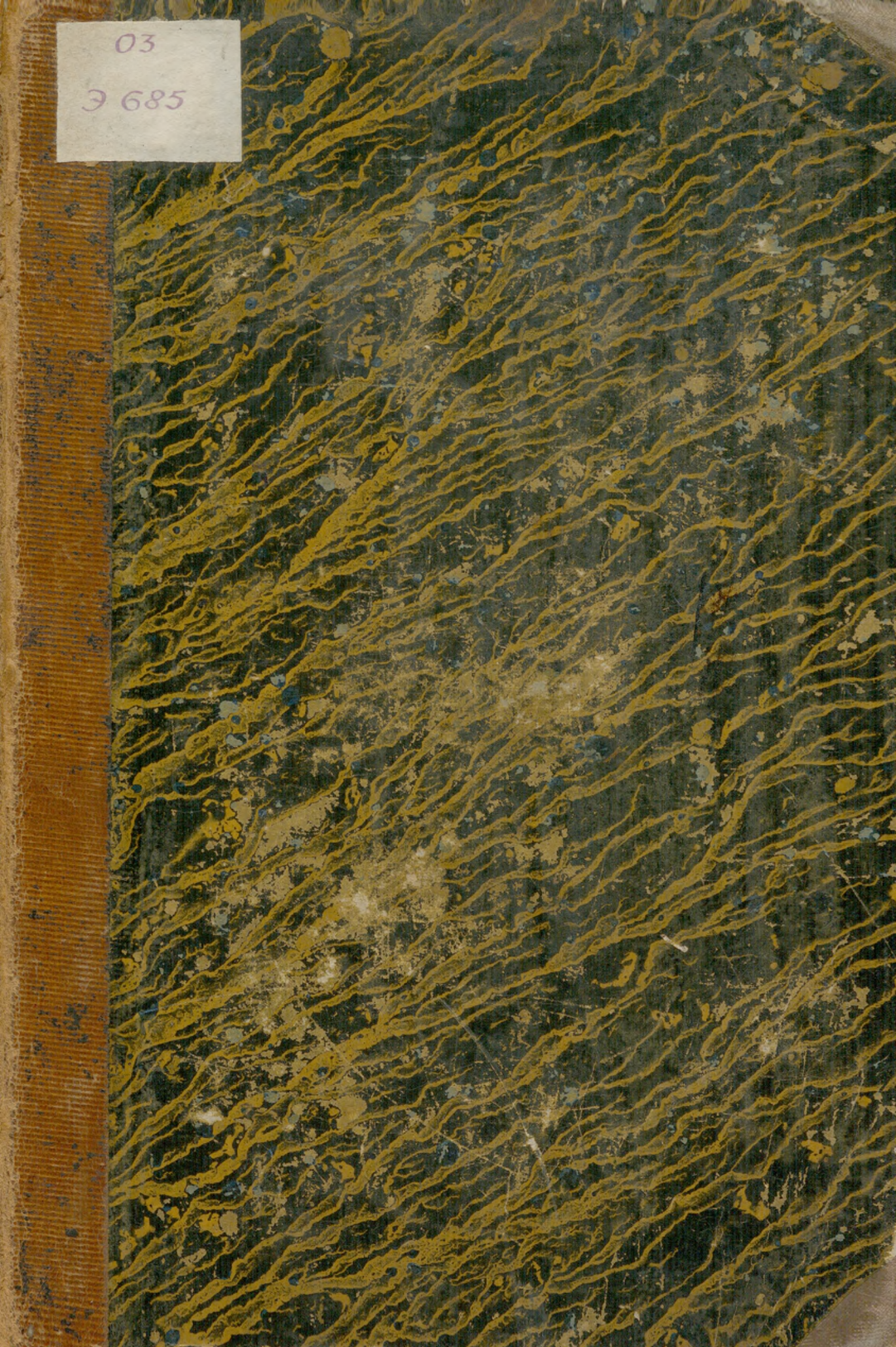

03

3 685

03
Э 685
КЗЪ БИБЛИОТЕКИ
И. Е.
И. Е. БЕЛИНСКАЯ

Энциклопедический
лексикон

том XVII

Редкие
книги

365693

Отдел хранения
Гос. Публ. Библиотеки
им. В. Г. Белинского
г. Свердловск

03
В. М.
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ИЗДАТЕЛЬСТВО
В. М.

Экспертный отдел
Государственного архива

1917

Страницы
утрачены

Д.

1-717
609
269592

ДИОНИСИЙ Старый, тирант Сиракуз-
ский, начал царствовать около 405 года до
Р. Х. Онъ былъ сынъ Гермократа, человека
низкаго происхожденія, но храбраго воина,
отличившагося во многихъ битвахъ. Взятіе
Карфагенянами Агригента возбуждало въ
Сиракузлянахъ опасеніе, чтобъ и ихъ городъ
не постигла та же участь. Они стали подо-
зрѣвать нѣкоторыхъ изъ своихъ полковод-
цевъ, будто бы они благопріятствовали поку-
шеніямъ непріятеля. Діонисій присоединилъ
къ недовольнымъ и возбудилъ народъ про-
тивъ правительственныхъ лицъ; но они еще
имѣли столько силы, что заставили его запла-
тить пеню. Историкъ Филистъ внесъ ее за
него, и склонялъ продолжать свои воззванія
къ народу, обѣщая платить всю пеню, на ко-
торую будетъ онъ осужденъ. Діонисій без-
престанно внушалъ Сиракузлянамъ, что при-
личнее вручить власть людямъ безъ богатствъ
и изъ низшаго класса народа, затѣмъ, что, бу-
дучи къ нему близки по своему рожденію и
состоянію, они лучше могутъ чувствовать его
потребности. Эти соблазнительныя слова
полюбили страсти толпы: правительствен-
ныя лица были смѣнены, а власть отдана дру-
гимъ, въ числѣ которыхъ былъ и Діонисій.
Онъ призвалъ изгнанныхъ, для умноженія
числа своихъ приверженцевъ, и возбудилъ
противъ своихъ товарищей подозрѣнія въ
тайныхъ сношеніяхъ съ Карфагенянами. Пер-
вымъ дѣломъ его было потомъ итти на по-
мощь къ жителямъ города Гелы, которые хо-
тели уничтожить аристократію вельможъ;
онъ умертвилъ самыхъ богатыхъ изъ этихъ
последнихъ, завладелъ ихъ имуществомъ и
часть его роздалъ своимъ воинамъ. Возвра-

тился изъ похода, Діонисій пользовался каж-
дымъ удобнымъ случаемъ, чтобы чернить
своихъ товарищей по власти въ умѣ народа;
наконецъ онъ достигъ до того, что былъ,
двадцати пяти лѣтъ отъ роду, провозглашенъ
единственнымъ правителемъ Сиракузъ, и ма-
ло-по-малу сдѣлался самодержавнымъ тира-
номъ. Обвиняя и осуждая самыхъ сильныхъ,
лишая имущества самыхъ богатыхъ, умерщ-
вляя противившихся его предпріятіямъ, и
щедро награждая тѣхъ, которые принимали
его сторону, онъ удвоилъ жалованье войску,
укрѣпилъ свою цитадель и нанялъ въ свою
службу многихъ иностранцевъ. Ему прихо-
дилось нѣсколько разъ бороться съ Сираку-
злянами, которые спохватились, но поздно, и
желали освободиться отъ его тираніи. Со-
ставилось нѣсколько заговоровъ; но Діони-
сій имѣлъ искусство, или счастье, уничто-
жить всѣ, и избавиться отъ сѣтей, которыя
были ему разставляемы. Онъ состарился на
тронѣ, на которомъ сидѣлъ тридцать восемь
лѣтъ. Онъ былъ до чрезвычайности подозри-
теленъ; носилъ всегда подъ одеждою пан-
цырь; приказывалъ тщательно осматривать
всѣхъ къ себѣ допускаемыхъ, и бралъ даже
эту предосторожность въ отношеніи къ сво-
ему брату и сыну. Не рѣшался доверить го-
ловы своей бородабрѣю, онъ давалъ доче-
рямъ своимъ выжигать себѣ бороду. Его по-
кои были окружены широкимъ ровомъ, на ко-
торомъ былъ подземный мостъ: всѣ, даже
самые близкіе къ нему люди и жены его, бы-
ли ему подозрительны. Въ этомъ онъ чрезвы-
чайно сходствуетъ съ Кромвелемъ. Цире-
ронъ, сохранившій намъ съ этихъ подробно-
сти, прибавляетъ, что его опасенія были такъ

Томъ XVII.

Рос. Публ. Библиотека

Им. П. П. Бибинского

г. Свердловск

велики, что вмѣсто того, чтобъ говорить на-
роду съ вершины трибуны, онъ часто гово-
рилъ ему съ башни. Несмотря на все это, онъ
возвеличилъ и прославилъ свое отечество;
покорилъ Сиракузамъ почти весь горо-
да Сициліи и перенесъ въ свой городъ все
ихъ сокровища. Его приготовления къ раз-
рушенію могущества Карфагенянъ были не-
объятны: онъ призывалъ въ Сиракузы самыхъ
искусныхъ художниковъ Греціи, и скоро весь
городъ сдѣлался обширнымъ арсеналомъ и
мастерскою оружія и воинскихъ инструмен-
товъ всякаго рода. Тиранъ часто самъ при-
сѣдывалъ при работахъ своихъ художни-
ковъ, и такъ какъ онъ содержалъ на своемъ
жалованьи воиновъ разныхъ націй, то и при-
казалъ дѣлать для каждой націи такое ору-
жіе, которое всего больше ей способно. Діо-
доръ Сицилійскій говоритъ, что изъ этихъ
мастерскихъ вышло сто сорокъ тысячъ ши-
товъ, столько же щемовъ и мечей, четыр-
надцать тысячъ панцирей, и безчисленное
множество копій и дротиковъ. Въ это же вре-
мя появились въ первый разъ галеры съ
пятью рядами весель. Діонисій возбуждѣлъ
ревность Сиракузянъ, напомнивъ имъ, что въ
Коринѣ, ихъ метрополіи, изобрѣтены трех-
дечные корабли. Когда все эти приготовления
были кончены, Діонисій объявилъ Афри-
канскому сенату, что онъ начинаетъ съ нимъ
войну, если Карфагенскія войска не очистятъ
Сицилію; потомъ онъ осадилъ Моюно, глав-
ное изъ мѣстъ, принадлежавшихъ Карфагену.
Гела, Агригентъ и Камарина присоедини-
лись къ Діонисію. Моюна сдалась, и только
пять городовъ остались вѣрны Карфагену.
Однако жъ, не всегда побѣда вѣщала его
предпріятія: онъ и самъ несколько разъ
былъ поражаемъ Гимилькономъ и Магономъ,
Карфагенскими полководцами. Между-тѣмъ
какъ онъ грабилъ города и опустошалъ села,
Гимильконъ воспользовался его отсутствіемъ
и вступилъ въ портъ Сиракузскій съ двумя
стами галеръ. Видъ такой страшной арміи
привелъ народъ въ отчаяніе; но Гимильконъ,
вмѣсто того, чтобъ атаковать городъ, опусто-
шалъ его окрѣстности, и Діонисій имѣлъ до-
вольно времени притти къ своимъ на помощь.
Моровая язва открылась въ лагерь Гимилько-
на, и счастье оставило этого полководца. Ос-
вободясь отъ Африканцевъ, Діонисій обра-
тилъ свое оружіе противъ Италиі, опусто-
шилъ Кротону, Коулонію, Регіумъ, и произ-

велъ въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ не-
слыханныя жестокости. Онъ лишился пер-
вой жены своей въ одномъ возмущеніи; по-
литика заставила его просить себѣ жены изъ
жителей города Регіума, котораго союзъ
онъ считалъ полезнымъ для своихъ предпрі-
ятій. Регіумъ отвѣчалъ, что у него нѣтъ для
Діонисія другой дочери, кромѣ дочери па-
лача. Тиранъ Сиракузскій женился на одной
Локрійкѣ, но сохранилъ въ душѣ воспомина-
ніе объ этомъ позорѣ, и когда, послѣ неодно-
кратныхъ и тщетныхъ покушеній, овладѣлъ
городомъ, то наказалъ его жестоко.

Не ограничиваясь одною войною, Діони-
сій хотѣлъ также строить города и заводить
колоніи. Союзъ, заключенный съ Лакедемо-
номъ, доставилъ ему не одинъ разъ помощь
этой республики; онъ самъ подаль пособіе
Иллирійцамъ, которые хотѣли возвратитъ
тронъ Алькетасу, царю Молоссовъ. Онъ ос-
новалъ въ Адриатическомъ Заливѣ городъ
Лиссъ (Lissus), а въ Сициліи Адрагъ (Adra-
pus). Его намѣреніе было сдѣлаться облада-
телемъ Ионическаго Моря для того, чтобы ни-
кто не смѣлъ плавать по этому морю безъ его
разрѣшенія; онъ хотѣлъ также соединить это
море съ Сицилійскимъ, разорвать Италян-
скій полуостровъ; но все это никогда не мо-
гло имѣть мѣста. Богатства Дедонскаго хра-
ма искусили его корыстолюбіе, и для того,
чтобы удобнѣе овладѣть имъ, онъ предпри-
нялъ походъ противъ Эпира, Галлы, сжегши
Римъ, предложили ему свою дружбу. Онъ
сжегъ потомъ храмъ Цереры въ Этруріи и Про-
зерпины въ Локрахъ. Онъ ограбилъ даже Си-
цилійскіе храмы, особенно Юпитеровъ въ Си-
ракузахъ. Статуя этого бога была покрыта
мантиею изъ массивнаго золота, которая пода-
рена была храму Гіерономъ; Діонисій прика-
залъ ее снять, а на мѣсто ея положить шер-
стяную, и для того, говорилъ онъ, «что золотая
слишкомъ холодна зимою, и слишкомъ тяжела
лѣтомъ». Онъ отнялъ также у статуи Эскула-
па золотую бороду, сказавъ «отецъ его Апол-
лонъ не имѣлъ бороды, такъ и сыну не при-
стало носить ее». Діонисій, по убѣжденіямъ
шуріна своего Діона, призывалъ къ своему
двору Платона; но скоро его наставленія
ему надоели, и бѣдный философъ былъ
отосланъ въ свое отечество; надо еще при-
бавить, что Діонисій приказалъ корабельщи-
ку продать его кому ни попало (см. Платонъ).
Хотя жизнь Діонисія была преимущественно

посвящена войнѣ, однако жъ онъ былъ неравнодушнѣе и къ другого рода славы. Если вѣрить Эліану, онъ занимался медициною и хирургіей. Цицеронъ говоритъ, что онъ занимался также музыкой и исторіей; но честолюбіе его обращено было преимущественно на поэзію: онъ хотѣлъ непременно, чтобы имя его было провозглашено на Олимпійскихъ играхъ. Онъ послалъ въ Олимпію музыкантовъ и декламаторовъ, для чтенія своихъ стиховъ, и отправилъ брата своего Феоарида представлять его лицо на играхъ. Къ несчастію, стихи были найдены дурными, имя Діонисія подверглось сарказмамъ риторика Антісаса, и самый корабль, несшій Діонисію въствъ объ его неудачѣ, разбился у береговъ Тарента. Все это не лишило тирана бодрости: онъ продолжалъ писать стихи, ставилъ ихъ выше своихъ воинскихъ подвиговъ, и приписывалъ неуспѣхъ въ Олимпіи зависти совѣтниковъ. Пославъ вторично стихи на состязаніе, Діонисій испыталъ такое же посрамленіе, и эта непріятность была причиною, что мрачная меланхолія овладѣла его душою. Онъ сдѣлался равно жестокъ и къ друзьямъ и къ врагамъ своимъ. Тотъ самый Филістъ, который открылъ ему путь къ возвышенію, и братъ его Лептинесъ, который часто и счастливо начальствовалъ его флотомъ, были изъ числа жертвъ его жестокости. Между тѣмъ, ослѣпленный въ Олимпіи, Діонисій ласкалъ себя надеждою, что Аѳиняне, которыхъ вкусъ онъ считалъ болѣе изящнымъ, сумѣютъ лучше понять его творенія. За тѣмъ онъ послалъ въ Аѳины трагедію, которая была представлена на празднествахъ Бахуса, и получилъ награду. Гонимый, привезшій это извѣстіе въ Сиракузы, былъ щедро награжденъ. Тиранъ предался самой необузданной радости; велѣлъ принести жертвы богамъ, далъ народу праздникъ, и на пирѣ предался всѣмъ возможнымъ излишествамъ. Задолго передъ тѣмъ предсказалъ ему оракулъ, что конецъ его жизни сопряженъ съ побѣдою, которую Діонисій одержитъ надъ непріателемъ съ превосходнѣйшими противъ него силами. Діонисій относилъ это предсказаніе къ побѣдѣ надъ Карфагенянами, но побѣда, одержанная имъ въ Аѳинахъ надъ поэтами, гораздо больше его даровитыми, опразднела слова оракула. Діонисій умеръ шестидесяти трехъ лѣтъ, около 103 олимпіады (368 до Р. Х.). Ни одинъ авторъ не согласенъ

съ другимъ о родѣ его смерти; одни (Юстинъ) говорятъ, что онъ былъ убитъ своими подданными; другіе (Плینیи), что онъ умеръ отъ радости, подобно Софоклу, узнавъ, что его поэма одержала побѣду. Многіе утверждаютъ наконецъ, что онъ скончался отъ невоздержности, или что сынъ его былъ виною его кончины.

Діонисій имѣлъ трехъ женъ; первая, какъ уже сказано, погибла въ возмущеніи, бывъ сперва жестоко оскорблена народомъ. Тогда онъ женился вдругъ на двухъ: одна была Локрійка, по имени Дориды, другая называлась Аристомахой и была сестра Діона и дочь Гиппарина, одного изъ самыхъ уважаемыхъ людей въ Сиракузахъ. Обѣ жены жили вмѣстѣ и раздѣляли его привязанность. По словамъ Эліана, одна слѣдовала за нимъ въ походѣ, а другая встрѣчала его по возвращеніи. Діонисій Младшій, сынъ его, родился отъ Дориды. Полибій говоритъ, что Сципіи онъ имѣлъ высокое мнѣніе о политическихъ и правительственныхъ дарованіяхъ Діонисія, а Эліанъ и Плутархъ обвиняютъ его въ умерщвленіи родной матери. Многіе историки сохранили разныя черты характера Діонисія. Вотъ одно изъ множества событій, свидѣтельствующее о необыкновенной свирѣпости этого тирана. Когда онъ игралъ въ мячъ, то ввергалъ мячъ свой одному только любимцу своему, Леону. Однажды одинъ изъ придворныхъ сказалъ ему смѣясь: «Вотъ есть однако жъ человѣкъ, у котораго въ рукахъ твоя жизнь». Леонъ улыбнулся, и Діонисій велѣлъ казнить и того и другаго, — перваго, говоритъ Цицеронъ, за то, что онъ указалъ способъ умертвить его, а другаго за то, что онъ одобрилъ этотъ способъ улыбаюся.

Діонисій Младшій, сынъ предъидущаго, наследовалъ ему безпрепятственно въ 368 году до Р. Х. Похоронивъ отца своего съ величайшею пышностью, онъ сложилъ съ народа подать на три года, далъ свободу тремъ тысячамъ плѣнниковъ и призвалъ ко двору своему философа Платона, сосланнаго изъ Сиракузы Діонисіемъ Старымъ. Кажется, онъ желалъ вести себя по совѣтамъ этого философа и шурина своего Діона. Несколько словъ, произнесенныхъ какъ то Діонисіемъ при жертвоприношеніи и перетолкованныхъ въ другую сторону, возбудили во многихъ придворныхъ мысль, что тиранъ хо-

четь отказаться от престола: они рѣшились огклонить его отъ этого намѣренія. Историкъ Филистъ, человекъ сильный въ то время и преданный тиранніи, управлялъ ихъ интригами; Діонъ и Платонъ были одинъ вслѣдъ за другимъ сосланы. Скоро послѣ этого, Діонисій, любившій Платона, возвратилъ его; но ревнуя Діону, котораго выставляли для него опаснымъ соперникомъ, онъ продалъ его имущество и отдалъ жену его, Аретису, Тимократу, одному изъ своихъ придворныхъ. Діонъ былъ въ то время въ Коринѣ. Рѣшась отомстить всѣ эти оскорбленія, онъ собралъ около трехъ тысячъ человекъ и высадился съ ними на Сицилію. Сиракузляне полетѣли къ нему на встрѣчу и ввели съ торжествомъ въ свой городъ. Цитадель осталась однако жъ во власти Діонисія: онъ притворился, будто хочетъ вести съ Діономъ переговоры, но напалъ на него върасплахъ и одержалъ побѣду; будучи впоследствии разбитъ на голову, онъ убѣжалъ въ Италію, оставивъ начальство надъ цитаделью сыну своему Аполлократу. Когда возникли несогласія между Діономъ и демократическою партіей, Діонисій опять явился въ Сиракузахъ и едва было не утвердился въ нихъ; но Діонъ, примирившись съ народомъ, снова изгналъ его и овладѣлъ наконецъ цитаделью, его послѣднимъ убѣжищемъ. Діонисій удалился въ Локры, гдѣ царствовалъ столь же тирански, какъ и въ Сиракузахъ. Юстинъ и Аеней представляютъ ужасную картину жестокостей, которыя произвелъ онъ въ этомъ городѣ. По смерти Діона, онъ получилъ опять во власть свою Сиракузы; но царствовалъ тамъ не долго: народъ, выведенный изъ терпѣнія его жестокостями и несправедливостями, возмущился противъ него и обратился съ просьбою о помощи къ Коринѣянамъ, которымъ однажды былъ уже обязанъ своею свободою. Тимолеонъ, знаменитый Коринѣйскій гражданинъ, прибылъ въ Сицилію и принудилъ Діонисія оставить Сиракузскую цитадель и все, что было въ ней изъ сокровищъ и оружія; за это онъ далъ ему только возможность уѣхать въ Грецію. Такимъ образомъ невооруженно кончилась тираннія Діонисія Младшаго, продолжавшаяся десять лѣтъ. Если вѣрить древнимъ историкамъ, Діонисій, лишенный даже самаго необходимаго, былъ принужденъ, для доставленія себѣ пропитанія, открыть въ Коринѣ

школу грамматикъ. Говорятъ также, что Филиппъ Македонскій призывалъ его къ себѣ и обошелся съ нимъ съ большимъ уваженіемъ. Діонисій умеръ въ Коринѣ, въ весьма преклонныхъ лѣтахъ и въ такой неизвѣстности, что годъ кончины его не упоминается ни у одного историка древности. Діонисій былъ женатъ на сестрѣ своей Софросинѣ, отъ которой имѣлъ Аполлократа и другихъ дѣтей; всѣ они, и съ матерью своею, были истреблены возмущившимися Локрійцами. Тимолеонъ, взявъ Сиракузы и отнявъ власть у Діонисія, изгладилъ всѣ слѣды тиранніи. Цитадель была скрыта; богатая гробница, воздвигнутая Діонисіемъ Младшимъ отцу своему, также исчезла.

ДИОНИСІЙ ГАЛИКАРНАССКІЙ, Dionysius Halicarnassius, сынъ какого-то Александра, родился въ Каріи около 700 года отъ основанія Рима. Мы не можемъ съ достовѣрностію опредѣлять время его рожденія, потому что и древніе писатели говорятъ о томъ не ясно. Такъ напримѣръ, Фотій въ своей Библіотекѣ, довольствуется замѣчаніемъ, что Діонисій жилъ прежде Діона Кассія и Аппіана; Діонисій самъ поясняетъ намъ, что онъ прибылъ въ Римъ въ половинѣ 187 олимпіады, то есть въ 723 году отъ основанія Рима или за 36 лѣтъ до Р. Х., и прожилъ въ немъ 22 года, до обнародованія своего обширнаго историческаго творенія. Мы не знаемъ даже, гдѣ онъ послѣ находился, какъ долго жилъ, гдѣ и когда умеръ; извѣстно только, что, во время пребыванія своего въ Римѣ, Діонисій пріобрѣлъ себѣ большую извѣстность какъ проникательный критикъ и глубокомысленный историкъ. Принявшись собирать матеріалы для своей исторіи Рима, онъ призналъ необходимымъ пріохотить публику къ изученію великихъ образцовъ Греческой древности, и съ этою цѣлью издалъ постепенно нѣсколько важныхъ трактатовъ по предметамъ риторики и критики. Больше риторъ и грамматикъ, нежели философъ, Діонисій старается болѣе всего разсмотрѣть въ подробности сочиненія разбираемыхъ имъ авторовъ, не восходя къ математическимъ началамъ того искусства, къ которому относится предметъ его разбора.

Между его трактатами, которыхъ всего числомъ девять, мы укажемъ прежде всего на первыи и важнѣйшій изъ нихъ — *Трактатъ о порядкѣ и устройствѣ словъ*.

«Здѣсь, говоритъ Г. Гро, собрано множество замѣчаний о механизмѣ Греческой фразеологіи и подробностей, безъ которыхъ многія изъ тонкостей языка Греческаго были бы для насъ совершенно потеряны.» (*Etude sur la rhétorique des Grecs*, par M. E. Gros, стр. 40 и слѣдующія.)

Второй трактатъ, подъ заглавіемъ *Характеры ораторовъ*, сохранился для насъ не полный: отъ первой половины уцѣлѣлъ только отрывокъ, правда значительный, но обезображенный множествомъ пропусковъ; онъ имѣетъ заглавіемъ — *О превосходствѣ Демосоевой рѣчи*. Если правда, что Діонисій Галикарнаскій лучше умѣетъ оцѣнивать слогъ, чѣмъ мысли разбираемыхъ имъ авторовъ, то мы должны замѣтить также, что безпристрастіе и искренности, которымъ руководимъ онъ былъ при разборѣ сочиненій, подтверждаются множествомъ примѣровъ, приводимыхъ имъ въ доказательство справедливости своей критики.

3. *Первое письмо къ Аммею*, въ которомъ авторъ доказываетъ, что Демосѣенъ образовался безъ помощи и участія Аристотеля. Это сочиненіе весьма важно въ философическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Мы замѣтимъ однако жъ, что по результатамъ, выведеннымъ изъ розысканій новѣйшихъ критиковъ, приговоръ, сдѣланный Діонисіемъ о тождественности нѣкоторыхъ рѣчей, приписываемыхъ Демосѣену, подлежитъ сомнѣнію и не имѣетъ должнаго авторитета.

4. *Разборъ Древнихъ*; здѣсь Діонисій дѣлаетъ быстрый обзоръ сочиненій важнѣйшихъ Греческихъ писателей отъ Гомера и до Гипперіда. Квинтиліанъ весьма много пользовался этимъ сочиненіемъ.

5. *Письмо къ Кнею Помпею о Платонѣ и Греческихъ историкахъ*; 6. *Письмо къ Кв. Элію Туберону* о Фукидидѣ, какъ историкѣ, и 7. *Второе письмо къ Аммею* о Фукидидѣ какъ ораторѣ. Замѣтимъ, что о духѣ величайшихъ генияхъ Периклова вѣка, остроумный риторъ Галикарнаскій произноситъ сужденіе очень ограниченное, несправедливое и ложное. Платова упрекаетъ онъ въ пустословіи, между тѣмъ какъ тотъ высокою своею мысли не рѣдко изумляетъ насъ. Впрочемъ тутъ и удивляться нечему, потому что критикъ, для котораго все достоинство сочиненія состоитъ въ искусственномъ наборѣ словъ и хитромъ сплетеніи періодовъ, не можетъ о-

цѣнить и понимать восторженности или такъ сказать вдохновенія, которое мы видимъ въ Платонѣ, послѣднемъ изъ Грековъ по разнообразности его способностей, образовавшихъ изъ него въ одно и то же время поэта, философа и оратора. Діонисій видитъ въ Фукидидѣ неясность и сбивчивость, въ чемъ и новѣйшіе съ нимъ согласны; но полагаютъ, что этотъ великій историкъ съ намѣреніемъ старался быть темнымъ въ своемъ разсказѣ, значить не отдавать должной справедливости его глубокомыслию и разсудительности. Діонисій хотѣлъ, чтобъ историкъ старался только нравиться читателю, и основывалъ свою извѣстность на удовольствіи, которое будутъ находить другіе, читая его сочиненія; но Фукидидъ худо понятъ и оцѣненъ своими современниками, писалъ не для того, чтобы пріобрѣсть скоропреходящую и измѣнчивую извѣстность; но хотѣлъ завѣщать потомству, всемъ возрастамъ и состояніямъ сокровище, которое осталось бы навсегда въ цѣлости и въ настоящемъ своемъ видѣ. Фукидидъ не отчаивается въ человѣчествѣ, какъ говорятъ нѣкоторые: онъ только даетъ ему наставленія и старается просвѣтити моралью, заимствуемую изъ собитій историческихъ; онъ отказывается добровольно отъ славы, которую могъ бы пріобрѣсть между современниками, для того единственно, чтобы имѣть славу въ потомствѣ прочтѣе и лучше первой. Такимъ образомъ объясняется намъ и причины, почему слогъ его, вообще загадочный и богатый сентенціями, бываетъ мѣстами неясенъ и мало понятенъ; но не смотря и на это, великій историкъ не требуетъ нашего снисхожденія къ этимъ своимъ недостаткамъ, и чѣмъ болѣе мы будемъ углубляться въ разсказъ его и вникать въ духъ, оживляющій его творенія, тѣмъ болѣе откроется намъ въ нихъ красоты, величія и высокой философіи.

Наконецъ, имѣемъ мы подъ именемъ Діонисія Галикарнаскаго реторику, посвященную имъ какому-то Эхекрату; но по мнѣнію Вестермана (*Geschichte der Griechischen Beredsamkeit* §§ 88, примѣчаніе 5, стр. 135), это твореніе есть подложное и несправедливо приписывается Діонисію.

Не смотря однако жъ на нѣкоторые недостатки его какъ критика, его пристрастіе или предубѣжденіе къ нѣкоторымъ авторамъ, отсутствіе глубокомыслия и поверхностные,

часто невѣрные взгляды на нѣкоторые предметы, прилежное изученіе выше исчисленныхъ трактатовъ его во всякомъ случаѣ можетъ принести большую пользу даже и нынче. Никто лучше его не развѣрилъ теорію Греческой прозы, достигшей высшей степени совершенства посредствомъ соединенныхъ вмѣстѣ усилій труда и науки, а не по внезапному и безмысленному вдохновенію піитическаго генія. «Діонисій, говоритъ извѣстный историкъ Миллеръ, лучшѣ всѣхъ замѣтилъ недостатки прежнихъ историковъ и ораторовъ. По этой причинѣ изученіе его трактатовъ необходимо для того, кто хочетъ ближе познаться съ красотами этихъ авторовъ и образовать вкусъ свой по такимъ превосходнымъ образцамъ».

Въ 1808 году, Амати вздумалъ было утверждать, что извѣстный трактатъ Лонгина «Высокому» принадлежитъ Діонисию Галикарнасскому; но гипотеза эта была потомъ опровергнута во Франціи Буассонадомъ, въ Германіи разными учеными критиками, а въ Италіи Г. Типальдо.

Большое историческое твореніе, которому Діонисій посвятилъ слишкомъ двадцать лѣтъ своей жизни, имѣетъ заглавіемъ *Римская Археологія* или *Римскія Древности*. Авторъ рассказываетъ тутъ исторію Рима отъ прибытія Энея въ Италію по 3-е лѣто 128 олимпіады, какъ эпохи, съ которой начинается твореніе Полибія о томъ же предметѣ. Изъ 20 книгъ, составившихъ это твореніе Діонисія, до насъ дошли въ цѣлости только первыя четыре книги; одиннадцатая, обезображенная многими пропусками, доводитъ насъ до 312 года отъ основанія Рима. Многіе отрывки изъ книгъ 12-ой и послѣдующихъ, сохранились для потомства въ выпискахъ, сдѣланныхъ въ X вѣкѣ, по повелѣнію императора Греческаго Константина Порфиророднаго, и извѣстны подъ названіями *Excerpta legationum* или отрывковъ Орсиніевыхъ, *Excerpta de virtute et vitiis* или Отрывки Переска, обнародованныя Генрихомъ Валуа, и *Excerpta de sententiis*. Эти различные отрывки были расположены въ хронологическомъ порядкѣ и новѣйшими издателями помѣщены вслѣдъ за 11-ою книгою. Діонисій самъ сдѣлалъ въ пяти книгахъ сокращеніе изъ своей исторіи; это сокращеніе было извѣстно и Фотію, но до насъ не дошло.

Намѣреніе Діонисія состояло въ томъ, что-

бы показать своимъ Греческимъ соотечественникамъ, что исторія Римлянъ, не уступавшихъ имъ въ знатности происхожденія, была для нихъ очень важна, любопытна и необходима для изученія. Діонисій зналъ Латинскій языкъ во всей его обширности и полнотѣ; знакомъ былъ со всеми древними лѣтописями и преданіями, и былъ въ близкихъ сношеніяхъ со всеми знаменитыми людьми, находившимися при немъ въ Римѣ. Діонисій писалъ исторію свою собственно для Грековъ и сохранилъ намъ о древностяхъ Римскихъ множество подробностей, которыхъ мы тщетно бы стали искать у Латинскихъ историковъ; по этой причинѣ твореніе его имѣетъ въ себѣ болѣе критической важности, чѣмъ исторія Римская Тита-Ливія. Но съ другой стороны, его пристрастіе къ Риму, и можетъ-быть наклонность къ баснямъ, столь врожденная и свойственная уму Греческому, были причиною, что онъ выдавалъ за историческіе факты всѣ баснословныя преданія первыхъ временъ Рима. Іоганнъ Миллеръ, какъ кажется, немногими словами выразилъ весь результатъ новѣйшихъ изслѣдованій касательно степени довѣрія, которое заслуживаетъ Діонисій, сказавъ о его Археологіи слѣдующее: «Римская Исторія, написанная изящно и съ большимъ запасомъ учености, весьма хороша, и очень полна для того, чтобы быть правдоподобною. Отрывки, извлеченные изъ лѣтописей, и народныя преданія недостаточны, чтобы составить изъ нихъ картины полныя и совершенныя. Авторъ по необходимости долженъ былъ выдумать многое, чтобы прикрыть столько пустоты и промежутковъ. Основныя черты Римскаго гражданскаго устройства начертаны краснорѣчиво и согласно съ истинною. Впрочемъ, очень жаль, что Діонисій слишкомъ много ораторствуетъ». Фотій, которому Діонисіево твореніе было извѣстно во всей подробности, находитъ въ слогъ его излишнюю изысканность, гоняющуюся за новизною и многіе не употребительные и не свойственные языку обороты; впрочемъ хвалитъ пріятную простоту повѣствованія, составленнаго изъ цѣпи разсказовъ, перемежаемыхъ частыми отступленіями, которые служатъ читателю отдохновеніемъ и увеселеніемъ; но, прибавляетъ онъ, переходы отъ одного предмета къ другому худо приготовлены, слишкомъ натянуты и утомительны для читателя.

Важнѣйшія Греко-Латинскія изданія полныхъ твореній Діонисія Галикарнасскаго напечатаны in-fol. въ Оксфордѣ 1704 и въ шести томахъ въ-8 въ Лейпцигѣ, 1774—1776. Надъ послѣднимъ наблюдалъ ученый Рейске. Надобно упомянуть еще о стереотипномъ изданіи Таухища на Греческомъ языкѣ, 6 томовъ въ 12 долю. Критическіе и реторическіе трактаты Діонисія были также много разъ обработаны и изданы разными учеными; мы укажемъ на Реторику, изд. Шотомъ въ Лейпцигѣ въ 1804 году; на *De compositione verborum*, изд. Шеферомъ, тамъ же въ 1869 и Геллеромъ въ Лейп 1815 года. — Прочіе пять трактатовъ Діонисія были изданы Г-мъ Гро подъ собирательнымъ названіемъ: *Examen critique des plus célèbres écrivains de la Grèce*, вмѣстѣ съ Французскимъ переводомъ, комментаріями и фариантами, сдѣланными по манускриптамъ Парижской Королевской Библіотеки, въ 3 томахъ въ 8 долю, въ Парижѣ, въ 1827 и 28 годахъ. Это трудъ добросовѣстный и удачно исполненный. Для примѣчаній весьма уважается Французскій переводъ трактата объ устройствѣ рчи, изданный въ Парижѣ, въ 1788 году, аббатомъ Баттѣ, въ 12 долю. Письма Діонисія къ Кн. Помпею, Кв. Э. Туберону и второе письмо къ Аммию, были собраны вмѣстѣ и изданы М. К. Крюгеромъ, подъ заглавіемъ *Dion. Halicarn. Historiographica*, Гаме, 1823. Это изданіе весьма ученое и прекрасное.

Римскія Древности, со времени изданія ихъ ученымъ Рейске (1776 года), не были отдѣльно напечатаны. Въ 1816 году Анжело Маіо нашелъ въ двухъ манускриптахъ въ Миланской Библіотекѣ сокращеніе Римской исторіи Діонисія, которое онъ принялъ за упоминаемое Фотіемъ, и на сѣвдуюющій годъ находку свою издалъ въ свѣтъ; но Кіампи и Леонарди въ Италіи, а Струве въ Германіи, доказали до послѣдней ясности, что это мнимое сокращеніе есть не что иное, какъ выписки изъ большаго историческаго творенія Діонисіана, весьма давно уже известнаго. Въ 1828 году Маіо и самъ присоединился къ этому мнѣнію и перепечаталъ во 2-мъ томѣ своей большой коллекціи эти выписки, взятыя по всему вѣроятію изъ *Excerpta de Sententiis*, собранныхъ императоромъ Константиномъ Порфиророднымъ. Найденный въ то же время въ Ватиканѣ манускриптъ до-

ставилъ ему опять нѣсколько новыхъ отрывковъ изъ твореній Діонисія.

ДІОНИСІЙ ГАЛИКАРНАССКІЙ, *Aelius*, прозванный *Младшимъ*, для отличія отъ историка того же имени (см. выше), Греческій музыкантъ, родомъ изъ Галикарнасса, жилъ въ царствованіе Римскаго императора Адріана около 118 года послѣ Рождества Христова, и по многочисленности своихъ музыкальных произведеній, можетъ быть почитаемъ за самаго дѣятельнаго и плодovitаго музыкальнаго писателя между Греками; но къ сожалѣнію ни одно изъ произведеній пера его не дошло до потомства. Сочиненіе его, какъ удостовѣряютъ нѣкоторые изъ древнихъ и новѣйшихъ писателей, состояли: изъ 36 книгъ исторіи музыки, изъ 22 книгъ *Exercitationum musicae disciplinae*; 24 книгъ *Rhythmicorum commentariorum* и 5 книгъ *De iis, qui musici dicti sunt apud Platonem in Politica*. — Смотри Фабриціеву *Bibl. Graec. Lib. III. p. 794. vol. IX. p. 690*. Крюгеръ издалъ гравированный портретъ этого писателя, снятый съ одного стариннаго бюста.

ДІОНИСІЙ, тиранъ Гераклеискій, второй сынъ Клеарха, похитившаго верховную власть въ своемъ отечествѣ. Фотій, сохранившій извлеченіе изъ нѣсколькихъ книгъ Мемнона, содержащихъ въ себѣ исторію тирановъ Гераклеискихъ, даетъ знать, что Клеархъ былъ ученикъ Платона, царствовалъ двѣнадцать лѣтъ, мучилъ своихъ подданныхъ самымъ жестокимъ образомъ, и былъ убитъ пятидесяти-осьмью лѣтъ отъ роду. Клеархъ оставилъ двухъ сыновей, Тимофея и Діонисія, подъ опекою брата своего Сатира, который царствовалъ съ такою же жестокостію, во время малолѣтства наслѣдниковъ престола. Черезъ нѣсколько лѣтъ Сатиръ передалъ правленіе Тимофею, который властвовалъ, въ теченіе пятнадцати лѣтъ, правосудно и умѣренно. Діонисій, братъ его и преемникъ, воспользовался войнами между Персами и Македонянами и увеличилъ свои владѣнія, покоривъ нѣкоторыя провинціи, послѣ победы, одержанной Александромъ при Граникѣ. Онъ искусно умѣлъ избѣгать оружія Александра; его безопасности также много помогало благорасположеніе сестры Александра, Клеопатры, которая ему покровительствовала у своего брата. По смерти Македонскаго завоевателя, Діонисій женил-

ся на Амастрисъ, дочери Оксіарта и племянницъ Дарія, которую Александръ выдалъ сначала за одного изъ своихъ полководцевъ, Кратера. Этотъ лестный бракъ усугубилъ честолюбіе Діонисія и заставилъ его принять титулъ царя (basileus) почти въ то же время, какъ его приняла преемники Александра. Подобно брату своему Тимофею, онъ занимался только благоденствіемъ своихъ подданныхъ и правилъ ими съ большимъ благоуміемъ. Спокойный въ своихъ владѣніяхъ, онъ предавался нѣгѣ и роскоши, и вскорѣ сдѣлался непомерно толстъ: Эліанъ и Аѳеней разсказываютъ, что должно было глубоко запускать ему въ тѣло иглоки, чтобы пробудить его отъ лѣтargическаго сна, въ который онъ часто впадалъ. Они прибавляютъ еще къ этому разсказу, что когда онъ давалъ аудіенцій, то запирался въ ящикъ, или въ нѣкотораго рода башенку, которая скрывала все его тѣло, исключая головы. Діонисій умеръ пятидесяти трехъ лѣтъ отъ роду, послѣ тридцати-трехъ-лѣтняго царствованія.

ДІОНИСІЙ Милетскій, одинъ изъ самыхъ древнихъ Греческихъ писателей прозаиковъ, жившій въ царствованіе Дарія, сына Гистаспова. Онъ соединилъ въ одно цѣлое преданія, сохраненныя древѣйшими Греческими поэтами. Это собраніе Діонисія называется *Милетскимъ цикломъ*. Оно часто приводится историками; Діодоръ Сицилійскій много имъ пользовался въ четвертой книгѣ своей *Библиотеки*. Діонисій Милетскій написалъ также *Цикль историческій*, который содержалъ въ себѣ исторію міра послѣ Троянской войны. Эта исторія равнымъ образомъ была заимствована отъ поэтовъ, бывшихъ долгое время единственными историками древности.

ДІОНИСІЙ МАЛЫЙ, *Dionysius Exiguus*, родился на берегахъ Чернаго моря, и былъ другъ и современникъ Кассіодора, который говоритъ про него—*Scythia natione sed moribus omnino Romanus*, «родомъ Скиѣ, но совершенно Римлянинъ по правамъ». Онъ жилъ въ Римѣ, гдѣ былъ монахомъ или начальникомъ монастыря, и сдѣлался известнымъ своими познаніями, преимущественно въ богословіи и въ правѣ каноническомъ. Ему обязаны собраніемъ апостольскихъ постановленій или соборныхъ рѣшеній, известныхъ подъ именемъ «Декреталій», *Decretalia*. Онъ

умеръ въ столицѣ Западной имперіи около 545 года.

ДІОНИСІЙ АЛЕКСАНДРІЙСКІЙ, прозванный *Великимъ*, былъ ученикъ Оригена. Онъ умеръ, около 265 года по Рождествѣ Христовѣ, епископомъ Александрійскимъ и оставилъ много сочиненій, о которыхъ упоминаетъ особенно Евсевій. Нѣкоторые отрывки были собраны Галланомъ (*Galland*), въ *Bibliotheca Patrum*, часть III, и Симономъ Магистрисомъ (*Dionysii Alexandrini cognomen Magni quae supersunt. Rom. 1797, in-fol.*)

ДІОНИСІЙ АРЕОПАГИТЬ, *Святый*, родился въ Аѳинахъ на десятомъ году по Рождествѣ Христа Спасителя. Отецъ и мать его были язычники, знаменитые по своему роду. Діонисій первоначально образованъ былъ въ домѣ родителей. Для дальнѣйшаго усовершенствованія своихъ познаній, онъ совершилъ путешествіе въ Египетъ. Находясь въ Геліополѣ, онъ съ товарищемъ своимъ Аполлофаномъ видѣлъ помраченіе солнца, случившееся среди того дня, въ который Христосъ Спаситель былъ распятъ. Удивленный Діонисій сказалъ тогда: «или Богъ, создатель своего міра страждетъ, или видимый міръ кончается».

По возвращеніи въ отечество, Діонисій былъ опредѣленъ членомъ Ареопага, отъ чего и получилъ названіе Ареопагита. Проповѣдъ Св. Апостола Павла въ Ареопагѣ убѣдила его въ божественности христіанской религіи, и онъ немедленно крестился. На 55 году по Рождествѣ Христовомъ, и на 46 своей жизни, Св. Діонисій рукоположенъ апостоломъ Павломъ во епископа Аѳинскаго. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ онъ отправился на западъ, и проходя разныя страны, проповѣдывалъ Иисуса Христа. Прибывъ въ Галлію и потомъ въ Парижъ, Св. Діонисій за проповѣдь Евангельскую, во время гоненія на христіанъ при Домиціанѣ, вмѣстѣ съ своими товарищами Рустиномъ и Елевѳеріемъ, принялъ мученическую смерть. Церковь совершаетъ память его въ 3-й день октябрия. Отъ этого священномученика дошли до насъ слѣдующія сочиненія: 1. О небесной Герархіи; 2. О церковной Герархіи; 3. О именахъ Божіихъ; 4. О таинственности Богословія; 5. Десять писемъ къ разнымъ лицамъ. На сочиненія Діонисія мы имѣемъ Греческія

комментаріи Максима и Георгія Пахимера. Изъ многочисленныхъ изданій текста истолкованій, на Греческомъ языкѣ, этого Діонисія, мы упомянемъ только объ изданіяхъ Морелля (G. Morell) на одномъ Греческомъ языкѣ (Parisii, 1561—62), 2 тома, in 12; объ изданіи Греко-Латинскомъ Ланселіуса (ibid. 1615, in-fol.) и изданіи Кордье, Антверпенъ 1634, 2 части, in-fol, довольно худо перепечатанномъ въ Парижѣ въ 1644 году, въ 2 частяхъ, in-fol. Діонисій Ареопагитъ былъ не сколько разъ переводимъ на Русскій языкъ. Объ этихъ переводахъ сказано въ статьѣ *Евфимій, инскъ*.

ДІОНИСІЙ ТРАКИЙСКИЙ, прозванный *Грамматикомъ*, былъ родомъ изъ Тракіи, но родившись въ столицѣ Египта, получилъ также названіе *Александрійскаго*. Онъ былъ знаменитѣйшій ученикъ Аристарха, и съ большимъ успѣхомъ преподавалъ словесность въ Римѣ, во времена Помпея. Нѣкоторые утверждаютъ, что краткая Греческая грамматика, изданная Фабриціемъ въ 7й части его Bibliotheca Graeca, принадлежитъ Діонисію Тракійскому; но это подвержено сомнѣнію: не вѣроятно, чтобы это была та *Τέχνη γραμματική*, или грамматическая теорія, которая сдѣлалась классическою при самомъ появленіи своемъ, и послужила впоследствии основаніемъ столь многимъ филологическимъ трудамъ, толкованіямъ и схоліямъ. Переводъ этой грамматики на Армянскій языкъ, сдѣланный въ V столѣтіи, былъ изданъ г. Чирбетомъ (Cirbied) въ Mémoires de la société royale des antiquaires de France, T. VI стр. 1—93, и потомъ отдѣльно; Парижъ, 1830. Греческій текстъ тутъ же, но въ Армянскомъ переводѣ есть нѣкоторыя прибавленія, которыя впоследствии времени были признаны принадлежащими схоліямъ, находящимся при концѣ *Τέχνη γραμματική*, вновь изданной Беккеромъ (Anecd. Gr. t. II Berlin. 1816).

ДІОНИСІЙ СУЗДАЛЬСКИЙ, *Святый*, архіепископъ. Съ юныхъ лѣтъ посвятивъ себя службѣ Божіей, онъ ископалъ уединенную пещеру на берегу Волги, въ пяти верстахъ отъ Нижняго Новгорода, и жилъ тамъ отшельникомъ. Потомъ основалъ, для приходящихъ къ нему на послушаніе труженниковъ, монастырь во имя Вознесенія, извѣстный нынѣ подъ именемъ Нижегородскаго Печерскаго, и былъ въ немъ архимандритомъ. Св.

Алексій Митрополитъ, зная добродѣтели Діонисія, поставилъ его 1364 года во епископа Суздаля и Нижнему-Новугороду. Діонисій избавилъ Нижегородцевъ отъ мести Татаръ, унявъ раздраженныхъ гражданъ, которые убивали корыстолюбивыхъ Ордынцевъ, пріѣхавшихъ въ этотъ городъ съ посольствомъ. Послѣ смерти Св. митрополита Алексія, Троицкій игуменъ Сергій предлагалъ великому князю Димитрію Іоанновичу Донскому, избрать въ митрополиты Діонисія; но великій князь не уважилъ представленія старца, и, желая поставить митрополитомъ Новоспасскаго архимандрита Митяя, созвалъ въ Москву архіереевъ, чтобы возвести любимца своего сначала во епископа. Никто изъ созванныхъ не смѣлъ ослушаться, кромѣ Діонисія, съ твердостью объявившаго, что въ Россіи одинъ митрополитъ законно ставитъ епископовъ. Великій князь спорилъ и наконецъ уступилъ, къ досадѣ Митяя. Скоро обнаружилось явное несогласіе между Діонисіемъ и Митяемъ, который, не бывъ посвященъ, возложилъ на себя бѣлый клобукъ. Наушники старались усилить ихъ распри. «Для чего», сказалъ Митяй владыкѣ Суздальскому, «ты до-сего-времени не былъ у меня и не принялъ моего благословенія?» Діонисій отвѣтствовалъ: «Я епископъ, а ты попъ; такъ можешь ли благословлять меня?» Митяй грозилъ, что не оставитъ Діонисія и попомъ, когда возвратится изъ Царьграда, и что собственными руками спорить съ краиной съ его мантии. Епископъ Суздальскій хотѣлъ предупредить врага своего, и ѣхать къ патріарху; но великій князь приставилъ къ нему стражу. Тогда Діонисій обещался не думать о путешествіи въ Константинополь, и представилъ за себя порукѣю Троицкаго игумена Сергія; получивъ свободу, онъ однако жъ и уѣхалъ въ Грецію. Тамъ Діонисій списалъ милость у патріарха; но самъ митрополита получилъ обманомъ Пимень, сопровождавшій Митяя, потому что Митяй умеръ дорогою. Великій князь лишилъ Пимена похищеннаго имъ сана, и провозгласилъ (1380) митрополита Кіевского Кипріана митрополитомъ всея Россіи; но недовольный Кипріаномъ, онъ изгналъ и его (1382), и вызвалъ изъ заточенія Пимена; не уважалъ однако жъ этого обманщика, великій князь желалъ смѣнить его и обратилъ взоръ на Діонисія, который тогда возвратился изъ

Царьграда съ титуломъ архіепископа Суздальскаго, Нижегородскаго и Городецкаго. По возвращеніи на родину, Діонисій отправился въ Новгородъ и Псковъ, гдѣ стригильники имѣли множество учениковъ, и примирить ихъ съ Церковью, къ удовольствію всѣхъ православныхъ. Отдавая справедливость этой заслугѣ, великій князь желалъ видѣть Діонисія на мѣстѣ Пимена, и велѣлъ ему ѣхать въ Константинополь для поставленія, будучи увѣренъ въ согласіи патріарха. Воля Димитрія дѣйствительно исполнилась: Діонисій посвященъ въ митрополита въ 1384 году; но Литовскій князь Владиміръ Ольгердовичъ, который господствовалъ въ Кіевѣ, остановилъ новаго митрополита на обратномъ пути изъ Греціи въ Москву, объявивъ, что Кипріанъ есть глава всей Россійской Церкви. Діонисій кончилъ жизнь въ Кіевѣ, подѣ страгою, 1386 года іюня 26, и погребенъ въ Кіевѣ, въ пещерахъ Антоніевыхъ. Церковь совершаетъ память Св. Діонисія 26 іюня. *М. Д.*

ДІОНИСІЙ ГЛУШИЦКІЙ, Преподобный, въ мірѣ Димитрій, игумень и основатель Глушицкаго монастыря; родился недалеко отъ города Вологды, постриженъ въ Спасокаменномъ монастырѣ, что на Кубенскомъ озерѣ, отъ перваго тамошняго игумена, Діонисія Святогорца, бывшаго впоследствии архіепископомъ въ Ростовѣ, пробывъ въ монастырѣ девять лѣтъ; потомъ, по луча благословеніе игумена, отправился съ братомъ своимъ, преподобнымъ Пахоміемъ, искать пустыннаго житія. Онъ остановился на берегу Кубенскаго озера, при деревнѣ, именуемой Святая Лука, гдѣ задолго до того времени былъ общежительный монастырь при церкви Евангелиста Луки, но запустѣлъ, и церковь разрушилась. Діонисій поселился тамъ, и, воздвигнувъ церковь во имя Святителя Николая, возобновилъ въ 1393 году монастырь. Оставивъ въ немъ брата своего Пахомія, отошелъ онъ съ другимъ братомъ на рѣку Глушицу, избравъ мѣсто для устроенія общежительной обители, поставилъ келью, началъ принимать приходившихъ къ нему монашествующихъ, и создалъ въ 1403 году небольшую церковь во имя Покрова Богородицы, а потомъ въ 1412 году построилъ гораздо пространийшую. Но какъ въ монастырѣ умножилось число братій и богомольцевъ, то Преподобный, для уединенія, ото-

шелъ въ пустыню къ полудню по той же рѣкѣ Глушицѣ, отстоящую на четыре версты, и тамъ поставилъ келью, а въ 1420 году церковь во имя Іоанна Предтечи и обитель, которую наименовалъ Сосновцемъ, потому что при первомъ своемъ пришествіи, нашелъ онъ на томъ мѣстѣ необыкновенной толпины сосну. Діонисій заповѣдалъ новой своей обители не имѣть особаго настоятеля, но быть подѣ общимъ управленіемъ Покровскаго монастыря, называвшагося уже тогда по многочисленности братства лаврою, и отъ него получать свое содержаніе. Кромѣ сказанныхъ обителей, Преподобный Діонисій создалъ еще за Покровскимъ монастыремъ, въ двухъ верстахъ къ сѣверу, церковь во имя Св. Леонтія, епископа Ростовскаго, и при ней учредилъ общежитіе для монаховъ, а въ 18 верстахъ отъ лавры къ полудню, вышъ по рѣкѣ Глушицѣ, храмъ Воскресенія Господня, и на рѣкѣ Двинѣ церковь во имя Св. Николая. За семь лѣтъ до кончины своей, самъ онъ исполнялъ себѣ могилу въ Сосновецкой Предтеченской церкви, и завѣщалъ погребсти себя въ ней. Онъ преставился въ 1437 году іюня 1 дня; въ этотъ день Церковь совершаетъ память его. Мощи Св. Діонисія донынѣ почитаются подѣ спудомъ въ церкви Іоанна Предтечи, вмѣстѣ съ мощами преподобнаго Амфилохія; рака ихъ стоитъ посреди храма. При ней находится нѣсколько рѣдкихъ иконъ работы Діонисія: онъ любилъ упражняться въ иконописи и рѣзбѣ, и снабжалъ образами все строенныя имъ монастыри. Въ церкви Іоанна Предтечи, за правымъ клиросомъ, находится его кисти икона, изображающая Серафима. Сверхъ того Діонисій былъ искусный книгописецъ, коваць и одеждодѣлатель. *К. Д. Э.*

ДІОНИСІЙ, митрополитъ Всероссійскій, по прозванію *Грамматикъ*, жилъ во второй половинѣ XVI столѣтія; годъ его рожденія не извѣстенъ. Родители Діонисія были изъ духовнаго сословія. Въ 1581, въ февралѣ, Іоаннъ IV Грозный возвелъ Діонисія, бывшаго въ то время епископомъ Хутынскимъ, въ званіе митрополита Всероссійскаго, на мѣсто незадолго передъ тѣмъ умершаго Антонія. Въ 1584, марта 18, Іоаннъ Грозный умеръ. Діонисій надѣ нимъ, уже полубезчувственнымъ, совершилъ обрядъ постриженія. На престолъ вступилъ Феодоръ, и при немъ власть Діонисія, какъ митрополита,

быстро начала усиливаться; но Годуновъ, боявшійся дать кому либо перевѣсъ надъ собою, положилъ преграду его возвышенію. Въ началѣ 1585 года, Діонисій, будучи въ тѣсной дружбѣ съ Шуйскими, примирилъ ихъ съ Годуновымъ, противъ котораго они замыслили заговоръ. Въ томъ же году, вмѣстѣ съ Шуйскими и другими знаменитыми боярами, онъ хотѣлъ-было склонить Θεодора къ разводу съ супругою его, Приною, подъ предлогомъ ея безплодія; но Годуновъ, заблаговременно узнавшій ихъ замыселъ, умѣлъ общианіемъ оставить это дѣло безъ отищенія, заставить Діонисія отказаться отъ своего намѣренія. Притворное великодушіе Годунова продолжалось недолго: Шуйскіе и друзья ихъ, по разнымъ ложнымъ доносамъ, были взяты: нѣкоторые были казнены, а другіе отправлены въ ссылку въ разные отдаленные города. Діонисій рѣшился ходатайствовать за друзей своихъ, явился къ Θεодору и смѣло потребовалъ у него защиты отъ притѣсненій Годунова, котораго называлъ клеветникомъ и мучителемъ. Но не Θεодоръ управлялъ государствомъ: Діонисій, за это ходатайство, безъ суда низведенъ былъ съ митрополичьяго престола, сосланъ на заточеніе въ Хутынской монастырь, гдѣ и оставался до самой своей смерти, 1591. Діонисій отличался даромъ краснорѣчія, и написалъ нѣсколько духовныхъ сочиненій, за которыя получилъ отъ современниковъ прозваніе Грамматика; но ни одно изъ нихъ до насъ не дошло. *Кн. Д. К—нъ.*

ДИОНИСІЙ, священникъ Новгородскій, жилъ въ концѣ XV-го столѣтія, въ княженіе великаго князя Іоанна Васильевича III. Около 1470 года Еврей Схарія, выѣхавшій изъ Литвы въ Новгородъ, распространилъ тамъ ересь, известную въ нашихъ летописяхъ подъ именемъ Жидовской, основаніямъ которой были гаданія и кабалистика, смѣшанные съ старыми заблужденіями стригольниковъ. Въ числѣ многочисленныхъ ея послѣдователей, былъ и Діонисій. Великій князь, не зная объ этомъ и удивляясь видимому благочестію Діонисія, подъ которымъ онъ такъ искусно скрывалъ развратъ свой, взялъ его въ 1480 году въ Москву, въ протоіереи архангельскаго собора. Въ Москвѣ онъ не только не покинулъ своихъ заблужденій, но старался распростраить

ихъ. Наконецъ, въ 1490 году, Архіепископъ Новгородскій Геннадій, узнавъ объ этой ереси, прислалъ къ великому князю подробное объ ней донесеніе, при которомъ приложилъ списокъ еретиковъ Новгородскихъ и Московскихъ. Въ числѣ послѣднихъ поименованъ былъ и Діонисій. Іоаннъ, созвавъ духовный соборъ, велѣлъ ему произвести объ этомъ дѣлѣ строжайшее изслѣдованіе, по которому все открылось, хотя виновные и ни въ чемъ сами не признались. Ересь была проклята на соборѣ всенародно, а Діонисій и прочіе были уличены и разосланы по монастырямъ на заточеніе.

ДИОНИСИОДОРЪ, *Dionysiodorus*, ученый геометръ, жившій въ первомъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовѣ. Ему приписываютъ сочиненіе сохраненнаго Евтихіемъ рѣшенія одной трудной задачи, предложенной Архимедомъ.

ДИОНИСЪ, *Διονύσιος*, Греческое названіе Бахуса, или Вакха. См. *Вакхъ*, *Вакханалии*, *Діонизія*.

ДИОНЪ Сиракузскій, *Δίων*, былъ сынъ Гиппарина и жилъ въ царствованіе обоихъ Діонисіевъ (см. выше). Онъ введенъ ко двору Діонисія Старшаго старшею сестрою своею, Аристомахою, которая была одною изъ женъ тирана, и вскорѣ такъ полюбился Діонисію, что обращался съ нимъ какъ равный съ равнымъ. По прибытіи Платона въ Сиракузы, Діонъ сдѣлался однимъ изъ любимѣйшихъ его учениковъ. Когда вступилъ на престолъ Діонисій Младшій, Діонъ продолжалъ пользоваться прежнею милостію при дворѣ, старался своими совѣтами обуздывать неистовый нравъ тирана, и даже уговорилъ его снова пригласить къ своему двору великаго Платона. Враги Діона, которые старались пользоваться слабостями тирана и боялись появленія философа, возстали противъ него, и, разными интригами, принудили его удалиться изъ Сициліи. Діонъ отправился въ Италію, потомъ въ Грецію, и вездѣ принятъ былъ съ уваженіемъ и почестями. Но враги его не довольствовались его изгнаніемъ: имѣніе его было конфисковано, а жену принудили выйти за другаго. Услышавъ о новой жестокости тирана, Діонъ, въ отчаяніи, рѣшился свергнуть его съ престола. Не смотря на увѣщанія Платона, онъ собралъ восселъ

соть человекъ войновъ на островъ Закинѣ (Zacynthus), и отплылъ съ ними къ берегамъ Сициліи. Діонисій находился тогда въ Италіи, и Діона приняли съ великою радостію. По возвращеніи своемъ, Діонисій сдѣлалъ нѣсколько неудачныхъ попытокъ возвратити себѣ прежнюю власть, и долженъ былъ удалиться въ Италію. Діонъ, однако жъ, не долго пользовался расположеніемъ Сицилійцевъ: подстрекаемые Гераклидами, они принудили его отказаться отъ престола и удалиться изъ Сиракузъ. Нѣсколько времени спустя, онъ снова пригласили его на царство; но онъ властвовать уже не долго, и былъ измѣнически умерщвленъ въ 354 году до Р. Х. Афиняниномъ Калипомъ, котораго считалъ за своего друга. Его подданные горько сътовали о его кончинѣ, и воздвигли въ честь ему памятникъ на общественный счетъ. S.

ДІОНЪ ХРИЗОСТОМЪ, *Dion Chrysostomus*, *Zлатоустый*, сынъ Пасикрата, родомъ изъ Прузы, въ Вифиніи, софистъ и стоикъ, жилъ въ царствованіе императоровъ Веспасіана, Домиціана, Первы и Траяна, и пользовался особенно милостію двухъ послѣднихъ. Умеръ, въ преклонныхъ годахъ, въ Вифиніи; годъ его смерти неизвѣстенъ. Ръчи его, на Греческомъ языкѣ, славятся краспорѣчіемъ, и дали ему лестное прозвище Златоустаго. До насъ дошло только восемь изъ его рѣчей: онъ изданъ Нейске, въ двухъ томахъ in-8°, Лейпцигъ, 1784. Прозваніе *Cocceianus*, которое Плиній даетъ Діону, указываетъ, вѣроятно, на его родственную связь съ императоромъ Нервою, *Cocceius Nerva*. Это прозвище носитъ и потомокъ его, Діонъ Кассій. См. *Діонъ Кассій*. S.

ДІОНЪ КАССІЙ, *Dio Cassius Cocceianus*, или *Cocceius*, сынъ сенатора Кассія Апропіана, родился въ Никей, въ Вифиніи, въ 155 году до Р. Х. По матери онъ происходилъ отъ Діона Златоустаго (см. предыдущую статью), и въ честь его принялъ имя Діона. Но не смотря на свое Греческое происхожденіе и на то, что всегда предпочиталъ Греческій языкъ, онъ долженъ считаться Римляниномъ. Въ правленіе Коммода, онъ былъ Римскимъ сенаторомъ, и жилъ въ Римѣ. По смерти Септимія Севера и Каракаллы, въ царствованіе которыхъ не занималъ ни какой государственной должности, онъ назначенъ былъ Магрипомъ въ правители Смирны и Пергамъ;

потомъ онъ былъ консуломъ и проконсуломъ въ провинціяхъ Африкѣ и Панноніи. Александръ Северъ такъ уважалъ его, что назначилъ во второй разъ консуломъ, вмѣстѣ съ собою. Въ преклонныхъ годахъ, онъ удалился на родину, гдѣ и умеръ.

Діонъ Кассій написалъ, на Греческомъ языкѣ, исторію Рима отъ прибытія Энея въ Италію и основанія городовъ Альбы и Рима до 229 года передъ Р. Х. До временъ Юлія Цезаря, исторія его представляетъ только краткіе очерки; но съ эпохи императоровъ, особенно съ Коммода, гдѣ онъ разсказываетъ, какъ современникъ, повѣствованіе его подробно и занимательно. Изъ первыхъ 36 книгъ его исторіи до насъ дошли только отрывки, но сохранилась значительная часть 35-й книги, о войнѣ Дукула съ Митридатомъ, и 36-й о войнѣ съ пиратами и экспедиціи Помпеевой противъ Митридата. Послѣдующія книги, до 54-й включительно, сохранились почти въ цѣлости: онѣ обнимаютъ періодъ времени отъ 65 до 10 года до Р. Х. или отъ экспедиціи Помпея и смерти Митридата до кончины Агриппы. Въ 55-й книгѣ есть значительный пропускъ. Книги 56 до 60-й совершенно полны; онѣ содержатъ въ себѣ событія отъ 9-го до 54 года по Р. Х., отъ разбитія Вара въ Германіи до царствованія Клавдія. Изъ слѣдующихъ за тѣмъ двадцати книгъ находятся только отрывки, и сокращеніе, сдѣланное Ксифилиномъ. Последняя, 80-я книга, заключала въ себѣ царствованіе Александра Севера, отъ 222 по 229 годъ. Сокращеніе исторіи Діона, сдѣланное Ксифилиномъ, начинается съ 35-й главы и кончается осмидесятою. Какой-то неизвѣстный писатель явился продолжателемъ Діона Кассія, и довелъ свою исторію до временъ Константина Великаго. Діону Кассію приписываютъ еще жизнеописаніе Арріана. Вообще, какъ историкъ, онъ не отличается великими достоинствами: сужденія его самыя обыкновенныя, слогу довольно чистъ. Но мы обязаны ему сохраненіемъ многихъ важныхъ извѣстій о событіяхъ, которыхъ онъ былъ современникомъ, иногда участникомъ или очевидцемъ, и для того времени его исторія чрезвычайно важный матеріалъ. Даже и въ книгахъ его о первомъ періодѣ Римской исторіи есть многія извѣстія, которыя объясняютъ и исправляютъ сказанія Ливія и Діонисія.

Исторія Діона Кассія въ первый разъ изъ-

дапа была въ подлинникъ Стефаномъ (Парижъ, 1548, in-fol.) съ рукописи неполной и несправной. Съ этого изданія перепечатывали ее нѣсколько разъ. Фабрициусъ занялся новымъ изданіемъ этого автора, но былъ остановленъ смертію. Зять его Рейморъ окончилъ его трудъ, и напечаталъ съ Латинскими переводомъ и комментаріями, въ Гамбургѣ, 1751—1752, въ двухъ томахъ въ листъ. Новые отрывки отысканы были потомъ въ библіотекѣ Св. Марка, и изданы Морелліемъ, въ Бассано, 1786, in-8. Эти отрывки перепечатаны были въ Парижѣ, въ 1800 году, въ форматъ и въ видъ продолженія Рейморова изданія. Есть также учебное изданіе Діона, Таухницемъ, 4 части, въ 16-ю долю. Последнее изданіе напечатано въ Лейпцигѣ Шурцомъ, 1824 — 1825, въ восьми томахъ in-8. Есть нѣсколько Нѣмецкихъ переводовъ Діона Кассія: послѣдній изъ нихъ принадлежитъ Ф. Лоренцу (Jena, 1824. 4 vol. in 8). S.

ДЮПСИДЪ, *Diopside*, *Pyroxène cylindroïde*, *Xalacolithe*, эти названія даются минералу, который представляетъ собою разность пироксена (см. *Пироксенъ*). Онъ бываетъ зеленого, желтаго, синеватаго и луковаго цвѣтовъ, полупрозраченъ и попадаетъ въ природѣ довольно часто. Къ нему также относится нашъ байкалитъ. Діопсидъ находится во многихъ мѣстахъ Швеціи, Норвегіи, Италіи, Каринтіи, Тироля и Моравіи. Въ Финляндіи онъ найденъ въ желѣзныхъ рудникахъ Оріервскихъ и въ известковыхъ каменоломняхъ острова Паргаса, въ 15 верстахъ отъ Або.

ДЮПСИСЪ, *Diopsis*, родъ двукрылыхъ настькомыхъ, изъ семейства *Athericera*. Онъ весьма замѣчательнъ по необыкновенной формѣ головы, которая съ каждаго боку образуетъ по отростку, наподобіе роговъ. На вершиннахъ этихъ отростковъ сидятъ большіе, выпуклые глаза и сяжки, состоящіе изъ трехъ колышковъ. Всѣ почти виды этого замѣчательнаго рода настькомыхъ, о которомъ Далманъ написалъ хорошую монографію, принадлежатъ Африкѣ. Наиболѣе извѣстенъ видъ *Diopsis Senegalensis*, который имѣетъ красное тѣло съ черною грудною, и находится въ Сенегалѣ и въ Гвинее.

ДЮПТАЗЪ, или *Аширитъ*, есть минералъ, лѣтъ за 30 найденный въ Киргизской степи, въ 600 верстахъ отъ Семипалатинска,

въ трещинахъ одного мергельнаго холма, называемаго Алтынъ-тубе. Первый вывезъ его оттуда въ Семипалатинскъ одинъ Ташкендскій уроженецъ Аширъ, по имени котораго онъ былъ сперва и названъ. Академикъ Ловицъ разложилъ его тогда и нашелъ, что онъ состоитъ изъ кремнезема, окиси мѣди и воды, но показаніе количества составныхъ частей у него вышло не такое, какое послѣ у Вокеленя, который тоже разлагалъ его. По новѣйшему разложенію Г. академика Гесса вышло, что Діоптазъ есть полукислотно-основная водянистая соль кремнистой окиси мѣди. Съ виду онъ очень похожъ на изумрудъ и чрезвычайно красивъ, представляя группу нѣсколько прозрачныхъ мелкихъ кристалловъ зеленого цвѣта, и со стеклиннымъ блескомъ, почему нѣмцы называютъ его еще мѣднымъ изумрудомъ. Діоптазъ находится всегда окристаллизованнымъ, и въ видѣ друзъ. Кристаллы—ромбоидальныя додекаэдры, первоначальная же форма есть ромбоэдръ, котораго тупой уголъ въ $123^{\circ} 56'$. Нѣзрѣдка попадаетъ и въ видѣ примазки. Діоптазъ составляетъ большую рѣдкость, потому что его трудно доставать изъ Киргизской степи, гдѣ онъ только и есть; однако въ последнее время появилось много большихъ прелестныхъ друзъ, изъ которыхъ нѣкоторыя присланы Академіи Наукъ изъ Сибири Его Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ во время путешествія его по Россіи.

ДЮПТРИКА, отъ Греческихъ словъ *ди* «сквозь», и *оптоси* «вижу», есть та часть оптики, или науки о свѣтѣ, которая занимается изслѣдованіемъ прохожденія свѣта сквозь прозрачныя тѣла. Обыкновенный солнечный свѣтъ, проникая во внутренность тѣла, вообще претерпѣваетъ измѣненія двухъ родовъ: онъ перемѣняетъ начальное свое направленіе, *преломляется*, и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣляется на безконечное множество цвѣтныхъ лучей. Поэтому, Діоптрика изслѣдуетъ оба эти явленія: она находитъ основныя законы преломленія, и основываясь на нихъ, объясняетъ всѣ перемѣны въ направленіи свѣта, замѣчаемыя при прохожденіи его сквозь различныя тѣла; показываетъ составъ обыкновеннаго свѣта, и наконецъ всѣ найденныя законы прилагаетъ къ объясненію устройства глаза, телескоповъ, микроскоповъ и другихъ діоптрическихъ приборовъ, такъ

же къ объясненію многихъ оптическихъ явленій въ нашей атмосферѣ, напримѣръ, радуги, круговъ около солнца и луны, миража, и другихъ.

Первыя свѣдѣнія о преломленіи свѣта мы встрѣчаемъ у Птолемея, жившаго во второмъ столѣтіи по Р. Х.; но свѣдѣнія эти такъ скудны и неверны, что еще не составляютъ собою науки. Великій Кеплеръ первый привелъ Діоптрику въ форму науки и далъ ей это названіе (прежде она называлась *Анаклатикой*.) Онъ объяснилъ устройство глаза и телескоповъ, которые имъ значительно были усовершенствованы. Снелліусъ, и за нимъ Декартъ, открыли основные законы преломленія, которыми Гейгенсъ воспользовался для объясненія явленій въ оптическихъ стеклахъ и для усовершенствованія телескоповъ. Кроме того, Гейгенсъ оказалъ большую услугу наукѣ открытіемъ законовъ двойнаго преломленія. Ньютономъ, показавъ составъ солнечнаго свѣта, вмѣстѣ съ тѣмъ показавъ, что цвѣтные лучи, которые его составляютъ, не имѣютъ одинаковой степени преломляемости, и этимъ объяснилъ явленія оптическаго разсвѣянія. Основываясь на этомъ же, и еще на одномъ невѣрномъ опытѣ, Ньютонъ почиталъ невозможнымъ устроить *ахроматическія* стекла, то есть, такія стекла, въ которыхъ изображеніе не сопровождалось бы радужными цвѣтами; но Эйлеръ доказалъ ошибочность его мнѣнія, и Доллондъ наконецъ дѣйствительно устроилъ ахроматическіе телескопы. Въ новѣйшее время физики преимущественно занимались явленіями двойнаго преломленія, и въ этомъ отношеніи большую услугу оказали наукѣ Малюсъ, Біо, Френель, Воластонъ, и другіе. (См. *Преломленіе, Свѣтъ, Оптика*.) Изъ сочиненій о Діоптрикѣ, самое замѣчательное принадлежитъ нашему знаменитому академику Эйлеру: оно издано въ С.-Петербургѣ, въ 1796 году, подъ названіемъ: *Dioptrica*, 3 тома in-4. Изъ новыхъ сочиненій, особенно уважается *Dioptrik, oder Anleitung zu Verfertigung von Fernrohren*. Вѣна, 1830, изданное бывшимъ Казанскимъ профессоромъ, и потомъ директоромъ Вилской обсерваторіи, Г. Литтровомъ.

ДИОПТРЫ, *Dioptres, pinules*, такъ называются въ некоторыхъ геодезическихъ или землемѣрныхъ инструментахъ тѣ маленькія дощечки (обыкновенно мѣдныя), которые

служатъ для непосредственнаго *визировапія*, то есть, наведенія *алиады* (см. это) на данный предметъ. Большіе частію Діоптры утверждаются по концамъ алиады перпендикулярно къ ея плоскости. Каждый Діоптъръ имѣетъ на одной половинѣ своей длины весьма узкій прорѣзь, къ которому приставляется глазъ наблюдателя совершенно вплоть къ Діоптру; на другой же половинѣ длины дѣлается прорѣзь, довольно широкій, и вдоль его натягивается волосокъ. На одномъ изъ паръ Діоптровъ узкій прорѣзь находится внизу, а на другомъ сверху, такъ, что узкому прорѣзъ одного соответствуетъ широкій прорѣзь другого Діоптра. Для *визировапія*, то есть, для наведенія алиады на данный предметъ, наблюдатель приставляетъ глазъ свой къ узкому прорѣзъу одного Діоптра, и даетъ алиадѣ такое направленіе, чтобъ волосокъ другого Діоптра совершенно закрылъ предметъ, на который наводится алиада. Впрочемъ иногда Діоптры и не бывають на алиадѣ, а утверждаются къ неподвижнымъ частямъ самаго инструмента, какъ напримѣръ въ компасахъ и буссоляхъ. Въ астролябии одна пара прикрѣплена къ алиадѣ, а другая къ самому лимбу, и называется неподвижною парю Діоптровъ. Нынѣ Діоптры дѣлаются только въ инструментахъ самыхъ простыхъ и требующихъ наименѣе точности; они замѣняются съ несравненнымъ преимуществомъ трубою. Даже съ мензурою, для точной инструментальной съемки, употребляется вмѣсто алиады съ Діоптрами такъ называемый *киргель*.

Въ артиллеріи, Діоптромъ называется также инструментъ, служащій для наведенія орудія, но тутъ употребляется не пара Діоптровъ, какъ въ геодезическихъ, угломерныхъ инструментахъ, а только одинъ Діоптър; вмѣсто другаго служитъ *мушка* орудія. Впрочемъ у насъ этотъ инструментъ болѣе извѣстенъ подъ названіемъ *прицѣла*. *М. Л.*

ДИОРАМА, родъ живописнаго сценическаго представленія, изобрѣтенный въ наше время Французскими художниками, Дагерромъ (см. *Дагерръ*, въ прибавленіи къ этому тому) и Бутономъ (*Bouton*). Диорама была открыта въ первый разъ Парижской публикѣ въ августѣ 1822 года. Она обыкновенно состоитъ изъ картинъ или какихъ нибудь видовъ, рисованныхъ на полотнѣ большаго объема, и которые, вмѣсто того, чтобы быть круглыми,

какъ въ панорамахъ, натягиваются на прямую, вертикальную плоскость. Главная сущность Диорамы есть игра свѣта, кстати измѣняемая, чѣмъ разнообразятся все общіе и мѣстные тоны, и производятся отчасти на нѣкоторыя точки, отчасти на всю картину, все эффекты естественной и искусственной иллюминаціи. Эти картины — шириною въ 65 футовъ, вышиною въ 42 фута, и помѣщаются отъ зрителя на разстояніи отъ 40—60 футовъ.

Солнечный, ясный свѣтъ вскорѣ сменяется самымъ густымъ туманомъ, луна выходитъ изъ-за тучъ и льетъ на землю блѣдный свѣтъ свой, вдали отражаются факелы, надъ рѣкою поднимаются пары, вблизи мелькаютъ тысячи теней и свѣтло-тѣней — и все это такъ сообразно съ временемъ дня, съ состояніемъ атмосферы, мѣстностію, такъ обдуманно хорошо, что по неволѣ примешь обманъ за действительность. Гг. Бутонъ и Дагерръ показывали попеременно то внутренность храмовъ, монастырей, то Швейцарскіе, Шотландскіе виды, гавани, лѣса, и такъ далѣе. Каждое изъ этихъ представленій имъ было новымъ триумфомъ, и если бы потребовали у насъ наименовать образцовое изъ нихъ, то мы принуждены были бы перечестъ все тѣ картины, которыя сменялись одна за другою въ каждые шесть мѣсяцевъ. Долина Сарпенская, аббатство Кентерберійское, пожаръ Эдинбурга, Черный Лѣсъ, Сѣмро Санта, островъ Святой Елены, Монбланъ, великолѣпнѣйшія картины природы, были верхи искусства. Между тѣмъ Дагерръ, оставшись полнымъ владѣтелемъ Диорамы, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ доставлялъ новую пищу любопытству Парижанъ, пока она не сдѣлалась жертвою пламени въ 1839 году. Искусный хозяинъ ея, впрочемъ, получилъ вскорѣ приличное вознагражденіе отъ своего правительства. Последняя его картина изображала внутренность храма Св. Стефана, точно въ такомъ видѣ, въ какомъ она была еще до перемѣнъ, которыя впоследствии времени она претерпѣла. Впечатлѣніе, какое художникъ произвелъ своею картиною, было почти сверхъестественное.

День, освѣщая весь грунтъ картины, мало по малу ослабѣваетъ и наконецъ уступаетъ свое мѣсто сумеркамъ: зажигаются свѣчи, ихъ отблескъ блѣдно отражается на сводахъ и обхватываетъ столбы; тѣни отъ колоннъ откидываются на плиты пола. Вскорѣ напря-

женный взоръ зрителя начинаетъ отличать людей, которые толпятся въ недавно пустой оградѣ и спѣшатъ въ храмъ занять свои мѣста. Въ это мгновеніе вашъ слухъ поражается пріятными звуками органа, и вамъ кажется, будто вы присутствуете вмѣстѣ съ молящимися при полуночномъ богослуженіи. Наконецъ народъ расходится, свѣчи тушатся, все по прежнему туманно — и вотъ золотистая заря снова раздвѣчиваетъ церковныя стекла блѣднымъ своимъ блескомъ.

Помѣщеніе Диорамы замѣчательно также по остроумному расположенію залы, предоставленной посѣтителѣмъ. Это — ротоида легкая и подвижная; она упирается на крѣпкій шпиль; потолокъ ея поддерживается косячками, выложенными голышемъ и скругливается въ видѣ воронки, у своего центра. Самый простой механизмъ даетъ одному даже человѣку возможность приводить въ движеніе, а съ нимъ вмѣстѣ вертятся и зрители. Пятый этажъ круглаго свода этой ротоиды образуетъ отверстіе аванъ-сцены, которая, сообразно частнымъ измѣненіямъ вида залы, соединяется съ двумя вертикальными (трубами) перегородками. Эти перегородки легко расширяются, но всегда съ осторожностію, чтобы взоръ зрителя не могъ различить конечныхъ чертъ картины. Три одинакія мѣста, соответственно тремъ направленіямъ залы остались не застроенными, и въ то самое время, какъ располагаются дѣя картины, третья пристраивается въ одномъ изъ нихъ. Необходимость употреблять естественный свѣтъ во всей его силѣ и сдѣлать замѣтнымъ зрителямъ въ полусвѣтѣ, который неспособенъ поглащать нѣжныя оттѣнки. Этого достигаютъ, освѣщая залу свѣтомъ обыкновеннаго дня тихаго и пріятнаго, проникающимъ черезъ плафонъ и предомыслившимся о полѣ. Украшенія этой залы изящны: плафонъ украшенъ арабесками, выкрашенными прозрачными красками. Кругомъ, стѣны обиты подложно драпировкою, и все со вкусомъ и съ совершеннымъ знаніемъ декораціи и драпировки. Лѣстница, соединяющаяся съ залою, вертится вмѣстѣ съ нею, и вы находитесь въ корридорѣ, господствующемъ надъ залою, болѣе или менѣе далѣе, смотря по ея положенію.

Внутри Диорама имѣетъ 35 футовъ въ діаметръ, 25 футовъ вышиною, вмѣщаетъ удобно 350

особь. Эти подвижныя залы были известны уже Римлянамъ, и они, ежели судить по театру Куріона, производили имъ болѣе чуждаго нежели мы. Этотъ театръ состоялъ изъ двухъ залъ, наклоненныхъ и подвижныхъ; каждая изъ нихъ вмѣщала до 30.000 человекъ. Соединяясь кругомъ, они образовывали двойной амфитеатръ. Диорама была построена г. Шателіономъ, тѣмъ самымъ, которому Диэппъ обязанъ своими морскими ваннами.

Почти во всѣхъ столицахъ Европы находятся теперь Диорамы, которыя впрочемъ всѣ уступаютъ Диорамѣ Дагерровой. И у насъ въ Петербургѣ, въ Большой Морской, есть сѣренкое круглое зданіе, которое хвалилось надписью *Диорама*. Но эта Диорама господина Palazzo не давала и тѣни понятія о прекрасномъ изображеніи г. Дагерра.

ДИОРИЗМЪ, *Diorismus*. Это слово означало у древнихъ математиковъ опредѣленіе, сколько и какихъ рѣшеній можетъ допустить известная задача. См. *Анализъ*.

ДИОРИТЪ, *Diorit*, *Diabase*; такъ называется одна изъ зернистыхъ горнокаменныхъ породъ, которой существенную, составную, часть составляетъ роговая обманка, а иногда полевой шпатъ или лабрадоръ. Диоритъ отличается своею необикновенною плотностію. Кромѣ частицъ кварца, слюды и веписы, которыя бывають разсыяны по Диориту, весьма часто встрѣчаются въ немъ желѣзные и мѣдные колчеданы, и служатъ ему характеристическими примѣсями. На островѣ Корсикѣ находится Диоритъ, который состоитъ изъ шарообразныхъ отдѣльностей, составленныхъ изъ концентрическихъ, перемежающихся между собою, слоевъ роговой обманки и плотнаго полевого шпата. Диоритъ этотъ называется шарообразнымъ Корсиканскимъ Диоритомъ, *Granite orbicubite de Corse*, и изъ него готовятъ сосуды и другія вещи. Диоритъ получаетъ названіе варіолита, *variolit*, когда онъ содержитъ въ себѣ отдѣльныя зерна плотнаго полевого шпата. Иногда Диоритъ одинъ составляетъ цѣлыя горы, какъ напримѣръ въ горахъ Вогезскихъ, но по болѣйшей части онъ попадаетъ между гранитами. Въ Россіи Диоритъ находится въ большомъ развитіи въ хребтахъ Уральскомъ и Алтайскомъ, служа часто постелью золотопоснымъ россыпямъ.

ДИОСКОРЕЯ, *Dioscorea*, родъ растений, который служить образцомъ естественному семейству діоскорейныхъ, *Dioscoreae*, а по системѣ Линнея принадлежитъ къ *Hexandria monogynia*. Растенія, составляющія этотъ родъ, снабженный шишковатыми корнями, представляютъ выющіяся лозы и исключительно свойственны жаркимъ странамъ.

ДИОСКОРИДЪ, *Dioscorides*, *Pedacius*, или *Pedanius*, родился въ Аназарбѣ, въ Киликіи, и жилъ въ царствованіе Нерона. Въ молодыхъ лѣтахъ, онъ служилъ въ военной службѣ, или при арміи, въ качествѣ врача, и имѣлъ случай видѣть Грецію, Итацію, Малую Азію и часть Галліи. Во все время путешествія онъ собиралъ растенія и изучалъ ихъ свойство, и, возвратившись домой, составилъ, на Греческомъ языкѣ, известное сочиненіе *De Materia Medica*, заключающее въ себѣ описаніе отъ пяти до шести сотъ цѣлебныхъ растений. Ему приписываютъ еще сочиненіе о терапевтикѣ; но Шпренгелъ полагаетъ, что оно подложно. *Materia Medica* Dioscorida — сочиненіе чрезвычайно важное. Болѣе шестнадцати столѣтій книга эта считалась краеугольнымъ камнемъ у ботаниковъ и врачей, и только въ XVII столѣтіи, когда открытія многихъ новыхъ растений расширили кругъ естествознанія, утвердился наконецъ, что въ растительномъ царствѣ есть много такого, относительно чего нельзя положиться на авторитетъ Аназарбскаго философа. Теперь многіе даже удивляются тому, какъ долго Dioscoridъ могъ служить руководствомъ и авторитетомъ въ ботаникѣ: его описанія неполны, растенія разнородныя перемѣшаны одни съ другими, нѣны описаны въ двухъ мѣстахъ подъ разными именами, и т. п. Но все же его книга останется навсегда въ литературѣ науки, какъ результатъ ботаническихъ свѣдѣній его эпохи. Въ первый разъ, твореніе Dioscorida напечатано Альдомъ, въ Венеціи, 1499, in-fol, потомъ въ Парижѣ, 1549, in-8 (par F. Goupy), и во Франкфуртѣ, Сарраценусомъ, 1598, in-fol. Последнее изданіе — въ Лейпцигѣ, Шпренгелемъ (въ Кюновомъ «Собраніи Греческихъ Врачей»), 1822, in-8.

ДИОСКОРИДЪ *Кипрскій*, скептикъ, былъ ученикъ Тимона (*Diog. Laërt.* IX, 115.)

ДИОСКОРЪ, *Dioscorus*, патриархъ Александрійскій, посѣтъ Св. Кирилла, въ 444 году. Онъ держался Евтихіевой ереси, и на

второмъ Эфесскомъ соборѣ, 449, защищалъ Евтихіа (см. *Евтихей*). Послѣ этого собора, онъ отлучилъ папу Льва, но и самъ, въ слѣдующемъ году, былъ отрѣшенъ Константинопольскимъ соборомъ отъ патріаршества, и потомъ на Халкедонскомъ соборѣ, 451, лишенъ даже епископства и священства, и сосланъ въ заточеніе, въ Пафлагонію, гдѣ и умеръ въ 458 году.

ДИОСКОРЪ, *Dioscorus*, Римскій діаконъ, избранный въ антипапы въ октябрѣ 530 года, въ тотъ самый день, когда Бонифацій II избранъ былъ папою. Онъ умеръ черезъ три недѣли. См. *Бонифацій*.

ДИОСКУРИЯ, *Dioscurias*, торговый городъ въ древней Колхидѣ, нынѣшней Мингрелии, при рѣкѣ, которую Страбонъ называетъ *Churis* (Цхура), а Плиній-Младшій *Anthemus*. Диоскурія, по словамъ Страбона, служила общимъ складочнымъ мѣстомъ для торговли всѣхъ окрестныхъ народовъ Кавказа и Сарматскихъ степей, и въ ней говорили на семидесяти, а по другимъ, на трехъ стахъ, языкахъ. Эта цвѣтущая Греческая колонія была крайнимъ пунктомъ Черноморскаго мореплаванія для Римскихъ подданныхъ, и лежала у залива, на самой восточной оконечности Чернаго Моря. Впослѣдствіи она была прозвана Севастополемъ. Нынѣ слѣдъ ея остался въ развалинахъ замка и въ имени *Искурія*, прежде городъ, теперъ пристани и селеніи, при рѣкѣ Цхурамеле, къ сѣверу отъ Редуть-калѣ.

ДИОСКУРЫ, *Dioscuri*, сыновья Юпитера, рожденные Ледою, близнецы Касторъ и Поллуксъ, которые называются также и Тиндаридами, потому что Гомеръ признаетъ отцомъ ихъ Тиндара. Послѣ было преданіе, будто бы Касторъ происходитъ отъ Юпитера, а Поллуксъ отъ Тиндара. Мѣстомъ рожденія ихъ полагаютъ Амикою или гору Тайгетъ, или же островъ Патносъ. Касторъ былъ возница, а Поллуксъ боецъ. Въ юнѣшестве своемъ освободили они сестру свою Елену, которую Тезей держалъ у себя подъ крѣпкою стражею, причемъ мать Тезею Этру они захватили и отдали Еленѣ въ рабы. Они участвовали въ походѣ Аргонавтовъ, въ продолженіи котораго, во время бури, двѣ звѣзды спустились имъ на головы; что и принято было знакомъ происхожденія ихъ отъ боговъ. Поллуксъ побѣдилъ Антисоса. Послѣ Геркулесъ назначилъ

ихъ обоимъ надзирать за Олимпійскими пастрами; они участвовали въ войнѣ противъ Амазонокъ, въ убійствѣ Каледонскаго вепря, въ нападеніи Пелея на Золкосъ. Они похитили дочерей Левкиппа, Фебу, отъ которой Поллуксъ имѣлъ сына Мнестелея, и Гилеяру или Злеяру, родившую Аногона отъ Кастора; но это похищеніе стоило Кастору жизни. Иные же говорятъ, что онъ былъ убитъ при спорѣ о раздѣлѣ добычи, состоявшей изъ стада рогатаго скота. Юпитеръ, чтобы утѣшить оставшагося Поллукса, хотѣлъ его взять на Олимпъ, но онъ предпочелъ поперемѣнно съ братомъ Касторомъ быть въ адѣ и въ вышнемъ мірѣ. По древнѣйшему преданію, Юпитеръ превратилъ ихъ одного въ утреннюю, другаго въ вечернюю звѣзду; а послѣ утверждали, что они превращены въ созвѣздіе близнецовъ. Касторову гробницу показывали въ Терапѣ въ Ликаоніи. Греція, особливо Спарта и Кирена, почитали ихъ покровителями гимнастики и мореплаванія. Какъ покровители мореплаванія, они ѣздить по морю во время бури и посредствомъ звѣздочекъ или огни на мачтахъ подають знакъ мореплавателямъ о скоромъ прекращеніи бури, а подѣ охраненіемъ своимъ препровождаютъ ихъ къ пристани. Впослѣдствіи уподобляли ихъ Кабирамъ, особливо въ Самоѣракѣ. Атрибутами Кастора и Поллукса (изображенія ихъ находятся на многихъ медаляхъ приморскихъ городовъ) были маленькая Спартанская шляпа съ звѣздою на верху, бросальное копье и бѣлны въ рукахъ розы, а чаще шлемъ вмѣсто шляпы со звѣздою. Они изображаются всегда неразлучными, нагѣ, то на коняхъ, то держащими коней только съ коньями.

ДИОСКУРЫ, *Dioscuri*, такъ называется иногда созвѣздіе Близнецовъ. См. *Близнецы*.

ДИОСМА, *Diosma*, родъ растений, принадлежащій къ естественному семейству рутныхъ, *Rutaceae*, а по системѣ Линнея къ *Pentandria monogynia*. Огличительные признаки этого рода слѣдующіе: цвѣточная чашечка пяти-раздѣльная; цвѣточный вѣнчикъ, состоящій изъ пяти равныхъ звѣздообразно расположенныхъ лепестковъ; тычинокъ десять, но по большей части пять изъ нихъ перерождаются въ листовидныя прибавки; пестикъ простой, съ пяти-лопастнымъ устьемъ; плодъ въ видѣ яйцевидной, пятигубной коробочки; раскры-

вающей по длинѣ. Родъ этотъ весьма многочисленъ. Его извѣстно нынче до 80 видовъ, которые всѣ превосходятъ съ Мыса Доброй Надежды, и представляются въ видѣ красивыхъ кустарниковъ съ постоянно зелеными листьями и съ пріятнымъ запахомъ. Многіе виды разводятся въ оранжереяхъ Европы, какъ напримѣръ *Diosma uniflora*, съ маленькими бѣлыми цвѣтками, сидящими поодиночкѣ по верхушкамъ стеблей, *Diosma serratifolia*, съ бѣлыми же цвѣтками, сидящими попарно при основаніи листовыхъ стебельковъ, *Diosma rubra*, съ красными неправильно разсѣянными цвѣтками.

ДИОСПОЛИСЪ, *Diospolis*, городъ въ Иудеѣ. Кассій приказалъ жителей его продать съ публичнаго торга, но Антоній возвратилъ ихъ въ отечество; однако жъ, спустя сто лѣтъ, въ 66 году по Р. Х. уничтоженъ этотъ городъ Цестіемъ Галломъ. Другой древній городъ того же имени находился въ Виѳиніи, на западѣ отъ устья рѣки Сангарія.

ДИОСЪ СОТЕРОСЪ, *Dios Soteris*, приставъ въ Лаконіи; теперь Менгешѣ.

ДИОФАНТЪ, *Diophantus*, родомъ изъ Александрии, жилъ, какъ полагаютъ нѣкоторые, въ царствованіе Августа, а по другимъ, при Перонѣ или даже при Антонинахъ. Достоверно только то, что онъ умеръ осьмидесяти-четырехъ лѣтъ отъ роду. Онъ написалъ, на Греческомъ языкѣ, тринадцать книгъ «Арифметическихъ Вопросовъ», *Ἀριθμητικαί*; но изъ нихъ дошло до насъ только шесть, и тѣ отличаются яснымъ изложеніемъ. Кромѣ нихъ, Диофантъ написалъ книгу «О многоугольныхъ числахъ», *Περὶ πολυγώνων ἀριθμῶν*. Оба сочиненія изданы въ Латинскомъ переводѣ Гольцманомъ, въ Базелѣ, 1575, in-folio; а въ подлинникъ, Мезеріаномъ, въ Парижѣ 1621, in-fol. и въ Тулузѣ, 1670, in-fol. Есть Нѣмешкій переводъ обоихъ сочиненій, изданный Оттономъ Шульцомъ, Берлинъ, 1822, in-8.

ДИОЦЕСЪ, *Διοκίσις*, *Diocesis*, *Diocèse*, Греческое слово, которое собственно значить «управленіе»; у Римлянъ означало округъ, отчисленный къ провинціальному городу, начальству котораго онъ подвѣдомъ былъ и по управленію; потомъ такъ назывались тѣ тринадцать гражданскихъ управленій, на которыя раздѣлилъ Римскую имперію Константинъ Великій. Теперь, это слово употребляется на Западѣ только въ значеніи округа, подвѣдо-

маго власти епископа, или епархіи. См. *Епархія*.

ДИУ, *Dieu*, *Dieu*, Людвигъ, Голландскій ориенталистъ и богословъ, ректоръ коллежума въ Лейденѣ, родился въ Флессингенѣ 7 апрѣля 1590, умеръ 23 декабря 1642. Издалъ: 1) *Compendium grammaticae hebraicae*, etc. Лейденъ, 1626, in-4°. 2) *Apocalypsis S. Iohannis edita caractere syro et hebraeo cum versione latina et notis*, тамъ же, 1627, in-4°. Этотъ Сирійскій текстъ перепечатанъ въ Парижской и Лондонской «Полиглоттѣ». 3) *Animadversiones sive Commentarius in quatuor Evangelia*, etc. Ibid. 1631, in-4°. 4) *Animadversiones in Acta apostolorum*, lb. 1634, in-4°. 5) *Historia Christi, persice conscripta a P. Hieronima Xavier, latine reddita*, etc. lb. 1639, in-4°. 6) *Rudimenta linguae persicae*, lb. 1639, in-4°. Эта грамматика составлена по грамматикѣ Датскаго ученаго Элихмы (*Elichma*). 7) *Animadversiones in divi Pauli Epistolam ad Romanos*, lb. 1646, in-4°; 8) *In veteris Testamenti libros*, lb. 1648, in-4°. 9) *Critica Sacra*, Амстердамъ, 1693, въ лѣтъ. 10) *Grammatica Linguarum orientalium, hebraeorum, chaldaeorum et syrorum, inter se collatorum*, Франкфуртъ, 1683, in-4°.

ДИУ, *Diū*, небольшой городъ, съ укрѣпленіями и хорошою гаванью, на островѣ того же имени, у южнаго берега Гузерата, провинціи Индостана (см. *Гуджератъ*). Онъ принадлежитъ Португальцамъ и, до усиленія Англичанъ въ Индіи, былъ важнымъ пунктомъ ихъ торговли.

ДИЯМБЪ, *Dijambus*, «Двойной ямбъ», въ древней піитикѣ, названіе стопы, состоящей изъ двухъ ямбъ, или четырехъ слоговъ. См. *Ямбъ*, *Версификація*, *Стопосложеніе*.

ДИЭЗЪ, см. *Діезъ* и *Діезис*.

ДИЭТА, см. *Диета* и *Диететика*.

ДЛИННЫЙ ПАРЛАМЕНТЪ, *Long Parliament*, подъ этимъ названіемъ извѣстенъ въ Англійской исторіи парламентъ, собранный королемъ Карломъ I въ 1640 году, и впоследствии, своею дерзостью и буйнымъ сопротивленіемъ монархической власти, давшій послѣдній толчекъ волненію народныхъ умовъ, которое готовилось издавна и разразилось наконецъ извѣстною Англійскою революціею въ половинѣ семнадцатаго столѣтія. Генрихъ VIII воспитатель и далъ Англіи трехъ разнообразныхъ правителей, протестанта Эдуарда VI, католика Марію и протестанта

стантку Елисавету; протестантъ Елисаветъ наслѣдовалъ Иаковъ I. Въ эти четыре царствованія, Англія, въ отношеніи къ религіи, находилась въ какомъ-то неопредѣленномъ состояніи; въ ней боролся протестантизмъ съ католицизмомъ, и хотя первый успѣлъ получить верхъ, но послѣдній все еще былъ очень силенъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Великобританіи. Религіозныя смуты сдѣлались тѣмъ запутаннѣе и многосложнѣе, что сами протестанты раздѣлились на двѣ партіи, епископскую и пуританскую. Партія пуританъ, вскорѣ сдѣлалась партіею не только религіозною, но и политическою и вступила въ борьбу съ верховною властію. Духъ политическихъ раздоровъ усилился при вступленіи на Англіійскій престолъ династіи Стюартовъ. Короли изъ этой династіи имѣли понятія о происхожденіи и правахъ монархической власти, вовсе несходныя съ понятіями пуританъ, да не по праву и другимъ ихъ подданнымъ. При такомъ-то положеніи дѣлъ вступилъ на Англіійскій престолъ несчастный Карлъ I, сынъ Иакова I и внукъ Маріи Стюартъ. Онъ разорилъ свою казну бесполезными войнами съ Испаніею и Франціею, и въ парламентъ, къ которому вынужденъ былъ прибѣгнуть, чтобы поправить свои дѣла, встрѣтилъ буйное сопротивленіе явное недоброжелательство. Пуритане, которые были душою нижней камеры парламента, были главными виновниками сопротивленія. Карлъ распускалъ парламентъ нѣсколько разъ и наконецъ рѣшился царствовать, не прибѣгая къ его помощи. Въ самомъ дѣлѣ до 1640 года онъ твердо держался этого правила; но собственное неблагоразуміе заставило его отстать отъ однажды принятаго намѣренія. Слѣдуя совѣтамъ Лаудона, архіепископа Кенторберійскаго, явно стремясь къ повсемѣстному уничиженію пуританъ, онъ положилъ ввести въ Шотландію вмѣсто пресвитеріанскаго вѣроисповѣданія епископское, и учредить тамъ духовную іерархію. Шотландскій конвенантъ отвѣчалъ бунтомъ, и въ 1639 году между членами его и королемъ открылась явная война. Карлъ I вынужденъ былъ снова прибѣгнуть къ парламенту, чтобы новыми податями покрыть издержки войны, на которую у него не было денегъ. Но умы были такъ раздражены противъ короля, что отъ вновь созваннаго парламента онъ могъ ожидать только сопротивленія. Въ са-

момъ дѣлѣ, 11 апрѣля 1648 года парламентъ былъ собранъ, а 5 апрѣля распушенъ за непослушаніе королевской власти, оказанное въ особенности пуританами. Въ ноябрѣ того же года король задумалъ созвать новый парламентъ, но народъ выбралъ въ свои представители тѣхъ же самыхъ безпокойныхъ людей, которые были членами послѣдняго парламента. Новый парламентъ, такъ же какъ и предыдущіе, на всѣ требованія правительства отвѣчалъ только жалобами и рядомъ биллей. Избѣженіе 40000 протестантовъ, совершенное въ Ирландіи тамошними католиками, въ которомъ участіе народная молва приписывала и Карлу I, навлекло на несчастнаго короля новыя неудовольствія народа. Парламентъ разными мѣрами успѣлъ принудить короля къ существеннымъ перемѣнамъ въ правленіи. Король сдѣлалъ гибельную ошибку, подписавъ билль о томъ, что парламентъ не будетъ распушенъ, пока не устроятъ дѣлъ; такою уступкою Карлъ выпустилъ изъ рукъ самую существенную часть своей власти и единственное средство обездѣлать парламентскихъ членовъ; теперь онъ не могъ уже разогнать ихъ, какъ то дѣлалъ прежде. Новое право, пріобрѣтенное парламентомъ, дало ему названіе *Длиннаго Парламента*, подъ которымъ онъ и извѣстенъ въ Англіійской исторіи. Осужденіе и казнь графа Страффорда показали, что власть парламентская начинала превышать королевскую, а заключеніе въ тюрьму архіепископа Лаудона и устраненіе епископовъ отъ участія въ законодательной власти верхней камеры, дали совершенный перевѣсъ партіи пуританской. Тутъ возвышается человекъ, игравшій впоследствии важную роль, Оливеръ Кромвель, извѣстный въ то время еще только запутанностью и непонятностью своихъ рѣчей. Парламентъ дѣлался часъ отъ часу дерзче; народъ смотрѣлъ на парламентскихъ членовъ какъ на своихъ защитниковъ, и когда король шестерыхъ изъ нихъ хотѣлъ отдать подъ стражу, то народъ взялъ ихъ подъ свое покровительство, такъ, что король, не считая себя безопаснымъ въ своей столицѣ, удалился въ Виндзоръ. Шесть обвиненныхъ членовъ парламента были съ торжествомъ возвращены въ парламентскую залу. Парламентъ сталъ дѣлать такія требованія, что, казалось, хотѣлъ довести власть королевскую до ничтожества. Напримѣръ, онъ требовалъ, чтобы король от-

далъ въ его власть всѣ крѣпости и всѣ сухопутныя и морскія войска въ его распоряженіе. Разумѣется, что король, не смотря на слабость своего характера, отвергъ такое требованіе. Наконецъ онъ удалился въ Гюркъ и прислалъ оттуда приказаніе парламенту разойтись. Парламентъ издалъ отъ себя манифестъ, въ которомъ король объявленъ разрушителемъ того, что самъ обѣщалъ, и сталъ призывать народъ вооружиться за свои права. Въ августѣ 1642 года открылась междоусобная война. Сторону короля приняли всѣ друзья порядка, то есть, большая часть дворянства. Партія королевская дѣйствовала въ сѣверныхъ частяхъ Англіи; парламентская, представлявшая толпу нестройную, но одушевленную релігиознымъ фанатизмомъ, окружала Лондонъ. Изложеніе послѣдующихъ дѣйствій *Длиннаго Парламента* должно смотрѣть въ статьѣ *Кромвель*. Подробнѣйшія извѣстія объ этихъ событіяхъ можно читать въ извѣстномъ сочиненіи *The history of rebellion and civil wars in England from 1649 to 1660, by Edw. Hyde of Clarendon, vol. I - III. Oxford. 1667. in-fol. С. 4.*

ДЛУГОШЪ, *Longinus, Іоаннъ Длугошъ* изъ *Недзельска*, слѣдовательно собственно не *Длугошъ*, а *Недзельскій*; герба «Вявява»; *Jan Dlugosz z Niedzielska*; по-Латыни *Longinus* (переводъ родового прозвища *Длугошъ*, потому что въ Польскомъ языкѣ *длу-гій* значить «долгій», «длинный»); былъ сыномъ Повоньскаго старосты Іоанна Длугоша. Онъ родился въ 1415 году, проходилъ полный курсъ наукъ въ Краковскомъ университетѣ, и опредѣлился потомъ, по обычаю молодыхъ дворянъ того вѣка, ко двору Краковскаго епископа, кардинала Збигнѣва Олесницкаго, который, замѣтивъ въ немъ прекрасныя дарованія, скоро сдѣлалъ его маршаломъ своего двора и хранителемъ своего кабинета археологическихъ рѣдкостей. Здѣсь-то въ первый разъ открылось удобное поприще для страсти Длугоша къ историческимъ наукамъ, и онъ обнаружилъ будущее свое предназначеніе — быть историкомъ своего народа. Съ неистощимыми трудами списывалъ онъ заброшенные и забытые акты, грамматы, записки и письма епископовъ Краковскихъ, которые по званію своему были въ то же время сенаторами и принимали участіе въ политическихъ и административныхъ

дѣлахъ государства, и другія бумаги различнаго содержанія, и привелъ ихъ въ порядокъ. Подобную услугу сдѣлалъ онъ Краковскому капищу, соединивъ всѣ древнія бумаги, касающіяся до исторіи Краковскихъ церквей и монастырей, въ одну книгу, которую назвалъ онъ *Librum beneficiorum ecclesiae Cathedralis Cracoviensis*. Это собраніе хранится въ Краковѣ въ рукописи на пергаментѣ красивымъ почеркомъ. Олесницкій, желая наградить Длугоша за труды, убѣдилъ его избрать духовный санъ и сдѣлалъ его канторомъ въ Клобуцкѣ, а потомъ канторомъ Вислицкимъ, каноникомъ Сандомирскимъ, наконецъ и каноникомъ Краковскимъ. Послѣ смерти кардинала, когда между Яковомъ изъ Сѣнна и Яномъ Грушинскимъ произошелъ споръ о епископствѣ Краковскомъ, Длугошъ, защищая права Якова Сѣненскаго, долго разсердился на себя дворянъ и самого короля, что долженъ былъ бѣжать изъ Польши. Однако жъ и за-границею онъ защищалъ до тѣхъ поръ Якова Сѣненскаго, пока правое дѣло не восторжествовало. Король-Казимиръ хорошо зналъ его умъ и образованность, простилъ его и возвратилъ на родину. Съ тѣхъ поръ король поручалъ ему важнѣйшія дѣла. Длугошъ заключилъ трактатъ съ крестовыми рыцарями; посланный потомъ въ Венгрію, онъ уладилъ тамъ междоусобные раздоры, и привезъ изъ Браслава въ супруги королю, Елисавету, дочь Войцѣха Богемскаго и Венгерскаго короля. Онъ ѣздилъ посломъ два раза въ Римъ, въ первый разъ къ папѣ Евгенію, второй къ Николаю V. Наконецъ, посѣтивъ святыя мѣста Палестины, и возвратившись на родину, онъ уклонился отъ дѣлъ государственныхъ, чтобы провести остатокъ жизни въ отдыхѣ и спокойствіи. По настоятельной просьбѣ короля Казимира, онъ долженъ былъ однако жъ принять на себя трудъ воспитанія королевичей: трое изъ нихъ были потомъ королями, именно, Іоаннъ-Альбертъ, Александръ и Сигизмундъ старшій (первый). Четвертый королевичъ, впоследствии Казимиръ Святой, былъ извѣстенъ своею благочестивою жизнію. Король хотѣлъ его наградить званіями вице-капелера и подканцлера короннаго, но Длугошъ не принялъ этихъ политическихъ почестей: онъ предпочелъ быть архіепископомъ Львовскимъ, санъ, которымъ впрочемъ не могъ онъ воспользоваться, потому что передъ

поставленіем своимъ кончилъ полезную жизнь въ 1480 году, 29 мая. Современный портретъ его находится въ Варшавской галлерей, а копии въ галлерей бывшаго Виленскаго университета. Вотъ его сочиненія: 1) *Ioannis Dlugossi, seu Longini, canonici quondam Cracoviensis, historiae polonicae libri XII, quorum sex posteriores, nondum editi, nunc simul cum prioribus ex manuscripto rarissimo in lucem prodeunt ex bibliotheca et cum praefatione Henrici L. B. ab Huysen* (см. Гизенъ), *Russorum Caesaria consiliiis intimis, bellicis et iustitiis, etc.; praemittitur praeter vitam autoris et doctorum de eo testimonia, Samuelis Joachimi Hoppii schediasma de scriptoribus historiae polonicae, plurimis annotationibus auctum Gabrielis Grodeckii P. P. ac bibliothecarii Gedanensis; accedunt utrobique indices locupletissimi. Francofurti, sumptibus Gleditschii, 1710, въ-листъ. Томъ первый заключаетъ въ себя 8 листовъ предисловія и жизни Длугоша; 23 листа, разсужденія Гоппиуса о Польскихъ историкахъ; текста же 1168 в 812 столбцѣхъ, или 584 и 406 страницъ, и 12 листовъ алфавитнаго реестра. Второй томъ вышелъ съ слѣдующимъ заглавіемъ: *Joannis Dlugossi, seu Longini, historiae polonicae liber XIII et ultimus, in mss. codicibus tantum non omnibus desideratus, nunc tandem in lucem publicam productus ex bibliotheca Henr. L. B. ab Huysen. Accedunt 1) Vincentii Kadlubkonis historia polonica cum commentario anonymi; 2) Stanislai Larvici Annales, seu de origine et rebus gestis Polonorum et Lituorum libri VIII; 3) Stanislai Orechovii, annales Polonici ab excessu Sigismundi I, cum vita Petri Knithae; 4) Illustrium virorum epistolae in tres libros digestae; opera Stanislai Carnovii; 5) Stanislai Sarnicii descriptio veteris et novae Poloniae, itemque Russiae et Livoniae; adiecti sunt indices necessarii. Lipsiae, sumptibus Joan. Lud. Gleditschii, 1712, въ-листъ, LVII и 1944 столбца, или 972 страницъ, и 9 листовъ алфавитнаго реестра. Разсужденіе Гоппиуса о Польскихъ историкахъ, исправленное и дополненное, издано лучше въ 1707 году, подъ редакціей Гавріила Градка и Валентина Шлифа. Въ началѣ втораго тома приложены критическія розысканія жизни и сочиненій Длугоша, Кадлубка, Сарницкаго и Оржеховскаго. 2) Въ собраніи Зоммерберга, изданномъ въ 1729 году въ трехъ томахъ въ-листъ**

въ Бреславль, есть другое сочиненіе Длугоша во второмъ томѣ, подъ заглавіемъ: *Johannis Longini Episcopi Smogoroviensis et Pitzinensis, quae nunc Vratislaviensis ecclesia historiae et acta; отъ стр. 158 до 172. 3) Vitae episcoporum Posnaniensium per Joannem Longinum conscriptae nunc primum auspiciis Joannis Tarnowski, archiepiscopi Joannensis, opera Thomae Treteri cum earundem supplemento in lucem editae. Brunsbergae, 1604, in-4, 20 листовъ съ виньетами на деревъ. Это сочиненіе подробно разсмотрѣлъ Яноцкій.*

Длугошъ, издавая дѣла Польши, часто казался и Русской исторіи, и потому заслуживаетъ быть изучаемъ нами. Въ самомъ дѣлѣ, наши историческіе писатели всегда почти опираются на показанія этого историка, который въ XV вѣкѣ былъ действительно тѣмъ же, что незабвенный Карамзинъ въ XIX столѣтіи у насъ. Принявъ въ соображеніе относительное состояніе исторической критики въ XV и XIX вѣкахъ, мы найдемъ удивительное сходство между Карамзинымъ и Длугошемъ, который также первый разобралъ древнія лѣтописи и хронографы своего народа и былъ неутомимый собиратель актовъ, памятниковъ и древностей. Каждый изъ нихъ былъ равно олушеченъ любовью къ истинѣ, прочиталъ и сравнилъ всѣ источники и документы, создалъ правильное цѣлое, и сдѣлалъ все, чего только требовало просвѣщеніе его вѣка, такъ, что, повѣрное, Карамзинъ въ XV вѣкѣ не написалъ бы исторіи лучше Длугошевой, ни Длугошъ не составилъ бы въ наше время книги хуже «Исторіи» Карамзина. Примѣчательно еще и то, что и Латинская проза Длугоша, хоть и не похожа на Эразмову, однако жъ довольно изящна для его вѣка. Исторіи Длугоша и Карамзина могутъ по справедливости быть названы каждая вѣрнымъ зеркаломъ историческихъ понятій своего времени, и очень опростетливо судятъ тѣ, которые въ Польшѣ и Россіи стараются унизить Длугоша, указывая на одни только его недостатки, принадлежащіе не ему, но его вѣку, и забывая его удивительныя достоинства, какъ писателя XV вѣка. Немного XV столѣтіе можетъ показатъ такихъ историковъ какъ Длугошъ, а въ своемъ отечествѣ, которое только-что начинало заниматься науками, онъ былъ рѣшительно феноменомъ. И въ этомъ случаѣ можно указать на одну важную черту

сходства между Русскимъ и Польскимъ историками: оба они образовались въ отечественныхъ университетахъ, которые очень недавно были заведены: Краковскій, единственный въ то время въ Польшѣ, какъ Московскій, единственный у насъ при Карамзинѣ, открытъ былъ только въ 1361 году, то есть, не болѣе какъ за сорокъ лѣтъ до рожденія Длугоша. О безпристрастїи и независимости Длугоша можно судить изъ того, что онъ, при полномъ властномъ и деспотическомъ королѣ, въ 1480 году, заключаетъ исторію свою панегирикомъ Русскому государю, Іоанну III, врагу Казимира (*dux Ioannes magni animi et facitvitaliserat vir*, и проч.), и изъ нѣсколькихъ словъ, которыми такъ рѣзко и такъ вѣрно обрисовалъ онъ характеръ своего народа: «Дворянство Польское, говорить онъ, *на языкъ скоро, для крестьянъ и подвластныхъ своихъ ужасно* (*nobilitas Polonorum lingua præceps, in subditos gravis*), правомъ вѣтрено, храбро и къ великимъ дѣламъ способно». Въ этомъ выраженїи, «для подвластныхъ своихъ ужасно», можно сказать, заключалась пророческая исторія всѣхъ страшныхъ событій междоусобія Польши съ Мало-россїей, событій, которыя снуетъ два вѣка происстекли прямо изъ народнаго характера, описаннаго Длугошемъ. Въ отношенїи къ ближайшей и современной себѣ эпохѣ, Длугошъ руководствовался матеріалами, которые самъ собралъ въ архивахъ и библіотекахъ, и личнымъ знанїемъ дѣлъ, совершавшихся передъ его глазами и часто при его участїи, чѣмъ придаетъ новую важность его творенію.

ДМИТРЕВСКІЙ, *Иванъ Аванасьевичъ*, актеръ, членъ Россійской Академіи и многихъ ученыхъ обществъ, сынъ протоіерея Дьяконова, по прозванію Нарикова, родился въ Ярославѣ 1734, февраля 28, обучался въ тамошней семинаріи, а потомъ у Нѣмецкаго пастора, находившагося при Курляндскомъ герцогѣ Биронѣ. Живя въ одномъ городѣ съ актеромъ Волковымъ, Дьяконовъ сдѣлался участникомъ въ его театральныхъ представленїяхъ, и за недостаткомъ въ актрисахъ, игралъ женскія роли. По прибытіи Ярославской труппы въ С.-Петербургъ, Императрица Елисавета узнала, что Дьяконовъ играетъ роли женщинъ и приказала его привезти въ Царское Село, для представленія Оснельды въ трагедїи «Хоревъ». Она сама надѣва-

ла на Оснельду брилїанты и другія драгоценности. Замѣти, что молодой Дьяконовъ походить лицомъ на одного изъ ея придворныхъ служителей Дмитревскаго, она приказала называться ему Дмитревскимъ. Вскорѣ Дмитревскій съ прочими актерами отданъ былъ для обученія наукамъ и языкамъ въ сухопутный кадетскій корпусъ и для упражненїя въ театральныхъ представленїяхъ вмѣстѣ съ кадетскими офицерами на домашнемъ ихъ театрѣ. При учрежденїи въ 1756 году Императорскаго театра, Дмитревскій получилъ званіе придворнаго актера. Въ 1765 году онъ былъ отправленъ, по повелѣнію Екатерины II, въ чужіе края, для усовершенствованія въ сценическомъ искусствѣ. Дмитревскій снискалъ похвалу и прїязнь славныхъ того времени актеровъ Лекена и Гаррика, особливо послѣдняго, съ которымъ онъ игралъ на домашнемъ театрѣ въ трагедїи Заира. Говорятъ, что Гаррикъ однажды былъ такъ углубленъ въ игру его, что не примѣтилъ близъ себя свѣчи, сжегъ манижету. Послѣ двухъ-годичнаго путешествія, Дмитревскій возвратился въ Россію, но скорѣе отправленъ былъ вторично въ Парижъ съ порученїемъ привезти оттуда хорошую труппу Французскихъ актеровъ. Русскій театръ въ отсутствіе его превратился въ площадный зрѣлище. Близъ Мойки, на открытомъ полѣ, въ амфитеатрѣ, обгороженномъ только досками, общество, составленное изъ подъячїихъ, мастеровыхъ, фабричныхъ, переплетчиковъ и наборщиковъ, давало разныя представленія подъ надзоромъ полицїи, получая за входъ по 50 копѣекъ съ человека. По возвращенїи Дмитревскаго въ 1767 году, онъ наименованъ преемникомъ Волкова, то есть, первымъ придворнымъ актеромъ и всей театральной труппы инспекторомъ. Роли трагическія, въ которыхъ особенно отличался Дмитревскій, были, по общему мнѣнію, Синавъ, Оскольдъ, Дмитрій Самозванецъ и Ярбъ; въ драмахъ съ величайшимъ искусствомъ игралъ онъ роль Веверсея, а въ комедїяхъ—Мизантропа, также Тщеславнаго и Раздумчиваго. Дмитревскій не имѣлъ сильной груди, и потому многие находили, что онъ лучше игралъ въ комедїи, нежели въ трагедїи. Въ время существованія Россійскаго театра во дворцѣ, въ который допускались только чиновныя особы, онъ завелъ вмѣстѣ съ Книперомъ особенный театръ на Царцынскомъ Лугу и составилъ свою труппу, гдѣ да-

ванісь не только комедіи, но оперы и балеты. По учрежденіи театральной школы, Дмитревскій неуспынно старался объ усовершенствованіи молодыхъ талантовъ, и почти весь представленія, которыя даны были въ его время на Русскомъ театрѣ, оживлены его совѣтами и участіемъ. Самъ начальникъ Сумароковъ, какъ ни былъ самолюбивъ, дѣлалъ иногда перемѣны въ своихъ трагедіяхъ, сдѣлая его замѣчаніямъ. Книжники показывали ему свои театральныя и другія сочиненія. Дмитревскій поставилъ на сцену Недоросля и, не взирая на все препятствія относительно представленія этой комедіи, убѣдилъ автора ея Фонъ-Визина сдѣлать нѣкоторыя перемѣны; и, склонивъ Шумскаго играть роль Еремѣевны, принудилъ предупредившую публику восхищаться этою пьесою. Несмотря на многотрудную свою должность, онъ имѣлъ время учить въ Смольномъ Монастырѣ географіи, исторіи и словесности. Въ 1787 году Дмитревскій уволенъ отъ должности актера съ пенсіономъ въ 2000 рублей, но остался режиссеромъ въ угодность двора и юныхъ товарищей своихъ. Послѣ того онъ игралъ только въ Эрмитажѣ, въ пьесахъ, которыя сочинила или сама Императрица или ея приближенные по ея начертанію. Въ 1797 году, по волю Павла I, игралъ онъ на Эрмитажномъ театрѣ роль Дмитрія Самозванца. Въ 1812 году, когда непріятель подступалъ къ Москвѣ, осмидесяти-лѣтній Дмитревскій, одушевленный чувствомъ патриотизма, явился въ послѣдній разъ на сценѣ въ пьесѣ «Всѣобщее Ополченіе», соч. Висковатова, въ роль отставнаго унтеръ-офицера. За два года до смерти своей, онъ хотѣлъ еще показаться на театрѣ въ бенефисъ ученика своего Яковлева, въ комедіи «Встрѣча незваныхъ», соч. князя Шаховскаго, гдѣ роль стараго управителя или дядьки, нарочно писана для него; но въ самый день представленія Дмитревскій занемогъ такъ опасно, что даже не въ состояніи былъ оставить своей постели. Онъ умеръ 27 октября 1821 года. Замѣчательно, что Дмитревскій во всю продолжительную жизнь свою не имѣлъ ни одного бенефиса. Онъ былъ женатъ на Агрипиннѣ Михайловнѣ Мушиной-Пушкиной, которая по страсти къ театру прежде замужства своего сдѣлалась актрисою. Дмитревскій имѣлъ отъ нея 6 сыновей, которые все были на службѣ и 4 дочерей въ замужствѣ. Дмитрев-

скому обязаны образованіемъ своимъ актеры: Яковлевъ, Плавильниковъ, Шумеринъ, Крутицкій, и актрисы Сандунова и Михайлова; все они составили славу Русскому театру. Дмитревскій заслуживаетъ вниманіе и въ отношеніи литературномъ. Изъ сочиненій его извѣстны только мелкія стихотворенія: они напечатаны въ періодическихъ изданіяхъ, выходившихъ въ его время. До самой кончины своей онъ занимался сочиненіемъ Исторіи Русскаго Театра, и перевелъ одинъ томъ *Путешествій младшаго Анахарсиса по Греціи*, также нѣсколько театральныхъ пьесъ: *Беверлей*, *Рыбка вещь* и *Діанино древо*, а нѣные переправилъ и примѣнилъ къ Русскимъ нравамъ, какъ то, комедіи *Раздумчивый*, *Демокритъ*, *Лунатикъ*, и прочая. Многія пьесы были переведены подъ его руководствомъ; по недостатку оригинальныхъ Русскихъ пьесъ, этими переводами онъ доставилъ большую выгоду театральной дирекціи. К. Д. Э.

ДМИТРИЕВЪ на Сванѣ, уздѣный городъ Курской губерніи, подъ 52° 7' сѣверной широты и 53° 30' восточной долготы отъ Ферро, въ 1224 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ 325 отъ Москвы, и въ 101 верстѣ отъ Курска. Городъ этотъ переименованъ изъ прежняго экономическаго сема; онъ расположенъ на высокой и весьма крутой горѣ; внутри города находятся пять небольшихъ горъ, называемыхъ сопками, которыя изображены въ его гербѣ; церковь одна, соборная, деревянная. Домовъ считается 743; число жителей простирается до 2.600 человекъ, большую часть составляютъ мѣщане. Главное занятіе купечества состоитъ въ торговлѣ пенькою, которую закупаютъ съ малъ по январь мѣсяцы въ самомъ городѣ на ярмаркахъ, базарахъ и у окрестныхъ помѣщиковъ, а въ январь мѣсяцъ отправляютъ ее въ разные города. Въ Дмитріевѣ бываютъ три ярмарки въ году: Николаевская, Покровская и Николаевская же. Товары, привозимые на все три ярмарки, состоятъ въ хлѣбѣ, пенькѣ, суконныхъ, шелковыхъ, бумажныхъ и крестьянскихъ издѣліяхъ, и въ чаѣ; сверхъ того производится торгъ лошадьми, рогатымъ скотомъ, лѣсомъ, и проч. Изъ учебныхъ заведеній есть одно казенное свѣтское училище, а изъ благотворительныхъ городская больница. Гербъ Дмитріева представляетъ въ верхней части щита губернскій гербъ, а въ ниж-

ней въ зеленомъ полѣ пять горокъ, называемыхъ сопками.

ДМИТРІЕВЪ, *Иванъ Ивановичъ*, знаменитый Русскій стихотворецъ прошедшаго столѣтія, дѣйствительный тайный совѣтникъ и министр юстиціи, родился 10 сентября 1760 года, въ деревнѣ отца своего, Симбирской губерніи Сызранскаго уѣзда. Отецъ его, происходившій отъ довольно древней Русской дворянской фамиліи (см. *Дмитріевы*), имѣлъ небольшое, но безбѣдное состояніе, и считался однимъ изъ умѣйшихъ и образованнѣйшихъ помѣщиковъ въ своей губерніи. Держась общаго, господствовавшего въ то время, мнѣнія, что молодому дворянину приличнѣе служить въ военной, нежели въ статской службѣ, онъ записалъ обоихъ сыновей, поэта Ивана Ивановича и старшаго его брата, еще въ дѣтствѣ ихъ, въ гвардію; а до того времени пока потребуютъ ихъ на дѣйствительную службу, отдавъ учиться въ частный пансіонъ, сперва въ Казань, а потомъ въ Симбирскъ, къ содержателю Манже, у котораго тогда же учился и И. И. Бекетовъ. Дмитріевъ занимался прилежно, хотя ученіе его, по собственнымъ его словамъ, ограничивалось только первыми правилами Французскаго языка; какъ вдругъ бунтъ Пугачева, разлившійся въ низовыхъ губерніяхъ, принудилъ отца его со всѣмъ семействомъ удалиться въ Москву, въ которой поэтъ нашъ пробылъ два года и на четырнадцатомъ году отъ роду, отправился въ Петербургъ на дѣйствительную службу. Пробывъ съ небольшимъ полгода въ полевой школѣ, гдѣ обучался вскользь военнымъ и словеснымъ наукамъ, поступилъ онъ въ Семеновскій полкъ, въ который, какъ уже сказано, записанъ былъ еще ребенкомъ. Здѣсь, будучи сержантомъ, подружился онъ съ однимъ изъ своихъ сослуживцевъ Ѳ. И. Козлятевымъ, человекомъ образованнымъ, знаткомъ въ литературѣ, и хотя не печатнымъ, но довольно хорошимъ стихотворцемъ. Пользуясь его хотя не обширною, но избранною Французскою бібліотекою и слушающаго его вѣрныя и отчетливыя сужденія о литературныхъ произведеніяхъ, Дмитріевъ образовалъ вкусъ свой и получилъ тотъ отчетливый классическаго направленія, который мы видимъ въ его сочиненіяхъ. Дружба эта кончилась только смертію Козлятева, и Дмитріевъ, въ послѣдствіи, часто, говоря объ

немъ, называлъ его своимъ благодѣтелемъ. Спустя нѣсколько времени, Дмитріевъ познакомился съ Державиннымъ и Карамзиннымъ, бывшимъ послѣ искреннимъ его другомъ. Незадолго до этихъ знакомствъ, онъ началъ свое литературное поприще переводами съ Французскаго языка, — другихъ языковъ Дмитріевъ не зналъ, — за которые книгопродавцы, по собственнымъ его словамъ, платили ему книгами; а потомъ и оригинальными стихотвореніями, появившимися въ первый разъ въ Московскомъ Журналѣ, который въ 1791 году началъ издавать Н. М. Карамзинъ, только-что возвратившійся тогда изъ путешествія по Европѣ. Вслѣдъ за Московскимъ Журналомъ, Карамзинъ приступилъ къ изданію *Аглаи* и *Дониды*, въ которыхъ Дмитріевъ также принялъ участіе, и въ 1795 году, подражая Карамзину, издавшему свои сочиненія подъ заглавіемъ *Моихъ Бездѣлокъ*, онъ выдалъ и свои стихотворенія, назвавъ ихъ *И мои Бездѣлки*. Вскорѣ по вступленіи на престолъ Императора Павла I, Дмитріевъ, имѣвшій по службѣ нѣкоторыя непріятности, по собственному своему желанію, былъ уволенъ въ отставку, съ чиномъ полковника, послѣ чего, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, поступилъ на гражданскую службу въ сенатъ, за оберъ-прокурорскій столъ, откуда перемѣщенъ былъ въ товарищи министра уѣзловъ, и наконецъ опять въ сенатъ въ оберъ-прокуроры. Изъ этой должности, скорѣе вышелъ въ отставку съ чиномъ тайнаго совѣтника, онъ переехалъ на житье въ Москву, въ которой въ 1806 году сдѣланъ былъ сенаторомъ.

Въ 1810 году Дмитріевъ назначенъ былъ министромъ юстиціи, и пробывъ въ этой должности четыре года, въ 1814 году, вышелъ въ отставку, и назначенъ былъ Государемъ Императоромъ Александромъ I участвовать во временной комиссіи, учрежденной для раздачи пособій жителямъ Москвы, пострадавшимъ во время 1812 года; за что и получилъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и орденъ св. Владиміра 1-й степени. Съ этого времени онъ почти безотлучно жилъ въ Москвѣ, пользуясь всеобщимъ уваженіемъ и сохраняя въ себѣ важность министра и достоинство писателя. Часто собирались къ нему по вечерамъ ученые и литераторы Московскіе, изъ которыхъ нѣкоторые читали иногда свои сочиненія, а дру-

гіе разбирали пхъ и дѣлали сужденія, но всегда безъ споровъ, потому что Дмитріевъ не любилъ спорить. По большей части на этихъ собраніяхъ онъ самъ занималъ гостей своими разсказами. Молодые писатели, выступавшіе въ свѣтъ, искали его знакомства и всегда находили у него добродушный пріемъ и совѣты, за пользу которыхъ ручались имъ его слава, знаніе и опытность. Любя просвѣщеніе и уважая все изящное, онъ присутствовалъ обыкновенно почти на всѣхъ литературныхъ и ученыхъ собраніяхъ, актахъ и экзаменахъ учебныхъ заведеній, концертахъ и прочая, стараясь всегда и вездѣ поощрять успѣхи и ободрять юные таланты. Жизнь его была тиха и регулярна. Каждое почти утро непременно выходилъ онъ прогуливаться пѣшкомъ по улицамъ, и также почти непременно каждый вечеръ, пріѣзжалъ въ Англійскій клубъ, сохраняя объ эти привычки до самой смерти. Въ 1836 году, желая вновь увидѣть мѣста, знакомыя ему въ юности, онъ ѣздилъ въ Риму и Петербургъ, откуда вскоре опять возвратился въ Москву, въ которой и скончался 3-го октября 1837 года, въ 5-ть часовъ по полудни, послѣ четырехъ-дневной болѣзни отъ воспаления, на 78-мъ году отроду. Тѣло его, по собственному его желанію, погребено было въ Московскомъ Донскомъ монастырѣ, съ большими церемоніями.

Дмитріевъ никогда не былъ женатъ, но не смотря на это, велъ жизнь очень скромную, черезъ что и сберегъ свои силы до самой глубокой старости. Не будучи подверженъ ни какимъ сильнымъ страстямъ и не имѣя ни къ чему особенной привычки или привязанности, онъ подчинялъ всѣ свои желанія волѣ разсудка и не оказывалъ въ себѣ ни честолюбія на поприщѣ политическомъ, ни гордости на поприщѣ литературномъ, на которомъ пользовался громкою славой, умѣя сохранять ее во время своего авторскаго бездѣлства. Отличительными чертами его характера были честность, добродушіе, независтливость, знаніе свѣта, благоразумная уклончивость и умѣніе держать себя всегда одинаково, сохраняя притомъ все свое достоинство. Дмитріевъ имѣлъ довольно пріятную наружность: онъ былъ высокаго роста, немного косъ, худощавъ и имѣлъ открытое лицо. Походка его была тихая, но бодрая, разговоръ не быстрый и не краснорѣчивый,

но умный, связный и часто острый. Въ одеждѣ своей онъ сохранялъ изящную опрятность, и лишшешия волосъ, носилъ небольшой парикъ. Вотъ все, что мы знаемъ о Дмитріевѣ, какъ о человѣкѣ.

До сихъ поръ мы имѣемъ только шесть изданій его стихотвореній, выходившихъ въ свѣтъ въ слѣдующемъ порядкѣ. Первое, *И мои Бездѣлки*, выпедшее, какъ уже выше сказано, въ 1795 году, второе въ 1803 году, въ двухъ частяхъ, къ которымъ въ 1805 году прибавлена была еще третья часть; въ 1810 году вышло третье изданіе, также въ трехъ частяхъ; въ 1814 году вышло четвертое, почти совершенно одинаковое съ третьимъ, кромѣ нѣкоторыхъ прибавленій; въ 1818 году явилось въ свѣтъ пятое изданіе, подъ заглавіемъ *Сочиненія И. П. Дмитріева*, тоже почти безъ всякихъ поправокъ противъ четвертаго изданія (всѣ эти изданія печатаны были въ Москвѣ), и наконецъ въ 1823 году въ Петербургѣ выдано было шестое и последнее изданіе, подъ заглавіемъ *Стихотворенія И. П. Дмитріева, въ двухъ частяхъ, изданіе исправленное и уменьшенное*, съ его портретомъ и извѣстіемъ о жизни и стихотвореніяхъ его, написаннымъ княземъ П. А. Вяземскимъ. Это изданіе было напечатано Обществомъ Любителей Русской Словесности и назначено въ пользу бѣдныхъ. Многіе изъ піесъ, помѣщенныхъ въ прежнихъ изданіяхъ, въ этомъ были совсѣмъ выпущены, а другія значительно исправлены и переданы, и сверхъ того къ нему приложено было предисловіе самого автора, замѣчательное какъ по собственнымъ его извѣстіямъ о времени, когда онъ писалъ свои стихотворенія (вотъ собственныя слова его: *Почти всѣ мои стихотворенія писаны въ продолженіе моей гвардейской службы, между строевъ и карауловъ или въ короткомъ промежуткѣ свободы, между первою отставкою изъ гражданской службы и вступленіемъ опять въ оную*), такъ и по высказаннымъ въ немъ мыслямъ о поэзіи и поэтахъ. Кромѣ означенныхъ изданій, Дмитріевъ, въ 1825 году, издалъ въ Москвѣ небольшую книжку, *Апологовъ въ четверостишіяхъ*, изъ которыхъ большая часть были переводы изъ Мольво (Mollevaut), и въ 1838 году, послѣ его смерти, изданы были однимъ изъ Московскихъ книгопродавцевъ, его *Басни и сказки* въ маленькомъ форматѣ, in-32°.

Выходомъ въ свѣтъ перваго полнаго собранія своихъ стихотвореній, въ 1805 году, Дмитріевъ заключилъ свое литературное поприще, и съ этого времени, не производя почти ничего новаго, занимался только чтеніемъ книгъ (онъ имѣлъ огромную Русскую и Французскую бібліотеку) и сочиненіемъ записокъ, оставшихся послѣ его смерти, изъ которыхъ отрывокъ былъ напечатанъ Пушкинымъ въ примѣчаніяхъ къ «Исторіи Пугачевского бунта». Вотъ все, что оставилъ намъ послѣ себя И. И. Дмитріевъ, и чѣмъ онъ заслужилъ громкую славу, почти до сихъ поръ безусловно признаваемую. Сочиненія его съ перваго взгляда дѣлятся на двѣ части: на оригинальныя или подражательныя, и на чисто переводныя; послѣднихъ гораздо больше. Всѣ переводы его были сдѣланы съ Французскаго; хотя въ числѣ ихъ встрѣчаются произведенія, взятые съ другихъ иностранныхъ языковъ, но такъ какъ извѣстно, что Дмитріевъ зналъ одинъ только Французскій, то слѣдовательно и они переведены также съ Французскихъ переводовъ. Оригинальныя и подражательныя его стихотворенія, болѣею частью писанныя на какіе нибудь случаи, чрезвычайно разнообразны и ясно показываютъ, что Дмитріевъ хотѣлъ писать во всѣхъ родахъ, не имѣя ни къ одному изъ нихъ природнаго назначенія. Между ними главную роль играютъ стихотворенія лирическія, изъ которыхъ особенно примѣчательны двѣ піесы или лирическія поэмы, какъ называется ихъ князь Вяземскій въ своей біографіи И. И. Дмитріева, *Ермакъ* и *Освобожденіе Москвы*. За лирическими стихотвореніями слѣдуютъ *анакреонтическія* (любовныя) *піесы*, *мадригалы*, *стансы*, *стихи въ альбомы* и другія, потому *посланія*, *сатиры*, *сказки*, и наконецъ *нѣсколько басенъ*. Вотъ общія качества всѣхъ оригинальныхъ его произведеній: во всѣхъ въ нихъ виднѣтъ строгій умъ, тонкій вкусъ, благородство и кака-то пріятная насмѣшливость, почти ему одному свойственная; но за то часто видна изысканность въ фразахъ, не оживленныхъ огнемъ чувства, котораго нѣтъ даже и въ любовныхъ его стихотвореніяхъ. Только немногія, какъ то: *Послѣдніе къ друзьямъ*, *стансы* и *посланіе къ Н. М. Карамзину* и *на смерть супруги Державина*, составляютъ исключенія. Вообще все, что ни написалъ Дмитріевъ, по-

казываетъ, что поэзія у него не была потребностію души, что онъ могъ быть и не быть стихотворцемъ. Даже въ лирическихъ его стихотвореніяхъ нѣтъ ни того высокаго одушевленія, ни вѣрныхъ мѣстныхъ красокъ, какихъ требуетъ современная критика отъ истиннаго поэта.

Изъ любовныхъ его стихотвореній, лучшія — альбомныя, соединяющія въ себѣ легкость съ благородствомъ и знаніе свѣта съ тонкою остротою. Сказки его *Причудница*, *Модная жена*, *Воздушные сказки*, хотя и подраженіе иностраннымъ, носятъ на себѣ печать высокаго искусства и стоятъ выше всѣхъ его произведеній. Сатира его, *Чужой толкъ*, острая забавная насмѣшка надъ современными ему сочинителями и страстію ихъ къ лиризму, хотя и прекрасна, но она также подражаніе, и не имѣя въ себѣ чистой поэзіи и характера народности, не говоритъ сердцу роднымъ голосомъ. Точно тоже можно сказать и объ его эпиграммахъ и басняхъ. Всѣ переводы его сочиненія, особливо басни (изъ Лафонтена, Аристо, и лучшія изъ Флоріана) суть не что иное, какъ мастерскія переложенія съ Французскаго языка на Русскій, часто подходящія къ тонкой свѣтской сатирѣ, но ни чуть не усвоенныя духу Русскому. Однако несмотря на это, нельзя лишнить Дмитріева важной заслуги, оказанной имъ баснямъ, которыя черезъ него только нашли доступъ въ высшее читающее общество.

Въ то время, какъ другъ его Карамзинъ, съ началомъ изданія своего Московскаго Журнала, соображаясь съ потребностію своего языка, началъ дѣлать перевороты въ прозаическомъ языкѣ Русскомъ, придавая ему, вмѣсто бывшихъ до тѣхъ поръ Латинскихъ, формы и даже самый образъ мыслей Французскій, Дмитріевъ, тогда точно также трудился надъ языкомъ стихотворнымъ, и счастливо совершивъ, вмѣстѣ съ Карамзинымъ, эту литературную реформу, приобрѣлъ громкую славу и толпу послѣдователей. Но при всей важности этого переворота, языкъ его стихотвореній теперь устарѣлъ: не выразивъ собою сильныхъ чувствъ и стараясь удовлетворять только условіямъ своего времени, онъ не имѣлъ и тѣни народности, о которой тогда никто и не думалъ. Часто встрѣчаемъ мы въ немъ, совершенно безъ нужды, слова Славянскія, устѣпныя окончанія,

множество именъ и сравненій мнѣологическихъ и не мало галлцизмовъ. *К. Д. Кнз.*

ДМИТРИЕВЪ, Николай Дмитриевичъ, современный Русскій виртуозъ-скрипачъ, составившій себѣ громкую извѣстность за границею. Онъ родился въ С.-Петербургѣ, въ маѣ 1824 года, и воспитывался въ домѣ одио-го малоизвѣстнаго писателя. Съ самаго младенчества, Дмитріевъ любилъ слушать музыку, и легко удерживалъ въ памяти мотивы, которыя хоть разъ случилось ему услышать. Его воспитатель замѣтилъ въ немъ музыкальныя способности; нанималъ для него лучшихъ въ городѣ учителей, и въ 1837 году повезъ его въ Германію, и оставилъ въ Дрезденѣ у славнаго музыканта Газе. Пробывъ годъ у Газе, юный Дмитріевъ явился въ нѣсколькихъ публичныхъ концертахъ, и потомъ отправился путешествовать по Европѣ. Во всѣхъ большихъ городахъ Германіи и Италіи, онъ давалъ концерты, и вездѣ былъ принимаемъ съ рукоплесканіями. Итальянка и Италіанская публика покровительствовала Русскому виртуозу, и журналы осыпали его похвалами. Въ Парижѣ, Лаблашъ уговорилъ его играть въ своемъ бенефисѣ, а Парижскіе виртуозы устроили Дмитріеву концертъ въ залѣ знаменитаго Герца (Herz). Въ маѣ 1840 Дмитріевъ возвратился въ Петербургъ, и далъ здѣсь нѣскольکو концертовъ.

ДМИТРИЕВЫ, дворянскій домъ, происходящій отъ Петши (см. это имя). У сына Петши, Димитрія, было два сына, Авларей и Иванъ, служившіе боярами у великаго князя Симеона Гордаго. У старшаго, Андрея, былъ сынъ Григорій *Мамонъ*, основатель рода Мамоновыхъ, а у младшаго Ивана сыновья Данила и Дмитрій. Они основали два дома: *Даниловыхъ* и *Дмитріевыхъ*, изъ которыхъ первый уже угасъ, а послѣдній существуетъ и нынѣ. (Бархатная Книга, Гербовникъ IV, 17). Незабвенный поэтъ нашъ Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ происходилъ отъ этого рода. *Яз.*

ДМИТРИЕВЫ-МАМОНОВЫ, дворянскій домъ, происходящій также отъ Петши (см. *Дмитріевы*). Въ числѣ потомковъ Петши были три брата: Василій, Ниль и Аонасій Михайловичи, которымъ Императоръ Петръ Великій указомъ 1689 года, повелѣлъ писаться *Дмитріевыми-Мамоновыми*. Потомки ихъ служили въ боярахъ, стольни-

кахъ (Гербовникъ II, 21). Одинъ изъ ихъ потомковъ получилъ графское достоинство. (См. слѣд. статью). *Яз.*

ДМИТРИЕВЫ - МАМОНОВЫ, графы. Достоинство это получилъ отъ Римскаго императора Иосифа II одинъ изъ потомковъ Петши, Александръ Матвѣевичъ, генералъ-поручикъ и генералъ-адъютантъ Императрицы Екатерины II. Дипломъ подписанъ 9 мая 1788, а указомъ Императора Павла I, даннымъ 5 апрѣля 1797, Высочайше повелѣно родъ графа Александра Дмитріева-Мамонова внести въ число родовъ графскихъ Россійской Имперіи. При этомъ случаетъ въ гербъ его прибавленъ малый въ срединѣ щита, золотой, съ изображеніями Россійскаго чернаго орла, на груди котораго находилось имя Государя Императора Павла Перваго (Герб. I, 30). Онъ оставилъ сына Матвѣя, имѣвшаго чинъ генералъ-маіора, и одну дочь. *Яз.*

ДМИТРІЙ, см. *Димитрій*.

ДМИТРОВСКІЙ, уездный городъ Орловской губерніи, при рѣкѣ Общеріцѣ, впадающей въ Черусу, подъ 52° 30' 24" северной широты и 52° 50' 28" восточной долготы отъ Ферро, на большой дорогѣ изъ Москвы въ Кіевъ, въ 1116 верстахъ отъ Петербурга, въ 435 отъ Москвы и въ 80 верстахъ отъ Орла. Городъ этотъ переименованъ изъ бывшаго большаго помѣщичьяго села Дмитровки. Онъ въ старину принадлежалъ къ Малороссійской Украинѣ, и по словамъ летописи, измѣнилъ царю Василию Ивановичу Шуйскому: онъ держалъ сторону убитаго разстриги и не хотѣлъ признать Шуйскаго за царя. Сказываютъ, что здѣсь было нѣкогда и правленіе Камарницкихъ государственныхъ волостей; но впоследствии городъ былъ совершенно разоренъ за его измѣну царю Шуйскому. Потомъ онъ населенъ былъ Малороссійянами и пожалованъ Петромъ I Молдавскому господарю, князю Кантемиру, въ пожизненное владѣніе; послѣ же смерти его и дѣтей его, онъ поступилъ въ казенное вѣдомство слободою; а указомъ 25 іюня 1782 года переименованъ городомъ, и присутственныя мѣста перенесены въ него изъ бывшаго города Лугани, почему и уездъ, вмѣсто Луганскаго, названъ Дмитровскимъ. Улицъ и переулковъ въ Дмитровскѣ 11; они всѣ вымощены. Церквей: 1 соборная, 2 приходскія и 1 кладбищенская; первыя три каменные, а послѣдняя деревянная. Домовъ въ

концѣ 1836 года считалось 628; въ томъ числѣ только 5 каменныхъ. Лавокъ 36, какъ-то: съ краснымъ товаромъ 24, хлѣбныхъ 8, мяскопильныхъ 4. Трактировъ и гостиницъ 2; харчевень 2, погребовъ съ винограднымъ виномъ 1, питейныхъ домовъ 8. Изъ заводовъ находится здѣсь 2 салотопенныхъ съ 6 работниками и 1 мыловаренный съ 2 работниками. Матеріалы для этихъ заводовъ покупаются въ самомъ городѣ, а издѣлія отправляются сухимъ путемъ въ разные города. Число жителей въ концѣ 1836 года простиралось до 5.775 душъ (2.880 мужескаго пола). Большую часть жителей составляютъ мѣщане и посадскіе. Главное занятіе здѣшняго купечества состоитъ въ скупкѣ и продажѣ масла, пеньки и хлѣба. Купеческихъ капиталовъ было объявлено на 1836 годъ 20,000 по второй гильдін и 328,000 рублей по третьей гильдін. Бѣднѣйшій классъ обывателей занимается мелочною торговлею пеньки, пуху и щетины. Въ Дмитровскѣ бываетъ ярмарка съ 20 по 23 мая; привозимые товары суть: шерстяные и красные товары, овощныя произведенія, мягкая рухлядь, кожа, металлы, разная посуда, хлѣбъ, рыба, папирки, бумага, мыло, табакъ, лѣсъ, лошади и рогатый скотъ. Въ 1836 году привозъ простирался до 140.000 рублей. Городской доходъ простирался въ 1836 году до 10.260 рублей, а расходъ до 9.563 рублей. Изъ учебныхъ заведеній въ Дмитровскѣ находятся уѣздное и приходское свѣтскія училища съ 193 учащимися; въ томъ числѣ 20 двупешихъ; изъ благотворительныхъ заведеній есть городская больница. А. III.

ДМИТРОВЪ, уѣздный городъ Московской губерніи, подлѣ 56° 20' 42" сѣверной широты и 55° 11' 21" восточной долготы отъ Ферро, въ 760 верстахъ отъ Петербурга, въ 62 отъ Москвы, при большой дорогѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣкъ Яхромы и Нетеки, изъ которыхъ послѣдняя, предъ втеченіемъ въ городъ за полверсты, выходя изъ Яхромы и протекая городъ, образуетъ въ немъ довольно пространнѣйшій островъ и потомъ впадаетъ за городомъ въ Яхрому. Дмитровъ основанъ сыномъ Владимира Мономаха, великимъ княземъ Георгіемъ, или Юріемъ Владимировичемъ, который былъ прозванъ Долгорукимъ и называлъ его по имени сына своего Всеволода, нареченнаго во святую крещеніи Дмитріемъ и родившагося въ этомъ мѣстѣ

въ 1154 году. Спусти двадцать три года, послѣ основанія его, городъ этотъ въ 1811 году сожженъ былъ Черниговскимъ княземъ Святославомъ, во время войны его съ Всеволодомъ Дмитріевичемъ. Дмитровъ не разъ былъ опустошаемъ Монголами и Татарами, какъ-то: въ 1238, въ 1292, въ 1382 и въ 1408 годахъ. Въ 1426 по 1431 годъ въ немъ свирѣпствовала язва. Въ 1489 году, по уничтоженіи Іоанномъ III Вятской республики, въ Дмитровъ поселены были Вятскіе кунцы. Въ 1610 году Иванъ Куракинъ разбилъ подлѣ Дмитровымъ Савѣгу и взялъ самый городъ. Въ 1656 году Дмитровъ опустошенъ былъ свирѣпствовавшимъ тогда моровымъ повѣтріемъ, которое, (какъ говорится въ грамматѣ, сохранившейся въ здѣшнемъ соборѣ) было причиною, что въ церкви оставались два года безъ пѣнія. Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ вниманія: Успенскій Соборъ, древней архитектуры, весьма обширное зданіе, о времени построенія котораго нѣтъ впрочемъ никакого извѣстія; мужской монастырь во имя благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба, также древнее зданіе, обнесенное каменною оградой. Всѣхъ улицъ и переулковъ въ Дмитровѣ 19, изъ которыхъ 3 мощены камнемъ, 3 деревомъ, а остальные всѣ не мощены. Всѣхъ церквей 8, въ томъ числѣ одна соборная и семь приходскихъ. Сверхъ того есть двѣ часовни. Всѣ эти храмы каменные. Домовъ въ концѣ 1836 года считалось 537; изъ нихъ только 8 каменныхъ. Число жителей въ то же время простиралось до 2.297 мужескаго и 2.308 женскаго пола. Большую часть ихъ составляли мѣщане. Монашествующихъ было 13 человекъ.

Главное занятіе здѣшняго купечества есть торговля хлѣбомъ, который скупаютъ у помѣщиковъ, а большею частію привозятъ изъ Москвы. Купеческихъ капиталовъ въ 1836 году было объявлено: по первой гильдін 50.000 рублей, по третьей 736.000 рублей. Ремесленниковъ въ 1836 году считалось 147 человекъ. Бѣднѣйшій классъ обывателей занимается огородничествомъ. Въ 1836 году было въ Дмитровѣ 10 фабрикъ и заводовъ; какъ то, одна суконная съ 497 работниками, одна хлопчатобумажная съ 80 работниками, одна позументная съ 40 работниками, и семь кожевенныхъ заводовъ съ 30 работниками. Фабрики здѣшнія получаютъ матеріалъ свой изъ Москвы, куда сбываютъ свои издѣлія.

Въ 1836 году въ Дмитровѣ застраховано было 2 каменныхъ и 2 деревянныхъ лавокъ, суммою на 3000 рублей и 1 фабрика суммою на 4000 рублей.

Изъ учебныхъ заведеній есть одно духовное съ 111 учащими и одно свѣтское училище съ 64 учащими, изъ которыхъ 19 двѣ-вухѣкъ; а изъ благотворительныхъ заведеній есть богадельня. Городской доходъ простирался въ 1836 году до 20,750 рублей. Гербъ Дмитрова представляетъ въ верхней части щита Московскій гербъ, а въ нижней четыре княжескія короны въ горнистаевомъ полѣ, въ память бывшаго въ этомъ городѣ знаменитаго съѣзда четырехъ князей въ 1301 году. А. Ш.

ДМОХОВСКІЙ, Францискъ, Dmochowski, знаменитый Польскій переводчикъ Иліады, родился въ 1762 году въ Подляшскомъ воеводствѣ; на шестнадцатомъ году вступилъ въ орденъ піаристовъ, исправляя обязанность преподавателя въ разныхъ коллегіумахъ этого ордена; въ 1794 году, по вліянію демагога Гюгона Колонтая, былъ опредѣленъ въ Варшавѣ членомъ высшаго магистрата, потомъ принужденъ былъ оставить отечество, нѣсколько лѣтъ странствовалъ по Германіи, Италіи и Франціи, наконецъ по ходатайству поэта Красицкаго, князя-архіепископа Варшавскаго, получилъ позволеніе отъ Прусскаго правительства возвратиться на родину въ 1800 году. При основаніи въ Варшавѣ, въ 1801 году, Общества Любителей Наукъ, которому Императоръ Александръ пожаловалъ въслѣдствіи титулъ Королевскаго, Дмоховскій сдѣланъ постояннымъ секретаремъ общества. Вскорѣ потомъ, несмотря на свое монашеское званіе, онъ женился на двѣвухѣ Изабеллѣ Микорской, и съ тѣхъ поръ занимался поэзіей, даже до самой смерти, случившейся въ 1808 году. Славу его будетъ всегда составлять превосходный переводъ Иліады Гомера, прекрасными шести-стопными стихами, который справедливо ставить рядомъ съ Англійскимъ переводомъ Попа. Этотъ переводъ примѣчательнъ по своей вѣрности, — обстоятельство тѣмъ болѣе примѣчательное, что Дмоховскій очень мало зналъ по-Гречески и пользовался Латинскими переводами. Онъ перевелъ также Энеиду, которая вышла уже по его смерти, «Странный Судъ» и первую «Ночь» Юнга, часть Мильтонова «Потеряннаго рая», и издалъ нѣсколько прав-

ственныхъ, полемическихъ и политическихъ сочиненій. Вотъ его важнѣйшія сочиненія:

1) *Iliada, w Warszawie, w drukarni Piarskiej, 1808, въ 3 томахъ*; 2) *O cnotach w towarzystwie najpotrzebniejszych i wadach przeciwniejszych, Варшава, 1787*; второе изданіе, 1809; 3) *Sztuka rymotworcza, поэма въ четырехъ пѣсняхъ, 1788*: авторъ имѣлъ предъ глазами Горация и Буало *l'Art poétique*, и потому это сочиненіе только въполовину оригинально. 4) *O Religij iako iedyney zasadzie szczesliwosci ludzkiej, 1798*; 5) *Sąd ostateczny, poema Edwarda Iunga въ-4; второе изданіе 1800*; здѣсь помѣщена уже конченная первая «Ночь» Юнга, и приложены отрывки Потеряннаго Рая. 6) *Jakus nad życie Pani wszechniey Krakowskiej, Варшава, 1788*, остроумная насмѣшка надъ неологизмами и пуризмомъ членовъ Краковскаго университета, которые были одержимы страшною славяноманіей и изгоняли всѣ иностранныя слова изъ языка; 7) *Urywek od bicia kręconego w Krakowie, Варшава, 1789*; 8) *Eneida, посмертное изданіе: Дмоховскій успѣлъ перевести только девять пѣсней Энеиды; трудъ его окончилъ Чарнецкій и издалъ въ 1809, въ Варшавѣ*. 9) Первая пѣснь Одиссея, и проч. Дмоховскій былъ въ 1794 редакторомъ революціонной газеты, *Gazeta rządowa, въ Варшавѣ*; съ 1801 по 1805 годъ онъ издавалъ журналъ литературный «Варшавскія Записки» (*Pamiętnik Warszawski*), въ которомъ находится много его поэтическихъ сочиненій, оригинальныхъ и переводныхъ.

ДМУШЕВСКІЙ, Людовикъ-Адамъ, Dmushewski, Варшавскій актеръ и драматическій Польскій писатель. Эпоха его славы заключается между 1802 и 1810 годами. Онъ сочинилъ непомѣрное число водевилей, комическихъ оперъ, для которыхъ музыку писали Эльснеръ и Курпинскій, мелодрамъ и комедій. Нѣкоторыя изъ пѣсней писаны стихами, и довольно удачными. Дмушевскій не чуждъ былъ комическаго дара, но большая часть его сочиненій театральныя спекуляціи: подражанія на скорую руку и пѣсни на случай. Извѣстнѣйшія изъ его оригинальныхъ произведеній: *Актеры на поляхъ Елисейскихъ* (*Aktorowie na polach Elizejskich*), въ стихахъ; *Храмъ скуки* (*Świątynia nudow*), мелодрама въ двухъ дѣйствіяхъ; *Льшекъ Блѣхъ или Вѣдьмы съ Лысой Горы*, опера съ

музыкой Эльснера, и многие водевили, которые донынѣ остаются на Польской сценѣ. Онъ издалъ также вмѣстѣ съ Тульковскимъ *Варшавскій театралный Словарь* (Teatralny dykcjonarz), 1808.

ДНА, Польское слово, употребляемое въ нашихъ летописяхъ для означенія боли, или лома, въ поясницѣ или лядвяхъ. «И мльви-ху (Володимерь), яко дна есть подступила.» Слово дна и до сихъ поръ употребляется, въ этомъ значеніи, Поляками.

ДНЕВКА. Когда при продолжительномъ походѣ или на маршѣ, войско поелъ нѣсколькихъ переходовъ останавливается на цѣлый день на извѣстномъ пунктѣ для отдохновенія, то это называется *Дневкою*; слѣдственно Дневка есть то же, что *привалъ* или *ростахъ*, подлежащійся цѣлымъ сутки. При Дневкѣ войско, смотря по обстоятельствамъ, располагается или биваками, иногда разбиваетъ палатки (см. *Бивакъ*), или на тѣсныхъ квартирахъ. Въ мирное время, при продолжительномъ движеніи, въ маршрутахъ назначаются Дневки поочередно черезъ два и три перехода; если же нужно форсировать маршемъ, то Дневки дѣлаются черезъ три и четыре, иногда и болѣе переходовъ. Въ военное время Дневки зависятъ совершенно отъ обстоятельствъ и близости непріятеля. Въ случаѣ близости отъ послѣдняго случается иногда, что для Дневки всѣ колонны сосредоточиваются къ извѣстному пункту и располагаются въ совокупности, если только это допускаютъ средства продовольствованія.

Д. М.—нѣ.

ДНЬПРОВСКАЯ ФЛОТИЛІЯ. Во времена Петра Великаго были заведены верфи на многихъ рѣкахъ, впадающихъ въ Черное Море; въ томъ числѣ и въ Брянскѣ на рѣкѣ Деснѣ, впадающей въ Днѣпръ, учреждена была верфь, гдѣ строились галеры и другія гребныя суда, которыя спускались внизъ по Днѣпру и служили при осадѣ крѣпостей. Эти-то суда и назывались Брянскою или Днѣпровскою Флотиліей.

ДНЬПРОВСКІЕ ПОРОГИ, см. *Днѣпръ*. **ДНЬПРОВСКЪ**, бывшій городъ въ Таврической Области, былъ потомъ уничтоженъ въ простое селеніе, и теперь снова возведенъ въ уѣздный городъ, подъ названіемъ *Алешки*. См. *Алешки*.

ДНѢПРЪ, *Danapris*, древній *Борисфенъ*, *Borysthenes*, (объ этомъ названіи см. начало

статьи *Днѣпръ*). Эта примѣчательная рѣка беретъ свое начало изъ плоской возвышенности, покрытой болотами и озерами, вмѣстѣ съ Западною Двиною, Волгою и Полою. Мѣсто это, извѣстное уже Геродоту по слухамъ, какъ обширная болотистая страна, обитаемая *Вудинами* (см. *Вудины*), отдѣляетъ собою источники воды, впадающихъ въ Балтійское, Каспійское и Черное моря. Самый же источникъ Днѣпра въ Смоленской губерніи, въ Сычевскомъ уѣздѣ, близъ деревни Шебаново, около 15 верстъ отъ села Днѣпровъ. Протекая на разстояніи около 1.700 верстъ по губерніямъ Смоленской, Могилевской, Минской, Черниговской, Кіевской, Полтавской, Екатеринославской и Херсонской, величественная рѣка эта, соединившись съ Восточнымъ Бугомъ, образуетъ *Днѣпровскій Лиманъ*, о которомъ будетъ ниже говорено, и потомъ уже впадаетъ въ Черное Море.

Свойства береговъ и теченія Днѣпра мѣстами измѣняются: отъ источника его до Смоленска, и даже на нѣкоторое разстояніе ниже этого города, берега почти всюду высоки, а быстрота теченія утѣренная; у самаго Смоленска правый берегъ господствуетъ надъ лѣвымъ. Около Орши долина рѣчная расширяется и берега становятся отлогими, хотя кое гдѣ и появляются еще пригорки. У Могилева, одинъ изъ береговъ Днѣпра такъ крутъ и обрывистъ, что должно было укрѣпить его искусственными средствами, между тѣмъ какъ у Рогачева окрестности рѣки такъ низменны, что подъ почтовую дорогу, пролегающую тамъ по рѣчной долинѣ и черезъ самую рѣку, припущены были построить плотину, на протяженіи пяти верстъ. Ниже Рогачева попеременно встрѣчаются холмистыя и болотистыя полосы, какъ и круглые береговые яры; сила теченія уменьшается выше Екатеринослава. Ниже этого города каменистый крайъ Сѣверныхъ горъ, обнаруживающійся уже въ водопадѣ Нарвскомъ и стремнинахъ Двинскихъ, въ послѣдній разъ показывается въ руслѣ и крутыхъ скалахъ Днѣпровскихъ пороговъ, потомъ пересѣкаетъ Днѣпръ, образуя здѣсь пороги Ямпольскіе, и наконецъ теряется скалистыми обрывами на берегахъ Азовскаго и Чернаго морей. При порогахъ, берега Днѣпра мѣстами отвѣсны, и состоятъ изъ скалъ, достигающихъ мѣстами болѣе 30 сажень высоты; къ морю же, ниже Але-

ксандровска, берега превращаются въ необозримыя болота. Ширина Днѣпра разлпчна: у Смоленска она въ 80 сажень, у Могилева, въ лѣтнее время, только въ 40, а въ весеннее вдвое шире, у Шклова въ 60, у Рогачева въ 50, у Кіева въ 200, а вообще въ Кіевской губерніи отъ 150 до 175 сажень. Во время весенняго половодія Днѣпръ мѣстами выступаетъ изъ береговъ, и достигаетъ ширины до 5 верстъ; впрочемъ и въ это время при Кременчугѣ ширина рѣки не превышаетъ 430 сажень. При самыхъ же порогахъ, гдѣ обыкновенно все прочія рѣки суживаются, русло Днѣпра, напротивъ того, расширяется, и бываетъ отъ 200 до 600 сажень шириною. Ниже пороговъ, въ особенности начиная отъ Александровска, Днѣпръ раздѣляется на нѣсколько рукавовъ, образующихъ множество острововъ; это раздѣленіе, продолжающееся до впаденія его, ниже Херсона, въ Лиманъ, препятствуетъ въ точности опредѣлить ширину въ этомъ мѣстѣ. Передъ Никополемъ русло Днѣпра, съ окружающими его болотами, достигаетъ ширины до 20 верстъ; ниже этого города, на маломъ протяженіи, хотя ширина нѣсколько и уменьшается, но вскоре опять становится значительною, и въ такомъ видѣ рѣка достигаетъ Херсона. Далѣе, Днѣпръ, медленно приближаясь къ своему устью, едва имѣетъ теченіе, которое ниже Херсона, близъ села Збуріевки, у самаго Лимана, вовсе исчезаетъ. Днѣпръ впадаетъ нѣтъ въ моредесятыя рукавами; изъ нихъ шесть имѣютъ фарватеры отъ 20 до 35 сажень ширины, и отъ 6 до 18 футовъ глубины; въ многочисленныхъ между ними поперечныхъ протокахъ на самыхъ мелкихъ мѣстахъ глубина воды обыкновенно не болѣе какъ отъ 1 до 1½ футовъ. Самое же устье Днѣпра, или такъ называемый *Днѣпровскій Лиманъ*, въ который вливается и рѣка Бугъ, имѣетъ 60 верстъ длины; шириною: до впаденія въ него рѣки Буга въ 20, а между крѣпостями Очаковымъ и Кинбурномъ только въ 6 верстъ. Лиманъ наполненъ многими островами, которыхъ при самомъ началѣ его считается до сорока. Острова эти болотисты, покрыты тростникомъ, съ вѣкоторыми рыбачьими хижинами. Ниже Орши Днѣпръ лѣтомъ такъ высыхаетъ, что глубина его уменьшается до 2 футовъ; между Лоевымъ и Кіевомъ, въ то же время года, бывають на немъ 16 мѣстъ,

гдѣ едва могутъ проходить суда съ грузомъ на одинъ только аршинъ. Напротивъ того, между Кіевомъ и Кременчугомъ фарватеръ Днѣпра не бываетъ мельче 20 вершковъ, и то на отмеляхъ, потому что нерѣдко въ нихъ промежуткахъ глубина бываетъ до 4 сажень. На порогахъ наименьшая глубина въ 4 фута, а потому и суда съ грузомъ на 4 фута ихъ безпрепятственно мнутъ. Выше Херсона, въ лѣтнее время, въ фарватеръ наибольшая глубина бываетъ только въ 6 футовъ; по этой причинѣ морскія суда и не могутъ принять полнаго груза ближе пристани Глубокой, которая, при многихъ другихъ, имѣетъ еще то неудобство, что въ позднюю осень или весною къ ней трудно приставать. Весною при сильномъ половодіи, поверхность Днѣпра возвышается противу лѣтняго состоянія воды: у Смоленска и Кременчуга на 20, у Шклова и Могилева на 15, у Кіева на 28, у пороговъ отъ 7—12, а ближе къ устью отъ 5 до 6 футовъ. Паденіе всего Днѣпра еще не опредѣлено, потому что рѣка эта по всему своему протяженію никогда не была нивелирована; но какъ склоненіе ея, по протяженію главнѣйшихъ пороговъ, на разстояніи около 67 верстъ, нашли во 113 футъ, то изъ этого можно видѣть, что опасность плаванія по такъ называемымъ *Днѣпровскимъ порогамъ* происходитъ не столько отъ быстроты самой рѣки, какъ отъ неровнаго ея склоненія, въ иныхъ мѣстахъ сжатаго, а въ другихъ теряющагося въ плѣсахъ. Высота береговъ здѣсь отъ 10 до 30 сажень, быстрота теченія въ минуту отъ 55 до 100 сажень; поэтому, не принимая въ расчетъ промежутковъ между порогами (то есть, плѣсы), гдѣ быстрота теченія весьма незначительна, самые пороги занимаютъ только пространство 7 верстъ, по которому раздѣляется (по нивелировкѣ, произведенной генераломъ Деволаномъ) выше-сказанное паденіе во 113 футовъ. Между Смоленскомъ и Кременчугомъ находится также множество мелей, и въ этихъ мѣстахъ, въ лѣтнее время, суда не могутъ идти съ осадкою болѣе 2 футовъ, между тѣмъ какъ въ весеннее время легко проходятъ съ грузомъ на 5 футовъ. Также и сплавъ бичевою по Днѣпру неудобенъ, потому что въ этомъ препятствуютъ, сначала берега его, покрытые густымъ лѣсомъ, потомъ необыкновенная ихъ выпина и крутизна, а наконецъ, приближаясь къ устью, тонкое свойство страны. Днѣпръ дѣ-

лается судоходнымъ отъ Дорогобужа, и даже отъ того мѣста, гдѣ въ него впадаетъ рѣка Вопь; по этимъ судовики не всякой годъ пользуются, между тѣмъ какъ изъ Духовщинскаго и Дорогобужскаго уѣздовъ они по Днѣпру отправляютъ плоты, а мѣстами и лодки съ кожей, желѣзомъ и хлѣбомъ, поднимающія груза отъ 80 до 130 пудовъ. Довольно странно, что суда, для этого употребляемыя, хотя край тотъ и весьма изобилѣетъ льдомъ, строятся въ окрестностяхъ Орши и Дубровны, и порожними сплавляются вверхъ по рѣкѣ до мѣста нагрузки. Незначительное судоходство верхняго Днѣпра достигаетъ обыкновенно только Могилева, откуда опять суда возвращаются съ солью въ верховыя пристани Днѣпра, и рѣдко случается, чтобы изъ Смоленска были отправляемы большія барки. Въ 1808 году, однако жъ, нѣсколько полубарокъ прошли съ кладью въ Кіева изъ Смоленскъ, а въ 1810, транспортъ артиллеріи, грузомъ въ 6,000 пудовъ, на 49 лодкахъ, которыя впрочемъ по большей части были на мель не далеко отъ Орши. Судоходство Днѣпра раздѣлено порогами на двѣ, совершенно отдѣльныя, части. Ниже пороговъ до Херсона плаваніе по теченію не встрѣчаетъ препятствій, пока рѣка не покрыта льдомъ; тамъ и противъ теченія плаваніе возможно, но имъ мало пользуются, потому что вверхъ по Днѣпру доставляется только соль, добываемая на берегахъ Чернаго Моря, и маловажныя произведенія Турціи, которыя, достигнувъ пороговъ, должны ихъ обходить сухимъ путемъ. На Днѣпрѣ ежегодно сплавляется отъ 700 до 800 судовъ, и болѣе 1.200 плотовъ съ кладью (о построеніи этихъ судовъ и ихъ названіяхъ, см. статью *Барка*). Нѣсколько лѣтъ тому назадъ Гг. Эберту и Штрауху была дана привиллегія для учрежденія пароходства на Днѣпрѣ вверхъ отъ Кременчуга, сначала на десять лѣтъ, а потомъ распространена еще на четыре года. Нѣкоторые изъ пароходовъ уже въ движеніи, и по видимому предпріятіе ихъ вознаграждается наилучшимъ успѣхомъ. Кременчугъ есть главное мѣсто складки товаровъ, составляющихъ Днѣпровскую торговлю, а чтобы

обезопасить плаваніе черезъ пороги, учрежденъ особый корпусъ лоцмановъ. На плаваніе отъ Смоленска до Кременчуга потребно отъ 25—42 дней, а отъ Кременчуга до Могилева (разстояніе 655 верстъ) отъ 42—67. По общему исчисленію торговыхъ оборотовъ, производимыхъ на Днѣпрѣ, цѣнность товаровъ простирается ежегодно отъ 10 до 12 милліоновъ рублей; изъ нихъ почти $\frac{1}{3}$ частей составляютъ вывозъ, а остальную, привозъ, преимущественно соли изъ Черноморскаго края. Днѣпръ знаменитъ своими порогами, которые находятся въ разныхъ мѣстахъ. Первые изъ нихъ — между Смоленскомъ и Оршею, гдѣ бываютъ уже быстрыя теченія, которыя весьма затрудняютъ плаваніе, близъ Кобылякъ, а вторые — между Кременчугомъ и Кайдаками, препятствующіе судоходству на 18 мѣстахъ. Главные же пороги берутъ свое начало только ниже Старокайдакъ, въ 10 верстахъ ниже Екатеринослава, занимая пространство менѣе 70 верстъ, и оканчиваются у деревни *Кичкасъ*, выше Александровска. Ихъ раздѣляютъ на такъ называемые пороги, когда паденіе рѣки прерывается примѣтнымъ уступомъ во всю ширину; на заборы, гдѣ утесистая мель простирается на нѣкоторомъ только разстояніи поперегъ рѣки, и на гряды, когда рѣка, безъ особенно значительнаго паденія, черезъ каменисто-выдающееся дно, дѣлается необыкновенно мелкою. Уже императоръ Константинъ Багрянородный въ твореніи своемъ, сочиненномъ въ половинѣ X столѣтія, довольно опредѣлительно говоритъ о Днѣпровскихъ порогахъ; а въ 1639 году намъ сообщаетъ о нихъ важныя извѣстія Французскій путешественникъ Бопланъ, который въ 1646 году издалъ описаніе и карту *Украины*. Константинъ Багрянородный передаетъ намъ названія главныхъ пороговъ на *Славянскомъ* и на *Русскомъ* языкахъ, которыя мы здѣсь сообщаемъ сравнительно съ употребляемыми теперь, въ томъ видѣ, какъ они, по мнѣнію академика Лерберга, соответствуютъ одно другому.

Названія Днѣпровскихъ пороговъ.

1. Пильницкія.	2. Древне-Русскія.	3. Славянскія.
Старокайдакій.	Эсупи.	— — —
Забора Волошинова.	— — —	— — —
Сурской.	— — —	— — —
Дохавскій.	Ульворсп.	Островушипрахъ.

Забора Стрѣльчя.
Звонецкій.
Техвинскій.
Ненасытнскій.
Воронова Забора.
Кривая Забора.
Волнигскій.
Будиловскій.

Таволжанскій (онъ нынче уже не упоминается въ числѣ пороговъ).

Лишній.
(Нынче неизвѣстны).

Геландри.

Эйфаръ.

Баруфоросъ

Струбинъ.
Леанти.

— — —

Неасыть.

Вулиппрахъ

Напрезп.
Веруди.

Доселѣ плаваніе черезъ Дятловскіе пороги по теченію рѣки затруднительно и даже опасно; а противъ теченія вовсе невозможно. После многихъ разногласій и преній между инженерами, продолжавшимися почти цѣлое столѣтіе, и послѣ многократныхъ опытовъ, изъ которыхъ нѣкоторые были весьма неудовлетворительны, а другіе и вовсе не соответствовали своей цѣли, главное управленіе путей сообщенія опредѣлило *провести искусственный фарватеръ* черезъ опаснѣйшія мѣста Дятловскихъ пороговъ. Этимъ средствомъ вполне уже обезпечено плаваніе черезъ одинъ изъ опаснѣйшихъ пороговъ, называемый *Старокайдацкимъ*. Сверхъ того, предположено еще исправить неудобства трехъ важныхъ другихъ. Первый изъ пороговъ есть *Старокайдацкій*, длиною въ 500 сажень, при паденіи 8½ футовъ; его въ прежнія времена тщетно усиливались исправить посредствомъ расчистки, а также и обводнымъ каналомъ, длиною въ 240 сажень, съ каморнымъ шлюзомъ. За нимъ слѣдуетъ *Заборъ Волошинова*, паденіе котораго въ 2¼ фута, потомъ порогъ *Сурскій*, паденіе въ 3½ фута; *Лоханскій* въ 9½ футовъ, *Стрѣльчя* или *Богатырская* въ 1¼ футъ; *Звонецкій*, паденіе въ 4¾ фута на протяженіи 125 сажень; *Техвинскій*, паденіе въ 4¼ фута на разстояніи 183 сажень, и наконецъ, столь страшный прежде порогъ *Ненасытнскій*, который при паденіи сличкомъ 14 футовъ, имѣетъ водоворотъ, прозванный *Адолъ*. Опасное плаваніе по этому порогу сначала полагали уменьшить, проведя мимо его обводный, съ трехъ-каморнымъ шлюзомъ, каналъ, длиною въ 160 сажень, продолженіе котораго впоследствии извѣстно подъ именемъ *Оаддсеевскаго канала*; но такія постройки на самомъ дѣлѣ оказались бесполезными. За порогомъ Ненасытнскимъ слѣдуетъ *Заборъ Воронова*, паденіе въ 2½ фута, за нимъ *Кривая*, паденіе въ 2½ фута

(онъ довольно опасенъ для плаванія), потомъ порогъ *Волнигскій*, паденіе въ 5½ футовъ, за нимъ *Будиловскій*, въ 5 футовъ; далѣе порогъ *Лишній*, паденіе котораго въ 3½ фута, на протяженіи 150 сажень, и наконецъ послѣдній порогъ *Вишній*, длиною въ 500 сажень, при паденіи 8 футовъ. Опасность плаванія черезъ Дятловскіе пороги, во время котораго иногда случаются несчастія, не такъ много происходитъ, какъ уже выше сказано, отъ сильнаго паденія рѣки, которое вообще умѣренно, тогда, какъ паденіе другихъ судоходныхъ рѣкъ въ Россіи, Меты, Ангары и прочихъ, гораздо значительнѣе; но отъ того единственно, что при большой ширинѣ Дятпра, онъ имѣетъ узкій и весьма извилистый фарватеръ, котораго дно усѣяно галунами; поэтому при малѣйшемъ вѣтрѣ неповоротливыя суда легко паносятся на подводные камни или мели. Въ прежнія времена плаваніе по Дятпру было затруднительно, какъ отъ многочисленности устроенныхъ на самой рѣкѣ плывучихъ мельницъ, такъ и отъ увязшихъ въ фарватерѣ деревьевъ; по нынче фарватеръ попеченіями исправной судоходной полиціи очищенъ. По теченію Дятпра находятся слѣдующіе города и значительныя мѣстечки: Дорогобужъ, Смоленскъ, Орша, Копысь, Шкловъ, Могилевъ, Старый-Выховъ, Каневъ, Рогачевъ, Рѣчица, Лосевъ, Радулъ, Любечъ, Черкасы, Кіевъ, Кроковъ, Кременчугъ, Верхнедятловскъ, Екатеринославъ, Александровскъ, Никополь, Бериславъ, Херсонъ и Алешки; изъ числа ихъ въ политическомъ отношеніи весьма важны Смоленскъ, какъ укрѣпленное мѣсто и преддверіе Москвы съ западной стороны; Кіевъ, по новой своей крепости, университету и по древнимъ историческимъ воспоминаніямъ, и Херсонъ, памятникъ вѣка Екатерины II. Почти у всѣхъ этихъ мѣстъ находятся пристани, при которыхъ производится нагрузка

ка и выгрузка товаровъ. Кромѣ этихъ городовъ и мѣстечекъ, еще многія прибрежныя селенія важны по судоходной своей торговлѣ. Большую часть судовъ строятъ между впаденіемъ Березины въ Днѣпръ и Кіевомъ. Сколько страна здѣсь изобилуетъ лѣсомъ, столько же мало его ниже Кіева, а за порогами вовсе нѣтъ. Сообщеніе черезъ Днѣпръ устроено во многихъ мѣстахъ, частію посредствомъ мостовъ, но преимущественно посредствомъ паромовъ. Въ Смоленскѣ находится постоянный деревянный мостъ, а въ Кіевѣ предполагено построить другой. Въ Могилевѣ, Кременчугѣ, Екатеринославѣ и въ некоторыхъ низовыхъ мѣстахъ есть плывучіе мосты. Съ 1812 года мостъ въ Рогачевѣ замѣненъ паромомъ; а въ бродъ черезъ Днѣпръ нигдѣ нельзя переправляться ниже Могилева. Относительно правленія и судоходной полиціи, Днѣпръ причисленъ къ четвертому округу путей сообщенія, и раздѣленъ на 7 дистанцій, имѣющихъ каждая своего смотрителя. Устье этой рѣки замѣнило пристани для Черноморскаго флота, предположенныя прежде Петромъ I въ Азовъ и Таганрогъ.

Днѣпръ (Борисѣенъ) уже Геродоту довольно былъ извѣстенъ, въ особенности прибрежныя страны, прилегающія къ южной его части. Его описаніе этой рѣки весьма любопытно въ отношеніи къ исторіи древней Россіи, потому что по Днѣпру съ давнихъ временъ производился торгъ между Азіею и землею Скифовъ; послѣ на немъ Аскольдъ и Диръ съ войскомъ Варяжскимъ плыли къ Черному Морю; Игорь, Олегъ и Святославъ шли тоже по немъ съ войскомъ противъ Константинополя; наконецъ на берегахъ этой рѣки впервые появилось свѣтило христіанской вѣры между Славянами-идолопоклонниками, и процвѣтала древняя митрополія Россіи въ Кіевѣ. Въ новѣйшія времена берега Днѣпра знамениты въ исторіи Запорожцами, которые въ продолженіи долгаго времени, между Алешкинымъ и Кіевомъ, все какъ бы придерживались къ берегамъ этой рѣки. Мостовъ постоянныхъ на Днѣпрѣ только одинъ, въ Смоленскѣ; предполагается устроить еще другой, въ Кіевѣ; но есть нѣсколько плывучихъ мостовъ на судахъ; послѣдній близъ Берислава. *Н. О. Шт.*

ДНѢСТРЪ, древній *Danaster, Danastris*, или *Tyras*, извѣстный донынѣ у Молдаванъ и

у Турковъ подъ именемъ *Туръ* или *Турла*, беретъ начало свое въ Австрійской Галиціи, близъ деревни Вольчи, въ видѣ малыхъ ручейковъ. Протекая мимо Самбора, Галича, Маріамполя и Залещикъ, онъ достигаетъ въ нѣсколькихъ верстахъ выше Жванца до Русской границы, и отдѣляетъ ее отъ Австрійской, на протяженіи между Чернымъ Потокомъ и Хотинымъ. Отсель, въ прежнія времена, Днѣстръ составлялъ границу между Россіею и странами Турціи, завоеванными Екатериною II; но со времени заключенія мира въ Бухарестъ, въ 1812 году, средній и нижній Днѣстръ сдѣлался совершенно Русскою рѣкою, когда предѣлы имперіи распространились до Прута и Дуная. Далѣе, отдѣливъ губерніи Подольскую и Херсонскую отъ Бессарабіи, Днѣстръ оставляетъ Каменецъ-Подольскій нѣсколько въ сторонѣ, и протекая мимо Ушицы, Могилева на Днѣстрѣ, Ямполя, Новодубоссаръ, Григоріополь, Бендеръ и Тирасполя, образуетъ ниже Хотина *Лиманъ*, на берегахъ котораго лежатъ города Овидіополь и Аккерманъ, и потомъ впадаетъ въ Черное Море. Судя по генеральнымъ картамъ, должно полагать, что все протяженіе Днѣстра не болѣе 800 верстъ, которое однако, черезъ безконечное множество излучинъ рѣки, достигаетъ длины слишкомъ въ 1500 верстъ. Отъ Хотина до Лимана 869 верстъ; прямое направленіе отъ Дубоссаръ до Овидіополя не болѣе 75 — 80 верстъ, но, слѣдуя по излучистому теченію рѣки, разстояніе это увеличивается слишкомъ вчетверо. Ширина рѣки очень перемѣнна, и не соответствуетъ ея длинѣ. Отъ Австрійской границы до Ямполя ширина Днѣстра отъ 35 — 80 сажень, у Бендеръ она достигаетъ наибольшей лѣтней ширины, 140 сажень, а далѣе впизъ по рѣкѣ снова уменьшается. По причинѣ многихъ излучинъ, паденіе Днѣстра умирненнѣе, нежели должно было предполагать по возвышенному мѣстоположенію его источниковъ; но выше Ямполя склоненіе становится видимо болѣе, и единственный, здѣшній порогъ Днѣстра имѣетъ на протяженіи двухъ верстъ паденіе 12 футовъ. Впрочемъ Днѣстръ не былъ нивелированъ никогда; какъ склоненіе, такъ и быстрота его теченія въ точности не опредѣлены. Рѣчная долина вскорѣ послѣ истока Днѣстра становится топкою, образуя даже на правомъ его

берегу, между Самборомъ и Стри, весьма обширныя и глубокия болота; но скоро опять такъ суживается, что ширина ея въ Галиціи едва въ одну версту, а далѣе наконецъ рѣка включается въ высокіе, крутые и обрывистые берега. Только отъ Бендеръ и Тирасполя, эти берега снова становятся плоскими и, отдаляясь отъ рѣки, образуютъ до Лимана весьма широкую и топкую долину, покрытую безчисленными множествомъ побочныхъ рукавовъ Днѣстра, малыми прудами, озерами и топкими равнинами, а весной покрытую болѣе или меньше водою. Уже въ Галиціи глубина Днѣстра почти нигдѣ не менѣе трехъ футовъ, и вообще гораздо значительнѣе, чѣмъ глубина средняго Днѣстра, въ который менѣе стекаетъ притоковъ. Чѣмъ ближе къ Лиману, тѣмъ болѣе острововъ; а чѣмъ ближе къ Ямполію, тѣмъ болѣе отмелей, на которыхъ однако жъ въ самыя жаркія лѣта глубина рѣки не бываетъ ниже одного аршина. Только на двухъ неудобопроходимыхъ мѣстахъ, у Флименди и Курошницъ, глубина кое гдѣ не болѣе 14 вершковъ, такъ, что суда часто не могутъ пройти съ грузомъ болѣе чѣмъ на 10 вершковъ; также фарватеръ у Курошницъ суживается на 6 сажень. Отъ тако-го мелководія въ Днѣстрѣ много бродовъ: съ одного Подольскаго берега считаютъ ихъ до 42. Ниже Бендеръ даже лѣтомъ глубина Днѣстра бываетъ рѣдко менѣе 5 футовъ, а мѣстами до 20. Это продолжается до Лимана, въ которомъ опять встрѣчаются мелкія мѣста. Весною прибавляется въ Днѣстръ вода отъ 2 до 3 сажень, а иногда вдругъ и лѣтомъ, что происходитъ отъ сильныхъ дождевыхъ притоковъ, стекающихъ съ сѣвернаго ската Карпатскихъ горъ. Это въ 1799 году было причиною на Днѣстрѣ дотолъ еще неслыханнаго явленія: 30 іюня, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ, вода возвысилась на 12 футовъ, но потомъ такъ медленно убывала, что 4 августа глубина рѣки уменьшилась лишь только на 2 фута. Отъ этого непрерывнаго измѣненія уровня рѣки, образуются множество мелей, перегоняемыхъ водою часто съ одного мѣста на другое, что болѣе всего препятствуетъ судоходству. Десять верстъ ниже деревни Малаки начинается заливъ или Днѣпровскій Лиманъ, длиною въ 37, а шириною отъ 5 до 10 верстъ, прозванный также Аккерманскимъ. Онъ глубоиною отъ 6 — 30 футовъ, и плавить съ моремъ только узкое сообщеніе, раздѣлен-

ное въ срединѣ еще малымъ островомъ, на два, такъ называемые *гирла*, Царьградскій и Очаковскій, изъ которыхъ каждый не шире 40 сажень. Хотя глубина воды въ этихъ проливахъ отъ 18—30 футовъ, но морскіе корабли значительнаго размѣра въ нихъ не могутъ войти, потому что въ море легла широкая мель поперегъ ихъ входовъ, на которой глубина воды только отъ 5—10 футовъ. И здѣсь уровень воды, какъ при устьяхъ всѣхъ большихъ рѣкъ, зависитъ отъ направленія вѣтра, и выше приведенныя измѣренія наименьшія. Левый берегъ Лимана высокъ, а правый низменъ и болѣею частью топокъ. Морской берегъ между Лиманами Днѣстра и Днѣпра представляетъ собою рѣдкое гидрографическое явленіе. По всему этому протяженію до десяти узкихъ заливовъ вдаются въ материкъ, и многіе изъ нихъ значительно глубоки, а нынѣ даже длиною до 25 верстъ; но какъ устья всѣхъ безъ изъятія запесены пескомъ и неудобопроходимы даже для лодокъ, то и заливы остаются для торговли безъ всякой пользы.

Изъ Польскихъ летописей видно, что уже по приказанію короля Ягайла вывозили хлѣбъ по Днѣстру, и что нѣсколько столѣтій тому назадъ производилось даже на немъ значительное судоходство, въ то время бывшее въ рукахъ Венеціанъ и Генуэзцевъ, которые такимъ образомъ пересылали хлѣбъ въ Константинополь и даже на островъ Кипръ. Объ этой торговлѣ, съ 1623 до 1669 года, упоминается въ пяти различныхъ дипломатическихъ актахъ, совершенныхъ между Турціею, Польшею и Венеціанскою республикою. Но какъ Польша не имѣла при Черномъ Морѣ своихъ гаваней, и оба Италіянскія торговыя владѣнія пришли въ упадокъ, то и торговля эта прекратилась; но при другихъ, болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ она могла бы когда-либо достигнуть цвѣтущаго состоянія. Въ продолженіи нѣкотораго времени Днѣстръ опустѣлъ, но крайней мѣрѣ не слышно было, чтобы производилось на немъ судоходство до 1785 года, когда помѣщикъ той страны Гжедушскій у Лядова приказалъ построить нѣсколько судовъ, употребивъ на то лѣсъ, пригнанный изъ Галиціи; нагрузилъ ихъ пшеницею и отправилъ къ Черному Морю; откуда, принявъ другой грузъ, они благополучно возвратились. Повторивъ на слѣдующій годъ то же плаваніе,

они кажутся, дошли только до Ямполья. Въ 1789 году, по приказанію князя Потемкина, означенныя суда (числомъ 5, разной величины) были куплены у владѣльца для перевоза войскъ, и также были употреблены для доставленія жизненныхъ припасовъ въ Бендеры: они нагружались только ниже порога Ямпольскаго, принимая на себя грузъ отъ 500 до 6000 пудовъ, смотря по величинѣ каждаго. Въ продолженіи того же года они совершили этотъ путь четыре раза; причемъ однако оказалось, что грузъ возвращающагося транспорта не можетъ быть значителенъ, потому что въ противномъ случаѣ плаваніе слишкомъ затруднительно. Въ томъ же году (1789) адмиралъ графъ Нассау-Зигенъ совершилъ плаваніе по всему, въ Россійскихъ предѣлахъ, теченію Днѣстра, и приказалъ аббату Каспару измѣрить его глубину и снять карту рѣки: эта карта, на пяти листахъ, вѣроятно была первою. Также король Станиславъ Понятовскій приказалъ одному Англійскому инженеру изслѣдовать судоходность Днѣстра, по которому плаваніе, повидимому, опять пріостановилось до 1796 года. Въ этомъ году Австрійскій подданный Цаппе снова благополучно провѣлъ изъ Залещикъ, въ Галиціи, до Чернаго Моря судно, нагруженное Венгерскими виномъ и нѣкоторыми мануфактурными издѣліями. Судно его, будучи парочно построено для фарватера Днѣстра, было длиною въ 12, шириною въ 2 сажени, углублялось въ воду только на $1\frac{1}{2}$ фута, и имѣло экипажа не болѣе десяти человекъ. Оно возвратилось въ томъ же году въ Залещики, и для того, лошадами или волами, тянулось вверхъ по рѣкѣ бичевою. Въ 1798 году, Цаппе совершилъ второе плаваніе; но послѣ того имя этого трудолюбиваго человека болѣе не упоминается на Днѣстрѣ. Кажется, что въ это время правительство впервые обратило вниманіе на важность Днѣстра въ торговыхъ отношеніи (князь Потемкинъ и графъ Нассау-Зигенъ пользовались имъ только для *военныхъ* потребностей), и потому въ 1799 году было ассигновано 40.000 рублей на расчистку Ямпольскихъ пороговъ и построеніе береговой дороги, начиная отъ Австрійской границы. Работы, не имѣя желаннаго успѣха уже по незначительности отпущеннаго на нихъ капитала, продолжались до 1802 года; и какъ на высокомъ берегу Днѣстра встрѣчались многія селенія и сады съ фрукто-

выми деревьями, то должно было рѣшиться въ тѣхъ мѣстахъ береговую дорогу сдѣлать не шире 5 сажень, вмѣсто 10 сажень, определеннаго закономъ. Съ этихъ поръ, въ особенности послѣ благополучныхъ плаваній Цаппе, въ 1796 и 1798 годахъ, судоходство на Днѣстрѣ въ продолженіи нѣкотораго времени начало возвышаться. Въ 1802 году, нѣсколько Подольскихъ помѣщиковъ дѣлали опыты плыть съ значительнымъ грузомъ противъ теченія Днѣстра; и въ томъ же году два судна, нагруживъ, каждое въ 25 верстахъ отъ Львова, по 3000 пудъ пшеницы, прибыли въ Майки (у Лимана) изъ Разводова (въ Галиціи), куда опять съ грузомъ возвратились, совершивъ плаваніе туда и обратно въ три мѣсяца. Потомъ дюкъ де-Ришельё, въ 1804 году приказалъ построить у Разводова судно, по образцу рѣчныхъ судовъ, употребляемыхъ на рѣкѣ Эльбѣ (Elb-Kähne), длиною въ 120, а шириною въ 40 футовъ, съ мачтою, парусомъ и рулемъ. Судно это отправилось 25 апрѣля 1804 года порожнимъ отъ Разводова, приняло въ Залещикахъ легкую кладъ строительнаго лѣса и другихъ товаровъ, которую увезъ въ Хотина, и миновавъ Ямпольскіе пороги, благополучно прибыло въ Майки, употребивъ на самое плаваніе только 15 дней. Потомъ оно пошло въ Одессу, опять возвратилось въ Лиманъ, и совершило возвратный путь вверхъ по рѣкѣ до Разводова въ 59 дней.

Съ тѣхъ поръ надѣялись, что судоходство на Днѣстрѣ достигнетъ цвѣтущаго состоянія, и даже дюкъ де-Ришельё въ 1809 году дописалъ объ этомъ, какъ о весьма вѣроятномъ дѣлѣ; но это однако снова не сбылось, по причинѣ случившихся въ то время политическихъ переворотовъ. Съ 1810 по 1815 годъ торгъ на Днѣстрѣ или вовсе пріостановился, или упалъ до рѣшительной незначительности, чему немало способствовали нѣкоторыя измѣненія таможеннаго тарифа, пограничнаго расположенія войскъ, и карантинъ; также мельницы верхняго Днѣстра. Для облегченія судоходства, въ 1811 году, со стороны Россійскаго правительства, дозволено было Австрійскимъ судовщикамъ по Днѣстру входить въ Россію, съ паспортами, выданными отъ одного лишь правленія Австрійской земской полиціи. Въ 1817 году Подольскій помѣщикъ графъ Мархоцъ-ій подаль правительству проектъ объ улучшеніи судоходства по Днѣстру, соглашаясь предпринять его на свой счетъ,

если ему позволять взимать съ cadaго, проходящаго мимо Ямпольа судна по одному рублю серебромъ, и если правительство ему предоставить въ потомственное владѣніе весь островъ, лежащій на Днѣстрѣ, вдоль границы Подольской губерніи (числомъ 52). Предложеніе это въ 1818 году, по именному повелѣнію, было отдано на разсмотрѣніе главнаго управленія путей сообщенія; но тогда самъ проситель исходатайствовалъ себѣ отсрочку въ этомъ дѣлѣ, которое въ послѣдствіи вовсе оставили, по причинѣ его неясны. Въ 1821 году, Кіевскій помѣщикъ Кржишковскій подалъ просьбу о дозволеніи ему исправить судноходство на Днѣстрѣ; для чего, по его мнѣнію, слѣдовало провести обводный каналъ для обхода Ямпольскаго порога, и другой, удобный къ гонкѣ лѣса, въ 20 верстахъ ниже Ямпольа, проведя его по кратчайшему направлению къ Пруту. Онъ долженствовалъ служить для гонки, изъ лѣсовъ Буковины къ среднему Днѣстру, строительнаго лѣса, въ которомъ, какъ извѣстно, тамъ совершенный недостатокъ. Но какъ нашли, что это предложеніе также не соответствовало своей цѣли, то оставили его безъ исполненія. Донныя Днѣстровское судноходство все еще не установилось, и хотя оно, повидимому, начинается возвышаться, но все еще не достигло цвѣтущаго состоянія. Главнѣйшія причины такому усыпленію—дремлющая или только что пробуждающаяся промышленность въ Подолѣ и Бессарабіи; отмени средняго Днѣстра, которыя такъ препятствуютъ плаванію, что суда въ тѣхъ мѣстахъ могутъ пройти иногда только съ грузомъ на 10 вершковъ, отъ чего движеніе судноходства въ лѣтнее время почти прекращается; и наконецъ, недостатокъ на Русскомъ берегу Днѣстра лѣсу, для постройки судовъ, который или гонять изъ Галиціи, гдѣ онъ также становится теперь рѣже, или въ замѣнъ его должно покупать у Австрійцевъ готовые суда. Все это суть обстоятельства, которыя перевозку товаровъ дѣлаютъ труднее и дороже. Въ предѣлахъ Россійской Имперіи въ 1837 году Днѣстровскихъ судовъ построено только 4, хотя въ томъ же году на Днѣстрѣ ихъ было всего до 30 въ движеніи. Суда должны по большей части возвращаться порожними, или съ малымъ грузомъ, да и это бываетъ чрезвычайно трудно, продолжительно и дорого; по свойству береговъ, ходъ судна противъ теченія также

крайне неудобенъ, и даже опасенъ, а для введенія его въ хорошее состояніе требовалось издержекъ совершенно несоразмѣрныхъ съ цѣлію. Что касается до опасности Ямпольскаго порога, то въ прежнія времена его слишкомъ преувеличивали. Порогъ этотъ состоитъ изъ переплетенія двухъ верстъ, отъ деревни пороги до Ямпольа, изъ сильнаго стремленія рѣки, при паденіи 12 футовъ, гдѣ самое опасное мѣсто, прозванное *Воротами*, имѣть въ фарватерѣ свободную ширину въ 24 сажень и глубину не менѣе $1\frac{1}{2}$ аршинъ. Судовщикамъ всего безопаснѣе придерживаться къ Подольскому берегу, хотя у противулежащаго Бессарабскаго или Молдаванскаго глубина рѣки гораздо значительнѣе, а именно на 5 аршинъ; но суда здѣсь труднѣе удерживаются въ фарватерѣ, и легко набиваютъ на ниже лежащую отмель, о которую разбиваются сильнымъ стремленіемъ рѣки. Это впрочемъ случается только съ ненадежными *паромами* и такъ называемыми *галерами*, которыя на Днѣстрѣ въ употребленіи (см. *Барки*), а не съ судами хорошей постройки, которыя, какъ выше означено, съ 1785 года разновременно были употребляемы для опытовъ судноходства по Днѣстру. Выше порога выдается изъ рѣки скала, прозванная *Сторожъ*, которая облегчаетъ судовщикамъ управленіе судами. Весною, во время половодія, уровень воды у Ямпольа едва замѣтно возвышается противъ обыкновеннаго. Днѣстръ имѣетъ въ Галиціи, ниже Самбора, обводный каналъ, ооломъ двухъ миль длиною, чтобы облегчить стокъ болотистой воды, а въ Могилевѣ устроенъ черезъ рѣку плывучій мостъ; кромѣ того, нѣтъ никакихъ болѣе гидро-техническихъ сооруженій.

Сверхъ вышеупомянутыхъ предложеній частныхъ лицъ о проведеніи обводнаго канала съ каморнымъ шлюзомъ, для совершенно безопаснаго плаванія черезъ Ямпольскій порогъ, также со стороны правительства неоднократно обращено было на это вниманіе; наконецъ оказалось, что эта постройка не слишкомъ нужна, а напротивъ того денежная для нее издержка слишкомъ значительна, и потому оставили ее безъ исполненія. При *Слободзѣ*, гдѣ рѣка имѣетъ большую, почти кругообразную, излучину, стремленіе воды прямо узкій перешеекъ, который соединилъ образовавшійся черезъ то полуостровъ съ материкомъ, и прорыло каналъ, по которому теперь гонять плоты

во время полноводія, и который легко бы могъ быть сдманъ судоходнымъ.

Плаваніе по Лиману и даже по нижнему Днѣстру совершается на малыхъ судахъ, извѣстныхъ подъ именами чаекъ, пладъ, томбазъ и бешъ-тефтъ, которыя, при 5 — 10 сажень длины и при $1\frac{1}{2}$ — 3 сажень ширины, углубляются въ воду на 4—6 футовъ, такъ, что для большихъ, фарватеръ на отдели Лимана становится иногда слишкомъ мелкимъ. Суда эти по большей части строятъ при нижнемъ Дунаѣ близъ Варны и въ другихъ Черноморскихъ прибрежныхъ мѣстахъ, и на нихъ вывозятъ изъ этихъ странъ, а именно изъ Измаила, Одессы и другихъ, сарачинское пшено, плоды, вино, и прочее, въ Майки, Аккерманъ и Овидіополь. Балансъ этой береговой торговли не включенъ въ нижеслѣдующее показаніе о цѣнности товаровъ, сплавляемыхъ по Днѣстру, потому что принадлежатъ къ каботажной коммерціи городовъ на Днѣстровскомъ Лиманѣ. Изъ Галиціи сплавливаютъ внизъ по Днѣстру преимущественно много лѣсу и также хлѣба, а вверхъ порѣкъ по большей части соль. На немъ находятся слѣдующія мѣста для нагрузки и пристани: *въ Австріи*—Разводова, Стрій, Галичъ, Маріамполь и Залещики; *въ Россіи*—Жванецъ, Ушица, Могилевъ — Днѣстровскій, Ямполь, Исаковецъ, Тирасполь, Ражковъ, Новодубоссары, Маяки, Овидіополь и Аккерманъ. Изъ прибрежныхъ городовъ многіе, какъ то Хотинъ и Аккерманъ, были укрѣплены; но ихъ важность въ стратегическомъ отношеніи уменьшилась послѣ послѣднихъ Турецкихъ войнъ; и нынѣ укрѣпленія этихъ мѣстечекъ скрыты, или разрушились послѣ выдерживанія многими упорныхъ осадъ.

Въ отношеніи къ судоходной полиціи, Днѣстръ раздѣленъ на двѣ дистанціи, Жванецкую и Ямпольскую; и вся рѣка принадлежитъ къ четвертому округу путей сообщеній.

Чрезвычайно затруднительный и еще неспиральный бечевой путь, о которомъ говорено выше, пролегаетъ то по лѣвой, то по правой, сторонѣ Днѣстра; чтобъ избѣгнуть его неудобства, въ новѣйшія времена, вмѣсто сплава бечевою, употребляютъ длинныя шесты, которыми гонятъ суда противъ теченія. Какъ все транспорты отъ устья Днѣстра до Одессы по большей части отираются близкимъ сухимъ путемъ, то въ 1817

году сдѣлано было предположеніе прорыть каналъ, длиною въ 37 верстъ, отъ Маяковъ (на Днѣстровскомъ Лиманѣ) до Одессы, какъ для снабженія этого города водою, такъ и для того, чтобъ устроить здѣсь лодочное торговое сообщеніе. Въ 1828 году по ближайшему разсмотрѣнію оказалось, что приведеніе этого проекта въ исполненіе, хотя и возможно, но крайне затруднительно, потому что послѣ нивелировки найдено, что каналъ въ нѣкихъ мѣстахъ долженъ получить глубину въ 200 футовъ.

Вскрытіе Днѣстра бываетъ иногда раньше половины февраля; а льдомъ покрывается онъ въ концѣ ноября и даже въ декабрѣ. Въ 1801 году сплавливалось по Днѣстру 10 судовъ; въ 1804 до 100; въ 1809 только 12 судовъ, но 314 плотовъ; въ 1810, до 157 плотовъ; въ 1811 до 45 плотовъ; въ 1812 только 12 плотовъ; въ 1813 и 1814 торгъ вовсе остановился; въ 1815 появилось опять 55 плотовъ; въ 1816, 52; въ 1817, 8 судовъ и 114 плотовъ; въ 1819, 7 паромовъ и 50 плотовъ; въ 1829, 24 паромовъ и 50 плотовъ; въ 1830, 73 суда и 130 плотовъ, на которыхъ товаровъ было на 197.890 руб.; въ 1831 году, 14 судовъ и 185 плотовъ, съ товарами на 129.102 руб. Въ 1832, 22 суда и 92 плота, съ товарами на 132.690 рублей; въ 1837 году, 34 суда и 81 плота, съ грузомъ цѣною на 237.262 руб., изъ числа которыхъ вверхъ по Днѣстру сплавлялся товару менше чѣмъ на 6.000 рублей. Въ 1838, въ движеніи было 43 судна и 304 плота, съ товаромъ на 320.186 рублей; рѣка вскрылась отъ льда 20 февраля; покрывалась льдомъ отъ 2 по 13 декабря. Въ 1839, въ движеніи было 38 судовъ; рѣка вскрылась 28 марта, покрывалась льдомъ съ 26 по 28 ноября.

На большой Австрійской почтовой картѣ означено, что сплавъ лѣса по Днѣстру начинается нѣсколько миль выше Разводова, а судоходство начиная отъ Чертлицы; поэтому полагать должно, что выше Чертлицы суда ходятъ рѣдко, или безъ клади, потому что судоходность начинается гораздо выше этого мѣста, какъ извѣстно по достовернымъ свѣдѣніямъ.

Изъ числа рѣкъ, впадающихъ въ Днѣстръ, почти всѣ главнѣйшія изливаютъ въ него свои воды на пространства Австрійской имперіи; тѣ, которыя въ него впадаютъ съ правой стороны, то есть, вытекая изъ Карпатскихъ Горъ, большою частію далеко

вверх по своему течению удобны къ гонкѣ лѣса, и потому должны быть очень обильны водою. Это обстоятельство и то, что въ Галиціи съ лѣвой стороны въ него стекаютъ большія озера, причиною тому, что Днѣстръ здѣсь гораздо обильнѣе водою и удобнѣе для судоходства, чѣмъ въ Подоліи.

Значительнѣйшія рѣки въ него вливаются, съ правой стороны, въ Австріи: Быстрица, Стрѣй, Свица, Ломница, и еще другая Большая Быстрица; въ Россіи—Реутъ, Быкъ, Ботна, которыя всѣ несудоходны и къ гонкѣ лѣса неудобны. Съ лѣвой стороны, въ Австріи—Липа и Злота-Липа, Короницъ, Стрина, Серетъ (не тотъ, что впадаетъ въ Дунай) и Подгордзе; въ Россіи—Збручъ, Смотричъ, Кочурганъ, Студенца и Ужница, которыя всѣ неудобны къ гонкѣ лѣса.

П. О. III.

ДНѢШНИЙ ГРАДЪ, собственно значить «внутренній», «внутри находящійся». Прилагательное *днѣшній* происходитъ отъ выпадшаго нынче изъ употребленія нарѣчія *днѣ*, то есть *внутри*. Такъ въ Волинской рукописной лѣтописи сказано: «Возлащенъ *днѣ* и *внѣ*, внутри и снаружи (Карамзина II, прим. 136). Въ старинной Русской фортификаціи *Днѣшнимъ градомъ* называлась такрѣпость, которая находилась внутри города, по нынѣшнему цитадель, и составляла послѣднюю оборону осаждаемыхъ. Въ 1078 году, великій князь Изяславъ пришелъ къ Чернигову, подступилъ къ восточнымъ воротамъ, отбилъ ихъ, вошелъ въ градъ околный и сжегъ его, а осажденные ушли въ *Днѣшній градъ*.

Лз.

ДО, *Do*, слогъ, который Италіяны въ сольфеджированіи весьма часто употребляютъ вмѣстѣ *ut*, находя этотъ послѣдній глухимъ и неприятнымъ для слуха. У Пѣтцевъ *do* замѣняется буквою *C*, потому что они для обозначения нотъ, вместо извѣстныхъ слоговъ *ut, re, mi, fa, sol, la, si*, употребляютъ буквы *c. d. e. f. g. a. h*, какъ въ вокальной, такъ и въ инструментальной музыкѣ. См. еще *Гвидо д' Аресцо*.

ДОАБЪ, см. *Дуабъ*.

ДОАЗИ-ЛЕНТАНЪ, Doisy Lintant, нотопродавецъ въ Парижѣ и учитель искусства играть на гитарѣ. Съ 1797 года и по настоящее время издалъ много тетрадей романсовъ и разныхъ арій для гитары; написалъ нѣсколько хорошихъ сонатъ и вариаций для этого инструмента и составилъ руководство для

желающихъ учиться на гитарѣ, подъ заглавіемъ—*Principes généraux de la Guitarre*; оно имѣется также и въ Нѣмецкомъ переводѣ.

ДОАТЕ, *Duamè, Doigté*, Французскій музыкальный терминъ, отъ *doigt, палецъ*, означаетъ способъ, какъ ставить пальцы на нѣкоторыхъ музыкальных инструментахъ, чтобы брать тоны на инструментѣ вѣрно, удобно и скоро. У насъ чаще употребляется, для означенія этого, слово *Англикатура*. См. это слово.

ДОБАНТОНЪ, Louis-Jacques-Marie Dabenton, знаменитый естественный испытатель и зоотомистъ, родился въ Монбарѣ (Monbard), въ Бургоніи, 29 мая 1716. Онъ былъ отправленъ въ Парижъ для изученія богословія, но все то время, которое слѣдовало ему употребить на этотъ предметъ, посвятилъ онъ на изученіе медицины и анатоміи. Кончина родителя оставила Добантону полную свободу идти по любимому пути, и онъ, получивъ въ Реймсѣ ученую степень, возвратился въ Монбаръ.

Судьба свела его съ однимъ человекомъ, который, для славы зоологій, съ самаго дѣтства былъ соединенъ съ нимъ узами дружбы. Бюффонъ, родившійся въ одномъ мѣстѣ съ Добантономъ, но позже его, управлялъ тогда королевскимъ садомъ: онъ вспоминалъ о Добантонѣ, и расцѣлъ, что этотъ молодой человекъ можетъ быть ему полезенъ своимъ прилежаніемъ и способностію заниматься анатомическими изысканіями, которыхъ слабое зрѣніе Бюффона не позволяло производить. Бюффонъ вызвалъ въ 1742 году Добантова въ Парижъ, и въ 1745 далъ ему должность хранителя и демонстратора кабинета естественной исторіи. Невозможно, бросивъ, хоть мелькомъ, взглядъ на *Histoire naturelle des animaux*, не быть пораженнымъ точностію и числомъ фактовъ, которыми Добантонъ обогатилъ это твореніе; сколькомогъ, онъ удерживалъ порывы пылкаго воображенія знаменитаго своего сотрудника. Онъ совершилъ свой путь, не пускаясь въ бездоказательныя догадки, и строго держался опыта и фактовъ. Въ первыхъ томахъ огромнаго Бюффонава творенія, in-4, труды Добантона составляють большую часть, и тѣ части книги Бюффона, въ которыхъ ихъ нѣтъ, по справедливости считаются лишними лучшихъ частей своихъ. Бюффонъ, въ недобрый часъ, послушавшись голоса лести и издалъ свое твореніе

in-12, безъ трудовъ Добантона; вышло премиленькое изданіице, которое не удовлетворило натуралистовъ, огорчило Добантона, и съ той поры сотрудничество Генё де Монбельято и Бексона худо замѣнили прекрасныя изслѣдованія и объясненія, которыя дѣлали слѣдующія части столь драгоценными для фیزیолога. Добантонъ непрерывно въ теченіи пятидесяти лѣтъ работалъ для украшенія великолѣпнаго собранія, ввѣреннаго его наблюденію. Говорятъ, онъ былъ первымъ профессоромъ естественной исторіи, которой преподаваніе введено тогда во Францію по его желанію; медицинская каедръ коллегіума была переименована въ кафедръ естественной исторіи, и онъ занялъ ее въ 1778 году. Когда королевскій садъ преобразованъ былъ Конвенціей въ публичное училище подъ названіемъ Музея естественной исторіи, Добантона сдѣлали профессоромъ минералогіи, и это званіе носилъ онъ до конца жизни. Въ 1783 назначили его профессоромъ сельской экономіи въ Альфортъ. Почти единственно ему Франція обязана введеніемъ и размноженіемъ породы Испанскихъ овецъ. Въ 1799 онъ былъ назначенъ членомъ сената, и необходимая при этомъ перемѣна образа жизни ускорила его смерть, которая послѣдовала отъ апоплексическаго удара 31 декабря 1800 года. Добантонъ былъ женатъ на сочинительницѣ книги *Zélie dans le désert*, и былъ счастливъ въ этомъ союзѣ, но не оставилъ по себѣ дѣтей. Несмотря на безпрестанныя занятія въ музеѣ и труды для «*Histoire naturelle des animaux*», онъ участвовалъ въ составленіи энциклопедіи и много писалъ для *Memoires de l'academie des sciences*, отъ 1754 до 1764 года. Два самыя занимательныя его сочиненія суть: одно, 1762 года, Объ ископаемыхъ костяхъ, припаятыхъ за кости исполна; другое (1764) О существенномъ различіи между человѣкомъ и orang-утангомъ. Его *Instruction pour les bergers* (Парижъ, 1782), *Tableau méthodique des minéraux* (1784), и *Mémoire sur le premier drap de laine super-fine du cru de France*, не должны быть забыты при обзорѣи его сочиненій.

ДОБАНТОНЪ, Daubenton, Guillaume, езуитъ, былъ духовникомъ короля Филиппа и пользовался такою довѣренностью этого государя, что зависть наконецъ выжила его отъ двора, въ 1706 году. Въ 1716, былъ онъ опанить туда возвращень, и еще болѣе началъ

имѣть силы. Когда Филиппъ V, скучая престоломъ, хотѣлъ отъ него отказаться, то ввѣрилъ это намѣреніе Добантону. Не желая слѣдовать за королемъ въ его уединеніе, онъ открылъ тайну герцогу Орлеанскому, бывшему регентомъ Франціи, и который намѣревался тогда сыграть двѣ свадьбы: дѣвицу Монпансье, дочь свою, выдать за принца Астурійскаго, а Людовика XV женить на инфантинѣ Испанской. Езуитъ подумалъ, что личная выгода правителя принудитъ его къ отвращенію Филиппа отъ его предпріятія. Герцогъ Орлеанскій отослалъ Добантоново письмо къ Филиппу, а этотъ показалъ его самому духовнику, не говоря ни слова. Со страху тотъ захворалъ, и умеръ въ скоромъ времени въ 1723 году, на 75 году отъ рожденія. Добантонъ славился столько же своими проповѣдями, сколько и происками. Послѣ его осталось нѣсколько надгробныхъ рѣчей и жизнеописаніе Св. Франциска.

ДОББЕРАНЪ, Dobberan, мѣстечко, имѣющее 2.200 жителей и замокъ, гдѣ прежде былъ монастырь. Оно отстоитъ верстѣ на семь отъ Балтійскаго Моря, въ великомъ герцогствѣ Мекленбургъ - Шверинскомъ, и особенно извѣстно по своимъ морскимъ ваннамъ. Въ церкви этого мѣстечка находятся гробницы прежнихъ Мекленбургскихъ герцоговъ и другихъ знаменитыхъ особъ. Въ двухъ верстахъ отъ Добберана выдается далеко въ Балтійское Море весьма высокая плотина, называемая туземцами «священною». По преданіямъ, плотина эта составила будто изъ земли, поднятой землетрясеніемъ, и въ одну ночь возвысилась надъ поверхностью моря. Ванны въ Добберанѣ, древнѣйшія въ Германіи, были открыты по приказанію герцога Мекленбургскаго въ 1793 году. Недалеко отъ морскаго берега находится большое зданіе теплыхъ и холодныхъ ваннъ, окруженное другими маленькими домиками. Тамъ находятся также и дождевыя ванны. Въ самомъ морѣ купаются въ маленькихъ переносныхъ будочкахъ на четырехъ колесахъ, которыя, во все время пользованія ваннами, остаются въ морѣ; внутри ихъ проведены лѣстницы въ воду. Берегъ защищенъ отъ волнъ стѣною. Возлѣ нея возвышается родъ портика, который защищаетъ отъ солнечнаго зноя купающихся. Съ 1811 года построены домъ для двѣнадцати бѣдныхъ больныхъ, которые пользуются ван-

нами даромъ. Въ главномъ зданіи ваннъ можеть помѣститься только малое число купающихся; всѣ другіе живутъ въ самомъ мѣстечкѣ. Въ 1805 году построили въ Добберанѣ театръ. Возлѣ большой площади, окруженной деревьями, которую называютъ лагеремъ, находится концертная зала; главное зданіе заключаетъ въ себѣ залъ для игры и общества, а для болѣ шумныхъ удовольствій отведено другое зданіе. Въ окружностяхъ Добберана, съ высоты Юнгферибергъ, видны Ростокъ со стороны, противоположной морю.

ДОБЛЕРЪ, Dobler, Юсифъ-Алоизій, одинъ изъ лучшихъ Нѣмецкихъ оперныхъ пѣвцовъ, родился 17 ноября 1796 года въ Гембрахтсхенѣ, въ Виртембергскомъ королевствѣ, гдѣ отецъ его былъ школьнымъ учителемъ. На десяти-лѣтнемъ возрастѣ юный Доблеръ поступилъ въ число пѣвчихъ соборной церкви въ Костницѣ; потомъ обучался богословію въ Эльвангенскомъ университетѣ. Бейель, услышавши однажды пѣніе Доблера и восхитясь его прекраснымъ голосомъ, убѣдилъ его заниматься пѣніемъ, далъ ему нѣсколько уроковъ и доставилъ случай опредѣлиться въ одинъ изъ городскихъ театровъ съ жалованьемъ по двѣ тысячи флориновъ. Молодой пѣвецъ, едва достигши 19-лѣтняго возраста, скоро привлекъ вниманіе публики и перешелъ потомъ въ Линцскій театръ на роль перваго баса. Въ 1820 году онъ занялъ амплуа перваго баса на театрѣ города Франкфурта на Майнѣ и оставался въ этомъ городѣ по 1825 годъ. Потомъ онъ жилъ и пѣлъ въ разныхъ городахъ. Въ 1833 году Доблеръ получилъ приглашеніе играть въ Лондонѣ въ тамошней Нѣмецкой оперѣ, и тѣсно подружился тамъ съ Рубини, Тамбурини и госпожею Машбранъ, которые сдѣлались въ пѣніи его образцами. Возвратясь въ исходѣ того же года во Франкфуртъ, Доблеръ оставался тутъ по сентябрь 1834 года, и въ это же время опредѣлился въ Стутгартѣ, на тамошній придворный театръ. Этотъ артистъ, говоря собственнo, никогда не учился пѣнію метрически: за все то, что онъ знаетъ и чему учился въ пѣніи, онъ обязанъ своимъ трудомъ, охотѣ, собственной опытности, примѣрамъ, которые бралъ съ другихъ искусныхъ и знаменитыхъ пѣвцовъ, а болѣе всего своимъ счастливымъ природнымъ способностямъ и драматическому таланту, которымъ онъ обладалъ въ высшей степени. Его голосъ

чистъ, плавеиъ, изгибистъ, пріятенъ, обширенъ и чрезвычайно силенъ. То, чего не достаетъ въ немъ со стороны искусства и классическаго музыкальнаго образованія, Доблеръ умѣетъ замѣнять своею прекрасною одушевленною игрою и физическими преимуществами, которыми природа щедро наградила его.

ДОБНЕРЪ, Геласій, Dobner, ученый Чехъ, принадлежавшій къ конгрегаціи нѣристовъ, родился въ Прагѣ, въ 1749 году, былъ ректоромъ тамошняго университета, и умеръ тамъ же въ 1790. Онъ написалъ многія разсужденія и изысканія о Славянской исторіи, которыя и до сихъ поръ не потеряли своей цѣны. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ— Venceslai Hagek annales Bohemorum, etc. Прага, 1762, 1763, 1765, 1772, 1777 и 1782, шесть томовъ въ четверку; Epistola, qua gentis Czechicae origo a veteris Zechis vindicatur, etc. Прага, 1764, in-4°; Monumenta historica Bohemiae, etc. Ibid. 1764—86, шесть томовъ in-4°; Examen criticum quo ostenditur nomen Czechorum repetendumesse, etc. Ibid. 1769, in-4°; Examen criticum, originem Czechorum a Zechis Asiae petitam, etc. Ib. 1770, in-4°. Нѣкоторыя изъ его сочиненій изданы на Нѣмецкомъ языкѣ, и помѣщены въ трудахъ ученаго Прагскаго общества.

ДОБРА, Dobra, или Dobrao, или dobraon, Португальская золотая монета, главная, или по крайней мѣрѣ самая большая изъ тѣхъ, которыя установлены въ 1722 году на мѣсто добраона съ его подраздѣленіями (см. *Добраонъ*). При этомъ установленіи принято: 1. чтобы проба оставалась прежняя, 22-хъ-каратная, а по нашему 88-ая (см. *Проба, Караты*); 2. чтобы марка Лиссабонская этой пробы золота въ монету считалась во 102,400 рейсовъ, и 3. чтобы Добра была въсомъ въ унцію Лиссабонскую, а подраздѣленія ея по пропорціи. Следовательно, Добра въсѣтъ 6 золотниковъ и 69½ почти долей и стоитъ 21 рубль 92 копейки золотомъ. Но какъ по опытамъ, дѣланымъ надъ Португальскою монетою, она не полновѣсна и нѣсколько низшей пробы противъ назначеннаго закономъ, то примѣняясь къ этимъ опытамъ, можно положить въ Добра 6 золотниковъ 68 долей, а цѣну его 21 рубль 88 копѣекъ, что по постоянному курсу на ассигнаціи составитъ 78 рублей 87¾ копѣекъ. У иностранцевъ Добра болѣе известна

подъ именемъ Португальскаго дублона. Подраздѣленія его суть слѣдующія:

Полу-добра, *meja dobra*, иначе пиастръ хуанъ (*Joannese, Jeannes, Joe*) или португалька (*portuguesa*) въ 6400 рейсовъ, стоили 10 рублей 94 копейки золотомъ.

Четверть-добра, *quarto dobra*, иначе полухуанъ (*mejo Joannese, mejo Joe*) или полу-португалька (*meja portuguesa*) въ 3200 рейсовъ, стоитъ 5 рублей 47 копѣекъ золотомъ.

Скудй, *escudo*, или шестнадцать тествовъ (*dezeseis tostoes*) въ 1600 рейсовъ, стоитъ 2 рубля 73½ копѣйки золотомъ.

Полу-скудй, *mejo escudo*, или восемь тествовъ (*oito tostoes*) въ 800 рейсовъ, стоитъ 1 рубль 36¾ коп. золотомъ.

Четверть-скудй, *quarto d' escudo*, или крузадъ (*crusado*) въ 300 рейсовъ, стоитъ 68¾ копѣекъ золотомъ.

Должно еще замѣтить: 1. что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ въ Западной Индіи, Добра называютъ *Joe*, вмѣсто двойной *Joe*, полу-добра называютъ ½ *Joe*, и пр.; 2. что по этой новой, или лучше сказать, второй системѣ, серебряные крузадъ дѣлались въ 480 рейсовъ, какъ слѣдовало, что есть 20 ю процентами больше числа рейсовъ въ крузадъ старой системы; но какъ этотъ послѣдній сталъ ходить тоже по 480 рейсовъ (новыхъ), а новый золотой сдѣлать только въ 400, то старый крузадъ стали называть новымъ, а новый золотой старымъ; иначе сказать, крузадъ, въ которомъ считается 480 рейсовъ новой системы, назвали и понынѣ называютъ новымъ (*nuevo*), а въ 400 рейсовъ старымъ (*velho*); 3. въ 1757 году Португальская монета серебряная была понижена, чрезъ что и золотая понизилась, а счетомъ возвысилась до 120.000 рейсовъ на марку въ золотой монетѣ; и 4. на этомъ основаніи въ 1835 году предположено дѣлать золотые кроны и полукроны. (См. Крона.) О. Н. П.

ДОБРАВА, княжна Русская, дочь великаго князя Суздальскаго Георгія Всеволодовича, изъ рода Долгорукаго, жила въ половинѣ XIII-го столѣтія. Она замѣчательна тѣмъ, что была възамужествѣ за родственникомъ своимъ въ третьемъ и четвертомъ колѣнахъ (такъ сказано въ письмѣ папы Иннокентія) Василькомъ Романовичемъ, братомъ славаго Данила, князя Галицкаго, и что бракъ ихъ, противный тогдашнимъ уставамъ Грекороссійской Церкви, утвержденъ былъ па-

пою Иннокентіемъ, приславшимъ къ ней при этомъ случаѣ письмо.

ДОБРАНСКІЙ ТРАКТАТЪ, между Даниею и Бранденбургомъ заключенъ 25 сентября 1679 Датскимъ королемъ Христіаномъ V съ курфирстомъ Фридрихомъ-Вильгельмомъ. Этотъ оборонительный и наступательный договоръ положили укрѣпить еще болѣе родственными союзами между обоими домами. Договаривавшіяся стороны положили соединить свои силы и средства въ тогдашней войнѣ противъ Шведовъ и союзниковъ ихъ настоящихъ и будущихъ и продолжать военныя дѣйствія до тѣхъ поръ, пока непріятель не заплатитъ издержекъ войны, возвратитъ Датскому королю Сканию, Голландъ и Блеканію, откажется отъ своихъ притязаній на безопашинный проходъ черезъ Зундъ и отдастъ курфирсту часть Помераніи, которую владѣлъ Швеція. Курфирствъ обещать уступить королю Висмаръ и островъ Рюгенъ, если онъ овладѣетъ имъ одинъ или при пособіи Бранденбургскихъ войскъ.

ДОБРАОНЪ, *Dobraon, dobroao*, золотая Португальская монета, одна изъ величайшихъ, какія когда-либо были чеканены; на главной ея сторонѣ или еастъ, съ одного боку, гербъ Португальскій и число 20.000; а съ другаго боку, пять цвѣтовъ, кругомъ надпись или легенда: JOANNES V. D. G. PORT. ET. ALG. REX, что значить: «Юаннъ V, Божіею милостию, король Португаліи и Алгарви.» На лѣвой сторонѣ, крестъ съ четьрмя М въ углахъ его; надпись: INHOC SIGNO VINCES, то есть, «Симъ знаменіемъ побѣдиши.» Полновѣсный Добраонъ вѣситъ съ небольшимъ 12½ золотниковъ; проба въ немъ 88-ая, слѣдовательно та самая, кака въ нашихъ полуметриалахъ и червонцахъ, и стоитъ, по внутреннему достоинству, 41 рубль и почти 10 копѣекъ золотомъ, но среднюю его цѣну можно взять не болѣе 41 рубля, что по постоянному курсу составить на ассигнаціи 147 рублей 80½ копѣекъ. Помянутое число 20.000 показывать число рейсовъ (монетныхъ единицъ), первоначально въ Добраонѣ считавшихся. Послѣ 1722 года, въ которомъ вся Португальская монета была понижена, стали всю прежнюю монету считать 20% выше, то есть, Добраонъ въ 24.000 рейса, полу-добраонъ въ 12 000, и такъ далѣе, и не только считать, но и называть, такъ что и понынѣ обыкновенно называютъ Добраонъ мо-

нстрою въ 24.000 рейса, полу-добраонъ монетою въ 12.000 рейсовъ и такъ далѣе, хотя послѣ того Португальская монета еще была понижена. Добраонъ у большей части Европейскихъ націй извѣстенъ еще подъ именемъ Португальскаго дублона; Итальянцы называютъ его *doppia di Portogallo*. Слѣдующія подраздѣленія Добраона всѣ имѣютъ цифры, показывающія число рейсовъ и суть всѣ той же 88-й пробы.

Полу-добраонъ, *mejo dobraon*, съ штемнелемъ такимъ же, какъ и Добраонъ, исключая числа рейсовъ, которое здѣсь 10000. Цѣна полу-добраона вдвое меньше, то есть, 20 рублей 50 копѣекъ золотомъ. И полу-добраонъ называютъ также дублономъ, а Нѣмцы обыкновенно *Portugaleser*.

Лиссабонина, *lisbonnine*, — то есть, лиссабонка, иначе золотой или золотая монета (*moeda d'ouro*, *moeqor*), имѣетъ штемнелъ нѣсколько отличный, и число 4000; слѣдовательно лиссабонка есть пятая часть Добраона, и стоитъ 8 рублей 20 копѣекъ золотомъ.

Полу-лиссабонина, *mej lisbonnine*, *mèsj moeda*, или пистоль, имѣетъ число 2000, стоитъ 4 рубля 10 копѣекъ золотомъ.

Четверть-лиссабонны или четвертакъ, *puartinho*, называемый также Лиссабонскимъ червонцемъ, полу-пистолемъ и милрейсомъ (*millèrai*, *millèree*) старымъ (*velho*), имѣетъ число 1000; стоитъ 2 рубля 5 копѣекъ золотомъ.

Крузадъ, *crusado*, *cruzado*, или крестовникъ, въ десятеро меньше лиссабонны, слѣдовательно имѣетъ 400 рейсовъ и стоитъ 82 копѣйки золотомъ.

Двланіе всѣхъ этихъ монетъ закономъ прекращено въ 1722 году, однако жъ нѣмцы изъ нихъ поподаютъ чеканенныя позже. (См. Добра.) О. Н. П.

ДОБРАЦКІЙ, Макѣй, Dobracki, Maciey, въ послѣдствіи называемый Гутгоферъ, родомъ былъ изъ Сендомирска; разоренный Шведскою войною, онъ принужденъ былъ перейти въ Брацлавъ, около 1659 года, гдѣ прокармливалъ себя учительскою должностію. Въ 1673 году онъ получилъ отъ короля Михаила титулъ секретаря королевскаго, и былъ татъ секретаремъ суда въ Бродницѣ, гдѣ и умеръ въ 1681 году. Издалъ: 1. *Goniec gramatyki Polskiej seu Curier der Polnischen Sprachlehre*. 1668, въ-8; 2. *Polnische Sprachkunst*, тамъ же, 1699 въ-8; 3. *Kancelaria Polityczna*, w Gdansk, 1665

года въ-8; 4. *Wydworuny polici*, w Olesnicz, 1664 въ-8; 5. *Polnische Hofmanier im Conversiren und Complimentiren*. Danzig, 1690 въ-8; 6. *Spizarnia duszna*, w Olesznicy, 1671, въ-12. Это сочиненіе было перепечатано подъ заглавіемъ: *Macieja Guthofera spizarnia duszna*, w Brzegu, 1680, въ 24 долио.

ДОБРАЯ БОГИНЯ, *Bona Dea*, почиталась у Римлянъ сестрою, женою или дочерью Фауна, Faunus, и называлась еще *Fauna*, *Fantua* и *Oma*. Она была, по преимуществу, женское божество: мужчины никогда ея не призывали, и не должны были даже знать ея имени. Ей посвященъ былъ гротъ, на Авентинѣ. Празднество ея, совершаемое въ первый день малъ гесталками и Римскими дамами, происходило однако жъ не въ этомъ гротѣ, а въ домѣ консула, и тутъ не осмѣливалось присутствовать тогда ни одинъ мужчина. Даже мужскіе портреты выносились, на время церемоніи, изъ комнаты. Однако жъ, такая тайна подстрекала любопытство многихъ мужей, и извѣстно, что Клодій не утерпѣлъ посмотреть на таинства Доброй Богини, и пробрался въ домъ Цезаря, гдѣ они происходили, перерядясь въ женское платье. Символомъ богини служила змѣя.

ДОБРО. Это есть понятіе разсудка о такомъ предметѣ, который сообразенъ съ требованіями нашей воли. Но такъ какъ воля, не только у различныхъ людей, но и у одного и того же человека въ различныхъ обстоятельствахъ, побуждается къ избранію предметовъ разнородныхъ, даже взаимно противорѣчащихъ, то понятіе разсудка о Добрѣ видоизмѣняется до безконечности, и всегда бываетъ понятіемъ условнымъ, или *относительнымъ*; такъ, что подъ именемъ Добра обыкновенно разумется не добро само по себѣ, а *частная польза*, опредѣляемая волею известнаго человека въ известномъ случаѣ. Если же Добро имѣетъ у насъ значеніе условное, равносильное личной пользѣ, то само собою разумется, что ему всегда есть противоположное зло или *вредъ*, хотя бы эти злыя или вредныя предметы волею другаго человека избираемы были какъ добрыя. Впрочемъ, смотрѣть на Добро съ одной только показанной точки зрѣнія, значило бы искать началъ нравственности на тернистой почвѣ древней софистики. Софисты потому и находились въ заблужденіи, что при опредѣленіи Добра не разсматривали, что заста-

вляеть человека стремиться къ Добру, и почему оно, подъ какою быто ни было формою, не удовлетворяеть окончательно человѣческой воли. Изслѣдывая эти явленія, основательнѣйшая философія всегда приходила къ понятію о *Добрѣ безъ словномъ*, *bonum absolutum*, которое есть Добро само по себѣ, Добро для всѣхъ одно и то же, — къ которому мы всѣ стремимся, потому что оно отразило себя въ существѣ человека, но котораго никто и никогда вполне не приобретаетъ, потому что оно бесконечно. Это Добро предшествуетъ всякому нашему понятію о Добрѣ: существу въ насъ прежде, оно заставляетъ искать себя послѣ. Отпечатать въ насъ бытіе образомъ вѣчности, оно побуждаетъ насъ развивать бесконечную нить времени. Это Добро есть Высочайшее Существо — Богъ: оно одно, и ему нѣтъ ничего противоположнаго; безусловное, или, какъ говорятъ философы, *абсолютное зло* — абсолютно не возможно. Разсматривая Добро съ другой точки зрѣнія, многіе раздѣляютъ его на *внутреннее* и *внѣшнее*. Первое есть свойство сердца, отличающагося кротостію и незлобивою, и называется *добротою*, или *добросердечіемъ*. Человекъ, обладающій этимъ свойствомъ, обыкновенно бываетъ любимъ всеми, какъ доброе и невинное дитя; но его еще нельзя назвать добродѣтельнымъ (см. *Добродѣтель*), потому что въ понятіи добросердечія заключается только понятіе нравственнаго чувства, а не нравственнаго долга (см. *Долгъ*), который требуетъ также твердой и законной дѣятельности. Второе есть какой нибудь предметъ, съ которымъ людское мнѣніе, обычай вѣковъ, или господствующая страсть, соединили значеніе Добра. Добро, въ этомъ смыслѣ, называется различными именами, какъ то, *именіемъ*, *деньгами*, *красотою*, и прочая, и если оно въ одной какой нибудь формѣ становится исключительнымъ предметомъ сердца, то человекъ видитъ въ немъ какъ-будто Добро самостоятельное и дѣлаетъ его своимъ «идоломъ». К.

ДОБРОВОЛЬНОЕ ЗАРОЖДЕНІЕ, *Generatio equivoса*, см. *Зародышъ*.

ДОВРОВСКІЙ, Dobrowski, Иосифъ, аббатъ, собственно *Дубравскій*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ филологовъ XVIII вѣка, возстановитель Чешской (Богемской) литературы, родился 17 августа 1753 года, скончался 6 января 1829 года. Прежде его были ро-

домъ изъ города Золница. Отецъ Иосифа, Яковъ Дубравскій, вахмистръ драгунскаго полка, въ 1753 году находился съ полкомъ своимъ въ лагерь при Герметѣ, недалеко отъ Рааба, когда родился первый сынъ его, Иосифъ. Пожковой священникъ записалъ новорожденнаго въ метрической книгѣ, вмѣсто *Дубравскаго*, Добровскимъ, и для избѣжанія всякихъ недоразумѣній, Иосифъ навсегда удержалъ эту фамилію, и прославилъ ее. Вскорѣ послѣ того, полкъ переведенъ былъ въ Клатаурскій округъ (въ Богеміи), и Яковъ Дубравскій, обитавшій въ военной службѣ, вышелъ въ отставку, поселился въ Бишофтейницѣ и воспитывалъ сына какъ будто Пѣмца, такъ что юный Иосифъ выучился по-Чешски уже впоследствии, въ Дѣйчбродѣ. Здѣсь одинъ учитель замѣтилъ отличныя способности Иосифа и началъ уговаривать отца посвятить своего сына наукамъ. Расчетливый отецъ съ удовольствіемъ принялъ предложеніе учителя, и послалъ Иосифа, въ 1763 году, въ Дѣйчбродъ, гдѣ онъ посѣщалъ тамошнюю гимназію. Когда Иосифъ кончилъ курсъ ученія въ четырехъ Латинскихъ классахъ при Августинскомъ орденѣ, отецъ послалъ его изъ Дѣйчброда въ Клатау, въ тамошній езуитскій коллегіумъ. Въ 1768 году, Иосифъ Добровскій вступилъ въ Прагскій университетъ, и содержалъ себя, давая уроки въ частныхъ домахъ и исправляя должность коррепетитора при кандидатахъ философіи. Въ 1771 году, произведенъ онъ въ магистры первой степени. Членъ езуитскаго общества и директоръ философскихъ наукъ, Штеплингъ, рѣшился присоединить его къ своему ордену, и началъ ему покровительствовать. Послѣ строгаго испытанія во всѣхъ частяхъ философіи, Добровскій наконецъ принять былъ послушникомъ 9 октября 1772 года, въ Бриннѣ. Однако жъ не прошло и года, какъ езуитскій орденъ былъ уничтоженъ, Добровскій возвратился въ Прагу, и тамъ въ университетѣ продолжалъ, до 1771 года, начатые еще прежде науки богословскія. Не полагаясь на своихъ наставниковъ, Добровскій самъ предлагалъ себѣ новые пути; особенныя успѣхи оказалъ онъ въ философіи, церковной исторіи, богословіи, въ древнихъ и восточныхъ языкахъ, такъ, что доставлялъ въ 1777 году важныя пособія знаменитому Михаэлису, а товарищій училъ Арабскому, Халдейскому

и Сирийскому языкамъ. Рекомендация извѣстныхъ ученыхъ доставила ему мѣсто учителя философіи и математики въ домѣ графа Ностица. Тамъ онъ провелъ лучшее время своей жизни, отъ 1776 до 1787 года, повторяя три раза цѣлый курсъ философіи съ четырьмя сыновьями Ностица, получившаго между тѣмъ должность старшаго бургомистра Чехіи. Извѣстный историкъ Францъ-Мартинъ Пельцель также былъ гувернеромъ и учителемъ въ домѣ графа. Знакомство, и потому дружба съ Пельцелемъ обратилъ Добровскаго къ изслѣдованіямъ историко-критическимъ: Дурихъ и Пельцель пробудили въ Добровскомъ чувство народнаго достоинства и указали ему тотъ путь, который повелъ его къ славы, между тѣмъ, какъ прежде Добровскій не хотѣлъ обращать на него почти ни какого вниманія, не вѣря, чтобы національная литература могла опять возродиться въ Чехіи; поэтому, Добровскій при всей любви къ отечественному языку, писалъ по-Чешски мало, а болѣе по-Нѣмецки. Уже подъ старость, онъ сталъ разувираться въ этомъ, увидя на самомъ дѣлѣ возращеніе Чешской литературы, которое было произведено его же собственными трудами.

Первое сочиненіе Юсіа Добровскаго было изслѣдованіе объ отрывкахъ изъ Евангелія Марка, которые почитались автографомъ этого апостола. Измысканія Добровскаго доказали неосновательность такого мнѣнія. Папскій нунцій явно изъявилъ автору свое удовольствіе, но большая часть католическаго духовенства, внутри и внѣ Чехіи, стали почитать автора безбожникомъ. Споръ Добровскаго о книгѣ «Bohemia docta» навлекъ на него также много несправедливостей. Между тѣмъ, съ 1779 года, Добровскій рѣшился издавать ученый журналъ; содержаніемъ его была Чешская и Моравская литература, во всѣхъ ея отрасляхъ. Но въ слѣдующемъ году, журналъ былъ запрещенъ, по ходатайству одного профессора, который почелъ себя оскорбленнымъ одною статьею. Не прежде какъ черезъ три года, журналъ Добровскаго опять возобновился. Ученые иноземцы, Михаэлисъ, де-Росси, Дени, фонъ-Муръ, отдавая справедливость познаніямъ Добровскаго, старались пользоваться его замѣчаніями; соотечественники, Пельцель, Монзе, Томза, присиди его писать предисловія къ своимъ сочиненіямъ.

Частное ученое общество, основанное Борномъ, приняло Добровскаго въ число своихъ членовъ. Ему предлагали каведру восточныхъ языковъ и герменевтики во Львовѣ (Лембергѣ); но Добровскому жалъ было разстаться съ родиною, и онъ остался жить въ домѣ графа Ностица, хотя воспитаніе дѣтей уже кончилось. Вскорѣ однако жъ поручили ему вновь учрежденную богословскую цензуру; когда же въ июль 1786 года открылась ваканція главнаго субректора въ Прагской семинаріи и Добровскому захотѣлось занять это мѣсто, то заслуженный ректоръ этой семинаріи ходатайствовалъ о Добровскомъ передъ самимъ императоромъ Іосифомъ II. Императоръ не хотѣлъ утвердить Добровскаго, во-первыхъ потому, что онъ только еще діаконъ, а во-вторыхъ потому, что враги Добровскаго распространяли вездѣ слухъ, будто бы онъ не твердъ въ вѣрѣ. Кёнигсгрещкій епископъ Тай, опровергнувъ послѣднее, хотѣлъ уничтожить и первое препятствіе: онъ предложилъ Добровскому пріѣхать въ Кёнигсгрещъ, и 17 декабря 1786 года посвятилъ его въ санъ священника. Въ августѣ слѣдующаго года, Добровскій получилъ мѣсто вице-ректора главной Градчанской семинаріи, близъ Ольмюца; а въ августѣ 1789 года утвержденъ ректоромъ. Однако жъ ни обязанностями службы, ни зависть враговъ не отвлекли вниманія Добровскаго отъ ученыхъ изслѣдованій. Вопросы о началѣ христіанства между Чехами, о вліяніи Кирилла и Меѳодія, о времени и отношеніи Чешскаго перевода къ древне-Славянскому, съ 1778 года доставляли Добровскому богатые матеріалы для споровъ съ Добнеромъ, Дурихомъ, Унгаромъ и другими. Добровскій давно уже принялъ мнѣніе, что Славянская литургія никогда не укоренилась въ Чехіи, за исключеніемъ одного Сацавскаго монастыря (Sazawer-Kloster); что церковный бытъ и письменность Чеховъ искони образовались подъ вліяніемъ Западной Церкви; что Славянскіе языки еще до IX столѣтія существенно различались между собою, почему нельзя и думать о какомъ-то коренномъ всеобщемъ Славянскомъ языкѣ во времена историческія; что Кирилловская азбука, въ разныхъ странахъ, подвергалась различнымъ измѣненіямъ; что глаголитская азбука изобрѣтена въ XI и XII вѣкахъ, и прочая. Сверхъ того, Добровскій принималъ ревностное участіе во всемъ, что касалось до

состоянія и преобразованія духовенства въ Чехіи, написалъ нѣсколько сочиненій по этому случаю, но возбудилъ ими непріятное расположеніе большинства публики.

По смерти императора Іосифа II, въ іюль 1790, все главныя семинаріи были уничтожены, и образованіе духовенства ввѣрено было епископамъ. Лишившись мѣста, Добровскій отправился въ Прагу и прибылъ 1 января 1791 года къ графу Ностицу, у котораго въ домѣ вторично нашелъ себѣ убѣжище, отъ преслѣдованій зависти. Добровскій жилъ по-слѣ того небольшою пенсією, получасою отъ правительства и отъ графа Ностица. Чешское Королевское Ученое Общество приняло Добровскаго въ свои члены. Новый императоръ Леопольдъ, послѣ коронованія своего, явился 25 сентября 1791 года въ публичное засѣданіе общества. Добровскій произнесъ рѣчь «О преданности Славянскихъ племенъ къ Австрійскому Дому»; въ заключеніе, онъ обратился къ императору съ просьбою «оградить отъ притѣсненій Чешскій народъ и природный языкъ его, это драгоценное наследіе предковъ.» Черезъ два дня, императоръ изъявилъ обществу благоволеніе за патристическіе труды его, и пожаловалъ 6000 гульденовъ на продолженіе полезныхъ путешествій, изслѣдованій, мѣстныхъ описаній. Общество поручило Добровскому предпринять ученое путешествіе въ Швецію, для обозрѣнія памятниковъ, вывезенныхъ туда изъ Чехіи и Моравіи, во время Тридцатилѣтней войны. 15 мая 1792 года, Добровскій отправился изъ Радница, вмѣстѣ съ ученымъ графомъ фонъ - Штернбергомъ, который однако жъ имѣлъ другую цѣль и разстался съ Добровскимъ въ Любекѣ. На дорогѣ, Добровскій познакомился въ Енг (Јена) съ профессоромъ Грисбахомъ, который поручилъ ему собрать въ Русскихъ библіотекахъ варианты изъ Славянскихъ рукописей для критическаго изданія Новаго Заветъа, а въ Гёттингенѣ съ знаменитымъ Пліберомъ. Черезъ Гамбургъ и Любекъ, Добровскій направилъ путь къ Копенгагену, собралъ здѣсь свѣдѣнія объ источникахъ Сѣверной исторіи и занялся руническими памятниками; 26 іюня переправился на Шведскій берегъ въ Лундъ, и 5 іюля прибылъ въ Стокгольмъ. Королевская библіотека, по случаю перестройки, была почти недоступна; все книги находились въ безпорядкѣ. Большихъ трудовъ стоило склонить

на свою сторону смотрителя библіотеки, и еще большихъ отыскать что-нибудь. По крайней мѣрѣ, онъ узналъ что находится въ Швеціи. Посѣтивъ Упсалу и нѣкоторые другіе города, онъ возвратился въ Стокгольмъ; отсюда прибылъ въ Або, гдѣ нашелъ также нѣкоторые Чешскіе и Моравскіе памятники, привезенные въ числѣ Шведской добычи. Послѣ того Добровскій явился въ Петербургъ и прожилъ здѣсь два мѣсяца, (17 августа по 17 октября); здѣсь Палласъ и Стриттеръ облегчили ему доступъ не только во все библіотеки, но и въ архивы. Отсюда онъ отправился въ Москву, въ которой, съ 25 октября по 7 января, также осмотрѣлъ все библіотеки и архивы, и списалъ весь каталогъ Славянскихъ рукописей, находящихся въ Патріаршей библіотекѣ. Занимаясь въ Москвѣ преимущественно древнею Славянскою литературою, Добровскій обратилъ вниманіе на отношеніе языковъ Финскаго племени, живущаго въ Россіи, и на Грузинскую литературу; накупилъ такъ много древне-Славянскихъ, Финскихъ и Грузинскихъ книгъ, что возвратясь въ отечество, могъ удѣлить изъ нихъ многимъ любителямъ и государственнымъ библіотекамъ. Но такіа издержки заставили его отказаться отъ первоначальнаго намѣренія вѣхать чрезъ Кіевъ и Львовъ (Лембергъ). Избравъ кратчайшій путь на Варшаву и Краковъ, Добровскій возвратился, 4 февраля 1793 года, въ Ольмюцъ. Въ началѣ слѣдующаго года Добровскій сопровождалъ своего воспитанника, молодого графа Ностица, въ путешествіи по Германіи до береговъ Рейна, и пробылъ нѣсколько времени въ Венеціи, этой древней столицѣ южно-Славянскаго книгопечатанія, бывшей складочнымъ мѣстомъ книгъ Далматскихъ, глаголическихъ и Кирилловскихъ. Изъ Венеціи Добровскій возвратился черезъ Триестъ и Лайбахъ къ старому графу. Сверхъ того Добровскій нѣсколько разъ посѣщалъ Мюнхенъ, Штутгартъ, Дрезденъ, Лейпцигъ, Лузатию, Верхнюю Венгрію и Вѣну. По Чехіи и Моравіи Добровскій путешествовалъ во всехъ направленіяхъ, часто пѣшкомъ, и во всей подробности изучилъ историческія, этнографическія и топографическія достопамятности этихъ странъ.

Въ іюнь 1795 года, въ Фалькенау, помѣсть графа Ностица, Добровскій въ первый разъ почувствовалъ припадокъ душевной болѣзни,

который, съ того времени до конца его жизни, случался съ нимъ по два раза въ годъ и лишалъ его, болѣе или менѣе, свободнаго употребленія умственныхъ силъ: После многихъ новыхъ припадковъ и выздоровленія, болѣзнь Добровскаго до того усилилась, въ концѣ 1801 года, что Прусская полиція, для предохраненія самого больного и бывшихъ при немъ людей отъ опасности, сошла нужнымъ отдать его въ домъ умалишенныхъ. 16 января 1802 года учреждена была, по этому случаю, особая комиссія, *Gubernial-commission*; при ней находился ординарій братъевъ милосердія, докторъ Гельдъ (Held), которому и порученъ былъ страдалецъ. Мѣры, принятыя искуснымъ врачомъ, оказались успешны: Гельдъ не только отвратилъ опасность продолжительнаго сумасшествія, но даже уменьшилъ это зло и на будущее время. Избавленный самимъ больнымъ, врачъ раздѣлилъ съ нимъ, въ продолженіи цѣлаго года, свой столъ и жилъ въ саду; такимъ образомъ привыкъ Добровскій къ новому образу жизни; отдалено было все, что только могло раздражать его нервную систему, въ нравственномъ и физическомъ отношеніяхъ. Садоводство и ботаника сдѣлались главнымъ предметомъ его занятій, особенно лѣтомъ 1802 года. Болѣзнь Добровскаго происходила отъ страданія желудка и шума въ головѣ, которые были слѣдствіемъ его ученыхъ занятій. Впрочемъ, самъ Добровскій никогда не соглашался на это—«Никогда не льзя сказать, что мы учились слишкомъ много,» возражалъ онъ. «Ученныя занятія не повредили моему здоровью. Вѣроятно, болѣзнь моя происходитъ отъ выстрѣла въ грудь, въ 1782 году, когда я смотрѣлъ на охоту въ Гейрихсгеронскомъ звѣринцѣ.» Въ самомъ дѣлѣ, до самой смерти, пуля оставалась у него въ тѣлѣ. Прекращеніе сидячаго образа жизни и употребленіе минеральныхъ водъ, особенно Карлсбадскихъ, имѣло спасительное дѣйствіе на Добровскаго. Съ того времени припадки сдѣлались слабые и рѣже, и часто были замѣтны только однимъ друзьямъ; иностранцы и путешественники называли его гениальнымъ чудакомъ, и только. Для посторонняго трудно было узнать дѣйствительность, потому что и въ самомъ изступленіи обнаруживалось высокое направленіе его духа: патріотическія и филантропическія мечты, странные способы воспитанія чловѣчества и леченія больныхъ,

планы разныхъ сочиненій относительно Славянскаго языка и литературы, сильное негодованіе на нѣкоторыхъ людей, возбудившихъ его отвращеніе, странная веселость, и щедрость,—вотъ что было обыкновеннымъ признакомъ его умственного разстройства.

Въ 1803 году, онъ переехалъ изъ дома графовъ Постницъ на собственную квартиру; по каждое лѣто проводить въ помѣстьяхъ младшаго своего воспитанника, и у друга его, графа Штернбергъ-Мандершейда, которые принимали его всегда съ искреннимъ радушіемъ; въслѣдствіи, онъ жилъ у графа Евгенія Чернина въ Худеницѣ (Chudenitz). О своемъ образѣ жизни Добровскій выражался такъ: «Можетъ ли быть занимательною жизнь частнаго чловѣка? Трудиться, то есть, писать и печатать, отдыхать и опять принимать ся за дѣло.» Онъ задумалъ издавать журналъ, въ которомъ бы сосредоточивались матеріалы для изученія Славянскаго филологіи и исторіи; съ этою цѣлью, въ 1806 году онъ издалъ «Славянина», въ 1814 и 1815 годахъ «Славянку,» а наконецъ по убѣжденію друзей своихъ, принялся за одинъ изъ важнѣйшихъ трудовъ своихъ, за грамматику церковно-Славянскаго языка. Заслуживъ довѣренность какъ превосходный филологъ и критикъ, пользуясь лучшими выписками изъ древнѣйшихъ Славянскихъ рукописей, Добровскій могъ удовлетворить общей потребности въ сочиненіи историко-критической грамматики языка, употребляемаго всеми Австрійскими подданными Греческаго исповѣданія и даже глаголитами. Варооломей Копитаръ, смотритель придворной бібліотеки, не переставалъ вмѣстѣ съ другими понуждать Добровскаго, до тѣхъ поръ, пока онъ не прибылъ въ Вѣну, въ 1820 году. Тамъ, въ 18 мѣсяцевъ, Добровскій составилъ и въ 1822 году напечаталъ свои знаменитыя «Правила Славянскаго языка, по древнему нарѣчію, которое употребляется въ церковныхъ книгахъ, какъ у Русскихъ, Сербовъ и другихъ племенъ Греческаго исповѣданія, такъ и у Далматовъ, глаголитовъ Латинскаго исповѣданія.» Занимаясь этимъ трудомъ, Добровскій какъ будто ожилъ душою: въ продолженіи всѣхъ 18 мѣсяцевъ онъ былъ совершенно здоровъ, между тѣмъ какъ въ другое время съ нимъ непрестанно бы случалось по крайней мѣрѣ три болѣзненныхъ припадковъ. Составляя эту грамматику, Добровскій жилъ

вмѣстѣ съ другомъ, Копытаремъ. «Мы не сомнѣваемся объявить», писалъ Копытарь, «что Institutiones linguae Slavicae—лучшее произведение Добровскаго: въ другихъ сочиненіяхъ онъ имѣлъ, болѣе или менѣе, соперниковъ между своими соотечественниками; въ этомъ онъ первый художникъ и составляетъ эпоху.» У насъ на Русскомъ языкѣ, Славянская грамматика Добровскаго сперва явилась въ извлеченіи Г. Пеннискаго, а потомъ въ полномъ переводѣ, Гг. Погодина и Шевырева (С.-П.-б. 1834).

Труды знаменитаго филолога и критика давно уже обратили на себя общее вниманіе. Варшавское Королевское Общество Любителей Паукъ избрало Добровскаго въ число членовъ своихъ въ 1803 году и въ 1811-мъ возобновило дипломъ. Вслѣдъ за тѣмъ наименованъ Добровскаго членомъ своимъ: Берлинская Королевская Академія (1812), Ученое общество при Краковскомъ университетѣ (1816), бывшій Вилевскій университетъ (1818), Императорская Россійская Академія (1820), Санктпетербургское Вольное Общество Любителей Русской Словесности (1821), и многія другія. Соотечественники Добровскаго произносили похвалами 70-лѣтняго старца, котораго сочиненія, хотя и писанныя по-Латини и по-Нѣмецки, обратили всѣхъ къ изученію Славянскій исторіи, философіи, археологій, и пробудили чувство національнаго достоинства. Книги на родномъ Чешскомъ языкѣ, стали появляться чаще и чаще; Чешская народность воскресла для литературы, чего никогда не ожидалъ Добровскій. Въ 1818 году, графомъ Коловратомъ основанъ Чешскій Народный Музей, который получилъ новую жизнь отъ щедрыхъ пожертвованій перваго изъ своихъ президентовъ, графа Штернберга; управление Музеемъ поручено было Добровскому. После долговременнаго отсутствія возвратясь въ Прагу, Добровскій посвятилъ всѣ труды свои этому заведенію. Съ 1827 года при Музее начали издавать журналъ на отечественномъ языкѣ, по-Чешски и по-Моравски; Добровскій сдѣлался однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ его сотрудниковъ. Возрожденіе Чешскаго языка для литературы произвело споры о пуризмъ, неологизмъ, орфографіи и просодіи. Добровскій однако жъ не принималъ въ нихъ участія. «Судъ Любуши», отрывокъ одного древняго Чешскаго стихотворе-

нія, присланный отъ неизвѣстнаго въ Народный Музей, возбудилъ также сильныя споры: одни писатели относили это произведение къ XI вѣку; Добровскій, напротивъ, рѣшительно сталъ отвергать подлинность рукописи. Онъ почиталъ «Судъ Любуши» произведеніемъ не XI вѣка, но подложнымъ, и сочиненіе этого отрывка приписывалъ патріотическому легковѣрію соотечественниковъ. Однако же, мнѣніе Добровскаго нашло себѣ многихъ противниковъ, которые начали сильно доказывать подлинность «Суда Любуши»; единственный случай, въ которомъ Добровскій, по сознанію Палацкаго, обнаружилъ пристрастную вспыльчивость, и который сдѣлался источникомъ многихъ непріятностей въ послѣдніе годы его жизни.

Въ 1828 году, Добровскій попрежнему отправился въ Клатаурскій округъ, въ Худеницъ, надѣясь пріятно провести лѣтнее время въ Вольфгангсбадѣ, прекрасномъ помѣстьи графа Чернина, и приняться за малую критику Йордана. Общество для изслѣдованія Нѣмецкой исторіи, основанное въ 1819 году, давно просило Добровскаго заняться восстановленіемъ текста въ сочиненіи Йордана de rebus Geticis, обезображеннаго очинками. Добровскій сообразилъ все необходимое, и готовился приняться за критическую работу: сильный припадокъ душевной внезапной болѣзни прервалъ всѣ его занятія. Онъ истребилъ свою «Лузацку—Сербскую Грамматику», которую только что написалъ для Прагской семинаріи, и опять началъ предаваться мечтаніямъ. Болѣзнь его была поводомъ нѣкоторыхъ несчастныхъ приключеній и ускорила его кончину. Въ сентябрь, Добровскій отправился въ Прагу. Пробывъ тамъ нѣсколько дней, онъ возвратился въ Худеницъ, оттуда осенью потхалъ къ графу Чернину, а въ концѣ ноября прибылъ въ Вѣну. Онъ былъ веселъ, трудился надъ исправленіемъ Йорданова текста, и, чувствуя себя лучше, отправился въ Прагу черезъ Брюннъ; 17 декабря вечеромъ, прибылъ онъ въ этотъ городъ, и остановился въ предмѣстьи Альт-брюннъ, у Сердобольныхъ братьевъ. Епископъ и Августинскій прелатъ предложили Добровскому занять квартиру въ городѣ; онъ отказался: «Я уже старикъ, больной, и самъ почти также братъ сердобольный; гдѣ жъ мнѣ приличнѣе остановиться, какъ не въ

этомъ монастырѣ. Черезъ нѣсколько дней, Добровскій могъ посѣтить нѣкоторыхъ своихъ товарищей. Онъ былъ слабъ и очень изнемогъ отъ рвоты; но умъ его хранилъ прежнюю живость, и память была тверда: наизусть приводилъ онъ многія мѣста изъ Помпонія Мелы, Юрдана, Моисея Хоренскаго и другихъ писателей, и критически разбиралъ ихъ, опровергая мнѣнія Шафарика о первобытныхъ жилищахъ Славянъ. 25, 26 и 27 декабря Добровскій самъ служилъ обѣдно въ церкви Сердобольныхъ братьевъ, училъ читать бывшаго при немъ мальчика и самъ читалъ многія книги. Къ 28 числу, здоровье его такъ поправилось, что съ позволенія медиковъ, онъ уже вмѣстѣ съ прежнимъ своимъ товарищемъ, прожессоромъ Вольнымъ, могъ съѣздить въ Райгернъ. Въ остальные дни, Добровскій дѣлалъ визиты, служилъ обѣдно, писалъ письма въ Прагу; ночь со 2 на 3 января онъ провелъ безпокойно. Докторъ употреблялъ разныя средства, чтобъ унять колотье. Больнаго начали уговаривать исповѣдаться и приготовить завѣщаніе, и онъ, послѣ нѣкотораго сопротивленія, согласился. Всѣ пособія медицины okazались напрасны: лёгкія были уже повреждены, и 6 января 1829 года, въ одиннадцатомъ часу утра, Добровскаго не стало. Моравскій альцграфъ фонъ-Сальмъ-Рейфершейдъ приказалъ на своихъ желѣзныхъ заводахъ отлить чугунную пирамиду, вышиною почти въ двѣ сажени, и поставилъ ее на могилѣ того, кого знаютъ всѣ Славянскія земли. Величайшій поэтъ нашего вѣка, Гёте, извѣстилъ всю Германію о кончинѣ «старѣйшины по части историко-критическихъ изслѣдованій въ Чехіи, объ этомъ рѣдкомъ чловѣкѣ, который славу народнаго имени соединилъ съ славою науки.»

Вотъ списокъ всѣхъ трудовъ Добровскаго, въ хронологическомъ порядкѣ: 1. *Pragische Fragmente hebräischer Handschriften* (издан. вмѣстѣ съ Дурихомъ), Геттингенъ, 1777; 2. *Fragmentum Pragense evangelii S. Marci, vulgo autographi*. Прага, 1778; 3. *Corrigenda in «Bohemia docta» Balbini juxta editionem P. Raphaëlis Ungar.* Прага, 1779; 4. *Böhmische Litteratur auf das Jahr 1779*. Четыре части, Прага; 5. *Antwort auf die Revision der Böhmischen Litteratur*. Прага, 1786; 6. *Böhmische und mährische Litteratur auf das Jahr 1780*. Прага, три части, 1780—84; 7. *Prüfung der*

Gedanken über die Feldwirthschaften des Landes geistlichen, Прага, 1781; 8. *Ueber den Ursprung des Namens Tschesch* (въ *Historia Bohemica Pellyceles*; 3 изд. 1782); 9. *Ueber die Einführung und Verbreitung der Buchdruckerkunst in Böhmen* (въ 5 ч. *Трудовъ Богем. Общ.* 1782); 10. *Ueber das Alter der böhmischen Bibelübersetzung* (тамъ же); 11. *De antiquis Hebraeorum characteribus dissertatio, in qua speciatim Originis Hieronimique fides testimonio Josephi Flavii defenditur*. Прага, 1783; 12. *Scriptores rerum Bohemicarum e bibliotheca ecclesiae metropolitanae Pragensis* (изд. вмѣстѣ съ Пельцелемъ). Прага, 1783—84, двѣ части; 13. *Varianten aus hebräischen Handschriften, въ Россіевыхъ, Variae lectiones Veteris Testamenti*, Парма, 1784; 14. *Historisch-Kritische Untersuchung, woher die Slawen ihren Namen erhalten haben* (въ 6 ч. *Труд. Богем. Общества*), Прага, 1784; 15. *Litterarisches Magazin von Böhmen und Mähren*, Прага, 1781—86, съ прибавленіемъ *Allgemeine böhmische Bibliothek von Ungar*; 16. *Wie man die alten Urkunden in Rücksicht auf verschiedene Zweige der vaterländischen Geschichte benutzen soll? Ein Versuch über den Brennower Stiftungsbrief* (въ *Труд. Богем. Общ.* на 1785 годъ, ч. 2); 17. *Ueber die Begräbnisart der alten Slawen überhaupt, und der Böhmen insbesondere* (тамъ же, 1786); 18. *Ueber eine Stelle im 19 Briefe des heil. Bonifacius, die Slawen und ihre Sitten betreffend* (тамъ же, 1787); 19. *De sacerdotum in Bohemia coelibatu narratio historica*, Прага, 1787; 20. *Ueber die älteste Eise der Slawen in Europa und ihre Verbreitung seit dem 6 Jahrhundert, insbesondere über die Stammwohrt der Mährer und ihre Geschichte bis zur Einsetzung des Herzogs Nastislaw* (во 2 ч. *Моравской Исторіи Монзе. Ольмоуцъ*, 1788); 21. *Bemerkungen über die slavische Uebersetzung des neuen Testaments, изложены въ письмѣ къ Михаэлису, въ 6 ч. Геттинг. Восточ. Библи.* 1790; 22. *Ueber den Ursprung und die Bildung der slavischen und insbesondere der böhmischen Sprache* (помѣщено при Чехо-Нѣмецко-Латинскомъ Словарѣ, Томзы). Прага, 1791; 23. *Geschichte der böhmischen Sprache und Litteratur* (въ 1 ч. *Новыхъ Труд. Бог.* 1791, и отдѣльно, съ поправками, въ Прагѣ, 1792); 24. *Ueber das erste Datum zur Slawischen Geschichte und Geographie* (въ *Нов. Труд.*); 25. *Ueber die Ergebenheit und Anhänglichkeit der slavischen Völker an das Erzhaus Oesterreich*. Прага, 1791.

26. Vita Ioannis de Jenczenstein, archiepiscopi Pragensis tertii. Прага, 1793; 27. Litterarische Nachrichten. Reise nach Sweden und Rußland (во 2 ч. Нов. Труд. 1795; потомъ отдѣльно, Прага, 1796); 28. Böhmishe Prosodie (въ Богем. Грам. Пельцеля, 1795. и отдѣльно въ Прагѣ, 1798); 29. Варіанты изъ Славянскихъ рукописей Новаго Заветъ въ Греховомъ Новомъ Заветъ на Греческомъ, 1796—1806; 30. Ueber den ersten Text der böhmischen Bibel-übersetzung, nach den ältesten Handschriften derselben (въ 3 ч. Нов. Труд. 1798); 31. Slovo Slavenicum, in specie czechicum. Прага, 1799; 32. Neues Hülfsmittel, die russische Sprache leichter zu verstehen, Прага, 1799, второе изд. 1813; 33. Die Bildsamkeit der slawischen Sprache, an der Bildung der Substantive und Adjective in der böhmischen Sprache dargestellt. Прага, 1799; это сочиненіе составляетъ предисловіе къ Нѣмецко-Чешскому словарю (Прага, у Герія, 1801 и 1822); 34. Entwurf eines Pflanzensystems nach Zahlen und Verhältnissen. Прага, 1802; 35. Entwurf der böhmischen Declinationen. Прага, 1803; 36. Kritische Versuche, die ältere böhmische Geschichte von späteren Erzählungen zu reinigen: Vorworts Taufe. Zugleich eine Probe, wie man alte Legenden für die Geschichte benutzen soll. Прага, 1803. (Въ 1 ч. Нов. Труд.); 37. Ectych prislowsk zbirka. Прага, 1804; 38. Slawin. Botschaft aus Böhmen an alle slawischen Völker, oder Beiträge zur Kenntniß der slawischen Litteratur nach allen Mundarten, Прага, 1806, 2-е изд. 1808. 39. Glagolitica. Ueber die glagolitische Litteratur, das Alter des Kutwiza u. s. w. Прага, 1807; 40. Kritische Versuche. Ludmila und Drahozmir. Прага, 1807. (Въ 2-й ч. Нов. Труд.); 41. Ausführliches Lehrgebäude der böhm. Sprache. Прага, 1799; 42. Wie soll Nestors Chronik aus so mancherlei Recensionen des Textes reinhergestellt werden? (въ Древ. Росс. Исторіи Миллера) Берл. 1812; 43. Entwurf zu einem allgemeinen Etymologie der slawischen Sprache; Прага, 1813 (въ 4 ч. Нов. Труд.); 44. Slowanka, Прага, двѣ части. 1814 и 1815; 45. Предисловіе къ Knihá vzitecna h kratochvilna и проч. 46. Beiträge zur Geschichte des Kesch in Böhmen (въ 5 ч. Труд.) Прага, 1817; 47. Geschichte der böhmischen Sprache und ältere Litteratur. Прага, 1818; 48. Lehrgebäude der böhm. Sprache. Прага, 1819; 49. Kritische Versuche. Wenzel und Lebeslaw. Прага, 1819 (въ 6 ч. Нов. Труд.); 50. Литература Русскихъ грам-

матикъ, въ Пухмайеровой Русской Грамматикѣ, Прага, 1820; 51. Institutiones linguae slavicae dialecti veteris, quae quum apud Russos, Serbos aliosque ritus Graeci, tum apud Dalmatas Glagolitas ritus Latini Slavos in libris sacris obtinet. Вѣна, 1822; 52. Skrift und Method, der Slawen Apostel. Ein historisch-kritischer Versuch. Прага, 1820 (въ 8 ч. Трудовъ.)

Н. В. С.

ДОБРОДѢТЕЛЬ. Это имя на Русскомъ языкѣ не заключаетъ въ себѣ того этимологическаго значенія, какое содержится въ Греческомъ словѣ ἀρετή (вѣроятно, отъ ἀρετή сила) и въ Латинскомъ virtus (отъ vir, мужчина). Греки и Римляне понимали Добродѣтель какъ силу души, обнаруживающуюся въ какой бы то ни было дѣятельности. Поэтому Добродѣтель имѣла у нихъ значеніе весьма обширное. Ея имя было прилагательно къ значительнымъ успехамъ человѣка и въ наукахъ, и въ искусствахъ, и въ жизни практической. Отсюда стоянки раздѣляли ее на *логическую*, обнаруживающуюся въ мышленіи и познаніи; *физическую*, заключающуюся въ тѣлесныхъ качествахъ извѣстнаго лица, и *нравственную*, состоящую въ совершенствѣ нравственныхъ свойствъ его. Отсюда также произошло и Итальянское слово *virtuoso* (см. это слово). Напротивъ того, у насъ, и вообще въ мірѣ христіанскомъ, Добродѣтель принимается только въ смыслѣ нравственномъ, и требуетъ со стороны человѣка двухъ необходимыхъ условий для своего существованія, *сознанія долга* и *живости чувства*. Чувство есть выраженіе чувствующей нашей жизни, и составляетъ содержаніе, или внутреннюю силу Добродѣтели; долгъ есть предписаніе закона духовнаго и даетъ ей форму, или образъ бытія. Чувство движетъ волю къ совершенію извѣстнаго добра; долгъ соощаетъ ей дѣятельности законный ходъ и правильное развитіе. Безъ чувства и самое точное выполненіе долга производить только формалиста, а не добродѣтельнаго человѣка; безъ долга и самое пламенное чувство остается только принадлежностью животнаго, а не нравственнаго существа. Поэтому ни инстинктуальная любовь матери къ дѣтямъ, ни холодное выполненіе обязанностей, налагаемыхъ религіею или обществомъ, разсматриваемыя сами по себѣ, отдѣльно одно отъ другаго, еще не суть Добродѣтели. Надобно, чтобы чувство сердца и сознаніе долга сли-

лись въ одну любовь и произвели одностремленіе къ совершенію известнаго дѣйствія: тогда только дѣйствіе будетъ истинно добродѣтельное. Отсюда само собою явствуется, какія средства требуются для осуществленія Добродѣтели. Древніе философы, обращая вниманіе на множество препятствій, которыя встрѣчали ея подвижники, приходили къ вопросу, можно ли учить Добродѣтели, и какъ приобрести способность совершать ее? Они видѣли, что Добродѣтель должна бороться съ заблужденіями, предразсудками, невѣжествомъ, безчувственностію, обстоятельствами, отношеніями, темпераментами, воспитаніемъ, примѣрами, и не могли себѣ представить, чтобы между людьми нашелся такой учитель Добродѣтели, который бы стоялъ выше всѣхъ этихъ препятствій и не страдалъ тою же самою близостию, которую хочеть уврачевать въ другихъ. Это размышленіе привело Плагона къ заключенію, что истиннаго наставника надобно ожидать съ неба—*Expectemus, donec de coelo veniat*. То же самое заключеніе вытекаетъ и изъ показанныхъ нами началъ Добродѣтели. Если въ человѣкѣ чувство слабо, такъ, что не принимаетъ ни какихъ впечатлѣній для совершенія добрыхъ дѣлъ, то ни что не разогрѣтъ его, кромѣ духа; если, напротивъ, оно слишкомъ живо, такъ, что помрачаетъ волю и разсудокъ и становится страстію, то опять ничто не обуздастъ и не уравниваетъ его кромѣ духа. Но духъ человѣскій, проявляющійся въ сознаніи закономъ долга, укрѣпляется и возгорается только Духомъ Божіимъ. Поэтому всякая Добродѣтель черезъ насъ совершается Самимъ Богомъ и вмѣняется намъ только потому, что наша воля, созная скудость своего духа для исполненія добраго дѣла, проситъ помощи Духа Божія. Еще одинъ вопросъ: сколько же Добродѣтелей? Такъ какъ долгъ, понимаемый какъ предписаніе закона духовнаго, только одинъ для всѣхъ разумныхъ существъ; такъ какъ чувство, разсматриваемое какъ выраженіе чувствующей нашей жизни, одно у всѣхъ людей: то и Добродѣтель, пока она находится въ своемъ источникѣ, въ любви, въ стремленіи,—также одна. Ни долгъ ни чувство не входятъ въ одно доброе дѣло одною своею частию, въ другое—другою, потому что онѣ нецѣльны, но участвуютъ всецѣло во всемъ; слѣдовательно, всякое доброе дѣло есть одна и та же

Добродѣтель; потому и нельзя быть добродѣтельнымъ, исполняя добро только известнаго рода. Такъ учили и стоики: *Una virtus est, consentiens cum ratione et perpetua constantia. Virtutes ita copulatae connexaeque sunt, loquuntur Цицеронъ, ut omnes omnium participes sint, nec alia at alia possit separari*. Но стоики неправы, понимая единство Добродѣтели въ томъ смыслѣ, что *nihil huic addi potest, quomagus virtus sit, nihil demit, ut virtutis nomen relinquatur*. Равно не правъ и Аристотель, почитая ее срединою между двумя пороками, потому что первые, вмѣсто Добродѣтели, опредѣляли *святость*, какая свойственна только Всевышнему Существо, а послѣдній на ея мѣсто поставилъ такъ называемое житейское *благоразуміе* (см. это слово). Добродѣтель—одна, только по всеобщности началъ, составляющихъ ея существо; но въ этихъ же самыхъ началахъ скрывается и причина различія Добродѣтелей. Такъ какъ для Добродѣтели необходимо требуется живость чувства и сознаніе долга во взаимномъ ихъ соединеніи; то съ такою же необходимостію надобно предположить и безконечныя степени развитія этихъ началъ, не только въ различныхъ людяхъ, но и у одного и того же человѣка въ различныхъ обстоятельствахъ. Притомъ чувство сердца, будучи всегда внутреннимъ пріемникомъ впечатлѣній, непременно оттъняется тѣмъ или другимъ свойствомъ предметовъ, производящихъ впечатлѣнія: и долгъ, становясь формою чувства, непременно оразнообразивается частными оттънками этого послѣдняго. Такимъ образомъ Добродѣтели должно различать въ отношеніи къ развитію началъ ихъ, и въ отношеніи къ свойству предметовъ, которые воздѣйствовали на чувство и привлекли къ себѣ волю. Въ первомъ случаѣ, выступивъ изъ предѣловъ холодности и равнодушія, онѣ могутъ восходить до героизма и самоотверженія, и иногда приближаются къ значенію страсти, если въ нихъ чувство сильнѣе долга, или стоической строгости, если въ нихъ сознаніе долга беретъ перевѣсъ надъ чувствомъ. Во второмъ случаѣ, Добродѣтели могутъ быть столько же разнообразны, сколько разнообразны должности и отношенія человѣка; потому что всякая должность, въ исполненіи которой участвуетъ сознаніе долга и чувство сердца, всякое отношеніе, которое определяется любовью, есть не что

инное, какъ Добродѣтель (см. *Должность*). Впрочемъ древняя и новая философія дѣлить Добродѣтели совсѣмъ иначе. Сократъ и Платонъ насчитывали *главныхъ* (cardinales) только четыре: благочестіе (*εὐσεβεία*), или по Платону, мудрость (*σοφία*), воздержаніе (*ἐγκράτεια*) или по Платону, умтренность (*σωφροσύνη*), мужество (*ἀνδρεία*) и справедливость (*δικαιοσύνη*). Кантъ и Кругъ раздѣляютъ ихъ на *естественныя*, опредѣляемые практическимъ умомъ, *гражданскія*, выражающіяся въ повиновеніи законамъ государства, и *религіозныя*, состоящія въ сознательномъ выполненіи нравственныхъ предписаній вѣры. Но неосновательность этихъ дѣленій очевидна изъ понятія о Добродѣтели, которое мы изложили. К.

ДОБРОЕ, селеніе въ Могилевской губерніи, въ Чериковскомъ уѣздѣ, между Чериковымъ и Мстиславлемъ, при рѣкѣ Напѣ, впадающей въ Сожу съ правой стороны; ознаменовалось счастливымъ для Русскаго оружія боемъ, во время великой Сѣверной войны, 1708 года, августа 30. Послѣ неудачнаго для насъ дѣла при Головинѣ (см. это), и перехода обѣихъ враждующихъ армій на лѣвую сторону Днѣпра, когда Карлъ XII вдругъ обратился отъ Черикова на сѣверъ къ Мстиславию, а Русская армія отступала передъ нимъ, прикрывая Смоленскъ и границы Россіи, часть Русскихъ войскъ, подъ командою генералъ-маіора князя Голицына, воспользовалась разбѣянемъ непріятельскихъ силъ и атаковала при селѣ Добромъ правый ихъ флангъ, удалившійся отъ прочихъ войскъ слишкомъ на три версты. Послѣ двухъ часовъ упорнаго боя, Русскіе опрокинули Шведовъ съ большимъ урономъ; но видя приближеніе самого Карла съ главными Шведскими силами, прекратили преслѣдованіе и сами отступили за рѣку Напу. Дѣло при Добромъ есть одно изъ тѣхъ дѣйствій, гдѣ въ первый разъ Русскія, вновь образованныя, войска начали одерживать верхъ надъ войсками Европейскими, хорошо обученными. Хотя оно само по себѣ и не имѣло важныхъ результатовъ, но въ то время именно такими дѣйствіями можно было постепенно приучать Русскія войска къ правильнымъ тактическимъ дѣйствіямъ, возвышать ихъ духъ и моральныя силы и внушать въ нихъ нѣкоторую самовѣренность. Даже и въ наше время, дѣло при Добромъ можетъ служить примѣромъ удачнаго и своевременнаго перехода въ наступательное положеніе при отступленіи, и умѣнія пользоваться ошибками противника. Русскій генералъ не увлекся первымъ успѣхомъ своимъ, и зналъ когда долженъ былъ отступить, не подвергаясь опасности безъ всякой нужды. Д. М.—н.

ДОБРОЙ НАДЕЖДЫ (МЫСЬ), Cap de Bonne - Espérance, Cape of Good Hope, находится на южной оконечности Африканскаго материка, подъ 34° 20' широты. Онъ открытъ былъ въ 1486 году Португальскимъ мореплавателемъ, Бартоломеемъ Диасомъ (Diaz), который не осмѣлился однакожъ обогнуть его, чтобъ плыть далѣе. Онъ назвалъ его Мысомъ Бурь; но Хуанъ П, герцогъ Брагансскій, перемѣнилъ это названіе, и назвалъ Мысомъ Доброй Надежды. Въ 1497 году, 19 ноября, наконецъ, Васко де-Гама обогнулъ этотъ мысъ, и Европейскіе корабли впервые показались въ Индѣйскомъ Океанѣ. Но Португальцы не основали тутъ колоніи: эта честь принадлежитъ Голландцамъ: они удерживали за собой поселенія свои на Мысѣ Доброй Надежды, со времени ихъ основанія, въ 1650 году, до 1795, когда онъ занятъ былъ Англичанами, которые впрочемъ возвратили ихъ Голландіи послѣ Амьенскаго мира. Но въ 1806 году, Англичане во второй разъ завладѣли этой землею, и сохранили ее до сихъ поръ. См. *Капская колонія*, *Капъ*.

ДОБРОСОВѢСТНЫЕ. Такъ называются у насъ лица, избираемые изъ среды крестьянъ и городскихъ обывателей, для разбора тяжбъ, споровъ, или другаго рода дѣлъ. Напримѣръ, по управленію государственными крестьянами въ волостныхъ и сельскихъ расправкахъ, также въ сельскихъ приказахъ удѣльныхъ крестьянъ, находятся по два Добросовѣстныхъ, для разбора дѣлъ (Св. Зак. т. II, ст. 1121, Продолж. къ ст. 25, 464; т. III, ст. 1196). За службу свою, Добросовѣстные пользуются особенными преимуществами: они освобождены отъ тѣлеснаго наказанія и податей, и прослуживъ извѣстные сроки, получаютъ почетные кафтаны. (Т. II, ст. 1213, 1214, Прод. къ ст. 25, 469). При отдачѣ мѣщанъ за дурное поведеніе въ рекруты, общество избираетъ двадцать четыре человека изъ домохозяевъ, извѣстныхъ хорошимъ поведеніемъ, которыхъ семейства не состоятъ на рекрутской очереди. Они также называются Добросовѣстными. Избраніе ихъ утверждается городскою думою (Свод. т. IV, ст. 327).

Въ словесныхъ судахъ, находится нѣсколь-
ко Добросовѣстныхъ свидѣтелей, для уча-
стiя въ разбирательствѣ по словеснымъ просъ-
бамъ.

ДОБРОХОТОВЪ, Петръ Егоровичъ,
родился въ 1788 году. Родители его принадле-
жали къ Тульскому оружейному заводу. Онъ, безспорно, занимаетъ первое мѣсто меж-
ду немногими Русскими медалиорами. Съ ма-
лыхъ лѣтъ онъ былъ назначенъ заводскимъ
правленіемъ къ рѣзбѣ на стали, при заводѣ
въ Туль, и, трудясь здѣсь по обязанности,
такъ полюбилъ свое занятіе, что безъ учи-
теля сталъ рѣзать на твердыхъ камняхъ и,
замѣтя успѣхи свои, рѣшился промѣнять ре-
месло на искусство. Въ свободное отъ тру-
довъ время онъ сталъ учиться рисованію, и
съ малыми средствами, съ одною лишь лю-
бовью къ искусству, въ короткое время обра-
тилъ на себя вниманіе начальства. Въ слѣд-
ствіе того, Высочайшимъ повелѣніемъ, 1811
года августа 5 дня, онъ былъ уволенъ отъ
Тульского оружейнаго завода. Приѣхавъ въ
С.-Петербургъ, онъ сталъ посѣщать классы
Академіи Художествъ; учился съ примѣр-
нымъ прилежаніемъ, и съ перваго января
1816 года опредѣленъ былъ въ Академію
уже какъ учитель медалирнаго искусства. За
представленныя имъ работы, въ 1819 году
17 августа, онъ награжденъ званіемъ худож-
ника 14 класса. Находящееся въ Император-
ской Академіи Художествъ собраніе отти-
сковъ съ работъ Доброхотова состоитъ изъ
вензелей, гербовыхъ печатей, портретовъ и
фигуръ; нѣкоторые рѣзаны на стали, но бо-
лѣе на камняхъ. Вотъ лучшія его произведе-
нія, на которыя можно указать. Для коллек-
ціи камней Императорскаго Эрмитажа: два
портрета покойнаго Государя Императора,
сдѣланные вогнуто на камнѣ халцедонѣ; за
эту работу Государь Императоръ наградилъ
его 1000 рублей. Для покойной Импера-
трицы Маріи Феодоровны: Гераклъ со
славой, то же вогнуто на сердоликѣ, за что у-
достоился получить богатый бриліантовый
перстень. Два портрета Государя Императора
Николая Павловича, на сердоликѣ, то же
вогнуто. Для графа Хвостова: портретъ Су-
ворова, оброчно на ониксѣ. Портретъ Пре-
зидента Академіи Художествъ А. Н. Олени-
на, въ большомъ и маломъ видахъ, на сердо-
ликѣ, вогнуто; также для него гербовая пе-
чать. Замѣчательны, по удивительно чисто-

му исполненію, два вензеля: одинъ, покойной
Государыни Императрицы Елисаветы Але-
ксѣевны: въ ширинѣ черты, образующей
вензель, вырѣзано имя Ея Величества; дру-
гой, князя Д. П. Волконскаго, гдѣ также, на
ширинѣ черты, образующей букву В., вырѣ-
зана полная фамилія обладателя. Въ память
окончанія войны 1815 года, Доброхотовъ вы-
рѣзалъ, на сердоликѣ, Гераклеса, отдыхаю-
щаго отъ побѣдъ, а на званіе академика
программу, которая изображаетъ Меркурія,
вручающаго яблоко Парису. Она на сердоли-
кѣ, вогнуто, и за нее искусный рѣзчикъ нашъ
удостоенъ былъ званія академика, въ 1820 го-
ду сентября 17.

Разсматривая труды Доброхотова, неволь-
но удивляешься, когда онъ имѣлъ время вы-
полнить даже то, что находится теперь въ
Академіи. Труды его неизмѣрны: въ тече-
ніе двадцати лѣтъ, онъ оставилъ болѣе 300
своихъ прекрасныхъ произведеній. Трудясь
безпрестанно, какъ для Русскихъ, такъ и для
иностранцевъ, (труды его извѣстны и въ
Европѣ), художникъ никогда не назначалъ
большой платы за свои работы, хотя и былъ
въ нуждѣ, содержа отца, мать и двухъ се-
стеръ своихъ. Не получивъ ни какого обра-
зованія, умный, начитанный, кроткій, безъ
всякой гордости, въ небольшомъ кругу сво-
ихъ друзей, художниковъ и литераторовъ,
онъ умѣлъ судить съ истиннымъ знаніемъ и
вкусомъ объ изящныхъ искусствахъ, и былъ
извѣстенъ многимъ нашимъ и иностраннымъ
вельможамъ. Князь А. Н. Голицынъ любилъ
его особенно, посѣщалъ его мастерскую, до-
ставлялъ ему работы, слѣдилъ за успѣхами
его, и былъ истиннымъ его благодѣтелемъ.
Въ 1830 году, академику Доброхотову задана
была программа на профессора—вырѣзать на
сардониксѣ, который нарочно для него былъ
купленъ и стоилъ 2000 рублей ассигнаціями,
портреты нынѣ царствующаго Государя
Императора и Государыни Императрицы; по
преждевременной кончинѣ художника помѣ-
шала ему исполнить вѣроятно превосходное
произведеніе по медалирному искусству.

Разсказываютъ, что Доброхотовъ не за-
долго до кончины видѣлъ сонъ, будто бы
онъ снялъ съ себя голову и разсматривалъ ее,
и по этому сну предсказалъ свою скорую
кончину. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ это-
го, въ страстную субботу 1831 года, онъ скон-
чался, отъ апоплексическаго удара, на 43

году своей полезной жизни, и его анатомировали. Посвятивъ всю жизнь трудамъ, Доброхотовъ не оставилъ по себѣ ни какого состоянія; поэтому должностные члены Совета Императорской Академіи Художествъ положили каждый годъ, навсегда, выдавать изъ своего жалованья на содержаніе оставшейся сестры его достаточную сумму. Это самый приличный мавзолей Доброхотову.

А. П.

ДОБРОХОЧІЙ. Бѣлорусскіе поселеніе вѣрятъ въ существованіе лѣснаго духа, котораго называютъ *Доброхочій*. Въ прежнія времена онъ будто бы показывался людямъ, но нынче гдѣ-то скрывается, возвышая дѣяніями о своемъ существованіи въ Бѣлоруссіи. По мнѣнію жителей, ростъ его всегда равняется съ высотой лѣса, въ которомъ онъ прохаживается. Доброхочій почитается добрымъ духомъ, такъ какъ русалки злыми; онъ покровительствуетъ трудолюбивымъ, и наказываетъ лѣнивыхъ болѣзнями и недугами. Чтобы избѣгнуть мучительной смерти, прибѣгаютъ къ знахарямъ, умиющимъ жертвами склонять Доброхочаго къ помилованію. Жертва состоитъ изъ куска хлѣба съ солью. Знахарь, повороживъ надъ нимъ, оставляетъ его въ лѣсу вмѣстѣ съ болѣзнію, и страдалецъ, долженствующій присутствовать при этомъ обрядѣ, возвращается домой въ совершенномъ здоровьи.

Отъ Доброхочаго происходитъ одно только неудобство въ лѣсахъ, гдѣ онъ обитаетъ: человекъ, попадающій на его слѣдъ, непременно долженъ сбиться съ пути и блуждать по лѣсу до тѣхъ поръ, пока самъ Доброхочій не выведетъ его на дорогу. Весьма часто случается, что поселеніи, проведши нѣскольکو дней на гулянь въ другомъ селеніи, возвратясь домой увѣряетъ, что его задержалъ въ лѣсу Доброхочій, и рассказываетъ при этомъ чудесныя повѣсти, на которыхъ легковѣрные основываютъ свои преданія. Бх.

ДОБРЫНСКІЕ, дѣятели домъ. Лѣтописи наши упоминаютъ о двухъ изъ нихъ: *Симеонъ Ивановичъ*, убитомъ во время осады Твери великимъ княземъ Дмитріемъ Донскимъ въ 1375 году, и *Феодоръ Константиновичъ*, участвовавшій въ походѣ князей Андрея и Константина Дмитріевичей, въ 1429 году, противъ Татаръ, разорявшихъ Приволжскія области. Князья, до самаго Нижняго Новгорода преслѣдуя грабителей, не мог-

ли ихъ настигнуть. Но Феодоръ Константиновичъ вмѣстѣ съ княземъ Стародубскимъ, самовольно отдѣляясь отъ главнаго войска Московскаго, нагналъ Татаръ и совершенно уничтожилъ задній отрядъ ихъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о Добрынскихъ мы не имѣемъ.

ДОБРЫНЯ, братъ Малуши, матери великаго князя Владиміра Святославича I, слѣдственно родной ему дядя. Имя Добрыни сохраняется и по сіе время въ пѣсняхъ народныхъ. Святославъ Игоревичъ, собираясь идти въ Болгарію (970), поручилъ Кіевъ старшему своему сыну Ярополку, а другому Олегу отдалъ въ удѣлъ землю Древлянскую. Въ то же время прислали къ нему въ Кіевъ Новгородцы просить себѣ князя. Онъ предложилъ идти къ нимъ обонимъ своимъ сыновьямъ; но они отказались, и Новгородцы, по совету Добрыни, выпросили себѣ его племянника, бывшаго тогда еще въ юныхъ лѣтахъ. Добрыня, взявъ его, отправился съ нимъ въ Новгородъ. Когда Владиміръ соединилъ въ своихъ рукахъ всю власть надъ Русскою землею, то управленіе надъ Новгородомъ поручилъ Добрыню, который, подражая отчиму усердію племянника къ богамъ языческимъ, поставилъ на берегу Волхова богатый кумиръ Перуновъ. Въ 985, Владиміръ пошелъ изъ Новгорода на землю Болгарскую, и взялъ съ собою Добрыню. По одержаніи надъ Болгарами побѣды, Добрыня, по сказанію лѣтописца, осмотрѣвъ плѣнниковъ, и видя ихъ въ сапогахъ, сказалъ Владиміру: «Они вси въ сапогахъ: симъ данн не дати; пойдемъ искать лапотникъ.» Мудрый Добрыня думалъ, что люди богатые имѣютъ болѣе причинъ и средствъ обороняться. Владиміръ, уваживъ его мысль, заключилъ съ Болгарами миръ. При введеніи христіанства въры, Добрыня, *впрямую* много содѣйствовалъ Владиміру къ распространенію ея въ Россіи, хотя *настоящіе* лѣтописи и не говорятъ объ этомъ. Догадка эта поддерживается старинною въ Новгородѣ поговоркою — *Путь-та крести мечемъ, а Добрыня огнемъ*. Іоакимовская лѣтопись, основываясь, можетъ быть, на этой поговоркѣ, рассказываетъ, что Владиміръ принималъ въ Новгородѣ архіепископа Іоакима и Добрыню, для крещенія жителей, а Новгородцы ни какъ не хотѣли принять крещенія. Воевода Владимі-

ра, Путята, имѣя съ собою Ростовцевъ, вступилъ съ ними въ бой, а Добрыня велѣлъ зажечь ихъ дома, послѣ чего они уже крестились. Незвѣстно, когда умеръ Добрыня; но послѣ него остался сынъ Константинъ, игравшій также важную роль при Владимировомъ сынѣ, Ярославѣ (см. *Константинъ Добрыничъ*).

Былъ еще одинъ *Добрыня Рязанецъ* (Рязанецъ), по прозвищу Златый Поясъ, одинъ изъ богатырей великаго князя Константина Всеволодовича, въ XIII вѣкѣ. Но объ этомъ богатырѣ говорить только одна Никоновская летопись; въ настоящихъ временникахъ его нѣтъ.

Добрыня Рязуловичъ, воевода Мстислава I, разбилъ (1095) съ Новгородцами передовое войско Олега Святославича на рѣкѣ Медвѣдицѣ (въ Таврической губерніи).

Добрыня Долгий, бояринъ Ростовскій, держалъ сторону Мстислава противъ великаго князя Всеволода III. Этотъ князь, оставивъ за собою рѣку Гау, ударилъ на дружину Мстислава. Сраженіе было въ субботу іюня 27 въ 1176 году среди Юрьевского поля у села Липецы; смятые Ростовцы, обратились въ бѣгство; въ числѣ убитыхъ Ростовскихъ бояръ находились Добрыня Долгий и Иванъ Степановичъ. Многие изъ этихъ воязниковъ междуособія взяты въ плѣнъ и священные отведены во Владиміръ.

Добрыня Судиславичъ. Никоновскій летописецъ говоритъ, что этотъ богатырь Полка Игорева убилъ 1186 года на берегахъ Калы.

Добрыня Андрейковичъ, см. *Антоній Свѣтлой, архіепископъ*.

ДОБРЯНСКІЙ ЗАВОДЪ, чугуноплавильный и желѣзодобывательный, принадлежитъ графинѣ Строгановой и построенъ Пермской губерніи въ Пермскомъ уѣздѣ, въ 1752 году, по указу государственной бергъ-коллегии. Заводъ этотъ расположенъ на собственныхъ земляхъ барона Сергія Григорьевича Строганова, изъ земель Высочайше пожалованныхъ его предкамъ, и достался ему по дружескиному раздѣлу въ 1774 году, между братьями баронами Александромъ и Николаемъ Строгановыми. Добрянскій заводъ не пользуется отъ казны ни какими пособиями: имѣеть крепостныхъ на правѣ помѣщичьемъ крестьянъ 1131 мужескаго, и 1096 женскаго пола душъ, и собственные

не обмежеванные лѣса, которыхъ количество не извѣстно. При заводѣ устроены двѣ плотины, двѣ доменные печи, 13 кричныхъ горновъ съ двойнымъ числомъ молотовъ и другія менѣ важныя въ заводскомъ быту кузницы, лѣсопила, столярная, и проч.

П. И. А.

ДОБСОНЪ, William Dobson, Англійскій живописецъ, родился въ Лондонѣ въ 1610 году, принадлежалъ къ школѣ Фанъ-Дейка и былъ его другомъ. Фанъ Дейкъ, или Вандикъ, представилъ его Карлу I, который сдѣлалъ его первымъ своимъ живописцемъ. Добсонъ былъ такъ уважаемъ при дворѣ и публикою, что не успѣвалъ работать на всѣхъ. Живопись его была пріятна и жива; особенно головы въ его рисункахъ отличались одушевленіемъ. Неумѣренная жизнь прекратила его дни; онъ умеръ, въ Лондонѣ, въ 1647 году, на 73 году отъ роду.

ДОБЫЧА. Подъ этимъ именемъ разумѣется въ Русскомъ законодательствѣ отнятіе или присвоеніе вооруженною рукою движимыхъ вещей, принадлежащихъ непріятелю. Добыча раздѣляется на военную и морскую, называемую призомъ (см. *Призъ*). Вещи, взятые непріятелемъ и обратно у него отнятыя, почитаются Добычею, ежели онѣ находились во владѣніи непріятеля двадцать четыре часа, или одинъ сутки. Касательно приобрѣтенія Добычи постановлены правила. Добыча можетъ быть приобрѣтаема или открытою силою, или дозволенными военными хитростями, «стратегіями называемыми». Поэтому, для приобрѣтенія добычи запрещено прибѣгать къ вѣроломству и другимъ способамъ, нарушающимъ народное право, предавать грабежу дома, селенія, отбирать одежду и вещи у военнопленныхъ и раненыхъ. Изъ полученной Добычи, нѣкоторыя вещи принадлежать государству, а другія составлять собственность того, кто ими завладелъ. Къ первымъ относятся знамена, штандарты, оружіе, всѣ воинскіе припасы и снаряды, также деньги, собранныя для общей потребности въ казначействахъ и публичныхъ какихъ-либо заведеніяхъ, а ко вторымъ всѣ прочія движимыя вещи. (Св. Воен. Пост. и Св. Зак. Граж. т. X, ст. 252).

ДОБЫЧА РУДЪ, см. *Руда*.

ДОВЕДЪ, въ шашечной игрѣ, такъ называется шашка, которая доведена до послѣдняго ряда шашечной доски противной стороны.

Тутъ она отличается особеннымъ какимъ-либо знакомъ отъ прочихъ шапекъ и въ ходу имѣть многія преимущества; напримѣръ, его можно ходить и взадъ и впередъ, чѣмъ облегчается выигрышъ игры.

ДОВЕРЬ, *Dover*, городъ, см. *Дувръ*.

ДОВЛЕТАБАДЪ, см. *Долетабадъ*.

ДОВМОНТЪ, или *Домантъ*, во святомъ крещеніи *Тимовей*, великій князь Псковской, жилъ въ концѣ XIII столѣтія. Довмонтъ происходилъ изъ рода князей Литовскихъ, владѣлъ въ Литвѣ Нальцанскимъ удѣломъ и имѣлъ въ супружествѣ, сперва родную сестру жены Миндовга, великаго князя Литовскаго, которую Миндовгъ, по смерти жены своей, у него отнялъ; потомъ Марію, дочь великаго князя Димитрія Александровича. Многіе изъ нашихъ историческихъ писателей называютъ Довмонта однимъ изъ младшихъ сыновей Миндовга; но это несправедливо: Карамзинъ, въ своей Исторіи, ясно опровергаетъ это. Въ 1266 году, во время смутеній въ Литвѣ, слѣдствіемъ которыхъ было убіеніе Миндовга, Довмонтъ, можетъ быть и самъ въ этомъ участвовавшій, удалился съ нѣсколькими приверженными Литовцами въ Псковъ, гдѣ вскоре принявъ христіанскую вѣру и приобрѣлъ къ себѣ такую довѣренность народа, что Псковитяне, даже безъ согласія великаго князя Ярослава, избрали его себѣ въ князья, и въ томъ же году отправили съ войскомъ противъ Литвы. Въ этомъ походѣ, Довмонтъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ; опустошилъ область князя Герденя, и 18-го іюня, разбивъ совершенно на берегахъ Двины войско Литовское и распространивъ ужасъ во всемъ княжествѣ, возвратился въ Псковъ со множествомъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ находилось почти все семейство Герденя, и съ богатою добычею. На слѣдующій годъ, Довмонтъ, предводительствуя Псковичами и значительною дружиною Новгородскою, опять ходилъ въ Литву и возвратился со славою. Въ 1268 году, Довмонтъ, призванный Новгородцами на помощь противъ Ливонскихъ рыцарей, ходилъ съ княземъ Димитріемъ Александровичемъ и дружиною великаго князя Ярослава въ Ливонію, гдѣ хотя они разбили рыцарей при Раковорѣ или Везенбергѣ (см. это слово); но эта победа имъ самимъ такъ дорого стоила, что они принуждены были обратнo отступить къ Новгороду. На другой

годъ, магистръ ордена, желая отмстить Довмонта за Раковорскую битву, съ многочисленнымъ войскомъ осадилъ Псковъ. Довмонтъ, собравъ дружину и отслуживъ молебеніе въ соборѣ Св. Троицы, вышелъ за стѣны города. Десять дней продолжались упорныя битвы съ равнымъ успѣхомъ; наконецъ, на одиннадцатый, подошли къ Довмонта на помощь Новгородцы, и великій магистръ, рѣшенный самимъ Довмонтомъ, принужденъ былъ безъ всякихъ выгодъ отступить за рѣку Великую; послѣ чего, обѣ стороны заключили между собою миръ. Въ 1270 году, Ярославъ, великій князь Новгородскій и Владимірскій, не любившій Довмонта, далъ-было Псковитянамъ на мѣсто его въ князья Айгуста, но Псковитяне вскоре прогнали его и опять возвели Довмонта. Съ того времени, до самаго 1282, Довмонтъ хотя и княжилъ въ Псковѣ, но потому вѣроятно, что не имѣлъ случая сдѣлать ни какихъ замѣчательныхъ подвиговъ, имя его и не упоминается въ лѣтописяхъ. Въ 1282 году помогая онъ изгнанному изъ Владиміра тестю своему Димитрію Александровичу (см. *Димитрій Александровичъ*); съ небольшимъ отрядомъ воровался въ Ладогу, захватилъ тамъ казну Димитрія и возвратился-было въ Копорье, гдѣ скрывался изгнанникъ; но осажденный Новгородцами, принужденъ былъ оставить городъ и возвратитъ имущество Димитрія его гонителямъ. Тутъ опять лѣтописи цѣлыхъ семнадцать лѣтъ не упоминаютъ о Довмонтѣ, именно до 1299 года, когда Ливонскіе рыцари, сдѣлавъ неожиданное нападеніе на Псковскую область, осадили самый городъ и опустошили окрестности. Довмонтъ сразился съ ними на берегахъ Великой, разбилъ, обратилъ въ бѣгство, взялъ богатую добычу и множество плѣнныхъ, и отослалъ ихъ къ великому князю. Это было последнимъ дѣломъ Довмонта; нѣскольکو мѣсяцевъ спустя, онъ заболѣлъ заразительною болѣзнію, свирѣпствовавшюю въ то время въ Псковѣ, и 20 мая умеръ. Тѣло его погребено въ Троицкомъ Псковскомъ соборѣ, и церковь наша, за христіанскія добродѣтели и доблестные подвиги, причислила его къ лику святыхъ. Ни одинъ изъ князей не былъ такъ любимъ безпокойными Псковитянами, какъ Довмонтъ, княжившій надъ ними тридцать три года; память его навсегда осталась въ народѣ. Мечъ и одежда

Довмонта сохранялись въ Троицкомъ соборѣ и народъ, во дни бѣдствій, прося себѣ у него помощи, носилъ ихъ вокругъ города. Мечъ, висѣвшій надъ гробницею Св. Всеволода-Гавриила (см. это имя), съ надписью—*Poponet meum nemini dabo*, хотя и приписывается Карамзиннымъ этому князю, но по розысканіямъ З. Доленги-Ходаковского, онъ принадлежитъ Довмонту. Передъ боемъ, ободряя своихъ дружины, Довмонтъ обыкновенно говаривалъ: «Добрые мужи Псковичи! кто изъ васъ старъ, тотъ мнѣ отецъ; кто молодъ, тотъ мнѣ братъ! помните отечество и церковь Божию!» Довмонтъ, желая защитить Псковъ отъ нечаянныхъ нападений, возобновилъ вокругъ города старую, уже совершенно почти развалившуюся, стѣну, которая съ того времени, до самаго XVI столѣтія и называлась Довмонтовою стѣною. Литовскій историкъ Стриковский, въ своей хроникѣ, говоритъ, что Довмонтъ, кромѣ Пскова, владѣлъ еще Полоцкою областію; но это показаніе, кажется, несправедливо. Довмонтъ умеръ въ глубокой старости, и оставилъ послѣ себя довольно большое семейство. Объ одномъ изъ сыновей его упоминается нѣсколько разъ въ древнихъ нашихъ лѣтописяхъ. Въ Москвѣ, въ Синодальной библиотекѣ, есть древняя рукопись «Повѣсть о великомъ князѣ Довмонтѣ», въ которой описывается житіе его. *К. Д. К.—н.*

ДОВОЙНА, Станиславъ, вельможа Литовскій, воевода Полоцкій, жилъ въ срединѣ XVI столѣтія. Въ 1553 году, онъ пріѣзжалъ въ Москву посланникомъ Литовскимъ къ царю Іоанну Васильевичу Грозному, для заключенія съ нимъ мира, который однако жъ не состоялся по причинѣ спора о титулѣ. Въ 1563 году, во время похода Іоанна на Литву, Довойна начальствовалъ въ осажденномъ Полоцкѣ, и сдѣлавъ его царю, полагаясь на его обѣщаніе, что имѣніе и свобода гражданъ и войска будутъ неприкосновенны, но вопреки этому договору, онъ отправленъ былъ плѣнникомъ въ Москву. Въ 1569 году, Іоаннъ, заключивъ миръ съ Литвою, размыслился плѣнниками, въ числѣ которыхъ и Довойною на князя Василя Темкина, въ придачу къ которому взялъ съ короля тысячу злотыхъ.

ДОВѢДЬ, см. *Доведь*.

ДОВѢРЕННОСТИ, акты, которыми постороннее лице уполномочивается въ известной степени дѣйствовать по тяжбымъ, ис-

ковымъ и частнымъ дѣламъ на томъ же правѣ, какое имѣетъ дающій довѣренность. Довѣренности могутъ давать: частныя лица по такимъ дѣламъ, которыя по закону могутъ быть совершаемы безъ личнаго ихъ присутствія; дворянскія общества, на уполномочіе депутатовъ, посылаемыхъ для представленія о нуждахъ дворянства, на ходатайство въ судъ по дѣламъ дворянскихъ обществъ и на принятіе провіантскихъ подрядовъ; городскія общества—депутатамъ, на ходатайства по дѣламъ гражданскимъ, сельскія общества на ходатайство по общественнымъ ихъ землямъ и тяжбымъ дѣламъ; епархіальныя и монастырскія начальства на ходатайство по ихъ дѣламъ. Частныхъ довѣренностей не имѣютъ права давать: помѣщики не-дворянамъ на управленіе деревнями съ передачею всѣхъ вотчинныхъ правъ и на продажу крѣпостныхъ людей и крестьянъ безъ земли; за нарушеніе этого правила взыскивается съ купившаго по такой довѣренности крѣпостныхъ людей и съ помѣщика, давшаго ее, по 500 рублей за каждую душу мужескаго пола, и по 200 женскаго, а купленнымъ людямъ и крестьянамъ предоставляется свобода; но не запрещается давать не-дворянамъ Довѣренности на возобновленіе паспортовъ крѣпостнымъ людямъ, на полученіе съ нихъ оброковъ, и покупку крестьянъ безъ земли. Не действительны также Довѣренности, данныя дворяниномъ не-дворянину, на отдачу людей въ обученіе срокомъ далѣе пяти лѣтъ, чиновникамъ по дѣламъ въ тѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, въ которыхъ они служатъ, монашествующимъ лицамъ, и Довѣренности отъ лицъ торговаго званія—непринадлежащимъ къ этому состоянію на производство торговли. Въ Довѣренности не должны быть включаемы ни какія долговыя сдѣлки, обороты, и надобно всегда писать въ нихъ, что довѣритель во всемъ, что его повѣренный по довѣренности сдѣлаетъ, ему вѣрить, и спорить и прекословить не будетъ. Срокъ, на который можетъ быть дана довѣренность, зависитъ отъ Довѣрителя, искъ иная Довѣренностей на полученіе пенсій и жалованья; но довѣритель не отвѣчаетъ за живое показаніе повѣреннаго, если онъ его не уполномочилъ на это. Повѣренный можетъ передать Довѣренность другому лицу въ такомъ только случаѣ, когда это право именно предоставлено ему отъ довѣрителя. Письменный актъ Довѣренности пишется на

гербовой бумагѣ трехъ-рублевого достоинства въ видѣ вѣрующаго письма къ повѣренному. Довѣритель долженъ, лично, или по уважительнымъ причинамъ черезъ другаго, представить Довѣренность въ присутственное мѣсто для засвидѣтельствованія. Довѣренности закладываются въ государственный банкъ и получение изъ банка денегъ, отъ лицъ находящихся въ арміи, за границею, считаются дѣйствительными, если онѣ написаны въ полковыхъ канцеляріяхъ и засвидѣтельствованы генералами или полковыми командирами съ приложеніемъ печати; а отъ чиновниковъ, состоящихъ при миссіяхъ, Довѣренности должны быть засвидѣтельствованы въ посольскихъ канцеляріяхъ и подписаны Русскимъ министромъ. На полученіе жалованья, чиновники, удаленные отъ мѣстъ, могутъ давать Довѣренность на простой бумагѣ, срокомъ на одинъ годъ, съ засвидѣтельствованія мѣстнаго начальства, въ вѣдомствѣ котораго они живутъ. Въ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ довѣритель тоже можетъ признать въ судѣ, кого выберетъ своимъ повѣреннымъ словесно, и это объявленіе замѣняетъ письменную Довѣренность. Довѣритель имѣетъ право уничтожить во всякое время данную имъ Довѣренность и передать ее другому, исключая Довѣренности на представленіе принадлежащихъ ему залоговъ, когда они уже предъявлены къ торгамъ. Кроме того, дѣйствіе Довѣренности прекращается: 1. смертію довѣрителя, но все, сдѣланное повѣреннымъ со дня кончины довѣрителя по день полученія извѣстія о его смерти, остается въ своей силѣ, и 2. истеченіемъ срока, по который она дана. Объ уничтоженіи Довѣренности довѣритель долженъ подать прошеніе въ то мѣсто, гдѣ она была совершена и куда представлена; и о прекращеніи ея дѣйствія обыкновенно публикуется въ газетахъ, хотя этого и не требуется закономъ. Формы разныхъ родовъ Довѣренностей приложены къ Своду Гражд. Зак. т. VI, Прод. XV. и т. II. Пр. V. VI. VIII. *Д. Ж.*

ДОВЬ, Dow, Герардъ, знаменитый живописецъ, родомъ Голландецъ, родился въ Лейденѣ, въ 1613 году. Отецъ его былъ стекольщикъ; а главное занятіе стекольщиковъ состояло тогда въ живописи по стеклу, весьма уважавшейся еще въ эту эпоху. Молодой Герардъ немедленно выучился этой живописи; но на шестнадцатомъ году

оставилъ ее и поступилъ въ мастерскую Рембранта. Въ ней онъ пробылъ только три года и послѣ этого сдѣлался портретнымъ живописцемъ, но манера его была шепетильна и медлительна: онъ утомлялъ тѣхъ, съ кого писалъ; или овладѣвала скука, и оттого лица ихъ искажались. Тогда онъ заперся въ особую мастерскую, и предался господствующему своему вкусу, сталъ давать произведеніямъ своимъ такую окончательность, какую только можетъ произвести продолжительное и внимательное изученіе. Разсказываютъ, что для облегченія себя работою, онъ ставилъ *chassis à carteaux* передъ моделями и предметами, которые намѣренъ былъ списывать, и раздѣлялъ свое полотно на такое же число пропорціональныхъ квадратиковъ; самъ теръ для себя краски, самъ дѣлалъ свои кисти, и когда переставалъ работать, запиралъ картины и папину; потому прежде нежели принимался за нихъ снова, давалъ время пыли садиться на свою работу. Картина Герарда Дова сохранила донынѣ свою свѣжесть.

Парижскій музей обладаетъ довольно большимъ числомъ произведеній этого художника; превосходѣвшее изъ нихъ представляетъ женщину въ водяной болѣзни; три лица составляютъ эту сцену, и каждое изъ нихъ естественнымъ выраженіемъ, вѣрно и хорошо выполненнымъ, содѣйствуетъ общему эффекту. Докторъ важенъ и весь занятъ своимъ искусствомъ; блѣдная мать испытываетъ въ одно время и скорбь и покорность своей участи; видно, что она знаетъ уже несчастье, которое ее ожидаетъ, и что вся запята своей дочерью, слезы которой изобличаютъ страданія. Эта картина находилась некогда въ кабинетъ короля Сардинскаго; она была гравирована два раза Класенсомъ, который передалъ ее въ размытѣ оригинала, и Виллемъ. Извѣстѣйшіе ученики Герарда Дова были Скалькенъ, Міерисъ и Мецзу. Когда умеръ этотъ знаменитый живописецъ, навѣрное неизвѣстно; онъ жилъ еще однако жъ въ 1664 году, потому что одна изъ картинъ Парижскаго музея, *Висоцикъъ золота*, подписана этимъ годомъ. Г. Лекарпантиѣ, авторъ Галереи славныхъ живописцевъ, говоритъ, что онъ умеръ въ 1680 году.

ДОВЬЯЛЬ, князь Литовскій, современникъ знаменитаго князя Данила Романовича Галицкаго, жилъ въ первой половинѣ XIII-го

столетія. Въ Волынской летописи сказано, что въ 1219 году Довьяль, съ братьями своими и родственниками, князьями Литовскими, посылалъ пословъ къ Даниилу и заключилъ съ нимъ миръ. Въ Литвѣ до сихъ поръ сохраняется еще въ нѣкоторыхъ сказкахъ имя князя Давьяла, какъ славнаго воина.

ДОГАКЪ, Dhoac, см. *Дзакъ*.

ДОГЕЛЬ, Матвей, Dogiel, родился отъ благородныхъ родителей въ Виленскомъ повѣтѣ, въ 1715 году; вступилъ въ ученый орденъ пиаристовъ, прилежно занимался тамъ науками, преподавалъ въ различныхъ пиарскихъ училищахъ съ блестящимъ успѣхомъ, путешествовалъ, и былъ выбранъ графомъ Сципиономъ де Кампо, гофмаршаломъ Литовскаго двора, въ наставники его сына. Умирая, графъ Сципионъ назначилъ Догеля опекуномъ своего малолѣтняго сына. Догель, желая совершить волю умершаго, поѣхалъ съ своимъ воспитанникомъ за границу, и въ Парижѣ возбуждалъ удивленіе ученыхъ обширностью и разнообразіемъ своихъ свѣдѣній. Возвратившись, онъ при Виленскомъ училищѣ пиаристовъ учредилъ конвентъ или благородный пансіонъ, подарилъ ему свою библиотечку и собраніе физическихъ инструментовъ, и завѣлъ типографію, которая въпослѣдствіи сдѣлалась знаменитою. Возвратившись въ Варшаву для посвященія сочиненія своего герцогу Карлу Курляндскому, своему благодѣтелю, онъ заболѣлъ въ дорогѣ, едва могъ доѣхать до Варшавы, и скончался тамъ въ коллегіумѣ пиаристовъ, отъ антонова огня, 24 іюля 1760 года. Догель оказалъ безсмертную услугу исторіи Сѣвера своимъ огромнымъ собраніемъ дипломатическихъ актовъ Польши со всеми Европейскими государствами, но къ сожалѣнію только первые три томы его драгоценнаго «Дипломатическаго кодекса», были напечатаны: *Codex diplomaticus Regni Poloniae et Magni ducatus Lituaniae, in quo pacta, foedera, tractatus pacis, mutuae amicitiae, subsidiorum, iudiciarum, commerciorum, nec non conventiones, pactiones, concordata, transactiones, statuta, ordinationes, bullae, decreta, edicta, rescripta, sententiae arbitrales, infestationes, hommages, pacta etiam matrimonialia et dotalia, litterae item reversales, concessionum libertatis, immunitatis, donationum, oppignorationum, renunciationum, erectionum, obligationum, vendicionum, emp-*

tionum, permutationum, cessionum, protestationum, aliaeque omnis generis publico nomine actorum et gestorum monumenta; nunc primum ex archivis publicis eruta ac in lucem protracta, rebus ordine chronologico dispositis, exhibitur. Tomus I. Vilnae ex typographia Regia Piarum, 1558. Въ этомъ томѣ заключаются грамматы и договоры по дѣламъ съ Богеміей, Венгріей, Австріей, Италіей, Даніей, Баваріей, Бранденбургомъ, Венеціей, Саксоніей, Франціей, Брауншвейгомъ, Мекленбургомъ, Испаніей, Голландіей, Трансильваніей, Силезіей, Помераніей, Новой Мархіей, Молдавіей, Валахіей и Бессарабіей. Во второмъ томѣ находится дѣла Прусскія, въ третьемъ документы, относящіеся къ Эстляндіи, Курляндіи и Семигалии. Эти три тома довольно рѣдки. Остальные томы были уже приготовлены къ печати, но за смертію автора переданы въ рукописи въ королевскую бібліотечку въ Варшавѣ, гдѣ Нарушевичъ много пользовался ими при сочиненіи своей исторіи Польши. Оттуда эта обширная рукопись была, кажется, похищена какимъ-то любителемъ исторіи, — вся, или только въ нѣкоторой части, намъ не извѣстна; дѣло въ томъ, что около 1815 года Виленскій университетъ купилъ уже изъ частныхъ рукъ за нѣсколько тысячъ рублей серебромъ многіе томы Догелева кодекса, которые хранились въ бібліотекѣ его и вѣроятно находятся теперь здѣсь, въ Императорской Публичной Библіотекѣ. Догель издалъ еще книгу: *Limites Regni Poloniae et magni ducatus Lituaniae, ex originalibus, et exemplis authenticis descripti et in lucem editi 1758, Vilnae, in-4to.* Это также собраніе документовъ, писанныхъ на Латинскомъ и на Польскомъ языкахъ.

ДОГМАТИКА, *Догматическое богословіе*, см. *Библейская Догматика* и *Богословіе*.

ДОГМАТИЗМЪ, есть положительная метода ученія. Кто учитъ догматически, тотъ не изслѣдываетъ начала, на которомъ построить свою систему, но просто полагаетъ его за несомнѣнную истину, и не даетъ отчета, почему онъ принималъ то, а не другое. Иногда Догматизмъ не заботится даже и о систематическомъ ходѣ мыслей, а излагаетъ свои положенія отдѣльно и выдаетъ ихъ за истинныя только потому, что самъ убѣжденъ въ нихъ. Такая метода безъ сомнѣнія есть шлодъ

эгоизма и нерѣдко употребляется при раскрытіи всѣхъ наукъ. Нѣкоторые противоположаютъ ее скептицизму (см. это слово), но неправильно, потому что скептицизмъ тоже есть, хотя отрицательный, но самый упорный, Догматизмъ. Въ совершенной противоположности съ нею стоитъ очевидно критицизмъ (см. это слово), которымъ она, благодаря Канту, и изгнана была изъ области науки. К.

ДОГМАТОЛОГІЯ, отъ *dogma*, «ученіе», и *logos*, «слово», есть ученіе какой бы то ни было философской школы, переходящей не прикосновенно исторически отъ одного поколѣнія философовъ къ другому, какъ истинное. Правильнѣе называютъ его *Догматологією* (отъ *dogma* «ученіе» и *logos* «почитаніе»). Исторія представляетъ много примѣровъ безотчетной вѣры учениковъ въ положенія ихъ учителей. Нуменій (ар. Euseb. Pror. Evang. XIV, 5) свидѣтельствуетъ, что даже эпикурейцы почитали вѣроломствомъ и безбожіемъ (*παρισωφισμα καὶ ἀσεβεια*) отступать отъ ученія основателя ихъ школы. Также думали нѣкоторые пнеагорейцы, послѣдователи Платона, Аристотеля, Вольфа, Канта, и всѣ *qui iuvabant in verba magistri*. К.

ДОГМАТЪ, *Dogma*, есть ученіе неизмѣнное, однажды навсегда принятое, и не терпящее доказательствъ въ томъ отношеніи, что оно истинно. Но такъ какъ нѣ какое, собственно человѣческое, познаніе не имѣетъ и не можетъ имѣть достоинства истины совершенной, полной и неизмѣнимой, то Догматъ заключается, и долженъ заключаться, только въ Божественномъ Откровеніи. Поэтому символъ христіанской вѣры называется также символомъ Догматовъ вѣры (см. *Догматическое Богословіе*). Правда, иногда и философія осмѣливалась извѣстное свое ученіе почитать Догматомъ (см. *Догматологія*); но причинною тому бывала слѣпая вѣра учениковъ въ слова учителя, предразсудокъ авторитета. К.

ДОГОВОРЪ, *Contractus*, *contrat*, *stipulation*, *pacte*, *Vertrag*, *deed*, *articles*. Члены благоустроеннаго общества вступаютъ между собою въ обязательства, чтобъ обезпечить себя лично, и одинъ другому взаимно, разныя условія жизни. Актъ, который заключается въ себя объявленіе двухъ или многихъ лицъ, желающихъ войти въ обязательное соотношеніе, и есть Договоръ. (О договорахъ

политическихъ, см. *Трактатъ*). Такимъ образомъ, Договоръ есть согласіе двухъ или многихъ лицъ, по которому они принимаютъ на себя обязанность, въ отношеніи къ другимъ, дать, дѣлать, или не дѣлать, что нибудь. Другими словами, Договоръ есть согласіе, которое имѣетъ предметомъ какое либо обязательство. Не каждое согласіе обязательно: обязательно только такое, которое заключается въ себя обѣщаніе, данное съ намѣреніемъ обязать себя. Здѣсь необходимо существованіе соотношенія права, *vinculum juris*. Безъ этого не будетъ истиннаго обязательства. Еслибъ, напримѣръ, я заключилъ съ вами условіе отдать вамъ вещь, *если я хочу*, то въ такомъ случаѣ еще нѣтъ обязательства. Для этого надобно обѣщать съ намѣреніемъ обязать себя, и притомъ необходимо еще, чтобы это обѣщаніе было принято тѣмъ, къ кому оно относится, потому что Договоръ заключается въ себя стеченіе волей двухъ сторонъ (*duorum vel plurimum in idem placitum consensus*. L. 1, § 1. D. de pactis). Кроме того, въ Договоръ положительное законодательство требуетъ соблюденія извѣстныхъ формъ.

Договоры раздѣляются на четыре главные рода: въ отношеніи свойства юридическаго отношенія между договаривающимися сторонами; въ отношеніи способа заключенія договора; *дѣйствія*, производимаго договоромъ; и *отношенія* договаривающихся между собою.

1. Въ первомъ случаѣ, Договоры раздѣляются на *равные* или *двусторонніе*, и *неравные* или *односторонніе*. Въ *двустороннихъ* Договорахъ обязываются взаимно одни въ отношеніи къ другимъ: таковы Договоры купли и продажи, мѣны, найма, товарищества, и прочая. Въ Римскомъ правѣ выражали ихъ въ слѣдующихъ четырехъ формахъ—*Do ut des, do ut facias, facio ut des, facio ut facias*. *Односторонніе* Договоры суть тѣ, въ которыхъ одно или нѣсколько лицъ принимаютъ на себя какое-либо обязательство въ отношеніи къ одному или нѣсколькимъ лицамъ, тогда какъ эти лица не обязываются нисколько съ своей стороны. Къ нимъ относятся: дареніе въ собственномъ смыслѣ или дареніе *собственности* предмета, ссуда безъ роста, отдача на сохраненіе.

2. Относительно способа заключенія, Дого-

воры раздѣляются на безусловные и условные, утвердительные и отрицательные.

3. Въ третьемъ случаѣ, Договоры бываютъ или обязательные, когда они заключаются для того, чтобы произвести обязательство одной или двухъ сторонъ или освободительные, когда лицо, которому нужно выполнить обязанность, освобождается отъ того послѣдующимъ Договоромъ—безусловно, коль скоро обязательство уничтожается просто, или относительно, когда постановлена перемѣна въ предъидущемъ юридическомъ отношеніи; напримѣръ, черезъ перемѣну крѣпости, или когда новый должникъ является на мѣсто прежняго, какъ въ *передачѣ*.

4. Въ последнемъ случаѣ, Договоры раздѣляются на главные и прибавочные или относительные. Последніе суть тѣ, которые одни не могутъ существовать, но зависятъ не обходимо отъ главнаго Договора. Таковы: закладъ, залогъ, поручительство, передача, и такъ далѣе. Это общія начала Договоровъ. Русскіе законы, касательно этого предмета, относятся къ составленію Договоровъ, совершенію ихъ, исполненію, прекращенію и отмѣнѣ, и обезпеченію ихъ.

I. Составленіе Договоровъ. Сюда относятся:

1. *Согласіе договаривающихся сторонъ*. Договоръ составляется по непринужденному произволу и взаимному согласію договаривающихся. Произволъ и согласіе должны быть свободны. Свобода произвола согласія нарушается, во-первыхъ, принужденіемъ, и вторыхъ, подлогомъ (Сводъ Зак., т. X, ст. 397, 398). Принужденіе бываетъ, когда кто-либо принуждается къ отчужденію имущества или ко вступленію въ обязательства насильственно, страхомъ настоящаго или будущаго зла, которое можетъ постигнуть его лицо или его имущество. О принужденіи должно заявить окольнымъ людямъ или мѣстной полиціи въ тотъ же день, какъ оно произошло, и потомъ не позже недѣли просить о произведеніи изслѣдованія (Св. Зак., т. X, ст. 399, 400). Если судъ найдетъ, что дѣйствительно есть принужденіе, то виновный обязанъ заплатить обиженному безцѣсь, и кромѣ того, какъ онъ самъ, такъ и его сообщники, подвергаются наказанію, опредѣленному въ уголовныхъ законахъ (т. X, ст. 401). Въ противномъ случаѣ, то же взысканіе полагается съ просителя (ст. 402).

2. *Лица, заключающія Договоры*. Касательно лицъ, которые могутъ заключать Договоры, въ каждомъ государствѣ полагаются опредѣленные правила, смотря по званію и состоянію лицъ (т. X, ст. 94, 350, 666, 671). Лицо, состоящее въ супружествѣ, можетъ входить въ законныя обязательства, не требуя на то согласія другаго; но въ торговомъ состояніи женѣ запрещается давать на себя векселя безъ согласія мужа, если она сама отъ своего лица не производитъ торговли (т. X, ст. 84—87, т. XI, Уст. Торг. ст. 299). По Французскимъ и Англійскимъ законамъ, мужъ и жена не могутъ вступать между собою въ Договоръ. Это основывается, съ одной стороны, на томъ, что жена безъ уполномочія мужа не можетъ заключать ни какого Договора, а съ другой стороны, на томъ, что мужъ не можетъ уполномочить жену вступить съ нимъ лично въ обязательство. По Англійскимъ законамъ, заключеніе Договора между мужемъ и женою невозможно потому, что они составляютъ одно лице (for the grant would be to suppose her separate existence and to covenant with her, would be only to covenant with himself. *Comm. of S. W. Blackstone*, 89). Обязательства малолѣтняго не дѣйствительны (ст. 165, 166). Имѣющій отъ 17 до 21 года можетъ входить въ письменныя обязательства, но не иначе, какъ съ согласія и за подписью своихъ попечителей (ст. 167—169); но совершеннолѣтний въ правѣ вступать во всякія непротивозаконныя обязательства. Товарщи могутъ вступать, посредствомъ Договора, въ обязательства между собою и съ посторонними на общее имя торговаго дома (т. XI, Уст. Торг. ст. 509). Отданные въ опеку за расточительность или мотовство не могутъ заключать обязательныхъ актовъ (т. XIV, ст. 217); но находящіеся подъ опекой за жестокіе поступки съ крестьянами не теряютъ права вступленія въ домовыя обязательства (ст. 377).

3. *Предметъ Договоровъ*. Предметъ Договора суть имущества или дѣйствія; цѣль его не должна быть противна законамъ, благочинію и общественному порядку (т. X, ст. 350, 431, 448, 533, 966). Поэтому не дѣйствительными Договорами считаются тѣ, которые клонятся къ расторженію законнаго супружества, къ подложному переукрѣпленію имѣнія, для избѣжанія платежа долговъ, къ незаконнымъ изворотамъ, къ присвоенію

частному лицу такого права, которого оно не может иметь по своему состоянию, или ко вреду государственной казны.

II. Совершение Договоровъ. Порядокъ заключенія словесныхъ Договоровъ предоставленъ на волю договаривающихся лицъ, лишь бы они утвердились на непринужденномъ произволѣ, согласіи и не содержали въ себѣ ничего противнаго законамъ (Св. Зак. т. X, ст. 350, 406). Письменные Договоры совершаются порядкомъ крѣпостнымъ, или являются для засвидѣтельствованія ихъ крѣпостныхъ дѣлъ (см. *Акты крѣпостныхъ дѣлъ*), или являются для засвидѣтельствованія у дѣлъ маклерскихъ и въ мѣстахъ присутственныхъ, или наконецъ составляются домашнимъ порядкомъ (т. X, ст. 969, примѣчаніе къ ст. 966 тома X, и т. II, ст. 1774). Составленіе Договоровъ Сибирскихъ обывателей и Мезенскихъ Самоѣдовъ, между собою и съ лицами посторонними, основаны на особыхъ правилахъ (ст. 970—973).

III. Исполненіе Договоровъ. Заключившій Договоръ обязанъ исполнить его (т. IX, ст. 476, т. X, ст. 348), и можетъ требовать отъ другой стороны удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено; а въ случаѣ неисполненія, или обидѣ, ущербовъ и убытковъ, онъ можетъ искать удовлетворенія и вознагражденія черезъ полицію или посредствомъ суда: это называется искомъ (см. *Искы*) (т. X, ст. 349, 391). Договоры должны быть исполнены по точному ихъ разуму; такимъ же образомъ должны быть основаны и рѣшенія (ст. 974, 2098). При исполненіи Договоровъ, они изъясняются по словесному ихъ смыслу, а когда словесный смыслъ представляетъ важныя сомнѣнія, то ихъ должно изъяснять по намѣренію ихъ и доброй совѣсти, наблюдая слѣдующее: 1. Слова двусмысленныя должны быть изъясняемы въ смыслѣ наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ Договорахъ. 2. Не ставятъ въ вину, когда въ Договорѣ упущено такое слово или выраженіе, которое вообще и обыкновенно въ Договорахъ употребляется, и которое потому само собою разумѣется. 3. Когда Договоръ, по неясности словеснаго смысла, изъясняется по намѣренію его и по доброй совѣсти, тогда неясныя статьи объясняются по тѣмъ, которыя несомнѣтельны и вообще по разуму всего Договора. 4. Когда выраженія, помѣщенные въ Договорѣ,

не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностію, тогда принадлежности его изъясняются обычаемъ, если впрочемъ не опредѣлены онъ закономъ. 5. Когда и эти правила недостаточны будутъ къ ясному истолкованію Договора, тогда, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, сила его изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязался что либо отдать или исполнить, по тому уваженію, что отъ противной ему стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ болѣею точностію (т. X, ст. 976; Продолж. ст. 977). Вместе съ имуществомъ и правами, къ принятому наслѣдству переходятъ обязанности и ответственность по искамъ на то лицо, отъ котораго досталось наслѣдство (ст. 776—779).

IV. Прекращеніе и отмѣна Договоровъ. Договаривающіяся стороны могутъ уничтожить Договоръ по обоюдному согласію во всякое время. Но касательно прекращенія Договоровъ, заключенныхъ съ казною, постановлено испрашивать разрѣшенія высшаго начальства; изъ этого исключаются условія на разныя мелочныя надобности (ст. 984, 985). Кроме этого случая, Договоръ прекращается, когда одна изъ сторонъ, имѣющая право требовать отъ другой исполненія, отступится добровольно отъ своего права (но уступка эта недействительна, если она сдѣлана ко вреду третьяго лица); когда Договоръ не былъ представленъ ко взысканію въ теченіе десяти лѣтъ, или когда не было по немъ хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіе десяти лѣтъ со дня его предьявленія ко взысканію (ст. 986, 987, 1654). Въ некоторыхъ случаяхъ ограничивается дѣйствіе Договоровъ; напримѣръ, если Договоръ, совершенный явочнымъ порядкомъ (см. *Акты*) не будетъ представленъ ко взысканію въ срокъ одного года, а счеты, подписанные должникомъ, далѣе шести мѣсяцевъ со дня ихъ подписанія, то, хотя Договоръ чрезъ то и не теряетъ своей силы, но въ случаѣ несостоятельности обязавшагося лица, истецъ лишается равнаго удовлетворенія съ тѣми, которые соблюли означенные сроки. Когда на мѣщанина или цеховаго, которому настаетъ очередь къ исправленію рекрутской повинности, поступаютъ разныя договорныя требованія, то онъ отдается въ военную службу; о долгахъ же его производится законное разсмотрѣніе, и если имущества

его не будет достаточно, то отъ общества дается сто рублей ассигнаціями, и всѣ требованія считаются прекращенными (ст. 988, 989). *Е. Б. Б.*

ДОГОДА, *Погода*, божество восточныхъ Европейскихъ идолопоклонниковъ, и, кажется, также Польское и Венедское: ни въ древнихъ пѣсняхъ, ни въ лѣтописцахъ нашихъ объ немъ не упоминается, но Длуготъ говорить, что эти народы ему поклонялись. Догода, какъ видно изъ преданій и изъ самаго ея названія, былъ божествомъ, *догожданіа*, *dogodzenia*, то есть, угожденія, отрады и, можетъ быть, ясной погоды, хорошаго лѣта, теплоты. Изображеніе ея описываютъ двояко: одни говорятъ, что ея представляли румянымъ, веселымъ мальчикомъ, съ русыми кудрями, съ васильковымъ вѣнкомъ на головѣ, съ голубыми крыльями бабочки, по краямъ позолоченными, держащимъ въ рукѣ шинокъ и улыбающимся на цвѣты; но Вестфалъ и другіе представляютъ Догоду въ острокопечной шапкѣ, изъ которой выходятъ два бычачьи рога, держащимъ въ правой рукѣ рогъ изобилія, а въ лѣвой посохъ. Неизвѣстно, которое описаніе вѣрнѣе, но только оба не походятъ на статую, найденную въ Прильвицѣ, которую почитаютъ за ея кумиръ.

ДОГЪ, см. *Собака*.

ДОДВЕЛЪ, Dodwell, Генрихъ, родился въ Дублинѣ, въ 1642 году; сдѣлавъ профессоромъ исторіи въ Оксфордѣ въ 1688, но въ 1691 лишень этой должности за то, что не хотѣлъ дать присягу въ вѣрности королю Вильгельму и королеви Маріи. Умеръ въ Шоттесброкѣ въ 1711, семидесяти лѣтъ отъ роду. Трудоміе его было изумительно. Онъ написалъ много сочиненій и вырученныя отъ нихъ деньги всегда опредѣлялъ на вспоможеніе бѣднымъ. Главныя его сочиненія суть: 1. *An epistolary Discourse proving that the soul is a principle naturally mortal, etc.* Здѣсь Додвелъ старается доказать, что душа по естеству своему есть смертная, и не иначе достигается безсмертія, какъ черезъ таинство крещенія. Это странное сочиненіе вышло въ Лондонѣ въ 1706. Авторъ утверждаетъ, что души тѣхъ, которымъ не проповѣдано Евангеліе, умрутъ вмѣстѣ съ ихъ тѣлами, и тѣ христіане, которые не повинуются епископамъ, наказаны будутъ отъ Бога. Славный Кларкъ и другіе ученые отвергли часть его бредней. 2. Латинскія разсужденія о Св. Кипріанѣ,

1684, въ 8. Въ этомъ сочиненіи, онъ хотѣлъ доказать, что число мучениковъ не было такъ велико, какъ нѣкоторые утверждаютъ. Домъ Тіери Рюинаръ отвергъ мнѣніе это основательно въ ученомъ предисловіи, которое приложилъ онъ къ изданію мученическихъ дѣяній, *Martyrologia. 3. Geographiae veteris scriptores Graeci minores*, въ Оксфордѣ, 1698—1712, 4 книги въ 8. Это, рѣдкое теперь, изданіе Гудсона авторъ снабдилъ примѣчаніями и разсужденіями. 4. *De veteribus Graecorum Romanorumque cyclis*, въ Оксфордѣ, 1701, въ 4. 5. *Annales Thucydidis et Xenophontis*, 1702, въ 4. 6. *De aetate Phalaridis et Pythagorae*, въ Лондонѣ, 1704, въ 8. 7. *Chronologia graeco-romana pro hypothesisibus Dionysii Halicarnassei*, 1892. 8. *Annales Vellejani, Quintiliani, Satiani*, 1698. Объ этомъ ученомъ говорили, какъ объ Іосифѣ Скалигерѣ, что изъ него можно и тогда поучаться, когда онъ ошибается (*etiam cum errat, docet*). Ошибки его не могутъ ввести въ заблужденіе читателей, потому что онъ очень теменъ, не отличается слономъ и въ его твореніяхъ множество отступленій.

ДОДДРИДЖЪ, Philip Doddridge, Англійскій богословъ, умеръ въ 1751 году, въ Лиссабонѣ куда прѣбжалъ было для излеченія. Онъ сочинилъ нѣсколько богословскихъ трактатовъ, которые доселѣ уважаются въ Англіи.

ДОДЕКАГИНИЯ, Dodecagynia, см. *Линнеева система*.

ДОДЕКАДИЧЕСКОЕ СЧИСЛЕНИЕ, есть численіе, въ которомъ числа раздѣлены на разряды такъ, что каждая единица предыдущаго высшаго разряда содержитъ въ себѣ двѣнадцать единицъ слѣдующаго низшаго разряда. Чтобы употреблять эту систему, надобно бы имѣть два новые знака и два новыя названія для означенія десятой и одиннадцатой единицы въ каждомъ разрядѣ. Можно впрочемъ изображать и посредствомъ знаковъ десятичнаго счисленія, ставя только между единицами каждаго разряда точку, на примѣръ: 8. 4. 11. 5. 10. 7, гдѣ 7 означаетъ единицы перваго разряда, 10—единицы втораго разряда, то-есть 10×12; 5—единицы третьяго разряда, то-есть 5. 12²; одиннадцать—11×12²; четыре, 4×12³ и 8—8×12³, потому что единицы каждаго разряда въ Додекадическомъ счисленіи суть степени 12, какъ въ десятичномъ степени 10.

Додекадическія числа легко переводить въ десятичныя, имѣя только таблицу произведеній первыхъ 12 чиселъ на степени 12. Здѣсь представлена такая таблица для первыхъ четырехъ степеней.

VI.	III.	II.	I	O.
20736	1728	144	12	1
41472	3456	288	24	2
62208	5184	432	36	3
82944	6912	576	48	4
103680	8640	720	60	5
124416	10368	864	72	6
145152	12096	1008	84	7
165188	13824	1152	96	8
186624	15552	1296	108	9
207360	17280	1440	120	10
228096	19008	1584	132	11
248832	20736	1728	144	12

Додекадическое число 4. 11. 5. 10. 7, переведенное въ десятичное, даетъ 102799, потому что: 7 Додекадическихъ единицъ даютъ 7 един.

10 надобно помножить на 12, потому что въ каждой единицѣ этого разряда 12 единицъ; следовательно, найдя въ таблицѣ противъ 10 произведеніе его на 12; во второмъ столбѣ отъ правой руки найденное, пишемъ подъ 7 единицами 120. —

5 надобно помножить на 12², что, какъ видно изъ 3-го столбца таблицы, будетъ 720. —
11 12³ 4 го 19008.
4 12⁴ 5 го 82944.

Сложивъ всѣ единицы, получимъ 102799.

Если вѣтъ подъ рукой такой таблицы, стоитъ только умножить высшую цифру на 12, придать слѣдующую цифру (принимая 10 и 11 предыдущаго примѣра за одну цифру), сумму опять умножить на 12, придать третью цифру, и такъ далѣе. Въ предыдущемъ примѣрѣ, послѣдовательныя произведенія будутъ: 48, 708, 8556, 102792, и послѣдняя сумма 102799 есть искомое десятичное число.

Чтобы превратить десятичное число въ Додекадическое, стоитъ только дѣлать его послѣдовательно на 12 и остатки ставить въ рядъ отъ правой руки къ лѣвой.

Дѣлитель.	Дѣлимый.	Остатки.
12	102799	7
	8566	10
	713	5
	59	11
	4	4

Первое частное даетъ единицы второго разряда, второе 12. 12, и такъ далѣе, остатки же одинаковаго наименованія съ дѣлимымъ.

Такимъ же образомъ можно Додекадическое число превратить въ десятичное. Пусть будетъ Додекадическое число 4, 11, 5, 10, 7. Надобно дѣлать его постепенно на 10, причемъ остатки и будутъ единицы постепенно высшихъ разрядовъ десятичнаго числа.

Дѣлитель.	Дѣлимый.	Остатки.
10.	4. 11. 5. 10. 7	9
	5. 11. 4. 7	9
	7. 1. 7	7
	8. 6	2
	10	0
	1	1

Десятичное число, соответствующее данному Додекадическому, есть 102799.

Счисленіе Додекадическое имѣетъ то преимущество предъ десятичнымъ, что двѣнадцатичныя дроби (такія, которыхъ знаменатели только степени 12) чаще могутъ быть выражены точнѣе, чѣмъ десятичныя, потому что десятичныя тогда только бываютъ конечныя (выражаются точно), когда въ знаменателѣ дроби, обращаемою въ десятичную, заключаются только множители 2 и 5; двѣнадцатичныя же оканчиваются, когда знаменатель только множителей 2 и 3. Если же возьмемъ рядъ чиселъ отъ 1 до какого нибудь числа n , то очевидно, что изъ нихъ будетъ больше заключающихъ въ себя множителя 3, чѣмъ заключающихъ множителя 5. А. Р.

ДОДЕКАНДРІЯ, Dodecandria, см. *Линнева система*.

ДОДЕКАРХІЯ, такъ называютъ правленіе двѣнадцати владѣтелей, которые въ одно и то же время раздѣляли власть надъ древнимъ Египтомъ. Объ нихъ говоритъ только Геродотъ; Манефонъ не упоминаетъ ихъ. Лар-

лемъ архимандриту, можно догадываться, что задолго до этого времени отправляли ее въ Нижній Новгородъ.

Монастырь постоянно владѣлъ заводомъ до 1764 года, въ которомъ, по указу правительствующаго сената, взять онъ въ казну, съ принадлежащими къ нему землями, кромѣ острова Побониннаго, на которомъ варницъ давно уже не существовало. О состояніи завода, втеченіи всего того времени, болѣе 160 лѣтъ, ни какихъ дѣлъ въ архивъ Дедюхинскаго правленія не поступало, хотя изъ переданныхъ Соликамскою заводскою канцеляріею въ прежнее промысловое правленіе и видно, что канцелярія имѣла у себя монастырскій отчетъ за 1714 годъ, какъ о вываркѣ соли въ томъ заварѣ, такъ о разныихъ расходахъ по заводу и доставкѣ соли въ Нижній Новгородъ. Съ открытіемъ намѣстничества, перешелъ Дедюхинъ въ заведываніе Пермской казенной палаты, а въ 1804 году поступилъ въ непосредственное горное управленіе. Дѣла съ 1764 по 1804 годъ свидетельствуютъ, что соляная контора и казенная палата заботились объ улучшеніи солосваренія искусственными способами; но мѣсто управляющіе увеличивали выварку соли единственно на счетъ горючаго матеріала: всѣ предположенія начальства, относительно перемѣны конструкции подчренныхъ печей, напримѣръ опыты ввести двучренные варницы, подчренные печи съ колосниками, на манеръ Старорусскихъ, и придѣлать надъ чренами колпаки для скорѣйшаго отдѣленія паровъ, всѣ эти опыты имѣли худой успѣхъ, и выварка соли шла по-прежнему. Съ 1804 по 1814 годъ солосвареніе улучшено было преимущественно внимательнымъ распредѣленіемъ операцій, безъ всякихъ нововведеній. Въ подчренныхъ печахъ сдѣланы небольшія поправки, но чрены увеличены и начали ставить ихъ гораздо лучше. Тогда же углублены нѣкоторые разсолоподъемныя трубы, и сдѣланъ опытъ опустить шахту для облегченія добычи разсоловъ и избѣжанія проходки трубъ, починка которыхъ всегда сопряжена съ чрезвычайными затрудненіями.

Съ 1814 по 1817 годъ были производимы опыты на подчренной печи. Въ 1819 году предположено было передѣлать подчренныя печи, по образцамъ, употребляемымъ въ Германіи: но это прекрасное предпріятіе исполнено не очень удачно, безъ сомнѣнія, по

мѣстнымъ обстоятельствамъ, или по невнимательности къ самому существу предмета.

Дедюхинъ расположенъ на лѣвомъ берегу Камы, въ 25 верстахъ отъ Соликамска, подъ 59° 25' сѣверной широты, на пространной равнинѣ. Грунтъ земли въ самомъ селеніи глинистый; въ окрестностяхъ же его болѣе болотистый, нежели песчаный. На противуположномъ берегу тянутся небольшія горы новѣйшаго образованія. Въ одной изъ нихъ, въ разстояніи 1½ версты отъ Дедюхина, лежатъ мелкозернистый песчаникъ для подчренныхъ печей, и верстахъ въ десяти добывали прежде флюсовый известковый камень древнѣйшей формаціи, для флюсовъ Пыскорскаго мѣдилавильнаго завода.

Ниже Дедюхина верстѣ 15, лѣвый берегъ начинается возвышаться. Сначала идутъ холмы изъ красной глины, потомъ на большое разстояніе известковыя горы. По правому берегу, возвышенія состоятъ съ поверхности изъ глинистаго сланца, за нимъ изъ песчаника.

Окружающія селенія суть: Левенскіе промыслы въ одной верстѣ на томъ же берегу Камы; деревня Камень въ 1½ верстѣ на противуположномъ, гдѣ находятся Новоугольскіе промыслы въ 3½, и Пыскорскій мѣдилавильный заводъ въ 7 верстахъ вверхъ по Камѣ. Въ 1833 году считалось въ Дедюхинѣ до 2,600 жителей и 539 деревянныхъ домовъ. Здѣсь есть каменная церковь и приходское училище.

Нѣкоторые солосварни и соляные магазейны расположены на самомъ берегу Камы. Отъ нея проведенъ каналъ, въ который во время большеводія проправляютъ изъ Камы дрова къ нижнему промыслу и суда для нагрузки соли изъ магазиновъ, устроенныхъ по берегамъ канала. Этотъ каналъ (называемый Старымъ), прослепляясь съ полудня на сѣверъ, соединяется съ Новымъ, имѣющимъ начало вверхъ по Камѣ на югозападъ, въ разстояніи 2½ верстѣ отъ завода. По направленію Старога канала раздѣляются солосварни на 4 части, и каждая имѣетъ свое названіе: у вершины, на правомъ берегу (по теченію въ немъ воды) находится Ивановскій промыслъ; внизу Воскресенскій, по прежнему Богословскій; по лѣвому берегу вверхъ Никольскій, и на устьѣ Благовѣщенскій.

Въ Дедюхинѣ соль вываривается изъ подземныхъ соляныхъ источниковъ, и доброт-

нѣйшіе изъ нихъ встрѣчаются не ближе 40 сажень отъ поверхности земли.

Ежегодно добываютъ слишкомъ 1,000,000 пудовъ соли. Въ 60 лѣтъ, отъ 1763 до 1824 выварено соли 60,930,895 пудовъ 13¼ фунтовъ, а дровъ употреблено для этого какъ дровника, такъ и короты 2,586,104¼ сажени.

Съ 1815 по 1823 годъ число мастеровыхъ и непрѣмныхъ работниковъ простиралось отъ 750 до 940 человекъ.

Цѣна, по которой обходится пудъ соли, бываетъ весьма различна: втеченіи 10-ти лѣтъ, отъ 1814 до 1823 года, высшая цѣна была 36¾ копѣекъ, а низшая 16¼ копѣекъ.

Предѣлы этого изданія не позволяютъ намъ говорить здѣсь о самомъ производствѣ и устройствѣ варницъ; но читатель найдетъ объ этомъ весьма любопытныя подробности въ 6 и 7 нумерахъ Горнаго Журнала 1827 года.

По вскрытіи Камы, соль отправляется съ Дедюхинскихъ соляныхъ промысловъ внизъ по теченію въ Нижний-Новгородъ на судахъ (ладьяхъ) одной конструкціи, но разной величины (Сверный Архивъ 1824 года, часть 10).

Ладьи эти имѣютъ дно плоское съ возвышенными крышами изъ тесницъ. Дно и стѣны обиваются рогожами, которыхъ употребляется на большее судно до 1300, а на меньшее до 1000. Суда эти, или ладьи, строятся выше Дедюхинскихъ промысловъ по Камѣ и во впадающимъ въ нее рѣчкамъ отъ 100 до 130 верстъ, болѣею частию изъ сосноваго и еловаго лѣсу, состоящаго въ Чердынскомъ уѣздѣ Пермской губерніи. Они строятся государственными крестьянами того уѣзда, а отчасти приписными къ Дедюхинскимъ промысламъ крестьянами Соликамскаго уѣзда, за вольную плату. Судно, со всеми желѣзными и прочими матеріалами, также и поплинами, обходится, большое до 3,000 рублей, а среднее до 2,000.

Одно такое судно (ладья) выстроиваютъ осемь человекъ съ начала осени втеченіи всей зимы, основывая его на низкихъ берегахъ рѣкъ; а когда весенняя вода прибылью своею подниметъ съ мѣста судно и ледъ на рѣкахъ очистится, тогда при помощи, присланной изъ промысловъ, лодки сплавляются судостроителями внизъ по Камѣ до промысловъ, гдѣ по приплывѣ ихъ начинается загрузка соли, болѣею частию въ первыхъ числахъ мая, и продолжается не далѣе 25 числа того же мѣсяца, чтобы съ

полнымъ грузомъ судовъ успѣть выплыть на устья Камы по большой вѣшней водѣ.

Припасы желѣзные и прочіе потребныя матеріалы для постройки судовъ заготовляются промышленниками, отъ которыхъ получаютъ ихъ судостроители въ декабрь мѣсяцъ каждаго года; а свастіи пеньковыя покупаются въ Нижнемъ-Новгородѣ у тамошнихъ канатныхъ фабрикантовъ.

Рабочіе люди нанимаются въ Пермской, Вятской и частию Вологодской губерніяхъ. Они являются на судовую работу съ апрѣля и находятся до половинныя іюля мѣсяца, то есть до прихода въ Нижний-Новгородъ.

Во время плаву судовъ, сверхъ лоцмана, на каждомъ суднѣ находятся прикащики; при большомъ караванѣ бываютъ два главные караванные смотрителя и письмоводитель, которые имѣютъ за цѣлымъ караваномъ главный надзоръ и сумму денегъ, потребную для караванныхъ расходовъ.

Съ промысловъ до устья Камы, караванъ 900 верстъ водою проплываетъ при тихой погодѣ въ 10 дней, идучи день и ночь: оттуда вверхъ по Волгѣ идетъ завозомъ до Нижняго-Новгорода 600 верстъ, водою отъ 4 до 5 недѣль.

По приходѣ въ Нижний-Новгородъ каравана и по сдачѣ соли, прикащики и повѣренныя обращаются обратно въ Дедюхинскіе соляные промыслы, и въ надлежащее время приступаютъ снова къ приему соли къ слѣдующему каравану. Онъ приплывается въ Нижний-Новгородъ въ первой половинѣ іюля мѣсяца, гдѣ и вводится въ рѣку Оку. Здѣсь нагружается соль въ казенныя магазины. Ладьи продаются на сломку, цѣною отъ 300 до 600 рублей. Изъ такалажнаго и прочихъ припасовъ, часть отправляется обратно въ промыслы для сплаву на слѣдующій годъ, а другая часть въ Богородскую пристань.

Изъ Нижняго-Новгорода соль отправляется въ городъ Калугу вверхъ по Окѣ на судахъ, называемомъ *гуслякой*. Оно поднимаетъ тяжести до 18,000 пудъ. Эти суда, по выгрузкѣ соли, обращаются обратно въ Нижний-Новгородъ. Плата производится до Калуги 40 копѣекъ, а до Москвы 50 копѣекъ съ каждаго пуда.

Если съ промысловъ до Нижняго-Новгорода доставляется соль вольными людьми, то доставка ея обходится до 55 копѣекъ каждый пудъ.

Суда, или бархоты, которые строятся казною для сплаву соли изъ промысловъ въ Пермь и Вятку, бываютъ гораздо меньше, чѣмъ ладьи, о которыхъ мы говорили прежде. А. III.

ДЕЕ, по-Парски значить «правосудный судья»; такъ назывались три дня каждаго мѣсяца, посвященные Ормузду, какъ верховному судѣ міра. Эти три дня олицетворялись въ видѣ Хамкаровъ, или помощниковъ Ормузда.

ДЕЖАНЪ, Jean-François-Aimé, comte Dejean, перъ Франціи, генераль-лейтенантъ, министръ военной администраціи во времена консульства и имперіи, родился въ Кастильюдари (Aude) въ 1749 году; получивъ у иезуитовъ порядочное воспитаніе, онъ былъ принятъ (1768), въ чинъ подпоручика въ инженерную Мезіерскую школу, и пожалованъ (въ 1777) капитаномъ инженернаго корпуса; въ послѣднемъ званіи онъ былъ употребленъ при разныхъ крѣпостныхъ работахъ. Назначенный (1795) начальникомъ инженеровъ сѣверной арміи, состоявшей подъ командою Пишегрю, онъ оказалъ большія услуги Франціи и былъ пожалованъ бригаднымъ и потомъ дивизіоннымъ генераломъ. Въ исходѣ 1796 года, начальство этою арміею было поручено ему временно; но при реформѣ слѣдующаго года, Дежанъ былъ призванъ опять на службу. Бонапарте ввелъ его въ государственный совѣтъ и поручилъ ему надзоръ за берегами Бретаніи; онъ взялъ его потомъ съ собою въ Италію и, послѣ битвы при Маренго, поручилъ ему привести въ исполненіе условія, отдававшія Франціи большую часть сѣверной Италіи. Будучи чрезвычайнымъ министромъ въ Генуѣ втеченіи почти двухъ лѣтъ и президентомъ совѣта объ организаціи Лигурійской республики, генераль Дежанъ достигъ наконецъ того, что Генуэзцы начали спокойно нести чужеземное иго, и кротостію своего управленія заставилъ ихъ полюбить себя. Въ X году (1802) ему поручена была часть военнаго министерства съ титуломъ министра-директора военной администраціи; эту должность занималъ онъ до 1809 года. Между тѣмъ Наполеонъ далъ ему Большую ленту своего ордена, наименовалъ его главнымъ казначеемъ, далъ мѣсто члена въ Хранительномъ Сенатѣ и титулъ графа. Въ 1812 году, Дежанъ председательствовалъ въ военномъ совѣтѣ, судившемъ Мадѣ. Не желая

низложенія Наполеона, онъ однако жъ присоединился къ королевскому правленію, но по возвращеніи Наполеона, принявъ снова должность перваго инженернаго генераль-инспектора, и получилъ кромѣ того, временно, санъ великаго канцлера Почетнаго Легіона. Оттого лишился онъ званія пера Франціи, которое отняли у него въ 1814 году; однако жъ онъ вступилъ опять въ перскую палату въ 1819 году. Жанъ Дежанъ умеръ въ Парижѣ въ 1824 году.

ДЕЖАНЪ, Pierre-François-Aimé-Auguste, comte Dejean, перъ Франціи, генераль-лейтенантъ и прочая, родился въ Амьенѣ въ 1780 году и воспитывался тамъ же. Еще очень въ молодыхъ лѣтахъ, онъ отправился вмѣстѣ съ отцомъ своимъ, который командовалъ инженерами Голландской арміи, въ Голландію. Молодой Дежанъ отличился храбростію въ Испанской войнѣ, гдѣ онъ командовалъ полкомъ драгуновъ. За разныя другія заслуги дали ему чинъ фельдмаршала. Оставивъ Испанію, онъ присоединился къ Великой Арміи, шедшей противу Россіи, и участвовалъ почти во всѣхъ сраженіяхъ этой бѣдственной для Французовъ кампаніи. Нѣсколько позднѣе былъ онъ раненъ при осадѣ Данцига. Въ 1813 году его пожаловали въ генераль-лейтенанты; а въ 1815, по милости Фушѣ, съ которымъ онъ былъ въ ссорѣ, отставили. Послѣ изгнанія, продолжавшагося около трехъ лѣтъ, именно до конца 1818 года, онъ прѣхалъ во Францію, и жилъ тамъ до 1830 года, генераль-лейтенантомъ, не у дѣлъ. Въ 1830 году новое правительство пригласило его въ службу и, послѣ Бельгійской кампаніи, украсило орденомъ Почетнаго Легіона большаго креста. Кромѣ этого ордена, Дежанъ имѣлъ еще орденъ святаго Людовика и Леопольда. По смерти отца своего, въ 1824 году, онъ наслаждался его двойной титулъ— пера Франціи и графа.

Съ самыхъ раннихъ лѣтъ графъ Пьерръ Дежанъ оказывалъ большую наклонность къ естественной исторіи, и эта наклонность не покинула его даже среди трудностей и заботъ военныхъ. Онъ собралъ въ Испанскую войну удивительную коллекцію насекомыхъ Испаніи, которая почти совершенно неизвестна была въ энтомологическомъ отношеніи. Удаленіе отъ дѣлъ въ 1815 году было употреблено имъ въ пользу, для пріобрѣтенія новыхъ познаній по части естественной исто-

pin; Дежанъ посѣтилъ Спирію, Каринтію, Карніолію, Далмацію и Кроацію. Въ этихъ странахъ онъ весьма значительно обогатилъ свое драгоценное собраніе, особенно колеоптерами, потому что эту часть онъ предпочиталъ всѣмъ прочимъ. Кроме того, онъ посѣтилъ всѣ Германскіе музеи, всѣ частныя собранія, и вошелъ въ сношенія со всеми лучшими Европейскими энтомологами. Въ 1821 году, повидавшись со всеми учеными, издавшими что-нибудь о колеоптерахъ и, опредѣливъ этимъ средствомъ насѣкомыхъ, которыя были въ его собственномъ собраніи, онъ издалъ «Систематическій Каталогъ» всѣхъ видовъ ихъ. Этотъ Каталогъ есть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ по своей части. Въ 1822 году, онъ вмѣстѣ съ Латрельемъ издалъ *Iconographie des coléoptères d'Europe*, которой вышло только три выпуска, по причинѣ слабости здоровья Латреля. Въ 1825 году, Дежанъ одинъ издалъ первый томъ *Spécies général des coléoptères*, и послѣ того каждый годъ, до 1831, издавалъ по одному тому. Эти пять томовъ содержатъ въ себѣ одно только, но самое многочисленное семейство, составляющее нѣсколько больше шестой части цѣлаго отряда колеоптеровъ. Въ 1828 году Дежанъ принялъ къ себѣ въ сотрудники отличнаго натуралиста Бодювоала, автора многихъ важныхъ сочиненій. Съ помощію этого ученаго, онъ началъ писать снова *Histoire naturelle* и *Iconographie des coleoptères d'Europe*. Въ 1833 году, онъ началъ новое изданіе своего «Каталога».

ДЕЖЕРАНДО, *Dégérando*, Жозефъ-Марія, родился въ Ліонѣ въ 1770, и въ 1797 году послѣдовалъ за своимъ другомъ Камилломъ Жорданомъ въ Парижъ, а послѣ 18-го фруктидора поѣхалъ съ нимъ же въ Германію, гдѣ написалъ *Mémoire sur l'art de penser*. Наполеонъ назначилъ его генеральнымъ секретаремъ при министрѣ внутреннихъ дѣлъ, Шампаньи, потомъ членомъ правительственной комисіи въ Римъ и наконецъ государственнымъ совѣтникомъ. Послѣ паденія Наполеона, онъ принялъ сторону Бурбоновъ, и въ 1814 году былъ подтвержденъ королемъ въ чинѣ государственнаго совѣтника. Наполеонъ оставилъ ему этотъ чинъ и теченіи своего столѣтняго правленія, и послалъ его сверхъ того чрезвычайнымъ генералъ-комиссаромъ въ восточные департаменты. Послѣ вторичнаго возвращенія короля, Дежерандо, утвер-

жденный окончательно въ своемъ чинѣ, занимался введеніемъ во Франціи Ланкастровой методы. Онъ написалъ: *Des signes et de l'art de penser considérés dans leurs rapport mutuels*, четыре части 1800; *Histoire comparée des systèmes de philosophie relativement aux principes des connaissances humaines*, двѣ части, 1803, и многія другія сочиненія.

ДЕЖЕРАНДО, *Dégérando*, островъ къ сѣверу-западу отъ Новой Голландіи.

ДЕЖНЕВЪ, Семенъ. Съ 1636 года начался судовой ходъ изъ Якутска по Ленѣ въ Ледовитое Море; по берегамъ его Русскіе находили мамонтовые клыки и моржовыя зубы. Рѣки Яна, Индигирка, Алазелъ и Колыма открыты одна за другою. Партія промышленниковъ, подъ начальствомъ Игнатіева, Мезенскаго уроженца, отправилась изъ Колымы на востокъ въ море: двое сутокъ шли они, не встрѣчая льдинъ, и на берегу одной губы нашли Чукчей, промѣняли свои товары на моржовыя зубы, и возвратились на рѣку Колыму тѣмъ же лѣтомъ. Въ это же время пронесся слухъ о рѣкѣ Анадырь, впадающей будто бы въ Ледовитое Море, и о богатомъ народѣ, по ней обитающемъ. Это извѣстіе развилось въ нѣкоторыхъ духъ предпріимчивости. Холмогорскій уроженецъ Ѳеодтъ Алексѣевъ представилъ свой планъ государеву прикащику на рѣкѣ Колымѣ. Положено было отправить по Ледовитому Морю къ востоку партію казаковъ и промышленниковъ. Кликнули охотниковъ, и казакъ Семенъ Дежневъ вызвался предводительствовать партіей. Онъ такъ былъ увѣренъ въ успѣхъ предпріятія, что обѣщался доставить въ казну одного яска семь-сороковъ соболей. Государевъ прикащикъ свадилъ его наказною памятью (инструкціею). Четыре судна, по-тамошнему *кочи*, вышли въ море въ іюнѣ 1647 года, но встрѣтивъ непроходимыя льды, принуждены были возвратиться. Неудача не остановила казаковъ; напротивъ, число охотниковъ умножилось до того, что въ слѣдующемъ году отправились въ море уже на семи кочахъ. Начальниками трехъ кагачьихъ судовъ были Семенъ Дежневъ и Герасимъ Анкудиновъ; остальными четырьмя командовалъ Ѳеодтъ Алексѣевъ. Двадцатаго іюня 1648 года отправились кочи изъ устья Колымы въ море. Снастіе имъ благопріятствовало; въ это лѣто море было свободно ото льдовъ, и платели обогнали Чукотскій Носъ, который, по сло-

вамъ Дежнева, состоитъ изъ камней и, далеко выдавшись въ море, поворачиваетъ кругомъ къ югу. Противъ мыса нашли они два острова, гдѣ обитали Чукчи съ прорѣзанными щечками, въ которыя вставлялись косточки изъ моржовыхъ зубовъ. Съ западной стороны мыса впадала въ море рѣчка, въ устьѣ которой построена Чукчами башня изъ китовыхъ усовъ. У Чукотскаго Носа разбило кочъ Анкудинова, и бывшіе на немъ люди перебрались на остальные кочи. Здѣсь имѣли они бой съ Чукчами. Возвращенію бурю разнесло суда: Дежневъ носился по морю, до октября мѣсяца; кочъ его выбросило на берегъ ниже рѣчки Анадыра. Дежневъ съ двадцатью пятью казаками шелъ по берегу моря къ сѣверу, и черезъ десять недѣль пришелъ къ устью рѣки Анадыра. Тутъ не нашли они ни жителей ни лѣсу. Дежневъ отправилъ вверхъ по Анадыру двѣнадцать казаковъ для развѣданія, но они ни кого не встрѣтили, и черезъ двадцать дней возвратились, потерявъ многихъ товарищей отъ голоду и холоду. Дежневъ провелъ здѣсь остатокъ зимы; лѣтомъ, построивъ судно, пошелъ онъ вверхъ по Анадыру, открылъ жителей, называвшихся Анаулами, и взялъ съ нихъ ясаки; но какъ въ послѣдствіи они оказались непріязненными, то были всѣ истреблены. Дежневъ построилъ здѣсь зимовье, и тѣмъ положилъ начало Анадырскому Острову. Неудобство сообщенія съ землями, занятыми уже Русскими, беспокоили Дежнева; онъ не находилъ средствъ посылать уведомленіе о себѣ въ Колыму. Къ удивленію, въ апрѣль мѣсяцъ 1650 года, вдругъ явились къ нему Русскіе подъ начальствомъ Мотары. Эта партія отправилась съ рѣки Колымы вверхъ по рѣкѣ Аною, и оттуда волокомъ переехала на рѣку Анадырь. За Мотарою пришелъ Михайла Стадухинъ съ другою партіею; но онъ, какъ старинный непріятель Дежнева и Мотары, дѣйствовалъ самъ по себѣ.

Дежневъ и Мотара покушались было пробраться на рѣку Пенжину, но за немнѣимъ проводниковъ принуждены были воротиться. Построивъ суда, они хотѣли осмотрѣть морской берегъ, но Мотара убить въ сраженіи съ туземцами, и предпріятіе не исполнилось. Въ 1652, Дежневъ спустился по Анадыру въ море и нашелъ большую отмель, простирающуюся отъ лѣваго берега Анадыра далеко въ море. Тутъ убили они множество моржей, и

получили большой запасъ клыковъ. Въ слѣдующемъ году, Дежневъ хотѣлъ построить суда, чтобы плыть въ Якутскъ моремъ съ ясакомъ и моржовыми клыками, но, узнавъ отъ жителей, что море около Чукотскаго Носа не каждое лѣто свободно отъ льдовъ, и не имѣя такелажа, оставилъ свое намѣреніе. Въ 1654, Дежневъ ходилъ съ казакомъ Юшкою Сильверстовымъ на Анадырскую отмель за промысломъ моржей; осматривая морской берегъ къ югу, нашелъ онъ Коряковъ, отъ которыхъ узнали, что товарищи его, Алексѣевъ и Анкудиновъ, разлученные съ нимъ бурей, жили здѣсь и умерли отъ цынги; ихъ спутники частію убиты туземцами, а частію ушли въ лодкахъ. Этимъ оканчиваются письменныя свѣдѣнія о Дежневѣ. Такимъ образомъ проливъ, который Кукъ называлъ Беринговымъ, открытъ Дежневымъ за семьдесятъ восемь лѣтъ до Беринга. Миллеръ доказывалъ, что Берингъ не былъ даже у Чукотскаго Носа, но доходилъ только до *Сердце-Камень*, лежащаго подъ 67° широты. Н. М. Щ.

ДЕЖОРЪ, Jean-Élie Déjaure, Французскій драматическій писатель, родился въ 1761; извѣстенъ въ особенности слѣдующими сочиненіями: *Montans et Stephanie, Lodoïssa, Louise et Volsan, Werther et Charlotte, le Négociant de Boston, la Fille naturelle*.

ДЕЖУРНЫЕ ГЕНЕРАЛЫ, и штабъ-офицеры, состоятъ, одинъ въ Главномъ Штабѣ Его Величества, другой въ Главномъ Штабѣ арміи, и т. д. Это званіе учреждено собственно для инспекторской части, которой управленіе раздѣляется на высшее и низшее. Первое сосредоточивается въ инспекторскомъ департаментѣ военнаго министерства, и званіе директора этого департамента сопряжено съ званіемъ Дежурнаго Генерала Главнаго Штаба Его Величества, который, кромѣ общихъ обязанностей директоровъ, долженъ еще имѣть свѣдѣніе о всѣхъ военныхъ чинахъ, прибывающихъ въ Петербургъ и находящихся въ губерніяхъ, въ отпуску и въ откомандировкахъ отъ войскъ, наблюдая, чтобы послѣдніе не оставались въ отпуску далѣе срока, а въ командировкѣ дайте надобности; наблюдать за продовольствіемъ, квартированіемъ и всѣмъ нужнымъ для рекрутскихъ партій и другихъ командъ, вступающихъ въ столицу и выходящихъ изъ нее; распоряжаться отправленіемъ къ

полкамъ офицеровъ, опредѣленныхъ въ службу по выпуску изъ корпусовъ, изъ отставки и по другимъ случаямъ; наблюдать, чтобы чины, не входящія въ составъ армій и корпусовъ и не числящіяся въ войскахъ, не оставались долго безъ назначенія; управлять фельдгерскимъ корпусомъ. Въ военное время, когда Главный Штабъ Его Величества дѣйствуетъ въ отдѣльномъ своемъ составѣ, обязанности Дежурнаго Генерала опредѣляются каждый разъ особымъ положеніемъ. Дежурный Генералъ въ арміи есть начальник дежурства армій, которое, вмѣстѣ съ квартирмейстерскою частию, составляетъ управленіе начальника главнаго штаба армій, и занимается дѣлами по личному составу армій, управленіемъ военной полиціи, дѣлами текущими по судебной-исполнительной части, и распоряженіями по управленію госпиталиями. Дежурному Генералу армій подчиняются всѣ чиновники дежурства армій, полевой генералъ-аудиторъ, генералъ-гевальдигеръ, коммендантъ главной квартиры, генералъ-вагенмейстеръ, директоръ военныхъ сообщеній, директоръ госпиталей, полевой генералъ-штабъ-докторъ, полевой почтъ-директоръ, полевой оберъ-священникъ, конвой главной квартиры и всѣ вообще караулы армій. Онъ обязанъ отдавать войскамъ пароли, лозунги, отзывы, сигналы, наряды, дневные приказы и диспозиціи къ бою; дѣлать всѣ подробныя распоряженія, нужныя къ движению войскъ; наблюдать за исправностію вѣншихъ и внутреннихъ карауловъ, рундовъ, патрулей и разъездовъ; осматривать полки, въ особенности неисправныя, и госпитали инспекторскимъ смотромъ; наблюдать, чтобы солдаты получали все положенное имъ продовольствіе хорошей доброты, и чтобы лагеря снабжались съѣстными припасами; выдавать подорожныя, пропуски и выдана выѣздъ изъ армій, и свидѣтельствовать паспорта и виды прѣзжающихъ; разсылать куда нужно залогі, или выдавать охранные листы; наблюдать за обозами армій; во время сраженія находиться при главнокомандующемъ и учреждать въ арміи такой порядокъ во время сраженія, чтобы раненные получали скорую помощь; распоряжаться содержаніемъ, отправленіемъ и освобожденіемъ плѣнныхъ, подсудимыхъ и арестантовъ, и наблюдать за исправностію отправленія разнаго рода почтъ и курьеровъ. Дежурный Генералъ имѣетъ

власть арестовать штабъ-и оберъ-офицеровъ, кромѣ полковыхъ командировъ, и наказывать нижнихъ чиновъ за малыя преступленія безъ суда. Эти обязанности исполняются Дежурнымъ Генераломъ и въ военное и въ мирное время, примѣняя предметы по роду ихъ къ тому или другому положенію армій. Онъ получаетъ жалованье по чину и, кромѣ того, 7000 рублей столовыхъ денегъ.

Дежурные штабъ-офицеры управляютъ писменною частию въ корпусныхъ штабахъ и другихъ управленіяхъ, гдѣ они поселяются. Они опредѣляются въ это званіе изъ штабъ-офицеровъ всѣхъ родовъ службы, по представленію корпусныхъ командировъ, и по службѣ продолжаютъ числиться въ тѣхъ полкахъ, изъ которыхъ поступили въ корпусный штабъ. Дежурные штабъ-офицеры имѣютъ въ своемъ кругу тѣ же обязанности и власть, какъ и Дежурный Генералъ въ арміи, съ тѣмъ различіемъ, что могутъ осматривать войска только по предписаніямъ корпусныхъ командировъ; и выдавать подорожныя, разные виды, охранные листы, разсылать залогі и распоряжаться пособіемъ для раненыхъ имѣютъ право тогда только, когда корпусъ дѣйствуетъ отдѣльно отъ армій. Они получаютъ жалованье по чинамъ и столовыхъ денегъ по 2000 рублей. См. *Дежурство. Д. ж.*

ДЕЖУРСТВО, *дежурный генералъ, дежурный штабъ-офицеръ*, слова, взятые съ Французскаго *de jour*, или *service du jour*, служба въ назначенный день; слѣдственно собственно дежурство означаетъ очередь въ исправленіи какой нибудь обязанности въ извѣстный день, а дежурный то лицо, чья очередь. Но слова эти приняты у насъ въ военно-административной терминологіи совершенно въ другомъ, несобственномъ смыслѣ: у насъ, въ составѣ корпуснаго штаба, *дежурство* есть та часть, которая завѣдуетъ вообще всею администраціею войскъ, почти во всѣхъ ея частяхъ, какъ-то, инспекторскою частию (комплектваніе, списочное состояніе, производства, награды, и проч.), госпитальною, интендантскою, аудиторіатскою, и проч. Каждая изъ такихъ частей администраціи составляетъ особое *отдѣленіе* дежурства, подвѣдѣнное особому *старшаго адъютанта* (см. *Адъютантъ*); все же дежурство состоитъ подъ управленіемъ *дежурнаго штабъ-офицера*. Такимъ образомъ все управленіе начальника штаба въ корпусѣ состоитъ изъ

дежурства и квартирмейстерской части. То же значеніе имѣютъ дежурство пѣхоты, дежурство артиллеріи, и проч. Въ системѣ управленія цѣлою арміею, *дежурство*, состоящее подъ вѣдѣніемъ *дежурнаго генерала*, не имѣетъ столь обширнаго круга дѣйствій какъ въ корпусѣ, потому что вся интендантская часть, управленіе начальника артиллеріи, начальника инженеровъ и прочая, отдѣлены и не состоятъ подъ вѣдѣніемъ начальника штаба арміи; такъ что подъ вѣдѣніемъ дежурнаго генерала арміи состоятъ, кромѣ инспекторской части, слѣдующіе предметы или лучше слѣдующія лица: генераль-гезальдигеръ, генераль-вагенмейстеръ, генераль-аудиторъ, коммендантъ главной квартиры, генераль-штабъ-докторъ, директоръ госпиталей, директоръ военныхъ сообщеній, почтъ-директоръ и оберъ-священникъ; въ его же вѣдѣніи находится и конвой главной квартиры (см. *Дежурный Генералъ*). Такое же значеніе какъ дежурство арміи, имѣютъ дежурство по управленію генераль-фельдцейхмейстера, и дежурство по инженерной части. Наконецъ въ составѣ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества, дежурный генераль завѣдываетъ только инспекторскою частью военнаго министерства, и въ этомъ качествѣ есть директоръ инспекторскаго департамента (см. *Военное Министерство и Штабъ*). Точно то же значеніе имѣетъ *дежурный генералъ* главнаго морскаго штаба, завѣдывающій инспекторскимъ департаментомъ морскаго министерства (см. *Морское министерство*). *Д. М.—нѣ.*

ДЕЗЕ, *Desaix de Voisieux*, одинъ изъ Французскихъ генераловъ, служившихъ въ республиканскихъ войскахъ во время революціонныхъ войнъ; родился 1768 года, въ Оверни, убитъ 1800 іюня 14. Первые подвиги его начались на Рейнѣ: въ кампанію 1794 года онъ уже командовалъ дивизіею, а въ 1796 сперва корпусомъ центра, а потомъ лѣваго крыла Рейнской арміи, бывшей подъ командою генерала Моро. Въ концѣ этой кампаніи, Дезе отличился мужественною и упорною защитою Келя. Онъ пользовался дружбою и полною довѣренностію главнокомандующаго (Моро), и когда послѣдній былъ отозванъ въ Парижъ, Дезе отправился въ Италію, подъ начальство Бонапарте, уже покрывшаго себя блистательною славой. Дезе принималъ дѣятельное участіе въ Египетскомъ походѣ, и

когда Бонапарте двинулся въ Сирію, онъ остался въ Египтѣ и покорилъ берега Нила до самыхъ Онеъ. По возвращеніи изъ Египта, онъ участвовалъ подъ начальствомъ Бонапарте въ кампаніи 1800 года, и прибытіе его резервнаго корпуса обратило въ пользу Французовъ уже почти проигранное сраженіе при Маренго. Но здѣсь, среди горячей схватки, Дезе былъ убитъ на 32 году жизни. Наполеонъ весьма любилъ и уважалъ этого человѣка, который пріобрѣлъ себѣ добрую славу и какъ генераль и какъ человѣкъ, но котораго дарованія были слишкомъ преувеличены порицателями Наполеона. *Д. М.—нѣ.*

ДЕЗЕДЪ, *Dezède* или *Dezaides*, драматическій композиторъ, родился около 1740 года; мѣсто рожденія его и самое происхожденіе не извѣстны. Нѣкоторые біографы говорятъ что онъ родомъ Пьемонтъ, другіе что онъ родился въ Ліонѣ. Впрочемъ и самъ Дезедъ такъ мало зналъ о своемъ происхожденіи, что не могъ сказать, кто были его родители и гдѣ онъ родился. Прибывъ въ Парижъ для окончанія своего воспитанія, онъ выучился играть на арфѣ и сталъ брать уроки въ композиціи. Въ это время онъ имѣлъ 25 тысячъ франковъ постояннаго дохода, который, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, былъ удвоенъ. Желая разорвать таинственную завѣсу, скрывавшую его рожденіе, и узнать виновниковъ своего существованія, онъ обратился къ своему нотариусу съ просьбою открыть тайну его судьбы, но тотъ отвѣчалъ ему, что всѣ старанія его узнать что либо по этому предмету будутъ бесполезны, и что онъ лишится всего своего дохода, если будетъ разыскивать обстоятельства своего происхожденія. Дезедъ не послушавъ его совѣтовъ: сталъ продолжать розыски, не могъ ничего узнать и лишился своего пенсіона. Это обстоятельство было причиною, что онъ принужденъ былъ прибѣгнуть къ своему таланту, который прежде доставлялъ ему только пріятное препровожденіе времени. Итакъ онъ принялся сочинять музыку и сдѣлалъ этому начало маленькою оперою *Julie*, которая была представлена въ 1772 году на театрѣ *des Italiens*. За этою оперою слѣдовали по порядку времени слѣдующія оперы: *L'Erreur d'un moment*, *Le Stratagème découvert* (1773); *Les Trois fermiers* (1777); *Zulime*; *Le Porteur des chaises* (1778); *Blaise et Babette* (1783); *Alexis et*

Justine (1785); La Cinquantaine; Les Deux pages, и Ferdinand ou la Suite des deux pages, и проч. На театрѣ de l'Opéra представлены были слѣдующія его сочиненія: *Faïné, ou le Langage des fleurs* (1777); *Peronne sauvée* (1783); и *Alcindor* (1787). Умеръ въ Парижѣ въ 1792 году.

Отличительное свойство музыкальных произведеній Дезеда состоитъ въ томъ, что они написаны большею частию въ родѣ пасторальномъ и въ такомъ стилѣ, который собственно ему былъ свойственъ и въ которомъ онъ явился оригинальнымъ. Его опера *Blaise et Babette*, втеченіи двухъ лѣтъ сряду, имѣла самый блистательный успѣхъ, которымъ могли похвалиться весьма немногія изъ тогдашнихъ оперъ. Конечно, музыкальныя формы, въ которыя облечены произведенія Дезеда, теперь уже устарѣли и не могутъ намъ нравиться; но мелодіи его милы, пріятны, увлекательны. Къ чести его можно прибавить, что въ отношеніи къ времени и странѣ, гдѣ онъ жилъ и сочинялъ свою музыку, гармонія въ его операхъ довольно правильна и чиста, а оркестровка очень хорошо обдѣлана. Это заставляетъ предполагать, что Дезедъ учился композиціи у Филидора, который, въ эту эпоху, изъ всѣхъ композиторовъ Французскихъ, одинъ былъ въ состояніи писать правильно и въ хорошемъ вкусѣ. *Ив. Эрлингъ.*

ДЕЗЕСПЕРЕ, *Désespérée*, деревня въ герцогствѣ Лукскомъ, съ замѣчательными минеральными водами.

ДЕЗИДЕРАДЕ, см. *Дезирадъ*.

ДЕЗИДЕРАТА, *Desiderata*, по другимъ Сибилла, сестра Лонгобардскаго короля Дезидерія, вышла замужъ за Карла Великаго въ 770 году, по увѣщанію его матери Бертрады, несмотря на то что дурно расположенный къ Лонгобардамъ папа, Стефанъ III, сильно отклонялъ его отъ этого брака. Такъ какъ она была безпрестанно больна и оказалась безплодною, то Карлъ развелся съ нею черезъ годъ послѣ соединенія, по приговору духовенства и, второйно, по настоянію Стефана.

ДЕЗИДЕРАТЪ, *Desideratus*, святой пресвитеръ Шалонскій во Франціи, умеръ въ 570 году.

ДЕЗИДЕРІЙ, *Desiderius*: 1) герцогъ Тулузскій, полководецъ короля Нарскаго Хильперика I, пытался въ 577 году проник-

нуть въ владѣнія Хильдеберта II, короля Австразійскаго; но это предпріятіе не удалось: онъ былъ разбитъ при Лиможѣ. По смерти Хильперика, онъ хотѣлъ доставить королевство Гондебалду, королю Соассонскому, который выдавалъ себя за сына Клотарія I; но Гонтранъ, король Бургундскій, выступилъ противъ него и разбилъ его при Бривѣ (*Brives*). Дезидерій вступилъ въ его службу и погибъ при осадѣ Каркассона въ 587 году. 2) Архіепископъ Віенскій, родился въ Отѣвѣ въ 634 году. Онъ слишкомъ явно и сильно порицалъ поступки королевы Брунгильды и былъ за это изгнанъ, но черезъ нѣсколько времени возвращенъ. Несмотря на это, Дезидерій не оставилъ своихъ порицаній и былъ, по повелѣнію королевы, умерщвленъ не далеко отъ Ліона. 3) Послѣдній король Лонгобардскій, сперва герцогъ Тосканскій, вступилъ на престолъ Лонгобардскій послѣ Айстульфа, не оставившаго по себѣ послѣдниковъ. Братъ Айстульфа, Рахисъ, оставившій добровольно тронъ и принявшій монашескій чинъ, вышелъ изъ монастыря и сталъ требовать короны. Папскій престолъ занималъ тогда Стефанъ II; Дезидерій предложилъ возвратитъ ему всѣ города, отнятые у него Айстульфомъ. Папа, принявъ его сторону, сталъ между ними посредникомъ, и успѣлъ уговорить Рахиса возвратиться въ монастырь. Однако жъ скоро возникли важныя раздоры между Римскимъ дворомъ и государемъ Лонгобардскимъ: главною причиною ихъ было покровительство, оказанное послѣднимъ архіепископу Равеннскому, который осмѣлился оспоривать у Римскихъ первосвященниковъ первенство политическое и духовное. Дезидерій поставилъ архіепископомъ Равеннскимъ одного изъ своихъ покорныхъ слугъ. Стефанъ выгналъ его. Раздраженный такимъ позоромъ, Дезидерій приказалъ выдернуть глаза двумъ посланъ папскимъ, прѣтхавшимъ изъ Павіи для защиты нѣкоторыхъ правъ, и которыхъ онъ подозрѣвалъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ Французскими монархами, Карломаномъ и Карломъ, начавшимъ Пинну. Между тѣмъ Бертрада, мать обеихъ государей, прибывъ въ Италію, предложила двойной союзъ: карломанъ и братъ его должны были жениться на дочеряхъ Дезидерія, а Адельгизъ, послѣдникъ и содѣйствіе ево, на дочери Бертрады. Эти браки были совершены не-

смотря на сильное сопротивление со стороны папы, который грозил супругам отлучением от Церкви и адскими муками. Черезъ годъ Карль развелся съ своею супругою (см. *Дезидерата*) и женился на другой, а Карломанъ умеръ въ цѣвѣ лѣтъ. Карль, забывъ о правахъ своихъ племянниковъ, овладѣлъ всѣмъ наслѣдствомъ Пиппина; дѣти Карломана ушли къ Дезидерію, который принялъ ихъ съ восхищеніемъ. Между тѣмъ Стефанъ умеръ, и Адріанъ I занялъ его мѣсто. Дезидерій хотѣлъ склонить его къ коронованію дѣтей Карломана, но Адріанъ рѣшительно отказался. Лонгобардскій государь не могъ ничего получить мирнымъ образомъ: онъ рѣшился дѣйствовать силою и овладѣлъ городами Феррарою, Фаэнцою, и другими. Адріанъ требовалъ возвращенія этихъ мѣстъ, но Дезидерій соглашался съ условіемъ, чтобы самъ папа пріѣхалъ съ нимъ поговорить объ этомъ. Папа отказался, и Лонгобарды покорили Пентаполисъ, или Марку Анконскую, и подошли почти къ самому Риму. Не имѣя средствъ защищенія, Адріанъ послалъ къ Карлу Великому легата съ просьбою о помощи. Карль воспользовался этимъ случаемъ, чтобы отмстить вмѣстѣ за папу и за себя, потому что онъ не могъ простить Дезидерію того, что тотъ держалъ у себя дѣтей Карломана. Онъ выступилъ немедленно въ походъ и, разбивъ за Альпами Лонгобардовъ, которыми начальствовали самъ Дезидерій и сынъ его, Адельгизъ, овладѣлъ всѣми городами, попадавшимися ему на пути. Лонгобардское царство, существовавшее почти двѣсти лѣтъ, пало. Дезидерій, укрывшись въ Павіи, выдержалъ довольно долгую осаду; но наконецъ, по причинѣ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ и чумы, истреблявшей поминутно его воиновъ, принужденъ былъ сдаться, и отведенъ во Францію плѣнникомъ (774) со всѣмъ своимъ семействомъ. Заключенный въ аббатство Корби (*Corbie*), онъ кончилъ дни въ невѣстности (см. *Лонгобарды*). М.

ДЕЗИРАДЪ, Désirade, островъ изъ группы Малыхъ Антильскихъ Острововъ, зависящій отъ Гваделупскаго колониальнаго управления, и лежащій подлѣ 16° 20' 0" северной широты и 63° 22' западной долготы отъ П. Длина его около двадцати, ширина около десяти верстъ. Горы его носятъ на себѣ отпечатокъ погасшихъ вулкановъ и содержатъ

въ себѣ много пещеръ, произведенныхъ въролято старинными изверженіями. Дезирада не имѣетъ ни рейды ни гавани; можно приставать только въ Галѣ. Онъ орошается многими обильными источниками, въ которыхъ превосходная вода; одинъ изъ нихъ, протекая черезъ корни гаяка, напитокывается ихъ сокомъ и становится весьма цѣлебнымъ напиткомъ противъ проказы. Воздухъ весьма здоровъ. Почва песчана и бесплодна; она способна только для произведенія хлопчатой бумаги, и бумага, разводимая на Дезирадѣ, считается лучшею изъ растущихъ на Антильскихъ Островахъ. Жителей 1300; изъ нихъ 300 бѣлыхъ, прочіе — мулаты свободные и невольники.

Дезирада былъ первый островъ, открытый Коломбомъ, третьяго ноября 1493 года, въ его второмъ путешествіи; Коломбъ далъ ему названіе *Десеада*. Французы первые на немъ поселились, Англичане овладѣли имъ въ 1762 году и возвратили его въ слѣдующеемъ году. Во время Французской революціи, онъ подвергся участи прочихъ Французскихъ колоній, и былъ возвращенъ только въ 1815 году.

ДЕЗОЛЬТЬ, ДЕЗО, Desault, Петръ-Иосифъ, родился 6 февраля 1744, въ Маньи-Верне, деревнѣ во Franche-Comté. Онъ учился въ іезуитской коллегіи въ Люккѣ, и сдѣлалъ необыкновенные успѣхи въ математикѣ, потомъ началъ брать уроки хирургіи у цирюльника своей деревни, а въ 1764 году отправился въ Парижъ, гдѣ учился хирургіи и анатоміи у славнѣйшихъ того времени наставниковъ. Зимой 1766, Дезо началъ самъ читать анатомію, а въ слѣдующее лѣто, хирургію; потомъ знаменитый Луи сдѣлалъ его своимъ репетиторомъ. На этомъ поприщѣ Дезо вскорѣ успѣлъ пріобрѣсти славу превосходнаго учителя и практика въ хирургіи, изобрѣлъ многіе инструменты и повязки, придумалъ и исправилъ разные способы для производства хирургическихъ операцій. По написаніи диссертациі *De calculo vesicae extrahendo, practica ope instrumenti emendati Hawkinsiani*, Par., 1776, Дезо принялъ быть въ хирургическую коллегію, потомъ наименованъ членомъ королевской хирургической академіи, въ 1782 назначенъ главнымъ хирургомъ въ Charité, а спустя 6 лѣтъ въ Hôtel-Dieu, гдѣ онъ развилъ свои способности, знанія и дѣятельность въ самой высо-

кой степени. Въ 1792 году Дезо началъ издавать съ своими учениками журналъ, въ которомъ помѣщались важнѣйшія наблюденія изъ своей клиники; въ 1794 назначенъ профессоромъ хирургической клиники во вновь учрежденной медицинской школѣ; въ 1795 году 1 июня скончался послѣ жестокой горячки. Важнѣйшіе ученые труды Дезо суть: *Journal de chirurgie*, vol. 1—4. Paris, 1791 — 1795. 8; — *Traité des maladies chirurgicales et des opérations qui leur conviennent*, vol. 1, 2. Paris, 1779. 8. — *Hyac. Gavard Traité d'ostéologie*, vol. 12. Paris 1791. 8. — *Cours théorique et pratique de clinique externe, ou extraits des leçons rédigés par J. J. Cassius*, vol. 1, 2, Paris, 1803. 8. — *P. J. D. Oeuvres chirurgicales publiées par X. Bichat*, vol. 1—3, Paris, 1798, 1813. 8.

ДЕЗОРГЪ, Desorgues, Теодоръ, лирический Французскій поэтъ, родомъ изъ Эза въ Провансѣ, ревностный приверженецъ Французской революціи. За свое ругательное стихотвореніе на Наполеона, онъ былъ посаженъ въ домъ сумасшедшихъ въ Шарантонѣ, гдѣ и умеръ въ 1813 году. Его гимнъ *A l'Être Suprême*, стихотвореніе *Transtévérins* и *Poësies liriques* не безъ поэтическихъ достоинствъ.

ДЕЗУЛЕРЪ, Deshoulières, Антоанетта (произноси *Де-улиеръ*), дочь метръ-д'отеля Анны Австрійской, Дю Анжю де ла Гарда, родилась въ Парижѣ въ 1634 году и получила тщательное, можно сказать ученое, образованіе; ей извѣстны были языки Латинскій, Италіанскій и Испанскій. Нынче забытый поэтъ, Гено (Hesnaut), былъ первымъ ея руководителемъ въ стихотворномъ искусствѣ и поправлялъ ея опыты. Семнадцати лѣтъ вышла она замужъ за Поатускаго дворянина, Гильома де ла Фонтъ де Боагеренъ Деулиера, подполковника одного изъ полковъ принца Конде. Ея мужъ долженъ былъ ѣхать вмѣстѣ съ принцемъ въ чужіе края, и госпожа Деулиеръ, въ его отсутствіе, жила въ уединеніи и изучала философію Гассенди. Желаніе увидѣться съ мужемъ привело ее однако жъ въ Брюссель, гдѣ показала она двору подозрительную и была задержана. Мужъ, послѣ долгихъ тщетныхъ усилій, наконецъ освободилъ ее. Она отправилась въ Парижъ и составила небольшой кругъ друзей, которые были люди не съ отяченнымъ вкусомъ, какъ это видно изъ того что они

ставили Прадона несравненно выше Расина.

Многія стихотворенія, написанныя госпожею Деулиеръ въ похвалу Людовику XIV, доставили ей отъ него небольшой пенсіонъ. Она умерла 17 февраля 1694. Эта писательница настраивала свою лиру на всѣ лады, но одичать только идилліи доставили ей извѣстность. Впрочемъ эти идилліи неизмѣримо далеки отъ идиллій древнихъ. Пастухи госпожи Деулиеръ суть разлагольствующие нѣжные франты, а пастушки — важныя дамы въ шляпкахъ и капотахъ. Любовь, главный элементъ идилліи, не является нигдѣ въ своей естественности, но почти повсюду представленъ слабостію сердца, потому что иначе представлять любовь поэту казалось неприличнымъ. Очевидно какъ вѣлы и томительны должны быть эти картины. Самая лучшая изъ ея идиллій есть *Les moutons*, да и та не ей принадлежитъ, а взята изъ стараго незначительнаго стихотворца Кутеля (*Coutel*). Должно съ сожалѣніемъ упомянуть также объ ея драматическихъ опытахъ, трагедіи *Genesric*, комедіи *Les Eaux de Bourbon* и оперъ *Zoroastre* et *Sémiramis*; изъ мелкихъ стихотвореній ея, одъ, мадригаловъ, эпистолъ, рондо и эпиграммъ, ни одно не возвышается надъ посредственностію.

У госпожи Деулиеръ была дочь, то же Антоанетта и то же поэтъ; у дочери было таланта еще меньше чѣмъ у матери. Сочиненія обѣихъ этихъ писательницъ изданы въ Парижѣ въ 1799 году, 2 тома, въ 8. Странно, что Вольтеръ считалъ старшую Деулиеръ лучшимъ Французскимъ женскаго пола поэтомъ, и что Лагарпъ не отказываетъ ей въ похвалахъ! *М.*

ДЕЙ, Deu, титулъ, который былъ носимъ Алжирскимъ владѣтелемъ. Этимологи не согласны въ происхожденіи и значеніи этого слова. Одни производятъ его, самымъ неудачнымъ образомъ, отъ Персидскихъ *деи*, что значитъ «Богъ» и *дан*, какъ думаетъ на примѣръ Шарденъ, «кормилца». Другіе отъ Арабскаго *дан*, «зовущій, приглашающій, ведущій (подразумывается) къ истинѣ»: въ этомъ-то смыслѣ придавали его одному государю, изъ фамиліи Али, который, около 864 года нашей эры, отнялъ у Аббасидскихъ халифовъ Персидскія провинціи, лежащія на югъ отъ Каспійскаго Моря. Наконецъ, утверждаютъ, будто слово *дей* есть Турецкое *дей*, «дядя съ матерней стороны». Последнее

объясняют так, что солдаты считали султана отцом, республику своею матерью, а дея братом республики. Может быть все это втретее то что *Дей* есть исковерканное Европейцами *бей*, известное титуло Турецких чиновников; а может статься, как догадывается Валь, слово передьянное из *dica*, *doge*, и тому подобнаго. Дѣло въ томъ, что въ Турецких книгахъ объ Алжирскомъ деѣ всегда говорится *паша*. Порта имѣла нѣкогда верховную власть надъ Варварійскими землями и посылала туда губернаторовъ съ титуломъ пашей; но въ концѣ XVII вѣка, войско Турецкое, недовольное правленіемъ этихъ посланцевъ, испросило у ней позволенія избрать изъ среды своей человека, который, съ титуломъ бея, управлялъ бы ихъ страной. Въ 1710 году деѣ Али-Баба достигъ до уничтоженія пашей и сдѣлался верховнымъ владыкою Алжира, но вассаломъ Порты. Жалованье грамматъ осталось за нею. Последнимъ Алжирскимъ деемъ былъ Хусейнъ-Паша, который вступилъ въ свой санъ въ 1818, и былъ сверженъ Французами въ 1830 году; умеръ въ 1834 году, въ Александріи въ Египтѣ. Несправедливо многіе компиляторы даютъ титулъ *деѣ* владѣтелямъ Туниса и Триполи: одинъ только Алжирскій титуловался такимъ образомъ, а Тунисскій и Триполійскій называются *беями* и *пашами* (см. еще *Алжиръ*). М.

ДЕИДАМІА. Такъ названъ Дюптитуромъ родъ кустарниковъ съ острова Мадагаскара. Родъ этотъ стоитъ весьма близко къ кавалерскимъ звѣздамъ, *Passiflorae*, и относится къ тому же естественному семейству, *Passifloreae*.

ДЕИДАМІЯ, *Deidamia*, «побѣдительница», или *Ипподамія* «укротительница коней», одна изъ извѣстнѣйшихъ героинь древней Греціи, была дочь Адраста, царя Аргосскаго. Она получила отъ природы, кромѣ удивительной красоты, необыкновенный умъ и невыразимую прелесть. Проперцій упоминаетъ о ней въ одномъ изъ своихъ прелестныхъ стихотвореній. Она вышла за Пиріею; бракъ ея ознаменовался кровопролитною битвою двухъ Фессалійскихъ народовъ, Кентавровъ и Лапіеовъ. Пьяные Кентавры обидѣли на пиру женщинъ, и были за это разбиты и истреблены всѣ до послѣдняго героя Пиріеомъ, Тезеемъ и Геркулесомъ; но остатки этого народа жестоко отмстили за

своихъ собратьевъ; они разсылали побѣдителей и принудили къ бѣгству, однихъ въ Фолюэ въ Аркадіи, другихъ въ Малею. Многіе древніе барельефы и новѣйшія картины представляютъ этотъ убійственный пиръ, на которомъ вазы, кубки и столы содѣланы изъ жаснымъ оружіемъ въ рукахъ гостей.

Другая *Деидамія* была старшая и прелестнѣйшая изъ дочерей Ликомеда, царя Скиросскаго. Ахиллесъ, приставъ къ этому острову съ помощію матери своей Фетиды, увидѣвъ *Деидамію* и влюбился въ нее. Сокрывшись подъ одеждою женщины и принявъ имя *Пирры* (русская), онъ обольстилъ царскую дочь, къ которой былъ принятъ въ число служанокъ. *Деидамія* сдѣлалась отъ него матерью ребенка, котораго онъ назвалъ *Пирромъ*, въ память своего пріемнаго женскаго имени, и который былъ воспитанъ втайнѣ. Наконецъ, убѣждаемый Улиссомъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ Иліону для отмщенія нанесенной Эллинамъ обиды, онъ пришелъ къ отцу *Деидаміи*, разсказавъ ему о своей связи съ нею и представивъ ребенка. Добрый Ликомедъ простилъ и соединилъ ихъ. Супругъ *Деидаміи* отплылъ и не возвращался болѣе; его поразила стрѣла Париса. Латинскій поэтъ Стацій подробно описалъ эту исторію въ своей извѣстной поэмѣ *Ахиллесъ на Скиросѣ*.

Третья *Деидамія* была дочь Беллерофона, супруга Сарпедона I и мать Сарпедона II, союзника Троянцевъ.

ДЕИДИЕ, *Deidler*, Антонъ, врачъ и профессоръ химіи, родился въ Монпелье, въ 1720; онъ былъ посланъ въ Марсель вмѣстѣ съ Шикоано (*Chicoyneau*) для леченія тамошнихъ жителей отъ заразы; послѣ чего за ревностное врачеваніе онъ получилъ орденъ св. Михаила. Лондонскимъ Королевскимъ Обществомъ онъ былъ избранъ въ сочлены. Между многочисленными его сочиненіями особенно замѣчательны: *Physiologia tribus dissertationibus comprehensa*, Монпелье, 1699 и 1708; *Pathologia*, 1708, тамъ же; *Institutiones medicinae theoreticae, physiologiam et pathologiam complectentes*, 1716 (переведено на Французскій); *Dissertatio de tumoribus*, 1711; *Chymie raisonnée, où l'on tache de découvrir la nature et la manière d'agir des remèdes chymiques les plus en usage en médecine et en chirurgie*, Лионъ, 1705; *Dissertatio de morbis venereis*, Монпелье, 1713; *Matière*

médicale, Парижъ, 1736; *Anatomie raisonnée du corps humain*, Парижъ, 1742; *Consultations et observations médicales*, 3 тома, Парижъ, 1754. Деиде умеръ въ Марселю, въ 1746.

ДЕИДИЕ, *Deidier*, аббатъ, математикъ осьмнадцатаго столѣтія, извѣстенъ многими сочиненіями. Изъ нихъ замѣчательны: *Mathématique des géomètres* и *La science des géomètres*, два тома, Парижъ, 1739; *La mesure des surfaces et celle des solides*, 1740; *Connaissance des calculs modernes; Calcul différentiel et calcul intégral, appliqués à la géométrie; Mécanique générale*, Парижъ, 1741; *Cours de perspective*, 1745.

ДЕЙЕРЪ-РАГБА. 1) Санджакъ въ Накскомъ илетѣ въ Азіатской Турціи. 2) Главный городъ санджака, на Евфратѣ.

ДЕИЗМЪ, *Deismus*, названіе нелѣпой богословской системы, выдуманное Англіискими волюндумцами XVII и XVIII столѣтій; сами себя называли они *деистами*. Они хотѣли проложить средній путь между вѣрою въ откровеніе и атеизмомъ, и потому ставили главнымъ догматомъ своей вѣры присутствіе и дѣятельность Бога, а всякое исповѣданіе религіи выводили только изъ разсудка. Что касается до Божественнаго Откровенія, то они допускаютъ только возможность его, а не дѣйствительность. Деисты — двоякаго рода: одни считаютъ, что Богъ, создавъ міръ, завелъ его какъ машину и оставилъ безъ Своего присмотра; другіе допускаютъ присмотръ Верховнаго Существа. Для послѣднихъ нашли названіе *теисты*. Несправедливо смѣшиваютъ деистовъ съ атеистами и натуралистами.

ДЕЙКООНЪ, *Deicoon*, въ Греческой міеологіи: 1) сынъ Геркулеса и Мегары, сестры Крeона, убитый послѣднимъ въ бѣгствѣ; 2) Троянецъ, сынъ Пергаса, убитый Агамемнономъ.

ДЕЙКЪ, *van Dyk*, см. *Фанъ-Дейкъ*.

ДЕЙЛЕМИТЫ, см. въ Дополненіи къ XVI тому.

ДЕЙЛЕОНЪ, *Deileon*, въ Греческой міеологіи, сынъ Дeyмаха, сопровождавшій вмѣстѣ съ братьями своими Антоликомъ и Флогіемъ Гераклидовъ, во время ихъ войны съ Амазонками; онъ также участвовалъ въ походѣ Аргонавтовъ.

ДЕЙЛИНГЪ, *Deyling*, Саломонъ, уче-

ный гебранстъ, протестантъ, родился въ 1667, умеръ въ 1755. Важнѣйшія его сочиненія: *Observationes Sacrae, in quibus multa scripturae dubia solvuntur*, Лейпцигъ, 1708 — 1736, 4 тома; *Observationes miscellaneae*, 1736; *Institutio prudentiae pastorales*, 1667; *Praefatio ad Dachsellii bibham hebraicam accentuatam*, 1724.

ДЕЙМАНЪ, *Deiman*, Іоганъ-Рудольфъ, Голландскій врачъ, родился въ Гагъ въ 1743, учился въ Галльскомъ университетѣ, гдѣ въ 1770 получилъ степень доктора медицины за защищеніе тезы *De indicatione vitali generationis*. Кромѣ медицины, онъ съ большимъ успѣхомъ занимался химіею, сдѣлалъ въ ней много важныхъ открытій и былъ главою общества Голландскихъ химиковъ. Дейманъ въ продолженіи сорока лѣтъ непрерывалъ своихъ занятій на пользу человечества и ученаяго міра и, будучи королевскимъ врачомъ, получилъ орденъ Заслуги, переименованный потомъ въ орденъ Соединенія. Онъ умеръ въ 1808. Главнѣйшія его сочиненія: 1) Разсужденіе о врачевномъ электричествѣ и 2) Разсужденіе о металлическихъ дождяхъ; также нѣсколько сочиненій о физическомъ воспитаніи; написаны на Голландскомъ языкѣ и потому мало извѣстны. Химическія наблюденія Деймана, собранныя въ трехъ томахъ и напечатанныя обществомъ Голландскихъ химиковъ, переведены на Французскій подъ заглавіемъ: *Essais physico-chimiques*.

ДЕЙМАСЪ, *Deimas*, въ Греческой міеологіи, сынъ Дардана, родившійся въ Аркадіи и оставившій ее въ то время, когда отецъ его съ Идеомъ, братомъ Дардана, ушелъ въ Самоеракію.

ДЕЙНЕ, *Deine*, рѣка въ Тапіаускомъ округѣ Кёнигсбергскаго управленія въ Восточной Пруссіи, течетъ отъ Тапіау и, протекиши Большой и Малый Фридриховы каналы, впадаетъ въ самый южный рукавъ Мемеля.

ДЕЙОКЕСЪ, *Dejokes*, *Dejoces*, Мидянинъ отторгнувъ (по Геродоту) около 700 года Мидію отъ Ассирійскаго царства (см. *Ассирия*, *Мидія*) и, будучи избранъ Мидянами въ цари, соединилъ шесть племенъ ихъ въ одно цѣлое, явился полнымъ властелиномъ ихъ, соорудилъ себѣ дворецъ, завелъ тѣлохранителей, построилъ городъ Экбатану, населилъ его и далъ народу законы, которые были соблюдаемы во всей строгости. Онъ умеръ въ 656 году до Р. Х., на 83 году своего

царствования. Впрочемъ извѣстіе Геродота о Дейкесѣ не подтверждается ни какими историками: многие даже совершенно опровергали его, такъ что въ новѣйшее время принято было считать это извѣстіе великаго историка невѣрнымъ.

ДЕЙОНЕ, *Deione*, въ Греческой мифологій, дочь Део (Деметры, Цереры).

ДЕЙОНЕЙ, *Deioneus*, въ Греческой мифологій, сынъ Эола и Эвареты, царь Фокиды, мужъ Диомеды, дочери Ксуса, и отецъ Астеропей, Энея, Актора, Филака и Кефала.

ДЕЙОНЕ, *Deïone*: одни полагаютъ что она была мать Триптолема, другіе говорятъ что она его дочь; она участвовала при Элевзинскихъ таинствахъ.

ДЕЙОТАРЬ, *Deiotarus*, царь Галаты, по смерти отца наследовалъ двѣнадцать тетрархій, которыя составляли владѣнія Галловъ въ Азіи и, по свидѣтельству Страбона, всѣ перешли во власть этого государя. Исторія Дейотара такъ тѣсно связана съ исторіею Римской республики, что онъ подвергался всѣмъ потрясеніямъ, волновавшимъ ее во время гражданскихъ войнъ. Сначала онъ былъ другомъ Помпея, потомъ примкнулъ къ Цезаремъ, помогалъ Бруту, отъ него перешелъ на сторону Марка-Антонія и наконецъ промѣнялъ его на Октавія. Сенатъ называлъ Дейотара другомъ и союзникомъ народа Римскаго.

Дейотаръ присталъ къ Лукуллу, начавшему войну съ Митридатомъ, оказалъ большую помощь Помпею, который кончилъ эту войну и раздѣлилъ съ нимъ плоды своихъ побѣдъ. Помпей далъ ему часть Колхиды, Понта и Пафлагоніи и Малую Арменію. До этого времени Дейотаръ былъ простой тетрархъ, но тутъ онъ принялъ титулъ царя, который призванъ былъ сенатомъ. Во время управленія Цицерона Киликіею, когда опасались вторженія Паряевъ въ границы этой провинціи, Дейотаръ послалъ сюда тридцать коргортъ вооруженныхъ по-Римски и двѣ тысячи конницы: съ этого времени завязалось тѣсное дружество между Цицерономъ и царемъ Галаты. Спустя нѣсколько времени, будучи принужденъ избрать сторону Цезаря или Помпея, онъ не затруднился въ выборѣ и присоединилъ свои силы къ силамъ консуловъ, потому что былъ союзникомъ Рима, а не Цезаря. Послѣ Фарсальскаго сраженія, опустошенный Цезарь хотѣлъ лишить Дейотара всѣхъ его владѣній, но по ходатайству

Брута у него была отнята только нѣкоторая часть. Диктаторъ, великодушно прощавшій многихъ сообщниковъ Помпея, скоро забылъ поступки Дейотара, воспользовался его помощію въ Александрійской войнѣ и, намѣреваясь воевать съ Фариакомъ, принялъ его участіе въ этой экспедиціи. Хотя Дейотаръ успѣлъ смягчить Цезаря, однако встрѣтилъ въ его родъ врага менѣе сильнаго, но гораздо опаснѣйшаго. Скоро потомъ Касторъ прибылъ въ Римъ и обвинялъ Дейотара въ намѣреніи лишить Цезаря жизни, когда, возвращаясь изъ Египта, онъ остановился въ его дворцѣ. При этомъ случаѣ Цицеронъ доказалъ свою искреннюю дружбу къ Дейотару: произнесъ рѣчь *Pro rege Dejotaro*, оправдалъ его въ преступленіи и отмыслилъ противной партіи, расточивъ свое краснорѣчіе для отпугиванія и измѣнника. Дейотаръ опять вступилъ во владѣніе всѣми областями, отнятыми у него диктаторомъ. Смерть Цезаря не пресѣкла гражданской войны. Брутъ просилъ помощи у Дейотара, въ которой онъ отказалъ Кассію; но такое обычай небольшихъ областей: желая подкрѣпить себя съ сильнѣйшей стороны, онъ дѣлается опасными помощниками, если на минуту побѣда измѣняетъ той сторонѣ, которой онъ преданъ. Аминтасъ, начальствовавшій надъ силами Галатіи, былъ привлеченъ на сторону Антонія, который обѣщалъ ему титулъ царя, и Плутархъ свидѣтельствуеетъ, что, прежде Актійскаго сраженія, рѣшившаго судьбу этого триумвира, Аминтасъ и Дейотаръ были на сторонѣ Октавія. Замѣтимъ здѣсь, что этотъ историкъ еще въ ту эпоху, при жизни Дейотара, даетъ титулъ царя Аминтасу, который, по свидѣтельству Страбона, царствовалъ послѣ него. Дейотаръ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ совѣтовался съ крикомъ и полетомъ птицъ. Валерій Максимъ рассказываетъ, что однажды орелъ залетѣлъ на дворецъ, въ которомъ долженъ былъ ночевать царь: Дейотаръ сказалъ, что нога его никогда не будетъ въ этомъ дворцѣ, и на слѣдующую ночь, прибавляетъ Валерій, этотъ дворецъ разрушился. Плутархъ говоритъ, что когда Крассъ проходилъ черезъ владѣнія Дейотара, идя на войну съ Паряянами, этотъ царь былъ уже старъ и въ то время строилъ городъ. Дейотаръ умеръ въ весьма преклонныхъ лѣтахъ, потому что онъ жилъ еще во время Актійскаго битвы, которая произошла

черезъ двадцать лѣтъ послѣ пораженія Краса. По свидѣтельству рѣчи Цицерона и его писемъ, мы знаемъ только одного сына Дейотарова, который носилъ имя отца и получилъ отъ сената титулъ царя. Плутархъ обвиняетъ Дейотара въ умерщвленіи прочихъ своихъ дѣтей, для передачи ему своей власти нераздѣльно. Стратоника, жена Дейотара, увѣренная въ своей безплодности, избрала сама для него невольницу, и уступила ей брачное ложе. Имя этой невольницы было Электра; она родила царю нѣсколько дѣтей, которыхъ Стратоника воспитывала какъ своихъ собственныхъ.

ДЕЙОЦЕСЬ, см. *Дейоцесъ*.

ДЕЙРА, Daeira. 1) Прозваніе Артемиды, тоже что Дадухость; 2) Особое названіе Персефоны, которое ей даютъ въ Аттическихъ мистеріяхъ; 3) Нереида Клевзиной, матери Гермеса.

DEIRADIOSES, прозваніе Аполлона, происшедшее отъ Дейрада, мѣстечка въ Ларисѣ.

ДЕЙРЪ-ЭЛЬ-КАМАРЪ, см. *Дайръ-эль-Камаръ*.

ДЕЙСТЕРЪ, Deister, Людвигъ, живописецъ, родился въ Брюгге, въ 1656 году. Онъ долго оставался въ неизвѣстности, но картины Смерть Богоматери, Воскресеніе Иисуса Христа и Явленіе трехъ Маріи, изъ которыхъ въ послѣдней, по мнѣнію Декава (Descamps), изображеніе Иисуса Христа не уступаетъ Фанъ-Дейкову, доставили Дейстеру заслуженную славу. Большая часть его картинъ находится въ церквахъ города Брюгге. Дейстеръ умеръ въ 1711.

ДЕИСТЬ, см. *Деизмъ*.

ДЕИСУСЪ. Это слово произошло отъ Греческаго слова deûsis, по Шревеллію deprecatio моленіе, отъ deomae молно. По Церковному Словарию Петра Алексѣева (1818), этимъ именемъ называется икона, на которой написаны всерединѣ Спаситель, а по сторонамъ Богородица и Іоаннъ Предтеча. Но въ старину у Русскихъ Деисусомъ называлось собраніе иконъ, поставленныхъ надъ мѣстными въ одинъ или нѣсколько ярусовъ. Въ росписи церковному строенію, посланному въ 1601 году въ Сибирскій Епанчикъ-Юртъ, сказано: «Деисусъ стоячей на празалени, а въ немъ 7 иконъ.» Также въ граматѣ Царя Бориса Θεодоровича, посланной на Верхотурье въ томъ же году, читаемъ: «Велѣно послать

къ вамъ церковнаго строенія Деисусъ, а въ немъ 9 иконъ» (Ист. Сибир. Цар. Миллера, I, 340 и 360). Что Деисусомъ назывались иконы надъ мѣстными, это видно изъ писцовыхъ книгъ города Галича 1632 года, гдѣ о тамошнемъ соборѣ сказано: «А надъ олтаремъ Деисусъ: полясныхъ пять образовъ; а о тамошней Цареконстантиновской церкви три тябла: на первомъ Деисусъ 36 образовъ, на другомъ 20 праздниковъ, на третьемъ осемь образовъ пророковъ.» — Новгородскій архіепископъ Макарій въ Софійскомъ соборѣ 1537 года большой Деисусъ изъ 16 иконъ обложилъ золотомъ. Передъ Деисусомъ въ богатыхъ церквахъ висѣли паникадила, которыя были отчасти мѣдныя, отчасти серебряныя. Какъ рѣзное искусство не было еще усовершенствовано, то въ бѣдныхъ церквахъ иконы, составляющіе Деисусъ, помещались просто на тяблахъ, и были прислонены къ стѣнѣ. Эти тябла были въ два, три и четыре ряда, смотря по вышинѣ церкви и по количеству иконъ въ церкви: каждое тябло составляла доска, утвержденная въ полуденную и сѣверную стѣны церкви, большею частію просто обдѣланная; даже мѣстныя иконы ставились просто къ стѣнѣ. Въ писцовыхъ книгахъ Галича, составленныхъ около 1632 года княземъ Мещерскимъ, упоминается, что во всѣхъ тамошнихъ церквахъ только четыре мѣстныя иконы помещались въ кіотахъ, нарочно для того сдѣланныхъ, какъ-то, въ соборѣ, въ приходскихъ церквахъ Богоявленія, Вел. Параскевіи и въ монастырѣ Василія Кесарійскаго. Въ XIII вѣкѣ Ростовскій епископъ Кириллъ въ тамошнемъ соборѣ многоцѣнные иконы поставилъ съ предпоя, *тѣхъ пелены*, то есть, вмѣсто кіотъ украсилъ ихъ пеленами, — и это, какъ новый образъ украшенія, особенно поразило современниковъ удивленіемъ. По этому простому образу украшать церкви неудивительнымъ покажется, что при постройкѣ *обидеиной церкви* Св. Евангелиста Марка въ Новгородѣ 1532 года, въ одинъ и тотъ же день народъ построилъ церковь и *украсиша Деисусы и иконы*, а въ вечеру архіепископъ Макарій освятилъ ее. Впрочемъ рѣзное искусство давно было у насъ въ употребленіи, только очень рѣдко. Соловецкій игуменъ Иринархъ, въ царствованіе государя Михаила Θεодоровича, соборную церковь Преображенія Господня, построенную въ половинѣ XVI вѣка Филиппомъ митрополитомъ, въ бытность

его на Соловахъ пугуменомъ, по случаю прибытія въ этотъ монастырь Преп. Элеазара Анзерскаго, искуснаго въ рѣзбѣ, началъ украшать *Деисуснымъ управленіемъ*: «Зане искусенъ быше (Преп. Елеазаръ) художества рѣзнаго и въ Деисусыхъ и въ тяблѣхъ, яже лѣтохранне и явственнѣе изображеніе, яко и доднесъ обратитися тому его трудоположенію въ той же обители надъ враты оградныя ми во храмъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы.»

ДЕЙФОБА, *Deïphobe*, дочь Главка, жрица Діаны и Аполлона въ Кумской пещерѣ. По мнѣнію Гейне, она была Сивилла. Однажды, когда ее вопрошала Аполлонъ, она взяла въ руку нѣсколько песку и просила у него столько лѣтъ жизни, сколько было песчинокъ въ ея рукахъ. Аполлонъ исполнилъ ея просьбу; она жила семь-сотъ лѣтъ. Эта же Дейфоба сопровождала Энею во время его нисхожденія въ адъ.

ДЕЙФОБЪ, *Deïphobos*. 1) Сынъ Пріама. По смерти Париса, онъ взялъ себѣ въ супруги Елену; но послѣ взятія Трои, Елена отдалась Менелаяу. Дейфобъ былъ убитъ Паламедомъ. Эней воздвигъ ему памятникъ на Ретійскомъ мысѣ. 2) Сынъ Ипполита, по свидѣтельству Діодора, Аркадскій царь.

ДЕЙФОНЪ, *Deïphôn*, сынъ Тринтолема и Меганіры, а по свидѣтельству другихъ сынъ Иппотоана. Онъ былъ любимъ Церерою, и она, желая его обезсмертить, провела его сквозь пламень. Но его мать, Меганіра, опечаленная этимъ зрѣлищемъ, своими криками прервала танцства Цереры, которая воспелась на колесницѣ, запряженной драконами, и оставила Дейфона на жертву пламени. Овидій иначе рассказываетъ эту басню. См. *Тринтолемъ*.

ДЕКА. На языкѣ инструментальныхъ мастеровъ Деками называются верхнія и нижнія доски у скрипокъ, альто, виолончелей, контрабасовъ и гитаръ, образующія корпусъ самаго инструмента и связываемыя между собою помощію боковыхъ досокъ. Верхняя Дека (иначе Резонансъ-Бодень), служащая проводникомъ звука, дѣлается обыкновенно изъ мягкаго, слоистаго и сухаго дерева, отъ котораго зависитъ и самая звучность инструмента, или то, что въ немъ отличаютъ подъ именемъ тона: для нижней же Деки (спинки), которой назначеніе

отражать звучность, и для боковыхъ досокъ или стѣнокъ, имѣющихъ то же самое дѣйствіе, выбирается дерево сухое, но твердое, плотное и непроницаемое для звука. Отъ болѣе или менѣе искусной обдѣлки этихъ частей (то есть обѣихъ декъ и боковыхъ простѣнковъ), а также отъ качества дерева, изъ котораго онѣ изготовлены, зависитъ и самая доброта тоновъ въ инструментъ. Чѣмъ болѣе какой либо инструментъ, какъ-то скрипка, альто, виолончель, и прочая, обыгрывается и, слѣдовательно, чѣмъ болѣе открывается въ верхней декѣ путей, черезъ которые развивается звучность, производимая натянутыми на инструментъ струнами, тѣмъ тоны его дѣлаются круглѣе, чище, явственнѣе, нѣжнѣе и полнѣе, а самый инструментъ возвышается въ цѣнности. Вотъ причина, отъ чего такъ дороги и такъ превосходны качествомъ своего тона старыя, много обыгранныя, но хорошо сбереженные инструменты, напримѣръ скрипки и альто работы Амати, Страдуари, Гвиданьеры, Штейнера. *Н. Э.*

ДЕКАБООНЪ, *Dekaboon*, Греческая монета, стоившая собственно десять быковъ; она была выбита Тезеемъ и представляла быка.

ДЕКАБРЬ, по-Латини *december*, отъ *desem* (десять): такъ называется послѣдній мѣсяцъ года; имя это дано ему по мѣсту, которое занималъ онъ въ календарѣ Ромула, гдѣ онъ былъ *десятымъ*; когда Юлій Цезарь приказалъ считать новый годъ съ 1-го января вмѣсто 1-го марта, то названіе декабря, такъ же какъ и трехъ предшествовавшихъ мѣсяцевъ, стало несогласно съ порядкомъ, въ которомъ они помѣщались. Замѣтивъ такое несходство, императоръ Коммодъ пытался замѣнить названія такихъ мѣсяцевъ другими именами; но одни только имена, соединенныя съ дорогими воспоминаніями, остаются навсегда, и потому названія, данныя ненавистнымъ тираномъ, были вскорѣ послѣ него отвергнуты. Декабрь считался подъ покровительствомъ Весты; втеченіи его отправлялись многія празднества, изъ которыхъ главнѣйшія въ честь Фауна и Сатурна. Первыя были назначены 5-го числа, или въ день *ноновъ*, и отправлялись по большей части въ деревняхъ. *Сатурналии* (см. это слово), шумныя празднества, замѣненныя у новѣйшихъ масленицей (*carnaval*), начинались 17-го; по словамъ Тита-Ливія, они продолжались сначала

ла только три дня, но потом, по приказанію Калигулы и Клавдія, ихъ увеличили до пяти (*Suet. Claud., 17. et Macrob., s. 1*); спустя нѣсколько времени, къ нимъ прибавили еще два дня, которые назвали *sigillariis*, отъ *sigilla*, какихъ-то небольшихъ фигурокъ съ рѣзбою, которыми по этому случаю дарили другъ друга, въ особенности же родители дѣтей своихъ. Впродолженіи празднествъ Сатурна, самыхъ знаменитыхъ въ древности, всѣ классы народа предавались радости и пиршествамъ; господа обращались съ рабами какъ съ равными (*Horat., Sat., lib. 11, 7*), и допускали къ своимъ играмъ и забавамъ слугъ. Декабря 25-е, день зимняго солнценоворота, былъ днемъ великаго празднества для большей части древнихъ народовъ, какъ начало зимы. Причина этого обыкновенія легко объясняется возвращеніемъ солнца, которое, взойдя въ тропикъ Козерога, начинаетъ свое восхожденіе къ нашимъ странамъ. Потому-то 25-е декабря, какъ день рожденія солнца, праздновалось подъ различными именами, присвоенными этому свѣтилу. Персы полагали въ этотъ день рожденіе *Миоры*, Египтяне *Озириса*, Греки называли ночь солнценоворота *тройственною ночью* и съ нея считали время рожденія Геркулеса; Римляне посвящали эту ночь *непобѣдимому солнцу*; народы сѣвера называли ее матерью ночей и славили подъ именемъ *Юле*, что значитъ *поворотъ, возвращеніе*. Нынѣ въ этотъ день христіанская Церковь празднуетъ рожденіе Иисуса Христа, Спасителя грѣшныхъ и Богочеловѣка. Св. Хрисостомъ, Тертуліанъ, Св. Иеронимъ, Св. Аѳанасій и прочіе, пораженные этимъ случайнымъ совпаденіемъ дней, утверждали согласно, что между религіями Миоры и Озириса, или солнца, и религіею Иисуса Христа существуетъ столь большое сходство, что отъ рожденія и до воскресенія оно безпрестанно встрѣчается; но совпаденіе декабрскихъ празднествъ слѣдуетъ просто приписать тому, что, въ безчисленномъ множествѣ языческихъ празднествъ, нѣкоторые изъ нихъ понеобходимости должны были встрѣтиться съ христіанскими. Св. Юстинъ изъясняетъ это сходство подражаніемъ діавола, который безпрестанно старался предупредить въ своихъ учрежденіяхъ все что должно было в послѣдствіи быть исполняемо хри-

стіанами. Нынешняя критика уничтожила всѣ мудрствованія ученыхъ, которые хотѣли догадками проникнуть въ глубину исторіи древнихъ народовъ и на основаніи подобныхъ совпаденій отдавали сотвореніе міра на 72,000 лѣтъ.

ДЕКАВАНТИ, Иосифъ, Италіанскій пѣвецъ въ Дрезденѣ; родился въ 1799 году въ Церковной Области.

ДЕКАГОНЪ, отъ Греческаго *deka*, десять, и *gonos*, уголь. См. *Многоугольники*.

ДЕКАГРАММЪ, Французскій вѣсъ въ 10 граммовъ. См. *Метрическая система*.

ДЕКАДА, Греческая десятидневная недѣля. У Грековъ въ каждомъ мѣсяцѣ были три декады, по днямъ этихъ декадъ у нихъ шли и числа мѣсяца: наше одиннадцатое число у нихъ называлось первымъ днемъ второй декады, двѣнадцатое вторымъ днемъ второй декады, и такъ далѣе. Счетъ третей декады шелъ обратнымъ порядкомъ: первый день этой декады они называли десятымъ днемъ декады, второй девятымъ, и такъ далѣе. Послѣ Греки приняли семидневныя недѣли. Французы, во время Революціи, тоже было затѣяли ввести на мѣсто недѣль—декады, по примѣру древнихъ, но безполезное нововведеніе вскоре было уничтожено. См. *Годъ*.

ДЕКАЗЪ, Elie Desazes, герцогъ Глюкзбургскій, перъ Франціи, родился въ Сентъ-Мартенъ-анъ-Ле, близъ Либуерна, въ Жирондскомъ департаментѣ, 28 сентября 1780 года, и происходилъ отъ одной старинной, Генрихомъ IV, въ 1595 году, обогороженной фамиліи; учился въ Вандомскомъ коллегіумѣ, и въ Политехнической Школѣ въ Парижѣ. Скорымъ своимъ опредѣленіемъ въ судъ первой инстанціи обязанъ онъ былъ вліянію своего отчима, графа Мюрера (*Muraire*), перваго президента кассаціоннаго суда, и покровительству матери Наполеона, Летиции Бонапарте. Вызванный въ советъ Голландскаго короля, Людовика Бонапарте, подвергся онъ, какъ вѣрный приверженецъ своего государя, немилости императора, и почувствовалъ бы скоро ея слѣдствія, если бы Бурбоны не возвратились на престолъ. Съ этого времени начинается его значительность; онъ явился ревностнымъ поборникомъ королевскаго дѣла, мужественно объявилъ себя, послѣ высадки Наполеона въ Кантъ, противъ него, и въ засѣданіи королевскаго суда (25 марта 1815)

назвалъ его похитителемъ престола. Когда одинъ изъ членовъ представилъ ему, что лучшимъ доказательствомъ законности императора служить скорость его марша отъ Канна до Парижа, онъ возразилъ: «Я никогда не слыхалъ чтобы законность приобреталась бѣгомъ.» Въ самый день вступленія Наполеона въ Парижъ, получилъ Деказъ повелѣніе удалиться отъ столицы на сорокъ лѣ. Онъ уѣхалъ въ Либурнь къ своему семейству, и всѣми силами старался склонить народъ на сторону Бурбоновъ. Несколько дней спустя послѣ вторичнаго пришествія Людовика XVIII въ Парижъ, Деказъ былъ наименованъ префектомъ полиціи, и въ этомъ званіи распустилъ представительную палату. Его положеніе, по причинѣ присутствія иностранныхъ войскъ, было весьма трудно; особенно много заботъ дѣлалъ ему журналисты и, по требованію Парижскаго губернатора Мюфлинга, онъ принужденъ былъ запретить имъ писать о союзникахъ что бы то ни было, «ни хорошее, ни худое.» Онъ строго дѣйствовалъ противъ Пейя и Лабедойера, которыхъ приказалъ задержать. Скоро послѣ того поступилъ онъ на мѣсто Фуше министромъ полиціи и былъ избранъ депутатомъ отъ Сенскаго департамента. Онъ предложилъ (18 октября 1815) палатѣ законъ, о которомъ много говорили въ свое время,—законъ, по которому полицеймейстеръ имѣлъ право всякаго чловѣка, подозрительнаго въ оскорбленіи короля или въ зломъ противъ него намѣреніи, брать подъ арестъ. Этотъ законъ, принятый въ Палатѣ Перовъ значительнымъ большинствомъ голосовъ, огорчилъ либераловъ своею строгостью, а ультра-роялистовъ слабымъ исполненіемъ его Деказомъ. Послѣднее преслѣдовали его всякій день новыми жалобами и обвиняли даже въ невѣрности, но ничего не могли ему сдѣлать: мало того, что король не обращалъ ни какого вниманія ни на доносы ни на слухи, онъ пожаловалъ еще Деказу графское достоинство (27 января 1816). Чѣмъ болѣе Деказъ отдалялся отъ ультра-роялистовъ, тѣмъ ближе подходилъ онъ къ доктринерамъ, которые своею системою предуготовили предложеніе законовъ, сдѣлавшихъ впоследствии столь важнымъ его министерство. Составленное имъ королевское повелѣніе (5 сентября 1816), которымъ ультра-роялистская палата (*chambre introuvable*) была распущена, а новая созвана, нашло одобреніе у боль-

шей части народа. Главную цѣль свою «королевскую власть націонализировать и націю роялизировать,» защищалъ онъ смѣло и счастливо противъ своихъ многочисленныхъ непріятелей, между, которыми особенно, частыми доносами, отличались Лабурдонне и Корбьеръ. Ожесточеніе ультра-роялистовъ простерлось столь далеко, что они начали говорить о новомъ вступленіи союзниковъ во Францію; при этомъ, Деказъ и военный министръ Гувіонъ-Сенъ-Сиръ встали и оставили совѣтъ. Этотъ смѣлый поступокъ имѣлъ слѣдствіемъ кратковременное ихъ отрѣшеніе, но король увидѣлъ себя въ необходимости переобразовать тогдашнее министерство, главою котораго былъ герцогъ Ришельё, и составить новое, подъ президентствомъ маркиза Дессоля (29 декабря 1817): тотчасъ же вступилъ Деказъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а Гувіонъ-Сенъ-Сиръ занялъ свое прежнее мѣсто военнаго министра. Деказъ занялся преимущественно новою организаціей государственнаго совѣта, установивъ совѣтъ собственно земледѣльческій и еще другой для организирования Национальной Гвардіи. Исходатайствованное имъ смягченіе мѣръ противъ царевубійцъ, изгнанныхъ закономъ 18 іюня 1816 года, нашло одобреніе между либералами, но огорчило ультра-роялистовъ до такой степени, что они рѣшились, измѣненіемъ избирательнаго закона 5 февраля 1817 года, ниспровергнуть министерство и съ нимъ вмѣстѣ либераловъ; но учиненное королевемъ черезъ Деказа наименованіе семидесяти новыхъ перовъ (5 марта 1819) доставило ему перевѣсъ въ палатахъ. Послѣ этой победы, Деказъ сдѣлался гораздо тише, разстался съ доктринерами, которымъ, по его мнѣнію, далъ онъ слишкомъ много власти надъ собою, и началъ склоняться на противную сторону. Съ каждымъ днемъ почти возвышался онъ болѣе и болѣе во мнѣніи и милости короля, но очевидно упалъ въ общественномъ мнѣніи; терпимый правительствомъ фаворизмъ миссіонеровъ раздражилъ народъ, и при новомъ выборѣ депутатовъ (въ сентябрь 1819) долженъ былъ Деказъ убѣдиться въ недействительности своего вліянія. Когда онъ предложилъ перемѣну избирательной системы, возникло въ министерствѣ разногласіе, которое имѣло слѣдствіемъ отставку министра Дессоля, Гувіонъ-Сенъ-Сираи Луи, и назначеніе на ихъ мѣста Цакіе, Латуръ-Мобура и

Роа. Деказь сдѣланъ былъ первымъ министромъ; но онъ поссорился уже со всѣми партіями, и паденіе его было близко. Умерщвленіе герцога Беррійскаго довершило это паденіе (13 февраля 1820). Мартенвилль въ *Drapeau blanc* и Клозель де Куссергъ въ палатѣ депутатовъ обвиняли его даже въ участіи совершеннаго убійства; другіе придавали ему меньшую вину, именно небреженіе о средствахъ предупредить подобное несчастье съ принципами королевскаго дому. Ультра-роялисты приписали преступленіе черезъ-чуръ терпимому либерализму. Какъ ни смѣшны и ни неосновательны были эти обвиненія, Деказу трудно было оправдаться, и, не находя себѣ нигдѣ опоры, онъ долженъ былъ просить отставки. Она послѣдовала 20 февраля 1820 года. Въ тотъ же самый день возвысилъ его король, въ знакъ своего удовольствія за ревностную службу, въ достоинство герцога и назначилъ посломъ къ Великобританскому двору. Деказь поѣхалъ съ семействомъ сначала въ родной свой городъ Либурнь, и уже въ июль мѣсяцъ прибылъ къ мѣсту своего посланничества. Въ Англіи старался онъ изучать преимущественно государственное устройство и извлечь изъ того пользу для своего отечества, но въ мавъ слѣдующаго году взялъ онъ отпускъ и пріѣхалъ во Францію для поддержанія своей партіи, которой угрожало паденіе. Едва только прибылъ онъ въ свое помѣстье *le Gibeau* близъ Либуерна, какъ получилъ извѣстіе о министерской перемѣнѣ (4 декабря 1821), которою партія Виллеля одержала побѣду надъ его приверженцами. Шатобрианъ былъ назначенъ на его мѣсто посланникомъ въ Лондонъ. Тогда Деказь поселился опять въ столицѣ Франціи и былъ въ уваженіи какъ у двора, такъ и у самого короля Людовика XVIII, которому, въ званіи префекта полиціи, оказалъ онъ важную услугу открытіемъ и истребленіемъ нѣкоторыхъ бумажъ. Очернить его въ умъ короля были не въ силахъ все старанія противной партіи. Деказь приготовилъ свое паденіе самъ своимъ клоненіемъ то на сторону аристократовъ, то на сторону либераловъ. Эта неблагоприятная *качелиная* система (*bascule*), въ самомъ дѣлѣ, нравилась королю, который не терпѣлъ крайности ни въ какой мѣрѣ, однако же скоро сдѣлалась предметомъ всеобщей ненависти. Стремленіе Деказа возвысить дѣятельность въ художникахъ и ремесленникахъ,

поощрять науки и улучшить общественное преподаваніе, заслуживаютъ благодарности Французовъ. Если ему недоставало необходимо для государственнаго челоѣка твердости характера, то онъ отличался любовью къ справедливости, прямодушіемъ и некорыстолюбіемъ; характеръ его, какъ частнаго челоѣка, не заслуживаетъ ни какого порицанія. О дѣлахъ его какъ министра даютъ хорошее понятіе сочиненія Гизо *du gouvernement de la France depuis la restauration, et du ministère actuel* (Парижъ 1820, въ-8) и *Des moyens du gouvernement et d'opposition dans l'état actuel de la France* (Парижъ 1821, въ-8). Черезъ бракъ съ госпожею Сентъ-Олеръ (1815), родственницею Гольштейнъ-Глюксбургскаго дому, получилъ Деказь во владѣніе значительное имѣніе. Король Датскій пожаловалъ ему титулъ герцога Глюксбургскаго. Деказу приписываютъ почти все критики извѣстное сочиненіе, *Histoire de la restauration et des causes qui ont amené la chute de la branche aînée des Bourbons*. Par un homme d'état (Парижъ, 1831), содержащее въ себѣ много любопытныхъ и важныхъ извѣстій и отличающееся справедливою сужденій и взглядовъ. По новѣйшимъ свѣдѣніямъ, Деказь имѣлъ желаніе снова принять участіе въ управленіи государствомъ. М.

ДЕКАЛИТРЪ, Французская мѣра вмѣстимости въ 10 литровъ, см. *Метрическая система*.

ДЕКАЛОГЪ, отъ Греческихъ словъ *deka*, десять и *logos*, слово — десятисловіе. См. *Заповѣди*.

ДЕКАМЕРОНЪ, *Decameron*, извѣстное сочиненіе Боккаччо; см. *Боккаччо*.

ДЕКАМЕТРЪ, Французская линѣйная мѣра въ 10 метровъ, см. *Метрическая система*.

ДЕКАНДОМЛЬ, *Decandolle*, Августинъ-Пирамъ, одинъ изъ лучшихъ новѣйшихъ ботанистовъ, иностранный общникъ Парижской Академіи Наукъ, кавалеръ Ордена Почетнаго Легіона, директоръ Женевскаго ботаническаго сада, профессоръ естественной исторіи въ Женевской Академіи, и президентъ Общества Искусствъ, родился въ Женевѣ 4 февраля 1778 года. Онъ потомокъ одной изъ старинныхъ Прованскихъ дворянскихъ фамилій, и имѣлъ въ числѣ своихъ предковъ многихъ замѣчательныхъ людей, между прочимъ одного ученаго ти-

пографа, основателя типографіи кальдорійской (caldorienne). Декандоль прекрасно учился въ Женевскомъ коллегіумѣ. Онъ отличался сначала удивительною памятью и страстною любовью къ поэзіи. Флоріанъ, посѣщавшій домъ отца Декандолева, предсказывалъ молодому поэту блестящіе успѣхи на драматическомъ поприщѣ; но Декандоль былъ призванъ къ славѣ совсемъ другаго рода. Съ шестнадцатилѣтняго возраста, онъ предался изученію наукъ. Онъ слѣдовалъ въ философскомъ факультетѣ лекціямъ знаменитаго Де Соссюра, а Воше (Vaucher) давалъ ему первые уроки въ ботаникѣ; осемнадцати лѣтъ Декандоль прибылъ въ Парижъ, гдѣ былъ принятъ съ радушіемъ Доломье и Дезонтеномъ, которые ободрили его первые шаги. Втеченіи слѣдующихъ пяти лѣтъ пребыванія его въ Парижѣ, Декандоль издавалъ свою *Histoire des plantes grasses* (четыре тома въ 4), *Astragalogie*, и разныя меморіи о растительной физикѣ; онъ былъ помощникомъ въ это время Кювье, профессора во Французскомъ Коллегіумѣ. Женевцы, гордясь первыми успѣхами своего молодого соотечественника, дали ему титулъ почетнаго профессора естественной исторіи въ академіи своего города. Въ 1803 году, послѣ путешествія въ Бельгію и Голландію, Декандоль издалъ любопытное сочиненіе *Sur la fertilisation des dunes*. Въ слѣдующемъ году, онъ получилъ степень доктора въ Парижскомъ медицинскомъ факультетѣ, за представленный ему тезисъ, переведенный и на нѣмецкій языкъ: *Essai sur les propriétés médicinales des plantes*. Министръ внутреннихъ дѣлъ, герцогъ де Кадоръ, поручилъ ему, въ 1806 году, объѣхать всю Французскую Имперію для осмотра состоянія земледѣлія. Декандоль посвятилъ шесть лѣтъ этому путешествію и оправдалъ своею ревностью довѣренность, сдѣланную себѣ правительствомъ. Послѣ этого онъ написалъ шесть рапортовъ о своихъ *путешествіяхъ агрономическихкихъ и ботаническихкихъ*. Эти рапорты были помѣщены въ запискахъ Общества Земледѣлія Сепскаго Департамента: они представляютъ множество превосходныхъ проектовъ улучшеній. Чтобы составить себѣ понятіе о трудности и важности этого труда, должно вспомнить, что въ то время Французскія владѣнія были значительно увеличены завоеваніями въ Бельгіи, Савойи и

Рейнскихъ провинціяхъ. Около 1808 года, кафедра ботаники въ медицинскомъ факультетѣ въ Монпелье сдѣлалась вакантною: Декандоль, явившись на конкурсѣ, удалилъ всѣхъ другихъ кандидатовъ и получилъ это мѣсто вмѣстѣ съ дирекціею ботаническаго сада, послѣ Брюссонне (Broussonnet). Онъ читалъ также курсъ ботаники въ факультетѣ наукъ того же города, и занималъ эту тройную должность до 1815 года. Въ 1813 году, явилось первое изданіе его *Théorie élémentaire de la botanique*, сочиненія, весьма замѣчательнаго по своей методѣ. *Théorie élémentaire de la botanique* была переведена на Нѣмецкій Бреншеромъ, и также на Англійскій и Испанскій. Въ 1815 году издалъ Декандоль пятый томъ третьяго изданія *Flore française*. Втеченіи десяти лѣтъ трудился онъ надъ этимъ большимъ сочиненіемъ, котораго редакція была поручена ему Ламаркомъ. Этотъ знаменитый профессоръ, занятый частнымъ изученіемъ животныхъ, не имѣлъ довольно времени для занятія ботаникою, а между тѣмъ отовсюду требовали новаго изданія *Flore française*. Декандоль увеличилъ его 6,000 видами и превосходными начальными правилами. Знаменитый ботанистъ, наименованный во Сто Дней ректоромъ Монпельерской академіи, занималъ этотъ постъ недолгое время. При Бурбонахъ, Декандоль долженъ былъ оставить Францію и возвратиться въ Женеву, которой жители учредили для него, въ 1817 году, кафедру естественной исторіи и ботаническій садъ, которымъ онъ управляетъ еще и нынче, въ сообществѣ съ своимъ сыномъ. Его соотечественники сдѣлали его сверхъ того членомъ представительнаго совѣта Женевской республики и депутатомъ Гельветическаго сейма. Съ самыхъ тѣхъ поръ какъ Декандоль возвратился въ отечество, онъ постоянно старается заслужить признательность ученаго міра. Онъ задумалъ соединить подъ одну систему номенклатуры описаніе всѣхъ извѣстныхъ растений съ ихъ различіями, синониміею авторовъ, иконографическими цитатами, и прочая; но новѣйшія открытія простерли число растений до 70,000, поэтому человеческой жизни не достанетъ для того чтобы привести къ концу это гигантское предпріятіе, тѣмъ болѣе, что, по словамъ самого Декандоля, существуетъ, быть-можетъ, еще такое же количество растений неизвѣстныхъ. Та-

кимъ образомъ, послѣ изданія своего *Vegetabilium systema naturale*, авторъ прилагалъ менѣе жару къ своему труду, который достигъ только до пятаго тома; но взятые издавъ онъ два тома, въ-8, своей *Organographie végétale*, которую считаетъ онъ основаніемъ всей науки, и три тома, въ-8, *Physiologie végétale*. Изъ прочихъ его сочиненій достойны особаго замѣчанія: *Plantarum succulentarum historia fasc. 1—28*; Парижъ, 1799—1803; *Prodromus systematis naturae*, Vol. 1—6, Парижъ 1824—1838; *Icones selectae plantarum, quas in systemate naturali descripsit*, Vol. 1—2, Парижъ, 1820 — 1822; *Plantes rares du jardin de Genève*, тетрадами, Женева 1825; *Mémoire sur les légumineuses*, Парижъ, 1825. Намъ слѣдовало бы еще озвучить большое число сочиненій, но надобно написать цѣлый томъ, чтобы достойно оцѣнить безмѣрные труды Декандолля, который есть не только глубокомысленный ученый, но и великій писатель, умѣвшій ввести свои новыя теоріи во все училища и ученыя общества. Хотя его и обвиняли въ томъ, что онъ не отдавалъ будто-бы должной чести Линнею, однако жъ самое древнее Европейское ученое общество, умѣющее цѣнить заслуги и давать названія, согласныя съ характеромъ и достоинствомъ особы, прозвало его *Linneus*. Большая часть ученыхъ обществъ обоихъ полушарій за честь себя считаютъ имѣть его своимъ сочленомъ. Лѣтъ задесять передъ этимъ былъ онъ наименованъ иностраннымъ члѣномъ Парижской Академіи Наукъ. Въ 1833 году, Французское правительство пожаловало его орденомъ Почетнаго Легіона. *M.*

DECANICUM, такъ называлась въ средніе вѣки тюрьма при церкви, для арестованій провинившихся церковнослужителей, подчиненныхъ декану.

DECANIA (*Decuria*, *Decurionatus*), 1) взводъ, состоящій изъ десяти солдатъ одного декана; 2) часть центуріи, состоящая изъ десяти семействъ и одного декана; 3) округъ декана; 4) чинъ декана.

ДЕКАНЪ, *Dechan*, *Desau*, или *Юэнал Даша*, заключается нынче въ пространство, лежащее къ югу отъ рѣки Нербедды и границъ Бенгала и Багара, но прежде обнималъ весь Индѣйскій полуостровъ и почти всю страну, извѣстную подъ именемъ Имперіи Великаго Монгола. Какъ магометанскіе завоеватели не мо-

гли, въ продолженіи нѣсколькихъ вѣковъ, утвердить за собою земель, лежащихъ на югъ отъ рѣки Кистны, то имя Декана присвоено только землямъ, находящимся между рѣками Нербеддою и Кистною; послѣдняя составляетъ южную его границу. Слѣдственно Деканъ заключаетъ въ себя слѣдующія области: Чендейшъ, Гендуану, Ориссу, Бераръ, страну сѣверныхъ Сиркаровъ, Бидеръ, Эвренгабадъ (*Aurangabad*), Гайдерабадъ и Бейджапуръ (см. *эти имена*). Первое магометанское вторженіе изъ Дегли въ Деканъ послѣдовало въ концѣ XIII вѣка, въ царствованіе Фируза, подъ предводительствомъ Ала-эд-дина, племянника этого государя, который взялъ съ Деогура тяжкій окупъ. Наслѣдовавъ Фирузу, Ала-эд-динъ вторично вторгнулся въ Деканъ въ 1304 году, овладѣвъ нѣкоторыми областями и раздѣливъ ихъ между своими эмпирами; потому осадили Деогуръ и принудили раджу къ сдачѣ и къ признанію надъ собою верховнаго владычества мусульманъ. Въ 1310 году въ Деканъ опять отправленъ былъ одинъ изъ Ала-эд-диновыхъ полководцевъ, Кафуръ. Онъ проникъ до Карнатика, который опустошилъ, принуждая раджу къ покорству и собирая несметныя сокровища. По вступленіи своемъ на престолъ, Мухаммедъ III отправилъ въ Деканъ сильную армию и совершенно овладѣлъ Карнатикомъ. Онъ не только перенесъ въ Деогуръ, имя котораго онъ перемѣнилъ на Девлетабадъ, свое правительство, но и принудилъ переселиться туда жителей Дегли, оставляя древнюю столицу на запустѣніе. По смерти Мухаммеда, послѣдовавшей среди бунтовъ и возстаній на всемъ пространствѣ его владѣній, мятежные вельможи согласились избрать себя государя, и выборъ палъ на Афганца Исмаила. По недолгомъ царствованіи, Исмаилъ отказался отъ престола въ пользу одного изъ своихъ военачальниковъ, Хассана, бывшаго прежде рабомъ, и который, при вступленіи на престолъ принялъ титулъ султана Ала-эд-Динъ-Хассанъ-Конго-Бхамине, и сдѣлался родоначальникомъ Бхаминской династіи. Онъ покорила своему оружію все области Декана, которыя только признавали надъ собою власть Деглійскихъ падишаховъ, и онъ-то былъ первый независимый государь Декана. Правленіе его, продолжавшееся одиннадцать лѣтъ, отличалось кротостію. Онъ скончался въ 1337 году. Ему послѣдовали по-

очередно двѣнадцать султановъ изъ Бхаминской династїи; послѣднимъ былъ шахъ Бхамини, умершій въ заточенїи въ 1518 году. Тогда Деканъ былъ раздѣленъ на пять царствъ, Бейджанпуръ, Голконду, Бераръ, Ахмеднагаръ и Бидеръ. Обладатели этихъ царствъ находились въ непрерывныхъ между собою войнахъ. Въ послѣднихъ годахъ XVI вѣка, Деканъ пострадалъ отъ руки Экбера (Akbar) и Ахмеднагарская область присоединена была къ Имперїи Великаго Монгола. Въ царствованіе шаха Джегана, сынъ его, славный впослѣдствїи Эвернъ-Зибъ (Aungmye), принявъ начальство надъ арміей, расположенною по сѣвернымъ рубежамъ имперїи; онъ скоро нашелъ предлогъ для насильственного занятія Декана, котораго разныхъ владѣтелей онъ вскорѣ привелъ въ зависимость и совершенно покорилъ, вступивши на престолъ; это продолжилось однако жъ до 1700 года. Въ слѣдующее царствованіе назначенъ былъ вѣмѣстникомъ въ Деканъ Низамъ-эль-мулькъ, который вскорѣ сдѣлалъ полновластнымъ государемъ его. Съ 1717 года весь этотъ край дѣйствительно былъ независимъ отъ Великихъ Монголовъ, до 1818, когда большая часть Декана подпала подъ власть Англичанъ. Сѣверные Сиркары приобретены отъ низама въ 1766 году, но области, составляющія такъ называемый Англійскій Деканъ, только въ 1818 году перешли въ непосредственную власть Англичанъ. Въ то время Чендейшъ приобретенъ отъ раджи Голькара Пуна, Конканъ и сѣверное Магратское государство отняты у Пешвы; наконецъ часть южнаго Конкана приобретена отъ раджи Савентваресскаго. Прочія части Декана остались во владѣніи раджи Берарскаго, низама и Саттарскаго раджи. Земли, приобретенныя Англичанами въ 1818 году, раздѣлены на четыре коллектората, именно, Пунскій, Ахмеднагаурскій, Дарварскій и Чендейшскій, которыхъ народонаселеніе, по показаніямъ полковника Сайкса, officialнаго статистика Бомбайскаго президентства, составляетъ 2,533,903 душъ, поверхность 39,840 квадратныхъ Англійскихъ миль, а доходы 8,435,244 рупій. Положеніе земледѣльцевъ, и вообще жителей, значительно улучшилось съ тѣхъ-поръ какъ Деканъ сдѣлался собственностью Англїи. См. еще *Азія и Индія*.

ДЕКАНЪ, Decanus, отъ Греческаго *deka*,

десять, собственно значить *десятиникъ*. Это слово имѣетъ много значеній, и въ исторїи служить для выраженія различныхъ должностей. Въ Римской арміи *деканомъ* назывался унтеръ-офицеръ, командовавшій десятию солдатами; онъ носилъ копье какъ отличительный знакъ своего званія. Въ Константинополь, гдѣ дворцовая прислуга была чрезвычайно многочисленна, каждый имѣвшій подъ своимъ начальствомъ десятерыхъ, назывался также деканомъ. Церковь приняла такое же раздѣленіе и получила отъ Константинопольскаго позволеніе учредить въ новой его столицѣ общество почти изъ тысячи лицъ, которыхъ обязанности состояли въ исполненіи всѣхъ обрядовъ при погребеніи умершихъ. Члены этого братства были освобождены отъ обыкновенныхъ податей и назывались *decani* и *lecticarii* (носильщики). Всѣ они были раздѣлены на десятки и каждымъ десяти чловѣкамъ поручалъ гробъ для исполненія ихъ благотвительнаго служенія. Они также были извѣстны подъ именемъ *копіатовъ*, *copiates*, гробокопателей, которое выражало весь ихъ кругъ обязанностей. Они пользовались почетнымъ мѣстомъ въ церковной іерархіи и были даже выше певчихъ. Деканы или копіаты казались столь полезными, что заведены были въ Римъ и потомъ у Галловъ. Въ Константинополь аппариторы, привратники или ликторы также носили имя декановъ. Монахи, въ первое время своего существованія, такъ быстро размножились, что для установленія порядка они были раздѣлены на десятки, и старшій надъ каждымъ десятию монахами назывался десятиникомъ, деканомъ. Впослѣдствїи епархіи были раздѣлены точно такимъ же образомъ, и деканъ имѣлъ надзоръ надъ десятию священниками. Въ Испанїи и въ Италїи, Визиготы и Лонгобарды заняли эту классификацію отъ Римскаго общества и учредили судей, изъ которыхъ каждый долженъ былъ заведывать судомъ въ десяти деревняхъ. Великій Альфредъ, побѣдами утвердись на Великобританскомъ престолѣ, только подобною мѣрой могъ пресѣчь безпорядки. Все народонаселеніе раздѣлено на десятки, и каждой десятиникъ обязанъ былъ отчетъ за вѣрныхъ своему надзору. Въ Русскихъ университетѣхъ деканами называются главы факультетовъ, избираемые изъ профессоровъ каждаго факульте-

та. Сколько факультетовъ въ университетѣ, столько и декановъ.

ДЕКАНЪ, *Decan*, графъ Карлъ-Матѣй-Исидоръ, Французскій генералъ, родился въ Канъ, въ 1769 году. На осмнадцатомъ году вступилъ въ морскую артиллерію, но, по желанію родителей, оставивъ ее, въ 1741 опредѣлился въ четвертый батальонъ волонтеровъ Кальвадоса и въ 1793, въ званіи адъютанта при штабѣ генерала Клебера, отличился при осадѣ Майнца, вскорѣ послѣ капитуляціи, и тогда же назначенъ генеральнымъ адъютантомъ. Въ 1795 онъ перешелъ въ Рейнскую армію, и за исполненіе на границахъ Швейцаріи важнаго порученія сдѣланъ бригаднымъ начальникомъ, а въ слѣдующемъ году генераломъ. Въ 1796, будучи при генералѣ Моро, Деканъ дѣлалъ приготовленія къ переправѣ черезъ Рейнъ близъ Стразбурга и былъ назначенъ распорядителемъ одной изъ главнѣйшихъ атакъ. Въ 1800, онъ былъ сдѣланъ дивизіоннымъ генераломъ; отличился, командуя резервами и особенно въ Гогенлиденскомъ сраженіи, подославъ съ шестью тысячами войска въ такое время, когда Моро вовсе не ожидалъ его, по причинѣ значительнаго разстоянія, въ которомъ тогда онъ находился. По заключеніи мира, въ 1801, Деканъ сдѣланъ генералъ-инспекторомъ пѣхоты, старшимъ офицеромъ Почетнаго Легиона и наконецъ капитанъ-генераломъ Французскихъ владѣній въ Индіи. Въ 1803, онъ благополучно вступилъ на островъ Иль-де-Франсъ, и въ то же самое время получилъ извѣстіе о новой войнѣ и повелѣніе быть начальникомъ всѣхъ Французскихъ владѣній на востокъ отъ Мыса Доброй Надежды. Эти владѣнія, почти забытыя во время Революціи, требовали новаго устройства; Деканъ впродолженіи осмысленнаго своего управленія, далъ имъ прежнее благосостояніе, и доставилъ возможность сопротивляться нападеніямъ Англичанъ. Въ 1810, онъ сдѣлалъ договоръ, въ 1811 возвратился во Францію, въ 1812 получилъ графскій титулъ. Наполеонъ призвалъ Декана въ Парижъ и поручилъ ему начальство надъ десятою дивизіей. Прибывъ въ Тулузу, несмотря на ропотъ противъ Бонапарте, онъ обнародовалъ манифестъ противъ Бурбоновъ; послѣ битвы при Ватерлоо, онъ искалъ случая соединиться съ Жилии, Клоземъ и Лоарскою арміею, но не успѣвъ въ этомъ, долженъ былъ покориться, при-

былъ въ Парижъ и по силѣ закона 23 октября лишенъ свободы; оправдавшись черезъ полтора года, онъ освобожденъ изъ уваженія ходатайства Англемской герцогини. Умеръ въ 1832 году отъ апоплексіи.

ДЕКАНЪ, *Descamps*, Жанъ-Батистъ, живописецъ, родился въ Дюнкирхенѣ, въ 1714. Получивъ первое образованіе по образцамъ Фламандской школы, молодой Деканъ чувствовалъ необходимость развить и усилить свое дарованіе изученіемъ образцовъ школы Италійской, и рѣшился ѣхать въ Римъ; но тутъ онъ встрѣтилъ тоже пренятствіе со стороны своихъ родителей, когда объявилъ имъ желаніе быть живописцемъ: родители дали ему позволеніе ѣхать только въ Парижъ. Въ Парижѣ, учась у Ларгильфа, онъ обнаружилъ сильный талантъ и оказалъ большіе успѣхи. Во время путешествій Людовика XV въ Гавръ, Декану поручено было изобразить главнѣйшія обстоятельства прѣзда короля. Занимаясь болѣе копѣями съ натуры, нежели составленіемъ историческихъ картинъ, Деканъ преимущественно выбиралъ сцены изъ семейной жизни и изъ быта деревенскаго, и за этотъ родъ живописи онъ былъ сдѣланъ членомъ Королевской Академіи.

Не меньшую славу Деканъ приобрѣлъ сочиненіями, изданными имъ по части живописи. Они суть: *Vies des peintres flamands, allemands et hollandais*, Парижъ, 4 тома, 1753—63; въ этомъ сочиненіи художники, числомъ семь сотъ девятисто пять, расположены въ хронологическомъ порядкѣ отъ Ванъ-Эйка (1366) до Краузе, родившагося въ 1706; при немъ приложено множество выѣтокъ и сто семьдесятъ одинъ портретъ; и *Voyage pittoresque de la Flandre et du Brabant*, Парижъ, 1769. Sur l'utilité des établissements d'Ecoles gratuites de dessin en faveur des métiers, 1767. Кромѣ того Деканъ основалъ въ Руанѣ рисовальную школу, былъ главнымъ участникомъ при постройкѣ въ этомъ городѣ большихъ зданій и всегда отличался вкусомъ, стараніемъ и безкорыстіемъ. Онъ умеръ въ 1791, оставивъ мѣсто свое сыну, который въ 1807, издалъ объ отцѣ Notice historique. Въ 1808 году въ мемоарахъ Руанской академіи напечатано похвальное слово Декану, написанное Семезономъ.

ДЕКАПОДЪ, *Dekapode*, Греческая ливійная мѣра въ десять футовъ.

ДЕКАПОЛЬ, *Деслтиградс*, страна въ полуколыбѣ Манасіевомъ, лежавшая за Иорданомъ: она заключала въ себя десять городовъ, которые населены были, большею частью, языческими племенами. Наибольшая часть изыскателей думаютъ, что въ Декаполь обитали Гаваонитяне и Авраниты. Въ Новомъ Заветѣ часто упоминается о Декаполѣ. Эта страна удостоилась видѣть на своей землѣ Господа Иисуса Христа. Спаситель, по призваніи Петра, Андрея, Іакова, и Заведеева Іоанна, изъ Галилеи отправился за Иорданъ и училъ народъ въ Декаполѣ (Мат. гл. 4 ст. 25). Въ Декаполь отправился человекъ, исцѣленный Иисусомъ Христомъ отъ нечистаго духа и, прославляя Спасителя, проповѣдывалъ чудо Божественнаго Всемогущества, надъ нимъ совершенное (Мар. гл. 5 ст. 20).

Н. Кут.

ДЕКАРГИРІОНЪ, *Dekargyion*, монета, стоившая десять серебряныхъ монетъ, то же что маюрина, см. *Маюрина*.

ДЕКАРИ-ТАНУ, такъ въ древніе времена называлось королевство Непаль, находившееся въ Индіи по-сѣ-веру Ганга.

ДЕКАРТЪ, *Descartes*, или *Des Cartes*, въ Латинскихъ титулахъ *Cartesius* и *de Quat-tis*, Ренѣ, кавалеръ, владѣтель Перронскій, родился въ 1596 году въ Ге (Haue), въ департаментѣ Эндры и Лоары. Двѣ Французскія провинціи оспаривали славу быть родиной Декарта, — Турень и Бретань: въ первой онъ родился, во второй провелъ свое дѣтство. Осьмью лѣтъ былъ онъ отданъ въ іезуитскій коллегіумъ à la Flèche, занимался особенно математикой и поэзіей, къ которой любовь сохранилъ во всю жизнь свою, и оставилъ коллегіумъ шестнадцати лѣтъ; прожилъ въ Реннѣ съ родителями цѣлый годъ и потомъ поѣхалъ въ Парижъ, гдѣ проводилъ время сначала въ игры и забавахъ разнаго рода, а потомъ въ уединенныхъ занятіяхъ. Въ 1617 году, имѣя отъ роду двадцать одинъ годъ, онъ вступилъ въ военную службу, сначала въ армію Морица Нассаускаго, потомъ герцога Баварскаго, бывшаго однимъ изъ начальниковъ католической партіи въ Тридцатилѣтнюю Войну. Потомъ совершилъ онъ большія путешествія: объѣхалъ почти всю Германію, Швецію, Данію, Голландію, и прибылъ наконецъ въ Реннъ, а оттуда въ Парижъ. Въ то самое время какъ былъ на службѣ, написалъ онъ свои *Discours sur la Mé-*

thode pour bien conduire la raison et chercher la vérité dans les sciences, сочиненіе о музыкѣ и нѣкоторыя изъ математическихъ сочиненій. Путешествія считалъ онъ средствомъ собирать философскія наблюденія, способныя довести до извѣстнаго цѣлаго въ познаніи какой-нибудь отрасли наукъ. Достопамятенъ фактъ, рассказываемый біографами Декарта, будто-бы передъ тѣмъ временемъ какъ онъ началъ размышлять о методѣ, явился ему видѣніе. Ему казалось, что онъ слышитъ голосъ съ неба, побуждающій его преобразовать философію. Событія подобнаго рода встрѣчаются въ жизни почти всѣхъ великихъ людей: Сократъ думалъ, что имѣетъ въ себѣ демона, внушающаго слѣва и дѣйствія; Христофоръ Колумбъ думалъ, подобно Декарту, что голосъ съ небесъ призывалъ его на открытіе Америки; Данте также имѣлъ видѣніе передъ начатіемъ своей поэмы; самъ Беконъ, съ своимъ совершенно положительнымъ умомъ, приписывалъ свои открытія божественному вдохновенію. Должно также замѣтить, что Декартъ въ это же время наложилъ на себя обѣтъ итти на богомолье къ Лоретанской Божіей Матери; и исполнилъ его въпослѣдствіи, пришкомъ отъ самой Венеціи. Замѣчательно, что, возвращаясь оттуда черезъ Флоренцію, онъ пренебрегъ знакомство съ Галилеемъ, жившимъ въ то время въ этомъ городѣ.

Мы сказали, что Декартъ, возвратясь изъ своихъ путешествій, прибылъ въ Парижъ въ 1626 году. Въ 1628 году онъ видѣлъ осаду Ларошели, служа волонтеромъ въ королевской арміи. Въ 1629, тридцати трехъ лѣтъ отъ роду, онъ рѣшился поселиться въ Голландіи и совершенно предаться мысленію; втеченіи цѣлыхъ двадцати лѣтъ жилъ Декартъ въ Голландіи, перѣзжалъ изъ одного города въ другой. Вездѣ жилъ онъ въ самомъ больномъ уединеніи; обращался съ своими слугами какъ съ несчастными друзьями, и давалъ имъ иногда уроки философіи. Въ Амстердамѣ сначала трудился онъ надъ «Трактатомъ о свѣтѣ»; онъ основывалъ въ немъ всѣ свои положенія на системѣ Коперника о движеніи земли, но оставилъ этотъ трактатъ, когда узналъ объ осужденіи Галилея. Въ 1637 году, Декартъ издалъ свой *Discours sur la méthode*, съ *Геометріей*, *Диоптрикой* и *Метеорами*, приложеніемъ этой методы. Въ 1641 году издалъ онъ *Méditations métaphysiques*, а въ 1643

Principes de philosophie. Это суть три великія философскія сочиненія Декарта.

Немного времени спустя послѣ изданія перваго изъ нихъ, начались преслѣдованія противъ Декарта въ Голландіи. Уже одинъ іезуитъ, отецъ Бурденъ, хотѣлъ склонить Французское духовенство осудить ученіе Декарта, но это намѣреніе его не имѣло успѣха. Протестантская Церковь явилась менѣе терпимою, нежели католическая: одинъ служитель церкви, Гисбертъ Воэціусъ, ректоръ Утрехтскаго университета, обвинилъ Декарта въ безбожій; Декартъ и ученикъ его, Лероа, профессоръ Утрехтскій, отвѣчали на это обвиненіе, однако жъ дѣло имѣло бы можетъ быть важныя для нихъ обонихъ послѣдствія, если бы не вступился за Декарта Французскій посланникъ. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ того, нападенія были возобновлены въ Лейденѣ двумя протестантскими богословами, Ревіусомъ и Тригландіусомъ, которые также обвиняли Декарта въ безбожій. Онъ принесъ жалобу на клевету кураторамъ Лейденскаго университета, которые, послѣ долгаго колебанія, отдали ему наконецъ справедливость. Всѣ эти преслѣдованія и непріятности побудили Декарта оставить Голландію и уступить увѣщаніямъ королевы Шведской Христины, которая давно уже склоняла его поселиться въ Швеціи. Въ 1649 году отправился онъ въ Стокгольмъ, гдѣ былъ принять съ большими почестями и уваженіемъ. Французскій король Людовикъ XIV велѣлъ выплачивать ему пенсіонъ въ три тысячи франковъ. Королева была у него уроки философіи; но скоро суровый климатъ сѣвера погубилъ его. Декартъ скончался отъ горячки 11 февраля 1650 года, имѣя отъ роду пятьдесятъ три года. Семьдесятъ лѣтъ спустя послѣ того, ревностные картезианцы успѣли наконецъ склонить правительство Французское перевезти останки философа на родину, и дѣйствительно они были перевезены и торжественно положены въ Парижѣ въ церкви Святой Геновевы, стоявшей рядомъ съ церковью Saint-Etienne du Mont. Эту церковь разрушили во время революціи, и прахъ Декарта былъ перенесенъ въ музей Французскихъ памятниковъ, нынче Palais des Beaux-arts. Въ 1793 году положено было, по представленію Шеніе, чтобы Декартъ пользовался почестями Пантеона, но это распоряженіе не было приведено въ исполненіе.

Наконецъ, въ 1819 году, прахъ Декарта былъ погребенъ въ одной изъ капеллъ церкви Saint-Germain-des-Près. Французская Академія положила за похвальную рѣчь ему премію. Томасъ получилъ ее. Отецъ Лаллеманъ, канцлеръ университета, долженъ былъ произнести ему надгробную рѣчь; но дворъ запретилъ это по причинѣ сомнѣній, возникшихъ въ то время насчетъ православія Декарта.

Декартъ былъ росту ниже средняго; голова у него была толстая, лицо выражало суровость и размышленіе. Замѣчательны тотъ фактъ, что лицевой уголъ (angle facial) его былъ чрезвычайно узокъ и что вообще образованіе его головы не соответствовало нисколько положеніямъ черепословія. Разсмотримъ теперь сочиненія Декарта и заслуги, оказанныя наукамъ; начнемъ съ физики и математики.

Физическая система Декарта носитъ на себѣ отпечатокъ его гения, смѣлаго и предприимчиваго; она вся основана на знаменитой гипотезѣ вихрей, гипотезѣ ложной, какъ извѣстно, и долгое время останавливавшей успѣхи науки. Декартъ думалъ, что солнце и звѣзды суть центры вихрей тонкой матеріи, которые круговращаются около этихъ центровъ другія, меньшія тѣла. Эта система была долгое время общепринятою въ Европѣ, но Ньютонъ ниспровергнулъ ее своими открытіями. Часто приписывали превосходство Ньютоновой системы его экспериментальной методѣ, которую принималъ уже и Беконъ, между тѣмъ какъ Декартъ, напротивъ того, разсуждаетъ, даже въ физикѣ, синтетически и аргіюи. Нельзя сказать утвердительно, чтобы это замѣчаніе было несправедливо; однако жъ должно прибавить, что въ то время, когда жилъ Декартъ, наука не показала еще такихъ быстрыхъ успѣховъ, чтобы возможно было открыть истинную систему міра. Открытіе законовъ центральныхъ силъ ученикомъ Декарта, Кеплеромъ, очистило Ньютону дорогу къ нѣкоторымъ его открытіямъ и сдѣлало возможнымъ открытіе закона притяженія (Attractio).

Несмотря на ложное основаніе, данное своей физической системой, Декартъ сдѣлалъ большія открытія въ физикѣ. Онъ первый открылъ истинный законъ рефракціи, который изложенъ въ его диоптрическомъ трактатѣ. Его трактатъ о метеорахъ содержитъ

въ себя теорію радуги, которая была предвидѣна еще до него, но не была никогда изложена и доказана ученымъ образомъ.

Есть пункты, въ которыхъ новѣйшія изслѣдованія дали Ньютону преимущество передъ Декартомъ, но они также подтвердили и картезианскую теорію о полнотѣ и пустотѣ. Известно, что во всѣ вѣка спиритуалисты защищали полноту, а эмпиристы пустоту. Ньютонъ полагалъ, что въ мірѣ существуетъ пустота; Декартъ и Лейбницъ отрицали ее. Въ XVIII вѣкѣ думали, что нашли неопровержимое доказательство справедливости Ньютоновой теоріи въ воздушномъ насосѣ; но Лейбницъ далъ объясненіе этому факту, поставивъ ученымъ на-видѣ, что, по общему мнѣнію всѣхъ физиковъ, существуютъ въ атмосферѣ жидкости невѣсомыя, каковы на примѣръ свѣтъ и электричество, и ничто не препятствуетъ предположить, что въ сомной части воздуха, будучи подняты барометромъ или воздушнымъ насосомъ, не замѣщаются другими жидкостями, подобными свѣту и электричеству. Теперь думаютъ, что опытъ подтверждаетъ картезианскую теорію. Внимательно наблюдая комету Энке, замѣтили, что съ того времени какъ эта комета появилась въ первый разъ, путь ея пробыгаемый и орбита ея уменьшились; отсюда заключаютъ, что это уменьшеніе силы, это прогрессивное суживаніе орбиты, происходитъ отъ дѣйствія разрушительной жидкости, въ которой движется свѣтила. Джонъ Гершель, отдавая отчетъ въ этомъ открытіи, говоритъ, что оно неоспоримо и очевидно доказываетъ ошибку Ньютона въ принятіи теоріи пустоты, и что, несмотря однако жъ на это, его астрономическія вычисленія сохраняютъ свою точность по причинѣ чрезвычайной рѣдкости жидкости, въ которой движутся звезды.

Математическія открытія Декарта гораздо важнѣе. Онъ ввелъ въ алгебраическія вычисленія такіа упрощенія, что они сдѣлали новую эру въ исторіи этой науки. Онъ первый возымѣлъ мысль употребить показателя; до него не имѣлъ никто этой весьма простой мысли — поставить цифру подъ количествомъ и означать ея различныя степени числомъ единицъ этой цифры. Кромѣ того что это означеніе гораздо проще и сокращеннѣе того, которое употреблялось до Декарта, оно имѣетъ еще ту выгоду, что въ точности предста-

вляеть отношенія количествъ и дѣлаетъ ихъ удобопредставимыми въ одинъ мигъ.

Самое великое изъ всѣхъ открытій Декарта въ точныхъ наукахъ есть приложеніе алгебры къ геометріи: оно называется иначе аналитическою геометріей. Древніе геометры дѣйствовали синтетически въ отысканіи свойствъ кривыхъ линий. Они дѣлали построенія примѣрные, наудачу, имѣя въ виду получить искомыя результаты, и употребляли такимъ образомъ методу ходьбы ощупью и нѣкотораго роду отгадки. Декартъ первый понялъ, что свойство каждой кривой линіи можетъ быть объяснено и опредѣлено известнымъ отношеніемъ двухъ удобозмѣняемыхъ линій, изъ которыхъ одна представляла бы абсциссы, а другая ординаты. Онъ думалъ, что для найденія этого отношенія, довольно будетъ написать на алгебраическомъ языкѣ одно изъ характеристическихъ свойствъ той кривой линіи, которую занимаешься, и что черезъ это можно найти уравненіе, изъ котораго легко будетъ потомъ аналитически вывести всѣ свойства кривой. Изобрѣтеніемъ этой методы Декартъ создалъ совершенно новую науку, которая произвела безчисленные открытія въ геометріи.

Если мы рассмотримъ теперь метафизическое ученіе Декарта, то первое правило, которое обратитъ на себя наше вниманіе, будетъ методическое или перышительное сомнѣніе, которое можетъ считаться главнымъ пунктомъ картезианской философіи. Декартъ положилъ, что мы должны отринути, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ жизни, всѣ мнѣнія, которыя передъ тѣмъ получили, или подвергнуть ихъ полному разсмотрѣнію и экзамену. Мы должны вынести нашъ умъ метлою сомнѣнія, но не оставаться въ этомъ сомнѣніи, а перестроить потомъ наши мнѣнія на основаніи этого экзамена. Неоспоримо то, что Декартъ, установивъ это правило, оказалъ большую услугу наукъ: онъ далъ ей основаніе, посредствомъ котораго она освободилась отъ всѣхъ мнѣній, перешедшихъ къ намъ отъ предковъ въ видѣ какъ бы какаго преданія и засорившихъ схоластическую философію; но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что метода Декартова не должна быть принимаема въ томъ абсолютномъ смыслѣ, какой онъ самъ ей придалъ. Эта метода претерпѣла въ наше время сильныя нападенія со стороны Ла-Меніе, который старался

доказать, что умъ человеческій находится въ непобѣдимомъ состояніи вѣрованія и что абсолютное сомнѣніе есть основаніе совершеннаго химерическаго, потому что должно было бы выйти изъ себя самого, чтобъ быть внѣ всякаго вѣрованія. Мендельсонъ, разсуждая объ этомъ предметѣ, сказалъ: «Никому еще не приходило въ мысль влѣзть къ себѣ самому на плечи, чтобы имѣть оттуда передъ глазами болѣе обширную перспективу.» Скептикъ, полагающій, что онъ во всемъ сомнѣвается, противорѣчитъ самому себѣ, потому что онъ можетъ сдѣлать наконецъ самому себѣ вопросъ: «Да сомнѣваюсь ли я полно, и слѣдственно мыслю ли?» Въ положеніи этого рода, я мыслю, я сомнѣваюсь, я желаю, я наслаждаюсь, я страдаю, и прочая, суть положенія чисто субъективныя и относительныя, въ которыхъ невозможно обмануться, и въ которыхъ слѣдственно нельзя сомнѣваться, даже и нерышительно.

Cogito, ergo sum Декарта есть одно изъ его знаменитѣйшихъ положеній. Спрашивали, не должно ли видѣть въ этомъ положеніи силлогизма? Декартъ не изъясняется на этотъ счетъ въ своихъ *Méditations*, которыхъ цѣль есть доказать существованіе Божіе и нематеріальность души; но въ его отвѣтахъ на возраженія противниковъ, онъ ясно показываетъ, что не думалъ дѣлать силлогизма; таково же мнѣніе и Спинозы, который въ своемъ изложеніи картезіанской философіи, говоритъ: «Cogito, ergo sum есть просто предположеніе, равносильное слѣдующему: ego sum cogitans.» Одинъ Французскій современный философъ, Мень де Биранъ (Maine de Biran), опровергалъ это Декартово Cogito ergo sum: онъ считаетъ понятіе о существованіи тождественнымъ понятію о силѣ и свободѣ, и думаетъ, что понятіе о нашемъ личномъ существованіи даетъ намъ чувство уснія, мысль, которую мы имѣемъ о самихъ себѣ, когда дѣйствуемъ свободно. Поэтому онъ хочетъ чтобъ предположеніе Декартово было замѣнено такимъ: «Я желаю, значить я существую.» Слѣдую системѣ Кондильяка и всей школы сенсуалистовъ, которая ставитъ на первомъ мѣстѣ страдательное чувствованіе, слѣдовало бы сказать: «Я чувствую (то есть, я наслаждаюсь, или страдаю); значить я существую.» Смотря съ мистической точки зрѣнія, Anima est ubi amor, должно бы было сказать: «Я люблю, слѣдовательно существую.» Новѣй-

шая Германская школа заключаетъ о существованіи, подобно Декарту, по мысленію; но она ищетъ основанія онтологическаго, а не психологическаго. Слѣдую Гегелю, начало философіи должно быть пунктомъ, въ которомъ сходятся мысль и существенность, такъ что можно сдѣлать переходъ посредствомъ не ерго, а уравненія. Cogito и sum, то есть, мысль индивидуальная и существованіе индивидуальное, не могутъ доставить этого уравненія; должно заключать отъ общаго существованія и отъ общей мысли, считая ихъ обихъ неопредѣленными.

Онтологическое доказательство бытія Божія есть одно изъ главнѣйшихъ достоинствъ и причинъ уваженія Декарта, какъ метафизика. Вотъ это доказательство, данное Декартомъ въ его *Méditations*: «Мы имѣемъ идею о Сущемъ безконечномъ, абсолютномъ и вѣчно совершенномъ. Откуда пришла къ намъ эта идея? Она не могла произойти изъ ничтожества, потому что ничтожество ничего не производитъ. Она не могла произойти также отъ конечныхъ существъ, потому что въ такомъ случаѣ, конечное произвело бы безконечное и абсолютное; слѣдствие было бы выше причины. Слѣдственно эта идея происходить отъ Бога, слѣдовательно Богъ существуетъ.»

Доказавъ такимъ образомъ существованіе Божіе, Декартъ пытается доказать нематеріальность души. Онъ доказываетъ ее различіемъ принадлежностей души и тѣла.

Главная и отличительная принадлежность всякаго разумнаго вещества, слѣдую Декарту, есть мысль; принадлежность вещества матеріальнаго есть пространство. Два вещества, различныя въ своихъ принадлежностяхъ, не могутъ быть однородными. Пространство всегда характеризуется тремя измѣреніями, которыя не находятся въ дѣйствіяхъ внутреннихъ. Мальбраншъ, продолжая доказательство Декарта, приводитъ примѣръ иглоки, которая дѣлаетъ въ пальцѣ дыру и производитъ этимъ боль. Дира болье или менѣе обширна; она можетъ быть обозначена или характеризуема тремя измѣреніями. Нельзя сдѣлать того же съ болью, которая есть фактъ нетѣлесный; она не имѣетъ ни длины, ни ширины, ни высоты. Кромѣ этого доказательства духовности души, Декартъ приводитъ еще другое, которое имѣетъ извѣстное отношеніе съ доказательствомъ бытія

Божія. Невещественность души доказываетъ, слѣдую Декарту, ея безсмертіе. Чтобы понять, что душа безсмертна, достаточно понять, что мысль отлична и отдѣльна отъ тѣла; что послѣднее есть вещество дѣльное, а первое вещество недѣльное. Тѣло, принятое въ общемъ смыслѣ, то есть, какъ пространство, столько же неизмѣнно какъ душа, но оно имѣетъ нѣкоторыя очертанія, которыя могутъ измѣниться; душа не имѣетъ никакихъ очертаній. Впрочемъ, если согласиться, что душа независима отъ тѣла, необходимо должно согласиться и въ томъ, что она безсмертна, потому что не видно причины, которая бы разрушала ее.

Задача о сообщеніи души и тѣла была считаемъ въ XVII вѣкѣ фундаментальнымъ вопросомъ философіи. Ученіе Декартова объ этомъ предметѣ имѣетъ три отличительныхъ элемента: систему *de la glande pinéale, des esprits animaux*, и помощи Божіей. Декартъ разсматриваетъ бытіе Божіе и души доказанными непосредственно идеями, которую мы о немъ имѣемъ. Не то было съ доказательствомъ существованія міра матеріальнаго. Декартъ не думаетъ, чтобы ясная и раздѣльная идея, которую мы имѣемъ объ его существованіи, была достаточно для его доказательства. Онъ приводитъ въ подкрѣпленіе своему мнѣнію слѣдующія доказательства: во-первыхъ, чувства насъ безпрестанно обманываютъ; во-вторыхъ, мы имѣемъ во снѣ обманы, въ которыхъ намъ кажется, что мы видимъ и слышимъ такія вещи, которыхъ совѣсть не существуетъ. Но эти доказательства сама же онъ опровергаетъ утвердительно въ высочайшей и совершеннѣйшей правдивости Божіей. «Богъ, говоритъ онъ, не пожелаетъ никогда ввести насъ въ заблужденіе о такомъ предметѣ, который имѣетъ столь великую силу въ нашемъ умѣ и столь сильное вліяніе на наши дѣйствія.» Въ этой системѣ есть начало пантеистическаго идеализма, которое больше развернуто было учениками Декарта, Мальбраншемъ и Спинозой (см. *Мальбраншъ, Спиноза*).

Для сущности матеріальнаго міра, Декартъ принималъ систему, такъ называемую, *механическую*. Онъ не върилъ впрочемъ въ атомы и не допускалъ, чтобы матерія могла дѣлиться до безконечности, но считалъ пространство единственнымъ, существеннымъ свойствомъ матеріи и допускалъ меха-

ническое дѣйствіе частицъ однихъ на другія. Противная теорія, называемая *системою динамической*, не принимаетъ другой существенности въ природѣ кромѣ силъ, дѣйствующихъ различными образомъ. Лейбницъ можетъ считаться основателемъ этой системы, но онъ почти не имѣлъ послѣдователей. Этою только теоріей можетъ быть разрѣшена проблема сообщенія души и тѣла, которая столько затрудняла философовъ XVII вѣка. Декартъ и Мальбраншъ, считая объ сущности совершенно различными, не могли допустить, чтобы онѣ дѣйствовали одна на другую, и принуждены были черезъ то прибѣгнуть къ Божественному посредничеству. Затрудненіе исчезнетъ, если только допустить, что силы или монады составляютъ эссенцію духа и эссенцію матеріи. *Динамическая* теорія вводитъ въ физику спиритуализмъ, между тѣмъ какъ картезіанская система вводитъ въ эту науку материализмъ.

Это абсолютное раздѣленіе или разлученіе души съ тѣломъ, существа духовнаго съ матеріальнымъ, привело Декарта къ странной идее о животныхъ, за которую часто его упрекали. Онъ отказывалъ животнымъ во всякаго рода понятіи и волѣ; не давалъ имъ даже чувствительности и говорилъ, что они видятъ и чувствуютъ, но безъ сознанія своего виднѣя и чувствованія. Животныя, по его мнѣнію, суть не что иное какъ автоматы, только сдѣланные лучше тѣхъ, которые выходятъ изъ рукъ человѣческихъ. Онъ, живя въ Амстердамѣ, ходилъ почти каждый день смотрѣть какъ убиваетъ животныхъ мясникъ, служившій ему для анатомическихъ занятій. Мальбраншъ имѣлъ собаку, которую билъ безъ милосердія, увѣренный, что она не чувствуетъ боли. Спиноза находилъ величайшее удовольствіе въ боѣ пауковъ и въ бросаніи въ ихъ паутину мухъ.

Система Декарта о происхожденіи заблужденія есть одна изъ самыхъ остроумныхъ его теорій. Заблужденіе происходитъ, по словамъ его, оттого, что воля обширнѣе понятія. Понятіе ограничено; воля или свобода, въ своей сущности, не ограничена. Понятіе само по себѣ никогда насъ не обманываетъ: оно даетъ намъ идеи ясныя и раздѣльныя, которыя всегда согласны съ дѣйствительностію; но воображеніе даетъ намъ идеи смѣшанныя, а какъ воля обширнѣе понятія, то она и можетъ присоединить идеи, сообщенныя во-

ображеніемъ къ идеямъ, сообщеннымъ понятіемъ, и приписать черезъ то первымъ логическую достовѣрность, которой они лишены. Этою же самою теоріей объясняютъ Декартъ, какимъ образомъ Богъ допустилъ въ міръ зло и заблужденіе. Умъ конечнаго существа долженъ былъ необходимо имѣть предѣлы, а свобода его, по Декарту, не могла не быть неограниченною, потому что воля есть что-то нераздѣлимое: отъ нея ничего нельзя урѣзать, не разрушивши ея совершенно. Должно было Творцу или не давать ея людямъ вовсе, или дать неограниченную, и слѣдственно обширнѣе понятія.

Спрашивали, вѣрилъ ли Декартъ врожденнымъ идеямъ? Намъ кажется невозможнымъ отвѣчать отрицательно; можно только сказать, что онъ не давалъ врожденнымъ идеямъ того значенія, какое принималъ Локкъ въ своемъ опроверженіи картезіанизма. Декартъ не допускаетъ, чтобы врожденные понятія рождались въ насъ развернутыми; они развертываются съ лѣтами, а въ слабоумныхъ остаются до смерти неразвернутыми. Главнѣйшія врожденные идеи, по словамъ Декарта, суть идея о нашемъ личномъ существѣ, о существованіи общемъ и частномъ прочихъ тѣлъ, идея Бога, идеи о протяженіи, числѣ, положеніи, движеніи, логическихъ истинахъ; наконецъ всѣ идеи, которыя не содержатъ въ себѣ ни утвержденія ни отрицанія, какъ напримѣръ идеи о фигурѣ, цвѣтѣ, звукѣ и запахѣ.

Въ психологическомъ отношеніи Декартъ далъ рожденіе фатализму Спинозы, приписавъ больше важности мысли нежели волѣ. Спиноза рѣшительно отвергаетъ свободную волю; Декартъ не отрицаетъ ея, но всегда ставитъ мысль на первомъ мѣстѣ. Наконецъ Декартъ отвергаетъ знаніе сердца и допускаетъ только знаніе разума; онъ рѣшительно отвергаетъ мистицизмъ; онъ полный рационалистъ. Это кажется большимъ заблужденіемъ Декарта и его школы. Очевидно, есть такія вещи, о которыхъ можемъ имѣть понятіе не иначе какъ посредствомъ чувствованій, которыя онъ въ насъ возбуждаютъ: къ этимъ вещамъ относится Божественная свобода; слѣдовательно рационализмъ будетъ всегда вести къ пантеизму. *Ani-ma est ubi amor*, говорили мистики; *разумъ есть весь человекъ*, а наука есть весь разумъ, говорили Декартъ и Беконъ. Вотъ

двѣ исключительныя теоріи, которыя должно бы согласить между собою.

Есть много изданій полного собранія сочиненій Декарта: мы означимъ самыя важныя: *Renati Cartesii opera mathematica et philosophica*, Амстердамъ 1692—1701, девять томовъ, въ 4; *Oeuvres complètes de Descartes*, Парижъ 1724 и 1725, тринадцать томовъ, въ 12; *Oeuvres de Descartes, publiées par M. Cousi*, Парижъ, 1824—1826, одиннадцать томовъ, въ 8; *Oeuvres philosophiques de Descartes, recueillies par Garnier*, Парижъ, 1835.

ДЕКАРЬ, Французская квадратная мѣра въ 10 аровъ, см. *Метрическая система*.

ДЕКАСТАДИУМЪ, *Decastadium*, мѣсто въ Брушіи, лежало на побережьи недалеко отъ нынѣшней деревни Мелита.

ДЕКАСТЕРЪ, Французская кубическая мѣра въ 10 стеровъ, см. *Метрическая система*.

ДЕКАСЪ, *Dekas*, мѣсто въ Спартанской темницѣ, гдѣ преступники (обыкновенно ночью) были умерщвляемы, большею частію задушаемы.

ДЕКАТЕФНОРОС, *Decatephoros*, прозвище Аполлона въ Эгиптѣ, происшедшее или оттого, что посвящали ему здѣсь десятую часть добычи, или оттого, что его статуя, сдѣланная въ Египетскомъ стилѣ, стояла десятой части одной добычи.

ДЕКАХОРДЪ (десяти-струнный), подъ этимъ названіемъ извѣстна десяти струнная гитара, наиболѣе употребляемая въ Парижѣ.

ДЕКЕЛІЯ, *Dekeleia*, въ древней географіи, Аттическая община, принадлежавшая къ Гиппотохитидской филѣ (phyle) и бывшая однимъ изъ двѣнадцати городовъ Кекропсовыхъ. Во вторую половину Пелопонезской Войны, побѣдительные Пелопонезцы покорили (413 года до Р.Х.), по совѣту Алкибіада, Декелію и сдѣлали ее своимъ укрѣпленіемъ въ непріятельской землѣ, которую оттуда разорили, между-тѣмъ какъ сами затрудняли подвозъ изъ Эвбеи, уничтожали земледѣліе и рудокопство и принимали къ себѣ бѣглыхъ Аѳинскихъ рабовъ. Оттого это время Пелопонезской Войны и названо Декелическимъ періодомъ. На мѣстѣ Декеліи стоитъ нынѣ вѣроятно Воала.

ДЕКЕНЪ, Agathe Deken, одна изъ отличнѣйшихъ Голландскихъ писательницъ новѣйшаго времени, родилась въ 1741 году

въ деревнѣ Амстельвентъ близъ Амстердама. Въ дѣтствѣ еще лишилась она родителей своихъ и воспитана въ сиротскомъ домѣ такъ-называемыхъ коллегіантовъ, гдѣ и утвердилась въ правилахъ строгой нравственности, которая дышетъ во всѣхъ ея твореніяхъ. Замужъ она не выходила во всю жизнь, а жила въ дружбѣ съ Марією Бошъ и Елисаветою Вольфъ, и писала вмѣстѣ съ ними, особенно съ послѣднею. Декенъ и Вольфъ почитаются творцами Голландскаго оригинальнаго романа. Въ ихъ *Сартъ Бургергартъ*, *Вильгельмъ Левендъ*, *Зигфридъ Линденбергъ*, Голландскіе критики хвалятъ вѣрно и живое описаніе нравовъ, тонкое остроуміе, патетическія положенія, и неподдѣльный народный характеръ. По исполненію, первый романъ лучше двухъ другихъ. Крестьянскія пѣсни ихъ (*Liederen voor den Boerenstand*) почитаются классическими. Декенъ умерла въ 1804 году, переживъ подругу свою Вольфъ одинадцатью днями.

DECERIS, Dekeris, Deceremis, Deceremis, морское судно огромной величины; эти суда бывали у Римскихъ императоровъ и знатныхъ Римлянъ. На нихъ было десять рядовъ гребцовъ.

ДЕКИНЪ, Dekin, царство въ Эѳіопіи, съ главнымъ городомъ того же имени, на Такказе, одномъ изъ рукавовъ Нила.

ДЕККЕРЪ, Dekker, Іеремія фанъ, одинъ изъ лучшихъ Голландскихъ поэтовъ, родился въ 1610 году въ Дордрехтѣ, и получилъ образованіе отъ своего отца, родомъ Белгійца, оставившаго свое отечество по причинамъ религіознымъ. Молодой Деккеръ, самъ безъ всякой посторонней помощи, научился языкамъ Латинскому, Французскому, Англійскому и Италіянскому. Умеръ онъ въ Амстердамѣ въ 1666 году. Первымъ его сочиненіемъ былъ парафразисъ въ стихахъ Плача Іереміи. За этимъ трудомъ послѣдовали подражанія Горацию, Ювеналу, Персію, и нѣкоторымъ другимъ Латинскимъ поэтамъ. Изъ собственныхъ его сочиненій, отличаются нѣсколько эпиграммъ (всѣхъ ихъ написалъ онъ 740) и сатира «Похвала Скупости», которую можно считать четою знаменитой Эразмовой «Похвалѣ глупости», и дневрамбъ. Всѣ поэтическія произведенія Деккера изданы были въ Амстердамѣ въ 1656, потомъ въ 1702, наконецъ въ 1726 году.

ДЕККЕРЪ, Decker, Томасъ, Англійскій

драматическій писатель, жившій въ царствованіе Іакова I. Отъ него осталось много театральныхъ піесъ, изъ которыхъ нѣкоторыя писаны въ сообществѣ съ другими, особенно съ Вебстеромъ, Фордомъ и Роули. Въ сочиненіяхъ, принадлежащихъ ему одному (Честная Блудница, Старый Фортунатъ) замѣтны, большое искусство въ обрисовкѣ характеровъ и въ интригѣ, иронія и комическій языкъ. Онъ особенно извѣстенъ по знаменитой ссорѣ съ вѣнчанымъ поэтомъ Бентъ-Джонсономъ, которая очень забавляла публику. Полагаютъ, что онъ жилъ еще въ 1629.

ДЕККЕРЪ, Decker, Карлъ фонъ, родился въ 1780, сынъ Прусскаго артиллерійскаго генерала; сначала былъ солдатомъ въ Прусской артиллеріи, потомъ въ 1806 вступилъ во время войны въ англійскую службу и сдѣлалъ походъ въ Испанію, 1813; возвратясь оттуда, помѣщенъ былъ въ Прусскій генеральный штабъ и съ нимъ ходилъ въ походъ во Францію. Съ заключеніемъ мира онъ былъ майоромъ при Прусскомъ генеральномъ штабѣ въ Берлинѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ въ военной коммисіи и наконецъ учителемъ въ военной школѣ; онъ написалъ: *Das militärisch Aufnehmen*, Берлинъ, 1815; *Die Artillerie für alle Waffen*, 3 тома, Берлинъ, 1816; *Ansichten über die Kriegsführung*, nach dem Französischen der Generallieutenants Mogenet, Берлинъ, 1817, *Gefechtslehre für Cavallerie und reitende Artillerie*, Берлинъ, 1819, и нѣсколько другихъ. Кромѣ того онъ писалъ и литературныя сочиненія, какъ напримѣръ *Walbert von Thalm*; многа изъ театральныхъ его пьесъ имѣли хорошіи успѣхъ.

ДЕКЛА, Dekla, укрепленный островъ въ президентствѣ Бомбайскомъ (въ Индіи по-сторонѣ Ганга).

DECLAMANDO, играть выразительно, въ видѣ разговора, соблюдая правила декламации ораторской. Декламация въ музыкѣ есть правильное и умѣстное приваровленіе грамматическаго и ораторскаго акцентовъ въ отношеніи къ возвышенію, пониженію, поддержанію и ускоренію тоновъ въ мелодическихъ періодахъ каждаго вокальнаго сочиненія, съ тою цѣлю, чтобы подкрѣпить, выразить и высказать помощію тоновъ тѣ же самыя чувствованія, страсти и идеи, которыя заключаются въ текстѣ піесы. Чѣмъ тѣснѣе композиторъ въ этомъ случаѣ сближается съ поэтомъ, тѣмъ удачнѣе можетъ онъ выразить въ музыкѣ все то, что хотѣлъ высказать

поэтъ; слѣдовательно композиторъ здѣсь не иное что какъ истолкователь, болѣе или менѣе удачный, всѣхъ тайныхъ помысловъ, чувствованій, желаній и страстей, одушевляющихъ поэта въ минуту творческаго его вдохновенія.

Подъ именемъ музыкальной декламации разумѣется также искусство, съ которымъ пѣвецъ или оперный актеръ умѣетъ выразить музыкально текстъ, составленный поэтомъ, наблюдая притомъ грамматическій и ораторскій акценты и тщательно вникая въ смыслъ и духъ самаго текста. Въ речитативахъ строгое и вѣрное соблюденіе Декламации есть первое и необходимое условіе для каждаго пѣвца.

ДЕКЛАМАЦІЯ. Въ древнія времена она была преимущественно искусствомъ софистовъ и риторовъ (см. слѣдующую статью). У насъ слово декламация имѣетъ собственное, наиболѣе употребительное въ театральномъ искусствѣ, значеніе и весьма рѣдко принимаетъ въ значеніи искусства читать вслухъ стихи, и еще рѣже, когда говорится о рѣчи ученаго или адвоката.

Театральная декламация есть искусство читать на сценѣ стихи, разыгрывая трагическую роль, и сопровождать это чтеніе соответственными жестами, позами, выраженіемъ чертъ лица — однимъ словомъ, мимическими движеніями. Мы не можемъ сказать положительно, что именно называлось театральною декламациею у Грековъ. Ученые, разсуждавшіе объ этомъ предметѣ, говорятъ различно: одни утверждаютъ, что театральная декламация Грековъ состояла въ чтеніи стиховъ на распѣвъ; другіе же говорятъ, что она имѣла сходство съ нашею, а пѣлись одни только хоры. Мнѣніе первыхъ имѣло перевѣсъ и большое влияние на искусство. Виродолженіи немалаго времени Европейскіе, въ особенности Французскіе, Трагическіе актеры главнѣйшимъ условіемъ почитали протяжное скандованіе стиховъ и строго соблюдали метръ и цезуру: отъ такого чтенія раждалась утомительная монотонность, которая при всемъ искусствѣ актера, охлаждала его игру.

Въ этомъ случаѣ не должно слагать вины актеровъ ни на ученыхъ, ни на Грековъ, и думать, что древняя трагедія была подчинена метру по одному произволу и подчиняется въ наше время изъ подражанія: не принимая въ соображеніе того, что древніе считали траге-

дію за сочиненіе чисто поэтическое, а метръ необходимою принадлежностію поэзіи, — многолюдныя, часто шумныя собранія, каковы цирки древнихъ, понудили ихъ заставить говорить актеровъ рѣчью громкою, плавною и вѣрною, а потому и писать свои трагедіи стихами. Впослѣдствіи актеры древнихъ сопровождали свое чтеніе соответственными жестами, и такимъ образомъ у Грековъ незамѣтно родилась декламация, которой аккомпанировали инструментами. Этотъ родъ пѣнія не былъ принять ни однимъ изъ новѣйшихъ народовъ и можно понятый замѣнился принужденнымъ чтеніемъ стиховъ въ сценическихъ произведеніяхъ. Баронъ, знаменитый Французскій актеръ семнадцатаго столѣтія, первый почувствовалъ различіе между эпическою или лирическою декламациею и чтеніемъ сценическимъ, ввелъ его во Францію и всячески старался сдѣлать его натуральнѣе. Древніе риторы искусство декламировать справедливо называли *выпшнимъ краснорѣчіемъ*, потому что, какъ бы ни сильно было представлено или выражено какое нибудь чувство на бумагѣ, при чтеніи оно не имѣетъ того могущества, какимъ поражаетъ насъ, когда оно сообщается голосомъ, вѣрно оживленнымъ естественною декламациею; съ другой стороны нѣтъ ничего мучительнѣе, какъ быть свидѣтелемъ драмы, худо исполняемой или отъ неправильной интонаціи или отъ неизвѣстныхъ, принужденныхъ тѣлодвиженій. При каждой обыкновенной рѣчи, при каждомъ незначительномъ разговорѣ, голосъ подчиняется измѣненіямъ, указаннымъ самою природою, и въ мірѣ нѣтъ ни одного человека, который бы не находилъ въ своемъ голосѣ этихъ звуковъ, вѣрно соответствующихъ слову. Отчего же тѣ же самыя лица, которыхъ вѣрная интонація выражаетъ радость, грусть, просбу или упрекъ, въ событіяхъ обыкновенной жизни, часто невѣрны, смѣшны или напыщенны при чтеніи сочиненій, въ которыхъ они говорятъ за другихъ? Въ этомъ-то и есть недостатокъ искусства проникать въ чувства того лица, котораго слова передаетъ другимъ, и только одинъ драматическій талантъ обладаетъ этимъ искусствомъ. Декламаторскій тонъ, усвоенный актерами безъ познанія и сужденія, часто смѣшивается съ декламациею, то есть, съ чтеніемъ благороднымъ, чистымъ и вѣрнымъ съ просодіей. Въ этомъ случаѣ здравый смыслъ и собственное чувство,

суть главнѣйшія руководители. Привычка нѣкоторыхъ актеровъ напрягать голосъ или принимать поддѣльные органы есть важнѣйшій недостатокъ, нарушающій вѣрность декламации; актеръ, измѣнившій свой натуральный голосъ, уже не въ состояніи вѣрно выражаться. Гибкій и звучный органъ, твердое знаніе просодіи и вѣрный слухъ, суть три необходимыя условія для декламатора. Тѣ, которые не въ состояніи отвыкнуть отъ привычекъ провинціального произношенія или избавиться отъ природныхъ недостатковъ, не должны никогда рѣшиться декламировать предъ публикой.

О декламации можно найти въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Nambach, *Fragmente über Declamation*, Берлинъ, 1800; Vienenfeld, *über die Declamation als Wissenschaft*, Гамбургъ 1807; Walhorn, *über Declamation in medicinischer und diätetischer Hinsicht*, Ганноверъ, 1802; Larive, *Cours de déclamation, divisé en douze séances*, Парижъ, 1804; Wöfel, *Geschichte der Declamation*, 1815.

ДЕКЛАМАЦІЯ РИТОРСКАЯ. Слово декламация, которое нынче употребляется для изображенія характерической черты въ жаркомъ спорѣ говоруна, лишеннаго силы убѣжденія, на Латинскомъ языкѣ означало искусство, которому учили въ риторскихъ школахъ. Римляне, заимствовавши его отъ Грековъ, Эсхинъ первый ввелъ его въ употребленіе въ школу, которую онъ завелъ на островѣ Родосѣ во время своего изгнанія. Подъ этимъ словомъ разумѣли то вопросы общіе и отвлеченные, называвшіеся *тезисами*, то отрывчатые вопросы о фактахъ историческихъ или мнимыхъ, называвшіеся *ипотезами*. Последніе принимали имя *меллеме* или *состязаній*, когда они относились къ дѣламъ судебнымъ и къ мнѣніямъ или совѣтамъ (*suasoriae*). Цѣлью этихъ упражненій было образованіе оратора черезъ изслѣдованіе дѣлъ, подобныхъ тѣмъ, которыя со-временемъ онъ долженъ будетъ защищать на самомъ дѣлѣ.

Но, къ несчастію, эта декламация не осталась упражненіемъ собственно учениковъ этихъ школъ: она сдѣлалась упражненіемъ публичнымъ, и вместо того чтобы быть учебнымъ пособіемъ, сдѣлалось поводомъ для желающихъ блеснуть даромъ слова. Декламаторы жертвовали связью и прочностію доводовъ, всему, что только можетъ произвести

эффектъ. Часто самъ учитель выходилъ на площадь, и своимъ примѣромъ ободрялъ все эти недостатки. Предметы декламации необходимо измѣнились: они болѣе и болѣе дѣлались разнообразными; и избираемы были такіе, которые представляли болѣе новыхъ идей и образовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и разнообразныхъ эффектовъ.

Большая часть декламаций, оставшихся намъ отъ Греческихъ риториковъ, принадлежитъ къ роду *тезъ*, а отъ Латинскихъ къ роду состязаній или тяжбъ. Философъ Сенека собралъ для своихъ сыновей множество извлеченій изъ знаменитыхъ декламаторовъ своего времени. Эти извлеченія, сами по себѣ нелюбопытныя, драгоцѣнны въ томъ отношеніи, что хотя принадлежатъ къ золотому вѣку Латинскихъ писателей, однако жъ обнаруживаютъ начало упадка.

Наконецъ существуетъ приписанное Квинтилиану собраніе пространнѣйшихъ отрывковъ, которые вѣроятно принадлежатъ къ позднѣйшей эпохѣ и составляютъ твореніе нѣсколькихъ риториковъ.

DECLARATIONES CLERI GALLICANI, въ церковной исторіи, мнѣнія Французскаго духовенства о нѣкоторыхъ религіозныхъ дѣлахъ, выраженные частію на соборахъ, частію по требованію парламента и короля; самое знаменитое изъ этихъ мнѣній или деклараций есть относящееся къ 1682 году, о правахъ папы.

DECLIEUXIA. Такъ названъ Кунтомъ, по имени Капитана Declieux, родъ растеній, принадлежащій къ естественному семейству маренныхъ, Rubiaceae, а по системѣ Линнея къ Triandria Monogynia. Растенія этого роду бываютъ въ видѣ кустарниковъ, и найдены Кунтомъ по берегамъ Ореноко.

ДЕКО, Louis-Victor Blacquetot Viscomte Decaux, генералъ-лейтенантъ, перъ Франціи, родился въ Дуэ въ 1775 году, отъ весьма хорошей фамиліи, въ весьма молодыхъ лѣтахъ вступилъ въ инженерныя, и получивъ въ 1793 году чинъ подпоручика, былъ посланъ поочередно въ арміи Арденнскую, Рейнскую и Рейно-Мозельскую, гдѣ отличился храбростію и особенно на знаменитомъ переходѣ черезъ Дунай. Онъ былъ начальникомъ баталіона въ 1799 году, когда Моро назначилъ его заключить условія перемирія съ Австрійскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, графомъ Бубной. Въ 1806 году онъ

былъ пожалованъ начальникомъ инженернаго главнаго штаба, а въ слѣдующемъ году былъ призванъ къ военному министерству. Искусство и быстрота, съ которыми онъ защищалъ берега Схельды, много способствовали неудачѣ лорда Четема у Валхерена. Въ 1810 году онъ былъ пожалованъ полковникомъ, въ 1812 барономъ, и остался при министерствѣ. Переговоры Деко съ Велингтономъ положили конецъ нѣкоторымъ недоразумѣніямъ и непріятностямъ. Въ 1814 году получилъ онъ орденъ Св. Людовика и былъ наименованъ генераломъ, а въ 1817 принять въ государственный совѣтъ. Въ 1821 году Деко оставилъ министерство, но опять вступилъ въ 1823 году, и въ концѣ этого года получилъ мѣсто главнаго директора администраціи. Іюля 30, 1823 года, онъ былъ пожалованъ въ генералъ-лейтенанты, а четыре года спустя послѣ того, получилъ орденъ Почетнаго Легіона большаго креста. Въ 1827 году избрали его въ депутаты отъ Сѣвернаго Департамента; въ 1828 году правительство поручило ему управленіе военнымъ департаментомъ, и Деко, получившій уже титулъ виконта, принявъ должное участіе во всѣхъ трудахъ министерства Мартиньяка. Онъ долженъ былъ, въ 1829 году, сдать свой портфель Бурмону, но получилъ взамѣнъ большой крестъ ордена Св. Людовика и титулъ государственнаго министра. Въ 1830 году, въ эпоху революціи, его избрали-было опять въ депутаты отъ Сѣвернаго департамента, но онъ скоро отказался отъ этого званія и считался генералъ-лейтенантомъ въ отставкѣ, доколѣ 11 октября 1832 года, не былъ опредѣленъ въ Палату Перовъ. Въ августъ 1836 года, ему хотѣли-было опять вручить портфель, но онъ отказался за старостью и нездоровьемъ.

ДЕКОКТЪ (отваръ). Берутъ лекарственныя вещества, обыкновенно изъ растительнаго царства, дѣлая растенія, или ихъ корни, листья, стебли, плоды, семена, кладутъ ихъ въ сосудъ, наливаютъ извѣстнымъ количествомъ воды и кипятятъ въ продолженіи извѣстнаго времени; потомъ жидкость процѣживаютъ и употребляютъ. Иногда берутъ для декокта смѣсь изъ разныхъ лекарственныхъ веществъ, называемую спеціемъ. Этотъ спецій кладутъ въ сосудъ, наливаютъ его водою, накрываютъ, обвязываютъ по швамъ, ставятъ въ теплую печь, обыкновенно на ночь, и поутру кипятятъ жидкость.

Иногда дѣлаютъ декоктъ изъ какого-либо лекарственнаго вещества, и къ концу кипяченія прибавляютъ другое лекарственное вещество, потомъ нѣсколько вскипятить жидкость, снимаютъ ее съ огня и оставляютъ на нѣкоторое время, обыкновенно въ тепломъ мѣстѣ; или приготовленный декоктъ кипяткомъ наливаютъ на другое лекарственное вещество и настаиваютъ; въ обоихъ случаяхъ готовится отварная наливка, *decostonifusum*. Нѣкоторые декокты въ медицинѣ извѣстны подъ разными названіями, такъ напримѣръ, декоктъ Цитманна, Полинни; для этихъ декоктовъ употребляются особо составленные спеціи.

ДЕКОРАЦІИ, *Décorations*, собственно значить «украшеніе;» такъ называются написанныя особымъ способомъ картины, представляемыя на сцену соответственно совершающемуся на ней дѣйствию. О *декорационной живописи* болѣе подробно сказано въ статьѣ *Живопись*; здѣсь представлена только самая краткая исторія декораций и названы лучшіе декораторы, старинные и новѣйшіе.

Очень мало дошло до насъ извѣстій объ искусствѣ древнихъ декораторовъ. Какъ бы то ни было, картины, найденныя въ Геркуланумѣ, заставляють предполагать, что въ Римѣ были хорошіе художники по этой части; но, слишкомъ непрочныя по самому свойству своему и назначенію, ихъ произведенія не могли сохраниться въ настоящемъ своемъ видѣ. Употребленіе и производство декораций были нѣкоторымъ образомъ потеряны въ XV столѣтіи; Бальтазаръ Перуцци, родившійся въ 1487 году въ Вольтеррѣ, въ Италіи, былъ возстановителемъ этого искусства. Онъ имѣлъ себѣ тамъ достойныхъ преемниковъ, между которыми можно упомянуть Париджи во Флоренціи, Вибіену, въ Римѣ. Должно прибавить, что почти до самаго новѣйшаго времени Италіяны были учителями Европы въ этомъ искусствѣ. Чичери, Сервандони и Гонцаго должны быть поставлены на первомъ мѣстѣ между новѣйшими декораторами. Изъ Французскихъ современныхъ замѣчательныхъ Ге, Бутонъ и Дагерръ, изобрѣтатель діорамы; слѣдуетъ также упомянуть о молодыхъ художникахъ Фѣшеръ (*Feuchères*), Сешанъ, Филастръ и Камбонъ. Изъ Русскихъ любимцы публики Роллеръ и Федоровъ.

ДЕКОТО, *Descoteaux*, одинъ изъ первыхъ Парижскихъ флейтистовъ около 1700 года.

ДЕКРЕ, *Decrès*, Дени, герцогъ, морской министр, родился въ Шато-Вилентъ, въ Шампани, въ 1761. Собственное желаніе и примѣры предковъ призывали его къ морской службѣ, и онъ вступилъ въ нее на семнадцатомъ году кандидатомъ. Въ 1780, въ чинѣ гардемарина, онъ отправился въ морскую кампанію на фрегатъ Ришмонъ, подъ начальствомъ графа Грасса, и присутствовалъ при всѣхъ сраженіяхъ. Въ 1782, онъ получилъ чинъ прапорщика гвардіи, за спасеніе корабля, на который въ челнокъ онъ привезъ бечевую подъ огнемъ Англичанъ. Въ 1785, произведенный въ лейтенанты, Декре исполнилъ нѣсколько важныхъ порученій, и черезъ это вошелъ въ большую довѣренность маршала Кастри, бывшаго тогда морскимъ министромъ. Въ 1792, въ чинѣ начальника штаба, на фрегатѣ съ дивизіею Сень-Феликса, крейсируя около Малабарскаго берега, онъ получилъ извѣстіе, что Французскій коммерческій корабль, захваченный Маграттами, стоитъ на якорѣ подъ прикрытіемъ сильнаго Кулабо. Декре предложилъ адмиралу отнять этотъ корабль; вооружилъ три фрегатныхъ бота, и съ наступленіемъ ночи отправился къ берегу. Довѣхавъ до корабля, онъ взомель съ матросами на бортъ, перебилъ и покидалъ въ море пятьсотъ Маграттовъ, находившихся на этомъ кораблѣ, и съ триумфомъ привелъ его къ адмиралу. Въ 1793, онъ былъ отправленъ въ Европу съ донесеніемъ о состояніи Иль-де-Франса и, прибывъ въ Лондонъ, узналъ тамъ, что вскорѣ послѣ пожалованія въ капитаны, онъ разжалованъ. Благополучно избѣгнувъ осужденія, Декре удался къ своему семейству въ Верхне-Марискій департаментъ, и прожилъ здѣсь въ неизвѣстности до 1795, въ которомъ ему было возвращено прежнее званіе. Въ 1795, онъ сдѣланъ эскадрнымъ начальникомъ, а въ 1798 контръ-адмираломъ. При осадѣ Мальты, за славное сопротивленіе, Декре получилъ саблю за храбрость изъ рукъ перваго консула. По возвращеніи въ Англію, онъ получилъ въ управленіе Лоріанскую морскую префектуру, а въ 1801, пожалованъ морскимъ министромъ. По тогдашнему состоянію флота этотъ постъ былъ весьма труденъ. Силою ума и характера, Декре далъ всему быстрое дви-

женіе. Въ его время и подъ его распоряженіемъ исполнялись гигантскія работы въ Шербурскомъ портѣ, и Флиссингентъ; приняты постройны Антверпенскіе верфи и арсеналъ, улучшены морскія заведенія, послана экспедиція въ Санъ-Доминго и соединены тысячи судовъ для Булонской флотиліи. Въ продолженіи тринадцатилѣтняго своего управленія морскимъ министерствомъ, Декре безпрестанно боролся съ судьбою, которая каждый день рождала новыя для него несчастья. Потеря многихъ значительныхъ морскихъ сраженій, взятые нѣкоторыхъ Французскихъ коловій и неудачи разныхъ экспедицій, давали поводъ къ хулѣ недоброжелателямъ герцога Декре. Но, не входя въ длинныя разсужденія, должно согласиться, что этотъ министръ значительно улучшилъ и усилилъ Французскій флотъ. Во время его вступленія въ управленіе министерствомъ, флотъ состоялъ изъ пятидесяти пяти кораблей и сорока одного фрегата. Въ продолженіи же тринадцати лѣтъ спущено съ верфей восемьдесятъ три корабля и шестьдесятъ фрегатъ, и, несмотря на значительныя потери Франціи, въ 1814 было до ста трехъ кораблей и пятидесяти четырехъ фрегатъ. Во время *сто дневаго* царствованія, Декре снова былъ сдѣланъ министромъ, а послѣ сложенія этой должности во второй разъ жилъ частнымъ человекомъ. Обширныя и разнообразныя свѣдѣнія, свѣтлый, твердый и изворотливый умъ, сдѣлали его хорошимъ государственнымъ человекомъ и отважнымъ морякомъ. Но своенравный и жалкій примѣръ рока погубилъ его. Морякъ, который на своемъ кораблѣ избѣгъ тысячи пушечныхъ выстрѣловъ, черезъ двадцать лѣтъ погибъ отъ нѣсколькихъ ударовъ хлопущекъ. Его камердинеръ, похитивъ у него значительныя суммы денегъ, вздумалъ прикрыть одно преступленіе другимъ. Ноября 20, 1820, онъ положилъ между тюфяками своего господина нѣсколько пороховыхъ пакетовъ и въ полночь поджегъ ихъ помощію фитиля. Взрывъ сбросилъ Декре съ постели и тяжело ранилъ. Черезъ нѣсколько дней, 7 декабря, Декре отъ огорченія и испуга лишился жизни.

DECRESCENDO, музыкальный техническій терминъ, взятый изъ Итальянскаго языка, значитъ постепенное уменьшеніе силы въ тонѣ, пишется въ музыкальныхъ пьесахъ въ томъ мѣстѣ и ввиду тѣхъ нотъ, гдѣ

композиторъ назначаетъ сдѣлать переходъ отъ сильныхъ звуковъ къ слабымъ. Весьма часто, вмѣсто того, чтобы выразить это условіе словами, въ нотописаніи употребляется слѣдующій знак > то же самое выражаю-

щій. *Decrescendo* противоположно *crescendo*, которое выражаетъ усиливаніе звучности, то есть постепенный переходъ отъ слабыхъ тоновъ къ сильнымъ и обозначается знакомъ <.

DECRETALES EPISTOLAE, въ церковной исторіи, такія письма, въ которыхъ Римскій первосвященникъ отвѣчалъ на предложенные себѣ вопросы или посылалъ церквамъ приказанія и распоряженія. Собраніе ихъ издалъ Діонисій Малый; собиралъ ихъ также папа Адріанъ, подарившій свое собраніе Карлу Великому, потомъ Бернартъ, архидіаконъ Компостельскій, и прочіе. См. *Каноническое Право, Исидоръ*.

ДЕКРЕТАЛИИ, см. *Каноническое Право*.

ДЕКРЕТЪ, *Decretum, Décret*, отъ Латинскаго глагола *descerno*, «опредѣляю», приговоръ, положеніе или опредѣленіе законодательнаго собранія или главы государства, касающагося до предметовъ общественнаго управленія и имѣющее силу закона въ нѣкоторыхъ случаяхъ. *Decreta conciliorum*, декреты соборные, суть рѣшенія соборовъ относительно какъ догматовъ, такъ и церковной дисциплины. Впрочемъ распоряженіе, касающагося догмата, называется обыкновенно *канономъ*, а касающагося дисциплины — *декретомъ*.

ДЕКСАМЕНА, *Dexamene*, одна изъ Неридъ, см. *Нериды*.

ДЕКСАМЕНЪ, *Dexamenos*, кентавръ, царь Оленскій въ Ахайѣ; дочь его, Деянира, была супругою Геркулеса, другія дочери вышли за Молюнидовъ (см. *Молюниды*); наконецъ, Мнезимаха или Ипполита была обручена за Эвритіона, но бракъ не состоялся отъ Геркулеса, см. *Эвритіонъ*.

ДЕКСИППЪ, *Dexippos*, прозванный Геренніемъ, *Herennius*, родомъ изъ Аѳинъ, риторъ, философъ и историкъ Римскій, жившій отъ Валеріана до Авреліана, написалъ четыре книги о дѣяніяхъ Александра Великаго и многія другія сочиненія; какъ Римскій

полководецъ, отразилъ онъ Готовъ, опустошавшихъ Ахайю и угрожавшихъ Аѳинамъ.

ДЕКСИФАНЕСЪ, *Dexiphanes*, изъ Книда, знаменитый архитекторъ царицы Клеопатры. Онъ возстановилъ между прочимъ Александрійскій фаросъ, и соединилъ его съ твердою землею, между тѣмъ какъ этотъ фаросъ отстоялъ отъ нея до того времени на четыре стадіи.

ДЕКСТЕРЪ, *Flavius-Lucius Dexter*, историкъ, родился вѣроятно около 368 года; сначала служилъ солдатомъ, а потомъ префектомъ тѣлохранителей Гонорія, наконецъ удалился въ Испанію, гдѣ отецъ его былъ Барселонскимъ епископомъ, и посвятилъ себя наукамъ, но скоро былъ сдѣланъ Толедскимъ губернаторомъ. Святой Іеронимъ упоминаетъ въ своемъ каталогѣ церковныхъ писателей, что Декстеръ написалъ всеобщую исторію. Одинъ іезуитъ, по имени Іеронимъ Гилверскій, утверждалъ, что нашелъ въ Фульдской бібліотекѣ рукопись Декстера; онъ издалъ ее подъ названіемъ: *Fragmentum chronici F. L. Dexterii cum chronico* (продолженіемъ перваго) *Marci Maximi*, Сагаросса 1619, Л. йденъ 1627, Мадридъ 1640, Мадридъ 1651. Объ исторіи Декстера и Марка-Максима, обвиняющихъ пространство времени отъ 1 до 430 и отъ 468 до 644 года, весьма вѣроятно, подложныя.

ДЕКСТРИНЪ, не есть измѣненный крахмалъ или амидинъ, какъ предполагали досихъ-поръ: амидина нынче вовсе даже и нѣтъ. Декстринъ есть просто чистый крахмалъ или лучше внутреннее вещество крахмала, то самое, которое въ этомъ лексиконѣ описано подъ именемъ амидоня. Названіе Декстрина далъ крахмалу Біо въ томъ смыслѣ, что онъ, будучи растворенъ въ водѣ, имѣетъ свойство отклонять поляризованныя лучи вправо, и притомъ при различныхъ температурахъ на различные углы. Біотъ и Вокеленъ думали, что въ этомъ явленіи есть что-нибудь новое очень важное для науки, но тутъ новаго ни больше ни меньше какъ только то, что къ множеству свойствъ поляризованнаго свѣту прибавленъ еще одинъ, которымъ въ то же время доказывается старая истина, что температура имѣетъ вліяніе на кристаллизационное состояніе тѣлъ, и слѣдовательно на явленія, зависящія отъ этого состоянія.

ДЕКУМА, Decuma, по свидетельству Плиния, городъ въ Hispania baetica.

DECUMARIA, родъ растений, принадлежащій къ естественному семейству миртовыхъ, Myrtaceae, а по системѣ Линнея къ Dodecandria Monogynia. Два вида этого рода изъ Каролины, Decumaria barbara и Decumaria sarmentosa, — вьющіеся кустарники съ хорошенькими цвѣтками; разводятся посредствомъ отпрысковъ въ Европейскихъ оранжереяхъ.

ДЕКУРИОНЪ, см. Декуріи.

ДЕКУРИИ, Декуріоны (отъ decem, десять, и curia, дворъ). Декурія была десятая часть центуріи (см. Центурія) и составляла одно изъ гражданскихъ раздѣленій Римлянъ. Въ эпоху основанія Рима, центурія содержала въ себѣ не больше ста гражданъ, и следовательно декурія имѣла ихъ не больше десяти; но нѣсколько позднѣе, центурія стала состояться изъ большаго числа гражданъ, и декуріи измѣнились въ той же пропорціи.

На декуріи раздѣлялись также судьи. Древніе законы Республики установили три декуріи: одна была сенаторіальная, другая плебейная, третья всадническая. Августъ учредилъ четвертую центурію судей, которая называлась *двухъ-сотенною* и судима тяжбы, въ которыхъ дѣло шло о небольшихъ суммахъ. Калигула установилъ пятую декурію, а Гальба, несмотря на всѣ убѣжденія, которыя ему дѣлали, отказалъ въ установленіи шестой.

Decuria curiata была судебное мѣсто, на которое возложены были попеченія о жертвоприношеніяхъ. Она составлялась изъ ликторовъ, куріаловъ и другихъ муниципальных или куріальныхъ чиновниковъ.

Декуріонъ былъ глава декуріи въ собраніи народа; были также военные декуріоны.

Въ Римскихъ колоніяхъ, декуріонъ былъ гражданскій чиновникъ, членъ суда или совѣта, представлявшаго сенатъ въ городахъ муниципальных. Ихъ называли декуріонами потому, что весь судъ или совѣтъ составлялся не больше какъ изъ десяти человекъ. Италіянскіе города, тѣ, по крайней-мѣрѣ, которые имѣли названіе колоній, принимали участіе, при Августѣ, въ выборахъ Римскихъ гражданскихъ чиновниковъ; декуріоны или сенаторы такихъ городовъ посылали съ этою цѣлью, за нѣсколько времени до выборовъ,

свои багъ, запечатанные, въ Римъ. Триумвиры, которымъ поручено было основаніе и образovanje колоній, назначали нужное имъ число декуріоновъ; они въ концѣ установили ихъ сто. Декуріоновъ замѣстили въослѣдствіи гражданами, владѣтелями ста тысячъ нуммовъ. Въослѣдствіи, двадцать пять десятинъ земли давали то же преимущество. Такое имѣніе было необходимо для обезпеченія издержекъ, которыя должны были дѣлать декуріоны, потому что изъ нихъ же избирали сборщиковъ нѣкоторыхъ податей, и они должны были представлять правительству полный сборъ. На нихъ же возложена была обязанность давать публикѣ зрѣлища. Отвѣтственные такимъ образомъ въ податяхъ, которыхъ сборъ становился день ото дня тяжелѣе въ городахъ Римскихъ, отвѣтственные въ рекрутскихъ наборахъ, которые становились болѣе и болѣе затруднительными при императорахъ, обязанные забавлять на свой счетъ согражданъ, декуріоны находили въ своей должности, по наружности почетной и выгодной, только самыя вѣрныя средства къ скорому разоренію и поводы къ скукѣ и утомленію. Поэтому и старались они всѣми силами, особенно въ Галліи, въ IV и V вѣкахъ, освободиться отъ своей должности. Должно было прибѣгать къ средствамъ самымъ тиранскимъ чтобы найти декуріоновъ. Ихъ брали изъ класса куріаловъ, и избранные были самые несчастные люди этого класса. Всѣ публичныя дѣла, и особенно отчужденіе казенныхъ помѣстій, были рѣшаемы по декретамъ декуріоновъ въ городахъ имперіи, а въ Римѣ рѣшались они декретами сенатусъ-консультовъ. Декуріоны ставили въ заглавіи актовъ, отъ нихъ выходившихъ, D. D. (decreto decurionum). Они принимали титула civitatum patres curiales и municipiorum senatores; собраніе ихъ называлось minor senatus или curia decurionum. Они собирались съ такими же обрядами какъ сенаторы. Избраніе дѣлалось марта двадцать-пятиго; декуріономъ можно было сдѣлаться не раньше, какъ имѣя отъ роду двадцать пять лѣтъ.

Глава decuria curiata назывался decurio pontificum.

Названіе декуріоновъ давалось также нѣкоторымъ священнослужителямъ, которые употреблялись только въ нѣкоторыхъ частныхъ церемоніяхъ и жертвоприношеніяхъ.

Они были избираемы декуріями, и отъ нихъ получали свое имя.

Въ Римскомъ войскѣ, декурія былъ отрядъ въ десять всадниковъ. Известно, что въ каждомъ легіонѣ было около 300 человекъ конныхъ солдатъ; они были раздѣлены на десять *турмъ* (*turmes*), а каждая турма на три декуріи. Декуріономъ называли офицера, который командовалъ декуріей; этотъ чинъ соответствуетъ почти нынѣшнему квартирмейстерскому. Декуріонъ носилъ въ рукѣ вишневую лозу. М.

ДЕКЪ, отъ Нѣмецкаго глагола *decken*, покрывать, по-Англійски *deck*, по-Французски *pont, tillac*, на военномъ суднѣ каждую палубу называютъ *декомъ*, но это названіе приличіе тѣмъ палубамъ, на которыхъ поставлена артиллерія, какъ - то: гонъ-декъ, по-Французски *premier-pont, franc-tillac*, мидель-декъ, оперъ-декъ и кватръ-декъ съ форкастелемъ (бакомъ). На ютъ (рангоутѣ) хотя и ставятъ орудія малаго калибра, но эта палуба не называется декомъ. Орлонъ-палубу, занимаемую помѣщеніемъ офицеровъ и поклажею разныхъ запасовъ, называютъ жилой или нижнею палубой. Ниже ея, на фрегатахъ, сдѣланные въ носу и въ кормѣ помосты называются платформами, а всередиѣ судна кубриками. Эта палуба — разборная, то есть, настѣлка ея вшита въ четвертяхъ между балками.

ДЕЛЬ, Dale, Самуэль, родился въ 1650 году, былъ аптекаремъ въ Брентри въ Англіи, потомъ врачомъ въ Боккингъ; умеръ въ 1739 году; извѣстенъ какъ собиратель растений. Его *Pharmacologia*, (Лондонъ, 1693) и *Supplementum* къ ней (1703) имѣли множество изданій; послѣднее — Лейденское, 1751 года.

ДЕЛЬ, Deule, *Дѣльскій каналъ*, Canal de la Deule, во Франціи, начинается въ Сѣверномъ департаментѣ, въ округѣ и кантонѣ Дуэскомъ, у форта Скарпъ, гдѣ онъ выходитъ изъ рѣки этого имени, скоро вступаетъ въ департаментъ Па-де-Калескій, соединяется близъ Курриера съ каналомъ Ланскимъ (Lens), который наполняетъ рѣчка Сунѣ (Souchez) или Дѣль, принимаетъ близъ Берхлау каналъ de la Bassée, возвращается въ Сѣверный департаментъ, гдѣ проходитъ черезъ Гобурденъ, Лилль, Ле-Кеноа-сюръ-Дель, и соединяется съ la Lys, съ праваго берега, между Дѣльмономъ (Deuslemont) и Фреллингемомъ (Frelinghem).

Этотъ каналъ означается именами Верхней и Нижней Дѣли: первая часть простирается отъ форта Скарпъ до Лилля; вторая отъ Лилля до la Lys. Плаваніе по немъ весьма значительно.

ДЕЛАВЕРЪ, Delaware. Это названіе посылаетъ: большой заливъ или морской рукавъ въ Соединенныхъ Штатахъ, между штатами Делаверомъ и Нью-Джерси, въ устьѣ рѣки того же имени; длина его 24 Англійскія мили, ширина 12, а между двумя мысами *May* и *Henlopen* только 8½ миль. Рѣка Делаверъ беретъ начало въ Нью-Йоркѣ, течетъ къ югу, отдѣляя Пенсильванію и Делаверъ отъ Нью-Йорка и Нью-Джерси; по ней мелкія суда могутъ ходить до Тронтонскихъ пороговъ, а 74хъ пушечные корабли до Филадельфіи. — Рѣка въ восточной Флоридѣ, впадающая въ Мексиканскій заливъ. — Городъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Виргиніи, при слияніи Паменки и Маттапора; въ 8 миляхъ къ сѣверо-западу отъ Виллиамсбурга. — Одинъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, граничащій къ сѣверу съ Пенсильванію, къ югу и западу съ Мерилендомъ, къ востоку съ Делаверскимъ заливомъ и океаномъ; поверхность его въ 701 квадратныхъ миль; жителей 74,300 человекъ. Штатъ этотъ раздѣляется на три графства: Нью-Кастль, Кентъ и Суссексъ; и названъ именемъ основателя Виргиніи Лорда де Ла-Вера. Земледѣіе тамъ въ цвѣтущемъ состояніи; мѣстные произведенія суть: мансъ, овесъ, ячмень, рожь, ленъ и прочая. Главный городъ Дувръ. — Кантонъ Нью-Йоркскаго штата къ югу отъ кантона Отсега; поверхность его въ 587 квадратныхъ миль, 20,300 жителей; главный городъ Дели. Другой кантонъ въ Пенсильваніи, на Делаверѣ; 14,734 жителей; имѣетъ превосходныя пастбища, главный въ немъ городъ Честеръ. Д. Ж.

ДЕЛАВИНЬ, Delavigne, Жанъ-Франсоа-Казимиръ, одинъ изъ лучшихъ драматурговъ Франціи въ новѣйшее время, родился въ Гаврѣ-де-Грасѣ въ 1793 году, учился въ Парижѣ, и своимъ *Dithyrambe sur la naissance du roi de Rome* (1811) весьма рано обнаружилъ не совсѣмъ обыкновенный поэтический талантъ, который еще болѣе развился въ *Charles XII à la Narva* (1813) и *Dithyrambe sur la mort de J. Delille* (1813). Затѣмъ слѣдовало его стихотвореніе *La découverte de la vaccine* (1815), которое получило первый аксессуаръ Французской Академіи. Послѣ

этих малых, но удачныхъ опытовъ, предался онъ драматической поэзіи; его первая трагедія *Les Vêpres Siciliennes*, которая представляеть освобожденіе Сигиливъ Іоанномъ Прондскимъ, несмотря на свои значительные недостатки какъ въ цѣломъ планѣ такъ и въ выдержаніи отдѣльныхъ характеровъ, при первомъ своемъ представленіи (1819) имѣла такой неограниченный успѣхъ, что полиція должна была умирить восторгъ зрителей. Комедія *Les Comédiens*, которая была поставлена на сцену черезъ годъ послѣ того, возвѣстила, что поэтъ можетъ подвизаться и на этомъ поприщѣ съ меньшимъ успѣхомъ. Ожиданія публики оправдались комедіею *L'Ecole des vieillards*, которая есть лучшее драматическое произведеніе Делавиня; какъ при первомъ своемъ представленіи (1823), такъ и при слѣдующихъ, весьма часто повторявшихся, она имѣла блестящій успѣхъ, хотя завязка ея весьма блѣдна, а планъ скопированъ съ одной Англійской пьесы. Знаніе Парижской жизни, искусно веденные разговоры и прекрасные, плавные стихи суть главныя достоинства «Школы стариковъ». Глубиною чувствъ и комическою силой (только характеръ стараго служителя Валентина, бывшаго матроса, — который однако жъ бываетъ мѣстами очень скученъ, — довольно комически выдержанъ) она не можетъ соперничать съ комедіями Мольера. Вторая трагедія его, *Le Patria* (1821), въ которой авторъ сражается съ преимуществами кастъ и правами рожденія, понравилась Парижанамъ по своему либеральному направленію; Индѣйскій колоритъ и проникающее всю трагедію печальное чувство, дополнили эффектъ. Детская любовь мастерски представлена, но пѣсу можно упрекнуть въ неправдоподобіи плана и завязки. Меньшій успѣхъ имѣли Делавиневы, трагедія *Marino Falieri* (1829) и комедія *La princesse Aurélie*, — самое слабое изъ всѣхъ его произведеній. Изъ отечественной исторіи заимствовала онъ свою трагедію «Людвигъ XI» (1833); она холодна, какъ и всѣ, болѣе или мене, произведенія Делавиня; характеры ея, исключая только Комминовъ, блѣдны и неестественны; въ цѣломъ нѣтъ почти ни какого интереса. Это неудачная картина характеровъ, написанная отчасти по правиламъ старой школы, но написанная превосходнымъ стилемъ и стихами, напоминающими лучшихъ поэтовъ. Тѣмъ же

недостаткамъ и преимуществамъ подвержена его трагедія *Les Enfants d'Edouard* (1833). Эта драма имѣла такой же успѣхъ на театрѣ, какой картина Делароша о томъ же предметѣ на выставкѣ. Поэтъ посвятилъ свой трудъ живописцу. Въ этой трагедіи хороши характеры маленькихъ принцевъ и ихъ матери. Тиррель отвратителенъ, Глосстеръ еще отвратительнѣе; впрочемъ характеръ перваго довольно удачно задуманъ. Первое и послѣднее драматическое произведеніе Делавиня въ прозѣ есть *Don Juan d'Autriche*, драма въ пяти актахъ (1835); больше шестидесяти представленій сряду упрочили ея успѣхъ. Завязка въ ней придумана интересная; но нѣтъ мѣстной истинны, нѣтъ вѣрности исторической. Впрочемъ характеръ мрачнаго и коварнаго Филиппа II изображенъ живѣе и вѣрнѣе нежели Людовика XI, въ драмѣ этого имени. Физиономію Карла V трудно распознать. *Une famille au tems de Luther*, трагедія въ одномъ дѣйствіи (1836), заставляетъ сожалѣть, что поэтъ умѣстилъ сюжетъ обширный и весьма годный для трехъ-актной трагедіи въ одинъ небольшой актъ. Дѣло все въ томъ, что одинъ фанатикъ умерщвляетъ своего брата, готового отказаться отъ католичества, для того, чтобы спасти душу его отъ погибели. Предметъ въ наше время анахроническій.

Кромѣ этихъ драматическихъ произведеній Делавиня, приобрѣли чрезвычайную извѣстность его политическія жалобныя пѣсни, называемыя *Messéniennes*. Несчастія его отечества, Греческое возстаніе и несчастная участь нѣкоторыхъ знаменитыхъ людей, дали ему предметъ для этихъ элегій. Характеръ ихъ — ораторскій, часто декламаторски напыщенный, часто эпиграмматическій; антитезы встрѣчаются безпрестанно; занять умъ читателя, а не сердце. Лучшія суть безспорно: *Trois jours de Christophe Colombe* (это рѣшительно лучшая изъ всѣхъ до сихъ поръ написанныхъ поэтомъ) и *Les funérailles du général Foy*. Когда Делавинь, по причинѣ своихъ политическихъ мыслей, потерялъ мѣсто въ государственной службѣ, тогдашній герцогъ Орлеанскій наименовалъ его своимъ бібліотекаремъ. Нѣсколько времени спустя (1825), Делавинь былъ единогласно избранъ въ члены Французской Академіи. Июльскую революцію привѣтствовалъ онъ повсюду извѣстною пѣсней, называющуюся *Parisienne*.

Въ Делавинъ больше таланта нежели генія; всѣ его произведенія носятъ отпечатокъ односторонняго Французскаго школьнаго образованія, которое затмеваетъ всякій личный колоритъ характера. Форма у него всегда лучшая и идеальная; всевозможной изящности жертвуетъ онъ всѣмъ, даже точностью и опредѣлительностью мыслей; но зато прелесть разсказъ, чистота Французскій языкъ, звучны стихи.

Всѣ произведенія Делавина были издаваемы по нѣскольку разъ. Его первыя *Messénies*, числомъ пять, имѣли до *тринадцати* изданій. Отъ 1818 до 1827 года, поэтъ издалъ подъ этимъ названіемъ девятнадцать лирическихъ поэмъ; послѣднія семь были сочинены во время его путешествія по Италіи, въ 1826 году. Книгопродавецъ Лавока напечаталъ въ 1833 году первое изданіе «Театра Делавина», два тома, въ-8; Фюрнъ, въ 1835 году, напечаталъ другое весьма красивое и правильное, съ фигурами, пять томовъ, въ-8. Кромѣ *Messénies* и первыхъ восьми драматическихъ произведеній, въ этомъ изданіи помѣщены разныя стихотворенія, *Etudes sur l'antiquité*, *Discours*, *Ballades* и *la Parisienne*. Последнее произведеніе Делавина есть комедія *La Popularité*.

Несправедливо иные приписываютъ Казиміру Делавиню нѣкоторые произведенія брата его, *Жермена Делавина*, сотрудника Скриба во многихъ лучшихъ его пьесахъ. Мы назовемъ, между прочимъ, въ *Faudeville*, *la Somnambule*; въ *Gymnase*, *le Colonel*, *le Vieux garçon*, *l'Héritier*, *le Diplomate*; въ *Odéon*, *le Valet de son rival*; въ *Opéra Comique*, *la Neige*, *ou le nouvel Eginhard*; въ *Grand Opéra* *la Muette de Portici*. Жермень Делавинъ состоитъ въ гражданской службѣ смотрителемъ казенной движимости. М.

ДЕ-ЛА-ГАРДИ (de la Gardie), Эстляндскій графскій домъ, происходящій изъ Франціи. Двое изъ его членовъ оставили по себѣ память въ Русскихъ лѣтописяхъ, какъ предводители Шведскихъ войскъ въ Прибалтійскихъ областяхъ: одинъ въ царствованіе Іоанна Грознаго, другой въ смутныя времена Россіи, по кончинѣ Годунова. Первый изъ этой фамиліи переселился въ Швецію.

1) *Понтусъ Якобссонъ*, «сынъ Якова», баронъ Эксгольмскій, помѣщикъ Колкскій, Тюлягольмскій и Руизаскій. Онъ родился во Франціи, гдѣ отецъ его Жакъ Гилиомъ Де-ла-Гарди, владѣлъ въ Лангедокѣ замками Руссолемъ и Горназономъ, и селеніемъ Де-ла-

Гарди, по которому и самъ назывался. Понтусъ сначала служилъ во Французской арміи въ Пиемонтѣ, подъ начальствомъ маршала Бриссаса, потомъ былъ полковникомъ коннаго полка, въ составѣ войска, которое король Генрихъ II посылалъ на помощь Шотландской королевѣ Маріи Стюартъ. Черезъ нѣкоторое время онъ вступилъ въ Датскую службу, и когда Шведы завоевали (28 августа 1565) крѣпость Варбергъ, въ Голландіи, попался къ нимъ въ плѣнъ, и, по убѣжденію Шведскаго генерала Морне (Mornay), перешелъ въ Шведскую военную службу. Тамъ, послѣ перемѣны въ правленіи 1568 года, Понтусъ сдѣлался гофмаршаломъ короля Іоанна III; въ 1569 пожалованъ въ кавалеры, въ 1571 возведенъ въ бароны и получилъ помѣстье Эксгольмъ, съ титуломъ баронства. Въ 1574, сентября 6, король сдѣлалъ его главнокомандующимъ надъ войскомъ въ Лифляндіи, а въ 1575, главноначальствующимъ въ Ревельскомъ замкѣ. Въ 1576, употреблялся онъ въ разныя посольства, а въ 1580 введены были ему войска въ Финляндіи. Въ 1581 перешелъ онъ опять въ Лифляндію, не только въ званіи намѣстника Ингерманландскаго и Эстляндскаго, но и главнокомандующаго надъ войсками. Въ 1585 году произведенъ въ государственные совѣтники, и въ томъ же году, ноября 5, утонулъ въ рѣкѣ Наровѣ. За вѣрную службу, король награждалъ его, отъ времени до времени, богатыми помѣстьями въ Швеціи и Эстляндіи, а въ 1580 году женилъ его на побочной своей дочери Софіи Гюлменгельмъ, которая умерла въ томъ же 1585 году.

Понтусъ Де-ла-Гарди начальствовалъ въ Остзейскихъ областяхъ въ то время, когда въ Россіи царствовалъ Іоаннъ Грозный, который тогда былъ въ тѣсныхъ обстоятельствахъ, воюя съ Поляками и Шведами. Послѣдніе, подъ начальствомъ Понтуса, отняли у Русскихъ завоеванные ими замки Лодѣ, Фиккель, Леаль, Гансаль и самую Нарву, гдѣ, въ кровопролитной сѣчѣ, легло 7,000 Русскихъ (16 сентября 1581); черезъ нѣсколько послѣ этого дней, де-ла-Гарди завоевалъ Иванъ-городъ, Яму, Копорье и, наконецъ, овладѣвъ крѣпкимъ замкомъ Витгенштейномъ, торжествовалъ побѣду въ Ревелѣ. Въ 1582 удалось Русскому Царю, хотя и съ величайшими пожертвованіями, обезоружить опаснѣйшаго изъ своихъ непріятелей, Польска-

го короля Стефана (Баторія), и онъ могъ свободно наступить на Шведовъ, оставленныхъ союзникомъ. Успѣхъ казался вѣрнымъ. Баторій не только предалъ Шведскаго короля мести Иоанновой, но и самъ еще угрожалъ ему войною за Эстонію, требуя этой области себѣ. Шведы не уступили, и эта распря могла имѣть для нихъ гибельныя слѣдствія. Съ одной стороны Баторій готовился итти на нихъ, а съ другой, Иоанновы воеводы, выступивъ изъ Новгорода, шли къ Нарвѣ, Ямъ и за Неву, въ Финляндію: встрѣтивъ непріятеля въ Вотской Пятинѣ, въ селѣ Лалицахъ они разбили его наголову. Второе дѣло, не менѣе важное и для Русскихъ счастливое, было на берегахъ Невы. Де-ла-Гарди неожиданно устремился къ Нотебургу (Шлюссельбургу), чтобы взять его сильнымъ приступомъ; но начальствовавшіе въ крепости воеводы, бились неустрашимо, и наконецъ Шведскіе генералы, услышавъ, что Русское войско спѣшило изъ Новгорода на помощь осажденнымъ, бѣжали. По судьбѣ помогла Шведамъ. Баторій не могъ начать съ ними войны, по несогласію на то Польскаго сейма, а Русскій Царь, вдругъ остановивъ всѣ движенія своихъ войскъ, предложилъ де-ла-Гарди миръ. Такая неожиданная уступчивость Грознаго произошла отъ двухъ обстоятельствъ: отъ ненадежности мира съ Литвою, и отъ общаго бунта, внезапно вспыхнушаго въ Землѣ Луговыхъ Черемисовъ, столь опаснаго и жестокаго, что Казанскіе воеводы ни какъ не могли усмирить его. Шведы, не мало удивившись Царскому предложенію, приняли его съ радостію. Русскіе уполномоченные съѣхались съ Понтусомъ въ Шелонской Пятинѣ, на рѣкѣ Плюсь, и 26 мая 1583 заключили перемиріе, сначала на два мѣсяца, а потомъ на три года, оставивъ Яму, Иванъ-городъ и Конорье въ рукахъ Шведовъ. Въ 1585 опять съѣзжались на устьѣ той же рѣки, и заключили перемиріе на четыре года. Далнѣе (Шведская исторія въ Русскомъ переводѣ, ч. III, томъ 2, стр. 193) пишеть, что уполномоченные съ обѣихъ сторонъ не сходились въ одинъ шатеръ, а сидѣли особенно въ своихъ и громко бесѣдовали между собою; то же подтверждаютъ и наши лѣтописи (Карамзинъ X, прим. 89). Но во время переговоровъ, Понтуса не стало: онъ утонулъ въ рѣкѣ. Въ Русскихъ извѣстіяхъ, происшествіе это описывается такъ:

«Послы Свейскіе (ѣхавшіе изъ Нарвы на устье Плюсы), ѣхали въ суднѣ на греблѣ, а съ ними было человекъ съ 70, и принесли судно вѣтромъ на пень, да выломило доску, а Нѣмцы начали метаться въ воду, и судно потонуло, и назавтра, въ субботу, выволокли изъ воды *Пунцу*.» (Карамз. X, прим. 90). *Пунцу*ю Русскіе называли Понтуса. — Онъ имѣлъ двухъ сыновей, Иоанна и Якова; первый изъ нихъ ни чѣмъ неизвѣстенъ; но послѣдній сдѣлался знаменитъ, къ несчастію Россіи.

2) *Яковъ Понтуссонъ*, т. е., сынъ Понтусовъ, графъ Лекоскій (Lescko), баронъ Эксгольмскій, владѣлецъ Гапсала, Дагѣ, Колка, Киды, Рунзы и Арнѣ, родился въ Ревелѣ 20 іюня 1583 года. Военному искусству учился онъ подъ руководствомъ славнаго Морица Пассаускаго въ долговременной борьбѣ за свободу Голландской республики. Въ 1601 году, онъ былъ полковникомъ одного Шведскаго пѣхотнаго полка; въ 1608, генералъ-лейтенантомъ въ войскахъ, находившихся въ Финляндіи; въ 1613, государственнымъ совѣтникомъ; въ 1615, мая 10, король Густавъ-Адольфъ пожаловалъ ему, и ему только одному во все свое царствованіе, графское достоинство; въ 1617, тотъ же государь сдѣлалъ его государственнымъ маршаломъ и главнокомандующимъ надъ войсками; въ 1619, былъ онъ ландсгауптманомъ княжества Эстляндскаго и памятникомъ Ревельскаго замка и его лена; въ 1622, Ландсгауптманомъ города Риги и принадлежностей ея; въ 1629, президентомъ военной коллегіи; въ 1633 лагманомъ Упландскимъ. Въ малолѣтство королевы Христіны былъ онъ въ числѣ государственныхъ опекуновъ, и умеръ 12 августа 1652, въ городѣ Скарѣ (Skara). Женатъ былъ на Евѣ Браге, умершей 5 февраля 1674. Представя послужной списокъ Якова Де-ла-Гарди, посмотримъ на дѣла его, сначала какъ союзника, а потомъ какъ врага Россіи.

Василій Шуйскій, тѣснимый измѣною, рѣшился искать помощи у Шведовъ, и отправилъ племянника своего, знаменитаго князя Михаила Васильевича Скопина-Шуйскаго, къ Карлу IX, для заключенія съ нимъ договора. Князь Михаилъ удачно выполнилъ возложенное на себя порученіе и заключилъ договоръ съ Шведами, въ силу котораго вступили (26 марта 1609) изъ Финляндіи въ

Русские предѣлы 2000 конныхъ и 3000 пѣшихъ Шведскихъ ратниковъ подъ предводительствомъ двадцати-семи-лѣтняго Якова Де-ла-Гарди. Но этотъ вспомогательный корпусъ былъ составленъ изъ наемныхъ разночинцевъ, Французовъ, Нѣмцевъ, Шотландцевъ, людей безъ отечества и нравственности, исполненныхъ любви не къ воинской чести, а къ подлой корысти. Подъ Новгородомъ оба юные полководца свидѣлись, приветствовали другъ друга съ ласкою, со взаимнымъ уваженіемъ. По договору, Русскіе обязаны были платить Шведамъ по сту тысячъ ефимковъ въ мѣсяцъ. Де-ла-Гарди потребовалъ впередъ этой платы, и Скопинъ обещалъ выдать немедленно 8000 рублей.

Разлитіе рѣкъ и дурная дорога мѣшали походу. Де-ла-Гарди хотѣлъ ждать просушки и, для безопаснаго сообщенія съ Финляндіею и Финляндіею, заняться прежде всего осадой Копорья, Иванъ-города и Ямы, гдѣ сидѣли измѣнники. Но Шуйскій думалъ иначе: онъ хотѣлъ идти немедленно къ Москвѣ, и склонилъ на это Де-ла-Гарди. Авангардъ союзныхъ войскъ, отправясь изъ Новгорода, вступилъ въ Русу, гналъ измѣнниковъ и ляховъ до уѣзда Торонца, и одержалъ (25 апрѣля) побѣду надъ Керносицкимъ, въ селѣ Каменкахъ. Порховъ, Торонецъ и Торжокъ сдались мирно. Узнавъ, что Зборовскій и князь Григорій Шаховской, съ 3000 человекъ, идутъ къ Торжку, союзники отрядили на помощь этому городу не болѣе 2000 человекъ, которые сразились съ неприятелемъ, и при пособіи вылазки Торжковского гарнизона, принудили Зборовскаго, послѣ кровопролитной сѣчи, отступить къ Швеціи. Въ Торжкѣ Русское войско усилилось 3000 ратниковъ изъ Смоленскихъ уѣздовъ. Союзники спѣшили къ Твери, гдѣ застѣли Зборовскій и Керносицкій, подкрѣпленные измѣнниками изъ Тушина. Поляки и Русскіе измѣнники, вышедъ изъ Твери, сразились храбро, во время сильнаго дождя, препятствовавшаго дѣйствию пѣхоты: они, ударивъ копьями на лѣвое крыло Шведовъ, обратили Французовъ въ бѣгство; Нѣмцы, Финляндцы, Русскіе, также дали тылъ, и хотя правое крыло, гдѣ начальствовалъ Де-ла-Гарди, имѣло выгоду и вѣснѣею неприятеля въ городъ, но союзники отступили. Дождь лилъ цѣлыя сутки. Въ слѣдующую ночь, когда Поляки безпечно спали въ Тверскомъ Ост-

рогѣ, Скопинъ напалъ на него печально и взялъ его безъ урона. Юный Русскій полководецъ обнялъ Де-ла-Гарди съ живѣйшимъ чувствомъ признательности за мужество Шведовъ, которые хотѣли вломиться и въ городъ; но князь Михаилъ, жалтя людей, велѣлъ прекратить кровавую и бесполезную сѣчу; потому угадывалъ, что неприятель, уже слабый, или мирно сдастся на договоръ, или бѣжить. И действительно, черезъ нѣсколько часовъ, Поляки и клевреты ихъ ушли изъ Твери, полу-сожженной и заваленной трупами. Такимъ образомъ, князь Михаилъ въ два мѣсяца очистилъ всѣ мѣста отъ Новгородскихъ до Московскихъ предѣловъ, думая скоро освободить и Москву.

Доселъ онъ могъ быть доволенъ Шведами. Карлъ IX писалъ, что онъ готовъ всѣми силами дѣйствовать для защиты Русскаго царства, для истребленія Польской сволочи и бродягъ, жалюемыхъ ею въ царѣ. Де-ла-Гарди уклонялся отъ всякаго сношенія съ Поляками и, въ отвѣтъ на одну лукавую грамату Зборовскаго, писанную изъ Твери, о правахъ мнимаго Димитрія, сказалъ: «Мое дѣло воевать, а не разсуждать съ вами о Димитріяхъ.» Тщетно лазутчики Зборовскаго старались возмутить союзное войско: ихъ ловили и предавали казни. Но чего не произвело обольщеніе, то довершила буйность.

Князь Михаилъ изъ Твери пошелъ къ Москвѣ, оставя за собою Шведовъ; но въ Городѣ узналъ, что союзники идутъ не за нимъ, а назадъ къ Новгороду. Эта неожиданная измѣна была слѣдствіемъ мятежа. Выступивъ изъ Твери, Финляндцы первые объявили своему начальнику, что не хотѣтъ идти внутрь Россіи на вѣрную гибель; что имъ не выдано полнаго жалованья; что на Московичей полагаются никакъ нельзя, и что жены и дѣти ихъ остались дома безъ защиты. Французы, Нѣмцы, а наконецъ и Шведы, также изволновались, не слушались начальниковъ, бросили знамена. Де-ла-Гарди обнажилъ мечъ, грозилъ; но долженъ былъ уступить, чтобы не остаться воеводою безъ войска: онъ самъ повелъ ихъ къ Шведской границѣ, жалуюсь, для прикрытія бунта, будто Русскіе не исполняютъ договора, не сдаютъ Кексгольма и не платятъ обещанныхъ денегъ. Изумленный Скопинъ спѣшилъ удерживать союзниковъ и послалъ къ нимъ одного изъ своихъ воеводъ, съ убѣжденіемъ не изъ-

мѣнять чести, не срамить имени Шведскаго, не выдавать друзей. Эти представленія и серебро, розданное корыстолюбивымъ наемникамъ, ихъ усовестили. Одинъ изъ Шведскихъ генераловъ, Зоме, съ частію пѣхоты и конницы, возвратился къ князю Михаилу, накупивъ величайшей для него опасности и славы.

Сантъга, Зборовскій и Лисовскій, осаждавшие Троицкую Сергіевскую Лавру, узнавъ, что Скопинъ идетъ къ Москвѣ, обратились на него. Непріатели встрѣтились близъ Колязинскаго монастыря, въ селѣ Пироговѣ. У князя Михаила едва ли было тысячъ десяти собственныхъ ратниковъ, и не болѣе тысячи Шведовъ; но несмотря на это, онъ рѣшился встрѣтить Поляковъ, хотя и гораздо сильнѣйшихъ. Сѣча продолжалась нѣсколько часовъ и, на закатъ солнца, Русскіе сбили съ мѣста враговъ своихъ, тѣснили до Рябова монастыря и вступили въ Колязинъ съ плѣнными и трофеями (13 августа). Тутъ, изъ пустынныхъ келій Св. Макарія, Скопинъ сносился съ городами сѣверными, принималъ отъ нихъ дары, казну и ратниковъ, поручилъ генералу Зоме устроenie дружинъ и нетерпѣливо ждалъ гдѣхъ Шведовъ для дальнѣйшихъ предпріятій.

Но Де-ла-Гарди, увлеченный новымъ бунтомъ своего войска, опять пошелъ къ ратницѣ. Послы князя Михаила настигли его въ Крестцахъ, заплатили ему 6000 рублей деньгами, 5000 рублей соболями, и князь Михаилъ взялъ на себя, безъ утвержденія царскаго, отдать Шведамъ Кексгольмъ. Въ этихъ переговорахъ прошло нѣдѣль шесть, и наконецъ Де-ла-Гарди отправился къ Колязину, гдѣ Скопинъ, не тревожимый измѣнниками и Поляками, усиливался ежедневно. Де-ла-Гарди пришелъ 16 сентября 1609. Казна, доставленная князю Михаилу усердіемъ городовъ, дала ему средство удовлетворить вполне корыстолюбію Шведовъ: имъ заплатили 15,000 рублей мѣхами и тѣмъ оживили ихъ ревность. Сентября 26, оба военачальника, юные и пылкіе духомъ, двинулись впередъ и заняли Александровскую слободу, гдѣ Скопинъ остановился, велѣлъ дѣлать новыя деревянныя укрѣпленія, открылъ сообщеніе съ Москвою и ежедневно писалъ къ Царю, чтобы условиться съ нимъ о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Здѣсь у него было уже 18,000 ратниковъ, кромѣ Шведовъ, и онъ ожидалъ

еще новыхъ дружинъ изъ сѣверныхъ городовъ. Такъ прошелъ 1609 годъ. Въ слѣдующемъ году пришло въ Александровскую слободу еще 3000 Шведовъ изъ Выборга и Нарвы. Освободивъ Троицкую Лавру отъ осады Сантъги, князь Михаилъ перешелъ туда: иноки встрѣтили его съ любовію, отдали ему все, что оставалось еще у нихъ въ житницахъ, а Шведамъ, требовавшимъ денегъ, дали нѣсколько тысячъ рублей изъ казны монастырской.

Изъ Лавры Скопинъ двинулся къ столицѣ, гдѣ народъ встрѣтилъ его, какъ отца отечества. Это произвело въ Василии зависть и безпокойство: «онъ не имѣлъ счастья, говоритъ Карамзинъ, вѣрить добродѣтели!» Однако же обласкавъ Михаила, велѣлъ ему условиться съ Шведскимъ генераломъ о дальнѣйшихъ военныхъ дѣйствіяхъ; утвердилъ договоръ, заключенный Скопинимъ съ Де-ла-Гарди, и обещалъ немедленно заплатить Шведамъ весь долгъ. Между тѣмъ, умный Де-ла-Гарди, въ частыхъ свиданіяхъ съ ближними царедворцами, замѣтилъ худое ихъ расположеніе къ князю Михаилу и предостерегалъ его, какъ друга: дворъ казался ему опаснѣе ратнаго поля; оба они нетерпѣливо желали идти къ Смоленску и неохотно участвовали въ пирѣхъ Московскихъ. Опасеніе Де-ла-Гарди сбылось: двадцать третьяго апрѣля Скопина-Шуйскаго не стало. Съ его смертію все перемѣнилось. На мѣсто его Василій избралъ въ главнокомандующіе князя Дмитрія Ивановича Шуйскаго, давно уже ни кѣмъ вѣлюбимаго, а теперь сдѣлавшагося ненавистнымъ, по подозрѣнію въ отравѣ князя Михаила Скопина. Русскіе выступили въ поле съ уныніемъ; Шведы ждали обещанныхъ денегъ. Василій, ограбивъ Троицкую Лавру, удовлетворилъ ихъ; послѣ чего они вышли въ слѣдъ за новымъ Русскимъ военачальникомъ, для освобожденія Смоленска, гдѣ находился самъ Польскій король, Сигизмундъ III. Но Шведы, едва вышли изъ Москвы, начали снова требовать денегъ и бунтовать. Князь Дмитрій далъ имъ еще 10,000 рублей, но не могъ удовлетворить ихъ жадности; самъ Де-ла-Гарди не имѣлъ силы смирить этихъ мятежныхъ корыстолюбцевъ: они шли не хотѣя, и грозили, казалось, болѣе союзникамъ нежели врагамъ.

Въ такихъ-то обстоятельствахъ, Сигизмундъ, давъ гетману Жолкѣвскому 3000 че-

ловѣкъ, ведѣлъ ему искать непріятеля. Гетманъ двинулся сначала къ городу Бѣлому, который тѣснили Русскіе; но они уклонились отъ дѣйствія и спѣшили присоединиться къ Шуйскому, который стоялъ въ Можайскѣ, отделивъ 6000 человекъ въ Царево Займище, чтобы тамъ укрѣпиться и служить щитомъ для главной рати. Гетманъ подступилъ (13 іюня) къ Займищу, одержалъ тамъ выгоду въ битвѣ, но не взялъ укрѣпленія, а свѣдалъ, что Шуйскій и Де-ла Гарди идутъ отъ Можайска на помощь сидѣвшимъ въ Займищѣ. Узнавъ о дурномъ расположеніи умовъ въ Русскомъ войскѣ и о бунтѣ Шведскихъ наемниковъ, Жолтвскій рѣшился на отважное дѣло, и 24 іюня, близъ села Клущина, нечаянно напавъ на непріятельскій станъ, въ которомъ было Русскихъ 30,000 и Шведовъ 5000, ударилъ на нихъ и разбилъ наголову (см. *Клущинъ*). Къ чести Шведовъ должно сказать, что они удерживали вѣстись Поляковъ сильнымъ залпомъ; но когда Жолтвскій сломилъ Русскую пѣхоту, настоящіе Шведы отступили къ лѣсу, а наемниками ихъ передались Полякамъ. Де-ла-Гарди, въ искренней горести, какъ пишетъ Видекиндъ, ни угрозами, ни просьбами, ни могши удержатъ своихъ отъ безчестной измѣны, вступилъ въ переговоры, давъ слово гетману не помогать Царю Русскому, и захвативъ казну князя Дмитрія Шуйскаго, 5450 рублей деньгами, и мѣховъ на 7,000 рублей, пошелъ съ 400 Шведовъ къ Новгороду, жалуясь на малодушіе Русскихъ столько же, сколько и на мятежный духъ наемниковъ своихъ, Англичанъ и Французовъ, и письменно обѣщая Василию новое вспоможеніе отъ своего короля, а королю предоставлялъ всякое завоеваніе стѣро-западной Россіи для Швеціи.

Отступая къ границамъ Финляндіи, Де-ла-Гарди дѣйствовалъ уже какъ непріятель, занявъ Ладогу, осадилъ Кексгольмъ, и съ горстию ратниковъ, думалъ отнять у избраннаго тогда нѣкоторыми боярами, Владислава, сына Сигизмундова, Русское царство, самъ собою безъ вѣдома своего государя предлагалъ торжественно одного изъ Шведскихъ принцевъ Русскимъ въ цари. Завладѣвшій Москвою Польскій гетманъ Жолтвскій, послалъ приверженнаго къ нему Русскаго измѣнника, боярина Ивана Самтыкова, выгнать Шведовъ изъ Русскихъ предѣловъ. Самтыковъ, пришедъ подъ Новгородъ, по-

клялся жителямъ не вводить въ городъ ни одного Поляка, и тѣмъ убѣдилъ ихъ, какъ поданныхъ Владиславовыхъ, содѣйствовать ему въ изгнаніи Шведовъ, послѣ чего вытѣснилъ ихъ изъ Ладоги.

Безначаліе, возникшее въ Россіи по низверженіи Василія Іоанновича Шуйскаго, свирѣпствовало ужасно. Русская земля терзалась, съ одной стороны Поляками, съ другой Шведами, а болѣе всего собственными своими крамольниками. Наконецъ, Ляпунову (см. *Ляпуновъ*), стоявшему подъ Москвою, удалось возстановить хотя тѣнь правительсва: онъ учредилъ земскую думу для наблюденія за благоустройствомъ и для казни преступниковъ, послѣ чего занялся и главнымъ дѣломъ, избраніемъ царя. Но при этомъ возникъ вопросъ: гдѣ искать *лучшаго*? Ляпуновъ думалъ, что для возстановленія порядка нужно, чтобы государь былъ иноземецъ державнаго племени, безъ связей наслѣдственныхъ и личныхъ, безъ родственниковъ, враговъ и завистниковъ между подданными. Не доставало времени обозрѣть все державы христіанскія: искать далеко, сноситься долго; ближайшее казалось и выгоднѣйшимъ, обѣщая, вмѣсто вражды, миръ и союзъ. Ненависть къ Полякамъ кипѣла во всѣхъ сердцахъ; ненависть къ Шведамъ была только историческимъ воспоминаніемъ. Что предлагалъ Де-ла Гарди самъ отъ себя, того уже ревностно хотѣлъ король его, Карлъ IX, именно, дать Русской землѣ сына въ цари. Вселѣствіе того онъ уполномочилъ своего военачальника для всѣхъ важныхъ договоровъ съ Русскими государственными чинами. Обдумавъ всѣ обстоятельства, Ляпуновъ рѣшился вступить въ переговоры съ Де-ла-Гардіемъ.

Шведы, желая утвердить вѣчную дружбу съ Русскими, въ то же самое время продолжали безсовѣстно воевать въ Новгородской области: тщетно осаждая Орѣшекъ, наконецъ удалось имъ взять Кексгольмъ, гдѣ изъ 3000 человекъ гарнизона, истребленныхъ боемъ и цынгою, оставалась только одна сотня, вышедшая свободно съ имѣніемъ и знаменами, потому что непріятель еще страшился ихъ отчаянія, свѣдавъ, что они готовы взорвать крѣпость и взлетѣть съ нею на воздухъ.

Къ сожалѣнію, Новгородцы не имѣли такой доблести, и хвѣлясь ненавистію только

къ Полякамъ, какъ будто безопасно смотрѣли на завоеванія другаго врага. Въ то время, какъ Де-ла-Гарди стоялъ на берегахъ Волхова, они убили начальствовавшего у нихъ боярина Салтыкова, за приверженность его къ Полякамъ: можетъ быть, онъ внутренно благопріятствовалъ Сигизмунду; но противъ Шведовъ дѣйствовалъ усердно. На мѣсто Салтыкова, Ляпуновъ прислалъ въ начальство городу Бутурлина, а вслѣдъ за нимъ князя Троекурова и нѣкоторыхъ другихъ, съ повелѣніемъ условиться во всемъ съ Де-ла-Гарди-емъ, который съ 5000 ратниковъ стоялъ уже близъ Хутынского монастыря. Переговоры начались въ его станѣ.

Ляпуновъ хотѣлъ мира, союза съ Шведами, и принца ихъ, юнаго Филиппа, въ Русскіе государи, а Де-ла-Гарди прежде всего хотѣлъ денегъ и крѣпостей въ залогъ Русской искренности: требовалъ Орынка, Ладоги, Иванъ-Города, Гдова. «Лучше умереть на своей землѣ, нежели искать спасенія такими уступками», отвѣчали Русскіе послы и заключили только перемиріе, чтобы списаться съ Ляпуновымъ, который не думалъ дѣлиться Россіею съ Шведами, однако же согласился впустить ихъ въ Невскую крѣпость и выдать имъ нѣсколько тысячъ рублей, если они поспѣшатъ къ Москвѣ, чтобы вмѣстѣ съ вѣрными Русскими очистить престолъ для Филиппа.

«Если бы Де-ла-Гарди, говоритъ Карамзинъ, немедленно присоединился къ Русскому войску подъ столицей, чтобы усилить Ляпунова и разделить съ нимъ славу успѣха, то вѣнецъ Мономаховъ, исторгнутый изъ рукъ Литовскихъ, возвратился бы, вѣроятно, потомству Варяжскому, и братъ Густава-Адольфа, или самъ онъ, въ освобожденной Москвѣ, законно избранный, законно утвержденный на престолъ великою земскою думою, включилъ бы Россію въ систему державъ, которыя, черезъ нѣсколько лѣтъ, Вестфальскимъ Миромъ, основали равновѣсіе Европы до времени новѣйшихъ.»

Но Де-ла-Гарди, снискавъ личную пріязнь Бутурлина, бывшаго въ плѣну у Жолквскаго, и ревностнаго ненавистника Поляковъ, вздумалъ, по тайному совѣту этого легкомысленнаго воеводы, какъ пишутъ, захватить древнюю столицу Рюрикову, чтобы возвратитъ ее Московскому Царю Шведу, или

удержать, какъ важное пріобрѣтеніе для Швеціи.

Срокъ перемирія кончился, и Де-ла-Гарди, жалуясь, что Русскіе не дають ему денегъ, а Новгородцы извѣщаютъ враждебное расположеніе, приблизился къ Колмову монастырю, устроилъ войско для нападенія, тайно высматривалъ мѣста, и дружескибно угощалъ пословъ Ляпунова. Бутурлинъ съ нимъ не разлучался. Другіе воеводы также безпечно сидѣли въ Новгородѣ, веселились и пили; жители ссорились съ людьми ратными; купцы возили товары къ Шведамъ. Ночью съ 15 на 16 іюля, Де-ла-Гарди, съ помощію одного измѣнника, незапно вломился въ западную часть города. Всѣ спали, граждане и стража. Шведы рѣзали безоружныхъ. Скоро раздался вопль изъ конца въ конецъ, но не для битвы: кидались отъ ужаса въ рѣку, спасались въ крѣпость, бѣжали въ поля и лѣса, а Бутурлинъ отправился Московскою дорогою съ своими ратниками, ограбивъ напередъ лавки и дома знатѣйшихъ купцовъ. Сражалась только горсть людей: 40 человекъ не хотѣли сдаться и легли на мѣстѣ. Лѣтописи сохранили имена ихъ: начальниковъ доблестныхъ и вѣрныхъ: голова стрѣлцкій Гаютинъ, казачій атаманъ Шаровъ, и два дьяка, Голенищевъ и Орловъ. Отличился также вѣрностію и мужествомъ протоіерей Аммосъ (см. это имя). Шведы, не находя болѣе сопротивленія, искали добычи, и воевода, бояринъ князь Никита Одоевскій, предложилъ Де-ла-Гардию мирныя условія. Заключили (17 іюля 1611) договоръ, отъ имени Карла IX и Новгорода, съ *вѣдома бояръ и народа Московскаго*, утверждая каждую статью крестнымъ цѣлованіемъ, за себя и за *потомство*.

Важнѣйшія статьи этого договора состояли въ слѣдующемъ: 1) Царемъ Русскимъ объявляется сынъ короля Шведскаго, Густавъ-Адольфъ или Филиппъ, а до его прибытія управляетъ всемъ Де-ла-Гарди; 2) Области Русскія не будутъ присоединены къ Швеціи, исключая Кексгольма съ уѣздомъ; 3) Безъ соизволенія Русскаго правительства не вывозить въ Швецію ни денегъ, ни воинскихъ снарядовъ и не смѣивать Русскихъ въ Шведскую землю; 4) въ судилищахъ вмѣстѣ съ Русскими сановниками, засѣдать такому же числу и Шведамъ, для наблюденія общей справедливости; 5) въ ожиданіи новыхъ повелѣній отъ

государя своего, Де-ла-Гарди ввести въ Новгородъ столько войска, сколько нужно для его безопасности; 6) жители Новгорода обязаны давать Шведскому войску жалованье и припасъ, чтобы оно тѣмъ ревностнѣе содѣйствовало общему благу; 7) боярамъ и ратнымъ людямъ не дозволяется, безъ вѣдома Де-ла-Гарди, ни выезжать ни вывозить своего имѣнія изъ города. (Полный договоръ см. у Карамз. XII, 321-324).

Шведы, вступивъ въ крѣпость, нашли въ ней множество пушекъ, но мало военныхъ и съѣстныхъ припасовъ, а въ казнѣ только 500 рублей, такъ что Де-ла-Гарди, думавшій обогатиться несмѣтными сокровищами, долженъ былъ требовать денегъ отъ своего короля: войско его нетерпѣливо хотѣло жалованья, волновалось, не слушалось и цѣлыя дружины, съ распущенными знаменами, бѣжали въ Финляндію. Къ счастью Шведовъ, Новгородцы, вѣрно исполняя договоръ, оставались спокойными зрителями ихъ мятежа, и тѣмъ дали Де-ла-Гардію время усмирить его.

Между тѣмъ Бутурлины, оставленные своими ратниками, которые изъ Бронницъ возвратились въ Новгородъ, спѣшили въ станъ Московскій, имѣя при себѣ одного Де-ла-Гардѣва чиновника, извѣстить стоявшихъ подъ столицею воеводъ, что Шведы, взявъ Новгородъ, какъ враги, готовы, какъ друзья, стоять за Россію противъ Поляковъ. Но станъ Московскій представлялся въ это время уже не Россіей вооруженною, а мятежнымъ скопищемъ людей буйныхъ. Одинъ изъ Русскихъ, Ляпуновъ, былъ душою всего, и палъ казалось на гробъ отечества, бывъ пораженъ извергомъ Заруцкимъ. (См. *Ляпуновъ Проконій*).

Де-ла-Гарди, видя, что по убіеніи Ляпунова, разстройство въ Русской землѣ усиливалось болѣе и болѣе, вознамѣривался воспользо-ваться имъ: взявъ Иванъ Городъ, Ямы, Копорье, Ладогу, Тихвинскій монастырь, Старую-Русь, Порховъ, Гдовъ.

Между тѣмъ князь Пожарскій шелъ на освобожденіе Москвы и, желая отвратить Шведовъ отъ дальнѣйшаго хищенія, послалъ изъ Ярославля къ Де-ла-Гардію грамоту, которою объявлялъ, что Русская земля хочетъ быть подъ однимъ государемъ, и ежели Шведскій король (въ это время королемъ былъ уже Густавъ-Адольфъ), дастъ ей брата своего въ цари и велитъ ему принять Русскую вѣру, то

Русскіе примутъ его. По къ митрополиту и воеводамъ писалъ, чтобы они искренно уведомили, въ какомъ отношеніи находятся со Шведами. Посланные возвратились съ извѣстіемъ, что отъ Новгорода ни какого толку ждать нельзя.

Вскорѣ послѣ пришли въ станъ Пожарскаго послы отъ всего Новгорода съ объявленіемъ, что они въ Русскіе цари избрали Шведскаго королевича Филиппа, къ чему убѣждали и всѣхъ. Но Пожарскій отпустилъ ихъ съ отвѣтомъ, что ежели Филиппъ приметъ Русскую вѣру, то они будутъ этому рады.

По освобожденіи Москвы отъ Поляковъ Де-ла-Гарди прислалъ туда съ объявленіемъ, что королевичъ идетъ уже въ Новгородъ. На это бояре отвѣчали съ откровенностію: «тово у насъ и на умъ нѣтъ, что бы намъ взять въ цари иноземца, а что мы съ вами ссылались изъ Ярославля, и мы ссылались для того, чтобы намъ въ тѣ поры не помѣшали, бояся того, чтобы вы не пошли въ Московскіе города; а нынѣ Богъ очистилъ Московское государство, и мы ради съ вами битися.»

Недолго Де-ла-Гарди хозяйничалъ въ сѣверо-западной Россіи. Жестоко притѣсняя онъ Новгородцевъ, принуждалъ ихъ присягнуть королевичу; но они устояли. Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, по возшествіи своемъ на престолъ, послалъ на освобожденіе народа князя Дмитрія Тимофеевича Трубецкаго; но по слабости его характера, никто его не слушался. Подъ Бронницами, Де-ла-Гарди осмотрѣвъ станъ и голодомъ принудилъ итти назадъ, причемъ погибло много Русскихъ и сами воеводы едва спаслись пѣшкомъ. Потомъ Густавъ-Адольфъ лично осаждалъ Псковъ, но не сдѣлавъ ничего, отошелъ. Вскорѣ за тѣмъ, государь послалъ къ де-ла-Гардію пословъ для заключенія мира: они съѣхались на Пескахъ, но не согласились ни въ чемъ и разѣхались. Наконецъ, при посредствѣ Англійскаго двора, заключили (27 фев. 1616) въ селѣ Столбовѣ на рѣкѣ Тихвинкѣ миръ, по которому уступлены Шведамъ, Ижорская и Козельская области съ городами Иванъ-Городомъ, Ямомъ, Копорьемъ и Орьшкомъ, а прочее все возвращено Россіи (сравни Карамзина, ч. XII; Лѣтописи о мятежахъ и разореніи Московскаго государства; Гупел. *Nordische Miscellaneen*).

3) *Магнусъ Габріель Якобсонъ*, т. е. «сынъ Якововъ», родился въ Ревелѣ 15 октября 1622

года. Въ 1645 онъ былъ олковникомъ гвардіи Шведскаго короля; 1646 государственнымъ совѣтникомъ; 1649 генераль-губернаторомъ Лифляндскимъ, но въ томъ же году отправился въ Стокгольмъ на коронацію королевы Христіны. Новая королева сначала была очень милостива къ нему и сдѣлала его, въ 1651 году, государственнымъ маршаломъ, въ 1652, президентомъ камеръ-коллегіи и лагманомъ Вестготландскимъ и Талмандскимъ, а въ 1653 государственнымъ казначеемъ; но потомъ онъ впалъ въ немилость. По вступленіи въ правленіе короля Карла-Густава, Де-ла-Гарди получилъ, 1654, званіе канцлера Упсальскаго университета; въ 1655, главное начальство надъ войсками, стоявшими въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингермандіи, и въ томъ же году былъ вторично назначенъ генераль-губернаторомъ Лифляндскимъ. Въ 1659 и 1660 находился онъ уполномоченнымъ со стороны Швеціи, на Оливковомъ конгрессѣ, и въ послѣдній изъ этихъ годовъ, король произвелъ его въ государственныя канцлеры и включилъ въ число попечителей малолѣтняго своего сына. При вступленіи на престолъ Карла XI, въ 1672 году сдѣлался онъ дроздомъ и президентомъ Шведскаго гофгерихта и вмѣстѣ съ тѣмъ генераль-директоромъ юстиціи по всему королевству; но въ 1685 году оставя службу, жилъ въ своей деревнѣ, ни чѣмъ не занимаясь, кромѣ наукъ. Умеръ 26 апрѣля 1686 въ помѣстьи своемъ, Веннегорнѣ. Сочиненія его, писанныя большею частью на Латинскомъ языкѣ, исчислены у Напирскаго, въ *Schriftsteller und Gelehrten Lexicon* (II, 10, 11). *Лз.*

ДЕЛАКРОА, Ferdinand-Victor-Eugène Delacroix, современный живописецъ, создатель и глава Французской романтической школы, родился въ Шарантонъ-Севъ-Морисъ, близъ Парижа, въ 1798 году. П. Н. Геренъ былъ первымъ его учителемъ, но этотъ живописецъ, благоразумно — поэтический и привязанный къ природѣ простой и безъ прикраст, не согласовался съ духомъ своего ученика, котораго воображеніе, пылкое и фантастическое, влекло его совсѣмъ къ другой цѣли. Съ самаго перваго своего дебюта, Делакроа старался выдвинуть художество изъ тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ заключилъ его Давидъ со своими послѣдователями; его усилія были ободрены. Скоро совершилось раздѣленіе классической и романтиче-

ской школы, и расколъ вкрался во Французскую живопись. Какъ защитникъ новаго рода, Делакроа долженъ былъ доказать его превосходство собственными хорошими произведеніями. Явились его *Истребленіе Хіосское*, *Сардананалъ умирающій среди своихъ женъ, которыхъ умерщвляютъ*; *Пастырь смертельно раненный и умирающій на берегу болота*. Въ этихъ картинахъ безпристрастная критика многое хвалила и многое порицала; но онъ былъ только опыты, болѣе или менѣ замѣчательныя. Выше ихъ стоятъ, *Иисусъ Христосъ въ олицовкомъ вертоградѣ*, *Смерть Марино Фаліеро*, *Юстиніанъ*, *Тассо въ больницѣ сумасшедшихъ*, *Мильтонъ и его дочери* (1827), *Сраженіе наши и глугра, Юльская Баррикада* (1830), *Убіеніе Литтлхскаго епископа*, *Кардиналъ Ришелье совершающій божественную службу въ капеллѣ Пале-Рояль* (1831), *Карлъ Пятый, играющій на органѣ въ монастырѣ Святаго Юста* (1833), *Нансійская битва и Женщины въ Алжирѣ* (1834). Послѣдняя есть лучшее его произведеніе. Делакроа еще далекъ отъ конца своего поприща; но, поэтъ по идѣ, онъ едва ли будетъ поэтомъ по формѣ и по живописному эффекту.

Въ литературѣ занимаетъ Делакроа почетное мѣсто. Его *Essai sur les artistes célèbres*, и особенно статья о Рафаэлѣ, помѣщенная въ *Revue de Paris*, суть довольно замѣчательныя сочиненія какъ по чистотѣ и благородству стили, такъ и по ясности и вѣрности мыслей. Онъ компопировалъ и литографировалъ картинки для Гётева *Фауста*, переводъ Штапфера сына; эти картинки далеко уступаютъ Корнеліусовымъ и Рецшевымъ. Даже многіе критики считаютъ ихъ меньше нежели посредственными.

Въ 1824 Делакроа получилъ отъ правительства золотую медаль поощренія; и очень недавно его *Женщины въ Алжирѣ* поставлены въ музей Французскихъ живописцевъ въ Люксамбурѣ. Въ послѣднее время занимался Делакроа важнымъ трудомъ въ королевской залѣ, Palais Bourbon.

ДЕЛАМБРЪ, Delambre, Жанъ-Батистъ-Жозефъ, непремѣнный секретарь Академіи Наукъ и профессоръ астрономіи во Французскомъ королевскомъ коллегіумъ, членъ Bureau de longitudes, королевскихъ обществъ Лондонскаго, Упсальскаго, Копенгагенскаго, Эдинбургскаго, академіи Санктъ-

Петербургской, Берлинской, Стокгольмской, Неапольской, Филадельфійской, Лондонскаго Астрономическаго Общества, кавалеръ и потомъ офицеръ ордена Почетнаго Легіона, кавалеръ ордена Св. Михаила, родился въ Амьенъ въ 1749 году. Парламентское опредѣленіе, изгнавшее іезуитовъ, послало въ коллегіумъ, гдѣ воспитывался Деламбръ, Делила, который сдѣлался его наставникомъ и другомъ. Вліяніе этого талантливаго писателя побудило Деламбра сначала избрать себѣ литературное, а не ученое поприще; въ послѣдствіи это первоначальное ученіе послужило ему большимъ пособіемъ и сдѣлало его способнымъ, по разнообразію его познаній, написать «Исторію Астрономіи,» въ которой, вмѣстѣ ученый и философъ, онъ обнимаетъ систему и духъ всѣхъ астрономическихъ трудовъ, начиная отъ самыхъ первыхъ памятниковъ, доставляемыхъ намъ исторіей до славныхъ открытій нашего времени, и въ которой разрушаетъ онъ гипотезы Дюпон и Бальи. Образованіе свое довершилъ Деламбръ въ одномъ изъ большихъ Парижскихъ коллегіумовъ. Уже *тридцати шести лѣтъ*, бывъ профессоромъ въ Компьенъ и Парижъ, началъ онъ прилежнѣе заниматься астрономіей, которой начала преподавалъ ему Лаландъ, говорившій, что Деламбръ есть лучшее его твореніе. Важный трудъ Лаласа о спутникахъ Юпитера послужилъ Деламбру основаніемъ для вычисленія таблицъ этихъ свѣтилъ. Онъ явился въ астрономію Лаланда въ 1792 году, и этотъ трудъ показалъ ученымъ чело-вѣка гениальнаго. Въ томъ же году принять былъ Деламбръ въ члены Академіи Наукъ. Непосредственно послѣ того, онъ былъ назначенъ, вмѣстѣ съ Мешеномъ, измѣрить меридіаны всей Франціи; излишне было бы распространяться о важности и пользѣ этихъ вычисленій, которыя должны были установить фундаментальное единство для всѣхъ измѣреній пространства. Революція, по причинѣ умѣренныхъ мнѣній Деламбра, изгнала его изъ комиссіи, назначенной для этихъ измѣреній. Приказъ, исключившій этого ученаго, и съ нимъ вмѣстѣ Борду, Кулона (Coulomb), Лаласа, Лавоазіе, былъ подписанъ Робеспьерромъ, Бильо-Варенномъ, Кутономъ, Котто и Эрбоа.

Деламбръ оставилъ свои труды и жилъ въ неизвѣстности до 1799 года. Въ то время какъ Наполеонъ установилъ десятилѣтній преміи,

Институтъ представилъ Деламбра за его Méthode analytique pour la détermination d'un arc du méridien, изданный въ 1799 году. Съ этого года Деламбръ написалъ и издалъ много сочиненій, которыхъ названія мы выпишемъ въ концѣ статьи, и правительство осыпало его милостями и наградами. Ихъ вполне заслужилъ ученый, замѣтившій несовершенство ариѳметическихъ вычисленій астрономіею наблюдательною. Деламбръ умеръ въ 1822 году. Кромѣ участія въ Biographie universelle, которая обязана ему исторіей древнихъ астрономовъ, онъ написалъ слѣдующія книги: Tables de Jupiter, du Soleil, de Saturne, Uranus, et des satellites de Jupiter, 1792 (помѣщено въ Лаландовой Астрономіи); Méthode analytique pour la détermination d'un arc du méridien, Парижъ 1799, одинъ томъ, въ-4; Base du système métrique, ou mesure de l'arc du méridien de Dunkerque à Barcelonne, три тома, въ-4, 1806; Tables du soleil, въ-4, 1806; Rapport historique sur le progrès des sciences mathématiques depuis l'an 1789 (представленъ государственному совѣту 6 февраля 1808 года, математическимъ и физическимъ классомъ Института) въ-4, 1810; Abrégé d'astronomie, одинъ томъ, въ-8, 1813; Traité complet d'astronomie théorique et pratique, Парижъ 1814, три тома, въ-4; Histoire de l'astronomie ancienne, два тома, въ-4, 1817; Histoire de l'astronomie du moyen âge, одинъ томъ, въ-4, 1818; Histoire de l'astronomie moderne, два тома, въ-4, 1821; Histoire de l'astronomie du XVIII siècle, изданное ученикомъ и преемникомъ Деламбра, Матіе, который сдѣлалъ новое исправленное изданіе Abrégé de l'astronomie, 1827, въ-4. Наконецъ Деламбръ присоединилъ ученныя примѣчанія къ переводу аббата Гальмы Штоломеевой Алмагесты (Парижъ 1813, два тома, въ-4). М.

ДЕ-ЛА-МЕТЕРИХЪ, De la Métherie, Жанъ-Клодъ, авторъ многихъ сочиненій по части физики и естественной исторіи, родился въ Клайеттѣ, не далеко отъ Макона, въ 1743 году. Отецъ его былъ медикъ и готовилъ сына сначала въ богословы, но потомъ, по неотступнымъ его просьбамъ, позволилъ заняться медицинной и науками, къ ней относящимися. Впрочемъ молодой Де-ла-Метери никогда не практиковалъ, да и въ самыхъ наукахъ предавался больше созерцательнымъ идеямъ, нежели опытамъ и наблюденіямъ. Первое сочиненіе его, Essai sur les principes de la phi-

l'osophie naturelle, вышло въ Женевѣ въ 1778 году, одинъ томъ, въ-12. Это родъ логики и метафизики, въ которомъ онъ старался найти средства вычисленія въѣроятностей и выдѣлать извѣстные знаки для означенія различныхъ степеней ихъ. Въ этомъ сочиненіи приводитъ онъ свои мысли о существѣ движенія, которое онъ считаетъ главнымъ свойствомъ матеріи, и о происхожденіи всѣхъ тѣлъ черезъ кристаллизацию; эти мысли господствовали у него и въ другихъ сочиненіяхъ. Последнее мнѣніе продолжалъ онъ излагать въ своихъ *Vues physiologiques*, напечатанныхъ въ 1780, одинъ томъ въ-12. Въ 1785 аббатъ Монжѣ (Mongez) Младшій принялъ его въ редакцію «Физическаго Журнала», начатаго аббатомъ Розіе; а по отъѣздѣ Монжѣ съ экспедиціею Лаперуза, Де-ла-Метери остался одинъ издателемъ этого журнала. Отъ 1785 года издавалъ онъ каждый годъ по два тома въ 4, этого собранія, въ которомъ заключалъ онъ почти все, что явилось важнаго по физикѣ, химіи, минералогіи, геологіи и нѣкоторымъ частямъ естественной исторіи. Кромѣ множества помѣщенныхъ имъ въ этомъ собраніи собственныхъ статей, Деламетери начиналъ каждый годъ историческимъ обзоромъ всего, что было открыто или наблюдаемо въ прошломъ году. «Физическій Журналъ» всегда останется весьма полезнымъ, но эта польза гораздо увеличилась бы, если бы редакторъ его имѣлъ больше познаній и безпристрастія. Де-ла-Метери былъ порядочный невѣжда въ математику, зоологію и физикѣ, да кромѣ того ставилъ себѣ въ обязанность бранить виновниковъ лучшихъ и важнѣйшихъ открытій, именно, Лавуазіе, Ави (Наву) и Лапласа. По смерти Добантона (1801), получилъ онъ мѣсто адъюнкта при профессорѣ естественной исторіи во Французскомъ коллегіумѣ, и занималъ это мѣсто до самой смерти, случившейся въ 1817 году, отъ апоплексическаго удара. Онъ никогда не былъ женатъ. Вотъ списокъ его важнѣйшихъ сочиненій. I. *Essai sur l'air pur*, одинъ томъ 1785; II. *Théorie de la terre*, три тома, 1791, пять томовъ 1797, съ *Meteorologie*; III. *Leçons de minéralogie données au Collège de France*, два тома, 1812; IV. *Leçons de géologie*, тамъ же, три тома, 1816; V. *Considérations sur les êtres organisés*, три тома, 1804; VI. *Sur la nature des êtres existants*, одинъ томъ 1805; VII. *De l'homme considéré moralement*,

de ses mœurs et de celles des animaux, два тома 1802. Слогъ всѣхъ этихъ сочиненій сухъ; оригинальныхъ мыслей очень мало. «Физическій Журналъ» былъ продолжаемъ послѣ его смерти Бленвиллемъ и сдѣлался гораздо интереснѣе.

ДЕЛАНДЪ, Henri-Francois Boureau Deslandes, морской генераль-коммиссаръ въ Рошфоръ и Брестъ, родился въ Пондишери въ 1690; вышелъ въ отставку въ послѣдніе годы своей жизни и умеръ въ 1757 году въ Парижѣ. Написалъ: *Histoire critique de la philosophie*, четыре части, Амстердамъ (Парижъ) 1756; *Essai sur la marine et le commerce*, 1743; *Recueil de différens traités de physique et d'histoire naturelle*, 1750—1753, три части; и прочая.

ДЕЛАРОШЪ, Delaroche, Поль, историческій живописецъ, родился въ Парижѣ въ 1797 году, и, подобно своему учителю, барону Гро, принадлежитъ къ числу диссидентной школы Давида. Онъ не держался ни Греческаго стиля, ни стили возрожденія и остался нейтральнымъ въ открытой войнѣ между классическою и романтическою школами. Слѣдуя собственному вдохновенію, онъ составилъ для себя особый родъ и далъ начало новой живописи, смѣшанной правда, но тѣмъ не менѣе независимой и даже оригинальной. Деларошъ — человекъ съ умомъ спокойнымъ, размышляющимъ и образованнымъ, со врожденнымъ талантомъ, но страннымъ вкусомъ; въ сюжетѣ, способномъ произвѣсть мерзкія впечатлѣнія, онъ не развѣртываетъ однакожь стороны рѣзкой, и старается смягчить, сколько возможно, ужасъ своей сцены. Доказательствомъ этому служить его *Смерть Иоанны Грѣ*, картина, явившаяся на выставкѣ 1834 года, образецъ дурнаго выбора и живописнаго исполненія; доказательствомъ этому служить также *Смерть Елисаветы*, *Смерть президента Дуранти* (1827) и *Кромвель, смотрящій на трунъ Карла I* (1831). Последнее должно считаться твореніемъ, доказывающимъ болѣе всего ложное направленіе вкуса автора къ сюжетамъ свирѣпымъ и кровавымъ.

Характеръ кисти Делароша есть изложеніе сюжета благоразумное и естественное, достаточная истина въ дѣйствіи, выраженіе ученое и вѣрное, и наконецъ хорошее исполненіе, какъ въ цѣломъ такъ и въ подробностяхъ.

Кромѣ означенныхъ уже картинъ, прославившихъ кисть Делароша, должно называть еще *Невоолима въ пустыни* (1819), *Иоса спасеннаго Иосаветою и Силіе Спасителя со Креста* (1822), *Святаго Винченція а Пауло, проповѣдующаго въ присутствіи двора Людовика XIII въ пользу неблаженныхъ дѣтей*, *Иоанну д'Аркѣ подъ просомъ епископа Винчестерскаго; Святаго Себастіана и Иришу* (1824) и *Взятіе Трокадеро* (1823). Последняя картина была заказана по извѣстнымъ даннымъ; художнику должно было представить ночь, баттарейные огни при свѣтѣ луны и близъ воды, и битву, которой онъ никогда не видалъ образца. Въ 1824 году Деларошъ получилъ медаль поощренія, а въ 1828 былъ наименованъ кавалеромъ ордена Почетнаго Легіона.

Деларошъ отличается не только большими, но и малыми картинами. Его *Ришельё большой, ведущій Сенъ-Мара и Де Ту на казнь*, *Мазаринъ на одрѣ смерти*, и *Миссъ Мекдональдъ, приносящая помощь Карлу Эдуарду послѣ Куллоденской битвы* — хорошія произведенія, отличающіяся довольно вѣрнымъ изложеніемъ интереснаго предмета, разнообразіемъ эффекта и точностію подробностей. Его *Святая Амалия и Галилео* — картинки, замѣчательныя по своему микроскопическому исполненію.

Въ 1832 году Деларошъ занялъ въ Институтѣ мѣсто покойнаго Меніе (Meunier).

ДЕ-ЛАСЬ-ГЕВАСЬ, см. *Тришдадь*.

ДЕЛАТОРЬ, Юлій, вельможа Австрійскій, жилъ въ концѣ XV столѣтія. Въ 1490 году, онъ пріѣзжалъ въ Москву посломъ императора Римскаго Максимилиана, съ предложеніемъ отъ своего государя великому князю Иоанну Васильевичу III союзнаго договора противъ Казиміра, короля Польскаго; но важнѣйшая цѣль его посольства состояла въ сватовствѣ дочери Иоанна за короля Максимилиана, незадолго передъ тѣмъ овдовѣвшаго. Договоръ былъ заключенъ, но бракъ отъ разныхъ причинъ не состоялся; и Делаторъ, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Москвѣ, возвратился къ королю. Въ 1491 году онъ снова былъ посланъ къ Иоанну III, чтобъ быть свидѣтелемъ его клятвеннаго обещанія, о исполненіи заключеннаго договора. Въ этотъ разъ, Делаторъ во время своихъ представленій великому князю, называлъ его царемъ.

К. Д. К—нъ.

ДЕЛЬВЕНАУ, Delvenau, рѣка въ герцогствѣ Саксенъ-Лауэнбургскомъ, впадаетъ близъ Лауэнбурга въ Эльбу. Отъ нея идетъ каналъ, ведущій въ Балтійское Море.

ДЕЛЬВЕНКУРЪ, Delvincourt, Клодь-Этиеннъ, одинъ изъ лучшихъ Французскихъ юристовъ и профессоровъ правъ, родился въ Парижѣ въ 1762 году; сдѣлавъ адвокатомъ въ 1784, докторомъ въ 1785. Тринадцатаго вѣнтоза XIII года, Дельвенкуръ назначенъ былъ, императорскимъ декретомъ, въ профессора гражданскаго уложенія; въ 1809 году былъ онъ избранъ въ деканы и занималъ этотъ санъ до 1830 году. Онъ имѣлъ ордена Почетнаго Легіона и Святаго Михаила, и былъ членомъ совѣта политехнической школы, и королевскаго совѣта о народномъ просвѣщеніи. Въ 1830 году его отставили отъ званія декана и лишили мѣста въ королевскомъ совѣтѣ. Дельвенкуръ умеръ въ 1831 году. Главнѣйшія его сочиненія суть: *Institutes du droit français*, три тома, 1808; *Eléments du droit romain*, по-Латини, 1814; *Institutes du droit commercial*, 2 тома, 1810.

ДЕЛЬГАДА, Punta Delgada, главный городъ на островѣ Мигэлъ, одномъ изъ острововъ Азорскихъ, имѣетъ укрѣпленія и 12,000 жителей.

ДЕЛЬГИ, см. *Дегли*.

DELESSERIA, Делессерія, родъ тайнобрачныхъ растений изъ естественнаго семейства поростовъ *Algae*, Desc. *Hydrophytes*, Richardi. Растенія, сюда принадлежащія, представляютъ простыя вѣтки составленныя, изъ яичной ткани и снабженныя листообразными расширеніями, по которымъ однако не проходятъ жилки. По нимъ разсыяны бугорки съ сѣмянami. Поросты эти бывають окрашены различными, красными, желтыми и фиолетовыми цвѣтами, и растутъ почти всегда въ моряхъ. Въ южныхъ моряхъ ихъ гораздо болѣе, нежели въ сѣверныхъ.

ДЕЛИ, **ДЕЛИБАНШЪ**, см. *Дегли*, и *Делимеръ-агасы*.

ДЕЛИВРАНСЪ, Délivrance, такъ называются два острова въ Австраліи изъ группы острововъ Арсаидскихъ. Названіе мыса въ Новой Гвиней (мысъ Избавленія).

ДЕЛИЛА, Delila, Далида, одна изъ прелестницъ въ племени Іудиномъ, жившая въ долинѣ Сорекской, (у водотечи Сориховы). Она хитростію и дѣйствіемъ прелестей своихъ, выманила у Самсона тайну, въ чемъ со-

стоитъ сила его, и тѣмъ предали его во власть Филистимлянъ (книга Судей гл. 16). См. Самсонъ.

ДЕЛИЛЕРЪ-АГАСЫ, *Déliler-aghassy*, Турецкое слово, значитъ начальникъ сумасшедшихъ. Въ Турціи подъ этимъ названіемъ извѣстенъ офицеръ, командующій небольшимъ отрядомъ изъ пятидесяти солдатъ, называемыхъ *Дели*, *Дели-башы*, сумасшедшіе, что у Турокъ вмѣстѣ значитъ и «отчаянные». Делилеръ-агасы состоялъ подъ непосредственнымъ начальствомъ великаго визиря, даже причислялся къ его свитѣ.

ДЕЛИЛЬ, *Delisle*, *De L'Isle*, фамилія, прославившаяся въ XVIII вѣкѣ своими трудами по географіи, исторіи и астрономіи.

1) *Клодъ Делиль*, географъ и историкъ, родился въ Вокулёрѣ въ 1644, умеръ въ Парижѣ въ 1720 году. Сочиненія: *Rélation historique du royaume de Siam*, 1684; *Atlas historique et géographique*, 1718; *Abrégé de l'histoire universelle*, 1731, семь томовъ; *Introduction à la géographie, avec un traité de la sphère*, 1746, двѣ части; *Traité de chronologie*, напечатано въ *Abrégé chronologique* Петавіуса, Парижъ 1730, три тома.

2) *Гильомъ Делиль*, старшій сынъ Клода, родился въ Парижѣ въ 1675, умеръ тамъ же въ 1726 году. Онъ былъ первымъ географомъ короля, членомъ Академіи Наукъ и учителемъ географіи Людовика XV. Гильомъ Делиль былъ однимъ изъ самыхъ искусныхъ реформаторовъ географической системы древнихъ, которую старались еще прежде него преобразовать Лагиръ, Кассини, Венделинъ, Риччиоли, Корвелли и Гондіусъ. Съ 1700 года началъ Делиль издавать карты Европы, Азій и Африки. Всѣхъ картъ Делиля больше ста. Его *Marpremonde* вышла въ послѣдній разъ, просмотрѣнная имъ самимъ, въ 1724 году. Собраніе трудовъ Академіи Наукъ содержитъ въ себѣ много статей Делиля, изъ которыхъ замѣчательнѣйшія: *Conjectures sur la position de l'isle de Méroé* (1708); *Observation sur la variation de l'aiguille aimantée* (1710); *Détermination géographique de la situation et l'étendue des différentes parties de la terre* (1720); *Remarques sur la carte de la mer Caspienne, envoyée à l'Académie des Sciences par Sa Majesté czarienne* (1721).

Замѣчательно для насъ, что Петръ Великій, въ бытность свою въ Парижѣ, ходилъ

часто къ этому географу для пріобрѣтенія свѣдѣній о собственномъ своемъ государствѣ.

3) *Жозефъ-Николъ Делиль*, родился въ Парижѣ въ 1688, умеръ тамъ же въ 1766 году. Онъ былъ членомъ Академіи Наукъ, профессоромъ астрономіи въ Санктпетербургѣ и, послѣ Гиліома, самый знаменитый изъ членовъ своей фамиліи. Въ 1712 году учредилъ онъ въ Люксамбургѣ обсерваторію. Петръ Великій, въ бытность свою въ Парижѣ, часто изъявлялъ Делилю желаніе видѣть его въ Россіи, но этотъ астрономъ прѣхалъ въ Петербургъ уже въ царствованіе Императрицы Екатерины I. Онъ пробылъ въ нашей столицѣ двадцать два года и возвратился во Францію въ 1747 году. Есть нѣсколько сочиненій его.

4) *Луи Делиль*, больше извѣстный подъ именемъ *Делиль де ла Кройера*, былъ также астрономъ. Онъ похвалъ съ братомъ своимъ въ Санктпетербургѣ, гдѣ любовь къ наукамъ заставила его предпринять путешествіе въ Сибирь и Камчатку. Въ 1741 году онъ отплылъ вмѣстѣ съ Берингомъ и, остановившись на Американскомъ острову Авачѣ, умеръ тамъ въ октябрѣ того же года.

ДЕЛИЛЛЬ, *Delille*, Жанъ, побочный сынъ одного парламентскаго адвоката по имени Монтаніе, родился въ іюнѣ 1738 года въ Эгъ-Персѣ (*Aigue-Perse*) въ Оверни, и въ весьма молодыхъ лѣтахъ былъ привезенъ въ Парижъ, гдѣ и началъ учиться съ большими успѣхами въ *Collège Lisioux*; особенная привязанность къ Виргилію рѣшила будущее направленіе ума его. Въ Аміенѣ, гдѣ получилъ Делилль мѣсто учителя, началъ онъ переводъ «Георгикъ» но гораздо позднѣе, именно въ 1769 году, издалъ его въ Парижѣ, куда призванъ былъ въ качествѣ профессора въ *Collège de la Marche*. Этотъ переводъ имѣлъ заслуженный успѣхъ; если представить себѣ всѣ препятствія, которыя противопологала этому предпріятію Французскій языкъ, то нельзя не удивляться искусству и ловкости, съ которыми Делилль его исполнилъ. Боало и творецъ *Ифигеніи* не осмѣливались приняться за переводъ *Георгикъ*, а Расинъ младшій считалъ его даже невозможнымъ. Вольтеръ расхвалилъ Делиллевъ трудъ, но нашлись критики, между прочими Клеманъ, которые разбрали его и ставили гораздо ниже переводовъ Мальвилат-

ра и Лебрёна. Правда, что некоторые мѣста переведены ими вѣрнѣе нежели Деллиль, но зато въ цѣломъ онъ далеко превосходитъ ихъ обоимъ. Въ награжденіе за это получилъ онъ отъ графа Артоа аббатство Святаго Северина и былъ принятъ (1774) въ число членовъ французской академіи. Скоро послѣ того окончилъ онъ дидактическое стихотвореніе *Les jardins ou l'art d'embellir les paysages, en quatre chants* (Парижъ 1780), которое сочтено было во Франціи однимъ изъ самыхъ лучшихъ явленій въ своемъ родѣ, хотя недостаетъ ему глубины мыслей и хотя оно заслуживаетъ отличной похвалы только за красоту изображеній. Во время пребыванія своего въ Константинополь, куда взялъ его съ собою другъ и покровитель его, Шоазель-Гуффе (1784), совершилъ онъ поѣздку въ Аѳины и, окруженный великолѣпною природою, написалъ стихотвореніе *L'imagination, en huit chants*, которое вышло въ первый разъ уже въ 1806 году. По возвращеніи своемъ въ отечество, занялъ онъ должность профессора словесности при университетѣ и учителя латинской поэзіи во французскомъ коллегіумѣ. Живы еще и нынче люди, которые съ восхищеніемъ вспоминаютъ объ его превосходныхъ объясненіяхъ Виргилія, Горация и Ювенала. Благотѣяніями своего покровителя Деллиль обогатился, но потерялъ все имѣніе черезъ революцію, въ которой онъ, всей душою преданный королю, не принималъ ни какого участія. Робеспьеръ, желая смѣшной «Пиръ высшаго существа» прославить какимъ-нибудь знаменитымъ именемъ, предложилъ Деллилью написать хвалебный гимнъ. Деллиль исполнилъ это порученіе, написавъ *Dithyrambe sur l'immortalité de l'âme* въ которомъ ужасное безсмертіе злаго и утѣшительную нетлѣнность праведника онъ изобразилъ такими рѣзкими чертами, что этотъ двенадцатистрочный гимнъ и явился, уже гораздо позже. Поэтъ заблаго-разсудилъ оставить Парижъ (1794) и удалился въ Сентъ-Діе (Saint-Diez) въ Лотарингію, гдѣ, въ невозмущаемомъ уединеніи, окончилъ онъ свой переводъ Виргиліевой Энеиды (новое изданіе, Парижъ, 1814, четыре тома, въ-8), который отличается вмѣстѣ и легкостью и вѣрностью. Въ Швейцарію, куда онъ сокрылся отъ продолжительныхъ безпокойствъ своего отечества, написалъ онъ

свое высоко цѣнимое стихотвореніе *Homme des champs ou les Géorgiques françaises et Trois règnes de la nature*. Въ Брауншвейгѣ, куда переехалъ онъ изъ Швейцаріи по приглашенію герцога, произвелъ онъ *La malheur et la pitié*, въ которомъ оплакивается страданія своего отечества. Послѣ непродолжительнаго пребыванія въ Германіи, похвалъ Деллиль въ Лондонѣ и занялся тамъ прилежно переводомъ Мильтонова «Потеряннаго Рая» (новое изданіе, Парижъ, 1818, два тома, въ-18), который удался ему превосходно. Онъ женился на госпожѣ Вошанъ (*Vaud-champs*), которая долгое время была его товарищемъ въ путешествіяхъ, и, по минованіи жестокихъ бурь революціи, возвратился наконецъ въ Парижъ, гдѣ велъ жизнь спокойную и посвященную исключительно музамъ и друзьямъ. Онъ совершенно походилъ на самымъ собою представленнаго въ *La Conversation* (Парижъ 1812) почтительнаго и пріятнаго человѣка. Его горячность и умственные способности не ослабли до самой кончины его, послѣдовавшей въ мѣ 1813 года отъ апоплексическаго удара. Стихотвореніе, *Le départ d'Eden* (Парижъ 1816), сдѣлавшееся въ первый разъ извѣстнымъ уже послѣ его смерти, незначительно. Произносилъ основательный и безпристрастный приговоръ поэтическимъ опытамъ Деллиль, должно безусловно похвалить только переводы его, потому что собственные стихотворенія, несмотря на свою плавность, чистоту языка, превосходную версификацію и отдѣльныя, весьма удачныя мѣста, обнаруживаютъ недостатокъ истиннаго вдохновенія, и мѣстами слѣное подражаніе великимъ образцамъ. Деллильевы стихотворенія въ Парижскомъ изданіи 1824—1825, въ шестнадцать томахъ въ-8, всею цѣлою собраны. Тѣло поэта, доступное для всѣхъ, лежало три дня въ большой залѣ французскаго коллегіума, съ чѣломъ увѣнчаннымъ лаврами: народъ приходилъ толпою прощаться съ трупомъ человѣка съ талантомъ. Ни одинъ французскій писатель не удостоивался такой чести.

ДЕЛІИЛЬ ДЕ САЛЬ, Jean-Baptiste Isoard Delisle de Sales, членъ Института (Академіи Написцевъ), одинъ изъ самыхъ плодотворныхъ французскихъ писателей прошедшаго столѣтія: онъ написалъ больше ста томовъ въ-8. Деллиль де Саль родился въ Лионѣ въ 1743 году, вступилъ въ монашескій чинъ, по-

томъ возвратился въ міръ и умеръ въ Парижѣ въ 1816 году. *Histoire des hommes* (Парижъ, 1781, 41 томъ, съ атласомъ) есть лучшее произведеніе этого писателя. *Philosophie de la nature* (1769), сочиненіе гораздо ниже предыдущаго; оно стоило Делилю вѣчнаго изгнанія; но общій голосъ негодованія возвысился въ пользу осужденнаго и избавилъ его отъ наказанія. Семидесяти лѣтъ отъ роду женился Делиль на молодой и прекрасной Испанкѣ, дочери Бадін, извѣстнаго болѣе подъ именемъ Али-Бей. По смерти своей, онъ оставилъ 70,000 томовъ въ своей библіотекѣ.

Вотъ списокъ главнѣйшихъ его сочиненій: *La Bardinade*, poëme satirique en dix chants (Парижъ 1765), *Dictionnaire théorique et pratique de chasse et de pêche* (1769, три тома); *Philosophie de la nature* (последнее изданіе 1804 года, въ десяти томахъ); *Histoire des douze Césars de Suétone*, suivie de mélanges philosophiques (1774, четыре тома); *Essai sur la tragédie par un philosophe* (1772); *Paradoxes par un citoyen* (1773); *Histoire philosophique du monde primitif* (1779, четвертое изданіе 1793, семь томовъ); *Histoire des hommes* (41 томъ, была продолжаема Майеромъ и Мерсе и доведена до 53 томовъ); *Eronine* (шесть томовъ; издана въ 1791 подъ названіемъ *Ma république*); *Mémoire en faveur de Dieu* (1802); *Essai sur le journalisme* (1811). Также продолженіе *Исторій Франціи*, *Англіи*, и прочая, аббата Милльона *Исторіи Французской Революціи* Бертранъ-де-Моллевиля.

DELIMA, Скобиакъ, родъ растений, который принадлежит къ естественному семейству дилленіевыхъ, *Dilleniaceae*, а по системѣ Линнея, къ *Polyandria Tetragynia*. Виды этого рода составляютъ деревьями, свойственными Америкѣ и Восточной Индіи.

ДЕЛУСЪ, Delius, Генрихъ-Фридрихъ, родился въ Вернигероде въ Саксоніи, въ 1720. Сначала онъ посвятилъ себя изученію богословія, но чтеніемъ медицинскихъ книгъ до того пристрастился къ этой наукѣ, что оставилъ богословіе и рѣшился быть врачомъ. Впродолженіи двухъ лѣтъ слушалъ анатомію, право и въ особенности медицину въ Альтовской гимназіи, наконецъ перешелъ въ Галльскій университетъ и потомъ для окончательнаго усовершенствованія въ анатоміи и

хирургіи въ Берлинскій университетъ, гдѣ и получилъ званіе доктора. Онъ былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ и академій, и умеръ въ 1791; за три года до смерти получилъ званіе императорскаго совѣтника и архіатра и титулъ графа Палатинскаго.

Сочиненія Делюса чрезвычайно многочисленны, но изъ нихъ ни одно не имѣетъ особенной важности; ихъ можно раздѣлить на три рода: сочиненія (не большія); программы, рѣчи и разсужденія; періодическія сочиненія. Лучшія изъ нихъ суть: *Amoenitates medicae circa casus medico-practicos hand vulgares*, decades V, Лейпцигъ, 1745—47; *Rudera terrae mutationum particularium testes possibiles pro diluvii universalis testibus non habenda*, Лейпцигъ и Вольфенбюттель, 1747; *Animadversiones in doctrinam de irritabilitate, tono, sensatione et motu corporis humani*, Эрлангенъ, 1752; *Principia diaetetica*, 1767; *Primae lineae semiologiae pathologicae*, 1776; *Adversaria argumenti physico-medici*. 1778. Делюсъ былъ ревностнымъ сотрудникомъ слѣдующихъ изданій: *Ephémérides des curieux de la nature*, *Gründliche Sammlungen* и въ Эрлангенскихъ ученыхъ извѣстіяхъ.

ДЕЛЬКАМБРЪ, Delcambre, Тома, виртуозъ на фаготѣ, родился въ Дуэ (Douai) въ 1766 году. Выучившись довольно изрядно играть на флейтѣ въ музыкальной школѣ, учрежденной при коллегіальной церкви Св. Петра, молодой Делькамбръ вступилъ музыкантомъ въ одинъ полкъ, квартировавшій въ родномъ ему городѣ, но скоро былъ уволенъ въ отставку. На девятнадцатилѣтнемъ возрастѣ онъ прибылъ въ Парижъ и сталъ учиться у музыканта Ози игрѣ на фаготѣ. Успѣхи его на этомъ инструментѣ были очень быстры, потому что въ скоромъ времени Делькамбръ пришелъ въ состояніе легко и скоро разыгрывать самыя трудныя вещи, отличаясь притомъ своимъ чистымъ амбушюромъ и прекраснымъ тономъ. Въ 1790 году онъ поступилъ на театръ de Monsieur, гдѣ и занялъ мѣсто перваго фаготиста на ряду съ извѣстнымъ фаготистомъ Девіеномъ. Въ это время господствовали въ Парижѣ славные итальянскіе буфоны (итальянскіе комическіе пѣвцы); оркестръ, дирижируемый Пуппо, былъ превосходенъ, а потому Делькамбръ могъ очень удобно образовывать вкусъ свой, слушая отличныя музыкальныя произведенія итальянскихъ композиторовъ, выполняемыя съ удивительнымъ со-

вершенством. Концерты театра Федо, доставили ему въ 1794 году случай дать публикѣ самое выгодное мнѣніе о своемъ талантѣ, въ концертъ своего сочиненія и въ концертантныхъ симфоніяхъ Девіена для гобоя, флейты, валторны и фагота, которыми онъ разыгрывалъ вмѣстѣ съ Салентиномъ, Гюго и Фредерикомъ Дюверномъ (Duvernoy). При образованіи музыкальной консерваторіи, онъ поступилъ въ число профессоромъ ея и занималъ это мѣсто по 1825 годъ, въ которомъ вышелъ въ отставку послѣ тридцати-лѣтней службы. Въ это время вышелъ онъ также и изъ оркестра Большой Оперы, при которой состоялъ на службѣ по выходѣ своемъ изъ театра Федо съ пенсіономъ. Такимъ образомъ въ послѣдніе годы своей жизни онъ отказался почти отъ всѣхъ своихъ должностей, кромѣ мѣста перваго фаготиста придворной капеллы, которое занималъ по день смерти своей. Наконецъ этотъ артистъ, достигнувъ глубокой старости, умеръ 7 января 1828 года, пользуясь общимъ уваженіемъ за свои прекрасныя качества и наслаждаясь самою лестною извѣстностію, какъ одинъ изъ первыхъ виртуозовъ на фаготъ. За четыре года до своей смерти, онъ былъ пожалованъ въ кавалеры Почетнаго Легіона. Известный Фетисъ въ своей біографіи музыкантовъ (Biographie universelle des musiciens, Paris 1836) говоритъ, что Делькамбръ въ игрѣ своей отличался прекраснымъ тономъ (амбушпоромъ), чистотою и выдѣлкою пассажей, ловкостію и проворствомъ исполненія, но вообще игрѣ его недоставало выразительности и изысканности. Изъ напечатанныхъ сочиненій его извѣстны слѣдующія: 1) шесть сонатъ съ аккомпаниментомъ баса, изданіе (oeuvres) 1-е; 2) шесть дуэтовъ для двухъ фаготовъ, изданіе 2-е; 3) шесть такихъ же дуэтовъ, изданіе 3-е; 4) концертъ для фагота съ оркестромъ, изданіе 4-е. *Ив. Эрлингъ.*

ДЕЛЛА-МАРІЯ, Dominique Della Maria, оперный композиторъ, родился въ Марсели въ 1764 году. Нѣкоторые его біографы говорятъ, что настоящая его фамилія была Ламари, Lamarie, а не Делла-Марія, и что онъ нарочно передѣлалъ фамилію свою на итальянскій покрій, для того чтобы прослыть иностранцемъ и тѣмъ успѣшнѣе проложить себѣ дорогу на музыкальномъ поприщѣ. На осмнадцати-лѣтнемъ возрастѣ изготавилъ онъ для Марселискаго театра большую оперу, въ

которой между погрѣшностями и слабыми мѣстами, неизбежными въ первомъ опытѣ каждаго композитора, замѣтны были признаки несомнѣннаго таланта. Упоенный удачею перваго своего музыкальнаго дебюта, онъ отправился въ Италію, но не имѣлъ способовъ основательно изучить теорію музыки, за недостаткомъ опытныхъ и свѣдущихъ наставниковъ.

Во время десяти-лѣтняго пребыванія своего въ Италіи, Делла-Марія перебивалъ унѣсколькихъ учителей, наконецъ у Панзіелло (Paisiello), который очень полюбилъ его, и у котораго онъ кончилъ полный курсъ своего музыкальнаго образованія. По выходѣ изъ школы этого великаго композитора, Делла-Марія написалъ шесть оперъ-буффъ для нѣкоторыхъ второстепенныхъ итальянскихъ театровъ. Изъ этихъ оперъ, двѣ имѣли посредственный успѣхъ, а третья, называемая Il Maestro di Capella, была отлично хорошо принята. Впоследствии, многія мѣста изъ этой оперы были введены имъ въ позднѣйшія его драматическія сочиненія. Делла-Марія прибылъ въ Парижъ въ 1796 году, и получилъ отъ извѣстнаго въ то время писателя Дювала небольшую оперу Le prisonnier, для которой и написалъ музыку. Блестящій успѣхъ придалъ бодрости Делла-Маріи, и этотъ композиторъ произвелъ, если не совершенную реформу во французской оперной музыкѣ, то по крайней мѣрѣ приготовилъ ее къ тѣмъ важнымъ переменамъ, которые потомъ произведены были другими композиторами, и далъ музыкальному вкусу Парижанъ другое, лучшее направленіе. Конечно, въ музыкѣ оперы Le Prisonnier нѣтъ ничего новаго и необыкновеннаго, ни въ гармоніи, ни въ инструментовкѣ, ни въ отдѣлкѣ мотивовъ, ни въ вокальныхъ формахъ; но зато есть тутъ что-то особенное, что-то собственно принадлежащее автору; тутъ видны его духъ, его манера, его душа, онъ самъ весь въ своемъ произведеніи. Эта оригинальность, характерность и увлекательность его музыки, начинаютъ ослабѣвать въ операхъ, написанныхъ Делла-Маріей послѣ Prisonnier; еще замѣтны нѣкоторые слѣды этой манеры въ операхъ: Opéra Comique (одно актной), въ L'Oncle valet (также) и въ Le Vieux château (трехъ-актной) также въ L'Ecole des mères, (въ трехъ актной), а въ остальныхъ духъ оперныхъ, представленныхъ уже послѣ смерти его, именно: La Maison du Marais (въ

3 актах) и *La Fausse duègne* (тоже) никто уже не узнавал прежняго Делла-Маріа.

Делла-Маріа умеръ въ 1800 году отъ паралича. Онъ игралъ чрезвычайно хорошо на фортепiano и довольно порядочно на виолончель; въ игрѣ имѣлъ особенную пріятность и выразительность, а сочиненія свои писалъ очень легко и скоро. «Въ нихъ», говоритъ Далеракъ, замѣтны легкое, простое, увлекательное и пріятное пѣніе (мелодія), стиль чистый, правильный, красивый, аккомпаниментъ естественный, звучный и выразительный».

ДЕЛМЕРЪ, Deller, Флоріанъ, театральнѣй композиторъ, родился въ Стутгартѣ около 1770 года; умеръ въ Мюнхенѣ въ 1774 году. Онъ извѣстенъ многими операми и балетами, которые отличаются весьма пріятными мелодіями.

ДЕЛІЙ, Qu. Dellius, извѣстный римскій патзидникъ; онъ былъ сначала на сторонѣ Долабеллы, потомъ перешелъ на сторону Кассія, потомъ Антонія, потомъ наконецъ Октавіана; онъ былъ отчаянно храбръ и хитеръ. Къ нему относится Горациева ода II. 3.

ДЕЛЬМЕНГОРСТЪ, Delmenhorst; 1) округъ въ герцогствѣ Ольденбургскомъ, состоящій изъ графства Дельменгорстъ, и изъ староства Вильдесгаузенъ (*Amt Wildeshausen*); въ немъ 17¼ квадр. миль, и 28,500 жителей; прежде было графство, принадлежавшее Дани; а съ 1775 составило часть Ольденбургскаго герцогства; 2) староство въ томъ же округѣ, съ 5650 жителей; 3) городъ тамъ же, въ немъ имѣютъ мѣстопробываніе ландгерихтъ (*Landgericht*) и управленіе (*Amt*); лежитъ на рѣкѣ Дельмѣ, съ 1550 жителей; въ немъ есть значительные рынки для торгу лошадами; 4) въ историческомъ отношеніи см. *Ольденбургъ*.

ДЕЛЬМИНИУМЪ, Delminium городъ, бывшій въ имперіи римской, у Страбона названный Дальміономъ, Dalmion, и полагаемый Птоломеемъ, между рѣками Наро и Адретіономъ; завоеванъ и разрушенъ Сципіономъ Назикою. Туземцы сохранили въ преданіяхъ имя его.

ДЕЛЬМОНЪ, Delmont, Теоодатъ, живописецъ, родился въ 1581 году, въ Сень-Гиронѣ, отъ знатной фамиліи, и не думалъ быть живописцемъ, но случай, познакомившій и сблизившій его съ Рубенсомъ, сдѣлалъ изъ него прекраснаго художника. Лучшія карти-

ны его работы суть: Поклоненіе волхвовъ, Несеніе креста, и другія. Десканъ отзывается о Дельмонѣ съ отличною похвалою. Онъ умеръ въ 1634.

ДЕЛОНИЯ, Delonia, 1) Санджакъ въ іа-летѣ Румили, въ Европейской Турціи, часть области Арнаута, лежитъ у Ионическаго Моря, окруженъ горами Кимарскими, орошается Ахерономъ и высыхающими порою ручьями; обитаемъ Арнаутами и Греками. 2) *Делонія*, иначе *Дельфина*, главный городъ санджака, на Кимарѣ, имѣетъ укрѣпленія, нѣсколько мечетей и 12,000 жителей, которые разводять оливы и ведутъ торговлю.

ДЕЛОРМЪ, Delorme, Филиберъ, родился въ Ліонѣ, въ началѣ шестнадцатаго вѣка, и на четырнадцатомъ году уѣхалъ въ Римъ для изученія древностей. Марцель Цервинъ, вступившій тогда на папскій престолъ подъ именемъ Марцела II, былъ нѣсколько разъ свидѣлемъ жажды къ ученію этого молодого человека, принялъ его въ свой дворецъ и повелѣлъ поощрять его дарованія. Обогащенный свѣдѣніями, Делормъ возвратился на родину въ 1536. Здѣсь онъ построилъ нѣсколько такихъ зданій, о которыхъ, до него, ремесленники никогда не слыхивали. Вскорѣ онъ былъ вызванъ въ Парижъ и представленъ ко двору Генриха II и его сыновей. Не упоминая о многихъ довольно значительныхъ зданіяхъ, построенныхъ Делормомъ, достаточно привести въ доказательство геніальнаго искусства этого художника Тюильрійскій дворецъ (см. это слово), который былъ воздвигнутъ по его планамъ: въ этомъ зданіи онъ раскрылъ всѣ богатства своего генія. Хотя скромность Делорма говорила, что главною строительницею этого дворца была Катерина Медичи, но ей принадлежала только нѣкоторая часть построенія этого огромнаго зданія. Въ награду за свои труды, Делормъ получилъ отъ Катерины Медичи въ 1555, аббатства Св. Элоа Пойонскаго и Св. Сергія Анжерскаго, и званіе королевскаго совѣтника и казначея. Онъ умеръ въ 1577. Делормъ написалъ слѣдующія сочиненія: *Nouvelles inventions pour bien bâtir et à petits frais*, въ двухъ книгахъ, in-fol. Парижъ, 1561—1576. Въ предисловіи къ этому сочиненію авторъ говоритъ, что, размышляя о затрудненіи, которое происходитъ отъ дѣлнхъ, недостаточной при постройкѣ огромныхъ зданій, онъ придумалъ способъ замѣнять балки еловыми досками,

что гораздо удобнѣе въ отношеніи легкости, и въ отношеніи прочности. Однажды за столомъ онъ объявилъ то Генриху II, и эта новость была принята придворными за несбыточный проектъ, который былъ оставленъ безъ вниманія; но въ послѣдствіи, въ двухъ случаяхъ, оправдалъ предположенія Делорма и заслужилъ ему одобреніе. Архитекторъ Детурнель исправилъ, украсилъ новыми чертежами и напечаталъ это сочиненіе новымъ изданіемъ. Делормъ кроме того написалъ объ архитектурѣ девять книгъ, которыя въ 1567 изданы in-folio. Это сочиненіе перепечатано вмѣстѣ съ первымъ въ 1626, а въ Руанѣ въ 1648.

ДЕЛОРМЪ, *Машенька*, Marion Delorme, знаменитая прелестница XVII вѣка, родилась въ 1611 или въ 1612 году, въ одной деревнѣ близъ Шалоа-на-Марь. Современница и подруга Ницонъ де-Л'Анкло, она была ея соперницей въ красотѣ и извѣстности. Обстоятельства ея жизни, до появленія Записокъ Tallémant de Réaux, были неизвѣстны или, лучше сказать, наполнены глупыми баснями. Машенька Делормъ была дочь довольно богатаго челоуѣка. Если бѣ она вздумала выйти замужъ, то могла бы имѣть приданаго 50,000 экю. Пріѣхавъ въ весьма молодыхъ лѣтахъ въ Парижъ, она сдѣлалась сначала любовницей поэта Дебаррѣ. Этотъ первый любовникъ имѣлъ себѣ многихъ преемниковъ, изъ которыхъ самые замѣчательные были герцогъ Боккинемъ, оберъ-штабмейстеръ Сентъ-Маръ, оберъ-интендантъ финансовъ д'Эмери, президентъ Шеври, кавалеръ Граммонъ, герцогъ Бриссакъ, и маршалы Альбре, Мельере и де-ла-Ферте Сенитерръ. Говорятъ, что Сентъ-Маръ даже женился на ней. Мать его рѣшилась расторгнуть бракъ и обратилась съ просьбою объ этомъ къ кардиналу Ришліѣ, который тѣмъ охотнѣе принялся за это дѣло, что былъ самъ страстнымъ обожателемъ Машеньки Делормъ. Супругамъ запрещено было видѣться. Машенька скоро утѣшилась въ объятіяхъ другихъ обожателей; но, къ несчастью своему, пустилась въ политику: ея домъ, въ первое время волненій Фронды, сдѣлался сборищемъ начальниковъ этого заговора. Принцы Конде, Конти и де-Лонжвилль были арестованы и заключены въ Венсенскій замокъ; говорятъ, что былъ отданъ приказъ отвести и Машень-

ку Делормъ въ Бастилю, но она приняла большое количество антимонія и умерла, тридцати девяти лѣтъ отъ роду. Таллеманъ де Рео говоритъ, что она исповѣдовалась десять разъ въ продолженіи своей болѣзни, хотя была больна не больше двухъ или трехъ дней. У ней было безпрестанно что-нибудь сказать своему духовнику. Цѣлыя сутки можно было ее видѣть мертвую; на ней былъ надѣтъ *двѣственный вѣнецъ*. Вотъ историческая часть жизни Машеньки Делормъ; что касается до разсказовъ объ ея мнимой смерти, объ ея бѣгствѣ въ Англію, путешествіи по Германіи и Франціи-Конте, бракѣ съ лордомъ, атаманомъ разбойниковъ и прокуроромъ, то все это вздоръ и нелѣпыя выдумки.

Викторъ Гюго воспѣлъ эту знаменитую прелестницу въ своей драмѣ Marion Delorme.

ДЕЛОССКАЯ ПРОБЛЕММА. Чума опустошала Грецію; ея жители думали, что этому причиною гнѣвъ одного изъ ихъ божествъ и обратились къ оракулу своего бога, который загадкою отвѣчалъ: *Удвойте жертвенникъ!* Жертвенникъ Аполлона храма на островѣ Делоса имѣлъ фигуру правильнаго куба, и новый жертвенникъ былъ сооруженъ со сторонами вдвое больше противъ перваго. Законы геометріи не пришли на помощь къ этому толкованію, и полученный кубъ вышелъ не вдвое, а въосмеро больше перваго. Чума продолжала свои опустошенія, и оракулъ, вопрошенный снова, отвѣчалъ, что народъ ошибся. Тогда практика должна была признать себя безсильною въ этомъ случаѣ, и теорія должно было разрѣшить эту задачу, которую мы переведемъ на ученый языкъ такимъ образомъ: построить двойной кубъ противъ даннаго куба геометрически, то есть, не употребляя другихъ инструментовъ, кромѣ линѣйки и компаса.

Какъ бы не былъ справедливъ этотъ разсказъ Плутарха и Филопона о происшествіи, давшемъ проблемѣ удвоенія куба названіе *Делосской проблемы*, ея геометрическое рѣшеніе совершенно невозможно; но трудности этого рѣшенія и жаръ, съ которымъ старались преодолѣть ихъ, были причиною многихъ важныхъ открытій. Платоническая школа занималась этою проблемою усердіе всѣхъ; глава ея далъ весьма остроумное, но неудовлетворительное рѣшеніе проблемы. Архитасъ Тарентскій, Эвдоксій Книдскій, ученикъ его Менехмъ, Аристей, Диностратъ (три послѣд-

ние послѣ открытія теоріи коническихъ сѣченій) занимались также ея рѣшеніемъ. Наконецъ Паппусъ (Collections d'anciens mathématiques) представилъ весьма остроумное средство находить двѣ среднія пропорціональных, и эта метода была усовершенствована Диоклесомъ (Histoire des mathématiques par Montucla). См. еще *Кубъ*. М.

ДЕЛОСЪ, Delos, Kynthia, Ortygia, Astéria, Lagia, Chlamidia, Kynethos, Pyrgilis, Skythieda, Pelasgia, маленький островъ Греческаго Архипелага. По поэтическимъ преданіямъ, онъ былъ пловучимъ прежде нежели сдѣлался неподвижнымъ и утвердился въ центрѣ острововъ Цикладскихъ, для убѣжища Латои, которая родила тутъ Аполлона и Диану. По другимъ сказаніямъ Делосъ былъ превращенная Астерія. Главные пункты острова, котораго длина не больше двѣнадцати, а ширина не больше четырехъ верстѣ, были: городъ съ гаванью, гора Кинѣ (Kynthos), озеро Трохондское и маленькая рѣчка Иконъ, которую Делійцы считали *рукавомъ Нила*. Первые обитатели Делоса (1500 до Р. Х.) были Пелазги, которые, по своему имени, назвали его *Пелазгіею*. Два вѣка спустя послѣ этой первой колонизаціи, Критяне установили на этомъ островѣ поклоненіе родившемуся тутъ богу, и оракулъ его, впоследствии Делосъ, впалъ во власть Аѳоніянъ. Храмъ и оракулъ привлекали на Делосъ, своими празднествами и пышными церемоніями, множество народу изъ разныхъ мѣстъ Греціи и Азіи; а какъ эти религіозныя празднества были также нѣкоторымъ образомъ ярмарками, и торговля производилась здѣсь съ большою безопасностью подъ покровительствомъ религіи, то этотъ безплотный и каменный островъ дошелъ до самаго цвѣтущаго состоянія. Богатство его возрасло еще болѣе, когда Коринѣи были разрушены Римлянами (146 лѣтъ до Р. Х.) и торговцы этого города переселились на Делосъ, куда призывали ихъ свобода и неприкосновенность храма и выгодное положеніе гавани, лежащей на пути изъ Италіи и Греціи въ Азію. Делосъ былъ пощаженъ Персами во время вторженій Дарія и Ксеркса; но полководцы Митридата, въ томъ числѣ Менфанесъ, совершенно опустошили его, и Аѳоняне, когда онъ былъ взятъ снова Римлянами (84 года до Р. Х.), получили во власть свою островъ почти пу-

стой и покрытый развалинами. Съ-тѣхъ-поръ онъ весьма обдѣлѣн, и нѣсколько вѣковъ уже нѣтъ даже на немъ жителей. Въ четырехъ стадіяхъ отъ Делоса есть островъ равнымъ образомъ пустой, который называли Rhenea, и который, подобно древнему Делосу, называется нынче *Сдилесъ* или *Дили*. На этой Ренеѣ Делійцы имѣли гробницы и женщины рожали; потому что не позволено было ни родиться ни быть погребену на островѣ, освѣщенномъ рожденіемъ божества, дающаго всему свѣтъ и жизнь. Нынче Делосъ принадлежитъ къ санджаку Андросскому ялета Джезайрскаго (въ Европейской Турціи); онъ весь покрытъ развалинами, змѣями и скорпіонами; приноситъ много мастики и терпентину. Желаящимъ читать подробности о древнемъ Делосѣ мы рекомендуемъ прекрасную статью Цандера въ большой Энциклопедіи Эрша и Грубера, томъ XXIII, страницы 385—97; тамъ же можно найти всѣ источники и сочиненія, въ которыхъ есть извѣстія объ этомъ островѣ. М.

ДЕЛЬПЕШЪ Jacques-Mathieu Delpesch, докторъ медицины, профессоръ клинической хирургіи при факультетѣ въ Монпелье и главный хирургъ въ этомъ городѣ госпиталя Св. Элоа (St. Eloi), родился въ 1777 году въ Тулузѣ. Врачебнымъ наукамъ онъ посвящалъ себя съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, и великая охота его къ медицинѣ примѣтна была въ немъ въ самомъ уже началѣ. Добрую славу о себѣ составилъ Дельпешъ, какъ только получилъ степень доктора медицины (1801 года). Его практическія занятія въ Тулузѣ умножались съ каждымъ днемъ. Читеніе частныхъ лекцій, при которомъ слушателей всегда находилось большое число, возвысило его въ скоромъ времени на степень первоклассныхъ врачей Франціи. Въ Монпелье были въ обыкновеніи ученныя соискательства, а между-тѣмъ оказалась праздною катедра клинической хирургіи: Дельпешъ, находясь въ это время въ Парижѣ, несмотря на то, что имѣлъ случай въ столицѣ распространять свои познанія болѣе и болѣе, вдругъ явился въ Монпелье какъ соискатель этой кафедры вмѣстѣ съ Фажемъ и Мопуаромъ, которые впоследствии были также знаменитыми хирургами. Дельпешъ имѣлъ честь одержать верхъ надъ своими противниками (1812 года). Призванный на такое славное поприще, онъ употребилъ всѣ свои тру-

ды, всю свою деятельность, отличныя дарованія и обширныя свѣдѣнія, чтобы поставить часть хирургическую въ Монпелье сколько возможно на высшую степень совершенства, и вывести ее изъ того упадку, въ которомъ она тогда находилась. Дельпешъ владелъ всемъ, что требуется для великаго хирурга, и въ особенности для профессора хирургической клиники, глубокимъ образованіемъ, удивительною тонкостью въ опредѣленіи свойствъ болѣзней, счастливою памятью, даромъ слова и твердою рукой. Самый способъ преподаванія хирургіи доведенъ Дельпешемъ до той ясности, съ помощію которой онъ образовалъ для южныхъ областей Франціи отличныхъ хирурговъ и даже породилъ соперничество между хирургическою клинкою Св. Элоа въ Монпелье, и другими знаменитыми клиниками тогдашняго времени. Неусыпные труды его по званію профессора, и занятія какъ врача практикою нисколько, повидимому, не утомляли его силъ и не отвлекали отъ безпрерывнаго стремленія къ обогащенію себя разнообразными глубокими свѣдѣніями. Онъ находилъ всегда довольно времени передавать своимъ слушателямъ въ запискахъ собственные наблюденія и замѣчанія, какими онъ ежедневно запасался у постели больныхъ. Дельпешъ много оставилъ послѣ себя прекрасныхъ сочиненій. Первое его сочиненіе явилось въ 1815 году подъ заглавіемъ: *Complication des plaies et ulcères connue sous le nom de pourriture d'hôpital*. Въ этой книгѣ, главную причину сложности ранъ и язвъ, извѣстной подъ именемъ госпитальнаго антонова огня, онъ объяснилъ изъ весьма тѣснаго разстѣпленія больныхъ по палатамъ, и скопляющейся испорченной испаринѣ ихъ. Въ томъ же году, въ одно время въ Парижѣ и Монпелье, вышло и другое его сочиненіе въ 3 томахъ въ-8, подъ слѣдующимъ названіемъ: *Précis de maladies réputées chirurgicales*. Спустя потомъ восемь лѣтъ (1823 года), онъ выдалъ первый томъ *Chirurgie Clinique de Montpellier*, или сборъ весьма важныхъ записокъ, въ которыхъ ясно напечатлѣны здравый умъ и великое дарованіе Дельпеша. Авторъ, всѣми силами стараясь возвысить хирургію на степень, до его времени неизвѣстную въ Монпелье, сохранилъ однако жъ духъ своей школы, и тѣмъ доказалъ, что онъ столько же великій врачъ, какъ и фізіологъ.

Въ этомъ томѣ преимущественно содержатся наблюденія его касательно перевязокъ артерій, переломовъ, леченія свирѣпствовавшей тогда венерической болѣзни и исправленія хромоты ногъ. Онъ первый опредѣлилъ ближайшую причину этого послѣдняго безобразія у людей, и вмѣстѣ показалъ причину недостатка естественной длины ахилловой жилы. Во второмъ томѣ клинической хирургіи, напечатанномъ имъ въ 1828 году, отменно также объяснены Дельпешемъ свойства воспаления, образованія болѣзненныхъ переносовъ (*dépôt*) и перепонокъ, отдѣляющихъ гной. Видя чрезвычайную важность ортопедіи, онъ открылъ въ одномъ домѣ заведеніе, послужившее первымъ опытомъ къ исправленію различныхъ физическихъ безобразій тѣла, и въ 1829 году, въ 2 томахъ въ 8-ю, выдалъ плоды своихъ наблюденій объ этомъ, подъ именемъ *L'orthopédie par rapport à l'espèce humaine*. Въ 1829 и 1830 годахъ онъ одинъ трудился надъ составленіемъ отчетовъ по госпиталямъ полуденныхъ областей Франціи: *Mémorial des hôpitaux du Midi*. Въ 1831 году написалъ весьма замѣчательное произведеніе подъ заглавіемъ *Traité du choléra morbus*; прежде же этого, онъ перевелъ сочиненія объ аневризмахъ Скарпы и вмѣстѣ съ Костомъ трудился надъ сочиненіемъ *Sur le développement du poulet dans l'oeuf*. Во всѣхъ сочиненіяхъ Дельпеша, несмотря на нѣкоторые недостатки въ слогахъ, видны оригинальность, точность, краткость въ изложеніи предметовъ и проблески гения, что все придаетъ рѣчи его особенную силу и непринужденную увлекательность.

Дельпешъ умеръ отъ насильственной руки. Онъ убитъ днемъ 29 октября 1832 года въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ смѣлость его руки къ выполненію важнѣйшихъ хирургическихъ операцій еще не ослабла, и въ которыхъ плоды его продолжительныхъ опытовъ давали возможность надѣяться отъ него для науки новыхъ открытій, а для многочисленныхъ его учениковъ, самыхъ назидательныхъ уроковъ. *Игнатій Яроуцкій.*

ДЕЛЪРИМПЛЬ Dalrymple, 1) *Сиръ-Делъримпль*, родился въ Эдинбургѣ въ 1726 году, англійскій юристъ; былъ наименованъ въ 1776 году лордомъ комиссаромъ Шотландіи; умеръ въ 1792 году и оставилъ сочиненія на англійскомъ языкѣ: *Memorials and let-*

ters relating to the history of Britain in the reign of James I. of England (двѣ части); Historical Memoirs concerning the provincial councils of the Scottish clergy; from the earliest account to the aera of the Reformation (1776—79), двѣ части; Remarks on the history of Scotland (1773); Annals of Scotland, from the time of Malcolm Canmore to king Robert I. (1776); Annals of Scotland, from the accession of Bruce to the accession of the house of Stuart (1779); Remains of Christian Antiquity (1776—1778—1780), и много другихъ. 2) *Александръ*, братъ предыдущаго, родился въ Эдинбургѣ въ 1737 году, знаменитый географъ; совершилъ нѣсколько путешествій въ Индію, дѣлалъ наблюденія на островахъ Южнаго Моря, проектировалъ путешествія, которыя впоследствии Кукъ совершилъ; предпринималъ самъ нѣсколько путешествій для открытій, и составилъ лучшія карты о тѣхъ странахъ. Онъ былъ наименованъ гидрографомъ англійской Остъ-Индской Компаніи, а по возвращеніи, королевскимъ гидрографомъ, и умеръ въ 1808 году. Онъ написалъ разсужденія *Объ открытіяхъ, сдѣланныхъ въ Тихомъ Океанѣ*, 1767; *Объ образованіи острововъ*, (въ Philosophical Transactions, 1768); *Собраніе разныхъ путешествій и открытій въ Южномъ Морѣ*, 2 части, Лондонъ 1770; *Собраніе путешествій въ южной части Атлантическаго Океана*, и прочая. 3) *Сиръ Генри*, братъ предыдущихъ, англійскій генералъ—лейтенантъ, начальствовалъ въ 1808 англійскою экспедиціею въ Португалію, которую Жюно принудилъ къ капитуляціи. Поступки Дельримпля не были въ этомъ случаѣ одобрены британскимъ кабинетомъ. Онъ былъ призванъ въ Англію и преданъ военному суду, который оставилъ ему только свободу.

ДЕЛЬ-РІО, Del-Rio, Мартинъ Антонъ, родился въ Антверпенѣ въ 1551 году, учился въ Парижѣ философіи у Малиданати, въ 1574 въ Саламанкѣ получилъ степень доктора. Черезъ три года онъ былъ сдѣланъ сенаторомъ въ брабантскомъ государственномъ совѣтѣ, потомъ вице-канцлеромъ и наконецъ генералъ-прокуроромъ. Но вскорѣ раздоры, возникшіе въ Нидерландахъ, отклонили Дель-Ріо отъ занятій и принудили оставить отечество: онъ уѣхалъ въ Испанію и въ Вальядолидъ, въ 1580, сдѣлался іезуитомъ. Онъ умеръ въ Лёвенѣ въ 1608. Его сочиненія

суть: In Caii Solini polyhistorem notae, Антверпенъ, 1572; In Claudiani poemata notae, томъ же 1572; In Senecae tragoedias adversaria, тамъ же 1574, Парижъ, 1614; Miscellanea scriptorum ad universum jus civile, Парижъ 1580; Florida Mariana, seu de laudibus Virginis, Антверпенъ, 1598, Ліонъ, 1607; Disquisitionum magicarum, Лёвенъ, 1599; Vindiciae Areopagitae, Антверпенъ, 1607; Pharus sacrae sapientiae, тамъ же, 1608; Commentarius rerum in Belgia gestarum, Кёльнъ, 1611; Adagialia sacra veteris et novi testamenti, Ліонъ, 1662, и др.

ДЕЛЬСАЛЕ, Del Sale, Соляной Островъ, необитаемый Португальскій островъ изъ группы Острововъ Зеленаго Мыса, въ Африкѣ; замѣчательнъ по огромному количеству соли, которое здѣсь осаживается.

ДЕЛЬСБЕРГЪ, *Дельмонъ*, Delsberg, городъ въ Швейцаріи, въ сорока четырехъ верстахъ отъ Берна, у подошвы небольшой горы на лѣвомъ берегу Сарны, при впаденіи ея въ Бирзу, имѣетъ много хорошихъ злацій и 1280 жителей. При слияніи Сарны и Бирзы лежать развалины Римскихъ Бань.

ДЕЛЬТА, Delta, въ древности и тоже въ новѣйшія времена называлась такъ часть Египта, заключающаяся между двумя главными рукавами Нила; это названіе произошло оттого, что Нилъ образуетъ берегами подобіе Греческой буквы *Дельты* (Δ). Впоследствии названіе Дельты было присвоено всѣмъ землямъ, имѣющимъ этотъ видъ. Вершина Дельты находится тамъ, гдѣ рукава рѣки разлучаются. Въ Нилѣ, эта точка находилась нѣсколько пониже Мемфиса (тамъ гдѣ нынче Каиръ). Близъ восточнаго угла стоялъ Пелузіумъ (нынче Даміетта), отчего и называлось это устье Ostium Pelusiacum, «Пелузійскимъ Устьемъ». Близъ противоположнаго угла стоялъ Канопъ (нынче Буширъ), отчего эта часть рѣки была названа Канопскимъ Устьемъ, Ostium Canopicum. Дельтъ Нильской даютъ поверхность около 675 квадратныхъ миль; ея почва плодородна повсюду.

Всѣ значительныя рѣки жаркаго пояса, которыя принуждаются муссонами къ періодическимъ разлитіямъ, образуютъ у своихъ устій Дельты: таковы Индъ или Синдъ и Ме-Намъ или рѣка Сіамская. Гангская Дельта начинается въ двухъ или трехъ стахъ ан-

лійскихъ миль отъ своего устья, если слѣдовать теченію рѣки; она занимаетъ пространство въ 2400 квадратныхъ миль. Брахмапутра становится притокомъ Ганга прежде нежели впадаетъ въ море: нѣхъ сѣяніе образуетъ весьма обширную Дельту. Въ Европѣ, Рона образуетъ двѣ Дельты, одну впадая въ Женевское озеро, другую при впаденіи въ Средиземное Море. Последняя Дельта, по причинѣ наносимыхъ водами рѣки песку и тины, быстро возрастаетъ. Есть много доказательствъ этого факта: не говоря уже о тѣхъ, которые можно извлечь изъ древнихъ географовъ, довольно замѣтить, что Notre-Dame des Ports, бывшая приставью въ IX вѣкѣ, отстоитъ нынче отъ моря на цѣлую милю. Но Адижа, Дунай и Рейнъ также образуютъ Дельты: послѣдняя очень пространна; ея вершина находится близъ Клеве. Эта Дельта съ теченіемъ времени уменьшается. Въ Гинейскомъ Заливѣ узнали недавно одну изъ значительнѣйшихъ Дельтъ въ мірѣ: это—Дельта Нигера, или Джолмбы. Она имѣетъ видъ почти равносторонняго треугольника; длина стороны, заключающейся между двумя устьями, рѣки есть 400 верстъ, а разстояніе этой стороны отъ вершины Дельты 320 верстъ. Поверхность ея равна половине поверхности Англіи.

Дельтой называлось въ древности мѣсто въ Пелопонезской области, Арголидѣ.

О Нильской, Оксусской Дельтѣ см. еще статьи *Ниль, Египетъ, Амударья*. М.

DELTOIDES, дельтоподобный, похожій на букву *Δ*, толстый и кривой мускулъ, покрывающій плечо и поднимающій протянутою вверхъ и всторону руку. Неблагопріятное положеніе относительно механическихъ законовъ, въ которомъ находится этотъ мускулъ, при дѣйствіи на поднятіе руки, показывается, какаа необыкновенная сила дѣйствуетъ въ его сжиманіи. Исчислено, что если протянутою горизонтальною рукой поднимаютъ тяжесть въ одинъ фунтъ, то этотъ мускулъ долженъ вынести въ 20 разъ больше; такимъ образомъ, когда найдется человекъ, легко поднимающій въ этомъ направленіи до двухъ пудовъ, въ немъ удивляются упругости мускульной силы. *Г. де П.*

DELUCIA. Такъ названъ Декадодемъ, по имени знаменитаго физика и геолога Делюка, родъ травчатыхъ жексиканскихъ растений, который принадлежитъ къ естествен-

ному семейству *Compositae*, а по системѣ Линнея—къ *Syngenesia superflua*.

ДЕЛЬФИНА, *Delphine*, растительное вещество въ химіи. Оно заключается въ зернахъ растений *delphinium* и изъ нихъ добывается. Зерна кладутъ въ воду, льютъ туда сѣрной кислоты и кипятятъ; потомъ прибавляютъ магнезін и дельфина садится. Осадокъ берутъ, отмываютъ, сушатъ, растворяютъ въ спиртѣ, и такъ отдѣляютъ отъ другихъ веществъ. При выпаркѣ спирта, Дельфина получается въ видѣ свѣтлаго порошка, который, когда высыхаетъ, темнѣетъ. Если прокипятить соль дельфины съ животнымъ углемъ и осадить ее потомъ такимъ амміакомъ, то она получается въ студенистомъ видѣ, но при сушкѣ превращается въ порошокъ. Дельфина плавится какъ воскъ; на вкусъ горька, въ водѣ нерастворима, въ спиртѣ жъ и эфирѣ растворима. Съ кислотами даетъ соли, и потому считается нѣкимъ за растительную щелочь. Составъ ея еще не изслѣдованъ.

DELPHINIUM, см. *Кавалерскія шпоры*.

ДЕЛЬФИНКА, *Delphinula*, по Ламарку, родъ брюхоногихъ моллюсковъ, изъ семейства кубарчатыхъ, *Trochoidea*. Раковина дельфинки крышкѣ, невысокая, коническая, съ угловатыми изворотами; отверстіе раковины круглое, рѣже трехъугольнаго, снабженное иногда толстымъ краемъ; оно закрывается крышечкою, которой поверхность устьяна острыми; столбика, около котораго обращались бы извороты, нѣтъ. Изъ видовъ дельфинки самыя обыкновенныя *Delphinula laciniata*, въ моряхъ Индіи, краснаго цвѣту, и *Delphinula distorta*, пурпуроваго. Въ ископаемомъ состояніи найдены *Delphinula calcar*, въ окрестностяхъ Парижа, *Delphinula lima*, *Delphinula marginata*, *Delphinula conica*, и другія.

ДЕЛЬФИНО, *Delfino*, деревья и пристань въ Азіатской Турціи, на восточномъ берегу острова Хиоса. Она занимаетъ мѣсто древняго Delphinium. Въ десяти верстахъ отсюда находится гора Эпосъ, на вершинѣ которой есть круглыя скалы, гдѣ Гомеръ, по мнѣнію тамошнихъ жителей, утверждающихъ, что онъ тамъ родился, читалъ свои стихи: это мѣсто и до-сихъ-поръ носитъ имя Гомеровою школы. См. *Гомеръ*.

ДЕЛЬФИНО, *Delfino*, Джованни, дожъ

Венеціанскій, изъ фамиліи, считавшейся въ родѣ съ Граденигами. Онъ былъ прокураторомъ Св. Марка и проведиторомъ Треви-за, осажденнаго Венгерцами, когда его избрали (1356) въ дожи, въ преемники Джованни Градениго. Вторженіе Людовика Венгерскаго, который съ пятидесятью тысячами всадниковъ; опустошалъ въ одно и то же время и Тревизскую марку и всю Далмацію, распространило ужасъ по всей Венеціи. Война продолжалась три года и была весьма несчастна для Венеціанцевъ: всѣ города Далмаціи и Кроаціи возмущились одинъ за другимъ противъ нихъ, и дожъ былъ принужденъ послать къ Венгерскому королю бланкъ, соглашавшійся на всѣ условія, которыя ему угодно будетъ наложить. Миръ заключенъ былъ 18 февраля 1358 года. Республика уступила всѣ свои владѣнія въ Илиріи; дожъ отказался отъ титула герцога Далматскаго и Кроатскаго, и этотъ титулъ возвратился къ дожу уже въ царствованіе Сигизмунда. Джованни Дельфино умеръ въ 1361 году. Преемникомъ его былъ Лоренцо Чельси.

DELPHINOPTERUS, см. Дельфины.

DELPHINORHYNCHUS, см. Дельфины.

ДЕЛЬФИНЪ, *Delphinus*, морскія млекопитающія животныя, отдѣльное семейство китовидныхъ животныхъ, *Cetacea*. Дельфины, подобно китамъ, нѣкогда были причисляемы къ рыбамъ, и даже теперь между простымъ народомъ не вездѣ еще истребилось это ложное понятіе, основанное преимущественно на мѣстѣ ихъ жительства. Они живутъ почти во всѣхъ моряхъ и часто сопровождаютъ большими стадами корабли, чтобы пользоваться остатками лѣтъ, которые оттуда выбрасываются. Потому-то Дельфины уже съ весьма древнихъ временъ пользуются большою извѣстностью; творческое воображеніе Грековъ приписало имъ особенную дружбу къ человеку и указало почетное мѣсто въ мифологіи и въ поэзіи. Гордый Дельфинъ, извѣстный своимъ оракуломъ, получилъ кажется свое названіе отъ имени Дельфина (*Didelphus delphis*). Суровая истина нынче вытѣснила уже почти всѣ чудесныя рассказы о Дельфинахъ и отняла у насъ тѣ добродѣтели, которыя имъ прежде были приписываемы.

Дельфины имѣютъ голову небольшую, въ сравненіи съ ихъ туловищемъ; хвостъ ихъ

горизонтальный, и этимъ они, подобно другимъ китовиднымъ млекопитающимъ, на первый взглядъ тотчасъ отличаются отъ рыбъ, у которыхъ хвостъ всегда вертикальный. Тѣло Дельфиновъ покрыто голою кожей, подъ которою находится густой слой жиру; волость у нихъ нѣтъ. Передніе ихъ плавники или ноги представляютъ обыкновенно нѣкотораго рода весла, а задніе чрезвычайно малы и иногда вовсе почти не находятся. Дельфины выбрасываютъ сквозъ ноздри струи воды, но не такъ высоко, какъ другія китовидныя животныя. Они рожаютъ, какъ всѣ млекопитающія, живыхъ дѣтенышей, обыкновенно одного, или двухъ, и эти дѣтеныши питаются сначала молокомъ изъ сосцовъ, расположенныхъ подъ брюхомъ. Совокупленіе Дельфиновъ происходитъ въ водѣ, при этомъ самка ложится на спину. Мясо Дельфиновъ не вкусно и только Гренландцами употребляется въ пищу.

Одни Дельфины имѣютъ челюсти, усаженные острыми коническими зубами; это именно собственные Дельфины. Другіе не имѣютъ вовсе зубовъ на челюстяхъ и снабжены только прямыми клыками, направленными впередъ и сидящими на между-челюстныхъ костяхъ; это нарвалы, *Monodon*, объ нихъ см. *Нарвалъ*.

Собственныхъ Дельфиновъ нынче извѣстно болѣе сорока видовъ, которые Бленвилемъ раздѣляются въ слѣдующіе роды: 1. *Delphinorhynchus*, отличается тѣмъ, что рыло его удлинняется въ видъ тонкаго клюва. 2. *Delphinus*, Дельфинъ, также имѣетъ рыло удлинненное, но въ меньшей степени, нежели предыдущій родъ; оно широко при основаніи и отдѣляется бороздкою отъ лобныхъ костей. 3. *Oxypterus*. Во всемъ походить на предыдущій родъ, только у него два спинные плавника. 4. *Jousou platanista*, отличается отъ рода Дельфиновъ тѣмъ, что челюсти его при концѣ такъ надуты, что онъ тѣмъ толще, нежели по серединѣ. 5. *Inia (d'Orbigny)*, имѣетъ рыло удлинненное, цилиндрическое, усаженное жесткими волосами. 6. *Phocaena* (морская свинья), *Varsouin*, рыло короткое; зубы многочисленны и расположены на челюстяхъ довольно неправильно; одинъ только спинной плавникъ. 7. *Delphinopterus* (бещурика), рыло короткое; спинныхъ плавниковъ вовсе нѣтъ. 8. *Heterodon*, *Blainv.*, зубовъ немного; нижняя челюсть

развита болѣе верхней; на спинѣ плавникъ; было короткое, какъ у морской свиньи.

ДЕЛЬФИНЫ, въ артиллеріи, суть двѣ скобы, обыкновенно находящіяся у мѣднаго орудія на верху средней (или вертлужной) части, для пропуска каната и подъема орудья. Въ старину имъ давали различныя вычурныя формы, наподобіе различныхъ животныхъ: змѣй, драконовъ, дельфиновъ, и отъ этого именно онѣ и получили свое названіе, хотя нынѣ имъ даютъ самую простую, полуовальную, округленную и гладкую форму. Обыкновенно онѣ отливаются вмѣстѣ съ самымъ оружіемъ, и не дѣлаются у чугунныхъ орудій именно по хрупкости чугуна. Расположены онѣ такъ, что если орудіе повѣсить за нихъ, то оно будетъ въ равновѣсіи; поэтому у пушекъ и единого онѣ приходится почти совершенно надъ цапфами; онѣ расположены симметрично въ отношеніи къ плоскости, проходящей черезъ ось орудья и черезъ мушку, и притомъ имѣютъ нѣсколько косвенное положеніе, для того чтобъ онѣ ни сколько не мѣшали прицѣливанію. Размѣры ихъ полагаются такіе, чтобъ можно было продѣть достаточной толщины канатъ и подпять на немъ орудіе. *Д. М.—нв.*

ДЕЛЬФТЪ, Delft, большой, красивый городъ южной Голландіи, между Роттердамомъ и Лейденомъ на Шівъ, въ округъ того же имени, въ одной миліи отъ Гаги, подѣ 52' евв. шир. и 2, 1, восточной долготы; 13,000 жителей. Общественныя зданія въ немъ весьма красивы, особенно ратуша и церковь, въ которой замѣчательны гробницы Тромпа и Гейна. Кромѣ того заслуживаютъ вниманія *царскій дворецъ*, прежде бывшій монастыремъ, въ которомъ умирившемъ Вильгельмъ I; въ новой церкви воздвигнутъ ему великолѣпный мавзолей; также Морицу и Гроціусу, родившемуся въ этомъ городѣ въ 1583. Арсеналъ хорошо снабженъ, улицы прямыя, каналы широки. Есть фабрики прекраснаго фаянса и чернаго отличной доброты фарфора; мануфактуры суконъ и ковровъ. Это названіе носятъ также: одинъ городокъ (Delft Haven) или Дельфтскій портъ на Маассѣ; оба эти города соединяются каналомъ. Рѣчка въ Голландіи впадающая въ Маассъ у Роттердама; островъ, называемый также Коровій Островъ, у западнаго берега Цейлана, въ окружности около 5 милъ, подѣ 9 градусомъ 35 мин.

сѣверной широты и 77 градусомъ 21 мин. восточной долготы; имѣетъ превосходныя пажити. *Д. Ж.*

ДЕЛЬФЫ, Delphi, городъ въ Фокидѣ, лежалъ на южной отлогости горы Парнаса, при верхнихъ частяхъ рѣки Плейста. Городъ этотъ не былъ въ зависимости отъ Фокелъ, но управлялся собственными законами. Онъ славился храмомъ въ честь Аполлону, на стѣнахъ котораго собирались амфиктіоны; прорицалищемъ, извѣстнымъ подѣ названіемъ Дельфійскаго оракула, и играми Пнѣйскими, которыя совершались въ его окрестностяхъ. Начало храма и прорицалища покрыто мракомъ неизвѣстности; по всей вѣроятности они основаны Критскими жрецами, которые, во времена Кекропа и Дана, распространились по Греціи, подѣ именемъ дактилей или куретовъ, проповѣдая служеніе Юпитеру и Аполлону. Храмъ построенъ былъ надъ разсѣлиною Парнасса, испускавшею изъ себя вредныя испаренія, столь сильныя, что люди, подходившіе къ разсѣлины, впадали въ нѣкоторый родъ безпамятства; вотъ что суевѣрію дало поводъ предположить здѣсь жилище боговъ. Въ серединѣ храма, надъ разсѣлиною, поставленъ былъ треножникъ, на который жрецы сажами Пнѣю. Одымленная парами, Пнѣя произносила невразумительныя слова, безъ связи, безъ порядка, и эти-то слова выдаваемы были жрецами за изрѣченія боговъ. Довѣренность, которую Греки питали къ предсказаніямъ Дельфійскаго оракула, доставила ему несметныя богатства; казна храма безпрестанно наполнялась новыми пожертвованіями, и самъ городъ Дельфы сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ городовъ Греціи. Но, во времена Филиппа, Пнѣя начала уже терять всеобщее уваженіе, и скоро потомъ совсемъ замолкла. Богатства Дельфъ разграблены были отчасти самими Фокелами, строго наказанными зато во время Священной войны, отчасти же Галлами.

ДЕЛЮИ, ДЪЛЮИ. Въ договорной грамотѣ великаго князя Димитрія Іоанновича, съ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ Серпуховскимъ, говорится: «А что наши Ордыны и *Дьлюи*, а тѣмъ знати своя службы, какъ было при нашихъ отцѣхъ.» (Древ. Вѣст. I. 47). Въ духовной грамотѣ князя Владиміра Андреевича (1410): «А сына Ивана благословляю на старѣйшій путь: ему въ

Москва и въ станѣхъ, конюшій путь, бобровники, барыши и *Делюи*, а тѣхъ бобровниковъ, или барышевъ и *Делюевъ*, не взо-четъ жить на тѣхъ земляхъ, ино земли лишеть, поди прочь, а сами князю Ивану не-надождь.» (Тамъ же, 135). Въ продолженіи Древ. Росс. Вивл., III, 199, толкуется, что Делюи значить дѣловые люди, какъ иногда въ старинныхъ грамматахъ пишется, то есть, «всякіе мастерские люди, принадлежащіе ко двору, кои потомъ вѣдомы были въ мастерской оружейной палатѣ». Но это совсѣмъ неосновательно, потому что нигдѣ въ старинныхъ грамматахъ не писались дѣловые люди вмѣсто *делюи*, а ежели въ которыхъ и есть, это вѣроятно случилось по невѣжеству переписчика, для котораго слово *делюи* было непонятно, и потому онъ передѣлалъ его по-своему. Карамзинъ полагаетъ, что барыши и Делюи были особеннаго рода поселяне, которымъ давались земли съ обязательствомъ платить господину оброкъ (Карамз. V прим. 210). Но и его объясненія принять нельзя, потому что барыши были крестьяне материчьи (см. *Барыши*). Объясненіе слова Делюи надлежитъ искать въ татарскомъ или монгольскомъ языкахъ.

Из.

ДЕЛЮКЪ, Deluc, De Luc, имя двухъ жевевскихъ ученыхъ, которымъ естествознание обязано важными открытіями и изслѣдованіями. Подъ именемъ старшаго изъ двухъ братьевъ извѣстны труды ихъ; но и младшій принималъ въ нихъ большое участіе.

Жакъ-Андрѣ Делюкъ, знаменитый физикъ, родился въ Женевѣ въ 1727 году, отъ часоваго мастера, принимавшаго участіе въ политическихъ смутахъ, которыхъ Женева была театромъ. Отецъ ободрялъ склонность сына своего къ математикѣ, физикѣ и естественной исторіи, и ввѣрилъ ему дѣла маленькой республики, въ то время потрясаемой разными политическими тревогами. Жакъ-Андрѣ, пріятель Жанъ-Жака Руссо, скоро сдѣлался однимъ изъ первыхъ членовъ партіи представителей; въ 1768 году былъ онъ посланъ этою партіей въ Бернъ и Парижъ, гдѣ герцогъ Шоазель принялъ его благосклонно; наконецъ, въ 1770 году, былъ онъ призванъ въ великій совѣтъ. Здѣсь оканчивается политическое поприще Делюка, если исключить однако жъ его вторичное путешествіе въ Парижъ послѣ жевевскихъ мятежей 1781 года,

и нѣсколько брошюръ, изданныхъ имъ тогда по причинѣ этихъ мятежей. Но съ 1770 года, онъ переселился изъ Женевы въ Лондонъ, и вскорѣ былъ сдѣланъ членомъ королевскихъ обществъ лондонскаго, дублинскаго, и Гёттингенскаго, и корреспондентомъ академій парижской и монпельерской. Въ 1773 году, онъ былъ наименованъ лекторомъ англійской королевѣ; въ 1798 профессоромъ философіи и геологій въ Гёттингенъ; нѣсколько времени спустя, онъ перѣхалъ въ Берлинъ, а оттуда въ Брауншвейгъ; но въ 1806 году, послѣ Іенской битвы, возвратился въ Англію, гдѣ и умеръ въ Виндзорѣ въ 1817 году (8 ноября).

Главные труды Делюка имѣли цѣлью улучшение термометровъ и барометровъ: онъ издалъ въ 1772 роду объ этомъ предметѣ сочиненіе подъ названіемъ *Recherches sur les modifications de l'atmosphère* (1772, два тома; 1776, четыре тома), о которомъ Лавандъ говорить въ *Connaissance des mouvements célestes* и которое сдѣлало молодаго автора извѣстнымъ ученому свѣту. Изъ другихъ сочиненій Жакъ-Андрѣ Делюка мы означимъ слѣдующія: *Voyage dans les montagnes du Faucigny en Savoie*, 1772; *Rélatons de divers voyages dans les Alpes* 1776; *Lettres physiques et morales sur les montagnes et sur l'histoire de la terre et de l'homme*, 1778; *Lettres sur quelques parties de la Suisse*, 1787; *Nouvelles idées sur la météorologie*, 1787, два тома; *Lettre aux auteurs juifs d'un mémoire adressé à M. Teller*, 1791; *Lettre sur l'éducation religieuse de l'enfance, précédée et suivie de détails historiques*, 1800; *Bacon tel qu'il est*, 1800; *Lettre sur le christianisme à M. Teller*, 1801; *Lettres physiques et morales sur l'histoire de la terre, adressées à la reine de la Grande Brétagne*, 1798, пять томовъ; *Précis de la philosophie de Bacon*, 1800, два тома; *Abrégé de principes et de faits concernant la cosmologie et la géologie*, 1802; *Principes de théologie, de théodicée et de morale en réponse à M. Teller sur son écrit intitulé: La plus ancienne Théodicée*, 1803; *Introduction à la physique terrestre par les fluides expansibles, précédée de deux mémoires sur la nouvelle théorie chimique considérée sous différents points de vue*, 1803, два тома; *Traité élémentaire sur l'étude électro-galvanique*, 1803, два тома; *Observations sur un ouvrage intitulé: Lithologie atmosphérique*, 1803;

Voyages géologiques dans le nord de l'Europe, 1810; Геологическое путешествие по Англии, 1811, два тома, по-Английски; Геологическое путешествие по Франції, Швейцаріи и Германіи, 1813, два тома, тоже по-английски. Кроме этого Делюкъ участвовалъ въ Journal des Savants, Philosophical Transactions, и другихъ періодическихъ изданіяхъ.

Вильгельмъ Антоній Делюкъ, младшій братъ знаменитаго физика, родился въ Женевѣ въ 1729, умеръ въ 1812 году. Онъ былъ товарищемъ въ трудахъ своего брата и сообщалъ ему нѣкоторые наблюденія, помѣщенные въ Recherches sur la modification de l'atmosphère и les Lettres physiques. Онъ помѣстилъ также двадцать одну статью въ Journal de Physique и Bibliothèque Britannique и шесть въ Mercure de France.

ДЕЛЮССЪ, Delusse, Карлъ, виртуозъ на флейтѣ, жившій въ Парижѣ, родился въ этомъ городѣ въ 1731 году; въ 1758 опредѣлился въ комическую оперу въ качествѣ перваго флейтиста. Въ 1759 году стихотворецъ Гишаръ сочинилъ для временнаго театра, бывшаго на ярмаркѣ Сентъ-Лоранской (la foire de St.-Laurent) комическую оперу подъ заглавіемъ L'Amant statue, для которой Делюссъ придумалъ музыку, но эта опера, а равно и другія музыкальныя сочиненія Делюсса, изданныя имъ въ это же время, какъ-то, шесть дуэтовъ для двухъ флейтъ, шесть сонатъ для флейты и баса и шесть дивертисементовъ для двухъ флейтъ, нынѣ уже забыты. Въ 1760 году Делюссъ издалъ методу для флейты, подъ названіемъ L'art de la flûte travasière, но сочиненіе это достоинствомъ своимъ гораздо лучше методы для флейты, изданной почти въ это же время извѣстнымъ нѣмецкимъ виртуозомъ, Кванцомъ. Въ декабрь 1765 года Делюссъ напечаталъ въ парижскомъ журналѣ Le Mercure, небольшое сочиненіе, въ которомъ предлагалъ ввести новыя названія для семи нотъ гаммы; это сочиненіе въ 1766 году напечаталъ онъ отдѣльною книжкой, прибавивъ нѣсколько чертежей. Здѣсь предлагаетъ онъ ввести во всеобщее употребленіе гласныя буквы а, е, і, о, и, ou, но, вмѣсто извѣстныхъ аретинскихъ слоговъ ut, re, mi, fa, sol, la, для обозначенія семи нотъ гаммы, и советуеъ ввести даже въ самое цѣлое эти буквы взамѣнъ обыкновенныхъ нотъ. Но такъ какъ отъ этой новосты нельзя было ожидать ни какой поль-

зы для музыки, то предложеніе его было оставлено безъ вниманія. Гораздо успѣшнѣе шла торговля его духовыми инструментами, изготовляемыми въ учрежденной имъ для этой цѣли фабрикѣ. Инструменты, тутъ изготовляемые, извѣстны были во всей Европѣ по добротѣ ихъ и искусному изготовленію; въ особенности превосходны были изготовляемые имъ гобои и флейты, которые отличались своимъ прекраснымъ тономъ, вѣрностію размѣровъ, чистотою отъѣлки, а потому и теперь еще высоко цѣнимы музыкантами. Въ 1780 году Делюссъ изготовилъ въ первый разъ двойную флейту, которую онъ называлъ гармоническою флейтой (flûte harmonique). Этотъ инструментъ былъ не что иное какъ двѣ флейты, вмѣстѣ сложенныя и имѣвшія одинъ общій амбушюръ (bec), черезъ который получались тоны. На этой флейтѣ можно было брать по два тона вдругъ и разыгрывать дуэты. Идея эта конечно была не новая, потому что изъ нѣкоторыхъ мѣстъ сочиненій Поллукса, Пасанія и Аѳиней, а равно и изъ нѣкоторыхъ древнихъ барельефовъ, видно, что древніе также употребляли двойныя флейты. Делюссъ извѣстенъ кроме того изданіемъ слѣдующаго музыкальнаго сочиненія: Recueil de romances historiques, tendres et burlesques, tant anciennes que modernes, avec les airs notés, Paris, 1768.

ДЕМА, рѣка, вытекаетъ изъ отрасли общаго Сырта, принадлежащаго къ системѣ Уральскихъ Горъ, въ Оренбургскомъ уѣздѣ и впадаетъ въ Бѣлую, нѣсколько выше Уфы. Дѣма имѣетъ въ длину болѣе 300 верстъ, но на берегахъ ея нѣтъ ни одного города и окрестности по большей части населены Башкирами. Эта рѣка течетъ по возвышенной, безплодной, степной странѣ и, несмотря на то что довольно длинна, она мелка; вода не хороша и бѣдна рыбою, близъ устья берега покрыты лѣсомъ, но въ прочихъ мѣстахъ обнажены. У Дѣмы, какъ и у всѣхъ почти рѣкъ Нижневожскаго бассейна, замѣтны луговой и нагорный берега. На этой рѣкѣ находятся развалины и остатки древняго города и замка, котораго валы видны еще и теперь, и который Рычковъ почитаетъ прежнимъ мѣстопробываніемъ древнихъ Ногайскихъ хановъ. По Дѣмѣ нѣтъ ни судоходства, ни лѣснаго сплаву; важнѣйшіе притоки ея—Тетеръ, Салакъ и Елакъ. II. О. Шт.

ДЕМАВЕНДЪ, самая высокая вершина

Эльбурза въ Персіи на границѣ областей Мазандерана и Табаристана, въ сорока верстахъ отъ Тегерана. Она почти на 500 сажень возвышается надъ всѣми сосѣдними горами и на 13,000 сажень надъ равниною Тегерана. Она имѣетъ видъ конуса и въ продолженіи цѣлаго года покрыта бываетъ снѣгомъ; полагаютъ, что это былъ въ древности volcano. Никто еще не дерзалъ взбираться на эту вершину, совершенно неприступную. Нѣсколько пониже ея вершины есть два озера; въ ихъ окрестностяхъ встрѣчаются сѣра, квасцы, и другія минеральныя вещества. Гора Демавендъ играетъ важную роль въ міеологическо-историческихъ сказаніяхъ Персовъ. Второй царь Персскій, династіи Писидадійской, Гушенгъ, протѣзжая черезъ ущелья этой горы, былъ раздавленъ огромными утесами, которые враги его, Дивы, на него низвергали съ ея высоты.

ДЕМАГЕТЪ, Demagetas, см. *Дамаетъ*.

ДЕМАГИ, Desmahis, Жанъ-Франсоа-Эдуардъ де-Корсанбо, родился въ 1722 году въ Сюлли-сюръ-Лоаръ; былъ ободрѣемъ въ первыхъ своихъ опытахъ Вольтеромъ, который жилъ тогда въ Дюлли и сочинялъ тамъ свою *Genriade*; и скоро Демаги явился однимъ изъ лучшихъ учениковъ Вольтеровской школы; его комедія *L'Impertinent* доказала, что онъ можетъ смѣло идти по слѣдамъ автора комедіи *Le Misanthrope*. Демаги умеръ въ 1761 году отъ грудной боли. Въ его рукописяхъ нашли комедію въ пяти актахъ *La Venue coquette* и отрывки піесы, называющейся *L'honnête homme*. Онъ не имѣлъ отличнаго комическаго таланта, но піесы его не вовсе безъ достоинствъ. Его сочиненія изданы въ двухъ томахъ, въ Парижѣ въ 1778 году. Демаги извѣстенъ былъ всѣмъ честностью и благородствомъ характера.

ДЕМАГОГЪ, по-гречески *Dēmagogos*, вообще тотъ, кто въ народныхъ собраніяхъ своими совѣтами и рѣчами управляетъ народнымъ мнѣніемъ. Часто называли такъ десяти штатныхъ народныхъ ораторовъ (*syndici rhetores, synegori*) афинскихъ, но еще чаще слово это употребляется въ дурномъ смыслѣ, потому что въ греческихъ демократическихъ республикахъ, особенно въ Афинахъ, съ-тѣхъ-поръ какъ Периклъ отягчъ у толпы правленіе, Демагоги, образовавшіеся

въ школѣ софистовъ, совлекали народъ съ пути общественнаго порядка и возбуждали къ мятежамъ и смутамъ. Никіасъ, Клеонъ, Евкратъ, Калліасъ, Иперболосъ, всѣ отличались этой злой демагогіей, всѣ равно волновали народное мнѣніе, употребляя силу толпы въ свою пользу и въ погибель врагамъ своимъ. Въ Римѣ Демагогами были вообще народные трибуны, которые поддерживали притязанія толпы противъ правъ сената. Изъ эпохи французской Революціи, называютъ Демагогами предводителей или членовъ мятежныхъ народныхъ партій, почти всѣхъ чадъ страха и ужаса, напримеръ Марата, Дантона, Робеспьера, и другихъ. Въ новѣйшее время, многіе приверженцы пагубныхъ началъ этой революціи начали заводить въ разныхъ государствахъ смуты и разсѣвать вольнодумныя правила: поэтому, ихъ также называютъ *Демагогами*, а дѣйствія ихъ—*Демагогскими движеніями*. Въ нѣкоторыхъ государствахъ Германіи, замѣтили признаки такого несчастнаго направленія, и строгія разысканія, начатыя въ Пруссіи въ 1820 году и распространившіяся потомъ по всей Германіи, имѣли цѣлю открытіе и подавленіе Демагогскихъ движеній. Сначала все вниманіе обращено было преимущественно на университетъ, гимназіи и семинаріи, гдѣ явно обнаружился духъ демагогіи; особенно преслѣдовали тайныя студенческія скопища. Между-тѣмъ слѣдили особенно въ Берлинѣ за нѣкоторыми признаками сокровеннаго движенія, и вдругъ неожиданно въ 1824 году открыли цѣлый заговоръ, въ которомъ участвовали не одни студенты, но и офицеры, чиновники и молодые профессеры. Разысканія не дали рѣшительнаго результата, но полученные свѣдѣнія указываютъ на дѣйствительное существованіе обширнаго демагогическаго заговора во всей западной Европѣ. Кажется по-сѣ-пору еще не открыли ни одного изъ главныхъ зачинщиковъ его, хотя по слуху многія лица находятся въ подозрѣніи, и хотя тайный присмотръ за ними ведется строго и постоянно. Сюда принадлежатъ тайныя общества Карбонаріи въ Италіи, Тугендбундистовъ въ Германіи, Пропагандистовъ во Франціи, и многія другія, предводительствуемыя опасными Демагогами, которые замышляютъ ниспроверженіе властей, законовъ и общественнаго порядка въ своихъ отечествахъ.

ДЕМАДЪ, Demades, знаменитый афинскій демагогъ; происходя изъ низкаго сословія, онъ былъ сначала рыбакомъ; но одаренный отъ природы даромъ слова, онъ вошелъ въ довѣріе къ народу афинскому, который охотно вѣрялъ людямъ ничтожнымъ. Демадъ присталъ къ сторонѣ Филиппа, царя македонскаго, и явно не соглашался, чтобъ была послана помощь Олимпійцамъ; за что Филиппъ вознаграждалъ его деньгами и землями въ Віотіи. Между тѣмъ, послѣ Херонейской битвы, Демадъ взялъ Филиппа въ плѣнъ, потому самъ же употребилъ довѣренность народа для освобожденія своихъ несчастныхъ союзниковъ и былъ главнымъ виновникомъ мира, заключеннаго Филиппомъ съ Аѳинянами. Послѣ разоренія Оивъ, когда Александръ требовалъ чтобъ Аѳиняне выдали ему начальниковъ партіи, противной Македонянамъ, тогда Демосѳенъ обратился къ Демаду, далъ ему пять талантовъ и просилъ принять на себя защиту этой партіи. Демадъ объяснилъ Аѳинянамъ дурное слѣдствіе, которое должно произойти отъ выдачи своихъ согражданъ иностранному государю, и прибавилъ, «что если они виновны, то должны быть судимы въ Аѳинахъ». Онъ принялъ опредѣленіе, основанное на этомъ началѣ и отправился съ посольствомъ, которое было послано къ Александру. Этотъ государь отвергъ его просьбу. Когда молва о великихъ побѣдахъ Александра распространилась въ Греціи, Демадъ предложилъ воздать побѣдителя божескія почести; за что былъ приговоренъ къ пени десяти талантовъ. Сверхъ того онъ подвергался многимъ обвиненіямъ, потому что по смерти Александра долженъ былъ заплатить три денежныхъ пени, и, не удовлетворивъ ни одной изъ нихъ, не могъ исполнять гражданскихъ обязанностей. Черезъ нѣсколько времени ему опять были возвращены права народомъ, который хотѣлъ его послать вмѣстѣ съ Фокиономъ къ Антипатру. Антипатръ, бывшій прежде союзникомъ Аѳинянъ, вздумалъ дѣлать на нихъ нападеніе, и требовалъ, чтобъ они покорились его волѣ. Онъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ Фокиономъ и Демадомъ, и согласился на ихъ просьбу; онъ обыкновенно говаривалъ, что у него въ Аѳинахъ есть два друга, изъ которыхъ одинъ ничего не беретъ, а другой никогда ни чѣмъ не доволенъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ этого, Аѳинянамъ хотѣлось заставить Антипа-

тра вывести его гарнизонъ изъ Мунихин, и они послали Демада, которой взялъ съ собою сына своего, Демеола. Письмо Демада къ Пердиккѣ, въ которомъ онъ склонялъ его быть главою дѣла, говоря, что судьба Греціи зависитъ отъ гнилой нитки, то есть отъ Антипатра, попало въ руки Кассандра, который остановилъ Демада, и зарѣзалъ его вмѣстѣ съ сыномъ въ 202 году до Р. Х. Демадъ вовсе не писалъ о томъ, о чемъ говоритъ Цицеронъ и Квинтиліанъ; и отрывокъ изъ рѣчи Демада, находящійся въ собраніи греческихъ авторовъ, приписываютъ ему предпочтительно. Главнѣйшее краснорѣчіе его состояло болѣе въ бойкости языка, которая мгновенно увлекала народъ, но не выдерживала строгой критики. Демадъ много помрачалъ свои дарованія корыстолюбіемъ и презрѣніемъ всѣхъ причинъ.

DEMANDE, такъ по-французски называется въ каждой фугѣ вождь (dux, guida), то есть, главный мотивъ, которымъ начинается и продолжается fuga.

ДЕМАРАТЪ, Demaratos, происходящій отъ втораго колѣна царей спартанскихъ, родился черезъ семь мѣсяцевъ послѣ брака своей матери съ Аристономъ. Такъ какъ до этого она была уже женою другаго Спартаца, то Аристонъ при рожденіи этого дитяти сказалъ, что онъ не можетъ принадлежать ему; но несмотря на это, Демаратъ безпрепятственно сдѣлался его наслѣдникомъ. Онъ былъ начальникомъ части войска во время войны противъ Аѳинянъ, предпринятый Клеоменомъ, царемъ другаго колѣна. Когда они дошли до Элевзиса, Демаратъ, которому эта война казалась несправедливою, оставилъ Клеомена и увелъ свои войска. Союзники, увидя несогласія этихъ двухъ царей, также удалились, и такимъ образомъ Клеоменъ долженъ былъ оставить свое предпріятіе. Потомъ черезъ нѣсколько лѣтъ, Демаратъ вызвалъ Клеомена изъ Эгинны, отключилъ его отъ исполненія наказанія надъ тѣми, которые дали земли и воды царю персидскому. Въ отмщеніе этого, Клеоменъ, призвавъ Леотихида, имѣвшаго по рожденію право на престолъ, понудилъ его оспаривать законность Демарата, напомнивъ слова его отца. Лакедемоняне спросили о согласіи на это Дельфійскій оракулъ; Пифія, подговоренная Клеоменомъ, изрекла хулу на Демарата, и онъ былъ сверженъ съ престола. Онъ нѣсколько

времени оставался еще въ Спарте, но будучи не в состояніи сносить насмѣшекъ надъ его низверженіемъ, онъ удалился въ Азію и былъ весьма хорошо принятъ Даріемъ, который далъ ему значительныя земли. Во время Ксерксова похода противъ Грековъ, Демаратъ подавалъ ему мудрыя совѣты, и Ксерксъ очень раскаявался, что имъ не слѣдовалъ. Онъ умеръ въ Персіи, оставивъ многочисленное потомство.

ДЕМАРКАЦІОННАЯ ЛІНІЯ. Такъ называется у военныхъ линія, которая отдѣляетъ одну отъ другой двѣ арміи, заключившія миръ или перемиріе въ предѣлахъ чужихъ владѣній. Она опредѣляется условіями договоровъ и слѣдуетъ обыкновенно, по мѣрѣ возможности, естественнымъ предѣламъ, напримѣръ, рѣкамъ, ручьямъ, дорогамъ и тому подобному. Демаркаціонная линія по Базельскому миру въ 1796 году между Французскою и Пруско-Саксо-Гессенскою арміями, и въ 1813 между Французскою и Пруско-Русскою въ Силезіи. Вообще же подъ демаркаціонною линіею разумѣютъ всякую пограничную линію, особенно если она обозначаетъ спорныя до того границы; такую линію провелъ папа въ XV столѣтіи черезъ Океанъ, чтобы прекратить споры Португальскія съ Испаніею за открытыя вновь земли.

ДЕМАРСЕ, Demarsay, Маръ-Жанъ, баронъ, генералъ, членъ палаты депутатовъ, командоръ ордена Почетнаго Легіона, родился въ Поату (въ департаментъ Віенскомъ) въ 1772 году. Онъ очень рано вступилъ въ военную службу, получилъ въ 1792 году чинъ артиллерійскаго подпоручика, скоро послѣ того чинъ поручика, а въ 1793 году капитана. Онъ былъ съ Бонапарте въ Италіи, Германіи, Голландіи и Египтѣ, и получилъ чинъ сначала подполковника (chef de bataillon), а потомъ полковника. Въ послѣднемъ чинѣ начальствовалъ онъ у Пирамидъ артиллеріею дивизіи Клебера и получилъ награду послѣ битвы при Маренго. Возвратясь во Францію командиромъ пятаго полка пѣшей артиллеріи, полковникъ Демарсе участвовалъ въ Булонскомъ лагерѣ, гдѣ былъ наименованъ офицеромъ ордена Почетнаго Легіона (14 іюня 1804). Призванный въ Большую Армію, онъ отличился храбростію въ Аустерлицкой битвѣ и получилъ знаки командора Почетнаго Легіона.

По возвращеніи изъ этой кампаніи, Напо-

леонъ назначилъ его, въ 1806 году, начальникомъ Мецской артиллерійской и инженерной школы; а черезъ годъ послѣ того отрядилъ въ Голландію съ титулами генералъ-маіора, перваго инспектора артиллерійскаго и инженернаго корпусовъ, и поставилъ его на степень великаго офицера королевства Голландскаго. Въ слѣдующемъ году (1808), наименованный барономъ имперіи, Демарсе былъ посланъ въ Испанію въ званіи бригаднаго генерала и находился при Росаской (Rosas) осадѣ (въ Каталонской арміи). Въ 1810 году по причинѣ многихъ ранъ, полученныхъ въ битвахъ, Демарсе долженъ былъ выйти въ отставку и удалиться въ свою деревню, но опять явился на политической сценѣ въ эпоху Ста Дней, въ 1815 году, и былъ сдѣланъ полковникомъ Поатіерской національной гвардіи; битва при Ватерлоо заставила его удалиться опять въ свое уединеніе.

Назначенный, въ 1819, Віенскимъ депутатомъ, онъ занялъ мѣсто въ палатѣ подлѣ Лафайетта и Дюпонъ-де-Л'Эра; до 1823 года принималъ онъ участіе во всѣхъ важныхъ спорахъ и разсужденіяхъ, и составлялъ сильную оппозицію министерству того времени. Палата была распушена въ 1823 году; Демарсе не былъ вновь избранъ и удалился на житье въ свои помѣстья близъ Поатле.

Призванный вновь въ палату избирателями второй Сенской коллегіи (1828), Демарсе явился опять сильнымъ противникомъ власти и жаркимъ защитникомъ мнимыхъ выгодъ арміи и порядка. При министерствѣ Мартиньяка онъ былъ все на оппозиціонной сторонѣ, и въ 1830 былъ опять избранъ тѣми же избирателями. Послѣ польской революціи, онъ продолжалъ свою оппозицію. Въ засѣданіи 10 августа 1831 года онъ требовалъ отдѣльнаго бюджета для каждаго министерства и учрежденія комиссіи изъ девяти членовъ для ихъ разсмотрѣнія. Предложенію его сильно противорѣчили, и число комиссаровъ было уменьшено до 36 (26 августа 1831).

ДЕМАРХЪ, Démarchos, naukratos, правительственное лицо въ Аѳинахъ, управлявшее въ своемъ округѣ (dêmos) политическими дѣлами, заведовавшее доходами и сборомъ податей, собиравшее членовъ демоса, и имѣвшее председательство при избраніи правительства. Демархомъ тоже Греки называ-

ли народного трибуна. Въ Неаполиѣ демархъ былъ правительственное лицо, избираемое на пять лѣтъ; должность Демарха называлась Демархіею.

ДЕМАРЬ, Demar, Себастьянъ, родился въ Вюрдбургѣ во Франконіи 29 іюня 1763 года, обучался композиціи у Рихтера, директора музыки соборной церкви въ Страсбургѣ. Кончивъ курсъ своего музыкальнаго воспитанія, молодой Демаръ опредѣлился учителемъ и органистомъ при нормальной школѣ Г. Вейссенбурга, гдѣ проживъ три года, отправился въ Вѣну и тамъ имѣлъ случай пользоваться уроками Гайдна. Изъ Вѣны Демаръ пробрался въ Италию и тамъ еще болѣе усовершенствовалъ себя въ изученіи генералъ-баса, подъ руководствомъ дяди своего, Пфейфера, весьма искуснаго музыканта. Изъ Италіи Демаръ поѣхалъ во Францію, избралъ городъ Орлеанъ своимъ постояннымъ мѣсто-пребываніемъ и, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, живеть и понынѣ въ этомъ городѣ, занимаясь преподаваніемъ уроковъ. Онъ извѣстенъ въ музыкальномъ мірѣ слѣдующими сочиненіями, три оперы, шесть симфоній, два скрипичныхъ концерта, четыре концерта для піано-форте, три концерта для арфы, одинъ концертъ для валторны, Те Деумъ на большой оркестръ, нѣсколько обѣденъ съ оркестромъ, четыре скрипичныхъ квартета, десять партій скрипичныхъ дуэтовъ, три партіи дуэтовъ для двухъ валторнъ, четыре дуэта для піано-форте и арфы, четыре партіи сонатъ для піано-форте, столько же сонатъ для арфы, двѣ коллекціи военной музыки для большаго оркестра, и три учебныя руководства или методы игры: одна для скрипки, другая для піано-форте и третья для кларнета.

ДЕМАРЬ, Demar, Іосифъ, братъ предыдущаго, родился въ 1774 году въ Гаушахъ, во Франконіи; учился играть на скрипкѣ у Лаврентія-Іосифа Шмита, капельмейстера герцога Вюрдбургскаго, извѣстенъ какъ виртуозъ на скрипкѣ и виоль-д'амурѣ; состоялъ по 1812 годъ на службѣ при придворной капеллѣ великаго герцога Вюрдбургскаго; о послѣдующей судьбѣ его свѣдѣній не имѣется. Онъ извѣстенъ какъ авторъ нѣсколькихъ обѣденъ съ большимъ оркестромъ, и кромѣ того написалъ много очень хорошихъ скрипичныхъ дуэтовъ.

ДЕМАРЬ, Demar, Тереза, дочь Себастья-

на Демара, родилась въ Парижѣ, выучилась играть на арфѣ подъ руководствомъ отца своего; въ 1808 и 1809 годахъ показала прекрасный талантъ свой въ публичныхъ концертахъ въ Парижѣ. Она издала около тридцати различныхъ пѣснь своего сочиненія для арфы, состоящихъ изъ прелюдій, фантазій, сонатъ, попури, варіированныхъ арій и пр. Всѣ эти пѣснь напечатаны были въ Парижѣ у Дюана (Duhan).

ДЕМАСТЬ, Demas, ученикъ и помощникъ Святаго Апостола Павла, родомъ изъ Фессалоники; находился съ нимъ въ Римѣ во время его заключенія, но послѣ оставилъ его, и чтобы спастись, ушелъ въ Фессалоники (Колосс. 4, 14. Филип. 24. Тим. 4, 10.) Епифаній упоминаетъ о немъ (Advers. 51) и говоритъ, что онъ измѣнилъ христіанству и присталъ къ Коринѳянской ереси.

ДЕМАШИ, Demachy, Жакъ-Франсоа, аптекарь и писатель, родился въ Парижѣ въ 1728. Учасъ въ одномъ изъ Парижскихъ училищъ, въ которомъ читалъ лекціи знаменитый Ролленъ, Демаши пріобрѣлъ много свѣдѣній въ нѣкоторыхъ предметахъ и страстно полюбилъ поэзію и естественныя науки. По вступленіи на литературное поприще, Демаши былъ отданъ своими недостаточными родителями въ ученики къ одному аптекарю, у котораго черезъ нѣсколько лѣтъ онъ оказалъ столь большіе успѣхи, что, превзошеть своего учителя и получилъ мѣсто въ лабораторіи при Отель-Діу (Hôtel-Dieu). Тогда онъ совершенно предался изученію своего предмета, и двадцать лѣтъ провелъ въ этихъ занятіяхъ. Правительство сначала сдѣлало его главнымъ аптекаремъ при военномъ госпиталѣ и потомъ вручило ему управленіе центральною аптекою гражданскихъ госпиталей. Демаши не держался системы классификаціи новѣйшихъ химиковъ, и не всегда признавалъ ихъ открытія. Изъ его сочиненій наиболѣе извѣстны: Examen chimique des eaux de Passy, 1756; Examen chimique des eaux de Verberie, 1757; Eléments de chimie suivant les principes de Becker et du Stahl, par Junker, traduits du latin, 1757—61, 6 томовъ; Dissertations chimiques de Pott, recueillies et traduites, 1759, 4 тома; Opuscules chimiques de Merckgraf, 1762, 2 тома; Instituts de chimie, 1766, 2 тома; Procédés chimiques, rangés méthodiquement et définis, 1769; Recueil de Dissertations physico-chimiques, 1774; Manuel

du pharmacien, 1788, 2 тома; l'Art du vignier, Economie rustique, etc. Кроме того въ 1755 изданы его Nouveaux dialogues des morts и въ разныхъ журналахъ находится много стихотвореній. Демаши умеръ въ 1803.

ДЕМБЕЯ, или Гизана. 1) Озеро въ Абиссиніи, въ Амгарскомъ королевствѣ, между областями Дембея, Бегемдери и Голжамъ. Полагаютъ, что оно имѣетъ сто верстъ въ длину, шестьдесятъ въ ширину и шестьсотъ сорокъ въ окружности; но, какъ всѣ озера жаркаго поясу, оно измѣняетъ свое пространство смотря по времени года. На немъ лежатъ двѣнадцать острововъ: на самомъ большомъ изъ нихъ, называемомъ Декъ или Дага, находится темница. Изъ рѣкъ, впадающихъ въ это озеро, наиболее замѣчательны Бахръ-эль-Азракъ и Синій Нилъ. Въ немъ водятся гиппопотамы. 2) Область Абиссиніи въ томъ же королевствѣ; она занимаетъ пространство, съ сѣвера прилежащее къ озеру того же имени; прорѣзывается многими горами и долинами; почва ея вообще плодородна. Съ послѣдняго столѣтія эта область сдѣлалась болѣе населенною и обработанною, нежели прочія области здѣшнихъ странъ. Здѣсь находится Гондаръ, столица Абиссиніи.

ДЕМБО. 1) Народъ въ Нижней Гвинѣ, не извѣстенъ, зависящій ли отъ Конго или нѣтъ; поколѣнія его суть Дембо-амулаза, Дембо-амбуила, Дембо-Гвиненго, Дембо-Анзонга. Дембо-Дэмбо, городъ въ государствѣ Кабессо, тоже въ Нижней Гвинѣ. 2) Возвышенность въ Нижней Гвинѣ на 1000—1400 футовъ высоты, отъ востока къ западу на 50 часовъ длины и отъ сѣвера къ югу на 300 часовъ; выпускаетъ множество рѣкъ, которыя всѣ текутъ къ западу. Французъ д'Этурвилль былъ на этой возвышенности.

ДЕМБОЛЭНЦКІЙ, Dębolski, Войтъхъ, глава ордена монашествующей братіи, учрежденнаго для выкупа христіанскихъ плѣнниковъ изъ рукъ нечестныхъ бусурмановъ, докторъ богословій, патриархъ всѣхъ славяномановъ и корнеслововъ. Во время пребыванія своего за границею, онъ написалъ сочиненіе, которое нашло тѣмъ почитателей въ XVII вѣкѣ: Wywod jedynowładnego państwa świata, и прочая, то есть, «Исслѣдованіе начального государства», книгу, въ которой превелебный «отецъ Войтъхъ изъ Конольдъ Демболэнцкій, богословій докторъ, ге-

пералъ ордена для выкупа плѣнныхъ, покаяется, что древнѣйшее на землѣ государство есть Польское свирчѣ Сквиеское королевство», и прочая; съ эпиграфомъ: «Не порицай, а прочитай!», Варшава, 1633, въ 4. Авторъ, посредствомъ корнесловій, доказываетъ, что всѣ собственныя имена древней исторіи, всѣ имена мѣстъ земнаго шара, всѣ слова другихъ языковъ, взяты изъ Славянскаго, преимущественно изъ Польскаго, и только испорчены дурнымъ произношеніемъ народовъ. Онъ представляетъ неопровержимыя доказательства, что Адамъ былъ Славянинъ, что даже самое имя его чисто Славянское, *а-дамъ*; что и Америка и Австралія суть земли Славянскія, гдѣ всѣ говорятъ по-Польски, только не умѣютъ правильно произносить. Этотъ корнесловный фанатикъ, который еще и въ XIX вѣкѣ имѣетъ своихъ подражателей, дотога помѣшался было на всемірности Славянскаго языка и племени, что, будучи въ Римѣ, предпринялъ странное сочиненіе, «Исторія допотопиалъ», *Historia antediluviana*, сочиненіе, для котораго, по важности дѣла, онъ былъ оффиціально освобожденъ отъ всякихъ занятій по должности генерала всѣхъ монастырей своего полезнаго ордена. Въ концѣ книги есть приписка, что это только вступленіе въ исторію Славянскихъ народовъ.

ДЕМЕЛИУСЪ, Demelius, Христіанъ, родился въ 1643 году въ Шметтау при Анабергѣ, учился въ Лейпъ, и тамъ же пріобрѣлъ свѣдѣнія въ композиціи подъ руководствомъ Адама Дрезе; потомъ опредѣлился канторомъ въ Нордгаузенъ и умеръ въ 1711 году. Онъ извѣстенъ какъ авторъ многихъ мотивовъ и издатель первой Нордгаузенской пѣвческой книги (*Nordhauffische Gesangbuch*).

ДЕМЕНКОВЫ, Русскій дворянскій домъ. Фамилія эта упоминается въ первый разъ въ наказѣ Царя Θεодора Іоанновича къ началнику сторожевой рати надъ Крымцами, для ку Афанасію Θεодоровичу Зиновьеву 1589 года іюля 12 дня, гдѣ сказано, что за усердную службу Донецкому атаману Гришии Деменкову объявляется жалованное слово государя. Въ копіи грамматъ, отказныхъ и межевыхъ книгъ, также изъ документовъ, хранящихся въ Курскомъ дворянскомъ архивѣ, видно, что предки Деменковыхъ, Никифоръ Григорьевъ и родной дядя его Θεодоръ, владѣли помѣстьями въ Рыльскомъ и

Львовскомъ утѣдахъ еще прежде 1628 года, и первый изъ нихъ, по Рылѣскимъ дворянскимъ книгамъ, значился изъ *повиковъ* въ городской службѣ. Въ потомкахъ Патріка и Ивана, Никифоровыхъ сыновей, донынѣ продолжается родъ Деменковыхъ.

ДЕМЕРАРИ, Demeragu, Англійская колонія въ Гіанѣ, въ Южной Америкѣ, по судоходной рѣкѣ того же имени. Она простирается на семьдесятъ верстъ вдоль по берегу Атлантическаго Океана, отъ устья Абари на востокъ до устья Эссекебо на западъ. Эта колонія занимаетъ, съ соседними поселеніями Эссекебомъ и Бербисомъ, поверхность 415 квадратныхъ географическихъ миль. Въ 1829 году было въ ней 79,000 жителей, то есть 3,000 бѣлыхъ, 6,400 освобожденныхъ на волю и около 69,500 рабовъ. Кофе растетъ здѣсь прекрасно на возвышенныхъ мѣстахъ почвы; въ низменныхъ мѣстахъ разводятъ много сахарнаго тростнику. Вывозятъ преимущественно сахарный песокъ, кофе, ромъ и какао. Въ послѣднее время введено обработываніе рису, къ которому почва Демерари весьма способна. Главное мѣсто колоніи, называемое Страбрукъ (Strabrock), на рѣкѣ Демерари, мѣстопробываніе губернатора, содержитъ въ себѣ 10,000 жителей. Плодоносная почва, орошаемая рѣкою Эссекебо, побудила Голландцевъ поселиться здѣсь (1740) первыми; толпы Англичанъ послѣдовали вскорѣ ихъ примѣру. Трактатомъ 19 августа 1814, Голландія уступила Великобританіи Демерари, съ Эссекебомъ и Бербисомъ. Демерари доставила Англія въ 1823 году 407,870 квинталовъ сахара, 1,694 бочекъ патаки, 54,174 бочекъ рому, 941,194 галлоновъ кофе, и 23,604 вязки хлопчатой бумаги.

ДЕМЕРАРИ, Demeragu, рѣка въ Англійской Гіанѣ, беретъ начало изъ горъ, отдѣляющихъ эту страну отъ Голландской Гіанѣ, течетъ съ юга на сѣверъ, протекаетъ черезъ округъ, которому даетъ свое имя и впадаетъ въ Атлантическій Океанъ, протекиши почти двѣсти восемьдесятъ верстъ.

ДЕМЕРЪ, Damer, Анна, дочь фельдмаршала Конве (Conway) и прекрасной графини Эльзбери (Aylesbury), вышла замужъ за господина Демера, брата лорда Мильтона; она была въ скульптурномъ искусствѣ ученицею Черраки и отличалась между Англійскими

художницами особеннымъ талантомъ и красотою. Она жива еще и теперь. Лучшими произведеніями ея считаются статуя Георга III въ Эдинбургскомъ Музеѣ и статуя мистрисъ Сиддонсъ, представленной въ видѣ трагической музы.

ДЕМЕТЕРЪ, Dêmêter, такъ называется у Грековъ Церера, см. *Церера*.

ДЕМЕТРИАНЪ, Demetrianus, или Dextrianus, котораго Спарціанъ называетъ Детріаномъ, архитекторъ, современникъ Адріана, пользовавшійся, кажется, такою же славою и расположеніемъ его какъ архитекторъ Аполодоръ во время Траяна. Перенесеніе статуи Нерона, называемой *Колоссомъ*, есть наиболѣе вѣрный и замѣчательнѣйшій подвигъ въ жизни Деметріана. Эта статуя, которую, по не совсѣмъ ясному свидѣтельству Плинія, описывали Донать и Нардини, была мраморная или бронзовая и имѣла высоту по сто десять Римскихъ футовъ, а по свидѣтельству Светонія сто двадцать (около ста десяти двѣнадцати-дюймовыхъ футовъ). Она была исполнена Зенодоромъ, Гальскимъ скульпторомъ, Овернскимъ уроженцемъ, и находилась на одномъ изъ дворцовыхъ дворовъ Нерона, на Палатинскомъ Мосту; во время пожара была опрокинута, но потомъ поновлена Веспасіаномъ, который поставилъ ее на Священной Дорогѣ, противъ храма Мира. Когда Адріанъ вздумалъ построить на этомъ мѣстѣ храмъ Венеры и Рима, эта статуя, при распоряженіи Деметріана, была перевезена двадцатью четырьмя слонами и поставлена противъ Колизея. Основываясь на этомъ подвигѣ, нѣкоторые думали, что Деметріанъ такимъ же образомъ перевезъ храмъ Доброй Богини; но гораздо естественнѣе предполагать, что Адріанъ только перенесъ этотъ храмъ, то есть, выстроилъ его на новомъ мѣстѣ, употребивъ, можетъ быть, часть старыхъ матеріаловъ. Достовернѣе всего извѣстно, что Деметріанъ былъ однимъ изъ знаменитѣйшихъ архитекторовъ того времени, въ которое воздвигнуто множество великолѣпныхъ памятниковъ.

ДЕМЕНИКЪ, см. *Дамаскъ*.

DEMI - VATON, знакъ выражающій двукратную паузу въ музыкѣ.

DEMIDOWIA POLYRHULLA, небольшое травянистое растеніе, растущее въ

льсахъ Грузіи. Названіе это далъ ему Фишеръ, а у Западныхъ ботаниковъ оно извѣстно подъ именемъ *poris incompleta*, которое далъ ему маршалъ Биберштейнъ. Оно составляетъ одно изъ видовъ растенія однолѣтника (*poris, poridette*), относящагося къ *Ocstandria tetragynia* Линнеевой си стемы, и къ семейству спаржевыхъ системы естественной. Отъ другихъ видовъ однолѣтника отличается оно болѣе узкими листочками, числомъ всегда 8—12; лепестки глубокоразрѣзной чашечки шире, мясистѣе, и почти похожи на настоящіе стеблевые лепесты; вѣтчики нѣтъ; пыльники прикрыты не къ серединѣ, какъ у другихъ, а къ вершинкѣ нити; яичникъ четырехъ-мѣстный; въ каждомъ мѣстечкѣ до 20 яичекъ; маточникъ короткій съ 4 разводящимися устьями; плодъ нижній, ягода шаровидная, нѣсколько приплюснутая, четырехъ-гнѣздная.

ДЕМИДОВЫ. Акинѣй Никитичъ Демидовъ родился въ городѣ Тулѣ 1678 года, гдѣ его дѣдъ, Демидъ Григорьевичъ Антюфеевъ или Антуфеевъ, переселившись въ Тулу изъ деревни Павшиной, находящейся въ двадцати верстахъ отъ того города, вмѣстѣ съ отцомъ Акинѣя, Никитою Демидовичемъ, были кузнецами при тамошнемъ заводѣ и отличались своею дѣятельностію и смѣлленостію. Виденканцлеръ Шафировъ, страстный охотникъ до хорошихъ ружей, испортилъ свой дорожный пистолетъ, работы славнаго Кухенрейтера, и для поправки отдалъ его Демидову. По истеченіи нѣкотораго времени, Демидовъ принесъ исправленный пистолетъ, и когда онъ всѣми найденъ былъ въ совершенной исправности, Демидовъ сказалъ, что у пистолета, отданнаго для поправки, испортилась затравка, и какъ его уже нельзя было починить, то онъ купилъ другой кухенрейтерскій пистолетъ. Подавая другой пистолетъ Шафирову, онъ сказалъ: «Не угодно ли вашему превосходительству взять два пистолета вмѣсто одного, потому что вина моя, я и поплатиться долженъ?» Оба пистолета были испробованы, сверены и признаны произведеніями одного и того же мастера. Тогда Демидовъ объявилъ и доказалъ, что только одинъ изъ нихъ былъ настоящій кухенрейтерскій, а другой собственной его работы. Такое искусство Демидова сдѣлало его извѣстнымъ Императору Петру I. Государь, проезжая въ 1696 году въ Воронежъ,

завѣхалъ въ Тулу и вызывалъ желающихъ приготовить алебарды, по привезенному имъ образцу. На вызовъ Государя явился Никита Демидовъ. Императоръ, полюбившійся его стройностію и высокими ростомъ, сказалъ, что этотъ молодецъ годится и въ Преображенскій полкъ въ гренадеры. Демидовъ, сочтя эти слова за повелѣніе принять его въ полкъ, бросился къ ногамъ Государя и просилъ его помиловать для престарѣлой матери, у которой онъ одинъ только сынъ. Императоръ отвѣчалъ ему шутя, что его помилуютъ, если онъ сдѣлаетъ триста алебардъ по данному образцу. Демидовъ взялся сдѣлать лучше и привезти ихъ въ Воронежъ. Дѣйствительно онъ приготовилъ алебарды, и Государь былъ такъ доволенъ его отдалкою, что заплатилъ за нихъ втрое противу того, чего онъ стоили; сверхъ того пожаловалъ ему Нѣмецкаго сукна на платье и серебряный ковшъ, обѣщавъ на обратномъ пути въ Москву завѣхаться къ нему въ гости. По приѣздѣ въ Тулу, Государь вспомнилъ данное Демидову обѣщаніе: осмотрѣвъ его фабрику, посѣтилъ домъ, хвалилъ умъ и предпримчивость хозяина и, показывая свое прекрасное ружье, предложилъ ему сдѣлать подобное. Вскорѣ послѣ этого Демидовъ привезъ въ Москву шесть такихъ ружей. Государь остался ими весьма доволенъ, пожаловалъ смѣшленому Русскому мастеру сто рублей, и сказалъ: «Постарайся, Демидычъ, пораспространить фабрику свою, а я тебя не оставлю.» Тогда же Петръ Великій приказалъ отвѣсти въ Малиновскій Засѣкъ, не далеко отъ Тулы, нѣсколько десятинъ земли для копанія желѣзной руды и сженія угля; потомъ, въ награду его дѣятельности, грамотою отъ 2 января 1701, дозволилъ ему увеличить заводъ и возвысить плотину на рѣчкѣ Тулицѣ. Въ 1696 году на рѣчкѣ Татимѣ найденъ магнитный камень, а на Невѣ открыли желѣзную руду. Полученное изъ нея желѣзо было испытано Демидовымъ и найдено отличнымъ, и въ 1698 году повелѣно построить заводъ на рѣчкѣ Невѣ подъ деревнею Федковкою, который и названъ сперва Федковскимъ, а потомъ Невьянскимъ. Демидовъ, по испытаніи желѣза, полученнаго на этомъ заводѣ, увѣрился въ превосходныхъ его качествахъ, и просилъ Сибирскій Приказъ о дозволѣніи на вновь устроенномъ Невьянскомъ заводѣ готовить военные снаряды на из-

ложенных имъ условіяхъ. Грамматою 4 марта 1702 года, ему отданы желѣзные заводы, устроенные въ Верхотурскомъ уездѣ, на рѣкѣ Невѣ. Говорить, что Никита Демидовичъ лично объ этомъ просилъ Государя, вмѣстѣ съ сыномъ Акинѣемъ, будучи еще въ Москвѣ; что Царь, несмотря на ихъ простую одежду, состоящую изъ обыкновенныхъ *кожановъ*, пригласилъ ихъ къ столу своему, и что онъ тутъ же обещалъ исполнить ихъ просьбу. Это подтверждается и однимъ мѣстомъ самой грамматы, которая начинается словами: «*Былъ человекъ Намъ, Великому Государю, а въ Сибирскомъ Приказѣ, Туленинъ оружейнаго желѣзнаго дѣла мастеръ Никита Демидовъ, словесно сказалъ*». Для принятія Невьянскаго завода Демидовъ послалъ своего повѣреннаго, который прибылъ на мѣсто въ 1702. Въ июнь того же года онъ отправилъ туда Акинѣю Никитича, а потомъ и самъ поѣхалъ съ пятью человѣками мастеровъ, но пробылъ не долго. Грамматою 9 января 1703 года, велѣно, для умноженія желѣзныхъ Демидова и другихъ заводовъ, приписать къ нимъ въ работу Верхотурскаго уѣзда Аяцкую и Краснопольскую слободы, да монастырское Покровское село со всеми крестьянами и со всеми угодьями, съ тѣмъ, чтобы доходы, которые до того съ тѣхъ крестьянъ получались, брать съ Демидова въ казну желѣзомъ, по договорной цѣнѣ. Несмотря, что въ послѣдствіи времени самъ Никита Демидовичъ переселился на Невьянскій заводъ, онъ постоянно находился въ управленіи Акинѣю Никитича, который такъ хорошо его устроилъ, что весь назначенный тому заводу нарядъ вмѣсто пяти лѣтъ, былъ выполненъ въ три года. Заботы по устройству заводовъ не мѣшали Демидовымъ заниматься и другими полезными предпріятіями. Такимъ образомъ Акинѣю Никитичу возстановилъ судоходный путь по рѣкѣ Чусовой и сверхъ того между заводами устроилъ прекрасныя дороги, что свидѣтельствуется путешествовавшими тамъ старшими Гмелинымъ въ 1742, и Паласомъ въ 1770 году.

Демидовы, по мѣрѣ устройства своихъ заводовъ, болѣе и болѣе приобретаѣли себѣ благосклонность Государя, а съ тѣмъ вмѣстѣ не избѣгли завистниковъ и недоброжелателей. Не говоря о другихъ, нельзя умолчать, что и самъ Татищевъ, столь знаменитый своими полезными заслугами на поприщѣ дѣя-

тельности, былъ непріятелемъ Демидовыхъ, но взявъ этого они пользовались полною благосклонностію де-Геннина, которому много вспомоществовали по устройству Екатеринбургскихъ заводовъ. Демидовы были, можно сказать, основателями желѣзнаго производства на Уралѣ, и Акинѣю Никитичу имѣлъ слѣдующіе заводы: *Невьянскій*, построенный въ 1698 году казеннымъ иждивеніемъ; *Шуралинскій* въ 1716, *Бызовскій* въ 1718; *Верхнетагильскій* въ 1718, и *Нижнетагильскій* въ 1725. Послѣдніе четыре завода построены Никитою Демидовичемъ, а слѣдующіе самимъ Акинѣемъ Никитичемъ Демидовымъ: *Шайтанскій* въ 1721, *Черноисточинскій* въ 1728, *Уткинскій* въ 1729, *Ревдинскій* въ 1730, *Суксунскій* въ 1729; сверхъ того было дозволено Никитѣ Демидову построить мѣдный заводъ за рѣкою Вытею, гдѣ онъ нашелъ мѣдную руду близъ Тагильскаго завода у Магнитной Горы.

По смерти Никиты Демидовича, послѣдовавшей въ Тулѣ 17 ноября 1725 года, Тульскіе заводы также достались Акинѣю Никитичу и не извѣстно какимъ образомъ отошли отъ него. Онъ владѣлъ ими только до 1737 года. Заслуги Демидова были награждены возведеніемъ въ дворянство, пожалованное грамматою 21 октября 1720 года, которое 24 марта 1726 года распространено на дѣтей его, Акинѣю, Григорію и Никиту.

Кругъ дѣятельности Демидовыхъ не ограничился Ураломъ: они простирали поиски свои далѣе. Акинѣю Никитичу послалъ людей на Иртышъ, гдѣ они отыскивали остатки древнихъ горныхъ работъ, извѣстныхъ подъ именемъ *Чудскихъ коней*, а на рѣкѣ Шульбѣ, впадающей въ Иртышъ, нашли пять старинныхъ печей и при нихъ довольно количество руды и плавильныхъ продуктовъ. Это открытіе подамо поводъ къ дальнѣйшимъ развѣдкамъ, которыми, въ 1725 году, открыто, близъ озера Колывани богатое мѣсторожденіе мѣдныхъ рудъ; и какъ открытіе это сдѣлано въ воскресенье, то какъ мѣсто, гдѣ тѣ руды открыты, такъ въ послѣдствіи и основанные тамъ горные заводы, названы *Колывановоскресенскими*. Тотчасъ по полученіи извѣстій объ этомъ открытіи, Акинѣю Никитичу отправилъ въ Колыванъ нѣкотораго руководителя, подьячаго Дмитрія Семенова, по прозванію *Козы-ножки*, который при рѣкѣ Локшевѣ построилъ плавильную печь,

на ней выплавилъ изъ открытыхъ рудъ нѣсколько черной мѣди и потомъ, взявши эту мѣдь и нѣсколько рудъ, возвратился въ Невьянскій заводъ. Акиней Никитичъ, убѣдившись въ достоинствѣ рудъ, началъ испрашивать дозволенія бергъ-коллегии на устройство завода, а между-тѣмъ послалъ на озеро Колыванъ своихъ прикащиковъ съ достаточнымъ числомъ людей, которыми на рѣкѣ Локшевкѣ и построенъ Локшевскій заводъ, на которомъ выплавлялась черная мѣдь и по Иртышу перевозилась на Невьянскій заводъ. Вскорѣ послѣ этого въ тѣхъ мѣстахъ построены слѣдующіе заводы: *Колыванскій* въ 1729 году, при рѣчкѣ Бѣлой, вытекающей изъ озера того же имени. Этотъ заводъ въ 1766 году уничтоженъ и обращенъ въ славную Колыванскую гранитную фабрику. Потомъ на лѣвомъ берегу рѣки Оби построенъ донынѣ существующій *Барнаульскій* заводъ. Наконецъ *Шульбинскій* учрежденъ самимъ Демидовымъ въ 1744 году, недалеко отъ старинныхъ плавильныхъ печей. На этомъ заводѣ расплавлялись руды, открытыя въ верховьяхъ Иртыша.

Такимъ образомъ вначалѣ Акиноемъ Никитичемъ на Алтаѣ найдены были только мѣдныя руды и только ихъ обработку имѣлъ онъ въ виду при устройствѣ всѣхъ этихъ заводовъ, но скорѣе за этимъ, и именно въ 1736 году, на рѣчкѣ Корбалихѣ найдены серебряныя руды, и хотя полученный изъ нихъ роштейнъ по испытанію содержалъ въ себѣ серебро, но полагали, что работники вынули это серебро изъ чуждскихъ копей и примѣшали къ роштейну, и потому онъ и былъ оставленъ. Потомъ, живущіе на рѣчкѣ Корбалихѣ промышленники открыли въ 1742 году знаменитый Змеиногорскій рудникъ, который въ самомъ началѣ далъ руды, богатая содержаніемъ самородныхъ металловъ. Столь важное открытіе обратило на себя вниманіе Демидова, и онъ прислалъ въ Колыванской заводъ иностранцевъ: бергъ-лейтенанта Югана Самуила Христиана и бергъ-гиттенмейстера Юнгъ-Ганса, которые въ 1743 и 1744 годахъ построили нѣсколько плавильныхъ печей и раздѣлительныхъ горновъ, на которыхъ получено изъ роштейна золотистаго серебра около двухъ съ половиною пудовъ.

Какъ въ то время выплавка благородныхъ металловъ не была еще дозволена частнымъ людямъ, то Демидовъ поспѣшилъ донести

Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ о сдѣланномъ открытіи серебряныхъ рудъ, тѣмъ болѣе, что онъ опасался навѣсту штейгера Филиппа Трейга, который былъ при обработкѣ рудъ и потомъ внезапно скрылся. Стоялся именной указъ, 17 мая 1744, которымъ бригадиру Безру и поручику Улиху повелѣно ѣхать въ Колыванскіе заводы и, по сдѣланіи имъ подробнаго описанія, доставить его Ея Величеству. Безру, по прибытіи своемъ на заводы, тотчасъ началъ самъ проплавлять серебряныя руды, воспользовавшись этимъ производствомъ прикащикамъ Демидова. Въ 1745 году онъ возвратился въ С. Петербургъ и доставя подробное описаніе всѣхъ заведеній Демидова въ Колывани и самаго Змеиногорскаго рудника, представилъ выплавленное имъ золотистое серебро, всего 44 пуда 6 фунтовъ 20 золотниковъ, въ которомъ находилось чистаго золота 12 фунтовъ 32 золотника 33 доли, и которое добычею и обработкою стоило 7,877 рублей 38 копеекъ. Вслѣдствіе этого событія, Безру, 11 августа 1746 года, предписалъ бергъ-лейтенанту Христиану воспретить прикащикамъ Демидова выплавку мѣдныхъ рудъ, а серебряную приказалъ продолжать на казенномъ издѣиваніи. Высочайшимъ же указомъ, 1 мая 1747 года, повелѣно бригадиру Безру отправиться на Колывановскескренскіе заводы и принять ихъ въ собственность Ея Величества. Сверхъ устройства заводовъ, Демидовымъ также одолжены введеніемъ обработки азбита и магнитовъ. Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о частной жизни Акиноя Никитича Демидова: онъ былъ женатъ два раза, въ первый разъ на дочери купца Коробкова, Евдокии Тарасевнѣ, отъ которой и имѣлъ сыновей Прокопія Акиноевича и Григорія Акиноевича. Во второй бракъ, по смерти первой супруги, онъ вступилъ въ купеческую дочерью Евимію Ивановну Пальцовую, отъ которой у него былъ сынъ Никита Акиноевичъ и дочь Евимія Акиноевна, впоследствии вышедшая замужъ за Новгородскаго купца Н. М. Ардокова. Акиной Никитичъ умеръ 5 августа 1745 году при переездѣ на Невьянскій заводъ, въ селѣ Ицкое Устье, расположенномъ на берегу рѣки Камы, и похороненъ въ городѣ Тулѣ. Во время славнаго служенія отечеству, онъ 15 августа 1740 года пожалованъ въ статскіе, а потомъ 5 сентября 1742 въ действительные

статскіе совѣтники. Передъ кончиною своею онъ оставилъ духовное завѣщаніе, но какъ оно болѣе благопріятствовало меньшому сыну, то по жалобамъ наследниковъ, повелѣно, 30 сентября 1745, сдѣлать обстоятельную роспись всему имѣнію Демидова и представить ее Ея Величеству, по тому уваженію, что имѣніе Демидова соединено съ пользою государственною, и потому не должно разстроиваться тяжбами. По полученіи росписи, поручено генералъ-фельдмаршалу Александру Борисовичу Бутурлину сдѣлать уравнительный полюбовный раздѣлъ, который тогда же сдѣланъ, удостоился Высочайшаго утверждения и приведенъ въ исполненіе. Изъ всѣхъ заводовъ, поступившихъ въ потомство Демидова, только доставшіеся на часть Никиты Акинѣевича остаются у прямыхъ его наследниковъ. *Люб.*

ДЕМИДОВЪ, Прокопій Акинѣевичъ, внукъ Никиты Демидовича и сынъ статскаго совѣтника Акинѣя Никитича, открывшаго Колыванскія серебряныя руды, родился въ Сибири 8 іюля 1710 года. Онъ извѣстенъ сколько своими странностями, столько же и благотвореніями, заслужившими ему уваженіе и признательность его соотечественниковъ. Онъ владѣлъ несмѣтными богатствами, жилъ большею частію въ Москвѣ, но иногда отлучался по торговымъ дѣламъ въ другіе города и въ чужіе края. Вотъ нѣсколько странностей и прихотей этого замѣчательнаго чловѣка, сохранныхъ до сихъ поръ въ изустныхъ народныхъ преданіяхъ и извѣстныхъ каждому Московскому старожилу. Въ бытность его въ Англіи, тамошніе промышленники принудили его пріобрѣсть непомѣрною цѣною нужные для него товары. Демидовъ рѣшился отомстить имъ: возвратясь на родину, онъ закупилъ въ Петербургѣ всю пеньку, какъ лежавшую въ городѣ, такъ и ожидаемую изнутри Россіи. Явились Англичане съ предложеніями. Демидовъ потребовалъ въдесятеро противъ обыкновенной цѣны этого товара и тѣмъ заставилъ купцовъ возвратиться въ Англію безъ пеньки. Англичане выслали другихъ покупателей, и тѣмъ было еще меньше удачи: Демидовъ удвоилъ назначенную прежде цѣну. Не меньше удивилъ онъ Саксонцевъ своею пышностію, роскошью и щедростію: онъ покупалъ все, что продавалось на ихъ рынкахъ, и задавалъ имъ великолѣпные пиры, а самъ между-тѣмъ твердилъ, что ему некуда

дѣвать денегъ и нечего купить. Много разныхъ шутокъ его сохранилось и донынѣ въ Германіи и Англіи; а въ Москвѣ имъ не было числа. Напримѣръ онъ вызывалъ охотниковъ, за нѣсколько тысячъ рублей, пролежать у него въ домѣ на спинѣ цѣлый годъ, не вставая съ кровати; заключившіе это условіе и не имѣвшіе силы его исполнить, подвергались тѣлесному наказанію. Такъ же поступалъ Демидовъ, только за меньшую плату, съ тѣми, которые вызывались пробывать противъ него цѣлый часъ не мигнувъ ни разу, между-тѣмъ какъ онъ будеть безпрестанно махать пальцемъ у самыхъ глазъ ихъ. Когда вошло въ моду у молодыхъ людей носить очки, Прокопій Акинѣевичъ нарядилъ въ очки своихъ лакеевъ, кучеровъ, форрейтеровъ и даже лошадей. Часто ѣздилъ онъ прогуливаться цугомъ въ шесть лошадей: корневья лошади были самаго малаго росту, двѣ среднія, съ едва замѣтнымъ форрейтеромъ, исполниской величины, а двѣ переднія, подобно корневымъ небольшія, но съ огромнымъ форрейтеромъ, у котораго ноги тащились по землѣ. Ливрея у лакеевъ также была престранная: одна половина была обшита галунами, а другая сдѣлана изъ самаго грубаго сермяжнаго сукна; одна нога лакея была въ шелковомъ чулкѣ и башмакѣ, а другая въ лаптѣ. Дамы часто рвали въ его ботаническомъ саду дорогія растенія и цвѣты: Демидовъ разставилъ въ немъ голыхъ мужиковъ вмѣсто статуй. Въ бытность императора Іосифа II въ Москвѣ, онъ явился въ дворцовый садъ, притворяясь храмымъ, съ башмакомъ на одной, и съ сафьяннымъ сапогомъ на другой ногѣ. Однажды послалъ онъ своему зятю свинью съ мышкомъ, наполненными червонцами, и приказалъ ее угощать какъ бы себя самого.

Прокопій Акинѣевичъ, несмотря на всѣ свои странности, имѣлъ предоброе сердце, помогать бѣднымъ и сдѣлалъ много пожертвованій на пользу общую. Онъ опредѣлилъ въ пользу учреждавшагося въ Москвѣ Воспитательнаго Дома миліонъ сто семь тысячъ рублей, въ томъ числѣ двѣсти пятьдесятъ тысячъ на основаніе при этомъ заведеніи коммерческаго училища для ста мальчиковъ изъ купеческаго званія. На учрежденіе при С. Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ госпитала въ пользу бѣдныхъ родильницъ, внесъ онъ двадцать тысячъ рублей серебромъ; на построеніе Императорскаго Московскаго уни-

верситета также двадцать тысяч, и въ главное Московское народное училище пять тысяч рублей. Демидовъ, не имѣвшій ни какого чина, былъ пожалованъ Императрицею Екатериною II прямо въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Онъ первый, возвратясь изъ за границы, подалъ (1771) правительству мысль объ учрежденіи въ Россіи судной казны и содѣйствовалъ ему по этому предмету. Главный попечитель Воспитательнаго Дома Бецкій, писалъ къ Прокопію Акинѣевичу: «Общество находить васъ добрымъ гражданиномъ; дѣла ваши то доказываютъ, а наименованіе *добраго* есть лучшимъ въ свѣтѣ для человѣка удовольствіемъ.» Императоръ Іосифъ II, осматривая коммерческое училище и узнавъ къмъ оно было основано, сожалѣлъ, что «не можетъ выразить по-Русски своихъ мыслей Г. Демидову». Прокопій Акинѣевичъ скончался въ Москвѣ 4 ноября 1786 года.

ДЕМИДОВЪ, Никита Акинѣевичъ, дворянинъ, братъ Прокопія Акинѣевича. Императоръ Петръ III, будучи еще великимъ княземъ, очень любилъ его, часто занималъ у него деньги и пожаловалъ ему Аннинскую ленту, приказавъ надѣть не раньше какъ по кончинѣ Императрицы Елисаветы; но когда возшелъ на престолъ, то получилъ разные ложные доносы на Никиту Акинѣевича и лишилъ его этого ордена. По вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II, Демидовъ получилъ (27 июля 1763 года) чинъ статскаго совѣтника, но, уважая просьбу его самого, Государыня запретила употреблять его въ службу безъ особаго именнаго указа. Никита Акинѣевичъ извѣстенъ любовью къ наукамъ и *Журналомъ* путешествія въ чужіе края, изданнымъ въ 1786 году. Демидовъ выѣхалъ изъ Петербурга въ 1771, а возвратился туда въ 1773 году, былъ въ Курляндіи, Пруссіи, Голландіи, Франціи, Англіи, Римѣ и Неаполѣ. Въ *Журналъ* его есть много остроумныхъ замѣчаній, доказывающихъ оригинальность ума его. Домъ Демидова въ чужихъ краяхъ былъ сборнымъ местомъ всѣхъ достойныхъ людей. Никита Акинѣевичъ, для поощренія нашего скульптора Шубина, бывшаго въ то время (1772) въ Парижѣ, заказалъ ему мраморные бюсты свойи своей супруги; вѣздилъ съ этимъ художникомъ въ Италію и переписывался съ Вольтеромъ. Въ 1781 году онъ пожертвовалъ значительное количество связнаго и листового желѣза съ своихъ заводовъ въ пользу зда-

ній Московскаго университета. Умеръ въ 1789 году. Онъ былъ почетнымъ членомъ Императорской Академіи Художествъ и Вольнаго Экономическаго Общества и кавалеромъ ордена Святаго Станислава. Сынъ его, тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ и командоръ ордена Святаго Іоанна Іерусалимскаго. Николай Никитичъ, скончавшійся во Флоренціи въ 1828 году, подарилъ Московскому университету богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей и положилъ черезъ это основаніе новому музею естественной исторіи.

ДЕМИДОВЪ, Павелъ Григорьевичъ, внукъ Никиты Демидовича, родился 29 декабря 1738 года, первымъ наставникомъ имѣлъ профессора Сигизмунди, подъ руководствомъ котораго находился съ 1748 до 1751 года; потомъ отправленъ былъ для усовершенствованія въ наукахъ и языкахъ въ Геттингенскій университетъ и Фрейбергскую академію. Главными предметами занятій Павла Григорьевича были естественныя науки и металлургія. Въ Геттингенѣ онъ слушалъ лекціи Галлера, Геснера, Зегнера, Тобиаса Мейера; во Фрейбергѣ—Гоффмана и Геллерта. По совершенномъ окончаніи ученія, онъ объѣхалъ Венгрію, Богемію, Австрійскія области, большую часть Германіи, Швейцарію, Францію, Голландію, Шотландію (гдѣ получилъ отъ города Глазго право гражданства), Данію, Швецію (гдѣ слушалъ ботанику и вообще естественную исторію у Линнея, а химію и минералогію у Валлерія); былъ также въ Римѣ, Неаполѣ и во всѣхъ замѣчательныхъ городахъ Аппенинскаго полуострова. Возвратясь въ отечество въ 1762 году, онъ получилъ отъ Императрицы Екатерины II званіе совѣтника бергъ-коллегіи, а потомъ чинъ статскаго совѣтника. Онъ жилъ большею частию зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ Нижегородской деревнѣ и подмосковномъ селѣ Левонотѣ, лежащемъ на рѣкѣ Яузѣ въ пяти верстахъ отъ Москвы. Въ 1772 году Павелъ Григорьевичъ побѣхалъ къ минеральнымъ водамъ въ Спа, и посѣтилъ разные города Германіи и Голландіи и Парижъ, гдѣ купилъ кабинетъ естественныхъ произведеній, принадлежавшій актрисѣ Клеронѣ. Въ отечество возвратился онъ черезъ Стокгольмъ (1773). Съ этого времени Демидовъ посвящалъ себя наукамъ и философіи; велъ переписку съ друзьями своими, Валлеріемъ, Добантономъ и Лиц-

исеемъ, псамъ дѣлалъ нѣкоторыя открытія и наблюденія, означенныя Шведскимъ ботаникомъ въ своихъ твореніяхъ. Павелъ Григорьевичъ подарилъ Московскому университету (1803) кабинетъ естественной исторіи, бібліотеку, и собраніе медалей и древностей (дѣною въ триста тысячъ рублей); сверхъ того онъ пожертвовалъ сто тысячъ на содержаніе процентами съ нихъ студентовъ въ предполагавшихся университетахъ Тобольскомъ и Кіевскомъ; определялъ на устройство въ Ярославль училища высшихъ наукъ три тысячи пятьсотъ семьдесятъ восемь душъ крестьянъ; ассигновалъ на поправку училищнаго дому двадцать тысячъ рублей, и еще сто тысячъ на содержаніе процентами пеннущихъ воспитанниковъ и на отправленіе въ чужіе края, для усовершенствованія, отличныхъ учениковъ. Императоръ Александръ повелѣлъ вручить ему въ общемъ Московскомъ собраніи правительствующаго сената золотую медаль съ его изображеніемъ и приличною надписью; пожаловалъ Демидова орденомъ Св. Владиміра первой степени и (1805) чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Ярославское училище высшихъ наукъ открыто 29 апрѣля 1805 года и названо Демидовскимъ. Последние дни жизни своей провелъ Павелъ Григорьевичъ въ своемъ любимомъ Леоновѣ; скончался 1 іюля 1821 года и погребенъ въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ. Павелъ Григорьевичъ былъ умирень въ пищу и питью, и велъ жизнь весьма воздержную. Въ знакомствѣ онъ былъ весьма разборчивъ, но цѣнилъ людей не по чинамъ и богатству, а по личнымъ достоинствамъ и познаніямъ. Его называли скупымъ, потому что онъ былъ врагъ роскоши, не давалъ обѣдовъ и не щеголялъ нарядами; онъ мало помогалъ своимъ бѣднымъ родственникамъ, но съ крестьянъ бралъ только по пяти рублей оброку, а съ подмосковныхъ и ничего не бралъ. Записки объ его путешествіи, вѣсть съ его бібліотекою, погубилъ въ пожаръ 1812 года.

DEMI-JEU, въ инструментальной музыкѣ то же что Итальянское слово *Mezzavose*, то есть, въ половину голоса, съ половинною силой игры.

ДЕМИРЪ-ГИССАРЫ, «Железный Замокъ», городъ въ Европейской Турціи, управляется капитанъ-пашею. Онъ построенъ у подошвы высокой горы, на вершинѣ которой

лежатъ развалины замка, отчего онъ и получилъ свое названіе. Этотъ городъ окруженъ стѣною, съ квадратными оборонными башнями. Имѣетъ около 8,000 жителей. Онъ стоитъ на мѣстѣ Гераклея.

ДЕММЕ, Demme, Германъ-Христофъ-Готфридъ, Пѣмекій писатель, авторъ многихъ превосходныхъ народныхъ сочиненій и духовныхъ стихотвореній, которыя ставятся его соотечественниками на ряду съ стихотвореніями Геллерта и Гердера, родился въ 1760 году въ Мюльгаузенѣ; окончивъ курсъ, онъ получилъ мѣсто ректора второй гимназіи этого города, а въ 1796 году мѣсто церковнаго суперъ-интендента; въ 1801 году его сдѣлали совѣтникомъ въ Альтенбургской консисторіи и генераль-суперъ-интендантомъ церковныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія въ герцогствѣ Саксенъ-Альтенбургскомъ. Онъ умеръ 26 декабря 1822. Его сочиненія суть: *Der Pächter Martin und sein Vater*, двѣ части, Лейпцигъ 1792, 93, 1812; *Karl Stille, Erzählungen*, Рига 1792, 93; *Sechs Jahre aus K. Burgfelds Leben*, Лейпцигъ 1793; *Karl Stille, Abend-Stunden in Familienkreise gebildeter und guter Menschen*, двѣ части, Гота 1804, 1805; *Predigten zur Beförderung häuslicher Andacht*, Гота 1808, Gebete, ebend. 1818; *Predigten bei besondern Veranlassungen*, 1823; и прочая. Онъ писалъ больше подъ вымышленнымъ именемъ Штимице.

ДЕММИНЪ, Demmin, городъ въ Пруссіи, въ прежебывшей Шведской Помераніи, на рѣкѣ Пенъ (*Peen*) при слияніи ея съ рѣками Требель и Толмензею въ 12-ти миляхъ отъ Стральзунда; имѣетъ около четырехъ тысячъ жителей. Въ военной исторіи городъ этотъ извѣстенъ по дѣйствіямъ Густава Адольфа въ первый его походъ (1631) въ Тридцатилѣтнюю Войну. Когда Шведская армія находилась въ лагерѣ при Безрвальдѣ, а Тилли, съ католическими войсками около Франкфурта, Густавъ Адольфъ рѣшился воспользоваться нерышительностію и бездѣйствіемъ противника, сдѣлать смѣлый и быстрый набѣгъ на Померанію, чтобъ овладѣть нѣсколькими укрѣпленными пунктами, занятыми имперцами, и темъ притянуть къ Помераніи самого Тилли. Планъ этотъ имѣлъ полный успѣхъ: оставивъ противъ Тилли на Одерѣ Горна, самъ Густавъ Адольфъ быстро двинулся черезъ Ней-Бранденбургъ, и 17-го февраля, 1631 года, подступилъ къ Деммину. Тогда пушкѣ

этотъ былъ сильно укрѣпленъ; въ немъ было собрано католиками большое количество запасовъ, и гарнизонъ командовалъ Савелии. Несмотря на всю важность, которую въ ту эпоху придавали вообще всякому укрѣпленному городку, и Демину въ особенности, несмотря на силу его укрѣпленій и самой мѣстности, несмотря на то, что по причинѣ сильнаго мороза Шведы едва могли рыть траншеи,—по малодушію комманданта, Деминъ сдался на капитуляцію черезъ три дня послѣ его обложія, гораздо прежде, чѣмъ Тили успѣлъ прибыть къ нему на помощь (см. *Тридцатилѣтняя Война*).

Д. М—нз.

ДЕМОГОРГОНЪ, Daemogorgon. Комментаторъ Стація объясняетъ это слово высшимъ существомъ тройственнаго міра. Его представляютъ старикомъ, который обитаетъ во внутреннихъ земляхъ, гдѣ вмѣстѣ съ нимъ хаосъ и тѣнотность, и который сотворилъ небо и землю.

ДЕМОКРАТІЯ, слово Греческое, составленное изъ *dēmos* (см. *Демосъ*), *kratia*, власть. Демократія есть такое состояніе государства, когда оно управляется всемъ народомъ, а Демократъ — приверженецъ подобнаго правленія, одного изъ самыхъ деспотическихъ, гдѣ чернь — господинъ, а рабы — всѣ порядочные люди. Нигдѣ на Востоку поданный не унижается такъ передъ своимъ султаномъ, не лѣститъ ему такъ грубо и отвратительно, не ползаетъ передъ нимъ такъ рабски, какъ люди порядочные, просвѣщенные и достаточные передъ певъжественнымъ, грубымъ, своенравнымъ и подозрительнымъ тираномъ своимъ, простымъ народомъ, въ демократическихъ правленіяхъ; тираномъ, который не терпитъ ни кого выше себя и всегда готовъ унижить, уничтожить умъ, дарованіе, гений, богатство человѣка, котораго славы и вліянія начинается онъ бояться. Это состояніе общества, столь тягостное и унижительное для всякаго человѣка съ высшимъ умомъ и благороднымъ сердцемъ, это зрѣлище, представляють намъ въ полной силѣ нынѣшніе Соединенные Штаты Сѣверной Америки, государство самое деспотическое, какое только существуетъ на землѣ, не исключая даже Бухаріи и Персіи. Исторія представляетъ намъ различныя формы демократическаго правленія, которое было иногда чистое, какъ въ Афинахъ, иногда умеренное сильною

аристократіею, какъ въ Римѣ, Венеціи, Генуѣ, а иногда соединилось даже съ аристократіей царскою, или княжескою властію, какъ въ Спартѣ, прежней Польшѣ, прежнемъ Новгородѣ. Всегда и вездѣ, оно производило только буйства, смятенія, безпорядки, и было непосредственною причиною гибели тѣхъ странъ, въ которыхъ существовало. Раздѣленіе всего народа на партіи, подъ предводительствомъ честолюбивыхъ и искусныхъ льстецовъ, приверженцевъ различныхъ мѣтѣй (см. *Демагогъ*), и потомъ междоусобные раздоры между партіями, составляють существо такихъ формъ правленія. Французская Революція хотѣла учредить чистую Демократію во Франціи: извѣстно, какія были послѣдствія; для Франціи, этой формы правленія (см. *Французская Революція*). Нынѣ чистая Демократія существуетъ только въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки, въ нѣсколькихъ кантонахъ Швейцаріи, и тѣхъ бурныхъ республикахъ, которыя образовались изъ бывшихъ Испанскихъ колоній въ Америкѣ и ежедневно, вслѣдствіе непрерывныхъ переворотовъ, перемѣняють свои названія, конституціи и правительственныя формы.

ДЕМОКРИТЪ, Dēmokrites, Греческій философъ школы элеатиковъ, ученикъ Левкиппа, жилъ во времена Целопонезской Войны. Онъ былъ сынъ одного мѣщанина города Абдеры, который угощалъ Ксеркса, во время похода его въ Грецію. Ксерксъ, въ благодарность за то, далъ ему средства воспитать своего сына—Демокрита. Демокритъ, поучившись нѣсколько времени у Левкиппа, отправился путешествовать по разнымъ странамъ, совѣтовался съ философами Халдейскими, Египетскими, Евоіопскими, гимнософистами, мудрецами Персидскими, даже, говорятъ, доѣзжалъ до Индіи. Путешествія такъ разорили его, что онъ принужденъ былъ воротиться въ отечество. Сограждане, въ награду за написанное имъ сочиненіе, назначили ему въ пособіе значительную сумму и посвятили статую. По приглашенію согражданъ, онъ принялъ участіе въ дѣлахъ правленія, даже ѣзжалъ ко двору Персидскаго государя, но скоро предался страсти къ уединенію, сталъ скитаться по кладбищамъ и другимъ отдаленнымъ мѣстамъ, наблюдая издали нравы людей, занимаясь математикой и естественными науками. Раз-

сказываютъ, что во всѣхъ періодахъ своей жизни, Демокритъ безпрестанно смѣялся; современники приписывали это болѣзни, даже призывали Иппократа, чтобы излечить его; но смѣхъ философа имѣлъ другія причины: Демокритъ такъ хорошо зналъ людей, что не могъ не смѣяться надъ ними на каждомъ шагѣ. Демокритъ умеръ въ 362 году. Въ логикѣ онъ держался эмпиризма, проповѣдывалъ превосходство опыта, познание чувственное ставилъ выше познанія разумнаго, утверждая всегда, что истина для человѣка недостижима, что человѣкъ окруженъ обманомъ и обольщеніемъ.

ДЕ-МОЛЬНЫЙ ЛАДЪ, см. *Ладъ* и *Тонъ*.

ДЕМОНИАКИ, Demoniaci, такъ назывались въ XVI вѣкѣ еретики, которые вводили ученіе, будто бы злые духи будутъ наконецъ блаженными.

DEMONIOLEPTOS, множественное *Demoniolepti*, одержимые злымъ духомъ, которые въ этомъ состояніи предсказываютъ будущее.

ДЕМОНЫ ОСТРОВА, близъ Нью-Фондленда извѣстны своими пещерами (см. *Ньюфондлендъ*).

ДЕМОНОЛАТРІЯ, Daemonolatria, поклоненіе демонамъ или геніямъ у древнихъ. См. *Геній*.

ДЕМОНОЛОГІЯ, Daemonologia, отъ Греческихъ словъ *daemon*, духъ, и *logos*, слово—духословіе, ученіе о духахъ, есть одна изъ поэтическо-философическихъ системъ, произведенныхъ человѣческимъ умомъ частію въ дѣтскомъ созерцаніи природы, частію въ мистическо-религіозномъ суевѣріи. Каждый народъ представлялъ эти фантастическія существа по собственному вкусу и раздѣлялъ ихъ на высшіе и низшіе разряды; но всѣ вообще народы имѣли своихъ *злыхъ* и *добрыхъ* демоновъ. Для всѣхъ духовъ, какъ добрыхъ такъ и злыхъ, было употребляемо Греческое слово *daemones* или *daimones*; но позднѣйшіе христіанскіе учителя, соединили съ нимъ исключительное понятіе о злыхъ духахъ (діаволахъ), всѣхъ языческихъ божествъ считали злыми духами. Халдеи имѣли десять классовъ духовъ; сколько было классовъ духовъ свѣту, столько же — тмы, то есть, добрыхъ и злыхъ по пяти классовъ. Духи свѣта были 1) такіе, которымъ подчинена была отдѣльная большая часть свѣ-

та; 2) такіе, которые, не будучи заключены въ одной опредѣленной части, обладали меншею частію свѣта, и назывались по-Гречески *axoni*; 3) такіе, которые были заключены въ опредѣленномъ пространствѣ; 4) такіе, которые, какъ посланники высшихъ божествъ, исполняли ихъ повелѣнія, и наконецъ 5) чело-вѣческія души, которыя считались духами, изгнанными въ тѣла. Духи тмы были раздѣлены на слѣдующіе пять классовъ, именно духовъ астральныхъ или огненныхъ, воздушныхъ, полевыхъ, водяныхъ и подземныхъ. Вѣра Персовъ была совершенно сходна съ этимъ ученіемъ, что доказываютъ *Амшаспанды*, *Ферузэры*, *Изеды*, и прочая. Равнымъ образомъ и Египтяне заключали въ два класса, добрыхъ и злыхъ, шесть подраздѣленій различныхъ духовъ, какъ подчиненныхъ Осирису и Тифону. Эти ученія о духахъ имѣли значительное вліяніе на вѣру Евреевъ. Индѣйцы называютъ злыхъ духовъ *асурами* или *даитими*, а добрыхъ *деветами* или *деверкелами*; подобно какъ у Грековъ боги воевали съ титанами, у Индѣйцевъ деветы воевали, и теперь еще воюютъ, съ асурами. И тѣ и другіе суть дѣти Касіапы, только отъ разныхъ женъ; *деветы* отъ Адиши, а асуры отъ Дану, отчего и называются еще *Данавами* (см. статьи *Деветы*, *Дайтии*, *Индѣйская Мифологія*). Другаго рода и умѣе была демонологія Грековъ. Какъ высшіе боги ихъ, такъ и низшія духовныя существа были частными олицетвореніями идей и силъ природы, и ихъ демонологія тѣсно сплетена съ мифологіей; рѣчные боги и Нимфы, Фауны, Сатиры, Дріады и Гамад-ріады, Ореады, Фуріи, Парки, и прочія, представляютъ пеструю смѣсь олицетворенной жизни природы. Однако жъ отличали они демоновъ, какъ посредствующихъ существъ, отъ боговъ и героевъ; послѣдніе суть отлученныя отъ тѣла чело-вѣческія души, а демоны—невидимыя существа, которыя наполняютъ весь міръ и сопутствуютъ повсюду созданіямъ Божіямъ, помогая и советуя имъ, а также и безіянія ихъ. Отсюда возникло понятіе о геніяхъ или покровительственныхъ духахъ, которые берегутъ души чело-вѣковъ и внушаютъ имъ добрыя мысли и поступки, согласныя съ волей боговъ, а отъ мысли покровительственныхъ духовъ родилось обыкновеніе приписывать всѣ свои мысли и дѣла вліянію своего генія. Злые демоны у Грековъ

были Эмпуса, сообразительница людей, Ламии (Lamiae), женскія существа, питавшіяся кровью юношей, и Стриги, которыя высасывали кровь у маленькихъ дѣтей. Римляне составили вѣрованіе о двухъ геніяхъ, которые сопровождаютъ будто бы каждаго человѣка, изъ которыхъ одинъ заботливо блюдетъ за его душою, а другой заставляетъ ее противиться его внушеніямъ (Нор. Epist. II, 2, 83—89) см. *Геній*. Геніямъ придали Римляне въ помощники Пенатовъ и Ларовъ, которые охраняли домашнія вещи. Александрійскіе философы преимущественно дѣлили духовъ по четыремъ стихіямъ; въ позднѣйшія времена это раздѣленіе удержалось, и демоны были названы вообще стихійными, элементарными духами. (Новѣйшая Германская демонологическая школа, состоящая подъ предсѣдательствомъ Претоста, создала людей элементарныхъ, *Elementar-Menschen*, или стихійныхъ.) По ученію Александрійскихъ философовъ, элементарные духи назывались Саламандрами (огненные), Гномами или Пигмеями (земляные), Никсами и Ундидами (водяные), наконецъ Сильфами (воздушные). Должно упомянуть еще объ особомъ родѣ духовъ *астральныхъ* (звѣздныхъ). По новому ученію, они почти одно и то же, что огненные духи, но первоначально они считались душами свѣтилъ небесныхъ, а у Халдеевъ вмѣстѣ съ тѣмъ существами высшаго разряда. Извѣстные сочиненія о демонологіи: Годвина, Шубарта, Вальтеръ-Скота, Юнга, Штилинга, и еще нѣкоторые. См. статьи *Агаводемонъ*, *Какодемонъ*, *Геній*, *Діаволь*, *Джиги*, *Дивы*, *Деветы*, *Дамтии*, *Эоны*, *Глостики*, *Призраки*, *Видѣнія*. О демонологіи каббалистовъ см. *Каббалистика*.

ДЕМОНОМАНИЯ, *Daemonomania*, отъ Греческихъ словъ *daemon*, духъ, бѣсъ, и *mania*, бѣшенство, сумасшествіе, — состояніе болѣзнь, который думаетъ что въ немъ сидитъ діаволь. См. *Сумасшествіе*, *Суевѣрія*.

ДЕМОНСКІЙ МЕРИДІАНЪ, *Чортовъ полдень*. По словамъ писателей X столѣтія, это была болѣзнь, которая обнаруживалась въ людяхъ ровно въ полдень.

ДЕМОНСТРАЦІЯ, съ Французскаго *démonstration*. Большою частью слово это безъ разбора принимаютъ за одно съ *диверсіею*, *diversion*, хотя между двумя словами

есть нѣкоторое различіе. Правда, что и демонстрація и диверсія имѣютъ одну и ту же общую цѣль, состоящую въ томъ, чтобъ отвлечь вниманіе и силы противника отъ того пункта, гдѣ мы намѣрены произвести главныя и рѣшительныя дѣйствія, и гдѣ успѣхъ можетъ принести наиболѣе важные результаты. Но различіе состоитъ въ средствахъ и условіяхъ достиженія этой цѣли. Демонстрація есть то же самое, что ложная атака, ложное движеніе: часть войскъ направляется на какой-нибудь пунктъ, не слишкомъ отдаленный отъ пункта настоящей атаки, или истиннаго направленія главныхъ силъ, чтобъ потомъ, когда удастся привлечь сюда вниманіе и силы противника, вдругъ обратитъ войска, употребленныя для демонстраціи, къ настоящему пункту атаки и присоединитъ ихъ къ главнымъ силамъ. Поэтому, главное условіе искусно соображенной демонстраціи состоитъ въ томъ, чтобъ войска, для того назначенныя, могли успѣть во-время присоединиться къ главнымъ силамъ, не потерять съ ними связи и даже, въ случаѣ возможности, принять участіе въ главномъ дѣйствіи, въ истинной атакѣ. Напротивъ того, слово *диверсія* принимается въ болѣе обширномъ значеніи, въ смыслѣ стратегическомъ, и предполагаетъ дѣйствіе отдѣльное отъ главнаго, совершаемое часто совмѣстнъ на другомъ театрѣ дѣйствій, и всегда почти войсками, не входящими въ составъ главной арміи. Поэтому чаще диверсіи бывають болѣе вредны чѣмъ полезны, если онѣ лишаютъ значительной части войскъ на томъ пунктѣ, гдѣ нужно дѣйствовать рѣшительно, совокупными силами, и если не успѣють дѣйствительно отвлечь отъ главнаго театра дѣйствій такія силы и средства противника, которыя значительнѣе нашихъ силъ, для демонстраціи употребленныхъ. Искусный противникъ почти всегда обратитъ диверсію въ свою пользу, и можно сказать, вмѣстѣ съ генераломъ Жюмми (*Précis de l'art de la guerre*, I, 320), что диверсія можетъ быть выгодна только въ двухъ случаяхъ: во-первыхъ, если по первоначальному распредѣленію силъ, есть часть войска, которое и не можетъ быть вовсе употреблено иначе, какъ на эту диверсію, (напримѣръ по отдаленности ея отъ главнаго театра дѣйствій); и во-вторыхъ, если малая часть войска можетъ случайно произвести большое дѣйствіе, или въ политиче-

скомъ отношеніи, чтобъ возбудить къ возстанію непріятельскую область, вооружить жителей противъ врага, склонить союзника къ объявленію войны, и тому подобное, или въ томъ отношеніи, что будучи поддерживаема вооруженнымъ народомъ, эта малая часть войска можетъ привлечь большія силы противника. Напротивъ того, демонстраціи почти всегда могутъ принести большую пользу и употребляются въ военномъ дѣлѣ весьма часто; лишь бы только было соблюдено главное условіе этого рода дѣйствій, именно, чтобъ войско, назначаемое для этой демонстраціи, не слишкомъ отдалилось отъ главныхъ силъ, не могло подвергнуться отдѣльному пораженію, не потеряло связи съ главными силами, и могло къ нимъ присоединиться прежде чѣмъ непріятель успѣетъ перевести на настоящій пунктъ атаки свои силы, оталеchenныя демонстраціею. Въ особенности демонстраціи употребительны и необходимы при переправахъ черезъ рѣки, въ горной войнѣ, и вообще тамъ гдѣ мѣстность представляеть только дефиле и неудободоступныя. Въ исторіи встрѣчается безчисленное множество примѣровъ демонстрацій и диверсій; приведемъ нѣсколько изъ нихъ, для того чтобъ яснѣе представить различіе между демонстраціею и диверсіею. Въ 1800 году Моро сдѣлалъ демонстрацію къ Кело, а самъ переправился черезъ Рейнъ выше Базеля и потомъ присоединилъ къ себѣ ту часть лѣваго крыла, которая привлекала вниманіе непріятеля (генерала Крайя) къ Кело. Въ 1812 году, отступая къ рѣкѣ Березинѣ, Наполеонъ сдѣлалъ демонстрацію къ мѣстечку Нижней Березинѣ и привлечь туда вниманіе и силы адмирала Чичагова, а самъ съ главными силами двинулся прямо къ Борисову и переправился при Студенкахъ, гдѣ оставленъ былъ только слабый отрядъ генерала Чаплицы, который не въ состояніи былъ воспрепятствовать переправѣ Наполеона. Приведемъ теперь примѣры диверсій. Въ 1799 году союзники сдѣлали диверсію, высадивъ часть Англо-Русскихъ войскъ, подъ командою герцога Юркскаго въ Голландію; въ 1805 году также ими сдѣланы были диверсіи въ Неаполь и Ганноверъ; и оба раза результаты были безуспѣшны; потому что союзники лишались значительныхъ силъ на главныхъ театрахъ дѣйствій, и не отвлекли нисколько вниманія и силъ Французовъ. Это доказываетъ

съ какою осторожностью должно предпринимать подобнаго рода дѣйствія. *Д. М.—нѣ.*
ДЕМОНТИРОВАТЬ, отъ Французскаго слова *démonter*; техническій терминъ въ военномъ искусствѣ: демонтировать батарею непріятельскую, значить сбить всѣ орудія и заставить батарею замолчать; демонтировать орудіе, значить подбить его лафетъ и лишить его возможности продолжать дѣйствіе. Впрочемъ должно избѣгать употребленія подобныхъ иностранныхъ словъ, безъ которыхъ весьма легко можно обойтись. *Д. М.—нѣ.*

ДЕМОНТЬ, *Démonte*, городокъ въ Пиемонтѣ, близъ рѣки Смурь, при выходѣ изъ долины *d'Argentière*, недалеко отъ Кови; съ шестью тысячами жителей. Цитадель этого города прикрываетъ одинъ изъ непопулярныхъ проходовъ черезъ хребетъ Альповъ, отдѣляющій Францію отъ Пиемонта. Въ 1744 году Французскія войска, подъ командою принца Конти подступили къ форту Демонть и овладѣли имъ 13 августа.

Д. М.—нѣ.

ДЕМОНУМЪ, *Daemonium*, островъ между Персидскимъ и Аравійскимъ заливами.

ДЕМОНЪ, или *Домонъ*, небольшой городъ въ Деревской области, принадлежавшей Новгороду. Этотъ городъ по своей незначительности, никогда не игралъ особенной роли въ нашей исторіи и судьба его всегда была тѣсно связана съ судьбою Новгорода. Въ первый разъ имя Демона встрѣчается въ Новгородской летописи въ 1440 году, когда послы Новгородскіе встрѣтили близъ него великаго князя Василія Васильевича Темнаго. Во время похода Іоанна Васильевича III на Новгородъ въ 1471 году, Демонъ, осажденный однимъ изъ полководцевъ его, Михаиломъ Верейскимъ, былъ взятъ на условіи; а въ 1482 году Іоаннъ III отдалъ его въ отчину князю Феодору Бѣльскому, перешедшему къ нему изъ Литвы отъ Казимира, короля Польскаго, которымъ онъ былъ недоволенъ. При царѣ Іоаннѣ Грозномъ, Демонъ, вошедшій опять въ общій составъ единодержавія, платилъ ему довольно значительную подать и въ послѣдній разъ упоминается о немъ въ духовномъ завѣщаніи Іоанна (въ 1512 году), въ которомъ онъ назначаетъ этотъ городъ вмѣстѣ съ другими городами сыну своему, Іоанну. Во время междоусобицы, городъ Демонъ былъ выжженъ Литвою до основа-

нія. Въ Книгѣ Большому Чертежу онъ названъ монастыремъ Демоновымъ. Это нынѣшній уѣздный городъ Новгородской губерніи, Демьянскъ. К. Д. К.—нб.

ДЕМОИЪ, отъ Греческаго слова *daemon*, которое значить то же, что Латинское *Genius*; см. *Геній* и *Демонология*.

ДЕМОСЪ, *Dēmos*, *Dēmotae*. Враждебныя столкновенія двухъ коленъ или народовъ не могли происходить въ древнемъ мірѣ безъ важныхъ послѣдствій: ближайшія и важнѣйшія слѣдствія ихъ были покореніе одного изъ этихъ коленъ и перемѣна въ бытъ покоренныхъ, которые лишались правъ государственныхъ вмѣстѣ съ имѣніемъ, и были удаляемы отъ правленія государствомъ. Гомеръ описываетъ ихъ (Ил. II. 202) немнѣющими ни участія въ совѣтѣ, ни значенія въ битвахъ, гдѣ они составляли толпу; но въ другомъ мѣстѣ (Ил. II, 143, Од. III, 150) говорить, что для совершенія какого нибудь важнаго предпріятія, созываемо было народное собраніе, въ которомъ присутствовали *все*, и восклицаніями принимали или отвергали рѣшеніе совѣта Эвпатридовъ. *Филы* (*phylae*) покоренныхъ уничтожались, а прежніе жители приписывались къ *филамъ* побѣдителей; они не составляли *родовъ* (*genè*), а были означаемы по мѣсту жительства. Побѣдители, такъ какъ состояли изъ родовъ, назывались *Патриціями*, Эвпатридами, благородными (*patricii*, *eupatridae*, *eugenes*), а побѣжденные, напротивъ, какъ приписанные къ опредѣленному мѣсту, извѣстны были въ Греціи подъ именемъ *Демотовъ* (*dēmos*, *dēmotae*), въ Римѣ подъ именемъ *Плебеевъ*, *plebs* (чернь). «Черню, говоритъ Капитонъ, называется сословіе, въ которомъ не *назодится* *благородныхъ родовъ* гражданъ». (*Plebs est, in qua gentes civium patriciae non insunt*). Мы замѣтили, что побѣжденные были совершенно удалены отъ правленія государствомъ; все преимущества относились только къ побѣдителямъ; они были жрецами, судьями, полководцами и, въ противоположность Демотамъ, которые постоянное мѣстопробываніе имѣли среди полей, жили въ укрѣпленныхъ замкахъ и за стыдъ почитали оставаться навсегда внѣ города.

Демоты напротивъ жили разсыпано внѣ города. Такъ въ Спартанскомъ государствѣ Ахейне, побѣжденные Дорьями, не могли

жить въ городахъ, а только около города и потому назывались *періеками* (*perieci*, окрестные, обитающіе около города.) И только послѣ пріобрѣтенія правъ они вступали въ городъ, т. е., они достигали участія въ государственномъ правленіи. Это вступленіе въ городъ называлось у Грековъ *synoesia*, сожителство (сообщество, гражданство).

Эта противоположность между городомъ (жилищемъ Эвпатридовъ) и окрестною страпою (жилищемъ Демотовъ) сохранялась въ языкѣ очень долгое время, какъ выраженіе сословій. Такъ Мегаріецъ Теогиадъ (*Theognis*) съ гордостію говорить о своей родинѣ: «Я чту славный *городъ*, никогда не покорявшійся ни *Демосу*, ни тирану.»

Нибуръ сравниваетъ Демосъ съ общинами среднихъ вѣковъ, боровшимися съ своими феодальными помѣщиками, и называетъ его *плебейскою общиною*.

Весьма естественно, что въ первыя времена Демосъ не оказывалъ противодѣйствія побѣдителямъ, не могъ прійти въ сознаніе отъ нанесеннаго себѣ удара и почувствовать возможности къ сопротивленію, но мало-по-малу, когда укрѣпился въ силахъ, онъ началъ достойными и упорными битвами съ Эвпатридами. Демоты стремились къ тому чтобы возвратить потерянные права, а Патриціи старались напротивъ сохранить господство въ своемъ сословіи. Эти борьбы были тягостны для народа. Эвпатриды, какъ владѣющіе замками и окруженные рабами, первоначально одерживали побѣды надъ Демотами; но эти же самыя побѣды были причиною ихъ паденія, потому что, вмѣсто того чтобы соединиться съ Демотами и уничтожить всякое противъ нихъ враждебное дѣйствіе, эти побѣды дѣлали ихъ гордыми и еще болѣе побуждали къ притѣсненію. Тогда Демосъ возставалъ снова и бои его съ благородными родами продолжались до-тѣхъ-поръ пока и побѣдители и побѣжденные не получили совершенно одинаковыхъ правъ, то есть, пока, какъ тотъ, такъ и другой, равно не подверглись охранительной власти одного самодержца.

Такъ какъ важнѣйшія части древняго міра (государство Греческое и Римское) состояли изъ этихъ двухъ элементовъ, побѣдителей и побѣжденных, то для лучшаго понятія предмета мы намѣрены, показавъ вообще происхожденіе и состояніе Демоса,

разсмотрѣть развитіе Аѳинскихъ Демотовъ, которые называются Геоморами, т. е., показать какимъ образомъ производились эти бои между Эвпатридами и Геоморами, и какъ наконецъ достигли они нѣкотораго отдыха послѣ борьбы.

Пелазги, будучи покорены Іонянами, должны были лишиться правъ; но это не могло произойти безъ смуты: въ Атикѣ начинается борьба между побѣдителями и побѣжденными, борьба, которая всегда оканчивалась съ успѣхомъ для Демотовъ; но ихъ успѣхи имѣли слѣдствіемъ то, что они начали распоряжаться государствомъ по собственному произволу. Такъ Менестей низвергъ Тезея, который принужденъ былъ бѣжать изъ своего отечества и кончилъ жизнь у Ликомеда на островѣ Скиръ. На престолъ возведенъ былъ Мелантъ Мессенскій, который бѣжалъ изъ отечества при нападеніи Гераклидовъ и онъ долженъ былъ сдѣлаться орудіемъ гордыхъ Эвпатридовъ. Сынъ его, Медонъ, хотя и пользовался еще титуломъ наслѣдственнаго царя (*basileus*); но принужденъ былъ давать отчетъ въ правленіи. Но этимъ они не удовольствовались: въ 752 г. до Р. Х. царское достоинство было уничтожено и замѣнено было званіемъ Архонта, избираемого на 10 лѣтъ, который однако жъ долженъ былъ происходить изъ дому Меланта. Но наконецъ въ 714 году званіе архонта могъ достигнуть каждый Эвпатридь, и въ 683 году произошло измѣненіе: ежегодно избиралось шесть архонтовъ. Слѣдовательно видимъ, какимъ образомъ была уничтожаема всякая защита для Демотовъ, а эти успѣхи Эвпатридовъ еще болѣе ихъ ожесточили противъ Геоморовъ; по этому случаю Геоморы вооружались, и тогда Атика дѣлалась театромъ страшныхъ смутъ и внутреннихъ безпорядковъ, которые преимущественно происходили отъ утѣсненій Геоморовъ Эвпатридами за долги, и именно касательно недвижимыхъ имѣній. Помѣстія, существовавшія въ Атикѣ, раздѣлялись на двѣ рода, свободныя и зависимыя. Владѣтели послѣднихъ земель должны были отдавать шестую часть дохода владѣтелю земли. Такое устройство относится къ первому нападенію Іонянъ и было весьма тягостно для Демотѣвъ. Они возставали; но, будучи не въ состояніи сами отразить ударовъ, наносимыхъ имъ Эвпатридами, они прибѣгали къ тѣмъ же Эвпатридамъ, съ которыми боролись.

Такимъ положеніемъ Геоморовъ воспользовался Килонъ, и, побуждаемый честолюбіемъ, соединился съ Демосомъ. Народъ послѣдовалъ ему, и тогда въ Аѳинахъ явились кровопролитныя сцены. Килонъ овладѣлъ Акрополемъ, но Эвпатриды, подъ предводительствомъ Алкмеониды Мегакла, возстали противъ нихъ и, одержавъ побѣду, умертвили всѣхъ. Этотъ новый успѣхъ возстановилъ ненадолго ихъ господство: въ скоромъ времени сильныя удары потрясли ихъ и они приближились къ паденію. Извѣстія Плутарха въ жизнеописаніи Солона представляютъ Аѳины въ самомъ плачевномъ состояніи: безпорядки достигли высочайшей степени. Угнетенія Геоморовъ были чрезвычайны: не уплатившіе долговъ были сажаемы въ темницы и лишены свободы; многіе изъ нихъ, приведенные въ отчаяніе, продавали даже дѣтей въ рабство, наконецъ и среди самыхъ Эвпатридовъ произошли раздоры. Въ такомъ состояніи находились Аѳины до времени Солона, когда обѣ партіи, утомленные раздорами, желали успокоенія и мира, и готовы были на взаимныя уступки. Солонъ, избранный въ архонты въ 594 году до Р. Х., уничтожилъ эти безпрестанныя взаимныя несогласія, сопровождавшіяся обыкновенно кровопролитіемъ. Онъ, желая удовлетворить требованіямъ общины, соединилъ ее въ одно цѣлое съ благородными родами, раздѣливъ всѣхъ на четыре класса, сообразно доходамъ, получаемымъ съ имѣній каждаго.

Казалось, что Солонъ совершенно уничтожилъ всякое различіе между Эвпатридами и Демотами, и что владѣвшій богатствами могъ достигнуть самыхъ высшихъ степеней въ государствѣ. Но если впослѣдствіи Геоморы и вступили въ первый классъ (пентакосіомедимовъ), то во время Солона имѣли всѣ недвижимыя имѣнія находились въ рукахъ Эвпатридовъ, которые слѣдовательно только одни составляли тогда первый классъ и занимали всѣ важнѣйшія должности. Слѣдовательно Солонъ самъ не хотѣлъ уравнивать правъ Демоса и родовъ. Кромѣ того Солонъ учредилъ, такъ называемый, Четырехъ-сотенный Совѣтъ (*Boulè*), котораго члены были Филеты (по 100 изъ каждой филы). Но такъ какъ филы побѣжденныхъ уничтожались и филетами были только Эвпатриды, то по этому и право вступленія въ Совѣтъ, а слѣдовательно управленія государствомъ при-

надлежало однимъ Евпатридамъ, а община по прежнему оставалась удаленною отъ правленія и далеко не достигла равенства съ Евпатридами. Но въ этомъ заключается зародышъ ея власти: спустя 84 года послѣ Законодательства Солона, произошло совершенное вступленіе ихъ въ государство и Аакмеонидъ Клеистенъ, потомокъ Аакмеонида Мегакла, уничтожилъ четыре Іонійскія филы, а съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожилъ и господство побдителей. Вотъ какимъ образомъ этотъ ничтожный классъ въ началѣ дѣлается господствующимъ и потомъ учреждаетъ изъ среды себя особенный родъ правленія, демократію.

ДЕМОСӨЕНЪ, Demosthènes, Греческій ораторъ, родился въ Пенѣѣ, Аттическомъ мѣстечкѣ за 385 лѣтъ до Р. Х., отъ богатаго отца, торговавшаго кузнечными издѣліями, что можетъ быть и подало поводъ Ювеналу признать его за сына кузнеца. На осьмомъ году отъ роду онъ опиротѣлъ и болѣею частью его наслѣдства воспользовались опекуны, а остальное растерялось другими случаями. Разоривъ Демосөена, опекуны пренебрегли также его нравственнымъ образованіемъ, и только его собственная охота къ ученію могла замѣнить недостатокъ воспитанія. Особенно же одинъ нечаянный случай пробудилъ въ немъ страсть къ ораторскому искусству. Онъ допущенъ былъ однажды къ слушанію рѣчи Каллистрата, славившагося въ то время судѣбнымъ краснорѣчіемъ въ Аѣнахъ. Пльнъ насъ торжествомъ этого оратора, онъ тутъ же наложилъ на себя обѣтъ последовать ему. Первыми наставленіями обязанъ онъ Исею, извѣстному въ то время ритору; послѣ того утвердилъ онъ себя въ риторическихъ правилахъ, читая неуспынно творенія Исократы, а въ сильномъ слогѣ изученіемъ Исторіи Фукидида, которую, съ этою цѣлью, переписывалъ до осьми разъ. Посѣщая школу Платона, онъ получилъ ту выпренность, которою всегда отличался. Первымъ плодомъ успѣховъ Демосөена въ убѣдительномъ краснорѣчьи было то, что заведя, на 18 году отъ роду, тяжбу со своими опекунами, принудилъ ихъ возвратить себѣ часть похищеннаго у себя отцовскаго наслѣдства. Не столь удачны были первыя его покушенія говорить публично къ Аѣнскому народу. Онъ былъ осмѣянъ, къ чему подали поводъ его тѣлесныя недостатки: косноязычіе, слабость груди и привычка держать однимъ плечомъ, когда говорилъ. По

совѣту друга своего, Сатира, Демосөенъ принялся за исправленіе этихъ недостатковъ, съ терпѣніемъ безпримѣрнымъ. Чтобы преодолѣть косноязычіе, онъ клалъ въ ротъ маленькіе камешки и съ ними хаживалъ по горамъ, непрерывно произнося какіе нибудь стихи. Для укрѣпленія груди, усиленія голоса, читалъ цѣлыя рѣчи, на берегу моря, при шумѣ волнъ. Оставалось подергиваніе плечомъ; но и эту привычку онъ преодолѣлъ, декламируя подъ повѣшеннымъ мечемъ, который укалывалъ его, при малѣйшемъ движеніи плеча. Сверхъ того онъ удалился въ пещеру, и чтобы не выходить оттуда, брилъ себя половину головы. Тамъ-то, при свѣтѣ лампы, обдумывалъ онъ свои рѣчи. Приготовивъ себя такимъ образомъ, Демосөенъ, при первомъ случаѣ, снова выступилъ на ораторское поприще. Лептинъ, знатный Аѣнининъ, занимавшій важную должность въ управленіи, предпринялъ положить конецъ злу, которое происходило изъ освобожденія многихъ гражданъ отъ публичныхъ повинностей, и домогался чтобы за это было положено строгое наказаніе. Сынъ Хабріаса, Аѣинскаго полководца, Ктесиппъ, которому законъ этотъ былъ невыгоденъ, вступился за себя и поручилъ состязаніе Демосөену, вмѣвшему не болѣе 27 лѣтъ. Порученіе исполнено съ успѣхомъ. Демосөенъ, съ образцовымъ искусствомъ и приличіемъ рѣчи, заставилъ отмѣнить этотъ законъ и заслужилъ рукоплесканія. Успѣхи въ ораторскомъ искусствѣ доставили ему должность хоригея его колѣна, за отправленіе которой онъ удостоенъ былъ вѣнца. Мидіасъ, знатный Аѣнининъ, по личной ненависти, домогался проискавъ лишить его этой награды и даже ударилъ его публично на театрѣ. Демосөенъ сочинилъ противъ Мидіаса рѣчь, которой впрочемъ не произнесъ, помирившись, какъ говорить, со своимъ непріятелемъ за три тысячи драхмъ. Какъ бы то ни было, сочиненная имъ рѣчь останется всегда доказательствомъ увлекательнаго и сильнаго краснорѣчія, въ которомъ соединены логическая связь съ искусными оборотами и убѣдительною слою. Примѣняя въ этой рѣчи свое личное дѣло ко всякому гражданину, Демосөенъ ясно выводилъ, какъ законы только твердостью судей сохраняютъ свое могущество. Въ скоромъ времени Демосөену открылось болѣе обширное поприще. Филиппъ, царь Македонскій, видя слабость Гре-

ции, утомленной, междоусобными войнами, замышляя покорить ее своей власти. Демосеенъ, прежде всѣхъ постигнувшій его замыслы, убждалъ Аѳинянъ быть осторожными. Въ особенности, когда Филиппъ занялъ Аѳинскія колоніи Потидею, Пинду и Амфиполисъ, и, подъ предлогомъ участія въ Священной Войнѣ противъ Фокеянъ, овладѣлъ Термопилами, ключемъ ко входу въ Элладу, Демосеенъ явно сталъ выказывать передъ Аѳинянами замыслы Македонскаго царя; занятіе Олинна и вѣроломство Оиванъ придали вѣсъ его рѣчамъ. По совѣту его, Аѳиняне отправили посольство къ Филиппу, въ которомъ и Демосеенъ принялъ участіе. Но утверждаютъ, что великолѣпнѣе Македонскаго двора и явное негодованіе царя такъ смутили его, что онъ не могъ даже окончить начатой рѣчи. Впрочемъ, во время пребыванія своего при Македонскомъ дворѣ, онъ отказывался отъ подарковъ и выкупилъ многихъ соотечественниковъ, попавшихся въ плѣнъ въ послѣднія войны. Возвратясь въ Аѳины, онъ тотчасъ замѣтилъ, что другіе послы, прельщенные Македонскимъ золотомъ, стараются убѣдить Аѳинянъ въ миролюбіи Филиппа и рѣшился вывести соотечественниковъ изъ заблужденія рѣчью о вѣроломствѣ посольства, въ которой особенно разилъ Эсхина, опаснѣйшаго своего соперника. На этотъ разъ Демосеенъ и не имѣлъ успѣха, но онъ скоро былъ оправданъ послѣдующими событіями. Филиппъ, оставляя мало-по-малу свое притворство, захватывалъ постепенно земли Греческія, вошелъ въ Фокиду, распространилъ ужасъ даже въ Целопонезѣ, и занялъ Эвбею. Демосеенъ новою рѣчью доказалъ Аѳинянамъ опасность, и они отправили въ Эвбею войско, подъ начальствомъ Фокіона, который выгналъ Македонянъ изъ Эвбеи. Филиппъ, продолжая завоеванія во Фракіи, для прикрытія своихъ замысловъ, жаловался на подозрительность Аѳинянъ, но Демосеенъ, постоянно опровергая его жалобы, настоялъ, чтобы Аѳиняне снова отправили Фокіона съ войскомъ. Фокіонъ прогналъ Филиппа отъ Гелеспонта, и тогда Македонскій царь, видя неуспѣхъ своихъ хитростей, явно сталъ дѣйствовать противъ Аѳинянъ. Когда взятіемъ Элестей онъ повергъ Аѳинянъ въ отчаяніе, одинъ Демосеенъ осмѣлился ободрять ихъ и убѣдилъ заключить поскорѣ союзъ съ Оиванцами. Онъ отправился въ Оивы вмѣстѣ съ

другими послами, и краснорѣчіемъ своимъ много содѣйствовалъ къ заключенію союза между обѣими республиками противъ Македонскаго завоевателя. Когда открылась явная война, онъ принялъ въ ней участіе какъ воинъ; но великій ораторъ, кажется, не былъ рожденъ соединять въ себѣ два таланта: въ несчастной Херонейской битвѣ, онъ былъ не изъ послѣднихъ, оставившихъ поле сраженія. Несмотря на это, Аѳиняне продолжали уважать его какъ великаго оратора. Они поручили ему приготовленіе запасовъ для Аѳинъ и возобновленіе стѣнъ, и за исполненіе этихъ порученій опредѣлили ему вѣнецъ; но Эсхинъ возсталъ противъ этого; и вотъ что было въ послѣдствіи поводомъ къ ораторскому состязанію между имъ и Демосееномъ. Вообще всѣ рѣчи Демосееновы, относящіяся къ этому времени, то есть, къ періоду домогательства Филиппа овладѣть Греціею, извѣстны подъ названіемъ Филиппикъ, потому что говорены были противъ Филиппа.

Когда по смерти Филиппа, сынъ его Александръ продолжалъ начатое отцемъ утвержденіе Македонскаго владычества въ Греціи, Аѳиняне отправили къ нему пословъ, въ числѣ которыхъ находился и Демосеенъ. Но Демосеенъ не доѣхалъ до Македоніи: по нежеланію ли предстать передъ Александра, или не одобряя самаго посольства, онъ отсталъ отъ него близъ горы Киверона и воротился въ Аѳины, гдѣ однако же не былъ въ безопасности. Александръ, негодуя на Аѳинянъ за содѣйствіе возмущившимся Оиванцамъ, требовалъ выдачи осьми главныхъ Аѳинскихъ ораторовъ и въ числѣ ихъ перваго Демосеена, который сказалъ по этому случаю Аѳинянамъ поучительную басню о пастухахъ, которые потеряли овецъ, потому что отдали собакъ волкамъ. Ораторовъ не выдали.

Во время перваго владычества Александра, Демосеенъ отличился только состязаніемъ съ Эсхиномъ о золотомъ вѣнцѣ (Peri tou stephanou). Эсхинъ былъ побѣжденъ и изгнанъ. Демосеенъ въ этомъ случаѣ поступилъ великодушно; онъ догналъ Эсхина и насильно заставилъ принять отъ себя талантъ въ пособіе. По съ окончаніемъ борьбы Греціи за свободу, казалось, кончилась и слава Демосеена. Его обвиняютъ въ томъ, что во время покоренія Персіи Александромъ, онъ получалъ подарки отъ Гарпага, Вавилонскаго губернатора. Не всѣ жизнеописатели въ

этомъ согласны; одни его оправдываютъ, другіе обвиняютъ. Какъ бы то ни было, современники обвинили Демосеена, и присудили его ко внесенію пени, и какъ онъ не могъ скоро внести, то и былъ заключенъ въ темницу. Успѣвъ уйти изъ темницы, онъ прибылъ сперва въ Трезену, а потомъ на островъ Калаврию, гдѣ пробылъ до смерти Александра. Въ это время онъ старался показать, будто совершенно отказался отъ политическаго поприща; между-тѣмъ, лишь только услыхалъ о смерти Александра, тотчасъ явился въ Греціи и снова сталъ убѣждать къ возстанію противъ Македоніи. Аѳиняне возвратили ему свое уваженіе и довѣренность. Когда же ученикъ его, Леоэеиъ, разбитъ былъ при Кранонѣ Антипатромъ, тѣ же самые сограждане его изгнали: Демосеиъ снова бѣжалъ на островъ Калаврию и укрылся въ храмъ Нептуновомъ. Здѣсь онъ схваченъ воинами Антипатра, но успѣлъ принять ядъ, и, проходя мимо Нептунова жертвенника, тутъ же кончилъ жизнь, 16 октября (по другимъ 10 ноября) 322 года до Р. Х. на 63 году отъ роду. Черезъ нѣсколько лѣтъ Аѳиняне воздвигли ему памятникъ съ надписью: «Если бы сила твоя равнялась твоему гению, никогда бы Марсъ Македонскій не поработилъ Греціи.»

О личныхъ качествахъ Демосеена извѣстно, что онъ былъ строгъ и угрюмъ; видъ его всегда показывалъ глубокія думы. Исключая молодости, въ прочее время жизни правдивость его была чистая; притомъ же онъ отъ природы отличался набожностью. Изъ сочиненій его дошли до насъ 61 рѣчь, 63 приступа къ рѣчамъ и 6 писемъ, писанныхъ въ изгнаніи. Первое изданіе твореній Демосеиновыхъ сдѣлано Альдомъ-Мануциемъ (Al-dò Manucci, Ven., 1504, in-folio). Изъ послѣдующихъ издателей и переводчиковъ замѣчательны: Iеремія Wolf et Ulpianus (Basil., Hervag. 1532. in folio), Reisk (Oratores graeci, Lips., 1770 — 1775. tome I — VI, VIII, XII) и Faegет (Chef-d'œuvres de Demosthènes et d'Eschine, Paris, 1834, 2 vol., in-8).

ДЕМОСӨЕНЪ, Demosthènes, сынъ Алкисеи, полководецъ Аѳинскій, жилъ во времена Пелопонезской Войны. Онъ началъ свое военное поприще въ 426 году неудачною попыткою покорить власти Аѳиняны Этолію, Акарнавію и Левкадію; послѣ чего перенесъ театръ войны въ Пелопонезъ, гдѣ разгромилъ берега Лаконіи и овладѣлъ Пилосомъ,

ключомъ ко входу въ Пелопонезъ. Укрѣпившись въ Пилосѣ, онъ отражалъ всѣ нападенія непріятелей, и вмѣстѣ съ Клеономъ, который былъ присланъ ему на помощь Аѳинянами, захватилъ на островѣ Сфактеріи многихъ Спартанцевъ. Въ 424 году Демосеиъ отнялъ у Мегарянъ главную гавань Пизею, и одержалъ надъ Коринѳянами значительную побѣду въ ихъ собственной землѣ. Въ скоромъ времени главнымъ вождемъ силъ Аѳинскихъ, морскихъ и сухопутныхъ, назначенъ Клеонъ, и съ-тѣхъ-поръ перестало быть слышно имя Демосеиъ. Онъ снова является на театрѣ исторіи уже во второмъ періодѣ Пелопонезской Войны. Въ 414 году Аѳиняне послали его съ сильнымъ флотомъ на помощь Никіасу, находившемуся въ жалкомъ положеніи, подъ стѣнами Сиракузъ. Демосеиъ претерпѣлъ нѣсколько пораженій на морѣ и сукомъ пути, и принужденъ былъ вмѣстѣ съ Никіемъ снятъ осаду города. На берегу рѣки Азинара оба полководца были настигнуты непріятелями, взяты въ плѣнъ и казнены въ Сиракузахъ.

ДЕМОТИКА или *Демотика*, Dedimotichos, городъ въ Европейской Турціи, управляется капитанъ-пашею, Галипольскаго санджака, въ девяносто двухъ верстахъ отъ Галиполи и въ тридцати осми отъ Адрианополя, на лѣвомъ берегу Марицы, при слияніи этой рѣки съ Кызыль-нагаромъ, у подошвы коническаго холма, на вершинѣ котораго находится цитадель съ сералемъ; въ этой цитадели до взятія Константинополя жилъ султанъ. Демотика есть мѣстопребываніе Греческаго архіепископа; Карлъ XII, Шведскій король, жилъ здѣсь долгое время, послѣ Полтавской битвы, въ 1704. Жителей 8,000.

ДЕМОФӨОНЪ, Demophoon, сынъ Тезея, участвовалъ въ Троянской Войнѣ. Преданія рассказываютъ, что, возвращаясь изъ-подъ Трои, онъ былъ занесенъ бурей къ Фракійскимъ берегамъ и женился на дочери тамошняго царя Лукурга, Филидѣ. Достоверно извѣстно то, что, прибывъ въ Аѳины, онъ отнялъ царскую власть у похитителя престола Менестея, который свергнулъ Тезея, его отца.

ДЕМОХАРЕСЪ, Demochares, ораторъ и историкъ Аѳинскій, сынъ Лахеса и одной изъ сестеръ Демосеиъ. Онъ также вступилъ въ дѣла общественныя, и не хотѣлъ уклоняться отъ пути, который былъ ему указанъ его дя-

дею. Въ опредѣленіи, объявленномъ отъ народа въ его пользу, находящемся въ біографіяхъ десяти ораторовъ, ложно приписанныхъ Плутарху, Демохаресъ восхваляется за то, что онъ былъ изгнанъ по поводу демократіи; что не принималъ ни какой должности, когда народъ не пользовался своими правами, и никогда не принималъ участія въ олигархіи. Онъ дозволялъ себѣ произносить оскорбительныя рѣчи противъ Антипатра и Кассандра и, вѣроятно, былъ изгнанъ изъ Аѳонъ, когда въ нихъ былъ губернаторомъ Димитрій Фалерійскій; потому что только этому изгнанію можно приписать озлобленіе, заставившее его помянуть память этого великаго челоѣка. Онъ возвратился сюда въ то время, когда Димитрій Полиоркетъ даровалъ Аѳонянамъ имъ оспорируемую свободу и вѣроятно предписалъ принять законъ, данный по предложенію Софокла, по силѣ котораго должно было изгнать всѣхъ философовъ изъ Аттики. Этотъ законъ преимущественно распространялся на перипатетиковъ, потому что философы этой секты, согласно съ началами своего учителя, были враги народнаго правленія. Въ слѣдующемъ году Филонъ, одинъ изъ учениковъ Аристотеля, напалъ и на этотъ законъ и на его виновника, Софокла; Демохаресъ за него вступился и по этому случаю произнесъ рѣчь, въ которой нагородилъ тмѣ держкихъ и неосновательныхъ порицаній на то самое, что наиболѣе уважается въ философахъ. Но народъ, который тогда нѣсколько образумился, отвергнулъ законъ и приговорилъ Софокла къ пенѣ пяти талантовъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ Демохаресъ самъ былъ изгнанъ, за то что позволялъ себѣ шутки надъ низкими подобострастіемъ, предметомъ котораго былъ Димитрій Полиоркетъ. Онъ возвратился во время архонства Диоклеса, въ 288 до Р. Х. Онъ написалъ исторію своего времени, въ которой очернилъ ужасно Димитрія Фалерійскаго. По мнѣнію Цицерона, это сочиненіе было писано болѣе въ духѣ ораторскомъ, нежели историческомъ.

ДЕМОКЕДЪ, Democedes, Греческій врачъ, изъ Кротоны. Геродотъ говоритъ объ немъ, какъ о весьма знаменитомъ практикѣ. Гулень думаетъ, что онъ родился въ одинъ годъ съ Иппократомъ I, предкомъ великаго Иппократа, то есть въ 558 до нашей эры. Удрученный жестокостями отца своего Камифона,

Демокедъ укрылся на островъ Эгипу, откуда онъ переправился въ Аѳонны, а потомъ на Самось, гдѣ своими дарованіями заслужилъ довѣренность тирана Поликрата. Когда Оретъ, правитель Сардійскій, измѣннически погубилъ Поликрата и захватилъ всѣхъ приближенныхъ къ царю, Демокедъ въ числѣ ихъ былъ отведенъ въ Сарды. Дарій, вступивъ на престолъ, отмстилъ смерть Поликрата, убивъ гордаго Орета, и захватилъ всѣ его богатства вмѣстѣ съ невольниками, въ числѣ которыхъ находился и Демокедъ. Но черезъ нѣсколько времени Дарій вывихнулъ на охотѣ ногу и, не получая облегченія отъ Египетскихъ врачей, выдававшихъ себя въ Персіи за весьма искусныхъ, велѣлъ позвать Демокеду, объ искусствѣ котораго онъ былъ много слышавъ. Демокедъ предсталъ передъ царя въ оковахъ и покрытый рубищемъ; но его участь скоро улучшилась. Онъ облегчилъ государя, и въ короткое время привелъ его въ такое состояніе, что онъ началъ владѣть ногою попрежнему; за это Демокедъ получилъ отъ монарха великолѣпный домъ въ Сузѣ, огромное богатство и почетное право сидѣть съ нимъ за однимъ столомъ. Черезъ нѣсколько времени, съ равнымъ успѣхомъ, онъ пользовалъ Атоссу, супругу Дарія и дочь Кира. По несмотря на всѣ царскія милости, Демокедъ не почиталъ себя счастливымъ и горѣлъ желаніемъ покинуть чужбину и возвратиться въ свое отечество. Онъ воспользовался первымъ благоприятнымъ случаемъ и пріѣхалъ въ Кротону, гдѣ женился на дочери славнаго атлета Милона.

ДЕМПИРЪ, Dampier, Виліамъ, родился въ 1625 году, и принадлежалъ къ одной Коммерсетской фамиліи. Онъ съ весьма молодыхъ лѣтъ пустился въ море; служилъ на войнѣ противъ Голландцевъ и управлялъ потомъ плантаціею въ Ямайкѣ. Послѣ того онъ отиравился съ промышленниками красильнаго дерева въ Кампешскій заливъ и пробылъ тамъ нѣсколько лѣтъ. Онъ велъ своимъ приключеніемъ журналъ, который послѣдствіемъ изданъ въ Лондонѣ, 1729 года, подъ заглавіемъ «Путешествія въ Кампешскій Заливъ» съ брошюркою о вѣтрахъ и о приливахъ и отливахъ. Демпиръ былъ не только отважнымъ, но и ученымъ мореходцемъ. Въ 1669 году онъ присоединился къ партіи такъ называемыхъ «Букашеровъ». Съ ними онъ перешелъ Даріенскій перешеекъ, гдѣ эти молодыя,

сѣвши на мелкія лодки, захватили нѣсколько Испанскихъ судовъ и на этихъ судахъ крейсировали вдоль береговъ Испанской Америки, неся губительную войну на морь и на сушь противъ всѣхъ, безъ изыятія, Испанскихъ подданныхъ. Въ 1684, Демпиръ участвовалъ въ такой же экспедиціи. Буканьеры отправились изъ Виргиніи и, обогнувъ мысъ Горнъ, крейсировали вдоль Чилийскихъ, Перуанскихъ и Мексиканскихъ береговъ, пестрели огнемъ и мечемъ все принадлежащее Испанцамъ. Отъ Мексиканскихъ береговъ они отправились въ Остъ-Индію, и приставали къ Новой Голландіи. Наконецъ Демпиръ послѣ разныхъ приключеній въ Индійскихъ моряхъ, сошелъ на берегъ въ Венколтъ, и отсюда отправился въ Англію, въ 1691 году. Въ Англіи онъ издалъ въ свѣтъ свое, чрезвычайно занимательное, «Путешествіе вокругъ свѣта», *Voyage round the world*, которое возбудило общее вниманіе. Способности его сдѣлались известны, и онъ отправленъ былъ, для продолженія открытій своихъ въ Южномъ Морѣ, начальникомъ королевскаго военнаго шлюпа. Демпиръ изслѣдовалъ сѣверные и сѣверо-западные берега Новой Голландіи, обозрѣлъ Акулю Бухту и далъ свое имя небольшому архипелагу, находящемуся на востокъ отъ Сѣверо-западнаго Мыса. Онъ тоже обозрѣлъ берега Новой Гиней, Новой Британіи и Новой Ирландіи, оставивъ свое имя проливамъ, разделяющимъ двѣ послѣднія земли. На возвратномъ пути онъ претерпѣлъ кораблекрушеніе у Острова Успенія; наконецъ возвратился въ Англію, въ 1701 году и издалъ тамъ описаніе своего путешествія. Въ 1707 году онъ написалъ *Vindication of the Voyage to the south seas in the ship St. George*, «Оправданіе путешествія въ южныя моря на корабль Святой Георгъ», на которомъ онъ ѣздилъ въ предыдущее свое мародерное странствованіе. Затѣмъ Демпиръ опять пустился въ море; но подробности его жизни въ послѣднее время мало известны. Его ставятъ въ числѣ самыхъ предприимчивыхъ Ангійскихъ мореходовъ. Онъ зналъ ботанику и имѣлъ о многомъ хорошаго свѣдѣніи и общія познанія. Описательный слогъ его быстръ и живъ, и носитъ на себѣ печать истины.

ДЕМУЛЕНЪ, *Bénoit Camille Desmoulin*, родился 1762 года въ Гизѣ въ Пикардіи, воспитывался въ Парижѣ, былъ другомъ Ро-

беспіера и школьнымъ его товарищемъ. Бѣшеный республиканецъ, онъ отличался безпокойнымъ духомъ и необузданнымъ воображеніемъ. Палѣ-Роааль, со времени открытія собранія государственныхъ чиновъ, былъ сборнымъ мѣстомъ для нововводителей. Демуленъ, хотя и заика, былъ въ этихъ сборищахъ однимъ изъ самыхъ пылкихъ ораторовъ. Его пламенное краснорѣчіе и дерзкія сужденія нравились восторженной толпѣ; онъ вскорѣ сдѣлался ея любимцемъ. Съ пистолетомъ въ одной и шпагой въ другой рукѣ, велѣ Демуленъ 13 іюля 1789 разъяренную толпу на штурмъ Бастиліи. Онъ былъ неукротимѣйшій исполнитель кровавыхъ замысловъ главнѣйшихъ демократовъ того времени; писалъ самыя нечестовыя статьи въ газетахъ; назывался обыкновенно «генераль-прокуроромъ фонаря»; состоялъ съ Дантономъ и клубомъ кордеіерскимъ въ тѣсной связи; былъ однимъ изъ главнѣйшихъ зачинщиковъ мятежнаго скопища на Марсовомъ Полѣ; отличился свирѣпостію при нападеніи на Тюильри (10 августа 1792), и, послѣ этой победы, назначенъ секретаремъ министра юстиціи Дантона. Съ нимъ и съ Фабрѣ-д'Эглантинемъ приготовилъ Демуленъ ужасное кровопролитіе 2-го сентября. Въ это время выбралъ его Парижскій департаментъ депутатомъ своимъ въ Національномъ Конвентѣ, гдѣ онъ подавалъ голосъ вмѣстѣ съ царевубійцами. По казнѣ Людовика XVI, кажется, встревожила совѣсть восторженнаго Демулена. Въ Національномъ Конвентѣ онъ говорилъ мало, только возставалъ противъ конскрипцій, съ каждымъ днемъ умножавшихся; онъ даже въ своемъ журналѣ, *Le Vieux cordelier*, дерзнулъ хвалить умеренность и преслѣдовать партію Робеспіера рѣзкими выходками. Въ это время ужасовъ одно его выраженіе, «смягченіе строгости», достаточно было къ погубленію его. Черезъ Сень-Жюста запутали его въ обвиненіи, составленномъ противъ Дантона, будто они оба намѣревались возстановить власть королевскую. Ночью 31 марта 1794 года Демуленъ взятъ былъ съ постели и отведенъ въ революціонный трибуналь. Казнь его послѣдовала 5 іюня 1794; жену его, прекрасную и умную женщину, которая требовала умереть вмѣстѣ съ нимъ, казнили нѣсколькими днями позже, по повелѣнію Робеспіера.

Во всякое другое время, Демуленъ былъ бы честный и полезный человекъ, но преврат-

ныя ученія революціи погубили его. Какъ авторъ онъ не безъ достоинствъ. Его *Histoire des Brissotins, ou fragments de l'histoire secrète de la révolution et des six premiers mois de la république* (Paris, 1793, in-8) въ свое время имѣла много читателей.

ДЕМУТИЕ, Demoustier, Карлъ Альбертъ, остроумный Французскій писатель, родился 11 марта 1760 года въ Вильеръ-Коттере, учился въ Collège Lisieux въ Парижѣ и очень рано обнаружилъ склонность къ словесности, но не могъ предохранить себя отъ дурнаго вкуса, которымъ заражена была тогда вся Франція. Онъ скоро отказался отъ званія адвоката, которому сначала себя посвятилъ было, уѣхалъ въ деревню и жилъ въ уединеніи сельской жизни, занимаясь поэзіей. Его сочиненіе въ прозѣ, перемѣшанной множествомъ стиховъ, *Lettres à Emilie sur la mythologie* (пятое изданіе, Парижъ 1812, шесть томовъ), имѣло въ то время неслыханный успѣхъ. Нынче стали иначе цѣнить эти «Письма;» ихъ считаютъ обыкновенно лучшимъ образцомъ несносной принужденности и жеманства. Основательныхъ изслѣдованій въ нихъ искать не должно. Похвалы, богато расточенныя поэту, побудили его усердно продолжать начатый путь. Его многочисленныя комедіи (между которыми самыя сносныя суть *Les femmes*, *Alceste à la campagne* и *Le conciliateur*), равно какъ и комическія оперы нынче исчезли со сцены (*Théâtre*, Парижъ, 1809, два тома). Онъ обнаруживаетъ въ нихъ больше остроумія нежели знанія свѣта и людей, больше желанія блеснуть остротами нежели истиннаго таланта къ комической поэзіи. Его *Cours de morale* (Парижъ, 1809, три тома) слишкомъ вялъ и растянута и едва ли кого научить нравственности. Демутие умеръ 9 марта 1801 года. Онъ соединялъ съ большимъ умомъ прекрасный, веселый характеръ, и приобрѣлъ этимъ многихъ очень знатныхъ друзей.

ДЕМЬЯНКА, рѣка, получаетъ начало въ Тарскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, и протекиши около трехъ сотъ верстъ, впадаетъ въ Иртышъ, въ Тобольскомъ уѣздѣ. Демьянка — степная рѣка съ дурною водой; она принимаетъ много ручьевъ, течетъ сначала черезъ пустыню и только вблизи Иртыша есть по берегамъ ея нѣсколько селеній.

И. О. Шт.

ДЕМЬЯНСКЪ, уѣздный городъ Новгородской губерніи, при рѣкѣ Явонѣ и рѣкѣ Демьянкѣ, въ 354 верстахъ отъ Петербурга, въ 493 отъ Москвы, и въ 171 верстѣ отъ Новгорода, имѣетъ одну каменную церковь и одну деревянную, все прочее строеніе деревянное. Въ 1836 году считалось здѣсь 103 дома; число жителей не превышало 577 человекъ (415 мужескаго пола); большую часть жителей составляютъ нижніе военные чины; мѣщанъ вовсе нѣтъ; главное занятіе купечества—торговля хлѣбомъ: его скупаютъ съ ноября по мартъ мѣсяцъ въ разныхъ городахъ. Въ 1836 году 30 купцовъ объявили капиталы третьей гильдіи, то есть, на 240,000 рублей; лавокъ было 6; одинъ трактиръ, 2 погреба съ винограднымъ виномъ и одинъ питейный домъ; фабрикъ, заводовъ, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній ни какихъ не существовало.

ДЕНАРІЙ, *Динарій*, *Денаръ*, *Диннаръ*, вѣсъ, проба или монета въ многихъ странахъ. Въ древнемъ Римѣ Денарій, *denarius* былъ *золотой*, *серебряный* и *счетный*. Какъ счетный, онъ заступилъ мѣсто асса, и раздѣлялся на 2 квинарія (*quinarius*), 4 сестерція (*sestertius*), 10 либеллы, или ассовъ, а потомъ на 16 ассовъ. Либелла (*libella*) дѣлилась на 2 полулибеллы, или сембеллы (*sembella*), и 4 терунція (*teruncia*). Первые серебряные денаріи стали дѣлать въ 485 году отъ основанія Рима; но вѣсъ ихъ не извѣстенъ. Спустя пять лѣтъ, ихъ дѣлали по 84 изъ фунта (*libra*), и это правило не измѣнялось до конца республики. Принимая пробу примѣрно 92-ю, а вѣсъ фунта круглымъ числомъ 76 золотниковъ, найдемъ, что денарій стоилъ около 20½ копеекъ серебромъ. При императорахъ вѣсъ Денарія стали уменьшать. Послѣ триумфа Августа дѣлали по 89 или 90 денаріевъ изъ фунта, а въ концѣ царствованія Нерона по 96. При этомъ правилѣ денаріи оставались до Адриана; но послѣ него начали къ серебру, которое до того времени было высокой пробы, примѣшивать болѣе и болѣе мѣди, такъ что при Постуміи, денарій превратился въ мѣдную монету: его только посеребрили. Это несчастное правило, уменьшать доброту монеты, не имѣло однако жъ тѣхъ худыхъ послѣдствій, какихъ должно было ожидать, потому что еще между 700 и 705 годовомъ отъ основанія Рима принять главною монетною единицею 3040-

той денарій, aureus denarius, который назывался также просто *Aureus*, то есть, золотой—Германскій *gulden* и Славянскій *золотый*. *Aureus* считался въ 25 серебряныхъ денаріевъ, и былъ подверженъ меньшимъ перемѣнамъ нежели серебряный; золото почти всегда употреблялось высокой пробы. Сначала дѣлали по 40 золотыхъ изъ фунта, но потомъ число это непримѣтнымъ почти образомъ увеличивали, такъ что въ царствованіе Гальбы выдѣлывали уже до 45. Въ первое случаетъ золотой стоилъ 6 рублей 47 копѣекъ золотомъ, а во второмъ 5 рублей 75 копѣекъ золотомъ. Должно замѣтить, что *aurei*, дѣлались и при Цезарѣ, но они были вовсе не то, что золотые денаріи. При Константинѣ Великомъ вся Римская монетная система совершенно измѣнена: *Aureus*, который называли уже солидомъ, статеромъ, а впоследствии византиномъ, михаэлитомъ, и прочая, стали дѣлать еще меньше (см. *Византины*, *Солиды*); въ солидѣ положено было считать 12 денаріевъ серебряныхъ, а этихъ дѣлать по 60 изъ литры серебра; следовательно денарій стоилъ почти 29 копѣекъ серебромъ. Съ того же времени денарій счетный, который также называли *milliaris*, и серебрянымъ лентомъ, стали раздѣлять на 15 фоллій, 60 ассаріевъ, 120 лентъ.

Въ Египтѣ, Сиріи, Аравіи, Персіи, и прочая, денарій, *диннаръ* (во множественномъ числѣ *денациръ*, что значить вообще «деньги»), былъ въ употребленіи со временъ Римскихъ. Въ Египтѣ и Сиріи еще до Р. Х. надобно раздѣленіе денарія то самое, которое гораздо позже принялъ Константинъ Великій. Полагаютъ, что динаръ, или правильно, денаръ, первоначально былъ вѣсъ, одинакій съ мискалемъ (см. *Мискаль*), и что уже позже первое названіе присвоено преимущественно монетѣ, а послѣднее вѣсу. Арабскіе диннары, или червонцы, дѣлались сначала халифами совершенно одинаковые добротою съ Византийскими. По раздробленіи халифата, правители стали дотога измѣнять и уменьшать Диннары, что имъ по необходимости должны были, для отличія, давать особая названія по имени государей, которые ихъ чеканили. Такимъ образомъ произошли *Диннаръ Ахмеді*, съ 254 года гнджры, *Диннаръ Моэзи*, съ 354 года, и множество другихъ. Въ Мавераннегрѣ, то есть, нынѣшней Бухаріи и Хивѣ, при дина-

стіи Джагатайской (см. *Джагатай*), въ царствованіе Копекъ-хана явились золотые диннары подѣ именемъ *диннары-копеки* или просто *копеки*, которые были въ обращеніи тамъ еще при Тамерланѣ. Отъ нихъ происходятъ наши копѣйки. *Диннары-копеки*, какъ и всѣ предъидущіе диннары, постепенно понижались въ достоинствѣ и вѣсѣ. Кончилось тѣмъ, что тѣ и другіе превратились въ мелкія монеты серебряныя, даже въ мѣдныя, а потомъ въ ничто, и ихъ замѣнили новыми червонцами, *фундуками*, *алтынь*, *махбубъ*, *туманъ*, и прочая. Въ Персіи и теперь еще существуетъ такой ничтожный диннаръ, даже два, *диннари-бисти*, и просто диннаръ: въ абазѣ считается диннари-бисти 20, а простыхъ диннаровъ 200. Когда до насъ дошли Диннары копеки они уже были серебряные, потомъ сдѣлались и мѣдными. Алтынь (золотой) тоже превратился со-временемъ въ мѣдную монету. Въ Европейскихъ мнѣшь-кабинетахъ находится множество восточныхъ диннаровъ различнаго металла и достоинства.

Въ Италіи денаро, *denaro*, означаетъ или вѣсъ, или пробу, или монету. Въ торговомъ вѣсѣ 24 денарія составляютъ унцію, въ марочномъ тоже, а въ медицинскомъ (только въ Тосканѣ) денаро есть $\frac{1}{2}$ драхмы. Проба въ нѣкоторыхъ мѣстахъ означается 24-ю, а въ другихъ 12-ю денарами, следовательно денаро значить или 4 или 8 нашихъ пробныхъ золотниковъ. Денаро монетный обыкновенно составляетъ двѣнадцатую часть солда, и стоитъ, самый большой (*denaro d'oro*, золотой денаро, въ Луккѣ) около $\frac{2}{3}$ копѣекъ мѣдью; другіе гораздо меньше; есть даже меньше полушки. См. *Лира*, *Скудій*, *Дукатъ*.

Въ Испаніи динеро, *dinero*, означаетъ или пробу серебра или монету. Въ пробѣ серебра онъ соответствуетъ 8 нашимъ пробнымъ золотникамъ, то есть, 12-ю динеро означается чистое серебро, безъ лигатуры. Монетныхъ динеро извѣстно пять,—Кастильскій, Арагонскій, Каталонскій, Майорскій и Валенсійскій. Всѣ они малоцѣнны. Кастильскій динеро употребляется преимущественно за мѣру цѣнности всѣхъ монетъ Испанской монетной системы, запутаннѣйшей въ мірѣ. Въ серебряномъ, или добромъ піастрѣ, *pezo fuerte*, который стоитъ до 135 копѣекъ серебромъ, считается 6,800 Кастильскихъ динеро.

Во Франціи, *Denié, denier*, означаетъ, какъ и въ Италіи, или вѣсъ, или пробу, или монету, вѣсъ три старой системы. Какъ вѣсъ, деніе есть 24-ая часть унціи торговой и марочной, а въ старомъ вѣсѣ, въ Монпелье, то же что гранъ. Какъ проба, деніе одинаковъ съ Испанскимъ, а какъ монета онъ есть 12-ая часть сольда (*sou*), и стоитъ почти денежку мѣдью.

Въ Швейцаріи, денаро, или деніе, употребляется въ такомъ же значеніи, какъ было во Франціи; но только не во всѣхъ кантонахъ. Въ Бельгii деніе составлялъ прежде 12-ю часть сольда или стивера. Въ Венгріи и Австрійской Силезіи денаръ значитъ тоже фенингъ. Въ Германіи, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, денаръ значитъ $\frac{1}{4}$ квента или драхмы. Въ Польшѣ, денарій, *denary*, составлялъ десятую часть гроша; нынче не употребляется. Въ Португаліи, пробный день-иро *denheiro, dinheiro*, одинаковъ съ Испанскимъ. Въ Славянскомъ переводѣ Св. Писанія, денарій называется или этимъ именемъ (Луки VII, 41 Апокал. VI, 6), или пеняземъ (Матѣ. XVIII, 28, Иоан. VI, 7), или цатою (Луки XX, 24), или серебрянникомъ (Луки X, 35). Денарій тутъ разумѣется безъ сомнѣнія Римскій дѣланнй въ эпоху земной жизни Христа Спасителя, и стоившій отъ 10 до 19 копѣекъ серебромъ. Въ Греческомъ текстѣ этотъ денарій вездѣ называется *dénarios*, а въ Вульгатѣ *denarius*. **Θ. II.**

ДЕНАРО, см. *Денарій*.

ДЕНБИГЪ, Denbigh, 1) графство Валлійскаго княжества, на сѣверѣ граничитъ съ Ирландскимъ моремъ, на востокъ съ графствомъ Флинтъ и Англіею, на югъ съ графствами Меріонетъ и Монтгомери, на западъ съ графствомъ Кернорвонъ. Оно большею частію гористо, но имѣетъ много пространнхъ и хорошо воздѣланныхъ долинъ. Важнѣйшія рѣки суть Ди, Клайдъ, Конве и Эльви. Почва плодородная, долины способствуютъ къ содержанию многочисленныхъ стадъ скота, который даетъ прекрасное молоко и сыръ; послѣдній не уступаетъ Честерскому. Есть богатая свинцовая и желѣзная руды, много каменнаго угля и кузницъ и нѣсколько фабрикъ; 76,511 жителей. Это графство посылаетъ двухъ членовъ въ парламентъ и раздѣляется на шесть сотенъ (hundreds), Бромфильдъ, Чпркъ, Айсемедъ, Айдемесъ, Рутинъ и Эль. 2) Городъ Валлійскаго княжества, главный въ граф-

ствѣ, лежитъ въ сорока осьми верстахъ отъ Кернорвона и въ трехъ стахъ отъ Лондона, у подошвы крутой горы, на лѣвомъ берегу Клайда и въ прекрасной долинѣ. Онъ не великъ, но хорошо построенъ, имѣетъ 3,195 жителей, вмѣстѣ съ Рутиномъ и Гольтомъ посылаетъ одного члена въ парламентъ, и много потерпѣлъ въ войны между домами Йоркскимъ и Ланкастерскимъ. 3) Мысъ на западномъ берегу Русскихъ владѣній въ Америкѣ.

ДЕНГАМЪ, см. *Денемъ*.

ДЕНДЕЛЬСЪ, см. *Дандельсъ*.

ДЕНДЕРА, Dendérah, древняя Tentyris, большая деревня въ Верхнемъ Египтѣ, на лѣвомъ берегу Нила, не въ дальнемъ разстояніи отъ Оивъ, которая лежатъ южнѣе. Поблизости этой деревни, верстахъ въ четырехъ отъ Нила, находятся два Египетскіе храма (бирбе), одинъ Тупхоніи, очень не значительный, и почти совершенно разрушенный, другой прекрасно сохранившійся и извѣстный подъ именемъ *Изидина храма*, Исеоп; это безспорно самый изящный изъ Египетскихъ храмовъ; онъ не большой, никогда не былъ окончателно отдѣланъ въ наружныхъ берельефахъ, имѣетъ впереди два обыкновенныя мола, и милою, простою архитектурой ясно показываетъ вліяніе Греческаго вкуса. Несмотря на всѣ эти очевидныя признаки новостіи зданія, нѣкоторые Французскіе ученые, враги христіанскихъ преданій, ссылались на Дендерскій храмъ какъ на неоспоримое доказательство того, что исторія Египта начинается за 15,000 лѣтъ до нашего времени. Поводомъ къ столь нелѣпому предположенію послужило знаменитый Дендерскій Зодіакъ (le planisphère de Dendérah), изваянный барельефомъ на квадратномъ потолкѣ маленькой темной комнатки, находящейся на храмѣ Изиды, и срисованный въ большомъ твореніи Египетской Коммиссіи и въ путешествіи Денона. Члены коммиссіи утверждали, будто на этомъ Зодіакѣ солнцестояніе показано въ созвѣздіи Рака. Астрономы принились вычислять. Одинъ, принявъ это солнцестояніе за зимнее, находили неоспоримымъ, что Дендерскій Зодіакъ изваянъ былъ за 15,000 лѣтъ, когда зимнее солнцестояніе совпадало съ созвѣздіемъ Рака (Rhode, Dubois и прочіе); другіе, почитавшіе солнцестояніе лѣтнимъ, относили составленіе Зодіака только за 3230 лѣтъ до начала нынѣшняго столѣтія (Fourier, Littrow, и прочіе). Знаменитый

Виленскій астрономъ Почобутъ представилъ другое вычисленіе, и доказывалъ, что Зодиакъ не можетъ быть старше 1800 или 2000 лѣтъ. Того же мнѣнія были и Висконти: основываясь на стилъ барельефной рѣзьбы Дендерскаго храма, онъ видѣлъ въ немъ явные признаки Римской постройки и не придавалъ значенія и его Зодиаку высшей древности какъ семнадцать столѣтій. Эти разсудительныя и вполне правдоподобныя объясненія Почобута и Висконти потомъ были подтверждены Гемпльтономъ, который на корнизѣ Дендерскаго храма открылъ Греческую надпись, свидѣтельствующую положительно, что храмъ построенъ при Тиберіи. Все это не убедило однако жъ приверженцевъ философіи прошедшаго столѣтія, которые вездѣ отыскивали документы противъ библейской хронологіи, и во Франціи, гдѣ вражда къ христіанству донынѣ обуреваетъ умы ученаго сословія, продолжали почитать Дендерскій Зодиакъ за доказательство, что земля была населена и Египтяне занимались уже астрономіей, когда зимнее солнцестояніе приходилось еще въ созвѣздіи Рака. Соніе (Saulnier), сынъ либеральнаго депутата того же имени, бывшій въ 1812 году *Минскимъ префектомъ* и впоследствии при Бурбопахъ основателемъ и редакторомъ известнаго журнала *Revue Britanique*, вздумалъ сдѣлать спекуляцію на нечестіе своихъ соотечественниковъ, и, въ той увѣренности, что Парижскіе ученые убѣдятъ правительство заплатить ему огромную сумму за памятникъ рукъ человѣческихъ, произведенный 15,000 лѣтъ тому назадъ, послалъ въ Египетъ на свой счетъ оставшаго провинскаго чиновника Лелоррена (Lelorgain) съ порученіемъ вынуть потолокъ съ Зодиакомъ и привезти его во Францію. О. И. Сепковскій находился въ то время въ Египтѣ (1822) и имѣлъ намѣреніе этотъ знаменитый Зодиакъ, предметъ столькихъ ученыхъ споровъ, перенести въ Россію: онъ, съ своимъ служителемъ, Мальтійскимъ Аравитяниномъ Насромъ (Игнатіемъ Портели), который до сихъ поръ находится въ Петербургѣ, и съ помощію инструментовъ, привезенныхъ Лелорреномъ изъ Марсели, вырубилъ Зодиакъ изъ потолка, притащилъ его къ Нилу и нагррузилъ на барку. Всыхнувшая въ томъ же году Греческая революція и прекращеніе сообщеній съ Россіей заставили

его отказаться отъ своего желанія, и Зодиакъ поступилъ въ распоряженіе Лелоррена, который во все продолженіе работъ былъ болѣе и лишенъ даже нужныхъ денежныхъ средствъ. Однако жъ О. И. Сепковскій, до передачи камня Лелоррену, собственноручно снялъ съ Зодиака вѣрный сколокъ сквозь воцѣненную бумагу: эта копія, которая вполне могла замѣнить самый памятникъ, такъ невѣрно срисованный въ сочиненіи Египетской комиссіи и Деноповомъ путешествіи, подарена имъ впоследствии Императорской Академіи Наукъ, гдѣ и можно видѣть се между рѣдкостями Египетскаго музея. Лелорренъ преспокойно, безъ всякихъ препятствій, привезъ Зодиакъ въ Александрію на той же баркѣ и перегрузилъ его на Марсельское купеческое судно. По прибытіи Зодиака въ Марсель, Соніе, по выдумкамъ ли Лелоррена, или нарочно для приданія большей важности своему приобретенію, издалъ въ Парижѣ цѣлый романъ о минувшихъ преслѣдованіяхъ, которымъ будто бы Лелорренъ, отъ зависти Англичанъ, подвергся въ Египтѣ, за похищеніе столь драгоценнаго монумента; о небывалыхъ препятствіяхъ со стороны папъ къ вывозу камня, даже объ опасности, угрожавшей жизни похитителя за такой великій подвигъ на пользу наукъ. Когда энтузіазмъ легковѣрныхъ Парижанъ былъ возбужденъ до высокой степени, Соніе предложилъ правительству уступить ему сокровище за *двѣсти тысячъ франковъ!* Послѣ долгихъ торговъ, наконецъ камень былъ проданъ за 40,000 франковъ (а не за 150,000, какъ обыкновенно пишутъ) Королевской Библіотекѣ, гдѣ онъ и теперь находится и вѣдланъ въ стѣну одной изъ залъ. Камень этотъ состоялъ изъ двухъ неровныхъ кусковъ грубаго песчаника, которые вмѣстѣ составляли поверхность около квадратной сажени и имѣли до четырехъ вершковъ въ толщину. Соніе и Лелорренъ выиграли на этой операціи до 24,000 франковъ чистаго барыша: но что выиграла Франція черезъ приобретение Дендерскаго Зодиака, котораго прибытіе въ Парижъ было прокричано на весь свѣтъ газетами и журналами? Смѣшно сказать — *астрологическій чертежъ!* Вмѣсто безцѣннаго памятника древнѣйшей астрономіи, Королевская Библіотека обладаетъ барельефомъ, служившимъ къ чернокнижью, камнемъ безъ значенія и пользы. Появленіе знаменитаго Зодиака въ Пари-

жъ пробудило ревность объяснителей Египетскихъ памятниковъ. Г. Летропъ издалъ въ 1824 году очень замѣчательныя изслѣдованія, подъ заглавіемъ *Observations sur l'objet des représentations zodiacales qui nous restent de l'antiquité*, доказывая бесполезность этихъ изображеній для астрономіи и исторіи. Шамполионъ-Младшій при разборѣ іероглифическихъ надписей, сопровождающихъ Египетскіе зодіаки, прочиталъ вездѣ Римскія имена. Наконецъ на внутренней сторонѣ крыши гроба одной изъ мумій, привезенныхъ извѣстнымъ Caillaud изъ Египта, Летропъ открылъ Зодіакъ, совершенно похожій на Дендерскій, но гдѣ мнимое солнцестояніе помѣщено было въ созвѣздіи Козерога. Принимая дѣло астрономически, иные можетъ быть готовы уже были заключить изъ этого, что Египтянинъ, заключенный въ расписанномъ ящикѣ, жилъ не менѣе какъ за 18,000 лѣтъ до нашего времени. Но, къ несчастію, на верхней сторонѣ крышки гроба нашли Греческую надпись: *Петеменонъ, родившійся 12 ливаря 95 года, умеръ 2 ливаря 116 года по Рождеству Христовомъ*. Следовательно, Зодіакъ показываетъ только созвѣздіе, подъ которымъ родился покойный Петеменонъ, и следовательно всѣ подобные зодіаки относятся къ простымъ астрологическимъ бреднямъ. Въ 1837 году Г. Летропъ напечаталъ, подъ заглавіемъ *Sur l'origine grecque des zodiaques prétendus égyptiens*, разсужденіе, которое отняло послѣднюю занимательность у этихъ мнимыхъ «памятниковъ глубочайшей древности».

ДЕНДЕРМОНДЪ, у Французовъ *Den-dermonde*, по-Голландски *Termonde*; крѣпость въ Бельгій, при слияніи рѣкъ Дендера и Шельды, окруженная болотами и низменными мѣстами; имѣетъ около пяти тысячъ жителей. Въмѣстѣ съ другими Фландрскими крѣпостями, Дендермондъ нѣсколько разъ обращалъ на себя вниманіе въ войнахъ XVIII столѣтія. Въ войну за наследство Испанскаго престола, въ 1706 году, вслѣдствіе сраженія при Рамильи, проиграннаго Французамъ, Дендермондъ былъ взятъ, въ числѣ другихъ крѣпостей, союзными войсками, подъ командою Марльборо. Во время Силезскихъ войнъ, крѣпость эта была взята Французами въ 1743 году, и вторично ими же, въ первую кампанію революціонныхъ войнъ (1792). *Д. М.—нѣ.*

ДЕНДЖЕРЪ, см. *Dangerъ*.

DENDRELLA, у *Bory de St.-Vincent*, родъ полиповъ, весьма близкій къ роду *Vorticella*, сувойкъ. Тѣло каждаго отдѣльнаго полипа коническое и спереди открывается круглымъ отверстіемъ, которое не снабжено ни какими органами хватанія, а кзади переходить въ стебелекъ, посредствомъ котораго оно соединяется съ общимъ вѣтвистымъ стеблемъ, на которомъ обыкновенно сидятъ тѣло семейство такихъ полиповъ. Этотъ родъ полиповъ заключаетъ довольно много видовъ, которые иногда бываютъ чрезвычайно красивы и прикрѣпляются всегда своимъ стеблемъ къ подводнымъ растеніямъ.

ДЕНДРИТЫ, или *Дендролиты* суть странныя формы, которыя принимаются иногда металлами, когда кристаллическія частицы ихъ располагаются такимъ образомъ что даютъ имъ видъ маленькихъ деревьевъ или кустарниковъ, какъ бы выросшихъ въ горнокаменные породы. Ледяные кристаллики, образующіеся на окнахъ, могутъ дать самое ясное понятіе о дендритахъ. Желѣзо и марганецъ, при помощи жидкости, чаще другихъ металловъ образуютъ дендриты, особенно въ известнякахъ и известковыхъ мергеляхъ, какъ напримѣръ у Монмартра и въ окрестностяхъ Флоренціи.

DENDROBIUM, родъ чужеродныхъ или паразитныхъ растеній, который принадлежитъ къ естественному семейству ятрышниковыхъ, *Orchideae*, а по системѣ Линнея къ *Gynandria diandria*. Многочисленные виды этого рода по большей части принадлежать странамъ тропическимъ и особенно Восточной Индіи, гдѣ они растутъ на деревьяхъ. Нѣкоторые изъ нихъ, какъ напримѣръ *Dendrobium cucullatum*, *Dendrobium fibriatum*, *Dendrobium pulchellum*, *Dendrobium speciosum*, по красотѣ своей разводятся въ комнатахъ и въ оранжереяхъ. Ихъ сажаютъ въ небольшіе горшки или ящики, наполненные мхомъ, древесными опилками и малымъ количествомъ песку, и держатъ сыро, въ тѣни; иногда ихъ прикрѣпляютъ къ древеснымъ стволамъ, снабженнымъ толстою корою.

DENDROCOLOPTES, родъ птицъ, см. *Древолазъ*.

ДЕНДРОЛИТЫ. См. *Дендриты*.

ДЕНДРОЛОГІЯ, *Dendrologia*, часть садоводства, которая имѣетъ своимъ предме-

томъ разведеніе деревьевъ. Она старается выплутъ въ жизнь деревьевъ, узнать какаѣ почва и какое мѣстоположеніе имъ наиболѣе благоприятны, когда они покрываются зеленою, когда цвѣтутъ, когда плоды ихъ достигаютъ зрѣлости, какимъ образомъ они размножаются. Хорошій дендрологъ не удовольствуется тѣмъ даже, что онъ каждое дерево отдѣльно умѣетъ отлично воспитать и извлечь изъ него всевозможную пользу, но онъ изучаетъ также взаимное вліяніе деревьевъ однихъ на другія, изучаетъ всѣ отѣнки ихъ зелени и болѣе или менѣе красивый видъ, который они представляютъ, когда бываютъ соединены въ различныя группы. Такимъ образомъ онъ достигаетъ того, что умѣетъ разстановить деревья такъ, чтобы они принесли ему всю пользу, которую онъ отъ нихъ ожидаетъ, и чтобы въ то же время они представляли для глазъ изящную картину.

DENDROPHIS, родъ змѣй, изъ семейства ужевидныхъ. По спинѣ у него проходитъ рядъ чешуй ромбональных, которыя гораздо ниже чешуй четырехугольных, сидящихъ по бокамъ; голова не толще туловища и рѣзко тупое. Всѣ змѣи этого рода держатся на деревьяхъ. Наиболѣе извѣстенъ видъ *Dendrophis fuscus*, *Coluber fuscus* Lin., который длиною отъ 3 до 4 футовъ, и встречается въ Африкѣ и въ Восточной Индіи.

DENDROCIPTA, новый родъ боронообразныхъ птицъ, основанный недавно Г. Гульдомъ (*Gould*). Онъ содержитъ въ себѣ три вида, которые всѣ близко подходятъ къ сорокѣ и исключительно свойственны Индіи.

ДЕНЕ, Dähne, Карлъ-Фридрихъ родился въ Лейпцигѣ въ 1769, а съ 1804 занималъ тамъ мѣсто городского физиката, и написалъ: *Vanseil, oder über den Nachtheil, welchen das tiefe Stillschweigen unserer Erzieher in Rücksicht des Geschlechtstriebes nach sich zieht* (Лейпцигъ 1801); *Beiträge zur Ätiologie und Cure des Scharlachfiebers*, тамъ же 1810; *die Milch- und Molkencuren* (тамъ же 1817), и многія другія.

DENECKIA, родъ растений, который принадлежитъ къ естественному семейству сложноцвѣтныхъ, Compositae, а по системѣ Линнея къ Syngenesia necessaria. Родъ этотъ заключается въ себѣ травчатая растенія съ

большими цвѣтками, которые находятся въ Южной Африкѣ.

ДЕНЕМЪ, Dixon Denham, майоръ, одинъ изъ самыхъ неустрашимыхъ новѣйшихъ путешественниковъ, которому ученые обязаны важными открытіями по географіи Африки, родился въ 1785 году, былъ воспитанъ въ Лондонской военной школѣ и служилъ въ Испанскую войну противъ Наполеона. Въ 1821 году онъ исполнилъ давно задуманное предпріятіе — совершить путешествіе, полезное человечеству. Тумбукту было мѣсто, куда онъ стремился. Его планъ, умно составленный, много послужилъ въ помощь Гордону Ленгу (*Gordon Laing*). Онъ предложилъ потомъ свои услуги Британскому правительству, но оно сообщило ему, что исполненіе подобнаго плана поручено уже доктору Аудни (*Oudney*) и Югу Клаппертону: Денемъ испросилъ позволенія присоединиться къ этимъ путешественникамъ. Онъ присталъ къ нимъ въ Триполи, 21 ноября 1821 года. Въ февралѣ слѣдующаго года онъ отправился вмѣстѣ съ ними въ Мурзукъ и прибылъ 4 ноября въ городъ Лари, лежащій на сѣверной границѣ королевства Бурну. Потомъ, оставивъ своихъ спутниковъ, онъ посѣтилъ озеро Цадъ (*Tsaad*), заключающееся въ этомъ королевствѣ, опредѣлилъ его географическое положеніе, перешагнулъ черезъ рѣку Лу въ шестидесяти миляхъ къ югу отъ Лари и достигъ наконецъ Куки (*Kouka*), гдѣ былъ дворъ шейха Шуминъ-эль-Кальми, государя Бурнускаго. Онъ имѣлъ случай участвовать въ одной экспедиціи полководца шейховъ противъ Феллатовъ; но это предпріятіе не удалось. Денемъ былъ раненъ, обобранъ и отведенъ въ плѣнъ. Съ рѣдкимъ присутствіемъ духа, онъ уличилъ минуту, когда непріятели оспаривали добычу, укрывшись къ лошадямъ подъ брюхо и успѣлъ наконецъ возвратиться въ Бурну съ остатками войска. Болѣе пространныя изслѣдованія о королевствѣ Бурну, которыя онъ имѣлъ намѣреніе произвести, не имѣли мѣста по причинѣ недовѣрчивости и дикаго права туземцевъ. Въ началѣ 1824 года, поручикъ Туль (*Toole*) пріѣхалъ раздѣлить его опасности. Не имѣя съ собою ни одного Европейца, Туль отправился изъ Триполи и проѣхалъ степь втеченіи ста дней, но едва прибылъ въ Анголу и проплылъ нѣсколько вмѣстѣ съ Денемомъ по рѣкѣ Шари, скор-

чался от изнуренія силъ. Неустранимый Денемъ скоро нашелъ себѣ другаго товарища въ Ирландіи Тирвита (Tugwhit). Въ 1825, въ апрѣль мѣсяцъ, онъ возвратился съ Кланпертономъ въ отечество, проѣхалъ черезъ Триполъ, Италію и Францію, но въ концѣ слѣдующаго года, въ чинѣ подполковника, отправился вновь въ Англійскую колонію Сьерра-Леоне, съ порученіемъ осмотрѣть состояніе, въ которомъ находятся негрскія поселенія, и открыть сношенія со внутренностію Африки. По смерти капитана Овена, известнаго своимъ путешествіемъ по восточному берегу Африки, полковникъ Денемъ былъ назначенъ губернаторомъ этой колоніи. Онъ готовился къ новымъ путешествіямъ и разысканіямъ, какъ ранняя смерть постигла его въ Сьерра-Леоне въ 1828 году. Описаніе путешествія Денема вышло еще до смерти автора, въ сочиненіи, изданномъ Барро: *Narrative of travels and discoveries in northern and central Africa in the years 1822, 1823, 1824* (Лондонъ, 1826, въ 4). Последнія поездки Денема были описаны не имъ, а только подъ его именемъ, но описаніе путешествія изъ Муруза въ Куку, равно какъ и картина Бурну, представленная съ большими талантомъ, совершенно принадлежать перу путешественника.

ДЕНЕНЪ, Denain, деревня въ Сѣверномъ департаментѣ, во Франціи. Сраженіе при Дененѣ происходило 24 іюля, 1712 года. Множество разныхъ леудачъ, испытанныхъ Людовикомъ XIV, печалили его старость и ослабляли духъ его арміи. Утрехтскія совѣщанія не имѣли ни какого рѣшительнаго слѣдствія. При открытіи кампаніи положеніе двухъ армій было слѣдующее. Маршалъ Монтескю, командовавшій Французскою арміею, былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Скарпы и Саны, имѣя посты свои выдвинутыми къ Біаннѣ, Эклозу и Этруму, которыми онъ овладѣлъ. Противная армія, подъ командою графа Альбемарля, занимала лагерьмъ противоположный берегъ Скарпы и упиралась правымъ флангомъ на укрѣпленія Дуэ, ее прикрывавшія, а лѣвымъ на Оншенское аббатство. Эта стратегическая позиція была занята въ ту самую минуту, какъ Вилларъ получилъ приказаніе отъ короля и готовился ѣхать для принятія въ свое начальство Французской арміи. «Вы видите въ какомъ

мы положеніи, сказалъ Людовикъ XIV, поручая ему эго начальство: надобно побѣдить или погибнуть, надобно отыскать непріятеля и дать ему сраженіе». — Но, государь, отвѣчалъ маршалъ, это ваша послѣдняя армія. — «Нужды нѣтъ, возразилъ съ живостью король: я не требую, чтобы вы разбили непріятеля, но чтобы только атаковали его. Если проиграете сраженіе, напишите ко мнѣ одному. Прикажете, чтобы курьеръ явился только къ Блужу. Я сяду на лошадь и съ вашимъ письмомъ проѣду по Парижу. Я знаю Французовъ; я приведу къ вамъ 200,000 человекъ и погребусь съ ними подъ развалинами монархій». Маршалъ Вилларъ оставилъ дворъ въ ту же ночь и прибылъ къ арміи 19 апрѣля. Двадцать третьяго іюня, въ два часа по полудни, вся армія, приближившись къ Денену на ружейный выстрѣлъ, сильно атаковала ретраншементы. Укрѣпленія были защищены семьюдесятью баталіонами, подъ командою Альбемарля; сначала атакующая армія встрѣтила сильное сопротивленіе и подверглась сильному огню артиллеріи и пѣхоты; противная сторона тѣсно удваивала свои усилія; Французы быстро ударили въ штыки, засыпали рвы, вырвали насады, перескочили насыпи, вторглись въ разсыпную, въ лагерь и овладѣли имъ. Рѣзня была ужасная; пораженіе полное. Почти все было перебито, или забрано въ плѣнъ; бѣжавшіе бросились на мостъ, но онъ обрушился подъ ихъ ногами, и тѣ, которые спаслись отъ оружія побѣдителей, погибли въ окровавленныхъ волнахъ Схельды; напрасно полководецъ старался соединить войска свои: онъ не слушалъ начальниковъ, и бѣжали въ безпорядкѣ. Альбемарль былъ принужденъ положить оружіе. Два принца Нассаускіе, принцы Голштейнскій и Ангальтскій и 300 офицеровъ также сдались плѣнными. Принцъ Евгений, прибывшій къ концу сраженія, хотѣлъ атаковать мостъ въ Пруви и редутъ, занятые Французами, но онъ былъ только свидѣлемъ пораженія своей арміи, и его бесполезное покушеніе стоило ему еще четырехъ баталіоновъ. Принцъ приказалъ отступить и возвратился въ свой лагерь. Слѣдствія Дененскаго битвы были неисчислимы для Франціи: она значительно уменьшила силы принца Евгения, который долженъ былъ разбросать войска по всѣмъ соседнимъ крѣпостямъ; она возбудила мужество Французскаго солдата

и ослабила духъ непріятелей, привыкшихъ въ продолженіи девяти лѣтъ къ безпрестаннымъ побѣдамъ. Она ускорила, наконецъ, Утрехтскій миръ, которой прекратилъ войну за наследство Испанскихъ владѣній.

ДЕНЕРТЪ, Dahnert, Іоаннъ-Карлъ, родился въ 1719 году, въ Стральзундѣ; учился богословіи въ Грейфсвальдѣ, и тамъ же былъ сдѣланъ потомъ библіотекаремъ и профессоромъ философіи, въ 1758, Шведскаго государственнаго права; въ 1775 советникомъ канцеляріи и умеръ въ 1791 году. Онъ оставилъ сочиненія: *Pommerische Nachrichten von gelehrten Sachen* (Грейфсвальде 1743—46, 4 тома); *Kritische Nachrichten*, тамъ же (1750—54, 5 частей въ-4); *Pommerische Bibliothek* (1750—56, 5 томовъ въ-4); *Sammlung gemeiner und besonderer pommerischer und rügischer Landesurkunde*, Стральзундъ 1765—69, 5 томовъ in-folio; *Allgemeines pommerisches Gesetzrepertorium*, тамъ же 1770, in-folio; *Plattdeutsches Wörterbuch*, Грейфсвальдъ, 1781, въ 4^е; *Kurzgefasstes teutisch-schwedisches und schwedisch-teutisches Handlexicon*, Упсала 1784, въ-4.

ДЕНИНА, Denina, Джакоммарія-Карло, родился въ 1731 году въ Ревелѣ въ Піемонтѣ, учился въ Салюццо, вступилъ въ духовное званіе въ 1753 году, былъ назначенъ профессоромъ въ Пиньероль, но скоро долженъ былъ оставить этотъ городъ по неудовольствіямъ на себя іезуитовъ. Получивъ въ 1756 году въ Миланѣ степень доктора богословіи, онъ сдѣланъ былъ профессоромъ реторики и словесныхъ наукъ въ Туринскомъ collegiumъ. Ссора съ Вольтеромъ стоила ему язвительнаго сарказма со стороны этого писателя (въ послѣдней главѣ *Homme aux quarante écus*). Денина задумалъ писать исторію Піемонта; но болѣе обширное предпріятіе заставило его отказаться отъ этого намѣренія. Въ 1769 году издалъ онъ первый томъ своей *Delle rivoluzioni d'Italia*, который доставилъ ему мѣсто профессора реторики въ Туринскомъ высшемъ училищѣ. Черезъ годъ, когда явился второй томъ этой книги, онъ получилъ каѣдру Италійскаго краснорѣчія и Греческаго языка при университетѣ; третій, оконченный въ 1771 году, имѣлъ большой успѣхъ; но Денина, издалъ во Флоренціи свое сочиненіе *Dell'impiego delle persone*, и имѣлъ изъ-за него большія непріятности, по той причинѣ что Піемонтскіе законы запрещали всякому Піемонтцу

издавать что либо въ чужихъ краяхъ безъ позволенія Туринскихъ ценсоровъ. Денина былъ лишень своей каѣдры и высланъ изъ Турина, но аббатъ Коста, сдѣлавшійся архіепископомъ Туринскимъ, призвалъ его опять въ этотъ городъ. Шамбріе, посланникъ Пруссій въ Туринъ, узнавъ, что онъ хочетъ писать сочиненіе о переворотахъ въ Германіи, пригласилъ его именемъ короля Фридриха II пріѣхать въ Берлинъ. Денина пріѣхавъ въ этотъ городъ въ 1782 году и тотчасъ же былъ сдѣланъ членомъ Академіи Наукъ; однако жъ онъ никогда не правился Фридриху II. Нѣсколько сочиненій, изданныхъ имъ въ Германіи, не имѣли большого успѣха. Въ 1804 году онъ былъ въ Майнцѣ; Наполеонъ увидѣвъ его тамъ и наименовалъ своимъ библіотекаремъ. Это мѣсто принудило его отправиться въ Парижъ, гдѣ онъ и жилъ до самой смерти своей, случившейся въ 1813 году.

Одно изъ всѣхъ сочиненій, вышедшихъ изъ-подъ пера Денина, достойно замѣчанія: это — *Delle rivoluzioni d'Italia*, три тома въ-4 (переведено на Французскій Жардепомъ, Парижъ, 1751—75, четыре тома въ-12). На старости лѣтъ рѣшился Денина написать исторію Піемонта, и изготовилъ три тома, которые не были изданы въ подлинникъ, но переведены съ рукописи Фридрихомъ Штрассомъ на Нѣмецкій. Изъ прочихъ его сочиненій должно упомянуть: *Discorso sopra le vicende della letteratura*, Берлинъ 1785, Венеція 1787, и еще нѣсколько изданій: *Saggio sopra la letteratura italiana*, con alcuni altri opuscoli, Лукка, 1762; *Biblioteca*, o l'arte di compor libri, Туринъ 1776; *Istoria politica e letteraria della Grecia*, Туринъ 1781—1852, четыре тома; *Elogio storico di Mercurino di Gattinara*, Туринъ 1782; *Rivoluzione della Germania*, Флоренція 1804, осемь томовъ; *Istoria della Italia occidentale*; 1809, шесть томовъ; *Russiada*, 1799, похвала Петру Великому, и прочая.

ДЕНИСЪ, Michael Denis, родился въ 1729 году въ Шердингѣ въ Баваріи; учился въ гимназій въ Пассау, въ 1747 году поступилъ въ іезуитскій орденъ, и въ 1759 году опредѣлился учителемъ въ училище Терезіи (Theresianum). Императоръ Іосифъ II въ 1784 году сдѣлалъ его библіотекаремъ. Денисъ оказалъ большія услуги Нѣмецкому языку, стихотворству, литературѣ и библіографіи. Въсѣхъ

съ Клопштокомъ, Герстенбергомъ и Кречманомъ пробудилъ онъ духъ древней поэзи бардовъ своимъ переводомъ въ метрахъ Оссіановыхъ стихотвореній. Собственные его стихотворенія извѣстны подъ названіями: *Die Lieder Eineds* (анаграмма изъ слова *Denis*) *des Barden*, Passau 1772; *Einige Bardengesänge und geistliche Lieder*, ebend. 1774; *Carmina quaedam*, Wien 1794. Эти стихотворенія вмѣстѣ съ переводомъ Оссіана изданы были въ Вѣнѣ въ 6 частяхъ въ 1784 году подъ заглавіемъ: *Ossian's und Eined's Lieder*. Въ 1791 — 94 годахъ вышло новое изданіе. Изъ библиографическихъ произведеній его уважаются слѣдующія: *Wien's Buchdruckergeschichte bis 1560*, тоже было издано въ 1782 году, in-4, и съ прибавленіемъ въ 1793 году; *Einleitung in die Bücherkunde*, 2 Bde. 1777; новое изданіе было въ 1795 — 96, in-4; *Codices mss. theol. bibl. Palat. Vindob. latini*, etc. 2 Thle., 6 Bde., ebend. 1793 — 1802. in folio. Умеръ въ 1800 году. Литературныя сочиненія его издалъ въ Вѣнѣ въ 2-хъ томахъ, въ 1801 году, in-4, баронъ фонъ Петцеръ.

DENIS D'OR, клавиатурный инструментъ, имѣющій также педаль, изобрѣтенъ въ 1730 году пасторомъ Прокопіемъ Дивиншемъ (*Dawis или Divisch*), жившимъ въ Прейдицѣ, въ Моравіи. Этотъ инструментъ имѣлъ длины 5 футовъ, а ширины 3 фута, и, какъ утверждаютъ многіе, очаровательно подражалъ звукамъ всѣхъ струнныхъ и духовыхъ инструментовъ; въ немъ было 790 струнъ и 130 перемѣнъ въ тонахъ. Кроме того, во внутренности его устроена была скрытая электрическая батарея, посредствомъ которой Дивишъ могъ иногда по усмотрѣнію своему поддуть надъ игрокомъ, давъ ему неожиданно презрѣднѣйшій электрическій ударъ во время самой игры.

По смерти Дивиша, Георгъ Ламбекъ приобрѣлъ этотъ удивительный инструментъ покупкою и нанималъ музыканта, который былъ нарочно приученъ къ игрѣ на Дивишевомъ инструментѣ. Въ какія руки перешелъ послѣ *Denis d'or*, уцѣлѣлъ ли и гдѣ онъ нынѣ находится, не извѣстно. *Пв. Эрлингъ.*

ДЕНИШВАЛЬДЕ, *Daenischwalde*, область на островѣ Фемернѣ, въ Датскомъ королевствѣ, имѣетъ три съ половиною квадратныя Нѣмецкія мили и 5,700 жителей (кроме главнаго мѣста *Eckernförde* и укрѣпле-

нія Фридрихсортъ). Приходъ здѣшній называется *Daenischgagen*,

ДЕНІЕ, см. *Денаріи*.

ДЕНІЕЛЬ, *Daniel Samuel*, Англійскій писатель и стихотворецъ, современникъ Шекспира, родился 1561 года въ Таунтонѣ въ Сомерсетшейрѣ, былъ, по общему мнѣнію, придворнымъ поэтомъ королевы Елисаветы, а впоследствии камергеромъ супруги Іакова I. Какъ историческій поэтъ онъ, кажется, во всемъ держался Луссана; болѣе всѣхъ своихъ сочиненій онъ обработалъ поэму *History of the civil wars between the houses of York and Lancaster* (1599, fol), въ которой прекрасно разсказалъ междоусобныя войны между Йоркскимъ и Ланкастерскимъ домами. Главное достоинство этого творенія состоитъ въ прекрасныхъ стихахъ и поэтическомъ украшеніи дѣйствительныхъ событій. Деніель много способствовалъ образованію поэтическаго языка въ Англіи: стансы его, въ которыхъ онъ очень старался поддѣлаться подъ Италіанскія октавы, замѣчательны какъ лучшія поэтическія произведенія Англійской литературы первой половины XVII столѣтія. Ему не доставало ни риторической отдѣлки ни силы выраженія. Онъ сочинилъ много эпистолъ въ стихахъ, 57 сонетовъ и нѣсколько оперъ. Въ царствованіе Елисаветы, Деніель написалъ очеркъ исторіи Англійской до Эдуарда III, сочиненіе безъ всякихъ притязаній и напыщенности, поучительное и ясное, съ прагматическими взглядами: первое историческое произведеніе въ Англійской литературѣ, въ которомъ простое повѣствованіе о событіяхъ соединено съ краткостью, силою и приличіемъ слога. Онъ умеръ въ 1619 году. Его *Poetical works* изданы въ двухъ томахъ въ Лондонѣ 1718 г. въ-12; *Collection of the history of England* также въ Лондонѣ 1621, in-fol. (5 изд. 1685).

ДЕНШЕВИЦЪ, деревня неподалеку отъ города Ютербока, въ Прусской провинціи — Бранденбургѣ, замѣчательна сраженіемъ, происходившимъ тутъ 23 августа 1813 года, между корпусомъ маршала Нея и частью сѣверной арміи союзниковъ, подъ начальствомъ генераловъ Бюлова и Тауэнцина. Маршалъ Ней, смѣнивъ Удино, разбитаго при Гросъ-Беренѣ (11 августа), началъ наступательныя дѣйствія 21 августа, движеніемъ на Ютербокъ, который былъ защи-

шаемъ генераломъ Тауэнциномъ. Шведскій пастырный принцъ, главнокомандующій съверною арміею, узнавъ изъ донесеній генерала Бюлова, что маршалъ Ней направилъ на этотъ пунктъ всѣ свои силы и что генералъ Тауэнцинъ отсюда сътѣсненъ превосходными силами непріятеля, приказалъ Бюлову атаковать флангъ и тылъ Французскаго корпуса. Августа 23 Шведскія и Русскія войска, подъ начальствомъ генерала Бюлова, напали на Французовъ, при деревнѣ Денневицъ, въ то самое время, когда маршалъ Ней вывелъ даже резервъ свой, чтобы произвести рѣшительную атаку на генерала Тауэнцина, съ храбростію отражавшаго его нападенія. Сраженіе продолжалось десять часовъ. Союзники нападали густыми колоннами; сперва 4000 Русско-Шведской кавалеріи бросились на тѣ пункты, на которые непріятель преимущественно направлялъ свои нападенія и стремительною атакою принудили Французовъ пріостановить свои дѣйствія. Прибытіе новыхъ колоннъ довершило дѣло. Французы, разстроенные въ центрѣ и отрезанные отъ Виттенберга, принуждены были отступить къ Торгау. Какъ только это было замѣчено союзниками, вся союзная кавалерія на Французовъ ударила съ такою стремительною, что совершенно разстроила ихъ колонны, и они принуждены были продолжать отступление въ безпорядкѣ, потерявъ болѣе десяти тысячъ убитыми и 43 пушки. Союзники, воспользовавшись разстройствомъ непріятельской арміи, погнались за нею и истребили по дорогѣ нѣсколько отдѣлившихся отрядовъ, такъ что весь корпусъ Ней приведенъ былъ въ жалкое положеніе. Такимъ образомъ при Денневицѣ уничтожено покушеніе Французовъ, противъ съверной союзной арміи, почти въ то же самое время какъ они терпѣли поражение подъ Кульмомъ и при Кацбахъ. Денневицкое сраженіе есть одно изъ тѣхъ четырехъ битвъ, (подъ Кульмомъ, при Кацбахъ, у Гросъ-Берена и Денневица) которые, какъ говоритъ генералъ Данилевскій, знаменитый авторъ записокъ, свидѣтель и участникъ въ этихъ достохвалныхъ походахъ и военныхъ дѣйствій, о походахъ 1812 и 1813 годовъ воспламенили духъ союзныхъ войскъ, принудили Наполеона оставаться въ оборонительномъ положеніи и приготовили рѣшительные успѣхи союзниковъ, одержанные выоса дствіи подъ Лейп-

цигомъ, которые освободили Германію отъ ея чужеземнаго.

ДЕННЕВИЦЪ, графъ, см. *Бюловъ*.

ДЕННЕРЪ, Denner, Іоаннъ-Христофоръ, инструментальный мастеръ, прославившійся искуснымъ изготовленіемъ разныхъ духовыхъ инструментовъ, преимущественно флейтъ, которыя отличались прекраснымъ тономъ и въ свое время высоко цѣнились; онъ извѣстенъ какъ изобрѣтатель кларнета, сдѣланнаго нынче однимъ изъ совершеннѣйшихъ духовыхъ инструментовъ. Деннеръ родился въ Лейпцигѣ 13 августа 1655 года; отецъ его по ремеслу былъ токарь и занимался изготовленіемъ охотничьихъ роговъ; изъ Лейпцига переселился онъ съ сыномъ на жительство въ Нюринбергъ, и здѣсь-то молодой Деннеръ скоро прославился своими отличными флейтами и усовершенствованіями по этой части. Онъ далъ флейтѣ клананы, которыхъ она прежде не имѣла, и расширилъ ея діатезонъ почти на три октавы. Въ продолженіи опытовъ надъ лучшимъ устройствомъ разныхъ духовыхъ инструментовъ, посчастливилось ему выдумать и изготовить въ 1700 году новаго рода инструментъ, кларнетъ, который сдѣлалъ красною оркестровой музыкой и въ непродолжительномъ времени достигнулъ того совершенства, въ которомъ нынче находится. Деннеръ умеръ 20 апрѣля 1707 года. Онъ исправилъ прежній непріятный и фальшивый строй рожа (chalumeau), и старался ввести въ употребленіе изобрѣтенный имъ складной фоготь, которому Деннеръ придалъ форму небольшой трубы съ девятью колышными оборотами; но инструментъ этотъ, требовавшій очень точной отдѣлки, крышкою груди и нѣкоторыхъ частныхъ улучшеній, вскорѣ послѣ смерти Деннера пришелъ въ забвеніе.

ДЕННЕРЪ, Denner, Бальтазаръ, родился въ Гамбургѣ въ 1685 году, живописецъ Нѣмецкой школы, умеръ въ 1747; отличался совершенною и тонкою отдѣлкою головъ и лицъ, на которыхъ видны даже сама малѣйшія коры и морщины.

ДЕНОЙЕ, Auguste Boucher Denoyers, баронъ, Французскій граверъ, родился въ Парижѣ 1779, былъ прежде живописцемъ, а впоследствии граверомъ, образовавшись къ тому подъ наблюденіемъ Тардіе. Его произведеній весьма много и всѣ они отличаются

отчетливостию и чистотою. Въ особенности прекрасна въ нихъ шатировка. Лучшими его гравюрами считается изображеніе Наполеона въ порфирѣ при коронаціи въ подражаніе картины Жерара, еще Phèdre et Hippolyte; Vierge aux rochers, Belisaire, Madonna въ подражаніе Рафаэлю, и Vierge de la maison d'Albe также съ картины Рафаэля.

ДЕНОНЪ, Dominique Vivant Denon, баронъ, членъ Французскаго Института, главный директоръ музеевъ, офицеръ ордена Почетнаго Легіона, кавалеръ орденовъ Россійскаго Св. Анны и Баварскаго Короны, былъ попеременно дипломатомъ, артистомъ и гражданскимъ чиновникомъ. Онъ родился въ Шалонѣ-на-Сонъ въ 1747 году отъ благородныхъ родителей, и въ очень молодыхъ лѣтахъ прибылъ въ Парижъ для изученія правъ, но, вмѣсто того, онъ старался знакомиться съ художниками и литераторами, посещалъ театры и написалъ комедію *Le bon père* (Парижъ, 1769), которая, при всемъ покровительствѣ Дора, была сыграна съ посредственнымъ успѣхомъ. Между-тѣмъ онъ искалъ всячески встрѣчаться съ королемъ Людовикомъ XV, такъ, что наконецъ король это замѣтилъ и спросилъ его: «Что вамъ угодно?» Денонъ отвѣчалъ: «Видѣть васъ, государь!» Отъ этого ничтожнаго случая начинается счастье Денона. Король полюбилъ его и сдѣлалъ своимъ камеръ-пажомъ. Госпожа Помпадуръ пришла въ это время охота учиться рѣзать на камнѣ; король подарилъ ей богатый кабинетъ медалей и рѣзныхъ камней, и отдалъ все это въ надзоръ Денону. Черезъ нѣсколько времени Денонъ былъ сдѣланъ камеръ-юнкеромъ, а потомъ назначенъ къ посольству при С.-Петербургскомъ Дворѣ. По смерти Людовика XV, онъ уѣхалъ въ Швецію къ Вержену, и вскорѣ отправился съ нимъ въ Парижъ, гдѣ этотъ дипломатъ долженъ былъ принять портфель иностранныхъ дѣлъ. Въ 1775, министръ далъ ему порученіе касательно Гельветическаго Союза: онъ исполнилъ его удачно. Будучи отправленъ въ Неаполь къ посланнику Французскому Клермонъ д'Анбоазу, Денонъ прожилъ тамъ семь лѣтъ, сначала секретаремъ посольства, потомъ поевреннымъ въ дѣлахъ. Въ Италіи посвящаясь онъ свои досуги художествамъ: усовершенствовался въ искусствѣ рисованія, научился гравировать крѣпкою водкой, собралъ большое

количество рисунковъ, и гравюръ и началъ драгоценную коллекцію древностей, которая составила утѣшеніе его старости. Аббатъ Сень-Нонъ (Saint-Non) задумалъ въ это время объѣхать Неаполь и Сицилію и издать живописное путешествіе по этимъ странамъ. Денонъ принялъ на себя надзоръ за художниками, посланными въ Италію на этотъ предметъ, и участіе въ составленіи текста; но нѣкоторыя непріятности съ Сень-Пономъ заставили его издать свой трудъ отдѣльно: часть путевыхъ записокъ, относящаяся къ западной Италіи, явилась въ примѣчаніяхъ къ Французскому переводу путешествія Свинборна, а касающаяся Мальты и Сициліи издана особою книгою черезъ десять лѣтъ (*Voyage en Sicile et à Malte, pour faire suite au voyage de Swinburne dans les Deux-Sicules*, 1768). Изъ Неаполя Денонъ перѣѣхалъ въ Римъ къ кардиналу Берни, но; по смерти Верженна, былъ призванъ въ Парижъ (1787). Здѣсь оканчивается его политическое поприще и начинается художническое.

Денонъ былъ принятъ въ Академію Живописи за одну гравюру крѣпкою водкой, въ родѣ Рембрантовыхъ, представляющую *Поклоненіе пастуховъ*, Луки Джордано. Черезъ нѣсколько времени предпринялъ онъ вторичное путешествіе въ Италію, и прожилъ тамъ пять лѣтъ. Революція застала его въ Венеціи; принужденный оставить этотъ городъ, онъ выѣхалъ во Флоренцію, оттуда въ Болонню, и наконецъ въ Швейцарію. Здѣсь онъ узналъ, что имѣніе его подѣл секвестромъ и что онъ самъ стоитъ въ спискѣ изгнанниковъ: онъ рѣшился ѣхать въ Парижъ и воспротивиться грозѣ. Случай познакомилъ его съ живописцемъ Давидомъ, который помирилъ его съ тогдашнимъ правительствомъ. Денонъ привязался къ генералу Бонапарте и былъ взятъ имъ въ Египетскую экспедицію. Возвратясь въ Парижъ, онъ издалъ (1809) *Voyage dans la Basse et la Haute-Egypte* (два тома, съ 141 рисункомъ): эта книга написана съ жаромъ художника, но слаба въ археологическомъ отношеніи; надобно еще замѣтить, что многіе рисунки ея выгравированы на-оборотъ. Денонъ смотрѣлъ на Египетскіе памятники съ энтузіазмомъ, который легко объясняется очарованіемъ перваго открытія и тогдашними философскими и художественными

теоріями; твореніе его, увлекательное при чтеніи, подаетъ совершенно ложное понятіе о красотѣ древняго искусства Египтянъ, но оно способствовало къ распространенію въ Европѣ любопытства и даже пристрастія къ предмету, изъ которыхъ въ послѣдствіи наука приобрѣла многіе важные результаты. Черезъ два года, Бонапарте наименовалъ Денона директоромъ миністеръ-кабинетовъ; Денонъ занималъ эту должность до 1815 года. Наполеонъ поручилъ ему выбить медаль въ память своего царствованія и воздвигнуть колонну въ честь Великой Арміи; онъ бралъ его съ собою въ походы Австрійскій, Испанскій и Польскій. Денонъ указывалъ ему главные предметы искусства, которые были избираемы во всѣхъ странахъ для Луврскаго Музея. Въ 1815 году, послѣ вторичнаго возвращенія Бурбоновъ, Денонъ, удаленный отъ службы, жилъ частнымъ человекомъ, и началъ писать исторію рисованія, отъ самыхъ древнихъ временъ донынѣ. Рисунки къ ней уже были литографированы искусными художниками; но смерть постигла автора 27 апрѣля 1825 года. Амори Дюваль окончилъ это прекрасное изданіе, которое, за нѣсколько лѣтъ, вышло подъ названіемъ *Monuments des arts du dessin chez les peuples tant anciens que modernes, recueillis par Vivant Denon, pour servir à l'histoire des arts; lithographiés par ses soins et sous ses yeux; décrits et expliqués par Amaury Duval*, четыре тома въ листъ.

Денонъ произвелъ больше трехъ сотъ гравюръ, между которыми считаются лучшими: *Иисусъ Христосъ на колынахъ у Божіей Матери*, съ Аннибала Караччи; *Львы съ Квавала* (Quaval); *Добрый Самаритянинъ*, съ Рембрандта; *Быкъ* съ Павла Поттера; большой пейзажъ съ Фанъ-дёръ-фельде, и прочая.

ДЕНСЪ, Dance, Георгъ или Натаніель, Англійскій портретный и историческій живописецъ; отличался прекраснымъ колоритомъ и основательнымъ знаніемъ съѣтотѣи; онъ былъ однимъ изъ первыхъ членовъ учрежденной въ Лондонѣ, въ 1769 году, художественной Академіи.

DENTALIUM, родъ животныхъ, который Кювие и Ламаркъ причисляли къ кольчатымъ червямъ. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ Г-на Савиньи, онъ долженъ быть отнесенъ къ брюхоногимъ моллюскамъ. Въ до-

вольно длинной, нѣсколько конической, сквозной трубкѣ заключается животное, котораго конецъ, обращенный къ основанію трубки, образуетъ толстую мясистую часть или ногу. Тотчасъ надъ ногою въ оторочкѣ епанчи находится голова, съ двумя челюстями и шестью щупальцами. Нѣтъ ни какого слѣду членистаго устройства тѣла, какъ прежде полагали. Денталии попадаются преимущественно на песчаныхъ берегахъ морей между тропиками. Самый обыкновенный видъ *Dentalium entalis*. Въ ископаемомъ состояніи найдено болѣе 30 видовъ денталий. Такъ какъ онѣ иногда нѣсколько согнуты, то ихъ можно себѣ представить сложенными клыками въ маломъ видѣ, и потому ихъ называютъ иногда клыками, *défenses d'éléphant*.

DENTARIA. Такъ названъ Турнфоромъ родъ растений, принадлежащій къ естественному семейству крестовитныхъ, *Cruciferae*, а по системѣ Линнея къ *Tetradynamia siliquosa*. Отличительные признаки этого рода слѣдующіе: крестовидная цвѣточная чашечка съ продолговатыми лопастниками, крестовидный цвѣточный вѣнчикъ съ лепестками, оканчивающимися ноготками; пыльники четырехъ мужскихъ тычинокъ стрѣловидные, устья женскихъ пестиковъ одаренныя выемками. Названіе свое Дентаріи получили отъ шишкообразныхъ, зубчатыхъ корней. Онѣ всѣ растенія травчатая и изъ 16 видовъ этого рода только два свойственны средней Европѣ, именно *Dentaria digitata* и *Dentaria pinnata*.

DENTELLA, родъ выющихся болотныхъ растений въ Восточной Индіи, который принадлежитъ къ естественному семейству Маревныхъ, *Rubiaceae*, а по системѣ Линнея къ *Pentandria monogynia*.

DENTEX, родъ рыбъ, который относится къ отряду колючеперыхъ, *Acanthopterygii*, и къ семейству спаровъ, *Sparini*. Онъ отличается своими коническими зубами, которые расположены на челюстяхъ въ одномъ ряду и иногда удлиняются въ большіе крючки. Въ Средиземномъ Морѣ живутъ два вида этой вкусной рыбы, *Dentex vulgaris* и *Dentex macrophthalmus*.

ДЕНТИСТИКА, искусство сохранять здоровье зубовъ и лечить ихъ болѣзни. Врачъ, занимающійся этимъ искусствомъ, называется дентистомъ или зубнымъ врачомъ. Желаніи получить званіе дентиста

въ Россіи, и производить практику, долженъ выдержать экзаменъ въ одной изъ медикохирургическихъ академій, или медицинскихъ факультетовъ. Дентистика раздѣляется на двѣ части, теоретическую и практическую; къ первой принадлежатъ, анатомія зубовъ и челюстей, физиологія, или описаніе здороваго состоянія зубовъ, и патологія, или описаніе всѣхъ болѣзней, которымъ зубы подвержены. Практическую часть составляютъ терапия, или леченіе зубныхъ болѣзней лекарствами наружными и внутренними; и хирургія, или леченіе зубныхъ болѣзней посредствомъ операцій. У насъ обыкновенно дентисты занимаются только операціями надъ зубами, какъ то, выдергиваніемъ, пломбированіемъ, вставляваніемъ искусственныхъ зубовъ, или укрѣпленіемъ ихъ перевязываніемъ. Для извлеченія зубовъ употребляются или щипцы, или Английскій ключъ; иногда нужны крючки, одинъ названный пелikanомъ, а другой козьею ногою. Дентистика означаетъ правила, въ какихъ случаяхъ и какимъ образомъ употреблять эти орудія. Отъ дентиста требуется большой ловкости въ приспособленіи къ зубамъ инструментовъ и быстроты въ производствѣ операцій. Впрочемъ удача операцій зависитъ отъ свойства зуба, челюсти и разныхъ постороннихъ обстоятельствъ. (См. *Зубы*) *Д-ръ Гр.*

ДЕНТИСТЬ, см. *Зубной врачъ*.

ДЕНЬ бываетъ длиннѣе и короче, смотря по тому, ближе ли къ намъ ходитъ солнце, то есть, ближе ли мы находимся отъ солнца или дальше. Земля суточно обращается на своей оси такъ, что солнце какъ-будто ходитъ около нея полгода надъ однимъ полушаріемъ, полгода надъ другимъ, въ каждомъ удаляясь отъ экватора къ полюсамъ не дальше какъ на $23^{\circ} 28'$, такъ что по обѣимъ сторонамъ экватора эта полоса составляетъ почти 47 градусовъ ширины. Въ этихъ *подсолнечныхъ* странахъ, которыя неправильно называютъ у насъ *подъэкваторными*, день почти всегда одинаковъ и продолжается около двѣнадцати часовъ, потому что солнце одинъ день въ году всегда гдѣ-нибудь переходитъ тамъ прямо надъ головою жителей и недалеко уходитъ отъ нихъ въ прочіе дни. За эту полосу, въ странахъ, болѣе приближенныхъ къ полюсу, и особенно въ полярныхъ, дѣло совсемъ другое: если бѣ мы стояли на какомъ-нибудь полюсѣ въ тотъ самый день, когда солнце

прямо течетъ надъ экваторомъ, то есть, въ одно изъ равноденствій, то оно ходило бы не черезъ голову нашу, а по самому горизонту, *вокругъ насъ*. Въ другое время, пока солнце ходитъ полгода за экваторомъ, мы его за выпуклостью полушарія не увидѣли бы съ полюса; оно ходило бы для насъ *ниже* горизонта, следовательно почти цѣлые полгода была бы у насъ ночь. Потомъ, когда солнце перейдетъ по-сую сторону экватора, на наше полушаріе, то во все время, пока не отойдетъ оно на $23^{\circ} 28'$ отъ экватора на это полушаріе, оно текло бѣ вокругъ насъ надъ горизонтомъ, въ виду у насъ, и почти цѣлые полгода былъ бы день. Поэтому длина дня можетъ разниться на одномъ полушаріи отъ шести мѣсяцевъ до двѣнадцати часовъ времени. Начнемъ спускаться съ полюса къ экватору въ лѣтнее солнцестояніе: когда мы стояли на полюсѣ, солнце катилось близъ горизонта, почти плоско по горизонту, вокругъ насъ или, точнѣе, подъ нашими ногами; отойдемъ немного: оно все еще будетъ течь подъ нами, вокругъ насъ, но уже передняя (полуденная) часть его пути, со стороны экватора, нѣсколько подымется для насъ, а задняя (полуночная), за полюсомъ, который мы оставили, на столько же понизится къ полюсу, потому что спереди углубится нашъ горизонтъ, а сзади, за нами, онъ повысится. Спускаясь далѣе къ экватору, мы наконецъ достигнемъ такого пункта, напимръ въ Торнео, гдѣ задняя часть солнечнаго пути, постепенно понижающагося за нами, коснется напоследокъ черты поднимающагося въ той же пропорціи горизонта, кругъ горизонта сойдется въ той сторонѣ съ кругомъ солнечнаго пути, и тогда мы увидимъ въ полномъ солнцѣ на самой чертѣ горизонта, тогда какъ въ полдень оно стояло уже довольно высоко надъ горизонтомъ. Отойдя на одинъ или два градуса отъ этой точки къ югу, уже выпуклость земли, оставленной за нами, скроетъ кусокъ задней части круга солнечнаго пути и солнце въ полночь исчезнетъ на полчаса, или на часъ съ горизонта. Чѣмъ болѣе мы будемъ подвигаться къ экватору, тѣмъ большую дугу задней части круга солнечнаго пути будетъ закрывать, возрастая за нами, выпуклость полушарія, и следовательно тѣмъ длиннѣе будетъ день, тѣмъ короче ночь. Въ Петербургѣ уже $\frac{3}{4}$ частей этого круга будутъ закрываться выпуклостью земли, и слѣдствен-

но мы будемъ имѣть въ лѣтнее солнцестояніе (9 іюня) семь часовъ ночи, и семнадцать часовъ дня,—самый длинный день подѣлю этотъ широтою. Пришедши на черту тропика, въ 23° 28' отъ экватора, въ этотъ же день мы увидѣли бы солнце въ полдень уже такъ высоко надъ горизонтомъ, что передняя часть круга его пути проходила бы прямо надъ нашей головою, задняя была бы прямо подъ нашими ногами, выпуклость земли скрыла бы цѣлую половину его, день и ночь имѣли бы по двѣнадцать часовъ. Такова причина общей неровности дней на землѣ. Но дни неровны въ каждой точкѣ земнаго шара и послѣ лѣтняго солнцестоянія; каждый день становится короче: это оттого, что послѣ солнца постепенно уходитъ отъ насъ къ экватору; оно болѣе и болѣе понижается для насъ въ полдень къ горизонту и слѣдственно въ каждыя сутки большая и большая часть круга его пути закрывается землею, и ночь становится длиннѣе, день короче, доколѣ въ зимнее солнцестояніе (10 декабря), оно не удалится на 23° 28' за экваторъ, — самое большое его удаленіе,—и тогда мы будемъ имѣть день самый короткій. Когда солнце начнетъ отсюда къ намъ возвращаться, это будетъ наоборотъ.

Евреи, до плѣненія Вавилонскаго, начинали гражданскій день съ вечера, съ той минуты какъ закатывалось солнце, и не знали ему ни какого правильнаго раздѣленія. Счетъ дней или сутокъ съ вечера и доселѣ существуетъ на Востокѣ: въ мусульманѣ такъ считаютъ. У Турковъ, Аравитянъ, и прочая, первый часъ начинается всегда въ минуту заката солнца, и потому они часто считаютъ мѣсячныя числа на ночи, а не на дни, говоря въ такую-то ночь мѣсяца, то есть, въ такой-то день, въ такой-то сутки. Послѣ плѣненія, Евреи стали, какъ Персы и Вавилоняне, считать сутки свои съ утра, съ солнечнаго восхода. День и ночь Евреи раздѣляли особенно на двѣнадцать часовъ. Кромѣ того, Евреи дѣлили день еще на четыре части, которыя назывались — первый часъ, третій, шестой и девятый. Ночь тоже дѣлилась на четыре части, или *стражи*. Въ нашей церковной службѣ видно это раздѣленіе. Дни седмичные назывались численно, первый, второй, и такъ далѣе; седьмой назывался сabbatomъ, или субботою. Греки сначала вели счетъ дню такой же какъ Евреи до плѣненія Вавилонскаго. Римляне на-

чинали сутки (*dies civilis*) съ полночи, но вообще у нихъ обыкновеннѣе было считать по естественному дню (*dies naturalis*), дню въ собственномъ смыслѣ. И сначала они звали только утро да вечеръ, а послѣ приложили еще полдень, который консуламъ возвычался особеннымъ чиновникомъ (*accensus*), когда солнце становилось въ Римѣ между *Curia* (судебной палатой) и *græcostasis*, (Греческимъ дворомъ). По изобрѣтеніи солнечныхъ часовъ, естественный день стали считать по часамъ; впрочемъ и тутъ они болѣе всего держались четырехъ пунктовъ дня: *prima hora*, по нашему это будетъ шесть часовъ утра, *tertia hora*, по нашему девять часовъ утра, *sexta*, полдень, пона три часа по полудни. Ночь тоже была раздѣлена на четыре части, *vesper*, вечеръ, *media nox*, полночь, *gallicinium*, пора, когда пѣтухи начинаютъ пѣть, *canticinium*, когда они перестаютъ пѣть; на военномъ языкѣ, *prima, secunda, tertia, quarta vigilia*, первая, вторая, третья, и четвертая стража. Педальныя дни Римляне называли, такъ же какъ Греки, по имени планетъ. Наше воскресенье у нихъ называлось *dies solis* (день солнца), понедѣльникъ — *dies lunæ* (день луны), — нашъ вторникъ *dies Martis* (день Марса), среда — *dies Mercurii* (день Меркурія), четвергъ — *dies Jovis* (день Юпитера), пятница — *dies Veneris* (день Венеры) и *dies Saturni* (день Сатурна). У Италійцевъ, Испанцевъ, Португальцевъ, Французовъ и теперь дни также называются, кромѣ воскресенья, котораго названіе (*domenica, dimanche*) взято отъ христіанскаго Латинскаго термина, *день Господень, dies Domini, dies dominicalis*. Ничѣ въ Европѣ, кромѣ Италійцевъ, начинаютъ сутки съ полночи и раздѣляютъ ихъ на двѣ равныя половины: одна отъ полночи до полудня, другая отъ полудня до слѣдующей полночи; каждая дѣлится на двѣнадцать часовъ. Въ Италіи, за исключеніемъ Тосканы, сутки начинаются съ вечера и продолжаются отъ одного солнечнаго заката до другаго, какъ у мусульманъ. Счетъ ведутъ такъ же какъ у Турковъ, съ перваго часу вплоть до двадцати-четвертаго. Какъ по этому счету полдень въ разные дни бываетъ въ разные часы, то въ Римскомъ календарѣ сдѣланы для полудня таблицы, въ которыхъ показано, какимъ часомъ въ какой день начинать публичныя должности, церковную службу и домашнія занятія, когда обѣдать, и тому

подобное. Аравитяне раздѣляютъ сутки на двѣнадцать частей, и каждая изъ нихъ имѣетъ въ языкѣ отдѣльное названіе. Астрономы находить удобнѣйшимъ для себя дѣлить сутки тоже на двадцать четыре часа и считать отъ перваго часу до двадцать четвертаго (см. *Время*).

ДЕНЬГА, мелкая Русская монета, получившая свое названіе отъ разнородной Монгольской монеты *тенге*. Общее названіе ходячихъ монетъ деньгами, распространившееся въ XV вѣкѣ, произошло отъ означенія этой монеты во множественномъ числѣ. Деньга, бывшая у насъ въ ходу, была двухъ родовъ, серебряная и мѣдная, не говоря о псковскихъ десятикахъ золотыхъ, которые были выбиты въ родѣ медалей, на нѣкоторые случаи, и не были въ обращеніи.

Существованіе деньга дѣлится на три періода: 1-й отъ ея начала до единодержавія; 2-й отъ единодержавія до 1718 года, (деньга мелкая серебряная) и 3-й мѣдная деньга, отъ 1700 года до 1828 года. Начало этой монеты до сихъ поръ еще точно неопредѣленно; но со всею вѣроятностію можно полагать, что ее начали чеканить въ концѣ XIII вѣка, для платы дані ханамъ Монгольскимъ. Деньга въ первомъ періодѣ, чеканилась въ великихъ княжествахъ Московскомъ, Рязанскомъ, Тверскомъ и въ нѣкоторыхъ удѣльныхъ, какъ то, Городецкомъ, Можайскомъ, Звенигородскомъ, Кашинскомъ, Ярославскомъ, Галичскомъ и другихъ. Величина и вѣсъ деньги всѣхъ этихъ княжествъ, почти одинаковы, исключая деньги Димитрія Донскаго и еще немногихъ, которые очень мелки.

Деньга въ Псковѣ и Новгородѣ (называющаяся Новгородка) является въ 1420 году и крупнѣе всѣхъ прочихъ. Вообще деньга (единственная мелкая, металлическая, ходячая Русская монета въ то время) чеканилась не отъ князей, но только съ ихъ согласія, разными серебряниками, изъ которыхъ каждый клалъ свой особенный штемпель на одной сторонѣ, а на другой надписывалъ то имя князя, въ удѣль котораго онъ жилъ, то свое собственное, то по безграмотности подражалъ Татарскимъ тамгамъ, то ставилъ Арабскія легенды, то въ угодность Татарамъ снималъ ихъ надписи съ монетъ ханскихъ. Деньгъ съ такими надписями до насъ дошло чрезвычайно много и почти на всѣхъ Монгольская надпись строчная, во всю величину ихъ, а Русская

круглая, около какого-нибудь изображенія. Уродливѣе всѣхъ были фигуры на деньгахъ Рязанскихъ; на деньгахъ же Василія Васильевича Темнаго, князя Московскаго, по болѣе части употреблялся штемпель: князь на конѣ съ соколомъ на рукѣ, или князь, стрѣляющій изъ-за дерева въ птицу. На деньгахъ Новгородскихъ и Псковскихъ чеканился почти всегда одинаковый штемпель: на Новгородскихъ съ одной стороны два челоуѣка, одинъ къ другому обращенные, изъ которыхъ одинъ изображался сидящимъ, а на оборотѣ надписи разнятся между собою или крестомъ, или цвѣткомъ, или положеніемъ фигуръ, или разными надписями. На деньгахъ Псковскихъ изображалась съ одной стороны фигура съ мечемъ въ рукѣ и съ короною или митрою на головѣ, на оборотѣ же, или гербъ Псковской, или какая нибудь надпись. Въсѣ Новгородскихъ денегъ содержался къ всѣмъ Московскихъ какъ 1 къ 2. Сверхъ исчисленныхъ денегъ, встрѣчаются такъ называемыя тарабарскія, изъ которыхъ на однихъ надписи на совершенно неизвѣстномъ языкѣ, почитаемомъ за Цермскій; на другихъ же Русскими буквами, но совершенно непонятно между собою связанными. О послѣднихъ думаютъ, что онѣ не что иное какъ плоды безграмотности. Штемпеля тарабарскихъ денегъ часто походятъ на штемпеля монетъ княжескихъ. Въсѣ вообще деньги этого періода дѣлались изъ расплющенной серебряной проволоки, что доказывается ихъ тонкостію и продолговатою формою.

Во второмъ періодѣ, съ единодержавіемъ, деньга получила опредѣленный вѣсъ и форму. Съ одной стороны ея (со времени великаго князя Василія Ивановича) писалось «Царь и Великій Государь Всей Руси *такой-то*», на оборотѣ же всадникъ съ копьемъ на конѣ, поражающій змѣя или просто безъ змѣя. Онѣ различаются между собою только, именемъ князя или царя и буквенными цифрами, означающими годъ, обыкновенно отъ сотворенія міра. Изъ денегъ этого періода отличаются чистою штемпеля, деньги Василія Ивановича Шуйскаго, а безобразіемъ—царя Ѳеодора Ивановича. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, деньги были такъ мелки, что ихъ приходилось до 400 на рубль, что и было причиною возмущенія въ народѣ. Проба деньги при немъ и при Петрѣ I была 18-я. Съ 1700 года, на серебряныхъ деньгахъ является над-

пись года отъ Рождества Христова, хотя все еще церковными буквами; а въ 1718 году, указомъ отъ 24 января запрещено было чеканить серебряную денгю.

Третій періодъ денги, мѣдной, какъ уже выше было сказано, начинается отъ 1700 года, когда Петръ Великій, желая пополнить недостатокъ въ мелкой размѣнной монетѣ, указомъ отъ 11 марта, повелѣлъ бить мѣдныя монеты, въ томъ числѣ и денги, чтѣ и продолжалось непрерывно до 1721 года, въ которомъ битіе денги было приостановлено. Денги этихъ годовъ имѣли штемпель: на одной сторонѣ орелъ, вокругъ котораго надпись или полнотитулярная, употреблявшаяся на одномъ только монетномъ дворѣ, Большая Казна, или неполная, употреблявшаяся на прочихъ монетныхъ дворахъ; на оборотѣ же писалась обыкновенно слово *Денга*. Въ 1730 году Анна Ивановна велѣла опять начать чеканить денги, въсомъ по осьми рублей изъ пуда, не перемѣнивъ однако жъ стараго штемполя, кромѣ подписи имени, чтѣ и продолжалось съ подобною же перемѣною и при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ до 1757 года, въ которомъ она приказала чеканить съ одной стороны свой вензель, а съ другой всадника какъ и прежде, съ подписью внизу *Денга*. Въ 1761 году въсь денги былъ 16 рублей изъ пуда. Въ 1762 году, по восшествіи на престолъ Императрицы Екатерины, начали чеканить денгю съ арматурою и въ 1763 году, снова по примѣру Елисаветинскихъ, съ одною только перемѣною вензеля, чтѣ и продолжалось до самой смерти Императрицы съ нѣкоторыми только по временамъ измѣненіями въ вѣсъ. При Императорѣ Павлѣ I, денга чеканилась только въ 1797 и 1798 годахъ. Съ одной стороны писался Его вензель; а съ другой *Денга*. При Императорѣ Александрѣ Первомъ, денга имѣла съ одной стороны штемпель двуглавый орелъ; а съ другой надпись *Денга* и билась съ 1802 года по 1810 годъ по 16 рублей изъ пуда, съ 1810 года по 1828 по 24 рубля изъ пуда. При Императорѣ Николѣ I денга не перемѣняла штемполя и въсу, и совершенно уничтожена въ 1828 году, по неупотребительности столь мелкой монеты. *К. Д. К—въ.*

ДЕНЬ-И-НОЧЬ, *Parietaria officinalis*, растение изъ роду *Parietaria*, *Стѣнница*, изъ естественнаго семейства крапивныхъ, *Urticaceae*, принадлежащее по системѣ Линнея

къ однодомнымъ четырехъ-мужипцамъ, *Monoesia tetrandria*. Растеніе это достигаетъ вышины почти двухъ футовъ, имѣетъ продолговатые, заостренные къ вершинѣ листья, и красноватые цвѣтки двоякаго роду: одни двуполые, съ четырехъ-расщепною чашечкой, другіе женскіе съ двураздѣльною чашечкою. Мужскія тычинки двуполыхъ цвѣтковъ замѣчательны своею упругостію; они обыкновенно согнуты, но если коснуться до нихъ булавочкою, то они внезапно выпрямляются и брызжутъ во всѣ стороны плодотворную пыль. То же самое они дѣлаютъ и безъ посторонняго раздраженія, когда наступаетъ время оплодотворенія. Прежде растеніе это было въ большемъ употребленіи въ медицинѣ, но нынче оно почти совсѣмъ оставлено. Уголь, выжигаемый изъ него, служить иногда для приготвленія зубочистительнаго порошку. Оно растетъ въ Европѣ на невоздѣланныхъ мѣстахъ, по развалинамъ, ущеліямъ стѣнъ и такъ далѣе, и цвѣтетъ въ іюнь и іюль.

ДЕНЬЩИКЪ, собственно значить, челоѣка, посланнаго на днѣванье. Въ войскѣ, деньщикомъ называется тотъ рядовой изъ нестроевыхъ, который дается отъ полку каждому офицеру для прислуги. Петръ Великій имѣлъ при себѣ деньщиковъ, которые сопровождали его всюду. Но онъ избиралъ ихъ не изъ простаго званія, а изъ дворянскаго, и изъ унтеръ-офицеровъ своей гвардіи. Они играли важную роль, потому что посылались отъ него съ важными порученіями внутри государства, напримѣръ для слѣдствія, для собранія разныхъ свѣдѣній, для пристража, исполняютъ ли губернаторы данныя повелѣнія; онъ даже имъ давалъ дозволеніе, неисправныхъ губернаторовъ сажать въ оковы. Служба въ деньщикахъ при государѣ продолжалась иногда лѣтъ до десяти, послѣ чего они опредѣлялись, смотря по способностямъ, въ военную или гражданскую службу. Число ихъ не было опредѣлено, и восходило иногда до 12. Любимѣйшимъ былъ Поспѣловъ.

Деньщики, или отпускаются въ услуженіе, или дается на нихъ содержаніе военнымъ штабъ и оберъ-офицерамъ, и гражданскимъ чиновникамъ, получающимъ жалованье по чинамъ, именно, генераламъ и оберъ-аудиторамъ и аудиторамъ, медицинскимъ чинамъ, артиллерійскимъ и инженернымъ, пейхвартерамъ и унтеръ-пейхвартерамъ и чиновникамъ

состоящимъ при департаментахъ военнаго министерства, комиссаріатскомъ и провіантскомъ, полковымъ священникамъ, квартирмейстерамъ и берейторамъ; генераламъ, всѣмъ вообще, а изъ офицеровъ и чиновниковъ тѣмъ, у кого во владѣніи сто и больше душъ крестьянъ, также комиссаріатскимъ и провіантскимъ чиновникамъ, вмѣсто деньщиковъ, выдаются деньщиные жалованье и провіантъ: генералъ - фельдмаршалу на 16, генераламъ отъ инфантеріи, кавалеріи, артиллеріи и инженеровъ на 12, генералъ-лейтенантамъ на 10; генералъ-майорамъ на 8; штабъ-офицерамъ на двухъ, оберъ-офицерамъ, полковымъ священникамъ, квартирмейстерамъ и берейторамъ на одного; гражданскимъ чиновникамъ равнымъ съ военными, по сравненію ранговъ. Въ томъ же числѣ назначаются деньщики тѣмъ офицерамъ и чиновникамъ, у которыхъ менѣе ста душъ крестьянъ, или вовсе ихъ нѣтъ. Штабъ и оберъ-офицерамъ, находящимся подъ судомъ и слѣдствіемъ, назначается по одному деньщику, а числящіеся по арміи, кавалеріи, артиллеріи и т. п., не занимая ни какихъ должностей по военной части, не получаютъ ни деньщиковъ, ни содержанія на нихъ; во отставнымъ тяжело раненымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, состоящимъ въ покровительствѣ комитета 18 августа 1814 года, отпускается для найма прислуги: генераламъ по 300, штабъ и оберъ-офицерамъ по 150 рублей въ годъ, а изувѣченнымъ на войнѣ до такой степени, что не могутъ продолжать ни какой службы, производится на тотъ же предметъ вдвое противъ тяжело раненыхъ: генераламъ по 600, а штабъ и оберъ-офицерамъ по 300 рублей въ годъ.

Лица, которымъ положены деньщики, могутъ, вмѣсто нихъ, получать деньщиные жалованье и провіантъ. Деньщики оставляются тѣмъ лицамъ, при которыхъ они состоятъ, во всѣхъ служебныхъ перемѣнахъ, какъ то при переводѣ офицера или чиновника въ другую команду, или мѣсто, при назначеніи его въ должности по военному министерству, во время откомандировокъ и отпусковъ обыкновенныхъ и продолжительныхъ; но въ послѣднемъ случаѣ содержаніе на деньщиковъ выдается только тѣмъ, которые отпущены съ сохраненіемъ жалованья. Деньщики не могутъ наниматься, и запрещено отдавать ихъ въ услуженіе къ постороннимъ лицамъ; за нарушеніе этого правила офицеры или чиновники, и тѣ

кому они отдаютъ деньщиковъ, подвергаются взысканію съ имѣнія такого числа рекрутъ безъ зачета, какое отдано было деньщиковъ; но во время отсутствія по дѣламъ службы и при выступленіи въ походъ дозволено оставлять деньщиковъ при семействѣ или при вѣщахъ. Деньщикъ солдатъ ростомъ не выше двухъ аршинъ четырехъ вершковъ; не могутъ быть назначены временные военные арестанты, польскіе рекруты, поступившіе въ войска по наборамъ, рекруты изъ Евреевъ и нижніе чины христіанскаго исповѣданія къ офицерамъ магометанскаго закона. Деньщики получаютъ въ годъ муки 3 четверти, крупъ 2 четверика и 2 гарнца, и жалованья по 7 рублей 30 копѣекъ отъ казны; а одежду отъ тѣхъ, у кого служить. Лицъ изъ нихъ должны быть форменныя, по цвѣту полка или команды. По прослуженіи безпорочно двадцать пяти лѣтъ, со времени вступленія въ военную службу, деньщики увольняются въ отставку. *Д. Ж.*

ДЕОГРАЦІАСЬ, Deogratias, католическій святой, епископъ Карфагенскій въ Африкѣ, принявшій наставъ въ то самое время, когда Генсерикъ покорилъ Римъ; память ему 22 марта (нов. ст.), по католическому календарю.

DEODANDUM (во множ. ч. *deodanda*), конфискуемое имѣніе, т. е. имѣніе, которое состоитъ въ неодушевленныхъ вещахъ или въ животныхъ, и за какой-нибудь причиненный вредъ, за убійство напримѣръ или за оскорбленіе, передается обиженному или его наслѣднику. По Моисеевому закону, быкъ, убившій человека, побиваемъ былъ камнемъ, а по древнему Англійскому, всякое животное, причинившее вредъ, посвящалось Богу (*Deo donabatur*), т. е. продавалось, а деньги, вырученныя изъ продажи его, употреблялись для благотивныхъ и благотворительныхъ цѣлей.

ДЕОДАТЬ, Deodatus, католическій святой, аббатъ и основатель монастыря близъ Блоа на Лоарѣ, жившій во времена короля Клодвига; празднуется 24 апрѣля (н. ст.). Другой католическій святой, епископъ Неверскій, потомъ аббатъ монастыря Сентъ-Діе въ Лотарингіи. Умеръ въ 729 году; память ему 29 іюня (н. ст.).

ДЕПАРСІЕ, Antoine Deparcieux, математикъ, родился въ 1703 въ Сессу, недалеко отъ Нима, воспитывался въ Ліонѣ. Его сочиненія: *Tables astronomiques*, 1740, in-4;

Traité de trigonométrie rectiligne et sphérique, avec un traité de gnomonique et des tables de logarithmes, Парижъ, 1741, in-4; *Essai sur les probabilités de la durée de la vie humaine*, 1746, in-4; *Additions à l'essai*, и пр. 1760, in-4. Депарсиё былъ королевскимъ цензоромъ и членомъ академій наукъ Парижской, Берлинской, Стокгольмской, Мюнхенской, Ливонской и Мюнхенской. Онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1768.

ДЕПАРТАМЕНТЪ ВОДЯНЫХЪ КОММУНИКАЦІЙ, установленъ былъ въ 1698 году и существовалъ по 1810. Мѣсто его заступила тогда экспедиція водяныхъ и сухопутныхъ сообщеній. См. *Пути сообщенія*.

ДЕПАРТАМЕНТЫ, во Франціи — губерніи (см. *Франція*), у насъ — части министерствъ и другихъ учреждений, управляющія однимъ или нѣсколькими предметами своего вѣдомства. Они входятъ въ составъ государственнаго совѣта, сената, министерствъ и главныхъ управленій, раздѣляются на отдѣленія, также по предметамъ, и имѣютъ свои канцеляріи и архивы. При нѣкоторыхъ учрежденіяхъ еще чертежныя, типографіи и другія заведенія. Департаменты въ министерствахъ управляются директорами, въ прочихъ мѣстахъ, председателями. Въ министерствахъ учреждены еще вице-директоры департаментовъ. Каждый департаментъ подчиненъ главному началству того управленія, въ составъ котораго онъ входитъ. См. также *Директоры Департаментовъ, Министерства, Сенатъ, Совѣтъ, Почтовое вѣдомство*, и пр. *Д. Ж.*

ДЕПАРЬ, *Desparts*, Жанъ, по-Латини *De Partibus*, родился въ Турнѣ, воспитывался въ Монпелье и въ 1409 получилъ въ Парижѣ званіе доктора медицины. Онъ былъ первымъ врачомъ Карла VII и Филиппа, герцога Бургундскаго. Главнѣйшія его сочиненія: *Explicatio in Avicennam, und cum textu ipsius Avicennae a se castigato et exposito*, Мюнхъ 1498, 4 тома, in fol. *Glossa interlinearis in practicam Alexandri Tralliani*, Мюнхъ, 1504, in-4.

ДЕПЕША, *Dépêche*, письмо посылаемое съ курьеромъ въ экстренномъ для государства случаѣ. Этими же словомъ называютъ всякія письма, входящія въ корреспондентію правительства съ его министрами, посланниками и съ другими полномочными лицами. То-

го, который отвозитъ эти письма, иногда называютъ эстафетомъ (см. *Эстафетъ*). Въ случаяхъ чрезвычайныхъ, требующихъ спешнѣйшаго сообщенія, употребляютъ въ нѣкоторыхъ государствахъ телеграфы (см. *Телеграфъ*), и тогда такія депеши называются телеграфами. Въ Испаніи стась-секретарь департамента иностранныхъ дѣлъ назывался секретаремъ всеобщихъ депешей (*del despacho universal*).

Во Франціи, Людовикъ XIV установилъ Совѣтъ депешей, гдѣ присутствовали дофинъ, Орлеанскій герцогъ, канцлеръ и четыре стась-секретаря. Этотъ совѣтъ существовалъ еще во время Республики. Въ немъ разсуждали о дѣлахъ, касающихся до вѣшняго управленія королевства, заготовляли повелѣнія провинціямъ и наставленія для посланниковъ.

ДЕПЛАСЬ, *Desplaces*, Людовикъ, одинъ изъ лучшихъ Французскихъ гравировъ, родился въ 1682 году въ Парижѣ. Онъ сдѣлалъ множество прекрасныхъ гравюръ съ историческихъ картинъ лучшихъ живописцевъ, и съ замѣчательнымъ искусствомъ умѣлъ передавать движеніе мускуль. Онъ умеръ въ Парижѣ въ 1739.

ДЕПЛОНИРОВАТЬ, *деплойирование*, *деплойа*; отъ Французскихъ словъ *déployer, déploiement*, военные техническіе термины, которые легко можно избѣгать, употребляя вмѣсто нихъ, съ совершенною точностію, Русскія слова *развернуть, развертываніе*, то есть, развернуть силы, войска, фронтъ, крыло, колонну, и такъ далѣе. *Д. М.—нѣ.*

ДЕПО, *dépôt*, вообще означаетъ всякій сборъ, складъ, запаса какого-либо рода предметовъ. Французское слово это прилагается по различнымъ значеніямъ: такъ *Пожарное Дено*, означаетъ главный складъ и резервъ всего относящагося къ пожарной командѣ. Военное *Дено* принимается въ смыслѣ магазиновъ: въ тылу арміи обыкновенно учреждаются различныя *Дено* для снабженія, комплектованія, поддержанія и другихъ нуждъ арміи; поэтому бывають рекрутскіе *Дено*, провіантскіе, комисариатскіе, артиллерійскіе, и проч. Различныя роды *Дено* зависятъ также и отъ количества собранныхъ запасовъ, отъ разстоянія ихъ отъ арміи, отъ дѣли ихъ учрежденія, и прочая. Одни суть постоянныя, учреждаемыя иногда въ центрѣ государства, при войнѣ оборонительной, или

на границъ, при войнѣ наступательной; другіе суть временныя, малыя, промежуточныя, учреждаемые непосредственно за самую армію для облегченія и ускоренія доставки изъ главныхъ Депо.

I. Военно-Топографическимъ Депо называется особая часть военного управленія, имѣющая предметомъ производство геодезическихъ работъ, государственныхъ съемокъ, астрономическихъ наблюденій, составленіе, храненіе и печатаніе ландкартъ, плановъ, всѣхъ матеріаловъ нужныхъ для военныхъ дѣйствій, касательно мѣстности театра войны, и прочая. Наше Военно-Топографическое Депо почти совершенно соответствуетъ Французскому *Dépot de la guerre*, которое также входитъ въ составъ военного министерства и имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи такъ называемыхъ *инженеръ-географовъ*, (которыхъ обязанность у насъ исполняется частью корпусомъ топографовъ, частью генеральнымъ штабомъ, частью другими вѣдомствами); наше Военно-Топографическое Депо образовалось весьма недавно: до 1796 года съемка, составленіе и храненіе ландкартъ составляли предметъ обязанностей генеральнаго штаба и географическаго департамента, находившагося при Кабинетѣ Его Императорскаго Величества. Императоръ Павелъ I, уничтоживъ генеральный штабъ въ 1796 году, учредилъ *Чертежную при Его Императорскомъ Велиествѣ*, которая въ 1797 году переименована въ *Собственное Его Императорское Величество Депо Картъ*; послѣднее было тогда хранящимъ не только картъ и плановъ, касающихся военного вѣдомства, но и гражданскихъ, и состояло подъ начальствомъ сперва инженеръ-маіора (впослѣдствіи инженеръ-генерала и графа) Опперманна, потомъ артиллеріи генераль-маіора Толстова, а въ 1801 году управленіе имъ соединено съ управленіемъ квартирмейстерскою частью, въ лицѣ инженеръ-генерала Сухтедена; здѣсь начало постепеннаго развитія и усовершенствованія военно-топографической части въ Россіи. Въ 1810 году Депо Картъ поступило подъ вѣдѣніе военнаго министра, а въ 1812 переименовано въ *Военно-Топографическое Депо*, какъ и донынѣ называется. Въ 1815 году съ учрежденіемъ главнаго штаба Его Величества, Военно-Топографическое Депо поступило подъ вѣдѣніе управляющаго главнымъ штабомъ, князя Во-

конскаго, въ качествѣ директора Депо, и здѣсь новая эпоха успѣховъ топографической части въ Россіи. Въ 1822 году было учрежденъ корпусъ топографовъ (см. *Топографы*) и директоръ его, генеральъ О. О. Шубертъ, въ 1825 году назначенъ былъ управляющимъ и Военно-Топографическимъ Депо, которое въ слѣдующемъ (1826) году совершенно слилось съ генеральнымъ штабомъ и подчинено было генераль-квартирмейстеру. Наконецъ въ 1832 году вышелъ новый штатъ, по которому управляющій переименованъ въ директоры, но самое Депо въ сущности осталось на прежнемъ основаніи. Нынче оно состоитъ изъ шести отдѣленій (см. *Штабъ, Квартирмейстерская часть и Топографы*). Всѣ подробности о составѣ нашего военно-топографическаго Депо, о заслугахъ и пользѣ его, можно почерпнуть изъ вышедшихъ въ 1837 году *Записокъ Военно-Топографическаго Депо*, СПб., въ-4. *Д. М.-н.*

II. Депо комиссаріатскихъ и провіантскихъ комиссій. Такъ назывались прежде комиссаріатскія и провіантскія управленія съ подвѣдомственными имъ магазинами и складами предметовъ, которыми они снабжаютъ армію. Нынче они называются просто комиссаріатскими и провіантскими комиссіями.

III. Депо рекрутскія. Въ 1808 году признано было неудобнымъ отправлять рекрутъ прямо въ войска, потому что слишкомъ везучая перемѣна климата, образа жизни и занятій, и разлука съ семействомъ производили между новобранцами частыя болѣзни и ввергали ихъ въ уныніе, нерѣдко имѣвшее пагубныя послѣдствія. Чтобы сдѣлать переходъ отъ крестьянской жизни къ военной не столь рѣзкимъ, въ томъ же году учреждены въ разныхъ пунктахъ, сообразно непремѣнному расположенію войскъ на квартирахъ, рекрутскія запасныя Депо, или сборныя мѣста, куда приводили сначала рекрутъ. Тамъ ихъ исподоволь приучали къ военной службѣ и жизни, и черезъ 9 или 8 мѣсяцевъ разсылали по полкамъ. Всѣ запасныя рекрутскія Депо поручены были въ общее управленіе одного генерала подъ главнымъ вѣдѣніемъ военнаго министра. Для каждой дивизіи или отдѣльнаго отряда войскъ назначено было особое Депо, откуда въ нее поступали рекруты и отъ нея же назначались командиры Депо изъ штабъ-офицеровъ, которыхъ

обязанности определялись самою цѣлью учрежденія рекрутскихъ Дено. Въмѣстѣ съ ними отдѣлялось отъ дивизій въ Дено особыя команды для обученія рекрутъ; въ каждой командѣ полагалось 6 оберъ-офицеровъ, 21 унтеръ-офицеръ и 240 рядовыхъ рекрутъ; въ одномъ Дено положено имѣть отъ двухъ до трехъ тысячъ. Всѣхъ Дено вначалѣ учреждено 25, потомъ образовано еще 4 собственно для артиллеріи. Они были росписаны по артиллерійскимъ бригадамъ, куда и распределялись рекруты на службу. Рекрутскія Дено существовали не долго послѣ войны 1812; они уничтожены позднѣйшими положеніями о комплектованіи арміи рекрутами.

IV. Дено инструментальныя учреждены при бригадныхъ штабахъ саперныхъ бригадъ для снабженія саперныхъ баталіоновъ всякаго рода осадными инструментами, нужными для практики. Они постоянно находятся въ Динабургѣ, Бобруйскѣ и Бендерахъ; сверхъ того для гвардейскаго и учебнаго саперныхъ баталіоновъ учреждено малое инструментальное Дено, при С.-Петербургской инженерной командѣ. Когда саперные баталіоны выступаютъ въ походъ, то инструментальные ихъ Дено обращаются въ крепостныя Дено инструментовъ, которыя предположено учредить въ каждой крепости.

V. Дено пожарныя учреждены въ С.-Петербургѣ и Москвѣ для снабженія губерній и городовъ огнегасительными орудіями и для пріученія людей къ дѣйствию ими и изготовленію ихъ. Въ этихъ Дено дѣлаются всякіе огнегасительные инструменты, по даннымъ образцамъ, и рассылаются въ губерніи по мѣрѣ требованій, по утвержденнымъ цѣнямъ. Для обученія этому искусству, изъ каждой губерніи посылаются въ пожарныя Дено по три человека, которые не возвращаются въ свои губерніи и передаютъ свое знаніе другимъ. На учрежденіе пожарныхъ Дено назначены особые капиталы, но если ихъ недостаточно, то военные генералъ-губернаторы имѣютъ право занимать для нихъ суммы изъ городскихъ доходовъ, но не больше пяти тысячъ рублей.

VI. Дено Закавказское торговое; подъ этимъ названіемъ въ Тифлисѣ образовалась въ 1831 году торговая компанія на общемъ правѣ торговыхъ домовъ. Главный предметъ ея есть торговля въ Закавказскихъ провинціяхъ и съ Персіею, сверхъ оборотовъ на

собственный капиталъ по комиссіи, товарамъ, получаемыми съ Русскихъ фабрикъ частныхъ и казенныхъ. Первоначально положено имѣть въ компаніи 300 акцій по 1,000 рублей каждая, и учрежденіе ея ограничено десятью годами, по истеченіи которыхъ, акціонеры вправе продолжить ея существованіе по большинству голосовъ. Д. Ж.

ДЕПОЛЯРИЗАЦІЯ. Если поляризованный лучъ (см. *Свѣтъ*) принять на кристаллъ, имѣющій способность двойнаго преломленія лучей и поставленный такъ, что плоскость главнаго сѣченія его съ плоскостію поляризаціи составляетъ уголъ въ 45°, то лучъ, говоря, деполаризованъ, то есть, тутъ лучи, и обыкновенный и необыкновенный, поляризованы оба, но оба только въ половину, потому что обыкновенный поляризуется совершенно тогда, когда плоскость сѣченія кристалла будетъ поставлена параллельно плоскости поляризаціи, а необыкновенный поляризуется совершенно тогда, когда она поставлена перпендикулярно. Здѣсь ни то, ни другое; значить, и тотъ и другой лучи равно не деполаризованы.

ДЕПОРТЪ, *Desportes*, Филиппъ, Французскій поэтъ, родился въ Шартрѣ въ 1546 году. Ему покровительствовалъ герцогъ Анжуйскій, которой вступилъ на Французскій престолъ подъ именемъ Генриха III, далъ ему Тиранское, Жосафатское и Бонпорское аббатства, приносившія 10,000 эку ежегоднаго дохода. Депортъ принадлежить къ многочисленному классу Французскихъ поэтовъ, писавшему исключительно одни любовные стихи, но, видя щедрое вознагражденіе отъ церковныхъ доходовъ, обыкновенно принимавшемуся потомъ за переложеніе псалмовъ и за стихи духовныя. Сочиненія Депорта были несколько разъ изданы (въ 1575, 1579, 1585, 1600 и 1611). Онъ умеръ въ 1606, въ Бонпорскомъ аббатствѣ.

ДЕНПЕНЪ, *Denpen*, городокъ въ Восточной Пруссіи, къ юго-западу отъ Гуттштадта, на рѣкѣ Пасартъ; извѣстенъ въ военной исторіи по дѣлу, происшедшему 1807 года, 6 іюня, между Французскимъ корпусомъ Ней, отступавшимъ отъ Гуттштадта къ Денпену, и Русскимъ авангардомъ князя Баграціона; хотя главныя дѣйствія этого дня происходили не при этомъ пунктѣ, а при деревнѣ Гейлингенталь (см. это). При Денпенѣ была только сильная канонада, подъ покрови-

тельством которой Французы отступили из рѣку Пасаргу, и заняли Дешпенъ; Русскій же авангардъ занялъ правый берегъ Пасарги, противъ этого города. Главныя силы Русской арміи Беннигсена расположились впереди и около Гейлингенталя, и оставались въ этомъ расположеніи большую часть 7-го числа. Но какъ самъ Наполеонъ уже началъ сосредоточивать при Дешпенѣ главныя свои силы, чтобъ перейти въ наступательное положеніе, то генералъ Беннигсенъ и приказалъ вечеромъ того же 7 числа начать отступление на высоты Квеския, оставивъ на рѣкѣ Пасаргѣ только авангардъ. Дальнѣйшія дѣйствія см. въ статьѣ Гейльсберге. *Д. Мнч.*

ДЕППИНГЪ, George Depping, родился въ 1784 въ Вестфаліи, въ Мюнстерѣ; оставилъ отечество въ 1803 году, когда Вестфалія перешла къ Пруссіи, уѣхалъ во Францію съ однимъ Французскимъ графомъ, эмигрантомъ, и остался въ Парижѣ. Здѣсь онъ сперва училъ въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ, а потомъ принялъ участіе во многихъ временныхъ изданіяхъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ, познакомилъ въ нихъ Германскую и Французскую публику со многими литературными произведеніями обоихъ народовъ и издалъ много сочиненій частію для юношества, частію географическихъ и историческихъ. Въ 1822 году королевская Академія Надписей и Изящной Словесности удостоила преміи его исторію походовъ Норманновъ въ средніе вѣки и поселеній ихъ во Франціи, (*Histoire des expéditions des Normands*, 2 части въ-8). Его сочиненіе для дѣтей, *Soirées d'hiver*, издаваемо было нѣсколько разъ; *Merveilles et beautés de la nature en France* (1819, 2 части) имѣли въ Парижѣ четыре изданія; *Histoire générale de l'Espagne*, начата имъ была въ 1811, но не кончена по той причинѣ, что Наполеоновъ цензура приказала переждать ее.

ДЕПРЕ, *Deprès* или *Desprès* (Жоскинъ), былъ одинъ изъ величайшихъ музыкантовъ своего времени (къ концу XV вѣка) и приобрѣлъ самую громкую славу. Старинные писатели, и даже современные намъ Итальянцы, вообще зовутъ его Жоскиномъ (*Josquin*), прозвище, данное ему въ видъ придаточнаго, но какъ фамилія его, такъ и это прилагательное пишутся различными манерами: *Jusquin*, *Jossien*, *Iodocus*, *Iodoculus*,

Depret, *Dupré*, *Desprès*, а *Prato*, *del Prato*, а *Pratis*, *Pratensis*, и прочая. Изъ новѣйшихъ и вѣрныхъ свидѣній, собранныхъ по этому предмету, оказывается, что настоящая фамилія его была *Deprès*, а придаточное названіе *Josquin*, заимствованное отъ Фламандскаго слова *Jossekin*, есть не что иное какъ одно изъ тѣхъ уменьшительныхъ прозвищъ, которыя встарину давались были нѣкоторымъ прославившимся артистамъ. Ни одинъ изъ композиторовъ не наслаждался при жизни своей такою блестящею славою какъ Дебре; ни одинъ изъ нихъ не пользовался ею такъ долго и послѣ своей смерти. Нѣмцы, Англичане, Французы, Итальянцы единогласно именovali его величайшимъ композиторомъ своего времени и признавались, что Дебре, искусствомъ своимъ и знаніемъ музыки, превосшелъ всѣхъ композиторовъ и контрапунктистовъ древней Галло-Белгійской школы, богатой учеными музыкантами. Гларанъ говорить, что ни одинъ артистъ не получалъ отъ природы такихъ чрезвычайныхъ музыкальных способностей какъ Дебре, и ни одинъ не превосшелъ его, ни въ глубокомъ изученіи всѣхъ отраслей музыкальнаго искусства, ни въ обширныхъ и разнообразныхъ свидѣніяхъ по этому предмету. Этотъ же писатель присовокупляетъ, что нѣтъ на свѣтѣ ни одного пѣвца и композита, который своимъ пѣніемъ могъ бы пробуждать въ душѣ различныя ощущенія и страсти такъ удачно и легко какъ Дебре; что всѣ его сочиненія отличаются необыкновенною прелестію и выразительностью мелодій, правильностію, изящностію и искусствомъ формъ своихъ; и что подобно Виргилію, не имѣвшему себѣ соперника въ Римской поэзіи, онъ не имѣлъ также соперника въ музыкѣ. Гафортъ (*Pract. Mus. lib. III cor. 13*), отзываясь объ немъ съ такимъ же удивленіемъ; Снатера даетъ ему титулъ перваго композитора своего времени (*Tractatus de musica*, Venetia 1532); Коклиусъ (*Coclius*) называетъ его *Princeps musicorum*, quos *mundus suscipit et admiratus*; Царлино, на знаніе и безпристрастіе котораго можно смѣло положиться, также говоритъ, что Дебре занималъ первое мѣсто между современными композиторами. Аббатъ Бавен (*Memoria storico-critica delat vita e delle opere di Gio. Guluigi da Palestrina*, tom II, pag. 407), оцѣняя заслуги и таланты его, выражается слѣдующими словами о влияніи этого артиста

на современниковъ его: «Жоскинъ Депре или Дель Прато сдѣлалъ въ короткое время идоломъ всей Европы. Онъ, кажется, совершенно очаровалъ своихъ современниковъ, потому что для сочиненій его забыты произведенія прочихъ сочинителей; вездѣ поютъ, вездѣ играютъ музыку Жоскина; находятъ наслажденіе только въ сочиненіяхъ Жоскина, и его только сочиненія признаются излѣнными и совершенными; въ церквахъ, въ чертогахъ царскихъ и въ замкахъ вельможей, поются одни его сочиненія; его имя повторяется безпрестанно во всѣхъ концахъ Европы и слышно въ устахъ каждаго. Жоскинъ владычествуетъ очарованіемъ своей музыки въ Италиі; онъ восхищаетъ Францію; онъ господствуетъ въ Германіи, Фландріи, Богеміи, Венгріи и Испаніи. Однимъ словомъ, вездѣ одинъ только Жоскинъ и больше никого; онъ одинъ самодержавный владыка въ музыкальномъ царствѣ.»

Италія, Германія и Франція оспаривали другъ у друга честь назвать этого великаго музыканта своимъ уроженцемъ, и хотя Форкель въ своей исторіи музыки и говоритъ, что мѣсто рожденія Жоскина не извѣстно; но изъ новѣйшихъ свидѣній, собранныхъ по этому предмету, оказывается, что онъ родился въ Белгін около 1450 года. Окегеймъ былъ его наставникомъ въ композиціи и когда умеръ, то Депре сочинилъ въ честь его траурную кантату на пять голосовъ, основанъ мелодію на *introitus* обѣдни за упокой, и давши композиціи своей формы и характеръ церковнаго пѣнія. Это ученое и оригинальное сочиненіе помѣщено въ приложеніяхъ къ исторіи музыки доктора Борни и въ нѣкоторыхъ другихъ подобныхъ твореніяхъ. Адами де Бальзона говоритъ, что Жоскинъ или Депре былъ пѣвцомъ въ папской капеллѣ во время Сикста XV, то есть, съ 1471 года по 1484. Оттуда онъ перешелъ въ Камбре директоромъ тамошней пѣвческой капеллы; по другимъ же извѣстіямъ, только прожилъ нѣсколько временій въ этомъ городѣ безъ всякой должности, и пѣлъ тутъ, по словамъ Маніуса, довольно сильную ссору съ однимъ вотнымъ копистомъ, который позволилъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя поправки въ одномъ его сочиненіи. Наконецъ, какъ въ томъ соглашаются всѣго біографы, онъ поступилъ въ директоры придворной капеллы ко-

роля Французскаго Людовика XII, и занималъ эту должность до самой своей смерти. Глареанъ, въ своемъ Додекахордѣ, изданномъ въ 1547 году, называетъ его *Primarium* королевскихъ пѣвчихъ и рассказываетъ о немъ нѣсколько анекдотовъ, которые признаетъ истинными. Между прочимъ онъ говоритъ, что король однажды обѣщалъ наградить его бенефиціею и вскорѣ забылъ о своемъ обѣщаніи. Жоскинъ, чтобы напомнить ему о томъ, сочинилъ мотетъ на слова *Memor esto verbi tui*, однако жъ король очень хладнокровно выслушалъ эту музыку и ничего не сдѣлалъ въ пользу бѣднаго автора. Жоскинъ опять написалъ другой мотетъ на слова *Portio mea non est in terra viventium*, и сыскалъ слушай исполнить свое сочиненіе въ присутствіи короля, который понялъ смыслъ мотета и наградилъ композитора хорошо бенефиціею.

Депре, въ знакъ своей благодарности, сочинилъ опять третій мотетъ на слова *Bonitatem fecisti cum servo tuo, Domine, etc*; Глареанъ мимоходомъ замѣчаетъ, что эта послѣдняя композиція была довольно посредственно въ сравненіи съ двумя первыми, и что въ то время, когда онъ находился въ нуждѣ, музыкальная фантазія его была гораздо лучше и плодovitѣе. Этотъ же писатель рассказываетъ, что Жоскинъ, желая Людовику XII, имѣвшему отъ природы весьма слабый и фальшивый голосъ, но очень любившему музыку, доставить возможность пѣть что либо вмѣстѣ и при сопровожденіи другихъ голосовъ, нарочно сочинилъ для него особеннаго рода четырехголосный канонъ, гдѣ этотъ государь нѣсколько тактъ сряду тянулъ одну и ту же ноту, а потому и могъ пропѣть партію свою безошибочно и не нарушая общей гармоніи. Впрочемъ, въ этомъ канонѣ нѣтъ ничего особенно достопримѣчательнаго въ музыкальномъ отношеніи. Однако жъ, несмотря на авторитетъ Глареана, многіе сомнѣваются въ томъ, будто Жоскинъ дѣйствительно былъ придворнымъ капельмейстеромъ Людовика XII. Вильгельмъ Дюепрѣ (*Dupeyrat*) въ разысканіяхъ своихъ о капеллѣ королей Французскихъ, говоритъ, что капельмейстерское мѣсто учреждено было не прежде царствованія короля Франциска I го. Коллинъ, въ своей исторіи провинціи Вермандоа, приписываетъ рассказан-

ные нами два анекдота о Людовикѣ XII не этому королю, а Франциску; Лоссій же, авторъ книги *Ellogia quorundam germanorum theologorum*, говоритъ, что Жоскинъ служилъ музыкантомъ при Дворѣ императора Максимилиана, который высоко цѣнилъ талантъ его и всегда ему покровительствовалъ; но всѣ эти доказательства не могутъ опровергнуть справедливости фактовъ, собранныхъ Глареаномъ, который около 1520 года самъ былъ въ Парижѣ, видѣлъ тамъ Мутона, придворнаго капельмейстера короля Франциска I-го, и почерпнулъ изъ его разсказовъ много подробныхъ и любопытныхъ свѣдѣній о жизни и трудахъ Жоскина. За недостаткомъ вѣрныхъ извѣстій, нельзя назначить опредѣлительно эпохи смерти этого великаго артиста; но почти всѣ біографы его согласны въ томъ, что онъ умеръ въ началѣ XVI вѣка. Чтобы почтить память его, многіе лучшіе того времени композиторы написали нѣсколько траурныхъ кантатъ и музыкальныхъ элегій, а другіе почитатели его украсили гробницу, скрывающую прахъ его, пышными и громкими эпитафіями. Свертціусъ (*Svertius*) въ своихъ *Athenis Belgicis* сохранилъ для потомства эпитафію, сдѣланную въ церкви Св. Гудулы въ Брюсселѣ подъ портретомъ его, и музыкальную элегію Герарда Авидіуса, родомъ изъ Нимвегена, который называлъ себя ученикомъ Жоскина и хотѣлъ сочиненіемъ этимъ почтить память своего учителя. Жоскинъ, какъ уже мы сказали прежде, былъ единогласно почитаемъ за перваго композитора своего вѣка. Всѣ тогдашніе писатели о музыкѣ и музыкантахъ, какъ то, Финкъ, Севастьянъ Гейденъ, Глареанъ, Фабръ-д'Етаплъ и другіе, рстачаютъ ему самыя лестныя похвалы: они говорятъ, что Жоскинъ, кромѣ природныхъ музыкальныхъ способностей, многими обязанъ былъ и наукѣ; что сочиненія его были въ высшей степени правильны, оригинальны и обнаруживали всѣ пособія, какими только обладала тогдашняя музыка и теорія композиціи; что Жоскинъ былъ полный властелинъ надъ нотами и дѣлалъ изъ нихъ все, что хотѣлъ, въ то время какъ другіе авторы дѣлаютъ изъ нихъ только то что могутъ. Богатство въ изобретеніи, выразительность, глубокое изученіе контрапункта, умѣніе обдѣлывать мелодіи при всѣхъ пособіяхъ искусства, и кстати пользоваться теоретическими своими

познаніями, вотъ тѣ характерическія черты, которыми отличается музыкальный талантъ Жоскина.

Однако жъ, несмотря на солидность, обширность и разнообразіе своихъ теоретическихъ свѣдѣній въ музыкѣ, на богатый запасъ мелодическихъ идей, данныхъ ему природою, и на легкость, съ которою онъ привыкъ сочинять, Жоскинъ тщательно отдѣлывалъ свои музыкальные труды во всѣхъ составныхъ частяхъ ихъ, и никогда не торопился выпускать въ свѣтъ, если былъ недоволенъ своею работою или видѣлъ какіе либо недостатки въ произведеніяхъ своей фантазіи. Такимъ образомъ, почти всѣ музыкальныя произведенія, вышедшія изъ-подъ пера его, отличаются совершенствомъ отдѣлки, правильностью формъ и искусствомъ, съ которымъ обработаны и въ цѣломъ и въ частяхъ. Теперь читателю объяснится въ изъ-которомъ смыслѣ и причина, отчего этотъ композиторъ пользовался такою обширною извѣстностью и притомъ даже и послѣ смерти своей могъ такъ долго жить въ памяти потомства. Современные ему сочинители музыки, далеко отходившіе отъ него и въ знаніяхъ своихъ по теоретической части этого искусства и въ природныхъ способностяхъ, не могли не удивляться превосходству таланта его и глубокимъ свѣдѣніямъ; жившіе же въ послѣдующее затѣмъ время, брали его себѣ за образецъ и дѣлались его подражателями.

Дидактическіе писатели его вѣка, и слѣдовавшаго за нимъ поколѣнія, излагая правила музыки и теорію композиціи, весьма часто доводы свои покрѣпляли ссылками на разныя сочиненія Жоскина и брали изъ нихъ примѣры, служившіе образцами для обучающихся контрапункту. Гейденъ, Глареанъ, Царлино, Артузи, Чероне, Цаккони, Берарди, Бонончини, и наконецъ извѣстный патеръ Мартини, умершій въ недавнемъ времени, ссылаются на авторитетъ его почти на каждой страницѣ и выставляютъ сочиненія его образцовыми. Правда, нынче творенія его известны только весьма ограниченному числу ученыхъ музыкантовъ и теоретиковъ, но это происходитъ отъ того, что въ теченіи трехъ вѣковъ, протекшихъ послѣ смерти этого великаго маэстро, музыка испытала во внутреннемъ составѣ своемъ и во всѣхъ вѣд-

пних формах ея великія перемѣны, и отъ того, что не многіе изъ Гг. артистовъ любить заниматься исторіею музыки, слишкомъ мало знакомы съ музыкальною литературой, и больше ограничиваютъ поприще своей деятельности достиженіемъ возможнаго по природнымъ ихъ способамъ совершенства въ игрѣ на избранномъ ими инструментѣ.

Депре-Жоскинъ написалъ множество различныхъ музыкальныхъ сочиненій, которыхъ наибольшая часть нѣсколько разъ была перепечатываема въ XVI вѣкѣ. Изъ нихъ очень много дошло и до насъ. Въ прекрасной исторіи музыки, сочиненной докторомъ Форнелемъ (*Allgemeine Geschichte der Musik, Theil II Seite 557*) помѣщенъ подробный списокъ всѣмъ сочиненіямъ этого композитора.

Ив. Эрлингъ.

ДЕПРЕ, Deprez, Луи-Жанъ, живописецъ и архитекторъ, родился въ Лионѣ въ половинѣ прошедшаго столѣтія. Густавъ III, король Шведскій, увидя его въ Римѣ, былъ пораженъ его талантомъ и сдѣлалъ Депре жи-вописцемъ и архитекторомъ при своемъ дворѣ. По пріѣздѣ въ Швецію, онъ пріобрѣлъ себѣ извѣстность декораціями, сдѣланными имъ для національной оперы Густавъ Ваза, гдѣ онъ обнаружилъ богатое и смѣлое воображеніе. Потомъ онъ сдѣлалъ планъ королевскому замку, который предполагалось построить въ Гаагѣ; этотъ замокъ, судя по рисункамъ, былъ бы замѣчательнѣйшимъ образцомъ новѣйшей архитектуры. Война, возникшая въ 1788 году между Шведами и Русскими, помѣли Депре много предметовъ для большихъ картинъ, изъ которыхъ по сочиненію и исполненію особенно замѣчательна Суэвска-судская битва. Онъ много работалъ для дворовъ Петербургскаго, Копенгагенскаго и отъ Датскаго короля получилъ дорогую медаль. Онъ умеръ въ Стокгольмѣ въ 1804 году.

DE PROFUNDIS, первое слово столѣтняго псалма, который введенъ въ Латинскую литургію и поется при погребеніи.

ДЕПУТАТСКІЯ СОБРАНІЯ. I. *Дворянскія Депутатскія Собранія* составляются въ губерніяхъ изъ губернскаго предводителя и депутатовъ, выбираемыхъ дворянствомъ отъ каждого уѣзда по одному; предметы ихъ занятій: разсмотрѣніе представляемыхъ доказательствъ на дворянство; содержаніе и пополненіе дворянской родословной

книги; отсылка опредѣленныхъ свѣдѣній и выписокъ изъ этой книги въ губернскія правленія и въ герольдію; выдача грамотъ на внесеніе дворянскихъ родовъ въ родословную книгу; выдача недорослямъ изъ дворянъ по ихъ просьбамъ списковъ съ протоколовъ, по которымъ роды ихъ внесены въ родословную книгу; наложеніе опеки за жестокіе поступки; содержаніе формулярныхъ списковъ чиновникамъ, служащимъ по выбору дворянства. Депутатское Собраніе, по разсмотрѣніи дворянскихъ доказательствъ, имѣетъ только право признавать сочленомъ дворянскаго общества, вписывать въ родословную книгу и выдавать грамоты тѣмъ, кто доказалъ дворянство, но не можетъ возводить или возстановить въ это званіе. Депутатское Собраніе подчиняется одному только сенату. Жалобы на него по дѣламъ о разсмотрѣніи дворянскихъ доказательствъ и о запискѣ въ родословную книгу, приносятся герольдіи. Оно не въ правѣ посылать къ уѣзднымъ предводителямъ ни предписаній ни указовъ, но, занимаясь дѣлами, собственно до дворянства касающимися, можетъ только требовать отъ предводителей нужныхъ себѣ свѣдѣній.

II. *Городовыя Депутатскія Собранія* учреждаются постоянно во всѣхъ городахъ изъ городского головы, частныхъ старостъ и депутатовъ отъ каждой части города по одному. Къ обязанностямъ ихъ относятся: разсмотрѣніе представляемыхъ доказательствъ городского состоянія; содержаніе и дополненіе городового обывательской книги; доставленіе опредѣленныхъ свѣдѣній и выписокъ изъ этой книги въ губернское правленіе и казенную палату; выдача листовъ, удостоверяющихъ внесеніе семьи въ эту же книгу. Собраніе рѣшаетъ дѣла свои единогласно или большинствомъ двухъ третей голосовъ. Жалобы на его рѣшенія приносятся губернскому правленію. Кромѣ этихъ постоянныхъ собраній, купечество каждого города назначаетъ отъ себя временныя депутатскія собранія, для раскладки вмѣстѣ съ дворянскими депутатами денежныхъ земскихъ повинностей на каждое трехлѣтіе; они собираются также и втеченіи трехлѣтія, когда встрѣтится надобность въ чрезвычайной единовременной повинности. Предметъ этотъ относится до городовъ. *Д. Ж.*

ДЕПУТАТЫ СУДЕБНЫЕ, назначаютъся по дѣламъ гражданскимъ, межевымъ, или

уголовнымъ. I. По дѣламъ тяжбынымъ, присутствуютъ депутаты въ уѣздныхъ судахъ и магистратахъ тогда только, когда лица, участвующія въ тяжбѣ, принадлежатъ къ горному вѣдомству, или по дѣламъ колонистовъ; но въ окружныхъ судахъ Сибирскихъ городовъ, гдѣ нѣтъ городовыхъ судовъ и ратушъ, и Кавказской Области, депутаты присутствуютъ по дѣламъ людей духовнаго, купеческаго и мѣщанскаго сословій. II. По дѣламъ межевымъ. При межеваніи земель казенныхъ, удѣльныхъ и инвѣстическихъ, депутаты посылаются отъ тѣхъ мѣстъ, которымъ принадлежатъ тѣ земли. Вообще они обязаны наблюдать за правильностію отводовъ земель и при каждомъ противозаконномъ отводѣ объявлять споры землемѣрамъ, въ то же время донося о томъ начальствамъ, отъ которыхъ посланы. III. По дѣламъ уголовнымъ посылаются депутаты на допросы и слѣдствія по преступленіямъ лицъ, принадлежащихъ, по званію своему, къ особеннымъ вѣдомствамъ, напримѣръ къ духовному, военному, къ купечеству, мѣщанству, удѣльному вѣдомству, казеннымъ крестьянамъ, и прочая. Депутаты, назначаемые изъ духовнаго званія отъ епархіальнаго начальства для всегдѣшняго присутствія при слѣдствіяхъ и судахъ, прикосновеннымъ къ людямъ духовнаго званія, также отъ купечества и мѣщанства, называются постоянными, а прочіе депутаты—временными. И тѣ и другіе обязаны оказывать обвиненнымъ законную защиту и наблюдать за правильнымъ производствомъ слѣдствій, и по окончаніи удостовѣрять въ томъ рукоприкладствомъ, въ случаѣ же несогласія имѣють право излагать свое мнѣніе. Депутаты не приглашаются присутствовать при первоначальныхъ распоряженіяхъ, необходимыхъ для обнаруженія преступленія и при изслѣдованіи происшествія по горячимъ слѣдамъ, при обыскахъ домовъ и другихъ дѣйствіяхъ, требующихъ скорости въ исполненіи. Д. Ж.

ДЕПУТАЦИИ, I. Торговыл. Эти депутаціи учреждаются въ столицахъ, губернскихъ, портовыхъ и большихъ торговыхъ городахъ, по назначенію мѣстнаго начальства, изъ трехъ до семи купцовъ, заслуживающихъ особеннаго довѣрія, по выбору купечества. Эту должность обязаны принимать на себя купцы всѣхъ гильдій, не исключая и первой. Они обязаны наблюдать за производствомъ торговли и промышленности, сообразно свидѣтель-

ствамъ и званію каждаго. Члены Депутаціи имѣють свободный входъ во все лавки, торговныя заведенія и дома гдѣ производится торгъ; они имѣють надзоръ и на биржахъ. Въ торговой депутаціи разрываются большинствомъ голосовъ все сомнѣнія, возникающія на счетъ правильности торговли. II. **Судоходная депутація** въ Морманскѣ уредена для соблюденія между промышленниками взаимныхъ польвъ въ отправленіи торгова, найма судовъ и рабочихъ людей и состоятъ при полицмейстерѣ рѣки Цны изъ трехъ членовъ, отъ купечества, промышленнаго судоходствомъ по этой рѣкѣ. Избираемые должны быть не ниже второй гильдіи, имѣть свои суда, знать все обстоятельства плаванія по рѣкѣ Цнѣ и отличаться честностію и хорошимъ поведеніемъ. Д. Ж.

ДЕРА-ГАЗИ-ХАНЪ, Dera Ghazi Khan, область въ землѣ Мультавъ, принадлежащей Афганскому царству, лежитъ между Индомъ и Белуджистаномъ, къ сѣверу отъ племени Мосаровъ, живущихъ къ сѣверу отъ Шикарпура, населена Белуджіями и Гиндусами. Будучи покорена Ахмедъ-Шахомъ она теперь совершенно подвластна владѣтелю Афганистана и очень много терпитъ отъ безпрестаннаго перемѣны правителей. Главный городъ ея не уступаетъ въ величинѣ Мультаву, и хотя и теперь еще довольно богатъ и населенъ, однако жъ большая часть его лежитъ въ развалинахъ.

ДЕРА-ИСМАИЛЬ-ХАНЪ, гористая область Мултана, въ Афганистанѣ въ Индѣ; здѣсь проходитъ Соломоновъ хребтъ; въ ней много рѣкъ и озеръ, и оттого отчасти она плодородна; населена Даманами, которые занимаются нѣсколько земледѣіемъ, но по большей части ведутъ жизнь кочевую. Главный городъ лежитъ на Индѣ.

ДЕРАЛЬ, Deral, старый локоть въ Калькутѣ. Онъ немного больше $12\frac{3}{4}$ вершковъ; 5 такихъ локтей равны 4 аршинамъ.

ДЕРАМЪ, диргеми, вѣсъ, или монета. См. Драгма.

DERBE, родъ пастькомыхъ полужестковаткрыльчатыхъ, *Hemiptera*, принадлежащій къ семейству цикадовъ, *Cicadeae*. Насѣкомыя этого рода весьма малы, имѣють грудину съ необходимою большою выемкою и крылья вдвое длиннѣе тѣла, и свойственны почти всею Америкѣ.

ДЕРБЕНДСКАЯ ПРОВИНЦИЯ. Она заключается между $65^{\circ} 30'$ и $65^{\circ} 55'$ восточной долготы и между $41^{\circ} 40'$ и $42^{\circ} 10'$ северной широты, имея предѣлами: къ северу рѣку Дарбакъ, къ западу Нижній Табассеранъ и Кюринское ханство, къ юговостоку рѣку Самуръ, къ востоку Каспійское Море, омывающее провинцію на пространствѣ 45 верстъ. Она простирается въ длину отъ северозапада къ юговостоку на 60, и въ ширину отъ 10 до 20 верстъ, занимая всего около 680 квадратныхъ верстъ.

Почти всю западную часть ея составляютъ невысокія отрасли горъ Дагистанскихъ, идущія отъ северозапада къ юговостоку и возвышающіяся надъ поверхностію моря около 1,400 футовъ; мѣстами онѣ отстоятъ отъ моря на довольно значительное разстояніе, и самый ближайшій пунктъ ихъ къ морю тотъ, на которомъ расположенъ Дербендъ. Въ составъ ихъ входятъ раковинистый известнякъ, зернистый песокъ, глина и другія вещества. Большую же часть провинціи составляетъ равнина, лежащая между Каспійскимъ Моремъ и горами.

Грунтъ ея состоитъ изъ чернозема; близъ моря однако жъ онъ болѣе песчаный, а съ приближеніемъ къ горамъ глинистый. Вообще всѣ земли весьма плодородны.

Стреловой лѣсъ растетъ близъ Самура и состоитъ изъ дуба, клена, ивы, вяза, ясени; между Самуромъ и Рубасомъ много мелкаго лѣсу, такъ же какъ на юговосточной части горъ. Равнина эта, близъ Дербенда, покрыта виноградными и фруктовыми садами и плантаціями марены; часть ея служить пашнями, а другая пастбищами.

Провинцію орошаютъ рѣки *Дарбагъ* и *Самуръ*, составляющія границы ея, *Гурьенчай* и *Мюгаты-чай*.

Кавказскій хребетъ, на восточной сторонѣ, тремя отраслями своими приближается къ Каспійскому Морю: на одной изъ нихъ находится Тарку, на другой Дербендъ, а третья оканчивается горою Бешбармакъ въ Кубинской провинціи. Узкій проходъ между второю отраслью горъ и Каспійскимъ Моремъ, заслоненный крѣпостію Дербендскою, извѣстенъ былъ въ древности подъ именемъ *Албанскихъ воротъ* (*Pyle Albaniae*).

Всю Дербендскую провинцію составляютъ городъ Дербендъ и 11 деревень; изъ числа ихъ 10 деревень, заключающія въ себѣ около

400 домовъ, по Высочайшему соизволенію предоставлены въ 1806 году во владѣніе шамхала Тарковского, а одна причислена къ городу.

ДЕРБЕНДЪ, городъ и крѣпость въ Дагестанѣ, главное мѣсто въ Дербендской провинціи, лежитъ на западномъ берегу Каспійскаго моря, подъ $42^{\circ} 1' 19''$ северной широты и $65^{\circ} 35'$ восточной долготы отъ Ферро, въ 2732 верстахъ отъ С.-Петербурга, 2033 отъ Москвы (черезъ Кизляръ) и 750 отъ Тифлиса черезъ Кубу, по прямому же направленію считается до Тифлиса не болѣе 420 верстъ; но враждебныя поколѣнія Горскихъ народовъ лишаютъ возможность пользоваться этимъ сообщеніемъ. Дербендъ расположенъ по скату горы, составляющей часть невысокаго хребта, который отдѣляетъ провинцію Дербендскую отъ Табассерана. Съ трехъ сторонъ онъ обнесенъ стѣнами, изъ которыхъ северная и южная имѣютъ въ длину до трехъ верстъ; стѣны эти, продолжающіяся на нѣсколько сажень въ море, поднимаются въ югозападномъ направленіи на весьма крутой утесъ, возвышающійся надъ поверхностію моря на 160 сажень, и соединяются съ цитаделюю, называемою Нарынъ-Кале, которая также обведена стѣною и кажется висящею надъ городомъ. Цитадель эта была прежде мѣстопребываніемъ властителей Дербенда, а въ настоящее время занимается комсандромъ и мѣстнымъ управленіемъ. Наружная одежда стѣны состоитъ изъ камней, имѣющихъ до $1\frac{1}{2}$ аршина квадратной величины при $1\frac{1}{2}$ аршинѣ толщины. Внутренность ея наполнена булыжникомъ и мелкими извѣстковыми камнями; высота стѣны въ нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до 6, въ другихъ только до $4\frac{1}{2}$ сажень. Въ южной стѣнѣ 5 воротъ, въ северной 3.

Дербендъ, несмотря на неправильность и тѣсноту улицъ, есть одинъ изъ лучшихъ городовъ за Кавказомъ. Дома построены изъ ноздреватаго камня, который по мягкости своей легко принимаетъ всякія формы; крыши плоскія; во внутреннемъ расположеніи замѣтно нѣкоторое удобство. Водой городъ пользуется изъ ключей, выходящихъ изъ соседственныхъ горъ; она посредствомъ водопроводовъ собирается въ водохранилищахъ, устроенныхъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Приморская часть города, называемая Дубары, не заселена, а занята садами и огородами.

Для поливанія садовъ и огородовъ и для выпуска воды на мельницы, устроено тамъ большой резервуаръ, снабжаемый водою посредствомъ канала, который проведенъ изъ рѣки Рубаса.

Такъ какъ Дербендъ расположенъ въ длину, на протяженіи болѣе трехъ верстъ, и на различныхъ высотахъ, то и степень температуры не одинакова: въ нижней части города термометръ показываетъ иногда болѣе $+36^{\circ}$ по Реомюру, и всегда пятью градусами выше чѣмъ въ цитадели. Холодъ рѣдко доходить до -12° , и Дербендская гавань никогда не замерзаетъ, хотя часто покрывается льдомъ, пригоняемымъ отъ Астрахани. Климаъ и другія естественныя причины производятъ нервическія и желчныя болѣзни, которыя въ іюнѣ, іюлѣ, августѣ и сентябрѣ свирѣпствуютъ съ необыкновенною силою; въ послѣднемъ мѣсяцѣ бываетъ обыкновенно переломъ болѣзней. Весьма обыкновенны поносы и спячка. Это влияние на здоровье жителей дѣлаетъ то, что число рождающихся къ числу умирающихъ относится какъ 1 къ $1\frac{1}{2}$, такъ что народонаселеніе Дербенда, если не будетъ увеличиваться на счетъ жителей, прибывающихъ изъ другихъ мѣстъ, должно черезъ 105 лѣтъ совершенно уничтожиться.

Въ Дербендѣ, съ его форштадомъ и причисленною къ городу деревнѣ *Сабнова*, считается 1795 домовъ, заключающихъ 5,139 душъ. Жителей можно раздѣлить: по состояніямъ, на бековъ, дворянъ, духовенство и гражданъ платящихъ повинности; по происхожденію: на Армянъ (142), Туркмановъ и Персіанъ (4741) и Евреевъ (256). Мусульмане принадлежатъ, исключая небольшой части ($\frac{1}{10}$ суннитовъ), къ шиитскому обряду. Сунниты имѣютъ 1 эфендія и 9 муллъ; шииты 3 ахуновъ и 34 муллъ; Евреи 3 раббиновъ; армянское духовенство состоитъ изъ 4 чело-
вѣкъ. Такъ какъ весь Дагестанъ населенъ суннитами, то обстоятельство, что жители Дербенда болѣею частию шииты, важно для Россіи; это было причиною ихъ упорнаго сопротивленія при блокадѣ крѣпости въ 1831 году Казы-Муллою: отразивъ нападенія Дагестанцевъ, Дербендцы потомъ содѣйствовали Русскимъ къ совершенному изгнанію ихъ.

Въ числѣ 17 мечетей, главнал обращаетъ на себя вниманіе огромностію и величіемъ;

зданіе это воздвигнуто въ отдаленныя времена, и, какъ нѣкоторые полагаютъ, было сначала христіанскимъ храмомъ. Армяне имѣютъ въ городѣ одну церковь; Евреи синагогу.

Въ Дербендѣ, по положенію о Закавказскихъ училищахъ, Высочайше утвержденному 2 августа 1829 года, предполагено учредить уѣздное училище; но въ 1836 году оно еще не было открыто. Изъ духовенства, 14 чело-
вѣкъ обучаютъ болѣе 250 мальчиковъ; въ томъ числѣ 25 изъ беккского сословія, 70 изъ купеческаго, 130 изъ простаго и 25 изъ духовнаго. Изъ Дербендцевъ немногіе знаютъ хорошо Русскій языкъ.

Жители Дербенда мало занимаются хлѣбопашествомъ, хотя почва тому бы очень благоприятствовала; собственнаго хлѣба никогда не достаетъ на годичное продовольствіе, и ежегодно прикупается его болѣе чѣмъ на 9,000 рублей серебромъ. Причиной этомуто, что Дербендцы находятъ несравненно выгоднѣйшимъ воздѣлывать марену: застоянная мареною, десятина даетъ ежегоднаго дохода отъ 148 и 195 рублей серебромъ; и туземцы, говоря о посѣвахъ марены, выражаются — *спать золото*. Прочное основаніе этой промышленности, положено здѣсь въ 1807 году. Самый значительный сборъ корня марены былъ въ 1832 году, и простирался до 35,000 пудовъ; полагая по 7 рублей серебромъ за пудъ, жители города Дербенда получили въ томъ году, отъ одной марены, до 245,000 рублей серебромъ. Главныя мѣста сбыта марены — Астрахань, Казань, Нижній Новгородъ и Москва; покупаютъ также и въ Закавказскіе города, но мало, потому что во многихъ мѣстахъ собираютъ дикую и употребляютъ для крашенія. Кромѣ марены, Дербендцы разводятъ шафранъ, но въ маломъ количествѣ.

Садоводство въ Дербендѣ довольно важно. Сторова, прилегающая къ южной стѣнѣ крѣпости, покрыта виноградными садами на четыре или пять верстъ; какъ тамъ, такъ и на сѣверной сторонѣ, считается 860 садовъ. Но, по неумѣнью обращаться съ лозами, виноградъ получаетъ водянистое свойство и не весь дозреваетъ въ одно время; отъ того вино здѣшнее ниже посредственнаго. Однако же, со-всѣмъ-тѣмъ, Армяне изъ собственнаго винограда выдѣлываютъ до 30,000 ведръ вина и до 4,000 ведръ волки. Дербендское

вино и водка отправляются только въ Кубу. Петръ I, въ короткое пребываніе свое въ Дербендъ, не оставилъ этой промышленности безъ вниманія, и далъ Дербендцамъ винодѣла, для улучшенія выдѣлки вина; но къ сожалѣнію жители не воспользовались этими попеченіями. Фруктовыя деревья, какъ то, персиковыя, инжировыя, абрикосовыя и другія, растутъ въ садахъ вмѣстѣ съ виноградными. Еще Дербендцы разводятъ много розъ и маку, приготовляя изъ первыхъ розовую воду, а изъ послѣднихъ ширьякъ (опіумъ).

Скотоводство состоитъ изъ небольшого числа лошадей, покупаемыхъ въ горахъ, рогатого скота и ишекъ. Оно не можетъ быть обширно, потому что на принадлежащихъ городу пастбищахъ, лежащихъ на приморской сторонѣ, сильныя жары слишкомъ рано истребляютъ траву; отправленіе же скота въ горы сопряжено съ опасностію отъ хищничества сосѣдей.

Дѣятельность жителей Дербенда обращена еще на выдѣлку шелковыхъ и бумажныхъ матерій, мѣдной посуды и желѣзныхъ издѣлій. Шелкъ покупается въ Шекъ, Ширванъ и Кубъ; здѣшнія тафты и дарая мало уступають добротою Ширванскимъ, но упадокъ этой промышленности весьма замѣтенъ: еще въ недавнее время для приготовленія шелковыхъ матерій было 200 становъ, а теперь считается ихъ не болѣе 40. Бязь, аладжу и другія бумажныя ткани дѣлають на 115 станкахъ; хлопчатая бумага покупается въ Ширванской и Шекинской провинціяхъ. Вообще въ Дербендѣ всѣхъ мастеровыхъ и ремесленниковъ считается до 170 человекъ, имѣющихъ оборотнаго капитала около 12,000 рублей серебромъ. Жителямъ принадлежатъ 8 мукомольныхъ мельницъ, дѣйствующихъ посредствомъ воды, проведенной изъ общественнаго канала, и изъ которыхъ каждая можетъ принести около 200 рублей серебромъ ежегоднаго доходу.

Мѣстное положеніе Дербенда должно бы поставить его въ число важнѣйшихъ пунктовъ за Кавказомъ: оно доставляетъ большое удобство снабжать горскихъ народовъ разными произведеніями. Не взирая на это, Дербендская торговля весьма ограничена: около 25 человекъ ведутъ торгъ съ Астраханью и Закавказскими городами, болѣе 80 человекъ занимаются внутренними оборотами. Пяте-

ро имѣли сношенія съ Персидскими городами, но, съ нѣкотораго времени прекратили. Важнѣйшая торговля производится съ Астраханью и состоитъ въ отправленіи туда марены, Кубинскаго и Ширванскаго шелку, Аубинскихъ и Табассеранскихъ ковровъ и паласовъ, сарачинскаго пшена, грецкихъ и миндальныхъ орѣховъ, кишмиша, кизила и кунныхъ, лисныхъ, волчьихъ и другихъ мѣховъ. Изъ всѣхъ этихъ предметовъ отпуска, одна только марена и небольшая часть фруктовъ суть собственно Дербендскія произведенія. Трудно опредѣлить сумму отпускныхъ товаровъ въ Астрахань, потому что количество главнѣйшаго продукта, марены, каждый годъ значительно измѣняется; однако можно ее положить до 190,000 рублей серебромъ въ годъ.

Дербендъ, невзирая на приморское свое положеніе, не пользуется выгодами мореходства; пристань Дербендская, будучи со всѣхъ сторонъ открыта для вѣтровъ, которые свирѣпствуютъ тамъ, особенно осенью, есть одно изъ опаснѣйшихъ на Каспійскимъ Морѣ; самый грунтъ ея усянъ ракушею-рѣзною. Суда становятся въ зимнее время на девяти, а въ лѣтнее на семи саженьяхъ глубины, въ разстояніи 1½ и даже 2 версты отъ берега. По всѣмъ этимъ неудобствамъ, цѣна за перевозку въ Дербендъ товаровъ, напримѣръ изъ Астрахани, обходится дороже нежели въ Баку и даже въ Ленкорань. Однако же какъ ни страшнымъ кажется тамошнимъ жителямъ морской путь, чрезвычайная дороговизна сухопутной перевозки заставляетъ, большую часть товаровъ отправлять въ Астрахань моремъ, платя съ пуда 1 рубль 40 копѣекъ и не дороже 2 рублей ассигнаціями. Сухопутная же доставка обходится отъ 3 до 3 рублей 20 копѣекъ ассигнаціями. Но и эта дороговизна не устрасила бы Дербендцевъ, если бы къ ней не присоединились другія невыгоды, опасность между Дербендомъ и Кизиларомъ, и плата рахтара.

Дербендъ, извѣстный въ Русскихъ лѣтописяхъ подъ именемъ *Желѣзныхъ Воротъ*, находился до семнадцатаго столѣтія во влѣсти Персіянъ. Потомъ, вся страна была завоевана Турками, и шахъ Эмиръ-Гемзе прибѣгнулъ къ помощи Русскаго царя Θεодора Іоанновича, съ предложеніемъ уступить за нее Дербендъ и Баку. Петръ Великій, взявъ Дербендъ въ 1722 году, сдѣлалъ

ханомъ Дербендскимъ бывшаго тамъ наиба Имамъ кули-Бека, поднесшаго ему на серебряномъ блюде ключи отъ крѣпости. По смерти этого хана, назначенъ былъ отъ Надиръ-шаха султанъ. По кончинѣ Надиръ-шаха, народъ избралъ ханомъ Махметъ-Гассаву, сына прежняго хана, который управлялъ до 1766 года. Въ это время Дербендъ покоренъ былъ Фетхъ-Али-ханомъ Кубанскимъ, которому наследовали сыновья его, сначала Ахмедъ — ханъ, а потомъ Шахъ — Али — ханъ. За непріязненные дѣйствія этого послѣдняго, Дербендъ взятъ былъ Русскими войсками, а Шахъ — Али — ханъ лишенъ былъ владѣнія; и хотя оно было потомъ возвращено ему, однако вскорѣ затѣмъ отнято, и въ 1806 году совершенно присоединено къ Россійской державѣ.

Близъ Дербенда, у деревни Джелганъ, начинается знаменитая Дагъ — бары (Горная Стѣна), усиленная башнями и бастионами, отстоящими одинъ отъ другаго на 150 и 200 сажень; она направляется къ западной подошвѣ Дербендскаго хребта, и сначала въ половину разрушена, но тѣмъ далѣе уходитъ она въ горы, тѣмъ лучше сохранилась. Наружные камни, имѣющіе $1\frac{1}{2}$ аршина въ квадратъ, и $1\frac{1}{2}$ четверти толщины, обтесаны весьма хорошо; внутренность же стѣны состоитъ изъ небольшихъ необдѣланныхъ камней, но хорошо сложенныхъ. Высота стѣны доходить въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до трехъ сажень. Толстота стѣны не менѣе одной сажени. Значительной величины деревья укоренились въ стѣнѣ съ такою силою, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раздвинули ее, а въ другихъ и совсѣмъ разрушили. Отъ начала своего, она сохранилась въ цѣлости на протяженіи 10 верстъ. Далѣе она восходитъ на огромный хребтъ Табассеранскій и потому еще не удовлетворилась, сохранилась ли она и тамъ; въ 36 верстахъ отъ Дербенда, въ деревнѣ Лиджикъ, сохранились одни ворота совершенно. Полагаютъ, что стѣна Дагъ-бары доходила до Чернаго Моря; но это еще не подтвердилось, а достоверно извѣстно только то, что остатки ея встрѣчаются недалекъ отъ рѣки Алазани, на границѣ Кахетин и земель Лезгинскихъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стѣны остались укрѣпленія; изъ нихъ укрѣпленіе Кеджели-Калѣ сохранилось въ цѣлости съ угловыми бастионами; оно имѣ-

етъ, на 4 сажени высоты, 12 сажень длины и 8 ширины.

Самое слово *Дербендъ* значить «крѣпость», «застава», особенно крѣпость замыкающая ущеліе въ горахъ, и часто употребляется въ значеніи самаго ущелія: оно составлено изъ двухъ словъ, *дергъ*, дверь, и *бендъ*, то, чѣмъ завызывается или запирается. Исторія этого города начинаетъ быть извѣстною съ пятаго столѣтія. По сказанію *Дербендъ Наме*, исторіи Дербенда, сочиненной на мѣстномъ Татарскомъ языкѣ по древней лѣтописи Арабской и переведенной на Персидскій, основателемъ укрѣпленій Дербендскихъ и Горной Стѣны, былъ Персскій царь Кей-Кобады; сынъ его, Пуширванъ, распространилъ и усилилъ ихъ, и поселилъ въ Дербендъ жителей, переведенныхъ изъ Испагана. Это былъ весьма важный пунктъ военной границы, защищавшій Великую Арменію и всю Персію отъ вторженій Хазаровъ. Персы содержали здѣсь значительный гарнизонъ, но въ 40 году гиджры, во время перваго нападенія Аравитянъ, Дербендъ уже занятъ былъ Хазарами. Незначительный отрядъ храбрыхъ Арабскихъ патздикиовъ напалъ на Дербендъ въ это время подъ предводительствомъ Сельмана — эль — Багели. По словамъ *Дербендъ-Намѣ*, кровопролитное сраженіе продолжалось четыре дня, и Аравитяне убили пятьдесятъ тысячъ невѣрныхъ, но въ концѣ этой борьбы ихъ самихъ оставалось только сорокъ человекъ, которые были истреблены Хазарами. Тѣла ихъ, говорятъ, зарыты въ томъ мѣстѣ, которое нынѣ называется *Кыркларъ*, или *Чегель-тенанъ*, то есть, Сорокъ тѣлъ. Мусульмане причислили ихъ къ лику мучениковъ за вѣру и почитаютъ святымъ это кладбище, на которомъ находится нѣсколько древнихъ гробовыхъ камней цилиндрической формы. Въ царствованіе халифа Велида, сына Абдъ эль-Меликова, братъ его, Мусleme, знаменитый полководецъ Арабскій, взявъ Дербендъ въ 64 году гиджры. Съ того времени это мѣсто, вновь укрѣпленное Аравитянами, прославилось у ихъ писателей подъ названіемъ *Бабъ-эль-Абуабъ*, что значить «Ворота Воротъ», или «Главныя Ворота», такъ какъ въ Горной Стѣнѣ было нѣсколько проходовъ, запертыхъ Кей — Кобадомъ желѣзными воротами (*Демиръ — Капысы*) и желѣзными цѣпами, а Дербендскій проходъ былъ главный. Арави-

тыве перевели сюда нѣсколько поколѣній своихъ бедуиновъ, чтобы противопоставить эту кавалерію толпамъ Хазарскихъ всадниковъ. Городъ былъ также населенъ Аравитянами, обязанными военною службою. При наслѣдникахъ Велида это былъ родъ военной республики; жители избирали сами своихъ эмировъ. Въсплѣдствіи Дербендъ занятъ былъ Сельджуками, которые поселили здѣсь Турковъ. Потомъ онъ перешелъ къ Грузинамъ, Монголамъ и Персіанамъ.

ДЕРБЕННИКЪ, *Lythrum, Salicaria*, Tourm., травянистое растеніе, служащее типомъ естественнаго семейства дербенниковыхъ, *Lythraceae*, по системѣ Линнея принадлежить къ *Dodecandria monogynia*. Отличительные признаки его слѣдующіе: цвѣточная чашечка цилиндрическая, шестизубчатая; цвѣточный вѣнчикъ шестилепестный; двенадцать или шесть мужскихъ тычинокъ стоятъ вокругъ женскаго пестика, снабженнаго расширеннымъ устьемъ. Большая часть видовъ этого рода, которыхъ нынче считается до двадцати, принадлежать Америкѣ; нѣкоторые произрастаютъ въ южной Европѣ, и только одинъ въ сѣверной Россіи, *Lythrum Salicaria*, *Плакунъ*. Видъ этотъ отличается своими сердцевидными листьями, заостренными къ вершинѣ, и цвѣтками, собранными въ колосья, то бѣлыми, то красными. Онъ представляетъ нѣсколько измѣненій и растеть по влажнымъ, болотистымъ мѣстамъ, часто въ большомъ множествѣ. Видъ *Lythrum thesioides* открытъ только на Кавказѣ.

ДЕРБЕТОВЫ, Калмыцкая фамилія, принятая въ число Русскихъ дворянъ; Дербетовы приняли это прозваніе отъ племени Калмыкъ Дербетова рода, которыми владѣли нѣкогда предки ихъ. О началѣ Дербетовыхъ преданіе Калмыцкое гласитъ, что въ одномъ улусѣ Зюнгарскомъ, кочевавшимъ близъ Аральскаго Моря, найденъ былъ младенецъ сирота, котораго прозвали Улиндай-Бадонъ. Этотъ сирота, возмужавъ, сдѣлался повелителемъ своего улуса и основателемъ Дербетова рода, котораго владѣльцы ведутъ поколѣніе свое слѣдующимъ порядкомъ: Бадонъ Гайши Дербетовъ имѣлъ двухъ сыновей. Онгодой и Онгорхо; Онгодой оставилъ наслѣдство сыну своему Хутуганту Харакулъ, а этотъ Батуръ-Хопъ Ганши. Сынъ Батура Цаванъ сдѣлался Зюнгарскимъ владѣтелемъ. Внукъ Бадона отъ втораго сына Онгорхо, Цанисъ Таи-

ша, остался владѣтелемъ Дербетовъ. Ему наслѣдовали дѣти и потомки въ прямой линіи, таиши: Далай, Тарханъ, Менко-Темиръ, Четеръ, Лаванъ, Дондукъ, и другіе. Одинъ изъ потомковъ этихъ владѣтелей, Чиданъ, крещенъ 1745 года въ Оренбургѣ съ двумя сыновьями, и наименованъ Никита Дербетовъ, ему дано надъ всеми крещенныхъ Калмыкъ владѣльцами первенство; онъ умеръ 1747; сыновья его, Иванъ Большой, да Иванъ Меньшой, служили въ Ставропольскомъ войскѣ, одинъ хорунжимъ, а другой ротмистромъ. Последний женатъ былъ на дочери хана Дондукъ-Омбы, которая крещена была въ Петербургѣ и названа Надеждою. К. Д. Э.

ДЕРБЕТЫ, орда Калмыцкая, кочевавшая прежде въ странахъ, орошаемыхъ Коконоромъ. Во время возникшаго между Монголами замѣшательства, орда эта откочевала къ Иртышу и подъ владѣніемъ сыновей Далай Таджи, раздѣлилась на двѣ части: изъ нихъ одна присоединилась къ Зюнгарамъ и имѣла съ ними одну участь, между тѣмъ какъ другая, подвигаясь болѣе на западъ, приближалась къ рѣкѣ Уралу, а въ 1723 году вошла совершенно въ Россію даже до рѣки Волги, потомъ и къ Дону, гдѣ и понынѣ Дербеты существуютъ; нѣкоторые переселились въ Ставрополь, многіе изъ нихъ крещены (см. *Дербетовы*).

ДЕРБИ, Derby, графство въ Англіи, граничить на сѣверѣ съ Йоркскимъ графствомъ, на востокъ съ Ноттингамскимъ, на югъ съ Листерскимъ, на западъ съ графствами Честерскимъ и Стаффордскимъ; сѣверо-западная часть его весьма гориста; гора Пикъ замѣчательна своими крутизнами, скалами, пещерами, окаменѣlostями и другими рѣдкостями, которыя называются Пикскими чудесами. Черезъ это графство протекаютъ шесть большихъ рѣкъ: Трентъ, Дервентъ, Вай, Ротеръ, Довъ и Эрвешъ. Много прудовъ и минеральныхъ источниковъ, изъ которыхъ особенно знамениты Бокстонскій, Метлокскій и Кедльстонскій. По причинѣ суровости климата и свойства почвы, это графство мало плодородно, но зато въ большомъ количествѣ производитъ ленъ, коноплю и ромашку. Здѣсь весьма много скота. Есть руды желѣзныя и каменнаго угля, мраморныя, алебастровыя, шпатовыя и другія ломки; древніе свинцовые рудники почти истощились. Многочисленныя мануфактуры находятся

въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и составляють главнѣйшій источникъ богатства народа; шесть судоходныхъ каналовъ весьма способствуютъ оживленію торговли. Жителей 426,016. Графство Дерби раздѣляется на шесть уѣздовъ: Эпльтри, Гай-Шикъ, Морстонтъ и Литчорчъ, Рептонъ и Грессли, Скарсдель и Вирксуартъ. Оно заключается въ епархіи Личфильдской и Ковентрійской и посылаетъ четырехъ членовъ въ парламентъ. Эта страна въ древнія времена была обитаема Коританами (Coritani); Римляне включили ее въ провинцію Britannia grīpa: во время владычества Саксовъ она составляла часть Мерцій. Графство Дерби играло большую роль во время гражданскихъ войнъ въ царствованіе Карла I-го.

ДЕРБИ, Derby, главный городъ графства, на правомъ берегу Дервента, во стѣ тридцати двухъ верстахъ отъ Ланкастера и во стѣ шестидесяти отъ Лондона; древній и довольно обширный городъ, имѣетъ много замѣчательныхъ зданій, какъ-то, городскую ратушу, больницу графства—лучшее зданіе этого рода въ Европѣ, арсеналъ и пороховой заводъ; нѣсколько богоугодныхъ заведеній, философское и учное общество и множество заводовъ и мануфактуръ разныхъ издѣлій. Первая мельница для очищенія и сученія шелку устроена здѣсь въ 1718 Ломбомъ, который похитилъ секретъ этого искусства у Италіянцевъ. Этотъ городъ посылаетъ двухъ членовъ въ парламентъ и имѣетъ 17,420 жителей.

ДЕРБИ, Іаковъ-Стенли, James Stanley Derby, графъ, родился въ 1596, происходилъ отъ древней фамиліи, отличился въ междоусобныхъ войнахъ приверженностью къ королю, и особливо въ сраженіи Виганскомъ въ Ланкастерѣ (противъ полковника Лилльборна; а въ битвѣ при Ворсестерѣ взять въ плѣнъ и потомъ казненъ. Жена его, урожденная Шарлотта де ла Тремуль (de la Trémouille), по смерти мужа своего, съ неустрашимымъ мужествомъ долго защищала Летемъ-Гоузъ (Latham-House) и потомъ также удачно островъ Манъ; но послѣ, попавшись въ руки бунтовщиковъ, пробыла въ плѣну до востанія на тронѣ Карла II и умерла въ 1664 году.

ДЕРБИШЪ, (Дервинъ), послѣдній царь Астраханскій, сынъ Айдаровъ. Въ 1551 году подданные его выгнали и посадили у себя

царемъ Ямгурчей. Дербышъ, прѣхавъ въ Москву, получилъ отъ царя Іоанна Васильевича во владѣніе Звенигородъ. Ямгурчей, боясь силъ Московскаго царя, пожелалъ быть его данникомъ; обольщенный покровительствомъ султана Турецкаго, обманулъ и присталъ къ Крымскому хану Девлетъ-Гирею и къ Нагайскому князю Юсуфу, враждовавшихъ на царя, который, взявъ за предлогъ безчестія, нанесенное его послу въ Астрахани, объявилъ Ямгурчею войну. Враги Юсуфовы, Нагайскіе князья, просили прислать туда въ цари Дербыша. Дѣйствительно, онъ отправилъ его туда въ 1554 году съ сильнымъ войскомъ, которое и возвелъ Дербыша на царскій престолъ. Этотъ новый царь съ своими подданными далъ клятву повиноваться Іоанну какъ верховному своему властителю, присылать ему въ ежегодную дань 40 тысячъ алтынъ (1200 рублей серебромъ и 3000 рыбъ), а въ случаѣ смерти Дербыша нигдѣ не искать себѣ царя, а ждать кого Іоаннъ, или наследники его, пожелаютъ имъ въ правители. Учредивъ порядокъ въ землѣ, оставивъ у Дербыша нѣсколько казаковъ для его безопасности и для присмотру за нимъ, воеводы Русскіе возвратились въ Москву. Недолго Астрахань была еще особеннымъ царствомъ: скоро Дербышъ оказался въроломнымъ. Песмотря на то, что Іоаннъ уступилъ Астраханцамъ всю дань перваго года, онъ тайно сносился съ Крымскимъ ханомъ. Іоаннъ, узнавъ о семъ, послалъ въ Астраханъ Стрелецкую голову Черемисина съ воинскою дружиною, обличить и наказать измѣнника. Тутъ Дербышъ снялъ съ себя личину, вывелъ всѣхъ жителей изъ города, соединился съ толпами Нагайскими, Крымскими и дерзко началъ войну, ободренный малочисленностію Русскихъ. Но Черемисинъ съ помощію Нагайскаго князя Измаила, разбилъ Дербыша наголову, такъ что онъ едва только могъ уйти въ Азовъ (1567). Такъ пало Астраханское Царство, которымъ завладѣлъ Іоаннъ, и съ его времени сталъ писаться также Царемъ Астраханскимъ. Яз.

ДЕРВАНЪ, Derban, герцогъ Сорабскій, покоришійся вмѣстѣ съ царствомъ своимъ Вендскому королю Само, когда этотъ король, по разбитіи Франковъ при Вогастибургѣ (Wogastiburg) въ 628 году, сдѣлалъ опустошительное нападеніе на Тюрингенъ и другія области Франконскаго королевства.

ДЕРВЕНТЪ, Derwent, рѣка въ Англіи, вытекаетъ въ графствѣ Дерби, изъ горы Пика, потомъ образуетъ River Nen, Wye, Cteswagh и другія; впадаетъ въ Трентъ при Nenton Soolney'os. Подъ этимъ названіемъ известна также рѣка на Вандименовой Землѣ, течетъ на юго западъ, истоки свои имѣетъ изъ Western Mountains и составляется изъ Dee и Dirk; принимаетъ въ себя Jones, Stux и другія; по быстрому теченію не судоходна, впадаетъ въ Sturm-Bay. Она образуетъ очень много удобныхъ пристаней.

ДЕРВИШЪ, Персидское слово, собственно значить «порогъ двери», но метафорически давно уже употребляется въ смыслѣ «нищаго», который подвергаетъ себя всякаго рода униженіямъ. Нынче оно сдѣлалось техническимъ терминомъ въ мусульманской религіи, и означаетъ обыкновенно отшельниковъ, которые составляютъ особенный классъ въ родѣ христіанскихъ монашескихъ орденовъ. Отшельническая жизнь пользуется безпредѣльнымъ уваженіемъ всего Востока, гдѣ ей благоприятствуютъ климатъ и самый характеръ жителей; она всегда считалась тамъ единственнымъ средствомъ спасенія души, и въ мусульманской религіи нашла себѣ особенно горячихъ послѣдователей. Основатель мусульманской религіи, Магометъ, собственнымъ примѣромъ поселилъ въ своихъ послѣдователяхъ такое уваженіе къ отшельнической жизни, что еще при самомъ началѣ распространенія исламизма, при первыхъ халифахъ, стали основываться общества набожныхъ мусульманъ, которые, въ уединенныхъ мѣстахъ, избывая сообщество людей, искали свободы отъ мірскихъ грѣховъ. Первое общество такого рода, известное подъ названіемъ Братства Суфіевъ (см. *Sufi*), послужило образцомъ и для послѣдующихъ отшельническихъ обществъ. По примѣру Суфіевъ, Абубекеръ и Али, еще при жизни пророка, учредили религіозныя сходыща; они сперва собирали около себя восторженныхъ мусульманъ только для проповѣди, потомъ, предписавъ имъ различнаго рода обѣты покаянія и умервщенія плоти, учредили мало-по-малу постоянныя религіозныя братства, которыя послужили въслѣдствіи основаніемъ множеству подобныхъ обществъ. Эншитимъ, изобрѣтенныя Абу-бекромъ и Алиемъ, не удовлетворяли еще вполне мусульманскому фанатизму.

Магометане стали предписывать себѣ новыя, болѣе строгія, эншитимы, и отъ братствъ Абу-бекра и Алиа начали отдѣляться новыя отшельническія секты, которыя, въ свою очередь, дали начало другимъ сектамъ; такимъ образомъ отшельническія секты до того размножились, что проникли во все магометанскія государства. Основатели этихъ сектъ принимали въ другихъ государствахъ названіе *Пиръ*, что на Персидскомъ языкѣ значить «старѣйшина», вмѣсто Арабскаго *Шейхъ*, которое имѣетъ то же самое значеніе; ученики ихъ стали извѣстны подъ именемъ дервишей; самыя же секты сохраняли прозванія, заимствованныя отъ имени ихъ основателей. Въ каждомъ вѣкѣ, среди магометанскихъ государствъ являлись новыя дервишскія секты, отличныя другъ отъ друга уставами, обрядами и даже одеждою, несмотря на то, что образцами для нихъ служили братства Абу-бекра и Алиа. Почти все они сохранились и до нашихъ временъ во владѣніяхъ Оттоманской Порты. Замѣчательнѣйшихъ изъ нихъ можно насчитать до 32; вотъ списокъ этихъ сектъ, съ означеніемъ имени основателя каждой изъ нихъ и года его смерти.

Шейхъ Эльванъ (Aulwan), умеръ въ Джиддѣ, въ 149 гиджры, 766 по Р. Х.; основатель секты дервишей Эльвани.

Ибрагимъ-ибнъ-Эдгемъ (Ed'hem), умеръ въ Дамаскѣ, въ 161 Г. 777 по Р. Х.; основатель секты Эдгемитовъ.

Баезидъ-Бестами, умеръ въ Джебель-Бестамѣ, въ Сиріи, въ 261 Г., 874 по Р. Х.; основатель секты дервишей Бестами.

Сирри-Сакати, умеръ въ 295 Г., 907 по Р. Х.; основатель секты Сакати.

Абдъ-эль-Кадиръ-Гилани, умеръ въ Багдадѣ, въ 561 Г., 1165 по Р. Х.; основатель ордена дервишей Кадри. Онъ жилъ въ Багдадѣ, гдѣ занималъ должность заведара, то есть, стража при гробѣ Имама Азема Абу-Ханифы.

Сейидъ-Ахмедъ-Руфай, умеръ въ лѣсу, между Багдадомъ и Бассорою, въ 578 Г., 1182 по Р. Х.; основатель секты Руфай.

Шегабъ-эдъ-динъ Суггерверди (Suhherverdy), умеръ въ Багдадѣ, въ 602 Г., 1205 по Р. Х.; основатель секты Суггерверди.

Неджмъ-эдъ-динъ Кубра, умеръ въ Харземѣ (Khazem), въ 617 Г., 1220 по Р. Х., основатель секты Куброви.

Абуль-Хасанъ-Шазили, умеръ въ Меккѣ,

въ 656 Г., 1258 по Р. Х.; основатель секты Шазили.

Джесаль-эдъ-динъ Мевлеви, прозванный Мулла Хункарь (Hunkar), умеръ въ Коніи, въ 672 Г., 1253 по Р. Х.; основатель секты Мевлеви.

Абуль-Феттахъ Ахмедъ Бедеви, умеръ въ Тантѣ, въ Египтѣ, въ 675 Г., 1276 по Р. Х.; основатель секты Бедеви.

Пиръ-Мухаммедъ-Накшибенди, умеръ въ Кафъ-Арифанъ, въ Персіи, въ 719 Г., 1319 по Р. Х., учредилъ секту Накшибенди. Онъ былъ современникомъ Осману I, основателю Оттоманской имперіи.

Саадъ-эдъ-динъ Джебави, умеръ близъ Дамаска, въ Джебѣ, въ 736 Г., 1335 по Р. Х.; основатель секты Садиевъ.

Хаджи-Бекташъ-Хорасани (Hadjy Bektaş Khorassani), прозванный Вели, то есть, «святой», умеръ въ Киръ-Шегерѣ, въ 759 Г., 1357 по Р. Х. Основатель секты Бекташи. Онъ жилъ при дворѣ Орхана I и благоволилъ Янычаръ, въ самый день учрежденія этого войска.

Омеръ-Хальвети, умеръ въ Кайсаріи, въ 600 Г., 1397 по Р. Х.; основатель ордень дервишей Хальвети.

Зейнъ-эдъ-динъ-Абубекръ-Хафи, умеръ въ Куфѣ, въ 838 Г., 1434 по Р. Х.; основатель секты Зейни.

Абдъ-эль-Гани (Ghani) *Пиръ Бабаи*, умеръ въ Адрианополи, въ 870 Г., 1465 по Р. Х.; основатель секты Бабаи.

Хаджи (Hadjy) *Бейрамъ Анкиреви*, умеръ въ Ангорѣ, въ 876 Г., 1471 по Р. Х.; основатель секты Бейрамаи.

Сеидъ-Абдаллахъ Эшрефъ Руми, умеръ въ Чиннъ-Изникъ (Tchinniznik), въ 899 Г., 1493 по Р. Х.; основатель секты Эшрефи.

Пиръ Абубекръ-Вефай, умеръ въ Алеппѣ, въ 902 Г., 1496 по Р. Х.; основатель школы Бекри.

Сунбуль-Юсуфъ-Балеви, умеръ въ Константинополѣ, въ 936 Г., 1529 по Р. Х.; основатель секты Сунбули.

Ибрагимъ-Гюльшени, умеръ въ Каирѣ, въ 940 Г., 1533 по Р. Х., основатель секты Гюльшени. Этотъ орденъ называется также Роушени, по имени *Деде-Омеръ-Роушена*, который воспитывалъ и посвятилъ въ дервиши Ибрагима Гюльшени.

Шемсъ-эдъ-динъ Игитъ-Баши (Jghith

Baschy), умеръ въ Магнезін, въ 951 Г., 1544 по Р. Х.; основатель секты Игитъ-Баши.

Шейхъ-Уммъ-Синанъ, умеръ въ Константинополѣ, въ 959 Г., 1552 по Р. Х.; основатель секты Уммъ-Синанъ.

Пиръ-Уффаде-Мухаммедъ-Джельвети, умеръ въ Брюссѣ, въ 988 Г., 1580 по Р. Х.; основатель секты Джельвети.

Хусамъ-эдъ-динъ (Hussam'ed-din) *Эвшаки*, умеръ въ Константинополѣ, въ 1001 Г., 1592 по Р. Х.; основатель секты Эвшаки.

Шемсъ-эдъ-динъ Сиваси, умеръ въ окрестностяхъ Медины, въ 1010 Г., 1601 по Р. Х.; основатель секты Шемси.

Алимъ-Синанъ-умми, умеръ въ Эльмаши, въ 1079 Г., 1668 по Р. Х.; основатель секты Синанъ-умми.

Мохаммедъ-Нязи-Мирси, умеръ на Лемносѣ, 1106 Г., 1694 по Р. Х.; основатель секты Нязи.

Мурадъ-Шахи, умеръ въ Константинополѣ, въ 1132 Г., 1719 по Р. Х.; основатель секты Муради.

Нуръ-эдъ-динъ, Джерраги, умеръ въ Константинополѣ, въ 1146 Г., 1733 по Р. Х.; основатель ордень Пуреддини.

Мухаммедъ-Джесаль-эдъ-динъ Эдириеви, умеръ въ Константинополѣ, въ 1164 Г., 1750 по Р. Х.; основатель ордень Джемали.

Три изъ этихъ сектъ, то есть, Бекташи, Бесташи и Накшибенди, обязаны своимъ происхожденіемъ отшельническому братству Абубекра; всѣ прочіе произошли изъ отшельническаго братства Алія. Изъ дервишскихъ орденовъ наиболее уважаемы Накшибенди, Хальвети, Кадра, Мевлеви, Бекташи, Руфанъ и Сади; они называются главными, *усуль*, что буквально значить корни; всѣ же прочіе ордена, въ противоположность тому называются *фурр*, то есть, вѣтви. Орденъ Накшибенди замѣчательнъ въ томъ отношеніи, что болѣе всѣхъ приближается къ простотѣ двухъ первыхъ религіозныхъ братствъ Абубекра и Алія. Это объясняется самымъ происхожденіемъ его. Пиръ Мухаммедъ Накшибенди, жившій въ XIV-мъ столѣтіи по Р. Х., замѣтивъ, что два древнія братства совершенно уничтожались, рѣшился возобновить ихъ, и съ этою цѣлю, взявъ ихъ за образецъ, основалъ новую секту. Такимъ образомъ секта Накшибенди есть копія братствъ Абубекра и Алія. Орденъ Хальвети славится тѣмъ, что изъ него про-

изоплю множество другихъ орденовъ; другіе же, Кадри, Мевлеви, Бекташи, Руфай и Сади, знамениты святостью и чудесами, которыя присвоаютъ себѣ. Для объясненія, какимъ образомъ всѣ дервишскія секты постепенно развѣтывались изъ двухъ древнѣйшихъ отшельническихъ обществъ, многіе шейхи составляли таблицы, извѣстныя подъ названіемъ *Силсилей-эвлия-Уллахъ* (генеалогія святыхъ Божіихъ). Самая лучшая изъ нихъ есть таблица *Абди-Эфенди*, шейхъ Джелальевъ, который умеръ въ Константинополѣ въ 1783 году.

Дервишскія секты разсѣяны по всей Оттоманской имперіи и живутъ въ особенныхъ монастыряхъ, называемыхъ теккіе, хани-тагы и завіе, каждая секта около того мѣста, гдѣ лежитъ прахъ ея основателя. Одежда дервишей весьма много различается по сектамъ; даже шейхи одѣваются иначе нежели подчиненные имъ дервиши. Различіе состоитъ по большей части въ тюрбанахъ, покроѣ платья, цвѣтѣ и качествѣ употребляемой матеріи. Шейхи носятъ платье изъ бѣлаго и зеленого сукна; нѣкоторые во время зимы обшиваютъ его бѣличьимъ и собольимъ мѣхомъ. Напротивъ простые дервиши почти никогда не употребляютъ сукна, а заивляютъ его особеннаго роду матеріею, похожею на войлокъ, которая выдѣлывается въ Анатоліи и извѣстна подъ названіемъ «аба.» Джельвети и Кадри носятъ одежду, сапоги и турбаны чернаго цвѣту. Мевлеви и Бекри носятъ высокіе колпаки изъ войлоку, называемые *кулагъ* (Kulahlı), а Руфай небольшіе колпаки, *таккіе*, обшитые толстою кисеею. Головной уборъ прочихъ дервишей, называемый *таджъ*, что значитъ «корова,» состоитъ обыкновенно изъ тюрбана, котораго форма бываетъ различна, смотря по тому, какъ складывается кисей тюрбана, и по выкройкѣ сукна, покрывающаго верхушку головы, которое имѣетъ нѣсколько складокъ; одинъ шьетъ его въ четыре складки, какъ на примѣръ Эдгени (Ed'henı), другіе, какъ напримѣръ Кадри и Сади, въ шесть, Гюльшени (Gulchenys) въ осемь, Бекташи въ двѣнадцать, Джельвети въ восемнадцать, и прочія. Вообще всѣ эти дервиши отрицаютъ бороду и усы; нѣкоторые, принадлежащіе къ сектамъ, Кадри, Руфай, Сади, Хальвети, Гюльшени, Джельвети и Нуреддини, носятъ

длинные волосы; ихъ обыкновенно отличаютъ названіемъ *саллы*, то есть, волосатые.

Въ каждомъ дервишскомъ монастырѣ живетъ по 20 или 30 дервишей; всѣ они повинуются одному шейху, а онъ въ свою очередь подчиненъ главѣ ордена, который называется *Рейисъ-эль-мешаихъ*, то есть, глава шейховъ: глава ордена Мевлеви имѣетъ сверхъ того титулъ *Челеби-эфенди*. *Рейисъ-эль-мешаихъ* живетъ обыкновенно въ томъ городѣ, гдѣ лежитъ прахъ основателя секты; этотъ городъ называется *аситане* (порогъ) или дворъ. Они, въ правительственномъ отношеніи, признаютъ надъ собою власть муфти, который управляетъ ими какъ неограниченный владыка; онъ назначаетъ орденамъ главъ, и утверждаетъ избранныхъ главами шейховъ. На достоинство шейха могутъ претендовать только самые старые дервиши; кромѣ того отъ нихъ требуется еще чистая, безукоризненная жизнь и большіе таланты. Приступая къ выбору въ шейхи, Рейисъ-эль-мешаихъ нѣсколько времени постится и молится, а предъ началомъ избранія вызываетъ обыкновенно къ пророку, или къ основателю секты. Случается иногда, что онъ даетъ дервишу достоинство шейха единственно въ награду за святость, не поручая ему ни какого монастыря и никакой должности. Въ такомъ случаѣ новозбранный шейхъ отправляется въ какой-нибудь городъ и живетъ тамъ насчетъ богатыхъ людей, ожидая учрежденія новаго монастыря. А чтобы ускорить это, глава ордена распускаетъ обыкновенно слухъ, будто онъ видѣлъ во снѣ, что самъ Богъ и пророкъ положили быть монастырю въ томъ городѣ, куда отправился новозбранный шейхъ. Частные люди наперерывъ стараются содѣйствовать исполненію воли Божіей. Одинъ беретъ строить зданіе для монастыря, другой жертвуетъ на обзаведеніе, третій дѣлаетъ вклады, чтобы обезпечить существованіе монастыря на будущее время. Наконецъ образуется монастырь и заштатный шейхъ дѣлается его главою. Подобнымъ образомъ родилось множество монастырей.

Содержаніе дервиши получаютъ отъ монастырей, которые обладаютъ большими богатствами, скопленными отъ вкладовъ набожныхъ людей. Впрочемъ монастырь даетъ имъ только келью и небогатую пищу; обѣ оде-

ждь же каждый дервишъ долженъ заботиться самъ. Женатымъ дервишамъ позволяется жить внѣ стѣнъ монастырскихъ, подъ условіемъ два раза въ недѣлю, особенно наканунѣ торжественныхъ пласокъ, ночевать въ монастырѣ. Дервиши, чтобы заработать себѣ на платье или на пропитаніе своему семейству, принуждены бывають приняться за какой нибудь промыселъ. Многие изъ нихъ занимаются ремеслами, нѣкоторые промышленую перепискою лучшихъ сочиненій, чаще всего Корана, считая это весьма богоугоднымъ дѣломъ. Если кто изъ нихъ не имѣетъ средствъ доставать деньги трудомъ, тотъ прибѣгаетъ къ помощи шейховъ, или живетъ на счетъ вельможъ, дѣлая это однако же такъ, чтобы не уронить своего достоинства. Онъ никогда не станетъ просить милостыни публично, потому что это даже запрещено ему законами, но принимаетъ подаянія въ видѣ набожныхъ пожертвованій. Просить милостыню публично считается грѣхомъ и даже стыдомъ для дервиша. Одни только Бекташи составляютъ исключеніе. Они даже хвалятся тѣмъ, что живутъ подаяніемъ и безъ стыда шатаются для этого по всемъ улицамъ, площадямъ, присутственнымъ мѣстамъ и трактирамъ. Однако жъ нѣкоторые изъ Бекташи занимаются также и ремеслами, по примѣру основателя ихъ секты, Хаджи Бекташа (Hadjy Bektasch): дѣлають ложки, вилки и другую утварь изъ дерева и мрамора. Если же другіе дервиши не просятъ никогда милостыни, то это по тому, что они не имѣють нужды просить; имъ все дается и безъ просьбы. Міряне считаютъ за весьма душевнаственное дѣло оказать какое-нибудь благодѣяніе дервишу, и потому весьма щедро одаряють ихъ. Эту ревность можно объяснить тѣмъ безпредѣльнымъ, подобострастнымъ уваженіемъ, которое всѣ классы общества питають къ дервишамъ. На всѣ поступки этихъ святошъ мусульмане смотрять съ какимъ-то подобострастіемъ, какъ на нѣчто священное; слова ихъ принимаютъ за гласъ неба и присутствіе дервиша при какомъ нибудь начинаніи считаютъ вѣрнымъ признакомъ успѣха; для него открыты всѣ двери и вездѣ онъ можетъ надѣяться встрѣтить ласковый и почтительный приемъ. Нѣкоторые міряне даже берутъ дервишей къ себѣ въ домъ, кормятъ, поятъ и покоють ихъ, въ надеждѣ заслужить черезъ то благословеніе не-

ба для себя и для своего семейства. Дервиши очень хорошо умѣють поддерживать и употреблять въ свою пользу суевѣрныя понятія народа. Они нарочно водятъ набожныхъ простаковъ къ себѣ въ монастыри и своими фарсами еще болѣе наполняютъ ихъ удивленіемъ къ святости отшельниковъ. Кому же дервиши приписываютъ себѣ силу творить чудеса, берутся толковать мудреные сны, предсказывать будущее, заговаривать змѣй и другихъ вредныхъ животныхъ, открывать въ домахъ воровъ, предохранять отъ сглазу дѣтей и женщинъ, проведя у нихъ на лбу главною примочкой первую букву азбуки, алефъ, и лечить болѣзни душевные и телесныя. Всѣ лекарства ихъ состоятъ въ заклинаніяхъ и молитвахъ, сопровождаемыхъ фарсами. Когда они принимаются лечить кого-нибудь, то кладутъ руки на голову, совершають таинственныя дувовенія, потомъ коснувшись большого мѣста, даютъ страждущему нѣсколько круглыхъ кусочковъ бумаги, на которыхъ бывають написаны или гимны ихъ собственнаго сочиненія, или стихи Корана, всегда извлекаемые изъ двухъ послѣднихъ главъ. Употреблять эти лоскутки они предписываютъ различнымъ образомъ: иногда велѣтъ бросать ихъ въ тазъ, и потомъ, спустя нѣсколько минутъ, хлебать изъ него воду; иногда предписываютъ пациенту держать ихъ у себя на груди или въ карманѣ, въ продолженіи 15, 30 или 60 дней, и притомъ безпрестанно повторять какую-нибудь молитву. За подобныя пустяки дервиши получаютъ большія деньги; но главный доходъ ихъ составляетъ продажа амулетовъ (см. это слово). Во время военныхъ дѣйствій, дервиши имѣють великое вліяніе на духъ войска, такъ что паша, беи и другіе офицеры всегда стараются имѣть при своихъ отрядахъ какого нибудь дервиша, должность котораго состоитъ въ томъ, чтобы день и ночь молиться объ успѣхахъ мусульманскаго оружія, а вовемя сраженій являться передъ рядами воиновъ и религиозными увѣщаніями пробуждать ихъ храбрость. Часто дервиши бросаются въ самую жаркую схватку, громкимъ голосомъ напоминають награду, обѣтованную тѣмъ воинамъ, которые падутъ, сражаясь за отечество, и безпрестанно кричать: *ягази* (ghazy), *яшегидъ*, *я аллахъ*, *я гуа* (houa)! что значить: о сражающійся за вѣру! о мученикъ за вѣру! о Боже! о Онъ! Случа-

лось иногда, что, замѣтивъ опасность грозившую санѣджакъ-шерифу, дервишъ бросался къ этому священному знамени, и отчасти увѣщаніями, отчасти собственною храбростію помогая усиліямъ его защитниковъ. Такъ какъ имъ за это хорошо платятъ, то цѣлыя толпы дервишей слѣдуютъ за Турецкими войсками. Солдаты питаютъ къ нимъ благоговѣйное уваженіе. Янычары въ особенности уважали дервишей Бекташи, потому что основатель этого ордена, Хаджи Бекташи, въ первый день основанія янычарскаго войска, благославляя всѣхъ новобранцевъ; мирные граждане преимущественно передъ другими оказываютъ знаки почтенія ордену Хальвети, Кадри, Руфан и Сади. Секта Мевлевѣ исключительно пользуется покровительствомъ вельможъ и богатыхъ. Это самая богатая секта дервишей. Монастырь ея рейс-эль-мешаиха обладаетъ множествомъ помѣстьевъ, которыя въ видѣ векфовъ были подарены ему еще Иконійскими Сельджукскими султанами и впослѣдствіи увеличены щедростію Оттоманскаго султана Мурада IV. Несмотря однако жъ на свои богатства, несмотря на то, что они безпрестанно въмѣшиваются въ толпы мірянъ, дервиши всегда свято исполняютъ свои уставы, не позволяють себѣ ни малѣйшей роскоши, живутъ въ бѣдности и униженіи. Они ходятъ всегда съ поникшею головою и сохраняютъ самый униженный видъ. Встрѣчая кого нибудь, дервиши прѣвѣтствуютъ его восклицаніемъ *агуа* (ноца), о Онъ! то есть, о Боже! Когда сойдутся нѣсколько дервишей, у нихъ безпрестанно слышится восклицаніе *ей-валлахъ*; они по большей части только и разговариваютъ что о снахъ, о чудесныхъ видѣніяхъ, о небесныхъ духахъ, вообще о предметахъ сверхъестественныхъ. Они такъ привязаны къ своимъ орденамъ, что каждый дервишъ считаетъ священнымъ долгомъ до самой смерти сохранить свое званіе и очень рѣдко случается, чтобы кто-нибудь изъ нихъ возвратился въ общество мірянъ. Несмотря однако жъ на ихъ пачожность, иногда встрѣчаются между ними ужасные развратники и пьяницы. Распутствомъ своимъ въ особенности славятся дервиши путешествующіе, или *сейахи*, которые имѣютъ назначеніемъ скитаться по магометанскимъ государствамъ трехъ частей свѣта. Они раздѣляются на три класса: пер-

вые принадлежать преимущественно къ орденамъ Бекташи и Руфан и путешествуютъ по порученіямъ своихъ начальниковъ; вторые суть дервиши, изгнанные изъ монастырей за дурное поведеніе; третій классъ состоитъ изъ дервишей иностранцевъ, то есть, не Турокъ, а Узбековъ, Гиндусовъ и Афганцевъ изъ поколѣнія Абдалахъ, которыхъ Турки весьма не уважаютъ, потому что религіозныя общества этихъ дервишей не произошли, подобно обществамъ дервишей Турецкихъ, изъ первыхъ религіозныхъ братствъ, учрежденныхъ при жизни Магомета, Абу-бекромъ и Алиемъ. Къ послѣднему классу принадлежатъ секты дервишей Увейси и Календери. Секта Календери, основанная Календеръ-Юсуфъ-Энделуси, Испанскимъ Арабомъ, ученикомъ Хаджи-Бекташи, отличается непримиримою ненавистію къ дервишамъ Бекташи и Мевлеви и ужаснымъ фанатизмомъ. Ни одна секта не произвела столько фанатиковъ, какъ секта Календери. Она породила убійцу Баезида II, и множество обманщиковъ, которые подъ именемъ мегдеевъ волновали цѣлыя области и разорили многія страны.

Безпрѣдѣльно уважалъ свой орденъ, дервиши избираютъ себѣ сочленовъ очень осторожно; съ этою цѣлію учреждены обряды посвященія, сопровождаемые испытаніями, которыя бывають тѣмъ строже, чѣмъ святѣе орденъ. Несмотря на то что обрядъ посвященія весьма измѣняется по орденамъ, главная цѣль его состоитъ въ томъ, чтобы приучить новобранца къ безпрестанному повторенію тѣхъ таинственныхъ восклицаній, которыя, согласно законамъ всѣхъ орденовъ, дервишъ долженъ произносить ежеминутно. Восклицаній этихъ семь, всѣ они означаютъ качества Божества и состоятъ изъ слѣдующихъ словъ: 1. *Алиагъ* или *лыахъ*, нѣтъ другаго божества кроме Бога; этимъ изреченіемъ исповѣдуется единство Божіе; 2. *Аллахъ*; о Боже! здѣсь подразумѣвается всемогущество Божіе; 3. *Агуа* (ноца), о Онъ, Сущій, Сый!..... этимъ прославляется его вѣчность, подобно какъ у Евреевъ восклицаніемъ: *Йегова*! 4. *А хаикъ*, о Боже справедливый! 5. *А Хай*, о Боже живой! 6. *А кайсумъ*, о Боже крепкій! и 7. *А кагаръ* (са-на-на) о Боже карающій! Слова эти суть аллюзія семи твердей небесныхъ, *себъ-эссема*, и семи блесковъ божественныхъ, *эвай-ла-*

зи (ennvai-ilahhy), изъ которыхъ пронтекаютъ, по мнѣнію мусульманъ, семь радужныхъ пѣтвовъ. Посвящаемый въ дервиши узнаетъ эти восклицанія постепеменно. Сперва его приводятъ въ собраніе дервишей, гдѣ председательствующій шейхъ беретъ его за руку и шепчетъ ему три раза на ухо первыя слова *Аллага-ил-лахъ*, приказывая повторять ихъ не менѣе ста одного разу въ день. Эта церемонія называется *телькинъ*. После того посвящаемый долженъ жить въ уединеніи и доносить шейху о всѣхъ своихъ снахъ и видѣніяхъ, изъ которыхъ шейхъ дѣлаетъ свои выводы, касательно успѣховъ его въ святости и сообразно съ этимъ, мало-по-малу открываетъ ему и всѣ послѣдующія таинственные восклицанія дервишей. Испытаніе это, называемое *чилле*, продолжается шесть, осемь, иногда и десять мѣсяцевъ, смотря по духовнымъ способностямъ кандидата; но когда оно совершенно исполнится, то испытумый получаетъ названіе *Текмиле-сулюкъ* и поступаетъ уже въ число дервишей. Во время же испытанія посвящаемый носитъ названіе *кучекъ* (Koutschek), а шейхъ называется *муршидъ*, то есть, направляющій на путь истинный. Въ различныхъ орденахъ этотъ обрядъ совершается разнымъ образомъ, но строже всѣхъ у Мевлеви. Ищущій званія дервиша этой секты обязанъ прежде всего работать на монастырской кухнѣ 1001 день, почему онъ и получаетъ названіе *кара-кулуджисъ*; если онъ хотя на одинъ день отлучится отъ кухни, то счетъ дней испытанія начинается снова отъ этого дня. По истеченіи 1001 дневнаго срока, начальникъ кухни, *анджис-баши*, представляетъ его шейху, который торжественно, въ присутствіи всей монастырской братіи, посвящаетъ его въ дервиши. У Бекташи испытаніе продолжается также 1001 день, но обряды, сопровождающіе его, бываютъ различнаго рода. Самый древній обрядъ посвященія учрежденъ основателемъ ордена Эльвани; впоследствии онъ усовершенствованъ основателями орденовъ Кадри и Хальвети.

Первая обязанность дервишей всѣхъ орденовъ состоитъ въ томъ, чтобы ежеминутно повторять семь восклицаній, означающихъ качества Божіи, или *Эсмаи-илахи*. Каждый орденъ, сверхъ того, имѣетъ свои особенныя уставы, которыми опредѣляются занятія дервишей; въ одномъ орденѣ читаютъ однѣ

молитвы, въ другомъ другія и притомъ въ разные часы, иногда всѣ вмѣстѣ, иногда каждый по-одиначкѣ, въ своей кельѣ; кромѣ молитвъ, дервиши занимаются и другими религіозными упражненіями, танцами и тому подобными движеніями. Каждый монастырь имѣетъ особенную залу для такихъ упражненій. Залы эти отдѣляются самымъ простымъ образомъ, безъ всякихъ украшеній. Посреди стѣны, которая обращена къ Меккѣ, дѣлается ниша, служащая жертвенникомъ, а пониже ея на стѣнѣ пишется имя основателя ордена. Передъ нишею, на томъ мѣстѣ, гдѣ становится шейхъ, кладутъ коверъ, а за нимъ ковры, баранью шкуру. На правой и лѣвой стѣнахъ отъ ниши вѣшаютъ досочки, съ надписями; на одной изображается имя Аллаха, на другой имена пророка и четырехъ первыхъ халифовъ; иногда на стѣнахъ бываютъ также начертаны имена Хасана (Hassan) и Хусейна (Husein), стихи изъ Корана или какія-нибудь нравственные изреченія. Религіозныя эволюціи, которыми дервиши занимаются въ этихъ залахъ, бываютъ разнаго рода, но во всѣхъ дервишескихъ орденахъ онѣ начинаются религіозными возгласами. Прежде всего шейхъ произноситъ громкимъ голосомъ семь качествъ Божіихъ, или *эсмаи-илахи*, потомъ поетъ какіе-нибудь отрывки изъ Корана, и при всякой паузѣ, дервиши, стоящіе кружкомъ посреди залы, отвѣчаютъ ему хоромъ, восклицая или *Аллахъ*, или *Гуа* (Ноа). Затѣмъ начинаются самыя эволюціи. Въ многихъ монастыряхъ дервиши трясутъ головою и всѣмъ тѣломъ, сидя на пяткахъ и опершись другъ объ друга, локоть въ локоть. Въ другихъ же они качаются всѣмъ тѣломъ сълва направо, и справа налево, или то взадъ то впередъ. Есть также монастыри, въ которыхъ дервиши качаются стоя, всегда въ одинъ кадансъ, замуря глаза или устремивъ ихъ въ землю. Всѣ эти странныя пріемы извѣстны подъ общимъ названіемъ Мукабеле, или Тевхидъ (прославленіе единства Божія): оттуда залы дервишескія называются иногда Тевхидъ-хане. Описанныя здѣсь религіозныя упражненія суть самыя общія между дервишескими орденами; но кромѣ того ордена насчитъ религіозныхъ упражненій имѣютъ свои особенныя.

Кадри, Руфай, Хальвети, Бейрами, Сунбули, Гюльшени и Эвшаки называютъ свои

пляски *Девръ*, или *круженіе*, потому что они пляшутъ кругомъ залы, схватившись за руки и дѣлая шаги въ бокъ правою ногою, все скорѣе и скорѣе. Каждый имѣетъ право оставить кругъ танцующихъ, когда ему вздумается, но въ нихъ существуетъ повѣрье, что тотъ святыя, кто больше пляшетъ, и потому они стараются переплясать другъ друга. Самые сильные и самые восторженные дервиши, замѣтивъ, что товарищи ихъ начинаютъ ослабѣвать, сбрасываютъ съ себя турбаны, составляютъ новый кругъ всерединѣ прежняго и, переплетя руки на плечахъ другъ у друга, пускаются выплясывать изо всей силы. Они все болѣе болѣе ускоряютъ свои движенія, прикрикивая *я Аллахъ, я гуа*, до тѣхъ поръ покуда силы ихъ не остаются. Руфанъ превосходитъ въ этомъ отношеніи всѣ прочіе ордена своимъ энтузіазмомъ. Священныя пляски ихъ соединяютъ въ себѣ фарсы всѣхъ дервишей, и раздѣляются на пять сценъ, изъ которыхъ каждая предшествуется и сопровождается разнаго рода церемоніями. Первая сцена начинается тѣмъ, что всѣ дервиши подходятъ поочередно къ шейху, сидящему предъ жертвенникомъ и изъявляютъ ему свое уваженіе. Сперва являються четверо самыхъ старшихъ, поочередно обнимаютъ шейха и, получивъ отъ него поцѣлуй, становятся, двое по правую и двое по лѣвую руку. Прочіе дервиши всею толпою приближаются церемоніальнымъ маршемъ, руки накрестъ и потупя голову, привѣтствуютъ наклоненіемъ головы имя основателя ордена, изображенное подъ нишею, потомъ, ухватясь одною рукою за лицо, а другою за бороду, становятся поочередно на колѣни передъ шейхомъ, цѣлуютъ его руку и мѣрнымъ шагомъ отправляются занимать мѣста на барань ихъ шкурахъ, разостланныхъ въ видѣ полукруга посрединѣ залы. Когда всѣ займутъ свои мѣста, дервиши начинаютъ пѣть *текиръ* и *фатику* (*fatihâ*); послѣ того начинается церемонія, во время которой шейхъ провозглашаетъ безпрестанно *ля илагъ-иллаъ лахъ*, а дервиши отвѣчая ему восклицаніями *я Аллаха! я Аллаха!* раскачиваются во всѣ стороны, хватаютъ себя за лице, за грудь, за животъ, за колѣна. Вторая сцена открывается пѣніемъ Хамдъ-Мохаммеда (*Hamd-Mohammedy*), то есть, гимна въ честь пророку; его обыкновенно поетъ одинъ изъ двухъ старшихъ дервишей, стоящихъ по

правую сторону шейха. Между-тѣмъ другіе дервиши продолжаютъ кричать *Аллахъ! Аллаха!* раскачиваясь впередъ и назадъ, а не изъ стороны въ сторону, какъ въ первой сценѣ. Четверть часа спустя, дервиши оставляютъ свои мѣста на бараньихъ шкурахъ и сходятся посрединѣ залы въ кружокъ; упираются другъ объ друга, локоть въ локоть, и начинаютъ качаться справа налѣво и наоборотъ, стоя на одной ногѣ, а другою размахивая въ противоположность головѣ, съ собноденіемъ каданса. Продолженіи этой сцены слышатся восклицанія, то *я Аллаха*, то *я Гуа*, сопровождаемыя стenanіями и рыданіями; одни плачутъ, съ другихъ потъ катится градомъ, вообще всѣ, блѣдные, изможденные, представляюще чрезвычайно жалкій видъ. Послѣ нѣсколькихъ минутъ отдыха начинается третья сцена. На этотъ разъ крикливо дервишей сопровождаются пѣніемъ молитвы на Персидскомъ языкѣ, называемой *Илагъ* (*Iahy*), которую поетъ второй изъ старшихъ дервишей, стоящихъ по правую сторону шейха. Въ третьей сценѣ дервиши еще съ большею противъ прежней живостью продолжаютъ свои движенія. Если они начинаютъ ослабѣвать, то одинъ изъ старшихъ становится всерединѣ кружка и оживляетъ ихъ своимъ примѣромъ. Отдохнувъ немного, плясуны принимаютъ снова за свое дѣло, и начинается четвертая сцена. Дервиши становятся въ кружокъ, кладутъ другъ другу руки на плеча и пускаются въ прискачку кругомъ залы, пристукивая по временамъ ногою. Два старшіе дервиша поютъ *Илагъ* (*Iahhy*), а восклицанія прочіихъ, *я Аллаха*, *я Гуа*, превращаются въ какой-то ужасный ревъ. Чтобы поддержать энтузіазмъ танцующихъ, старшіе дервиши, даже самъ шейхъ, принимаютъ участіе въ танцахъ и до тѣхъ поръ не перестаютъ, покуда всѣ не повалятся отъ усталости. Наконецъ приступаютъ къ пятой, самой ужаснѣйшей изъ сценъ. Тутъ дервиши просто выходятъ изъ себя. Дѣйствія умственныхъ способностей они лишаются еще во время первыхъ четырехъ сценъ, но въ пятой они овладѣваютъ какое-то безумное изступленіе, называемое *Галетъ* (*Halet*), до того, что они принимаютъ наконецъ за каменное желѣзо. Старшіе дервиши снимаютъ ножи и другіе желѣзные инструменты, разбѣшанные въ нѣтъ и на правой отъ нея стѣнѣ, накалываютъ ихъ на огнь до красна и

представляют шейху, который, прочитав над ними молитвы и воззвавъ къ шейху Руфай, основателю ордена, дуётъ на нихъ, подноситъ корту и раздаётъ тѣмъ изъ дервишей, которые просятъ у него самыхъ неотступныхъ образомъ. Фанатики, восхищенные такимъ подаркомъ, хватаютъ каленое желѣзо, выпучиваютъ на него свои глаза, лижутъ его, кусаютъ до-тѣхъ-поръ, пока оно не прохладится. Тѣ же, которымъ не удалось выпросить себѣ на долю каленыхъ ножей, съ яростью хватаютъ холодные, колютъ ими себѣ бока, руки и ляжки, переносятъ боль не только равнодушно, но даже съ радостью и когда имъ придется не въ-терпѣжъ, то безъ всякаго крику, не показывая ни малѣйшаго признака страданія, падаютъ на руки своихъ товарищей. Шейхъ обходитъ по временамъ залу; замѣтивъ какого нибудь страдальца, изможденнаго добровольными мученіями, онъ дуётъ на его раны, плюетъ въ нихъ и прочитавъ какую-нибудь молитву, обещаетъ скорое выздоровленіе. Нѣкоторые увѣряютъ, что, по прошествіи двадцати четырехъ часовъ, у добровольныхъ мучениковъ не остается даже и слѣдовъ полученныхъ ими ранъ. Это повѣрье распространилось въроизно отъ чистосердечной увѣренности дервишей Руфан, что основатель ихъ получилъ свыше чудесную силу излечать всевозможныя раны и передалъ ее своимъ послѣдователямъ. Чтобы показать, съ какою твердостью и даже радостью переносятъ они всѣ эти страданія, дервиши даютъ названіе розы, *гуль* (gul) инструментамъ, которые они употребляютъ въ своемъ изступленіи, намекая на то, что боль, причиняемая калеными ножами, для нихъ такъ же пріятна, какъ для обыкновенныхъ людей запахъ розы. Послѣ Руфан, самыя ужасныя церемоніи въ такомъ родѣ совершаются у Садіевъ, которые также не мало чудесъ про себя разсказываютъ. Но Садіи не употребляютъ ни каленыхъ ни холодныхъ ножей, потому что не присволяютъ себѣ чудесной силы излечать раны слюною; съ нихъ будетъ и того, что имъ приписывается умѣнье кусать и даже ѣсть безвредно змѣй; поэтому ихъ церемоніи ограничиваются качаньемъ во всѣ стороны, до тѣхъ поръ, покуда всѣ не повалятся отъ усталости.

Дервиши Мевлеви отличаются странно-стью своихъ плясокъ, которая не имѣетъ ничего общаго съ плясками другихъ сектъ,

и называются *Сема*; отсюда зало этой секты называется *Сема-хане* (Sémâ-khané). Передъ началомъ плясокъ, они собираются въ кружокъ, садятся на бараньихъ шкурахъ, которые разостланы по полу въ равномъ разстояніи другъ отъ друга, и остаются въ такомъ положеніи цѣлые полчаса, руки на-крестъ, поникнувъ головою и устремивъ глаза въ землю, однимъ словомъ, показывая себя погруженными въ самое глубокое размышленіе. Наконецъ шейхъ прерываетъ молчаніе гимномъ во славу Божію, приглашая потомъ все почтенное собраніе пѣть съ нимъ первую главу Корана и молиться священной памяти всѣхъ имамовъ и святыхъ мужей исламизма, основателей дервишскихъ сектъ, въ особенности Джедаль-эдъ-дина Мевляны, всѣхъ его преемниковъ шейховъ Мевлеви и прочихъ шейховъ, о благосостояніи ихъ ордена, о здравіи *челеби-сфенди* (главы ордена), братьевъ дервишей, здравіи царствующаго султана, его визири и всѣхъ мусульманъ обоого пола, восточныхъ и западныхъ. Послѣ *текбира* и молитвъ (*салаватъ*) начинается священная пляска. Вставъ съ мѣста, они становятся рядомъ на лѣвой рукѣ отъ шейха, потомъ, руки на-крестъ и съ поникнутыми головами, начинаютъ подходить тихими шагами къ шейху. Первый изъ нихъ, ставъ передъ шейхомъ, приветствуетъ наклоненіемъ головы имя основателя секты, потомъ въ два прыжка перескакиваетъ на правую сторону шейха, отъвѣщая ему пренизкій поклонъ и начинается пляска, которая состоитъ въ томъ, что дервиши, повертываясь на пяткѣ правой ноги, подвигаются мало по малу впередъ и такимъ образомъ обходятъ всю залу, замуря глаза и съ отверстыми объятіями. Эта пляска продолжается около двухъ часовъ; оканчивается тѣмъ, что самъ шейхъ принимаетъ въ ней участіе и, сдѣлавъ нѣсколько круговъ, снова читаетъ молитвы, подобныя тѣмъ, которыя онъ читалъ вначалѣ. Въ заключеніе дервиши поютъ *фатиху* (fatihha).

Всѣ эти религіозныя упражненія повторяются одинъ или два раза въ недѣлю. У Руфан по четвергамъ, у Мевлеви повторникамъ и пятницамъ, у остальныхъ по понедѣльникамъ. Всѣ, кромѣ Накшибенди и Бекташи, начинаютъ для того одинъ и тотъ же часъ, то есть, порный послѣ втораго или полуденнаго Намаза. Накшибенди, напротивъ, соби-

раются послѣятаго, или вечерняго Изаза, а Бекташи ночью. Бекташи, сверхъ того, имѣютъ обыкновеніе праздновать день смерти Хусейна 10 мухаррема, извѣстный у нихъ подлѣ названіемъ *сѣмъ-ашура* (*Yaun-aschoura*).

Танцы дервишей сопровождаются иногда также музыкою. *Сейидъ Шемъ-эдъ динъ*, непосредственный преемникъ *Абдъ-эль-Кадиръ*, основателя ордена Кадри, подаль тому первый примѣръ, позволивъ своимъ дервишамъ танцовать подлѣ музыку тамбуриновъ, вѣроятно съ намѣреніемъ оживить черезъ то и сдѣлать нѣсколько правильнѣе ихъ движенія; Это нововведеніе, хотя противное духу исламизма, скоро однако жъ было принято дервишами Руфанъ, Мевлеви, Бедели, Сади и Эшрефи. Мевлеви присоединили къ тому еще особенный родъ флейты, называемый *ней* (*nei*), а нѣкоторые изъ нихъ, именно Мевлеви, живущіе въ Коніи, кромѣ *иел* и тамбурина, употребляютъ еще *гуси*, сестру (*sistre*), контръ-басъ и барабанъ.

Дервиши имѣютъ также обыкновеніе приходить другъ къ другу въ монастырь на танцы, которые бывають у разныхъ сектъ въ разные дни. Каждая секта бываетъ очень рада, когда къ ней на танцы приходятъ дервиши другой секты. Особенно дервиши музыканты вездѣ бывають приняты съ большимъ радушіемъ. Мевлеви всюду ходятъ съ своимъ *иел*ми. Одни только Бекташи составляють исключеніе изъ общаго правила; они не пускають къ себѣ никого во время танцевъ.

ДЕРГАЧЪ, *Rallus Crex*, Lin., *Gallinula Crex*, Temm.; *Rale de genêts*, *Wachtelfönig*, *Echnarrwachtel*. Дергачъ есть самый обыкновенный изъ видовъ рода коростелей, *Rallus*, относящагося къ отряду птицъ голенастыхъ, *rallatores*, *echassiers*. Дергачъ—перелетная птица, какъ перепелъ, и обыкновенно живетъ вмѣстѣ съ нимъ; но большія стада перепеловъ сопровождаются по большей части только немногими Дергачами, и какъ Дергачи нѣсколько больше ихъ, то въ западной Европѣ между народомъ родилось мнѣніе, будто бы они предводительствуютъ стадами перепеловъ: потому ихъ и называютъ царями перепеловъ, *rois des cailles*, *Wachtelfönige*. Надобно впрочемъ замѣтить, что Дергачъ залетаетъ далѣе на сѣверъ, нежели перепелъ. Дергачъ величиною съ большого дрозда;

онъ имѣетъ клювъ сжатый съ боковъ и бургоцвѣту, а ноги свѣтлаго свинцоваго цвѣту, на головѣ, на спинѣ и на хвостѣ перья черныя съ краснобурою каймою; повыше и пониже глазъ проходятъ свѣрлы полосы; шея и грудь стрѣлы, брюхо бѣлое, верхнія перья крыльевъ темнокрасныя. Самка отличается тѣмъ, что полосы около глазъ у ней бѣлыя. Голось Дергача очень похожъ на звукъ трещотки, и отъ него онъ получилъ свое названіе; его можно слышать, особенно вечеромъ, на поляхъ и на мѣкрыхъ лугахъ, гдѣ Дергачъ преимущественно живетъ. Онъ чрезвычайно шибко бѣгаетъ; питается различными насекомыми и сѣмянками; самка кладетъ отъ 8 до 12 яицъ, зеленоватыхъ съ бурими пятнами, почти на голую землю; птенцы выходятъ изъ яицъ, покрытые чернымъ пухомъ и только черезъ три недѣли получаютъ свои пестрыя перья; пицать они какъ цыплята. Самка производитъ иногда вторую кладку яицъ, если несчастный случай лишаетъ ее первой.

ДЕРДВЕШЪ, *Derduesch*, въ Персской мѣнологіи, дивъ Аримана, духъ бѣдности.

ДЕРЕВНИЩИ, деревня Домнинской вотчины, отъ села Домнина въ трехъ верстахъ, при рѣчкѣ Корбѣ, впадающей въ Шачу. Въ этой деревнѣ жилъ крестьянинъ Иванъ Сусанинъ, который спасъ жизнь царя Михаила Феодоровича отъ повсковъ Поляковъ въ 1713 году. См. *Сусанинъ*.

ДЕРЕВСКАЯ ПЯТИНА: одна изъ Новгородскихъ. Начинаясь отъ городского Гончарскаго конца, она простиралась по западному берегу Ильмена и по рѣкѣ Ловати, мимо старой Русы, до Валдая и до Тверскаго княжества. Она подраздѣлялась еще на 3 части: Григорьеву, Морозову и Жигареву-Рябчикову. Въ ней считалось 6 погостовъ, 6 волостей и 2 города, Демь и Холмъ. *Изъ*.

ДЕРЕМЪ, *Durham*, см. *Дургамъ*.

ДЕРЕМЪ, *Derham*, родился въ Стоутонѣ близъ Ворсестера въ 1657 году, былъ проповѣдникомъ въ Оксминстерѣ (*Uxminster*); болѣе всего занимался естественными науками и старался изъ точнаго познанія природы вывести доказательства о существованіи и величій Божіемъ; написалъ: *Physico-theology*, London 1713, in-8, другое изданіе, 1732, на Французскій переведено въ Парижъ 1726, и еще нѣсколько разъ, а въ послѣдній въ

Страсбургъ 1769, на Голландскій въ Лейденъ 1728, на Нѣмецкій въ Гамбургъ 1730 и въ Дрезденъ 1764, даже на Шведскій и Датскій; Astro-Theologie (продолженіе предыдущей книги) London 1714, на Французскомъ, Роттердамъ 1738, на Нѣмецкомъ, Гамбургъ 1728, новѣйшее изданіе 1765; Christotheologie, London 1730, и другія изданія.

ДЕРЕНЬ, *Cornus*, растеніе, служащее типомъ естественнаго семейства дерневыхъ, *Cornuae*, и по системѣ Линнея отнесенное къ четырехъ-мужичкамъ одноженнымъ, *Tetrandria monogynia*. Чашечка подъ цвѣткомъ у него четырехъ-лопастничатая, цвѣточный вѣничокъ четырехъ-лепестный; четыре мужескія тычинки перемежаются съ лепестками вѣничка и имѣютъ двурасщепныя, продолговатыя головки, или пыльники; женскій пестикъ нитеобразный. Всѣ виды этого рода, которыхъ нынче извѣстно до двадцати, составляютъ кустарники или деревца, исключая двухъ, *Cornus suecica* (herbaica) и *Cornus canadensis*, которыя суть травы. *Cornus suecica* находится и въ сѣверной Россіи, и отличается отъ *Cornus canadensis* своимъ двураздѣльнымъ стеблемъ. Кромѣ *Cornus suecica* въ Европѣ встрѣчаются еще виды *Cornus sanguinea* и *Cornus mas*, а всѣ другіе принадлежатъ Сѣверной Америкѣ и Сибири. Но многіе виды дерева разводятся въ Европѣ въ садахъ и оранжереяхъ, какъ напримѣръ *Cornus alba*, *Cornus circinata*, *Cornus florida* и нѣкоторые другіе. Они не требуютъ большихъ заботъ и размножаются отпрысками и сѣменами. Въ Америкѣ дѣлаютъ плоды *Cornus florida* и *Cornus sericea*, а листья ихъ примѣшиваютъ къ табаку. У насъ, въ Малороссіи, изъ плодовъ *Cornus mas*, которые бывають небольшіе, продолговатые, красные, нѣсколько похожіе на вишни, дѣлають отличныя варенья; въ другихъ мѣстахъ Европы замѣняютъ этими плодами оливы. Кромѣ того ихъ употребляютъ въ медицину, особенно противъ желчныхъ лихорадокъ. Изъ ягодъ *Cornus sanguinea* извлекается масло хорошее для горня и особенный родъ мыла.

ДЕРЖАВИНЪ, Гавріиль Романовичъ, родился въ Казани 3 іюля 1743 года. Отецъ его былъ потомокъ Баграма Мурзы, который, выхавъ изъ Орды въ Россію при Василии Васильевичѣ Темномъ, сдѣлался родоначальникомъ трехъ дворянскихъ фамилій, Акинфиевыхъ, Нарбековыхъ и Державиныхъ; а мать

происходила изъ старинной Русской фамиліи Козловыхъ. Родители великаго Русскаго поэта были бѣдны; маленькая деревенька въ Казанской губерніи составляла все ихъ имѣніе. Съ младенчества замѣтны были въ молодомъ Державинѣ умъ и острота: подъ руководствомъ матери, пяти лѣтъ онъ уже умѣлъ порядочно читать и писать. На осьмомъ году отецъ повезъ его въ Оренбургъ, чтобы представить по тогдашнему обычаю начальнику губерніи, и чувствуя необходимость дать сыну по возможности приличное воспитаніе, отдалъ его въ школу, которую держалъ тамъ ссыльный Нѣмецъ Іосифъ Розе и гдѣ учились дѣти почти всѣхъ окружающихъ помѣщиковъ. Но учитель былъ самъ невѣжда и могъ занимать учениковъ только чтеніемъ и письмомъ. Здѣсь Державинъ изучалъ нѣсколько языки Французскій и Нѣмецкій; здѣсь же родилась въ немъ охота къ чтенію книгъ и особенно къ рисованью, для котораго служили оригиналами Московскія любочныя картинки. Въ 1754 отецъ его, вышедши полковникомъ въ отставку, отправился по дѣламъ въ Москву, съ намѣреніемъ по окончаніи ихъ ѣхать въ Петербургъ, чтобы записать сына въ корпусъ; но какъ всѣ его покровители были въ то время съ Императрицею Елисаветою въ старой столицѣ, то онъ и принужденъ былъ отсрочить свое намѣреніе до будущей зимы, которой однако жъ не дождался, скончавшись въ поляръ мѣсяцъ того же года.

Тяжело было положеніе вдовы его, оставшейся въ крайней бѣдности, безъ всякой помощи, терпящей обиду отъ сосѣдей, съ которыми принуждена была завести тяжбы и притѣсняемой судьями, къ которымъ она часто должна была ѣздить съ двумя своими малолѣтними сыновьями, чтобы состраданіемъ къ нимъ обратить ихъ къ правосудію. Эти притѣсненія, по словамъ самого Державина, заставили его съ самаго дѣтства презирать неправосудіе и притѣсненія. Но несмотря на свои крайнія обстоятельства, нѣжная мать удѣляла послѣднія деньги на обученіе сыновей своихъ. Не имѣя возможности найти въ окружности порядочныхъ учителей, она пригласила сначала гарнизоннаго школьника Лебедева, а потомъ прапорщика Плетеева, преподавать имъ ариметику и геометрію; но къ несчастію новыя учителя были такъ же неспѣшны какъ и Розе. Здѣсь Державинъ началъ самоучкою играть на скрипкѣ, чер-

тилъ планы, выпрашивалъ, вездѣ гдѣ только могъ, книги, изъ которыхъ особенно любилъ оды Ломоносова и сочиненія Сумарокова, и наконецъ самъ началъ кое-что пописывать. Таковы были занятія и ученіе Державина до 15 лѣтнаго возраста, когда, по повелѣнію Императрицы Елисаветы, открылась въ Казани въ 1758 г. гимназія, въ которую онъ тотчасъ же поступилъ. Тутъ Державинъ шелъ на ряду посредственныхъ ея учениковъ; но началъ писать болѣе: «Въ гимназіи познанія мы приобрѣли малая, я отличался острою и воображеніемъ и въ сіе время стали открываться во мнѣ способности къ стихотворству, отъ чтенія книгъ. Сколь ни тѣсенъ былъ путь, по которому склонность устремляла меня, молодого стихотворца, безъ всякаго руководства, однако жъ началъ я денно и нощно трудиться въ составленіи стиховъ и въ сочиненіи романовъ и сказокъ, въ подражаніе читаннымъ мною образцамъ. Но какъ сіе писано было безъ наставника, безъ правилъ, то и было все оное одно смѣшное мараанье, котораго молодой сочинитель ни кому даже и показывать не показывалъ, а все раздиралъ и предавалъ огню; нѣкоторые только маленькіе стишки извѣстны были друзьямъ моимъ, со мною воспитывавшимся». Вотъ собственные слова поэта о своихъ первыхъ твореніяхъ. Веревкинъ, директоръ гимназіи, любилъ Державина и хотя часто журя называлъ его *тупицею*, но, полагая въ немъ большія способности къ математикѣ, ѣхавши въ Петербургъ, взялъ съ собою его геометрическія черченія и представилъ ихъ тамъ Ивану Ивановичу Шувалову. Возвратясь въ Казань, Веревкинъ объявилъ молодому Державину, что онъ записанъ кондукторомъ въ инженерную службу. Образованный, Державинъ поспѣшилъ обмундироваться по формъ инженернаго корпуса; но вскорѣ получилъ пасторъ и ордеръ явиться въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, въ который опредѣлилъ его Шуваловъ. Въ мартѣ 1762, отправился онъ въ Петербургъ, вступилъ въ действительную службу и 28 іюня, въ день вступленія на престолъ Императрицы Екатерины II, стоялъ уже въ солдатскомъ мундирѣ во дворцѣ на часахъ. Вотъ что рассказываетъ самъ Державинъ о началѣ своей службѣ и литературныхъ занятіяхъ: «Поступивъ на настоящую службу, жилъ я въ казармѣ, между многими женатыми и холостыми. По тѣснотѣ, неудобно мнѣ было зани-

маться ни музыкою, ни рисованьемъ. Оставивъ сіи искусства, занимался я безпрестанно, когда другіе спали, чтеніемъ книгъ, копъ въ Петербургъ удобнѣе было доставать; также писаньемъ для разныхъ людей писемъ, а иногда стиховъ на разные случаи, единственно для себя. Правила поэзіи почерпалъ я изъ сочиненій Тредіаковскаго, а въ выраженіяхъ и словахъ старался подражать Ломоносову, но, не имѣя подобнаго ему таланта, въ томъ не успѣвалъ.» Такъ мало думалъ о себѣ великій поэтъ нашъ. Ко дню коронованія Императрицы Екатерины II въ Москвѣ, Державинъ, пришелъ туда съ гвардіею и услыша, что И. И. Шуваловъ ѣдетъ за границу, явившись къ нему, просилъ его взять съ собою. Шуваловъ хотѣлъ исполнить его просьбу, но родные не пустили поэта. Принужденный остаться, Державинъ вскорѣ произведенъ былъ въ капралы и, вернувшись въ Петербургъ, жилъ по прежнему, читалъ, писалъ и въ 1770 возвращаясь въ Петербургъ изъ Москвы, въ которой въ то время была чума, сжегъ всѣ свои сочиненія, чтобъ не дожидаться ихъ разбора и окурки. Наконецъ 1 января 1772 года получилъ первый офицерскій чинъ. Какъ офицеръ, имѣя болѣе свободнаго времени, онъ началъ заниматься Нѣмецкимъ языкомъ, переводилъ съ него, подражалъ Галлеру, Клейсту, Гагедорну и Захаріе, просилъ грамотѣмъ, познакомился съ нѣкоторыми изъ тогдашнихъ литераторовъ, Херасковымъ, Хемницеромъ, Домашневымъ, директоромъ академіи наукъ, и другими, написалъ на Сумарокова безименную сатиру, но все еще не былъ извѣстенъ какъ литераторъ. Большую часть своихъ сочиненій онъ истреблялъ, изрѣдка только показывая кое-что избраннымъ друзьямъ. Однако, несмотря на недоверчивость къ самому себѣ, Державинъ рѣшился переводить Клопштокову Мессіаду, но Домашневъ, выпросивъ у него прочесть уже оконченныя двѣ пѣсни, потерялъ, и поэтъ не сталъ переводить далѣе. Въ это время, пріятии Державина, потихонку на недоверчивость въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ нѣкоторые его стихотворенія, и въ томъ числѣ переводъ Овидіевой Геронды, посланіе *Вавилы къ Кавку*, чѣмъ однако жъ поэтъ былъ не очень доволенъ. Вскорѣ образъ его жизни перемѣнился. Пугачевъ развѣвалъ знамя бунта въ низовыхъ губерніяхъ, и генералъ Бибииковъ, на-

значенный противъ него дѣйствовать, прикомандировалъ къ себѣ Державина вмѣстѣ съ другими гвардейскими офицерами. Простаясь съ Петербургомъ, поэтъ занялъ настоящею жизнію война, удачно выполнялъ дѣлаемые себѣ препорученія, способствовалъ набору уланскаго корпуса, остановилъ мятежниковъ, хотѣвшихъ отъ Уральска броситься по рѣкѣ Иргизу на внутреннія губерніи, защитилъ Саратовскія луговые колоніи отъ разграбленія Киргизъ-Кайсаковъ и, разбивши грабителей, освободилъ болѣе тысячи плѣнныхъ семей; за что произведенъ былъ въ бомбардирскіе капитанъ-поручики и награжденъ 300 душъ въ Бѣлоруссіи, но по нѣкоторымъ интригамъ перемѣщенъ въ статскую службу въ сенатъ съ чиномъ коллежскаго совѣтника подъ начальство князя Вяземскаго, врага поэзіи и поэтовъ, отъ котораго впоследствии онъ терпѣлъ часто непріятности. Въ бытность свою при Бибииковѣ, Державинъ писалъ много и незадолго до перехода въ статскую службу, издалъ книжку своихъ стихотвореній, назвавъ ихъ *Чатолагайскими одами*, по имени горы Чатолага, близъ которой долго жилъ во время экспедиціи. Большую часть этихъ одъ составляли переводы изъ сочиненій Фридриха Великаго, а изъ собственныхъ были ода *На Знатность* и нѣсколько другихъ. Въ 1779 г. издалъ онъ *Эпистолу на возвращеніе Шувалова изъ чужихъ краевъ* и *Эпистолу Екатерину II*, но подъ обѣими не подписалъ имени.

За годъ до этого, Державинъ женился на Катеринѣ Яковлевнѣ Востыиной, дочери мамки Императора Павла I, дѣвушкѣ прекрасной собою, доброй, съ пылкою поэтическою душою, страстно любившей въ немъ поэта. Во все это время Державину по службѣ не очень счастливо; перемѣщенный въ 1780 изъ экзекуторовъ сената въ совѣтники открывшейся тогда экспедиціи государственныхъ доходовъ, онъ только черезъ пять лѣтъ получилъ чинъ статскаго совѣтника, и черезъ годъ, поразнымъ невѣрностямъ, былъ уволенъ отъ службы съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Ободряемый похвалами жены и друзей, Львова, Капниста, Хемницера, К. Р. Дашковой, и подкрѣпляемый ихъ советами и наставленіями Баттѣ, Державинъ, подражавшій до сихъ поръ Ломоносову, выбралъ теперь совершенно особый путь. Но всѣ великія произведенія поэта не правились по слогу ему самому и, пе-

чатая ихъ въ С.-Петербургскомъ Вѣстникѣ, который издавалъ тогда Брайко, онъ никогда не подписывалъ подъ ними имени. Брайко, прислушиваясь къ сужденіямъ знающихъ людей о безыменныхъ стихотвореніяхъ, передавалъ ихъ замѣчанія и похвалы Державину, котораго онъ болѣе удивляли, чѣмъ радовали. Вскорѣ гений Державина началъ являться въ полномъ блескѣ, и литературная его извѣстность быстро распространилась одою *Фелицы*, идея которой родилась у него отъ сказки Императрицы Екатерины *Царевичъ Хлоръ*, только что тогда напечатанной. За эту оду, выпущенную въ свѣтъ противъ его воли однимъ изъ пріятелей и помѣщенную Дашковою въ *Собесѣдникъ*, Державинъ навлекъ на себя много непріятностей, но сдѣлался извѣстнымъ Императрицѣ, получилъ отъ нея въ подарокъ золотую табакерку съ 500 червонныхъ и приобрѣлъ шумную извѣстность. Вслѣдъ за обнародываніемъ *Фелицы*, Державинъ написалъ *Благодарность Фелицѣ*, *Видныя Мурзы*, началъ оду на *Безсмертіе души*, и, чтобы снискать расположеніе Потемкина, написалъ къ *Решемислу*, но ничего тѣмъ не выигралъ. Вотъ литературные труды Державина до 1784 года, въ которомъ окончилъ онъ знаменитую оду *Богъ*, начатую имъ гораздо прежде. Обратимся же теперь опять къ его жизни и трудамъ политическимъ. Отставленный отъ службы, онъ черезъ три мѣсяца, по собственному желанію Императрицы, опредѣленъ былъ въ Петрозаводскъ Олонекскимъ губернаторомъ, гдѣ генералъ-губернаторомъ былъ Тутолминъ, родственникъ князя Вяземскаго, подъ начальствомъ котораго Державинъ служилъ въ сенатѣ, и слѣдственно человекъ заранѣе противъ него предубѣжденный. Непріятности вскорѣ открылись. Тутолминъ называлъ Державина выгнаннымъ мурзою, посылалъ его въ опасный путь для открытія уѣзднаго города Кеми, безпощадно смѣялся надъ новымъ его *Проектомъ о прокормленіи Лапландцевъ*. Державинъ въ свою очередь, написалъ длинное *Опроверженіе системы канцелярскаго порядка*, имъ введеннаго, но наконецъ черезъ годъ, перемѣщеніемъ въ Тамбовскіе губернаторы, Державинъ разлучился съ своимъ противникомъ. Въ Тамбовѣ, занимаясь онъ прилежно дѣлами службы, написалъ *Постановленіе о больницахъ приказа общественаго призрѣнія*, *Проектъ о судоходствѣ въ той*

губерній и *Топографическое ея описаніе*; но почти вовсе не писалъ стиховъ, кромѣ *Оды на смерть Румянцева* и сценическаго пролога, играннаго у него въ домѣ. Черезъ два года послѣ перевода въ Тамбовъ, горячій нравъ и прямодушіе вовлекли его и здѣсь въ тысячи непріятностей, и ни старанія друзей, ни собственныя объясненія, ничто не помогло: отрешенный отъ должности, онъ отданъ былъ подъ отвѣтъ. Во все это время, Державинъ ограничивался только переложениемъ псалмовъ; но когда увидѣлъ, что все это не помогаетъ, и его гонять и бранять, то по прибытіи въ Тамбовъ въ 1789 г. принявъ опять за перо съ большою ревностію. Тогда явились его оды на *Коварство*, на *Счастіе*, *Осень*, и наконецъ *Изображеніе Фелицы*; а въ 1791 г., когда графъ Зубовъ привезъ извѣстіе о взятіи Измаила, Державинъ написалъ на это оду и, представивъ ея Государынѣ, получилъ отъ нея лестную благодарность и осыпанную брилліантами табакерку. Потемкинъ, по пріѣздѣ своемъ въ Петербургъ, также изъявилъ благодарность поэту за его стихотворенія, и вскорѣ Державинъ, описавъ по его повелѣнію чудесный балъ, данный имъ въ Таврическомъ дворцѣ, былъ оправданъ отъ отвѣта и взятъ Императрицею въ статсъ-секретари. Въ этой должности, онъ смѣло могъ писать все, что хотѣлъ, хотя и долженъ былъ напередъ показывать самой Императрицѣ; но дѣловой человекъ подавлялъ поэта и только *Водопадъ*, посвященный памяти Потемкина, *Палатникъ героя*, къ *Рышнину*, *На миръ со Шведами*; въ 1797 г. на *Умѣренность*, *На рожденіе Ольги Павловны* и *Каліона*, а въ 1793 *Горьки*, *Храповицкому*, *Львову*, *Ласточка*, *Буря*, и нѣскольکو другихъ, были имъ написаны. Въ послѣднемъ изъ этихъ годовъ, онъ былъ перемѣщенъ изъ статсъ-секретарей въ сенаторы; по заключеніи мира съ Турками, при бракосочетаніи покойнаго Императора Александра I пожалованъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ ордена Владимира 2 степени; нѣсколько мѣсяцевъ спустя, назначенъ президентомъ коммерцъ-коллегіи. Тутъ поэтъ, хотя занятый разбирательствомъ въ третейскихъ судахъ и частыми опеками надъ малолѣтними сиротами, имѣлъ однако жъ довольно свободнаго времени, и, оплакивая потерю жены, скончавшейся 1794 іюля 15, прилежно занимался стихотвореніями, изъ которыхъ, написанныхъ до

1796 г., т. е., до смерти Императрицы Екатерины, укажемъ на слѣдующія: *Безсмертіе души*, начатое какъ прежде сказано гораздо прежде, но теперь только - что конченное; *Вельможа*, совершенно передѣланное изъ оды на знатность; *Мой истуканъ*, и многія другія, которыя онъ собралъ въ одну рукописную тетрадь и поднесъ Государынѣ. Со смертію Екатерины, которой въкъ и жизнь были источникомъ его вдохновеній, Державину казалось, что онъ сталъ при дворѣ не тѣмъ, что былъ. Императоръ Павелъ I назначилъ его правителемъ канцеляріи государственнаго совѣта, но черезъ нѣсколько дней опять смѣнилъ и сдѣлалъ по-прежнему сенаторомъ. Державинъ замолкъ безъ ропота и снова прилежно занимался дѣлами; изрѣдка только переводилъ онъ оды Горация, перелагалъ псалмы, и въ 1798 написалъ оду *На смерть Шувалова*.

По воть наступила эпоха великихъ Европейскихъ событій, и 55-ти-лѣтній поэтъ, снова одушеваясь, излился одами: *Побѣдителя*, *На Мальтійскій орденъ*, *На рожденіе Великаго Князя Михаила Павловича*, *Орелъ*, *На побѣды въ Италіи*, *На переходъ Альпійскихъ горъ*, и другими, которыя доставляли ему милостивое вниманіе Императора Павла. Въ 1799 г. именнымъ повелѣніемъ Государя, Державинъ посланъ былъ для изслѣдованій по запутанному дѣлу покойнаго Зорича, а по окончаніи этого дѣла въ Бѣлоруссію; за что, награжденный орденомъ Іоанна Іерусалимскаго и чиномъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, назначенъ былъ снова президентомъ коммерцъ-коллегіи, и черезъ три мѣсяца государственнымъ казначеемъ.

Императоръ Павелъ I скончался, вступилъ на престолъ Александръ, и Державинъ, пожалованный при коронаціи орденомъ Св. Александра Невскаго, тотчасъ же уволенъ былъ отъ всѣхъ своихъ должностей, кромѣ сенаторской. Въ 1802 г. онъ по Высочайшимъ порученіямъ былъ посланъ въ Калугу, и по возвратѣ оттуда, при образованіи министерствъ, назначенъ министромъ юстиціи; но старость уже отяготила надъ поэтомъ, и онъ черезъ годъ, по просьбѣ своей, былъ уволенъ въ отставку съ обращеніемъ въ пенсію жалованья и столовыхъ денегъ, которыя онъ получалъ въ бытность свою государственнымъ казначеемъ. Державинъ, какъ частный человекъ, жилъ поперемѣнно то въ своей

деревнѣ на берегахъ Волхова, то въ Петербургѣ и, восторженный борьбою Европы съ Наполеономъ (въ 1806 и 1807), писалъ много, но неумолимая старость подавляла уже въ груди его прежній кипучій огонь, и только одна ода *Платону* напомнила чудный гений поэта. Въ это время, издалъ онъ полное собраніе своихъ стихотвореній въ двухъ частяхъ, изъ которыхъ при первой оставилъ посвященіе Императрицѣ Екатеринѣ II, а вторую посвятить Императору Александру. Въ этихъ же годахъ, написалъ онъ двѣ большія театральныя пьесы, *Добрыня* и *Пожарскій или освобожденіе Москвы*, которыя обѣ не имѣли успѣха, такъ же какъ и трагедія *Продѣ и Мариамна*, написанная имъ на заказъ Россійской Академіи, но сло не принята. Кромѣ сочиненій, уже поименованныхъ, поэтъ занимался въ это время также переводами изъ Горация, Шиллера, Руссо, переложеніемъ псалмовъ, пѣснопѣвнымъ Скандинавскаго сѣвера и наконецъ дѣтскаго комедіею *Кутерьма отъ Кондратьевъ*. Въ 1811 г. состоялось Общество Любителей Русскаго Слова и Державинъ отдалъ для Бесѣдъ свою залу, пожертвовалъ библіотеку, читалъ свои стихи и огромное разсужденіе объ одѣ.

Роковой бой Наполеона съ Россіею отграничилъ еще разъ на лиръ Державина одами *На Пареніе Орла*, *Лирико-эпическимъ гимномъ на изгнаніе Французовъ изъ отечества*, *На смерть Кутузова*, *На победы при Люценѣ и Лейпцигѣ*, *На покореніе Парижа*, *Писцію на возвращеніе Императора Александра изъ Парижа*, и многими другими: изъ названныхъ, послѣдняя была принята съ восторгомъ и долго была на Руси любимую пѣснью. Въ началѣ весны 1816 Державинъ уѣхалъ въ свою Новгородскую деревню, Звонку, гдѣ 9 іюля того же года и скончался на 73 году отъ рожденія. Тѣло его, по собственному завѣщанію, погребено въ Хутынскомъ Варлаамовскомъ монастырѣ, въ которомъ подъ старость онъ часто гостилъ у друга своего, тамовняго епископа Евгенія. Надъ могилкою поэта положенъ большой гранитъ съ черною мраморною урной, окруженною вызолоченною рѣшоткой, и въ надгробіи нечислены все чины и ордена его. Со смертію Державина прекратилась его фамилія, потому что онъ ни отъ первой, ни отъ второй жены (Дарья Алексѣевны Дѣлковой) не имѣлъ дѣтей, а родной братъ его, Андрей,

умеръ въ молодости холостымъ. Самый вѣрный портретъ съ него списанъ Тоичи и потому выгравированъ при Собраніи Русскихъ стихотвореній, изданныхъ въ 1811 г. В. А. Жуковскимъ; а лутій бюстъ его изваянъ Рашетомъ. Державинъ былъ поэтъ лирическій; Екатерина II, предметъ удивленія современниковъ и потомства, вѣкъ Ея, вѣкъ великихъ дѣлъ и славы Россіи, былъ источникомъ его вдохновеній. Онъ пѣлъ Ея, глубоко пораженный Ея величіемъ и не лестъ, а голосъ души управляли его лирою. Не получая порядочнаго образованія (Державинъ плохо зналъ даже грамматику и стихосложеніе, и, когда писалъ стихи, стучалъ обыкновенно пальцами по столу для соблюденія мѣры), но, не имѣя предшественниковъ, которые бы расчистили ему поле языка Русскаго, примѣромъ которыхъ онъ могъ бы поучаться, гений Державина долженъ былъ все самъ создать себѣ и потому-то, разсматривая его сочиненія, мы видимъ у него попытки во всѣхъ родахъ поэзіи, начиная съ шутливой пѣсни до драмы, хотя почти всѣ уклоненія отъ настоящаго его лирическаго направленія были по большей части неудачны. Не говоря о слоgъ его стихотвореній, кажушчися намъ теперь тяжелымъ, но до котораго не возвышался ни одинъ изъ современныхъ ему писателей, мы изумляемся въ его сочиненіяхъ, а особливо въ одахъ, богатству поэзіи, глубинѣ мыслей и силѣ выраженія. Рожденный поэтомъ, Державинъ самъ ошбался въ своемъ назначеніи, мѣнялъ поэзію на сухія дѣловыя занятія, часто совсѣмъ хотѣлъ ее оставить, досадовалъ на неудачи по службѣ, грустилъ объ удаленіи отъ Двора и снова въ это время гремѣлъ чудными пѣснями. Напрасно Екатерина, хорошо понимавшая пѣвца Своего, руководя его политическою жизнью, старалась обратить его на настоящую дорогу; напрасно друзья его, какъ будто отъ себя, передавали ему Ея совѣты: Державинъ высоко цѣнилъ человека государственнаго. Самая славная эпоха литературы его жизни была отъ появленія Фелицы до конца его политической жизни: здѣсь уже гений его, угнетенный лѣтами, терялъ свои силы и только рѣдко издавалъ прежніе отголоски. Державинъ былъ добръ, услужливъ, постояненъ въ дружбѣ, откровененъ, горячъ, отчего часто рѣзко говорилъ и дѣйствовалъ и намекалъ на себя неспрѣя-

ности, не любилъ ни картъ, ни вина; но имѣлъ слабость къ женскому полу. Въ обращеніи онъ былъ неловокъ, по этому недостатку замѣняли въ немъ простота и добродушіе; разговоръ его былъ некраснорѣчивъ, голосъ грубъ и непріятенъ, особливо во время чтенія. Стиховъ своихъ онъ никогда не диктовалъ, но всегда писалъ ихъ самъ. Одною изъ любимыхъ его привычекъ было, послѣ обѣда, садиться за дверь и продремать тамъ съ часъ. Въ жизни своей онъ былъ аккуратенъ, но въ кабинетъ не собидалъ большого порядка. Послѣ него не осталось почти ничего неизвѣстнаго публикѣ, кромѣ замѣчаній на собственныя сочиненія, диктованныя имъ родной своей племянницѣ по женѣ, Е. И. Львовой, и изданныхъ въ 1834 г. Изъ дѣловыхъ его сочиненій осталось нѣсколько проектовъ и мнѣній; вотъ главные изъ нихъ: *Должность Экспедиціи государственныхъ доходовъ, Ученіе патріотическаго Банка, Межевал инструкція, Проектъ организациі сената, Крымскія соляныя*, и другіе, изъ которыхъ о многихъ сказано было прежде. Вотъ приодокъ выхода въ свѣтъ собранія его стихотвореній (не говоря объ отдѣльныхъ брошюркахъ): Чатагайскія оды въ 1779 г. первое собраніе въ одномъ томѣ въ 1798 г., анакреонтическія оды въ 1804 г., второе собраніе въ 4 томахъ въ 1808 г. и еще 5-й томъ въ 1816 г. Многія изъ одъ Державина переведены на разные иностранныя языки. Въ 1835 году книгопродавецъ А. Ф. Смирдинъ издалъ новое полное собраніе стихотвореній Державина, лучшее всѣхъ предшествовавшихъ. *Кн. Д. К.—нѣ.*

ДЕРЖАЛЬНИКЪ. Старинные Русскіе бояре имѣли при себѣ молодыхъ людей изъ дворянъ, недостаточнаго состоянія, старались объ ихъ воспитаніи, употребляли ихъ по дѣламъ военной службы, для посылки; «властно какъ адъютантовъ», говоритъ Татищевъ, и, по достиженіи ими совершеннаго возраста, опредѣляли ихъ въ полки, чѣмъ открывался имъ путь къ прохожденію дальнѣйшей службы съ честію. Какъ этихъ молодыхъ людей бояре содержали, или держали при себѣ, то ихъ и называли *держальниками*. Въ запискахъ къ Сибирской исторіи, напечатанныхъ въ Древней Россійской Библіонкѣ (III, 249, 250) читаемъ мы: «Въ 1684 году пріѣхалъ въ Тобольскъ бояринъ и воевода князь Петръ Семеновичъ Прозоровской, да съ нимъ дер-

жальникъ Наталій Ивановъ сынъ Донской, а на Москвѣ де былъ онъ (Донской) государева конейнова строителя начальнымъ чело-вѣкомъ ротмистромъ. И въ Тобольскъ ему приказалъ бояринъ быть головою у Литвы и у конныхъ казаковъ, и у пашенныхъ крестьянъ приказчикомъ, и былъ полтора года.» Впрочемъ, держальники назывались также знакомцами (см. *Знакомцы*). Татищевъ говоритъ, что Петръ Великій въ 1701 году запретилъ боярамъ имѣть при себѣ держальниковъ или знакомцевъ, для того чтобы принудить молодыхъ людей вступать въ регулярныя полки (Татищ. *Лекс.*). *Из.*

ДЕРИВАЦИОННОЕ ИСЧИСЛЕНИЕ, см. въ Дополненіи къ этому тому.

ДЕРИВИ, *Dérivis*, родился въ одной деревнѣ въ окрестностяхъ Альби (Aveyron) въ 1781 году, обучался пѣнію и музыкѣ въ Парижской Консерваторіи подъ руководствомъ профессора Рише (Richer). Въ 1803 году онъ дебютировалъ очень удачно на театрѣ въ оперѣ *Les Mystères d'Isis* въ роли Зороастра и тогда же поступилъ въ качествѣ пѣвца въ капеллу перваго консула (Бонапарте). Одаренный отъ природы звучнымъ, приятнымъ и обширнымъ басовымъ голосомъ, прекрасно наружностью, высокимъ ростомъ и другими вѣщими преимуществами, Дериви конечно сдѣлался бы отличнымъ пѣвцомъ и славнымъ актеромъ, если бы при самомъ началѣ своего драматическаго поприща попалъ на хорошую дорогу и далъ своему таланту настоящее направленіе; но, къ сожалѣнію, обстоятельства, въ которыхъ онъ тогда находился, вовсе не благоприятствовали развитію природныхъ его способностей. Актеры, занимавшіе тогда при театрѣ первыя амплуа, были для него самыми дурными образцами, а метода тогдашняго опернаго пѣнія состояла въ одномъ крикѣ: вотъ причина, отчего онъ, желая увеличить звучность своего голоса, привыкъ пѣть слишкомъ громко, и черезъ это прежде времени потерялъ и свой голосъ и здоровье, несмотря на то, что имѣлъ очень крѣпкую грудь. Однако жъ, въ обстоятельства, какъ казалось, благоприятствовали будущимъ успѣхамъ Дериви на сценѣ. Адриенъ (Adrien), будучи не въ состояніи играть болѣе по слабости здоровья своего, утраченнаго имъ отъ слишкомъ большого напряженія, къ которому онъ привыкъ, слѣдуя глупой тогдашней методѣ

опернаго пѣнія, вышелъ въ отставку въ молодыхъ лѣтахъ; Дюфрени (Dufresne) былъ слишкомъ слабъ для занятія первыхъ амбл. Такимъ образомъ молодой дебютантъ въ непродолжительномъ времени поступилъ на первыя роли въ операхъ, и съ 1805 года по 1829 сталъ пѣть первыя басовыя роли во всѣхъ новыхъ операхъ, которыя были представлены во все это время. Въ мѣсяцъ 1828 года Дериви игралъ въ послѣдній разъ въ своемъ бенефисъ ролю Эдипа, одну изъ тѣхъ ролей, въ которыхъ онъ наиболѣе отличался какъ актеръ и пѣвецъ. Въ 1826 году Россини арранжировалъ для него роль, Магом та, въ оперѣ Осада Коринѳа, и тутъ-то Дериви въ первый разъ сдѣлалъ опыты вокализаціи быстрыхъ пассажей и рудадъ въ Италіанскомъ вкусѣ, но не имѣлъ успѣха, потому что звучный и сильный голосъ его не былъ удобенъ для такого пѣнія, и ктому же онъ никакъ не могъ отстать отъ старой своей манеры пѣнія и приравняться къ новой, которая въ это время вытѣснила совершенно старую методу пѣнія, бывшую въ употребленіи у Французскихъ оперныхъ пѣвцовъ. Обстоятельство это было также причиною удаленія его изъ Большой Оперы. Съ этого времени онъ сталъ здѣять по Франціи и играть на провинціальныхъ театрахъ. Въ 1834 году онъ игралъ на Амстердамскомъ театрѣ.

Мамзель Ноде (Naudet), воспитанница Парижской консерваторіи и потомъ жена Дериви, въ 1804 году дебютировала въ ролѣ Антигоны въ оперѣ Oedipe à Colonne, но не совѣтъ удачно, а потому и недолго играла на театрѣ. Она умерла въ Парижѣ въ 1819 году.

ДЕРИВИ, Dérivis, сынъ предыдущаго, родился въ Парижѣ въ 1809 году. Вступивъ пансіонеромъ въ консерваторію, онъ преимущественно обучался пѣнію, получилъ призъ на музыкальномъ конкурсѣ 1831 года и въ томъ же году дебютировалъ на театрѣ Большой Оперы въ ролѣ Монсея, въ оперѣ этого же названія. Съ того времени онъ дѣятельно занимался, посредствомъ постоянныхъ упражненій и изученія вокальноровъ, усовершенствованіемъ и развитіемъ прекраснаго басоваго голоса, даннаго ему природою. Успѣхъ увѣнчалъ постоянные труды его по этой части, и можно ожидать, что этотъ молодой актеръ скоро сдѣлается однимъ изъ первоклассныхъ

пѣвцовъ Французской Оперы, когда поступитъ на первыя роли. Теперь же онъ состоитъ на однихъ роляхъ (double) вмѣстѣ съ Левассеромъ (Levasseur), но занимаетъ послѣ него второе амбл.

ДЕРИКЪ, Deric, Петръ - Корнелій, живописецъ, родился въ 1568 году въ Дельфтѣ; учился у Іакова Губерта; усовершенствовался въ Италіи; писалъ болѣе ландшафты; умеръ въ 1630.

ДЕРИНГЪ, Daringg, Deering, великій виртуозъ на органѣ и котрапунктистъ XVII вѣка, родился въ Англіи, ѣздилъ въ Италію для усовершенствованія своего таланта и для основательнаго изученія музыки; въ 1630 году сдѣланъ былъ придворнымъ органистомъ въ Лондонѣ; написалъ много прекрасныхъ церковныхъ музыкальных сочиненій и въ томъ числѣ пять партій священныхъ пѣсень (Cantiones Sacrae).

ДЕРКСЕНЕ, см. Ксерксене.

ДЕРКЪ-АСФАЛЬ, Derk-asfal, такъ называется седьмое, самое глубокое отдѣленіе магометанскаго ада, *Джегеннема* (геенны). Сюда низвергаются лицемѣры, которые принимали на себя видъ набожности, не имѣя въ сердцѣ ни какой религіи.

ДЕРМАНЪ, монастырь Святаго Василія, самый древнѣйшій въ воеводствѣ Волынскомъ, основанный пожертвованіями князей Острожскихъ; онъ лежитъ въ прекрасной долинѣ, богатой произведеніями земли всякаго рода. Здѣсь почиваетъ тѣло священника Мелетія Смолрицкаго, бывшаго аббата этого монастыря, о которомъ сохранилось много преданій о чудесахъ послѣ его смерти. Монастырь этотъ отстоитъ на 5 миль отъ Дубна и 2 мили отъ Острога.

ДЕРМБАХЪ, Dermbach, старостство или область въ округѣ Эйзенахъ, Веймарскаго герцогства, отошедшее отъ Куръ-Гессена, имѣетъ 5.600 жителей; подъ этимъ названіемъ извѣстно также мѣстечко этой области съ 800 жителей, которые занимаются обдѣлкою деревянныхъ головокъ для курительныхъ трубокъ.

ДЕРМЕРЪ, Dermser, Бетти Вѣнская пѣвица, перешедшая на службу въ Брауншвейгъ въ тамошнюю оперу.

DERMESTES, см. Кожепѣдъ.

ДЕРНЬ, ДЕРНОВАТЫЯ ГРАММАТЫ. До-сихъ-поръ нельзя еще отыскать

корня этого слова; но по смыслу некоторых мѣстъ въ лѣтописяхъ и грамматахъ, можно догадываться, что оно значило крѣпость на холопа. Отъ него произошли: *одерень*, *одерноватый*. При описаніи ужаснаго голоду, бывшаго въ Новгородѣ въ 1215 году, лѣтописецъ говорить, что народъ дѣти свое даяху въ *одерень*. Въ 1231 году голодъ опять постигъ ихъ и въ такомъ же ужасѣ и жители даяху дѣти въ *одерень* изъ хлѣба гостѣмъ. Въ договорной грамматѣ великаго князя Дмитрія Іоанновича съ княземъ Тверскимъ Михаиломъ Андреевичемъ (1362 или 1378) сказано: «А какъ еси взяхъ Торжекъ, а кто ти ея будетъ продать пословицею Новоторжекъ *одернь*, или будетъ серебро на комъ далъ пословицею (по условно), тѣхъ ти отпустить, а грамоты, *дерноватыя* подрати». (Древ. Вивл. I, 83). Изъ.

ДЕРОШЪ, Madeleine Neveu Desroches, родилась въ Поатіе въ 1530 году, прославилась умомъ и красотою. Овдовѣвъ послѣ пятнадцати-лѣтняго замужства, она посвятила себя совершенно воспитанію дочери своей, Катерины, которая умомъ превосходила мать; изъ любви къ своей дочери Магдалина Desroches отвергала всѣ предложенія о замужствѣ. Обѣ были очень свѣдуши въ языкахъ и наукахъ, и домъ ихъ былъ мѣстомъ, куда собирались ученые и любители изящнаго, особенно Пакіе, Гарле, Рапенъ (Rapin), Скалигеръ, и другіе. Мать и дочь желали умереть въ одинъ день и желаніе ихъ исполнилось; онѣ умерли отъ чумы, опустошавшей въ 1604 году Поатіе. Сочиненія ихъ въ стихахъ и прозѣ появились въ Руанѣ въ 1604 году. Собраніе стихотвореній, подъ заглавіемъ *La Puce de Mlle Desroches*, обласано существованіемъ своимъ блохъ, которую Пакіе примѣтилъ на шеѣ у дочери, и которую поймали онъ и другіе присутствующіе.

ДЕРПТЬ, или Юрьевъ, по-Нѣмецки *Derpat*; уездный городъ Лифляндской губерніи, при рѣкѣ Эмбахѣ, по дорогѣ изъ С.-Петербурга въ Ригу, подъ 58° 21' 47" сѣверной широты и 44° 23' 51" восточной долготы отъ Ферро, въ 325 верстахъ отъ С.-Петербурга, въ 1007 верстахъ отъ Москвы и въ 240 верстахъ отъ губернскаго города Риги.

Великій князь Ярославъ, названный во святомъ крещеніи Юріемъ, основалъ этотъ городъ въ 1133 году и назвалъ его своимъ именемъ. Чудь, по слуху о Татаряхъ, опусто-

шавшихъ Россію, почитала ихъ однимъ народомъ съ Русскими, и городъ Юрьевъ прозвали *Тартулинъ*, то есть Татарскій городъ. Такъ и понынѣ Эстонцы называютъ Юрьевъ, который Нѣмцы наименовали Дерптомъ или Дорлатомъ. Во время нашествія Нѣмцевъ, Дерптъ принадлежалъ къ удѣлу, которымъ управлялъ мужественный Вячко. Меченосцы, покоряя всю Ливонію, подъ предлогомъ вѣры, взяли приступомъ Дерптъ, который защищали Русскіе вмѣстѣ съ Чудью, и безчеловѣчно умертвили всѣхъ защитниковъ города, въ 1223 году. Чудь въ окрестностяхъ Дерпта и Ревеля возмутилась и призвала на помощь Русскихъ изъ Пскова и Новгорода, и отняла у Нѣмцевъ Дерптъ, въ слѣдующемъ 1224 году. Епископъ Рижскій, Альбертъ, усмирилъ возставшую Чудь, покорилъ снова Дерптъ и основалъ въ этомъ городѣ епископство, присоединивъ къ нему земли на дѣвѣ миль вокругъ города. Вскорѣ земли Дерптскаго епископства распространились болѣе нежели на двадцать миль, до самой Русской границы, и по миру, заключенному въ 1245 году съ великимъ княземъ Александромъ Невскимъ, уступлены въ неоспоримое владѣніе Дерптскому епископу.

Дерптское независимое епископство существовало 314 лѣтъ, отъ перваго епископа, Германа фанъ Апельдерена, до послѣдняго Германа Вейлянда. Эта эпоха есть самая блестящая въ исторіи Дерпта, который достигъ возможной степени могущества и богатства. Епископы, однако жъ, сами не вмѣшивались вовсе во внутреннее управленіе; довольствовались податью, и, для удовлетворенія своего честолюбія, предводительствовали войскомъ во время раздоровъ, ими же возбуждаемыхъ. Магистратъ Дерпта, по примѣру имперскихъ городовъ, имѣлъ право произносить безапелляціонныя смертныя приговоры и чеканить монету съ городскимъ клеймомъ. Главною причиною могущества Дерпта было то, что онъ принадлежалъ къ числу ганзейскихъ городовъ, и былъ складочнымъ мѣстомъ товаровъ, ввозимыхъ и вывозимыхъ изъ Россіи по Чудскому Озеру. Поэтому въ немъ находилась верфь для строенія судовъ. Здѣсь также былъ коллегіумъ для образованія юношества и приготовленія его къ занятію духовныхъ должностей въ цѣлой Ливоніи. О тогдашнемъ великолѣпнѣ города можно судить по отрываемымъ фундамен-

тамъ древнихъ зданій, доказывающихъ ихъ обширность; во многоподствъ можно удостоверитьсь тѣмъ, что во время извы, бывшей въ епископское правленіе, погибло въ городѣ 15,000 человекъ, безъ примѣтнаго ущерба въ народонаселеніи, какъ говорятъ лѣтописи. Епископы начинали сперва ссориться съ сосѣдями своими, Русскими, и послѣ съ Орденомъ и Рижскими епископами. Въ 1272 году епископъ Александръ, соединившись съ Ливонскимъ гермейстеромъ Роденштейномъ, объявилъ открытую войну Россіи. Русскіе на-голову разбили войска епископа, а его самого убили, и разграбили епископство до самыхъ стѣнъ города. Набѣги эти, повторяемые весьма часто, заставили епископа Фридриха, наследника Александра, построить замокъ Нейгаузенъ, на Русской границѣ. Затѣмъ Дерптскіе епископы, пользуясь тогдашними смутными обстоятельствами Россіи, спокойно царствовали на рубежѣ Россіи, почти въ продолженіи 200 лѣтъ, до вступленія на Московскій престолъ великаго князя Іоанна Васильевича Великаго. Въ это время епископы ссорились съ своими земляками. Однажды, въ 1396 году, гермейстеръ Венимаръ потребовалъ отъ Дерптскаго епископа Дитриха II, чтобы онъ платилъ Ордену подать, или отказался отъ епископства. Дитрихъ отринувъ требованіе, вооружился, призвалъ на помощь Русскихъ, Литовцевъ и Самогитовъ, и началъ войну. Союзники Дитриха были разбиты гермейстеромъ на Чудскомъ Озерѣ. Дитрихъ примирился съ гермейстеромъ, и, хотя разбитый на войнѣ, не заплатилъ дани.

Наконецъ въ 1481 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ вторгнулся съ войскомъ въ Ливонію, и началъ войну опустошеніемъ Дерптскаго епископства. Гермейстеръ Плеттенбергъ призналъ право Русскаго государя надъ Дерптскою землею и заключилъ мирный договоръ на 50 лѣтъ; онъ постановилъ, чтобы епископъ платилъ Русскому князю ежегодно по 10 денегъ съ души. Въ первый годъ Дерптское епископство заплатило ему подать, но впоследствии, видя Россію занятую внутри войнами, пренебрегло условіе, и, не отказывая явно въ платежѣ, уклонялось молчаніемъ или медленіемъ подъ разными предлогами. Во время этого пятидесяти-лѣтняго перемирія, возникла въ Ливоніи реформація, поддерживаемая дворянствомъ или рыцаря-

ми и купечествомъ, вопреки главному духовенству. Въ 1525 году, нѣкто Мельхіоръ Гофманъ, изъ Швабіи, началъ проповѣдывать реформацію въ Дерптѣ. Самъ Лютеръ писалъ къ Дерптскому магистрату и гражданамъ посланіе, въ которомъ увещевалъ ихъ отложиться отъ панской власти. Проповѣди Гофмана имѣли большой успѣхъ. Епископъ повелѣлъ заключить его въ темницу, но Дерптскіе граждане взбунтовались, овладѣли замкомъ, гдѣ имѣли мѣстопробываніе фогтъ или губернаторъ города, отъ имени епископа освободили плѣнника, ворвались въ католическія церкви, содрали со стѣнъ иконы и сожгли ихъ на площади.

Не взирая на введеніе лютеранскаго исповѣданія въ Дерптѣ, епископу оставлена свѣтская власть. Его признали вѣстеліиномъ земли и города въ качествѣ удѣльнаго князя, съ условіемъ, чтобы онъ соблюдалъ вѣротерпимость.

Въ 1553 году кончился пятидесяти-лѣтній миръ и Іоаннъ Грозный началъ вооружаться на Ливонію, за неплатежъ дани. Орденъ выслалъ пословъ, вмѣстѣ съ послами Дерптскаго епископа, просить пятнадцати-лѣтняго мира, обѣщаясь платить впередъ дань исправно, и сверхъ того уплатить недомку, которая составляла, по тогдашнему счету, двѣ бочки золота: Іоаннъ согласился. Вмѣсто приготовленія дани, епископъ и рыцари начали готовиться къ войнѣ. Іоаннъ съ своей стороны удвоилъ усилія, и Ливонцы, уstraшенные предстоящею опасностію, собрали 60.000 талеровъ и послали къ Царю. Іоаннъ не успокоился этимъ слабымъ торжествомъ, и въ 1558 году вступилъ въ Ливонію съ сильнымъ воинствомъ, раздѣленнымъ на три части. Земли Дерптскаго епископства первая подверглась опустошенію. Осемьдесятъ тысячъ Русскихъ осадили замокъ Нейгаузенъ, который защищали отрядомъ храбрый Исккуль въ продолженіи шести недѣль.

Замокъ достался Русскимъ, и воевода князь Петръ Ивановичъ Шуйскій подступилъ къ Дерпту. Городскія стѣны были въ самомъ дурномъ состояніи. Кромѣ вооруженныхъ гражданъ, 2000 наемныхъ Нѣмцевъ защищали городъ. Русскіе, пользуясь густымъ дымомъ, заперли городъ со всѣхъ сторонъ туррами, вели подкопы, ставили бойницы, разрушали стѣны пальбою, предлагая жителямъ сдаться. Послѣ шестидесяти-дневной осады за-

ключена была капитуляция: городъ сдался 18 июля, на условіи пощадить жизнь своихъ обитателей. Епископъ Германъ Вейландъ, былъ отосланъ въ Москву, гдѣ и кончилъ жизнь въ бѣдности; съ нимъ кончилось и Дерптское независимое епископство, въ 1559 году.

Въ 1561 году въ Дерптѣ скончался любимецъ Царя Іоанна Грознаго, Адашевъ.

Дерптъ оставался 24 года во власти Русскихъ. Между тѣмъ рушился Ганзейскій Союзъ, и Дерптъ, переставъ быть складочнымъ мѣстомъ товаровъ, лишился вовсе торговли. Новое бѣдствіе вскорѣ постигло его жителей. Іоаннъ Грозный, протѣивавшійся на Пернавскихъ жителей, умышлявшихъ предать городъ Полякамъ, изгналъ мнѣние свое на всѣхъ Нѣмцевъ. Жители Дерпта увлечены были въ неволю, во внутренность Россіи; большая часть дворянства кончила жизнь въ темницахъ.

Вскорѣ одно маловажное обстоятельство навлекло на Дерптъ новыя бѣдствія. Въ службѣ Русскаго царя находились два Дерптскіе дворянина, Таубе и Крузе, которые приобрѣли его довѣренность. Іоаннъ послалъ ихъ въ Эстляндію съ тайными порученіями, подговорить Ревельскихъ жителей отказаться отъ Шведскаго владычества и передаться Русскимъ. Посланные, не успѣвъ въ своемъ предпріятіи и боясь мнѣнія Іоаннова, вступили въ службу Польскаго короля, которому обѣщали предать свое отечество, Дерптъ. Сигизмундъ далъ имъ двѣ роты солдатъ, расположенныхъ поблизости Дерпта, и они вошли въ переговоры съ окрестными дворянами и жителями города, недовольными Русскимъ владычествомъ. Таубе и Крузе, съ своими двумя ротами, подступили ночью къ городу и убили Русскаго часового, овладѣли воротами и ворвались на главную площадь. Въ первомъ замѣшательствѣ множество Русскихъ было убито. Нападающіе отворили городскія темницы и, подкрѣпленные отчаянными толпами преступниковъ и недовольныхъ, распространили повсюду смерть и ужасъ. Русскіе искали въездъ и умерщвляли безпощадно. Русскія женщины спасли городъ. Жены и дочери убитыхъ, возбужденныя мнѣніемъ, взобрались на крыши домовъ и начали бросать въ убійцъ камнями и черепицами. Нападающіе смѣшались. Остальные Русскіе, скрывшіеся отъ несправедливости, бросились на нихъ съ топорами и ротативами:

воины подоспѣли на помощь изъ замка; настало ужасное кровопролитіе по улицамъ города; Русскіе, думая, что всѣ Нѣмцы участвуютъ въ измѣнѣ, умерщвляли всѣхъ безпощадно, безъ различія возраста и пола. Тѣхъ, которые скрылись отъ перваго мнѣнія, отослали въ ссылку во внутренность Россіи, и городъ совершенно опустѣлъ. Это случилось въ 1571 году.

По миру, заключенному Іоанномъ со Стефаномъ Баторіемъ въ 1582 году, Дерптъ остался Польскій.

Въ это время іезуиты, управлявшіе Польшею, завели и въ Дерптъ свой коллегіумъ. Успіія Сигизмунда III къ водворенію торговли въ Дерптъ, были тщетны: обстоятельства перемѣнились и Дерптъ упалъ.

Когда настала война между Шведскимъ королемъ Карломъ IX и Польскимъ Сигизмундомъ III за наслѣдство престола, для Дерпта настали смутныя времена. Въ 1600 году 27 декабря Шведы взяли штурмомъ этотъ городъ. Въ 1603 году Поляки отняли его послѣ продолжительной осады. Въ 1607 году Шведы снова подступили къ Дерпту, и опустошивъ его окрестности и изнуливъ голодомъ жителей, отступили безъ успѣха. Въ довершеніе всѣхъ этихъ бѣдъ, ужасная язва распространилась въ Дерптъ и его окрестностяхъ, въ 1624 году, и большая часть жителей, убитая отъ меча и голода, истреблена заразою.

Въ 1625 году Шведскій король Густавъ Адольфъ покорилъ Дерптъ, послѣ осемидневной осады. Іоаннъ Скитте, бывшій наставникъ Густава Адольфа, назначенный генералъ-губернаторомъ Ливоніи, избралъ Дерптъ средоточіемъ правосудія и просвѣщенія: основалъ здѣсь все судилища гражданскія и духовныя, и въ 1630 году гимназію, которой учителя имѣли титулы профессоровъ. Скитте основалъ въ Дерптѣ университетъ, который вмѣстѣ съ консисторіею трудился надъ переводомъ книгъ Священнаго писанія и псалмовъ на Эстонскій и Латвійскій языки, образованіемъ предикаторовъ, учителей и заведеніемъ народныхъ школъ.

Когда Карлъ X, вторгншійся въ Польшу и Литву, вздумалъ присоединить къ своему королевству нѣкот. рѣя Польскія области, Царь Алексѣй Михайловичъ не могъ спокойно смотрѣть на возмущающееся могущество Швеции: 40,000 Русскихъ приступило къ

Дерпту, который, по короткой зашитѣ, сдался на капитуляцію, въ 1656 году; гарнизонъ, чиновники и университетъ получили позволеніе выступить изъ города. Дертъ оставался пять лѣтъ во власти Русскихъ, и, по миру, заключенному въ 1661 году, уступленъ снова Швеціи. Отъ этого времени еще сорокъ три года Дертъ оставался въ Шведскомъ владѣніи.

Наконецъ, въ 1704 году, Русскій генералъ Шереметевъ покорилъ Дертъ, который защищалъ храбро Шведскій полковникъ Скитте. Городъ сдался на капитуляцію и гарнизонъ взятъ военнопленнымъ. Дертъ удержалъ все свои привилегіи, но вскорѣ новое несчастіе постигло его. Русскій комендантъ Нарышкинъ обвинилъ Дертскихъ жителей въ умыслѣ измѣны, и жители его въ 1708 году сосланы были въ заточеніе въ Россію, а нѣкоторые казнены на мѣстѣ. Дертъ снова опустѣлъ; въ развалинахъ его помѣщался одинъ Русскій гарнизонъ до Нейштадскаго мира. Петръ Великій, присоединивъ на вѣчныя времена Ливонію, возвратилъ Дертскихъ жителей изъ ссылки, образовалъ магистратъ и возобновилъ прежнія привилегіи. Городъ снова выстроился, торговля оживля.

Между 1760 и 1776 годами, городъ нѣсколько разъ опустошаемъ былъ пламенемъ, которое истребило его совершенно и лишило жителей возможности возобновить свои жилища. Екатерина Великая и многія благодѣтельные частныя особы, великодушными и усердными пожертвованіями воздвигли его изъ пепла, и Дертъ, послѣ четырнадцати осадъ и одиннадцати штурмовъ или опустошеній, возродился въ новой красотѣ.

Дертъ построенъ въ долинѣ, между высокими холмами по берегу Эмбаха и ската возвышеній. Лучшимъ украшеніемъ города служить древняя церковь (der Dom) на горѣ называемой *Домъ* по имени церкви. Половина ея оставлена въ развалинахъ, другая половина отдѣлана и въ ней помѣщается университетская бібліотека. Съ достоверностію неизвѣстно, когда построена эта церковь; но вѣроятно въ XIII вѣкѣ, при первыхъ Дертскихъ епископахъ. Въ 1763 и 1767 году намѣревались сдѣлать крѣпостныя укрѣпленія вокругъ Дерта, по плану генералъ-фельдцейхмейстера Вильбоа; но предпріятіе это оставлено безъ исполненія, по той причинѣ, что

невозможно было занять укрѣпленіями соседственныя возвышенія. Нынѣ остались только слѣды правильныхъ бастіоновъ на горѣ *Домъ*, которая принадлежитъ университету. Она усажена деревьями, украшена аллеями и дорожками, и составляетъ пріятное городское гуляище, съ котораго виднѣтъ цѣлый городъ и прелестныя окрестности. Здѣсь была цитадель во время Шведскаго владычества. Входить на гору должно черезъ деревянный мостъ, надъ которымъ устроены перила, соединяющія два отдѣленія горы, по обѣимъ сторонамъ дороги. На воротахъ начертано посвященіе этого мѣста досугамъ. Кромѣ бібліотеки, на этой горѣ находятся прекрасныя зданія: обсерваторія, анатомическій театръ и медико-хирургическая и акушерская клиники.

Въ остальной части города заслуживаютъ вниманіе: церковь православнаго Греко-Россійскаго исповѣданія, богато украшенная внутри, отличается прекрасною Греческою архитектурою среднихъ вѣковъ. Университетъ, зданіе большое въ три этажа съ великолѣпнымъ фронтономъ и колоннадою. Лютеранская церковь Св. Іоанна, готической архитектуры, составляетъ пріятное разнообразіе съ окружающими ее зданіями. Гостинный дворъ, расположенный на прекрасной площади, по берегу Эмбаха, могъ бы служить украшеніемъ самой многолюдной части столицы. Это — обширное четвероугольное каменное зданіе, въ одинъ этажъ, въ видѣ портика съ величественною колоннадой. Всерединѣ чистый дворъ съ лавки для поклажи товаровъ. Городская ратуша, зданіе красивое и огромное, напоминаетъ методу графа Растрелли, строителя Зимняго Дворца въ С.-Петербургѣ. Площадь ратуши вообще украшена такими домами, изъ которыхъ каждый не обезобразилъ бы лучшей улицы въ столицѣ. Также украшеніемъ города служить гранитный мостъ черезъ рѣку Эмбахъ. Мостъ этотъ служить памятникомъ благодарности Дертскихъ жителей Екатеринѣ Великой, за вспоможеніе, оказанное Ею городу послѣ несчастнаго пожара въ 1775 году, обратившаго въ пепелъ почти весь городъ. Со стороны города на порталъ моста находится слѣдующая надпись:

*Siste hic impetus, flumen;
Catharina II
Jubet,*

*Cujus munificentia
haec moles
in commodum publicum
extracta Livoniae primo
ponte lapideo adornata,
MDCCLXXXIII.*

Главнѣйшая знаменитость Дерпта есть его университетъ. Первое основаніе этому университету положено еще Шведскимъ королемъ Густавомъ Адольфомъ; король этотъ основалъ въ Дерптѣ (1630) гимназію, для образованія какъ крестьянскихъ такъ и дворянскихъ дѣтей, и возвелъ ее, указомъ 21 сентября 1632 года, на степень университета, преимущественно для областей Ливоніи, Эстоніи и Ингерманландіи, съ правомъ суда и расправы (*jus vocationis et jus gladii*). Но этотъ университетъ существовалъ только двадцать четыре года: вторженіе въ Ливонію Царя Алексѣя Михайловича положило конецъ ему, разсѣявъ профессоровъ его. Онъ былъ возобновленъ въ 1667 году, но освященіе его собственно послѣдовало лишь въ 1690 году, потому что король Шведскій долго не рѣшался, кому отдать преимуществу Дерпту или Пернаву, а дворянство Ливонское мало заботилось о пожертвованіяхъ для пользы просвѣщенія. Въ 1699 году университетъ былъ перенесенъ въ Пернаву, гдѣ онъ еще разъ былъ упраздненъ; въ 1710, при приближеніи Россійскихъ войскъ, профессоры отправились въ Швецію съ частію бібліотеки. Новѣйшему университету первое основаніе положили Императоръ Павелъ I, подаривъ ему мѣсто. Александръ Благословенный възвѣдъ этотъ памятникъ наукамъ и далъ ему уставъ 18 декабря 1802 года. Юнія 4 вышшняго (1838) года послѣдовалъ новый уставъ Дерптскому университету. Въ 1837 году въ немъ считалось 74 преподавателя и чиновника и 536 учащихся. Бібліотека заключаетъ въ себѣ 62,012 тома. Изъ рукописей заслуживаютъ вниманія нѣсколько собственноручныхъ писемъ Мартына Лютера, нѣсколько автографовъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ писателей и между прочимъ цѣлая тетрадь, писанная собственноручно Виландомъ. Въ здѣшнемъ ботаническомъ саду находятся растенія всѣхъ климатовъ обширной Россіи: произведенія Крыма, Сибири и Кавказа. Многіе ботаническіе сады въ Европѣ завидуютъ богатству Дерптскаго, особенно въ отношеніи къ сѣвернымъ растеніямъ. Въ

немъ считается 13,386 видовъ растеній. Въ зоологическомъ кабинетѣ особенно достойно замѣчанія собраніе птицъ изъ южнаго полушарія; въ немъ 4530 номеровъ. Въ минералогическомъ кабинетѣ, кромѣ многихъ драгоценностей, находятся большіе слитки самороднаго золота и куски малахита, подаренные университету покойнымъ Государемъ Императоромъ Александромъ; въ немъ 11,970 номеровъ. Въ музеѣ художествъ между прочимъ находятся хорошо сохранившіеся Египетская мумія и папирусы; также заслуживаютъ здѣсь вниманія портреты Гёте и Гердера, работы извѣстнаго живописца Кюгельхена; въ разныхъ отдѣленіяхъ этого музея 14,127 номеровъ. Въ анатомическомъ кабинетѣ считается 1596 номеровъ. Въ химическомъ 627. Въ математическомъ 83. Особеннаго вниманія заслуживаетъ здѣшняя обсерваторія, какъ по совершенству своего механизма, такъ и по тому, что въ ней находится первый въ мірѣ рефракторъ, произведеніе знаменитаго Мюнхенскаго механика, Юсифа Фраунгофера. Всѣхъ инструментовъ здѣсь 121. Въ собраніи по части экономіи, технологіи и архитектуры находятся 306 моделей. При Дерптскомъ университетѣ состоитъ профессорскій институтъ изъ 6 воспитанниковъ. Дерптскій учебный округъ состоитъ изъ трехъ губерній: Эстляндской, Лифляндской и Курляндской и четырехъ дирекцій; онъ заключаетъ въ себѣ 4 гимназій, 1 учительскую семинарію, 24 уѣздныхъ училищъ, 85 приходскихъ. Въ нихъ въ 1837 году было учащихся 5021. Кромѣ того 149 частныхъ пансіоновъ, въ которыхъ 3970 учащихся. Число всѣхъ учащихся по Дерптскому учебному округу, не считая университета, простиралось въ 1837 году до 8,921 человека.

Кромѣ университета есть въ Дерптѣ еще множество учебныхъ заведеній, какъ то: 3 казенныхъ съ 324 учащимися; 4 городскихъ съ 283 учащимися, изъ которыхъ 167 женскаго пола, 18 пансіоновъ, содержимыхъ частными лицами, въ которыхъ 500 учащихся, въ томъ числѣ 195 женскаго пола. Слѣдовательно число учащихся во всѣхъ заведеніяхъ, со включеніемъ университета, въ 1836 году простиралось до 1634 человекъ.

Дерптъ съ Рижскимъ и Петербургскимъ форштатами (послѣдній лежитъ за Эмбахомъ) имѣетъ въ длину двѣ версты, въ ширину одну, а все пространство городской земли не-

превышает $4\frac{1}{2}$ квадратных верст, включая и пустыя мѣста между строениями. Всѣхъ улицъ и переулковъ 88, изъ нихъ 42 мощеныхъ камнемъ. Площадей мощеныхъ камнемъ четыре. Церквей двѣ, изъ которыхъ одна Греко-Россійскаго исповѣданія, а другая Лютеранскаго. Обѣ церкви каменные. Сверхъ того есть старообрядческая часовня.

Число домовъ въ 1836 году простиралось до 928; въ томъ числѣ 292 каменныхъ; лавокъ 80, въ томъ числѣ съ краснымъ товаромъ 21, хлебныхъ 7, мясныхъ 9, москотильныхъ 43. Трактировъ и гостинницъ было 11, кандистерскихъ 3. Въ томъ же году было застрахованныхъ 15 каменныхъ и 84 деревянныхъ домовъ, на сумму 1,991,450 рублей и 6 каменныхъ и 1 деревянная лавка суммою 11,800 рублей. Изъ фабрикъ и заводовъ въ 1836 году было 4 кожевенныхъ съ 17 работниками, 1 табачная фабрика съ 8 работниками, 1 суконая съ 6 работниками. Число жителей въ концѣ 1836 года доходило до 12,409 душъ (мужескаго пола 6,519). Въ числѣ ихъ, духовныхъ обоюго пола было 106, благородныхъ обоюго пола 615, почетныхъ гражданъ обоюго пола 4, купческаго сословія обоюго пола 472, мѣщанъ и посадскихъ, тамошнихъ и иногороднихъ, обоюго пола 3,862; вѣчно-дѣловыхъ съ женскимъ поломъ 1,152; иностранцевъ обоюго пола 159; нижнихъ воинскихъ чиновъ съ женскимъ поломъ 961; крестьянъ разныхъ наименованій обоюго пола 3,540; дворовыхъ людей обоюго пола 640. Разнаго сословія обоюго пола 1,006; воспитывающихся въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, обоюго пола, 1,034 человека.

Торговля Дерпта нѣтъ ограничивается покупкою и мелочною продажей мануфактурныхъ произведеній, какъ туземныхъ, такъ и иностранныхъ, для употребленія здѣшнихъ жителей и окрестныхъ мѣстъ. Кромѣ того здѣсь производится торговля льномъ, который отправляется въ города: Ригу, Пернаву, Ревель и Псковъ; въ 1836 году оборотъ этой торговли простирался до 70,000 рублей. Также производится небольшой торгъ хлебомъ, который продаютъ большею частію рыбнымъ промышленникамъ, живущимъ на берегу Чудскаго озера; обороты этой торговли въ 1836 году полагать можно въ 60,000 рублей. Купческихъ капиталовъ объявлено было на 1836 годъ по второй гильдіи на 60,000 рублей, по третьей на 512,000 рублей.

Въ Дерптѣ бывають 4 ярмарки въ году. Значительнѣйшая въ январѣ мѣсяцѣ, которая продолжается три недѣли. На нее пріѣзжаютъ и иностранные купцы. Въ 1836 году на эту ярмарку было привезено изъ разныхъ иногородныхъ мѣстъ мануфактурныхъ и москотильныхъ товаровъ на 547,250 р. асс., изъ которыхъ продано на 263,325 р., иностранныхъ же товаровъ было привезено на 80,500 руб. ассиг., изъ этого продано на 25,900 руб. Остальные три ярмарки суть такъ называемыя мелочныя крестьянскія, на которыхъ окрестные крестьяне привозятъ разныя свои произведенія.

Ремесленниковъ считалось въ Дерптѣ въ 1836 году 196 человекъ.

Городской доходъ въ 1836 году простирался до 117,000 рублей.

Изъ благотворительныхъ заведеній есть въ Дерптѣ городская больница; кромѣ того пользуются больныхъ въ университетской клиникѣ. Гербъ города: красный змѣокъ съ двумя башнями, подъ стѣною отверстія ворота, съ серебряною опускною рѣшеткою, на которой золотая звѣзда, а подъ нею синий полумѣсяцъ, на воротахъ находится львиная голова, а на стѣнѣ три шара, изъ которыхъ средній всѣхъ больше, надъ стѣною лежать серебряный ключъ и мечъ натурального цвѣту, съ золотымъ ефесомъ въ андреевскомъ крестѣ, а надъ ними возвышается красносеребряная корона. Впрочемъ городъ имѣть и малый гербъ, который представляетъ ключъ и мечъ въ Андреевскомъ крестѣ съ возвышающеюся надъ ними короною.

DERRIS, родъ растений, принадлежащій къ естественному семейству бобовыхъ, Leguminosae, а по системѣ Линнея къ *Diadelphia decandria*. Два известные досихъ-поръ вида этого рода суть кустарники; они растутъ въ Китаѣ и въ Кочинѣ.

ДЕРТИНГЕНЪ, Dertingen, городъ при рѣчкѣ Крайхъ, въ Пеккарскомъ округѣ королевства Виртембергскаго съ 1700 жителей; недалеко отъ этой области лежать верхнее и нижнее Крайхскія озера.

ДЕРТЬ. Въ договорной грамматѣ 1434 года великаго князя Василія Темнаго съ княземъ Звенигородскимъ сказано: «А что въ наше розмырье (было), а тому всему *дерть*. (Собр. госуд. грамматъ I, 107). Въ шертной 1536 года

записи пословъ Нагайскихъ, говорится: «А которые дѣла и рѣчи бравныя были межъ великимъ княземъ и Шийдякомъ княземъ, и тѣмъ дѣломъ всемъ *дєрть* учинити на обѣ стороны. (Прод. Древ. Вивл. VII, 330). Корень этого слова отыскать трудно; но, по соображенію кажется, оно значило: преданіе забвенію. *Яз.*

ДЕРУНИ, Derouni, Турецкій поэтъ, умеръ въ Руилии 1555 года. Стихотворенія его исполнены силы и красоты.

ДЕРЬЯН-ШИРИНЪ, см. *Голъ-Чай*.

ДЕРЬЯЧЕ, Deriatché (Bahrei- Mur или Thini), озеро въ провинціи Фарсъ близъ Шираза; имѣетъ 12 миль въ окружности.

ДЕРЯБИНЪ, Андрей Федоровичъ, происходилъ отъ бѣдныхъ, духовнаго званія, родителей; рано развившійся въ немъ способности призвали его къ другому назначенію, и онъ, въ 1787 году, былъ опредѣленъ въ Императорское горное училище, гдѣ и окончилъ полный курсъ наукъ съ отличными успѣхами. По выпускѣ изъ училища, онъ, съ чиномъ шихтмейстера, опредѣленъ въ 1790 году на Нерчинскіе заводы, при прѣздѣ въ которые ему было поручено осмотрѣть всѣ заводы и рудники, расположенные по предстоящему ему пути. Описаніе техническихъ производствъ, видѣнныхъ имъ заведеній и важныя замѣчанія, сдѣланныя при осмотрѣ заводовъ и рудниковъ, поставило покойнаго Дерыбина на видъ начальству, которое справедливо могло ожидать много полезнаго отъ того, который, при самомъ вступленіи своемъ въ службу, обнаруживалъ отличныя способности опытнаго офицера. Въ Нерчинскихъ заводахъ, гдѣ предстояло ему весьма кратковременное служеніе, ему было поручено осмотрѣть всѣ рудники того округа. По прѣздѣ отсюда въ Петербургъ, онъ посланъ былъ въ чужіе края, для изученія и усовершенствованія тамъ въ техническихъ горныхъ производствахъ. За границею покойный Дерыбинъ не только распространилъ кругъ ученыхъ своихъ знаній, но и вывезъ много полезныхъ машинъ, изъ которыхъ замѣчательнѣйшая была доставлена имъ С. Петербургскому монетному двору и именно для чеканки монетъ, которая и понынѣ остается въ полномъ и неизмѣненномъ дѣйствіи. Въ 1799 году онъ былъ переведенъ въ бергъ-коллегію, а въ 1800 году Высочайше возложено на него управленіе экспедиціею и

конторою раздѣленія золота отъ серебра. Въ бытность въ С. — Петербургѣ покойный Дерыбинъ сдѣлался известнымъ обширными своими свѣдѣніями по технической и административной части, такъ что въ это время, по вышшимъ министерствамъ финансовъ, военному, морскому и внутреннимъ дѣлъ, почти не было ни одного комитета по части технической, котораго бы онъ не былъ членомъ, и въ которомъ не принималъ бы самого дѣятельнаго участія. Столь блестящія заслуги и рѣдкія способности обратили на него полное вниманіе правительства, и въ 1801 году доставили ему мѣсто начальника Гороблагодатскихъ и Пермскихъ начальствъ; потомъ управляющаго Дѣлюхинскимъ солянымъ правленіемъ, а въ 1806 году горнаго начальника Гороблагодатскихъ, Камскихъ, Бакковскихъ и Богословскихъ заводовъ. Такимъ образомъ его управленію были ввѣрены почти всѣ Уральскіе горныя заводы и здѣсь-то представлялось обширное поле его дѣятельности: дѣйствительно, со вступленіемъ въ эту должность, неуспышными попеченіями Дерыбина, означенныя заводы совершенно измѣнились. Онъ къ ихъ техническимъ дѣйствіямъ примѣнилъ свои обширныя знанія и ввелъ въ нихъ всѣ полезныя заграничныя усовершенствованія. Заводы, до его управленія находившіеся въ мало удовлетворительномъ положеніи, много усовершенствовались и стали наряду съ полезнѣйшими заведеніями; особенно ему обязаны Гороблагодатскіе и Баяховскіе (нынѣ Богословскіе заводы). Недолго онъ оставался при этой должности: съ мыслію устроить въ Вятской губерніи оружейный заводъ, естественно потребовались способности Дерыбина, и въ 1807 году ему Высочайше повелѣно было его устроить: по окончаніи возложеннаго на него порученія, онъ назначенъ директоромъ комиссіи снабженія государства солью, а въ 1811 году и директоромъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Съ измѣненіемъ устава горнаго кадетскаго корпуса, ему же ввѣрено управленіе этимъ заведеніемъ. Отъ обѣихъ послѣднихъ должностей онъ въ 1817 году уволенъ былъ до выздоровленія. Не говоря о занятіяхъ Дерыбина по другимъ министерствамъ, нельзя исключать того, что ему горный корпусъ обязанъ, можно сказать, началомъ своего существованія, потому что при немъ усвоены этому

заведенію многія права, расширенъ кругъ его дѣйствія и увеличено число предметовъ ученія. Но сколь ни велики заслуги его, какъ воспитателя, онъ ни что въ сравненіе съ тою благодарностію, которою обязано ему горное вѣдомство, какъ законодателью: Императоръ Александръ I, которому части многія, и въ особенности горная, обязаны положительными законами, увидѣвъ, что управленіе горными заводами было неудовлетворительно, по тому въ особенности, что оно не имѣло постоянныхъ правилъ, которыми могло бы руководствоваться, повелѣвъ учредить комитетъ для приведенія въ систематическій порядокъ горныхъ узаконеній и для изданія новыхъ правилъ, согласныхъ съ тогдашнимъ положеніемъ заводовъ: въ этомъ комитетѣ самое дѣятельное участіе принималъ Дерябинъ и безошибочно можно сказать, что ему принадлежитъ *Проектъ горнаго положенія*, обозначившій положительно власть высшихъ и низшихъ управленій, права всѣхъ служащихъ по горному вѣдомству чиновниковъ, кругъ ихъ обязанностей, степень власти каждаго и мѣру ихъ ответственности. Къ чести этого свода горныхъ узаконеній должно сказать, что и нынче, хотя измѣненный въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ, онъ доселѣ остался въ полной своей силѣ. Столь знаменитыя заслуги не могли остаться безъ награды: Дерябинъ пользовался лестною благосклонностію Императоровъ Павла I и Александра I, имѣлъ чинъ оберъ-берггаупмана четвертаго класса, орденъ Св. Анны перваго класса и получалъ пенсіонъ въ 5000 рублей въ годъ. Матеріалы, для полной его біографіи, съ большими трудами собраны были однимъ цѣнителемъ его полезной и дѣятельной жизни, но къ сожалѣнію до сихъ поръ не изданы по неизвѣстнымъ причинамъ.

ДЕРЯБКА, *Momordica*, растеніе, принадлежащее къ естественному семейству тыквенныхъ, *Cucurbitaceae*, а по системѣ Линнея къ *Monoecia syngenesia*. Мужскіе цветки его имѣютъ колокольчатую пятираздѣльную чашечку, пятираздѣльный вѣнчикъ и пять мужскихъ тычинокъ, сростшихся головками въ три пучка; женскіе цветки развиваются изъ яйцевидной чашечки; вѣнчикъ — пятираздѣльный, три женскіе пестика, которыхъ устья снабжены выемками; плодъ по-

ходить нѣсколько на тыкву, трехъ-мѣстный, и въ зрѣломъ состояніи самъ собою раскрывается. Изъ всѣхъ извѣстныхъ нынче видовъ этого рода, одинъ только находится въ южной Европѣ, именно *Momordica Elaterium*, собственная дерябка, который представляетъ низкій стебель, сердцевидные зазубренные, морщинистые листья, сидящіе на длинныхъ стебляхъ и нѣсколько продолговатые плоды. Сокъ, выжимаемый изъ плодовъ этихъ и изъ сѣмянъ ихъ, у древнихъ былъ въ большой славѣ какъ средство противъ глазныхъ болѣзней, но нынче этому не совѣтъ вѣрять. Прочіе виды дерябки принадлежатъ по большей части Восточной Индіи; изъ нихъ *Momordica Balsamina* много разводится въ Европѣ въ садахъ. Она имѣетъ ползучіе стебли, круглые, зазубренные листья и желтые цветки. Плоды ея величиною съ большую сливу и имѣютъ бальзамическія свойства; ихъ также можно есть.

DES, такъ же какъ и *Cis*, на діатонико-хроматической скалѣ, есть интервалъ, заключающійся между тонами *C* и *D*, или вторая струна нашей гаммы. На фортепіано онъ берется точно той же самой клавишей какъ и нота *Cis*. Причину, почему одинъ и тотъ же интервалъ называютъ двумя различными именами, надобно, кажется, отыскивать въ принятомъ у древнихъ Грековъ раздѣленіи ладовъ на діатоническій, хроматическій и энгармоническій, перешедшихъ съ нѣкоторыми измѣненіями и въ нашу музыку. Удовольствуемся замѣчаніемъ, что полу-тономъ между *C* и *D*, названіе *Cis* дается преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣса имѣетъ въ ключѣ діезы, а *Des*, когда она имѣетъ бемоли: вообще къ названію тоновъ съ бемолемъ прибавляютъ слогъ *es*, напримѣръ — *c. b. Cis*, *d. b. Des*, *e. b. Es*, и такъ далѣе. То же самое происходитъ и съ тонами, имѣющими передъ собою діезъ: къ нимъ прибавляютъ слогъ *is*, напримѣръ *C is*; *D is*, *E is*, и прочая. Хотя интервалъ *Cis*, какъ и всякій другой можетъ быть тоникой и сдѣлаться основнымъ потою аккорда, этой тоникѣ принадлежащаго, однако жъ въ композиціи болѣе употребляютъ за тоникую соответствующій ему интервалъ *Des*, потому что первый, по множеству своихъ діезовъ, въ практикѣ очень неудобенъ.

ДЕСАГВАДЕРО, *Desaguadero*, рѣка въ Верхнемъ Перу, беретъ свое начало изъ озе-

ра Парія, на границѣ департаментовъ Чар-касъ и Потоси входитъ въ департаментъ Ла-Пасъ, перетекаетъ довольно большое озеро и впадаетъ въ озеро Титикака, протекающія двѣсти шестьдесятъ верстъ. На этой рѣкѣ находится древній мостъ, который, говорятъ, построенъ четвертымъ Перуанскимъ инкомъ, пререправившимъ черезъ него свое войско: этотъ мостъ каждые шесть мѣсяцевъ починяется здѣшними жителями, и здѣсь - то собираются индѣйцы, которые бывають назначаемы на работы въ рудникахъ Потоси: каждый разъ они дѣлають здѣсь пиръ, который оканчивается печальными прощаніями, потому что многіе изъ этихъ рудокоповъ заздъ не возвращаются.

ДЕСАГВАДЕРО, рѣка въ Буэносъ-Айресъ. См. *Колорадо*.

ДЕСАНАСЪ, см. *Дорсанасъ*.

ДЕСАТИРЪ, Desatir. Этимъ словомъ новаго Персидскаго языка, въ которомъ оно значитъ *правила*, называется собраніе шестьнадцати священныхъ писаній пятнадцати древнихъ пророковъ Персіи, включая сюда и книгу Зороастра. Эти писанія составлены на неизвѣстномъ языкѣ, который столько же отличается отъ Зендскаго, сколько отъ Пегдійскаго и новаго Персидскаго. Последний Персскій пророкъ, жившій въ эпоху паденія Сассанидовъ и покоренія Персіи Аравитянами, перевелъ ихъ буквально и присоединилъ комментарий. Десатиръ игралъ до XVII вѣка важную роль въ древней Персской религіи, перемѣшанной съ астрологіей и демонологіей, но потомъ на полтора столѣтія затерялся и былъ наконецъ найденъ въ Испаніи однимъ ученымъ Парсомъ. Сынъ его, Мулла-Фирузъ, по порученію маркиза Гестингса, издалъ его подъ названіемъ «Десатиръ, или священныя писанія древнихъ Персскихъ пророковъ»; къ нему присоединенъ Эрскайновъ Англійскій переводъ (Бомбей, 1818, два тома въ-8). Эрскайнъ считаетъ *Десатиръ* подложнымъ. Сильвестръ де-Саси того же мнѣнія: этотъ достойный ориенталистъ полагалъ, что сочиненія, его составляющія, написаны однимъ Парсомъ, жившимъ въ IV вѣкѣ гджры, который самъ выдумалъ языкъ, на которомъ они изданы, для приданія достовѣрности древнимъ преданіямъ и таинствамъ, въ нихъ заключающимся (Journal des Savans, 1812 годъ). Баронъ Гаммеръ фонъ Пургиталъ, напротивъ

того, считаетъ Десатиръ подлиннымъ и приписываетъ его Персскому пророку Мегабату. Какъ бы то ни было, Десатиръ стоить вниманія, потому что даетъ намъ свѣдѣнія о древней религіи Азіятскихъ народовъ, въ которой соединены, кромѣ пантеонизма и мѣтампсихозиса, всѣ элементы фетишизма, астрологіи, ѳеургіи, системы амулетовъ, и Индѣйскаго богопочитанія (именно браминскаго ученія о частяхъ), и много правилъ, заимствованныхъ изъ христіанской религіи. Впрочемъ Десатиръ не содержитъ въ себѣ ничего относящагося до Зендъ-Авесты и магізма Персовъ.

ДЕСЕНЦАНО, Desenzano, городъ въ Ломбардо-Венеціанскомъ королевствѣ, въ двадцати верстахъ отъ Бресціи, въ Лонатскомъ округѣ, на юго-западномъ берегу Гардскаго озера, съ хорошою гаванью. Онъ защищенъ древнимъ укрепленнымъ замкомъ, построеннымъ на холмѣ. Гавань этого города по торговлѣ значительнее всѣхъ прочихъ, находящихся на озерѣ. Жителей здѣсь 3,400. Окрестности изобилуютъ хлѣбомъ, мансомъ, прекрасными винами, шелкомъ и прочимъ; въ 1705, маршалъ Вандомъ приводилъ сюда свое войско на зимовку.

ДЕСЕРРЪ, De Serre, Deserre, Геркулъ, Французскій государственный министръ, кавалеръ Почетнаго Легіона, и ордена Св. Людовика, родился въ 1774 году въ Мецѣ, происходилъ отъ одной незначительной Лотарингской благородной фамиліи и эмигрировалъ при началѣ Французской революціи. Прослуживъ нѣсколько времени въ войскѣ принца Конде, возвратился онъ въ Мецъ, гдѣ посвятилъ себя юриспруденціи и скоро пріобрѣлъ большое уваженіе своею правотою и основательными познаніями. При организаціи судебной части въ завоеванныхъ странахъ, Наполеонъ наименовалъ его первымъ президентомъ Императорскаго Суда въ Гамбургѣ, гдѣ онъ оставался до освобожденія этого города союзниками, и потомъ получилъ мѣсто президента Кальмарскаго суда. Когда Наполеонъ возвратился съ Эльбы, Десерръ употребилъ все усилія сохранить въ вѣрности Бурбонамъ тотъ округъ, который онъ имѣлъ у себя подъ начальствомъ, но когда увидѣлъ, что всѣ старанія напрасны, послѣдовалъ за Людовикомъ XVIII въ Гентъ. Послѣ битвы при Ватерлоо, былъ онъ избранъ депутатомъ отъ Верхне Рейнскаго департа-

мента (1816) п своими спорами и противорѣчїями ультра-роялистской партїи заслужилъ народную любовь. Въ палатахъ 1816, 1817 и 1818 годовъ занималъ онъ мѣсто президента и умѣлъ заслужить уваженіе всѣхъ партїй. Въ декабрь 1818 года наименовалъ его король хранителемъ печати и министромъ юстиціи; послѣднее мѣсто, по причинѣ согласїа въ мнѣніяхъ съ Деказомъ, онъ сохранилъ и послѣ министеріальной перемѣны въ ноябрѣ 1819 года. Сильно возставалъ онъ при всякомъ случаѣ противъ ультра-роялистовъ; противился всею силою своего краснорѣчія предложенному Бартеlemi измѣненію избирательнаго закона, поддерживалъ предложеніе о книгопечатанїи, принятїемъ котораго уничтожена (въ мѣзъ 1819) журнальная ценсура, и возставалъ противъ требуемаго возвращенїа всѣхъ изгнанниковъ. Замѣчательно, что онъ самъ предложилъ законъ объ отвѣтственности министровъ передъ палатами. (28 января 1819). До этого времени Десерръ былъ въ уваженїи короля и народа, но когда онъ, по удаленїи герцога Деказа отъ министерства, предложилъ о перемѣнѣ избирательнаго закона, либералы вознегодовали на него. Король пожаловалъ ему графское достоинство, но ультра-роялисты все-еще оставались къ нему холодными, и, когда получили перевѣсъ въ палатѣ депутатовъ, новыми выборами 1820 и 1821 годовъ, они нашли средство измѣнить министерію. Десерръ вышелъ въ отставку, и Перонне поступилъ на его мѣсто (14 декабря 1821). Въ слѣдующемъ году былъ онъ наименованъ посланникомъ въ Неаполь, гдѣ и умеръ 21 іюля 1824 года. Главными чертами характера Десерра были строгая правота и некорыстолобіе, но колебаніе отъ одной партїи къ другой должно было наконецъ сдѣлать всѣхъ его неприятели. И его, подобно Деказу, опрокинула знаменитая кафельная система (bascule). См. Деказъ.

ДЕСИГРАММЪ, Французскій вѣсъ въ $\frac{1}{10}$ грамма, см. *Метрическая система*.

ДЕСИЛАЙ, см. *Ктесилай*.

ДЕСИЛІТРЪ, см. *Метрическая система*.

ДЕСИМА, см. *Нагасаки*.

ДЕСИМЕТРЪ, Французская мѣра протяженїа въ $\frac{1}{10}$ метра, см. *Метрическая система*.

ДЕСИМЪ, décime, или децимъ, Французская бѣлоновая монета въ $\frac{1}{10}$ франка, или,

что все тоже, въ 10 савтимовъ. По именова- ной цѣнѣ стоить $2\frac{1}{2}$ копейки серебромъ или 10 копѣекъ мѣдью.

ДЕСНІСТЕРЪ, Французская кубическая мѣра въ $\frac{1}{10}$ стера, см. *Метрическая система*.

ДЕСИАРЪ, Французская квадратная мѣра въ $\frac{1}{10}$ ара, см. *Метрическая система*.

ДЕСКАВЕРАДО, Descabrado, гора въ цѣпи Андовъ, на границѣ Буэносъ-Айреса и Чили, въ сорока осми верстахъ отъ волка- на Петероа и въ двухъ стахъ двадцати отъ Сантъ-яго. Изъ нея беретъ свое начало рѣка того же имени, которая потомъ перемѣняетъ его въ Тунгуяшъ. Она на видъ не менѣе Чимбораса; говорятъ, это самая высокая гора въ Чили, гдѣ Анды раздѣляются на три цѣпи, и представляють множество живописныхъ и великолѣпныхъ картинъ.

DESCAMISADOS, названїе самой отчаянной демократической партїи въ Испанїи, данное, въ 1820 и 1821 годахъ въ подражанїе Французскимъ санкюлоттамъ. Descamidos значить *безрубашники*. Эта партїа смѣшивается съ *martilleros*, названными такъ по молотку, которымъ они умертвили въ темницѣ каноника Винуэссу; но не должно ея смѣшивать съ франъ-масонами и *коммунерами* (comuneros), которые замыслили произвести общественное перерожденіе. Риго былъ идоломъ дескамисадовъ. Первое судебное собранїе, избранное послѣ торжества конституціи 1812 года, сильно противилось имъ; но съ возобновленїемъ cortesовъ, въ 1822 году, выборы производились болѣею частью подъ ихъ вліяніемъ, которое сдѣлалось преобладающимъ въ большихъ городахъ. Вторженїе Французовъ раздѣлило дескамисадовъ, которые присоединились къ разнымъ партїямъ.

DESMANTHUS. Родъ растений, принадлежащїй къ естественному семейству бобовыхъ, а по системѣ Линнея къ *Diadelphia decandria*. Отличительные признаки этого рода слѣдующіе: цвѣточная чашечка колокольчатая, пятизубчатая; цвѣточный вѣнчикъ пятилепестный; десять мужскихъ тычинокъ съ двураздѣльными пыльниками вокругъ одного женскаго пестика съ простымъ устьемъ. Всѣ виды этого рода представляются или въ видѣ травъ, или въ видѣ кустарниковъ и растутъ на сушѣ, и въ водѣ. Они всѣ свойственны Южной Америкѣ и

Индія, и только нѣкоторые, какъ напримѣръ *Desmanthus callistachys*, *Desmanthus diffusus*, *Desmanthus lacustris*, *Desmanthus plepinus*, разводятся въ Европейскихъ оранжереяхъ; ихъ надобно держать тепло и влажно, въ хорошей черноземистой землѣ.

DESMARESTIA, родъ тайнобрачныхъ растений изъ естественнаго семейства поростовъ, *Algae* Dec., *Hydrophytes* Richardi, который названъ такъ по имени извѣстнаго естественнаго испытателя *Desmarest*. Онъ представляетъ вѣтки и листочки плоскіе, усаженные по краямъ щетинками, и обитаетъ преимущественно въ моряхъ умеренныхъ странъ.

ДЕСМИНЪ, *Desmin*, минераль, который по всѣмъ своимъ свойствамъ и также по составу весьма близко подходитъ къ стильбиту (см. *Стильбитъ*), и вѣроятно составляетъ только отличіе его.

DESMODIUM, родъ растений, который принадлежитъ къ естественному семейству Бобовыхъ, *Leguminosae*, а по системѣ Линнея къ *Diadelphii decandria*. Отличительные признаки его слѣдующіе: цвѣточная чашечка расщеплена на двѣ части, расположенныя въ видъ губъ, одна повыше другой; верхняя губа дураздѣльная, а нижняя трехраздѣльная; цвѣточный вѣнчикъ мотыльковый; мужескихъ тычинокъ десять, изъ которыхъ девять—срослись между собою, а одна свободная. Родъ этотъ одинъ изъ самыхъ обширныхъ по числу видовъ, которыхъ выще извѣстно болѣе 130. Всѣ они представляютъ травы или кусты съ цвѣтками то пурпуровыми, то голубыми, то бѣлыми, нѣсколько меньшими нежели у эспарцета, и большая часть изъ нихъ принадлежитъ странамъ тропическимъ. Во многихъ путешествіяхъ объ нихъ упоминается, но несмотря на то, они намъ все еще не довольно хорошо знакомы.

ДЕСМОЛОГІЯ, или *Синдесмологія* (отъ Греческихъ словъ *desmos*, связь, и *logos*, слово) есть та часть науки анатоміи, въ которой разсуждается о тѣлахъ, которые въ животномъ тѣлѣ связываютъ недвижимыя кости съ частію оконечностей подвижныхъ костей; наука о сухихъ жилахъ.

ДЕСНА. Въ Россіи есть двѣ рѣки этого имени: одна вытекаетъ въ Смоленской губерніи близъ *Ельни*, и въ Россійской Исторіи соединена съ древними историческими именами *Св. Ольги* и *Владимира*. Эта Десна про-

текаетъ губерніи Смоленскую, Орловскую, Черниговскую и Кіевскую, черезъ города Брянскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскъ, Сосницъ и Остеръ, и пробѣжавъ около 700 верстъ, впадаетъ въ Днѣпръ выше Кіева. Ширина этой рѣки въ Брянскомъ уѣздѣ отъ 24 до 40 сажень, далѣе внизъ отъ 60 до 80 сажень, но только лѣтомъ. Весною, по стаяніи снѣговъ, вода въ Деснѣ поднимается на 6, а иногда мѣстами и на 12 аршинъ, и тогда рѣка, къ которой непосредственно прилежатъ низменные луга и болота, разливается на большое пространство, достигаетъ мѣстами 4 верстъ въ ширину и представляетъ видъ нѣсколькихъ, соединенныхъ между собою озеръ. Обыкновенная глубина рѣки—отъ 4 до 7 футовъ, но въ сухія лѣта образуются мели тамъ, гдѣ уровень рѣки опускается ниже аршина. Кромѣ этихъ мелей, судоходство становится опаснымъ отъ множества пней, занесенныхъ пескомъ въ ложе рѣки, а также вредятъ ему большое количество пловучихъ мельницъ. Судоходность Десны начинается отъ впаденія Бѣлвы выше Брянска и даже еще выше; далѣе же вверхъ къ истокамъ сплавляется лѣсъ. Весною ходятъ обыкновенныя байдаки и барки съ 4 и 5 футами груза; по позжѣ только при 2½ футахъ. При Брянскѣ и выше грузятъ хлѣбъ, желѣзо, кожи, конопляное масло, стекло и рогожи; при Новгородѣ-Сѣверскѣ, водку, известь, мѣль; при Черниговѣ водку и деревянную посуду. Почти весь вывозъ по Деснѣ идетъ внизъ къ Днѣпру; что же назначено для Нѣжинскихъ рынковъ, то выгружается при Кладовѣ и провозится въ Нѣжинъ сухимъ путемъ.—По Деснѣ ходятъ байдаки, барки и плоты; первые возвращаются назадъ пустые или нагруженные солью и не ходятъ выше Чернигова. Обыкновенно проходятъ ежегодно по Деснѣ до 300 судовъ и отъ 200 до 250 плотовъ. Цѣнность вывозу простирается обыкновенно отъ 3 до 4 милліоновъ рублей, но иногда превышаетъ и послѣднюю сумму. Мѣста нагрузки и пристани: *Брянскъ*, *Трубчевскъ*, *Очкинъ*, *Новгородъ-Сѣверскъ*, *Великія Устьи*, (недалеко отъ Сосницъ), *Кладовъ* и *Остеръ*. Нагрузка въ меньшемъ количествѣ производится и во многихъ другихъ мѣстахъ; при Брянскѣ и Новгородѣ-Сѣверскѣ строятся барки. Десна богата рыбою, и даже иногда входятъ въ нее извѣстныя осетры.—По Деснѣ и впадающей въ нее Болвѣ строятся иногда суда

для Черноморской флотилии; а во время Петра Великого, и галеры; въ другой разъ это было въ 1737 году. Указомъ отъ 15 февраля 1726, повелѣно продолжать постройку судовъ въ Брянскѣ. Давно уже существуетъ предположеніе судоходнаго соединенія бассейновъ Оки и Десны, и такимъ образомъ Каспійскаго Моря съ Балтійскимъ. Для этой цѣли составлены были различные проекты, а именно, провести каналы: 1) изъ *Кромы*, впадающей въ Оку выше Орла, въ *Нерусу*, притокъ Десны; 2) изъ *Глинки* впадающей въ притокъ Оки *Уонъ* въ *Синьгетъ*, который течетъ въ Десну; 3) между *Навлею* и *Уономъ*; 4) между *Большою*, впадающею въ Десну и *Жиздрою*, текущую въ Оку. По мнѣнію покойнаго инженеръ генерала Деволана, можно ожидать нѣкотораго успѣха только отъ послѣдняго предположенія. Новѣйшій, не задолго до настоящаго времени назадъ составленный, проектъ состоялъ въ соединеніи Десны съ Угрою. Есть другая Десна въ Московской губерніи. Это — незначительная рѣчка, впадающая въ Пахру. *И. О. Шт.*

ДЕСНИЦКІЙ, Семенъ Ефимовичъ, профессоръ Римскихъ и Россійскихъ правъ въ Московскомъ университетѣ. Кончивъ первоначальное свое образованіе въ Троицкой Лаврѣ и въ Московскомъ университетѣ, онъ былъ перемѣщенъ въ гимназію, бывшую при академіи наукъ, и въ 1761 году отправленъ въ Англію. Съ неутомимымъ прилежаніемъ занимался онъ въ Глазгоскомъ университетѣ юриспруденціею, и получилъ степень магистра свободныхъ наукъ, а потомъ доктора правъ. Доказательствомъ отличныхъ его способностей и поведенія, служить то, что городъ Глазго присоединилъ его къ числу своихъ гражданъ: титулъ почетный, въ особенности для чужеземца. Возвратясь въ отечество, онъ поступилъ (1768) въ Московскій университетъ, сначала литераторомъ, а черезъ пять лѣтъ ординарнымъ профессоромъ Римскаго права. Въѣхвъ съ этимъ онъ обучалъ Англійскому языку, а съ 1783 преподавалъ Россійское законоискусство. Скончался 15 іюня 1789, черезъ два года по увольненіи отъ университета съ пенсіею. Изъ сочиненій его извѣстны торжественныя рѣчи, изъ которыхъ нѣкоторыя заключаютъ въ себя прекрасныя и любопытныя разсужденія: 1) О прямомъ и ближайшемъ способѣ къ изученію юриспруденціи, 1768; 2) О причинахъ

смертныхъ казней по дѣламъ криминальнымъ, 1770. 3) Юрилическое разсужденіе о вещахъ священныхъ, святыхъ и принятыхъ въ благочестіе, съ показаніемъ правъ, какими оныя у разныхъ народовъ защищаются, 1772. 4) Юрилическое разсужденіе о началѣ и происхожденіи супружества у первоначальныхъ народовъ, и о совершенствѣ, къ какому оно приведеннымъ быть кажется послѣдовавшими народами просвѣщенѣйшими, 1775. 5) Юрилическое разсужденіе о разныхъ понятіяхъ, какія имѣютъ народы о собственныхъ имѣніяхъ въ различныхъ состояніяхъ общежителства, 1781. Слова Десницкаго и разсужденія писаны краснорѣчиво и содержатъ въ себѣ многія замѣчательныя мысли. Онъ вездѣ рѣшителенъ; въ немъ пріятно видѣть откровенность, съ какою онъ говоритъ объ ученыхъ предразсудкахъ, и то благородство духа высокаго, съ какимъ раскрываетъ разныя злоупотребленія въ ученіи. Всѣ слова его перепечатаны въ Собраніи Рѣчей, произнесенныхъ въ торжественныхъ собраніяхъ Московскаго университета Русскими профессорами его, Москва, 1819 и 1823, I, 212—319 и IV, стр. 256—367. Изъ переводовъ Десницкаго напечатаны: 1) Томаса Бодуена вставникъ земледѣльческой, Москва, 1780, съ примѣчаніями переводчика. 2) Блэкстона истолкованіе Англійскихъ законовъ, Москва, 1750 — 1752, въ 3 частяхъ. Книгу эту онъ перевелъ по Высочайшему повелѣнію. Къ особенной чести его должно отнести и то, что онъ первый началъ преподавать Россійское законоискусство. Десницкій находился въ числѣ тѣхъ особъ, которые провозглашены были членами Россійской Академіи въ первое собраніе ея, 21 октября 1783. *Яз.*

ДЕСНЫ, *Gingiva*, суть мягкія, довольно толстыя, красныя и какъ бы мясистыя части, которыя зубные края обихъ челюстей окружаютъ съ наружной и внутренней стороны и прикрываются къ шейкамъ зубовъ. Части эти состоятъ изъ особеннаго, весьма упругаго существа, снабженнаго нервами и множествомъ жилочекъ. См. *Зубы*.

ДЕСО, см. *Дезольтъ*.

ДЕСОЖІЕ, такъ иногда бываетъ печатаемо въ Русскихъ книгахъ имя знаменитаго Французскаго писенника Дезожіе (*Desaugiers*). См. *Дезожіе* въ Прибавленіи къ этому тому.

ДЕСПАУТЕРІУСЪ, *Despauterius*, *Des-*

rautère, Иоаннъ, родился въ Никовѣ во Фландріи, въ 1460 году; учился грамматикѣ въ Лёвентъ у Иоанна Де-Костера; потомъ самъ училъ нѣсколько времени въ этомъ городѣ и также въ Герцогенбушѣ и Бергъ Сень-Виннокъ (Bergues Saint-Winox), наконецъ, призванный въ Коминъ владѣтелемъ его, Георгомъ Галевинномъ, основалъ здѣсь училище и умеръ въ этомъ городѣ въ 1520 году. Вотъ списокъ его сочиненій. I. Commentarii grammatici, Парижъ, 1537; II. Orthographia, Парижъ, 1538; III. Ars epistolica, Парижъ, 1535; IV. Tractatus de accentibus et punctis, и V. Tractatus de Carminum generibus (оба въ Сервиевомъ Centimetrum).

Деспаутериусъ долгое время былъ царемъ грамматиковъ и грамматическимъ законодателемъ въ Голландіи и Франціи. Въ первой странѣ былъ онъ замѣненъ наконецъ Верепеусомъ, а во второй Трико, который самъ уступилъ мѣсто Ломоуду.

ДЕСПИНА, Despoena, со времени Пиндара, Деспина означала царицу; въ Аѳинахъ это было прозваніе Прозерпины. Въ Аттікѣ и Віотіи, а особливо въ Аркадіи, воздавались ей божескія почести. См. *Деспотъ*.

ДЕСПОТО, *Деспото-дагы*, Despotodagh, иначе Родопъ, цѣпь горъ въ Европейской Турціи, отрасль Балканскихъ; тянется по берегу Эгейскаго Моря, постепенно склоняясь, и раздѣляется на многія вѣтви. Изъ этихъ горъ вытекаетъ Марица и другія небольшія рѣки.

ДЕСПОТЪ, Despotès, Греческое слово, собственно значить господинъ, у южныхъ Славянъ *господарь*, который въ нашемъ языкѣ превратилось въ *государь*. Въ женскомъ родѣ—*деспина*, Despoena, господиня, государыня. Въ Восточной Римской Имперіи титулъ *деспотъ* давался соправителю, а въ Западной оно замѣнялось титулами *Цезарь* и *Августъ*. Послѣ, это названіе было присвоено родственникамъ Восточнаго императора и даже нѣкоторымъ знатымъ сановникамъ. Патриарховъ, епископовъ, губернаторовъ, и другихъ, титуловали *деспотами*. Даже нѣкоторые независимые владѣтели, или зависѣвшіе только отчасти отъ Имперіи, получали отъ двора и сами принимали титулъ *деспотовъ*: таковы были деспоты Аѳинскій, Сербскій, Валахскій; послѣдній и до-сихъ-поръ носитъ по-Гречески титулъ деспота, а

по-Славянски государя. Новѣйшіе писатели на Западъ придали этому Греческому титулу смыслъ владѣтеля, самовластно, насильственно и своенравно распоряжающагося въ своемъ владѣніи, и такой родъ правленія называютъ *деспотизмомъ*, а самое правленіе *деспотическимъ*. Въ этомъ смыслѣ, деспотами были Тиберій, Домиціанъ, Кромвелль, Наполеонъ. Не должно смѣшивать деспота съ тираномъ, каковы напримѣръ Неронъ, Иоаннъ Грозный, Генрихъ VIII Англійскій. Въ Европѣ одно только правительство, именно Турецкое, можетъ быть названо деспотическимъ. Въ Азіи всѣ вообще правительства, исключая быть можетъ Китайскаго, основаннаго на соблюденіи законовъ, принадлежать къ этому разряду. Не надобно думать, чтобы въ только государства были деспотическими, гдѣ властвуетъ своенравная воля одного деспота: большая часть республикъ, и особенно Соединенные Штаты Сѣверной Америки, гдѣ все должно преклоняться передъ своенравною волею буйной и невежественной черни, поставившей себя выше закона, суть самыя деспотическія страны, какія только существовали на землѣ.

ДЕССАЛИНЪ, Dessalines, родился на Золотомъ Берегу, отвезенъ въ неволю на островъ Санъ-Доминго, гдѣ принадлежалъ одному свободному негру; отличился во время безпокойствъ на островѣ такимъ безстрашіемъ и такою дѣятельностью, что Жанъ-Франсоа, одинъ изъ главныхъ черныхъ генераловъ, взялъ его себѣ въ адъютанты. Когда Жанъ-Франсоа поссорился съ Туссенъ-Лувертюромъ, Дессалинъ принялъ сторону послѣдняго, сражался очень успешно противъ мулатскаго генерала Риго, а въ послѣдствіи съ Генрихомъ Кристофомъ (см. это) противъ генерала Леклера, которому онъ, послѣ того какъ Туссенъ былъ взятъ въ плѣнъ, сдался, и за примѣрную ревность въ обезоруженіи черныхъ, заслужилъ его довѣренность. Скоро онъ снова взбунтовался и успѣлъ утвердиться противъ Французовъ, которыхъ наконецъ принудилъ оставить островъ, а самъ захватилъ ихъ владѣнія и провозгласилъ себя королемъ подъ именемъ Іакова I. Онъ старался овладѣть и Испанскою частью острова, но принужденъ былъ генераломъ Ферраномъ (Fergand), который подоспѣлъ туда съ немногими Французами, отказаться отъ этого намѣренія. Раз-

драженный неудачею, онъ сталъ ужаснымъ образомъ утѣшать своихъ подданныхъ, такъ что они принуждены были составить заговоръ подъ начальствомъ его преемника Кристофа и мулатта Пегиона, впоследствии президента Гайтійской республики. Дессалинь убитъ въ 1806 году.

ДЕССАРАДЕНЬ, см. *Дассараденъ*.

ДЕССАУ, Dessau, главный городъ герцогства Ангальтъ-Дессаускаго (см. *Ангальтъ*), при слияніи рѣкъ Эльбы и Мульды, съ мостомъ черезъ Эльбу, имѣетъ около десяти тысячъ жителей. Географическое положеніе этого города весьма важно въ военномъ отношеніи, и потому онъ нѣсколько разъ былъ свидѣтелемъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій. Въ тридцатилѣтнюю войну, когда вновь сформированная императорская армія Валленштейна, весною 1626 года, двинулась черезъ Эльбу противъ лѣваго фланга короля Датскаго, Дессау съ предмостнымъ своимъ укрѣпленіемъ на правой сторонѣ Эльбы, былъ занятъ имперцами, для обезпеченія переправъ черезъ эту рѣку. Тщетно покушались протестанты овладѣть этою переправою; наконецъ, чтобы отвлечь Валленштейна отъ Везера, Мансфельдъ съ 12,000 войска двинулся отъ Любека вверхъ по правому берегу Эльбы, и 11 апрѣля подступилъ къ Дессаускому мостовому прикрытію; но Валленштейнъ возвратился со всѣми своими силами къ этому пункту, перешелъ черезъ Эльбу, и дебушируя изъ Дессаускаго тѣтде пона, разбилъ совершенно (25 апрѣля) слабый отрядъ Мансфельда. Съ этого времени Мансфельдъ уже совершенно отдѣляется отъ союзныхъ протестантскихъ войскъ, и, преслѣдуемый Валленштейномъ, переносится на берега рѣки Ваагъ, на соединеніе съ княземъ Трансильванскимъ Бетмензомъ Габоромъ. Въ 1760 году переправа черезъ Эльбу при Дессау дала Фридриху Великому возможность одержать надъ Дауномъ побѣду при Торгау (см. это). Въ 1806 году, послѣ дѣла при Галль (см. это), Принцъ Виртембергскій отступилъ со слабымъ своимъ отрядомъ къ Дессау, преслѣдуемый корпусами Бернадотта и Ланна; онъ перешелъ за Эльбу и испортилъ за собою отчасти мостъ Дессаускій; но Французы скоро исправили его, и также перешли черезъ Эльбу, въ то же время какъ правая колонна, подъ личнымъ предводительствомъ Наполеона, перешла черезъ эту рѣку въ Вит-

тенбергъ. Наконецъ, въ 1813 году, Дессау нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки: когда остатки Французской арміи, подъ командою вице-короля Итальянскаго, отступили за рѣку Заале, въ исходѣ марта, Витгенштейнъ перешелъ черезъ Эльбу близъ Рослау и занялъ Дессау; потомъ при общемъ отступленіи союзныхъ силъ къ Одеру, Дессау снова былъ занятъ Французами. Передъ сраженіемъ при Лейпцигѣ Дессау составлялъ оконечность лѣваго крыла корпуса Ней, и былъ оставленъ послѣднимъ, когда переправа Блюхера черезъ Эльбу (21 сентября) заставила Ней отступить отъ этой рѣки. Наполеонъ, прибывъ на помощь къ своему маршалу, снова овладѣлъ переправою при Дессау, вытѣснивъ изъ этого пункта графа Тауэнцина, занимавшаго его, и отступившаго на правую сторону Эльбы. Однако жъ, видя, что Сѣверная и Силезская арміи продолжаютъ двигаться къ рѣкѣ Заале, нѣсколько не тревожась тѣмъ, что съ занятіемъ Дессау, Наполеонъ отрезалъ имъ отступленіе на правую сторону Эльбы къ Берлину. Императоръ Французовъ принужденъ былъ самъ оставить Дессау и спѣшить къ Лейпцигу, куда собралась всѣ силы союзниковъ. *Д. М-нъ.*

ДЕССАУСКІЙ МАРШЪ. Этотъ маршъ по всей справедливости можетъ быть причисленъ къ числу тѣхъ немногихъ оригинальныхъ мелодій, которыя отличаются въ высшей степени характеромъ эпохи, давшей имъ рожденіе. Мелодія этого роду такого свойства, что даже утративъ свой національный и временный интересъ, онъ не теряютъ своей самобытности, но переходятъ въ отдаленное потомство въ простонародныхъ напѣвахъ. Дессаускій маршъ, получившій потомъ такую извѣстность и народность, не есть впрочемъ собственность Германіи; корень его надобно отыскивать въ Италіи. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ сочиненъ былъ въ Туринѣ въ 1706 году однимъ Итальянскимъ композиторомъ, по случаю торжественнаго входу въ этотъ городъ принца Леопольда Дессаускаго съ его войскомъ, послѣ взятія Турина приступомъ. По другимъ же извѣстіямъ этотъ маршъ въ первый разъ поднесенъ былъ принцу и разыгранъ вскорѣ послѣ сраженія при Кассано (16 августа 1705), чтобы почтить побѣдителя и его храбрыхъ воиновъ. Какъ бы то ни было, несомненно по-крайней-мѣрѣ то, что эта музыка такъ понравилась принцу, что

онъ перенесъ ее въ свое отечество и вслѣдъ разыгрывать при ученіи своего войска и въ торжественныхъ случаяхъ. Приятная, легкая и натуральная мелодія этого марша много способствовала къ тому, что онъ такъ глубоко укоренился въ Германіи и сдѣлался любимымъ народнымъ пѣнствомъ. Названіе Дессаускій онъ получилъ вѣроятно отъ того, что прежде всего сдѣлался извѣстенъ въ Дессау послѣ перехода этой мелодіи изъ Италіи въ Германію; или, можетъ-быть, такъ названъ въ честь принца Дессаускаго, которому маршъ этотъ былъ поднесенъ самимъ авторомъ. Извѣстный капельмейстеръ Шнейдеръ сочинилъ увертюру, основанную на мелодіи этого марша; эта музыка и понынѣ разыгрывается въ Дессау при торжественныхъ случаяхъ и каждый разъ слушается съ новымъ удовольствіемъ и пріятностью.

ДЕССЕ, см. Дезе.

ДЕССОЛЛЬ, *Jean Joseph-Paul-Augustin marquis Dessolles*, родился въ Ошѣ (*Auch*) въ 1767 году, отъ благородной Гасконской фамиліи, и учился подъ руководствомъ своего дяди, аббата Дессолля, внослѣдствіи епископа Шамберійскаго. Вступивъ въ службу въ 1792 году, онъ служилъ сначала капитаномъ въ первомъ батальонѣ горнаго легіона, потомъ назначенъ адъютантомъ при генералѣ Ренье и причисленъ къ главному штабу. Онъ былъ лишенъ своихъ мѣстъ нѣсколькимъ временемъ спустя послѣ того, въ силу закона, исключившаго изъ войскъ всѣхъ бывшихъ дворянъ, но опять былъ опредѣленъ потомъ и получилъ, въ 1793 году, званіе генералъ-адъютанта. Онъ служилъ въ этомъ званіи въ Италійской арміи подъ начальствомъ Бонапарте до 1797 года; и получилъ порученіе отвезти въ Парижъ условія мира. Въ 1797 году Дессолль былъ наименованъ бригаднымъ генераломъ и получилъ въ начальство корпусъ, которому назначено было проникнуть въ Вальтелинъ. Начальствуя надъ этимъ корпусомъ, онъ одержалъ многія победы надъ Австрійцами; особенно достойно замѣчаясь побѣда при Глуренцѣ; она дала Дессоллю чинъ дивизіоннаго генерала (1798). Дессолль участвовалъ также въ битвѣ при Нови (16 іюля 1798). Послѣ смерти генерала Жубера, онъ бросился, вмѣстѣ съ другимъ своимъ, Гувіонъ-Сенъ-Сиромъ, въ середину Австрійскихъ войскъ, и получилъ за этотъ поступокъ прозваніе Французскаго Деція. Дессолль отми-

чался впрочемъ не одною храбростію: онъ былъ также превосходный начальникъ главнаго штаба. Въ 1799 году генералъ Дессолль получилъ въ начальство войска, стоявшаго въ Генуэзскихъ владѣніяхъ, и отъ декабря этого же года, до Люневильскаго трактата (9 февраля 1801 года) онъ оставался начальникомъ главнаго штаба Рейнской арміи. Его храбрость и ревность были замѣчены преимущественно при Мёскирхѣ, Биберахѣ, Нейбургѣ, Гогенлиндѣ, при переходахъ черезъ Иннъ, Зальцу, Зале, и при взятіи Линца. Онъ былъ наименованъ государственнымъ совѣтникомъ 21 декабря 1801 года: въ мартѣ 1802 онъ отказался отъ мѣста члена военной администраціи и прибылъ вновь къ дѣйствующей арміи.

Въ 1803 году, первый консулъ, которому всѣ друзья Морѣ казались подозрительными, послалъ Дессоля командовать дивизіей въ Ганноверъ; Дессолль скоро прибылъ въ Парижъ и получилъ приказъ явиться въ Булонскій лагерь. Здѣсь онъ узналъ, что ему назначаютъ должность начальника главнаго штаба, которую передъ тѣмъ занималъ генералъ Ланнъ, но Дессолль отказался отъ нея и удалился въ свои помѣстья близъ Оша. Пожалованный 14 іюня 1804 года великимъ офицеромъ Почетнаго Легіона, а въ февралѣ 1805-губернаторомъ города Версаля, Дессолль получилъ повелѣніе (1808) ѣхать въ Испанію, гдѣ король Іосифъ поручилъ ему начальство надъ одною дивизіею центральной арміи; но вскорѣ возвратился въ свои помѣстья и былъ безъ должности до 1812 года. Въ это время онъ былъ наименованъ начальникомъ главнаго штаба корпуса Евгенія Богарне въ Польшѣ, и дошелъ уже до Смоленска, когда разстройство здоровья заставило его возвратиться во Францію. Онъ жилъ мирно въ Парижѣ до 31 марта 1814 года. Находясь въ критическихъ обстоятельствахъ, правительство избрало его главнымъ командиромъ Парижской Національной Гвардіи и войскъ первой военной дивизіи. По прибытіи графа Артоа въ Парижъ, генералъ Дессолль былъ наименованъ членомъ провизорнаго государственнаго совѣта; нѣсколько времени спустя, Людовикъ XVIII назначилъ его государственнымъ министромъ, перомъ Франціи и начальникомъ штаба Французскихъ національных гвардій. При извѣстіи о высадкѣ Наполеона въ

Каннъ (въ мартѣ 1815), Дессоль послалъ въ департаменты съ инструкціей для удержанія хода его, но, когда Наполеонъ вступилъ въ Парижъ, онъ уѣхалъ въ Бетюнъ, а оттуда въ одно изъ своихъ помѣстій въ окрестностяхъ Парижа, гдѣ жилъ втеченіи Ста Дней не совсѣмъ въ спокойствіи. По возвращеніи Бурбоновъ, онъ принялъ снова начальство надъ Національной Гвардіей, недолго имѣлъ его, и вышелъ въ отставку. Въ Палатѣ Перовъ онъ краснорѣчию защищалъ законъ о книгопечатаніи и способъ набора рекрутъ, предложенный Гувіонъ-Сень-Сиромъ. Декабря 28, 1818 года, Дессоль, какъ президентъ совѣта министровъ, замѣстилъ герцога Ришліе и получилъ также портфель иностранныхъ дѣлъ; въ это же время ему пожаловали титулъ маркиза. Еще прежде того сдѣлали его командоромъ Св. Людовика. Черезъ два мѣсяца послѣ того, онъ сильно отставалъ въ совѣтѣ измѣненіе избирательнаго закона; потомъ оставилъ дѣла вмѣстѣ съ Гувіонъ-Сень-Сиромъ и барономъ Лун. Умеръ въ Парижѣ 3 ноября 1828 года.

DESSUS: это названіе Французы даютъ дисканту (сопрану).

DESTRA, правая (рука): въ клавикордныхъ пассажахъ это слово пишется иногда тамъ, гдѣ должно играть одною правою рукою.

ДЕСТУРЪ, Destur, Mobed, такъ называются первосвященники у Парсовъ; первенствующій между ними носитъ названіе *Дестуранъ-Дестуръ*. Во всякой области и во всякомъ государствѣ есть свой Дестуранъ-Дестуръ, который, будучи главою другихъ Дестуровъ, занимается истолкованіемъ трудныхъ мѣстъ въ законахъ, рѣшаетъ окончательно, на правѣ послѣдней инстанціи, дѣла, касающіяся совѣсти, и получаетъ отъ всѣхъ Парсовъ десятую часть дохода. См *Парсы*.

ДЕСТУТЬ ДЕ ТРАСИ, см. *Траси*.

ДЕСЯТИЖЕНСТВО, Decagynia, см. *Линнеева система*.

ДЕСЯТИЛЬНИКЪ. Въ старинномъ Русскомъ церковномъ управленіи, десятильникъ назывался тотъ священникъ, который нынѣ извѣстенъ подъ названіемъ благочиннаго, по тому ли, что церкви раздѣлялись на десятки, или эти десятильники собирали десятину, или опредѣленный на

содержаніе мѣстнаго архіерея доходъ. Первое вѣроятіе. *Яз.*

ДЕСЯТИМУЖІЕ, Decandria, см. *Линнеева система*.

ДЕСЯТИНА, dime, decima, отъ Латинскаго decem, *десять*, «десятая часть;» взиманіе десятой доли съ произведеній земледѣльческихъ и промышленныхъ въ пользу бѣлаго и чернаго духовенства съ помѣщиковъ. Эта подать, въ началѣ добровольная, мало-по-малу вѣнчена была въ обязанность. Ея происхожденіе восходитъ ко временамъ Авраама, который далъ Мельхиседеку, первосвященнику и царю Салехскому, десятую часть всей добычи, которую онъ получилъ отъ побѣжденныхъ имъ четырехъ царей (Бытія, глава XIV, стихъ 20). Іаковъ, отправляясь въ Месопотамію, обѣщалъ Богу десятую часть всѣхъ прибытковъ, которые получатъ онъ въ этой странѣ (тамъ же, глава XXVIII, стихъ 22). Эти десятины были даромъ свободнымъ и добровольнымъ. Моисей установилъ нѣсколько десятинъ въ видѣ податей *первая:* десятина со всѣхъ полевыхъ и огородныхъ сборовъ; она отдавалась левитамъ; *вторая* десятина съ девяти остальныхъ частей; эта вторая десятина оставалась въ рукахъ главы семейства, который долженъ былъ отвозить ее въ Іерусалимъ; впрочемъ онъ имѣлъ право обращать ее и въ деньги, но въ такомъ случаѣ долженъ былъ прибавлять пятую или дѣвъ десятыхъ доли суммы, и все отослать въ Іерусалимъ; *третья* десятина съ десятины; это была десятая часть десятины, полученныхъ левитамъ съ народа, и эта десятина отдавалась ими священнослужителямъ. Левиты сами носили ее въ храмъ, и потому называлась она *десятиною вещей освѣщенныхъ* (Книга Числъ, XXVII). Остатокъ, то есть девять десятыхъ того, что было получено левитами, оставался имъ на содержаніе. Десятина *третьяго года* или *бѣднаго* была также вѣнчена въ обязанность, но она была меньше тягостна; святой законъ запрещалъ заѣзывать поля каждый третій годъ. Все, что они производили сами собою, принадлежало ихъ владѣльцамъ; но въ исходъ осьмаго и десятаго годовъ предъидущаго періода, взималась первая и вторая десятины. Последняя не была отсылаема въ Іерусалимъ, но оставалась у главы фамилии, который раздавалъ ее левитамъ, иностранцамъ, и прочая. Сумма всѣхъ этихъ десятинъ равнялась шестой доли цѣ-

лаго сбора. Десятины простирались также и на животных (Лев. 27), а тѣ Израильяне, которые хотѣли явиться точными блюстителями закона, добровольно отдавали бѣднымъ десятую часть своего дохода. По примѣру Израильянъ, первые христіане отдавали часть своихъ полевыхъ сборовъ священникамъ, которые другихъ доходовъ не имѣли. Исторія церкви IV и V столѣтій представляетъ много примѣровъ этихъ десятиныхъ, которыхъ количество не было опредѣлено и измѣнялось смотря по ревности и щедрости прихожанъ. Въ VI столѣтіи, прелаты утѣщевали христіанъ давать своимъ пастырямъ. Отцы Турскаго собора (567), ссылаясь на примѣръ Авраамовъ, призывали Христіанъ только подражать ему. Эти утѣшанія не были, впрочемъ, дѣйствительны, потому что черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, отцы втораго Маконскаго собора (585) *повелѣли* христіанамъ *платить* часть своихъ наслѣдій церковнымъ пастырямъ. Эти *повелѣнія* не имѣли, подобно *утѣшаньямъ* Турскаго собора, ни какаго успѣху: необходимо было, чтобъ королевская власть пришла на помощь къ духовной, и десятины требовали уже какъ подати. Годъ 793 былъ ознаменованъ большимъ голодомъ; нашли много колосьевъ пустыхъ, и приписали это демонамъ, которые поѣдали зерна зато, что христіане не платили десятины духовнымъ. Десятина, ограничивавшаяся прежде полевыми сборами, простерлась скоро на животныхъ, и получила еще большее распространение въ IX и X столѣтіяхъ. Арелатскій соборъ (813) приказалъ платить десятину даже съ собственной работы или съ торговли. Троійскій соборъ (Соассоннѣ 909) подчинилъ этому правилу солдата и ремесленника. «Промышленность, которая даетъ вамъ способъ жить», говорили отцы этого собора, «принадлежитъ Богу, поэтому вы должны платить десятину.» Однако жъ съ V вѣка, когда уредились добровольныя десятины, Церковь постепенно обогащалась щедростью христіанъ, и владѣла повсюду большими и богатыми помѣстьями. Фра Паоло впасть въ двойное заблужденіе, утверждая, что десятины относятся только къ концу VIII вѣка, и что западные христіане подражали въ этомъ случаѣ восточнымъ. Тяжесть этихъ налоговъ увеличилась еще королевскою или помѣщичьею десятиной.

Dîmes inféodées назывались некоторые де-

сятины по тому, что онѣ были держимы, какъ будто бы въ ленахъ, помѣщиками и другими свѣтскими лицами, которые получали инвентитуры на нихъ отъ государей. Духовные не могли продать ихъ безъ ихъ согласія, но, въ случаѣ состязанія, преимущество принадлежало прелатамъ и священникамъ, которые хотѣли бы ихъ выкупить. Эти десятины — одно и то же съ тѣми, которыя были исключительно присвоены духовенству при короляхъ перваго поколѣнія. Карлъ Мартелль отнялъ его у духовенства, и отдалъ помѣщикамъ и военнымъ людямъ, которые сражались подъ его начальствомъ противъ *враговъ Церкви*, Германскихъ язычниковъ и Испанскихъ Сарациновъ. Эти инфеодаціи отняли десятины у церковнослужителей почти на цѣлые два вѣка; они часто возставали противъ этой несправедливости. Гуговъ Капетъ и Робертъ возвратили духовенству десятины, которыми сами они владѣли въ силу инфеодацій; но помѣщики не согласились сдѣлать того же. Однако жъ полное и общее возстановленіе ихъ было наконецъ рѣшено. Между тѣмъ завязался между прелатами и монахами споръ, который дошелъ до драки; монахи остались побѣдителями и обладателями десятиныхъ.

Десятины были *дѣйствительныя, личныя и общія*. Дѣйствительными (réelles) назывались такія, которыя были взимаемы съ полевыхъ сборовъ; онѣ принадлежали приходскому священнику. Личными десятинами назывались такія, которыя налагались на жалованье и на промышленность и принадлежали также приходскому священнику. Эти десятины перестали взиматься задолго до Французской Революціи. Общими (mixtes) назывались тѣ, которыя взимались какъ съ огородныхъ сборовъ, такъ и съ овчаренъ, скотныхъ и птичьихъ дворовъ, молока шерсти, и прочая. Было еще множество другихъ разнаго качества и названія десятиныхъ.

Десятина Саладинова. Въ 1188 году, когда не доставало денегъ для Крестоваго Похода, положено было въ совѣтъ государей и епископовъ, чтобъ всѣ тѣ, которые не примутъ креста, заплатили десятую долю своихъ доходовъ и цѣны своего движимаго имѣнія. Страхъ, наведенный въ то время оружіемъ Саладина, заставилъ называть эту десятину *Саладиновою*. Объявлено было отлученіе отъ Церкви всѣхъ тѣхъ, которые откажутся

заплатить этот священный долг. Петръ Блюйскій не соглашался на эту подать, но наконецъ, съ нѣкоторыми облегченіями, долженъ былъ внести ее. Въ Англіи также брали Саладинову десятину.

Десятинны въ Англіи. Въ Англіи и Ирландіи десятинны составляютъ жалованье Англиканскаго духовенства. Онѣ, слѣдуя *Борну*, введены въ Англію не раньше VIII вѣка. Одни писатели приписываютъ ихъ установленію королю Оффѣ (около 796), другіе относятъ ихъ ко времени возвращенія короля Этельвольфа изъ Рима (855). Когда епископы были щедро надѣлены другими доходами, они потеряли свою долю въ десятинахъ, и монастыри мало-по-малу завладѣли ими вполне. Въ эпоху Реформации, при Генрихѣ VIII, этотъ государь отдалъ аббатство, съ принадлежащими къ нему землями, вельможамъ своего двора, и удержалъ платежъ десятины, которыми обладаніе перешло такимъ образомъ въ свѣтскія руки. Между-тѣмъ установлены были новые поборы подъ названіемъ church-rates и poor-rates, въ пользу церквей и немущихъ. Десятинны въ Англіи были всегда источникомъ притѣсненія народа и особенно диссидентовъ. Онѣ раздѣлены на *большія* и *малыя*. *Ректоромъ* называется то лицо, которое собираетъ всѣ приходскія десятины. Въ Англіи считалось 7,597 свѣтскихъ владѣтелей десятины, а общая собственность Церкви простиралась до 222,400,000 рублей; эта сумма превосходитъ доходы всѣхъ Европейскихъ церквей, взятые вмѣстѣ.

Вопросъ о ненарушимости обладанія десятинами занимаетъ нынче всѣ умы въ Англіи. Диссиденты считаютъ этотъ налогъ угнетательнымъ. *М.*

ДЕСЯТИНА, мѣра поверхности въ Россіи. Встарину величина полей означалась въ Россіи, кромѣ десятины, сохами, выгами, мѣрами поству, какъ то четвертями, короблями, обжати, и прочая. Въ десятину считали обыкновенно двѣ четверти (поству), въ вытѣ 12 четвертей, въ сохѣ доброй земли 800, средней 1200, худой 1800 (Указатель Россійскихъ Законовъ I, 322. Исторія Государства Россійскаго X, 259. Инструкція Межевой 1753 года, глава V, параграфъ 9). Межевою Инструкціею 1753 года положено было отмежевывать по одной десятину, на обжа по пятнадцати, а десятину считать въ 2400 квадратныхъ сажень. Старая десятина была

квадратъ, имѣвшій каждую сторону въ $\frac{1}{10}$ версты, то есть въ пятьдесятъ сажень, слѣдственно старая десятина содержала въ себѣ 1,500 квадратныхъ сажень (Указатель Россійскихъ Законовъ, I, 325). Новая десятина есть прямоугольный параллелограмъ, имѣющій соприкосновенныя стороны въ 80 и въ 30 сажень; то есть она равна 2,400 квадратнымъ саженьмъ или 21,600 квадратнымъ аршинамъ.

ДЕСЯТИННАЯ ЦЕРКОВЬ. Такъ назывался въ Кіевѣ храмъ Пресвятыя Богородицы, потому что великій князь Владиміръ I отдалъ на содержаніе онаго десятую часть изъ своихъ доходовъ. Она находится въ старомъ Кіевѣ, близъ Андреевскаго храма. Она была освящена въ 996 году. Бренныя останки основателя покоятся тутъ же, по свѣдѣтельству Нестора. Во время осады и взятія Кіева Монголами, Десятинная Церковь разрушена до основанія. Изъ развалинъ кирпичъ употреблялся жителями на ихъ надобности, что продолжалось цѣлыхъ 400 лѣтъ, такъ что въ 1635 году едва уцѣлѣлъ его западный уголъ, вышиною около 6 сажень, и двѣ неполныя къ нему стѣнки. Митрополитъ Петръ Могила пристроилъ къ этимъ стѣнкамъ, изъ оставшихся кирпичей, северную и алтарную стороны, соорудилъ передній деревянный приделъ и такимъ образомъ возобновилъ ее нѣсколько; она занимала едва десятую долю прежняго своего пространства, сохраняя однако жъ названіе Десятинной. Наконецъ, покойный митрополитъ Кіевскій, Евгеній, любитель всѣхъ отечественныхъ древностей, принявъ во вниманіе и это замѣчательное мѣсто, и въ 1825 году сдѣлалъ первый опытъ открыть въ землѣ остатки древней церкви. Опытъ удался, и правительство прислало въ Кіевъ архитектора Ефимова для обстоятельнѣйшаго изслѣдованія фундамента. При этомъ изслѣдованіи найдены три гроба изъ краснаго шифера, съ костями человѣческими и разныя мелкіе обломки мѣдныхъ и серебряныхъ вещей, и прочая. Государю Императору угодно было повелѣть составить проекты плана и фасада для возобновленія церкви и утвердить, въ 1828 году, планъ Г-на Стасова, по которому и сдѣлана торжественная закладка 2 августа того жъ года, и работа продолжается непрерывно. Рисунки найденныхъ гробовъ можно видѣть въ V части

Трудовъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ. Яз.

ДЕСЯТИННЫЙ ГОРОДЪ, см. *Полонный*.

ДЕСЯТИЧНЫЙ ДРОБИ, см. *Дробь*.

ДЕСЯТИНА, собственно значить то же, что и десятокъ, то есть, кучка чего нибудь, состоящая изъ 10 одинаковыхъ вещей. Слово это употреблялось въ нашемъ старинномъ военномъ дѣлѣ, однако жъ, по странному употребленію, означало не 10 человекъ, соединенныхъ подъ одно начальство, а цѣлое съ одного городу ополченіе, составленное изъ детей боярскихъ. Такія десятины назывались по городамъ, въ округъ которыхъ ратники имѣли свои помѣстья; напримѣръ, Ростовская, Суздальская, и такъ далѣе. Каждую десятною предводительствовалъ дворянинъ, а иногда стольникъ. Имена ратниковъ вписывались въ особыя книги, называвшіяся *Десятинными*. Пѣсколько десятенъ составляли полкъ. Яз.

ДЕСЯТНИКИ, см. *Десятни*.

ДЕСЬ-ДЮРИЙ ТОНЪ, см. *Ладъ и Тонъ*.

ДЕСЬ-МОЛЬНЫЙ ТОНЪ, см. *Ладъ и Тонъ*.

DETARIUM, родъ Американскихъ деревьевъ, который принадлежить къ естественному семейству бобовыхъ, *Leguminosae*, а по системѣ Линнея къ *Decandria Monogynia*. Извѣстенъ преимущественно въ Сенегалѣ.

ДЕТМОЛЬДЪ, *Detmold, Detmoldia*, старинный, главный городъ княжества Липпе-Детмольдскаго, на рѣкѣ Веррѣ, у подошвы высоты Тейтбергъ; съ замкомъ и 2800 жителей, имѣетъ театръ и нѣсколько учебныхъ заведеній. Многіе ученые предполагаютъ, что городъ этотъ лежитъ на томъ самомъ мѣстѣ, которое Тацитъ называетъ *Teutoburgensis Saltus*, гдѣ были разбиты и истреблены Германцами Римскіе легіоны Вара (См. *Варъ*). *Д. Мнѣ*.

DETONNER, значить на Французскомъ языкѣ, сбиться съ голоса въ пѣніи, пѣть фальшиво, выйти изъ падежащаго тона. — По мнѣнію Ж. Ж. Руссо есть два рода пѣвцовъ, которые никогда не сбиваются съ тона, а именно, пѣвцы въ самомъ дѣлѣ ноющие вѣрно, потому что имѣють хороший слухъ; и пѣвцы, которые поють съ постоянною фальшивостію и никогда не попадаютъ въ

вѣрную интонацію, слѣдовательно всегда остаются въ одномъ и томъ же тонѣ.

ДЕТРИАНЪ, см. *Деметрианъ*.

ДЕТРОА, *Detroit*. 1) Городъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ области Мичигенъ, въ графствѣ Венъ, на правомъ берегу рѣки того же имени, въ тридцати верстахъ отъ озера Эри и въ пяти стахъ шестидесяти отъ Вашингтона. Онъ построенъ по правильному плану, улицы широкія и прямыя, дома большею частью деревянные, но всѣ публичные зданія каменные, именно: Мичигенскій банкъ, лицей, и дома обществъ земледѣльческаго, ремесленнаго, библейскаго, нравственности и человеколюбія, и воскресныхъ школъ. Этотъ городъ, имѣя водное сообщеніе прямо по озеру Святого Лаврентія, имѣетъ значительную торговлю со штатами Огайо, Пенсильваніею и Нью-Йоркомъ. Жителей 1,422. Детроа построенъ на мѣстѣ Индѣйской деревни, въ которую, въ 1620, пришли Французскіе миссіонеры; черезъ 63 года они здѣсь построили крѣпость Пончарирекъ, куда северные и западные Индѣйцы приходили мѣнять мягкую рухлядь на Европейскіе товары. Въ 1759, послѣ взятія Кебека, этотъ городъ попалъ во власть Англичанъ, которые въ продолженіи года были осаждаемы соединенными Индѣйцами; однако жъ они его удержали за собою до 1795, въ которомъ онъ уступленъ Соединеннымъ Штатамъ. Въ 1712 онъ снова отдался Англичанамъ, которые возвратили его въ слѣдующемъ году. Вторую грамату на присоединеніе онъ получилъ въ 1815. 2) Рѣка въ Сѣверной Америкѣ, соединяетъ озеро *Сенъ-Клеръ* съ озеромъ Эри, и составляетъ границу между областью Мичигенъ и Верхнею Канадою.

DÉTROIT DU GÉOGRAPHE, *Проливъ Географа*, проливъ между островами Вандъ-Дименомъ и Шутеномъ, въ Австраліи.

ДЕТТЕЛЬБАХЪ или *Теттельбахъ*, *Detfelbach*, городъ въ Баваріи, въ Нижне-Майнскомъ округѣ, главное мѣсто президентіала, на правомъ берегу Майна въ четырнадцати верстахъ отъ Вюрцбурга и въ пятидесяти четырехъ отъ Бамберга. Имѣетъ 2,150 жителей.

ДЕТТИНГЕНЪ, *Dettingen*, мѣстечко въ Баваріи, на рѣкѣ Майнѣ, между Ашаффенбургомъ и Земменштадтомъ; извѣстное по сраженію, происшедшему въ 1743 году, 13

июля между Французскою арміею, подъ командою маршала Ноалъ (*Duc de Noailles*), и союзною, такъ называемою *прагматическою* арміею (изъ Англійскихъ, Ганноверскихъ и Австрійскихъ войскъ), поддерживавшею право Маріи Терезы и бывшею подъ личнымъ начальствомъ короля Англійскаго Георга II. Эта армія, начиная терпѣть недостатокъ въ продовольствіи, отступала отъ Ашаффенбурга къ Ганау, гдѣ были ея магазины продовольственныхъ запасовъ. Французскій маршалъ вознамѣрился отрезать ей не только сообщеніе съ Ганау, но и отступление въ Нидерланды; для этого онъ перевелъ часть войска на правую сторону Майна, по мосту, предварительно наведенному близъ Деттингена, и расположилъ ее въ засаду, на пути отступления союзниковъ. Когда послѣдніе приближались къ Деттингену, Французы, полагая, что вытѣютъ передъ собою только слабую часть непріятельской арміи, вышли ей на встрѣчу, безъ должнаго порядка, и сами были атакованы всѣми силами союзниковъ; послѣ трехъ часовъ упорнаго боя, они были совершенно разбиты и остатки ихъ принуждены искать спасенія за Рейномъ. Но союзники не извлекли ни какой важной пользы изъ своего торжества.

Д. М-нъ.

ДЕТТОНВИЛЬ, см. Паскаль.

ДЕТУШЪ, Destouches, Филиппъ Нерикъ (*Néricault*), одинъ изъ лучшихъ Французскихъ писателей, родился въ 1680 году въ Турѣ; убѣжалъ изъ отческаго дому для освобожденія себя отъ принужденій семейства учиться правамъ, къ которымъ онъ не имѣлъ ни какой склонности, и долгое время скитался съ странствующею актерскою труппою изъ города въ городъ. Въ Швейцаріи сдѣлалъ онъ извѣстенъ Французскому посланнику, маркизу де Пюизіе, однимъ, съ большимъ умомъ проговореннымъ, прологомъ. Маркизь взялъ его къ себѣ и уговорилъ заняться дѣломъ, впрочемъ нисколько не отвращая его отъ склонности къ поэзіи. Его первая комедія *Le Curieux impertinent* (1710), хотя она слишкомъ холодна и неправдоподобна, такъ какъ и послѣдующіе опыты, которые не чужды тѣмъ же недостаткамъ, были приняты не безъ успѣха, и доставили автору уваженіе и дружбу регента, который, удостоившись въ его способностяхъ и познаніяхъ, послалъ его въ

Англію съ кардиналомъ Дюбоа (1717). По отъѣздѣ Дюбоа, Детушъ одинъ правилъ дѣлами и велъ ихъ къ большому удовольствію своего государя, который обещалъ его награждать по-королевски, но смерть помѣшала ему исполнить это обещаніе; поэтъ удалился тогда въ свое помѣстье Лартоазо (близъ Мелена) и посвятилъ себя исключительно наукамъ. Предложеніе двора, ѣхать въ Петербургъ Французскимъ посланникомъ, онъ отвергнулъ. Детушъ, въ своихъ комедіяхъ, никогда не возвышался надъ посредственностью, но *Philosophe marié* (1727) и *Glorieux* (1731), лучшія его произведенія, поставили его весьма высоко въ мнѣніи современниковъ. Хорошо веденное дѣйствіе, искусно выдержанные характеры и естественный разговоръ суть главные преимущества обоихъ этихъ сочиненій, которыя долго держались на сценѣ. Послѣ нихъ нельзя не упомянуть *Le Dissipateur* (1736) и *L'Irrésolu*. Но какъ въ этихъ, такъ и вообще во всѣхъ своихъ комедіяхъ, Детушъ комическій эффектъ слишкомъ подчинялъ моральному. Его ввела въ заблужденіе ложная мысль, будто главною цѣлью комедіи должно быть улучшеніе нравовъ; отъ этого господствовали въ его комедіяхъ чувства и мысли трогательныя и серьезные, а потому переходъ отъ собственной комедіи, которую Мольеръ довелъ до совершенства, къ такъ называемой слезной комедіи, былъ очень недалекъ. Детушъ сдѣлалъ все, что можетъ сдѣлать комическій писатель съ твердымъ и постояннымъ прилежаніемъ, поддерживаемымъ весьма посредственнымъ талантомъ, безъ веселости, почти безъ жару, безъ большого творческаго дара, безъ глубокаго вниканія въ человѣческую страсти и свойства. Въ старости своей онъ занимался, подобно Корнелю, почти исключительно изученіемъ богословіи и написалъ множество кожныхъ эпиграммъ противъ богохульниковъ и безрелигіозныхъ писателей. Онъ умеръ въ 1754 году. Лучшее изданіе его сочиненій вышло подъ названіемъ *Oeuvres dramatiques de P. N. Destouches, précédés d'une notice sur sa vie et ses ouvrages*, Парижъ 1811, шесть томовъ. Хорошій выборъ изъ нихъ сдѣлалъ Оже (*Augès*) Парижъ 1810, два тома.

ДЕТУШЪ, Destouches, Францискъ, родился въ 1774 году въ Мюнхенѣ, ученикъ Гайдана и славный пианистъ. Съ 1799 года по 1810

онъ служилъ въ Веймаръ капельмейстеромъ, а съ этого времени исправляеть эту же должность въ Мюнхенѣ. Известенъ какъ отличный композиторъ; написалъ увертюры къ трагедіямъ Шиллера «Мессинская невіста» и «Орлеанская дѣва»; кромѣ того много фортепیانнныхъ сонатъ, концертовъ, вариаций, арій, романсовъ, и прочая.

ДЕТУШЪ, Destouches, Андрей, родился въ 1672 году въ Парижѣ, ѣздилъ въ Сіамъ и умеръ въ 1750 году въ Парижѣ, занимая мѣсто директора Оперы; написалъ нѣсколько оперъ, изъ которыхъ замѣчательны опера *Jessé* и нѣсколько кантатъ.

ДЕУЛИНО, село Московской губерніи, отъ Троицкой Лавры въ 4 верстахъ, въ северную сторону на большой дорогѣ къ Угличу. Замѣчательно тѣмъ, что въ немъ заключенъ былъ, 1 декабря 1618 года, съ Поляками миръ, по которому королевичъ Владиславъ отказался отъ своихъ требованій на Россійскій престолъ; послы съѣзжались три раза: въ первый разъ они побрались, во второй едва не подрались, а въ третій кончили дѣло. *Яз.*

ДЕУЛИНСКОЕ ПЕРЕМИРІЕ, заключенное между Россією и Польшею, 1 декабря 1618 года, въ деревнѣ Деулинѣ, отчего и названо Деулинскимъ, прекратило на время борьбу Царя Михаила Феодоровича съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ, мечтавшимъ надѣть на себя вѣнецъ Мономаховъ. Сигизмундъ, видя безпрестанныя неудачи сына своего, Владислава, посланнаго имъ воевать Россію, убѣдился наконецъ въ несбыточности желанія своего овладѣть Русскимъ царствомъ. Михаилъ Феодоровичъ, чувствуя себя утомленнымъ войною, считалъ сверхъ того необходимымъ обратитъ дѣятельность свою на другіе предметы, также желая мира. Въ видѣствіе обоюднаго желанія, нѣсколько разъ открывались мирные переговоры, но держкія требованія Поляковъ всегда подавали поводъ къ новымъ спорамъ, такъ что договаривавшіяся стороны перестали уже думать о вѣчномъ мирѣ, а хлопотали только о томъ, чтобы заключить по-крайней-мѣрѣ хоть перемиріе. Наконецъ уполномоченные собрались въ 16 верстахъ отъ Свято-Троицко-Сергіевскаго монастыря, въ деревнѣ Деулинѣ. Со стороны Россіи уполномоченными были: Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, Даниилъ Ивановичъ Мезецкій, Артемій Васильевичъ Измайловъ,

Иванъ Ивановичъ Болотниковъ и секретарь посольства Матвій Сумовъ; со стороны Польши: Адамъ Новодвосснчъ епископъ Каменецкій, Константинъ Плахта, Левъ Сапѣга канцлеръ Литовскій, Александръ Гонсьевскій и Яковъ Собьскій. И здѣсь сначала завязались-было споры, предметомъ которыхъ была требуемая Поляками уступка Брѣнска; наконецъ это препятствіе также побѣждено, и враждующія державы заключили перемиріе на 14 лѣтъ, то есть, съ 22 декабря 1618 по 22 декабря 1632 года. По теченіи этого срока предполагалось продолжить перемиріе еще на шесть мѣсяцевъ, втеченіи которыхъ уполномоченные обѣихъ сторонъ будутъ стараться о заключеніи вѣчнаго мира. Условія этого перемирія были слѣдующія. Поляки удерживаютъ во власти своей города, Смоленскъ, Бѣлюй, Рославль, Дорогобужъ, Серпейскъ, Трубчевскъ, Новгородъ-Сѣверскъ съ округами ихъ по обѣимъ сторонамъ Десны, Черниговъ и Муромскъ, но возвращаютъ Россіи города, Борисовъ, Козельскъ, Можайскъ, Мещерскъ и Вязму съ округами ихъ. Русскіе уступаютъ Полякамъ Стародубъ, Почепъ, Невель, Себежъ, Красной, Торопецъ и Велижъ, съ ихъ округами, со всеми находящимися въ нихъ артиллерійскими и военными орудіями, да же со всеми жителями, исключая купцовъ, которымъ предоставляется свобода переселяться въ другія мѣста. Царь Михаилъ не будетъ употреблять въ титулѣ своемъ наименованій *Ливонскаго, Смоленскаго и Черниговскаго*, но предоставляеть эти наименованія королю Польскому, который, взаменъ того, отказывается отъ титула *Русскаго Царя*. Образъ Святителя и Чудотворца Николая, взятый Поляками въ Можайскѣ, долженъ быть возвращенъ Русскимъ. Пѣнные будутъ размытены съ обѣихъ сторонъ, въ особенности же должна быть возвращена свобода митрополиту Филарету, родителю Царя Михаила.

Деулинское перемиріе, несмотря на всѣ уступки, сдѣланныя Россією, было для нея благотѣльнымъ, потому что оно успокоило ее, на нѣсколько времени, со стороны вѣнншихъ враговъ и дало Царю Михаилу Феодоровичу возможность заняться внутреннимъ устройствомъ своей державы, доставивъ ему мудраго руководителя на этомъ поприщѣ, въ лицѣ родителя его, митрополита

Филарета, ревностнаго поборника вѣры и славы нашего отечества. С. И. Ч.

DEUS, первоначально Римское или Латинское наименование всѣхъ божествъ, на примѣръ *Deus Venus*, и прочая. Полагаютъ, что Индѣйское *deva*, Греческое *Zeus*, Латинское *Deus*, Нѣмецкое *Gott*, имѣють одинъ и тотъ же корень, см. еще *Dea*.

ДЕУСДЕДИТЬ, *Deusdedit*, Католическій святой, 1) папа, преемникъ Бонифація IV, умеръ въ 617 году. 2) Аббатъ Монтекасинскій, брошенный тюрму тираномъ Скардомъ и умеръ тамъ съ голоду, въ 840 году.

DEUS EX MACHINA, собственно значить «богъ съ машины», въ драмахъ и романахъ неожиданное вмѣшательство какого нибудь лица, которое завязку скорѣе разрубаешь, нежели развиваешь. Эта пословица ведется отъ театра древнихъ, гдѣ въ концѣ пѣсмы вдругъ спускалось на сцену, посредствомъ машины, какое нибудь божество, которое и распутывала завязку пѣсмы. Въ обыкновенной жизни эта пословица употребляется при печальномъ появленіи неожиданнаго лица или случая, полезныхъ дѣлу.

DEUTZIA, родъ растений, который принадлежитъ къ естественному семейству *Saxifrageae*, а по системѣ Линнея къ *Dicandria Trigynia*. Въ оранжереяхъ въ Европѣ разводится видъ *Deutzia scabra*, который привезенъ Тунбергомъ изъ Японіи. Это небольшое, красивое дерево, съ густыми вѣтвями и съ цвѣтками, собранными въ пучки по концамъ вѣтвей. Каждый цвѣтокъ представляетъ пяти или шестирасщепленную трубчатую чашечку, пятипестыный вѣшникъ и десять мужескихъ тычинокъ вокругъ трехъ или четырехъ женскихъ пестиковъ. Дерево это размножается отпрысками и требуетъ зимнюю температуру отъ 12° до 14° Реомюра.

ДЕФЕНЕСТРАЦІЯ ПРАГСКАЯ. Такъ называется насиліе, учиненное 23 мая 1618 года, въ королевскомъ замкѣ Градницѣ, въ Прагѣ, Богемскими государственными чинами, двумя императорскимъ губернаторамъ Славатѣ и Мартиницу, во время утракистовъ. Императоръ Матей худо принявъ жалобы государственныхъ чиновъ по предмету покушеній власти противъ свободы вѣры; они явились вооруженные въ замокъ и объявили, что Богемцы не допустятъ обращаться съ собою какъ съ рабами. Оба губернатора требовали у чиновъ отсрочки; но эти въ гнѣвѣ,

выбросили ихъ за окошко (*fenestra*, окно, *defenestratio*) съ ихъ секретаремъ Фабриціемъ. Несмотря на высоту въ нѣсколько сажень, несчастные отдѣлались нѣсколькими ушибами. Видя ихъ спасенными, католики сочли это чудомъ и увѣрили, что сама Пречистая Дѣва удержала императорскихъ служителей при ихъ паденіи. Двѣ каменные колонны, воздвигнутыя въ саду, означаютъ мѣсто этого происшествія.

Другая сцена подобнаго рода, которому исторія можетъ также дать названіе *defenestratio*, имѣла мѣсто въ томъ же городѣ Прагѣ, за сто лѣтъ до того времени, когда Гуситы наименовали Зиску (собственно произносится по-Богемски Жижка, *Žižka*) своимъ полководцемъ, они требовали освобожденія нѣкоторыхъ своихъ собратій, заключенныхъ въ тюрму, но изъ оконъ Нейштадтской преторіи стали кидать въ нихъ камнями; тогда раздраженный народъ овладѣлъ зданіемъ и выбросилъ въ окна, на копья стоявшихъ на улицѣ, тринадцать совѣтниковъ и главнаго судью (30 іюля 1479). Подобнаго рода происшествіе случилось въ то же время въ Бреславлѣ.

Извѣстная сцена въ Сень-Клу, въ 1799 году, можетъ также, если угодно, называться *defenestratio*. М.

ДЕФІЛЕ, дефиле, слово, взятое съ Французскаго, *défilé*, которое сдѣлалось у насъ техническимъ, хотя и можетъ быть съ совершенною точностію замѣнено Русскимъ словомъ *тѣснина*: оно означаетъ всякой тѣсный, или узкій проходъ, по сторонамъ котораго — неприступная мѣстность, будетъ ли то вода, горы, лѣсъ, и проч. Поэтому дефиле можетъ быть различныхъ видовъ: горное дефиле называется то *ущельемъ*, то просто горнымъ *проходомъ*, воротами, и прочая, смотря по свойству горъ, ширинѣ и длинѣ дефиле. Въ переправы черезъ рѣки, плотины, черезъ болота, просѣки и дороги черезъ густые лѣса, и прочая, также принадлежать къ числу дефиле. Въ роды послѣднихъ играютъ важную роль въ военномъ искусствѣ: для обороняющагося весьма выгодно имѣть дефиле въ своихъ рукахъ, особенно если неприятель не можетъ его обойти. Если же наступающій можетъ пройти нѣсколькими дефилеями, то обороняющійся не можетъ и не долженъ всѣхъ ихъ занимать и защищать,

это поведетъ къ опасному разбѣянію силъ; онъ только имѣетъ у каждаго дефиле наблюдательный постъ, и держитъ свои главные силы въ совокупности въ центральной позиціи, изъ которой можетъ удобно двинуться къ тому пункту, куда непріятель направится, и встрѣтитъ его не частицею своихъ силъ, а всѣми въ совокупности. Такъ обороняются рѣки, горы, и прочая. Самая же непосредственная, тактическая оборона дефиле, зависитъ не только отъ рода и свойствъ дефиле, но и отъ множества частныхъ обстоятельствъ и мѣстоположенія. То бываетъ выгодно встрѣтитъ непріятеля впереди дефиле, не впуская его въ послѣдніе, то лучше обороняться въ самомъ дефиле, то наконецъ лучше встрѣтитъ противника уже при выходѣ его изъ тѣснины. Здѣсь не возможно исчислить всѣхъ обстоятельствъ, вліяющихъ на это вліяніе, но должно замѣтить, что послѣдній изъ трехъ способовъ чаще другихъ можетъ быть предпочтѣаемъ, потому что, во-первыхъ, въ этомъ случаѣ, мы встрѣчаемъ только небольшую часть непріятеля, выходящаго изъ тѣснины постепенно, не вдругъ, и во-вторыхъ, дефиле дѣлается всегда чрезвычайно опаснымъ и вреднымъ, находясь въ тылу арміи, вступающей въ бой. Должно по возможности избѣгать этого случая, и если обстоятельства принуждаютъ имѣть отступленіе черезъ дефиле, то должно, если есть малѣйшая возможность, временно принять мѣры къ обезпеченію отступленія. Для этого могутъ служить укрѣпленія, которыя, въ случаѣ, если дефиле есть переправа черезъ рѣку, получаютъ названіе *tête-de-pont* (*tête de pont*), то есть, *предмостнаго прикрытія*. Тактическія дѣйствія при оборонѣ и атакѣ дефиле весьма много зависятъ отъ того, какого рода мѣстности, лежащая по сторонамъ тѣснины, именно, закрываетъ ли она или нѣтъ обороняющагося отъ выстрѣловъ наступающаго. Такъ при переправахъ черезъ рѣки или болота (не слишкомъ широкия), главную роль играетъ артиллерія, которая помогаетъ наступающему сперва очистить огнемъ орудій своихъ противоположный берегъ отъ непріятельскихъ войскъ, и тогда уже двинуть свои колонны черезъ дефиле. Напротивъ того, при переходѣ черезъ горный проходъ, черезъ лѣсное Дефиле, и прочая, артиллерія не можетъ принести ни какой пользы наступающему, и тутъ все

дѣло лежитъ на пѣхотѣ, которая пролагаетъ себѣ путь штыками. *Д. Мнѣ.*

ДЕФИЛИРОВАНИЕ, отъ Французскаго *défilent*. Всѣ части укрѣпленій, какъ полѣвыхъ, такъ и постоянныхъ, должны непременно имѣть такую высоту, чтобъ ни съ какой точки окружающей мѣстности, непріятель не могъ видѣть ни внутренности укрѣпленій, ни войскъ за ними расположенныхъ, ни тыла другихъ частей построекъ; то есть, чтобъ внутренность и тылъ укрѣпленій были прикрыты другими частями отъ выстрѣловъ непріятеля. Это составляетъ весьма важную и трудную часть фортификаціи, основанную на началахъ начертательной геометріи. *Плоскостію дефилады* (*plan du défilement*), называется та плоскость, которая проходитъ черезъ всѣ верхнія точки укрѣпленія и поверхъ самой высшей точки мѣстности, занятой непріятелемъ, разумеется, принимая въ соображеніе точки, тѣ, которыя лежатъ не далѣе досягаемости выстрѣловъ, то есть, не далѣе 900 шаговъ, для укрѣпленій, назначаемыхъ противъ ружейныхъ выстрѣловъ, и 1200 или 1500 шаговъ противъ пушечныхъ. Плоскость дефилады должна проходить по крайней-мѣрѣ четырьмя футами выше этой, командующей точки. Вообразимъ себѣ для примѣра, что должно дефилировать квадратный редутъ, противъ одного фаса котораго лежитъ гора. Если заднему фасау этого редута дана будетъ наименьшая высота надъ поверхностью обстрѣливаемой имъ мѣстности, то есть, шесть футовъ, и если вообразимъ себѣ плоскость, проходящую черезъ гребень (то есть, верхъ) этого фаса и по четыре фута выше вершины означенной горы, то передній фасъ редута придется возвыситься до этой же плоскости, чтобъ прикрыть имъ тылъ задняго фаса. Иногда плоскость эта такъ наклонена къ горизонту, или передній фасъ такъ далекъ отъ задняго, или близокъ къ командующей точкѣ, что пришлось бы дать этому переднему фасау гигантскую высоту, этого мало: иногда части укрѣпленія такъ расположены въ отношеніи къ окружающей мѣстности, что вовсе нѣтъ возможности дефилировать ихъ означеннымъ образомъ: можетъ случиться, что если переднему фасау дадимъ слишкомъ большую высоту, то этотъ самый фасъ подверженъ будетъ тыльнымъ выстрѣламъ съ другихъ высотъ. Поэтому бываютъ весьма часто случаи, гдѣ, вмѣсто возвы-

пленія фассовъ до плоскости дефилады, при-
бѣгаютъ къ построению *траверсовъ*, то есть,
такихъ насыпей, которыя располагаются въ
серединѣ между двумя брустверами, или
просто въ некоторомъ разстояніи за брустве-
ромъ, съ тѣмъ, чтобы, такъ сказать, перехва-
тить направленіе непріятельскихъ выстрѣ-
ловъ, и предохранить отъ нихъ тѣмъ обонхъ
брустверовъ или часть внутренности укрѣ-
пленія; такъ что всѣ выстрѣлы непріятели, пе-
релетающіе черезъ одинъ изъ брустверовъ,
непремѣнно ударяютъ въ траверсы. **Искус-
ство** дефилированія состоитъ въ томъ, чтобы
соблюсти по-возможности экономію въ рабо-
тѣ, не дѣлать излишнихъ насыпей, и избѣ-
гнуть иногда вовсе построения траверса, или
возвышенія бруствера перемѣною самого на-
правленія линіи огня. Дефилированіе осо-
бенно важно въ долговременной фортифика-
ціи: иногда приходится срывать цѣлые хол-
мы и горы, окружающей мѣстности, какъ то
было напримѣръ при построеніи крѣпости
Торка: высоты Венерсъ и Гагенбергъ были
снесены, и изъ святой земли насыпаны лю-
нетты у подошвы гласиса. Подробности о
дефилированіи можно найти во всѣхъ кур-
сахъ фортификаціи. Опытъ примѣненія къ
этой цѣли, аналитической и начертательной
геометріи сдѣланъ полковникомъ Маюро-
вымъ, въ сочиненіи его: *Вышнія геометрія
въ пространствахъ*, С.-П.-бургъ, 1817, 189—
222. *Д. Мнѣ.*

ДЕФИЛИРОВАТЬ, отъ Французскаго
глагола *défiler*, тянуться пѣту, проходить
мимо одинъ за другимъ. Слово это сдѣлалось
техническимъ въ военномъ языкѣ: войска
дефилируютъ, когда проходить узкимъ
фронтомъ постепенно одно за другимъ че-
резъ дефиле, по дорогѣ, передъ начальни-
комъ, и такъ далѣе. *Д. Мнѣ.*

ДЕФИЦИТЪ, Deficit, Латинское слово,
значитъ «недостаетъ;» употребляется въ тор-
говыхъ и финансовыхъ дѣлахъ въ смыслѣ не-
достатку доходовъ на прикрытіе расходовъ.

ДЕФЛАГРАТОРЪ, Deflagrator, галва-
ническая баттарей изъ четырехъ галваниче-
скихъ столбовъ Воластонова устройства
(См. *Галваническіе столбы*). Въ столбахъ
каждая пара пластинокъ свита въ спираль,
потому что въ такомъ видѣ можно пару сдѣ-
лать изъ какихъ угодно широкихъ листовъ и
немного занять мѣста: а известно, что галва-
низму получается тѣмъ больше, чѣмъ больше

листы цинку и мѣди въ парѣ. Такую батта-
рею соорудилъ докторъ Робертъ Геръ, ко-
торый успѣлъ расплавить на ней даже уголь
и графитъ; отъ этого онъ и назвалъ ее де-
флаграторомъ.

ДЕФЛАГРАЦИЯ, Deflagratio, Abbrennen,
есть химическое явленіе, происходящее при
томъ обстоятельствѣ, когда какія-нибудь тѣ-
ла, сильно дѣйствуя другъ на друга, съ значи-
тельнымъ шинтніемъ отдѣляютъ много тепла
и свѣту, накаливаются, плавятся и разбрызги-
ваются кругомъ раскаленные частички, на-
примѣръ желѣзо или сталь, введенныя въ гал-
ваническую цѣпь въ видѣ тонкихъ прово-
локъ. То же явленіе бываетъ, когда фосфоръ
горитъ въ кислородѣ, или когда некоторые
металлы горятъ съ селитрою. *Дефлагра-
цію* также называютъ ту химическую опе-
рацію, когда въ открытомъ тиглѣ накали-
ваютъ какую-нибудь гремучую смѣсь.

ДЕФОА, Desfoix, пѣвица въ Лионѣ,
а потомъ (въ 1781 году) въ С.-Петербургѣ.
Она за безобразіе прозвана была отвра-
тительнымъ уродецкомъ, но этотъ уродецъ
пѣніемъ своимъ всѣхъ приводилъ въ восхи-
щеніе и восторгъ.

ДЕФОНТЕНЪ, аббатъ, Pierre-François
Guyot Desfontaines, сынъ совѣтника Руанска-
го парламента, родился въ Руанѣ 1685, умеръ
въ Парижѣ 16 ноября 1745 года. Дефонтенъ
былъ во Франціи основателемъ острого, злой
и пристрастной критики, которую продол-
жалъ Фреронъ, и кончилъ Жоффроа (Geoffroi).
До 1715 года онъ жилъ въ іезуитскомъ Бурж-
скомъ коллегіумѣ, готовясь къ званію члена
этого ордена; потомъ, нѣсколько времени, на-
ходился въ качествѣ собесѣдника при кар-
диналѣ d'Anvergne, который покровитель-
ствовалъ молодымъ писателямъ. Оставивъ ор-
денъ и получивъ священство, онъ былъ назна-
ченъ приходскимъ священникомъ въ Норман-
діи. Эта жизнь не понравилась ему: онъ отпра-
вился въ Парижъ и изъ плохого пастыря сдѣ-
лался хорошимъ критикомъ. Сперва онъ былъ
сотрудникомъ Journal des Savans. Скоро об-
винили его въ развращеніи юношества, и
засадилъ въ Бисетръ, откуда онъ выпущенъ по
ходатайству Вольтера. Дефонтенъ заплатилъ
ему за это самою низкою неблагодарностью,
являсь вскоре злѣйшимъ врагомъ Вольтера.
Партія, существовавшая въ журналистикѣ,
была причиною множества происшествій съ
Дефонтеномъ, которыя забавляли публику.

Эти распри съ Вольтеромъ и съ аббатомъ Гурне (Gourné), авторомъ довольно плохой географіи, эти споры съ полидіею, которыя дважды доводили его до тюрьмы, занимають много мѣста въ исторіи литературы того времени (1725—1745). Дефонтенъ часто игралъ въ нихъ не слишкомъ выгодную роль, но при всемъ томъ имя его въ продолженіи десяти лѣтъ было также страшно Вольтеру, какъ въ послѣдствіи имя Вольтера Фрерону. Всѣ нападки Вольтера и его приверженцевъ не могли уменьшить достоинствъ Дефонтена какъ критика. Съ Ламотомъ, однимъ изъ лучшихъ поэтовъ того времени, и съ его пылкими защитниками, битва была совсѣмъ неприличная. Дефонтенъ написалъ *Paradoxes littéraires, au sujet de la tragédie d'Inès de Castro*, и публика еще разъ одобрила его дерзость. Рукоплескали остроумію, съ какимъ онъ находилъ недостатки тамъ, гдѣ все видѣли хорошее. Чистота, прелесть его слога явились съ новымъ блескомъ въ *Observations* (1723). Съ этой минуты аббатъ Дефонтенъ прославился. *Journal des Savans* потерялъ къ нему довѣренность. Въ 1723 году книгопродавцы отказались отъ печатанія его сочиненій. Учредители одного журнала предложили ему принять редакцію. Онъ принялъ это предложеніе, но въ слѣдующемъ году *Journal des Savans* возвратилъ ему свою милость. Дефонтенъ трудился въ немъ до 1727 года, но непріятности, которыя онъ испыталъ отъ своихъ собратій, заставили его отказаться отъ участія. Дефонтенъ былъ весьма расточителенъ и, привыкнувъ находить деньги въ перѣ, никогда не думалъ объ экономіи. Три періодическія изданія, предпринятія Дефонтеномъ, доставили ему значительные доходы: *Le Nouvelliste du Parnasse*, *réflexions sur les ouvrages nouveaux*, начатый 1731 и запрещенный правительствомъ 15 марта 1732, и наконецъ *Observations sur les écrits modernes*, ежедневное изданіе въ листъ, съ 1735 до 6 октября 1743, въ которомъ данная ему привилегія уничтожена государственнымъ совѣтомъ. Дефонтенъ увидѣлъ себя въ бѣдности. Французская Академія его преслѣдовала. Онъ началъ новое изданіе, ежедневными листками, *Jugemens sur les écrits nouveaux*, подъ вымышленнымъ именемъ *Burlon de la Busbaquerie*. Эти листки имѣли большой успѣхъ. Ихъ вышло десять томовъ; смерть Дефонтена въ 1745 году пре-

кратила изданіе, въ которомъ участвовали также аббатъ Гране (Granet), Фреронъ, Детре (Destrès), Миро (Mirault) и многіе другіе писатели. Несмотря на ненависть сочинителей и книгопродавцевъ и на гоненія правительства, Дефонтенъ двадцать лѣтъ сряду былъ главнымъ дѣйствующимъ литературой. Пиронъ превосходно изобразилъ его и всѣхъ подобныхъ ему критиковъ, въ эниграммѣ: *Il ne fait rien et nuit à qui veut faire*. Вотъ списокъ трудовъ Дефонтена: 1) *Dictionnaire néologique* (1726), сочиненіе исполненное критическихъ замѣчаній, еще до-сихъ-поръ сохранившихъ интересъ свой; 2) переводъ *Гуливера* (1727); 3) *Новый Гуливеръ* (1730), подраженіе Свифту; 4) переводъ *Виргилія* (1743). Онъ переводилъ также Горация и много съ Англіискаго, и участвовалъ въ переводѣ исторіи Де-Ту.

ДЕФОНТЕНЪ, Desfontaines, Rene, профессоръ ботаники при Парижскомъ ботаническомъ саду, считается хорошимъ ботаникомъ; родился 14 февраля 1752 года въ Трамблѣ въ департаментѣ Иль-Виланскомъ (Ille-et-Vilaine); умъ свой образовалъ многими путешествіями. Онъ сдѣлалъ много открытій по части физиологіи растений. Между прочими сочиненіями привнесла ему много славы обработанная имъ, вмѣстѣ съ Редутѣ, *Flora Atlantica* (2 vol. Paris 1798—1800, съ 26 рисунками); потомъ издалъ онъ *Choix des plantes*, Paris 1808, составленный по гербарію Турнефорта.

ДЕФОРЖЪ, Pierre-Jean-Baptiste-Ghouldard Desforges, родился въ Парижѣ, 1746 года, онъ былъ побочный сынъ одного богатаго купца, торговавшаго фарфоромъ, хотя въ своихъ вольныхъ сочиненіяхъ онъ увѣряетъ, что настоящий отецъ его былъ славный докторъ Антоній Петти (Petit). Де-Фортъ воспитывался въ коллегіумъ Людовика Великаго и другихъ училищахъ Парижскихъ, и уже на девятомъ году возраста, онъ составилъ два хорошия плана трагедій: *Tantale et Pélopie* и *La mort de Jérémie*. Прогулявъ потомъ, съ сыномъ одного богатаго вельможи, почти все свое имѣніе, доставшееся ему послѣ отца, онъ поступилъ сверхштатнымъ чиновникомъ по вѣдомству полиціи, гдѣ механическая работа скоро ему надоела. Маленькая комедія-послѣвица, *A bon chat bon rat*, которую въ 1768 году сыграли на театрѣ Nicolet, была первымъ его драматическимъ дебютомъ, однако жъ, несмотря

на большой свой успѣхъ, она не принесла значительной выгоды автору, привыкшему къ роскошной жизни. Состояніе актера болѣе льстило его надеждамъ, и ободренія, оказанныя ему на частныхъ театрахъ, были благоприятнымъ предзнаменованіемъ. Въ первый разъ дебютировалъ онъ въ 1779 году, на театрѣ Италіанской комедіи, въ роли любовника; потомъ игралъ съ успѣхомъ на театрахъ въ Руанѣ, Марсели и Бордо. Вскорѣ Дефоржъ женился на прекрасной актрисѣ Анжеликѣ, съ которою вмѣстѣ, спустя нѣсколько времени, былъ ангажированъ къ С.-Петербургскому театру. Въ 1782 году, возвратившись во Францію, разлучился онъ со своею прелестною женой, которая продолжала до самой смерти своей (1802) играть на сценѣ и послѣ развода съ нимъ, подлѣ именемъ *M-me Philippe*, тогда какъ самъ Дефоржъ, по возвращеніи своемъ изъ Петербурга, не являлся уже на сценѣ: онъ посвятилъ себя трудамъ литературнымъ, женился во второй разъ, жилъ въ бѣдности, проводилъ большую часть времени въ погребѣхъ виноторговцевъ и тамъ сочинялъ лучшія свои пьесы, по заказу театральныхъ директоровъ, которые приходили въ погребъ съ нѣсколькими мушкетерами въ карманѣ и уходили оттуда съ *Le Femme jalouse* или съ *Le Sourd ou L'Auberge pleine*. Изъ его многочисленныхъ произведеній, особенно поставили его на ряду хорошихъ драматическихъ писателей дѣтъ комедіи, *Tom Jones à Londres* и *La Femme jalouse*. Первая можетъ назваться образцовою: она заимствована изъ знаменитаго романа того же названія; вторая, которая болѣе драма нежели комедія, исполнена жару и страсти. Прелестная опера-комедія, *L'Épreuve villageoise*, и забавная комедія, *Le Sourd ou L'Auberge pleine*, играютъ донынѣ во время карнаваловъ. Менѣе былъ онъ счастливъ въ другихъ произведеніяхъ: *Jeanne d'Arc*, *Joconde*, и оперѣ *Alisbelie ou Les crimes de la féodalité*. Гораздо любовнѣе его сочиненіе *Le Poète, ou Mémoires d'un homme de lettres*, изданномъ въ 1798 году; въ видѣ романа, описалъ онъ безпривлекательныя похождения своей юности. Спустя годъ, издалъ онъ еще *Le Mille et un son venir*, собраніе сказокъ и новостей, также довольно вольнаго содержанія и безъ слогу. Кромѣ того, Дефоржъ сочинилъ нѣсколько романовъ, уже давно забытыхъ, и

скопчался 13 августа 1806 года, оставивъ послѣ себя два перевода въ стихахъ, доселѣ не напечатанные, *La Jérusalem délivrée* и *le Théâtre de Métastase*.

ДЕФОРЖЪ-МАЛЬЯРЪ, Desforjes Maillard, Поль, родился въ Кроазикѣ въ Бретани въ 1699 году, умеръ въ 1772, былъ членомъ академій Анжерской, Ларошельской, Канской и Нансійской. Онъ извѣстенъ только хитростію, которую употребилъ для приданія цѣны своимъ стихамъ; этою хитростію воспользовался Пиронъ въ своей «Метроманіи». Дефоржъ искалъ получить академическую премію, и, не получивъ ея, обратился къ редактору журнала *Mercure de France* , Делароку, который начисто отказалъ ему помѣщать что-нибудь изъ его стихотвореній въ своемъ журналѣ. Дефоржъ все наставлялъ, и разсерженный редакторъ, бросивъ въ огонь его стихи, сказалъ, что никогда ни одной строки его не будетъ напечатано въ *Mercure de France* . Дефоржъ поднялся на хитрости. Онъ жилъ тогда въ Гредеракѣ, близъ винницы называвшейся *Malgrais*, и адресовалъ въ редакцію *Меркуріа* , подлѣ именемъ дѣвицы Малькре де-ла Винъ, нѣсколько стихотвореній. Деларокъ, вполнѣ обманутый, не только помѣстилъ ихъ, но даже написалъ къ дѣвицѣ поэту любовное объясненіе. Вскорѣ въ Парижѣ только и говорили, что о стихахъ божественной дѣвицы Малькре. Всякой старался послать ей черезъ *Меркурій* какое-нибудь привѣтствіе; Дегушъ и Вольтеръ ревновали ее одинъ къ другому за болѣе или менѣе нѣжные отвѣты ея. Наконецъ Дефоржъ открылъ обманъ, и это открытіе было столько же неприятно его обожателямъ, сколько и ему самому, потому что сейчасъ же всѣ начали унижать его поэтическія достоинства. Этого вполнѣ онъ и заслуживалъ: у него не было ни воображенія, ни слога, ни чувства. Впрочемъ нѣкоторые его пѣвѣсти напоминаютъ нѣсколько маротическій тонъ эпиграммъ Ж. Б. Руссо. Стихотворенія дѣвицы Малькре де-ла Винъ вышли въ Парижѣ въ 1735 году.

ДЕФОШЕРЕ, Jean-Louis-Brousse Desfaucherets, Французскій стихотворецъ, особенно замѣчательнъ сочиненіями по драматической части, родился въ 1743 году, умеръ въ Парижѣ 1808 года. Кромѣ нѣсколькихъ оперъ, написалъ много комедій, какъ то, *Le mariage secret*; *Le portrait ou le danger de*

tout lire; L'avare cru bienfaisant; La double clef; Les dangers de la présomption, и другія.

ДЕФТЕРЬ, *Дефтерь*. Слово, часто встрѣчающееся въ Русскихъ актахъ Монгольскаго періода, напримѣръ: «Орда, господине, тобѣ знати и исправляти самому, а мнѣ Орды не знати. А выходи ти у мене имати съ моее вотчины по старымъ *дефтеремъ*». Слово Дефтерь есть Турецко-Татарское и значить: опись, реестръ, инвентарій. *Яз.*

ДЕФТЕРДАРЬ, слово Персидское, составлено изъ двухъ словъ: *дефтеръ*, реестръ, памятная книжка, книга для веденія прихода и расхода, и *даръ*, прилагательное, означающее обладателя какой-нибудь вещи; такимъ образомъ Дефтердарь въ тѣсномъ смыслѣ будетъ значить человека, который занимается записываніемъ въ книгу прихода и расхода. Въ Оттоманскомъ правительствѣ подъ этимъ названіемъ известны три сановника. Первый изъ нихъ управляетъ финансами Порты, второй заведываетъ особенными податями, наложенными султаномъ Селимомъ III, подъ названіемъ *низамъ-джедидъ* (новое постановленіе), Третій заботится о снабженіи столицы съѣстными припасами, почему и называется иногда *хубубатъ-назири* (*houboubat-naziri*).

Происхожденіе дефтердарскаго званія относится къ первымъ временамъ существованія Оттоманской Порты. Прежде былъ только одинъ Дефтердарь заведывавшій всеми финансами; Басидъ II прибавилъ другого, и раздѣлилъ управленіе финансами между обоими. Одинъ сталъ заведывать Европейскими провинціями и назывался Дефтердаръ Румилійскій, другой получилъ въ управленіе Малую Азію, съ титуломъ Дефтердара Анатолійскаго. Селимъ прибавилъ третьяго, которому поручилъ свои новыя владѣнія, Сирію, Египетъ и Діарбекръ. Селимъ I назначилъ четвертаго для Венгріи и другихъ Придунайскихъ земель, а при Селимѣ II и Мурадѣ III каждая провинція уже имѣла своего особеннаго Дефтердара. Но съ потерей Венгріи уничтожилось достоинство тамошняго Дефтердара, а злоупотребленія этихъ чиновниковъ въ другихъ провинціяхъ довели правительство до того, что оно, уничтоживъ прочихъ, оставило только трехъ Дефтердаровъ, о которыхъ упомянуто прежде, да и изъ этихъ трехъ только первый

сталъ заведывать государственными финансами, а прочіе, какъ можно видѣть изъ сказаннаго выше, получили особенный кругъ дѣятельности. Достоинство перваго Дефтердара, съ-тѣхъ-поръ, соответствуетъ достоинству Европейскихъ министровъ финансовъ. Онъ — членъ дивана и подчиненъ одному только великому визирю, которому, два или три раза въ недѣлю, обязанъ доносить о своихъ операціяхъ, сколько истрачено, сколько получено въ казну, и прочая. Ни какая, даже самая незначительная сумма, не можетъ быть израсходована безъ собственноручнаго ордеру перваго Дефтердара; онъ имѣетъ право остановить выдачу денегъ, даже если она уже разрѣшена верховнымъ визиремъ. Но главнымъ предметомъ его попеченій бываетъ обыкновенно правильная своевременная раздача жалованья войску, которое не любитъ ждать ни одного дня, какъ скоро пришелъ срокъ выдачи. Во время существованія янычаръ, малѣйшая остановка въ томъ, подвергла столицу страшнымъ возмущеніямъ, и прежде и болѣе всѣхъ обыкновенно тутъ доставалось неаккуратному Дефтердару; поэтому и теперь еще, какъ только приходитъ срокъ раздачи жалованья военнымъ, Дефтердаръ употребляетъ всѣ усилія, чтобы достать денегъ. Онъ заведываетъ также частными доходами султана, въ особенности тѣми, которые проистекаютъ отъ конфискацій имѣній. Жалованья отъ казны онъ не получаетъ ни какого, а содержитъ себя насчетъ позволенныхъ доходовъ, получаемыхъ съ нѣкоторыхъ дѣлъ, которыя производятся въ его вѣдомствѣ. Дефтердаръ имѣетъ подъ своимъ непосредственнымъ начальствомъ пять значительныхъ чиновниковъ: 1, *Башъ-Бақы-кулы*, заботится о томъ, чтобы суды дѣлаемая казною частнымъ людямъ, выплачиваемы были вѣрно и своевременно, и имѣетъ право употреблять понудительныя мѣры, для чего ему дается въ распоряженіе шестьдесятъ человекъ, такъ называемыхъ *Бақы-кулы*; 2, *Джизіе Башъ-Бақы-к, лысы*, занимается тѣмъ же чѣмъ и предыдущій чиновникъ, но только въ отношеніи фермеровъ, обложенныхъ податью; 3, *Везнедаръ-баши*, принимаетъ и выдаетъ деньги и имѣетъ въ своемъ распоряженіи четырехъ чиновниковъ везнедаровъ, которые свидѣтельствуютъ и отъщипываютъ деньги; 4, *Серги назири* (*Sergui-Naziri*) и 5, *Серги-калѣасы* (*Sergui Cal-*

ей); послѣдніе два ведутъ реестръ дѣламъ, которыя производятся по казначейству.

Вѣдомство Дефтердара, то есть, Турецкое министерство финансовъ, раздѣляется на 25 Столовъ, или персеевъ, *Калемовъ*, изъ которыхъ каждый управляется особымъ чиновникомъ. Эти присутственные столы были слѣдующіе: 1, *Бусукъ-Рузнамѣ*, сюда присылаются все реестры приходу и расходу и донесенія объ операціяхъ главнаго казначейства, изъ которыхъ каждый годъ и каждое полугодіе составляется общій отчетъ о состояніи финансовъ Порты. 2, *Баишъ-Мухасебе*, или главное счетное мѣсто, ведетъ реестры военнымъ снарядамъ, арендамъ, подавкамъ, взимаемымъ съ провинцій, жалованьямъ пограничныхъ гарнизоновъ и издержкамъ по части дворца, флота, литейнаго двора и пороховыхъ заводовъ, завѣдываетъ контрактами по государственнымъ подрядамъ и разсылаетъ повелѣнія перваго Дефтердара, извѣстныя подъ названіемъ *мири-тезкиреси*. 3, *Анатолу-Мухасебе*, управляетъ финансовою частью въ Анатолиі. 4, *Сювари-Мукабеле*, или контроль кавалеріи, обязано составлять списки кавалеріи, жалованьямъ офицеровъ, принадлежащихъ къ семейству султана, служителямъ его двухъ конюшенъ и швейцарамъ, *Капыджы*. 5, *Сипагъ-Калемы*, или контора сипаговъ. 6, *Силихдаръ-Калемы*, или контора силихдаровъ. 7, *Харемейиъ Мухасебеси*, контора двухъ священныхъ городовъ Мекки и Медины. 8, *Джизіе Мухасебеси*, контора подушныхъ податей и списковъ ихъ. 9, *Мевкуфатъ-Калемы*, контора продажныхъ цѣвъ (таксъ), но завѣдываетъ также пограничными магазинами и снабженіемъ войскъ припасами во время войны. 10, *Малие-Калемы*, канцелярія дефтердарова вѣдомства; здѣсь изготавляются указы по части финансовъ, подписываемые султаномъ и первымъ дефтердаромъ. 11, *Кучукъ Рузнамѣ*, выдаетъ жалованье *Капыджы-баши* и морскому войску. 12, *Пилде Мукабелеси*, контроль пѣхоты. 13, *Кучукъ-эвакфъ-Мухасебеси*, или малая контора векфовъ. 14, *Бююкъ-Калио*, или вѣдомство укрѣпленныхъ мѣстъ, завѣдываетъ крѣпостями и гарнизоны. 15, *Кююкъ-кале* завѣдываетъ крѣпостями и гарнизоны въ Албаніи и Моревъ. 16, *Маденъ - мукатеасы*, горное вѣдомство. 17, *Салиане-мукатеасы*, занимается выдачею жадованья гражда-

скимъ чиновникамъ. 18, *Хасмаръ-мукатеасы*, вѣдомство удѣльныхъ имѣній султана и земель, назначаемыхъ на содержаніе великому визирю, пашамъ, и прочая. 19, *Баишъ-мукатеасы*, главная контора оброчныхъ статей, земель отдаваемыхъ на откупъ въ окрестностяхъ Рушукъ, Силистріи и прочая, соляныхъ копей Энозскихъ (Еноз), Ахіолійскихъ (Ахйолу) и Салоникскихъ, рыбныхъ ловель на Черномъ Морв, и тому подобнаго. 20, *Харемейиъ - мукатеасы*, контора оброчныхъ статей, находящихся въ окрестностяхъ двухъ священныхъ городовъ Мекки и Медины. 21, *Истамболъ-мукатеасы*, контора Константинопольскихъ оброчныхъ статей. 22, *Брусса-мукатеасы*, контора Брусскихъ оброчныхъ статей. 23, *Авлонія-мукатеасы*, контора Авлонійскихъ оброчныхъ статей. 24, *Кафа-мукатеасы*, контора оброчныхъ статей въ Кафѣ. 25, *Тарихджи-калемы*, вѣдомство чиселъ: здѣсь отмѣчаются числами все публичныя бумаги, исходящія изъ другихъ вѣдомствъ; также заготовляются предписанія, изъ какой отрасли доходовъ долженъ получить уплату государственный кредиторъ.

Во всѣхъ этихъ присутственныхъ столахъ работало болѣе семи сотъ чиновниковъ. Въ каждомъ изъ нихъ бывало по нѣскольку чиновниковъ старшихъ, называемыхъ *Калфа* (Khalfas), и которые все состояли подъ начальствомъ *Киседара*, наблюдающаго за успѣшнымъ производствомъ дѣлъ и представляющаго бумаги къ подписанію главному начальнику присутственнаго стола, *Ходжа-глиу*. Нынче все это измѣнилось.

Дефтеръ-емини — начальникъ *Дефтеръ-хане*, то есть, главнаго архива, куда складываются все реестры и документы частныхъ и общихъ владѣній. *Дефтеръ-хане* состоитъ изъ трехъ отдѣленій, которыя называются *Иджмалъ*, *Муфассаль* и *Рузнамѣ*. Къ первому относится провинціи съ ихъ границами и внутреннимъ раздѣленіемъ, списки казеннымъ землямъ, удѣльнымъ имѣніямъ султана, и феодамъ, которые даются пашамъ и другимъ сановникамъ. Второе хранитъ документы частныхъ лицъ на имѣнія. Третье ведетъ журналъ передачь военныхъ помѣстій отъ одного владѣтеля другому. Около ста чиновниковъ работали некогда въ этихъ трехъ отдѣленіяхъ.

ДЕХТЯРКА, *Омегъ*, *Ваха*, *Сопитъ*, см. *Болиголовъ*.

ДЕЦЕБАЛЬ, Decabalus, царь Даковъ (Орозій называетъ его *Dingraueus*); онъ получилъ начальство надъ Даками отъ Дураса, которому оно было вѣрено народомъ и который считалъ Децебала этого достойнее. При Децебалѣ было самое славное время для Даковъ. Онъ долгое время боролся съ Римлянами и успѣлъ наконецъ наложить на нихъ, въ царствованіе Домиціана, дань, отъ которой Траянъ освободилъ ихъ. Домиціанъ дважды отвергалъ миръ, предлагаемый ему Децебаломъ, но наконецъ долженъ былъ принять его, потому что войско его было почти все истреблено. Домиціанъ послѣдствіемъ, однако жъ, послать новое войско подъ предводительствомъ Юліана, который разбилъ Даковъ въ голову, и преслѣдовалъ ихъ до самой столицы Децебала. Царь Дакскій приказалъ поставить много шестовъ и покрыть ихъ одеждою и оружіемъ. Римляне, увидѣвъ эти вооруженные шесты, подумали, что новое войско собрано Децебаломъ и не осмѣлились идти далѣе. Они удалились, а Децебалъ, досадуя на Квадовъ и Маркоманновъ, которые не хотѣли подать ему помощи противъ Римлянъ, пошелъ на нихъ войною, но былъ разбитъ и принужденъ просить мира. Миръ былъ заключенъ на томъ условіи, чтобъ народъ Римскій ежегодно платилъ извѣстную сумму денегъ королю Даковъ. Когда Траянъ вступилъ на престолъ, первымъ стараніемъ его было освободить Римъ отъ платежа этой позорной дани. Онъ скоро нашелъ предлогъ объявить Децебалу войну, разбилъ его и готовъ уже былъ овладѣть его столицею (Сармизегетзой), когда король Даковъ сталъ просить мира, заранѣе согласился на всѣ его условія, возвратилъ Римлянамъ всѣ отнятыя у Домиціана знамена, и получилъ корону изъ рукъ Траяна. Децебаловы депутаты отправились въ Римъ для полученія отъ сената подтвержденія этого договора и присутствовали на триумфѣ императора (103 по Р. X.). Побѣдителямъ дали прозваніе *Dacicus*, и выдали медали для утѣшеченія его подданныхъ. Скоро однако жъ Децебалъ отказался отъ исполненія условій мира, и Траянъ принужденъ былъ выступить опять противъ него. Намѣреніе отравить императора Децебалу не удалось, и онъ рѣшился на другую подлость: задержалъ Римскаго полководца Лонгина, прибывшаго къ нему для совѣщаній, и требовалъ мира, грозя, въ противномъ случаѣ, умертвить Лонгина.

Римскій полководецъ досталъ иду и умеръ славною смертію. Траянъ вступилъ въ страну Даковъ и послѣ многихъ усилій подчинилъ ихъ наконецъ своей власти. Децебалъ умертвилъ себя въ 105 году по Р. X. Его голова была отослана въ Римъ. См. еще *Домиціанъ*, *Траянъ*, *Дакія*. М.

ДЕЦЕЛЕЯ, см. *Декелія*.

ДЕЦЕМВИРЫ, *Decemviri*, Десятимужи, названіе, въ древнемъ Римѣ, различныхъ правительственныхъ лицъ и гражданскихъ сановниковъ.

1) *Decemviri legibus scribendis*, то есть, Десятимужи, пишущіе сводъ законовъ (*codex*), назначены на чрезвычайный случай. Это была коммиссія изъ десяти членовъ, которые временно облечены были властью составлять новые законы и управлять республикою. По изгнаніи царей, власть принадлежала консуламъ, но они судили и рядили не по письменнымъ законамъ, а руководствуясь прежними обыкновеніями; и какъ эти обыкновенія были сбивчивы, а консулы выбирались исключительно изъ патриціевъ, то возникавшія между этимъ сословіемъ и плебеями тяжбы рѣшались, по большей части, въ пользу патриціевъ, особенно въ уголовныхъ дѣлахъ, для которыхъ мѣшало всего существовало положительныхъ обыкновеній. Это было источникомъ непрерывныхъ раздоровъ между двумя сословіями Римскихъ гражданъ и, наконецъ, причиною учрежденія децемвировъ. Послѣ многихъ бореній и распръ, сенатъ и плебейне согласились, въ 453 году до Р. X., составить писанные законы, которымъ бы подчинены были всѣ, безъ изъятія, граждане. Отправили въ Аѳины посольство, составленное изъ трехъ членовъ, за спискомъ съ Солоновыхъ законовъ, и чтобы ознакомиться съ гражданскими учрежденіями Греческаго республикъ (*Liv. III, 31*). Вскорѣ по возвращеніи въ Римъ посланныхъ, послѣ двухлѣтняго отсутствія, трибуны потребовали новаго кодекса. Для этой цѣли «посотенный сеймъ», *comitia centuriata*, избралъ *десятерыхъ мужей*, децемвировъ, которымъ предоставлена была на годъ власть и законодательная и исполнительная, въ полномъ смыслѣ неограниченная: всѣ прежде существовавшія власти, не исключая даже консульской и трибунской, были, временно, отмѣнены. Имена этихъ десяти мужей исчислены у Ливія (*III, 33*) и у

Дионисія Галикарнасскаго (Antiq. Rom. XI, 56). Душею децемвирата былъ Анній Клавдій, председатель его. Вначалѣ децемвиры не употребляли во зло своей власти. Еще до истечения годового срока они составили собраніе законовъ, раздѣленное на десять главъ, которыя, по предварительномъ одобреніи сената и сейма, вырѣзаны были на десяти мѣдныхъ доскахъ. Какъ эти новые законы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ оказались неудобствительными, то для дополненія ихъ назначена была другая коммиссія; главою ея былъ тотъ же Анній Клавдій (Liv. III, 35). Тутъ децемвиры стали уже отступать отъ прежнихъ своихъ правилъ: правленіе ихъ превратилось въ тягостную олигархію. Они составили, однако, нѣсколько новыхъ законовъ, которые также приняты были центуриями и, по вырѣзаніи на мѣдныхъ таблицахъ, присовокуплены къ прежнимъ. Возложенное на децемвировъ порученіе и годичное отправленіе ихъ обязанностей уже кончилось; но они продолжали властвовать до 447 года. Анній Клавдій забылся дотого, что дерзнулъ объявить своею рабою дочь военнаго Римскаго чиновника, по имени Виргинію, которая отвергла сдѣланныя предложенія. Отецъ Виргиніи, чтобъ спасти дочь отъ безчестія, умертвилъ ее на площади и, съ окровавленнымъ пожемъ въ рукѣ, призывалъ народъ ко мщенію. Жители и войско возстали противъ децемвировъ: достоинство ихъ было уничтожено, и восстановленъ прежній образъ правленія. Аннія Клавдія заключили въ темницу, гдѣ онъ и умеръ.

2) *Decemviri litibus judicandis*, Десятимужи для разбора тяжбъ, составляли судилище подъ председательствомъ претора, который прежде одинъ имѣлъ судебную власть: впоследствии, когда, по возраставшему числу тяжбъ, онъ не успѣвалъ уже отправлять ихъ, учреждено это судилище (около 278 года).

3) *Decemviri sacris faciundis*, Десятимужи для отправленія священныхъ обрядовъ, составляли родъ духовной коллегии, которой члены избирались пожизненно. Имъ поручено было попеченіе о Сивиллиныхъ книгахъ и они-то справлялись съ ними въ важныхъ случаяхъ.

4) *Decemviri agris dividendis*, Десятимужи для раздѣла земель. Эти децемвиры уста-

навлились для временной надобности раздѣленія, при основаніи колоній, земель между поселенцами.

DECEM PAGI, городъ въ Бельгической Галліи, нынѣшній Диндъ.

ДЕЦЕННАЛИИ. Извѣстно, что политика Октавія, сдѣлавшагося императоромъ подъ именемъ Августа, состояла въ томъ, чтобы не показывать Римлянамъ, что, достигнувъ однажды верховной власти, онъ оставитъ ее только съ жизнію. Сначала онъ притворился, что принимаетъ ее не болѣе какъ на десять лѣтъ. По истеченіи этого времени, онъ показалъ видъ, будто хочетъ отказаться отъ власти и тѣмъ заставилъ утвердить ее за собою еще на столько же лѣтъ. По этому-то случаю онъ учредилъ праздники, извѣстные подъ именемъ *деценналій*, во время которыхъ воздавались благодаренія богамъ за десять лѣтъ счастья, проистекавшаго, по словамъ Августа, отъ его управленія. По прошествіи новыхъ десяти лѣтъ, эти праздники опять повторились; Августъ отказывался отъ имперіи, а сенатъ и народъ, движимые равнымъ энтузіазмомъ, снова утверждали за нимъ власть, которую онъ такимъ образомъ постоянно оставлялъ за собою, повидимому ее отвергая. *Праздники деценналій*, въ началѣ важные и суровые, превратились при наслѣдникахъ Августа въ одну только забаву, и какъ бы въ паштетуку.

ДЕЦЕННОВІЙ, Decennovius, такъ называлась въ среднихъ вѣкахъ рѣчка Нимфей (Nymphaeus), протекавшая въ Понтийскихъ болотахъ.

ДЕЦЕНЦІЙ, Decencius, братъ Магненція, который сдѣлалъ его цезаремъ въ 351 году по Р. X.; началъ воевать надъ войсками въ Галліи; претерпѣвъ пораженіе отъ Германцевъ и узнавъ о горестной кончинѣ брата, умертвилъ самъ себя въ Сенсѣ въ землѣ Сеноновъ. 378 г. по Р. X.

DECLA LEX, Деціевъ законъ, *de duumviris navalibus*, о дуумвирахъ морскихъ, или корабельныхъ, предложенъ трибуномъ Деціемъ для улучшенія и усиленія флота.

ДЕЦИКЪ, Запорожскій казакъ, наводившій кровью многія села и мѣстечки Малороссіи. Онъ съ горстью недовольныхъ возбунтовался противу гетмана Брюховецкаго, не боялся угрозъ Русскихъ воеводъ, и въ 1665, во время пребыванія Брюховецкаго въ Москвѣ, объявилъ себя гетманомъ Ма-

лороссии. Многие полки къ нему пристали, но къ счастью этотъ бунтовщикъ былъ скоро пойманъ и кончилъ жизнь въ Нѣжинской темницѣ. К. Д. Э.

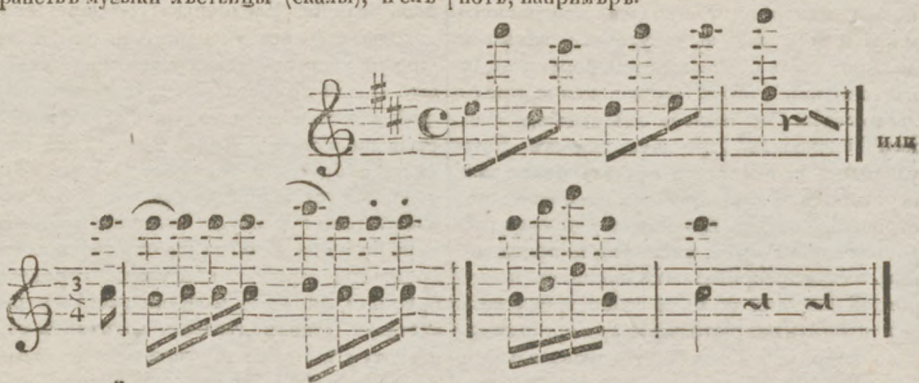
ДЕЦИМА, см. *Десятина*, *подать*.

DECIMA QUARTA (интервалъ изъ четырнадцати ступеней, *Stufen*), есть септима, отстоящая отъ своего основнаго тона на цѣлую октаву вверхъ. Она отличается отъ обыкновенной септимы тѣмъ, что въ двойномъ контрапунктѣ можетъ быть различно переставляема. *Decima quinta* (интервалъ изъ пятнадцати ступеней) двойная октава, напримѣръ С — с. *Decima tertia* (интервалъ изъ тринадцати ступеней гаммы) секста (шестая нота) отъ октавы основнаго тона, напр. С — а. Объ употребленіи этого интервала въ контрапунктѣ см. *Terz-decima*.

DECIMA, см. *Децима*.

ДЕЦИМА, интервалъ, заключающій въ себѣ девять соединенныхъ ступеней на прострѣнствѣ музыки лѣствицы (скалы), и слѣ-

довательно десять діатоническихкихъ звуковъ, считая въ томъ числѣ два полутона за одинъ цѣлый. Итакъ Децима есть не что иное, какъ октава терціи, или терція октавы, и сверхъ того можетъ быть мажорною или минорною, какъ простой интервалъ, которому она служитъ повтореніемъ. Такъ напримѣръ децима ноты *mi* на первой линейкѣ, есть октава его терціи или *sol* за линейками. Такъ какъ терція эта можетъ быть мажорная или минорная, смотря по гаммѣ, къ которой она принадлежитъ, то и децима раздѣляется съ нею это же свойство. Пассажи и ходы децима весьма употребительны въ игрѣ на нѣкоторыхъ инструментахъ. На скрипкѣ, гдѣ для того требуется много искусства и ловкости со стороны играющаго, децимы чрезвычайно трудны въ исполненіи; онѣ встрѣчаются наиболѣе въ новейшихъ сочиненіяхъ и бываютъ, или скачками съ одной струны, на другую, или въ видѣ двойныхъ нотъ, напримѣръ:

ДЕЦИМІЙ, *Decimius*. Родъ Децимиевъ былъ славенъ во времена Римской республики. Децимій Флавій, военный трибунъ, находясь подъ начальствомъ Марцелла въ 209 г. до Р. Х., своимъ присутствіемъ духа далъ счастливый оборотъ сраженію противъ Аннибала. Кней Децимій въ 171 году до Р. Х. былъ отправленъ посланникомъ въ Критъ, въ 169 былъ преторомъ, а въ 168 принималъ участіе въ заключеніи мира между Птоломеемъ и Антиохомъ.

ДЕЦИМОЛА, *Decimola*, музыкальная фигура (группа), составленная изъ соединенія десяти нотъ одинаковой мѣры или значенія. Она обыкновенно, для удобнѣйшаго раздѣленія такта и для лучшей ясности, обозначается числомъ 10, поставленнымъ сверху э-

той группы; при игрѣ, надъ первой изъ этихъ десяти нотъ, дѣлается нѣкоторое удареніе (акцентъ).

ДЕЦИМЪ, *Decimut*. Въ 533 году отъ Р. Х., 16 сентября, Веласарій одержалъ замѣчательную побѣду надъ Вандалами, при этомъ пунктѣ, лежащемъ близъ Карфагена. Вступивъ въ дефиле, онъ былъ со всѣхъ сторонъ окруженъ Вандалами; но успѣлъ разбить ихъ отдѣльно, по частямъ, разсѣять ихъ и вскоре затѣмъ овладѣлъ самымъ Карфагеномъ (см. *Веласарій*). Д. М.—нѣ.

ДЕЦІЙ, *Decius*, Римскій императоръ, возведенный на престолъ Мезійскими легіонами, которыми онъ командовалъ въ царствованіе предшественника своего, императора Филиппа. Последний ввѣрилъ ему этотъ кор-

пусть для введенія въ немъ устройства и исправленія дисциплины; хотя Децій и намѣкалъ ему, что опасно для императора назначать способнаго человека начальникомъ такого буйнаго войска. Что онъ предвидѣлъ, дѣйствительно такъ и случилось. Мезійскіе легіоны забунтовались, заставили Деція быть соучастникомъ ихъ и предложили ему на выборъ порфиру или смерть. Децій выбралъ первое и повелъ или, лучше сказать, послѣдовалъ за своею арміею къ границамъ Италіи, между-тѣмъ какъ Филиппъ, собравъ все свои войска противъ страшнаго соперника, котораго самъ возвысилъ, выступилъ къ нему на встрѣчу. Императорскія войска были превосходнѣе числомъ, но мятежные легіоны состояли изъ старыхъ ветерановъ, подъ командою опытнаго и искуснаго генерала. Въ битвѣ при Веронѣ Филиппъ былъ убитъ и Децій единогласно провозглашенъ императоромъ, въ 250 году по Р. Х. Едва прошло нѣсколько мѣсяцевъ, въ продолженіи которыхъ новый императоръ старался возстановить миръ и порядокъ въ государствѣ, какъ онъ долженъ былъ отправиться къ берегамъ Дуная противъ Готовъ, вторгшихся въ предѣлы имперіи. Онъ нашелъ ихъ у осажденнаго ими Никополиса. При появленіи его, Готы удалились въ намѣреніи осадить болѣе важный городъ Филиппополисъ въ Фракіи, построенный отцемъ Александра; почти у подношья горы Гемуса, императоръ преслѣдовалъ ихъ форсированнымъ маршемъ по неровной сторонѣ, но въ то самое время какъ онъ полагалъ непріятельскій арріергардъ далеко впереди, Готскій военначальникъ Куйва, вдругъ обернувшись, стремительно атаковалъ его, разбилъ и разграбилъ лагерь Римлянъ. Здѣсь впервые Римскій императоръ обратился въ бѣгство передъ толпою полувооруженныхъ варваровъ. Между-тѣмъ какъ Готы осаждали Филиппополисъ, Децій успѣлъ оправиться, усилить и устроить свою армію. Онъ занялъ все ущелья въ окрестныхъ городахъ, исправилъ укрѣпленія по Дунаю и тѣмъ отнялъ у Готовъ всякую возможность къ отступленію. Среди этихъ заботъ и военныхъ тревогъ, онъ не переставалъ однако жъ заниматься государственными дѣлами. Размышляя о причинахъ, которыя со времени Аттониновъ такъ быстро склонили къ упадку Римскую державу, онъ убѣдился что не возможно возвратитъ ей

прежняго величія и могущества, не возстановивъ общественной нравственности, основанныхъ началъ конституціи, древнихъ правъ Римлянъ и силы поправленныхъ законовъ. Для того онъ рѣшился вновь учредить древнее званіе цензора, которое при цезаряхъ лишилось всей своей важности и было совсемъ отменено. Избраніе этого сановника Децій предоставилъ самому сенату, который единогласно призналъ достойнѣйшимъ добродѣтельнаго Валеріана, служившаго тогда съ отличіемъ въ войскахъ, а въ послѣдствіи бывшаго императоромъ. Узнавъ объ этомъ выборѣ Децій тотчасъ собралъ въ своемъ лагерѣ государственный совѣтъ, и до утвержденія цензора въ его званіи, сказалъ ему слѣдующее: «Счастливъ ты, Валеріанъ, одобреніемъ и довѣренностію сената и республики. Прійми ценсуру и преобразуй нравы человечества. Выбери изъ сенаторовъ тѣхъ, которые по твоему мнѣнію заслуживаютъ носить это званіе. Поставь дворянство на прежнюю степень величія. Увеличивая государственные доходы, старайся уменьшать подати. Разночинную массу гражданъ раздѣли на правильные классы по состояніямъ. Постоянно обращай вниманіе на военную силу — благодѣянія доблести и средства Рима. Твои опредѣленія будутъ имѣть силу закона. Тебѣ подчиняются армія, дворцовое управленіе, блюстители правосудія и высшіе сановники имперіи и никто не изыметъ отъ твоей власти, кромѣ ординарныхъ консуловъ, городского префекта, царя жертвоприношеній и первой весталки, доколь дѣла эта сохранивъ свою чистоту; но даже и эти немногіе должны стараться заслужить уваженіе Римскаго цензора». Поданный, облеченный столь обширною властію, скорѣе могъ быть сопровѣтелемъ императора чѣмъ его министромъ; и Валеріанъ благоразумно отказался отъ почетнаго званія, которое могло навлечь на него подозрѣнія и зависть. Вскорѣ военныя событія пріостановили исполненіе этого плана. Готы, окруженные со всѣхъ сторонъ подъ Филиппополисомъ, должны были вступить съ Деціемъ въ битву подъ стѣнами незначительнаго Менийскаго города, *Forum Terebronii*. Готы построились въ три линіи, передъ послѣднее было обширное болото. Въ самомъ началѣ сраженія сынъ Деція, юноша недававшій о себѣ большихъ надеждъ, былъ смертельно пораженъ стрѣлою. Опечаленный о-

тецъ сохранилъ однако жъ всю свою твердость и вскричалъ: «Потеря одного воина ничего не значить для республики». Обѣ стороны дрались съ ожесточеніемъ, наконецъ первая линія Готовъ была разбита, вторая имѣла ту же участь, но третія прикрытая болотомъ выжидала намѣстъ, пока Римляне, увлеченные побѣдою, сами не отважились на пасть на нее прямо съ фронта черезъ болото. Тутъ счастье вдругъ переизмѣнилось. Римляне, вступивъ въ глубокое болото, вязли въ немъ на каждомъ шагу, тяжелыя латы увлекали ихъ ко дну; вода препятствовала имъ дѣйствовать оружіемъ, между-тѣмъ какъ варвары, привыкшіе сражаться на тонкихъ мѣстахъ, имѣли еще то преимущество, что могли издали поражать ихъ копьями. Тщетны были усилія Деція; вся Римская армія погибла въ этомъ болотѣ и нельзя было даже отыскать въ немъ тѣла императора. Такова была участь Деція, погибшаго на 50-мъ году отъ роду, монарха мудраго, дѣятельнаго на войнѣ, правдиваго со всѣми въ дни мира. *Д. Ж.*

ДЕЦИЙ МУСЪ, Decius Mus, Римскій консулъ, отличился многими воинскими подвигами, за которые былъ осыпанъ почестями. Въ сраженіи съ Латинами онъ добровольно обрекъ себѣ смерти. Онъ условился съ товарищемъ своимъ, консуломъ Манліемъ Торкватомъ, что тотъ изъ нихъ, чье крыло приложено будетъ отступить, долженъ умереть. Обѣ совершивши съ многими торжественными обрядами. Приказавъ ликторамъ увѣдомить другаго консула о своемъ намѣреніи пожертвовать собою для блага войска, Мусъ бросился въ самый пылъ сѣчи и погибъ, пробитый множествомъ стрѣлъ, около 338 до Р. Х. Сынъ его, Децій Мусъ, послѣдовалъ этому великодушному примѣру въ войнѣ противъ Галловъ, 295 года до Р. Х.; то же самое было и съ правнукомъ его въ войну съ Пиромъ, 280 году до Р. Х.

ДЕЦИУСЪ, Николай, Decius, былъ сперва священникомъ въ монастырѣ Стреттербургъ, потомъ принявъ реформатское исповѣданіе и умеръ въ 1524 году въ Штетинѣ отъ яду, проповѣдая новое ученіе. Онъ написалъ слѣдующія двѣ церковныя пѣсни, употребляемыя протестантами при богослуженіи: *Mein Gott in der Höhe sey Ehre: и O Lamm Gottes unschuldig.*

ДЕЧЕМБРІО, Pietro-Angelo Decembrio,

братъ Піетро-Кандидо Дечембріо, жилъ при дворѣ Миланскомъ, откуда отправленъ посланникомъ къ Папѣ Юлію II, его сочиненіе *De politia literaria*, то есть, собраніе отрывковъ сдѣланное по образцу Гелліевыхъ *Nostes atticae*, напечатано послѣ его смерти въ Аугсбургѣ 1440 и Базелѣ 1542.

ДЕЧИМО, Decimo, линейная мѣра въ Папской Области, см. *Пальма*.

ДЕЧИНА, Decina, въ Папской Области, мѣра зерна въ $\frac{1}{8}$ четвертки (*quartuae*) и въсь въ 10 фунтовъ (*lira, libbra*). См. *Руббл*, *Фунт*.

ДЕШАЛЬ, Claude-François Milliet Deschaux, родился въ Шамбери въ 1611 году. Онъ писалъ почти по всѣмъ отраслямъ математики, механики и астрономіи; по трудъ, доставившій ему извѣстность, есть изданіе Евклида, долго бывшее рукою книгой во Франціи и другихъ странахъ. Дешаль былъ точный и изящный писатель во всѣхъ родахъ, до которыхъ онъ только касался; въ его сочиненіяхъ нерѣдко встрѣчаются мѣста, обнаруживающія въ авторѣ даръ вымысла, соединеннаго съ необыкновенною способностью пользоваться познаніями своихъ предшественниковъ и современниковъ. Онъ былъ профессоромъ математики въ Клермонскомъ коллегіумъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ. Оттуда онъ перешелъ въ Марсель, гдѣ преподавалъ навигацію, инженерную науку и приложеніе математики къ практическимъ наукамъ. Потомъ онъ отправился въ Туринъ и получилъ мѣсто профессора математическихъ наукъ въ тамошнемъ университетѣ. Умеръ въ этомъ городѣ 1678 года, шестидесяти семи лѣтъ отъ роду. Сочиненія Дешаля изданы въ Лионѣ, въ 1690 году, въ 4 томахъ, in-4°, подъ заглавіемъ *Mundus mathematicus*.

ДЕШАНЪ, Deschamps, мысъ на островѣ Новой Британніи (въ Австраліи).

ДЕШТРУНЪ, знаменитая равнина въ Персидской провинціи Фарсъ (въ Иранѣ), пять миль въ ширину и семь миль въ длину.

ДЕШТИ-ДАЛЕБЪ, Descht-Daleb, Индостанская песчаная степь между рѣками Индомъ и Баномъ; простирается въ ширину на 80, въ длину на 100 миль; имѣетъ нѣскольکو оазисовъ; кой-гдѣ растетъ трава.

ДЕШТИ-КЫПЧАКЪ, Степь Кипчацкая, нынѣ Киргизская. См. *Кипчакъ*.

ДЕЯНИКЪ, *Mesembrianthemum*, Din.; *Ficoide* Tournef.; родъ жирныхъ растений, типъ естественнаго семейства Фиговидныхъ, *Ficoïdes*, *Mesembrianthemeae*, по системѣ Линнея принадлежитъ къ двадцати-мужни-цамъ пяти женнымъ, *Icosandria pentagynia*. Чашечка подъ цвѣткомъ четырехъ или пяти-раздѣльная; цвѣточный вѣчикъ составленъ изъ множества линейныхъ лепестковъ, кото-рые расположены въ нѣсколькихъ круго-выхъ рядахъ и скрѣплены между собою при основаніяхъ; множество мужскихъ тычи-нокъ стоять толпою вокругъ пяти (иногда четырехъ или десяти) женскихъ пестиковъ. Родъ этотъ есть одинъ изъ самыхъ многочи-сленныхъ; въ немъ считаютъ до 300 видовъ, которые по большей части отечествомъ сво-имъ имѣютъ Мысъ Доброй Надежды. Но такъ какъ они принадлежатъ къ самымъ красивымъ цвѣткамъ, то ихъ давно уже разводятъ въ Европѣ во множествѣ въ садахъ и оранже-реяхъ, и размножаютъ ихъ отъ семянъ и от-прысками. Они даже не требуютъ многихъ за-ботъ; надобно только на зиму предохранять ихъ отъ холоду, а лѣтомъ отъ излишней сы-рости, отъ которой гниютъ корни ихъ. Цвѣт-ки эти замѣчательны также тѣмъ, что они раскрываются и закрываются опять въ опре-дѣленные часы дня и ночи, имѣютъ различные виды въ различные часы; нѣкоторые изъ нихъ пахучи. Безъ искусственной помощи въ юж-ной Европѣ произрастаютъ два вида: *Mesembrianthemum cristallinum*, на островахъ Греческаго Архипелага, котораго листья по-крыты блестящими пузырьками, похожими на ледяныя кристаллики; и *Mesembrianthe-um nodiflorum*, на Корсикѣ, съ ветви-стыми стеблями и съ большими цвѣтками. Въ садахъ и оранжереяхъ всего чаще разводят-ся: *Mesembrianthemum edulis* съ большими желтыми цвѣтками, и съ плодами, равняю-щимися величиною съ фигами; *Mesembrian-themum micans*, съ прелестными желто оран-жевыми цвѣтками и съ листьями, усыяными блестящими пузырьками; *Mesembrianthe-um hispidum*, съ фиолетовыми цвѣтками; *Mesembrianthemum bicolor*, съ красно-оран-жевыми цвѣтками; *Mesembrianthemum noctiflorum*, съ пахучими цвѣтками, раскрываю-щимися только ночью.

ДЕЯНИРА, дочь Энея, царя Этолій-скаго, была предметомъ спора между рѣ-кою Ахелоемъ и Геркулесомъ, наконецъ

сдѣлалась супругою послѣдняго. Спустя нѣ-сколько времени, кентавръ Пессъ похи-тилъ ее у Геркулеса, и, умирая отъ руки этого героя, отдалъ Деянирѣ свою рубашку, обогренную кровью, говоря, что если она хочетъ наслаждаться постоянно любовью своего мужа, то должна надѣть на него эту рубашку. Деянира, видя что Геркулесъ ее оставилъ, послала ему рубашку кентавра; но какъ только онъ надѣлъ ее, имъ овладѣло бѣшенство и онъ сжегъ себя на кострь.

ДЖАБАГИТЫ, *Джабалгиты*, Магоме-танская секта, которая думаетъ, что познаніе Бога не на всѣ вещи распространено, но сдѣ-лалось совершеннымъ только посредствомъ опыта; далѣе, что Богъ управляетъ міромъ случайнымъ образомъ и не знаетъ отъ вѣч-ности обо всѣхъ вещахъ.

ДЖАББА, *Jabba*, *Djabba*, страна на Ги-нейскомъ Золотомъ Берегу, въ Африкѣ; въ ней извѣстна деревня Аброби.

ДЖАВЕРЪ, *Giaber*; такъ назывались многіе мусульманскіе ученые. Самый ста-рѣйшій изъ нихъ *Абу-Абдаллахъ-Джа-беръ-ибнъ-Абдаллахъ-эль-Ансари*, быв-шій однимъ изъ первыхъ товарищей и учениковъ Мохаммеда. Второй есть тотъ, котораго мы называемъ *Геберомъ*, и ко-торый несправедливо счелъ изобрѣтате-лемъ алгебры; онъ былъ великій алхимикъ и жилъ около середины третьяго вѣка гдж-ры. Третій, прозванный *Шемъ-эдъ-ди-номъ*, родомъ изъ Испаніи, написалъ нѣ-сколько сочиненій о стихотворномъ искус-ствѣ и грамматикѣ.

ДЖАБОВА, *Djabova*, страна во внутрен-ности Судана или Нигриціи; въ ней должны заключаться источники Нигера и Сенегала.

ДЖАБРИНАРИ, Магометанская секта, которая отвергаетъ всякую свободную дѣ-ятельность человека и все приписываетъ влі-янію Божію, такъ что человекъ, по ихъ мнѣнію, дѣйствуетъ не иначе какъ по искон-ному предопредѣленію Божію. Эта секта раздѣляется на многія вѣтви. Впрочемъ вся-кому извѣстно, что вообще на Востокѣ цар-ствуетъ въ религіяхъ и въ философіяхъ фа-тализмъ.

ДЖАБРИСЪ, городъ въ Аравійской об-ласти Йеменъ.

ДЖАБУСЪ, *Djabus*, *Jaboo*, царство на Невольничьемъ Берегу, въ Западной Африкѣ, зависящее отъ Бенина и сопредѣльное Де-

гомн. Обитатели (Джабуса, Джаосы) высоки ростомъ, сильны, занимаются скотоводствомъ, также земледѣлемъ, тканьемъ бумажныхъ матерій, торговлею невольниками. Главное мѣсто этого царства Фри-тоунъ (Freetown).

ДЖАГА, *Джагалъ*, у браминовъ жертвоприношеніе, совершаемое въ честь солнцу и планетамъ, въ началѣ весны; оно есть самое блистательное изъ всѣхъ браминскихъ жертвоприношеній. Выбирается свободное мѣсто, вычищается и освящается; по серединѣ его строятъ хижину, которая можетъ вмѣстить въ себя по-крайней-мѣрѣ сто браминовъ; вокругъ этой хижины стоятъ прочіе брамины, часто до нѣсколькихъ тысячъ. Огонь получается черезъ треніе двухъ кусковъ дерева и питается дровами десяти родовъ. Потомъ задушиваютъ непорочнаго барана, вынимаютъ изъ него печенку и жарятъ ее въ маслѣ. Прочая часть жертвы сжигается съ разными благовоиціями, а потомъ печенка съ маленькими кусочками хлѣба раздается между присутствующими браминами.

ДЖАГАНИАНЪ, *Чаганіанъ*, *Чеганіанъ*, у Аравитянъ *Саганіанъ*, городъ въ Мавераннегрѣ, отстоящій, по Ибнъ-Хаукалу, на три дня пути (около 110 верстъ) отъ Кобадіана, на пять дней (около 180 верстъ) отъ Термеда, или Термиза, на Аму-дерѣ, и на одинъ день (около 35 верстъ) отъ Зейтуна. См. *Аму-Дерѣя*.

ДЖАМАСБЪ, *Giamasb*, или *Джисмасъ*, Персскій философъ секты Зороастра, авторъ Персской книги, переведенной на Арабскій языкъ, и называющейся: *Книга философа Джамасба, содержащая въ себѣ сужденій о великихъ соединеніяхъ планетъ и о событіяхъ, ими производимыхъ*. Переводчикъ Арабскій есть Лали; онъ совершилъ свой трудъ около 1820 года по Р. Х.

ДЖАГАТАЙ или *Синля Орда*, то есть, удѣлъ (*улусъ*) Джагатая и его потомковъ. Объ обширности этого владѣнія сказано въ слѣдующей статьѣ. Новѣйшіе Нѣмецкіе географы, Гассель и другіе, прельщаясь новостью термина, вздумали ввести его въ географию и, неизвѣстно на какомъ основаніи, переименовали въ Джагатай древняго Трансоксиану, примѣняя это названіе исключительно къ удѣлу то-ль-ко землямъ, лежащимъ между Аму-дерѣей и Сыръ-дерѣей, словомъ къ Мавераннегру, *Заръчю*, Арабскихъ пи-

сателей. Это нововведеніе не заслуживаетъ подражанія. Столицею Джагатаева удѣла былъ Бишбалыкъ, городъ при рѣкѣ Или, въ Монголіи, и тамъ собственно былъ центръ страны Джагатайской. Исторія этого удѣла мало извѣстна: въ самомъ началѣ Батый, или Бату-ханъ, основатель Золотой Орды, отторгъ отъ него Сибирь и отдалъ ее сыну своему Шейбани-хану, отъ котораго произошла династія хановъ Турана, или Сибирскихъ (см. *Шейбаниды*). Остальная часть удѣла, раздѣленная на множество подъ-удѣловъ, кое-какъ держалась вмѣстѣ до 1375 года. Первымъ насльдникомъ Джагатая въ Бишбалыкѣ былъ *Есуменге-ханъ* (Бисуменкай, по произношенію нѣкоторыхъ оріенталистовъ). Отъ него престолъ перешелъ къ сыну *Кагу-Гулагу-хану*. Сынъ этого, *Мубарекъ-ханъ*, принялъ мусульманскую вѣру: въ малолѣтство этого государя, мать его, Аргуна-Хатунъ, правила всѣмъ улусомъ. Съ-тѣхъ-поръ престолъ Джагатаевъ, кажется, переходилъ отъ похитителя къ похитителю, отъ одного удѣльнаго князя къ другому; насльдниками Мубарека мы находимъ уже *Илгу-хана*, сына Байдароса; потомъ *Буракъ* или *Барракъ-хана*, сына Мутуганова, *Копекъ* или *Кепекъ-хана*, сына Сарманова; *Буга-Тимуръ-хана*, опять потомка Мутуганова; этотъ началъ чеканить монету отъ своего имени, и слѣдственно пересталъ признавать себя вассаломъ великихъ хановъ всей Монголіи; далѣе встрѣчаются *Дава-ханъ*, сынъ Бураковъ; *Кундаси-ханъ*; *Багу-ханъ*; *Исунъ-Буга*, или *Исенъ-Буга-ханъ*, сынъ Дава-хава; *Дава-Тимуръ-ханъ*; *Турмеширинъ-ханъ*, около 1327 года; *Бутанъ-ханъ*; *Зенкиши-ханъ*; *Есунъ-Тимуръ-ханъ*; *Али-Султанъ-ханъ*; *Мухаммедъ-ханъ*, умершій около 1333; *Казанъ-Султанъ-ханъ*, правившій четырнадцать лѣтъ, до 1346; *Данишменде-ханъ*, тотчасъ же сверженный съ престола; *Болянъ-кулъ-Огланъ*, сынъ Соргаду-Султана, внукъ Дава-хана (1346—1357); *Тимуръ-Шахъ-Огланъ*, сынъ Есунъ-Тимура; *Тоглукъ-Тимуръ-ханъ*, который въ 1359 году покорилъ весь Мавераннегръ, расхищенный по клочкамъ удѣльными князьями и правителями, и умеръ въ 1362; наконецъ *Ильясъ-Ходжа-ханъ*, изгнавшій изъ Бишбалыка, Кашгара и всего Восточнаго Туркистана похитителемъ престола *Камаръ-эдъ-динъ-ханомъ* и изъ Мавераннегра *Кабуль-Шахъ-*

Огланомъ, сыномъ Дурджи. Съ этого времени улусъ (удълъ) Джагатаевъ раздѣлился на двѣ династїи: въ Кашгаръ и восточномъ Туркистанѣ правили особые ханы (см. *Кашгаръ*); въ Мавераннегрѣ, послѣ Кабуль-Шаха, царствовалъ около 1368 *Адилъ-Султанъ-ханъ*; потомъ *Суюргатмышъ-Огланъ* (1369—1388), и наконецъ сынъ его *Махмудъ-ханъ* (1388—1397). Въ это время Тамерланъ овладѣлъ всѣмъ Мавераннегромъ. Но еще и до Тамерлана ханы Джагатайскаго улуса, или Синей Орды, пользовались только титуломъ и благоговѣніемъ, должнымъ роду великаго Чингисхана; вся власть была въ рукахъ сильнѣйшихъ правителей, изъ среды которыхъ вышелъ и самъ Тамерланъ, который не считалъ нужнымъ назначать впередъ верховнаго хана изъ роду Чингиса. Впослѣдствіи, когда потомки Тамерлана раздѣлили между собою все оазисы Мавераннегра, въ Ташкендѣ, на берегахъ Сыръ-дерьи, явилась снова тѣнь Джагатайскаго хана изъ племени Чингиса: эти государи строго соблюдали весь этикетъ двора своего знаменитаго предка и гордились именемъ *Монголовъ*, хотя и они и всѣ ихъ подданные говорили по-Турецки и уже не знали Монгольскаго языка, изъ котораго нѣсколько фразъ сохраняли они въ памяти для торжественныхъ случаевъ. Въ Мавераннегрѣ называли ихъ «Монгольскими-ханами», *Могуль-ханъ*. Они царствовали въ Ташкендѣ до начала XVI вѣка, когда Шахъ-бахтъ, Шайбекъ или Шейбани, предводитель Узбековъ и потомокъ Батыева сына Шейбани-хана, основателя династїи хановъ Сибирскихъ, не покорилъ Бухары, Самарканда и всего Мавераннегра и не прогналъ изъ него всѣхъ потомковъ и Джагатай и Тамерлана. См. *Ташкендъ*, *Могуль-ханы*, *Тамерланъ*, *Баберь*, *Узбеки*.

ДЖАГАТАЙ, или *Чагатай*, *Jagathay*, *Djagatai*, *Tchagatai*, *Zagatai*, второй сынъ Чингисхана. Онъ получилъ въ удѣлъ отъ отца страны, извѣстныя на Востокъ подъ названіемъ Мавераннегра, а у древнихъ и новѣйшихъ Европейцевъ подъ названіемъ *Трансоксианы*, или За-Окесуцины. Этотъ удѣлъ обнималъ все земли лежащія къ северу отъ Океса, Джейхуна (*Gihon*) или Амударьи, то есть, нынѣшнія Бухарію, Хиву, Хшаръ, Бедехшанъ, Кабуль, Андеджанъ, или прежнюю Фергану, Ташкендъ, Кокендъ, или Коканъ и прочія оазисы по Сыръ-дерьи

сюда же принадлежали нынѣшняя Киргизская Степь, часть Сибири между Оренбургомъ и Алтаемъ, Кашгаръ, Яркендъ и Уйгурія. Все это составляло улусъ *Чагатай*, «удѣль Джагатаевъ», или Синюю Орду. Сдѣлавшись правителемъ этихъ земель въ 1240 году, Джагатай назначилъ своею столицею Бишбалыкъ, городъ на берегахъ рѣки Или; впрочемъ онъ мало жилъ въ немъ, и почти всегда находился при дворѣ старшаго брата своего, Хагана Угедай, или Октая, который, въ качествѣ прямаго наслѣдника Чингисхана, почитался верховнымъ владыкою всей имперїи Монголовъ. Джагатай мало занимался дѣлами правленія: онъ ввѣрилъ ихъ своему родственнику Карашаръ-Нойону, сыну Сугуджина, предку Тамерлана. Карашаръ-Нойонъ въ особеннѣйшій прославился усмиреніемъ мятежной секты Тарабіяновъ. Основатель ея, Махмудъ Тараби, родомъ изъ Тараба, небольшого города, верстахъ въ двадцати отъ Бухары, собравъ сильную шайку изъ своихъ приверженцевъ, овладѣлъ Бухарою и привелъ въ ужасъ ханскихъ полководцевъ. Карашаръ самъ принялъ начальство надъ войскомъ, и послѣ смерти Мухаммеда Тараби, убитаго въ одномъ сраженіи, выгналъ бунтовщиковъ изъ Бухары и принудилъ смиряться. Скоро послѣ того Джагатай умеръ, въ 1242 году: ему наследовалъ сынъ его, Есуменге, или какъ нѣкоторые пишутъ Бисумекай-ханъ.

ДЖАГАТАЙСКИЙ ЯЗЫКЪ. Такъ называютъ восточное нарѣчіе Турецкаго языка, которое имѣетъ большое сходство съ Кавказскимъ Татарскимъ нарѣчіемъ. Настоящее названіе его на мѣстѣ есть *Тюрки*, или *Турки*, и одни только оріенталисты, по примѣру Османскихъ Турковъ, называютъ этотъ языкъ *Джагатайскимъ*, потому что онъ употребляется въ Джагатаѣ: слово, подъ которымъ неправильно разумѣютъ одинъ только Мавераннегръ. По свидѣтельству Бабера (въ *Баберь-намѣ*), самый чистый языкъ *Тюрки* или, если угодно, Джагатайскій, сохранялся въ области Андеджанъ (Ферганѣ). Съ этимъ языкомъ смѣшиваютъ теперь Турецкое нарѣчіе Узбековъ, которое весьма близко къ нему. Нынѣшній Джагатайскій языкъ, то есть, собственно языкъ Узбековъ, раздѣляется преимущественно на нарѣчія Бухарское и Хивинское; оба они далеко уступаютъ въ чистотѣ Андеджанскому, или пре-

жиному Джагатайскому. На всѣхъ этихъ нарѣчіяхъ есть много довольно хорошихъ сочиненій, въ стихахъ и въ прозѣ. На прежнемъ или настоящемъ Джагатайскомъ писалъ знаменитый Али - Ширъ - Неван (см. *Али-Ширъ*) свои стихотворенія и великій Баберъ свои любовныя записки (см. *Баберъ-наме*). Исторія Абульгази Багадуръ-хана написана на Узбеко-Хивинскомъ нарѣчій повѣйшаго языка Джагатайскаго.

ДЖАГЕДЪ, Djahedh, знаменитый мусульманскій докторъ, секты *Мотазелитовъ*, котораго настоящее имя было *Абу-Османъ-Амру*. По словамъ Ибнъ-Хилькава, онъ писалъ обо всѣхъ предметахъ и отличался познаниями во всѣхъ наукахъ; впрочемъ этотъ биографъ означаетъ только два сочиненія Джагеда, изъ которыхъ лучшимъ считаетъ онъ «Трактатъ о Животныхъ». Джагеда много писалъ о религіи; онъ основатель отрасли секты Мотазелитовъ, которой послѣдователи называются *Джагедіте*. Одинъ Арабскій писатель говоритъ, что, по мнѣнію мусульманъ, только четыре писателя ихъ не имѣли себѣ равныхъ: Абу-Ханифе по giurisprudenciі, Халиль по грамматикѣ, Абу-Темамъ въ поэзіи, Джагеда въ прозѣ. Приверженцы Али упростили его написать сочиненіе, въ которомъ, говорятъ, собралъ онъ тысячу пророческихъ преданій относящихся до зятя Магомета. Джагеда умеръ въ Баеръ, въ мохарремъ 255 (въ январѣ 859 по Р. Х.) имѣя девяносто лунныхъ лѣтъ отъ роду. *М.*

ДЖАГЕРНАУТЪ, см. *Джагренатъ*.

ДЖАГРЕНАТЪ, *Джаггарнатъ*, *Джаггарнатъ*, *Яггернатъ*, правитель *Хена Ганаде*, то есть «Красная Земля», городъ на Хурхандъ въ округѣ Хурдагскомъ въ области Ориссъ, въ Индіи по-сѣ-сторонѣ Ганга, не далеко отъ истоковъ Ганга. Онъ обязанъ своею знаменитостію тремъ большимъ пагодамъ Кришны, которыя посѣщаются безчисленнымъ множествомъ пилигримовъ изъ всей Индіи. Индѣйцы считаютъ здѣшній главный храмъ древѣйшимъ изъ всѣхъ существующихъ въ Индіи; онъ построенъ былъ, по преданію, во время перваго царя Орисскаго, Паракшиту, за 5000 лѣтъ до нашего времени. Изображеніе Кришны, его брата и сестры находятся въ *Джагренатъ*, въ мантии изъ золотой парчи; глаза у нихъ брилліантовые, и все тѣло украшено са-

мого высокою цѣны каменьями. Доходы храма столь велики, что изъ нихъ могутъ ежедневно обѣдать двадцать тысячъ пилигримовъ и сверхъ того содержаться многочисленное духовенство. Всѣ Индѣйцы, исключая только Паріевъ, имѣютъ свободный доступъ въ Пагоды. Различіе кастъ исчезаетъ, и всякой другъ съ другомъ можетъ обѣдать за однимъ столомъ. Каждый поклонникъ Вишну долженъ по крайней-мѣрѣ одинъ разъ въ жизни совершить путешествіе въ Джагренатъ, и каждый годъ считается здѣсь до милліона пилигримовъ. Пагоды лежатъ въ огромѣйшемъ четырехугольникѣ, длиною 1122, шириною 696 футовъ. Оградная стѣна, вышиною въ двадцать четыре, шириною въ тридцать восемь футовъ, построена изъ черныхъ камней удивительной величины, которые не скрѣплены мертелемъ. Форма пагодъ пирамидальная; высота главной пирамиды 344 фута. Между каменьями, составляющими эти пагоды, на высотѣ 150 футовъ замѣчаются камни, содержащіе въ себѣ отъ 10,000 до 12,000 кубическихъ футовъ. А надобно замѣтить, что тѣ мѣста, откуда были взяты эти камни, отстоятъ отъ пагодъ на 238 Русскихъ верстѣ. Сводовъ, подобно какъ во всѣхъ древнихъ Индѣйскихъ зданіяхъ, здѣсь не встрѣчается.

ДЖАЙГУРЪ, гавань въ области Бейджапурской, въ Англійскихъ владѣніяхъ въ Индіи по сѣ-сторонѣ Ганга; образуется рѣкою Джаигуръ; ведетъ значительную торговлю овощами, деревомъ, пенькою; имѣетъ два укрѣпленія.

ДЖАЙМИНИ, ученикъ и помощникъ Индѣйскаго философа Віасы, собирателя Ведъ, и учредитель философской практической секты *Мимансы* (см. *Миманса*, *Веды*, *Viāsa*).

ДЖАЙННЫ, см. *Джсны*.

ДЖАКСОНЪ, Jackson. Такъ называются многіе графства въ Северо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ; замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: въ области Георгіи, орошаемое Алатамогою и имѣющее 8,400 жителей (главное мѣсто Джефферсонъ); въ области Альбамъ на Тенесси, съ богатыми плантаціями хлопчатой бумаги, имѣетъ 8,750 жителей (главное мѣсто Джаксонборо); въ области Огайо, извѣстное своими богатыми рудниками каменной соли, которые еще въ 1810 году

давали 14,880 центнеровъ соли; жителей въ немъ только 3750; главное мѣсто Джаксонъ.

Есть въ Сѣверъ-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ много городовъ и селеній, по-ещиіе названіе *Джаксонъ*, но всѣ они не стоятъ замѣчанія. Есть еще тамъ же двѣ рѣки *Джаксонъ*; одна впадаетъ въ Джемсъ, а другая въ Томбиги. Побочныя горы Аллеганскаго хребта, примыкающія въ Виргиніи къ Голубымъ Горамъ, называются также *Джаксономъ*.

ДЖАКСОНЪ, Jackson, Американецъ, защищалъ въ качествѣ генерала, въ 1814 году, Новый Орлеанъ противъ Англичанъ, съ большою славою, потомъ въ 1818 году побѣдилъ Семіноловъ, безпокойный полу-дикий народъ, преслѣдовалъ ихъ до Испанскихъ владѣній и взялъ потомъ въ плѣнъ. Джаксонъ былъ извѣстенъ Американцамъ и другимъ имъ какъ храбрый и опытный воитель, но еще больше онъ имъ нравился своимъ бурнымъ ультра-республиканизмомъ и враждою и ненавистью къ Англичанамъ. Въ 1825 году, избранъ былъ въ президенты Соединенныхъ Штатовъ Адамсъ (см. *Адамсъ Джонъ*). Преемникомъ его до 1838 года былъ Джаксонъ и отличился гоненіями на банкъ и ассигнаціи.

ДЖАКСОНЪ, Jackson, Джонъ, родился въ 1656 году въ Лансе, въ Йоркшейрѣ, умеръ проповѣдникомъ въ Лейстерѣ въ 1763 году; въ свое время былъ извѣстенъ многими полемическими сочиненіями, а нынче только какъ авторъ *Chronological antiquities*, три части, Лондонъ 1752.

ДЖАЛАНТЬ, одинъ изъ аймаковъ Монгольскихъ, теперь подвластный Китаю. См. *Монголія*.

ДЖАЛИБА см. *Нигеръ*.

ДЖАЛЫКЪ, округъ въ провинціи Мекранъ, въ собственномъ Белуджистанѣ, съ городомъ этого же имени.

ДЖАЛЛОНКИ, Djallonkees, слабый народъ въ Сенегамбіи (въ Западной Африкѣ); жилъ сначала въ горахъ Джаллонкаду и Фоута-Джалонъ, былъ поработенъ Фулами; нынче живетъ на нагоріяхъ, въ палаткахъ; цвѣта меднотемнаго, весьма нечувствителенъ; говоритъ на особенномъ грубомъ языкѣ; поклоняется фетишамъ, между прочимъ тройному, трехъ-цѣтному дереву.

ДЖАЛЛОУ, Djallon, Jallonkaba, земля въ Сенегамбіи, въ Западной Африкѣ; мало извѣстна.

ДЖАЛЬНАПУРЪ, округъ въ области Эвренъ-Абадъ въ Индіи, по-ую сторону Ганга, принадлежащій низаму; главный городъ *Джална*.

ДЖАЛОНГЪ, притокъ Лятсекянга въ Китай; выходитъ изъ области Кукунорской и называется сначала *Чичиргана*, а потомъ Миначу; мало извѣстенъ.

ДЖАЛОРЕ, городъ и укрѣпленіе въ провинціи Аймаэръ, въ Индіи, по-ую сторону Ганга; принадлежитъ Радженпутамъ.

ДЖАЛОФЫ, замѣчательный народъ въ Сенегамбіи (въ Африкѣ), живущій между Сенегаломъ и Гамбіей и царствами Мандинговъ, Фуллаховъ, и прочая. Джалофы хороши собою, черны, хорошо сложенны; имѣютъ кудрявые волосы, но у нихъ нѣтъ толстыхъ губъ и плоскихъ носовъ, такъ какъ у другихъ негровъ; они храбры, гостепріимны, благородны характеромъ; мужчины стыдливы женщины; одѣваются просто и прилично; живутъ въ тростниковыхъ хижинахъ, имѣющихъ вилъ пчелиныхъ ульевъ; занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ; любятъ бѣганіе въ запуски, но еще болѣе пляску; имѣютъ разныя раздѣленія на классы, или разряды (въ особенномъ презрѣніи пѣвцы и ремесленники). Джалофы частью магометане, частью язычники. Каждое селеніе имѣетъ своего начальника.

ДЖАМАДАГНИ, извѣстный въ Индіи святой браминъ, потомокъ Бригу; онъ владѣлъ небеснымъ лукомъ Вишну, который получилъ былъ отцомъ его въ подарокъ. Супруга его была дочь царя Айодіи. Джамадагни и жена его просили Брахму, чтобы онъ даровалъ имъ сына. Брахма повелѣлъ имъ обоимъ питаться рисомъ, котораго употребленіе въ пищу должно было доставить имъ сына. Мать нарушила это повелѣніе божества, и оттого произошло, что жена брамина родила сына съ буйнымъ и воинственнымъ характеромъ, извѣстнаго Парасу-Раму, воплощеніе Вишну (см. *Вишну*). Браминъ приобрѣлъ такое благорасположеніе всѣхъ боговъ, что Индра поручилъ ему чудесную корову Камадеву. Это было поводомъ къ тому, что несчастный Джамадагни былъ умерщвленъ зятемъ своимъ, Шакавсеромъ, царемъ Айодіи. Такъ разсказывается въ Рамаянѣ. Багавата пурана, напротивъ того, извѣщаетъ, что Джамадагни жилъ съ своею женою неподалеку отъ Ганга; послѣдняя могла, за свою

святость и чистоту, носить воду изъ рѣки безъ всякаго сосуда, въ видѣ скатаннаго шара, по какъ-то эта святая жена осквернилась и лишилась драгоценнаго дара. Браминъ приказалъ сыновьямъ своимъ умертвить ее. Никто не рѣшился, только Парасу-Рама вызвался исполнить это приказаніе: онъ убилъ не только мать, но и братьевъ за ихъ ослушничество. Потомъ попросилъ отца, чтобы онъ всѣмъ имъ возвратилъ жизнь, что тотъ и исполнилъ.

ДЖАМАЙСОУТЬ, область на западномъ краю Японскаго острова Нифонъ, на каналѣ граничащемъ съ Мореей; состоитъ изъ одиннадцати княжествъ.

ДЖАМАМА, городъ и округъ въ Аравійской области Педжда, столица противника Магометова, Масалеммы.

ДЖАМАТРИ, пикъ Гималайскихъ горъ имѣетъ 25,000 футовъ вышины.

ДЖАМАТФУРО, небольшая провинція на Японскомъ островѣ Нифонъ; гориста, хорошо заселена и обработана; производятъ хлѣбъ, хлопчатую бумагу, шелкъ.

ДЖАМБУ, или *Джамбо*, 1) горное владѣніе въ провинціи Лагоръ, по-сѣ-стороню Ганга; 2) главный городъ этой провинціи; ведетъ значительную торговлю Кашемирскими шальями.

ДЖАМБУ-ДВІПА, Санскритское названіе низиннаго Декана (см. *Декана*, провинція), который представляли Индійцы, къ югу отъ Бенгалы, островомъ. На самомъ дѣлѣ вся сѣверная граница столь низменна, что самое небольшое возвышеніе морской воды могло сдѣлать эту страну островомъ. Вильфордъ (*Asiat. Researches*) полагаетъ, что въ древнѣйшія времена дѣйствительно такъ и было. Здѣсь росло чудесное дерево *джамбу*, котораго драгоценные плоды (розовые яблоки) давали безсмертіе.

ДЖАМИ, *Djamy*, весьма уважаемый и извѣстный Персидскій поэтъ, родился въ Джамъ, деревнѣ въ Герджерскомъ округѣ, въ Хорасанѣ, 23 шабана 817 гиджры (7 ноября 1414 года по Р. Х.). Отъ мѣста рожденія получилъ онъ прозваніе *Джамии*: собственное имя его было Абдъ-эръ-Рахманъ. Слава о его познаніяхъ и дарованіяхъ дошла до Герата, гдѣ султанъ Абу-Сандъ держалъ дворъ свой. Этотъ государь призвалъ его къ себѣ и осыпалъ милостями, но Джаміи предпочиталъ уединеніе блеску двора. По смер-

ти Абу-Санда, вступилъ на престолъ Хусейнъ-Мирза, котораго первый вѣзиръ Али-Ширъ былъ въ тѣсной дружбѣ съ Джаміи. Этотъ поэтъ и философъ часто ходилъ въ большую Гератскую мечеть и въ дружескихъ бесѣдахъ съ народомъ поучалъ его о предметахъ религіи и философіи. Онъ умеръ въ 898 году гиджры (1492 году по Р. Х.). Султанъ-Хусейнъ принялъ на себя издержки его погребенія, и первыя особы Герата провожали гробъ его. Одинъ Персидскій поэтъ сказалъ по этому случаю: «Подобно раковинѣ растворилась земля и приняла въ себя жемчужину неоцѣненную.» Черезъ двадцать дней послѣ погребенія, одинъ ораторъ произнесъ Джаміи похвальную рѣчь, сочиненную Али-Широмъ, въ присутствіи султана, шейховъ, докторовъ, и несметнаго стеченія народу. Потомъ Али-Ширъ положилъ первый камень памятника, воздвигнутаго имъ въ честь своему другу. (см. *Али-Ширъ*).

Персія мало произвела писателей, столь плодovitыхъ какъ Джаміи. Онъ написалъ около сорока разныхъ сочиненій; многія не велики, большая часть относится до мусульманской богословіи или написана въ духѣ мистическомъ. Самыхъ замѣчательныхъ только семь. Поэтъ соединилъ ихъ подъ общимъ названіемъ *Гестъ-Эренгъ*, то есть, *Семь звѣздъ Медовицы*, или *Семь братьевъ*. Вотъ ихъ названія: I. *Сельселетъ-эзъ-зегебъ* (Золотая цѣпь), собраніе сатиръ и маленькихъ піесъ; II. *Судейманъ-ве-Абсалъ*, небольшою романъ; III. *Субахатъ-эль-Эбраръ* (четки благочестивыхъ); IV. *Тухфетъ-эль-Эрраръ* (Подарокъ добрымъ людямъ); V. *Юсуфъ-ве-Зюлейха*, одна изъ самыхъ пріятныхъ поэзмъ Персидскихъ; небольшіе отрывки переведены и помѣщены Ло (Low) въ *Asiatic Miscellanies*, а вся поэма переведена Розенцвейгомъ. VI. *Меджнунъ-ве-Лейле*, поэма если не превосходящая *Юсуфъ-ве-Зюлейхи*, то и не уступающая ей: она переведена Шези и издана въ Парижѣ (1807) двѣ части въ-т8; этому переводу третій классъ Института присудилъ одну изъ десятигодовыхъ премій, учрежденныхъ Наполеономъ. VII. *Хиредъ-намен-Искендери* (Книга мудрости для употребленія Александра). Въ королевской библіотекѣ въ Парижѣ есть экземпляръ *Гестъ-Эренга*, тѣмъ болѣе драгоценный, что написанъ только двадцать лѣтъ послѣ смерти Джаміи. Кромѣ означен-

ныхъ уже сочиненій этого поэта, должно еще упомянуть о *Бегаристанъ*; это сочинение написано въ родъ Голистана Сади. Басни Бегаристана изданы Иенишемъ въ *Anthologia Persica*, Вьна, 1778, и перепечатаны Вилькенсомъ въ его *Chrestomathia Persica*, Лейпцигъ, 1805. Лангле перевелъ ихъ въ своемъ *Contes, Sentences et Tables tirés d'auteurs arabes et persans*, 1788. Въ началъ текущаго столѣтїя напечатаны въ Константинополь комментарїи Джами на *Kaḥīne*, известный грамматическій трактатъ, и глоссы Махрумъ-Эфенди на эти комментарїи. Накопецъ въ Лондонѣ перевели на Англійскій и напечатали Джаміевъ *Нисабъ-Теджисъ-эль-Логатъ*. Второе изданіе — Лондонъ, 1811. Первое было напечатано въ Гледвиновомъ *Persian Moonshi. M.*

ДЖАМИ, Djeamy, сокращенно вмѣсто *Джаміи-уль-месджидъ*, или правильнѣе *силь-месджидъ-едъ-джаміи*, арабское слово, буквально значитъ «мечеть собирающая.» Это названіе дается самымъ знатнымъ и богатымъ мечетямъ, которыя пользуются особыми правами, поэтому оно и по коренному значенію своему и въ примѣненіи совершенно соответствуетъ Христіанскому слову «соборная церковь.» Джаміи или соборныя мечети бываютъ двухъ родовъ: основанныя самими султанами и построенныя на счетъ визирей, папешъ, беевъ, придворныхъ и частныхъ богачей, къ послѣднимъ причисляются также мечети построенныя валиде — султаншами. Султаны обыкновенно посѣщаютъ мечети перваго разряда, которыя сверхъ того пользуются другими правами, такъ напримѣръ все они имѣютъ право торжественно отправлять праздничное богослуженіе по пятницамъ и въ оба *Бейрама*; принадлежащіе къ нимъ священнослужители богаче всѣхъ духовныхъ привилегіями. Султанскія джаміи бываютъ только въ значительныхъ городахъ, Константинополь, Адрианополь, Брусель, Каиръ и другіе; онѣ отличаются отъ другихъ своею архитектурою, обширностью и также многими привилегіями въ отношеніи духовномъ и гражданскомъ. Въ Константинополь ихъ всего 14, изъ которыхъ самыя замѣчательныя сучи: мечеть Св. Софіи, мечеть называемая султанъ Ахмедъ, Пуръ-Османа и Иставросъ-Джамиси. Джаміи втораго разряда не всѣ, а только нѣкоторыя имѣютъ право торжественнаго праздничнаго богослуженія

по пятницамъ въ оба *Бейрама*; только въ нѣкоторыхъ изъ нихъ султанъ бываетъ раза три въ годъ для совершенія торжественнаго намаза. Такихъ мечетей въ Константинополь насчитываютъ болѣе двухъ сотъ; изъ нихъ древнѣйшая есть такъ называемая *Аребъ-Джалиси*, построенная въ мѣстечкѣ Галатъ (*Ghalata*), арабскимъ полководцемъ *Меслеме*, братомъ Халифа Сулеймана I, въ то время какъ онъ осаждалъ Константинополь въ 98 Г. 716 по Р. Х. Въ ней и теперь еще хранится гебенная ваза этого полководца. Также славятся джаміи: Хасеки (*Khasséky-Djeamy*), Ики-Минарели и Чинили-Джаміи.

ДЖАНБАЗАНЪ, *Djanbazan*, слово Персидское, собственно значитъ «играющіе душами,» метафорически употребляется въ смыслѣ отчаянныхъ удалцовъ. Нѣкогда въ Турціи Джанбазанами называли особенное войско, которое составляло гарнизоны на границахъ Анатоліи. Селѣмъ II ихъ уничтожилъ.

ДЖАНДЖА, 1) провинція въ Европейской Турціи, древняя Фессалоника, занимаетъ 165 квадратныхъ географическихъ миль и содержитъ въ себѣ 300,000 жителей. 2) Главный городъ въ ней (Салоника); нынче раздѣленъ между санѣжаками Тиргальскимъ (большая часть) и Салоникскимъ (меньшая часть).

ДЖАНДЖИЛЕРЪ, озеро въ санѣжахъ Салоникскомъ, въ Европейской Турціи; вмѣстѣ, по причинѣ горькости воды, очень мало рыбы, но зато въ изобиліи соль.

ДЖАНИБЕКЪ, ханъ Золотой Орды, сынъ Узбека, по кончинѣ котораго онъ вступилъ на престолъ, усиливъ возникшія между братьями и племянниками несогласія. Въ Троицкомъ лѣтописцѣ сказано: «Въ 1341 году умре царь Озбѣкъ, и Джанебекъ бысть царь и убилъ брата своего меньшаго Хидыр-бека. Въ лѣто 1342 царь Джанибекъ убилъ брата своего большаго Тимбека и самъ сѣде на царствіе». Въ Никоновской лѣтописи сказано, что Тиньбекъ наследовалъ престолъ ханскій, а Джанибекъ убилъ его послѣ Абульгази, не почитая Тиньбека дѣйствительнымъ властелиномъ Орды, называеъ Джанибека седьмымъ великимъ ханомъ послѣ Батия. Князья Россійскіе вмѣстѣ съ митрополитомъ Феоностомъ, должныствовали немедленно ѣхать въ Орду, чтобы смиренно пасть передъ окровавленнымъ ея трономъ.

Честно отпустивъ князей, Джанибекъ долго держалъ митрополита, требуя, чтобы онъ ежегодно платилъ дань Татарамъ; но Θεοгносѣ ссылаясь на льготныя грамоты прежнихъ хановъ, и Джанибекъ, не желая отмѣнить уставовъ предковъ своихъ, довольствовался шестьюстами рублей, даромъ единовременнымъ, отпустилъ Θεοгноста. Джанибекъ прославилъ себя победами; въ счастливо предпринятый походъ въ Персію, онъ завоевалъ Тебризъ, и, навъючивъ четыреста верблюдовъ взятыми въ добычу драгоценностями, возвратился въ Орду. Этотъ ханъ болѣе другихъ покровительствовалъ Русскихъ, бывъ ревностнымъ чтилелемъ Магомета, но не стѣснялъ христіанъ въ свободѣ отправленія обрядовъ вѣры. Когда любимая жена его, Тайдула, занемогла опасно главною болѣзнію, онъ писалъ къ великому князю Московскому: «Мы слышали, что небо ни въ чемъ не отказываетъ молитвѣ главнаго попа вашего; да испроситъ же онъ здравіе моея супруги». Алексій Митрополитъ поѣхалъ въ Орду и и удачно исцѣлилъ царицу; изъ благодарности, Тайдула всегда ходатайствовала за Русскихъ и освобождала ихъ отъ многихъ отягощеній. Къ сожалѣнію недолго послѣ того жилъ добрый Джанибекъ, какъ называютъ его Русскія лѣтописи: онъ былъ злодѣйски убитъ сыномъ своимъ, Бердибекомъ (1357), который умертвилъ и двѣнадцать братьевъ своихъ. Во время Джанибека свирѣпствовала въ Ордѣ, въ Россіи и въ другихъ странахъ язва, извѣстная подъ именемъ Черной Смерти.

К. Д. Э.

ДЖАННАБИ, Djannaby. Это имя принадлежитъ многимъ писателямъ и примѣчательнымъ лицамъ Востока, происходившимъ изъ Джаннабе, города въ провинціи Фарсъ, близъ Персидскаго Залива. Мы назовемъ въ этой статьѣ только двухъ Джаннаби, Абу-Саидъ-Хасана и Мустафу.

Абу-Саидъ-Хасанъ Джаннаби, глава Карматовъ, знаменитыхъ мусульманскихъ раскольниковъ (см. *Карматы*). Онъ занимался сначала въ своемъ отечествѣ продажей книгъ, но, оставивъ это занятіе, присталъ къ сектѣ Карматовъ, и сдѣлался однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ лицъ ея. По словамъ Ибнъ-Эль-Ашира, Джаннаби около 286 года гижры (899 по Р. Х.) сдѣлался страшнымъ для Бахрейна и окрестностей Басры. Устрашенный его успѣхами, халифъ Мотадедъ

послалъ противъ него войско подъ начальствомъ Аббаса. Джаннаби разбилъ это войско, взявъ въ плѣнъ его предводителя, и, убивъ всѣхъ плѣнниковъ, сжегъ трупы ихъ. Онъ сохранилъ одного только Аббаса, котораго, черезъ нѣсколько времени, отославъ въ Багдадъ, сказавъ ему: «Ступай, разскажи своему государю, что ты здѣсь выдѣлъ.» Черезъ два года послѣ того Карматы, подъ предводительствомъ Джаннаби, выступили въ Сирію и произвели въ ней грабежъ и жестокости всякаго рода. Джаннаби былъ умерщвленъ однимъ изъ рабовъ своихъ въ 301 году гижры (913-4 по Р. Х.); онъ имѣлъ преемникомъ сына своего (см. *Абу-Тагеръ*).

Мустафа Джаннаби, Арабскій историкъ; онъ написалъ, подъ эмфатическимъ заглавіемъ *Багаръ-эз-заккаръ*, всеобщую исторію отъ начала міра до конца X столѣтія гижры, эпохи, въ которой онъ жилъ. Это сочиненіе, состоящее изъ двухъ большихъ томовъ, раздѣляется на осемьдесятъ главъ, изъ которыхъ каждая занимается особою династіей. Есть сокращеніе исторіи Джаннаби, есть и Турецкій переводъ ея. Мустафа Джаннаби жилъ въ царствованіе Амурата III, сына Селимова; онъ умеръ въ 999 гижры (1591 по Р. Х.). М.

ДЖАНЪ-БАШИ, 1) вообще глава янычаровъ; 2) въ особенности янычарскій офицеръ, набравшій прежде въ разныхъ провинціяхъ Турецкаго государства рекрутовъ, изъ которыхъ составлялся корпусъ янычаровъ.

ДЖАНАРЪ-КУЛИ, ханъ Шакивскій, извѣстенъ тѣмъ, что съ него начинается владычество Россіи надъ Шакинскою провинціею. Исторія ея хановъ представляетъ непрерывную цѣпь волненій и убійствъ, и переходовъ власти изъ однихъ рукъ въ другія. Во время нашествія Тамерлана на Грузію (1404); въ Шакъ властвовалъ Сиди-Али-султанъ, Ердатовскаго колѣна, онъ ушелъ въ горы и оставилъ землю свою на расхищеніе Монголамъ. По уничтоженіи въ Персіи владычества Монголо-Татарскаго, а потомъ и династіи Бѣлаго и Чернаго Барака, Шекинскіе ханы признали надъ собою власть Персидскихъ шаховъ колѣна Софиевъ, и съ того времени участвовали во всѣхъ политическихъ превращеніяхъ Ширвана. Въ наши времена родные братья, Мегметъ-Гусейнъ и Селимъ, долго оспаривали между собою право на Шакинское ханство; наконецъ въ 1805 го-

ду Селимъ-ханъ выгналъ брата своего изъ города Нухи, и желая утвердиться на ханствѣ, лукавилъ передъ Россійскимъ правительствомъ, ища покровительства нашихъ войскъ и называя себя подданнымъ Россійскаго Царя; но едва убитъ былъ князь Цицияновъ подъ Баку, Селимъ, подкрѣпляемый Сурхай-ханомъ Казыкумыцкимъ, тотчасъ открылъ непріязненные дѣйствія противу Россіи. Посланный на него, генералъ-майоръ Пегольсинъ разбилъ Шакинцевъ при Нухѣ, взявъ этотъ городъ и выгналъ Селима изъ Шакинскаго ханства. Тогда же на мѣсто его утверждень ханомъ, бывший Хосійскій ханъ Джапаръ-Кули. Онъ присягнулъ на вѣчное подданство со всею землею Россійскому престолу. Ему посланы были, въ знакъ инвентуры отъ Императора Александра I, сабля и знамя и потомъ пожалованъ чинъ генералъ-лейтенанта. К. Д. Э.

ДЖАРГУЦИ, у Русскихъ *Дзургуцей*, слово Монгольское, которое значитъ судья. Это также титулъ начальника торговаго городка Май-ма-чина, на Китайской границѣ противъ Кяхты. *Джаргуци* въ Маймачинѣ сосредоточиваетъ въ себѣ власть городничаго, судьи и пограничнаго начальника. При всемъ томъ, вѣрждо Маймачинскій дзургуцей имѣетъ только второй чинъ, который соотвѣтствуетъ чину губернскаго или коллежскаго секретаря. Онъ посылается отъ Китайскаго правительства на четыре года. Н. С. Ш.

ДЖАРДИНИ, Giardini, Феликсъ. Художникъ этотъ заслуживаетъ вниманіе наше по тому вліянію, которое онъ имѣлъ на распространеніе и усовершенствованіе музыкальнаго вкуса въ Англіи; свѣдѣнія и подробности о его жизни, талантахъ, и достоинствѣ его сочиненій, заимствуемъ мы изъ известной музыкальной исторіи доктора Борни.

Джардини былъ родомъ изъ Пиемонта и, будучи еще ребенкомъ, поступилъ въ пѣвческій хоръ соборной Миланской церкви, гдѣ онъ обучался пѣнію, игрѣ на клавирѣ и композиціи, подъ руководствомъ Паладини. Но такъ-какъ онъ показывалъ большую склонность къ скрипкѣ, то отецъ его взялъ опять въ Туринъ и отдалъ въ ученіе знаменитому Сомису, который сталъ давать ему уроки на этомъ инструментѣ. Хотя онъ какъ скрипачъ могъ соперничать съ величайшими современными ему Европейскими виртуозами, однако жъ тѣмъ не менѣе имѣлъ

онъ способность сдѣлаться великимъ фортепианистомъ, если бы сталъ только болѣе заниматься на этомъ инструментѣ. Впрочемъ, онъ самъ сознавался доктору Борни, что, бывши въ Парижѣ и услышавъ игру на клавикордахъ Г-жи Сень-Моръ, ученицы Рамо, отказался навсегда отъ тщеславной мысли, сдѣлаться когда-либо не только виртуозомъ на этомъ инструментѣ, но и играть на немъ публично.

Джардини былъ еще очень молодъ когда онъ прибылъ въ первый разъ въ Римъ, откуда отправился въ Неаполь и получилъ тамъ мѣсто при оперномъ оркестрѣ. Здѣсь преимущественно занялся онъ музыкальными упражненіями, подбиралъ вариаци ко всемъ темамъ, какія только встрѣчались, и старался пріобрѣсть искусство самыя простыя мелодіи украшать различными манерами и изысканностію своей игры. «Тѣмъ не менѣе, рассказываетъ онъ самъ, «возбудилъ я этими игрушками и музыкальною мшурюю необыкновенное удивленіе и пріобрѣлъ уваженіе состороны несвѣдущихъ въ музыкѣ дилетантовъ. Однажды вечеромъ, когда давали одну изъ оперъ Жомелли, этотъ композиторъ приходитъ въ оркестръ и садится подлѣ меня. Я возмѣтрился тотчасъ показывать знаменитому Maestro di capella опытъ моего искусства и вкуса, и при ритурнелѣ одной патетической аріи далъ полную волю моимъ пальцамъ и моей прихотливой фантазіи. Уже нѣсколько минутъ съ нетерпѣніемъ ожидая я отъ него благосклоннаго браво, какъ вдругъ онъ, противъ моего ожиданія наградилъ, меня за всѣ мои рулады, скачки, арпеджіи, стокасты и прочія выдумки, крѣпкимъ щелчкомъ по уху. Никогда во всю жизнь мою не получалъ я ни отъ одного изъ великихъ учителей такого полезнаго и дѣльнаго урока какъ этотъ неожиданный щелчокъ».

Впрочемъ жомелли, послѣ даннаго имъ Джардини урока, всегда былъ благосклоненъ къ нему и при каждомъ случаѣ оказывалъ ему самое дружественное расположеніе. Въ 1750 году Джардини прибылъ въ Лондонъ, гдѣ въ концертѣ, данномъ въ пользу устарѣвшей, но въ свое время славной, пѣвицы Куцони, въ первый разъ явился передъ тамошнюю публику. Когда Куцони пропѣла свою арію, Джардини разыгралъ скрипичное соло и концертъ; и хотя тутъ не слышномъ много было слушателей, однако жъ игра

его награждена была такими громкими, продолжительными и шумными рукоплесканиями, какими Английская публика удостоивала только одного Гаррика. За день до этого концерта был онъ, съ артистами Гваданы, Фраззи и докторомъ Борни на музыкальномъ вечерѣ одного изъ Английскихъ аматоровъ, гдѣ своею ловкостію, обходительностію, привлекательною наружностію и искусствомъ своей игры, не только пріятно занялъ все общество, но даже изумилъ всѣхъ бывшихъ тутъ, разыгравши съ перваго взгляду кромѣ различныхъ соло своего сочиненія, нѣсколько Тартиніевыхъ, представленныхъ ему въ рукописи и въ отдаленіи отъ пюльпета на пять или на шесть шаговъ, разыгралъ такъ отчетливо какъ будто бы онъ во всю жизнь свою ничего болѣе не игралъ кромѣ сочиненій этого великаго скрипача. Тутъ же разыгралъ онъ, говорить самъ докторъ Борни, мои собственные сольные скрипичныя сочиненія лучше нежели какъ я представлялъ ихъ себѣ. Подъ конецъ этого вечера, Джардини цѣлые полчаса игралъ экспромтомъ вариации на одну тему, взятую имъ изъ одного новаго менуэта, случайно лежавшаго тамъ на клавикордахъ. Тонъ его инструмента, смычокъ, образъ игры, пріятность, которую онъ имѣлъ въ манерѣ держать инструментъ и управлять тѣлодвиженіями, все это должно было возбудить справедливое удивленіе въ собравшихся, потому что этого не извѣстно было никому изъ лучшихъ тогдашнихъ Английскихъ виртуозовъ на скрипкѣ, и даже Фестингу, Броуну и Коллету.

Въ доказательство новой и особенно интересной игры этого артиста и умѣнья его владѣть смычкомъ, Борни приводитъ одинъ примѣръ, рассказывая, что въ 1769 году Джардини, въ одномъ концертѣ, когда разыграна была уже ораторія, сыгралъ небольшую арію съ вариациями, и при этомъ случаѣ, не измѣняя ни одной ноты въ темѣ, сдѣлалъ много новыхъ вариаций только нѣкоторою перемѣною въ смычокъ, съ совершенно новымъ и пріятнымъ манеромъ игры. При такомъ искусствѣ и благосклонности къ нему Английской публики, конечно не имѣлъ онъ недостатка въ ученикахъ, не считая, уже ученицъ изъ первокласснаго общества, которымъ онъ давалъ уроки въ пѣніи.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ пріѣзда свое-

го въ Лондонъ, Джардини учредилъ у себя въ домѣ родъ музыкальной академіи, вокальной и инструментальной. Парти при исполненіи музыкальныхъ пѣснь раздавалъ большую частію своимъ ученикамъ. Это заведеніе продолжало существовать до тѣхъ поръ пока не остыла къ нему привязанность публики и не измѣнился вкусъ ея къ Итальянской музыкѣ пріѣздомъ въ Лондонъ двухъ великихъ Нѣмецкихъ артистовъ, Саломона и Крамера.

Однако жъ, несмотря на это обстоятельство, Джардини не потерялъ своего вѣсу въ Лондонѣ, потому что въ 1755 году онъ принялъ на себя управленіе опернымъ оркестромъ, гдѣ ввелъ лучшей порядкомъ и лучшую манеру въ разыгрываніи музыкальныхъ сочиненій нежели при слабомъ предмѣстникъ его, Фестингѣ. Вслѣдъ за этимъ, въ сообществѣ Миньотти, взялъ онъ на себя управленіе даже всею оперою, но долженъ былъ въ 1757 году отказаться отъ этого предпріятія. Въ 1763 году Джардини вторично, въ сообществѣ съ Миньотти, пробовалъ завѣдывать управленіемъ оперы, но подъ конецъ сѣдующаго года долженъ былъ отказаться съ большою для себя потерей. Наконецъ, въ 1784 году, онъ удался вовсе изъ Англіи, вѣроятно чтобы провести остатки дней своихъ спокойно въ отечествѣ, и съ этого времени объ немъ ничего не было слышно. Изъ численнѣйшихъ здѣсь различныхъ сочиненій, Джардини большую часть издалъ живши въ Лондонѣ. 1) Для пѣнія: оперы *Rosmita, Cleonice, Sirve, Enco e Lavinia; a Collection of duetts and catches; VI Italian songs with instrumental parts; Duets ded. to Lady Rockingham; Songs ded. to the Dutchess of Marlborough*, и ораторія *Ruth*, разыгранная въ Лондонѣ въ 1787 году. 2.) Для инструментальной музыки: *VI Soli per il V.*; *VI Duo p. Viola e Vc.*; *VI Duets for 2 viol.* *VI Trios à 2 V. et Violoncelle*; *VI* клавикордныхъ совать со скрипкою; *III* концерта для скрипки; еще *VI Duets for 2 viol.*; еще *III Concerts pour le V.*; *VI Trios à 2 V. et Viola*; три книги соло для скрипки; *VI Quintetti per cembalo, 2 V., Vc. e Basso*; *XII* скрипичныхъ соло въ двухъ книгахъ, посвященные герцогу Брауншвейгскому, вѣсть съ портретомъ автора; *III Trios pour V. Al. et Basso*; *VI Duets for 2 V.*; *VI Duets f. V. et V-cello*; *VI Quatuors*; *VI Concertos f.*

V. principale; еще 12 скрипичных соло; *VI Trios f. 2 V. a. Basso*; *VI Quatuors*; еще партия из 6 квартетов; и *Pieces for the Harpsichord, arrang. with 6 preludes by Haigh*.

ДЖАРИН, народъ въ Индіи, по-сѣ-сторонѣ Ганга; живётъ въ горныхъ долинахъ Непала; исповѣдуетъ браминскую религію.

ДЖАРО - БЪЛОКАНСКАЯ ОБЛАСТЬ, присоединенная къ Россіи въ 1830 году, составила изъ земель Джаро-Бьлоканскихъ Лезгиновъ. Она граничитъ къ сѣверу хребтомъ Кавказскихъ Горъ, въ ущельяхъ которыхъ обитаютъ Болгары; къ востоку съ Дагестаномъ и султанствомъ Элисейскимъ, отъ которыхъ отдѣляется тѣмъ же хребтомъ горъ и рѣкою Канчай; къ югу и къ западу съ Сигнагскимъ и Телавскимъ уѣздами. Она лежитъ между 41° и 42° сѣверной широты и 63° и 65° восточной долготы отъ пераго меридіана.

Южный хребетъ Кавказскихъ Горъ, простирающійся вдоль праваго берега Самура, составляетъ сѣверную границу области. Отрасли его, незначительныя высотой, простираются по ней и исчезаютъ въ Муганской Стенѣ.

Главнѣйшая рѣка Джаро-Бьлоканской Области есть Алазань. Она составляетъ часть западной, и южную границу области; въ этихъ мѣстахъ имѣетъ около сорока саженъ ширины и полтора аршина постоянной глубины, въ половодье же вода подымается до трехъ аршинъ. Теченіе ея весьма быстро; берега отлогие и покрыты лѣсомъ, дво ровное, грунтъ песчаный; рѣка эта вообще изобилуетъ всякаго рода рыбою.

Нижнія отлогости горъ и берега Алазани заключаютъ въ себѣ грунтъ глинистый, который, приближаясь къ южной границѣ, становится иловатымъ и болотистымъ, по причинѣ различныхъ водяныхъ скопій и болотъ, образуемыхъ впадающими въ Алазань рѣчками и проведенными изъ нихъ каналами; болота эти покрыты тростникомъ и препятствуютъ въ половодье, особенно въ маѣ и іюлѣ, всякому сообщенію; а восточная долина Джаро-Бьлоканской Области заключаетъ въ себѣ черноземъ, перемеженный мѣстами съ глиною.

Джаро-Бьлоканская Область, простирается отъ сѣвера къ югу на 85, а отъ востока къ западу на 75 верстъ, заключаетъ всего пространства около 4,000 квадратныхъ верстъ,

въ ней считается 13,389 домовъ, въ которыхъ находится, по приблизительному исчисленію, до 46,680 душъ мужескаго полу. Жители состоятъ изъ Лезгинъ, Татаръ (Суннитскаго толку) и Грузинъ-Ингилосцевъ, коренныхъ жителей этого края. Ингилосцы говорятъ преимущественно Лезгинскимъ или Татарскимъ языкомъ, хотя и не утратили совершенно своего природнаго языка, а бывъ въ шестнадцатомъ столѣтіи завоеваны Лезгинами, смѣшали его съ языками Лезгинскимъ и Татарскимъ; они исповѣдуютъ веру магометанскую, трудолюбивы, добронравны, склонны болѣе къ мирнымъ занятіямъ, и, находясь въ зависимости отъ Лезгиновъ, по неволѣ участвовали въ ихъ хищническихъ набѣгахъ. Они стараются избѣгать всякаго сообщества съ Лезгинами и Татарами, и ни подъ какимъ видомъ добровольно не отдають за нихъ своихъ дочерей.

Главнѣйшія занятія Джаро-Бьлоканцевъ—хлѣбопашество, скотоводство, шелководство и винодѣліе. Они засѣваютъ ежегодно около 30,000 тагаръ (27,000 четвертей) пшеницы, которая обыкновенно даетъ седьмое или даже десятое зерно, ячменя 6,500 тагаръ (5,850 четвертей), противъ посѣва его обыкновенно собирается въ двадцать разъ болѣе, сарачинскаго шпена 3,700 тагаръ (3,333 четв.), даетъ то же урожаи самъ 20. Рогатаго скота имѣютъ около 75,000, лошадей около 17,000, а овецъ около 300,000 головъ.

Шелку вырабатывается 15,000 батмановъ (5,625 пудовъ); вина около 17,000 сапальней (до 357,000 кувшиновъ); уксусу болѣе 5,000 тунтъ (около 1,500 ведеръ). Водка и буза находятся въ небольшомъ количествѣ во всѣхъ домахъ.

Всѣ избытки своихъ произведеній они продають частію на наличныя деньги, особенно шелкъ Сигнагцамъ, а болѣе промѣниваютъ Дагестанцамъ на порохи и оружіе; жителямъ же Кахетіи на соль, красный товаръ, желѣзо, и прочая. Вывозъ состоитъ изъ шелку и Лезгинскихъ суконъ.

Джаро-Бьлоканская Область раздѣляется на пять округовъ, Джарскій, Бьлоканскій, Тапскій, Мухахскій и Джинихскій; они составляютъ два геза, или магала: первый заключаетъ въ себѣ округи Джарскій и Бьлоканскій, а послѣдній—прочіе.

Главныя селенія Джаро-Бьлоканской Об-

ласти: Джары, Бьлокавы, Талы, Мухахи и Джинихи.

Земли, составляющія Джаро-Бьлоканскую Область, принадлежали некогда Кахетин; въ шестнадцатомъ столѣтїи онѣ были завоеваны Лезгинами; съ этими послѣдними правительство Россійское въ 1803 году заключило трактатъ, по которому они вступили въ подданство Императора Россійскаго и обязались ежегодно платить по 1,000 литръ шелку на Тифлисскій вѣсъ, то есть 247½ пудовъ. Въ 1830 году земли Джаро-Бьлоканскихъ Лезгинъ присоединены навсегда къ Россійской имперїи, подъ наименованіемъ Области. До этой эпохи здѣшнее управленіе представляло демократію, въ которой люди, сильные по богатству или по личнымъ достоинствамъ, давали направленіе толпѣ народа.

Ныне, Джаро-Бьлоканская Область завѣдывается областнымъ начальникомъ и областнымъ правленіемъ, подчиненными Главноуправляющему въ Грузіи.

Начальникъ области есть вмѣстѣ и предсѣдатель областного правленія, въ которомъ засѣдаютъ еще два совѣтника, изъ Русскихъ гражданскихъ чиновниковъ, и нѣсколько засѣдателей изъ туземцевъ.

Въ вѣдѣніи областного начальника состоитъ областное казначейство, комиссары для сбора податей и два магальные набы. На этихъ послѣднихъ возлагается исполненіе всѣхъ распоряженій областного правленія, а для наблюденія за точнымъ исполненіемъ правительственныхъ распоряженій, опредѣляются къ нимъ по два пристава изъ военныхъ офицеровъ или Грузинскихъ князей, безъ жалованья.

Селенія управляются старшинами, которые назначаются и отрѣшаются по большинству голосовъ; власть ихъ весьма ограничена, а главная обязанность состоитъ въ разбирательствѣ споровъ и въ смотрѣніи за порядкомъ. Каждый избранный старшина получаетъ по 30 конныхъ, вооруженныхъ разсыльщиковъ, развозящихъ его приказанія.

Съ Джаро-Бьлоканской Области взыскивается ежегодно въ казну по 13,200 рублей, вмѣсто дани, которую жители ея вносили въ казну шелкомъ.

Въ вѣдѣніи Джаро-Бьлоканскаго Областнаго начальника состоитъ еще ханство Эли-

суйское и земля Болгодаръ. (См. *Элисуй, Болгодаръ*). Бх.

ДЖАГГА, Djağa, Jağa, Yağa, городъ съ каменными домами, по другимъ, столица въ странѣ Лудамаръ въ Сенегамбіи (въ Западной Африкѣ).

ДЖАУКЪ, *Джаэжъ*, божество древнихъ Аравитянъ до Мохаммеда; онъ обожается былъ племенемъ Морадъ въ родѣ лошади. Это названіе *Джаукъ* встрѣчается и въ Коранѣ.

ДЖАФАРЪ — ЭЛЬ — БАРМЕКИ, см. *Бармекиды*.

ДЖАФАРЪ, шестой имамъ изъ рода Али, прозванный Эсъ-Садикъ (справедливый), сынъ Мохаммедъ-Бакера и Феруѣ, внуки Абубекра, родился въ Мединѣ въ 80 или 83 году гиджры (703 по Р. Х.) и умеръ въ 148 (765 по Р. Х.). Этотъ имамъ отличался столько же своими добродѣтелями, сколько познаніями. Шиты чрезвычайно уважаютъ его. Онъ проводилъ дни свои въ уединеніи и молитвѣ. Когда династія Оммайдовъ приближалась къ концу своему, Абу-Саламе, извѣстный человекъ въ Куфѣ, другъ Абу-Мослема и потомъ первый визирь халифовъ Аббасидскихъ, писалъ къ Джафару, предлагая ему халифатъ. Этотъ сжегъ письмо, не читавъ его, и отвергнулъ предложеніе. Халифъ Мансуръ, истребившій многихъ Алидовъ, поощадилъ Джафара за его святость и смиреніе. Джафаръ оставилъ семерыхъ дѣтей мужескаго полу; онъ призналъ преемникомъ своимъ Исмаила, старшаго изъ нихъ; но какъ Исмаилъ умеръ прежде него, то онъ передалъ достоинство имама второму сыну, Мусѣ. Этотъ нашелъ себѣ защитниковъ, а оттого и произошли въ исламизмѣ многочисленныя партіи, которыя тревожили своими войсками и несогласіями мусульманскую имперію. Самая знаменитая изъ этихъ партій есть секта Исмаилитовъ, больше извѣстная подъ именемъ *Хашимитъ*, изъ котораго Европейцы сдѣлали слово *Ассассинъ*; эти Исмаилиты играютъ важную роль въ исторіи крестовыхъ походовъ (см. *Крестовые походы, Ассассины*). Фатимитскіе халифы Египта производили родъ свой отъ Исмаила же. Джафаръ является также въ баснословныхъ повѣствованіяхъ мусульманъ, гдѣ онъ называется *Сеидъ Хатамъ*, «витязь,» за свои воображаемые подвиги въ небывающихъ странахъ.

ДЖАФАРЪ ИБНЪ—МОХАММЕДЪ ИБНЪ-ОМАРЪ, см. *Альбумасаръ*.

ДЖАФАРЪ-ХАНЪ, племянникъ знаменитаго Керима, шаха Персидскаго; съ титуломъ *векла* (помощника, намѣстника), онъ былъ наименованъ отъ отца своего, Садика, преемника Керимова, правителемъ Бейбуна и Шестера (въ 1779 году). Подлая покорность Джафара честолюбивому Али-Мурадъ-Шаху, который, въ 1781 году, умертвилъ Садика и занялъ его мѣсто, удержала его на своемъ мѣстѣ. По смерти Али Мурада (1784), Джафаръ пытался вступить на престолъ, и явился соперникомъ внука Ага-Мохаммеда, дяди Фетхъ-Али Шаха, предѣстника нынѣшняго государя Персидскаго. Онъ правилъ тогда Ширазомъ, который поручилъ попеченіямъ сына своего, Лутфъ Али, а самъ пошелъ на Испанію, гдѣ внукухъ укрѣпился. Борьба была продолжительна; наконецъ весною 1785 года, Джафаръ, потерявъ большую часть своей арміи и разбитый нѣскольکو разъ, возвратился въ Ширазъ. Персія раздѣлилась: Ага-Мохаммедъ властвовалъ надъ странами отъ Каспійскаго Моря до Испаніи; Джафаръ владѣлъ Ширазомъ, Бейбуномъ и Шестеромъ; Ездъ и Керманъ платили ему дань. Скоро борьба завязалась опять между двумя соперниками. Джафаръ былъ разбитъ и обратился въ бѣгство. Два злодѣя умертвили его въ Ширазѣ 14 мая 1788 года. Преемникомъ его былъ сынъ его, Лутфъ-Али-Ханъ, который погибъ, сражаясь съ Ага-Мохаммедомъ, въ 1794 году. Имъ оканчивается Зендская династія, основанная въ Персіи Керимъ-Ханомъ. См. *Керимъ*.

ДЖАФЕУ, Негритянское царство между Сенегаломъ и Гамбіей, въ Африканской странѣ Сенегамби; мало извѣстно.

ДЖАЯДЕВА, *Джагадева*, знаменитый лирическій Индійскій стихотворецъ древнѣйшаго времени (за 2000 лѣтъ до Р. Х.). Его извѣстнѣйшее сочиненіе есть идиллія *Гита-Говинда* (см. это). Джаядевъ же приписываютъ *Чандралока*, родъ риторики (Wilson, Hindoo Theatre, томъ I, введеніе стр. VI). *М.*

ДЖЕБАИЛЬ, Djebail, Byblus, городъ въ Азіатской Турціи, въ Сиріи, въ пашалыкѣ Трипольскомъ, у Средиземнаго Моря, въ трехъ верстахъ къ сѣверу отъ Негеръ-Ибрагима, на которомъ есть мость изъ одной арки, шириною въ пятьдесятъ шаговъ и по-

стройки весьма легкой, а потому и считае-мый произведеніемъ Арабовъ. Джебаиль окруженъ стѣнами, сооруженными частью изъ обломковъ колоннъ и другихъ остатковъ древнихъ памятниковъ. Крепость, лежащая на соседнемъ утесѣ, господствуетъ надъ городомъ и портомъ, и есть мѣстопробываніе епископа Маронитовъ. Есть въ городѣ христіанская церковь Византійской архитектуры; внѣ этой церкви, близъ входа въ нее, есть колодезь, а въ стѣнѣ ея видны прекрасныя остатки древняго ваянія, на которомъ можно различить Египетскій крылатый глобусъ. Жителей въ Джебаиль 6,000. Этотъ городъ стоитъ тамъ, гдѣ стоялъ въ древности Byblus, котораго жители считались у Тирцевъ искусными матросами и корабельными плотниками. Арабы водворились въ Джебаиль въ халифатѣ Омаровъ; крестоносцы овладѣли имъ въ 1100 году и сохранили его за собою во все время пребыванія при вѣлѣствованіи своего на Востокъ. *М.*

ДЖЕБЕДЖИ, Djébedjis, обозные солдаты Турецкаго войска, составляющіе особенный корпусъ; обязанность ихъ состоитъ въ охраненіи и переноскѣ съ мѣста на мѣсто оружія и другихъ военныхъ снарядовъ. Учрежденіе ихъ принадлежитъ султану Мохаммеду II; но прежде ихъ было всего семьсотъ человекъ. При Мурадѣ III число Джебеджи возрасло до семи тысячъ пятисотъ. Начальникъ ихъ называется Джебеджи-башъ.

ДЖЕБЕЛЬ, Djebel, Аравійская провинція, лежащая почти въ срединѣ Неджда, между 28° 20' и 29° 30' сѣверной широты и 41° 10' и 42° 20' восточной долготы отъ П. Она обитаема Бедуинами. Почва представляетъ только обширныя равнины; въ одной изъ нихъ находится озеро Иттра, которое составляетъ соль всѣмъ окрестнымъ странамъ. Аравитяне, называемые *Сейлебали* (Силе-бали), живутъ совершенно какъ дикіе въ равнинѣ называемой Гамадъ; они одѣваются кожами животныхъ, обитаютъ въ пещерахъ и питаются животными и птицами, которыхъ стрѣляютъ. Единственные предметы ихъ промышленности суть страусовы перья, которыхъ промывиваютъ они на ружья, оружіе, сѣру и хлѣбъ. Въ этой странѣ есть нѣсколько городовъ и деревень.

ДЖЕБЕЛЬ-ЗОГЕЙРЪ, островъ на Аравійскомъ Заливѣ, верстахъ въ пятидесяти

пяти отъ береговъ Емена, подъ 14° северной широты и 40° 10' восточной долготы. Онъ имѣетъ форму равносторонняго треугольника, котораго углы обращены къ северу, юго-востоку и юго-западу. Онъ имѣетъ больше двадцати пяти верстъ отъ сѣвера къ югу, и почти столько же отъ востока къ западу.

ДЖЕБЕЛЬ-НУРЪ, «Гора Свѣту», гора въ Аравійской провинціи Хеджазъ, близъ Меако. Она возвышается въ видѣ сахарной головы надъ всѣми окружающими ея горами. Мусульмане думаютъ, что на этой горѣ пришесть Архангелъ Гавріилъ Магомету первую суру Корана. Была нѣкогда на ея вершинѣ мошетья, куда ходили многіе на поклоненіе; она разрушена Ветгабитами.

ДЖЕБЕЛЬ-ТАРЪ, въ древности Com-busta, небольшой вулканическій островъ на Аравійскомъ Заливѣ, верстахъ въ семидесяти отъ береговъ Емена въ Аравіи; подъ 15° 30' северной широты и 39° 25' восточной долготы о. II.

ДЖЕБЕЛЬ-ЭЛЬ-МОКАТТЕБЪ, «Писанная гора», большая скала въ Аравійской провинціи Хеджазъ, лежащая на пути отъ Синайской горы къ Суэзу, верстахъ въ семидесяти къ сѣверо-западу отъ Синая. Она вся покрыта іероглифическими надписями, которыя были предметомъ многихъ преній между учеными. Нибуръ видѣлъ въ ней кладбище, наполненное великолѣпными надгробными камнями, съ прекрасными іероглифами; эти памятники, по его мнѣнію, свидѣлствуютъ о существованіи городовъ населенныхъ и цвѣтущихъ.

ДЖЕВИЗЕ, Гсбизе, Чевизе, городъ въ Азіатской Турціи, въ Анатолиі, въ санджакѣ Коджа-Элильскомъ, въ сорока верстахъ къ юго-востоку отъ Скутари; имѣетъ тысячу домовъ, обитаемыхъ преимущественно Турками. Окрестности хорошо воздѣланы.

ДЖЕВАВИ, Аравитяне, кочующіе зимою въ Египтѣ около натровыхъ озеръ; они собираютъ натръ и тростникъ, жены ихъ прядутъ шерсть и ткутъ ковры. Имѣніе ихъ состоитъ въ верблюдахъ, овцахъ и лошадяхъ; ихъ оружіе—копья, также ружья. Число ихъ не превышаетъ 2000 человекъ.

ДЖЕВГЕРИ, Исмаиль-ибнъ-Хаммадъ, весьма извѣстный Арабскій лексикографъ, родился въ Фарабѣ, городѣ Трансоксіанскомъ, около половины десятаго столѣтія по Р. Х. Онъ проѣхалъ всю Персію, Месопо-

тамію, Сирію, жилъ въ Египтѣ довольно долгое время для изученія Арабскаго языка, возвратился въ Хорасанъ и водворился въ Нишабуръ. Здѣсь-то въ 390 году гіджры (999 по Р. Х.) издалъ онъ, подъ названіемъ *Сихахъ-эль-логатъ* (Чистоты языка), самый лучшій изъ Арабскихъ лексиконовъ. Голіусъ, преимущественно имъ пользовавшійся при составленіи своего «Арабскаго Лексикона», отзывается о немъ съ величайшею похвалою. Менинскій также перевелъ Джевегери въ своемъ *Thesaurus linguarum orientaliū*. Сочиненіе Джевегери было нѣсколько разъ комментовано и сокращаемо. Хаджи-Калфа исчисляетъ, въ своей библиографіи, всѣ эти комментаріи и сокращенія. Ванкуи перевелъ лексиконъ Джевегери на Турецкій языкъ, и этотъ переводъ былъ три раза изданъ въ Константинополѣ. Первое изданіе явилось въ 1141 году гіджры (1728). Это есть первое сочиненіе, вышедшее изъ Константинопольской типографіи основанной въ Константинополѣ султаномъ Ахмедомъ III и управлявшейся Ибрагимомъ-Басмаджи. Второе изданіе (1757) принадлежитъ Кючюкъ-Ибрагиму, ученику Басмаджи. Въ эту, вторую, эпоху Турецкаго книгопечатанія одно только сочиненіе Джевегери и было издано. Наконецъ третье изданіе его вышло изъ станковъ Скутарійскихъ въ 1803 году. Лучшее изъ этихъ трехъ изданій есть первое, притомъ и самое рѣдкое, хотя отписнуто въ весьма большомъ числѣ экземпляровъ. Шейдіусъ задумалъ-было напечатать текстъ *Сихаха* вмѣстѣ съ Латинскимъ переводомъ; и началъ это прекрасное предпріятіе въ 1774 году, въ Гардервикѣ; но, издавъ (1776) только двадцать четыре первые листа, которые содержатъ въ себѣ половину буквы *Элифъ*, отказался отъ своего намѣренія.

Во времени смерти Джевегери, біографы не соглашались. Абульфеда относитъ ее къ 398 году гіджры (1008 по Р. Х.), а Хаджи-Халфа, и съ нимъ нѣкоторые другіе, къ 393 (1003). Внезапная смерть помѣшала ему просмотрѣть лексиконъ свой до самаго конца: онъ разсмотрѣлъ только до буквы *дадъ*. Ученикъ Джевегери, желая довершить трудъ его и провѣряя лексиконъ, надѣлалъ въ немъ много ошибокъ. М.

ДЖЕГАДЖПУРЪ, Jehanpore, городъ въ Англіискѣмъ Индостанѣ, въ президентствѣ Бенгальскомъ, въ древней провинціи Орис-

ской, верстахъ въ шестидесяти къ сѣверо-востоку отъ Кетека, на правомъ берегу Байтерни (Buturny). Онъ великъ и, во время владычества Монголовъ, былъ весьма важнымъ мѣстомъ; онъ сохраняется въ себѣ и нынѣ нѣкоторые остатки магометанскихъ зданій, между прочими довольно большую мечеть весьма неправильно выстроенную. Въ этомъ городѣ дѣлають великое множество бумажныхъ матерій.

ДЖЕГАНГИРЬ, см. *Джизангирь*.

ДЖЕГОЛЬ, Djehol, Gehol, Geohol, Zehol, главный городъ провинціи Корчинской и Хара - Монголіи, къ сѣверу отъ Китайской Стѣны; состоитъ изъ небольшихъ хижинъ, великолѣпнаго дворца, обширныхъ садовъ и Ламайскихъ храмовъ. Мѣстопребываніе императора Китайскаго втеченіи нѣкоторой части года.

ДЖЕДА, см. *Джидда*.

ДЖЕДИДЪ (новый), одинъ изъ главныхъ городовъ Дарфура, въ Нигриціи, верстахъ въ сорока къ юго-востоку отъ Коббе. Об немъ есть мало извѣстій.

ДЖЕЗАИРЬ (острова). Такъ называются въ Турціи всѣ Азіатскіе и Европейскіе острова Эгейскаго моря; они подчинены капыданъ-пашѣ. Впрочемъ во власти его состоятъ также, вмѣстѣ съ островами, нѣкоторые побережья обѣихъ странъ свѣта, какъ напримѣръ древняя Аттика, часть древней Оракіи, Македоніи, и прочая. Все пространство, называемое іалетомъ *Джезаирь*, занимаетъ 790 квадратныхъ миль; здѣсь живетъ 850,000 человѣкъ. Изъ этого іалета капыданъ-паша комплектуетъ флотъ и получаетъ большую часть своихъ доходовъ. Въ новѣйшее время онъ лишился многихъ острововъ. — Азіатскіе острова раздѣлены на три санджака, а Европейскіе на шесть. Главнымъ городомъ считается Галиполи, однако жъ капыданъ-паша пребываетъ въ Константинополѣ.

ДЖЕЗАРЪ — ПАША, Ахмедъ-Паша, прозванный Джеззаромъ, «Мясникомъ», родился въ 1735 году въ Босніи отъ бѣдныхъ христіанъ и еще въ дѣтствѣ обнаруживалъ дикій свой характеръ. Будучи семнадцати лѣтъ, онъ закололъ одну дѣвушку, не хотѣвшую отвѣчать на любовь его. Этотъ поступокъ заставилъ его бѣжать изъ отечества и наняться въ матросы на небольшомъ суднѣ. Необузданный нравъ, гордость, властолюбіе, скоро довели его до ссоръ съ товарищами,

что принудило его оставить корабль, и шататься — сперва въ Румелии, потомъ въ Анатолии, гдѣ терпѣлъ онъ нужду и едва не умеръ отъ голоду. Съ отчаянія онъ продалъ себя одному купцу, отправлявшемуся съ невольниками въ Египетъ. Въ Каирѣ онъ перешелъ въ магометанскую вѣру и былъ названъ Ахмедомъ. Записавшись въ службу Али-Бей, онъ отличался отважностію и слѣпымъ повиновеніемъ волѣ господина. Ему особенно поручаемо было исполненіе убійствъ и казней. Онъ съ удовольствіемъ рѣзалъ головы, и за эти подвиги прозванъ былъ *Джеззаромъ*, «Мясникомъ»: онъ гордился этимъ именемъ. Дослужившись до кашефскаго чина, онъ въ одномъ изъ такихъ дѣлъ прогнѣвилъ своего покровителя и тайно бѣжалъ въ 1772 изъ Каира въ Константинополь. Здѣсь провелъ онъ нѣсколько мѣсяцевъ въ крайней бѣдности и наконецъ попалъ на корабль въ Бейрутъ, искать счастья. По прибытіи въ Сирію, Джеззаръ отправился въ горы къ эмиру Друзовъ, Юсуфу. Этотъ владѣтель принялъ его благосклонно и послалъ къ пашѣ Дамасскому. Джеззаръ скоро сдѣлавъ былъ агою и получилъ подъ начальство свое болѣе пятидесяти человѣкъ. Юсуфъ страшился нападеній Турковъ на Бейрутъ, единственный приморскій городъ, принадлежавшій Друзамъ, и, желая поручить управленіе его человѣку храброму, обратился съ предложеніемъ къ Джеззару. Но, занявъ Бейрутъ, Джеззаръ началъ привлекать къ себѣ солдатъ и между тѣмъ увѣдомилъ Порту, что хочетъ ей передать вѣтренный себѣ городъ; не дождавшись отвѣта изъ Константинополя, онъ объявилъ, что кромѣ султана не признаетъ надъ собою ни какой власти. Въ это время Арадскій шейхъ, Дагеръ, возмущенный противъ Порты, овладѣлъ Галилеею и сдѣлалъ Акру главнымъ городомъ области, которая, въ продолженіи многихъ лѣтъ, противилась войскамъ соседственныхъ пашей и не боялась султанскихъ фирмановъ. Раздраженный Юсуфъ заключилъ съ Дагеромъ союзный договоръ, состоявшій въ томъ, чтобы соединенными силами отнять Бейрутъ у измѣнника Джеззара. Въ это время у береговъ Сиріи появились два Россійскіе фрегата, принадлежавшіе къ флоту графа Орлова. Русскіе, зная безпокойства, раздраженія здѣшнихъ земель, хотѣли воспользоваться этимъ случаемъ. Дагеръ и Юсуфъ склонили Русскихъ напасть на Бейрутъ съ моря, а са-

ми приступили къ городу съ сухаго пути. Джеззаръ защищался съ такою храбростію и съ такимъ искусствомъ, что пріобрѣлъ уваженіе непріятелей своихъ, хотя и принужденъ былъ вступить въ переговоры. Дагеръ предложилъ ему свою дружбу и намѣстничество въ Яффѣ, съ условіемъ, чтобы онъ защищалъ этотъ городъ отъ Порты и отъ всѣхъ непріятелей. Джеззаръ на все согласился. Храбростію своею онъ хотя и пріобрѣлъ на Востокъ большую славу, но честолюбіе его этимъ не удовлетворялось. Онъ размыслилъ, что осьмидесяти-четырехъ-лѣтній Дагеръ не можетъ долго противиться султану; зная также, что Турецкая эскадра скоро должна появиться въ Сиріи, онъ оставилъ Яффу, объявилъ себя на сторонѣ Турковъ и отправился въ Дамаскъ, гдѣ и ожидалъ прибытія флота. Лишь только Турецкій адмиралъ явился передъ Сайдою, Джеззаръ немедленно донесъ ему о пожертвованіяхъ своихъ для Порты, снискалъ его довѣренность и приступилъ съ нимъ къ осадѣ Акры.

Дагеръ старался защищать этотъ городъ, но царствовавшій тамъ безпокойства и несогласія, ускорили его сдѣлу. Дагеръ искалъ спасенія въ бѣгствѣ, но былъ убитъ; такимъ образомъ прекратилась война, опустошавшая Сирію.

Въ то время область Сайдская заключала въ себѣ города Сайду, Соуръ, Акру, Каифу, Сафетъ и плодородныя равнины Галилейскія. По присоединеніи къ ней съ юга Кайсаріи, съ сѣвера Бейрута, паша удобно могъ противиться Друзамъ, Мутеваліямъ, Наплусіанамъ и неукротимымъ бедуинамъ. Это обстоятельство не укрылось отъ прозорливости капиданъ-паши Гасана; онъ видѣлъ, что область эту должно поручить человѣку отважному, хитрому и предпріимчивому. Джеззаръ имѣлъ всѣ эти свойства; при осадѣ онъ обнаружилъ свое мужество и благородіе, и былъ явный врагъ Юсуфа; избивъ Дагеру, онъ не могъ примириться съ сыномъ его. Порта почитала его человѣкомъ, искренно ей преданнымъ. Гасанъ въ 1775 году исходатайствовалъ Джеззару знаніе трехъ-бунчужнаго паши и такимъ образомъ изъ простаго аги сдѣлалъ его намѣстникомъ обширной провинціи.

Джеззаръ тотчасъ перенесъ резиденцію свою въ Акру, укрѣпленную Дагеромъ. Че-

столюбіе заставило его наружно помириться съ эмиромъ Юсуфомъ, которому онъ посылалъ богатые подарки и даже обѣщалъ возвратить Бейрутъ. Эмиръ, почитая эти утѣренія дружескими, пріѣхалъ въ Акру и былъ принятъ съ почестями; но скоро, подъ разными предлогами, Джеззаръ вытребовалъ у него большія суммы денегъ; и когда Юсуфъ вознамѣрился удалиться, то былъ насильно удержанъ и не прежде получилъ свободный пропускъ изъ Акры, какъ по истощеніи своихъ сокровищъ.

По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, вѣроломный Джеззаръ умѣлъ снова заманить эмира въ Акру, гдѣ ожидала его ужасная участь: его заставили выдать всѣ свои деньги и потомъ, подъ ложными предлогами измѣны, удержали въ собственномъ домѣ.

Внезапная смерть Юсуфа подала поводъ къ несогласію между его наслѣдниками. Джеззаръ старался питать эти безпокойства, снабжалъ деньгами честолюбивыхъ искателей, помогая то одной то другой, партіи, и такимъ образомъ удалось ему покорить власти своей Друзовъ и Мутеваліевъ, которые принуждены были платить тягостную дань. Съ того времени Джеззаръ самовластно распоряжался въ южной Сиріи, не слушался Порты, производилъ неслыханныя жестокости и насилія, и умеръ бы неизвѣстнымъ Европѣ, если бы судьба не свела его на поле сраженія съ Наполеономъ Бонапарте. Акра, Березина, Лейпцигъ и Ватерлоо, суть четыре великія неудачи «генія войны». Увлекаемый романтическою мыслию основать въ Азіи имперію, подобную той, которую нѣкогда создалъ Александръ Великій, Бонапарте изъ Египта двинулся въ Сирію въ 1799 году, осадилъ Акру; въ Джеззаръ, при содѣйствіи Ангійскаго адмирала, сирѣ Сидни Смита, храбро защищалъ свой городъ, принудилъ по истеченіи трехъ мѣсяцевъ снять осаду, которая дорого стоила Французамъ (см. Акра), и отбросилъ геній Наполеона отъ Азіи на Европу. Чтобы въ короткихъ словахъ дать понятіе о характерѣ этого знаменитаго изверга, приведемъ одну изъ тысячи подобныхъ чертъ его кровавой жизни. Въ 1791 году Джеззару вздумалось отправиться въ Мекку, чтобы получить титулъ *хаджи*, «пильгрима». По прибытіи въ храмъ Каабу, чтобы заглянуть прежніе тяжкіе грѣхи и смыть съ себя невинно пролитую кровь мусульманскую, онъ произ-

несь обѣтъ—умертвить известное число христіанъ. Возвратясь въ Акру, Джеззаръ приказалъ согнать на дворъ свой людей разнаго званія. Солдаты, рассыпавшіеся по городу, палками принуждали идти къ нему всѣхъ попадавшихся на встрѣчу. Джеззаръ явился на балконъ, съ спокойнымъ лицомъ, безъ всякаго оружія. Онъ равнодушно выбралъ изъ толпы пятьдесятъ семь человѣкъ, говоря: «На лбу у нихъ написано, что имъ не долго жить». Прочимъ велѣно было удалиться. Несчастные были выведены за городъ и зарѣзаны.

Не только жители Сиріи и Горъ Ливанскихъ, но даже въ Дамаскъ, Алеппо и Багдадъ, увѣрены были, что онъ колдунъ, и страшились его чародѣйства. Между-тѣмъ самъ онъ былъ чрезвычайно суетворенъ. Изъ жизни Джеззара видно однако жъ, что природа произвела его человѣкомъ необыкновеннымъ. Онъ былъ храбръ, уменъ, простъ, и нерѣдко являлся великодушнымъ, даже сострадательнымъ, охотно утѣшалъ несчастныхъ, и раздавалъ деньги бѣднымъ. Къ радости всей Сиріи и Порты онъ умеръ въ маѣ 1804, почти семидесяти лѣтъ отъ роду.

ДЖЕЗИРЕ, см. *Месопотамія*.

ДЖЕЗИРЕТЬ-ЭЛЬ-АРАБЪ, см. *Аравія*.

ДЖЕЗИРЕ или *Джезиреть-эль-Омаръ*, городъ въ Азіатской Турціи, въ нашатыхъ Діарбекскомъ, почти въ двухъ стахъ верстахъ къ юго-востоку отъ Діарбекра; главное мѣсто Курдскаго наслѣдственнаго владѣнія, на песчаномъ острову рѣки Тигра, имѣющемъ около четырехъ верстъ въ окружности. Сѣверная широта 37° 23'; восточная долгота 39° 50' отъ П. Онъ окруженъ стѣною, и хотя довольно значителенъ и пынче, однако жъ лишентъ большей части своего древняго величія и наполненъ развалинами. Есть всередины города кладбище, гдѣ похонты прахъ многыхъ Аббасидовъ и магометанскихъ ученыхъ.

ДЖЕЙПУРЪ, Djeypour, Juroor, городъ въ Индостанѣ, въ странѣ Радженпутовъ, въ древней провинціи Аджемирской, въ двухъ стахъ двадцати верстахъ къ юго-западу отъ Дегли, подъ 26° 54' сѣверной широты и 73° 20' восточной долготы отъ П. Мѣсто пребыванія раджи. Онъ окруженъ стѣнами, кромѣ западной стороны; нѣсколько фортовъ лежащихъ на соседнихъ холмахъ затрудняютъ

приближеніе къ нему, но ихъ отдаленность дѣлаетъ эту защиту почти бесполезною. Джейпуръ есть одинъ изъ самыхъ красивыхъ, правильно построенныхъ и населенныхъ городовъ въ Индостанѣ. Улицы его широки и чисты, а большая часть домовъ построены изъ камня. Самая лучшая улица называется *Чокъ*; она длиною около четырехъ верстъ, а шириною около 90 Парижскихъ футовъ. Храмы всѣ построены изъ камня.

Джейпуръ имѣетъ много фабрикъ суконныхъ, бумажныхъ матерій, огнестрѣльнаго оружія. Это единственное значителное торговое мѣсто между Дегли и южною Индіей; здѣсь ведется значительный торгъ лошадьми Персидскими и Афганистанскими.

ДЖЕЙХУНЪ, Gihon, см. *Аму-Дерья*.

ДЖЕЛМАЛЬ-АБАДЪ, городъ въ провинціи Седжестанъ въ Азіатскомъ государствѣ Афганистанъ; мѣсто пребыванія шаха; хорошо выстроенъ и обширенъ; имѣетъ 2000 домовъ.

ДЖЕЛМАЛЬ-ЭДДОУЛЕТЪ, четвертый сынъ Бега-Эддоулета, девятый правитель Багдада изъ династіи Бундовъ, съ 418 года; умеръ въ 453 году въ Багдадѣ, см. *Бунды*.

ДЖЕЛМАЛЬ-ЭДДИНЪ МАНГБЕР-III, государь изъ династіи Хареzmійской, сынъ Ала-эддинъ-Мухаммеда, который, распространивъ свои владѣнія отъ Ирака до Туркестана, умеръ отъ бѣдности и недуговъ на одномъ изъ острововъ Каспійскаго моря. Джелмаль-эддинъ наслѣдовалъ отцу своему въ 615 году гиджры (1218 по Р. Х.) и едва вступивъ на престолъ, долженъ былъ бѣжать отъ Моголовъ, предводимыхъ Чингисханомъ и удалиться въ Газну, гдѣ онъ собралъ многочисленную армию и одержалъ двѣ победы надъ Чингисханомъ, но скоро долженъ былъ отойти къ рѣкѣ Инду и расположиться на берегахъ ея. Здѣсь произошла кровопролитная битва: Джелмаль-эддинъ, оказавшій самъ лично чудеса храбрости, возбудилъ удивленіе и уваженіе къ себѣ Чингисхана, но принужденъ былъ обратиться въ бѣгство. Онъ переплылъ имѣть съ четырьмя тысячами своихъ ратниковъ Индъ, не переставая даже среди рѣки метать въ неприятелей стрѣлы. Нѣсколько Моголовъ хотѣли было его преслѣдовать, но Чингисханъ, удержавъ ихъ, собралъ всѣхъ дѣтей

Джелмалъ-эддина мужескаго пола и приказавших перерезать. Между тѣмъ Джелмалъ-эддинъ, достигнувъ благополучно берега, собралъ войско и открылъ снова войну: онъ разбилъ Индйцевъ во многихъ стычкахъ, не зная, что Моголы перешли Джейхунъ, возвратился въ Лагоръ, въ намѣреніи покорить Иракъ. Слыхъ о пораженіи Джелмалъ-эддина разошелся скоро по всему Востоку; брать его, владѣвшій Керманомъ, воспользовался этимъ случаемъ и покорилъ Рей, Испанганъ, Гамаданъ и Фарсъ, но все измѣнилось съ прибытіемъ Джелмалъ-Эддина. Въ короткое время покорилъ онъ Иракъ-Аджемъ, Фарсъ, Азербайджанъ, Ганджу, страну Азракъ, угрожалъ Багдаду и вступилъ въ Грузію. Но скоро онъ перемѣнился: изъ храбраго государя сдѣлался онъ извѣженнымъ и празднымъ сластолюбцемъ. Кей-Кубадъ, султанъ Мало-Азіійскій и Меликъ-эль-Эшрефъ, государь династіи Эйюбитскій, соединили войска свои и напали на него. Джелмалъ-эддинъ претерпѣлъ совершенное пораженіе. Между тѣмъ Монголы стали угрожать Персіи; Джелмалъ-эддинъ обратился съ просьбою о помощи къ государямъ, съ которыми воевалъ незадолго передъ тѣмъ; они ему отказали, и онъ долженъ былъ бѣжать. Города Эмедъ и Міафарекинъ не пустили его; несчастный Джелмалъ-эддинъ достигъ Діарбекрскихъ горъ, гдѣ обитали Курды. Они хотѣли-было убить его, но онъ открылъ имъ свой санъ, и одинъ Курдь привелъ его въ домъ свой и поручилъ попеченіямъ жены. Другой Курдь, вошедши въ домъ, узналъ султана и умертвилъ его дротикомъ въ 628 году гиджры (1231 по Р. Х.), въ отмщеніе за смерть брата своего, казненаго Джелмалъ-эддиномъ въ Хелатъ. Джелмалъ-эддинъ Манкберни былъ однимъ изъ самыхъ великихъ государей Востока.

ДЖЕЛАЛЬ-ЭДЪ-ДИНЪ-МАХМЕДЪ, см. *Экберъ*.

ДЖЕЛАЛЬ-ЭДДИНЪ-РУМИ, одинъ изъ самыхъ знаменитыхъ Персидскихъ поэтовъ, родился въ Балхѣ, въ Хорасанѣ, отъ извѣстнаго въ царствованіе Мухаммедъ-Харезмъ-Шаха челоуѣка, Бега-Эддинъ Веседа, который основалъ новую религіозную секту, но преслѣдуемый Мухаммедомъ, оставилъ Балхъ въ сопровожденіи многочисленнаго народа, любившаго слушать наставленія и проповѣди этого суфи. Проходя черезъ Ни-

шабуръ, онъ посѣтилъ Феридъ-эддинъ-Аттара, знаменитаго въ Персіи мистическаго поэта; потомъ, сопровождаемый своимъ сыномъ, посѣтилъ Мекку, Медину и святѣя мѣста Сиріи; наконецъ, по странствовавъ долгое время, онъ поселился въ Коніи, которой жители оказали ему такое же уваженіе, какъ обитатели Хорасана. Въ короткое время Конія наполнилась учениками Бега-Эддина. Этотъ знаменитый мусульманскій учитель умеръ въ 631 году гиджры (1233 по Р. Х.), и по смерти его Джелмалъ-эддинъ сдѣлался главою его секты. Сынъ превзошелъ отца *суфическими* добродѣтелями и поэтическимъ талантомъ; онъ провелъ всю жизнь въ уединеніи и созерцательныхъ трудахъ. Умеръ въ 1273 году по Р. Х., имѣя отъ роду 69 лѣтъ. Говорятъ, что въ Коніи видна еще его могила. Джелмалъ-эддинъ-Руми пользовался безпримѣнною славою между суфійми и дервишами: извѣстно, что онъ есть основатель знаменитой дервишской секты *Мевлеви* (см. *Дервишъ*). Собраніе его стихотвореній называется *Килатъ эль-месневи* (Собраніе Месневи). См. *Месневи*. Эти месневи считаются вообще самымъ совершеннымъ образцомъ мистическаго стиля; но темны до такой степени, что ихъ нельзя нынче читать безъ особаго словаря, который объясняетъ смыслъ, въ которомъ слова употреблены. Тридцать четыре первыхъ двустихій *Месневи* переведены В. Джонсомъ на Англійскій, въ его *On the mystical poetry of the East*, помѣщенный въ *Asiatic Researches* (томъ III). Персидскій подлинникъ былъ перепечатанъ Оузли и Руссо, а потомъ Гуссаромъ (Hussar) въ *Mines de l'Orient*. Пოსлѣдній присоединилъ Пѣмедкій переводъ стихами. *М.*

ДЖЕЛЕМЪ, или *Биголь*, Ihyllum, Hydaspes, рѣка въ Индостанѣ, во владѣніяхъ Сейковъ. Она вытекаетъ изъ горъ Гималайскихъ, въ провинціи Кашмиръ, орошаетъ обширную и плодотворную долину этого же имени; протекая сначала отъ востока къ западу, а потомъ, поворотивъ къ юго-западу, она орошаетъ западную часть Лагорской области и впадаетъ въ Дженабъ, верстахъ въ ста двадцати отъ Мултана; всего теченія ея слишкомъ 600 верстъ, въ направленіи, постоянно параллельномъ теченію Синда.

ДЖЕМААТЪ, Djémaat, такъ называлась первая янычарская дивизія; первоначаль-

тельно она состояла изъ 101 когорты или *оды*, но въ 1623 году Мурадъ IV уничтожилъ шестьдесятъ пятую *оду*, съ-тѣхъ-поръ въ Джемаатъ считалось только сто *одъ*. За то, что одинъ изъ солдатъ ея, во время возмущенія янычаръ противъ Османа, осмѣлился поднять руку на этого несчастнаго государя; преступная *ода* проклинаема была каждыя пятнадцать дней, при раздачѣ свѣчь янычаромъ, до самаго уничтоженія этого войска. Одинадцать *одъ* Джемаата жили въ самомъ Константинополѣ и изъ нихъ четыре причислялись къ тѣлохранителямъ султана, подъ именемъ Солаковъ. Мундирами солаки отличались отъ другихъ янычаръ; они шли изъ очень дорогой матеріи и на шапкахъ (ускуфъ) имѣли обыкновенно высокіе султаны изъ перьевъ; офицеры шли мундиры изъ зеленого бархату, обшивая ихъ волчьимъ мѣхомъ. Когда султанъ вызывалъ со своею свитою, его сопровождали четыре полковника, осемь офицеровъ и шестьдесятъ простыхъ солаковъ.

ДЖЕМАЛЬ-АБАДЪ, городъ въ Ангійскомъ Индостанѣ, въ президентствѣ Мадрасскомъ, въ провинціи Канаръ, въ пятидесяти верстахъ къ северо-западу отъ Менгелура, подъ 13° 3' сѣверной широты и 73° 5' восточной долготы отъ П. Онъ защищается фортомъ, построеннымъ Типу-Саибомъ на огромной скалѣ, и къ которому можно подѣлаться только по самой узкой дорогѣ. По взятіи Серингапатнама, этотъ фортъ достался во власть Англичанъ, послѣ шести-недѣльнаго блокированія.

ДЖЕМБУЙЛУКИ составляютъ одну изъ четырехъ знатнѣйшихъ Ногайскихъ ордъ. Джембуйлукская Орда, обще съ Джетысанскою Ордою, перекочевала послѣ смерти Калмыцкаго хана Аюки (1724) за Днѣпръ и отдала себя въ покровительство Оттоманской Портѣ; причиною этого переселенія были смуты, возникшія между Калмыцкими владѣльцами, смѣжно съ ними кочевавшими, и притѣсненія, претерпѣваемые отъ ихъ подданныхъ. Во время войны Россіи съ Портою 1770, Джембуйлукская и Джетысанская орды возвратились подъ Россійскую державу; имъ отведены были кочевья около Азовскаго моря, между Дономъ и Кубанью и по рѣкѣ Калаусу въ Астраханской губерніи.

ДЖЕМБУЛАТЬ, одинъ изъ главныхъ княжескихъ родовъ Большой Кабарды.

Князья этой Кабарды раздѣляются на три главныхъ колѣна, *Мисостъ*, *Атажука* и *Джембулатъ*; родоначальникомъ своимъ почитаютъ Инаду, родственника халифовъ Дамасскихъ, который поселился на Кавказѣ въ началѣ VIII вѣка, по завоеваніи этой страны Арабами при халифѣ Езидѣ. Первыя два колѣна составляли Баксанскую линію, а послѣднее, Джембулатово, Кашкаговскую. Джембулатовъ родъ съ недавняго времени раздѣлился еще на двѣ отрасли: Бекъ-Мурзы и Кайтуцы. Каждый родъ имѣетъ приписныхъ къ себѣ узденей или дворянъ и крестьянъ; дворяне по-Черкески называются *Воркы*, а по-Татарски *Узденъ*, они раздѣляются также между собою: на коренныхъ или старинныхъ, которые составляютъ первую степень дворянства; на второстепенныхъ и на подвластныхъ дворянъ, такъ называемыхъ Узденъ Узденя. Знатнѣйшіе дворянскіе роды въ Большой Кабардѣ Гнардукова колѣна *Куденотовы* и *Талмбѣевы*; Анзарова колѣна *Барука*, *Зарека* и *Элмурза*. Кабардинскіе уздени, за уплатою съ помѣстья своего известной подати хлѣбомъ, скотомъ своему князю, пользуются всѣми правами помѣщика. Большая часть крестьянъ принадлежитъ узденямъ. Однако и крестьяне обязаны, сверхъ подати платимой помѣщику, ежегодно давать князю съ каждаго двора по овцѣ. Владѣльцы Большой Кабарды издревле присваиваютъ себѣ некоторыя преимущественія надъ Малою Кабардою. Черкесскій языкъ есть коренный въ Кабардахъ, и, за исключеніемъ Абхазскаго, ни съ какимъ другимъ не имѣетъ сродства; онъ раздѣляется на многія нарѣчія, изъ которыхъ Кабардинское почитается чистѣйшимъ.

К. Д. Э.

ДЖЕМБУСИРЪ, Jumbooseer, городъ въ Индостанѣ, во владѣніяхъ Гукноварскихъ, въ сорока верстахъ къ юго-востоку отъ Камбаи, близъ одного озера, котораго берега покрыты Индѣйскими храмами, оспенными мангустанами и бананами. Этотъ городъ имѣетъ около четырехъ верстъ въ окружности и окруженъ землянымъ валомъ. Многіе дома велики, но не красивы снаружи. Здѣсь производится значительная торговля съ Бомбеемъ. Англичане овладѣли этимъ городомъ въ 1814 году и получаютъ съ него отъ этихъ поръ контрибуцію 30,000 рупій (75,000 рублей) въ годъ.

ДЖЕМЕЛЛИ-КАРЕРИ, Gemelli-Caregi, Джованни Франческо, знаменитый путешественник, родился въ Неаполѣ, въ 1651 году, учился юриспруденціи и получилъ степень доктора гражданского права; но его любопытство, въ очень молодыхъ еще лѣтахъ, повлекло его въ чужія земли. Онъ протѣхалъ быстро Италію, Францію, Англію, Бельгію, Голландію, Германію и служилъ волонтеромъ въ Венгрію въ 1687 году. Онъ увидѣлъ потомъ Португалію и Испанію, возвратился, черезъ Геную, въ отечество въ 1689 году и издалъ описаніе своего путешествія (*Viaggi di Egitto*, Неаполь, 1701, два тома, въ 8). Юня 13, 1693 года, отправился онъ въ Малту, потомъ въ Александрію, поднялся по Нилу и изъ Даміетты отплылъ въ Палестину. Отсюда моремъ онъ возвратился въ Александрію, а изъ нея въ Смирну. Декабря 13, отплылъ онъ въ Галиполи (въ Румеліи), и прибылъ оттуда въ Адрианополь; въ 1694, побывавъ въ Константинополѣ, возвратился онъ въ Смирну, проѣхалъ въ Трапезунтъ, миновалъ горы Арменіи, Грузіи и Персіи, и вступилъ въ Испагань. Онъ посѣтилъ потомъ Ширазъ и развалины Персеполя, проѣхалъ, черезъ Ларъ, въ Бендеръ-Конго, гдѣ съѣз на корабль и отплылъ (10 января 1695 года) въ Даманъ. Онъ обозрѣлъ все извѣстныя города сѣверной части Малабарскаго Берега и гигантскіе памятники Кеннери, на островѣ Сальсеттѣ. Онъ выѣхалъ изъ Гоа и прибылъ къ берегамъ Кришны. Великій Монголъ Эвренгъ-Зибъ, ведя войну съ владѣтелемъ Бейджапурскимъ, стоялъ въ то время лагерьмъ въ Галгалъ. Джемелли былъ принятъ Эвренгъ-Зибомъ, въ которомъ старость не погасила еще дѣятельности и жару. Послѣ того онъ благополучно прибылъ въ Гоа, гдѣ воспользовался Португальскимъ кораблемъ шедшимъ въ Китай, и выплылъ на берегъ въ Макао (4 августа 1695). Въ Китайъ посѣтилъ онъ Кантонъ, гдѣ былъ принятъ іезуитскими миссіонерами за папскаго эмиссарія, Нанкинъ и Пекинъ. Послѣдній городъ онъ оставилъ 23 ноября 1695 года, съѣздивъ сначала къ Великой Стѣнѣ. Онъ выѣхалъ изъ Макао 9 апрѣля 1696 года, и прибылъ въ Манилью 8 мая. Испанскій галіонъ перевезъ его въ Акапулько 12 января 1697. Когда онъ прибылъ въ Мексику (11 марта), Новая Испанія имѣла въ цѣрскомъ графа Монтезума, потомка древнихъ Мексиканскихъ инковъ. Джемелли по-

сѣтилъ рудники Пачукскіе, пирамиды Тескукска и отправился въ Вера-Крусъ. Оттуда проѣхалъ онъ въ Гаванну, и 4 іюня 1698 года прибылъ наконецъ въ Кадиксъ. Онъ проѣхалъ Испанію и южную Францію, и черезъ Марсель, Геную и Миланъ, достигъ роднаго города своего, Неаполя (3 декабря). Такимъ образомъ посѣтилъ онъ пять лѣтъ, пять мѣсяцевъ и двадцать дней на своемъ путешествіи. Онъ жилъ довольно долго послѣ него, и въ 1699—1700 издалъ его описаніе подъ названіемъ *Giro del mondo* (Неаполь, шесть томовъ въ-12, съ фигурами).

Извѣстія Джемелли-Карери о Турціи и Персіи слишкомъ поверхностны и недостаточны; объ Индостанѣ, Китаѣ и Филиппинскихъ Островахъ (если судить со всею строгостію) не точны, но зато извѣстія о Мексикѣ и Новой Испаніи драгоцѣнны и отличаются особенною вѣрностію. Гумбольдтъ и Клавигеро отзываются о *Giro del mondo* съ большою похвалою. Этого авторитета довольно чтобъ найти эту книгу прекрасною и полезною. Она имѣла, кромѣ означеннаго, еще два изданія, именно 1708 и 1721 годовъ, и переведена на Французскій Языкъ Леноблемъ (*Voyage autour du Monde*, Парижъ 1719, шесть томовъ, въ-12, съ фигурами).

ДЖЕМЛА, Эмиръ Мухаммедъ, родомъ Персіанинъ (онъ родился въ деревнѣ Ардестанъ, близъ Испагани), сынъ весьма бѣдныхъ родителей, игралъ весьма важную роль на политической и военной сценѣ Индіи. Онъ былъ сначала приказникомъ у одного купца, который часто ѣздилъ въ Индію по дѣламъ и сдѣлалъ его наконецъ своимъ товарищемъ; накопивъ порядочную сумму, Джемла купилъ себѣ важное мѣсто при дворѣ Теллигаванскомъ. Государь скоро замѣтилъ въ немъ ловкость и благоразуміе и сдѣлалъ его начальникомъ своей арміи. Джемла велъ, втеченіи десяти лѣтъ, войну выгодную и почетную для своего государя, и потомъ присоединился (1652) къ Эвренгъ-Зибу, который командовалъ войскомъ Шахъ-Джигана, названнаго на покореніе Декана. Эвренгъ-Зибу не много нужно было времени чтобъ понять и оцѣнить его таланты и способности: возведенный на степень пераго визиря Могольской имперіи, эмиръ получилъ подъ свое начальство войско, которое шло противъ Бейджаура. Послѣ двадцати семи дней осады, столица Бейджапурской державы,

Бедеръ, была взята и все государство покороено Шахъ - Джигану. Съ этого времени Эмиръ Джемла пользовался полною довѣренностью Эвренгъ-Зиба, который вмѣстѣ съ нимъ составилъ и исполнилъ свой злодѣйскій планъ (см. *Эвренгъ-Зибъ, Шахъ-Джесганъ* въ ст. *Бабериды*). Когда Эвренгъ-Зибъ сдѣлался императоромъ, Джемла получилъ, въ награду за свои важныя услуги, намѣстничество Бенгальское и подалъ своему государю мысль завоевать страну Ашамъ, лежащую на сѣверъ отъ Бенгалы. Исполненіе этого предпріятія было поручено ему самому. Онъ нѣтъ сначала блестящихъ успѣхъ и проникъ, въ 1659 году, безъ всякаго препятствія, въ самый центръ Ашама, но пришло время дождей, и Эмиръ, стѣсненный водою и неприятелями, которые тѣснили его съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе и не давали выхода, нашелся въ самомъ затруднительномъ положеніи. Однако жъ онъ успѣлъ спасти не только свое войско, но и всю добычу, полученную втеченіи своего похода. Сверхъ того онъ открылъ еще путь, по которому Могольская армія могла, въ другое время года, пройти до границы Китая. Прибывъ въ первый Бенгальскій городъ, Эмиръ-Джемла умеръ тамъ въ 1665 году, отъ одной эпидемической болѣзни. Онъ принадлежитъ къ числу величайшихъ полководцевъ Индіи. Подробности о немъ можно найти въ исторіи Ферришты и въ извѣстіяхъ Берни. *М.*

ДЖЕМЛА, Jemlah, Djemlah, округъ въ Индостанѣ, въ области Непаль, между 29° и 30° сѣверной широты и 81° и 82° восточной долготы отъ П., къ сѣверо-востоку отъ страны Джаджаркотъ. Погра орошаеъ его на сѣверо-западъ, а притокъ этой рѣки — его внутренность. Въ сѣверной части Джемлы возвышаются высокія горы, покрытыя снѣгомъ. Климатъ вообще холоденъ. Въ этомъ округѣ вырабатывается много соли, которая, говоряъ, получается изъ нѣкоторыхъ маленькихъ озеръ, лежащихъ къ сѣверо-востоку отъ Чайнечина. Три четверти обитателей суть Бугтіи; прочіе суть Радженуты, которыхъ главные начальники правила странною втеченіи почти пяти сотъ лѣтъ; у нихъ отняли ее раджи Непальскіе. Главный городъ округа есть Чайнечинъ.

ДЖЕМНА см. *Джумна*.

ДЖЕМНАТРИ, см. *Джамантри*.

ДЖЕМСЪ, James, Робертъ, извѣстный

Англійскій врачъ, родился въ Кинверстонѣ въ графствѣ Стаффордъ въ Англіи въ 1703 году; практиковалъ въ Шеффилдѣ, Лейтфильдѣ, Бермингамѣ и Лондонѣ; въ 1755 году поручилъ въ Кембриджъ степень доктора; умеръ въ 1776 году. Онъ особенно извѣстенъ, употребляющимся еще и нынѣ въ Англіи и другихъ странахъ, средствомъ противъ лихорадки, которое называется *Джемсовымъ Порошкомъ* (James's powder). Онъ состоитъ преимущественно изъ окисла антимонія, фосфорной кислоты и извести; въ началѣ примѣшивалась къ этому ртуть. Извѣстнѣйшія его сочиненія суть: *Medical Dictionary*, три части, Лондонъ 1743—1744; *The practice of physic*, двѣ части, Лондонъ 1746; *A dissertation upon fevers*, Лондонъ 1778.

ДЖЕМСЪ (СЕНТЬ), города, острова и рѣки, см. *Сентъ-Джемсъ*.

ДЖЕМШИДЪ, четвертый царь Персскій, династіи Пишдадійской, наслѣдовалъ около 1890 года до Р. Х., дядѣ своему Тегмурасу. Имя его составлено изъ двухъ словъ, которыхъ смыслъ можно толковать разнымъ способомъ. *Джамъ* значить по-Персидски *чаша*; *джемъ*, значить *великій*; *шидъ-солнце*; слѣдовательно *Джемшидъ*, или *Джамшидъ* (послѣднее встрѣчается также у нѣкоторыхъ писателей), будетъ значить *чаша солнца*, или *великое солнце*. Джемшидъ называется иногда просто *Джемъ*. Исторія этого государя, равно какъ и всѣхъ древнихъ государей Персін, смѣшана съ баснями и аллегоріями, которыя трудно объяснить, но которыя должно привести какъ образчики міологическихъ преданій Персін.

Джемшидъ былъ, по сказаніямъ однихъ историковъ, добродѣтеленъ, правосуденъ и просвѣщенъ, а по сказаніямъ другихъ, вмѣстѣ съ этими качествами, былъ государемъ самымъ сластолюбивымъ и расточительнымъ. По образцу четырехъ стихій раздѣливъ онъ своихъ подданныхъ на четыре класса: жрецовъ, воиновъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ, и отличилъ каждый классъ особною одеждою. Онъ предписалъ первымъ единственную жизнь, вторымъ строгую дисциплину, а двумъ послѣднимъ помогалъ деньгами. Онъ изобрѣлъ, или, лучше, усовершенствовалъ воинскія орудія, подражая въ этомъ случаѣ особенному строенію нѣкоторыхъ животныхъ. Онъ узналъ нѣкоторыя тайны химіи, опредѣлялъ врачевныя свойства раз-

ных растений, способъ обработки рудъ и цѣну металловъ и драгоценныхъ камней; усовершенствоваль мореплаваніе, открылъ нѣсколько острововъ на Восточномъ Океанѣ, сдѣлалъ разныя улучшенія въ архитектурѣ; воздвигъ большіе мосты на рѣкахъ; основалъ многіе города, какъ то, Тусъ (нынѣшній Мешгедъ) и Гамаданъ (Экбатану); увеличилъ Истахръ (Персеполисъ), который избралъ своею столицею и который нынче называется *Чегельминаръ* (Сорокъ колоннъ). Будучи искуснымъ волшебникомъ, Джемшидъ покорила власти своей всѣхъ духовъ и дивовъ и, съ помощію ихъ, возвысился на тронѣ, блистающемъ драгоценными камнями, до небесной тверди, для изученія тайнъ природы. Восточные приписываютъ ему большія познанія въ астрономіи, планетную систему, изобрѣтеніе календаря и учрежденіе нѣкоторыхъ празднествъ, между прочимъ *Нур-руза* (Понаго года), весеннее равноденствіе, торжественной эпохи начала Персидскаго года, которая празднуется еще и нынче Персіянами. Гордость овладѣла сердцемъ Джемшида, и этотъ мудрый государь, почитая себя равнымъ Всевысочайшему Существу, сталъ требовать отъ своихъ подданныхъ боготворенія, но Богъ наказалъ его, воздвигнувъ противъ него родственника его Зогака, владѣтеля Аравіи. Джемшидъ, оставленный своими подданными, достигъ, переодѣтый, Забулистана и, послѣ тысячи разныхъ приключеній и женитбы на дочери тамошняго владѣтеля, принужденъ былъ бѣжать въ Индію, гдѣ онъ укрывся на одномъ островѣ, но былъ найденъ и приведенъ въ Истахръ. Зогакъ приказалъ распилить его пополамъ. Такъ погибъ знаменитый Джемшидъ, царствовавъ *триста пятьдесятъ лѣтъ*. Если раздѣлить это время на четыре (потому что Восточные принимали, можетъ быть, время года за годъ), то и тогда продолжительность царствованія Джемшида покажется совершенно невозможною. Многіе археологи и изыскатели утверждали, что Джемшидъ жилъ до всемірнаго потопа; другіе, что онъ былъ современникомъ потопа Огигеса, или Моисея, или Инаха, царя Аргосскаго. Иные доказываютъ даже, что Цивагоръ былъ у него министромъ, а другіе считаютъ первымъ Александромъ Двурогимъ (Дуль-Карнейнъ); наконецъ нѣкоторые думаютъ, что Джемшидъ былъ одно и то же лицо съ Даріемъ Истаспомъ или Ксерксомъ.

Джонсъ и Вольне, на которыхъ больше всего можно положиться, относятъ его кончину, первый къ 780, а второй къ 800 году до Р. Х. М.

ДЖЕНГИЗЪ-ХАНЪ, см. *Чингисъ-Ханъ*.

ДЖЕНКИНСОНЪ, Антонъ. Англійское

правительство заключило съ Россіею въ 1555 году, весьма выгодный для себя торговый договоръ (см. *Ченселоръ*); но, не довольствуясь имъ, оно старалось еще проложить себѣ торговый путь черезъ Русскую землю въ Персію, и для этого избрало Дженкинсона, (Jenkinson). Онъ прибылъ въ Москву въ 1557. Этотъ умный и смѣлѣйшій Англичанинъ, съ дозволенія Іоанна Грознаго, объѣзжалъ юго-восточную часть Россіи, былъ въ Рязани, Новгородѣ, Нижнемъ, въ Астрахани, откуда ѣздилъ въ Ургенчъ, Бухару и Персію, гдѣ видѣлъ шаха и исполнилъ какое-то тайное порученіе Русскаго Царя. Словомъ, онъ умѣлъ такъ угодить Грозному, что этотъ дозволялъ Англичанамъ свободно ѣздить въ Персію, заводить селенія на Выгедѣ, искать и плавить желѣзныя руды въ горахъ Уральскихъ. Дженкинсонъ былъ еще въ Москвѣ въ 1561, 1566 и въ четвертый разъ въ 1571 году. Причина послѣдняго его пріѣзда была слѣдующая. Іоаннъ, страшась мнимыхъ своихъ злодѣевъ и измѣнниковъ, искалъ для себя, въ случаѣ нужды, убежища въ Англіи. Королева Елисавета отвѣчала на это холодно, и Грозный такъ разгнѣвался на нее, что едва не выгналъ изъ Россіи Лондонскихъ купцовъ, обвиняемыхъ въ незаконномъ корыстолюбіи. Для примиренія съ нимъ, Елисавета отправила Дженкинсона. Онъ пріѣхалъ въ Архангельскъ 26 іюля 1571, гдѣ услышалъ, что раздраженный государь хочетъ его казнить; но онъ не оробѣлъ и отправилъ въ Москву своего переводчика; около пяти мѣсяцевъ дожидаясь онъ отвѣта въ Холмогорахъ. Въ это время, внутри Россіи была чума. Наконецъ, получилъ онъ повелѣніе ѣхать далѣе, и 23 марта 1572 представился государю въ Александровской слободѣ, и умѣлъ такъ оправдать свою королевѣ, что Іоаннъ смягчился и объявилъ милость всѣмъ ея подданнымъ, жившимъ въ Россіи, сказавъ: «Кого прощаю, того уже не виню; будемъ друзьями, какъ были.» Его отпустили, въ томъ же году, съ честію и съ ласковымъ письмомъ къ Елисаветѣ. Дженкинсонъ отчасти самъ описалъ свое путешествіе отъ устья Сѣверной Двины до Бухары, отчасти

сообщилъ любопытныя свѣдѣнія Геклейту, который сообщивъ его донесеніи, помѣстилъ ихъ въ своемъ изданіи *The principal navigations etc.* (I, 310, 324, 335). Французскій переводъ можно читать въ *Rélation de divers voyages curieux, par M. Thevenot* (ч. I, 1663). Тутъ находится множество замѣчаній, какъ о Россіи, такъ и о странахъ Каспійскихъ. Замѣчанія эти тѣмъ болѣе любопытны, что Дженкинсонъ обращалъ особенное вниманіе на тѣ предметы, которые могли содѣйствовать или препятствовать успѣхамъ торговли. Яз.

ДЖЕННЕРЪ, *Jenner*, Эдуардъ, Англійскій врачъ, родившійся въ 1749 г. въ Глосстерскомъ графствѣ, былъ сынъ Стефана Дженнера, члена Оксфордскаго университета и ректора въ Рочгемптонѣ. Въ началѣ Дженнеръ посвятилъ себя медицинѣ, и, бывши ученикомъ знаменитаго въ свое время анатомика Джона Гонтера, блистательнымъ образомъ окончилъ врачебныя науки. Получивъ званіе доктора, нѣсколько лѣтъ занимался онъ практикою, но въ послѣдствіи, по стремленію къ физиологій и естественной исторіи, предавшись совершенно только этимъ двумъ наукамъ, оказалъ въ нихъ величайшіе успѣхи. Первые наблюденія, сдѣлавшія его извѣстнымъ, были надъ кукушкою (*Observations on the coocow*). Онѣ напечатаны въ *Philosophical Transactions* и переведены въ *Journal de Physique de Delamétherie*. Наблюденія эти доставили Дженнеру ту честь, что онъ былъ принятъ членомъ королевскаго общества въ Лондонѣ. Далѣе, онъ первый также изъяснилъ способъ добыванія изъ виннаго камня рвотной соли, и представилъ описаніе грудной жабы.

Нераньше 1776 года онъ началъ изслѣдованія «вои надъ оспою и тѣми средствами, которыя способствуютъ къ предохраненію отъ этой эпидемической болѣзни. Въ 1798 году, Дженнеръ издалъ сочиненіе подъ названіемъ «Изслѣдованія о причинахъ и дѣйствіи коревой оспы.» Еще и прежде Дженнера въ нѣкоторыхъ графствахъ Англіи замѣчено было, что всѣ тѣ, которые имѣли коровью оспу или *cow-pox*, навсегда были избавлены отъ натуральной оспы. Однако жъ, по великому суевѣрію народа, опыты, основанные на наблюденіяхъ, не убѣдили его въ дѣйствительности подобнаго предохранительнаго средства. Надобно было неслучайно явиться гению, который утвердилъ бы эти начала

многочисленными доводами, и ясно представилъ, что оспoprививаніе есть истинное благодѣяніе для человечества. Этотъ гений былъ Дженнеръ! Послѣ двадцати-пяти-лѣтнихъ всевозможныхъ наблюденій, онъ обнаружилъ наконецъ свое открытіе въ особомъ сочиненіи. Перенесеніе оспеннаго яда отъ вымени коровъ на людей было собственно то, что въ немъ изъяснилъ Дженнеръ.

Подобно всѣмъ нововведеніямъ, и оспoprививаніе въ самомъ началѣ не было всюду одинаково принято. Нашлись люди, которые даже отвергали пользу его. Одинъ опытъ вывелъ изъ невѣрующихъ сомнѣнія. Благодѣтельный эта операція, принятая первоначально въ Англіи, вдругъ распространилась по всему Новому и Старому Свѣту.

Дженнеръ, открывъ свѣту свое изобрѣтеніе, лишилъ себя выгоды, какія бы онъ могъ изъ него получить, и чтобы успѣшнѣе распространить свое открытіе между народомъ, самъ дѣлалъ при этомъ весьма значительныя издержки; за что въ разныя времена, Англійскій парламентъ изъяснялъ ему свою благодарность, и наконецъ въ 1802 году опредѣлилъ выдать въ награду 10,000 фунтовъ стерлинговъ. Въ Лондонѣ учреждено было общество для совершеннаго уничтоженія оспы, и Дженнеръ сдѣланъ президентомъ его.

Изъ всѣхъ благодѣтелей рода человеческого, одинъ, можетъ быть, Дженнеръ вполнѣ наслаждался своимъ славомъ. Медицинское Королевское Общество въ Лондонѣ назначило ему медаль. Между-тѣмъ почестъ эту онъ еще гораздо прежде заслужилъ отъ своихъ собратій, морскихъ врачей, числомъ болѣе ста человекъ, въ Англіи, согласившихся между собою поднести ему такую же медаль отъ своего сословія. Она изображала Аполлона, бога врачебной науки, возвращающаго великой Британіи матроса спасеннаго медициной. Это аллегорическое лицо Англійской націи изображено держащимъ въ своей рукѣ вѣнокъ, на которомъ было выбито имя Дженнера съ слѣдующимъ девизомъ: *Alba nautis stella refulsit*. Лордъ-меръ и его помощникъ въ Лондонѣ даровали ему право гражданства въ зномъ городѣ и свободу отъ платежа всѣхъ городскихъ повинностей. Самый дипломъ, утверждавшій эти права, присланъ Дженнеру въ небольшомъ ящикѣ осыпаннымъ бри-

лиантами. Впрочем, не одна Британія, удостоила Дженнера такихъ знаменитыхъ почестей. Екатерина II, Императрица Всероссийская, при лестномъ письмѣ, написанномъ Ею собственноручно, благоволила также прислать ему драгоценнѣйшій бриллиантовый подарокъ. Во Франціи Институтъ не только наименовалъ его однимъ изъ своихъ иностранныхъ членовъ, но и самый предметъ открытія коровьей оспы (*decouverte de la vaccine*) поставленъ Французскою Академіею въ число такихъ предметовъ, за лучшее объясненіе котораго опредѣлена была ею извѣстная награда. Награду эту много оспаривалъ Суме, а самый призъ достался Казиміру Делавиню. Всѣ другія общества и академіи въ Европѣ и Америкѣ, наперерывъ одна передъ другою желали имѣть Дженнера своимъ членомъ. Знаменитый эtottъ врачъ, въ 1822 году 26 января умеръ отъ апоплексическаго удара на мѣстѣ своего рожденія. Въ 1826 году въ кафедральной Глостерской церкви ему воздвигнута великокопная статуя изъ бѣлаго мрамору.

Изъ сочиненій прежде названныхъ Дженнеръ выдалъ еще въ свѣтъ: 1) Повыя наблюденія о коровьей оспѣ, или *cow pox*, 1799, *in-4*; 2) Продолженіе фактовъ и наблюденій относящихся къ коровьей оспѣ, 1800, *in-4*; 3) Прибавленіе или разсужденіе о коровьей оспѣ, 1800, *in-4*; 4) Изысканіе причинъ и дѣйствій коровьей оспы, 1801, *in-4*; 5) Сравнительное состояніе фактовъ и наблюденій относящихся къ коровьей оспѣ, 1800, *in-4*; 6) О началѣ прививанія оспины, 1811, *in-4*. Историческія свѣдѣнія о докторѣ Дженнерѣ въ первый разъ написаны были Валентеномъ въ Пантѣ 1823 года, а въ другой изданы Амедеемъ Дюпономъ, и помѣщены въ 21 томѣ, на страницѣ 21-й, *Revue Encyclopédique*.

Имятій Яроцкій.

ДЖЕННИ, Djenny, по другимъ извѣстіямъ *Guine* (Guinée), городъ въ Суданѣ, въ царствѣ Бамбарскомъ, на одномъ изъ острововъ Джолибы (Нигера), къ юго-западу отъ озера Дибби, въ трехъ стахъ верстахъ къ юго-западу отъ Томбукту. Онъ древнѣе и долгое время былъ важнѣе Томбукту; но воздухъ въ немъ весьма нездоровъ, что порядочно уменьшило его народонаселеніе. Несмотря на это, однако жъ, онъ все еще довольно значителенъ, и сношенія его простираются до береговъ Сенегамбіи и до Сахары. Въ немъ

производится большая торговля невольниками и золотымъ пескомъ. Негровъ здѣсь больше нежели Мавровъ, но въ рукахъ послѣднихъ находится власть правительственная и судебная.

ДЖЕНОВЕЗИ, Antonio Genovesi, родился близъ Салерно въ Неаполитанскомъ королевствѣ, 1 ноября 1712, умеръ 1769. Воспитанный въ духовномъ училищѣ, онъ въ 1736 году вступилъ въ духовное званіе, и занималъ съ большою честью кафедру проповѣдника; но вскорѣ бѣсѣды съ однимъ изъ товарищей дали ему прозрѣть новый міръ: онъ съ жадностію прочиталъ Паутарха, познакомился съ Локкомъ и Лейбницемъ, и предался метафизикѣ; въ 1741 году сдѣланъ былъ профессоромъ въ Неаполитанскомъ университетѣ и къ этому времени относятся его сочиненія: 1) «Основанія метафизики», которыхъ первый томъ (1743) навлекъ на автора обвиненія въ томъ, что онъ съ большею силою представляетъ доказательства скептиковъ, нежели ихъ опровергаетъ. Вторую часть этого сочиненія онъ посвятилъ папѣ Бенедикту XIV, и тѣмъ заставилъ молчать своихъ поносителей; эта вторая часть вышла въ 1747, третья въ 1751, и всего было пять частей. 2) *Elementarium artis logico-criticae, libri quinque*, 1745, гдѣ онъ кажется хотѣлъ соединить ученія Бекона, Декарта, Лейбница и Локка. 3) «Основныя начала богословія», (Венеція, въ 2 частяхъ въ-4). Посреди этихъ метафизическихъ занятій, разныя обстоятельства вдругъ обратили его вниманіе на политическую экономію, которой онъ сдѣлался отцомъ въ Италіи. Его стараніями и издержками, и пособіемъ знаменитаго Интиери, открыта была въ Неаполитанскомъ университетѣ кафедра этой науки, и Дженовези былъ первымъ ея профессоромъ. Въ 1764 году вышелъ его *Lezioni di commercio, ossia di economia civile* (2 части). Это сочиненіе имѣло потомъ нѣсколько изданій, и переведено на разные языки. Хотя Дженовези принадлежить къ школѣ меркантилистовъ, однако жъ у него встрѣчаются многія мысли, которыя были потомъ столь блестящимъ образомъ изложены Адамомъ Смитомъ. Дженовези написалъ еще нѣсколько разсужденій о земледѣліи, изъ которыхъ первый явился въ 1753; перевелъ на Италіанскій языкъ сочиненіе Джона Кэри, *Storia del commercio della Gran-Bretagna*, и сочиненіе Диомедя де Монсё о хлѣбѣ.

ной полиціи. Впрочемъ Джеповези не оставялъ и философіи; онъ въ то же время издалъ: 1) *Meditazioni filosofiche o religii e нравственности*, 1758; 2) *Logica per gli giovanetti*, 1766; 3) *Trattato di scienze metafisiche* 1766; 4) *Lettere accademiche*, 1764, которыя имѣютъ предметомъ вопросъ, полезны ли или вредны искусства и науки для человѣческаго рода; 5) *Corso di scienze filosofiche*; 1766; 6) *Della diceosina, ossia della filosofia del giusto e dell'onesto*, 1767, въ 3 частяхъ. Послѣ смерти Джеповези въ Венеціи (1775) были напечатаны его *Lettere familiari* (2 части, въ-8).

ДЖЕПОЛА, *Genola*, маленькій городокъ въ Пиемонтѣ, между Конни и Савильяно (*Savigliano*); извѣстенъ по одержанной Австрійскими войсками побѣдѣ надъ частію Французской арміи, въ 1799 году, 4 ноября. Для освобожденія Конни отъ осады, Французскій главнокомандующій Шампйонъ направилъ свою армію за Аппенины тремя отдѣльными колоннами, изъ которыхъ средняя, состоявшая изъ дивизіи Виктора, Греніе и Лемона, силою до 20,000, двигался на Фассано и Мондова, встрѣтила главные силы Австрійцевъ, числомъ до 40,000, подъ командою Меласа. Французы такъ разсыяли свои силы, что когда Австрійцы рѣшились ихъ атаковать при Дженолѣ, только 15,000 дивизіи Виктора и Греніе встрѣтили 34 тысячи Австрійцевъ; они, разумеется, были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ и преслѣдуемы къ рѣкѣ *Maira*. Войска тѣмъ Французской колонны, подъ командою генерала Дюэма (*Duhesme*) прибыли на мѣсто сраженія уже послѣ боя, и въ свою очередь были на другой день опрокинуты Австрійцами. Вся армія Французская расположилась по сѣвернымъ скатамъ Аппенинскихъ горъ, между Вилла-Нова и Монастеро. *Д-М-нб.*

ДЖЕНТЕЛЬМЕНЪ, см. въ Дополненіи къ этому тому.

ДЖЕНЫ, или *Джаины*, *Djainas*, *Jains*, сектаторы Индійскіе, противники браминствова. Ихъ религія составляетъ отрасль древней Индійской религіи; она имѣетъ много сходства съ брахманизмомъ и буддизмомъ, но и различается отъ нихъ въ важныхъ пунктахъ. Такимъ образомъ Джены отвергаютъ веды, произведеніе несомнѣнно брахманическое; отвергаютъ осьмнадцать пуранъ, *три-мурти* или троичность, десять *аватаръ*, или воплощеній Вишну (см. *Вишну*), поклоненіе

Лингаму, поклоненіе чудесной коровѣ, и другимъ животнымъ, также кровавыя жертвы, называемыя *лгидъ*. Всѣ эти нелѣпости въ глазахъ Дженовъ суть безполезныя нововведенія браминовъ, которыхъ они считаютъ раскольниками, испортившими древнюю религію, и отъ которыхъ для отличія они приняли названіе *Дженовъ*, правильнѣе *Джаиновъ*. Это слово происходитъ отъ Санскритскаго *djah* (корень *dji*, завоевать), торжество, завоеваніе, побѣда. *Джаиномъ* называютъ того, кто преодолѣлъ осемь смертныхъ грѣховъ, то есть, кто не ѣлъ поchyю, не убивалъ одушевленнаго существа; не ѣлъ ни плодовъ дерева, дающаго молоко, ни молодыхъ отводковъ бамбука, не отвѣдывалъ ни меду ни говядины, не присовокуплялъ чужаго имущества, не насиловалъ замужней женщины, не ѣлъ цвѣтовъ, масла, сыру, не поклонялся богамъ другой религіи. *На* есть знакъ множественнаго числа. Секта Джаиновъ составлена изъ браминовъ, оставшихся *правосътрными*, *Кшетриевъ* (воиновъ), *Вайсievъ* (купцовъ) и *Судровъ* (земледѣльцевъ).

Хотя Джаины и отвергаютъ всякую идею о Создателѣ и считаютъ матерію вѣчною, однако жъ признаютъ Всевысочайшее Существо, Божество, достойное поклоненія людей. Они называютъ его *Джаинесвара*, *Параматма*, и прочая. Оно нераздѣльно, духовно, всепояняющее. Главныя четыре качества его суть: безконечная мудрость (*ananta gnanam*), всевѣднiе (*ananta darsanam*), всемогущество (*ananta virgam*), безконечное блаженство (*ananta sakhram*). Совершенно погруженное въ созерцаніе своихъ безконечныхъ совершенствъ, оно не вмѣшивается въ управленіе обширнаго вселенной; ему нѣтъ дѣла, добродѣтель или порокъ, добро или зло невозможноутъ въ мірѣ. Такъ-какъ добродѣтель есть вещь сама по себѣ, въ своей сущности хорошая, то люди добродѣтельные непремѣнно получаютъ награжденіе въ другой жизни, именно счастливое перерожденіе и непосредственный доступъ въ *Сваргу*, мѣсто наслажденія, раздѣленное на шестнадцать частей, въ которыя избранные допускаются смотря по своему достоинству. Порокъ дурень самъ по себѣ, слѣдовательно тѣ, которые предаются ему, непремѣнно будутъ наказаны по воскресеніи; они будутъ низвержены въ *Нараку*, которая называется иначе *Ашалока патала*, и въ которой бу-

дуть очищаться отъ грѣховъ; но божество не вмѣшивается ни въ наказанія ни въ награжденія. Не только матерія вѣчна, но и все что мы видимъ должно вѣчно существовать въ одномъ и томъ же порядкѣ, въ одномъ и томъ же видѣ, не взирая на нѣкоторые періодическіе перевороты. Понятія Джайновъ о переселеніи душъ почти то же, что и у брахманистовъ; но третій міръ ихъ, или міръ средній (*Мадія млока*) есть тотъ, на которомъ обитаютъ люди и гдѣ находятся вѣстѣ и порокъ и добродѣтель. Они признаютъ Брахму сыномъ царскимъ, *деветомъ* (см. *Деветы*), любимцемъ своего *Гаруда-Проджю*; но отказываютъ ему во всякомъ творческомъ могуществѣ. На всѣхъ изображеніяхъ Брахмы и другихъ деветовъ, которые видимы въ *Бастіяхъ*, или *Бестахъ* (Джайнскихъ храмахъ), эти дѣухи представлены молящимися *Сиддъ* (Джайнскому святому), которому посвященъ храмъ.

Продолжительность міра раздѣляютъ они на шесть періодовъ, которые сдѣдовали одинъ за другимъ непрерывно, отъ самой вѣчности. Въ концѣ каждаго періода природа испытываетъ совершенное преобразование и міръ обновляется.

Первый періодъ, называемый *Прамама кала*, продолжался сорокъ милліоновъ милліоновъ лѣтъ; второй, *Домтія кала*, тридцать милліоновъ милліоновъ; третій, *Тратія кала*, двадцать милліоновъ милліоновъ; четвертый, *Чатурта кала*, десять милліоновъ милліоновъ, безъ 42 тысячъ лѣтъ; наконецъ пятый періодъ, *Панчана кала*, время непостоянства и измѣненія, есть тотъ, въ которомъ мы теперь живемъ; онъ продолжится только двадцать одну тысячу лѣтъ, изъ которыхъ въ 1839 году протекло уже 2482 года. Аббатъ Дюбоа предполагаетъ, что это, можетъ быть, есть эпоха разрыва Джайновъ съ брахманистами; этотъ ученый основательно думаетъ, что было время когда буддизмъ, брахманизмъ и джайнизмъ составляли одну религію. Скупость и высокомеріе брахмниновъ возбудили большія неудовольствія въ народѣ и благоприятствовали успѣхамъ нововводителей и реформаторовъ.

Невзирая на свою рышгильную склонность къ матеріализму, даже атеизму, Джайны имѣютъ нѣкоторые религіозные обряды. Они должны, во-первыхъ, мыться и купаться каждое утро; во-вторыхъ отряхивать легонь-

ко свою одежду для ея очищенія; потомъ читаютъ они извѣстныя молитвы для освобожденія себя отъ почныхъ прегрѣшеній, отправляются къ храму, который обходятъ три раза (подобно тому какъ кружатъ мусульмане около Каабы, подражая древнимъ Арабамъ язычникамъ); откуда идутъ они каждый къ своему *Гуру* (духовному руководителю), обещаютъ ему или не вѣстѣ или не говорить цѣлый день и слушаютъ его чтеніе священныя книгъ, которыхъ нѣкоторыя мѣста они, пришедши домой, сами повторяютъ. Главнѣйшее вниманіе ихъ обращено на то, чтобы не умертвить ни одного живаго существа. Они имѣютъ также своихъ монаховъ, покаянниковъ, и даже святыхъ разныхъ степеней и разныхъ названій. Тотъ, кто исполненіемъ религіозныхъ обязанностей заслуживаетъ поклоненіе Индрѣ и другимъ божествамъ, становится самъ предметомъ народнаго боготворенія. Нѣкоторые празднества Джайновъ общи съ буддистскими; именно праздникъ знаменъ, воды, колесницъ, и прочая. Самый большой изъ всѣхъ праздниковъ называется *Сидда-чакра-пуджа* и совершается дважды въ годъ; въ мѣсяцахъ *ассинъ* (сентябрь—октябрь) и *читере* (мартъ—апрѣль); онъ продолжается девять дней. День рожденія каждаго изъ двадцати двухъ начальниковъ Джайнской религіи (*тиртара*) есть также праздникъ для Джайновъ. Всякій новорожденный берется въ храмъ, вокругъ котораго его оносятъ, потомъ несутъ къ *гуру* (духовнику), котораго для него избираютъ и который читаетъ надъ нимъ три молитвы или заклинанія. Въ этомъ случаѣ, равно какъ и во время смерти младенца, родителями запрещается вступать въ храмъ цѣлые одиннадцать дней; двенадцатый день есть для нихъ большой праздникъ.

Секта Джайновъ признаетъ своимъ основателемъ *Решаба-Деву*, который воплощался будто бы тринадцать разъ. Въ послѣднее его воплощеніе, люди находились еще въ дикомъ состояніи, питались только плодами и спали подъ стѣною деревьевъ, которые доставляли имъ пищу. Когда Решаба выросъ, Индра вздумалъ женить его, и Решаба имѣлъ многихъ сыновей (изъ которыхъ Бхарата далъ Индіи имя свое). Онъ научилъ людей обрабатывать землю и сообщилъ имъ самыя начальныя художества. Вскорѣ отказался онъ отъ владычества и удалился въ лѣсъ, гдѣ со-

вершалъ всѣ религіозные обряды, склонялъ людей къ принятію своей религіи и, настаивавъ въ ней въ полной мѣрѣ двѣнадцать учениковъ своихъ (тиртаровъ), послалъ восемьдесятъ четыре другихъ въ разныя страны для присоединенія народовъ къ Джаннской религіи. Проживъ въ своемъ лѣсу нѣскольکو милліоновъ лѣтъ, онъ былъ наконецъ помыщенъ божествомъ вмѣстѣ съ тысячами своихъ учениковъ (извѣстно, что поглоченіе кого-нибудь Высочайшимъ Существомъ кажется для послѣдователей ученія о метампсихозѣ высочайшимъ блаженствомъ). Двадцать четыре *ната*, или начальника Джаннскихъ послѣдователей Решаба-Девъ; самый знаменитый изъ нихъ Паршуа, въ просторѣчій называемый Парисъ-Ната, который спустился съ десятого неба въ объятія Вăманы, царя Ануа-Сенской въ Бенаресѣ. Послѣдній изъ этихъ *натовъ* назывался Магъ-вира; онъ воплощался двадцать семь разъ. Еще и нынче имѣютъ Джанны великое множество нищихъ начальниковъ, разсыпанныхъ по всей Индіи; главные мѣста ихъ пребыванія суть Сравана-Белигола, Магленюръ въ Мейсурѣ, и Маду-Гири. *Гуру*, или священнослужители, совершающіе церковные обряды въ этихъ мѣстахъ,—изъ касты *ваисіевъ* (купцовъ), а не брамновъ. Эта неправильность возбуждаетъ зависть въ Джаннскихъ брамнахъ, которые называютъ ихъ Путилами (идолопоклонниками, *буть* по-Персидски, и *пут-тела* по-Санскритски значить *идолъ*). Однако жъ не произошло у нихъ ни какого разрыва съ другими еретиками, называемыми *Кашта-чанда-суктамбири*, которые не признаютъ ни другаго блаженства ни другой цѣли нашей жизни, кромѣ тѣлеснаго наслажденія обоихъ половъ. *Джаина-басре*, которыхъ можно назвать правоверными Джаннами, гораздо многочисленнѣе всѣхъ предыдущихъ (сектъ); они были разсыпаны прежде по всей Индіи (*Ари*, или Бхарата-Хандъ), и нынче многочисленны только въ Канарѣ (Тулавъ), которая, какъ кажется, служила убѣжищемъ для ихъ предковъ, преслѣдуемыхъ брахманистами. Эти гоненія и религіозныя войны, которые восходятъ до самыхъ отдаленныхъ вѣковъ, продолжались еще и въ повѣтшія времена, потому что еще не больше какъ четыре или пять столѣтій тому назадъ государи религіи Джаннской обладали обширными землями и песмытными

сокровищами, и воздвигали на полуостровѣ великолѣпныя зданія. Громадные остатки этихъ памятниковъ временъ минувшихъ существуютъ еще въ Элорѣ, и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ.

Изъ всего, что сказано, мы заключаемъ, вмѣстѣ съ Кольбрукомъ, что Джанны отличаются отъ другихъ религій Индѣйскихъ въ однихъ догматахъ и сходны съ ними въ другихъ, не менѣе важныхъ. Они не оставили раздѣленія на касты, которое отличаетъ настоящихъ Индѣйцевъ отъ *млешговъ* (*mlech'hâ*), или варваровъ. Они признаютъ второстепенными божествами тѣхъ, которые играютъ важную роль у брахманистовъ. Они не молятся и не приносятъ жертвъ ни солнцу ни огню. Они, согласно съ буддистами, отвергаютъ *веды* и обожаютъ разныя лица, считающія отъ буддистовъ святыми и даже божественными. Это еще болѣе подтверждаетъ мнѣніе, что буддисты и Джанны имѣли одного основателя. Они согласны также съ буддистами и брахманистами о метампсихозѣ. Теогоніи всѣхъ этихъ сектъ почти одны и тѣ же. Право старшинства Кольбрукъ рѣшительно отдаетъ Индѣйскимъ брахманистамъ, которые сохранили *веды* и считаютъ ихъ священными книгами. Буддисты и Джанны моложе *Ведантовъ*, но старше *Веишнавовъ* и еще болѣе *Сейвовъ* (см. *Веды*, *Буддизмъ*, *Брахманизмъ*, *Веданта*, *Веишнавъ*, *Сейва*, *Индостанъ*).

При составленіи этой статьи мы руководствовались преимущественно слѣдующими сочиненіями: *Monuments de l'Hindoustan anciens et modernes*, par Langlès; *View of the learning history, etc., of the Hindoos*, by Ward; *Description of the character, manners and customs of the people of India*, by Dubois, Лондонъ 1717, въ-4; *Account of the Jains*, translated by Cavelly Baria; *Observations on the Jains*, by Colebrooke, въ *Asiatic Researches*, томъ IX, стр. 244—322; Buchanan's (нынче Гемпльтонъ) *Journey thorough the Mysore*. О. Н. М.

ДЖЕПАЦЪ И ГРОБОГАНЪ, провинція въ Нидерландскомъ участкѣ на островѣ Явъ (въ Южно-Азіатскомъ Архипелагѣ) имѣетъ 56 $\frac{3}{4}$ квадратныхъ миль и 66,550 жителей; весьма гориста; имѣетъ много volcanовъ и лѣсу; производитъ рисъ, мансъ, и прочая. Деревень въ ней 1356.

ДЖЕРАЗА, см. Джераишъ.

ДЖЕРАПЪ, новѣйшее названіе развалин древней Джеразы или Геразы (Gerasa) въ Азіатской Турціи въ Сиріи, въ пашалыкѣ и санджакѣ Дамасскомъ, верстахъ въ пятидесяти къ юго-западу отъ сѣвернаго края озера Табаріе (Тиверіадскаго). Джераза стояла въ прелестномъ мѣстоположеніи, въ долинѣ, по которой протекалъ значительной величины ручей; она имѣла стѣну съ башнями и тремя воротами: эти строенія и донынѣ еще сохранились довольно хорошо. Во внутренности видны развалины мраморныхъ храмовъ и амфитеатровъ, и площадь овальной фигуры, въ 350 Французскихъ футовъ длины, окруженная колоннами Ионическаго ордена; одинъ изъ самыхъ большихъ храмовъ былъ посвященъ солнцу, какъ повѣщаетъ Греческая надпись. Капители колоннъ этого храма Коринтскаго ордена, и хорошо сдѣланы; Подъ главною комнатою зданія есть большая подземная зала съ купальнею посерединѣ. Еще и теперь считается 350 колоннъ стоящихъ; а въ окрестностяхъ видны црковь, триумфальная арка, склепъ съ четырьмя колоннами Коринтскаго ордена и водопроводъ. Есть также множество надписей, относящихся больше ко временамъ Антонина Благочестиваго. Открытіемъ развалинъ Джеразы мы обязаны Зецену (Seetzen), посѣтившему ихъ въ 1806 году.

ДЖЕРИДЪ, см. *Джиридъ*.

ДЖЕРИРЪ, см. *Ибнъ-Джериръ*.

ДЖЕРРАХЪ-БАШИ, Djerrah-baschi, такъ называется въ Турціи первый хирургъ султанскаго двора. Онъ имѣетъ обязанность обрѣзывать принцевъ крови и осматривать евнуховъ, передъ принятіемъ ихъ въ дворцовую службу.

ДЖЕСАНЪ, городъ и гавань въ Аравіи, въ Еменѣ, верстахъ въ сорока къ западу отъ Абу-Ариша и ста двадцати къ сѣверо-западу отъ Логейи, на Аравійскомъ Заливѣ, подъ 16° 45' сѣверной широты. Изъ него вывозятъ много кофе, получаемаго изъ Гашида и Бекля. Обитатели его ведутъ также торговлю съ Африкою.

ДЖЕССУРЪ, Jessore, Djessore, округъ въ Англійскомъ Индостанѣ, въ президентствѣ Бенгальскомъ, граничащій къ сѣверу съ Гангомъ, къ востоку съ округами Дакскимъ и Бакергонджскимъ, къ югу съ заливомъ Бенгальскимъ, къ западу съ Гугли. Климатъ здѣсь весьма умеренный; почва плодородна. Соби-

раютъ много хлѣба, индиго, стручковаго перцу, и прочая. Въ 1814 году, этотъ округъ принесъ доходу 2,874,146 рублей. Въ немъ считается 1,200,000 жителей, изъ которыхъ девять шестнадцатыхъ суть магометане. Мурли (Mourley) главное мѣсто его.

ДЖЕТЫГАНСКАЯ ОРДА, или Едшанская, одна изъ четырехъ Нагайскихъ ордъ. См. *Джесбуйлуки*.

ДЖЕФТЬ-КІТАБИ, Djepht-kitabi, таинственная книга, писанная, какъ думаютъ Турки, магическими буквами и содержащая въ себѣ имена и предсказанія о будущей судьбѣ султановъ Оттоманскихъ и вообще всѣхъ государей, которые будутъ владѣть Египтомъ. Она привезена изъ Египта Селимомъ I. Мурадъ IV запечаталъ эту книгу и проклиналъ всякаго, кто только осмѣлится къ ней прикоснуться.

ДЖЕФФЕРСОНИТЪ, Jeffersonit, минералъ, названный такъ по имени Джефферсона, составляетъ собою такое отличіе аггита, въ которомъ мѣсто магнезій занимаютъ закиси желѣза и марганца. Онъ найденъ во Франклиновыхъ рудникахъ, въ Нью-Джерси, въ Сѣверной Америкѣ.

ДЖЕФФЕРСОНЪ, Jefferson, Томасъ, президентъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, родился въ 1743, по другимъ въ 1749 году въ Шедволѣ (Shedwall) въ Виргиніи. Онъ такъ отличился своими познаніями въ юриспруденціи, что въ самыхъ молодыхъ лѣтахъ избранъ былъ отъ штата Вирмій въ члены законодательнаго собранія. Впродолженіи войны съ Англіею былъ правителемъ Виргиніи, также цѣлые два года членомъ Конгресса и, въ 1783 году, вмѣстѣ съ Ли (Lee), стоялъ за независимость Соединенныхъ Штатовъ. Потомъ объѣхалъ онъ Англію, прибылъ, по порученію своего правительства, въ Парижъ и оставался здѣсь, въ качествѣ посланника, до 1789 года. Возвратясь въ Америку, былъ онъ сдѣланъ статсъ-секретаремъ, спасъ, въ 1791 году, рѣшительнымъ поступкомъ, честь своего отечества, когда Англія хотѣла употребить во зло минутную политическую слабость его; ввелъ въ Соединенные Штаты коровью оспу и основалъ въ Шарлотвиллѣ университетъ Виргиніи. Въ 1792 году отказался онъ отъ своего мѣста, но скоро послѣ того былъ сдѣланъ вице-президентомъ Конгресса, однако же и на этомъ мѣстѣ, по разнымъ обстоя-

тельствамъ, былъ недолго. Въ 1801 году Джефферсонъ избранъ на мѣсто Адамса въ президенты Конгресса: это мѣсто занималъ онъ во второй разъ отъ 1805 до 1809 года. Умеръ въ 1829 году. Онъ извѣстенъ еще какъ отличный юридическій писатель. Въ 1837 году вышла на Англійскомъ языкѣ прекрасная биографія этого достопамятнаго чело-вѣка.

ДЖЕФФЕРСОНЪ, *Jefferson*. Такъ называются десять графствъ въ разныхъ областяхъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ: изъ этихъ графствъ самое многолюдное то, которое лежитъ въ области Нью-Йоркъ и граничащее съ озеромъ Онтарио. Въ немъ 33,000 жителей; главное мѣсто Ватертоунъ.

ДЖЕФФЕРСОНЪ, *Jefferson*, главный городъ области Миссури въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, мѣсто-пребываніе правительственныхъ мѣстъ и законодательнаго собранія; лежитъ на рѣкѣ Миссури.

ДЖЕФФРИСЪ, *Lord George Jefferys*, *baron Wam*, больше извѣстный подъ именемъ «Судьи Джеффриса», родился въ Экотпъ въ Денбигшейрѣ; учился правамъ, былъ сдѣланъ въ 1666 адвокатомъ въ Кингстонѣ, въ 1681 главнымъ судьей въ Честертъ, а въ 1682 лордомъ верховнымъ судьей (*Lord chief-justice*) королевской лавки (*Kingsbench*). По восшествіи на престолъ Іакова II, объѣхалъ онъ провинціи Великобританіи, для поступленія съ приверженцами герцога Монмута по всей строгости законовъ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ главныхъ орудій, исполнившихъ со всею жестокостію и безчеловѣчiemъ насильственные и противоконституціонныя намѣренія короля. За это сдѣланъ отъ него перомъ и лордомъ канцлеромъ Англій. При извѣстіи о высадкѣ Вильгельма Оранскаго, онъ хотѣлъ было бѣжать, но былъ открытъ въ платьѣ матроса, и посаженъ въ Туоръ, гдѣ и умеръ въ 1689 году.

ДЖЕЯ, или *Зел*, рѣка впадающая въ Амуръ съ лѣвой стороны; выходитъ изъ хребта, составляющаго границу между Россією и Китайскимъ государствомъ отъ рѣки Горбицы къ Восточному Океану. Свѣдѣнія объ этой рѣкѣ заключаются въ донесеніи письменнаго головы Василія Пояркова. Въ 1644 году пробрался онъ на Джею съ вершинъ Алдана и

спустился въ рѣку Амуръ. Джея, по смыслу трактата 1689 года, должна принадлежать Китаю, но Русскіе и Тунгусы считаютъ вершины ея въ нашихъ предѣлахъ. Джея судоходна, быстра и принимаетъ въ себя съ правой стороны рѣки Бранду Первую, Бранду Вторую, Гимой, Урь, Умлеканъ и Селимду. Съ лѣвой Гогуль-Коргу, Томъ. Въ вершинахъ Джеи живутъ Оленные и Конные Тунгусы, а отъ рѣки Умлекана до Амура обитаютъ осыдлые Дауры. *Н. С. Ш.*

ДЖИБЕЛЛИНЫ, см. *Гвелыфы* и *Гибеллины*.

ДЖИГАНЪ-ГИРЪ, Абуль Музафферъ Нуръ-эд-динъ Мухаммедъ. Въ статьѣ *Экберъ* можно видѣть, какъ этотъ государь, достигнувъ двадцати осьми лѣтъ и отчаявшись быть отцомъ, получилъ сына молитвами одного благочестиваго отшельника. Любимая султанша Экбера родила (17 ребѣ перваго 977 года гиджры, то есть, 29 августа 1569 по Р. Х.) сына, котораго назвали Селимъ и который, вступивъ на престолъ (20 джумади втораго 1014 года гиджры, то есть 22 октября 1605 по Р. Х.), принялъ имя *Абуль-Музафферъ Нуръ эд-динъ Мухаммедъ Джингангиръ*. Онъ умеръ близъ Раджора, 9 ноября 1627 года. См. *Бабериды*.

ДЖИГАНЪ-ПУМА, извѣстное сочиненіе Хаджи-Калфы, см. *Хаджи-Калфа*.

ДЖИГГЕН, *Giggei*, Антоніо, больше извѣстный между учеными подъ именемъ *Giggeiusa*, ориенталистъ и докторъ богословія; получилъ въ Миланѣ первоначальныя познанія въ Персидскомъ языкѣ, онъ отправился въ Тоскану учиться Арабскому. Въ 1620 году онъ издалъ Латинскій переводъ *Комментарій* Соломона бенъ Эзра и Леви бенъ Герсона о *припачхъ*. Черезъ двѣнадцать лѣтъ послѣ того, онъ издалъ *Thesaurus linguae arabicae quem A. Giggeius ex monumentis Arabum manuscriptis et impressis bibliothecae Ambrosianae eruit, cocinnavit et latini juris fecit*, Миланъ 1632, четыре части въ листъ. Его сочиненіе сдѣлало эпоху въ исторіи Восточной литературы въ Европѣ; но лексиконъ Голиуса, изданный черезъ двадцать одинъ годъ послѣ того, превзошелъ его своимъ достоинствомъ и лишилъ всеобщаго употребленія. Впрочемъ и Джиггеиевъ лексиконъ полезенъ иногда изучающимъ Арабскій языкъ, потому что представляетъ объясненія такихъ словъ, которыя были о-

пущены послѣдующими лексикографами. Джигген умеръ въ 1632 году. Онъ работалъ въ то же время надъ сочиненіемъ о Персидскомъ языкѣ, которое должно было назваться *Gaza Oersica*; онъ занимался также *Халдейскою грамматикой*. М.

ДЖИГИТЕЙ, *Mulus dauricus foecundus*, дикая лошадь въ степяхъ южной Сибири, водящаяся между Онономъ и Аргунью; она забываетъ сюда изъ Монголіи. См. *Мулъ Даурскій*.

ДЖИГУНЪ, *Джисейхунъ*, въ древности *Rugamos*, весьма широкая рѣка въ Азіятской Турціи, берущая начало въ горахъ Куринскихъ (*Taurus*) въ пашалыкѣ Марашскомъ. омываетъ стѣны города Мараша, вступаетъ въ пашалыкѣ Ичильскій, гдѣ орошаетъ санджаки Сисскій и Аданскій, и впадаетъ въ заливъ Александреттскій или Скандерувскій послѣ теченія почти полутора ста верстъ отъ сѣверо-востока къ юго-западу. Она ежегодно разливается и утучняетъ окрестную почву.

ДЖИДА, одна изъ значительныхъ рѣкъ Верхнеудинскаго округа, Иркутской губерніи, вытекаетъ изъ горъ близъ Китайской границы и, разсѣкая Баргойскую долину, впадаетъ въ рѣку Селенгу съ лѣвой стороны. Джидѣ простирается болѣе нежели на триста верстъ, дно ея каменисто. Множество рѣчекъ и ключей хотя доставляютъ Джидѣ обильныя притоки водъ, однако жъ быстротою теченія все это уносится въ Селенгу, а потому и глубина рѣки переменчива. Послѣ продолжительныхъ дождей, Джидѣ выступаетъ изъ береговъ, и образуетъ прелестные островки. Въ вершинахъ ея растутъ неизвѣстныя Европейскимъ садовникамъ акація, *Sagapana jubala*, по-Русски *верблюжьей хвостъ*, а по островамъ — облепиха, *hippae hamptoides*.

ДЖИДДА, *Джесдда*, Аравійскій портъ и городъ, въ области Хеджазъ, на небольшой бухтѣ Аравійскаго Залива, верстахъ въ девять къ западу отъ Мекки, подъ 21° 32' 42" сѣверной широты и 35° 54' 30" восточной долготы; мѣстопробываніе паши. Джидда окружена стѣнами съ башнями и защищается ровомъ въ десять футовъ шириною и двѣнадцатъ глубиною. Въ ней пять мечетей, большіе ханы и богатые рынки. Изъ зданій замѣчательна таможня. Портъ довольно хорошъ, но входъ въ него затруднителенъ, по причинѣ многихъ отмелей.

Джидда должна почитаться центральнымъ пунктомъ внутренней торговли Аравійскаго Залива. Морскія суда привозятъ туда кофе и разные товары Индіи и всего Востока, а отсюда они отправляются въ Суэцъ, Коссейръ и другіе порты Аравіи и Африки. Черезъ Джидду производится вся торговля Каира съ Аравіей и Индіей. Она принимаетъ большую часть пилигримовъ, идущихъ въ Мекку. Большіе караваны Египта и Сиріи, которые однажды въ годъ совершаютъ путешествіе въ Мекку, привозятъ въ Джидду большое количество разныхъ драгоценныхъ товаровъ. Далѣе, въ этомъ городѣ считается много большихъ торговыхъ домовъ; но притѣсненія таможенныя удалили изъ него большую часть Европейцевъ. Слѣдую Али-Бейю, народонаселеніе Джидды простирается до 5000 человекъ, не включая сюда жителей большого предместья.

Окрестности Джидды безплодны; провизія и даже вода, годная для питья, привозится изъ Африки; вотъ настоящая причина, почему жить въ этомъ городѣ очень дорого; близъ Джидды есть маленькій каменный домъ, называемый *Гробницею Евы*; онъ некогда былъ посвященъ множеству пилигримовъ.

ДЖИДЖУРИ, *Djydjoury*, *Jeejoory*, городъ въ Англійскомъ Индостанѣ, въ президентствѣ Бомбейскомъ, въ древней провинціи Эвренгъ-Абадъ, верстахъ въ сорокъ къ юго-востоку отъ Пунага. Онъ считается священнымъ городомъ; есть на горѣ довольно красивый храмъ, построенный изъ камня и посвященный Шиву. При этомъ храмѣ содержатся двѣсти пятьдесятъ дѣвушекъ, которыя назначены на служеніе этому божеству и которыхъ учатъ танцамъ и другимъ подобнымъ занятіямъ, служащимъ для увеселенія. Этотъ городъ особенно почитаемъ и любимъ Маграттами, которые суть главные его обитатели.

ДЖИДЪ. Въ старинномъ Русскомъ ратномъ дѣлѣ, подъ этимъ словомъ разумѣлись пожны, продолговатаго виду, о трехъ мѣстахъ, въ которыя вкладывались три стрѣлы, толщиною въ палецъ, съ острыми троугранными по концамъ копьецами. Эти стрѣлы бросались обыкновенно съ руки. Джидъ привѣшивался къ поясу. Яз.

ДЖИЗА, *Djyseh*, *Gyzeh*, провинція Египетская, которой сѣверная часть заключаетъ

ся въ Нижнемъ, а южная въ Среднемъ Египтѣ. Она граничитъ къ сѣверу съ провинціями Кельюбъ и Менуфъ, къ востоку и западу съ песчаными степями, къ югу съ провинціями Атфе, Бенисуофъ и Фаомъ. Длина ея почти сто тридцать верстъ. Эта провинція раздѣляется Ниломъ на три части. На сѣверо-востокъ ея есть озеро Биркетъ-эль-Хаджи. Жителей въ Джизской провинціи больше 100,000. Она замѣчательна своими гигантскими памятниками, такъ напримѣръ развалинами Гелиополя и огромными пирамидами; ниломъ или мекіасъ, которымъ измѣряется высота наводненій Нила, находится на островѣ Рауда, противъ Каира.

ДЖИЗА, городъ въ Среднемъ Египтѣ, главный городъ провинціи этого же имени, на лѣвомъ берегу Нила, нѣсколько выше Каира, противъ Старого Каира и южной оконечности острова Рауды, съ которымъ сообщается посредствомъ пласкоутнаго моста. Онъ имѣетъ весьма обширныя стѣны, укрепленныя шестью полумѣсяцами. Онъ печаленъ на видъ и довольно дурно выстроенъ. Дворецъ, начатый Исмаилъ-беемъ, и оконченный Мурадъ-беемъ, имѣетъ весьма пространныя сады. Въ городѣ есть нѣсколько мечетей, гончарныхъ фабрикъ и пушечная литейня, основанная Мурадъ-беемъ черезъ одного Зантскаго ренегата. Въ недалекомъ разстояніи къ юго-западу отъ Джизы стоятъ три самыя большія Египетскія пирамиды и знаменитый сфинксъ, а къ югу развалины Мемфиса.

ДЖИЛИ, Gigli, Джироламо, славный Италіанскій литераторъ, писатель оригинальный и остроумный, родился въ Сиеннѣ 14 октября 1660 года; учился преимущественно литературѣ, женился на пятнадцатомъ году (1675) и въ короткое время нажилъ двѣнадцать человѣкъ детей. Онъ былъ принятъ въ члены самыхъ знаменитыхъ Италіанскихъ академій, между прочимъ академіи Intronati въ Сиеннѣ, Аркадовъ въ Римѣ, гдѣ онъ принялъ наименованіе Amaranto Scitiadico, и наконецъ академіи della Crusca. Въ 1684 получилъ онъ значительное мѣсто въ Сиеннѣ, дающее дворянство. Его переводъ или, лучше, подражаніе *Тартюфу* Молиерову, имѣло блистательный успѣхъ; оно явилось на большомъ Сиеннскомъ театрѣ подъ названіемъ Don Pilone. Великій герцогъ Тосканскій Косма III наименовалъ его профессоромъ

Тосканской литературы въ университетѣ Сиеннскомъ. Лекціи Джилы скоро привлекли большое множество слушателей. Онъ старался доказать, что въ языкѣ Тосканскомъ нарѣчіе Сиеннское, несмотря на претензіи Флорентинцевъ, предпочтительнѣе Флорентинскаго по красотѣ и чистотѣ своей, и употребилъ въ своихъ критикахъ нѣкоторыя колкія и язвительныя выраженія противъ академиковъ della Crusca и вообще противъ Флоренціи. Академики вычеркнули его изъ списка своихъ сочленовъ, съ согласія великаго герцога. Вскорѣ Джилы былъ отрѣшенъ отъ профессорства при Сиеннскомъ университетѣ: министръ присоединилъ къ этому, нѣсколько времени спустя, запрещеніе вступать въ родной городъ. Папа запретилъ ему въѣздъ въ Римъ, но скоро снялъ это запрещеніе; Сиенна также скорѣй сняла свое. Черезъ нѣсколько времени послѣ возвращенія въ Римъ, онъ прибылъ въ Сиенну, но скоро оставилъ ее и скончался въ Римѣ 4 января 1722 года, отъ водяной болѣзни.

Вотъ списокъ его сочиненій: *Santa Genevèffa*, *dramma, per musica*, Сиенна 1689; *Giuditta*, *dramma sacra, per musica*, Сиенна 1693; *Le madre de' Maccabei*, *oratorio per musica*, Сиенна; *Il martirio di S. Adriano*, Сиенна; *Le sponse de' Cantici*, Сиенна 1701; *Fede ne' tradimenti*, 1689; *Amore fra gl'impossibili*, 1693; *Forza del sangue et della pietà*, 1700; *Ludovico Pio*, 1700; *Dirindina*, *farsetta per musica*, 1729. Всѣ нечисленныя сочиненія напечатаны подъ названіемъ *Scelta delle poesie drammatiche di Girolamo Gigli*, Венеція 1700, 1704; *Don Pilone*, ossia *il Bacchetone falso*, 1711; *La sorellina di don Pilone*, *comedia*, 1721; *I litiganti*, ovvero *il giudice impazzato*, 1704; *La moglie giudice e parte*, *commedia*, 1731; *I vizj correnti all'ultima moda*, 1745; *Le Furberie di Scapino* 1753; *Il Gorgoleo*, ovvero *il governatore delle isole natanti*, 1783; *Poesie sagre, profane e facete*, 1736; *Relazione del collegio Petronino delle Balie latine*, aperto in Sienna nel 1719, 1719; *Novelle ideali*; *Balzana poetica*, 1712; *Tivoli*; *Vocabolario delle opere di Sta. Caterina e della lingua sanese*, 1717; *Il pazzo di Cristo vaticinante*, *poesia fantatica* 1720; *Regola per la toscana favella dichiarate per la più stretta e per la più larga osservanza*, in dialogo, 1721; *Lezione di lingua toscana*, con tre discorsi accademici, publicate da Catena, 1744; *Diario sanese*, 1723.

ДЖИЛЬЯТО, Gigliato, Тосканскій червонецъ, см. *Декингъ*.

ДЖИМЕАТЪ, Бедуинская орда, въ западной части Нижняго Египта, къ югу отъ озера Меріутъ. Оно было нѣкогда независимымъ и могло выставить четыреста человекъ пѣхоты, но послѣдніе двадцать лѣтъ платитъ ежегодную подать произведеніями своего края; часть этой орды служить въ войскѣ паша. Эти Бедуины суть земледѣльцы и возятъ съѣстные припасы въ Дамангуръ, который назначенъ имъ отъ паша мѣстомъ собранія. Многіе изъ нихъ конвоируютъ Египетскіе караваны съ ихъ верблюдами. Хвалятъ особенно ихъ гостепримство, но говорятъ, что они заставляютъ одного платить себя за услуги, которыя они дѣлаютъ караванамъ. Съ тѣхъ-поръ какъ паша умѣлъ привлечь къ своему двору начальниковъ этихъ Бедуиновъ, многіе изъ нихъ перемѣнили свои обычаи и даже одежду и научились роскоши.

ДЖИННЫ, см. въ Дополненіи къ этому тому.

ДЖИНТА, Gentiab, Djynta, страна въ Индостанѣ, въ области Гарравовъ, къ сѣверо-востоку отъ Бенгалы, между 25° и 26° сѣверной широты и между 89° и 90° восточной долготы отъ П. Самая большая длина ея, отъ востока къ западу, почти сто шестьдесятъ верстъ, а самая большая широта почти сто двадцать. Она граничитъ къ сѣверу съ королевствомъ Ассамскимъ, къ востоку съ Гайрабамой, къ югу съ округомъ Сильгетскимъ, къ западу съ горами Гарравскими. Она чрезвычайно гориста, но самыя высокія горы не превосходятъ тысячъ Французскихъ футовъ. Нѣтъ ни одной значительной рѣки въ этой странѣ; самая большая Купили; она идетъ изъ Бирманской имперіи, имѣетъ теченіе отъ востока къ западу и впадаетъ въ Брахмапутру. Туземцы называютъ себя Хассіями. Они управляются нѣсколькими раджами, которые всѣ подчинены одному главному раджѣ, даннику Англичанъ, живущему въ Джинтапурѣ.

ДЖИНЪ, или *Zingъ*, у Башкирцевъ, Киргизцевъ, Татаръ и другихъ Сибирскихъ инородцевъ, значитъ празднество или общественное гулянье. У Башкирцевъ, Джинъ бывающей весной, передъ начатіемъ распашки полей, называется сабантой или сабаный.

ДЖИРДЖЕНТИ, Gircnti, Agrigen-

tum, городъ на островѣ Сициліи, верстахъ во стѣ къ юго-востоку отъ Палерма и въ двухъ стахъ почти къ западу отъ Сиракузъ. Сѣверная широта 37° 19' 25", восточная долгота отъ П., 11° 13' 45". Онъ расположенъ на утесѣ горы, у подошвы которой рѣки Драго и Санъ-Біаджіо соединяются и образуютъ Джирдженти, и занимаетъ мѣсто цитадели Cocalus, которая защищала нѣкогда Агригентумъ. Джирдженти имѣетъ укрѣпленный замокъ и есть военное мѣсто третьяго класса. Въ немъ сорокъ пять церквей, кромѣ соборной, пятнадцать монастырей, семинарія, лицей съ библіотекой и минцъ-кабинетомъ, и спиротскій домъ. Этотъ городъ почти совсѣмъ непромышленный, но ведетъ порядочную торговлю. Жителей 15,000. Окрестности плодородны и пріятны. Близъ Драго есть два источника каменнаго масла; въ нѣсколькихъ верстахъ къ востоку отъ города есть сѣрный рудникъ, а подальше, къ сѣверу, находится вулканъ Маккалубба, который извергаетъ водородный газъ.

Джирдженти Старый (Gircnti Vecchio), въ двухъ верстахъ къ юго-востоку отъ Джирдженти, занимаетъ мѣсто древняго Агригентума: среди развалинъ этого обширнаго и красиваго города возвышаются главы многихъ монастырей; между остатками древнихъ храмовъ особенно замѣчательны Юпитеровъ, Юноны, Луцины, Конкордіи, Аполлона, Діаны, Геркулеса, Кастора и Поллукса, Эскулапа, Цереры и Прозерпины. Римляне и Кароленгяне долгое время оспаривали одинъ у другихъ этотъ городъ; онъ былъ разоренъ Амилкаротъ за 406 лѣтъ до Р. Х.; выстроенъ снова и взятъ Римлянами въ 210, выжженъ и разграбленъ Сарацинами въ 941 году. Это отечество Эмпедокла и Эгемера.

Джирджентійская провинція состоитъ изъ большей части прежней Валь-ди-Менцары, и раздѣляется на три дистрикта: Бивона, Джирдженти и Шіакка. Островъ Пантелларія отъ нея же зависитъ. Во всей провинціи около 200,000 жителей.

ДЖИРИДЪ, или *Джеридъ*, Арабское слово означающее «вѣтка финиковаго дерева», также «тротикъ». Оно выходитъ въ составъ наименованія того обширнаго края сѣверной Африки, который называется *Беладъ-эль-джеридъ* (страна пальмовыхъ деревьевъ или финиковъ) и который наши географы, съ нѣкоторымъ измѣненіемъ, зовутъ *Би-*

ладу. *Угеридъ*. Восточные даютъ названіе *джеридъ* сухой безлиственной вѣтви пальмы, обдѣланной въ видѣ палки, имѣющей три фута въ длину и четыре или пять дюймовъ (Французскихъ) въ окружности. Эта палка есть необходимая часть игры или забавы весьма употребительной въ Турціи, Египтѣ и во всѣхъ Варварійскихъ владѣніяхъ, также въ Аравіи и Персіи, и называющейся тоже *джеридъ*. *Ичъ-огланы*, или пажи султана, въ Константинополѣ, также чиновники состоящіе при государяхъ и губернаторахъ означенныхъ странъ, занимаются этою игрою, которая всегда совершается на лошади, болѣею частию въ присутствіи государя, и въ которой принимаютъ иногда участіе знатнѣйшія особы. Игра бываетъ двоякаго рода, въ первыхъ, всадники бросаютъ палку что есть силы, и ловкость состоитъ въ томъ, чтобъ преслѣдовать ее во весь галопъ и подхватить разъ, или два и даже три раза прежде нежели она упадетъ на землю; во-вторыхъ, они бросаютъ *джериды* одинъ въ другаго, и стараются уклониться отъ удара или отразить его. Последняя игра представляетъ больше опасности; никогда почти не проходитъ она безъ кровопролитія и даже убійства. Поощряемые похвалами и наградами предсѣдательствующаго, игроки въ *джеридъ* предаются игрѣ съ такою горячностью, что одни падаютъ съ лошади и переламываютъ себѣ руку или ногу, а другіе получаютъ ударъ въ голову наскою, пушеною съ силою и быстротою. Въ Турціи эта игра употребительнѣе нежели во всѣхъ другихъ странахъ. Паша или бей платитъ вознагражденіе за каждый полученный ударъ по одному или по два піастра. Паша и болѣеіе господа рѣдко играютъ въ *джеридъ* съ равными себѣ. Изъкоторые владѣтели находятъ удовольствіе смотреть на сраженіе своихъ черныхъ евнуховъ съ пажами, которое становится наконецъ жестокимъ. *Джеридъ*, употребляемый мусульманами на войнѣ, имѣетъ желѣзный наконечникъ. Багдадскій паша Ахмедъ, умершій въ 1748 году, имѣлъ такой *джеридъ*, когда рѣшился освободиться отъ одного капыджи (см. *Капыджи*), посланнаго отъ Порты съ порученіемъ ударить его: онъ предложилъ ему поиграть въ *джеридъ* и, убивъ его, приписалъ это несчастіе неосмотрительности своего служителя, подавашаго ему не обыкновенный *джириджъ*, а съ желѣзнымъ наконечникомъ. М.

ДЖІАУРЪ, см. *Глуръ*.

ДЖОАГЪ, Djoag, городъ въ Сенегамбіи, въ царствѣ Каджагскомъ, верстахъ въ двадцати пяти къ юго-востоку отъ Гаама, на лѣвомъ притонѣ Сенегала. Онъ окруженъ высокою зубчатою стѣною, и имѣетъ 2000 жителей. Окружности производить много табаку.

ДЖОБЛА, городъ въ Аравіи, въ провинціи Емень, во сто шестидесяти верстахъ къ югу отъ Саны и сорока къ сѣверу отъ Тоаса на глубокой рѣкѣ; мѣстопребываніе губернатора; онъ выстроены въ видѣ полукруга; улицы его вымощены; домовъ около 1200. Есть много мыльныхъ фабрикъ. За нѣскольکو вѣковъ назадъ Джобла была значительнымъ городомъ.

ДЖОВАННИ, см. *Санъ-Джованни*.

ДЖОВІО, Паоло, см. *Іовіи Павелъ*.

ДЖОГОРЪ, *Djagore*, Jogore, царство на полуостровѣ Малаккѣ, котораго оно занимаетъ оконечность; граничитъ къ сѣверо-западу съ Малаккскимъ владѣніемъ, къ сѣверу съ Пигангскимъ, къ востоку съ Китайскимъ моремъ, къ югу съ проливомъ Синкапурскимъ, а къ западу съ Малаккскимъ. Ея длина, отъ сѣверо-запада къ юго-востоку сто семьдесятъ верстъ, средняя ширина отъ сѣверо-востока къ юго-западу сто сорокъ. Горы Рамбунскія проходятъ по немъ во всю длину его, и оканчиваются мысомъ Романія. Европейцы ведутъ здѣсь торговлю. Жители сами развѣнчиваютъ свои товары съ жителями острова принца Валлійскаго; они посѣщаютъ также рынки Явы и Суматры. Они славятся морскими разбоями въ проливахъ Синкапурскомъ и Малаккскомъ. Это царство управляется султаномъ, который родомъ Малаецъ, но исповѣдуетъ магометанскую религію. Когда онъ упрочилъ себя въ этой странѣ, Малакскіе Португальцы помогли ему утвердиться во владѣніи своими землями, однако жъ, нѣсколько времени спустя, онъ сдѣлался вассаломъ Сіамцевъ. Нынче онъ освобожденъ отъ нихъ владычества.

Главный городъ Джогорскаго царства называется *Джогоръ*, и лежитъ во стѣ осьмидесяти верстахъ къ юго-востоку отъ Малакки.

ДЖОІЯ, Gioja, Флавіо, мореходецъ, родился въ Пазитано, поблизости Амальфи; жилъ около конца XIII и начала XIV вѣка и долгое время былъ несправедливо принимаемъ за перваго приложившаго магнитъ къ

компасу. Нынче достоверно известно, что компасъ былъ извѣстенъ по крайней мѣрѣ въ XII столѣтіи, если еще не раньше. Впрочемъ Джояа значительно усовершенствовалъ его, утвердивъ стрѣлку въ равновѣсіи на тонкой шпилькѣ, между-тѣмъ какъ прежде она лежала на соломенкѣ и была погружена въ воду: весьма естественно, что отъ того изобрѣтеніе сдѣлалось болѣе практическимъ; впоследствии приложили къ нему Французы раздѣленіе круга, Англичане, ящики, а Нѣмцы указаніе севера и юга.

ДЖОКДЖАКАРТА, городъ на островѣ Явъ, столица одного изъ владѣтелей этого острова, въ двадцати верстахъ отъ Индѣйскаго Океана, и въ трехъ стахъ шестидесяти къ юго-востоку отъ Батавіи, подъ 7°36' южной широты, и 107°54' восточной долготы отъ П., на правомъ берегу Мантѣкана. Онъ великъ и хорошо выстроенъ. Дворецъ государя, окруженный стѣнами, защищается сотнею пушекъ. Не далеко отъ него виднѣя весьма старинный дворецъ, стоящій посерединѣ озера; до него нельзя достигнуть иначе какъ посредствомъ широкаго и длиннаго прохода подъ водою. Въ городѣ есть пушечная литейня; жителей 90,000.

ДЖОКОНДО, Giocondo, по-Латинѣ Jocundus, Фра-Джованни, ученый изыскатель древностей и архитекторъ, родился въ Веронѣ въ 1435 году; былъ призванъ Людовикомъ XII въ Парижъ, построилъ мостъ Notre-Dame и продолжалъ постройку Петровской церкви въ Римѣ; умеръ въ 1520 году. Онъ издалъ комментарий на Юлія Цезаря, сочиненіе Витрувія и Собраніе древнихъ Римскихъ надписей (два части).

ДЖОМБА, см. *Нигеръ*.

ДЖОНКСЕЙЛОНЪ, или *Саланга*, самый большой островъ архипелага Мерги, въ имперіи Бирманской, къ юго-западу отъ пѣрешейки Кра, подъ 7°54' сѣверной широты и 96° восточной долготы отъ П. Онъ отдѣляется отъ материка проливомъ Поупра, и имѣетъ семьдесятъ двѣ версты въ длину и двадцать въ ширину; поверхность его 1440 квадратныхъ верстъ. Здѣсь есть оловянные рудники, разрабатываемые Китайцами. Земледѣіе и рыбная ловля составляютъ главнѣйшее занятіе жителей. Джонксейлонъ торгуетъ только съ Островомъ Принца Валлійскаго, куда посылаетъ онъ олово, птичьи гнѣзда, слоновою костью, и прочая. Жителей на немъ 12,000;

они—Китайцы, Малайцы, Сіамцы и Бирманы.

Джонксейлонъ принадлежалъ некогда Сіамцамъ; Бирманы, покорившіе его въ 1810 году, сохранили власть надъ нимъ до настоящаго времени. Губернаторъ не позволяетъ заходить сюда военнымъ Европейскимъ судамъ. Главный городъ на островѣ Террова.

ДЖОНСОНЪ, Johnson; 1) такъ называются два графства, одно въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ въ провинціи Огайо, съ 850 жителями; главный городъ Віена; другое въ провинціи Новая Королина; орошается Нэзой (Neuse) и другими небольшими рѣками; имѣетъ 9,600 жителей, главное мѣсто Смитфильдъ; 2) притокъ Ликкинга (Licking); 3) притокъ Кенгалы, и 4) береговая рѣка въ Коннектикутѣ.

ДЖОНСОНЪ, Johnson, Бенджамъ, болѣе извѣстный подъ именемъ *Бенъ-Джонсона*, одинъ изъ знаменитѣйшихъ Англійскихъ драматическихъ писателей, родился въ 1574 году, въ Вестминстерѣ. Первое образованіе онъ получилъ въ дѣйствительной школѣ знаменитаго Кемдена, который потомъ былъ его другомъ. Не захотѣвъ быть масономъ, къ чему принуждала его мать, вышедшая по смерти своего мужа замасона, Бенджамъ опредѣлился въ военную службу, и изъ одного только тщеславія отличался храбростію. Возвратясь въ свое отечество, онъ вступилъ въ Кембриджскій университетъ, но, не имѣя средствъ содержать себя, пошелъ въ труппу комедіантовъ, изъ которой вскорѣ былъ уволенъ за неспособность къ этому искусству. Когда онъ женился и кругъ его нуждъ значительно увеличился, онъ на двадцать четвертомъ году принялся писать театральныя пьесы, сначала вовсе безъ успѣха; но Шекспиръ, которому случайно попалась на глаза вторая пьеса Джонсона, замѣтивъ въ немъ дарованіе, началъ ему покровительствовать, принимая въ свой театръ и собственною рукою поправляя его сочиненія. Съ этого времени судьба начала ему благопріятствовать, но своими сатирическими нападеніями на знатныхъ лицъ онъ приобрѣлъ себѣ множество враговъ, которыхъ при каждомъ случаѣ уничтожалъ новыми сатрами. Число драматическихъ сочиненій, написанныхъ Джономъ, простирается до пятидесяти; изъ нихъ особенно замѣчательны: *Every man in his humour*, комедія, *Poetaster*, комедія, *Sejan*, трагедія, *Молчаливая*

женщина, комедія, Алхимикъ, комедія, Катилана, трагедія, и проза. Въ представленіи многихъ его піесъ участвовалъ самъ знаменитый Шекспиръ. Джонсонъ болѣе всѣхъ другихъ трудился надъ сочиненіемъ особеннаго роду піесъ, подъ названіемъ *масокъ*, которыя тогда были въ большой модѣ. Въ 1616 году онъ издалъ собраніе своихъ сочиненій въ 4 томахъ въ-листъ. Здѣсь собраны всѣ его сочиненія кромѣ двухъ: *Ярмарка въ день Св. Варооломея* и *Чортъ оселъ*. Его сочиненія были перепечатаны нѣсколько разъ. Онъ трудился для театра до 1634 года, вѣдь всегда безпорядочную жизнь, и, несмотря на значительныя выгоды, которыми вознаграждались его труды, умеръ въ бѣдности, въ Вестминстеръ, въ 1637, и былъ погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. Онъ также написалъ Англійскую грамматику, которая имѣла весьма большой успѣхъ, и перевелъ *Arspoetica* Го-рація.

ДЖОНСОНЪ, Johnson, Самуэль, Англійскій литераторъ, пріобрѣтшій славу біографа, критика, филолога, моралиста и поэта, родился 18 го сентября 1707 года, въ Личфилдѣ, въ Барвикскомъ графствѣ. Воспитанный отцомъ, приверженцемъ Іакова, и набожною матерью, онъ былъ пламеннымъ защитникомъ престола и Церкви, и въ политическихъ мнѣніяхъ не являлся единомышленникомъ ни одной изъ партій, раздѣлявшихъ гражданъ въ его время. Будучи ревностнымъ торі, онъ отвергалъ всѣ учения виговъ, благопріятствовавшихъ переменѣ: какъ старинный роялистъ, то есть, якобитъ (такъ по имени короля Іакова называли тѣхъ, которые были приверженцами къ дому Стюартовъ), онъ не былъ партизаномъ ГанOVERскаго дому, и на жалованье, данное правительствомъ нижнему парламенту, онъ смотрѣлъ какъ на вредныя слѣдствія переворота, опаснаго для королевской власти. Точно такъ же онъ былъ и относительно своихъ религіозныхъ мнѣній: въ эпоху всеобщаго охлажденія къ вѣрѣ, когда потрѣсали умы сочиненія Юмове, Болинброковъ, Вольтеровъ, Дидро, и другихъ, Самуэль Джонсонъ оставался служителемъ христіанства: онъ терзался, когда видѣлъ гоненіе на которую нибудь изъ христіанскихъ сектъ; причину ихъ раздѣленія всегда приписывалъ политикѣ, а не основнымъ догматамъ ихъ вѣры. Сначала онъ былъ ревностно привязанъ къ англиканской Церкви, но эпо-

слѣдствіи католицизмъ предпочелъ всѣмъ другимъ исповѣданіямъ; никогда ничего важнаго не предпринималъ безъ обращенія съ молитвою къ Богу, вѣровалъ въ Провидѣніе, предчувствіе, несчастливые дни, и во всю свою жизнь боялся смерти и чорта. Физическія слабости, которыя онъ наслѣдовалъ отъ отца и матери, имѣли столь же важное вліяніе на его судьбу какъ и его воспитаніе. Ниохондрія, перешедшая къ нему отъ отца, до такой степени дѣлала его склоннымъ къ задумчивости, что онъ совершенно терялъ умственные силы и всегда боялся вовсе ихъ лишиться. Но съ самыхъ юныхъ лѣтъ, въ немъ уже обнаружилось могущество умственныхъ способностей: будучи въ школѣ, онъ превзошелъ всѣхъ своихъ товарищей, прекрасно воспользовался средствами, доставленными ему отцомъ, и скоро началъ издавать плоды своихъ едва развивавшихся дарованій. Первымъ его трудомъ, обнаружившимъ сильный талантъ, былъ переводъ Латинскими стихами Мессіады Попа, который такъ совершененъ, что самъ творецъ этой поэмы сказалъ, что потомство будетъ считать его Англійскую поэму за переводъ съ Латинскаго. Впрочемъ Латинскія поэмы Джонсона не такъ превосходны въ отношеніи къ чистотѣ Латинскаго языка, какъ думалъ Попъ. Лишившись отца, который оставилъ по смерти своей только двадцать фунтовъ стерлинговъ, двадцати-двухъ-лѣтній Джонсонъ не имѣлъ ни покровителей ни подпоры. Проживъ кое-какъ до двадцати осьми лѣтъ, онъ, чтобъ избавиться отъ бѣдности, женился на сорока-осми-лѣтней вдовѣ Бирмингемскаго купца, которая имѣла осемь сотъ фунтовъ стерлинговъ, и завелъ близъ Личфилда школу, въ которой, въ не большому числѣ учениковъ, былъ Давидъ Гаррикъ, сдѣлавшійся другомъ Джонсона. Перебравъ въ Лондонъ, онъ, въ продолженіи двухъ лѣтъ съ половиною, помѣщалъ въ *The Gentleman's Magazine* отчеты о парламентскихъ рѣчахъ, сочинялъ посвященія, предисловія къ разнымъ изданіямъ, и большая часть этихъ статей обратила на себя вниманіе ученаго міра, потому что въ нихъ всегда заключались вѣрныя и глубокія идеи, выраженные сильно и изящно. Въ это время Джонсонъ сдружился съ Севеджемъ, бѣднымъ, но милымъ и благороднымъ, поэтомъ. Они часто не имѣли чѣмъ заплатить за квартиру, бродили ночью по Лондонскимъ улицамъ. Въ

1738, Джонсонъ напечаталъ свою сатиру Лондонъ, подражаніе Ювеналу; она имѣла большой успѣхъ. Въ 1744 онъ издалъ описаніе жизни Севеджа, котораго похитила преждевременная смерть. Занимательность, которую онъ умѣлъ придать несчастіямъ и романтическимъ приключеніямъ этого страшнаго челоѣка, распространила славу Джонсона. Между-тѣмъ онъ достигъ уже тридцати лѣтъ и, не имѣя средствъ обезпечить свое существованіе, каждый день придумывалъ литературныя предпріятія; наконецъ рѣшился издать Шекспира и въ 1755 напечаталъ объясненіе съ замѣчаніями на трагедію Макбетъ; но и это предпріятіе не имѣло успѣха. Между этимъ временемъ, по предложенію Лондонскихъ книгопродавцевъ, онъ занимался составленіемъ Англійскаго словаря, который, можетъ быть, лучше всѣхъ существующихъ на западѣ и вышелъ въ 1755. Этимъ словаремъ руководствовались Гр. Грамматики и Паренаго при составленіи своего Англійско-Россійскаго словаря. Съ 1750 Джонсонъ былъ редакторомъ и издателемъ журнала Rambler; цѣлью журнала было улучшеніе народной нравственности; въ этомъ то изданіи можно видѣть всѣ красоты и недостатки Джонсонова слога и перевернуть, который онъ сдѣлалъ въ Англійской литературѣ. Нельзя сомнѣваться, что искусно согласенною гармоніею періодовъ и умнымъ выборомъ эпитетовъ, Джонсонъ придавъ Англійской прозѣ гибкость, силу, дотогѣ ей неизвѣстныя. Недостатки его слога происходятъ отъ введенія малозвѣстныхъ словъ, передѣланныхъ изъ языковъ древнихъ, злоупотребленіе метафорическихъ выраженій и иногда неумѣстная высокопарность. Но, несмотря на то, онъ заслуживаетъ имени великаго писателя. Въ продолженіи этого времени онъ также былъ сотрудникомъ въ несколькихъ другихъ журналахъ, напечаталъ сатиру *Тищета челоѣческихъ желаній* и одну трагедію. Цѣмного прежде изданія своего словаря, онъ получилъ въ Оксфордскомъ университетѣ степень доктора. Труды Джонсона поставили его на ряду съ первоклассными писателями Англии, но не улучшили его состоянія. Въ 1752 онъ лишился жены и, несмотря на значительное неравенство лѣтъ и на разные недостатки ея, онъ скорбѣлъ объ ней въ продолженіи всей своей жизни. Въ 1758 онъ началъ издавать журналъ

The Idler и собралъ новую подписку на изданіе Шекспира. Пожелавъ побывать на родинѣ, онъ прибылъ туда къ самой смерти своей престарѣлой матери; здѣсь въ осемь дней онъ написалъ восточный романъ, *Расселась, или принцъ Абиссинскій*: этотъ романъ есть одно изъ лучшихъ произведеній Джонсона; онъ переведенъ на многіе языки, также и на Русскій (напечатанъ въ Москвѣ въ 1795).

Наконецъ слава Джонсона, многочисленность, превосходство и польза трудовъ его обратили на себя вниманіе правительства, отъ котораго, на пятьдесятъ-третьемъ году своей жизни, онъ получилъ въ пенсіонъ триста фунтовъ стерлинговъ. Несмотря ни на старость, ни на печали и пужды, нравственные силы Джонсона не ослаблялись. До самыхъ послѣднихъ минутъ своей жизни, ему не измѣняла его твердая и обширная память, и сочиненія, написанныя имъ въ старости, не только не уступаютъ, но еще превосходятъ изданныя имъ въ цвѣтъ лѣтъ. Въ 1762 явилось его изданіе сочиненій Шекспира, съ критическими замѣчаніями, которыя носятъ на себѣ отпечатокъ основательно, просвѣщеннаго литератора. Въ 1781 книгопродавецъ Кирсли издалъ «Красоты» Самуэла Джонсона; наконецъ въ 1783 самъ Джонсонъ издалъ жизнеописаніе Англійскихъ поэтовъ, которое было послѣднимъ трудомъ этого знаменитаго писателя. Съ того времени его здоровье замѣтно приходило въ разстройство и 13 декабря 1784 года онъ тихо и спокойно испустилъ послѣдній вздохъ. Онъ погребенъ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, рядомъ съ другомъ своимъ, Гаррикомъ. Собраніе сочиненій Джонсона было напечатано въ 12-ти томахъ въ 1783 и потомъ въ 1793; при послѣднемъ изданіи приложено его жизнеописаніе. Было еще изданіе въ 1806 году въ пятнадцать томахъ. Въ пользу и противъ него этого знаменитаго литератора было писано такъ много, что исчислить всѣ эти писанія почти невозможно. Мы упомянемъ только о поэтическихъ обозрѣніяхъ нравственнаго и ученаго характера Джонсона, написанное Courtney'емъ и объ элегіи, на смерть Джонсона, Hobhouse'a.

ДЖОНСТОНЪ, Johnston, Чарльсъ, Англійскій адвокатъ и авторъ многихъ сатирическихъ романовъ, изъ которыхъ особеннѣе извѣстенъ *Хризаль, или Приключенія Ги-*

ней, два тома, изданные в 1760 году; этот романъ имѣлъ чрезвычайный успѣхъ; въ немъ изображены портреты многихъ лицъ большаго свѣта. Въ этомъ романѣ видно много таланта и истины. Въ 1765, Джонстонъ издалъ въ прибавленіе къ нему еще двѣ части, которыя имѣли равный успѣхъ; онъ умеръ въ Индіи въ 1800 году.

ДЖОНСЪ, Jones, Вилліамъ, одинъ изъ знаменитѣйшихъ ориенталистовъ минувшаго столѣтія, родился въ графствѣ Валлійскомъ въ отчинѣ своего отца, математическаго учителя (по другимъ извѣстіямъ въ Лондонѣ), посѣщалъ училище въ Гарро и въ 1746 году вступилъ въ Оксфордскій университетъ; гдѣ занялся преимущественно изученіемъ Западныхъ новѣйшихъ языковъ, также Арабскаго и Персидскаго. Въ 1765 году былъ онъ сдѣланъ воспитателемъ молодаго графа Спенсера, а въ 1768 году, за сдѣланный для Датскаго короля Французскій переводъ съ Персидскаго жизни Надиръ-Шаха, написанной Мирзой Мегади (Лондонъ, 1770, 1790, по-Нѣмецки переводъ Гадебуша, Грейфсвальде, 1773) — членомъ Королевской Датской Академіи Наукъ. Съ 1770 года, когда онъ, сложивъ съ себя званіе воспитателя, сталъ заниматься юриспруденціей и былъ сдѣланъ, въ 1773 году, членомъ Лондонской академіи, а въ 1774, магистромъ юридическихъ наукъ, онъ ѣздилъ три раза въ Парижъ для усовершенствованія себя въ восточныхъ языкахъ и наконецъ въ 1783 году, получивъ мѣсто главнаго судьи въ Бенгалѣ. Здѣсь сталъ онъ изучать Саускритскій языкъ и его литературу, издалъ, какъ плодъ первыхъ своихъ занятій по этому предмету, *Asiatic miscellanies* (Калькутта 1785—88, и основалъ въ Калькуттѣ Азіатское общество, котораго онъ остался президентомъ до конца своей жизни. Онъ зналъ довольно хорошо и по-Китайски, потому что перевелъ одну изъ главъ Ши-Цзина. Онъ умеръ въ Калькуттѣ 27 апрѣля 1794 года, заслуги его по части изученія языка, исторіи и литературы Индіи безсмертны: онъ соединялъ въ себѣ съ самою многостороннею образованностью познаніе весьма многихъ языковъ, классическое образованіе вкуса, много ума и поэтическій талантъ. Онъ расширилъ кругъ Азіатскихъ изслѣдованій существенными открытіями въ литературѣ, мифологіи, исторіи, астрономіи, ботаникѣ и музыкѣ Азіатскихъ народовъ. Жаль только, что энтузіямъ почти

всегда водилъ перомъ ето, когда онъ начиналъ разсуждать объ Индіи и доказывать преимущества и древность ея обитателей передъ другими націями. Онъ издалъ извѣстныя семь Моаллакаты (см. *Моаллакаты*), Уложеніе Мену (см. *Мену*), и различные опыты Арабскихъ, Турецкихъ, Персидскихъ и Индійскихъ поэтовъ; открылъ первые слѣды драматическаго искусства у древнихъ Индійцевъ и издалъ съ Англійскимъ переводомъ знаменитое твореніе Калидасы *Сакунтала* (1793). Полное собраніе его трудовъ, изъ которыхъ заслуживаютъ большаго вниманія *Grammar of the persian language* (Лондонъ 1771, седьмое изданіе 1809), *Poëseos Asiaticae commentarii* (Лондонъ 1774 Лейпцигъ, 1778), *The mohammedan law of succession* (1782), *The mohammedan law of inheritance* (1782), *Poems*, двѣ части, Лондонъ 1772; *Dissertations and miscellaneons pieces relating to the history and antiquities of Asia*, четыре части 1792—98; *Instituts of Hindoo law, or the ordinances of Menu*, Калькутта 1794, Лондонъ 1796, издано въ Лондонѣ въ 1799 и потомъ 1807 году въ тринадцати частяхъ въ-8. Остѣ-Индская Компанія воздвигла ему памятникъ въ церкви Святаго Павла въ Лондонѣ, а вдова его—другой въ Оксфордѣ, работы Флексмена. Біографію Джона написалъ лордъ Тинмоутъ (*Teignmouth*); она помѣщена въ началѣ полнаго собранія сочиненій славнаго ориенталиста. Другая біографія находится въ *Annual Biography and Obituary for 1817. М.*

ДЖОНСЪ, Jones, Иннио, извѣстный архитекторъ, рисовавшій и пейзажный живописецъ, родился въ Лондонѣ въ 1572 году; объѣхалъ большую часть Европы и изучалъ въ Венеціи преимущественно творенія Палладио; потомъ, слѣдуя приглашенію короля Датскаго Христиана IV, прибылъ въ Копенгагенъ, а оттуда съ сестрою короля, вполнѣ ствiи бывшею супругой Іакова I, прѣѣхалъ, въ званіи архитектора, въ Шотландію. Еще разъ посѣтилъ онъ Италію и получилъ, по возвращеніи въ Англію, мѣсто главнаго надзирателя надъ всими королевскими зданіями. Это мѣсто занималъ онъ съ чѣстью до самой смерти своей, случившейся въ царствованіе Карла I. Анатомическій театръ въ Лондонѣ, капелла королевы Катерины въ Сентъ-Джемскомъ дворцѣ и многія другія большія архитектурныя произведенія свидѣтельствуютъ объ его искусствѣ. Его превосходныя при-

мѣчанія на Палладіо и Витрувія находятся въ Англійскомъ переводѣ Витрувія, сдѣланномъ Ліонн (Лондонъ 1742); его рисунки вышли въ двухъ частяхъ въ Лондонѣ въ 1744 (еще въ 1770 въ листѣ), подъ названіемъ Designs consistings of plans and elevations for public and private buildings. Кроме этого издалъ онъ Antiquity of Great Britain, vulgarly Stoneheng, Лондонъ 1655, новое изданіе, тамъ же 1725.

ДЖОНСЪ, Jones, Поль, знаменитый корсеръ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, родился въ Шотландіи, близъ помѣстій графа Селькирка, около 1736 года. Не известно когда вступилъ онъ въ службу Соединенныхъ Штатовъ, и не известны причины побудившія его къ этому; знаемъ только, что въ 1775 году ему поручено было отъ Конгресса вооружить маленькую эскадру подъ командою Голкинса, начальника Американскихъ морскихъ силъ: онъ исполнилъ съ успѣхомъ это порученіе, получилъ потомъ начальство надъ судномъ Providence, съ которымъ онъ охранялъ и привелъ счастливо къ мѣсту назначенія конвой тяжелой артиллеріи для защиты Нью-Йорка. После того провелъ онъ столь же счастливо несколько купеческихъ судовъ въ Делаверъ, въ августъ 1776 года. Конгрессъ наградилъ его чиномъ капитана флота Соединенныхъ Штатовъ. Въ концѣ того же года, получивъ себя подъ команду небольшую эскадру, онъ раззорилъ Англійскія поселенія на берегахъ Акадіи и овладѣлъ многими судами ихъ, изъ которыхъ одно судно имѣло, между прочимъ, десять тысячъ мундировъ, назначенныхъ для Англійскихъ войскъ въ Канадѣ: эти мундиры употреблены были на одежду части солдатъ генерала Вашингтона, которымъ рѣшительно было нечѣмъ одѣваться. Получивъ отъ Конгресса подъ команду только-что построенный въ Голландіи новый тридцати-шести-пушечный фрегатъ Индіанка, Поль Джонсъ вышелъ на землю въ Вайтъ-Гевнъ (White Haven), маленькомъ портѣ графства Комберлендъ, предводительствуя тридцатію волонтерами; онъ овладѣлъ фортомъ, заколотилъ пушки и, сжегши нѣсколько стоявшихъ въ портѣ купеческихъ кораблей, поднялъ паруса къ Шотландіи. Онъ имѣлъ, при этомъ, намѣреніе захватить въ плѣнъ графа Селькирка въ видѣ заложника, но не могъ исполнить этого предпріятія, потому что графъ былъ въ

то время въ Лондонѣ. Вынужденный недостатками своего экипажа, онъ потребовалъ отъ графини Селькиркъ всей фамиліной серебряной посуды и раздѣлилъ ее матросамъ: впоследствии, надобно замѣтить, онъ выкупилъ ее на собственные деньги и отослалъ хозяинкѣ. Прежде окончивъ своего крейсерства, Поль Джонсъ принудилъ Англійскій фрегатъ Дрекъ спустить флагъ, хотя это судно имѣло двѣ пушки лишнія противъ его, а экипажу почти вдвое больше; храбрый капитанъ отъѣхалъ фрегатъ въ Брестъ, вмѣстѣ съ другимъ призоумъ, 7 мая 1778 года. Но самымъ славнымъ дѣломъ въ жизни Джонса была битва въ августъ 1779 года, съ двумя Англійскими фрегатами. Онъ имѣлъ у себя подъ Командою Dugas, старое судно Остъ-Индской компаніи купленное Конгрессомъ и вооруженное сорока пушками (ему далъ Джонсъ названіе *Простакъ Ричардъ*); *Аллансъ*, новый тридцати-шести-пушечный фрегатъ, принадлежавшій равнымъ образомъ Соединеннымъ Штатамъ, и *Палладу*, Французскій тридцати-двухъ-пушечный фрегатъ. Онъ встрѣтилъ Англійскій купеческій флотъ, шедшій изъ Балтійскаго Моря, подъ охраненіемъ *Сераниса*, сорока-пушечнаго фрегата, и *Графини Скарборо* двадцати-пушечнаго. Поль Джонсъ, завязавъ бой, оставленъ былъ остальною частію своей эскадры, но, съ однимъ только судномъ, принудилъ два непріятельскіе фрегата сдаться. Это сраженіе есть одно изъ самыхъ достопамятныхъ, о которыхъ только упоминаетъ исторія, по искусству и жесточенію непріятелей. Побѣдитель долгое время, съ своимъ поврежденнымъ кораблемъ, блуждалъ по водамъ Сѣвернаго Моря, и наконецъ прибылъ въ Тексель, гдѣ сдалъ шесть сотъ пѣшниковъ. Непріятельскіе корабли, облежавшіе входъ въ этотъ портъ, не позволяли ему выйти отсюда, не подвергаясь опасности попасться въ плѣнъ и вытерпѣвъ самыя жестокия мученія. Въ исходѣ 1779 года, онъ успѣлъ наконецъ выбраться изъ Текселя и вскоре послѣ того получилъ отъ короля Людовика XVI приглашеніе пріѣхать въ Парижъ: Французскій монархъ хотѣлъ видѣть побѣдителя *Сераниса* и *Графини Скарборо*. Поль Джонсъ ему очень понравился и получилъ въ знакъ памяти золотую шпагу, на лезвѣе которой было написано Vindicati maris, Ludovicus XVI remunerator strenuo vindici, съ гербомъ Франціи, и прочая. Кроме того король украсилъ его

орденомъ за военные заслуги. Поль Джонсъ возвратился въ Америку на фрегатъ *Ариель*. На пути, онъ имѣлъ серьезную схватку съ Англійскимъ фрегатомъ *Триумфъ*, который былъ имъ заставленъ спустить флагъ. Прибы въ въ Соединенные Штаты въ 1781 году, онъ получилъ благодарности отъ Конгресса, который поднесъ ему золотую медаль и далъ команду надъ строившимся еще семидесятипушечнымъ судномъ *Америка*. Послѣ того Поль Джонсъ присоединился было къ Этену (Estaing), который задумывалъ экспедицію противъ Ямайки, но миръ не далъ ему ничего предпринять. Послѣ краткаго пребыванія въ Америкѣ, Джонсъ опять пріѣхалъ во Францію, гдѣ король принялъ его съ большимъ отличіемъ. Онъ возвратился потомъ снова въ Америку, откуда, какъ кажется, прибылъ въ Россію, желая вступить въ Русскій флотъ, но получилъ отказъ. Въ 1789 году онъ былъ въ Вѣнѣ и представлялся императору; въ 1792 году былъ уже во Франціи. Въ это время онъ искалъ у Французскаго правительства адмиральскаго званія, но Бертранъ-де-Мольвилль, бывшій въ то время морскимъ министромъ, отказалъ ему. Поль Джонсъ умеръ въ Парижѣ, въ іюлѣ 1792 года, въ величайшемъ уединеніи. Этотъ знаменитый морякъ оставилъ «Записки» о своей жизни, написанныя по-Нѣмецки и переведенныя на Французскій языкъ подъ его собственнымъ присмотромъ, каковы-то Андре; онъ изданы по смерти его въ Парижѣ въ 1798 году, въ одномъ томѣ въ-18. Впослѣдствіи вышелъ противъ него жесточайшій пасквиль подъ названіемъ *Paul Jones, ou Prophéties sur l'Amérique, l'Angleterre, l'Espagne, la France, l'Espagne, la Hollande, etc. par Paul Jones, prophète et sorcier comme il n'en fut jamais*. Къ ней присоединили брошюру въ томъ же родѣ: *Rêve d'un Suisse sur la révolution de l'Amérique; de l'ère de l'indépendance de l'Amérique l'an V, въ-8*. Поль Джонсъ былъ росту маленькаго, довольно толстѣ, съ живымъ и быстрымъ понятіемъ, характеромъ своеобразнымъ; онъ былъ молчаливъ и грубъ, властолюбивъ и славолюбивъ. Тщеславіе его было безмерное; онъ считалъ себя самымъ искуснымъ мореходомъ въ свѣтѣ и находилъ превосходными только собственные планы: если случалось, что они не удавались, онъ не относилъ никогда этой неудачи къ своей небыстротѣ, но приписывалъ ее другимъ

Александръ Дюма передѣлалъ жизнь его въ повѣсть (*Le Capitaine Paul*). Ненависть къ своему отечеству, Англіи, онъ простираетъ до презмѣрности.

ДЖОНСЪ, Jones, графство въ области Георгія въ сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, орошается рѣкою Окмульги и притоками рѣки Алатамаги; жителей 16,000; главное мѣсто Квинтонъ.

ДЖОНЪ БУЛЛЬ, см. въ Дополненіи къ XVI тому.

ДЖОРДАНО, Giordano, Лука, живописецъ, родился въ Неаполѣ въ 1632 году и былъ ученикомъ Іосифа Риберы. Онъ получилъ съ самыхъ раннихъ лѣтъ прозваніе *Fa presto* (дѣлай скоро), частію потому, что онъ работалъ съ величайшею легкостью, и частію потому что учитель говаривалъ ему: *Лука, пиши скоро!* Слышавшихъ много о превосходныхъ произведеніяхъ искусства, находящихся въ Римѣ, онъ ушелъ изъ родительскаго дома и прибылъ въ столицу художествъ. Онъ подружился здѣсь съ Піетромъ Берреттини, который работалъ также съ большою легкостью. Впослѣдствіи Джордано посетилъ Болонью, Парму, Венецію и Флоренцію; вездѣ исполнялъ онъ множество работъ, и слава его такъ увеличилась, что король Испанскій Карлъ II призвалъ его къ себѣ и заказалъ нѣсколько картинъ для своего дворца въ Эскуріалѣ. Иногда Джордано копировалъ старинныхъ мастеровъ; разсказываютъ, что Испанскій король, показавъ ему однажды картину Бассано, изъявилъ сожалѣніе, что не имѣетъ другой картины того же мастера. На другой день Джордано, взявъ старый холстъ, написалъ картину столь похожую по манеру на картины Бассано, что когда поставили ее въ покояхъ короля, всѣ приняли ее за произведеніе этого художника. Джордано упрекаютъ въ чрезвычайной легкости: въ самомъ дѣлѣ рисунокъ его не всегда вѣренъ, за то колоритъ блестящъ и яркъ. Этотъ художникъ часто подписывалъ свои картины Латинскимъ именемъ *Jordanus*, что заставляло нѣкоторыхъ смѣшивать ихъ съ произведеніями одного Фламандскаго художника *Jordaens*. Лука Джордано умеръ въ Неаполѣ въ 1701 или 1705 году; онъ погребенъ въ церкви Св. Бригитты. Разсказываютъ на счетъ поспѣшности въ работѣ Луки Джордано слѣдующій анекдотъ, который хотя можетъ быть и несправедливъ, одна-

ко жъ удачно выдуманъ. Лука писалъ однажды, на верху, въ своей мастерской изображеніе Спасителя съ Его учениками; отецъ кричалъ ему снизу: «Поди, Лука, обѣдать; да скорѣе; супъ остынетъ.» Художникъ второпяхъ отвѣчалъ: «Сейчасъ, сейчасъ, батюшка, фигура Спасителя уже готова, остались только двѣнадцать учениковъ.»

ДЖОРДЖИ, Giorgi, 1) *Марино*, дожъ Венеціанскій въ 1311 году, преемникъ Піетра Граденаго; избранъ былъ въ дожи въ весьма преклонныхъ лѣтахъ; умеръ шесть мѣсяцевъ спустя послѣ выбора; Піетро Соранцо насильствовалъ ему; 2) *Аостино Антонио*, августинскій Римскій монахъ; Климентъ XI послалъ въ 1712 году нѣсколькихъ капуциновъ въ Тибетъ. Джорджи былъ въ числѣ ихъ; собралъ много извѣстій и издалъ: *Alphabetum Tibetanum*, Римъ 1762.

ДЖОРДЖОНЕ, Giorgione, прозвание живописца Барбарелли, см. *Барбарелли*.

ДЖОРНОВИКИ, Giovanni Giornovich, родился въ Палермо въ 1743 году. Самъ Джорновики, находясь въ 1780 году въ Берлинѣ и будучи принявъ въ число тамошней большой масонской логи, записалъ въ книгѣ это время и мѣсто свое рожденія. Въ 1792 году мы видимъ его уже въ Лондонѣ членомъ тамошняго большаго концерта; кромѣ того съ 1794 года обыкновенно игралъ онъ весьма часто на Дрери-Ленскомъ театрѣ скрипичные соло и концерты: знатоки слушали игру его съ удовольствіемъ, а любители съ удивленіемъ и восторгомъ. Въ 1796 году произошла между нимъ и молодымъ клавиристомъ Крамеромъ ссора, Крамеръ вызвалъ его на дуэль; къ счастью однако жъ одинъ изъ общихъ пріятелей во-время примирилъ обоихъ враждующихъ артистовъ. Впрочемъ раздоръ этотъ, какъ кажется, имѣлъ весьма непріятныя послѣдствія для успѣха и счастья Джорновики въ Лондонѣ потому что онъ на слѣдующій годъ принужденъ былъ оттуда уѣхать. Это поведеніе его не слишкомъ много приноситъ чести его характеру. Изъ Лондона Джорновики переселился въ 1797 году въ Гамбургъ, гдѣ ему такъ хорошо было жить, что онъ тутъ пробылъ болѣе пяти лѣтъ, хотя вовсе и не имѣлъ ни какой постоянной должности, однако жъ провелъ это время сочиняя музыку, занимаясь уроками, а иногда разыгрывая публично нѣкоторые изъ своихъ старыхъ концертовъ. Тутъ

же отдалъ онъ въ одну музыкальную лавку для напечатанія три лучшіе свои квартета. Наконецъ изъ публичныхъ листовъ узнали, что въ началѣ 1802 года Джорновики опять живетъ въ Берлинѣ, и уже нѣсколько разъ игралъ концерты въ присутствіи королевской фамилии и на публичныхъ собраніяхъ; черезъ годъ послѣ этого извѣстія, находился онъ уже въ Петербургѣ, и слылъ потомъ соперникомъ, даже врагомъ Роде. Впрочемъ, какъ увѣряли нѣкоторые знатоки, Джорновики въ эту эпоху еще находился на той же самой точкѣ своего таланта, на какой онъ былъ за двадцать лѣтъ назадъ и нисколько впередъ не подвинулся: это подтверждалось пріятнымъ и чистымъ исполненіемъ осьми или десяти не слишкомъ трудныхъ концертовъ его же сочиненія, которые для каждого любителя доступны. Что касается до ученыхъ познаній въ теоретической части искусства, то Лейпцигская Музыкальная Газета утверждала, что это подлѣжить большому сомнѣнію. Джорновики имѣлъ однако жъ сильныхъ покровителей въ Петербургѣ, особенно въ лицѣ извѣстнаго барона А. А. Ралли, котораго домъ былъ тогда центромъ музыкальнаго міра столицы, но который питалъ несправедливое предубѣжденіе противъ Роде. Джорновики умеръ скоропостижно въ Петербургѣ отъ апоплексическаго удара 21 ноября 1804 года, въ то время какъ онъ игралъ на билиардѣ. При погребеніи его, въ католической церкви разыграно было лучшими артистами Моцартова Requiem, въ которомъ пѣла славная пѣвица Мара. Онъ оставилъ послѣ себя въ печати 16 скрипичныхъ концертовъ, 6 квартетовъ, 21 скрипичный дуэтъ, 1 дуэтъ для скрипки съ альтомъ, 6 арій съ варіаціями для скрипки, и одну сонету для скрипки съ аккомпаниментомъ баса.

ДЖОТТО, Giotto, родился въ деревнѣ Веспиньяно, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Флоренціи; по однимъ біографамъ (въ томъ числѣ и Вазари) въ 1276, по другимъ въ 1266 году. Последнее вѣроятнѣе. Природа создала Джотто скульпторомъ, архитекторомъ и живописцемъ, но бѣдный мальчикъ долженъ былъ пасти стада отца своего, Бондонни. Однажды, живописецъ Чимабуэ проходилъ мимо молодого пастуха, который въ то время рисовалъ на скалѣ животныхъ, порученныхъ его надзору; онъ былъ сильно удивленъ при

видѣ этой рисовки и предложилъ ему ѣхать съ собою во Флоренцію. Джотто принимаетъ предложеніе, пріѣзжаетъ въ столицу Тосканы, прилежно слѣдуетъ урокомъ Чинмабуэ и превосходитъ наконецъ своего учителя, котораго живопись, какъ извѣстно сухая и жесткая, была лишена граціозныхъ формъ, которыхъ Джотто далъ примѣръ и которыя впоследствии были усовершенствованы Рафаэлемъ. Джотто былъ человекъ гениальный: онъ ниспровергнулъ старыя манеры живописи, замѣнилъ ихъ произведеніями болѣе обширными и благородными и далъ новую жизнь художеству. Эта похвала имени, весьма мало извѣстному, покажется, можетъ быть, преувеличенною, но такое мнѣніе исчезнетъ, если вы перенесетесь въ то время, когда появился этотъ живописецъ, время полуварварское и достойное сожалѣнія. Джотто старался болѣе всего брать себѣ образцомъ и руководителемъ природу и, копируя ее, успѣлъ открыть путь, потерянный втеченіи многихъ вѣковъ. Воскресеніе портретной живописи должно было быть слѣдствіемъ такой системы, и дѣйствительно Джотто написалъ нѣсколько портретовъ, между прочими друга своего, знаменитаго Данте. Первыми произведеніями его были фрески для хоровъ церкви Св. Креста во Флоренціи и запрестольный образъ для нея же. Луврскій Музей владѣетъ его картиною, сдѣланною для Пизанскихъ францискановъ; предметъ ея—виднѣе Св. Франциска; это лучшее произведеніе Джотто. Вмѣстѣ съ Окканей и другими художниками, онъ украшалъ Кампосанто. Шесть исполненныхъ имъ здѣсь фресковъ имѣютъ предметомъ страданія Іова. Еще и нынче видна въ соборѣ Св. Петра въ Римѣ мозаика, сдѣланная имъ въ 1298 году; она представляетъ Св. Петра, ходящаго по водамъ: положеніе Апостола представлено очень вѣрно, но фигура Спасителя недостаетъ важности. Эта мозаика, реставрированная при Павлѣ V, была перерисована и почти совершенно переделана Ораціемъ Манетти, при Климентѣ X. Одинъ художникъ выгравировалъ ее въ 1559 году. Ичисленіе всѣхъ живописныхъ произведеній было бы слишкомъ продолжительно; онъ оставлялъ ихъ во всѣхъ городахъ, въ которыхъ бывалъ. Онъ меньше извѣстенъ какъ скульпторъ, но во Флоренціи долгое время хранились его произведенія и по этой части. Въ 1334 году,

живописецъ и скульпторъ, Джотто былъ именованъ Флорентинскимъ архитекторомъ; онъ умеръ во Флоренціи, занимаясь укрѣпленіемъ этого города, и сдѣлалъ въ Санта-Маріи башню, въ 252 фута вышиною, которую Карлъ Пятый дотога находилъ прекрасною, что желалъ бы поставить подъ чахолъ.

Данте посвятилъ своему достойному другу нѣсколько стиховъ въ своей безсмертной *Divina Commedia*. Петрарка, въ духовномъ завѣщаніи, другу своему отказывается Мадонну Джотта, какъ самую драгоценную вещь, которую онъ владѣлъ. Молини и Ланди издали въ гравюрахъ во Флоренціи фрески Кампосантскія.

ДЖУАЛОМЕХИ, Djwalamukhi, городъ въ Индостанѣ, во владѣніяхъ Сейковъ, въ древней провинціи Лагорской, въ двухъ стахъ десяти верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Лагора, и тридцати къ востоку отъ Недона (Nadone). Онъ былъ въ весьма цвѣтущемъ состояніи до того времени какъ два раджи разграбили его. Здѣсь есть Индѣйскій храмъ, посвященный богинѣ Парвати и занимающій двадцать Французскихъ квадратныхъ футовъ. Жители увѣряютъ, что въ одномъ мѣстѣ этого храма есть углубленіе, изъ котораго постоянно выбрасывается пламя вышиною въ 18 дюймовъ. Въ дождливое время оно становится сильнѣе, и даже является вѣтъ храма.

ДЖУБАНИНЪ, Djoubaniens, небольшая династія Монгольскихъ эмировъ, которые, во время упадка Гулагидовъ (см. это), самовольно управляли Персіею, хотя и не носили царскаго титула. Первый изъ нихъ, эмиръ Джубанъ, предводитель поколѣнія Сулдузъ, былъ правителемъ государства въ малолѣтство Абу-Саидъ-Багадуръ-хана, государя Персидскихъ Монголовъ, который вступилъ на престолъ 12 лѣтъ, послѣ смерти отца своего, Олджайту. Когда Абу-Саидъ достигъ совершеннолѣтія, Джубанъ сдѣлался полководцемъ его войскъ и служилъ ему вѣрно до того времени, какъ непредвидѣнный случай поселилъ между ними раздоры. У Джубана была дочь Багадуръ-хатунъ, которую онъ выдалъ за эмира Гасана. Абу-Саидъ, увидѣвъ ее однажды, влюбился и сталъ просить ее у отца себѣ въ супруги. Но Монгольскому обычаю, подданный долженъ тотчасъ развестись со своей женой, если царь захотѣлъ на ней жениться. Но ни Джубанъ ни Гасанъ не желали этой чести, и со всею

учтивостью отказали Абу-Саиду. Съ-тѣхъ-поръ между государемъ и полководцемъ поселилась холодность, которая наветами придворныхъ, завидовавшихъ могуществу Джубана, превратилась наконецъ въ явную вражду. Джубанъ, услышавъ, что Абу-Саидъ умертвилъ сына его, Деманка, по подозрѣнію въ любовной интригѣ съ одною изъ своихъ женъ, взбунтовался; но онъ скоро былъ оставленъ собственными войнами, и попался въ руки непріятелямъ, которые отрубили ему голову. Между-тѣмъ Абу-Саидъ женился на дочери Джубана, Багдадъ-хатунъ, которая скоро овладѣла умомъ своего мужа и отомстила врагамъ Джубанинновъ. Однако жъ сынъ Джубана, Тимурташъ, бѣжалъ къ Египетскимъ Мамлюкамъ. Послѣ смерти Абу-Саида, когда эмиры заспорили о томъ, кому быть его наслѣдникомъ, верхъ надъ всеми претендентами взялъ Мухаммедъ-ханъ, поддерживаемый эмиромъ Гасаномъ Джелаломъ, по прозванію Бузрукомъ. Но ему явился сильный врагъ въ особѣ Гасана Кучука, сына Тимурташева, внука Джубанова, который явился съ войскомъ, встрѣтился съ Мухаммедомъ при Нахичеванѣ, убилъ его самого и разогналъ его приверженцевъ. Гассанъ Кучукъ сдѣлался съ-тѣхъ-поръ полнымъ властителемъ Персіи. История его мало извѣстна, достоверно только то, что онъ погибъ отъ руки собственной жены. Послѣ его смерти вся власть перешла въ руки его брата Эшрефа, который сначала далъ титулъ хана Нушйрвану, потомъ Гулагу, но потомъ свергнувъ его и самъ вззошелъ на престолъ ханскій. Но лишь-только онъ сдѣлалъ это, всѣ подданные его вознегодовали; вельможи обратились къ Джанибеку, хану Кипчацкому, призывая его на похитителя. Джанибекъ явился съ сильнымъ войскомъ; въ Азербайджанѣ произошло сраженіе. Эшрефъ побѣжденъ и убитъ, а съ нимъ прекратилась и династія Джубанинъ, которой кратковременное могущество относится къ первой половинѣ XIV столѣтія.

ДЖУЛИНИ, Giulini, Джорджіо, графъ, родился въ Миланѣ въ 1714 году, исторіографъ и тайный Миланскій архиваріусъ; умеръ въ 1780 году и оставилъ: *Memorie spettanti alla storia e al governo di Milano ne' secoli bassi*, девять частей въ 4; *Continuazione delle suddette memorie*; *Dissertazione di Giulia Drusilla,*

figliuola di Germanico; *Ragionamento sopra l'anfiteatro di Milano*; *Rime*; *Orazioni*.

ДЖУЛИФУНДА, городъ въ Сенегамбій въ царствѣ Дентилія, въ пятнадцати верстахъ къ западу отъ Бенисерилія. Его положеніе, между Гамбіей и Фалеме, весьма выгодно. Царь Фута-Діаллонъ принудилъ жителей принять исламизмъ. Ихъ всего 2000.

ДЖУЛЮ РОМАНО, см. *Романо*.

ДЖУЛЬФА, мѣстечко въ Персіи, предмѣстіе Испагана, къ югу отъ этого города, въ провинціи Иранъ, на правомъ берегу Зендеръ-руда; оно обитаемо тремястами Армянскими семействами, которыя занимаются выдѣлкою полотна.

ДЖУМАДЕ, первый и второй, *Эль-Эвсель* и *Эль-ахеръ*; пятый и шестой мѣсяцы мусульманскаго календаря; первый имѣетъ тридцать, второй двадцать девять дней.

ДЖУМНА, Jumnah, *Джемна*, рѣка въ Индостанѣ, которой источникъ находится къ западу отъ источника Ганга, подъ 30°38' северной широты и 76°33' восточной долготы на южной покатости Гималайскихъ горъ, у подошвы горы Джамантри или Джемнатри (см. *Джамантри*). Она орошаетъ западную часть провинцій Горваль, провинцій Дегли, Агру, Аллаха, Абаль и, подъ стѣнами цитадели Аллаха-Абадской, впадаетъ въ Гангъ. Ея теченіе постоянно параллельно теченію Ганга, то есть отъ сѣверо-востока къ югу-западу, потомъ отъ сѣвера къ югу, наконецъ отъ сѣверо-запада къ юго-востоку. Все ея протяженіе около 1000 верстъ.

Между многочисленными притоками правого берега Джемны особенно замѣчательны Бунгунга, Чембуль, Когарри, Бетвагъ, Кинъ и Бангу. Изъ притоковъ съ лѣвой стороны должно упомянуть Гиндонъ и Риндъ. Между Этаве и Кальпи встрѣчаются въ ея ложъ известковыя мели, затрудняющія судоходство; но начиная отъ Кальпи до самаго впаденія въ Гангъ, Джемна больше и глубже чѣмъ Гангъ. Англичане считаютъ Джемну весьма важною границею своихъ владѣній, и съ-тѣхъ-поръ какъ они приобрѣли Дуабъ она сдѣлалась для коммерціи неоцѣненною.

ДЖУНГАРІЯ, Dzungarie, Djoungarie, Tchongkarie, Tchoungkarie, Zengorie, Soongarie, Songarie, *Чжунгарія*, *Зюнгорія*, обширная страна Средней Азіи, принадлежащая нынче Китайцамъ, у которыхъ вмѣстѣ съ со-сѣднимъ ей Восточнымъ Туркистаномъ из-

вѣстна подь названіемъ Западнаго Крал, *Сиюй*, лежитъ къ сѣверу отъ хребта Снѣжныхъ Горъ, отдѣляющихъ ее отъ Восточнаго Туркистана. Китайцы называютъ ее Сѣвѣрною Дорогою, а Восточный Туркистанъ въ противоположность тому Южною. Къ западу Джунгарія граничитъ съ Восточною Киргизскою или Бурутскою ордою; на югъ хребетъ Снѣжныхъ Горъ отдѣляетъ ее отъ Туркистанскихъ областей, Камула, Пичана, Хара-шара, Кучи (Куча), Уша, на юго-востокъ она прилегаетъ къ Китайской провинціи Гань-су; на сѣверо-востокъ граничитъ съ Россіею, а на востокъ съ отраслею Большаго Алтая, которая, поворачивая на юго-востокъ, раздѣляетъ систему водъ Иртыша (прежде не жели онъ достигаетъ озера Зайсана) отъ системы водъ Джабгана; множество горъ отдѣляетъ Джунгарію отъ провинціи Халхи; на сѣверъ границу ея приблизительно можно провести отъ озера Балхашъ-норъ черезъ горы Тарбагтай-оола къ Иртышу, гдѣ она соединяется съ Русскою границею, которую составляютъ Нарымъ и Бухтарма. Трудно опредѣлить положеніе Джунгаріи градусами; полагаютъ, что она заключается между 72° и 88° долготы и 41° 30' и 48° 40' сѣверной широты. Названіе Джунгаріи страна эта получила отъ народа Джунгаровъ, которые жили здѣсь до половины прошедшаго столѣтія, то есть, до того времени, какъ земля ихъ была покорена Китайцами, а они сами частію истреблены, частію разбѣжались по соседственнымъ землямъ. По сказанію Китайскихъ историковъ, Джунгарскія племена еще въ XV вѣкѣ составились изъ соединенія четырехъ Калмыцкихъ поколѣній, Чжоросъ, Хойтъ, Хошотъ и Тургутъ, отчего и были прозваны Дурбанъ - ойратъ, или четыре ойрата. Каждое изъ четырехъ поколѣній имѣло своего Тайцзи. Тайцзи поколѣнія Чжоросъ былъ сильнѣе всѣхъ и властвовалъ надъ прочими. Когда Тургутское поколѣніе ушло въ Россію, то отъ Чжоросовъ отдѣлено поколѣніе Дурботъ, и Джунгарія удержала названіе Дурбанъ-ойратъ, то есть, *четырехъ близкитъ или союзниковъ*. Китайцы называли также ея жителей Оло-тами. Джунгары вели жизнь кочевую, занимаясь болѣе скотоводствомъ чѣмъ земледѣліемъ; обширная земля ихъ представляла тучныя пастбища. Они были суровы, жестоки и склонны къ войнѣ; искусно владѣли

ружьемъ и пиками; исповѣдывали ламаизмъ; владѣтели ихъ назывались ханомъ; за нимъ слѣдовали Тайцзи и Зайсаны. Джунгары были страшными соседями для Китайцевъ. Туркистанцы платили имъ дань и они могли выставить до милліона войска. Надѣясь на свою силу, они утѣснили окрестныя земли. Въ правленіе Хань-си и Юнь-чжень, то есть, въ началѣ XVIII столѣтія, они нападали и на предѣлы Китая. Нѣсколько лѣтъ длилась война; много побито было Джунгаровъ, но въ концѣ истребить ихъ было невозможно. Наконецъ междоусобіа, ослабивъ Джунгаровъ, дали Китайцамъ способъ отдѣлаться отъ опасныхъ для себя соседей. Ханъ Джунгарскій Дава-ци, возведенный на престолъ Амурсаною, поссорился съ нимъ, и Амурсана съ своимъ поколѣніемъ въ 19 лѣто правленія Цянь-лунъ (1754) вступилъ въ Китайское подданство. Китайскій императоръ отправилъ сильное войско въ Джунгарію и вожатаемъ назначилъ Амурсану. Китайцы черезъ Баркюль и Урумци ударили на Или, мѣстопрѣбываніе Джунгарскаго хана. Дава-ци, видя, что подданные его добровольно покоряются Китайцамъ, бѣжалъ въ Туркистанъ къ Ушскому Акимъ-бею Ходису, но выданъ и казненъ. Джунгарія съ-тѣхъ-норъ присоединена къ Китайскимъ владѣніямъ, и большая часть жителей ея за возмущенія истреблена.

Китайцы раздѣлили новыя владѣнія свои на пять военныхъ вѣдомствъ, Баркюльское, Урумцйское, Илійское, Тарбагтайское и Хуръ-хара-усуское, населивъ ихъ своими подданными; однимъ словомъ, они образовали здѣсь военныя поселенія для защиты собственныхъ границъ. *Округъ Баркюль* граничитъ на югъ съ Хами, или Камуломъ, къ сѣверу съ Халхою, на западъ съ Урумци. Изгнавъ изъ Баркюля Оловъ, которые бѣжали на западъ, Китайцы поставили здѣсь сильный гарнизонъ. Баркюль считается важнымъ пунктомъ для дороги сѣверной и южной; Китайцы перевели сюда множество своихъ поселенцевъ, построили новый городъ Гу-чень, а старый Ки-тхай-тхынъ сдѣлали уезднымъ. Климатъ очень холоденъ. Произведенія земли состоятъ въ зѣтряхъ, въ большомъ количествѣ краснаго лѣсу и бѣлыхъ мо-гу (Китайскіе грибы). Съ нѣкотораго времени начинаютъ тамъ сѣять пшеницу, просо и ячмень. *Урумци* лежитъ на западъ отъ Баркюля. Прѣжніе жители Урумци истреблены

вѣстны Дублоны Испанскіе, Португальскіе и Италійскіе. Дублоны другихъ странъ обыкновенно называютъ двойными пистолями, двойными лундорами, и прочая. *Испанскіе*. 1. Дублонъ осьмерной, *Doblon de a' ocho*, то есть, въ 8 скудіевъ; онъ называется также золотою унциєю, *onza da oro*, и квадрупелемъ, *quadrupel*, то есть, четвернымъ пистолемъ. Именованная его цѣна 16 піастровъ. 2. Дублонъ четверной, *Doblon a cuarto*, то есть, въ 4 скудіи; онъ же называется доппіа, *Doppia*, *Dorlon*; то есть, двойной пистоль. Именованная его цѣна 8 піастровъ. 3. Дублонъ собственно, *Doblon de oro*, иначе пистоль или двойной скудій; именованная его цѣна 4 піастра. 4. Полудублонъ, или золотой скудій, *Escudo d'oro*; именованная его цѣна 2 піастра. 5. Полускудій золотой, *Medio escudo*, иначе золотой піастръ, *Peso duro de oro*, піастрикъ, *durillo*, малая крона или *cogonilla*, онъ же и малый скудій, *escudillo*; именованная его цѣна піастръ. 6. Вѣсьма рѣдкій, Дублонъ сторичный (*a' ciento*), то есть, въ 50 пистолей или 100 скудіевъ; именованная его цѣна 200 піастровъ. Это величайшая чеканенная монета въ свѣтъ, и собственно есть *monnaie de plaisir*. Вся эти монеты имѣютъ, по закону, въ крайней мѣрѣ, съ 1730 года, вѣсъ постоянный: Дублонъ осьмерной всегда дѣлался противу серебрянаго піастра, то есть, въ 6 нашихъ золотишковъ 33 доли; Дублонъ четверной въ половину этого вѣса, и такъ далѣе, по пропорціи, кромѣ золотого піастра, который пропорціонально несколько тяжеле. Но какъ назначенная для Дублоновъ въ 1730 году 88-я проба была въ 1772 понижена на 86 ю, а въ 1786 еще понижена на 84-ю, то и цѣна вышеописанныхъ монетъ, по внутреннему ихъ достоинству, будетъ не одинакова, такъ, что Дублонъ осьмерной 1730—1772 годовъ стѣитъ 20 рублей 68 копѣекъ, такой же Дублонъ 1772—1786 годовъ 20 рублей 21 копѣйка, а съ 1786 года онъ же 19 рублей 74 копѣйки,—все, разумеется, золотомъ. Четверной Дублонъ и слѣдующія за нимъ монеты, цѣною пропорціональны, не включая и золотого піастра, котораго достоинство сначала было даже нѣсколько больше чѣмъ пропорціонально, но его проба всегда была значительно ниже.

Въ *Португаліи* Дублоны суть: добра, драбронъ, и ближайшія ихъ подраздѣленія. См. *Добра, Драбронъ*.

Томъ XVII.

Въ *Италіи* Дублоны называются доппіа-ми, *Doppia*, а нѣкоторые двойными доппіа-ми, *Doppia doppia*, и въ числѣ первыхъ почти все простыя или единичныя пистоли; потому, что послѣдніе, по видимому, дѣлались первоначально въ 2 флорина, червонца или золотыхъ скудіевъ (см. *Флоринъ*). Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: Болонскіе, Венеціанскій, Генуэзскіе, Луккскій, Мантуанскій, Миланскіе, Моденскіе, Пармскіе, Піаченцскій, Піемонт-Савойскіе, Римскіе (см. объ нихъ *Пистоль*) и Мальтійскіе (см. *Лунддоръ*). Почти все они давно не дѣлаются; но многіе изъ нихъ болѣе или менѣе попадаются въ обращеніи. Въ Генуѣ, кромѣ обыкновеннаго Дублона или пистоля, дѣлались еще: Генуэзка, *Genovina*, старая или 100-лирная, цѣною въ 21 рубль 38 копѣекъ, и новая, или 96-лирная, въ 19 рублей 11 копѣекъ, золотомъ. Подраздѣленіе обѣихъ генуэзокъ, именно $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ цѣною пропорціональны, и называются то же генуэзками. О Сардинскомъ маломъ Дублонѣ или дублончикѣ, *Doppietta*, см. *Скудій*.

Во *Франціи*, и нѣкоторыхъ мѣстахъ *Швейцаріи*, Дублонами иногда называютъ двойныя лундоры. См. *Лунддоръ*.

Счетныя Дублоны находятся, какъ выше сказано, въ Испаніи. Къ нимъ принадлежатъ: 1. Дублонъ староплатовый, *Doblon de plata antigua*, то есть, стараго серебра, или старый вѣксельный піастръ, въ 32 реала платовыхъ. Онъ стѣитъ до 404 копѣекъ серебромъ. 2. Дублонъ новоплатовый, *Doblon de plata nueva*, или пистоль новый провинціальный (*sencillo*) въ 30 реаловъ новоплатовыхъ. Онъ стѣитъ до 402 $\frac{1}{4}$ копѣекъ серебромъ. Оба эти Дублона дѣлятся на 4 піастра (*peso*), либо на 20 сольдовъ (*sueldo*) по 12 денаріевъ (*dinero*) каждый, разумеется, своего рода; а каждый піастръ дѣлится опять на свои сольды и денаріи. 3. Дублонъ золотой, *Doblon de oro de cabera*, въ 14 $\frac{3}{4}$ реала веллоноваго; онъ стѣитъ 95 $\frac{1}{2}$ копѣекъ серебромъ. *Доблеро*, *Doblero*, не есть Дублонъ, а двойной денарій, двоякъ, мелкая монета Маіорскаго, цѣною не болѣе $\frac{3}{4}$ копѣекъ серебромъ. *Θ. И. П.*

ДУБЛЯКЪ, *Oryctes*, родъ жестконокрылыхъ насекомыхъ изъ семейства *Pentamera Lamellicornia*, который установленъ Матрелемъ, а до него былъ смѣшиваемъ съ родомъ *Scarabaeus*. Дублякъ имѣетъ продолговатое, болѣе или менѣе цилиндрическое тѣло красноватаго цвѣта,

покрытое снизу маленькими волосами; голова его трех-угольная, и у самца по самой средине ея всегда сидит большой загнутый назад рогъ, который у самки замѣняется небольшою выпуклостью. Кромѣ того Дублякъ отличается тѣмъ, что грудина его устьчена къ переди и часто образуетъ двѣ роговидныя, обращенныя къ переди возвышенности, и тѣмъ, что передніе рога его съ вѣтвей стороны имѣютъ обыкновенно по три зубца. Въ этомъ родѣ немного видовъ: наиболѣе извѣстный между ними есть Дублякъ-носорогъ, *Oryctes nasicornis*, каштановаго цвѣта, длиною въ полтора дюйма, который водится преимущественно въ кожевенной дубовой толчеѣ и въ дуплахъ дубовыхъ, въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Въ южной Европѣ бываетъ находимъ еще другой видъ *Oryctes silenus*, который нѣсколько менѣе и свѣтлѣе предыдущаго.

ДУБНА, рѣка, образуется Витебской губерніи въ Рѣжицкомъ уездѣ изъ двухъ ручьевъ, Саркауса, или Савича, и Пакальницы. Протекая многія озера, они становятся псевдобными для судоходства, потому что застроены мельницами; въ противномъ случаѣ, по нимъ, особенно по Савичу, могли бы изъ Рѣжицкихъ мѣстъ проходить и большія лодки съ хлѣбомъ. Оба ручья извиваются въ значительное Вишки-Озеро, и мѣшая свои воды, вытекаютъ изъ него подъ названіемъ Дубны, которая, стремясь черезъ Кропшенское и Лукносское озера, извивается потомъ при довольно большой глубинѣ, и ширинѣ около 30 сажень, по луговымъ мѣстамъ, и впадаетъ въ Двину между Динабургомъ и Конлаемъ. Отъ начала Дубны, изъ Савича, до устья ея, протяженіе всей рѣки, по прежнимъ извѣстіямъ, составляетъ 83 версты; по новѣйшимъ же свѣдѣніямъ, длина ея опредѣляется только въ 60 верстъ, вѣроятно считая начало ея отъ одного изъ озеръ. Около 1775 года производилось на Дубнѣ, по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, довольно дѣятельное лодочное судоходство, въ Ригу; но съ тѣхъ поръ фарватеръ такъ засорился отъ сплавы лѣса и рыбныхъ заводовъ, что теперь по немъ даже лодка пройти не можетъ, а гонять только сплавы строеваго лѣса и дровъ, и то только на пространствѣ 40 верстъ, потому что послѣ, по мѣстнымъ неудобствамъ, ихъ отправляютъ сухимъ путемъ. Между загражденными мѣстами, углубленіе рѣки

бываетъ не менѣе 10 футовъ, ширина не менѣе 12 сажень. Лѣса на Дубнѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, довольно поуменились отъ вырубкы. Въ верхней части рѣки существуютъ еще превосходные лѣса, въ которыхъ растутъ и дубы; но въ нижней части все такъ обнажено, что въ 1825 году, въ прежнихъ дубовыхъ лѣсахъ, отъ которыхъ рѣка вѣроятно получила и свое названіе, осталось только три дерева. На большой специальной картѣ Россіи на стѣ листахъ рѣчная сеть Дубны изображена весьма ошибочно; на новой же картѣ на 90 листахъ соблюдена вѣрность. Въ 1807 году Дубна еще доставляла 88 сплавовъ. О другой рѣкѣ того же имени, см. *Дубно*. *И. О. Шт.*

ДУБНО, или *Дубна*, рѣка. Начало ея въ Владимірской губерніи въ Александровскомъ уездѣ вблизи отъ дороги, ведущей отъ Троицко-Сергіевской лавры и ея посада въ Переславль-Залесскій. На довольно длинномъ пространствѣ, Дубно составляетъ границу Московской губерніи съ губерніями Владимірскою и Тверскою; протекая около 130 верстъ, она изливается въ Сестру, которая, въ нижней части Корчевы, впадаетъ въ Волгу. Такъ изображена гидрографическая номенклатура на новѣйшей, специальной картѣ Западной Россіи на 60 листахъ, изданной депо картъ, и ей мы слѣдуемъ; но, обыкновенно, полагаютъ, что Сестра изливается въ Дубну, и названіе свое теряетъ у этой рѣки. Этого мнѣнія держится то же Щекатовъ, въ своемъ географическомъ словарѣ. Еще во время Петра Великаго, соединенное устье этихъ рѣкъ у Волги называлось Дубенскою пристанью. На этой пристани бываетъ значительная нагрузка и выгрузка товаровъ. По Дубнѣ производится судоходство и сплавка лѣса, о чемъ впрочемъ мы не имѣемъ подробныхъ свѣдѣній. Уже Петръ Великій полагалъ соединить Москву съ верховьемъ Волги, и нынче приводятъ это въ исполненіе посредствомъ Истра и Сестры. При устьѣ этой рѣки тогда строились морскія суда, такъ называемыя *тапки*, которыя черезъ Вышневолоцкій каналъ доставлялись въ С.-Петербургъ. Указомъ Петра Великаго правительствующему сенату, отъ 17 іюля 1711 года, предписывалось прозвести въ сентябрѣ или октябрѣ порубку лѣса еще для 50 талокъ, поблизости отъ Нерлы и Дубны, и лѣсъ этотъ, если возможно, доставить къ тому мѣсту, гдѣ

другія 50 тялокъ строятся поручикомъ Леонтьевымъ. Указъ отъ 28 июля 1711 года есть нѣкоторымъ образомъ повтореніе предъидущаго.

Есть еще *Дубенскій ручей*, длиною до 50 верстѣ, изливающійся въ Клязму; но по немъ, сколько извѣстно, не производится слагава.

II. О. III.

ДУБНО, уѣздный городъ Волынской губерніи при рѣкѣ Ирвѣ, впадающей въ Стырь, подъ 50° 25' сѣверной широты и 43° 23' восточной долготы отъ Ферро, разстояніемъ отъ С.-Петербурга въ 1477 верстахъ, отъ Москвы въ 1273, а отъ губернскаго города Житомира въ 234.

Въ прежнія времена городъ этотъ составлялъ удѣлъ вмѣстѣ съ Бужикомъ, Острогомъ и Чарторижскомъ. Во время Польскаго управленія онъ принадлежалъ къ воеводству Волынскому и находился во владѣніи князя Сангушка, а нынче принадлежитъ князю Юсифу Любомирскому. Здѣсь находятся два католическихъ монастыря: одинъ мужескій, а другой женскій; зданія обонхъ каменные. Церквей 5; изъ нихъ 4 православныхъ и 1 католическая; въ числѣ первыхъ 1 соборная, 2 приходскія деревянныя, и 1 приходская каменная; католическая церковь тоже каменная. Здѣсь есть также 20 синагогъ, 6 каменныхъ и 14 деревянныхъ. Въ Дубнѣ считается домовъ 895, жителей слишкомъ 10.263 человекъ. Мѣщане составляютъ $\frac{1}{3}$ часть населенія. Главное занятіе здѣшнихъ купцовъ есть торговля красными, галантерейными товарами, шерстью, винограднымъ виномъ, и сахаромъ, выписываемымъ съ Русскихъ фабрикъ. Здѣсь бывають 2 ярмонки: Крещенская и Петропавловская. На эти ярмонки привозятся иногородними купцами преимущественно разныя мануфактурныя издѣлія Русскихъ фабрикъ; кромѣ того пригоняются сюда изъ соседственныхъ уѣздовъ лошади, рогатый скотъ и овцы простой породы. Фабрикъ, заводовъ и публичныхъ заведеній въ Дубнѣ нѣтъ. Изъ благотворительныхъ заведеній есть городская больница, и двѣ богадѣльни, изъ которыхъ одна для христіанъ, а другая для Евреевъ. А. III.

ДУБОВКА, посадъ, Саратовской губерніи Царицынскаго уѣзда, имѣющій полицію, ратушу и думу, подчиненныя губернскому управленію. Полиція учреждена, здѣсь потому, что въ Дубовкѣ, въ продолженіи лѣта бываетъ

большое стеченіе народа, приходящаго на судахъ въ Дубовскую пристань, съ которой дѣлается перевалка товаровъ на Донъ, въ пристань Качалинскую. Дубовка стоитъ на правомъ берегу Волги, отъ Саратова въ 316 $\frac{1}{2}$ верстахъ, а отъ Царицына въ 60; жителей имѣетъ слишкомъ 4,000. Церковь здѣсь одна, при которой 4 священника. Въ Дубовкѣ довольно много живетъ субботниковъ, или Русскихъ жидовъ, молокоавовъ и другихъ раскольниковъ. Домовъ каменныхъ 14, деревянныхъ 664, трактиръ 1, питейныхъ домовъ 4. Внутренняя торговля имѣетъ въ оборотѣ 414,000 рублей капитала, выходя до 5,500,000, разными товарами; въ пристань входятъ до 50 судовъ, на которыхъ бываетъ товаровъ казенныхъ на 2,000,000 рублей и частныхъ на 3,000,000. Торговля продолжается все лѣто, отъ вскрытія Волги до ноября, но самый значительный бываетъ съ 1 до 10 мая, а иногда и до 15 июня. Въ Дубовкѣ сеть приходское училище. Промышленность жителей болѣе всего состоитъ въ перевозахъ товаровъ, гужемъ, изъ Дубовской пристани на Донъ, въ Качалинскую Станицу. Заводовъ въ Дубовкѣ кожевенныхъ 9, соляныхъ 3, кирпичныхъ 2, горчичный 1. Рыбныя ловли, принадлежащія посадѣ, простираются на осемь верстъ, по рѣкѣ Волгѣ. Сверхъ того промыселъ жителей состоитъ въ сѣянн арбузовъ и дынь: арбузы рождаются здѣсь прекрасныя, а дыни, по отличной ихъ добротѣ и вкусу, усвоено даже названіе *дубовокъ*. А. III.

ДУБОВЫЯ ГРЯДЫ, село Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, сдѣлавшееся извѣстнымъ по открытымъ близъ него, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, печальнымъ образомъ, двумъ горькимъ ключамъ, названнымъ *Дубогрядскими*. Въ 1807 году правительствомъ были посланы профессора Харьковского университета, Гизе и Шумлянскій, для изслѣдованія этихъ ключей. Первый изъ нихъ, по химическомъ разложеніи, нашелъ слѣдующія составныя части въ фунтѣ воды изъ Дубогрядскихъ ключей:

ключей

	№ 1.	№ 2.
Сѣрно-кислой соды (глауберовой соли)	8 грановъ.	9 грановъ.
Сѣрно-кислой магнези (горькой соли).	21	— 17 —

Сырно-кислой изве-
сти (гипса), 2 гран. $2\frac{3}{4}$ гран.

Соле - кислой соды
(поваренной соли). $\frac{3}{4}$ — 1 —

Соле-кислой извести $1\frac{1}{2}$ — $1\frac{5}{4}$ —

Соле-кислаго талька. $\frac{1}{2}$ — $\frac{5}{4}$ —

Угле-кислой извести $2\frac{3}{4}$ — $2\frac{1}{2}$ —

Угле-кислаго талька. $\frac{1}{2}$ — 1 —

Смолистаго вещества 1 — $\frac{1}{4}$ —

(См. Извѣстіе о исканіи минеральныхъ водъ въ дачахъ господина статскаго совѣтника Семена Михайловича Кочубелъ, находящихся Полтавской губерніи, Константиноградскаго уѣзда, при деревнѣ Дубовыя Гряды. Харьковъ, 1807). Село Дубовыя Гряды замѣчательно еще по тремъ годовымъ ярмонкамъ, которыя бываютъ здѣсь съ 17 по 19 марта, съ 12 по 14 іюня, и, самая значительная, съ 1 по 3 сентября; на всѣ эти ярмонки привозятся крестьянскихъ товаровъ, пригоняется лошадей, рогатаго скота и овецъ, всего на сумму 3,500 рублей; продается на 2,500 рублей; собирается народу болѣе 600 человекъ. Бх.

ДУБОНОСКА, Ченарка, см. Воробей.

ДУБОССАРЫ, безуездный городъ Херсонской губерніи, въ Тираспольскомъ уездѣ, разстояніемъ отъ С.-Петербурга въ 1640 верстахъ, отъ Москвы въ 1374, а отъ Херсона въ 327, на лѣвомъ берегу рѣки Днѣстра. Мѣстоположеніе его весьма пріятное: внизу крутой горы простирается вдоль берега большая площадь, покрытая садами, между которыми идутъ къ рѣкѣ тѣнистыя дороги, ослѣненные величественными тополями.

Въ Дубоссарахъ 3 каменные церкви, изъ которыхъ одна соборная, а двѣ приходскія.

Въ концѣ 1836 года здѣсь считалось 603 домовъ; изъ нихъ 201 каменныхъ. Число жителей въ то же время простиралось до 3979 человекъ. Они состоятъ изъ Русскихъ, Молдаванъ, Грековъ, Булгаръ и Евреевъ. Самую большую часть населенія составляютъ мѣщане. Главное занятіе здѣшняго купечества, отчасти торговля хлѣбомъ, въ особенности винограднымъ виномъ, черносливомъ и другими садовыми фруктами. Здѣсь есть приходское училище, содержимое на счетъ города. А. III.

ДУБРАВНА, городъ въ Прусской землѣ. «Въ 1410 году бысть побѣдище королю Ягайлу и Витовту съ Прусы, въ ихъ землѣ Прусской, межи городъ Дубравны и Остроды», говорятъ латонисы. Это было славное сра-

женіе Поляковъ и Литвы съ рыцарями Нѣмецкаго ордена. Дубравна есть Славянское названіе города Танненберга. Яз.

ДУБРАВЪ, или *Дубравскій*, Dubravius Scala, Іоаннъ, епископъ Оломуцкій (Ольмукій) въ Моравіи, родился въ Пильсенѣ, въ Богеміи; умеръ въ 1553 году, со славою благочестиваго и просвѣщеннаго мужа. Онъ воспитывался въ Италіи; въ послѣдствіи сблизился съ предшественникомъ своимъ, епископомъ Станиславомъ, который поручилъ ему управленіе своихъ имѣній. Дубравъ водилъ войска епископа на помощь Вѣнѣ, осажденной Турками, гдѣ показалъ свою храбрость. Санъ епископа не помѣшалъ ему быть посломъ въ Сплезин и потомъ въ Богеміи, и председателемъ палаты, учрежденной для суда надъ Смалькальденскими мятежниками. Дубравъ оставилъ нѣсколько сочиненій, между прочими «Исторію Богеміи» въ 33 книгахъ. Лучшія изданія: 1515 года, съ хронологическими таблицами, и 1688 года, во Франкфуртѣ, пополненные исторіей Богеміи Эвеля Сильвія.

ДУБРОВНИЦКІЕ, князья. Дубровно, мѣстечко Могилевской губерніи, имѣло издревле своихъ удѣльныхъ князей, съ начала изъ роду (какъ полагаетъ Карамзинъ) владѣтелей Кривскихъ и Полоцкихъ, а въ послѣдствіи отъ потомковъ великаго князя Литовскаго Гедимина. О первыхъ владѣльцахъ Дубровны намъ мало извѣстно; Кіевскій летописецъ упоминаетъ, подъ годомъ 1184, о князѣ Глебѣ Юрьевичѣ Дубровницкомъ, участвовавшемъ въ походѣ съ князьями Русскими противъ Половцевъ. Въ 1224 году, послѣ несчастной битвы при Калкѣ, князья Андрей и Александръ Дубровницкіе, зятья Мстислава Романовича Кіевского, выданы были измѣннически, вмѣстѣ съ Мстиславомъ, Чингисхановымъ полководцамъ; Монголы задушили ихъ до смерти, и на трупахъ ихъ съли пировать побѣду. Изъ рода князей Дубровницкихъ, и Гедиминовой крови, хроника Польскія упоминаютъ въ 1490 о княжнѣ Дубровницкой, выданной замужъ за князя Сангушко. Въ 1503 году, Юрій, князь Дубровницкій, предводительствуя Польскими и Литовскими войсками, былъ разбитъ Татарамъ на берегахъ рѣки Припяти, другой Юрій, или Иванъ, а можетъ-быть и тотъ же самый, показанъ въ 1542 году въ спискѣ воеводъ Кіевскихъ, а въ 1543 въ спискѣ воеводъ Троцкихъ; онъ умеръ 1549 года. Фамилія князей Дубровницкихъ процвѣтала

въ Литвѣ и Польшѣ; одинъ изъ нихъ имѣлъ въ супружествѣ дочь Николая Радзивила, воеводы Виленскаго и канцлера Литовскаго. Нѣкоторые изъ Дубровницкихъ, во время езуитизма въ Литвѣ, приняли унию, а потомъ сдѣлались католиками и ревностными гонителями веры своихъ праотцевъ. Фамилія эта пресѣклась. К. Д. Э.

ДУБЧЕСЬ, рѣка, выходитъ въ Тобольской губерніи, течетъ съ запада на востокъ по Туруханскому краю, и впадаетъ съ лѣвой стороны въ Енисей. См. *Енисей*.

ДУБЬ, Doubs, департаментъ во Франціи, составленный изъ древняго графства Монпельярскаго и части Франшъ-Конте, называется такъ по имени рѣки Дубы (Doubs), протекающей черезъ него. Онъ граничитъ къ сѣверу съ департаментами Верхней-Саоны и Верхняго Рейна, къ востоку съ Швейцаріею и княжествомъ Невшательскимъ, къ югу съ Швейцаріею и департаментомъ Юры, къ западу съ Верхнею Саоной. Поверхность его заключаетъ въ себѣ 519,223 метрическихъ десятиинъ, и раздѣляется на четыре подпрефектуры или округа, Безансонъ, Бомьде-дамъ, Монбельяръ и Понтарль. Эти округи раздѣляются на 27 кантоновъ и 639 общинъ. Населеніе въ нихъ простирается до 270,000 жителей. Дубскій Департаментъ входитъ въ составъ шестой военной дивизіи, которой дивизионная квартира въ Безансонѣ, и составляетъ 12-ю лѣсную консервацию. Въ немъ есть коммерческій судъ и четыре суда нижней инстанціи. Департаментъ платитъ прямыхъ государственныхъ податей 2,810,423 франковъ; поземельные доходы его оценены въ 13,000,000 франковъ. Отъ него назначается пять депутатовъ въ палату. Поверхность Дубскаго Департамента раздѣляется на три различныя полосы: первая—равнина, самая плодородная полоса, въ изобиліи производитъ всякій хлѣбъ и виноградъ; вторая—средняя, гористая, на 300 метровъ выше первой, заключаетъ въ себѣ прекрасныя долины и равнины довольно обширныя, на которыхъ удобно можно воздѣлывать пшеницу; третья—вышняя, гористая, возвышающаяся почти на 400 метровъ надъ плоскостью средней гористой полосы; она большею частью покрыта сосновымъ лѣсомъ, и въ продолженіе 6 мѣсяцевъ въ году снѣгомъ и льдомъ; въ остальное время даетъ превосход-

ныя пастбища. Весь департаментъ пересѣкается четырьмя цѣпями Юры, которыя идутъ параллельно съ Альпами, постепенно понижаясь отъ востока къ западу. Высшія изъ этихъ горъ принадлежатъ къ ближайшей Швейцарской цѣпи и имѣютъ отъ 1,224 (гора Си) до 1,610 метровъ (гора Сюмѣ). Всѣ Дубскія горы принадлежатъ къ первой, второй и третьей формации. Рѣки, протекающія черезъ Дубскій департаментъ, суть—Дубъ, Лу, Оньонъ, Дессуртъ, Лизонъ, Дрюжонъ, Кюзансинъ, Алланъ, Люзинна, и Савуреза. Дубъ вытекаетъ въ самомъ департаментѣ, у подошвы одной горы Юры, по имени Риксонъ, и впадаетъ въ Саону; она быстра, извилиста, и судоходна во многихъ мѣстахъ, и между прочимъ тамъ гдѣ впадаетъ Ронскій каналъ въ Рейнъ. Болотъ въ этомъ департаментѣ не много; однако жъ шесть изъ нихъ довольно обширны, и самое большое, Саонское, занимаетъ около 6¼ квадратныхъ верстъ. Озеръ больше; нѣкоторыя изъ нихъ раздѣляютъ возвышеннѣйшія цѣпи Юры; главныхъ четыре—Реморѣ, Сентъ-Нуанъ, Шальексонъ, образуемое Дубою, Гринза, замѣчательное страннымъ феноменомъ: на его водахъ носится плавающий островокъ. Въ Департаментѣ—два канала: одинъ соединяетъ Рону съ Рейномъ, другой обводный рѣки Оссе-ли. Не смотря на безпрестанныя распахки, есть еще довольно обширныя лѣса изъ сосенъ, буковъ, грабинъ и дубовъ. Главнѣйшія богатства этого края суть желѣзные рудники, изъ которыхъ около 20,000 работниковъ ежегодно извлекаютъ 349,400 квинталовъ руды. Есть также много копей гипсу, мергеля, строеваго камня, туфа, разныхъ качествъ мрамора, каменнаго угля и множество торфа. Въ горахъ часто попадаетъ шпатъ, кристаллованный кварцъ и морскія океанчелости. Во многихъ кантонахъ есть минеральныя источники, изъ которыхъ больше всѣхъ посѣщаются стрѣныя воды Гильонскія, возлѣ Бомы. Почва на равнинахъ чрезвычайно способна къ произращенію фруктовыхъ деревьевъ, которые производятся тамъ во множествѣ. Винодѣіе слабо. Главнѣйшіе доходы жители получаютъ отъ сыровъ, особенно въ округѣ Понтарль: среднее годовое количество выдѣляемаго тамъ сыра простирается до 2,500,000 килограммовъ. Изъ городовъ Дубскаго Департамента замѣчательны: главный его городъ

Безансонъ, Кинже, Бомъ-ле-Дамъ, Клерваль, Монбельяръ, Понтарль.

ДУБЪ, *Quercus*, дерево, принадлежащее къ отряду *Monocotyledonia* Линнеевой системы, къ естественному семейству сережковыхъ (*Amentaceae*); растетъ на обоихъ полушаріяхъ, отъ 60° сѣверной широты, до жаркаго пояса. Въ природѣ мало деревьевъ, которыя бы приносили столько пользы сельскому хозяйству, искусствамъ и промышленности. Теперь, ботаники насчитываютъ до 140 разныхъ видовъ Дуба, изъ которыхъ одни теряютъ свои листья передъ наступленіемъ зимы, другіе удерживаютъ ихъ, хотя сухія, до слѣдующей весны; нѣкоторые сохраняютъ зеленые листья свои до выхода новыхъ. Вообще, всѣ Дубы имѣютъ листья попеременно сидящіе, раздѣленные на доли цѣльныя или зубчатые, и при основаніи своемъ по два небольшихъ, спадающихъ прилистка. Многие изъ нихъ достигаютъ чрезвычайной высоты; другіе образуютъ кустарники. Цвѣты на Дубѣ показываются въ концѣ весны; мужскіе цвѣты, въ видѣ длинныхъ, тонкихъ сережекъ, занимаютъ верхнюю часть молодыхъ вѣтвей; а женскіе, въ небольшомъ количествѣ, помѣщаются въ промежуткахъ между стволомъ и верхними листьями. Жолуди многихъ видовъ созрѣваютъ только на другой годъ.

Тіебб де Берно (*Thiébot de Berneaud*), одинъ изъ членовъ Линнеевскаго Парижскаго общества, основываясь на наружныхъ признакахъ и техническомъ употребленіи Дуба, подраздѣлялъ этотъ родъ на шесть разрядовъ: Дубы лѣсные; Дубы, приносящіе жолуди, употребляемые въ пищу; Дубы, малорослые, Дубы, удерживающіе листъ на зиму; Дубы, дающіе пробочное дерево, и Дубы водяные.

1. *Дубы лѣсные*. Этотъ разрядъ есть одинъ изъ многочислѣннѣйшихъ и полезнѣйшихъ. Сюда принадлежатъ: 1. *Дубъ обыкновенный*, *Quercus robur*, одно изъ обыкновеннѣйшихъ деревьевъ, растущихъ въ Европейской Россіи, особенно въ губерніяхъ Казанской и Вятской, и около Камы составляющихъ отличные лѣса. Далѣе къ востоку отъ Уральскихъ горъ, по всей Сибири, нѣтъ Дуба, до странъ къ югу отъ Байкала лежащихъ, гдѣ онъ снова показывается, равно какъ и около Амура, на границахъ Китайскаго государства. Обыкновенный Дубъ растетъ въ умѣ-

ренныхъ климатахъ вообще на всякой землѣ, съ тѣмъ только различіемъ, что на тучной и влажной подымается хорошо, а на глинистой, сухой и каменистой посредственно, почему и любить предпочтительно песокъ, смѣшанный съ иломъ и черноземомъ. Листья его падаютъ съ дерева по окончаніи зимы; они овальные, продолговатые, темно зеленого цвѣта, иногда пушистые, особенно, когда еще очень молоды, съ боковъ раздѣлены на доли, съ острыми, почти правильно противоположными зубцами, и укрѣпляются на стебелькахъ, къ концу расширяющихся. Жолуди, довольно большіе, короткія, по одному сидятъ, на вѣтвяхъ. Дерево его чрезвычайно крѣпко, плотно, долго не подвергается гніенію и весьма тяжело. Ростъ его медленъ; зато живетъ оно по нѣскольку вѣковъ, и стволъ его, рѣдко прямой, часто достигаетъ отъ 60 до 100 футовъ длины. Въ Россіи различаютъ двѣ разновидности этого дерева, *Дубъ полевой* и *горный*. Первый растетъ по равнинамъ, стволъ имѣетъ прямой, и выше нежели горный; листья его мягче, выемки ихъ глубже, дерево сочное, бѣлье, хрупче, почему и не такъ крѣпко, какъ горнаго Дуба, котораго дерево, хотя ниже, но здоровѣе; плоды сидятъ пучками, и притомъ горчче. Техническое употребленіе этого Дуба весьма важно: крѣпкое его дерево идетъ на постройку кораблей, плотинъ, мельницъ и домовъ; кора служитъ для дубленія кожъ, для крашенія въ желтый и съ примѣсью купороса, въ черный цвѣтъ, и для врачебнаго употребленія; а жолуди входятъ въ составъ врачебныхъ шоколадовъ, и въ случаѣ недостатка въ хлѣбѣ, по извлеченію изъ нихъ водою дубильнаго вещества, могутъ примѣшиваться къ мукѣ, а для свиней и козъ и безъ всякаго приготовленія составляютъ вкусную пищу. 2. *Дубъ стебельчатый*, *Quercus pedunculata*. Листья его лпрообразные, съ глубокими выемками, весьма гладкіе, снизу нѣсколько сизые; жолуди продолговатые, висятъ на длинныхъ стебелькахъ, и расположены кистями. Ростомъ они болѣе обыкновеннаго Дуба. Стволъ дерева прямой, покрытый гладкою корою, изъ бѣло-пепельнаго цвѣта, который въ послѣдствіи бурѣетъ, и самая кора трескается. Растетъ во Франціи, около Фонтенблѣ и Компіена. Дерево употребляется для разныхъ построекъ. 3. *Дубъ проклѣтый*, *Quercus tauza*, имѣетъ свойство распада-

ся отпрысками. Жолудей приносят много; они очень мелки и содержатся въ чашечкѣ, покрытой рядкими бугорками. Листья съ глубокими надрѣзами, сверху шершавые, а снизу мохнатые. Дерево весьма гибко, а потому молодое употребляется на обручи. Растетъ по степямъ, отъ устья Гаронны до Пиринейскихъ горъ. Названіе свое этотъ видъ получилъ отъ мнѣнія простолюдиновъ, что человѣкъ, спавшій подъ этимъ деревомъ, скоро послѣ того долженъ умереть. 4. *Дубъ пирамидальный*, *Quercus fastigiata*, по расположенію своихъ вѣтвей походить на Италійскій тополь. Растетъ при подножій Пиринейскихъ горъ, и въ степяхъ сѣверо-западной Франціи. Полагаютъ, что первоначальное его отечество есть Португалія. 5. *Дубъ Бургонскій*, *Quercus haliphlaeos*. Жолуди его большіе, соединены по два или по три вмѣстѣ, содержатся въ покрытыхъ длинными волосами чашечкахъ, и остаются на деревѣ два года. Листья имѣть почти лировобразныя, покрытыя снизу бѣлыми волосками, а сверху устьянные пыльно. Это прекрасное и высокое дерево растетъ на горѣ Юръ, и въ восточныхъ департаментахъ Франціи. 6. *Дубъ красильный*, *Quercus tinctoria*, достигаетъ отъ 65 до 80 слишкомъ футовъ. Примѣчательнъ по кѣлчатой своей корѣ, содержащей въ себѣ красильное начало, которое даетъ прекрасную желтую краску. Растетъ по гористымъ мѣстамъ, въ Сѣверной Америкѣ.

II. *Дубы съ жолудями, употребляемыми въ пищу*. Принадлежащіе сюда виды приносятъ жолуди гораздо крупнѣе, нежели на лѣсныхъ Дубахъ, и притомъ они не имѣютъ такой горечи. Но мнѣнію нѣкоторыхъ, до разведенія пивныхъ растений, эти жолуди употреблялись людьми, вмѣсто хлѣба. Сюда принадлежатъ: 1. *Греческій Дубъ*, *Quercus aesculus*. Листья его продолговатые, нѣсколько пушистые и бѣловатые снизу. Дерево не высокое; растетъ въ Греціи, Азій и Италіи. 2. *Дубъ Испанскій*, *Quercus hispanica*, крѣпкое дерево, достигающее отъ 20 до 30 слишкомъ футовъ высоты. Жолуди его сидятъ по три или по четыре вмѣстѣ, на короткихъ стебелькахъ. Ихъ ѣдятъ, какъ сырыя, такъ и печеные, подобно каштанамъ. 3. *Дубъ ложно-каменный*, *Quercus pseudo-ilex*, растетъ на холмахъ и сухихъ мѣстахъ въ Италіи: ростъ его посредственный; листья

круглые, остающіеся на зиму, весьма мохнатыя, небольшіе, съ шипами по краямъ, когда они бываютъ еще очень молоды. Жолуди сырые и вареные употребляются въ пищу; они заключены въ колочей чашечкѣ. 4. *Дубъ Африканскій*, *Quercus bellota*, доставляетъ красивыя, длинныя, весьма вкусныя жолуди, составляющіе самое вкусное блюдо, для жителей горы Атласа и обитателей береговъ Средиземнаго Моря.

III. *Дубы малорослые*. Принадлежащіе сюда виды служатъ больше для украшенія садовъ, и по малому своему росту, не могутъ употребляться на постройки. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ суть: 1. *Дубъ приземистый*, *Quercus humilis*. Растетъ на мѣстахъ, покрытыхъ верескомъ, около Нанта, гдѣ достигаетъ только отъ 3½ до 7 футовъ высоты. 2. *Дубъ Малоазійскій*, *Quercus aegilops*, имѣть чашечки, устьянные толстыми, широкими чешуями, которыя привозятъ въ Европу для крашенія и для дубленія кожъ. Изъ Анатоліи дерево это занесено на острова Архипелага. 3. *Дубъ чернильно-ореховый*, *Quercus infectoria*, кривой кустарникъ, приносящій деревянистыя, круглыя, бугорками покрытыя паросты, извѣстные подъ именемъ чернильных орешковъ, которые суть произведеніе насѣкомаго *Cynips*. Растетъ въ Малой Азій, отъ береговъ Босфора до Сирій, и отъ береговъ Греческаго Архипелага до границъ Персіи.

IV. *Дубы, удерживающіе листъ на зиму*, то есть, зеленющіе въ продолженіе цѣлаго года. Примѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1. *Дубъ каменный*, *Quercus ilex*. Онъ любитъ сухія, песчаныя мѣста; растетъ уединенно, никогда не встрѣчается группами, и не образуетъ лѣсовъ. Дерево его, тяжелое, твердое и весьма крѣпкое, употребляется для разныхъ механическихъ издѣлій. Разводится для украшенія въ садахъ, гдѣ листья его, то широкіе и зубчатые, то узкіе и цѣльные, то колочіе, то гладкіе, и темный цвѣтъ ихъ, обращаютъ на себя особенное вниманіе проходящихъ. Шереховатые и горькіе его жолуди, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, отъ почвы земли измѣняютъ свой вкусъ и дѣлаются сладкими. Дерево кривое, вѣтвистое, растетъ весьма медленно. Первоначально происходитъ изъ Сѣверной Африки, откуда занесено въ южныя Европейскія страны. 2. *Дубъ червецъ*, *Quercus coccifera*, растетъ по сухимъ, песчанымъ мѣ-

стамъ южной Франціи: это дерево, у котораго стволъ, раздѣляясь на множество кривыхъ вѣтвей, образуетъ кустарникъ отъ 3½ до 5 футовъ высоты. Листья его небольшіе, кожистые, колочіе, какъ у падуба (*ilex*). Жолуди приносятъ овальные, до половины заключенные въ чашечку, усильный колочими чешуйками. На этомъ Дубѣ водится насекомое, известное подъ именемъ червеца или кермеса, изъ котораго готовятъ наилучшую багряную краску.

V. *Дубы, дающие пробочное дерево*, имѣютъ растрескающуюся, толстую, ноздреватую, легкую кору, известную подъ именемъ пробки, которая отдѣляется сама собою отъ дерева, каждыя семь или восемь лѣтъ, когда оно достигнетъ двадцати-лѣтняго возраста. Изъ этого разряда известны: *Дубъ пробочный*, *Quercus suber*, дерево, имѣющее до 30 слишкомъ футовъ высоты; листья его не опадаютъ зимою, овальные, продолговатые, зубчатые, сверху ярко-зеленаго цвѣта, а снизу пушистые. Онъ любитъ сухія, холмистыя мѣста, боится сырости и большаго холода, также не терпитъ и тѣни. Растетъ по берегамъ Средиземнаго моря, и образуетъ цѣлые лѣса.

VI. *Дубы водные*. Принадлежащіе къ этому разряду деревья, всѣ растутъ въ Сѣверной и Средней Америкѣ, около морскихъ береговъ или болотъ. Известнѣйшіе изъ нихъ суть: 1. *Дубъ водяной*, *Quercus aquatica*, вышиною отъ 40 до 60 футовъ, а въ окружности отъ 3½ до 5 футовъ. 2. *Дубъ колочій*, *Quercus palustris*; названіе свое онъ получилъ отъ иглъ, которыми усажены его глубоко выемчатые, гладкіе, пріятно-зеленаго цвѣта листья. 3. *Дубъ морской*, *Quercus maritima*, имѣетъ листья ланцетовидные, короткіе, которые не опадаютъ на зиму. 4. *Дубъ ивовидный*, *Quercus phellos*, растетъ около морскихъ береговъ, и началъ разводиться въ окрестностяхъ Бордо и Рошфора. Дерево это имѣетъ до 70 футовъ высоты. Листья его не опадаютъ зимою, и по чертанію своему такъ похожи на листья ивы, что Дубъ этотъ трудно отличить отъ ивы. Достигнувъ съ небольшимъ сажени высоты, дерево начинаетъ приносить плоды. Жолуди его мелкіе, круглые, и рождаются въ небольшомъ количествѣ. И. Е.

ДУБЯНКА, см. Груздъ.

ДУВНО, древній Delminium; во время Рим-

лянъ главный городъ Далмаціи, теперь незначительное мѣстечко съ 2000 жителей, на половину Турокъ, въ Герцеговинѣ, въ 4 верстахъ на юго-востокъ отъ Жупанца, мѣстечка, лежащаго на прямой дороги изъ Босніи въ Австрійскую Далмацію. Дувно окружено развалинами древнихъ зданій и укрѣпленій, тянувшихся съ одной стороны до Жупанца. По этимъ остаткамъ и можно заключать, что древній Delminium занималъ все это пространство.

Будимиръ, владѣтель Славянъ, обитавшихъ между Далмаціею, Македоніею, Сербіею и Кроаціею, выше Босніи, въ нынѣшней Герцеговинѣ, встрѣтилъ Св. Кирилла, возвращавшагося изъ Моравинъ Римъ; убѣжденный имъ, принявъ католическую вѣру и при крещеніи имя Святополка, такимъ образомъ призналъ надъ собою духовное вліяніе Рима и свѣтскую власть Греческаго императора Михаила. Утѣренный въ покровительство, онъ, около 863 года, созвалъ, на равнинѣ Дувно, по направлению къ Хливно (нынѣшнѣ Ливно), соборъ и государственный сеймъ, къ которому пригласилъ Павламира, владѣльца западныхъ Славянъ, князей Сербскихъ, четырехъ легатовъ папы, и двухъ посланниковъ Восточной имперіи, потому что въ то время раскола между двумя исповѣданіями еще не существовало. Первые восемь дней употреблены были на крещеніе народа. Потомъ Гонорій, одинъ изъ легатовъ, короновалъ Святополка. Архіепископства Соланы и Діоклеи были возстановлены; законы подъ названіемъ Меодіевыхъ, были обнародованы, и прочая. Святополкъ царствовалъ 40 лѣтъ, и имѣлъ сомнѣнія, что Дувно, древняя столица Далмаціи, была и его главнымъ мѣстопребываніемъ.

Нѣсколько лѣтъ спустя, въ 877 году, Сербскія племена, соединившись съ князьями Кроаціи и другими единоплеменными, собрались для совѣщанія на Дувнинскую же равнину. Здѣсь они свергли съ себя иго Восточныхъ императоровъ, объявили себя независимыми и избрали между собою повелителя и великаго воеводу, въ послѣдствіи названнаго архижупаномъ или мегало-жупаномъ. Названіе *Жупанецъ*, которое носить мѣстечко, находящееся на развалинахъ Дельминіума, даетъ право заключать, что собраніе это началось при самомъ Дувно. Въ Дувно родился Вукашинъ, чашникъ, умертвившій Уроша

VI, послѣдняго императора Сербскаго, и послѣдняго изъ знаменитаго дома Неманичей (сына Стефана Душана). Въ 1367, декабря 2, онъ нарекъ себя королемъ Сербіи, но не на долго; въ 1371, онъ погибъ самъ въ битвѣ противъ Турковъ, на рѣкѣ Темарѣ, нынѣшней Марицѣ. Послѣ Вукашина былъ Сербскій князь Лазарь Гребельяновичъ, который въ 1389 году лишился жизни, и Сербія впала тогда въ подданство Турціи. *И. П. Л.*

ДУВРЬ, Douvres, по Англійски *Dover*, Dover, старинный Англійскій городъ, одинъ изъ такъ называемыхъ «Пяти Портовъ», Cinque-Ports, известный еще Римлянамъ подъ названіемъ *Dubris*; лежитъ при Ламаншскомъ проливѣ, въ графствѣ Кентъ, насупротивъ Франціи. Онъ построенъ на известковой скалѣ въ 570 футовъ высоты; состоитъ изъ трехъ главныхъ улицъ, соединяющихся въ концѣ, и имѣетъ до 18,000 жителей. Въ немъ двѣ церкви, Св. Іакова, заступника моряковъ, большое зданіе, построенное въ 1216 году, и Св. Маріи, основанная Норманнами. Изъ общественныхъ зданій примѣчательны: великолѣпный военный госпиталь, городской портикъ у рынка, театръ и казино. Доверь извѣстенъ по своей хорошей гавани, которая вмѣщаетъ въ себя корабли отъ 400 до 500 тоннъ, и куда часто спускаются отъ бурь. Онъ прославился также своими холодными и горячими морскими ваннами. Послѣ послѣдняго мира, онъ приобрѣлъ важность, какъ главный пунктъ переезда во Францію и обратно. Одинъ пароходъ, въ продолженіи всего года, ежедневно отправляется въ Калѣ, а другой въ Булонь. Почта ходитъ въ недѣлю только четыре раза туда и обратно. Сверхъ того ходятъ постоянно два Французскіе корабли между Калѣ и Доверомъ. Переездъ на паровыхъ судахъ продолжается отъ трехъ до четырехъ часовъ. Послѣ угрожавшей Англій высадки Французскихъ войскъ, Доверь съ морской стороны отлично укрѣпленъ прибрежными высокими батареями; также защищаемъ онъ своими башнями и крѣпостцею, находящеюся у берега въ 320 футахъ надъ поверхностію моря. Снаружи и внутри строеній и башенъ этой прекрасной крѣпости показываютъ древности, будто бы Римскаго происхожденія. Впрочемъ стѣна одного редута близости отъ крѣпости есть безспорно остатокъ обзорной башни Римлянъ. Каж-

дая башня крѣпости носитъ названіе своего соорудителя. На высшей оконечности скалы стоитъ древній замокъ, въ которомъ вынѣ помѣщены цейхгаузъ и магазинъ.

ДУГА, такъ въ геометріи называютъ всякую часть какой-нибудь кривой линіи: такими образомъ, бываютъ Дуги круговыя, эллиптическія, параболическія, и проч. Чтобы измѣрить какую-нибудь Дугу, можно или сравнивать ее съ другою Дугою той же кривой, или съ какою-нибудь прямолинейною длиною, принимаемого за единицу. Въ первомъ случаѣ надо узнать, сколько разъ та Дуга, посредствомъ которой измѣряемъ, содержится въ измѣряемой Дугѣ: это можемъ сдѣлать посредствомъ наложенія первой на вторую. Но этого способа нельзя употребить во второмъ случаѣ, потому что прямая линія не можетъ быть наложена на кривую; отъ того здѣсь необходимо употребить вычисленіе, и интегральное исчисленіе доставляетъ способы для такого измѣренія Дуги съ совершенною точностію или въ произвольной степени приближенія.

Круговыя Дуги употребляются для измѣренія угловъ: это основывается на томъ, что углы относятся между собою, какъ круговыя Дуги, заключающіяся между ихъ сторонами, и описанныя изъ ихъ вершинъ, какъ центровъ, равными радіусами. Следовательно, зная отношеніе Дуги, заключающейся между сторонами какого-нибудь угла, къ Дугѣ, описанной тѣмъ же радіусомъ и заключающейся между сторонами прямого угла, мы будемъ знать и отношеніе перваго угла къ прямому; а отношеніе между Дугами найти гораздо легче, нежели отношеніе между углами, потому что Дуги имѣютъ только одно измѣреніе. Следовательно, если мы говоримъ, что данный уголъ измѣряется, напримеръ, Дугою въ 45° , то это значитъ, что онъ относится къ прямому углу, какъ Дуга въ 45° къ Дугѣ въ 90° , заключающейся между сторонами прямого, то есть, что онъ составляетъ половину прямого угла.

Часть упражн. известная подъ названіемъ Дуги, ближе всего подходитъ къ Дугѣ параболы.

ДУГАЛЬДЪ-СТЮАРТЪ, Dugald-Stewart, см. *Стюартъ*.

ДУГНА, Dugna, рѣчная нимфа у языческихъ Литовцевъ; у Литовскихъ Славянъ

она называлась также *Гудплько*, отъ слова «гудѣть», а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Литвы *Вундина* (*Undina*), *Вандива*, и прочая, то есть, Водяная, отъ Литовскихъ словъ *ундина* (*unda*), *ванда*, вода. Слово *дугнасѣ*, *dūgnas*, значить въ Литовскомъ языкѣ «дно рѣки». У другихъ Славянъ, въ особенности южныхъ, подобныя существа назывались *Русалками*, отъ «русло», дно рѣки, и это, выходитъ, буквальный переводъ имени *Дугна*. Въ Украинѣ зовутъ ихъ *Мавками*, это отъ туземнаго слова *мочати*, «мяукать», потому что свое существованіе онѣ возмущаютъ кошачьею музыкой въ ночь передъ Духовымъ Днем. Ласицкій говоритъ, что Дугны имѣютъ подъ своимъ покровительствомъ развѣръ тѣста.

Есть въ одномъ мѣстѣ въ Литвѣ урочище земли, нѣкогда залитой водою, которое называется *Дугны*. Сосѣдніе жители этого болота до-сихъ-поръ его боятся: они говорятъ, что изъ него выходятъ прелестныя дѣвы, совершенно нагіи, которыя пляшутъ, поютъ и бѣгаютъ по лужайкамъ; по горѣ тому, кого онѣ поймаютъ. Въ пяти миляхъ отъ Вильны, по дорогѣ въ Ейшишки, есть деревня называемая *Гудельки*, надъ рѣкою Вислѣчею.

ДУГОРИЯ, *Dugoria*, см. *Ossetit*.

ДУГУРУНЪ, *Dugurun*, *Чжунъ*, *Осхонъ*. великій князь изъ династіи Цзинь. Онъ содѣйствовалъ хану Агудѣ, основателю династіи, отложиться отъ Ляоскаго ханства. Въ 1118 году, онъ разбилъ пять тысячъ Ляосцевъ при горѣ Цзининъ, въ нынѣшнемъ уѣздѣ Сюаньхуа и тѣмъ принудилъ городъ Фэншень (нынче Баоанъ) сдаться, и открылъ путь арміи Агуды занять Пекинъ. За эту услугу онъ получилъ въ управленіе улусъ Чжаланскій. По вступленіи на Цзиньскій престолъ Хары, Дугурунъ награжденъ былъ титуломъ тайцзы-тайши, и на службѣ умеръ въ 1136 году. Въ 1162 году, за его услуги, потомки его возведены въ великокняжеское достоинство. *З. Л.*

ДУДЕРГОФЪ, одна изъ самыхъ высокихъ горъ (около 80 сажень надъ поверхностью океана) въ окрестностяхъ С.-Петербурга, отъ котораго отстоитъ въ 22 верстахъ. На счетъ названія этой горы сказываютъ, что когда Петръ Великій вызывалъ въ Россію иностранцевъ для водворенія, на Дудергофъ поселился пасторъ Дудеръ, выстроилъ тутъ домъ, отъ чего и гора названа Дудергофомъ

(дворъ Дудера). Преданіе говоритъ, что будто на одной изъ вершинъ Дудергофскихъ горъ былъ некогда Шведскій замокъ и нѣсколько хижинъ, въ которыхъ рыбаки находили пристанище; говорятъ также, что многія деревья въ Дудергофскомъ саду насажены рукою владѣльца этого замка и что въ низменныхъ окрестности въ то время покрыты были водою. Нынче на вершинѣ горы построены дворецъ, который, съ прилегающими деревнями, составляетъ собственность Государыни Императрицы Александры Федоровны. Онъ имѣетъ видъ двухъ — этажной Швейцарской избы съ широкою вокругъ галереею. Рядомъ съ Дудергофомъ гора Кирхгофъ, съ выстроенною на вершинѣ ея каменною Финскою церквою. Гора Дудергофъ составляетъ часть того плоскаго возвышенія, которое протѣкаетъ съ востока на западъ по всей Санктпетербургской губерніи и которое, ежели ѣхать изъ Петербурга по Нарвской дорогѣ, столь разительно обнаруживается близъ Ропши. На западъ она соединяется съ горою Темнымъ Садомъ, на востокъ съ Кирхгофомъ, и состоитъ изъ известковыхъ пластовъ, лежащихъ одинъ надъ другимъ уступами. Съ сѣверо-восточной стороны гора становится чрезвычайно крутою и даже утесистою.

Прежде разрабатывалась въ Дудергофской горѣ углекислая зеленая жѣлѣзная руда; вѣроятно находились здѣсь также жѣлѣзные колчеданы, которые довольно часто встрѣчаются въ известнякѣ С.-Петербургскихъ окрестностей. Странгвейсъ, обозрѣвшій Дудергофскія высоты, не могъ найти мѣста этой разработки, но полагаетъ, что она производилась вблизи ямъ, находящихся не далеко отъ деревни Варексиллы, на восточномъ подолѣ горы. Дудергофская гора даетъ начало нѣсколькимъ ключамъ, составляющимъ Дудергофское озеро, и изъ котораго вытекаетъ рѣчка Дудергофка. Въ одной изъ лощинъ подножія горы разведенъ садъ, къ которому съ вершины ведетъ узкая, крутая лѣстница. Долина эта называется Темпейскою; по срединѣ ея построенъ небольшой, красивый домикъ, съ небольшимъ цветникомъ. У подножья Дудергофа устроена ферма. Съ высоты горы открываются синійшійся заливъ, оживленный пароходами и кораблями, и прилегающая къ нему столица, среди зеленѣющихъ садовъ дачъ.

ДУДКА, простонародный и древній Русскій духовой инструментъ онъ состоитъ, точно такъ же какъ и двойная флейта древнихъ Грековъ и Римлянъ, изъ двухъ вмѣстѣ соединенныхъ тростниковыхъ трубокъ разной величины, изъ которыхъ тоны пзвлекаются черезъ одинъ общій мундштукъ. Каждая трубка имѣетъ кромѣ того по три тоновыя отверстія (дырки).

Въ Сибири такъ называется одна пляска. Это родъ кадрили въ три пары, танецъ живой и веселый.

ДУДЛИ, Dudley, *Додли*, Робертъ, болѣе известный подъ именемъ графа Личестера, Earl of Leichester, родился въ 1531, былъ заключенъ въ темницу послѣ приговора, произнесеннаго надъ отцомъ его Джономъ Дудли; получилъ свободу въ 1554, и былъ начальникомъ артиллеріи въ царствованіе королевы Маріи. При возшествіи на престолъ Елисаветы, онъ сдѣлался любимцемъ и новой королевы, и былъ пожалованъ великимъ конюшимъ, кавалеромъ ордена подвязки, барономъ Деибитскимъ (Denbigh), графомъ Личестерскимъ, а наконецъ канцлеромъ Оксфордскаго университета. Недовольный и этими великими почестями, тщеславный Личестеръ дерзнулъ искать руки своей государыни, имѣвшей къ нему слабое влеченіе. Честолюбивыя намѣренія любимица и его похождения послужили Вальтеру Скотту предметомъ для одного изъ самыхъ интересныхъ его романовъ, «Замокъ Кенилвортъ». Личестеръ не имѣя ни ласкосты, ни твердости духа, никогда не употреблялъ противъ своихъ непріятелей иного оружія, кромѣ вероломства и яда, и этимъ-то ужаснымъ способомъ совѣтовалъ онъ Елисаветѣ освободиться отъ Маріи Стюартъ. Вѣроятно, онъ употребилъ эти орудія и противъ графа Эссекса, казавшагося ему слишкомъ сильнымъ, и вступилъ вскорѣ въ бракъ съ женою его, къ которой еще при жизни своей жертвы питалъ преступную страсть. Хотя королева и назначила его главнокомандующимъ своею арміею, но такъ какъ онъ не имѣлъ и понятія о военномъ дѣлѣ, то претерпѣвъ пораженія, начальствуя блистательнымъ войскомъ, въ Нидерландахъ, 1585 и 1587. Личестеръ пользовался полною милостію своей государыни до самой своей смерти, въ 1588 году.

ДУДИНИКЪ, Fistulina, см. *Грибы*.

ДУДУ, Маньчжурскій великій князь тре-

тьяго класса, сынъ князя Чуяня. Въ 1627 году, онъ сражался съ Корейцами; въ 1629, участвовалъ въ Маньчжурской арміи, при осадѣ Непина, и сжегъ купеческія суда на пристани города Тунъ-чжеу, и потомъ нѣсколько разъ поражалъ Китайцевъ. Во время войны Маньчжурцевъ съ Чахарами онъ былъ комендантомъ Маньчжурской столицы Мукдэнъ. Въ 1637, Дуду сражался вмѣстѣ съ княземъ Дорхонъ (см. *Дорхонъ*) въ Корей, и принудилъ Корейскаго государя быть вассаломъ Маньчжурин. Въ 1638 году, князь Дуду командовалъ Маньчжурскимъ лѣвымъ корпусомъ, далъ 16 сраженій Китайцамъ, и приступомъ взялъ 19 Китайскихъ городовъ въ областяхъ Чжили и Шаньдунъ. Въ 1640, онъ разбилъ сорока-тысячную армію подъ командою Китайскаго главнокомандующаго Хунъ-Ченгеу, при городѣ Синьшань. Дуду умеръ въ 1641 году, на 46 году отъ роду. *З. Л.*

ДУДУ, птица, см. *Дронъ*.

ДУЕТЪ, см. *Дуетъ*.

ДУИТЪ, Duit, см. *Дитъ* и *Стиверъ*.

ДУВЛИЙ, или *Дуэлий*, Kaij, Cajus Duilius, или Duellius, прозванный Непотомъ, Neros, Римскій консулъ, былъ первый полководецъ республики, побѣдившій Каррагенянъ на морѣ. Онъ взялъ у нихъ 50 кораблей. Послѣ этой побѣды Дувилій принудилъ Каррагенянъ снять осаду Сегесты, и приступомъ взялъ городъ Магеллу въ Калабріи. Сенатъ наградилъ его почестями пернаго морскаго триумфа въ 260 году до Р. Х. и позволеніемъ имѣть за ужиномъ факелы и музыку на счетъ народныхъ. Такими наградами платили тогда Римляне за славные подвиги, и ими довольствовались герои. Въ воспоминаніе подвига Дувилія, также выбиты были медали; въ честь ему воздвигли ростральную колонну. Дувилій изобрѣлъ машину, названную «ворономъ», согнусъ, которую могли дѣйствовать по произволу; ею запылали за непріятельскія суда, и такимъ образомъ легко можно было овладѣвать ими.

ДУНСБУРГЪ, см. *Дойсбургъ*.

ДУКА, Ducas, см. *Дукасъ*.

ДУКАСЪ, Византійская фамилія, имя которой часто встрѣчается въ исторіи Восточной Римской имперіи. Въ IX вѣкѣ встрѣчаемъ двухъ *Андрониковъ*, этой фамиліи; *Константинъ*, сынъ втораго изъ нихъ, хотѣлъ низвергнуть Константина Порфиророднаго въ 912 году, и былъ умерщвленъ, такъ же, какъ и одинъ изъ трехъ его сыновей, и его двою-

родный братъ, Михаилъ. Исторія упоминаетъ еще о многихъ другихъ Дукасъ, до царствованія *Константина X-го*, или *XI-го*, (1059—1067). При сынѣ его, *Михаилѣ*, управляла государствомъ его мать, Евдокія, а внукъ его, *Константинъ*, женихъ Анны Комнинъ, умеръ, не достигнувъ престола. *Алексій V Мурузуль* (1204), *Іоаннъ Ватазетъ* (1221—1255), и *Федоръ Ласкарисъ* (1259), также принадлежали къ фамиліи Дукасъ (см. о нихъ *Восточная Римская Имперія*, и особыя статьи, подъ именемъ каждого). Последнимъ известнымъ въ исторіи членомъ этой знаменитой фамиліи считаютъ *Іоанна*, или *Михаила*, Дукаса, очевидца и историка паденія Константинополя (см. объ немъ *Византийскіе Историки*).

ДУКАТОНЪ, Ducaton, Ducatone, то есть, малый дукать, *дукатикъ*, серебряная монета въ Нидерландіи, и Италиі. Она первоначально дѣлалась, какъ подраздѣленіе или часть дуката (червонца), разумѣется, сообразно его цѣнѣ; нынче обращается только въ Венеціи, Пармѣ и Нидерландіи. Венеціанскій Дукатонъ иначе называется юстинка (см. это). Пармскій не всегда дѣлалъ одинаково: средняя его цѣна около 160 копѣекъ серебромъ. Есть или были также Дукатоны въ Мантуѣ, Миланѣ, Моденѣ, Римѣ и Тосканѣ. Нидерландскій Дукатонъ то же, что серебряный рейтеръ, *Silveren - ruyder* (см. *Рейтеръ*, *Талеръ*). Египетскій Дукатикъ, *ducatello*, есть незначительная монета въ $\frac{1}{4}$ тамошняго піастра, и не принадлежитъ собственно къ роду Дукатоновъ. *Ф. И. П.*

ДУКАТЬ, Ducat, золотая, серебряная и счетная монета, существующая во всѣхъ почти странахъ Европы. Названіе это первоначально даваемо было некоторымъ золотымъ монетамъ, которые въ XI столѣтіи и въ началѣ XII-го, подъ разными именами, выпускаемы были герцогами верхней Италиі съ своимъ изображеніемъ (Dux, «герцогъ», «князь»; Ducatus — «герцогство»). Но, подъ собственнымъ именемъ, первые Дукаты начали дѣлать въ Неаполѣ въ 1140 году. Довѣріе, приобретенное Дукатами, какъ въ самой Италиі, такъ и внѣ ея, было причиною, что подобную монету, и подъ тѣмъ же названіемъ, стали дѣлать сначала въ южной, а потомъ мало по малу почти во всей Европѣ, такъ, что Дукать могъ бы быть общою Европейскою монетою, если бъ не

былъ столь разноцѣненъ по внутреннему достоинству. Впрочемъ, въ самой Италиі Дукать въ послѣдствіи вытѣсненъ почти вездѣ цеккиномъ, а въ некоторыхъ ея областяхъ, и частію вѣсѣ, превратился въ серебряный и счетный.

Золотые Дукаты суть: Брабантскій, Венгерскій, Германскіе или Нѣмецкіе, Голландскіе или Нидерландскіе, Датскіе, Польскіе, Шведскіе и Швейцарскіе, известные у насъ подъ именемъ *червонцовъ*, а Италіанскіе, частію подъ этимъ же именемъ, а частію подъ собственнымъ названіемъ *цеккиновъ*. О послѣднихъ, то есть, Италіанскихъ, должно замѣтить, что въ некоторыхъ мѣстахъ они называются однимъ которымъ-либо именемъ, Дукать, или цеккинъ; въ некоторыхъ и тѣмъ и другимъ; въ Венеціи же Дукать есть особая золотая монета, а цеккинъ особая. См. *Червонецъ*, *Цеккинъ*.

Серебряные Дукаты существуютъ почти въ одной Италиі. Известнѣйшіе изъ нихъ: 1. Венеціанскій серебряный или вещественный, *Ducato argenteo, effettivo*, такъ названный для отличія отъ счетныхъ (см. ниже): онъ стѣитъ до 104 $\frac{1}{2}$ копѣекъ серебромъ. 2. Лукскій, см. объ немъ *Скудій*. 3. Моденскій; онъ стѣитъ 76 коп. сереб. 4. Неаполитанскіе Дукаты, старые, дѣланные съ 1683 года почти до конца прошедшаго столѣтія, были разноцѣнными, отъ 142 $\frac{1}{2}$ до 105 коп. серебромъ. Дѣлались также монеты въ 6, 4, 2, $\frac{1}{2}$ Дуката. Последніе, то есть, полдукаты, назывались еще патаками, *Pataca*. Нынешній Дукать есть главная счетная единица монетной системы: онъ стѣитъ 106 $\frac{1}{4}$ копѣекъ серебромъ (см. *Карлингъ*, *Унция*). 5. Пармскій Дукать стѣитъ 129 $\frac{1}{2}$ копѣекъ серебромъ. Подраздѣленія его, $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$ пропорціональны съ нимъ. 6. Рагузскій, нынѣшній, цѣною въ 34 $\frac{1}{2}$ коп. сер. Первоначально его дѣлали почти въ 65. — 7. Тосканскій Дукать, и иначе дукатонъ, или скудій (см. *Скудій*). Брабантскій Дукать есть то же, что крестовый талеръ (см. *Талеръ*).

Счетные Дукаты въ Италиі. 1. Венеціанскихъ два: ходячій (*corrente*) и банковый (*di banco*); первый стѣитъ 42 $\frac{3}{4}$, а второй 19 коп. сереб. Тотъ и другой подраздѣляются на 24 гроша, *Grosso*, по 12 грошниковъ, *Grossetto*, или денаріевъ, — разумѣется, одинъ ходячей монеты (*valuta corrente*), а другой банковской (*valuta di banco*). Ныне этотъ счетъ

замѣнить однимъ, общимъ для всего Ломбардо-Венеціанскаго королевства (см. *Лира*).

2. Неаполитанскій, назначенный съ 1818 года общимъ для всего государства. Онъ дѣлится на 100 грановъ, Grano, въ 10 кавалловъ, Cavallo, cavilla, callo. Въ Сициліи, гранъ называется бароккомъ, Barocco, а кавалль пичіоломъ, Pisciolo. По старой счетной монетной системѣ, донинѣ еще болѣе или менѣе употребительной, Дукать этотъ дѣлится: по сѣ стороны Фаро, то есть, на полуостровъ, на 2 патаки, 5 таръ, Tarò, 10 карлиновъ, Carlino, 40 чинквинтъ, Cinquino, $66\frac{2}{3}$ публикъ, Publiса, 100 грановъ, 200 торнезовъ, Torneso, 300 четвертей, Quatrino, 600 пичіоловъ, 1200 кавалловъ; а по ту сторону Фаро, то есть, въ Сициліи: на 2 патаки, 10 таръ, 10 карлиновъ, 150 скрупуловъ (ponto), 200 грановъ, 1200 пичіоловъ.

3. Пагузскій, тотъ же, что серебряный: онъ дѣлится на 40 грошей, Grosso, по 6 сольдовъ, Soldo.

4. Тосканскій; онъ считается въ 7 лиръ. Въ Испаніи: 1. Дукать золотой, Ducado d'oro, въ $45\frac{3}{4}$ реаловъ веллоновыхъ (бллонновыхъ). Цѣна его $306\frac{3}{4}$ копѣекъ серебромъ. 2. Фрахтовый, въ Кадиксѣ и Малагѣ, въ 12 реаловъ двоеплатовыхъ. Цѣна его 151 коп. серебр.

3. Вексельный, Ducado di cambio, въ $11\frac{1}{34}$ реаловъ платовыхъ; цѣна его 139 коп. серебромъ. 4. Староплатовый или платовый, Ducado de plata, въ 11 такихъ же реаловъ. 5. Двоеплатовый Дукать, Ducado de plata doble, въ $11\frac{1}{34}$ реаловъ двоеплатовыхъ. Оба эти Дуката незначительно меньше вексельнаго. 6. Наваррскій, Ducado de Navarra, въ $10\frac{1}{6}$ реаловъ платовыхъ; цѣна его $137\frac{1}{2}$ коп. серебр.

7. Аликантскій, Ducado d'Alicante, въ 11 реаловъ Аликантскихъ; цѣна его 111 копѣекъ серебромъ. 8. Новоплатовый, Ducado de plata nueva, въ $8\frac{1}{4}$ реаловъ новоплатовыхъ; цѣна его $110\frac{1}{2}$ коп. серебр.

9. Мѣдный или портовый, Ducado del Norte, del Rey, въ $11\frac{1}{34}$ реаловъ веллоновыхъ; цѣна его 74 копѣйки серебр.

10. Веллоновый, Ducado de vellon, въ 11 реаловъ веллоновыхъ; цѣна его почти $73\frac{3}{4}$ копѣекъ серебромъ. *О. И. П.*

ДУКЕРЪ, Duker, Карлъ-Андрей, знаменитый Голландскій филологъ, родился въ 1670, въ Уинъ (Uitha) въ графствѣ Маркскомъ. Въ 1700 году, онъ опредѣлился въ Герборнскую гимназію учителемъ исторіи риторики и въ 1704 субъ-ректоромъ училища въ Гагъ. Онъ сдѣлалъ извѣстны изда-

ніемъ сочиненія *Opuscula varia de latinate jurisconsultorum veterum*, Лейденъ, 170, второе изданіе, 1761. Когда Бурманъ изъ Утрехта отправился въ Лейденъ, въ 1716, чтобы занять мѣсто Перизоніуса, то каведра исторіи и риторики раздѣлена была между Дукеромъ и Дракенборхомъ. По слабости здоровья Дукеръ отказался отъ должности, потѣхалъ въ Мейдерихъ, и умеръ тамъ въ 1752. Извѣстность его филологическая основана въ особенности на изданныхъ имъ текстахъ Флора и Оукидида. Сверхъ того есть его комментаріи въ Дракенборховомъ изданіи Ливія, и въ изданіяхъ Светонія и Сервія, напечатанныхъ Оудендорпомъ (Oudendorp) и Бурманомъ.

ДУКСЪ, Dux, Demande, Guida, der Führer; вождь, тема, субъектъ, — названія, которые даются въ контрапунктѣ главному мотиву каждой фуги; потому что онъ не только оживляетъ фугу и даетъ ей движеніе, но, подобно путеводителю, прокладываетъ за собою дорогу прочимъ голосамъ (партіямъ) фуги, и служитъ образцомъ, по которому они дѣлаютъ различныя свои подражанія и каноническія фигуры.

ДУКСЪ ВЕЛИЧКО. Такъ называютъ родословныя книги какого-то выходца изъ Италіи, прибывшаго въ началѣ XIV столѣтія служить великому князю Александру Михайловичу Тверскому. Этотъ Дуксъ принятъ въру Греческую, и при крещеніи нареченъ Димитріемъ Краснымъ. Отъ него ведутъ родъ свой Нащокины, а отъ нихъ, Алферьевы и Витреные. *К. Д. Э.*

ДУКЪ, Duc, см. Дюкъ.

ДУЛЕБЫ, Дулеси, народъ Славянскій, жившій по рѣкѣ Бугу, впадающей въ Вислу. Въ VI и VII вѣкахъ Дулебы подпали подъ иго Обровъ или Аваровъ, которые мучили ихъ, запрягали въ свои колесницы, вместе воловъ и коней, и нагло оскорбляли цѣломудріе женъ ихъ. Олегъ, утвердивъ свою столицу въ Кіевѣ, покорилъ ихъ своей властью, и, вмѣстѣ съ другими подвластными ему народами, водилъ подъ Царьградъ. Несторъ говоритъ, что Дулебы «живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Воляныя»; онъ же о Бужянахъ говоритъ, что они послѣ назывались Воляныи. Следственно, подъ общимъ именемъ Волянцевъ разумѣлись въ новѣйшія времена и Бужане и Дулебы. Последніе жили въ западной Волинѣ. Слова Нестора, что

Дудебы жили по Бугу, гдѣ нынѣ Волинцѣ, показывають, что названіе этого народа уже при немъ не существовало. Но Масюди, Арабскій историкъ, жившій въ половинѣ X столѣтія, говоритъ еще о нихъ, называя ихъ *Дулабами*, прибавляя къ тому, что у нихъ былъ царь (князь) Вапислава (Вѣцеслава?) D'Ohsson *Peuples de Caucase*, стран. 87. Въ Минской губерніи, Игуменскаго уѣзда, есть село Дудебы, а въ Волинской губерніи Владимирскаго уѣзда, село *Дудыбы*, на правомъ берегу рѣки Турьи, и мѣстечко *Дудыбы* въ Тарнопольской области (Галиціи) на лѣвомъ берегу рѣки Стрины. Яз.

ДУЛЕРЪ, Duller, Эдуардъ, современный Нѣмецкій писатель, родился въ Вѣнѣ 8 ноября 1809 года; живетъ въ Дармштадтѣ. Онъ приобрѣлъ себѣ извѣстность драмою *Meister Pilgram*; потомъ издалъ романы *die Verdächtigten* (Франкфуртъ, 1836), *Kaiser und Papst* (Лейпцигъ, 1838), и многіе другіе. Его произведенія отличаются богатствомъ изобрѣтенія, но въ нихъ нѣтъ рѣзкаго самобытнаго характера.

ДУЛО. Дудомъ, или жерломъ, называется переднее отверстіе всякаго огнестрѣльнаго оружія. Артиллерійское орудіе раздѣляется на двѣ и на три части, и передняя, гдѣ находится дуло, или жерло, называется *Дульною Пастью*. На литейныхъ заводахъ, «форма» для Дульной части состоитъ изъ двухъ частей: верхнюю часть, гдѣ находится Дуло, литейные мастера называютъ дульною, а нижнюю поддульную частию. Въ числѣ фрезъ на пушкахъ и другихъ орудіяхъ, широкіе, плоскіе называются поясами, которые носятъ имя той части орудія, какую они опоясываютъ. Отсюда произошли артиллерійскіе термины. *Дульный поясъ*, вертикальный поясъ, казенный или торельный поясъ. Артиллерійское орудіе устроено такимъ образомъ, что стѣны его пмѣютъ самую большую толщину въ томъ мѣстѣ, гдѣ заключается зарядъ, потому что здѣсь онъ долженъ выдерживать наибольшую разрывательную силу пороха; далѣе отъ этого мѣста къ Дулу толщина стѣнъ постепенно уменьшается, а надъ Дуломъ опять увеличивается до извѣстныхъ предѣловъ. Это возвышеніе металла надъ жерломъ и зовутъ *Дульнымъ утолщеніемъ*.

ДУЛОВЫ, князья, одна изъ вѣтвей Моложскихъ, давно уже пресѣкшаяся. Основателемъ этого дома былъ одинъ изъ Моложскихъ

князей, Андрей Львовичъ, по прозвищу *Дудло*, внукъ Михайла Давидовича.

ДУЛОНЪ, Dülön, Фридрихъ-Вильгельмъ, знаменитый слѣпой флейтистъ, родился въ 1769 году въ Оренбургѣ при Гавелѣ. Онъ лишился зрѣнія вскорѣ послѣ своего рожденія (на первой недѣлѣ), по милости одного врача-пѣвѣжки; но музыкальный талантъ его развивался такъ рано и быстро, что онъ уже на тринадцати-лѣтнемъ возрастѣ былъ въ состояніи дѣлать съ отцомъ своимъ музыкальныя вожаки. Въ 1796 году онъ прибылъ въ С.-Петербургъ, и принять былъ въ число придворныхъ музыкантовъ. Вольке открылъ ему способъ читать разныя музыкальныя сочиненія черезъ посредство выпуклыхъ нотъ, по которымъ обыкновенно слѣпые учатся музыкѣ. Дулонъ, кромѣ флейты, игралъ очень хорошо и на фортепiano, такъ, что безъ ошибки могъ разбирать самыя трудныя Баховы фуги. Сочиняла музыку, онъ никогда не прибѣгалъ къ помощи инструмента, но прямо диктовалъ свои фантазіи музыканту, помогавшему ему въ этой работѣ. Въ послѣднихъ годахъ своей жизни онъ жилъ постоянно въ Вюрцбургѣ, гдѣ и умеръ въ 1826. По живой, одушевленной, вѣрной, чистой и искусной игрѣ своей, Дулонъ принадлежалъ къ числу первыхъ современныхъ виртуозовъ на флейтѣ. Биландъ издалъ въ 1807 году біографію этого артиста. Дулонъ извѣстенъ и какъ авторъ нѣсколькихъ дуетныхъ для флейтъ, вариаций, сонатъ и проч.

ДУЛЫБЫ, см. Дудебы.

ДУЛЯ, *Pygulus communis*, Lin. (по-Польски *Gdula*) есть не что иное, какъ разность груши. Декандоль относитъ родъ *Pygus* къ двудольнымъ растеніямъ; по Линнсовою системѣ принадлежитъ она къ отдѣлу *Isocandria pentagynia*, къ семейству розовидныхъ. Чашечка ея однолистная, съ пятью надразами, приросшая къ зародышу; вѣнчикъ пятилистный, съ округленными листками; тычинокъ до 20, которыя прирастаютъ къ кругу, находящемуся внутри чашечной трубочки, яичниковъ отъ 3 до 5; они помѣщаются въ той 20 трубочкѣ, и во всякомъ изъ нихъ по два стѣмени. Цвѣты Дули бѣлые, по краямъ листковъ отливающихъ розовымъ цвѣтомъ, сидятъ на длинныхъ стебелькахъ и расположены шпикомъ. Плодъ овальный, большой, желтаго цвѣта, раздѣленный внутри пятью перепончатыми перегородками, на пять мѣстъ, изъ которыхъ во всякомъ заключается по два съ-

мени. Дерево имѣетъ видъ пирамидальный, вѣтви длинныя. Листья попеременно сидящія, простыя, снабженные при основаніи двумя прилистками, гораздо глаже яблоновымъ, болѣе кожистаго строенія, и не такъ подвержены порчѣ гусеницъ, какъ листья яблони. Дюгамель утвърждаетъ, что многолистные разности Дуль и грушъ происходятъ отъ пририванія другихъ деревьевъ разными сортами грушъ. Дикая Дуля и груша растутъ у насъ въ полуденной Россіи, по Дивьру, Дону, Донцу, Бугу, Окѣ, и Волгѣ, гдѣ болѣею частію попадаются по крутымъ берегамъ рѣкъ и по оврагамъ; также въ Кавказскихъ горахъ, и въ гористой части Крыма. Дули составляли вкусную пищу; сверхъ того изъ нихъ приготавливаютъ сиропъ, и гонятъ водку. *И. Б.*

ДУЛЬКАДЕ. *Zul'kade, Dhoulcadeh, Zhoulcadah*, одиннадцатый лунный мѣсяцъ мусульманскаго календаря. Онъ состоитъ изъ тридцати дней. У древнихъ Арабовъ онъ назывался еще *харамъ*, «священнымъ», потому что въ продолженіе его они не ходили на войну. За Дулькаде слѣдуетъ мѣсяцъ Дульхидже. См. *Дульхидже*.

ДУЛЬКАНЪ, см. *Дольканъ*.

ДУЛЬКЕНЪ, *Dulken, Луиза*, урожденная Давидъ, родилась въ Гамбургѣ въ 1811 году; училась сперва у К. Швейке, тамошняго директора музыки, а потомъ продолжала у Вильгельма Грунда, до самаго выхода своего въ замужество. Дулькенъ получила отъ природы самое счастливое расположеніе къ музыкѣ, и уже на двѣнадцати-лѣтнемъ возрастѣ играла публично концертъ на фортепіано. Въ 1828 году она отправилась въ Лондонъ, скоро обратила на себя общее вниманіе своимъ прекраснымъ талантомъ, сдѣлана была пианисткою герцогини Кентской, и стала обучать на фортепіано нынѣшнюю королеву Великобританіи, Викторію, бывшую тогда насладливою принцессою.

Ея младшая сестра, *Тереза*, обихажаетъ сдѣлаться со временемъ также отличною пианисткою, а старшій братъ, *Фердинандъ Дулькенъ*, извѣстенъ какъ весьма хорошій скрипачъ, отличающійся игрою живою, одушевленною и выразительною.

ДУЛЬСИНЕЯ, *Dulcinea*, возлюбленная Донъ Кихота, героя извѣстнаго романа Сервантеса. Это имя употребляется въ шутку, для означенія чьей-либо возлюбленной.

ДУЛЬСИНІСТЫ, *Dulcinistes*, религиозная секта, получившая свое начало отъ Дульсина или Дусина, уроженца Наварскаго, преемника Жерарда Сагарелли, изъ Пармы, основателя въ XIII вѣкѣ секты апостоловъ, то-есть, духовное общество людей, будто бы во всемъ подражавшихъ апостоламъ. Кроме другихъ заблужденій, общихъ тому времени, Дульсинъ училъ, что онъ посланъ сампмъ небомъ, для проповѣданія людямъ царства благодати; что царство Отца, начавшееся съ сотвореніемъ міра, продолжалось до пришествія на землю Христа-Спасителя; царство Сына кончилось 1300 годомъ; и что царство Духа Святаго начнется подъ управленіемъ его, Дульсина. Будучи отъ ирироды предпримчивъ, Дульсинъ открыто проповѣдовалъ, что папа Бонифаций VIII, священники и монахи, погибнутъ отъ меча императора Фридерика III, и что новымъ послѣ того папою будетъ самъ онъ, Дульсинъ. Истинность словъ своихъ Дульсинъ подтверждалъ мечемъ. Первый возсталъ противъ него Реньё, епископъ Версейскій. Два года лилась кровь съ той и другой стороны; наконецъ Дульсинъ былъ побѣжденъ, и преданъ смерти въ 1307 вмѣстѣ съ женою своею Маргаритою, которую онъ называлъ своею духовною сестрою. По смерти Дульсина послѣдователи его разсѣялись по Италіи. Полагаютъ, что остатки ихъ соединились въ Лангедокѣ съ Вальдесами, что вышедъ оттуда вмѣстѣ съ этими послѣдними, они переходили изъ страны въ страну, изъ города въ городъ, будучи всюду преслѣдуемы, какъ нарушители общественнаго спокойствія. Мозгеймъ говоритъ, что одинъ изъ этихъ фанатиковъ былъ сожженъ въ Любекѣ, въ 1402 году. Въ средніе вѣки подобныя происшествія были очень нередки, и инквизиція много пролила крови несчастныхъ фанатиковъ. Нѣкоторые писатели несправедливо смѣшивали Дульсинистовъ съ Бегардами (см. *Бегарды*).

ДУЛЬХИДЖЕ. *Дуль-Хедждже*, или *Зульхидже, Doulhidjah, Zhoulhedjah*, названіе послѣдняго мѣсяца мусульманскаго года, который слѣдуетъ за мѣсяцемъ Дулькаде (см. *Дулькаде*). Онъ состоитъ обыкновенно изъ двадцати девяти дней; но въ высокосный годъ къ нему прибавляютъ еще одинъ день. Это самый торжественный мѣсяцъ магометанскаго календаря. Большая часть его по-

священа празднествамъ, которыя съ особенными церемоніями соблюдаются въ Меккѣ и на горѣ Арафатъ (см. *Арафатъ*). Каждый праздникъ имѣетъ особое названіе. Девятый день называется по-Арабски *Идъ-эль-адхъ*, или *Идъ-эль-эзхъ*, «празднествомъ жертвоприношенія», но болѣе извѣстенъ у Европейцевъ подъ Турецкимъ названіемъ *Байрамъ*, что значитъ просто «праздникъ» (см. *Байрамъ*). Турки называютъ его *Курбинъ-байрамы*, «празднествомъ жертвоприношенія», точно такъ какъ и Арабы. С.

ДУЛЬЦИНЕЯ, см. *Дульсинел*.

ДУЛЬЦИАНЪ, см. *Дольцианъ*.

ДУМА. Въ словесности, подъ этимъ словомъ разумѣютъ такое лирическое стихотвореніе, въ которомъ выражается не восторгъ, а тихая задумчивая мечта о давно минувшемъ событіи. Она сходствуетъ нѣсколько съ баллагою (см. это слово). В. П.

ДУМА, совѣтъ или собраніе людей, назначенныхъ отъ верховной власти, для совѣщанія и попеченія о государственныхъ дѣлахъ, или нѣкоторой ихъ части. Въ послѣднемъ значеніи и теперь существуютъ доселѣ Думы разныхъ орденовъ, собирающіяся въ извѣстное время, одинъ разъ въ годъ, для разсмотрѣнія поданныхъ людей, которые представлены къ награжденію этими знаками отличія (см. ниже *Дума Кавалерская*). Въ первомъ же смыслѣ, до преобразованія Россіи, существовала въ Москвѣ Дума, или Большая Дума, которую можно сравнить съ нынѣшнимъ государственнымъ совѣтомъ. Члены Думы состояли изъ бояръ, окольничихъ, думныхъ дворянъ и дьяковъ, и простыхъ дьяковъ, по назначенію самого государя. Канцелярія Думы была въ заведѣваніи Думныхъ дьяковъ, которые и докладывали о дѣлахъ, каждый по своей части. Дума собиралась въ царскомъ дворцѣ, смотря по тому какъ число и важность дѣлъ того требовали; нерѣдко и самъ государь въ ней присутствовалъ. Когда учреждена была Большая Дума, съ достовѣрностію показать нельзя; но по послужнымъ боярскимъ спискамъ, званіе Думнаго дворянина показывается впервые въ 1572 году при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, а Думнаго дьяка, въ 1556. Слѣдственно, Дума существовала уже въ послѣднемъ году; но только въ составъ ея не входили дьяки и дворяне думные. До насъ дошелъ списокъ членовъ Думы при царѣ Федорѣ Іоанновичѣ

1588 года: въ это время она состояла изъ 22 бояръ и окольничихъ, 4 думныхъ дворянъ и 5 думныхъ дьяковъ, а всего изъ 31 человека, кромѣ простыхъ дьяковъ (см. Ежемѣс. Соч. 1761, I, 42). Въ позднѣйшія времена присутствовалъ въ ней также генераль-думный (см. это слово). Въ тѣсной связи съ Думою была *Расправная Палата*, которую нѣкоторые изъ нашихъ писателей смѣшиваютъ съ первою весьма неосновательно (см. *Расправная*).

Члены Думы назывались *Думными людьми*, для отличія отъ *палатныхъ*. Привступленіи въ должность, они обязывались, сверхъ обыкновенной, еще слѣдующею присягою: «А что пожаловалъ государь, царь и великій князь, велѣлъ мнѣ быти у себя государя въ Думѣ, и мнѣ государю своему служить и прямиати во всемъ и его царскія Думы и боярскаго приговора, до государева указу, ни кому не проносить и наказывать, и государскія и земскія великія дѣла дѣлати, и ему государю, и его государевымъ землямъ добра хотѣти, по его государеву крестному цѣлованію, правду безо всякія хитрости, и самовольствомъ мнѣ, безъ государева вѣдома, и мимо правды, ни какихъ дѣлъ не дѣлати» (см. Миллера о Дворянствѣ, 243 и Древ. Вивл. VIII, 62, 71, 86).

Въ царскихъ указахъ, издававшихся по совѣщанію въ Думѣ, обыкновенно писалось: «Государь указалъ и бояре приговорили» (см. *Бояре*).

Думные люди имѣли особенные противъ другихъ преимущества: не подлежали власти Разряда (см. это слово); ежели въ ссорѣ, происходившей между ими, одинъ другаго безчестилъ, то, по изслѣдованіи дѣла, безчестье правилось съ виновнаго по государеву указу; но ежели думнаго человека оскорбляли стольники и другіе низшіе чины, то безчестье взыскивалось по положенію; а ежели платить было нечѣмъ, то виноватаго били кнутомъ, а купцовъ и простыхъ людей сажали сверхъ того въ тюрьму на двѣ недѣли (Улож. X, 90, 91, 92). Съ грамотъ, посылавшихся по ихъ челобитю, пошлина не взыскивалась (тамъ же, XXIV, 56). Из.

ДУМА ГОРОДСКАЯ. Думы, въ Русскихъ городахъ, бываютъ *общія* и *шестигласныя общія*: ихъ составляютъ городской голова и гласные (то есть, имѣющие голосъ своего сословія) отъ всѣхъ сословій городскихъ обывателей. Голова выбирается цѣ-

лымъ городскимъ обществомъ, а гласные каждымъ сословіемъ отдѣльно, на три года. Общая Дума собирается только когда надобность и польза города того требуетъ, а для всегдѣшняго отправленія дѣлъ выбираетъ изъ своихъ гласныхъ всѣхъ сословій шести-гласную Городскую Думу, которая обыкновенно собирается одинъ разъ въ недѣлю. Должность членовъ шести-гласныхъ Думъ обязаны принимать мѣщане и купцы третьей гильдіи; а купцы первой и второй гильдіи могутъ отказаться отъ нихъ, хотя бы и были выбраны. По городскому управленію нѣкоторые предметы принадлежать исключительно къ вѣдомству городского главы, другіе Думѣ. Послѣдніе суть: *По дѣламъ общественнымъ*—назначеніе по приказанію или дозволенію губернскаго начальства общественныхъ собраний, распределение выбранныхъ отъ общества по ихъ назначеніямъ, перемѣщенія, отпуска, увольненія отъ должностей и выдача аттестатовъ о городской службѣ; принесеніе сенату жалобъ въ случаѣ незаконныхъ требованій податей, службъ и нарядовъ; представленія губернскому началству о городскихъ нуждахъ и недостаткахъ; мѣры къ охраненію города отъ ссоръ и тяжбъ съ окрестными городами или селеніями; подача ревнскихъ сказокъ о купцахъ и мѣщанахъ; дѣла о запискѣ въ разныя городскія состоянія лицъ другихъ званій, о перечисленіи купцовъ и мѣщанъ, о запискѣ въ иногородные и иностранные гости, объ увольненіи для перехода въ другіе города и другія званія, и тому подобное; распоряженія по запискѣ купеческихъ родовъ въ установленную для нихъ бархатную книгу; выдача купцамъ и мѣщанамъ паспортовъ и билетовъ по установленнымъ правиламъ; надзоръ за особеннымъ управленіемъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ. *По городскому хозяйству*: попеченіе о продовольствіи городскихъ жителей; поощреніе привоза въ городъ и продажи всего, что ко благу и выгодамъ жителей служить можетъ; наблюденіе за прочностію публичныхъ городскихъ зданій, попеченіе о заведеніи пристаней, анбаровъ, магазиновъ и всего тому подобнаго, что для города выгодно и полезно быть можетъ; свѣдѣнія и вѣдомости о справочныхъ въ городѣ цѣнахъ; установленіе таксы на жизненные припасы; управленіе городскими доходами и расходами, и всѣ относящіяся къ

тому предмету распоряженія, сметы, раскладки, торги, контракты и тому подобное, оцѣнка недвижимыхъ имѣній въ городахъ, и проч. *По торговой полиціи*: наблюденіе за точнымъ исполненіемъ въ городѣ всѣхъ правилъ, по торговлѣ установленныхъ; надзоръ за нею въ домахъ, лавкахъ, на биржахъ, рынкахъ, гостинныхъ дворахъ, и вообще во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ; побужденіе жителей ко взятію надлежащихъ торговыхъ свидѣтельствъ; срочныя повѣрки торговли, гдѣ нѣтъ особыхъ депутатскія; дозволеніе на открытіе въ городѣ лавокъ и другихъ торговыхъ заведеній; разрѣшеніе сомнѣній по гильдіямъ и ремесламъ; выдача купцамъ, дворянамъ, въ гильдію записаннымъ, иностраннымъ гостямъ и мѣщанамъ, по пріемѣ отъ нихъ земскихъ и городскихъ сборовъ, узаконенныхъ удостовѣреній для полученія торговыхъ свидѣтельствъ, и записка въ особую книгу полученныхъ ими отъ уѣзднаго казначейства свидѣтельствъ на торговлю и билетовъ на лавки; разсмотрѣніе выписокъ изъ взаимныхъ постановленій торговыхъ товариществъ и представленіе ихъ началству; свидѣтельство кредитныхъ довѣренностей, выдаваемыхъ отъ купцовъ ихъ прикащикамъ; выдача въ уѣздныхъ городахъ и уѣздахъ книгъ на пиво и медовареніе; выдача, смотря по удобности и мѣстоположенію заводовъ и ренсковыхъ погребовъ, билетовъ на временное пивовареніе, свидѣтельствъ на продажу въ погребахъ хлѣбныхъ и виноградныхъ водокъ и установленныхъ печатей; выдача свидѣтельствъ держателямъ трактирныхъ заведеній. *По дѣламъ казеннымъ*: раскладка податей на иностранныхъ ремесленниковъ; взысканіе недоимокъ съ городскихъ жителей по казеннымъ податямъ и по сборамъ неокладнымъ; разсмотрѣніе общественныхъ приговоровъ объ отдачѣ мѣщанъ въ рекруты, или объ отсылкѣ ихъ на поселеніе и представленіе ихъ начальнику губерніи. Кроме того Городскія Думы нечисляютъ, сколько податныхъ сословій въ городахъ должны, по объявленіи набора, поставить рекрутъ натурою или деньгами; онѣ составляютъ и возобновляютъ очередные списки мѣщанъ; свидѣтельствуютъ въ каждомъ участкѣ мѣщанъ, назначенныхъ въ рекруты и въ подставные, и утверждаютъ приговоры общества о назначеніи ихъ. Городскія Думы обязаны охранять

въ городѣ порядокъ, а между жителями миръ, тишину и согласіе, но не вмѣшиваются въ полицейскую исполнительную часть и въ дѣла судныя. Жалобы на Городскія Думы общія и шестигласныя приносятся въ губернскія правленія (Сводъ Закон., томъ II, статьи 877—889). *Д. Ж.*

ДУМА КАВАЛЕРСКАЯ есть советъ какого-нибудь ордена, для разсмотрѣнія отличій тѣхъ лицъ, которые представляются въ кавалеры Св. Георгія, Св. Владиміра, Св. Анны, и Станислава, низшихъ степеней. Она составляется изъ находящихся въ столицѣ наличныхъ кавалеровъ, и имѣетъ собраніе въ Зимнемъ дворцѣ, кромѣ Думы Св. Станислава, которая засѣдаетъ въ одномъ изъ дворцовъ, по сношенію канцлера орденовъ съ министромъ Императорскаго Двора. Время собранія назначено, для Думы Св. Георгія ноябрь мѣсяцъ, Св. Владиміра сентябрь, Св. Анны декабрь, и Станислава апрѣль. Въ Георгіевской Думѣ полагаются всѣ кавалеры первой и второй степени, и по двѣнадцати старшихъ кавалеровъ третьей и четвертой степени; въ Думѣ Св. Владиміра, Анны и Станислава, по двѣнадцати старшихъ кавалеровъ. Инспекторскіе департаменты военнаго и морскаго министерствъ представляютъ составленные росписи о чинахъ, которымъ слѣдуетъ получить орденъ Св. Георгія за подвиги, или за выслугу 25 лѣтъ въ службѣ. Представленія о награжденіи орденами Св. Владиміра, Анны и Станислава поступаютъ въ первый департаментъ сената, и въ инспекторскіе департаменты военнаго и морскаго министерствъ. Изъ этихъ мѣстъ, также изъ министерства иностранныхъ дѣлъ, вносятся списки, съ Высочайшаго соизволенія, въ орденскій капитулъ, который препровождаетъ ихъ въ Кавалерскую Думу. Прежде собранія Думы, капитулъ имѣетъ въ готовности списки о представляемыхъ къ орденамъ и составляетъ канцелярію изъ чиновниковъ экспедиціи того ордена, подъ начальствомъ церемоніймейстера, который управляетъ дѣлами канцеляріи. Дума обязана внимательно разсматривать и обсуживать подвиги и отличія, за которые представляются къ награжденію орденами. Окончательное удостоеніе рѣшается балотированіемъ по большинству голосовъ. Послѣ сужденій, составленная роспись представляется Государю Императору, и собраніе закрывается. Получивъ Высочай-

шее утвержденіе, канцлеръ орденовъ уведомляетъ объ этомъ министровъ, препровождая грамоты на ордены (Сводъ Закон. т. I, и Продолж. ст. 2344—2589. Статутъ орд. Св. Станислава 28 мая 1839, ст. 20—50).

Е. Б. Б.

ДУМА СТЕПНАЯ, такъ называется у Сибирскихъ инородцевъ главное ихъ управленіе, для соединенія многихъ племенъ или народовъ въ общую зависимость. Въ Думѣ председатель главный родоначальникъ, на примѣръ, тайша, князекъ, и тому подобныя, съ засѣдателями по выборамъ. Они утверждаются гражданскимъ губернаторомъ или областнымъ начальникомъ. Обязанность Думы состоитъ: 1. въ народосчисленіи, 2. въ раскладкѣ сборовъ, 3. въ правильномъ учетѣ всѣхъ суммъ и общественнаго имущества; 4. въ распространеніи земледѣлія и народной промышленности; 5. въ ходатайствѣ у высшаго начальства о пользахъ народныхъ. Степная Дума подчиняется общимъ окружнымъ управленіямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, общимъ присутствіямъ. *Н. III.*

ДУМБАЙ, Маньчжурскій полководецъ, сынъ храбраго полководца Пенгури, участвовалъ въ Маньчжурскихъ походахъ противъ Китайцевъ; въ 1640 году оказалъ необыкновенную храбрость и расторопность приведеніемъ въ порядокъ разстроеннаго Маньчжурскаго войска, окруженнаго Китайцами; при осадѣ города Цзинь-чжеу отразилъ Минскаго главнокомандующаго Хунь-Ченчеу; въ 1644 и 1645 годахъ, участвовать въ пораженіи Минскихъ мятежниковъ. Въ области Цзиннань, онъ настигъ самозванца Фу при переправѣ черезъ рѣку Инцзы, отбилъ у него лодки, и его самого захватилъ въ плѣнъ. Въ 1646, 47 и 48 годахъ, Думбай съ небольшимъ числомъ войска нѣсколько разъ поразилъ Китайцевъ и отнялъ у нихъ пять городовъ. Потомъ, въ 1655 году, вмѣстѣ съ полководцемъ Чжумара, онъ покорилъ Маньчжурскому хану 28 городовъ въ Китайской области Гуандунъ, и за то получилъ достоинство тайцзы-тайбао. Съ 1657 года, Думбай три года управлялъ областію Мукдэнъ, и умеръ въ 1660 году. *З. Л.*

ДУМБОВИЦА, см. Дымбовица.

ДУМКАЧИНСКОЕ Зимовье, Иркутской губерніи, Верхнеудинскаго уѣзда. Это зимовье Нижне-Ангарскихъ Тунгусовъ; оно замѣчательно по ярмонкѣ, которая бываетъ здѣсь въ ноябрѣ мѣсяцѣ. На ярмонку эту при-

гоняется рогатого скота на сумму 8,200 рублей, продается на 7,500 рублей.

ДУМНЫЕ ДЬЯКИ, см. *Дьяки*.

ДУМНЫЕ ЛЮДИ, см. *Дума*.

ДУМЛАХТЕРЪ, *Dumplachter*, ливъйная мѣра въ 4 Богемскихъ локтя, сажень горная. См. *Локоть*.

ДУНАВЦЫ, *Большіе* и *Малые*, мѣстечки въ Булгаріи. *Большіе Дунавцы* лежатъ на правомъ берегу рѣчки Дунавецъ, впадающей въ озеро Разельмъ, въ 2½ верстахъ отъ отдѣленія его отъ Георгіевскаго Дуная, южнаго рукава этой рѣки, въ 25 верстахъ на юго-востокъ отъ Новой Тульчи, въ 45 на сѣверо-востокъ отъ Бабадага, въ 15 на сѣверъ отъ озера Разельма, и въ 40 отъ восточнаго берега Чернаго Моря. До начала настоящаго столѣтія, здѣсь было главное пребываніе Некрасовцевъ, и тогда Дунавцы имѣли до 10,000 жителей. Запорожцы тогда жили при берегахъ Дуная, и имѣли съчу свою въ Семенахъ, въ 50 верстахъ выше Гирсова, но по причинѣ разбоевъ (гайдамачества) переведены были, въ силу фирмана, около 1803 года, къ берегамъ Чернаго Моря и устьямъ Дуная, въ сосѣдство Некрасовцевъ, въ мѣста болѣе отдаленныя отъ заселеній. На отведенныхъ имъ мѣстахъ, они построили мѣстечко и назвали Эдрелесомъ, отъ имени Дунайскаго рукава Эдрелесъ-Богазы (Георгіевскій), учредили тутъ свою съчу, и поселились въ ея окрестностяхъ, занимаясь въ особенности рыбною ловлею. Междоусобія, возникшія въ Турціи, преимущественно распространились въ этой части имперіи. Пегливанъ-Паша склонилъ на свою сторону Некрасовцевъ и послалъ ихъ противъ Запорожцевъ, завистьвшихъ отъ Браиловскаго назыра. Нанавъ на Эдрелесъ и разсыянные жилища Запорожцевъ, Некрасовцы истребили и сожгли до основанія ихъ съчу, многихъ изрубили, остальныхъ разогнали. Часть успѣла спастись въ Браиловъ, другая продолжала скитаться при войскахъ до Бухарестскаго мира. Тогда, возвратясь въ отведенныя имъ для жилищъ мѣста, и не найдя тутъ Некрасовцевъ, большею частію отошедшихъ къ Мраморному Мору и къ Ахіолу, учредили въ Некрасовскихъ Большихъ Дунавцахъ свою съчу, и поселились тутъ и въ окрестностяхъ. Оставшая же тутъ часть Некрасовцевъ основалась около Бабадага. Большія Дунавцы обнесены землінымъ ва-

ломъ и сухимъ рвомъ, и заключаютъ въ себя паланку, или родъ изгорода изъ плетня, которымъ обнесено жилище кошевого атамана, съ его управленіемъ, и не болѣе 40 домовъ или куреней, въ которыхъ живутъ 40 куренныхъ атамановъ. Здѣсь есть также одна корчма и церковь, для которой привезенъ былъ изъ Бухареста колоколъ, похищенный Запорожцами, во время гетеріи, въ 1821 году. Въ сѣчѣ живутъ только одни холостые, бурлаки, и женщина не можетъ являться туда. Женившійся тотчасъ переселяется въ селенія. Каждый курень считаетъ у себя 1000 душъ, но число это далеко не достигаетъ до полноты своей. Греческая война истребила большое число Запорожцевъ, которыхъ Турки употребляли преимущественно на судахъ. Въ такомъ положеніи они были найдены въ 1828 году, когда кошевой атаманъ ихъ, Гладкой, съ частію Запорожцевъ, приготовленный уже прежде, посредствомъ тайныхъ переговоровъ, соединился съ нашими войсками при переправѣ ихъ черезъ Дунай, и покорился Россіи. Теперь число Запорожцевъ уменьшилось еще болѣе; съча ихъ находится по-прежнему въ Большихъ Дунавцахъ. Они—непримиримые враги Некрасовцевъ, и взаимная злоба и кровожадность ихъ доходятъ до высшей степени. И тѣ и другіе пользуются въ Оттоманской имперіи многими преимуществами. Некрасовцы служатъ, подобно казакамъ напымъ, конные, а Запорожцы пѣшимъ (см. *Запорожцы* и *Некрасовцы*).

Малые Дунавцы лежатъ на югъ, въ трехъ верстахъ отъ Большихъ; во время обладанія Некрасовцевъ, они вмѣщали въ себя до 6,000 душъ, но Запорожцы не обратили на нихъ вниманія. *И. П. Л.*

ДУНАЙ, *Donau*, *le Danube*, послѣ Волги величайшая рѣка Европы, получаетъ свое начало въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ, въ Фюрстенбергскомъ княжествѣ у горы Тай (Tauberg) въ Шварцвальдѣ, близъ такъ называемой часовни Св. Мартына. Въ этомъ мѣстѣ два ручья, *Бригахъ* и *Бреге*, соединяются въ одинъ, и принимаютъ при Донауэшингенѣ ручеекъ Дунайскій, который выходитъ изъ пруда княжескаго замка, и отъ котораго хотя рѣка и получаетъ свое названіе, однако не настоящее происхожденіе, какъ прежде утверждали. На пути своемъ, Дунай орошаетъ долины королевствъ Виртембергскаго и Баварскаго, и эрцъ-герцог-

ства Австріи; пересѣкаетъ равнины Венгріи; отдѣляетъ Австрію отъ Сербіи и Валахіи, эту послѣднюю отъ Булгаріи; образуетъ границу между Булгаріею и Бессарабіею, и наконецъ изливается Русскою рѣкою въ Черное Море. Дунай есть глубочайшая ложина той обширной долины, которая между Альпами, Карпатскими горами и Балканами склоняется къ Черному Морю.

Понятія Грековъ и Римлянъ о теченіи Дуная, и въ особенности о его истокахъ, были весьма темны. Нижний Дунай, какъ полагаютъ, до пороговъ Оршовскихъ, назывался у первыхъ Истромъ, Istros, Ister, а выше пороговъ, Римляне называли эту рѣку Danubius (см. *Данубій*).

По сию пору глубина и ширина Дуная, и вообще все, что принадлежитъ къ подробности ея топографіи, еще не совершенно приведено въ извѣстность. Ширину ея въ особенности тѣмъ труднѣе опредѣлить, что рѣка во многихъ мѣстахъ раздѣляется на цѣлые лабиринты острововъ, и отъ того совершенно теряетъ единство своего теченія. До Ульма ширина Дуная незначительна и не много болѣе 100 футовъ, а при самомъ городѣ до 200; у впаденія Леха до 400, но оттуда до Альтмюля, гдѣ рѣка уже наполнена островами, отъ 300 до 500 футовъ; отъ Кельгейма до Эффердингена 400 — 800; отъ Пассава до Вьны 600 до 1200; у этой столицы, считая черезъ всѣ острова, до 7 верстъ, а около Офена отъ 2000 до 3000 футовъ. Начиная отсюда ширина Дуная все болѣе увеличивается, и наконецъ у Исакии составляетъ нераздѣльный потокъ въ полторы версты шириною. Глубина ея при Ульмѣ 8 футовъ, и вообще въ Германіи нигдѣ не превышаетъ 42 футовъ; но ближе къ устью, и именно между устьемъ и Галацомъ, простирается до 60 фут. По такой значительной глубинѣ должно бы, кажется, заключать, что Дунай имѣетъ совершенно чистый фарватеръ; но выходитъ иначе: по мѣрѣ того, какъ онъ оставляетъ гористыя страны Германіи и склоняется къ равнинамъ Венгріи, онъ болѣе и болѣе наполняется отбѣлами и мелководными мѣстами, и даже дотого бѣднѣетъ водою, что едва можетъ дать пройти грузу въ 3 фута. Вообще судоходство Дунайское, начиная отъ Пресбурга внизъ, можно считать еще въ младенчествѣ. Но сколь тихо течетъ Дунай лѣтомъ, столько же вредко опустошительны, осо-

бенно въ нижней Венгріи, его приливы весною, или въ верхней Венгріи тогда, когда по вскрытіи рѣки, ходъ льда останавливается какими-либо препятствіями. Полноводіе въ нижней Венгріи происходитъ отъ тающихъ снѣговъ и увеличивается притоками рѣкъ Валахіи, которыя всѣ, каждою весною, умножаютъ массу его водъ, и иногда въ такомъ обиліи, что уровень Дуная не прежде какъ въ исходѣ іюля понижается до настоящей своей лѣтней высоты, какъ-то наприимѣръ случилось въ 1771 году. Впрочемъ это обыкновенно происходитъ въ концѣ мая или въ іюнѣ. Сверхъ того, въ концѣ сентября или въ началѣ октября, рѣчной уровень возвышается и отъ выпадающихъ въ то время частыхъ дождей, и иногда лѣтомъ послѣ продолжительныхъ ливней въ горахъ.

На верхнемъ Дунаѣ половодіе бываетъ обыкновенно отъ 15 марта до 15 апрѣля; иногда рѣка очищается въ это время вдругъ ото льда, иногда же нѣсколько разъ имъ запружается. Памятными для городовъ Песта и Регенсбурга останутся 1838 и 1841 годы, когда, особенно большая часть перваго, погибла отъ волнъ Дуная. Послѣ того, какъ Дунай очень рано вскрылся ото льда, и вода уже стала понижаться, рѣка внезапно была совершенно запружена скопившимся у острова Рачева льдомъ: отсюда вода поднялась мало по малу у Песта отъ 29 до 30 футовъ выше обыкновеннаго своего уровня, и не смотря на высокія береговыя плотины, городъ былъ залитъ водою, и около 3000 домовъ погбли. Въ 1841, января 26 го, въ слѣдствіе остановки льда, началось страшное наводненіе около Регенсбурга. Рѣка не только выступила изъ береговъ, но даже проложила себѣ новое русло. Подобныя наводненія вознаграждаютъ нѣкоторымъ образомъ за принимаемыя ими опустошенія, особенно въ Венгріи, по крайней мѣрѣ тѣмъ, что они на нѣсколько лѣтъ чрезвычайно удобряютъ почву земл. Главными причинами такихъ разливовъ можно считать болѣею частью низменные берега Дуная, и потомъ безчисленное множество острововъ, которые заграждаютъ рѣкѣ свободное теченіе.

Берега Дуная отъ источника его до Ульма окаймлены рядомъ отлогихъ холмовъ; отъ Эльхингена до Фильсгофена частію возвышены, частію болотисты; отсюда до-

Линца, и потомъ у Мёлька, круты; до Пресбурга они обыкновенно плоски, съ нѣкоторыми промывающимися къ нимъ грядами холмовъ. Начиная отъ Альмана, ниже Коморна, нѣкоторые горные отроги касаются рѣки, и примыкаютъ къ берегамъ, или тянутся вдоль ихъ мѣстами, съ правой стороны, въ видѣ холмистаго гребня; но отличительный характеръ страны вообще есть болотистая равнина. Отъ Пресбурга, Дунай несетъ свои мутныя воды черезъ необозримыя равнины, которыя новѣйшими путешественниками сравниваются съ луговыми степями (pampas) Южной Америки. Здѣсь, какъ и на нижнемъ Дунаѣ, мѣстами онѣ покрыты небольшими рощами осиновыхъ, ивовыхъ, и другихъ, свойственныхъ сырой почвѣ, деревьевъ. У Грана, и нѣсколько ниже, съѣдѣнныхъ сторонъ сближаются съ берегомъ высокіе хребты холмовъ, послѣдніе уступы Норическихъ Альповъ и Карпатскихъ горъ. Ниже Семендринъ Дунайскіе берега гористы и покрыты лѣсами на Сербской сторонѣ, но плоски въ Банатѣ. Отъ Дренкова до Скалы-Кладовы, Дунай пересѣкаетъ на протяженіи 70 верстъ горный кряжъ, между живописными тѣспинами, изъ которыхъ особенно примѣчательны Демиръ-Капы, или «Железные Ворота». Ниже Кладовы, русло рѣки расширяется, и страна начинается выравниваться. Оттуда лѣвый берегъ остается плоскимъ до самаго устья; правый же представляетъ еще мѣстами нѣкоторыя высоты до Россовы, но потомъ за нею становится также ровнѣе. Начиная отъ Силистріи, вдоль Булгарскаго берега, плодородныя поля смѣняются красивыми лѣсками; въ разстояніи 14 или 15 верстъ показываются первые уступы Балкановъ, тогда какъ отъ Бранлова вверхъ, страна по лѣвому берегу представляетъ прекрасную, волнистую равнину; одинъ Галацъ лежитъ здѣсь на отдаленной высотѣ. Валахскій берегъ до Силистріи пустъ, и обнаруживаетъ во всѣхъ своихъ видахъ типъ Дунайской дельты.

Дунай устьянъ множествомъ острововъ, которые особенно начинаюмъ показываться особенно отъ устья Инна. Нѣкоторые изъ нихъ населены, иные отличаются роскошною растительностію, почти все плоски. Между Пестомъ и Мотачемъ находится много мелей, а въ окрестности перваго изъ этихъ городовъ большое число плувучихъ мельницъ, которыя вмѣстѣ съ мелководными мѣ-

стами довершаютъ неудобства судоходства.

Вода въ Дунаѣ нѣсколько жестка, однако не считается вредною для здоровья. Внизъ отъ Песта она обыкновенна мутна, почему судовщикамъ весьма трудно различать фарватеръ въ грязной и медленно текущей струѣ рѣки; доброкачественность воды доказывалась большими богатствомъ превосходныхъ рыбъ, водящихся въ Дунаѣ. Въ Австріи знамениты Дунайскіе карпы, его блуги, осетры и стерляди, изъ которыхъ такъ же, какъ и въ Россіи, получается отличная икра. Въ апрѣлѣ приходятъ сельди цѣлыми стадами изъ Чернаго Моря, но осенью опять туда возвращаются. Паденіе Дуная, отъ Донауэшингена до Офена, содержитъ въ себѣ 313 Австрійскихъ клафтеровъ (см. это слово); отъ туда же до Чернаго Моря, подробныхъ нивелировокъ нѣтъ; но какъ извѣстно, что Офенъ или Дунайскій уровень при этомъ городѣ лежитъ только въ 51 клафтерѣ надъ Адриатическимъ Моремъ, а это послѣднее можно почитать почти въ одномъ горизонтѣ съ Чернымъ, то общее паденіе Дуная полагать должно въ 364 клафтера. Скорость и сила теченія также не равны, и смотря по мѣстности, соответствуютъ степени паденія. Отъ Пассавы до Вьны, и почти до Пресбурга скорость рѣки отъ 4 футовъ 4 дюймовъ до 7 футовъ въ секунду; въ такъ называемыхъ «водоворотахъ», или въ быстринахъ выше Вьны при Инсѣ, скорость при высокой водѣ увеличивается до 15 и 16 футовъ, близъ Офена слабѣетъ до 3 фут. 3 дюйм., а при Оршовѣ снова усиливается до 4 фут. 6 дюймовъ. Въ быстринахъ Демиръ-Капы, поблизости Оршовой, рѣка стремится со скоростью 11½ верстъ въ часъ, что составляетъ не много болѣе скорости теченія пороховъ на рѣкѣ Мствъ въ лѣтнее время, то есть, 10 верстъ; однако мѣнѣе ея быстро-ты въ весеннее половодіе, простирающей-ся тогда до 15 и болѣе верстъ въ часъ.

Первыя быстрины показываются уже въ Австріи; находящіеся при Энсѣ извѣстны подъ названіемъ «водоворота», Wirbel. здѣсь, и при Вёртѣ, рѣка стремительнымъ потокомъ прорывается черезъ ущелія; при Штейнѣ встрѣчается подобная же быстрина, der Strudel. Оттуда Дунай спокойно течетъ до Альмана, ниже Коморна, гдѣ выдавшіеся берега снова составляютъ быстрину; но самая послѣдняя и опасная груп-

на этихъ быстрыхъ мѣсть начинается еще въ Венгріи пониже Новой Молдавы, и оканчивается опаснѣйшею изъ всѣхъ у такъ называемыхъ Желѣзныхъ Воротъ, или *Демир-Капы*, ниже Новой Оршовой, крѣпости на острову Дуная. Мѣстами, на означенномъ пространствѣ, утесистый берегъ сѣуженной рѣки возвышается отъ 3 до 400 футовъ, и наполненная подводными камнями, рѣка столь стремительна, что сплавъ судовъ нѣсколько значительныхъ становится рѣшительно невозможнымъ. Всего считаютъ пять или шесть отдѣльныхъ быстрыхъ.

Слѣдуя вдоль береговъ Дуная отъ его источника, встречаемъ въ послѣдовательномъ порядкѣ слѣдующіе значительные притоки съ обѣихъ сторонъ, и примѣчательные города, лежащіе по его берегамъ: рѣка *Иллеръ*, съ точною за нею крѣпость Германскаго Союза Ульмъ; рѣки *Лехъ* и *Изаръ* въ Баваріи, *Ринъ* и *Энсъ* въ Австріи, двѣ послѣднія съ значительно укрѣпленными городами Линцемъ и Пассауою при устьяхъ; потомъ столица Австріи Вѣна; притоки *Маркъ* и *Ваагъ*, а въ Венгріи рѣка *Раабъ* съ городами Раабомъ, Пресбургомъ и Коморномъ; Грань находитъ на крутомъ поворотѣ рѣки къ югу. За тѣмъ слѣдуютъ Пестъ и Офенъ (Буда); потомъ устье *Дравы*, Нейзацъ, Петервардейнъ на утесистомъ берегу съ Карловицемъ, гдѣ заключенъ извѣстный миръ; устья *Тейсы* и *Савы* съ Австрійскимъ городомъ Землинномъ, и Сербско-Турецкимъ Бѣлградомъ. Продолжая путь далѣе внизъ по теченію, встречаемъ притокъ *Большую Мораву* съ крѣпостію Семендріею; Старую и Новую Оршову, Кладово; Видинъ и напротивъ его Калафатъ; Рохово; устье золотонисной *Ольты* или *Алуты*; Никополь, Шистово; Рушукъ, съ присаіною; далѣе развалины Журжи, Силистрію, Гирсово, Браиловъ, Галацъ, Рени, съ возникающею торговлею при устьѣ *Прута*; далѣе Исакинъ и Тульчу; крѣпость Измаилъ, съ вновь возникшимъ городомъ Тучковымъ; Килію, процвѣтающую отъ каботажной торговли, и наконецъ Сулину, въ Дунайской дельтѣ.

Устье Дуная раздѣляется на множество рукавовъ. По древнѣйшему мнѣнію, о которомъ мы знаемъ, Истръ впадалъ однимъ рукавомъ въ заливъ Адріатическаго Моря, а другимъ въ Черное Море. Въ пер-

вое изъ нихъ Аполлоній Родосскій переправляетъ Аргонавтовъ черезъ Дунай обратнo. Скилаксъ и Аристотель еще вѣрили этому соединенію; Плиній первый отвергаетъ его. Геродотъ, Эвортъ и Дионисій Періегетъ присвоивали Дунаю 5 устьевъ, Тацитъ 6, Страбонъ и Овидій 7. Это разногласіе показаній было долгое время камнемъ преткновенія для всѣхъ толкователей древнихъ географовъ. Попробуемъ, съ помощію картъ, составленныхъ во время стоянія Русской гребной флотіи передъ Дунайскимъ устьемъ съ 1790 по 1792 годъ, и которыя въ послѣдствіи были дополнены и отчасти исправлены посредствомъ геодезическихъ работъ штурманскаго корпуса капитана Шмелева, объяснить сколько нибудь этотъ трудный вопросъ.

Дунайское устье, по понятіямъ Греческихъ и Римскихъ географовъ, раздѣляется на слѣдующіе рукава: 1. *Священное устье*, *Ostium Sacrum*, которое иногда называется также *Певке*, *Peuse*, по имени острова, котораго оно составляетъ самую южную границу. Въ древности этотъ рукавъ былъ, кажется, значительнѣе; нынче онъ считается въ числѣ наименьшихъ. Отъ этого рукава, по словамъ Плинія, простиралось къ югу до Истрополиса озеро Гальмирисъ, *Halmyris*, имѣвшее 63 Римскія мил. окружности. Изъ показаній этихъ можно съ нѣкоторою достовѣрностію заключить, что упомянутый рукавъ соответствовалъ извѣстному нынче подъ названіемъ *Портицкаго*, а озеро Гальмирисъ нынѣшнему Разелюму. 2. *Нараку-Стома*, по Плинію и Амміану - Марцелину *Нораконъ*. Маннертъ считаетъ это названіе испорченнымъ, вмѣсто *Нарку-Стома*, «*Гнилое устье*», отъ медленнаго теченія рѣки. 3. *Калонъ-Стома*, соответствующее нынѣшнему Сулинскому, самое глубокое и для судоходства лучшее изъ всѣхъ. Подлѣ него, по показанію Плинія, лежитъ островъ Сарматика. Древніе насчитывали еще четыре устья, въ которыхъ, по многимъ причинамъ, почти вовсе нельзя узнать нынѣшняго Килійскаго Дуная. Три изъ нихъ имѣли слѣдующія названія: 4. *Pseudo-Stoma*, или Мнимое устье; 5. *Псидеонъ*, или *Стено-Стома*, или какъ Плиній его называетъ *Оіагола*; 6. *Бореонъ-Стома*, или *Сверное*, хотя по общему поло-

женію самое южное, но оно одно только протекало къ сѣверу. Названіе же седьмаго рукава нигдѣ не встрѣчается.

Въ 60 верстахъ ниже впаденія Прута, между Галацомъ и Рени, Дунай начинаетъ развѣтливаться, и составляетъ границу между Россією и Турецкою имперіею. Тамъ, между Тульчею и Исакчею, отдѣляется первый рукавъ при низменномъ мысѣ, называемомъ Сулинскій - Четаля, который образуется верхнею оконечностію острова Четаля. После этого раздѣленія, сѣверный рукавъ получаетъ названіе *Килійскаго Дуная*, а южный называется *Сулинскимъ*. Кромѣ этихъ, обыкновенно принимаютъ еще два устья — *Георгіевское* и *Портицкое*, такъ, что Русскіе заключаютъ всю Дунайскую дельту въ этихъ четырехъ главныхъ рукавахъ.

1. *Килійскій Дунай* протекаетъ нераздѣльною рѣкою мимо Измаила и Тульчи до деревни Некрасовы, основанной бѣглыми Запорожскими казаками; дѣлится здѣсь на два рукава, образуя шесть значительныхъ острововъ; у Килии опять сливается въ одну рѣку, но снова раздѣляется, и образуетъ пять другихъ острововъ. У прежняго карантинна Базарджикскаго, рѣка снова соединяется въ одно нераздѣльное русло; но въ нѣсколькихъ верстахъ ниже, у Вилькова, расходится въ третій и послѣдній разъ на нѣсколько вѣтвей, и въ такомъ видѣ медленно впадаетъ въ море. Вся длина Килійскаго Дуная считается по 105 верстѣ. Касающійся Бессарабіи главный рукавъ, который и сохраняетъ коренное названіе, хотя не менѣе 21 фута глубиною, но при настоящемъ своемъ соединеніи съ моремъ, имѣетъ только отъ 6 до 7 футовъ глубины. До перенесенія границъ, въ слѣдствіе послѣдней войны съ Турками въ 1828 и 1829 годахъ, предположено было углубить Килійское устье до 10 футовъ, и обратить его въ главный фарватеръ, потому что оно имѣетъ передъ Сулинскимъ то преимущество, что составляетъ кратчайшій путь въ Измаиль и другія торговыя мѣста выше Дунайской дельты, и не представляетъ такого затруднительнаго плаванія, какъ Сулинское, гдѣ никогда нельзя подняться при помощи одного вѣтра. Теперь, по Килійскому Дунаю ходятъ только лодки и рыбацкія суда; купеческія же давно уже не посѣщаютъ его. У Вилькова, весь рукавъ, соединенный въ одно русло, достигаетъ величайшей своей шири-

ны и глубины; первая простирается до 600 сажень, а послѣдняя до 26 футовъ. 1. Первое, короткое устье, выходящее изъ него отъ лѣваго берега въ море, называется *Стамбульскимъ гирломъ*. Хотя оно имѣетъ отъ 10 до 30 футовъ глубины, но отъ образующихся мелей, фарватеръ его передъ устьемъ не глубже 5 футовъ. Оно простирается отъ 200 до 300 сажень въ ширину, и отдѣляется вправо безымянный поперечный рукавъ; влѣво же такихъ четыре рукава — *ЕрикъНовый*, *Андряшикъ*, *Поповъ*, и безымянный. Между ними лежитъ островъ Кашка. 2. *Среднее-Старое гирло*, отъ 60 до 190 саж. ширины, отъ 15 до 30 фут. глубины, пролагаетъ себѣ путь черезъ отмель передъ устьемъ двумя фарватерами, которые имѣютъ отъ 5 до 9 футовъ глубины и называются *новымъ* и *старымъ*; лѣвый для плаванія удобнѣе и обозначенъ вѣхами. Это гирло отдѣляется отъ себя боковой рукавъ, *Опюишкой*, имѣющей отъ 30 до 70 сажень въ ширину, 12 до 20 футовъ глубины, но въ морѣ передъ устьемъ только отъ 3½ до 10 футовъ. 3. *Анкудинское*, отъ 25 до 40 саж. ширины, а глубиною отъ 7 до 30 фут. въ рѣкѣ, и отъ 3 до 6 передъ устьемъ. 4. *Очаковское*, имѣющее отъ 60 до 150 саж. ширины, извивается черезъ отмель передъ устьемъ тремя рукавами, имѣющими отъ 4 до 25 фут. глубины. 5. *Бѣлгородское гирло* отдѣляется поблизости деревни Вилькова, протекаетъ мимо острова Гусева, и имѣетъ только отъ 25 до 30 саж. ширины и отъ 10 до 16 ф. глубины; передъ устьемъ же не болѣе 2½ до 6 фут. воды. Всѣ описанныя части Килійскаго устья образуютъ вмѣстѣ около тридцати низменныхъ острововъ; имѣютъ болѣею частію песчаный, мѣстами глинистый грунтъ; передъ впаденіемъ въ море простираются на 6 верстѣ въ ширину, и образуютъ въ морѣ наносную отмель, которая, выдаваясь на три версты, покрыта во многихъ мѣстахъ только двумя футами воды. Приведенныя здѣсь измѣренія глубины произведены въ 1827 году при тихой погодѣ; во время же продолжительныхъ вѣтровъ сѣверо-востоко-восточныхъ и юго-восточныхъ глубина увеличивается на 1 и до 1½ фута, а при сѣверо-западо-западномъ водѣ убываетъ немного болѣе, чѣмъ на одинъ футъ.

II. *Сулинскій Дунай* течетъ сѣверѣ мимо Тульчи, нераздѣльною рѣкою, огражденною съ лѣваго берега лѣсистыми, отлогими

высотами; потомъ рукавъ раздѣляется; восточная вѣтвь сохраняетъ свое имя до самаго моря, считая отъ востока, составляетъ второй главный рукавъ этой вѣтви. Сулинскій Дунай, раздѣляющій всю Дунайскую дельту почти на двѣ равныя части, имѣетъ до моря 96 верстъ длины и отъ 100 до 150 саж. ширины; глубина его отъ 20 до 60 футовъ. Во многихъ отношеніяхъ это самый удобный для судоходства рукавъ Дуная, потому что онъ не расходится передъ моремъ на многія устья. Названіе его происходитъ отъ бывшей здѣсь Турецкой деревни *Су-ли*. Передъ устьемъ простирается на нѣсколько верстъ въ ширину песчаная мель, черезъ которую идетъ фарватеръ не болѣе 10 до 13 футовъ глубины. Нерѣдко, впрочемъ, на лѣвой сторонѣ устья стремленіе рѣки прорываетъ подобныя же борозды черезъ отмель; но онѣ обыкновенно отъ дѣйствія вѣтровъ и волнъ скоро опять заносятся пескомъ. Долгое время Сулинскій Дунай находился какъ бы въ забвеніи, составляя нѣкоторымъ образомъ пограничную черту двухъ государствъ, находившихся до Адрианопольскаго мира, съ немногими промежутками, болѣею частью въ враждебныхъ отношеніяхъ; протекая притомъ внѣ карантинной линіи, онъ не общался никакою надеждою къ развитію торговыхъ сношеній. Впрочемъ, до 1833 года, Турецкое правительство заставляло прибрежныхъ жителей къ очищенію, сколько возможно, фарватера отъ мелей, за что они освобождались отъ налоговъ и повинностей; но съ того времени это было оставлено, и обмеленіе Сулины съ каждымъ годомъ замѣтно увеличивалось. Въ 1839 году, въ Галацъ начинало уже образоваться общество акціонеровъ для чистки Сулинскаго фарватера, какъ въ слѣдствіе заключеннаго въ 1840 году между Россіею и Австріею трактата относительно Дунайскаго судоходства, это предпріятіе остановилось, потому что Россійское правительство взяло на себя попеченіе о содержаніи свободнаго входа въ Дунай, также постройку и освѣщеніе маяка. Входъ судовъ въ Сулинское устье не всегда безопасенъ; передъ нимъ тянется на значительное пространство въ море мель, гдѣ иногда въ фарватеръ, въ верстѣ отъ устья, бываетъ только $12\frac{1}{2}$ футовъ глубины.

III. *Георгіевскій Дунай*. Этотъ рукавъ съ своимъ устьемъ и гирломъ составляетъ

третью вѣтвь, которою Дунай изливается въ море. Отъ Сулинскаго отдѣляется его островъ *Четалъ*. *Георгіевскій Дунай* течетъ весьма извилисто, имѣетъ 98 верстъ въ длину и впадаетъ въ море безъ раздѣленія на острова. Ширина его простирается отъ 150 до 200 саж.; глубина въ самой рѣкѣ до 30 футовъ, передъ устьемъ взморья однако жъ только $4\frac{1}{2}$ фут., потому что здѣсь образовался наносный островъ, и рѣка совѣмъ засорилась иломъ. Сверхъ того на шести верстахъ передъ устьемъ находится мель; отъ этого фарватеръ сдѣлался совершенно негоднымъ къ судоходству, и *Георгіевскій Дунай* употребляется только рыбацкими лодками. Турки называютъ это устье *Гедерлесь-Богазы*; оно отдѣляетъ *Отоманскія* владѣнія отъ *Россіи*.

IV. *Портицкое устье*, или *Дунавецъ*, отдѣляется отъ *Георгіевскаго Дуная* нѣсколько ниже *Бешъ-тепѣ*, течетъ 40 верстъ въ длину, у подошвы цѣпи холмовъ, которую можно считать крайними уступами *Балкановъ* въ этой сторонѣ, и изливается въ озеро *Разельмъ*, которое само, посредствомъ имѣющаго только 3 ф. глубины *Портицкаго гирла*, соединяется съ моремъ. *Дунавецъ* имѣетъ отъ 10 до 16 ф. глубины; *Разельмъ* только 8 до 9 футовъ, при 85 окружности. *Портицкое устье* оставлено за *Турками*, почему оно, равно какъ и *Разельмъ*, весьма несовершенно извѣстны; знаютъ только то, что тамъ не производится никакого судоходства. На западномъ берегу озера дежитъ городъ *Бабадагъ*.

Всѣ Дунайскіе острова разумѣются подъ четырьмя главными названіями, которыхъ имѣютъ болѣею частью собирательное значеніе: каждое означаетъ цѣлую группу острововъ, раздѣленныхъ между собой незначительными рѣчными рукавами и протоками. Эти четыре острова суть *Четалъ*, *Лети*, *Георгіевскій* и *Портицкій*. Первые три принадлежатъ *Россіи*, а послѣдній *Турціи*, но съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, потому что часть острова считается никому не принадлежащею, или неутраальною; подданнымъ обѣихъ державъ воспрещено на ней селиться или ее обрабатывать. *Четалъ* и *Лети* составляютъ плоскость, возвышающуюся лишь на нѣсколько футовъ надъ уровнемъ моря. Общую ихъ поверхность полагаютъ въ 1300 верстъ; изъ того числа занимаютъ лѣсъ 5209

десятины, пахатная земля 3001, сенокосы 7750; виноградные сады и дикі виноградники простираются еще на большее пространство. Прежде, во время владычества Турокъ, Четаля и Лети славились своими превосходными плодами; но со времени Бухарестскаго мира, будучи въ продолженіи многихъ лѣтъ оставлены въ забвеніи какъ Русскими, такъ и Турками, эти острова пришли въ запустѣніе; большая часть ихъ пространства покрылась тростникомъ, въ которыхъ, какъ въ лѣсахъ, развелись кабаны и другіе дикіе звѣри. Нынче, когда правительство наше получило возможность снова обратить вниманіе на этотъ край, можно ожидать и здѣсь перемѣны къ лучшему. Оно уже озабочилось объ отдачѣ на откупъ рыбнаго промысла и сенокосовъ; все болѣе и болѣе возрастающая торговля нижнихъ Дунайскихъ гаваней, новый трактатъ съ Австріею касательно Дунайскаго судоходства, и выгоды пароходства, не оставляютъ никакого сомнѣнія, что торговля и промышленность Дунайскаго устья послѣдуютъ тому же движенію, какое дало правительство многимъ другимъ мѣстамъ на Черномъ Морѣ. Островъ *Георгіевскій* съ *Манишомъ*, называемые вмѣстѣ *Большимъ Четаломъ*, еще мало извѣстны; величиною онъ вѣроятно въ 1000 квадратныхъ верстъ, и болѣею частию подобенъ первымъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ онъ имѣетъ передъ ними преимущество, потому что рыбный промыселъ его, отдаваемый также на откупъ, прибылнѣе, нежели у Лети и Четала; здѣсь также водится множество кабановъ, вепрей и даже оленей, а въ средней его части находится прекрасный лѣсъ Кара-урманъ, въ которомъ была некогда большая деревня, обитаемая Некрасовскими и прежними Запорожскими казаками, по которой съ 1829 года оставлена. Часть ея жителей переселилась въ Россію, другая же перешла въ Турцію. На всѣхъ этихъ трехъ островахъ начинаются уже устраниваться береговые дороги для бечевника. *Портицкій островъ* мало извѣстенъ, потому что отчасти принадлежитъ Туркамъ. Онъ болотистъе первыхъ, и какъ по послѣднему мирному трактату большая его часть осуждена къ безплодно нейтральному владѣнію, и къ тому же онъ не лежитъ у судоходнаго рукава Дуная, то здѣсь пока мѣстъ примѣтныхъ успѣховъ для промышленности и нельзя ожидать.

Въ исторіи древняго міра, Дунай извѣстенъ болѣе военными событіями, нежели торговыми сношеніями, хотя видно, что Римляне умѣли цѣнить важность судоходства этой рѣки. Доказательствомъ тому служатъ усилія Траяна съ неимоверными трудами проложить береговую дорогу черезъ скалы въ Желѣзныхъ Воротахъ при Оршовѣ. Въ историческомъ отношеніи, Дунай примѣтеленъ еще мостами, которые строили черезъ него Дарій и Траянъ. Первый, какъ говоритъ Геродотъ, проплывъ вверхъ по рѣкѣ два дни пути, чтобъ воевать съ Скивами, началъ постройку мостовъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рѣка, раздѣляясь на нѣсколько рукавовъ, — вѣроятно, близъ нынѣшней Исакии. Траянъ еще въ первые свои походы противъ Даковъ (100—103 по Р. Х.) навелъ у Градишки и Колумбаша два временныхъ моста; но во вторую свою войну съ этимъ народомъ зодчій Аполлodorъ построилъ, по его приказанію (въ 105 году), каменный мостъ, остатки котораго видны еще нынѣ въ близости мѣстечка Чернети при деревнѣ Северинъ, у Желѣзныхъ Воротъ, или, какъ другіе полагаютъ, при Скалѣ Кладовѣ. При Раховѣ видны еще развалины Римскихъ банъ и слѣды древняго замка; подобныя остатки вообще отъ Бѣлграда внизъ встрѣчаются почти на каждомъ выдающемся въ рѣку возвышеніи берега. Теперь послѣдній мостъ на Дунаѣ находится между Петервайденомъ и Нейзацкомъ; онъ построенъ на судахъ. При Ульмѣ, Дилингенѣ, Ингольштатѣ, Регенсбургѣ, Линцѣ, Вѣнѣ, и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ, построены постоянныя мосты (исключая Линцскій).

Судоходность Дуная начинается отъ впаденія Иллера, нѣсколько выше Ульма; отъ самаго же Ульма уже ходятъ лодки и малыя барки, поднимающія 80 тоннъ груза. Отъ Регенсбурга рѣка становится судоходною для груза отъ 1200 до 1800 квинталовъ, у Вѣны и до Коморна въ 3000, ниже Офена въ 5000 до 6000 квинталовъ. Дунайское судоходство, Австрійцы раздѣляютъ на 5 станцій: 1. отъ Ульма до Регенсбурга; 2. отътуда до Вѣны; 3. отъ Вѣны въ Цестъ; 4. отъ Цеста до Бѣлграда; 5. отъ Бѣлграда до Галаца; досель и даже до Силистріи могутъ подниматься морскія суда. Съ тѣхъ поръ какъ съ Адрианопольскаго мира судоходство морское по Дунаю начало возвышаться, можно прибавить

еще шестую станцію, отъ Галаца до раз-
ныхъ гаваней Чернаго Моря. Употребляе-
мые въ Германіи и Австріи на Дунаѣ суда —
все безпарусныя, и гораздо худшей построй-
ки, нежели на какой либо другой рѣкѣ Гер-
маніи. Покойный король Баварскій, Макси-
милианъ-Иосифъ, первый повелѣлъ сдѣлать въ
1823 году опыты для улучшенія судоходства
верхняго Дуная, приказавъ соорудить судно
новаго устройства о двухъ мачтахъ и съ дву-
мя парусами. Съ той пары парусныя суда
ходятъ между Ингольштадомъ, Регенсбур-
гомъ и Пассауою; въ Австріи же на быстри-
нахъ парусовъ недостаточно, и для плаванія
противъ теченія должно прибѣгать къ бече-
вой. По причинѣ многихъ физическихъ не-
удобствъ, затрудняющихъ плаваніе по Ду-
наю, оно можетъ быть производимо только
опытными судовщиками; къ этому присоеди-
нилась еще непрочность: судовъ, строимыхъ большею частію изъ мягка-
го дерева; Венгерскія суда, хотя впрочемъ
неуклюжія, отличаются большею прочно-
стію. Кромѣ торговыхъ судовъ, Дунай до-
ставлялъ въ разныя времена суда и для воен-
наго флота. Австрійская флотилія баталіона
чайкистовъ, состоящая изъ вооруженныхъ
щлюпокъ, называемыхъ *чайками*, въ Турец-
кія войны приносила Австріи существенную
пользу; однако эти суда строится въ бассей-
нѣ Савы. Въ новѣйшія времена владѣтель-
ный князь Сербскій старался объ усиленіи
судостроенія на Дунаѣ. Хотя все болѣе рас-
пространяющійся въ Германіи таможенный
союзъ (Zollverein) и общается со време-
немъ доставить судоходству Дунайскому
большій кругъ дѣйствія, освобождая ея отъ
препятствій, полагаемыхъ Вюртембергскимъ,
Баварскимъ и Австрійскимъ таможенными
указами, тѣмъ болѣе, что паровое судоход-
ство непрерывно тамъ возрастаетъ; однако
существующее на верхнемъ Дунаѣ staple-
ное право (Stapelgerechtigkeit) все еще со-
ставляетъ тягость для провоза на судахъ то-
варовъ.

Понинѣ Дунайская торговля была не такъ
значительна, какъ въ слѣдовало ожидать по
большому протяженію рѣки и обширности
прибрежныхъ ея областей, — во-первыхъ по
причинѣ пошлинъ, во многихъ мѣстахъ; во-
вторыхъ потому, что Венгрія и Турція до-
сейдъ немного потребляли товаровъ, которые
можно было привозить имъ по Дунаю; и въ

третьихъ отъ того, что за Галацомъ къ Чер-
номорскимъ портамъ не существовало еще
ни какого судоходства, либо весьма незначи-
тельное. Однако жъ и этому препятствію те-
перь совершенный и вѣроятно быстрый пе-
реворотъ, какъ посредствомъ уже упомяну-
тыхъ благопріятныхъ распоряженій Герман-
скихъ правительствъ, такъ и черезъ скорое
окончаніе канала, начатаго между Дунаемъ
и Рейномъ. Ульмъ былъ понинѣ перваго
пристанью Дунайскаго судоходства, откуда
преимущественно отпускали холсты, и по-
тому то, что приходило транзитомъ изъ Фран-
ціи, черезъ Стразбургъ и Шафгаузенъ, и
изъ Италіи черезъ Аугсбургъ. Большая часть
отпусковъ изъ Нидерландовъ въ Вѣну идутъ
также черезъ Ульмъ; соль и зерновой хлѣбъ
черезъ Регенсбургъ, сырая пряжа въ Ав-
стрію; холсты, телячьи кожи, желтая мѣдь, во
внутренность Австріи и даже въ Турцію.
Изъ Вены производится дѣятельная торго-
вая транзитными товарами, Австрійскими про-
дуктами и мануфактурными издѣліями съ Вен-
гріею, гдѣ главнымъ складочнымъ мѣстомъ
служитъ Пестъ, къ которому ежегодно при-
стаютъ около 8000 судовъ. По теченію, къ
этому городу привозятъ: сыбные припасы,
вино, строевой лѣсъ и камень, деревянныя
издѣлія, и купеческіе товары. Суда, прихо-
дящія съ этимъ грузомъ изъ Австріи, либо
продаются тамъ на сломку, или вновь нагру-
жаются Венгерскими продуктами, табакомъ,
виномъ, зерновымъ хлѣбомъ, баранины
шкурами, воскомъ, медомъ, сырыми кожа-
ми, поташемъ, сливочною водкой (сливовица)
и транзитными товарами, и отправляются съ
этимъ грузомъ внизъ по Дунаю въ самыя от-
даленныя мѣста Венгріи и въ Турцію. Черезъ
Кульпу и Саву доставляются теперь въ Ду-
най только плоды и табакъ. Полагаютъ, что
за льдомъ, наводненіями и густыми туманами,
Дунай бываетъ совершенно лишень судо-
ходства въ продолженіе пяти мѣсяцевъ въ
году, и что при всѣхъ препятствіяхъ къ пла-
ванію, главная причина непродуктивности тор-
говли заключается въ совершенномъ от-
ращеніи Венгерцевъ къ занятіямъ этого ро-
да. Турки въ этомъ отношеніи далеко пре-
восходятъ всѣхъ прибрежныхъ жителей рѣ-
ки, такъ, что Турецкое судно на ходу можно
уже издали отличить отъ Нѣмецкаго или
Венгерскаго. Второе препятствіе для Дунай-
скаго судоходства составляютъ быстрины,

въ особенности тѣ, которыя находятся при Оршѣ и Демиръ-Капы; устраненіемъ ихъ дѣлательно занимаются. Сплавъ по теченію, черезъ нихъ, даже съ опытными тамошними лодчанами весьма опасенъ, а противъ теченія для большихъ судовъ, и даже для пароходовъ, вовсе невозможенъ. Пространство рѣки, недоступное пароходамъ, содержитъ въ себѣ 85 верстъ, и находится между Скала-Кладовой и Дренковымъ; иногда же вода поднимается тутъ болѣе чѣмъ на 3 фута 2 дюйма, и тогда отъ Дренкова до Алибала должно продолжать странствованіе еще 20 верстъ сухимъ путемъ. Для минованія опасныхъ мѣстъ, Австрійское правительство рѣшилось на проведеніе отводнаго канала со шлюзами, но встрѣтило въ томъ неожиданныя препятствія. По мѣстнымъ причинамъ, этотъ каналъ единственно можно было провести по правой сторонѣ, то есть, вдоль Сербскаго берега, къ чему нельзя было приступить безъ согласія правительства Сербскаго; но оно, противъ всякаго ожиданія, этому воспротивилось по той причинѣ, что трудности нынѣшняго судоходства и тяга бечевой доставляютъ бѣдному населенію береговъ ежегодный доходъ въ 500,000 Турецкихъ піастровъ. После этого Австрія рѣшилась на другое предпріятіе, которое хотя чувствительно облегчаетъ судоходство, но не въ той мѣрѣ, какъ предполагалось посредствомъ канала: приступлено къ учрежденію на лѣвомъ, или Австрійскомъ, берегу бечевника, который съ 1836 года и построенъ подъ надзоромъ Венгерскаго графа Чечени, и состоитъ частью изъ высѣченныхъ въ скалахъ галлерей и корридоровъ, частью же изъ насыпныхъ высокихъ плотинъ, поддерживаемыхъ каменными стѣнами, такъ, что они теперь образуютъ по бокамъ отвѣсныхъ береговыхъ скалъ достаточную берму для бечевника плотинъ. Подобное же на противоположномъ берегу было совершено уже императоромъ Траяномъ, какъ свидѣтельству о томъ до сихъ поръ сохранявшіеся надписи, высѣченная въ скалы: однако повидному новая работа превосходить Римскую въ прочности.

Паровое судоходство по Дунаю введено стараніями того же графа Чечени; для этого онъ составилъ общество на акціяхъ, въ которомъ самъ Австрійскій императоръ и эрцгерцогиня приняли участіе. Первый пароходъ, «Императоръ Францъ», началъ

свои рейсы въ 1832 году и доставилъ акціонерамъ дивидендъ въ 4%. Первые путешествія совершались только отъ Рааба до Землина. Оказавшійся сначала недостатокъ въ дешевомъ и хорошемъ каменномъ углѣ скорѣе устраненъ былъ открытіемъ этого ископаемаго въ болѣе удобныхъ мѣстахъ Дунайскаго бассейна. Въ 1835 году ходили уже по Дунаю четыре парохода; на нихъ путешествіе отъ Прессбурга до Галаца можно было совершить за 130 руб. асс. Одинъ изъ нихъ скорѣе ограничилъ свои рейсы Чернымъ Моремъ, и провозъ между Константинополемъ и Галацомъ обыкновенно совершался въ 65 или 70 часовъ. Въ 1836, вздумали распространить пароходство вверхъ до Ульма. Первое такое путешествіе отъ Ульма до Регенсбурга было благополучно совершено въ 1839, при обыкновенномъ уровнѣ воды, и разрѣшило весьма удачно вопросъ, можетъ ли вообще пароходство на верхнемъ Дунаѣ существовать, несмотря на малую его глубину? Въ 1840, пароходство было въ полномъ движеніи между Галацомъ, Константинополемъ, Требизонтомъ, Сирійскими и Анатоійскими портами; акціонеры получили дивидендъ въ 5%; кромѣ того осталась еще сумма на покупку двухъ новыхъ пароходовъ. Сначала Дунайское пароходство подвергалось нѣкоторому замедленію отъ Австрійскихъ и Русскихъ таможенныхъ и карантинныхъ заставъ, (послѣ Андрианопольскаго мира Русскія заставы были придвинуты съ Дибистра на Дунай); но въ свѣдѣніе состоявшагося въ 1840 году между обоими государствами трактата, всякія останки или помѣхи предварительно на 10 лѣтъ устранены. По этому договору, подписанному 13 іюля новаго стиля прошлаго года, постановлено: 1. Свободное судоходство по всему Дунаю для подданныхъ обоихъ государствъ; 2. Россійское правительство принимаетъ на себя, Сулинскій Дунай сдѣлать удобопроходимымъ, и впредь содержать его въ этомъ состояніи; 3. построить тамъ въ возможно скорѣйшемъ времени малкъ, и впредь ежегодно освѣщать его отъ перваго мая до перваго декабря. Въ вознагражденіе за сопряженные съ тѣмъ расходы, Австрійскія суда нѣмноту платить съ 1842 года пошлину, не превышающую, съ каждаго, четырехъ Турецкихъ піастровъ; если же по мелководію устья, они не могутъ войти съ установленною глубиной груза безъ пере-

грузки на повозки, то часть этой пошлины не взимается. Для успѣха пароходства на Дунай остается еще желать совершеннаго открытія ему прохода Демиръ-Капы и пороговъ Оршовскихъ, потому что до сихъ поръ пароходы, ходившіе изъ Вены и изъ Чернаго Моря, принуждены были всякій разъ отсюда возвращаться, и все пассажиры (по крайней мѣрѣ, три года тому назадъ) должны протѣзжать этотъ промежутокъ сухимъ путемъ.

Къ Дунаю примыкаютъ нѣкоторые каналы; изъ нихъ впрочемъ заслуживаетъ примѣчанія одинъ только каналъ императора Франца. Онъ устроенъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и соединяетъ Дунай въ прямой линіи съ рѣкою Тейсою, на протяженіи 14½ миль. Нашему времени предоставлено также видѣть исполненіе предпріятія, которое давно уже имѣли въ виду. Мы говоримъ о соединеніи Дуная съ Рейномъ. Карлъ Великій первый возымѣлъ эту мысль, и въ 793 году, во время его пребыванія въ Регенсбургѣ, работы этого канала были начаты. Предположено было прорыть пространство между *Альтмолемъ*, впадающимъ въ Дунай, и *Рецатомъ*, который посредствомъ *Редница* и *Майна* соединяется съ Рейномъ. Уже копка произведена была на 2000 шаговъ въ длину и на 200 футовъ въ ширину, — слѣды этого и нынѣ еще видны у Грабена, — какъ возстаніе Саксонцевъ въ Германіи и вторженіе Мавровъ во Францію заставили великаго государя оставить это мирное занятіе. Сколько извѣстно, вопросъ о Рейнско-Дунайскомъ каналѣ въ продолженіе тысячи лѣтъ рѣдко былъ припоминаемъ, и то только въ историческомъ отношеніи; наконецъ, во время походовъ генерала Моръ въ Германію, начальникъ его штаба Дессоль приказалъ инженерамъ Фелль и Газзи вновь изслѣдовать направленіе канала, предположеннаго Карломъ Великимъ. Эти офицеры нашли только нужнымъ сдѣлать въ немъ небольшія измѣненія. Наполеонъ сначала принялся было съ жаромъ за это предпріятіе, но въ послѣдствіи также потерялъ его изъ виду. Въ 1823 году общество акціонеровъ во Франціи имѣло намѣреніе учредить водное сообщеніе отъ Парижа изъ Сены, черезъ Эпернѣ въ Стразбургъ, къ Рейну, оттуда черезъ Квинцигъ въ Дунай. Проектъ представленъ былъ Французскому правительству въ 1826, но по види-

мому не имѣлъ успѣха. Шесть лѣтъ тому назадъ, въ Германіи снова возобновили проектъ о соединеніи Дуная съ Майномъ, и на этотъ разъ предпріятіе, покровительствуемое Баварскимъ правительствомъ, не осталось безъ исполненія. Въ 1836 потребная на то сумма была обезпечена акціями, и приступлено къ предварительнымъ работамъ. Дѣло шло съ быстротою; часть новаго воднаго пути полагали уже открытъ въ 1841 году, а весь каналъ совершенно окончить не позже 1843 года. Это сообщеніе начинается при Кельгеймѣ, гдѣ Альтюль впадаетъ въ Дунай; оно слѣдуетъ вдоль русла этой рѣки до Дихтфурта, потомъ идетъ къ пильной мельницѣ близъ Неймаркта, гдѣ начинается раздѣльный бассейнь между обѣими вѣтвями. На всей Дунайской вѣтви устроено 25 шлюзовъ. Отъ мельницы, раздѣльный бассейнь идетъ совершенно выкопаннымъ каналомъ горизонтально до Рюблингсгофа; отъ Рюблингсгофа, каналъ опять низходитъ на противную сторону мимо Венденштейна и Нюрбурга, пересѣкаетъ между этимъ городомъ и форткомъ рѣку Пегницъ при Муггенгофѣ, проходитъ мимо Эрлангена, Форхгейма и Бейерсдорфа, и впадаетъ близъ Бамберга, при Бугхофѣ въ Майнъ. Эта часть имѣетъ 69 каморныхъ шлюзовъ. Посредствомъ этого канала скоро откроется части Европы ближайшій путь въ Константинополь и къ Черноморскимъ портамъ, что должно имѣть рѣшительное вліяніе на торговлю тѣхъ странъ. Ослабленіе Турецкаго могущества позволяло предвидѣть въ времена, когда Дунай, подъ защитою Россіи и Австріи, будетъ открытъ для флаговъ всѣхъ націй. Побѣды Русскихъ наконецъ оправдали блистательныя надежды; между тѣмъ, какъ оружіе Екатерины II все болѣе и болѣе тѣснило Турковъ въ Балканамъ, возникшіе по Черному и Азовскому морямъ Русскіе торговые города воскрешали древнія торговыя сношенія этихъ береговъ. Бухарестскій миръ, заключенный въ 1812 году, повелъ на первый случай только къ переходному состоянию, которое сначала, казалось, не произвело добра. Турецкіе жители Дунайской дельты частью покинули этотъ край, а мѣста ихъ заняли шайки бродягъ разныхъ народовъ, не признававшія надъ собою ни какой власти, ни Русскихъ ни Турокъ, и грабившіе тѣхъ и другихъ. При такихъ обстоятельствахъ могли ли возродиться торговля, или

какая-либо другая промышленность? Россія чувствовала это, и хотѣла спокойствія мира и порядка. Трактатами 21 августа 1817, и Аккерманскимъ 1826, Россійскія границы были подвинуты до Сулинскаго Дуная; однако эти договоры не только со стороны Турковъ остались безъ исполненія, но даже подали съ ихъ стороны поводъ къ войнѣ 1828 года, которая доставила Русской Имперіи естественную границу и обладаніе всѣмъ нижнимъ Дунаемъ.

Съ этого времени, Дунайское судоходство было обезпечено, и скоро начали созрѣвать плоды благосостоянія этихъ странъ и развитія промышленной ихъ дѣятельности. Австрія, какъ уже выше сказано, учредила на этой могущественной рѣкѣ пароходство; Баварія приступила къ исполненію древняго проекта соединенія Рейна съ Дунаемъ; другіе государи Германіи, посредствомъ таможеннаго союза, освободили торговлю ея отъ оковъ, которыя наложены были на нее старинною политикою, а Россія и Австрія соединили свои усилія къ устраненію препятствій, противопоставленныхъ природою судоходству нижняго Дуная.

Теперь нижне-Дунайское судоходство находится въ слѣдующемъ состояніи. Мореходные корабли въ 300 тоннъ могли бы доходить до Галаца, но къ сожалѣнію Сулинское устье далеко еще не такъ глубоко, чтобъ быть доступнымъ для подобныхъ судовъ; также и ниже этого города, при Афернѣ, находится мелкое мѣсто, которое недостаточно для упомянутаго груза и гдѣ должно перегружаться. По недостатку прибрежныхъ жителей между Измаиломъ и моремъ, ощущается недостатокъ въ людяхъ для тяга судовъ бечевой, а безъ этого пособія рѣдко можно пройти это пространство на однихъ парусахъ. Суда въсколько большей вѣстительности, напимръ въ 150, много въ 200 тоннъ, не могутъ со всѣмъ грузомъ ни войти въ рѣку, ни выйти изъ нея, но должны передъ устьемъ въ морѣ дожидаться перевозныхъ судовъ, которыя либо подвозятъ имъ остальную грузъ, либо облегчаютъ ихъ отъ излишняго. Сверхъ того, передъ гирлами нѣтъ ни одного надежнаго якорнаго мѣста, а тѣмъ мѣнѣе гавани, и по этому въ каждую бурю суда принуждены удаляться въ море, не дожидаясь своихъ перевозныхъ судовъ, отъ чего происходятъ различныя убытки. Поэтому

и страховыя преміи за Дунайскіе рейсы очень высоки. Желанное во многихъ отношеніяхъ перенесеніе карантинной линіи отъ Килійскаго устья къ Сулинѣ, не совсѣмъ еще приведено въ дѣйствіе, имѣть во всякомъ случаѣ свои затрудненія, и влечетъ за собою неизбежныя стѣсненія для судоходства.

Въ заключеніе представляемъ таблицу привоза и отпуски Дунайскихъ портовъ Измаила (съ Тучковымъ) и Рени, съ 1833 по 1839 годъ.

Привозъ.

Отпускъ.

1833 на 591,000 р. асс. 935,000 р. асс.

1834 — 790,000 р. — 1,219,000 — каботажа
76,500 р.

1835 — 232,800 — — 1,026,600 —

1836 — 176,800 — — 2,309,500 — 66,112 р.

1847 — 168,000 — — 5,456,000 —

1838 — 303,000 — — 6,261,000 —

1839 — 321,000 — — 3,895,136. —

ДУНБАРЪ, Dunbar, Вилліамъ, знаменитѣйшій Шотландскій стихотворецъ XV столѣтія, особенно извѣстный своей поэмою «Рейншпикъ и Роза». Его повѣсти и стихотворенія суть драгоценныя остатки первыхъ временъ Англійской литературы, находившейся еще въ колыбели. Онъ умеръ въ 1530.

ДУНГУРПОРЪ, Doongurpore, небольшая область въ округѣ Багаръ въ провинціи Гулжаратъ, въ Индостанѣ, съ главнымъ городомъ того же имени. Городъ Дунгурпоръ лежитъ въ 143 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ахмедабата, подъ 23°54' сѣверной широты и 73° 50', восточной долготы отъ Гринвича.

ДУНДИ, *Донди*, Dundee, Diedonum, Шотландскій городъ на рѣкѣ Тай (Tay) въ 64 верстахъ отъ Эдинбурга, подъ 56° 27' сѣверной широты и 3° 3' западной долготы отъ Гринвича, лежитъ въ глубинѣ залива, образуемаго рѣкою, въ довольно закрытомъ мѣстѣ, въ осми перстахъ отъ моря. Онъ выстроенъ амфитеатромъ на скатѣ холма и представляетъ весьма живописный видъ, хотя всегда почти окруженъ дымомъ многочисленныхъ своихъ фабрикъ. Въ 1833, въ Дунди было 80 школъ, въ которыхъ обучалось 3700 дѣтей. Недалеко отъ города къ востоку устроено депо желѣзной дороги, проведенной въ 1826 году между Донди и Ньютисемъ, на пространствѣ шестнадцати верстъ, и проходящей подземельемъ (tunnel) въ 170 сажень длиною, сквозь одинъ холмъ. Лѣтъ девяносто тому Дунди былъ только большое мѣстечко съ

5,000 жителей; нынче въ немъ 60,000 жителей, изъ которыхъ 10,000 Ирландцевъ католическаго исповѣданія. Въ 1831 приходило и отходило здѣсь 2,920 судовъ въ 253,000 тоннъ. Два парохода, каждый по 200 тоннъ и силою въ 300 лошадей, постоянно ходятъ между Дунди и Лондономъ, и совершаютъ путь въ сорокъ часовъ. Въ 1745 году въ этотъ городъ привозили льну всего 74 тоннъ, а въ 1829 привозъ простирался до 14,183 тоннъ, и замѣчательнѣе всего то, что во многихъ отношеніяхъ ввозъ этого матеріала увеличился въ короткое время. Въ 1811 году тамъ были только 4 паровыя прядильни, въ 1832 тридцать, а нынче больше сорока, и еще безпрестанно устраниваются новыя. Подготовленіе и тканіе льну составляютъ главную промышленность города. Въ 1829 Россія, Пруссія и Голландія доставила ему 14,000 тоннъ льну и 1,000 тоннъ пеньки. Почти все полотно, выдѣлываемое въ Дунди, очень грубы. Въ 1829 ихъ вывезли 100,000 штукъ сорта, называемаго *Оснабрюкскимъ полотномъ*; столько же штукъ толстаго полотна на простыни и огромное количество мѣшечнаго холста и парусины. Въ 1831 вывезено всякаго холста, по цѣнѣ объявленной въ таможенѣ, на сумму 596,424 фунтовъ стерлинговъ. Дунди служитъ складочнымъ мѣстомъ для ссыпныхъ товаровъ, и имѣетъ банкъ. Здѣсь также много большихъ чугуноплавильныхъ заводовъ и машинныхъ фабрикъ. Въ этомъ городѣ родился Бозцій.

ДУНДОНАЛЬДЪ, Lord Dundonald, Александръ Томасъ Кохренъ, Cochrane, извѣстный Англійскій морякъ, родился 27 декабря 1775. Онъ былъ старшій сынъ извѣстнаго химика, лорда Арчибалда Кохрена, и получилъ воспитаніе подъ руководствомъ дяди своего, адмирала сирѣ Александра Форрестера Кохрена, того самаго, который въ 1815 взялъ и разорилъ городъ Вашингтонъ. Лордъ Дундональдъ былъ членомъ парламента, когда, въ февралѣ 1814, обвинили его въ разглашеніи ложной вѣсти о смерти Наполеона для выгодной продажи государственныхъ облигацій. Судебнымъ порядкомъ преслѣдовалъ его биржевой комитетъ, и его приговорили къ публичной выставкѣ у позорнаго столба, заключенію въ темницу на годъ и уплатѣ штрафа 1000 фунтовъ стерлинговъ (около 25,000 руб. асс.); потомъ большинствомъ голосовъ исключили его изъ ниж-

няго парламента, лишили ордена бани, и исключили изъ списка капитановъ морской службы. Но отъ позорнаго столба избавилъ его король, денежную пеню заплатили его друзья, и все это вообще такъ мало повредило лорду въ обществѣ мѣтѣнъ, что депутаты Вестминстера избрали его тотчасъ въ свои представители. Довольно счастливо командовалъ онъ съ 1818 года морскими силами Хили, потомъ флотомъ Бразильскимъ, и въ 1823 году за свои заслуги получилъ отъ тогдашняго императора Дона-Педро титулъ маркиза Мараніонскаго (marquize de Marañhao); по заключеніи мира между Португаліею и Испаніею, оставилъ онъ Бразильскую службу, возвратился въ Англію, и уже въ 1826 намѣренъ былъ предпринять морскую кампанію для вспоможенія Греціи. Но неожиданныя препятствія остановили это предпріятіе, и только въ 1827 году онъ прибылъ въ Грецію, гдѣ получилъ званіе главнаго адмирала. Разстройство Греческихъ дѣлъ не дало ему возможности совершить важные подвиги; онъ успѣлъ однако жъ истребить морское разбойничество на Греческихъ водахъ. Черезъ запальчивое обращеніе лишился онъ въ послѣдствіи вліянія на Грековъ, и, въ началѣ 1828 уѣхалъ въ Англію безъ дозволенія Греческаго правительства; 30 сентября того же года прибылъ онъ снова въ Грецію на новомъ Греческомъ пароходѣ «Гермесъ», но на планы его правительство не согласилось, и президентъ Каподистрія, обязательнымъ письмомъ отъ 1 декабря 1828, далъ ему знать, что Греція, подъ защитою великихъ Европейскихъ державъ, не можетъ уже воспользоваться его дарованіями. Дундональдъ отказался отъ своихъ претензій на корветту «Гидра» и отъ 20,000 франковъ стерлинговъ, обѣщанныхъ ему въ награду за его служеніе Греціи, и возвратился въ Англію. Здѣсь Виліамъ IV, въ 1832 году, обратилъ его къ прежнимъ служебнымъ отношеніямъ, возвративъ ему и чинъ адмирала Бри-танскаго флота.

ДУНИНЪ, Мартинъ, архіепископъ Гнѣзненскій и Познанскій съ 1831 года, родился въ 1774 году; происходить отъ одной изъ старинныхъ Польскихъ семей. Онъ обратилъ на себя вниманіе въ послѣднее время (1837) участіемъ, которое, по примѣру архіепископа Кельнскаго, принималъ въ спорномъ дѣлѣ о «святѣнныхъ бракахъ» Римско-ка-

толической Церкви. За упорство его Прусское правительство лишило его звания архиепископа.

ДУНКАНЪ, Duncan, имя двухъ Шотландскихъ королей. Первый изъ нихъ, называемый также Дональдъ, отличался добродетелями, и былъ умерщвленъ въ 1040 году честолюбивымъ Макбетомъ. Дунканъ II, столь же ненавидимый за жестокости, сколько Дунканъ I былъ любимъ за добродетели, погибъ такимъ же образомъ въ 1095 году.

Это имя принадлежитъ также Шотландскому мореходцу, вѣстному взятіемъ Голландскаго флота, при островѣ Тексель, въ 1797 году. Это — *Адамъ Дунканъ*, виконтъ Кампердоунъ, баронъ Лунди, Adam viscount Duncan of Camperdoun, baron Duncan of Lundy. Онъ родился въ Лунди въ Шотландіи, въ 1731 году; въ 1761, былъ сдѣланъ капитаномъ корабля; въ 1789, контръ-адмираломъ; въ 1793, вице-адмираломъ, и наконецъ въ 1797 полнымъ адмираломъ и перомъ Англіи, послѣ победы, одержанной имъ при Кампердоунѣ надъ Голландскимъ адмираломъ Винтеромъ, у котораго онъ захватилъ весь флотъ. Адамъ Дунканъ умеръ 4 августа 1804, и оставилъ перское свое достоинство второму своему сыну.

ДУНКЕЛЬ, Duntel, Французъ, хорошій скрипачъ; родился въ Дрезденѣ въ 1769 году, учился у Вейнлинга, Дрезденскаго капельмейстера; написалъ много скрипичныхъ дуэтовъ, нѣсколько кантатъ, пьесъ; составилъ музыку для нѣкоторыхъ балетовъ.

ДУНСТАНЪ, Dunstan, архіепископъ Кентербурійскій, знатокъ и любитель церковной музыки; родился въ Англіи около 900 года. Онъ былъ сперва аббатомъ въ Глазго, потомъ епископомъ въ Вигорнѣ, въ Лондонѣ, и наконецъ съ 959 архіепископомъ въ Кентербуріи; умеръ въ 988 году. Дунстанъ замѣчательнъ тѣмъ, что онъ первый сталъ заботиться объ исправленіи церковнаго пѣнія, и какъ увѣряютъ нѣкоторые писатели, первый ввелъ органы, во многихъ церквахъ и монастыряхъ. Существуетъ также мнѣніе, которое представляетъ Дунстана изобрѣтателемъ многоголосной музыки, раздѣленія голосовъ на дискантъ, альтъ, теноръ и басъ; но последнее едва ли должно приписанъ ему, потому что при жалкомъ состояніи тогдашней музыки, это нововведеніе было почти невозможно, хотя многіе очень

замѣчательные люди утверждаютъ, что Дунстану принадлежить честь перваго открытія гармоніи. Паписты причли его къ лику своихъ святыхъ.

ДУНСЬ, Duns, John, или *Скотусъ*, Scotus, схоластикъ, жившій въ концѣ XIII столѣтія, былъ родомъ изъ Дунстана въ Нортумберландѣ, или изъ Дуссъ въ южной Шотландіи, отъ чего его и называли Scotus, что значить «Шотландецъ», а последователей его по немъ называли скотистами. Онъ родился около 1275 года, учился въ Оксфордѣ философіи, математикѣ, правовѣдѣнію и богословію, и вскоре приобрѣлъ себѣ извѣстность. Начальство Францисканскаго ордена послало его, въ 1304 году, въ Парижъ, гдѣ онъ также училъ, и потомъ въ Кельнѣ, гдѣ онъ и скончался, въ 1308. Какъ остроумнѣйшій мыслитель своего вѣка, и по тонкости соображеній, онъ получилъ придаточное названіе Doctor Subtilis. Отъ ученія противника своего Оома Аквинскаго отступилъ онъ преимущественно въ томъ, что утверждалъ, что общность, не только по возможности, но и по дѣйствительности (actu) находится въ объектахъ, и дано разуму, какъ дѣйствительность (реалитетъ). Также старался онъ доказать необходимость и непреложность Божественнаго откровенія. Онъ писалъ также комментаріи на Аристотеля и Ломбардуса. Сочиненія его, заключающія въ себѣ большую частію эти комментаріи Аристотеля и Петра Ломбардуса, наполнены туманными умозрѣніями. Они изданы были Ваддингъ, въ 12 частяхъ, въ Лейденѣ, 1639, въ листъ.

ДУНЬ-ЖИНЬ, «Пещерожители», дикое племя, обитающее въ Китайской области Гуйчжеу, въ уѣздахъ Сынанъ и Шицянъ, въ сорока верстахъ отъ уѣзнаго города Сынанъ въ округъ Ланси и на сѣверо-западъ отъ уѣзнаго города Шицянъ, въ округъ того же имени (Шицянъ). По наружности, Дунь-Жинь походятъ на Китайцевъ. Большая ихъ часть носятъ фамилію Мяо. *З. А.*

ДУНЬ и **СИ**, восточное и западное племя Мяоцзовъ, обитающихъ въ Китайской области Гуйчжеу, въ уѣздѣ Гуйянъ. Эти два племя отличаются отъ прочихъ племенъ Мяоцзовъ тѣмъ, что мужчины связываютъ волосы въ пучекъ, обвязываютъ головы синцовыми платками, и носятъ голубое короткое платье. Они больныхъ не лечатъ, а молятся

о выздоровленіи ихъ духамъ; покойниковъ они зарываютъ безъ гробовъ. З. А.

ДУО, Duo, см. *Дуэтъ*.

ДУОДЕЦИМА, Duodecima, интервалъ, состоящій изъ двѣнадцати тоновыхъ ступеней (Tonstufen), октава квинты, напримѣръ C—G. Когда этотъ интервалъ употребляется въ контрапунктѣ, его не должно смѣшивать съ простою квинтою октавы.

ДУОДЕЦИМАЛЬ, Duodecimal, мелзаметическая фигура, состоящая изъ двѣнадцати нотъ, которыя всѣ вмѣстѣ равняются осьми нотамъ равнаго же значенія: обозначается въ музыкѣ числомъ 12, поставленнымъ подъ скобою надъ пассажемъ, составленнымъ изъ двѣнадцати нотъ или децимально.

ДУОДРАМА, родъ мелодрамы, драматическое и вмѣстѣ музыкальное сочиненіе, въ которомъ выходятъ на сцену два дѣйствующихъ лица и декламируютъ стихи по составленному для того поэтомъ тексту, а оркестръ то прерываетъ, то усиливаетъ, то подкрѣпляетъ декламацию. Само собою разумется, что для произведенія надлежащаго эффекта этого рода зрѣлищемъ нужно, чтобы и музыка была въ высшей степени характерна, выражала бы какъ можно вѣрнѣе и ближе тѣ же самыя ощущенія и чувствованія, которыя выражаютъ слова поэта, и декламация дѣйствующихъ лицъ, такъ сказать, совершенно бы сливалась съ поэзіею пьесы. Ж. Ж. Руссо почитается изобрѣтателемъ мелодрамы, его «Пигмаліонъ» возбудилъ въ актёрѣ Брандесѣ идею обработать Гергенбергову кантату «Ариадну» въ видѣ драмы, сопровождаемой инструментальною музыкою и декламациею; а Георгъ Бенда взялся придѣлать къ его тексту музыку. Это обстоятельство было поводомъ къ происхожденію первой Дуодрамы, появившейся въ 1766 году въ Германіи и публикою принятой отлично.

ДУПЛИКАТНАЯ СОЛЬ, Agensium duplicatum, среднее сырнокислое кали. Прежде приготавливали эту соль въ аптекахъ, насыщая углекислосое кали сырною кислотою; но теперь этотъ способъ совершенно оставленъ. Та же самая соль получается очень часто въ лабораторіяхъ какъ побочный продуктъ, при добываніи водохлорной и азотной кислоты, при очищеніи поташа, при отдѣленіи уксусной кислоты изъ уксос-кислаго кали посредствомъ сырной кислоты, и тому подобное. Въ чистомъ видѣ, эта соль по-

лучается въ кристаллахъ превосходнаго бѣлаго цвѣта; она трудно-растворима въ водѣ, а въ спиртѣ совсѣмъ не растворяется. А. В-й.

ДУПЛИКАТЪ, Duplicat, Copie, Сору, копія или списокъ съ письма или другой какой-нибудь бумаги, дѣлаемый особенно въ коммерціи на тотъ случай, чтобы служить объясненіемъ дѣла, если бы утратился подлинникъ.

ДУПЛОНЪ, Duplon, монета, см. *Дублонъ*.

ДУРАДИКЪ, см. *Дураццо*.

ДУРАКИ, то же, что шуты. См. *Шуты*.

ДУРАКИ, Дурачки, народная Русская игра. Въ нее играютъ посредствомъ картъ; кто пр играетъ, тотъ остается *Дуракомъ*, и подвергается различнымъ наказаніямъ: его заставляютъ дѣлать то, что угодно каждому изъ играющихъ; быть его картами по носу (что называется *въ носки*); ерошать ему волосы (что называется *ерошками*), и прочая. Играютъ также въ деньги. Форма игры также различна: по всю колоду, съ паръ, въ павалку, и проч. Игра эта вошла въ употребленіе, съ появленіемъ у насъ игральныхъ картъ и, вѣроятно, не прежде временъ царя Алексѣя Михайловича, при которомъ только карты сдѣлались въ Россіи извѣстными. Яз.

ДУРАНГО, Durango, городокъ въ Испаніи, въ Бискай, близъ Бильбао, съ 2,800 жителей, при рѣкѣ того же имени. Во время революціонныхъ войнъ городъ этотъ былъ взятъ Французами 1795 іюля 13 (25-го мессендора, года III).

ДУРАНИ, *Durrani*, одно изъ сильнѣйшихъ Афганскихъ поколѣній, кочуютъ къ югу отъ Гиндукуша, между предѣлами Персіи, Белуджистана и этимъ хребтомъ, на пространствѣ слѣшкомъ 600 верстъ. Прежде они назывались *Абдалли*, и переименованы тому не болѣе ста лѣтъ основателемъ Афганскаго государства, Ахмедъ-Шахомъ, который происходилъ изъ этого поколѣнія см. *Ахмедъ-Шахъ*. Слабые его преемники, шахи Тимуръ, Земанъ и Шеджа, не наследовали его талантовъ; послѣдній былъ свергнутъ съ престола, и только въ 1840 году возвратилъ себѣ царство при помощи Англичанъ. См. *Достъ-Мухаммедъ-Ханъ*.

ДУРАНОВСКІЙ, Августъ Фридрихъ, подлинныявѣвшій также Дюраномъ, Durand, на нѣкоторыхъ своихъ сочиненіяхъ, виртуозъ на скрипкѣ, необыкновенный талантъ, ро-

дился около 1770, въ Варшавѣ, гдѣ отецъ его былъ музыкантомъ въ придворной капеллѣ послѣдняго короля Польскаго. Въ 1787 одинъ богатый помѣщикъ замѣтилъ въ молодомъ Дурановскомъ чрезвычайныя способности, и доставилъ ему случай отправиться въ Парижъ, гдѣ онъ вступилъ въ число учениковъ славнаго Виотти. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ, Дурановскій въ 1794 и 1795 годахъ предпринималъ музыкальныя поѣздки въ Германію и Италію подѣ Французскимъ именемъ Дюрана, и возбудилъ всеобщее удивленіе необыкновеннымъ искусствомъ своей игры. Но въ самое время, ему пришла странная фантазія бросить инструментъ и опредѣлиться въ Французскую военную службу, гдѣ онъ скоро назначенъ былъ адъютантомъ къ одному генералу. Заодно непріятное происшествіе, въ которомъ Дурановскій былъ замѣшанъ, посадили его подѣ арестъ въ Миланъ, и хотя покровительство генерала Мену (Menou) содѣйствовало много къ освобожденію его отъ непріятныхъ послѣдствій, однако жъ Дурановскій долженъ былъ выйти въ отставку. Отправившись въ Польшу и Германію, онъ велъ тамъ нѣсколько лѣтъ самую безпокойную жизнь. Съ 1810 по 1816 годъ онъ попеременно жилъ въ Варшавѣ, Лейпцигѣ, Прагѣ, Дрезденѣ, Касселѣ, Франкфуртѣ на Майнѣ, Майнцѣ, и другихъ городахъ. Вездѣ истинные знатоки искусства были въ восторгѣ отъ его удивительной игры, которая во многомъ напоминала неподражаемую игру Виотти. Соскучивъ кочевую жизнь, онъ опредѣлился въ Стразбургъ при тамошнемъ театрѣ и концертѣ, въ качествѣ перваго скрипача, на весьма выгодныхъ условіяхъ; потомъ оставилъ это мѣсто, возвратился на родину, и жилъ въ Варшавѣ. Дурановскій скончался въ этомъ городѣ уже въ тридцатыхъ годахъ, оставивъ послѣ себя множество сочиненій, которыя обнаруживаютъ въ немъ первокласснаго композитора. Гений его, казалось, сосредоточился весь въ исполненіи, въ которомъ онъ былъ рѣшительно первый въ свое время, хотя по странному характеру, заставлявшему его неоднократно перемѣнять родъ жизни, націю и фамильное имя, онъ находилъ мало времени для прилежныхъ упражненій. Паганини, который имѣлъ случай слышать игру Дурановскаго въ молодости, всегда признавалъ

ся, что этотъ артистъ первый далъ ему понятіе о томъ, чего можно достигнуть въ игрѣ на скрипкѣ, и что своимъ искусствомъ объяснить онъ единственно совѣтами и наставленіямъ этого единственнаго скрипача.

Изъ напечатанныхъ сочиненій Дурановскаго извѣстны слѣдующія — 1. Концертъ для скрипки съ оркестромъ in la; 2. два по-пурри; 3. двѣ аріи съ варіаціями для скрипки и оркестра; 4. фантазія и къ ней двѣ варированныя аріи для скрипки съ квартетомъ; 5. шесть партій скрипичныхъ дуэтовъ; 6. варированныя аріи для одной скрипки; 7. восемь каприччій или этюдовъ, и 8. шесть Нѣмецкихъ пѣсень для одного голоса.

ДУРАНТЕ, Francesco Durante, глава музыкальной школы, изъ которой вышли первѣйшіе Италійскіе композиторы XVIII вѣка, родился въ Неаполѣ въ 1693 году. Начальное образованіе свое въ музыкѣ онъ получилъ подѣ руководствомъ извѣстнаго композитора и учителя музыки Скарлатти, въ Неаполитанской консерваторіи di St. Onofrio, куда поступилъ на семи-лѣтнемъ возрастѣ. Въ послѣдствіи времени представился ему случай отправиться въ Римъ, гдѣ онъ и прожилъ пять лѣтъ, въ теченіе которыхъ обучался вокальной композиціи и пѣнію у капельмейстера Петрони, а контрапункту и теоріи инструментальной композиціи у Бернарда Пашини. Возвратясь потомъ въ Неаполь, Дуранте сталъ писать разныя музыкальныя сочиненія для церкви, и скоро обратилъ на себя вниманіе ученымъ; характернымъ и важнымъ стилемъ своихъ композицій. Въ 1715 году онъ вступилъ въ консерваторію Св. Онуфрія младшимъ учителемъ контрапункта и въ качествѣ аккомпанировщика на клавино-кордахъ, а три года спустя, избранъ былъ капельмейстеромъ и директоромъ музыкальной школы, называемой Dei Poveri di Gesù Christo. Это мѣсто онъ занималъ по день упраздненія этой школы въ 1740 году, когда она, по распоряженію архіепископа Неаполитанскаго, обращена была въ семинарію. Это обстоятельство было причиною, что Дуранте лишился своего мѣста и пробылъ пять лѣтъ безъ всякой должности. Кромѣ своего таланта, этотъ артистъ не имѣлъ никакого состоянія, и потому доставлялъ себѣ пропитаніе уроками въ музыкѣ, и сочиняя по заказу разныя церковныя музыкаль-

ныя піесы для нѣкоторыхъ Неаполитанскихъ церквей и монастырей. Въ эти пять лѣтъ онъ сочинилъ множество обѣденъ и другихъ въ подобномъ стилѣ піесъ. Въ 1745 году умеръ великій Лео, и Дуранте, уже славившійся своими сочиненіями, безпрекословно избранъ былъ на почетное мѣсто капельмейстера и директора консерваторіи Св. Онуфрія, которыя и занималъ по самый день своей смерти, послѣдовавшей въ 1755 году, на шестдесятъ - второмъ году его жизни.

Франческо Дуранте принадлежитъ безспорно къ числу искуснѣйшихъ композиторовъ, какихъ только имѣла Неаполитанская школа музыки. Впрочемъ вѣдо замѣтить, что признавая Дуранте за одного изъ опытнѣйшихъ и искуснѣйшихъ наставниковъ въ музыкѣ между Италійскими профессорами этого искусства, отнюдь не слѣдуетъ выставять его такимъ наставникомъ, который, при преподаваніи своего предмета, отличался бы ясною, правильною, и лучшею противъ другихъ, методою, или обладалъ бы особеннымъ искусствомъ передавать ученикамъ своимъ тѣ обширныя и разнообразныя музыкальныя свѣдѣнія, которыя самъ умѣлъ такъ искусно показывать въ своихъ сочиненіяхъ. Италійскія школы, вообще, никогда не отличались такими наставниками; да и самая метода, которою они руководствовались при образованіи своихъ воспитанниковъ, имѣла совсѣмъ другое направленіе и другую систему. Каждый великій Италійскій композиторъ или маэстро, славившійся своими музыкальными дарованіями и свѣдѣніями, образуя будущиxъ композиторовъ, въ своихъ урокахъ руководствовался одинаково или общею методою и правилами. Каждая изъ ихъ методъ преподаванія, отличавшаяся и духомъ своимъ и относительною достоинствомъ передъ другими методами, переходила отъ наставника къ ученикамъ его въ видѣ изустнаго преданія, принимала иногда нѣкоторыя измѣненія въ своемъ направленіи, портилась, или возвышалась, смотря по тому, въ какія руки она переходила, какъ была изучаема, кѣмъ была развиваема, и какими талантами обладалъ представитель школы.

Въ этомъ смыслѣ, Дуранте, какъ кажется, лучше всякаго другаго наставника обладалъ талантомъ образовывать достойныхъ себя уче-

никовъ, передавая имъ изустно плоды своей опытности, богатства и разнообразныя свои свѣдѣнія въ музыкѣ, преданія, заимствованныя имъ въ школѣ другихъ опытнѣйшихъ и искуснѣйшихъ наставниковъ. Никто не могъ такъ хорошо какъ онъ замѣчать въ ученикахъ своихъ признаки несомнѣннаго таланта, развивать въ нихъ удачныя природныя способности къ музыкѣ, руководствовать ихъ занятіями и вводить ихъ въ святилище музыки, открывающееся малому числу избранныхъ. Множество превосходныхъ учениковъ, имъ образованныхъ, вполне оправдываютъ ту извѣстность, которою пользовался Дуранте, какъ искусный и славный наставникъ. Профессорство его обнимаетъ двѣ эпохи. Во время первой, оканчивающейся закрытіемъ консерваторіи *Dei Poveri di Giesu Christo*, образовались Перголези, Дуни, Траэта, Винчи, Терраделіасъ и Джомелли; вторая, начавшаяся со смерти Лео, и окончившаяся его собственною (Дуранте), извѣстна не менѣе отличными композиторами, вышедшими изъ школы Дуранте, каковы Пиччини, Саччини, Гуліельми и Паэзіелло.

Дуранте считается также въ числѣ знаменитѣйшихъ композиторовъ Италіи; но онъ занимался исключительно церковною музыкою и ничего не написалъ для театра. Правда, у него мало изобрѣтательности и богатства въ идеяхъ, его мотивы (мелодіи) часто отзываются какою-то старинною, сухостию и вялостію; но никто лучше его не обладалъ искусствомъ развивать, обдѣлывать, украшать эти мотивы и обогатить ихъ потомъ гармоніею самою богатою, разнообразною, замысловатою и характерною. Его стиль религіозенъ, важенъ, блестящъ, хотя и не изобилуетъ тѣми оркестровыми эффектами, которые придаютъ такую прелесть нашей музыкѣ; но это не его вина: въ то время большая часть этихъ эффектовъ была еще тайною для композиторовъ. Сочиненія его превосходны еще въ томъ отношеніи, что онъ умѣетъ облекать свои вокальныя партіи въ формы легкія, поющія (*chantantes*), написанныя съ большимъ вкусомъ и мастерски обработанныя. Въ этомъ отношеніи его вокальныя сочиненія могутъ быть названы образцовыми и классическими, почему они и были всегда предметомъ подражанія и изученія со стороны лучшихъ Италійскихъ композиторовъ, которые все-

гда высоко цѣнили заслуги этого великаго артиста. Библіотека музыкальной консерваторіи въ Парижѣ обладаетъ полною коллекцію сочиненій Дуранте, привезенныхъ во Францію Неаполитанскимъ музыкантомъ Сельваджи (Selvaggi). Эта коллекція состоитъ всего изъ 61 сочиненія, въ числѣ которыхъ 13 обѣденъ на 4, 5, 8 и 9 голосовъ безъ инструментовъ; псалмовъ 16 на 4 и 8-голосовъ. Изъ нихъ одинъ съ сопровожденіемъ осьми инструментовъ, а прочіе чисто вокальные; шесть антеи гмиа, три для 3 и 4 голосовъ; мотетовъ и литаній 19 на 4, 5, 8 голосовъ, а отчасти и хорные; кантата, называемая *Dopo sentire* для контральта; XII *Madrigali col basso continuo estratto dalle cantate del Scarlatti*; XI *Solfeggi a 2 voci col basso continuo*, и *Partimenti per cembalo*.

ДУРАЦЦО, Durazzo, по-Турецки *Дуррадз*, городъ на берегу Европейской Албаніи, древній Эпидамнъ, Epidamnus, въ послѣдствіи Диррахіумъ, Dyrrachium, лежитъ на южной оконечности полуострова, который выдается въ Адриатическое Море и образуетъ Дринскій заливъ, подъ 41° 22' сѣверной широты и 19° 27' восточной долготы отъ Гринвича. О судьбахъ его въ древнія времена, см. статью *Диррахіумъ*. Послѣ паденія Римской имперіи, Диррахіумъ переходилъ постепенно въ руки Готтовъ, Булгаръ и Нормановъ Спиритскихъ. Послѣднимъ онъ служилъ исходнымъ пунктомъ для нападеній на Византійскую имперію. Потомъ онъ достался Венеціанамъ, которые измѣнили его названіе на свой ладъ, и наконецъ покоренъ былъ Турецкимъ султаномъ Баллатомъ II. Теперь онъ причисленъ къ Скутарійскому пашалыку, заключающъ въ себя отъ 4.000 до 5.000 жителей, и производитъ небольшой торгъ хлѣбомъ, который въ изобиліи растетъ въ его окрестностяхъ. Дураццо — мѣстопребываніе Греческаго епископа.

Іоаннъ, осмой сынъ Карла II Анжуйскаго, короля Неаполитанскаго, съ согласія Византійскаго двора, присвоилъ себѣ титулъ герцога Дураццискаго и государя Албанскаго. Отъ него происходила Дураццкая отрасль дома Анжуйскаго (см. *Анжу*), которая царствовала въ Неаполѣ и Венгріи. Карль III, король Неаполитанскій, былъ внукомъ этого Іоанна; онъ умеръ въ Венгріи, и оставилъ по себѣ двоихъ дѣтей, Владислава и Іоанна, ко-

торые царствовали въ Неаполѣ, но умерли бездѣтными. Съ ними прекратилась Дураццкая линія Анжуйскаго дома. S.

ДУРАЧКИ, см. *Дураки*.

ДУРБОТЫ, Монгольское поколѣніе, изъ числа Чжунгарскихъ «Четырехъ союзниковъ», *Дурбень Ойратъ*, прежде кочевало на верхнемъ Иртышѣ (Эрцисѣ), потомъ между Тарбатаемъ, Алтайскими горами, рѣкою Цингиль и Чжайромъ, въ 3175 верстахъ отъ Пекина; но, въ 1753 году, покорившись Маньчжурскому хану, оно, для удобности въ земледѣліи и скотоводствѣ, перекочевало въ Калкаскія степи въ Уланъ-гумъ, и раздѣлено на 14 родовъ. Ихъ тайцзи, Черепъ, въ 1754 году, возведенъ, за преданность, въ достоинство великаго князя перваго класса, а въ слѣдующемъ году наименованъ ханомъ Тегусъ-Кулукъ. Ихъ считаютъ до осьми тысячъ обоего пола. Одна часть Дурботовъ, состоящая изъ одной роты, входитъ въ составъ Корцинъскаго праваго крыла Монгольской арміи; кочуетъ на пространствѣ 120 отъ сѣвера къ югу и 85 верстъ отъ востока къ западу, между Солонскими кочевьями, Амурскимъ округомъ и кочевьями Горлосовъ и Чжалайтовъ. Главное кочевье ихъ, въ Докдорѣ, отстоитъ на сѣверо-востокъ отъ Пекина въ 1025, а отъ Китайской крепости Сифэнъ въ 820 верстахъ. Кочевье, которое они занимали во время владычества Циданьцевъ, лежало на сѣверныхъ предѣлахъ округа Чанчунъ-чжеу, въ государствѣ Цзинь, на сѣверныхъ предѣлахъ округа Тайчжеу; при владычествѣ потомковъ Чингисовыхъ оно раздѣлено между Ляоскими князьями; во время владычества дома Минъ въ Китаѣ было занято Корцинъцами. Ихъ тайцзи Адуци и Тусетускій ханъ Аоба принуждены были, между 1627 и 1636 годами, покориться Маньчжурамъ. Сынъ Аобы, Сэрэнъ, былъ возведенъ Маньчжурскимъ ханомъ въ достоинство наслѣдственнаго великаго князя четвертаго класса. Этихъ Дурботовъ полагаютъ до пяти сотъ. Въ ихъ землѣ находится озеро Нохэръ, и рѣка Понъ, или Нони, текущая съ Сунгари. Последняя составляетъ западную границу съ кочевьемъ Чжалайтовъ; Уеръ съ юга-запада втекаетъ въ кочевье мимо горы Дашна и уходитъ въ предѣлы кочевья Горлосовъ. Горы Дурботскихъ владѣній извѣстны подъ именами: Байнай, Молоту, Гакда, Дашна, Алакъ, Ацзирхавъ. Дурботы, кочую-

щие на Дону, известны под именемъ *Дурботовъ* или *Дербетовъ*. См. *Дербеты*.

ДУРГА, «Недосыгаемая», имя главной Индусской богини, супруги Шивы, богоразрушителя, и матери Картикея, бога войны, и Ганэши (см. *Ганеша*). Подъ именемъ Дурги она есть божество гнѣвное и кровожадное. Какъ супруга Вишну, она почитается благотельницею боговъ и людей, и известна подъ именемъ *Лакшми*, Красота, и *Шри*, Счастье. Торжество ея празднуется въ мѣсяцъ ашвинъ (около октября), и отличается особеннымъ великолѣпиемъ. Дурга известна многими побѣдами надъ асурами (демонами) и особенно надъ Махэшасуромъ. Она называется также *Кали*, Черная, и *Бхавини*, Сущая, и служить до сихъ поръ предметомъ исключительнаго поклоненія для секты теговъ и фанзегаровъ, или убійцъ. См. еще *Теги*.

ДУРГАМЪ, *Дергемъ*, *Деремъ*, Durham, графство въ Англіи, имѣющее 208,000 жителей и особенное управленіе. Главные предметы занятій жителей—земледѣіе, скотоводство, добываніе рудъ желѣзныхъ, серебряныхъ и каменнаго угля. Главный городъ графства, *Дургамъ*, лежитъ на рѣкѣ Виръ (*Wear*), имѣетъ 8,000 жителей, укрѣпленный замокъ, старинный соборъ и множество бумагопрядильныхъ фабрикъ. Въ этомъ городѣ находится могила Беды (см. это имя).

ДУРГАМЪ, графъ, Джонъ - Джорджъ *Лембтонъ*, John-George Lambton, earl of Durham, въ послѣдствіи, съ 1833 года, известный подъ именемъ графа Дургамъ, родился 12 апрѣля 1792, и происходилъ отъ одной изъ самыхъ старинныхъ дворянскихъ фамилій Англіи, которой принадлежитъ большая часть графства Дургамскаго. Онъ учился въ Итонъ и Кембриджъ. Уже отецъ его извѣстенъ былъ въ парламентѣ, какъ депутатъ отъ города Дургамъ. Шестнадцать лѣтъ послѣ смерти родителя (въ 1796), поступилъ и молодой Лембтонъ въ члены парламента, также отъ города Дургамъ. Въ первой своей рѣчи онъ противился статьѣ Вѣнскаго трактата, въ силу которой Норвегія отдѣлялась отъ Давіи и присоединялась къ Швеціи. Въ слѣдующемъ году, онъ говорилъ противъ присоединенія Генуи къ Сардиніи. Вообще онъ принадлежалъ къ умѣренной части радикаловъ и былъ горячимъ приверженцемъ реформы. Въ 1830 году, онъ принялъ былъ

въ палату лордовъ, и былъ великимъ хранителемъ печати въ министерство лорда Грея, своего тестя. Онъ оставилъ это министерство по причинѣ разстроеннаго здоровья, и тотчасъ возведенъ былъ въ графы съ именемъ Дургамъ (дотога, фамилія его была Лембтонъ). Въ 1832 году, онъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ къ С.-Петербуржскому двору, и занималъ этотъ высокій постъ до 1834 года, когда отправлялся съ важными дипломатическими порученіями въ Парижъ. Въ 1835 году онъ вторично явился въ Петербургъ, уже въ качествѣ полномочнаго министра и посла, и оставался здѣсь до 1837 года. Государь Императоръ, при отъѣздѣ его, пожаловалъ его орденомъ Св. Андрея Первозваннаго. Для укрощенія безпокойствъ въ Канадѣ, его назначили туда генералъ-губернаторомъ. Лордъ Дургамъ прибылъ въ Квебекъ 21 мая 1838, и принялъ самыя дѣятельныя мѣры для возстановленія порядка. Но какъ мѣры эти подверглись пересудамъ парламента, то онъ написалъ весьма замѣчательную декларацію, взявъ отставку, и возвратился въ Лондонъ 20 ноября того же года. Онъ умеръ 17 іюля 1840.

ДУРЕНЪ, городъ, см. *Дюрентъ*.

ДУРИЛЛО, *Дурилио*, Durillo, уменьшительное отъ Duro, золотой Испанскій піастръ. См. *Дублонъ*.

ДУРМАНЪ, *Datura*, родъ растенія, принадлежащій къ естественному разряду картофельныхъ, *Polanaces*, а по Линнеевой системѣ причисляется къ пятому классу, *Pentandria monogynia*. Родъ этотъ заключается въ себя до 12 видовъ, которые отличаются красивыми цвѣтами, а нѣкоторые и врачбною силою. Родовые признаки Дурмана: чашечка трубчатая, длинная, угловатая, съ пятью неглубокими надрѣзами, впадающая, за исключеніемъ нижней своей части, которая остается въ видѣ небольшого, возвышеннаго колечка; вѣтчикъ однолистный, длинный, трубчатый, на краяхъ съ выемками, съ пятью продолговатыми складками, изъ которыхъ каждая оканчивается острокопечіемъ; тычинокъ пять; нити длинныя; пыльные головки продолговатыя, двумѣстные, скрывающіяся черезъ продолговатую трещину; яичникъ свободный, сидящій, четырехмѣстный, оканчивающійся извѣтникомъ, раздѣленнымъ на немногія доли; съменная корбочка шаровидная или яйцевидная, иногда

гладкая, иногда усеянная шиновидными возвышеніями, четырехъ-мѣстная: каждая два мѣста имѣютъ между собою соединеніе; она раздѣляется или на четыре, или на двѣ части; зеренъ весьма много: онѣ почкообразны, чернаго цвѣта, и прикрѣпляются къ четырехъ перегородкамъ, находящимся въ каждомъ отдѣлѣніи коробочки.

Разные виды Дурмана составляютъ болѣе травянистыя растенія; не многіе изъ нихъ образуютъ кустарники. Цвѣты его весьма большіе, выходящіе изъ угловъ между стеблемъ и листьями, душистые, а иногда непріятнаго запаха, который производитъ дурноту: отъ этого, вѣроятно, и дано ему Русское названіе *Дурманъ*. Родъ этотъ раздѣляютъ на два отдѣленія. 1. Первое—съ стѣнными коробочками гладкими. Сюда относятся: *Дурманъ деревянистый*, *Datura arborea*, Linn. Высотою отъ 10 до 15 футовъ, съ іюля до октября цвѣтетъ, и приноситъ прекрасные, бѣлые, душистые цвѣты, складывающіеся, висячіе, до одного фута въ длину: растетъ въ Перу и Хили; и *Дурманъ гладкій*, *Datura laevis*, Linn., однолѣтнее, травянистое растеніе, растетъ въ Абиссиніи. 2. Второе—съ стѣнными коробочками колючими. Сюда относятся: *Дурманъ колючій*, *Datura stramonium*, Linn. Растетъ болѣею частію на необработанныхъ мѣстахъ, пескахъ и кучахъ мусора, въ средней полосѣ Россіи. Коробочки ея величиною съ лѣсной орѣхъ, и усажены колючими шипами; цвѣты бѣлаго цвѣта съ фіолетовымъ отливомъ. Листы овальные, гладкіе. Въ медицинѣ употребляются трава и сѣмена; первая въ видѣ куреній, наподобіе табачныхъ листовъ, а послѣдніе въ формѣ экстракта и микстуры. Дѣйствіе этого растенія одуряющее, и сходствуетъ съ другими наркотическими. Докторъ Штеркъ давалъ экстрактъ Дурмана въ паучей болѣзни и сумасшествіи; микстуру употребляли нѣкоторые для леченія судорожнаго удущія и гашли; а листья, свернутые въ видѣ сигары для куренія, въ разнаго рода одышкахъ. *Датура пышная*, *Datura fastuosa*, Linn. Видъ этотъ, извѣстный также подъ именемъ колючихъ Египетскихъ яблоковъ, по своему происхожденію изъ Египта, составляетъ украшеніе садовъ. Высотою онъ до двухъ футовъ, стебель имѣетъ вѣтвистый, отливающий фіолетовымъ цвѣтомъ; листья широкіе, выемчатые; цвѣты бѣло-фіолетые, сидящіе по три

вмѣстѣ. Есть разность этого растенія съ бѣлыми двойными цвѣтами. *И. Б.*

ДУРНАЯ СКАЛА, *Durtonleiter*, есть та, гдѣ тоны начиная отъ тонкии и до ея октавы постепенно восходятъ въ порядкѣ, діатонически, а потому и терція здѣсь всегда должна быть большая (твердая, или Дурная). Слѣдовательно, каждая гамма, въ которой терція тонкии будетъ большая, называется дурною. Вообще слово Дуръ прибавляется къ тону тогда, когда надобно показать, что онъ твердый.

ДУРНЫЕ ЛАДЫ, *Modi duri, majores, Modes majeures, harte große Tonarten*. Дурнымъ Ладомъ въ нашей музыкѣ, изъ двухъ главныхъ основныхъ ладовъ (твердаго и мягкаго), называется тотъ, въ которомъ терція бываетъ преимущественно большою или твердою терціею, *Dur*, въ противоположность мягкому ладу, *Mol*, гдѣ она же бываетъ малою. Нѣкогда обозначали этимъ словомъ струну В, повышенную на одинъ малый полутонъ (нота Н въ новѣйшей гаммѣ), потому что въ древней гаммѣ нота или тонъ В имѣли двѣ различныя струны. См. еще *Ладъ*.

ДУРО, *Douro*, рѣка, см. *Дуэро*.

ДУРО, *Duro, peso-duro*, Испанскій серебряный піастръ. См. *Піастръ*.

ДУРОВА, Надежда Андреевна, иначе *Александръ Андреевичъ Александровъ*, кавалеристъ — дѣвица и писательница, родилась въ Херсонѣ, въ сентябрѣ 1790 года. Жизнь Дуровой, по своей особенноти и романтическимъ приключеніямъ, любопытна въ высшей степени. Отецъ ея, легкоконный ротмистръ, во время стоянки съ полкомъ въ Малороссіи, женился на одной извѣстной во всемъ томъ краю красавицѣ, противъ воли ея родителей, и первымъ плодомъ ихъ брака была дочь Надежда, въ послѣдствіи воннѣ-писательница. Съ самаго рожденія Надежда Андреевна была не любима матерью, желавшею имѣть не дочь, а сына, и эта нелюбовь дошла наконецъ до того, что отецъ, видя слишкомъ уже неласковое обращеніе жены, принужденъ былъ поручить воспитаніе осьми-мѣсячной Надежды фланговому легкоконцу своего эскадрона. Подъ надзоромъ, и попеченіями, добраго усача, который нѣжно полюбилъ вѣрнное дитя, оно оставалось до самаго выхода отца въ отставку, почти до пяти-лѣтняго возраста,

и отъ этого-то Надежда Андреевна получила то влеченіе къ военной жизни и ея упражнениямъ, которыми отличалась въ послѣдствіи. Опредѣлившись городничимъ въ одинъ изъ уездныхъ городовъ Пермской губерніи, Дуровъ переселился туда со всѣмъ семействомъ, и дочь его должна была перейти изъ рукъ баловавшаго ея дядьки-гусара подъ зависимость матери. Надежда Андреевна не покидала своихъ воинственныхъ занятій и игръ, къ которымъ привыкла въ лагерь, и тѣмъ безпрестанно навлекала на себя гнѣвъ матери, заставлявшей ее по цѣлымъ днямъ сидѣть за шитьемъ или кружевами. Но ни строгой надзоръ, ни утомительныя занятія, ни даже частыя наказанія, не имѣли успѣха, и Надявка продолжала по прежнему потихоньку играть оружіемъ. Вскорѣ отецъ подарилъ ей Черкесскаго коня Алкида, къ которому она привязалась всею душою, и черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уже смѣло носилась на немъ черезъ поля и овраги. Съ этого времени всѣ мысли Надежды Андреевны стремились только къ тому, чтобы вступить въ военную службу. Неожиданный случай скорѣе помогъ ей осуществить любимую мечту. Казачьему полку, стоявшему въ томъ городѣ, гдѣ жили ея родители, объявленъ былъ походъ, и онъ выступилъ 15-го сентября 1806. Узнавъ объ этомъ, Надявка, ночью 17-го сентября, въ день своихъ именинъ, одѣвшись въ казачій чекмень, остригши волосы, и взявъ для себя необходимое, покинула тайно домъ родительскій, и на своемъ любимцѣ Алкидѣ поскакала по направленію, прилѣтому полкомъ, который и догнала на разсвѣтъ. Явившись къ полковнику, она выдала себя за сына одного изъ окружныхъ помѣщиковъ, будто бы желающаго тайно, противъ воли родителей, вступить въ военную службу. Полковникъ, по тогдашнимъ правиламъ, не имѣвшій права принять ее въ казачій полкъ, дозволилъ однако слѣдовать за нимъ на Донъ, и отважная дѣвица съ радостію согласилась. Прибывъ на Донъ, полкъ оставался тамъ не долго; черезъ нѣсколько мѣсяцевъ ему велѣно было идти въ Гродно. Прибывши туда, Надежда Андреевна вступила товарищемъ, подъ именемъ Александра Андреевича Дурова, въ комплектовавшійся въ этомъ городѣ коннополскій уланскій эскадронъ. Скрывая тайну своего пола, Дуровъ долженъ былъ выполнять все обя-

занности службы, часто превосходявшія его силы, ходилъ съ полкомъ за границу въ кампанію 1807 года, былъ въ сраженіяхъ при Гейльсбергѣ, Фридландѣ, во многихъ стычкахъ; отличался храбростію, часто даже опрометчивою, и тѣмъ обративъ на себя вниманіе начальниковъ, заслужилъ вмѣстѣ и уваженіе удалыхъ коннополцевъ. По возвращеніи войскъ въ Россію, послѣ Тильзитскаго мира, Надежда Андреевна, по повелѣнію Императора Александра, узнавшаго ея полъ, отправлена была въ Петербургъ. По пріѣздѣ туда, она скорѣе получила приказаніе явиться къ Государю, который принялъ ее чрезвычайно милостиво, хвалилъ ея мужество, наградилъ Георгіевскимъ крестомъ, и произвелъ въ офицеры, съ назначеніемъ въ Маріупольскій гусарскій полкъ. Онъ также повѣлялъ ей, вмѣсто прежней фамиліи *Дуровъ*, называться по Ею имени *Александровымъ*, и далъ позволеніе во всѣхъ нуждахъ относиться прямо къ нему. До 1811 года, Надежда Андреевна, или Александровъ, находилась въ Маріупольскихъ гусарахъ; но въ этомъ году, по просьбѣ своей, переведена была въ Литовскій уланскій полкъ.

Въ 1812 году, Надежда Андреевна, наравнѣ съ другими, раздѣляла всѣ трудности и опасности отечественной войны; находилась въ сраженіяхъ подъ Смоленскомъ и подъ Бородинымъ, гдѣ получила контузію въ ногу, послѣ которой, по личной своей просьбѣ, взята была главнокомандующимъ княземъ Кутузовымъ на безсмысленныя къ нему ординарцы, и потомъ уволена въ отпускъ къ отцу. Въ маѣ 1813, снова возвратившись къ своему полку, Надежда Андреевна отправилась съ нимъ за границу, участвовала въ разныхъ стычкахъ и успѣла нѣсколько разъ отличиться храбростію. По возвращеніи побѣдоносныхъ войскъ въ отечество, кавалеристъ-дѣвица продолжала еще нѣсколько лѣтъ службу, но наконецъ слабое здоровье отца, его просьбы, и разстроенное состояніе его дѣлъ, заставили ее выдти въ отставку съ чиномъ штабсъ-ротмистра, и пенсіонномъ. Во время службы Надежды Андреевны, хотя почти ни кто не зналъ о ея полѣ, по войскахъ и въ народѣ носились разныя недѣсныя, и болѣею частію преувеличенныя, слухи о существованіи кавалериста-дѣвицы въ Русской арміи, и только въ 1836 году, она

сама издала собственную автобіографію, подъ названіемъ *Кавалеристъ-дѣвица* (С. П. б. in 8°) и удовлетворила общему любопытству. Записки эти, съ которыми впервые познакомил публику Пушкинъ черезъ стрывки, которые помѣстилъ изъ нихъ въ своемъ журналѣ «Современникъ», имѣли необыкновенный успѣхъ, какъ по занимательности самаго содержанія и особы героя-автора, такъ и по живому, простодушному разсказу, обнаружившему дотогѣ неизвѣстное прекрасное дарованіе литературное. Вслѣдъ за изданіемъ перваго своего сочиненія, Надежда Андреевна приняла участіе въ журналахъ, и подарила публику многими повѣстями, которыя послѣ были собраны и изданы подъ названіемъ *Повѣсти Александра*, С. П. б., 4 части in-12°. Кромѣ этихъ сочиненій, напечатала П. А. Дурова еще слѣдующія: *Годъ жизни въ С.-Петербургѣ*, С. П. б. 1839, одна часть in-12°; *Записки, прибавленіе къ Кавалеристу-дѣвицѣ*, Москва, 1839, одна часть in 8°. Обѣ эти книги могутъ служить дополненіями къ автобіографіи Александра. За ними слѣдовали: *Гудиники*, романъ въ 4-хъ частяхъ, С. П. б. 1839, in 12°, *Арчукъ, или Собака-духовидецъ*, С. П. б. 1840, въ 2-хъ частяхъ, in 12°; *Кладъ*, С. П. б. 1840, и *Уголь*, повѣсть, С. П. б. 1840, in-12°.

Вообще всѣ литературныя произведенія Александра, или Дуровой, имѣютъ много относительныхъ достоинствъ. Теперь Надежда Андреевна живетъ въ С.-Петербургѣ, носитъ мужское платье съ орденскимъ знакомъ, и не смотря на свой возрастъ, сохраняетъ бодрость, крѣпость и быстроту движеній, приобрѣтеныя ею въ военной службѣ. Портретъ ея, впрочемъ не совсѣмъ похожій, приложенъ къ первому тому изданія Смирдина «Сто Русскихъ литераторовъ».

ДУРРА, *Sorghum vulgare*, родъ растений. Вильденовъ и нѣкоторые другіе ботаники составили этотъ родъ, изъ Линнеева рода *Poleis*, принадлежащаго къ семейству пшеничныхъ, къ классу *Polugamia monoesia* Линнеевой системы. Дурра есть однолѣтнее растеніе, довольно высокое и красивое, съ колѣнчатыми стеблями, доходящее отъ 7 до 10 футовъ въ высоту, съ листьями, какъ у манса, простыми, заостренными, имѣющими зеленый цвѣтъ съ обѣихъ сторонъ, съ белую, крѣпкою жилою по срединѣ, стебель окан-

чивается большою, нѣсколько сжатою вѣткою, состоящею изъ нечисто бѣловатыхъ, рыжеватыхъ цвѣтовъ, расположенныхъ колосьями, за которыми являются довольно большія, круглыя сѣмена, не всегда одинаковаго цвѣта, который переходитъ изъ бѣлаго въ желтоватый, въ темнобурый, и даже фіолетово-черноватый. Сѣмена Дурры больше просянныхъ, а количество ихъ также обильнѣе, нежели у проса; поэтому и воздѣлываніе ея гораздо выгоднѣе, но она можетъ расти только въ жаркихъ странахъ. Дурра первоначально происходитъ изъ Индіи; въ Аравіи сѣютъ ее подъ именемъ *таамъ*, въ Египтѣ и во всей Африкѣ подъ названіемъ *Дурра-беледи*, а въ Италіи и Испаніи подъ именемъ *Соргъ* и *Дурра*. Она обыкновенно приноситъ до 240 сѣменъ отъ одного зерна; чрезвычайно боится холода, и требуетъ возвышенной температуры для совершеннаго созрѣнія сѣменъ. Въ Европѣ она можетъ взрывать только въ южныхъ департаментахъ Франціи. Дурра составляетъ здоровую и удобоваримую пищу, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ хорошо родится, она въ большомъ употребленіи. Въ ней содержится весьма много крахмала, и какъ сѣмена ея, будучи перенесены изъ своего первоначальнаго отечества, имѣютъ нѣкоторую горечь, то употребляются преимущественно для откармливанія дворовыхъ птицъ, мясо которыхъ получаетъ отъ того умѣренную крѣпость, и дѣлается жирнымъ и вкуснымъ. Это растеніе можетъ также служить для прокормленія рогатаго скота, который съ жадностію пожиралъ листья Дурры. И. Б.

ДУРРАНИ, см. *Дурани*.

ДУРУМЪ, см. *Бурдюкъ*.

ДУРЬ, *Dur*, въ музыкѣ, см. *Дурная Скала*, *Дурные Лады*.

ДУСА, *Donsa*, см. *Доуса*.

ДУССЕКЪ, *Dussek*, собственно *Душекъ*, хотя и у насъ даже многіе произносятъ это имя *Дюссекъ*, по Французскому выговору, — Чешская фамилія, которой многіе члены прославились въ музыкальномъ мірѣ.

1. *Дуссекъ, старшій*, Іоаннъ Іосифъ, превосходный органистъ, директоръ пѣвческаго хора при соборной церкви въ Богемскомъ Чеславѣ, родился въ 1739 году въ Влацковицѣ, гдѣ отецъ его занималъ куз-

нечным ремесломъ; учился музыкѣ въ Владиславской школѣ; потомъ самъ былъ учителемъ музыки въ Лангенау, Хумецъ и наконецъ въ Чаславѣ. Отъ брака съ двинцею Вероникою Стебета, дочерью одного городского судьи, онъ имѣлъ двухъ сыновей, знаменитыхъ виртуозовъ, о которыхъ сказано въ слѣдующихъ статьяхъ, и одну дочь, известную пѣвицу Чіантеттини. Дуссекъ умеръ въ 1811 году, исполняя до самой смерти своей обязанности органиста и публичнаго наставника. Къ числу лучшихъ музыкальных произведеній его, оставшихся по большей части въ рукописяхъ, принадлежатъ слѣдующія: *Missa pastoralis*, на 4 голоса съ оркестромъ; двѣ литаніи; *Salve Regina*, нѣсколько сонатъ для піанофорте, и нѣсколько фугъ и токкато для органа.

2. Дуссекъ, Іоаннъ-Людвигъ, или Іоаннъ-Владиславъ, сынъ предъидущаго, виртуозъ на фортепіано и композиторъ, родился также въ Чаславѣ 9 февраля 1761 года, и еще въ малолѣтствѣ обнаружилъ необыкновенныя природныя къ музыкѣ способности. Будучи девяти лѣтъ, онъ игралъ уже предъ публикою концертъ на фортепіано. Кромѣ музыки, Дуссекъ занимался древними языками въ одномъ езуитскомъ коллегіумѣ и философіею въ Прагѣ, гдѣ получилъ степень бакалавра этой науки. Графъ Меннеръ, имперскій капитанъ артиллеріи, увезъ Дуссека съ собою въ Бельгію и помѣстилъ его въ должность органиста при церкви Св. Рамбо въ Мелингѣ. Дуссекъ велъ жизнь чрезвычайно непостоянную; безпрестанно переезжалъ изъ одного города въ другой; жилъ сперва въ Бергенъ-опъ-Цомъ, Гагъ, Берлинѣ, потомъ въ Петербургѣ, Парижѣ, Миланѣ, опять въ Парижѣ, въ Лондонѣ, Гамбургѣ, и въ Парижѣ. Пробывъ нѣсколько времени въ Парижѣ, Дуссекъ отправился въ Лондонъ, гдѣ и остался на жительство. Здѣсь жилъ онъ, давая уроки на фортепіано, занимался композиціею, и играя въ публичныхъ концертахъ и домашнихъ собраніяхъ любителей музыки. Около 1790 года известность его въ Лондонѣ уже утвердилась прочнымъ образомъ. Въ это время онъ почитался тутъ въ числѣ первоклассныхъ виртуозовъ на фортепіано. Наконецъ, рѣшившись избрать себѣ столицу Англіи постояннымъ мѣстомъ житель-

ства, Дуссекъ вызвалъ къ себѣ въ 1793 году и сестру свою, и съ 1796 года открылъ тутъ же въ компаніи съ Италійскимъ композиторомъ Корри довольно значительную продажу нотъ и нотную типографію подъ фирмою: *Музыкальный магазинъ to their majesties, their Royal Highnesses, the Prince of Wales and Dutchess of York*. Къ этому надобно прибавить, что еще съ 1793 года Дуссекъ занималъ мѣсто концертиста на флигелъ въ Лондонскомъ знаменитомъ *Professional-Concert*, и игралъ, какъ увѣряютъ знатоки, съ необыкновенною легкостью, чистотою, вѣрностію и проворствомъ. Въ январѣ мѣсяцѣ 1800 года прибылъ онъ неожиданно въ Гамбургъ и прожилъ тутъ слишкомъ два года, какъ полагаютъ, по коммерческимъ дѣламъ своимъ, имѣвшимъ цѣлю сбытъ въ Германіи музыкальныхъ свои сочиненій. Въ Гамбургѣ, какъ кажется, онъ не оставался въ совершенномъ бездѣйствіи, но время отъ времени являлся въ публикѣ какъ виртуозъ на фортепіано. Такимъ образомъ въ 1801 году разыгрывалъ онъ публично на двухъ фортепіано вѣсть съ капельмейстеромъ Гуммелемъ дуэтъ, сочиненный этимъ послѣднимъ и, какъ пишутъ нѣкоторые, ни мало не уступилъ сопернику своему въ искусствѣ игры, не смотря на трудность пьесы. Въ 1807 году Дуссекъ появился опять въ Парижѣ; но съ этого времени, всѣ свѣдѣнія наши объ немъ прекращаются; недостатокъ этихъ свѣдѣній поставляетъ насъ въ невозможность сказать что-либо о послѣдующей судьбѣ его. Впрочемъ по возвращеніи своемъ изъ Гамбурга въ Англію и до вторичнаго появленія въ Парижѣ, Дуссекъ продолжалъ заниматься нотною торговлею, что подтверждаетъ изданный имъ тогда каталогъ, и выпустилъ въ свѣтъ послѣ того множество сочиненій, написанныхъ преимущественно для фортепіано и арфы. Онъ умеръ въ мартѣ 1812 года въ Парижѣ, гдѣ управлялъ оркестромъ князя Таллерана.

Дуссекъ имѣлъ самый живой, веселый и любезный характеръ; онъ былъ ласковъ, учтивъ и услужливъ со всеми артистами и не артистами; былъ очень хорошо образованъ, и въ обращеніи отличался самыми благородными приѣмами. За то онъ былъ чрезвычайно безпеченъ и нисколько не старался упрочить свою будущность, хотя не рѣдко случалось, ему быть въ самомъ затруднительномъ положеніи, не имѣя, что называетъ

ся, ни гроша денегъ въ карманъ. Въ послѣдніе годы своей жизни онъ очень растолстѣлъ; это не мѣшало ему играть на фортепіано, но пріучило его къ лѣни, такъ, что онъ сталъ проводить большую часть дня въ постель, а чтобы разсѣять скуку, началъ, пить, и спился.

Какъ виртуозъ, Дуссекъ обладалъ весьма замѣчательнымъ талантомъ, и могъ смѣло соперничать въ игрѣ на фортепіано съ извѣстѣйшими его времени піанистами. Проворство, бѣглость въ пальцахъ, способность разбирать ноты *à livre ouvert*, чистота въ пассажахъ, приятная манера въ игрѣ, все это отличало въ немъ первокласснаго піаниста. Въ композиціи напротивъ того онъ былъ не далекъ, потому что ему не доставало основательныхъ познаній въ контрапунктъ. Правда, въ сочиненіяхъ его встрѣчаются счастливыя мелодіи, приятное пѣніе (*chant*), богатство и разнообразіе идей; но эти пренимущества теряютъ много достоинства своего и красотъ отъ слабой гармоніи и частыхъ ошибокъ противу общепринятыхъ правилъ генераль-басса, что происходило отъ поверхностнаго знанія генераль-басса, можетъ-быть и отъ излишней поспѣшности, съ которою онъ изготовлялъ свои сочиненія, чтобы скорѣе пустить ихъ въ продажу. Дуссекъ принадлежить къ числу самыхъ плодовитыхъ композиторовъ; но сочиненія его, относительно музыкальнаго достоинства, могутъ быть раздѣлены на нѣсколько степеней, точно такъ же, какъ и виды, въ которыхъ онъ были написаны. Сочиненія эти, числомъ до 76, принадлежать къ такъ называемой камерной музыкѣ; фортепіано и арфа суть главные инструменты, для которыхъ писалъ Дуссекъ. Сочиненія его можно раздѣлить на пять отдѣленій, 1. на концерты для фортепіано и арфы съ аккомпаниментомъ оркестра; 2. на дуэты для двухъ фортепіанъ, или фортепіано и арфы; 3. сонаты клави-кордные и арфные; 4. солы подъ разными смѣшанными заглавіями и 5. рондо и вари-рованные арин.

Полное собраніе всѣхъ его сочиненій было сдѣлано въ Лейпцигѣ у Брейткопфа и Гертеля.

3. *Мадамъ Дуссекъ*, до замужства называвшаяся Mlle Соггі, дочь композита, и Лондонскаго торговца нотъ этой же фамиліи, родилась въ Италіи; въ 1792 году

вышла замужъ за того самаго виртуоза и композитора, о которомъ говорено въ предыдущей статьѣ; славилась въ свое время искусною игрою на арфѣ и фортепіано, и кромѣ того занимала мѣсто первой пѣвицы при Лондонскомъ Professional Concert, почти съ самаго выхода ея въ супружество за Дуссека. Когда съ 1796 году мужъ ея въ товариществѣ съ отцомъ ея открыли нотную антографію, она имѣла мысль начать писать музыку и пріобрѣсть себѣ извѣстность этимъ новымъ талантомъ. Но 1798 годъ напечатаны были изъ ея сочиненій въ Корріевомъ и Дуссиковомъ нотномъ каталогѣ, слѣдующія: IX Sonates for the Pf. Op. 1 и 4; VI сонаты же для арфы, опера 2 и 3; Duchesse of York's Walces for the Pf.; German walces for the Harp; Рондо для арфы, и Deserter, Air Ron-do for the Pf.

4. *Дуссекъ*, Францискъ-Бенедиктъ, братъ Іоанна-Владислава, и второй сынъ Іоанна-Іосифа, родился въ Чаславѣ 13-го марта 1766 года. Обучавшись нѣсколько времени музыкѣ подъ руководствомъ своего отца, онъ поступилъ органистомъ въ монастырь Эмаусскій, находящійся въ Прагѣ, и тутъ сталъ учиться гармоніи и контрапункту у патера Августина Сенкирица, очень хорошаго органиста и композитора. Въ этомъ же монастырѣ выучился онъ также играть съ большимъ искусствомъ и пріятностью на виолончель и скрипкѣ. Кончивъ курсъ своего музыкальнаго образованія, онъ вступилъ капельмейстеромъ къ графинѣ Липовой (Litzow), которая скоро послѣ того отправилась въ Италію и взяла съ собою своего капельмейстера. Прибывъ въ Италію, Дуссекъ занималъ нѣсколько времени должность органиста и учителя музыки въ Морторѣ, что въ Піемонтѣ; потомъ перетѣхалъ въ Венецію, гдѣ въ театрѣ Св. Бенедикта занималъ мѣсто аккомпанировщика (*accompagnateur*) на фортепіано, и наконецъ опредѣлился капельмейстеромъ при театрѣ а la Scala въ Миланѣ. Находясь на службѣ при этихъ театрахъ, написалъ онъ слѣдующія оперы: La Caffatiera di Spirito; Il fortunato successo; La Feudataria; L'Impostore; Voglia di dote e non di moglie; Matrimonio e divorso in un sol giorno; L'Incantesimo; La Fera mortale. Всѣ эти произведенія его были приняты Италіянскою публикою весьма благосклонно; впрочемъ въ нихъ мало ори-

гинальности мелодій, но за то гармонія весьма богата и искусно обработана. Около 1790 года Дуссекъ отправился на жительство въ Лейбахъ, гдѣ занялъ должность органиста при соборной церкви и мѣсто профессора на скрипкѣ. Около 1800 года, онъ былъ еще въ живыхъ, но съ этого времени всѣ извѣстія объ немъ прекратились. Этотъ артистъ написалъ прекрасные canzoni для пѣнія съ аккомпаниментомъ фортепіано; тріо или ноктурно для трехъ флейтъ No 1 (у Петерса въ Лейпцигѣ) и одну сонату для фортепіано со скрипкою (издано тамъ же). Послѣ его осталось также въ рукописяхъ много концертовъ для фортепіано и для скрипки, нѣсколько сонатъ, солъ, тріо, и тому подобное.

ДУСЪ (*Faust der*), см. *Доса*.

ДУУМВИРЫ, Duumviri, «Двоемужи», *Дуумвиратъ*, «Двоемужество». Древніе Римляне давали это названіе собирательной должности, раздѣленной между двумя лицами. Сначала должность эта называлась такъ по числу лицъ, ее занимавшихъ; но позже, хотя названіе и осталось, число судей часто измѣнялось. Мѣсто это было пожизненное. Въ Римѣ было столько Дуумвировъ, сколько управленій, составленныхъ изъ двухъ лицъ. Дуумвиры занимались верховнымъ судопроизводствомъ, судили преступниковъ, и имѣли даже право приговаривать къ смерти. Были Дуумвиры, на которыхъ лежали городскія обязанности, въ родѣ нашихъ градскихъ главъ. Они избирались на пять лѣтъ; нѣкоторые изъ нихъ были, въ такой чести, что даже присвоили себѣ право имѣть двухъ ликторовъ. Были также Дуумвиры, управлявшіе морскою частью, заведывавшіе храмами, и проч. Важнѣйшими изъ нихъ были Священные Дуумвиры, установленные Тарквиніемъ для охраненія священныхъ книгъ и для жертвоприношеній. Безъ нихъ невозможно было вопрошать оракуловъ и сивиллъ. Дворяне и патриціи одинъ имѣли право на Дуумвиратъ, и санъ этотъ давалъ разныя права. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ были избираемы временные Дуумвиры, председатели временныхъ комиссій для суда надъ важными преступниками противъ государя и народа. Послѣ битвы Гораціевъ съ Куріаціями были установлены Duumviri perduellionis, чтобы судить пережившаго своихъ братьевъ Горація послѣ победы его надъ Куріаціями

и убійеніи Камиллы. Въ Римскихъ поселеніяхъ были еще Дуумвиры, избираемые изъ децемвировъ, или десятиниковъ: они имѣли одинаковую степень и одинаковую власть съ Римскими консулами, и носили тогу, и платье, обшитое пурпуромъ. Дуумвиратъ существовалъ до 301 года отъ основанія Рима, по другимъ же авторамъ до 388 года, когда народныя трибуны переименованы были въ децемвиры, по просьбѣ Каія Лицинія и Луція Секста. Съ тѣхъ поръ разныя общественныя управленія не составлялись болѣе изъ двухъ лицъ, а верховная власть ввѣрена была десяти судьямъ, которые состояли изъ пяти патриціевъ и пяти плебеевъ. См. *Децемвиры*.

ДУХОБОРЦЫ, секта въ Россіи. Полагаютъ, что секта Духоборцевъ первоначально образовалась въ Тамбовской губерніи подъ названіемъ Молоканъ, и отсюда уже распространилась въ другія мѣста Россіи, посылая тайно по временамъ въ Малороссію своихъ проповѣдниковъ для надзиранія и утвержденія посажденной тамъ ею вѣры своей (*Досуги Крымскаго судія, или второе путешествіе въ Тавриду*, соч. Павла Сумарокова, часть I. С. П. б. 1803, стр. 44. Но Тамбовскіе Духоборцы, въ 1802 году допрошенные въ Александровской заврѣ о первоначальномъ происхожденіи секты, указали на Малороссію, какъ на первый рассадникъ ученія, ими принятаго, и утвержи, что разныя лица, въ разныя времена пріѣзжавшія къ нимъ изъ Украйны, принесли къ нимъ это ученіе, и уже давно распространили здѣсь свой образъмышленія о ихъ вѣрѣ. Въ искренности такого показанія нѣтъ причины сомнѣваться. Въ какомъ же поселеніи на Украйнѣ, и кѣмъ именно, образовано ученіе Духоборцевъ, неизвѣстно. Екатеринославскіе Духоборцы, въ письменномъ исповѣданіи вѣры своей, въ 1791 поданномъ тамошнему губернатору Каховскому, указали первоначальное образованіе своего общества Екатеринославскаго округа въ селѣ Никольскомъ. Тамъ старикъ Силуанъ Колесняковъ первый явился проповѣдникомъ ученія Духоборческаго: житейская опытность его, а особливо грамотность (дѣло тогда рѣдкое у простаго народа) предубѣдили многихъ въ его пользу; строгій образъ его жизни внушалъ къ нему уваженіе; его щедрость и благотворительность привлекали къ нему сердца; природный даръ гово-

рить краснорѣчиво и сильно, сообщать словамъ его особенную убѣдительность. Его домъ скоро сдѣлался какъ бы народнымъ открытымъ училищемъ, въ которое слѣпили всѣ, желавшіе внимать его наставленіямъ; воскресные дни преимущественно были днями собраний. По смерти Силуана продолжили его дѣло два сына его, Кирилль и Петръ. Но это были не первые Духоборцы. Еще до Силуана (около 1740) въ Харьковской губерніи въ селѣ Охочемъ, появился нѣкто иностранецъ, называвшій себя отставнымъ унтеръ-офицеромъ (*Досуги Крымскаго Судна*, т. I, стр. 43). Долгое время обитая здѣсь между поселенцами, онъ успѣлъ наконецъ приобрести ихъ расположеніе и довѣренность; опытный другъ, безпристрастный судія на сходахъ и въ кругу домашнемъ, онъ скоро сдѣлался у нихъ и наставникомъ вѣры. Думаютъ, что это былъ квакеръ, потому что образъ его жизни и правила, какія онъ проповѣдывалъ, совершенно согласны съ духомъ ученія квакерскаго. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, Духоборцы открыты были въ Москвѣ. Еще въ царствованіе Петра схваченъ въ Угличѣ отставной Московскій стрѣлецъ Прокопій Лукинъ, разсѣвавшій мнѣнія Духоборческія. Между тѣмъ нѣкоторые изъ Духоборцевъ производятъ начало своей секты отъ трехъ Вавилонскихъ отроковъ, упоминаемыхъ у Давида (гл. III). Всего вѣроятнѣе, что Лукинъ первый началъ разсѣвать это ученіе, ничто оно, по причинѣ гоненія на него въ Москвѣ и ея окрестностяхъ, отсюда уже перешло на Украину; по крайней мѣрѣ раньше его мы не видимъ ничего подобнаго. Съ теченіемъ времени ученіе Духоборцевъ разсѣялось по всей Россіи; быстро возрастало въ губерніяхъ Екатеринославской, Харьковской, Тамбовской и Землѣ Донскихъ Казаковъ; явилось на Кавказѣ, распространилось въ Саратовѣ, Воронежѣ, Курскѣ, примѣчасно было въ центрѣ Россіи, Москвѣ и Калугѣ, на сѣверѣ въ Финляндіи, на островѣ Эзелѣ и въ губерніи Архангельской; наконецъ проникло въ самую Сибирь — въ Иркутскъ и даже Камчатку. Ученіе Духоборцевъ, сколько извѣстно, можетъ быть изображено такъ: Есть внутреннее, непосредственное откровеніе; въ душу каждого человека внутренно и сокровенно нисходитъ Христосъ; таинства—крещеніе, причащеніе, бракъ, должно принимать

духовно; внѣшняя обрядовая часть богослуженія дѣло богопротивное, и т. п. Изъ этого видно, что ученіе Духоборцевъ у насъ не самородное, азянато съ Запада; всего ближе оно подходитъ къ ученію квакеровъ. Источники, откуда можно заимствовать болѣе подробныя свѣдѣнія о ученіи Духоборцевъ, суть: *Исповѣданіе ученія Духоборцевъ Екатеринославскихъ*; — *Разговоръ съ двумя Духоборцами Тамбовскими*, покойнаго митрополита Евгенія; — *Главныя правила ученія Мелитопольскихъ Духоборцевъ*, и *Краткое изложеніе ученія Мелитопольскихъ Духоборцевъ въ настоящее время*. Наименованіе Духоборцевъ въ первый разъ дано послѣдователямъ извѣстной секты въ Малороссіи бывшимъ тогда Екатеринославскимъ архіепископомъ Амвросіемъ, и дано безъ сомнѣнія для того, чтобы выразить отличное своею свойство ихъ ученія: Духоборцы не признаютъ благодатнаго присутствія Духа въ другихъ, и въ самой церкви православной; слѣдовательно, возстаютъ противъ дѣйствующаго Духа Святаго. Прежде Духоборцы были извѣстны правительству подъ именемъ *Иконоборцевъ*, потому что они не принимаютъ никакихъ иконъ. Въ *Полномъ историческомъ извѣстіи* Охтинскаго протоіерея Журавлева о *Старообрядцахъ* (1794, С. П. б. ч. I стр. 140) они описываются кратко подъ названіемъ *Щельниковъ*. Народъ простой не рѣдко называетъ ихъ *фармазонами*. Болѣе древнее и помнѣе самое употребительное названіе Духоборцевъ есть *Молоканы*, данное имъ потому, что и въ дни постные они употребляютъ въ пищу молоко; но молоконы совершенно отдѣльный отъ Духоборцевъ толкъ; молоконы сами себя называютъ *во истину духовными христіанами*, а всѣхъ другихъ христіанъ *мірскими* (см. *Молоканы*). Исторія Духоборцевъ и ихъ ученія, какъ и всѣхъ другихъ раскольниковъ толковъ, у насъ, еще поле не воздѣланное, ожидающее руки опытной и любящей трудъ. Г. Новицкій издалъ въ Кіевѣ въ 1830 году, небольшою опытъ «О Духоборцахъ».

ДУХОВАЯ МУЗЫКА, оркестръ, составленный изъ однихъ только духовыхъ инструментовъ. Такіе оркестры обыкновенно образуютъ такъ называемую полковую или военную музыку, къ которой для пѣшыхъ полковъ сверхъ того прибавляются одинъ большой барабанъ (турецкій), одинъ малый, китай-

скій павильонъ, тарелки и треугольникъ. Конная военная музыка отличается отъ пѣхотной тѣмъ, что состоитъ изъ однихъ только медныхъ духовыхъ инструментовъ, какъ то, трубы прѣстрыхъ и съ клапанами, валторны и тромбоны, къ которымъ прибавляются еще двѣ литавры. Строй этой музыки есть *mi b*. Впрочемъ у насъ, въ нѣкоторыхъ гвардейскихъ полкахъ, имѣется по два рода Духовой Музыки, то есть, обыкновенная полковая, и такъ называемая лычарская музыка, составленная изъ однихъ только медныхъ инструментовъ.

Военная музыка, для строя своихъ инструментовъ, употребляетъ двѣ различныя системы: одна имѣетъ основаніемъ строя тоникъ *fa* (F-дурный аккордъ) и совершенно подходитъ къ строю, употребляемому въ инструментальной музыкѣ (см. *Диапазонъ*); другая же имѣетъ основнымъ тономъ *mi b* (Es-дурный аккордъ) и противъ предыдущаго строя идетъ однимъ тономъ ниже. Для перваго строя употребляются флейты и маленькіе кларнеты *in fa*, большіе кларнеты *in ut*, валторны и трубы также *in fa*; для втораго флейты и малые кларнеты *in mi b*; большіе кларнеты *in mi b*; валторны и трубы *in mi b*. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ строяхъ, фауты, контрафауты, тромбоны и серпаны играютъ въ ихъ натуральномъ строе; только иногда пишутъ партіи, для этихъ инструментовъ назначаемые, въ двухъ экземплярахъ, одинъ въ тонѣ *fa*, а другой въ тонѣ *mi b*, для того чтобы избавить музыканта отъ труда транспонировать партію, въ случаѣ, если бы она написана была совсѣмъ въ другомъ тонѣ противъ того, въ которомъ настроены прочіе инструменты.

Каждая изъ этихъ двухъ системъ строя духовыхъ инструментовъ имѣетъ свои частныя преимущества и свои недостатки. Такъ напр. строй *fa* звученъ, блестящъ, и лучше другихъ гармонируетъ съ характеромъ истинной военной музыки; его можно упрекать только въ томъ, что онъ нѣсколько крикливъ и требуетъ искусныхъ исполнителей, чтобы выдерживать хорошо, и чисто брать, высокія ноты. Строй *in mi b* хотя и не такъ блестящъ и звученъ, однако жъ гармонія его очень улаждительна, мягка и пріятна. По этой причинѣ, музыкальное сочиненіе, исполненное одною Духовою Музыкою, много выигрываетъ въ эффектѣ, если, сообразно съ характеромъ и на-

значеніемъ пѣсы, будетъ избранъ приличный для того строй духовыхъ инструментовъ. Каждая музыкальная пѣса, которая пишется съ особенною какою либо цѣлью для Духовой Музыки, тогда только можетъ достигнуть своего назначенія, когда сочинитель умѣетъ искусно пользоваться музыкальнымъ колоритомъ тоновъ и ихъ частными свойствами. Хорошо устроенный полковой оркестръ долженъ необходимо имѣть инструменты, соответствующіе двумъ выше объясненнымъ системамъ строя, для того, чтобы имѣть возможность избирать тотъ строй, котораго требуетъ характеръ пѣсы и ея частное назначеніе. Напримѣръ, марши и вообще всѣ чисто военныя музыкальныя пѣсы, которыхъ назначеніе есть возбудить въ солдатахъ воинственный жаръ, ободрить ихъ, оживить упавшій духъ и прочая, лучше всего выражаются, если будутъ написаны на строй *fa*; но для пѣсь, составленныхъ съ иномъ цѣлю и другаго употребленія, напримѣръ для комнатной музыки, для серенадъ, для религіознаго назначенія, строй *mi b* имѣетъ свои преимущества и свою особенную характеристику. Ничего въ пѣхотной полковой музыкѣ приняты въ употребленіе слѣдующіе инструменты: флейты *in fa*, или *mi b*; малыя флейты (*piccolo*); малые кларнеты *in fa*, или *mi b*; гобои, большіе кларнеты *in ut* или *si b*; трубы *in fa* или *mi b*, валторны тоже *in fa* или *mi b*; бассетъ-горны, англійскіе рожки, контръ-фауты, тромбоны, турецкій барабанъ, малый барабанъ, колокольчики, триангуль, и тарелки. Хотя послѣдніе инструменты, турецкій барабанъ, малый барабанъ, колокольчики и прочіе, собственно въ Духовой Музыкѣ играютъ роль побочную, однакожъ нѣкоторымъ музыкальнымъ сочиненіямъ, какъ напримѣръ маршамъ, придаютъ какой-то истинно воинственный характеръ, весьма пріятный этого рода музыкѣ.

Число музыкантовъ въ полковыхъ оркестрахъ Русскихъ, и количество разнородныхъ духовыхъ инструментовъ, образующихъ этотъ оркестръ, бываетъ не одинаково, смотря по способамъ, которые впрочемъ не всегда зависятъ отъ полковаго командира. По меньшей мѣрѣ, полный духовый оркестръ долженъ состоять изъ 2 флейтъ большихъ и одной малой; 2 малыхъ кларнетовъ; 4 гобоевъ; 12 большихъ кларнетовъ *in si b*, двухъ трубъ, 5 валторнъ, 2 бассетъ, 2 горновъ, 6 фаго-

товъ, 2 контръ-фаготовъ, и 2-хъ тромбонъ. Само собой разумѣется, что для хорошаго исполненія всякаго рода сочиненій, каждый полковой оркестръ долженъ имѣть инструменты удобные для разыгрыванія пьесъ, какъ въ стрѣ fa, такъ и въ стрѣ mi b. По необходимости, можно нечисленное нами количество инструментовъ уменьшить иногда на половину, и вмѣсто 36, или сорока инструментовъ, ограничиться 20; но для полной полковой музыки съ прочими вспомогательными инструментами, барабанами, тарелками итакъ далѣе, этого количества музыкантовъ недостаточно.

Военная или полковая музыка, въ нынѣшнемъ ея видѣ, устройствѣ и совершенствѣ, конечно можетъ открыть дарованіямъ и дѣятельности композиторовъ такое же обширное поприще, какъ и инструментальная; но надо сказать правду, что въ новѣйшей музыкальной литературѣ еще очень мало хорошихъ сочиненій для этой музыки, сравнительно съ числомъ музыкальных сочиненій, написанныхъ для инструментальной музыки. Нельзя однако жъ утверждать, чтобы это происходило отъ того, что композиторы считаютъ военную музыку незаслуживающею ихъ вниманія: равнодушіе ихъ простирается всего вѣроятнѣе отъ того, что только не многіе изъ этихъ господъ основательно знаютъ механизмъ духовыхъ инструментовъ, эффекты возможные для нихъ, взаимныя отношенія ихъ къ общей музыкальной системѣ и богатые рудники, какіе они открываютъ для гармоніи. Недостатки и слабыя мѣста, въ которыхъ упрекаютъ нѣкоторые взыскательные гармонисты Духовую Музыку и сочиненія, передѣланные для этой музыки, происходятъ отъ того, что отъ Духовой Музыки требуютъ то, чего она исполнить не въ состояніи. Это въ особенности замѣчается въ музыкальных трудахъ тѣхъ арранжировщиковъ, которые, будучи незнакомы съ свойствами и природою духовыхъ инструментовъ, заставляютъ ихъ дѣлать то, что дѣлаетъ скрипка, или другой какой либо струнный оркестровый инструментъ. Можно смѣло увѣрить, что увертюра, симфонія и прочіе роды композицій, нарочно написанныя для Духовой Музыки извѣстнымъ композиторомъ и притомъ такимъ, который совершенно знакомъ съ свойствами и природою этихъ инструментовъ, можетъ такъ же удовлетворить взыскательнымъ тре-

бованіямъ cadaго гармониста и знатока музыки, какъ и всякое другое музыкальное произведеніе, особливо если при исполненіи будутъ отчетливо выдержаны всѣ требованія автора.

Въ Духовой Музыкѣ кларнеты занимаютъ то же мѣсто, что въ инструментальномъ оркестрѣ скрипки; фаготы исполняютъ партіи альтовъ и вторыхъ скрипокъ, а тромбоны и серпаны обязанности контрбасовъ. Такимъ образомъ въ сочиненіи, написанномъ собственно для Духовой Музыки, кларнетъ, фаготъ и тромбонъ должны быть основаніемъ сочиненію и главными въ немъ дѣйствующими. Пассажи быстрые и высокія ноты могутъ быть предоставлены флейтамъ и малымъ кларнетамъ, а то, что въ тонахъ ихъ выкажется непріятнымъ для слуха и неправильнымъ въ мелодической последовательности звуковъ, смягчится и прикроется прекрасными педалями валторнъ и трубъ. Въ-время и у мѣста поставленные паузы дадутъ играющимъ возможность перевести духъ, укрѣпиться въ амбушюрѣ и съ новыми силами начать игру. Тогда *forte*, *piano*, *crescendo*, словомъ всѣ малѣйшія оттѣнки пьесы и музыкальнаго колорита будутъ исполнены съ надлежащею вѣрностію и отчетливостію, и произведутъ желаемый эффектъ.

Не такъ бываетъ при разыгрываніи Духовую Музыкою увертюръ, симфоній, арій, передѣланныхъ изъ инструментальной музыки и часто весьма неудачно. Въ увертюрахъ, сочлененныхъ для струнныхъ инструментовъ, скрипки весьма легко преодолеваютъ величайшія трудности, какъ въ пассажахъ, такъ и въ продолжительности игры; кромѣ того тутъ часто встрѣчаются ходы сжатого контрапункта, пассажи, обороты и выходы, вовсе неудобныя для кларнетовъ. Въ обыкновенномъ оркестрѣ увеличить число скрипокъ, не только не представляетъ никакого затрудненія для играющихъ, но даже облегчаетъ труды ихъ; въ духовыхъ оркестрахъ, напротивъ, нѣсколько кларнетовъ съ трудомъ сдѣлываютъ вмѣстѣ, если имъ приходится выработывать быстрые и одинаковые для всѣхъ кларнетовъ пассажи. Случись автору посредствомъ модуляцій удалиться нѣсколько отъ главнаго тона (тоникки) валторны, — трубы первыя замолчатъ, и черезъ это сдѣлаютъ въ гармоніи пустоту, весьма замѣтную въ общей полнотѣ сочиненія. При-

близкая къ развѣлкѣ или къ конкупіссы, музыканты почти всегда истощаются въ силахъ; потому что не имѣютъ, такъ какъ то бываетъ въ струнномъ оркестрѣ, времени для отдохновенія и для укрѣпленія своего амбушюра. Такимъ образомъ происходитъ, что то мѣсто въ сочиненіи, которое своею ясностію, силою, живостию и выраженіемъ наиболѣе должно было бы привлечь вниманіе слушателя, дѣлается самымъ темнымъ, вялымъ, скучнымъ и безжизненнымъ. Переложить піесу съ струнной музыки на духовую не такъ легко, какъ многие думаютъ. Для этого нужно совершенно разрушить гармоническое зданіе, выстроенное композиторомъ, и изъ этихъ обломковъ создать новое, но по старому рисунку. Чтобъ уметь сдѣлать это какъ слѣдуетъ, нужно запастись свѣдѣніями, какихъ вообще не достаеъ у нашихъ арранжировщиковъ.

Сравнивая настоящее положеніе военной музыки какъ въ Россіи, такъ и въ другихъ Европейскихъ государствахъ, преимущественно въ Пруссіи, Австріи и Франціи, съ тѣмъ положеніемъ, въ которомъ она находилась за нѣсколько десятковъ лѣтъ назадъ, нельзя умолчать о быстрыхъ успѣхахъ, сдѣланныхъ ею отъ изобрѣтенія новыхъ духовыхъ инструментовъ, усовершенствованія прежде извѣстныхъ, и отъ искусства нѣкоторыхъ виртуозовъ, облегчившихъ механическіе приемы въ игрѣ.

Подъ именемъ Духовой Музыки извѣстны также духовые инструменты, употребляемые въ оркестрѣ въ соединеніи съ струнными инструментами, и сочиненія, написанныя для 6, 8, 10 или 12 духовыхъ инструментовъ. Къ сочиненіямъ этого рода, называемымъ у Французовъ *pièces d'harmonie*, принадлежатъ арранжированныя для этихъ инструментовъ увертюры, симфоніи, аріи, финалы, варіаціи, фантазіи, марши. Эти піесы пишутся болѣе для любителей и для небольшихъ музыкальныхъ собраній. Есть также и тріо, квартеты, квинтеты и секстеты, составленные для однихъ только духовыхъ инструментовъ, которыя также преимущественно пишутся для любителей. Духовая Музыка, присоединяемая къ струнному оркестру для большаго разнообразія и эффекта въ музыкѣ, состоитъ обыкновенно изъ двухъ флейтъ, 2 гобоевъ, 2 кларнетовъ, двухъ фаготовъ, двухъ, а иногда и 4 валторнъ,

двухъ трубъ, одного, а иногда и трехъ тромбоновъ. Н. Э.

ДУХОВЕНСТВО. Все, что относится къ исторіи и устройству Восточной Церкви вообще и Россійской Церкви въ особенности, сказано въ статьяхъ: *Восточная Православная Церковь, Патріархи Всел Руси, Синоды, Иерархія, Епархія, Монастыри*, и прочая. О Церкви Западной сказано также въ отдельныхъ статьяхъ. Здѣсь мы займемся исключительно обозрѣніемъ правъ и преимуществъ Россійскаго Духовенства, какъ государственнаго сословія.

Принявъ христіанскую вѣру, великій князь Владиміръ, на другой годъ своего обращенія, заложилъ въ Кіевѣ храмъ во имя Рождества Пресвятыя Дѣвы и, по окончаніи его, въ 996 году, клятвенно назначилъ ему десятую часть всѣхъ своихъ доходовъ, отъ чего и самый соборъ названъ Десятиннымъ. Десятина эта, по уставу, приписываемому князю Владиміру, состояла изъ опредѣленной доли хлѣба, скота и съ торга, и употреблялась на содержаніе Духовенства и убогихъ; кроме того, собиралась еще въ его пользу десятая пошлина со всякаго суда: право судить было тогда предоставлено епископамъ и митрополиту. Ярославъ далъ Русскому Духовенству еще болѣешия права. Двумя грамматами онъ освободилъ его отъ всякихъ податей и пошлинъ, и подтвердилъ епископамъ право суда по дѣламъ брачнымъ, наследственнымъ, святотатнымъ и касающимся до внутренняго благочинія церкви. Такими преимуществами пользовалось Русское Духовенство до самаго нашествія Монголовъ. Во время ихъ владычества, когда всѣ другіе классы обложены были данью и терпѣли всякія притѣсненія, ханы постоянно усиливали льготы духовенству. Сначала это происходило отъ особеннаго расположенія къ христіанамъ Монголовъ, которые были заклятыми врагами мусульманскаго имени, а впоследствии превратилось въ обычай, поддерживаемый уже политикою хановъ, обратившихся въ мусульманство. Съ самаго начала они не велики вносили нищѣ духовнаго чина въ народную переню, и даже освободили отъ налоговъ всѣхъ принадлежащихъ къ Церкви. Не разъ митрополиты наши бывали въ ордѣ; первые ханы препоручали имъ молить Бога христіанъ о благоденствіи и здоровьѣ своемъ и своихъ семействъ; и нѣ-

которые верховные пастыри всея Руси, снискивая себя личными достоинствами уважение и доверенность государей Золотой Орды, пользовались подобными случаями, чтобы ограждать или распространять права своего сословия и Церкви. Такъ, митрополитъ Петръ въ 1308 году получилъ отъ Узбека ярлыкъ, который свидѣтельствуеетъ о расположеніи къ нему этого хана, и послужилъ залогомъ благоволенія къ Духовенству всѣхъ послѣдующихъ хановъ: «Да никто не обидитъ», сказано тамъ, «на Руси церкви соборную Петра Митрополита, архимандритовъ, игуменовъ и поповъ его; земли ихъ свободны отъ всякой дани и пошלים, и да будутъ они подсудны одному митрополиту, согласно съ древними ихъ законами. Кто возьметъ что нибудь у духовныхъ,—заплатитъ втрое», и прочая. Эта вѣротерпимость поддерживалась и сыномъ Узбека, Джанибекомъ, который, однако жъ, имѣлъ намѣреніе обложить духовенство податью, и для этого просилъ митрополита Феогноста разрешить его отъ слова, данного отцемъ Св. Петру; но, не смотря на эти просьбы, даже на угрозы, Феогностъ отстоялъ право сословія, и они остались не только неприкосновенными, но еще были увеличены въслѣдствіи тѣмъ же ханомъ за исцѣленіе супруги его Св. Алексіемъ.

Вмѣстѣ съ усиленіемъ власти и вліянія Духовенства, имѣнія его тоже весьма умножались, особенно во второй половинѣ XV столѣтія, когда распространилась мысль, что по истеченіи седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра наступитъ преставленіе свѣта. Это возбуждало усердіе бояръ, и они дѣлательно строили церкви и дѣлали значительныя приношенія Духовенству. Съ своей стороны великіе князья тоже обогащали сословіе волостями и землями. Іоаннъ IV слѣдовалъ ихъ примѣру, однако жъ онъ запретилъ обителямъ пріобрѣтать покупкою или вкладомъ новыя волости или недвижимыя имѣнія, которыхъ число быстро возрастало. При немъ, и до него, Русскіе митрополиты имѣли право церковнаго суда надъ подчиненнымъ духовенствомъ и принадлежащими ему волостями, исключая тѣхъ обителей, которымъ предоставлена своя расправа несудными грамотами. Сверхъ доходовъ съ собственныхъ волостей, они пользовались еще пошлинами за вершеніе судныхъ дѣлъ,

до нихъ восходившихъ, также особою податью съ каждаго прихода своей церковной области, и пошлинами, платимыми при рукоположеніи діаконовъ и священниковъ; кромѣ того они получали дары отъ вновь поставляемыхъ епископовъ. Дворъ ихъ состоялъ изъ своихъ бояръ, дворцовъ, дьяковъ, дѣтей боярскихъ и людей приказныхъ, какъ и дворъ великокняжескій. Всѣ люди митрополитовъ, ихъ чиновники, слуги и крестьяне, грамотою Іоанна Грознаго, данною духовнику его, митрополиту Афанасію, освобождены отъ вѣдомства царскихъ бояръ, намѣстниковъ, тиуновъ; не подлежали суду ихъ ни по какимъ преступленіямъ, кромѣ убійства, и уволены отъ всякихъ податей казенныхъ. Всѣ эти права и преимущества перешли къ Русскимъ патріархамъ, съ учрежденіемъ этого званія въ 1588 году, и кромѣ того, царь Михаилъ Феодоровичъ установилъ, какъ особенную привилегію патріарховъ, монастырямъ, церквамъ и землямъ, составлявшимъ собственію ихъ область, вѣдаться по дѣламъ гражданскимъ только въ Приказъ большаго двorca, какъ бы передъ лицомъ самого государя, а всѣмъ архимандритамъ, игуменамъ, священникамъ, діаконамъ и причтамъ тѣхъ обителей и приходовъ, съ ихъ волостями, подлежать одному суду патріаршему, кромѣ уголовныхъ преступленій. Постороннимъ начальствамъ запрещено вступаться въ судъ, расправу, десятину и оброка, которые патріархи по собственному усмотрѣнію могли налагать на причты и приходы своей области. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Михаилъ подтвердилъ запрещеніе Іоанна пріобрѣтать обителямъ недвижимыя имѣнія. Уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича учрежденъ монастырскій приказъ изъ свѣтскихъ лицъ, для сужденія по искамъ на духовныхъ особъ, и по дѣламъ зависящихъ отъ нихъ вотчинъ; но сами вотчинныя все еще оставались подъ личнымъ управленіемъ духовенства до 1701 года (см. *Монастырскія имѣнія*). Къ этому времени важныя злоупотребленія въ управленіи духовныхъ имѣній и происшедшіе отъ того безпорядки въ монастыряхъ, обратили на себя вниманіе Петра Великаго: Онъ приказалъ описать всѣ духовныя имѣнія и приставить къ нимъ свѣтскихъ управителей. Управленіе доходами поручено графу Мусину-Пушкину. Одна часть ихъ назначена на содержаніе Духо-

венства по опредѣленнымъ окладамъ (монахамъ по 10 рублей и 10 четвертей хлѣба каждому), другая на украшеніе церквей, третья на учрежденіе духовныхъ училищъ, остальная—на пропитаніе немущихъ инвалидовъ, служившихъ съ честію отечеству, также ихъ женъ и дѣтей. Доходами этими управлялъ потомъ монастырскій приказъ, переименованный впоследствии въ камеръ—контору, которая въ 1726 году получила названіе коллегіи экономіи синодальнаго правленія. Коллегія этой теперь отданы были въ полное вѣдѣніе духовныхъ имуществъ, сама она, въ 1738 году, отчислена отъ синода и поступила подъ главное управленіе сената. Но нѣкоторые духовныя лица продолжали домогаться прежняго вліянія на имущество сословія, и въ 1744 году имѣнія вторично возвращены ему, и отданы по прежнему въ вѣдомство синода. Неудобство соединенія свѣтскихъ дѣлъ съ духовными занятіями оказались и въ этотъ разъ во всей силѣ. Уже Императрица Елисавета, въ 1757 году, предъложила—было возстановить учрежденіе коллегіи экономіи, церковныя и монастырскія имѣнія снова отдать въ ея вѣдомство, а мѣстное управленіе ими ввѣрить отставнымъ военнымъ офицерамъ. Въмѣсто всѣхъ податей, платимыхъ Духовенству его крестьянами, хотѣли наложить на нихъ постоянную подать, кромѣ государственной, по рублю съ души, и этотъ доход назначить на питаніе содержаніе Духовенства, а остатки полагалось употреблять не иначе какъ по именному указамъ. Но только при Петрѣ III эти предположенія получили законную силу. Императоръ утвердилъ ихъ въ 1762 году; однако жъ при немъ они еще не были приведены въ исполненіе. Екатерина II довершила дѣло, начатое такъ давно. Въ 1764 году, всѣ духовныя помѣстья въ Велико-россійскихъ губерніяхъ, также въ губерніяхъ Сибирской, Астраханской и Оренбургской, окончательно переданы въ свѣтское управленіе коллегіи экономіи. Въ этихъ имѣніяхъ заключалось 910,866 душъ крестьянъ. На каждую душу положена постоянная подать по 1 р. 50 к.; весь доходъ съ нихъ, нѣкоторыми посторонними статьями сбора, простирался до 1,371,000 рублей серебромъ. Эту сумму положено употреблять на содержаніе синода, коллегіи экономіи, епархій, архіерейскихъ домовъ, монастырей, соборовъ,

городскихъ и сельскихъ церквей, Грузинскихъ духовныхъ лицъ, пріѣзжавшихъ въ Россію, богадѣленъ, учрежденныхъ при архіерейскихъ домахъ, инвалидовъ, женъ ихъ и дѣтей, а нѣкоторыя суммы отсылать въ комиссаріатъ на пенсіи, въ адмиралтейство. На все это положено было около 700,000 руб. въ годъ; остальные 671,000 назначены на учрежденіе гимназій и въ запасный капиталъ. Въ то же время опредѣлено штатное содержаніе духовнымъ чинамъ: архіереямъ, въ ихъ домахъ перваго класса назначено жалованья 1500 рублей (серебромъ), и на съестныя припасы, фуражъ, дрова, желѣзо и уголья 3,923 р.; въ домахъ втораго класса, жалованья 1200; на прочее 1030 р.; въ домахъ третьяго класса 1000 и 800 рублей; архимандритамъ мужскихъ монастырей перваго класса на все содержаніе 500; архимандритамъ второклассныхъ монастырей 300, игуменьямъ 80 рублей въ третьеклассныхъ монастыряхъ: игуменамъ 150, игуменьямъ 55; въ соборныхъ церквахъ: протопопамъ, смотря по мѣстамъ, оклады отъ 30 до 300 рублей, священникамъ по 80, 150 и 200; протодіаконамъ по 150 и 200; діаконамъ отъ 15 до 100. Въ мѣстахъ, гдѣ не положены оклады жалованья, назначено было Духовенству содержаніе отъ земли, приписанной къ церквамъ. Въ 1786 году отобраны были духовныя имѣнія въ губерніяхъ (намѣстничествахъ) Кіевской, Черниговской и Новгородской-Сѣверской, и отданы тоже въ мѣстное управленіе губернскихъ директоровъ домоводства, а тамошнему Духовенству назначено такое же содержаніе, какъ и въ Велико-россійскихъ губерніяхъ. Въ томъ же году уничтожено и отдѣльное управленіе духовными имѣніями, которыя присоединены къ государственными имуществамъ, и отмѣнено хлѣбное жалованье, получаемое духовенствомъ ружныхъ церквей; а вмѣсто хлѣба, вѣдно выдавать деньги, по справочнымъ цѣнамъ. Оставались еще на прежнемъ правѣ духовныя имѣнія въ губерніяхъ Курской, Воронежской, Харьковской и Екатеринославской; но и они въ 1788 отобраны въ казну, а крестьяне въ первыхъ двухъ губерніяхъ поступили въ управленіе директоровъ домоводства, а въ послѣднихъ причислены къ военнымъ поселеніямъ.

Такимъ образомъ кончилось дѣло устраненія Духовныхъ властей отъ завѣдыванія имѣ-

ніями, ихъ пожертвованными, дѣло, начавшееся болѣе чѣмъ за двѣсти лѣтъ запретнымъ указомъ Іоанна о непріобрѣтеніи вновь монастырями вотчинъ и угодій. Совершивъ эту мѣру, правительство само скоро увидѣло нужду пещись объ улучшеніи состоянія духовныхъ. Императоръ Павелъ, въ 1798, устроилъ содержаніе Духовенства сельскихъ церквей отъ приписныхъ къ нимъ земель. Александръ I приказалъ учредить, въ 1808 году, особый капиталъ для содержанія блага Духовенства и духовныхъ училищъ. Въ составъ этого капитала назначено ежегодно отпускать отъ казны 1000, 800 рублей и отъ продажи свѣтъ въ церквахъ по 3,000,000 каждый годъ, и единовременно отчислено отъ церковныхъ доходовъ 1,200,000 рублей. Въ разное время опредѣляемы были, штатами и постановленіями, новыя денежныя оклады духовныхъ чиновъ, но многіе остаются и понынѣ въ прежнихъ количествахъ, назначенныхъ еще при Екатеринѣ II. Мы приведемъ здѣсь только оклады, назначенные военному Духовенству въ 1829 году. Оберъ-священнику арміи и флота въ положено жалованья 3,000 рублей, оберъ-священнику арміи 2500, оберъ-священникамъ отдѣльных корпусовъ 1,800, полковымъ священникамъ въ гвардіи 780, въ полевыхъ армейскихъ полкахъ и линейныхъ баталіонахъ 720; во всѣхъ прочихъ войскахъ, не входящихъ въ составъ арміи и корпусовъ, оклады наравнѣ съ капитанами тѣхъ войскъ. Старшимъ въ дивизіяхъ священникамъ, сверхъ жалованья, отпускается 50 руб. по званію благочинныхъ. Священникамъ, находящимся при войскахъ во время походовъ за границу, эти оклады увеличиваются вдвое. Въ нѣкоторыхъ войскахъ на Кавказѣ жалованье священникамъ тоже увеличено по особеннымъ назначеніямъ. Священникамъ въ военныхъ госпиталяхъ перваго и втораго классовъ жалованья по 700 руб., въ остальныхъ четырехъ классахъ по 360 руб. Въ разныхъ казенныхъ церквахъ и соборахъ жалованье духовнымъ чинамъ назначается по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

Во времена патріарховъ, народъ равнялъ нашихъ первосвященителей съ царями. Петръ Великій, въ учрежденіи Духовнаго коллегіума, или Синода (Реглам. 1721 года), исчисляя причины отмены званія патріарха, замѣчаетъ, что «простой народъ не различаетъ духовной

власти отъ самодержавной, но удивленный великою честію и слагою высочайшаго пастыря, думаетъ, что онъ есть второй государь, равный самодержцу и еще больше его; что духовный чинъ есть другое лучшее государство, и въ иныхъ случаяхъ надѣются больше на верховнаго пастыря, нежели на государя, а если произойдетъ между ними распрія, то всѣ берутъ сторону духовнаго противъ мірскаго правителя, стоятъ за него и готовы на мятежъ въ тѣхъ мысляхъ, что поборствуютъ на Самого Бога; что этимъ расположеніемъ простаго народа пользуются коварные люди и подбиваютъ его на беззаконія, какъ на дѣло Божіе. «Что же,» прибавляетъ Преобразователь, «когда еще и самъ пастырь таковымъ о себѣ надменъ мнѣніемъ, спать не поощаетъ? Изрещи трудно, koliko отсюда бѣдствіе бываетъ.» Въ отвращеніе всѣхъ этихъ неудобствъ, Петръ Великій, вводя вездѣ коллегіальное управленіе, учредилъ, вмѣсто званія патріарха, высшее духовное правительственное мѣсто, подъ названіемъ Духовнаго Коллегіума (Регламентъ 1721), которому подчинилъ всѣ духовныя и церковныя дѣла, и предоставилъ въ рѣшеніи ихъ нѣкоторую власть. Онъ преобразовалъ также нѣкоторыя части внутренняго духовнаго управленія, сколько позволяли тогдашнія обстоятельства, и между прочимъ постановилъ, чтобы священниковъ избирали прихожане или помѣщики и представляли объ утвержденіи ихъ епископу, свидѣтельствуя въ прошеніи о безукоризненномъ поведеніи избираемаго, и назначая количество земли для его содержанія; а избранный прилагалъ руку къ этому прошенію въ томъ, что онъ доволенъ назначенною землею и останется при церкви по смерти; дѣтей Духовныхъ лишь не посвящать въ званія отцовъ ихъ, если не обучались въ Греческихъ и Латинскихъ школахъ, но опредѣлять ихъ въ одну военную службу; подсудимыхъ изъ Духовнаго званія не подвергать пыткамъ; по дѣламъ уголовнымъ Духовенству подлежать суду синода, а по гражданскимъ — обыкновеннымъ судамъ; священниковъ, диаконовъ изъ служащихъ при церквахъ, и дѣтей ихъ, исключитъ изъ подушнаго оклада, въ которомъ они были записываемы дотошъ; духовнымъ лицамъ не заниматься торговыми промыслами. Кромѣ того, подробно опредѣлены обязанности разныхъ лицъ духовной іерархіи, приняты мѣры къ ихъ образованію

и содержанію, и сдѣланы обширныя предначертанія къ подробнѣйшему устройству всѣхъ частей Духовнаго управленія. Начато Петромъ I продолжала Императрица Екатерина II. Въ 1762, по ея повелѣнію, была учреждена особая коммиссія изъ трехъ духовныхъ и пяти свѣтскихъ членовъ, для изслѣдованія состоянія Духовенства, составленія штатнаго положенія всѣмъ его частямъ и опредѣленія порядка управленія церковными имѣніями. Черезъ два года, въ 1764, коммиссія кончила свой трудъ, и въ томъ же году были утверждены всѣ ея предположенія, которыми прежде всего упрочено, по возможности, благосостояніе Духовенства, со стороны личнаго его содержанія, о которомъ мы уже говорили. Послѣ того разными постановленіями были постепенно обезпечиваемы его права и выгоды въ гражданскомъ обществѣ.

Нынче Духовенство въ Россіи раздѣляется на монашествующее и бѣлое; первое составляетъ духовныя власти: митрополиты, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены, и прочая монашествующая братія; къ бѣлому Духовенству принадлежатъ протоіереи, іереи, протоіаконы, діаконы и причетники. Всѣ эти чины распределены по Духовнымъ управленіямъ (см. *Иерархія, Синодъ, Консисторіи*), и по военному вѣдомству: при главныхъ и корпусныхъ штабахъ, во всѣхъ полкахъ и линейныхъ баталіонахъ, при военныхъ соборахъ, церквахъ и госпиталяхъ, и въ округахъ военного поселенія и пахатныхъ солдатъ, также по разнымъ частямъ морскаго вѣдомства. Въ бѣлое Духовенство могутъ вступать люди всѣхъ званій, кромѣ крѣпостныхъ, а изъ податнаго состоянія, въ томъ числѣ и вольноотпущенные, тѣ только, которые получили свободу и поведеніемъ своимъ и образованіемъ соответствуютъ духовному сану, и то въ случаѣ недостатка духовныхъ чиновъ для замѣщенія должностей. Священники и діаконы изъ дворянъ могутъ по собственному желанію слагать съ себя эти званія, и потомъ пользуются попрежнему всѣми дворянскими правами, которыхъ не лишаются и церковнослужители, исключаемые изъ Духовнаго вѣдомства по неспособности. Всѣ лица бѣлага Духовенства свободны отъ личныхъ податей и рекрутской повинности, а священники и діаконы, жены ихъ и вдовы—отъ тѣлеснаго

наказанія. Вступившіе въ бѣлое Духовенство изъ дворянъ и приобрѣвшіе дворянство сопричисленіемъ къ Русскому ордену, сохраняютъ дворянскія права и въ Духовномъ званіи; кромѣ ихъ никто не можетъ приобретать ни деревень, ни крѣпостныхъ людей, съ землею и безъ земли, и если получить въ наслѣдство недвижимое имѣніе, то обязанъ продать его въ продолженіе шести мѣсяцевъ; но всякой въ правѣ покупать и отчуждать земли и дома въ селеніяхъ и городахъ. Дома всѣхъ лицъ бѣлага Духовенства освобождены отъ постоя, поземельнаго сбора и отъ прочихъ городскихъ повинностей, кромѣ исправленія мостовыхъ и сохраненія чистоты наравнѣ съ прочими обывателями; въ домахъ ихъ запрещено помѣщать трактирные заведенія. По заключенію обязательствъ и договоровъ, лица бѣлага Духовенства не могутъ ручаться за другихъ ни въ какихъ судебныхъ мѣстахъ, но подрадамъ и т. п. Въ правахъ по найму крѣпостныхъ людей Духовныя лица не изъ дворянъ подлежатъ общимъ ограниченіямъ, на это постановленнымъ. Лица бѣлага Духовенства не могутъ заниматься торговыми промыслами, для которыхъ надобно записываться въ торговые разряды, а владѣющіе недвижимыми имѣніями по праву дворянъ не должны производить винокурения и продавать вино, но могутъ другимъ отдавать на откупъ свои винокурни и питейныя дома; но вдовамъ ихъ дозволены мѣщанскіе промыслы. Жены священно-и церковнослужителей пользуются ихъ правами и во вдовствѣ, а дѣти ихъ причисляются къ Духовному вѣдомству по своему происхожденію, кромѣ дѣтей изъ податнаго состоянія, рожденныхъ до вступленія отцовъ ихъ въ Духовенство; но тѣ изъ нихъ, которые не были отданы въ училище, или исключены изъ училища за лѣность и неспособность, распределяются въ причетническія, служительскія и другія должности при духовныхъ консисторіяхъ и правленіяхъ, а излишніе увольняются по ихъ просьбѣ изъ Духовнаго въ гражданское вѣдомство. Дѣти священниковъ и діаконовъ имѣютъ слѣдующія выгоды: поступающія въ военную службу добровольно или по разбору, если они окончили курсъ наукъ, хотя въ среднемъ отдѣленіи семинарій, и представлять доказательства объ увольненіи ихъ не за пороки, и о рожденіи ихъ, когда отцы уже находились въ

тѣхъ званіяхъ, пользуются правомъ вольноопредѣляющихся. Они имѣютъ право вступать и въ гражданскую службу на одинаковыхъ правахъ съ дѣтми личныхъ дворянъ. Если кто изъ нихъ, будучи отосланъ духовнымъ начальствомъ за изнѣществомъ въ распоряженіе губернскаго правленія для избрания рода жизни, и объявивъ желаніе вступить въ гражданскую службу, не опредѣлится въ теченіе шести мѣсяцевъ по полученіи отъ губернскаго правленія на то свидѣтельства: то ему продолжается этотъ срокъ еще на полгода, съ правомъ пріискать мѣсто уже въ другой губерніи и съ выдачею на то надлежащаго вида. Но кто и по истеченіи вторичнаго полугодового срока ни въ гражданскую, ни въ военную службу не вступитъ, тотъ по распоряженію казенной палаты записывается непременно въ одно изъ податныхъ состояній по своему избранію. Церковнослужители и дѣти ихъ не могутъ опредѣляться въ гражданскую службу, кромѣ консисторій, духовныхъ попечительствъ и духовныхъ правленій, они могутъ также возвращаться изъ этого рода службы въ Духовное званіе.

По тяжбынымъ и исковымъ дѣламъ, Духовныя лица не могутъ быть повѣренными, но допускаются къ свидѣтельству, и допрашиваются, безъ присяги, по священству. По дѣламъ вотчиннымъ и спорнымъ, по долговымъ обязательствамъ, объ обидѣхъ, убыткахъ и самоуправномъ завладѣніи Духовныя лица подлежатъ уѣзднымъ судамъ. За уголовныя преступленія, подвергающія ихъ лишенію состоянія съ отдачею въ солдаты или ссылкой, они судятся обыкновеннымъ гражданскимъ судомъ, при которомъ должны присутствовать депутаты съ духовной стороны. По преступленіямъ противъ должности они подвергаются суду Духовному, которому подлежатъ также и лица гражданского состоянія по дѣламъ о бракахъ, насильственномъ постриженіи въ монахи, по преступленіямъ противъ религіи и нравственности. Духовныя лица изъ дворянъ, лишенные званія за порочное поведеніе и важный въ церковномъ отношеніи проступокъ, отсылаются въ гражданскіе уголовные суды, гдѣ рассматриваются ихъ проступки и опредѣляется, могутъ ли они пользоваться первоначальными правами своего происхожденія и заслуживаютъ ли наказанія или нѣтъ? Цер-

ковники изъ дворянъ, исключенные изъ Духовенства за пороки, не могутъ вступать въ гражданскую службу, а принимаются въ военную рядовыми съ выслугою. Лица, поступившіе въ Духовенство изъ прочихъ сословій, по лишенію ихъ званій за пороки и неприличное поведеніе, отсылаются въ военную службу, а если неспособны къ ней, — на казенныя фабрики и заводы или въ отдѣленные губерніи, и причисляются къ тамошнимъ обществамъ казенныхъ крестьянъ. За тяжкія обиды, сдѣланныя духовнымъ лицамъ, виновному присуждается наказаніе вдвое тяжелѣе того, которому онъ подвергся бы за такую же обиду свѣтскому лицу.

Какъ сказано выше, правительство въ разныя времена принимало мѣры къ улучшенію положенія Духовенства; нынче оно получаетъ содержаніе главнѣйше отъ земли, которую отдѣляютъ къ церквамъ отъ прихожанъ въ слѣдующей пропорціи: въ имѣніяхъ казенныхъ, на частныхъ горныхъ заводахъ и по возможности на посессионныхъ фабрикахъ, въ которыхъ крестьяне имѣютъ сверхъ 15 десятинъ земли — 99 десятинъ; гдѣ крестьянамъ положено отъ 12 до 15 десятинъ — отдѣляется 66; гдѣ отъ 8 — 12 десятинъ — Духовенству 49½. Но въ эти земли не включаются мельницы, рыбныя ловли, важныя оброчныя статьи и лѣса. Земли, отводимыя Духовенству, должны быть пахатныя или способныя къ хлѣбопашеству, съ надлежащею пропорціею сѣнокосовъ. Если при церкви два или три причта, то на каждый отдѣляется особая пропорція земли. Особенно бѣдные приходы въ городахъ и селеніяхъ епархіальныхъ начальства приписываютъ по удобности къ другимъ ближайшимъ церквамъ, и причты ихъ то же распределяются на другія мѣста. Если по мѣстнымъ обстоятельствамъ нельзя соединить бѣдные приходы, то назначается имъ въ пособіе отъ казны отъ 300 до 500 руб. Въ бѣдныхъ приходахъ не положено имѣть діаконовъ. Пособіе или раздѣляется между священникомъ и причетниками или все отдается первому, а вся церковная земля послѣднимъ. Приходскіе священники и церковнослужители, во владѣльческихъ имѣніяхъ могутъ пользоваться лѣсомъ изъ помѣщичьихъ дачъ, а сельскіе и городскіе обыватели обязаны, по возможности, строить и поддерживать въ своихъ приходахъ дома, въ которыхъ живутъ священно- и церковно-

служителей. На постройку сгорѣвшихъ домовъ, Духовнымъ лицамъ отпускается лѣтъ изъ казенныхъ дачъ, въ такомъ же количествѣ и на тѣхъ же правилахъ, какъ и казеннымъ крестьянамъ (Сводъ Граж. Законовъ, т. VIII). На этотъ же предметъ назначенъ былъ особый капиталъ изъ суммъ коммиссін духовныхъ училищъ, теперь у праздничной, изъ котораго производятся пособия потерпѣвшимъ отъ пожара. Изъ суммъ общественнаго банка Савина ежегодно отпускается въ пособіе Духовенству по 1600 руб., по особому распоряженію учредителя этого банка. Бѣдные Духовнаго званія лица пользуются призрѣніемъ, котораго средства суть двухъ родовъ: постоянныя и случайныя пособія. Распоряженіе средствами перваго рода возложено на особое попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, а случайныя пособія на епархіальныхъ архіереяхъ. Попечительства учреждены при каждой епархіальной кафедрѣ изъ трехъ до шести духовныхъ лицъ, подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ мѣстнаго архіерея. Постоянныя пособія производятся изъ капитала, составленнаго изъ добровольныхъ и благотворительныхъ приношеній, кружечныхъ сборовъ, части доходовъ отъ священной продажи, дохода съ кладбищъ и штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по духовному вѣдомству. Случайныя пособія и средства призрѣнія суть или общія, или частныя. Къ первымъ принадлежитъ принятіе сиротъ, способныхъ къ ученію, на казенное содержаніе въ училища; къ послѣднимъ—опредѣленіе на мѣста старыхъ, больныхъ и увѣчныхъ, преимущественно передъ другими, родственниковъ ихъ, принимающихъ на себя обязанность доставлять пропитаніе ихъ семействамъ, или постороннихъ, соглашающихся имѣть о нихъ попеченіе; назначеніе сиротамъ мужескаго пола, обучающимся въ училищахъ, части доходовъ отъ діаконскихъ и причетническихъ мѣстъ, оставляемыхъ для того на нѣкоторое время празднымъ,—опредѣленіе вдовъ и сиротъ женскаго пола, не молодыхъ лѣтъ, въ просвирни при церквяхъ, на половинную долю дохода противъ причетника, или на особое добровольное подаваніе отъ прихожанъ. Для старыхъ священнослужителей, такъ называемыхъ ружныхъ церквей, на пенсію отдѣляется часть процентовъ съ капитала, составленнаго изъ

доходовъ Московской синодальной типографіи. Для заслуженныхъ и многосемейныхъ изъ армейскаго Духовенства выдается на пенсію ежегодно изъ государственнаго казначейства 5000 рублей. Вдовы и сироты Духовенства соборныхъ и городскихъ церквей помѣщаются преимущественно передъ другими въ богадѣльни при архіерейскихъ домахъ на 10-рублевой окладъ; или въ монастыри по желанію; получаютъ пособіе изъ остатковъ отъ доходовъ церквей, находящихся на кладбищахъ; и изъ денегъ, собираемыхъ на богадѣльни, взыскиваемыхъ въ штрафы по Духовному вѣдомству и отъ подалий. О Духовенствѣ въ Грузіи см. *Грузинская Церковь*. О разныхъ Духовныхъ чинахъ — подъ особыми ихъ названіями.

ДУХОВНИЦЫ, см. *Видѣнія*, *Духъ*, *Призраки*.

ДУХОВНОЕ ЗАВѢЩАНІЕ, или *Духовная Запись*, Testamentum, есть актъ, по которому лице объявляетъ свою волю о своемъ имуществѣ на случай смерти. Право завѣщать принадлежитъ къ установленіямъ положительнаго законодательства: законъ опредѣляетъ, какія лица могутъ, или не могутъ, пользоваться этимъ правомъ, и самыя формы, въ которыхъ должна выразиться воля завѣщателя.

Древнѣйшіе Греки не знали завѣщаній. Солонъ первый изъ ихъ законодателей позволилъ имъ завѣщывать имущества на случай смерти; но это право не предоставлено было тѣмъ, кто имѣлъ дѣтей.

Римляне, напротивъ того, имѣли безусловное право завѣщивать имѣніе, кому хотѣли, даже мимо дѣтей. Законы Римскіе о Завѣщаніяхъ были особенно выгодны для женатыхъ. Только женатыя у нихъ могли наследовать по Завѣщанію иностранцевъ, и изъ нихъ даже тѣ, которые не имѣли еще дѣтей, наследовали только половину. Римляне, говоритъ Плутархъ, женились, чтобъ бытъ наследниками, а не для того, чтобы имѣть наследниковъ.

Выгоды, которыя мужъ и жена въ Римской имперіи могли предоставить себѣ Духовнымъ Завѣщаніемъ, были ограничены закономъ. Они могли завѣщивать другъ другу все, если имѣли дѣтей одинъ отъ другаго, и

только десятую часть имущества въ случаѣ безплоднаго союза. Если жъ они имѣли дѣтей отъ другаго брака, то получали столько десятыхъ частей, сколько у нихъ было дѣтей (Fragm. Ulpian. tit. XV и XVI).

Такъ какъ Завѣщанія дѣлались въ собраніи народномъ, то принадлежали болѣе къ праву публичному, нежели къ частному. Отъ этого происходитъ, что у Римлянъ Завѣщанія требовали болѣе формальностей, нежели другіе акты, и такой обычай существовать доселѣ во Франціи, которая почерпала свои законы изъ Римскихъ. Завѣщанія всегда должны были быть выражены словами прямыми и повелительными. Если отецъ обходилъ въ Завѣщаніи сына, то оно было ничтожно; но считалось дѣйствительнымъ, когда обходилъ дочь. Причина этого постановленія заключается въ томъ, что когда обходили сына, то терпѣлъ ввукъ, который могъ наследовать ab intestat своему отцу; дѣти же дочери напротивъ того не могли наследовать своей матери ab intestat. Во времена первыхъ императоровъ самоубійство не считалось преступленіемъ; и потому многіе знатныя фамиліи, желая избѣгнуть позорной смерти, посягали на свою жизнь: Духовныя Завѣщанія все-таки исполнялись. Вообще, по Римскимъ законамъ, послѣдняя воля гражданина могла быть выражена или въ завѣщаніи, или въ кодицилѣ. Первымъ называли объявленіе воли, по которому назначался прямой наследникъ; каждое другое распоряженіе на случай смерти носило названіе codicilla. Только гражданинъ (civis) могъ дѣлать Завѣщаніе; рабы, иностранцы (peregrini), и граждане, лишенные свободы и правъ гражданства, не имѣли этого права. Завѣщатель долженъ былъ имѣть собственное имѣніе. Поэтому не могъ дѣлать Завѣщанія тотъ, кто находился подъ властію другаго, кромѣ тѣхъ, которые имѣли собственность, приобретенную военною или гражданскою службою. Сынъ, съ дозволенія родителя, могъ дарить на случай смерти вещи, данныя родоначальникомъ. Тѣ, которые не умѣли ни говорить ни писать; тѣ, которые во время дѣланія Завѣщанія не находились въ полномъ умѣ или не имѣли свободной воли: напримеръ, ума лишенные и малолѣтніе (мужскаго пола до 14-ти, а женскаго до 12-ти лѣтъ), и расточители, не имѣли права дѣлать Завѣщанія. Нѣкоторые лица закономъ были ли-

шены права дѣлать Завѣщаніе (lege intestabiles), какъ-то, преступники въ оскорбленіи величества, богоотступники и еретики, жившіе въ кровосмѣшительномъ бракѣ, приговоренные къ смерти, и сочинители пасквилей.

По внѣшней формѣ, Римскія Завѣщанія раздѣлялись на публичныя, testamenta publica, и частныя, testamenta privata. Публичными они назывались, когда завѣщатель открывалъ послѣднюю волю государю и отдаваемому свое Завѣщаніе, или представлялъ его на сохраненіе въ присутственное мѣсто. Частныя Завѣщанія были словесныя (per nuncupationem) и письменныя (per scripturam). Они требовали соблюденія довольно многосложныхъ формъ.

Французскіе законы о Духовныхъ Завѣщаніяхъ основаны на Римскомъ правѣ. Главныя правила состоятъ въ слѣдующемъ. Всѣ лица могутъ дѣлать Завѣщанія, исключая тѣхъ, которые закономъ объявлены неспособными. Къ нимъ относятся находящіеся не въ здравомъ умѣ, несовершеннолѣтніе, лица, имѣющія физическія недостатки, препятствующія дѣлать Завѣщаніе, какъ-то, слѣпые, глухонѣмые, тѣ которые не умѣютъ читать и писать; лица, лишенные гражданскихъ правъ. Относительно формы, Завѣщанія раздѣляются на публичныя, домашнія (mystiques), и собственноручныя. Публичныя Завѣщанія совершаются двумя нотаріусами при двухъ свидѣтеляхъ, или однимъ нотаріусомъ при четырехъ свидѣтеляхъ. Домашними или тайными (mystiques ou secrets) называются тѣ, которыя завѣщатель представляетъ нотаріусу для храненія запечатанными. Тутъ лицо, дѣлающее Завѣщаніе, непременно должно умѣть писать. Завѣщатель долженъ представить его къ нотаріусу, и въ присутствіи шести свидѣтелей объявить, что содержаніе этой бумаги заключаетъ въ себѣ его Завѣщаніе (Code civil, 976). Собственноручное Завѣщаніе должно быть все написано и подписано рукою завѣщателя. Другихъ формъ, кромѣ необходимыхъ для Духовнаго Завѣщанія, законъ не требуетъ (Code civil, 970, 1001).

Въ Англіи право дѣлать Завѣщаніе совершенно первымъ началомъ законовъ. По закону Генриха II, имущество мужа раздѣлялось на три равныя части: одна часть шла въ ли-

вию нисходящую, другая жена, а третьею онъ могъ располагать свободно. Если при смерти его не было жены, то половина шла дѣтямъ, а другую онъ могъ завѣщать по произволу. Точно такимъ образомъ поступали, когда не находилось дѣтей, а была тутъ жена; если не было ни жены ни потомства, то онъ могъ завѣщать все имущество кому хотѣлъ. Законъ этотъ существовалъ и въ то время, когда Англіи дана была Magna Charta, въ силу которой прежде всего надлежало заплатить казенные долги: тогда съ остаткомъ имущества душеприкащикъ долженъ былъ поступить по волѣ умершаго; когда онъ не былъ долженъ въ казну, то движимое имущество все принадлежало завѣщателю, кромѣ законной части жены и дѣтей. Наконецъ со времени Карла I, по общему закону (common law) и мѣстнымъ обычаямъ, завѣщатель имѣлъ право располагать всѣмъ движимымъ имуществомъ. Когда лицо не сдѣлало никакого распоряженія на случай смерти, то король, по древнему закону (by the old law) брагъ его имущество, какъ отецъ страны и общій опекунъ королевства. Въ послѣдствіи времени это право было предоставлено въ пользу церкви, для спасенія души усопшаго. Видя происходившія отъ этого злоупотребленія, Эдвардъ III ограничилъ право церкви тѣмъ, что по смерти лица умершаго безъ завѣщанія, епископъ долженъ былъ поручить ближайшему родственнику умершаго управление имѣніемъ. Потомъ опредѣлены правила, кто не могъ дѣлать завѣщанія. Сюда относились: несовершеннолѣтніе, мужчины до четырнадцати-лѣтняго, а женщины до двѣнадцати-лѣтняго возраста; лица, подверженные умственной болѣзни, безумные, также отъ рождения глухіе, слѣпые и пѣтые, потому что они лишены способности соображенія; лица, лишенные свободы, заключенныя въ тюрьму, пѣнные, и тому подобныя; измѣнники и обличенные въ оскорбленіи величества, потому что ихъ имѣніе принадлежитъ королю. Относительно формы, Англіійскія завѣщанія раздѣляются на письменныя и словесныя. Последнія суть объявленіе воли завѣщателя въ послѣднюю минуту при известномъ числѣ свидѣтелей, и потому оно излагается на бумагѣ. Сюда принадлежатъ кодицилы, составляющія дополненіе воли. Для составленія письменныхъ завѣщаній не нужно свидѣтелей; словесныя же требуютъ соблюденія особенныхъ правилъ при исполненіи. Пись-

менное завѣщаніе не можетъ быть отмѣнено послѣдующимъ словеснымъ; словесное завѣщаніе не дѣйствительно, коль скоро предметъ его превосходить 30 фунтовъ стерлинговъ (около 750 руб. асс.), хотя бы и были при составленіи его три свидѣтеля.

Завѣщанія имѣютъ свое дѣйствіе по смерти завѣщателя; послѣднее изъ нихъ уничтожаетъ предыдущія.

По Русскому праву, Духовное завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ на случай смерти (Сводъ Законовъ, томъ X, законы гражд., статья 605). Чтобы явствѣ показать отечественныя узаконенія относительно этого предмета, должно рассмотреть: правила относительно лицъ и имущества; форму завѣщаній крѣпостныхъ и домашнихъ; особенныя завѣщанія, и наконецъ приведеніе въ исполненіе завѣщанія.

I. Правила относительно лицъ и имущества. Главное условіе Русскихъ Духовныхъ завѣщаній состоитъ въ томъ, что они должны быть составлены лицами въ здоровомъ умѣ и твердой памяти, и притомъ такими, которые имѣютъ право отчуждать имущество (Сводъ Зак. томъ X., ст. 609, 612). Поэтому законъ считаетъ недействительными завѣщанія: людей ума лишенныхъ и самоубійцъ; недостигшихъ 21 года, и тѣхъ, которые приговоромъ лишены всѣхъ гражданскихъ правъ, когда приговоръ уже имъ объявленъ (Томъ X, ст. 610, 612). Завѣщаніе лица, состоящаго подъ опекою за долги (расточителя), тогда только можетъ быть дѣйствительнымъ, когда останется свободное имущество по удовлетвореніи всѣхъ заимодавцевъ (ст. 613). Касательно завѣщаній, сдѣланныхъ людьми ума лишенными, въ практическомъ примѣненіи можетъ быть много трудностей. Законъ именно относитъ это ко времени составленія завѣщанія: тогда лицо должно быть въ здоровомъ умѣ, слѣдовательно если бы оно лишилось разсудка послѣ, то по буквальному смыслу закона, завѣщаніе его будетъ дѣйствительно. Присутствіе здраваго ума доказывается свидѣтелями, но иногда самыя факты противорѣчатъ этому. Ограниченія относительно состояній лицъ состоятъ въ слѣдующемъ. Духовныя власти чернаго духовенства могутъ дѣлать завѣщанія только о движимомъ имуществѣ, исключая вещи, принадлежащія къ ихъ разницамъ; прочіе, монашествующіе,

не могут дѣлать Завѣщаній. Иностранцы могут завѣщать свои имѣнія какъ Русскимъ, такъ и иностранцамъ (Томъ IX, ст. 191, 913). Завѣщатель можетъ отменить Завѣщаніе, или сдѣлать въ немъ нѣкоторыя измѣненія; два лица вмѣстѣ не могутъ извѣщать свою волю въ одномъ Завѣщаніи. Что касается до тѣхъ лицъ, которыя могутъ получать по Завѣщанію, то къ нимъ принадлежать все, не объявленные закономъ неспособными. Сюда относятся: во-первыхъ, лица, лишенные правъ состоянія; во-вторыхъ, карантинные чиновники: они не могутъ наследовать по Завѣщанію тѣхъ лицъ, которыя, находясь въ карантинѣ, пишутъ Духовныя Завѣщанія; но могутъ быть ихъ наследниками по закону; наконецъ монашествующіе, со времени постриженія, не могутъ получать по Завѣщанію, потому что они устраниены отъ правъ наследства (ст. 648, пункт. 3, 4 и 5). Лица, которымъ завѣщается что либо, должны быть точно означены, и потому считаются недействительными Завѣщанія, сдѣланныя съ очевидною ошибкою въ лицѣ; запрещено завѣщать недвижимыя дворянскія имѣнія лицамъ, неимѣющимъ права владѣть ими (ст. 617).

Всѣмъ имуществомъ благопріобрѣтеннымъ могутъ быть завѣщаемы неограниченно, кроме слѣдующихъ случаевъ: 1. Аренды можно завѣщать только жень и дѣтямъ тѣхъ лицъ, которымъ онѣ были пожалованы, или одному изъ ихъ наследниковъ по прямой линіи; передача другимъ по Завѣщанію запрещена; 2. Нельзя завѣщать недвижимыя имущества монастырямъ и церквамъ безъ Высочайшаго соизволенія; 3. Духовныя Завѣщанія въ пользу благотворительныхъ заведеній Московскаго попечительнаго комитета можно исполнить только въ то время, когда на это будетъ испрашено предварительно Высочайшее разрѣшеніе черезъ комитетъ министровъ (ст. 649 пункт. 1, 2 и 6).

Родовыя имѣнія нельзя завѣщать, кромѣ какъ въ слѣдующемъ случаѣ: бездѣтный владѣлецъ можетъ, не смотря ни на какую степень родства, назначить наследникомъ одного изъ дальнихъ, или равно близкихъ родственниковъ и родственницъ того рода, изъ котораго досталось родовое имущество, хотя бы лицо это происходило по женскому колену и не носило фамиліи завѣщателя (ст. 649).

II. Форма Завѣщаній крѣпостныхъ и домашнихъ. Относительно формъ, Завѣщанія раздѣляются на крѣпостныя и домашнія. Тѣ и другія должны быть писанныя; словесныя Завѣщанія, и такъ называемыя «изустной памяти», никакой силы не имѣютъ (ст. 614). Главныя правила составленія состоятъ въ слѣдующемъ. Крѣпостное Завѣщаніе пишется на гербовой бумагѣ низшаго достоинства; домашнее можетъ быть писано на простой бумагѣ всякаго формата и размѣра, не исключая и почтовой, лишь бы эта бумага, состоя изъ двухъ половинокъ, составляла цѣлый листъ: Завѣщанія, писанныя на отрывкахъ листа, или на клочкахъ бумаги, недействительны. Когда Духовныя Завѣщанія писаны на нѣсколькихъ листахъ не рукою завѣщателя, то онѣ должны быть скрѣплены по листамъ (такъ, чтобы на каждомъ было не менѣе одного цѣлаго слова) или самимъ завѣщателемъ, или тѣмъ, кто вмѣсто его рукоприкладствовалъ, или всѣми свидѣтелями, которые подписались на Духовной; но эти послѣдніе въ томъ только случаѣ скрѣпляютъ, когда они завѣщателемъ въ самой Духовной уполномочены, съ объясненіемъ и причины, по которой допускаются. Безъ этой скрѣпы Завѣщанія къ явкѣ не принимаются. Описки, подчистки и поправки должны быть оговорены въ подписи завѣщателя (ст. 622). По мнѣніемъ государственнаго совѣта 20 ноября 1839 года, дозволено свидѣтельству и Завѣщанія съ описками, подчистками, поправками и приписками между строкъ, неогворенными въ подписи завѣщателя или въ рукоприкладствѣ за него; но въ самомъ свидѣтельствѣ должно означить съ точностію, какія именно въ подписи не оговорены. Когда онѣ сдѣланы рукою завѣщателя, то должны быть считаемы действительными, хотя бы и не были оговорены; но если сдѣланы постороннимъ лицомъ безъ всякой оговорки, то признаются ничтожными. Самое же Завѣщаніе, въ другихъ его частяхъ, изложенныхъ на основаніи законовъ, остается въ своей силѣ (ст. 622; указъ 29 ноября 1839). Крѣпостное Завѣщаніе при жизни завѣщателя должно быть явлено лично имъ самимъ въ уѣздномъ судѣ, магистратѣ, гражданской палатѣ, или въ мѣстахъ имъ равныхъ, и тамъ, по сдѣланіи допроса, точно ли имъ подписаны, вносятся въ «крѣпостную книгу» (ст. 607, 623). Когда завѣщатель

лично суду не извѣстенъ, то съ нимъ должны явиться два свидѣтеля, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ одного судъ знаетъ. Они должны удостовѣрить судъ въ тождествѣ лица завѣщателя своею подписью на Завѣщаніи. Затѣмъ спрашиваютъ завѣщателя, точно ли имъ подписано Завѣщаніе и содержать его волю, и вносятъ Завѣщаніе отъ слова до слова въ крѣпостную книгу. При этомъ случать берутся пошлины: за гербовую бумагу по цѣнѣ завѣщаннаго имѣнія, и 4 процента со всей цѣны имѣнія, если имѣніе завѣщано мимо ближайшихъ родственниковъ дальнимъ (Томъ X, ст. 624, 625, 626; томъ V, уставъ пошлинный, ст. 133, пунктъ 5, 333, 336-338, 344, 369). По вписаніи Завѣщанія въ крѣпостную книгу, дѣлается на немъ надпись, что оно явлено и записано; эта надпись подписывается присутствующими, и потомъ самое Завѣщаніе возвращается завѣщателю, который расписывается въ книгѣ, что получилъ его. Объ утвержденіи Завѣщанія записываютъ въ протоколъ, засѣданія (ст. 627, 628). При представленіи Завѣщанія, судъ не входитъ въ разсмотрѣніе самихъ распоряженій завѣщателя, но наблюдаетъ только за тѣмъ, сохранены ли въ составѣ Завѣщанія установленныя законамъ формы. Поэтому на подлинность крѣпостныхъ Завѣщаній не принимаются послѣ никакія возраженія; но споры о законности распоряженій производятся установленнымъ порядкомъ. Примеры этому есть въ нашемъ законодательствѣ: 1785 года мая 15 отмѣнены статьи Завѣщанія коллежскаго ассессора Яковлева, которыя были несогласны съ общими государственными узаконеніями, потому что онъ предполагалъ совмѣстное владѣніе четьремъ братьямъ съ матерью (Полн. Собр. Зак.). Уничтожено Завѣщаніе дѣвицы Шушеринной, по которому она предполагала отдать родовое имѣніе лицамъ другаго рода, и завѣщала не одному, а нѣсколькимъ родственникамъ (1810, Полн. Собр. Зак.). Родовое имѣніе Шереметева, завѣщанное имъ сестрѣ своей мимо братьевъ, велѣно отдать послѣднимъ (Полн. Собр. 1810). Когда завѣщатель не знаетъ грамоты, или за болѣзнію не можетъ своеручно подписать Завѣщанія, то по просьбѣ его, оно можетъ быть подписано другимъ, и тотъ обязанъ въ подписи означить, за болѣзнію ли, или за неумѣніемъ завѣщателя грамоты, онъ подписался. Тогда завѣщатель долженъ

представить въ судъ Завѣщаніе при лицѣ, которое вмѣсто его подписалось, и тамъ спрашиваютъ не только завѣщателя въ томъ, что все написанное составляетъ послѣднюю его волю, но и того, кто подписался, въ томъ, точно ли подпись его сдѣлана по причинамъ, въ ней изложеннымъ. Преимущества крѣпостнаго Завѣщанія относительно формы состоятъ въ томъ, что не принимается извѣта, будто оно составлено фальшиво. Крѣпостное Завѣщаніе, по возвращеніи его завѣщателю, хранится имъ или у себя, или отдается имъ другому, или вносится въ опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома и въ попечительный комитетъ челоѣколюбиваго общества (томъ X, ст. 630, 631).

Домашнее Завѣщаніе пишется или все рукою завѣщателя, или по просьбѣ и со словъ его другимъ: то и другое должно быть имъ подписано; подпись должна заключать въ себѣ имя, отчество и фамилію или прозваніе; но неозначеніе чина или званія не считается препятствіемъ къ свидѣтельствуванію. Кроме того, оно должно быть подписано двумя свидѣтелями. Законъ непременно требуетъ самаго точнаго означенія лица завѣщателя и того, кому завѣщается имѣніе, опасаясь ошибки въ лицѣ. Заблужденіе можетъ произойти, если завѣщатель прибавитъ ложное указаніе къ имени того, кому завѣщается; но это не препятствуетъ дѣйствительности завѣщанія, коль скоро лицо можно легко узнать, и когда сдѣланное указаніе извѣстно и несомнѣнно. Такъ напримѣръ, если завѣщатель говоритъ: «Завѣщаю тебѣ Егору, сыну Оедора», то хотя бы Оедоръ и не былъ отецъ Егора, распоряженіе дѣйствительно, лишь бы только лицо Егора было ясно обозначено. То же самое имѣетъ мѣсто, если завѣщатель называетъ лицо, которому завѣщается дѣвицею, а оно находится замужемъ; эта ошибка не будетъ помѣхою къ утвержденію Завѣщанія, лишь бы лицо было то самое. Вотъ еще примѣръ. Кто-то завѣщалъ имѣніе своей женѣ, Аннѣ Оедоровой, урожденной Н*. Паслѣдники доказали, что хотя онъ и былъ обвѣчанъ съ нею, но бракъ ихъ признанъ не дѣйствительнымъ, потому что Анна Оедорова была жена двороваго челоѣка 3* и при жизни его вышла замужъ за своего помѣщика: слѣдовательно, завѣщатель ошибся въ званіи, но между тѣмъ это есть то самое лицо, о которомъ въ Завѣщаніи говорится. Ко-

гда Завѣщаніе написано другимъ, то кромѣ подписи завѣщателя, должна быть на немъ подпись того, кто писалъ Завѣщаніе, и еще трехъ свидѣтелей, или по крайней мѣрѣ двухъ, если въ числѣ ихъ находится отецъ завѣщателя. Въ подписи должно быть подробно означено и званіе завѣщателя. Завѣщанія безъ подписи переписчиковъ не принимаются къ явкѣ, кромѣ того случая, когда писецъ, явивъ въ судъ, утвердить письменнымъ показаніемъ, что Духовная дѣйствительно имъ писана, и когда по сличеніи почерка руки, такое показаніе будетъ достаточно доказано. Срокъ, въ который писецъ можетъ явиться для этого въ судъ, тотъ же самый, какой назначенъ для предьявленія завѣщаній; то есть, для живущихъ въ Россіи — годовой, а для тѣхъ, которые находятся за границею, двухъ-лѣтній (Томъ X, ст. 632, 633, 635; мѣстныя государств. совѣта 29 ноября 1839).

Свидѣтели, подписывая Завѣщаніе, удостоверяютъ въ подлинности его, то есть, въ томъ, что лицо, которое предьявило имъ Завѣщаніе, есть точно то самое, которымъ оно сдѣлано и подписано, и что они всѣ тогда его видѣли и нашли въ здравомъ умѣ и твердой памяти. Только эти обстоятельства они и должны посѣть утвердить въ судѣ, когда представляется туда Завѣщаніе. Если число свидѣтелей болѣе нежели сколько требуется закономъ, то въ случаѣ отсутствія нѣкоторыхъ, спрашиваются только наличные, и потому Завѣщаніе свидѣтельствуется по общему порядку. Если наличныхъ свидѣтелей недостаточно, то отбираются показанія и отъ отсутствующихъ черезъ правительственные мѣста. Смерть одного и даже всѣхъ свидѣтелей не должна быть препятствіемъ къ явкѣ Завѣщанія, коль скоро не будетъ представлено никакого спора на его подлинность (Томъ X, ст. 664).

Когда завѣщатель не умѣетъ писать, или за болѣзнію не можетъ подписать своею рукою Завѣщаніе; то, кромѣ свидѣтелей, вмѣсто его и по его просьбѣ, должна быть подпись другого лица; но этому лицу необходимы качества, какія требуются отъ свидѣтеля при Завѣщаніи. Притомъ въ подписи должно быть именно означено, почему подпись сдѣлана: по причинѣ ли болѣзни, или отъ того, что завѣщатель не умѣетъ писать (т. X, ст. 636). Свидѣтели подписываются не на обо-

лочкѣ бумаги, но на самомъ листѣ Завѣщанія, внутри или на оборотъ его (т. X, ст. 638). Свидѣтелями не могутъ быть: лица, въ пользу которыхъ составлено Завѣщаніе; родственники этихъ лицъ до 4-й степени и свойственники до 3-й, если Завѣщаніе дѣлается все не въ пользу прямыхъ наследниковъ, исполнѣ или частно; всѣ тѣ, которые по общимъ законамъ не принимаются въ свѣдѣтельство по гражданскимъ дѣламъ (т. X, ст. 637, 639).

Домашнее Завѣщаніе можно хранить у себя, отдать другому, или внести въ опекунскій совѣтъ воспитательнаго дома или попечительный комитетъ челоуѣколюбиваго общества. Ни одно изъ этихъ мѣстъ не принимаетъ Завѣщаній для храненія, коль скоро не означено имени завѣщателя (т. X, ст. 640). Опекунскій совѣтъ принимаетъ для храненія Духовныя Завѣщанія отъ каждого, и они находятся тамъ, пока не будутъ потребованы обратно, или до смерти завѣщателя. Принявъ Завѣщаніе, совѣтъ выдаетъ тому, кто представилъ копію съ открытаго объявленія, при которомъ внесено Завѣщаніе, и она служитъ росписною. Завѣщаніе можетъ быть выдано и безъ представленія копій съ объявленія самому завѣщателю, или его повѣренному, снабженному законною довѣренностію. (Прод. т. X, ст. 640, примѣч.).

По смерти завѣщателя, домашнее Завѣщаніе должно быть явлено въ гражданской палатѣ, или въ мѣстѣ ему равномъ, тѣмъ лицомъ, въ рукахъ котораго оно находилось; мѣсто мало-лѣтнихъ заступають ихъ опекуны. Срокъ представленія крѣпостныхъ и домашнихъ завѣщаній положенъ: годовой для живущихъ въ Россіи и двухъ-лѣтній для тѣхъ, которые находятся за границею, считая со дня смерти завѣщателя. Когда минетъ этотъ срокъ, то Завѣщанія уже не принимаютъ къ явкѣ, и они считаются уничтоженными. Но коль скоро наследникъ по Завѣщанію можетъ представить неоспоримыя доказательства, что срокъ для явки пропущенъ имъ потому, что онъ не зналъ о существованіи Завѣщанія, или по другой законной причинѣ, то онъ можетъ еще начать искать въ продолженіе срока общей земской давности, то есть, десяти лѣтъ, считая отъ дня смерти завѣщателя (т. X, ст. 641, 643—647).

Общее правило представленія Завѣщаній

по смерти завѣщателя въ гражданскую палату относится и къ опекунскому совѣту и къ попечительному комитету челоѣколюбиваго общества, гдѣ хранились Духовныя Завѣщанія. Эти мѣста, получивъ объявленіе о смерти завѣщателя, отсылаютъ завѣщанія въ гражданскую палату, для явки и удостовѣренія, и потомъ уже исполняютъ, если то предоставлено имъ, или до нихъ относится (т. X, ст. 642, Продол. къ ст. 640).

III. Исполненіе Завѣщаній. Духовныя Завѣщанія исполняются душеприкащиками, или самими наследниками, по волѣ завѣщателя.

Постановленіе о душеприкащикахъ находится въ XX главѣ, 53 пунктѣ, Уложенія, въ которомъ сказано, что если кто отпустить на волю по смерти своего холопа или рабу, то должны исполнить это его *прикащики* (душеприкащики); дѣти, братья и племянники завѣщателя не должны до нихъ касаться.

Карантинные чиновники и служители не могутъ быть душеприкащиками тѣхъ, которые выдерживаютъ карантинъ.

Относительно наследниковъ, которые исполняютъ Завѣщаніе, постановлено, что завѣщатель можетъ обизывать своихъ наследниковъ денежными выдачами въ томъ только случаѣ, когда дѣлаетъ распоряженіе о своемъ благопріобрѣтенномъ имѣніи. Когда же онъ оставляетъ родовое имѣніе, то наследники могутъ отказаться отъ исполненія сдѣланныхъ имъ распоряженій, если для того необходимо терять большую или меньшую часть имѣнія. Если церковь получаетъ по Завѣщаніямъ или дарственнымъ записямъ суммы, то онѣ должны быть употреблены по тому назначенію, какое сдѣлано въ Завѣщаніи или дарственной записи. Опекунскій совѣтъ исполняетъ по Завѣщанію тогда, когда это распоряженіе предоставлено ему завѣщателемъ, или когда Завѣщаніе заключаетъ въ себѣ единственное распоряженіе о капиталахъ, находящихся въ сохранной казнѣ. Московскій попечительный комитетъ исполняетъ по тѣмъ Завѣщаніямъ, которыя сопряжены съ пользою для комитета. За исполненіемъ Духовныхъ Завѣщаній, въ которыхъ заключаются пожертвованія въ пользу богоугодныхъ заведеній, наблюдаютъ приказы общественнаго призрѣнія. Они получаютъ свѣдѣнія о такихъ завѣщаніяхъ отъ

палаты гражданского суда, сносятся съ кѣмъ слѣдуетъ, и испрашиваютъ, когда нужно, содѣйствія министра внутреннихъ дѣлъ, который принимаетъ мѣры для приведенія ихъ въ исполненіе (томъ X, ст. 661—669).

IV. Вводъ во владѣніе. По смерти завѣщателя, лицо, у котораго хранилось Завѣщаніе, представляетъ его въ гражданскую палату, которая, спросивъ свидѣтелей, подписавшихъ Завѣщаніе, предписываетъ *ввести во владѣніе* недвижимымъ имѣніемъ лицо, которое его получило. О порядкѣ ввода во владѣніе сказано въ особой статьѣ (см. *Вводъ во владѣніе*).

V. Особенныя Завѣщанія. Эти Завѣщанія въ нѣкоторомъ отношеніи отступаютъ отъ обыкновенныхъ формъ, и потому называются такимъ именемъ. Такого рода Завѣщанія могутъ быть въ пяти случаяхъ.

1. Когда войска находятся въ походѣ за границу, Завѣщанія военныхъ чиновниковъ и другихъ, служащихъ при арміи, могутъ быть совершены въ полковыхъ и военно-походныхъ канцеляріяхъ, гдѣ они должны быть явлены и записаны. Эти Завѣщанія получаютъ силу крѣпостныхъ, но могутъ быть писаны на простой бумагѣ.

Къ Завѣщаніямъ, которыя составляются на корабль, относятся: во-первыхъ, Завѣщанія, писанныя на военномъ кораблѣ, или другомъ казенномъ суднѣ, во время похода. Они могутъ быть отданы на сохраненіе начальнику корабля или судна, или старшему по немъ, вмѣстѣ съ другимъ офицеромъ или чиновникомъ. Когда начальство знаетъ о ихъ составленіи, то они получаютъ силу крѣпостныхъ, хотя бы писаны были на простой бумагѣ. Во-вторыхъ, домашнія Духовныя Завѣщанія, составляемыя на купеческомъ суднѣ. Они могутъ быть отдаваемы на сохраненіе корабельному писцу (клерку), вмѣстѣ съ капитаномъ корабля, шкиперомъ, или тѣмъ, кто заступаетъ его мѣсто. Если завѣщатель не умѣетъ писать, или не можетъ, то объ этомъ должно упомянуть въ рукоприкладствѣ на самомъ завѣщаніи (томъ X, ст. 650—655).

2. Русскій подданный, который находится за границею, можетъ сдѣлать Завѣщаніе по обряду той страны, гдѣ оно будетъ писано и явить его при Русской миссіи или консулѣ.

ствѣ. Духовныя Завѣщанія, совершенныя за границею объ имуществѣ, которое находится въ Россіи, тогда только приводится въ исполненіе, когда предъявлены будутъ въ томъ судебномъ мѣстѣ, гдѣ жилъ завѣщатель, или гдѣ находится завѣщанное имѣніе (томъ X, ст. 656, (57)).

3. Лица, состоящія подъ арестомъ, пока приговоръ о лишеніи гражданскихъ правъ имъ не объявленъ, могутъ писать Завѣщанія на основаніи общихъ правилъ, постановленныхъ о домашнихъ Завѣщаніяхъ. По смерти ихъ, они отсылаются прокуроромъ куда слѣдуетъ. Когда они желаютъ сдѣлать распоряженіе о капиталахъ, находящихся въ Сохранной Казнѣ, то мѣста и лица, въ вѣдѣніи которыхъ они находятся, должны содѣйствовать имъ въ выборѣ и приглашеніи свидѣтелей, по ихъ желанію, хотя бы выборъ палъ на членовъ какого-либо правительственнаго мѣста и даже на самыхъ попечителей Сохранной Казны (т. X, ст. 658, 659; т. XIV, уставъ содерж. подъ стражею, ст. 28, прим. II, пункт. 31).

4. Въ военныхъ госпиталяхъ, домашнія Завѣщанія, составленныя по желанію больныхъ офицеровъ, или нижнихъ чиновъ, считаются дѣйствительными, если они будутъ подписаны госпитальнымъ священникомъ, дежурнымъ врачомъ и дежурнымъ офицеромъ. Подобнымъ образомъ составляютъ Завѣщанія и въ другихъ публичныхъ госпиталяхъ; тамъ, гдѣ нѣтъ дежурныхъ офицеровъ, Завѣщаніе вмѣсто ихъ должно быть подписано смотрителемъ госпиталя, или лицомъ, заведывающимъ госпиталемъ (томъ X, ст. 660).

5. Лица, выдерживающія карантинъ, могутъ писать Духовныя Завѣщанія, принимая должныя мѣры съ осторожностію, а карантинное начальство должно точнѣе сообщать объ этомъ кому слѣдуетъ. Завѣщаніе ихъ можетъ быть писано на простой бумагѣ, но не на отрывкѣ, а на цѣломъ листѣ. Когда оно все написано рукою завѣщателя, то достаточно двухъ свидѣтелей; если же писано другимъ, то должны быть три свидѣтеля. Если завѣщатель не умретъ, или за болѣзнію не можетъ, подписать Завѣщанія, то по его просьбѣ подписываетъ другой, имѣющій всѣ качества, необходимыя для свидѣтеля, и кромѣ того должны быть еще три свидѣтеля. Впрочемъ Духовныя Завѣщанія почитаются

дѣйствительными, когда по желанію выдерживающихъ карантинъ, они будутъ подписаны, въ качествѣ свидѣтелей, начальствующимъ въ карантинѣ, комиссаромъ и медикомъ. Е. Б. Б.

ДУХОВНЫЯ УЧИЛИЩА учреждены въ Россіи въскорѣ послѣ введенія въ ней христіанства, для образованія просвѣщенныхъ пастырей и учителей закона. При несовершенномъ ихъ устройствѣ они болѣе или менѣе достигали своей цѣли; однако жъ, въ нихъ получили воспитаніе множество духовныхъ особъ, отличавшихся способностями и познаніями въ высшихъ и низшихъ званіяхъ церковной іерархіи. По времени учрежденія, Духовныя Училища — старше всѣхъ другихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Они облегчили средства и послужили примѣромъ при постепенномъ образованіи училищъ святскихъ. Первая математическая Московская школа на Сухаревой башнѣ, первая гимназія С.-Петербургской академіи наукъ и первый курсъ ученія въ Московскомъ университетѣ, составлены были изъ воспитанниковъ Духовныхъ Училищъ. Тѣ же самыя пособія употреблены и въ послѣдствіи при обширнѣйшемъ образованіи учреждений народнаго просвѣщенія. Учительская семинарія народныхъ школъ (переименованная потомъ въ педагогическій институтъ), всѣ прежнія врачебныя Училища и медико-хирургическая академія, наполнялись, и нынче еще болѣею частию наполняются, питомцами духовныхъ семинарій. Кромѣ того многіе изъ нихъ, при учрежденіи губерній и другихъ мѣстъ, поступили въ разныя части государственной службы. Столь многоразличная польза, приносимая Духовными Училищами, побуждала правительство имѣть о нихъ особенное попеченіе, и принимать разныя мѣры къ усовершенствованію ихъ, — мѣры, главнѣйшее отношеніи къ двумъ предметамъ, къ обученію и содержанію. Сначала грамматическія науки на Славянскомъ и Греческомъ языкахъ были единственными предметами преподаванія въ Духовныхъ Училищахъ, и наставники въ нихъ болѣею частию были ученые Греки. Съ основаніемъ Кіевской духовной академіи, примѣромъ ея и содѣйствіемъ, постепенно расширялся въ нихъ кругъ ученія и вводимы были науки риторическія, философскія и богословскія. Вмѣстѣ съ ними введенъ былъ и языкъ Ла-

тинскій, который въ послѣдствіи сдѣлался исключительно классическимъ, между тѣмъ какъ изученіе Славянскаго и Греческаго языковъ мало по малу ослабѣвало. Вскорѣ замѣченъ былъ этотъ недостатокъ, и для возстановленія равновѣсія между тремя словесностями, онѣ соединены въ одной академіи. Такъ образовалась Славяно-Греко-Латинская академія. Для основанія ея призваны были изъ Аѳинскихъ училищъ Греки, изъ Кіева учителя Латинскаго языка, и опредѣлены изъ Русскихъ учителя, глубоко свѣдущіе въ Славянскомъ языкѣ. Порядокъ ученія въ этой академіи, заимствованный отъ Кіевской академіи и Польскихъ училищъ, хотя считался тогда совершеннѣйшимъ, однако жъ заключалъ въ себѣ много недостатковъ, обнаружившихся въ послѣдствіи, и для исправленія которыхъ изданы были потомъ разныя дополненія. Въ духовномъ регламентѣ 1721, къ прежнимъ предметамъ ученія прибавлено еще нѣсколько общихъ наукъ, и въ первой разѣ предписаны однообразныя правила преподаванія. Въ 1726, всѣ Духовныя Училища, вмѣстѣ съ гражданскими, учрежденными въ губерніяхъ и провинціяхъ, соединены подъ общее управленіе синода, — мѣра, оказавшаяся въ послѣдствіи весьма неудобною. Екатерина II, замѣтивъ многіе недостатки въ разныхъ частяхъ управленія и обученія въ Духовныхъ Училищахъ, въ 1762 году повелѣла исправить ихъ и сочинить новый уставъ, котораго однако жъ издано не было. Въ 1783, предполагено было ввести въ семинаріи порядокъ ученія, утвержденный для народныхъ школъ. Черезъ пять лѣтъ послѣ того, въ 1788, въ Александро-Невской семинаріи распространенъ курсъ ученія, и начали готовить студентовъ къ учительской должности. Тогда же назначено было завести въ С.-Петербургской епархіи малыя Духовныя Училища. Въ 1797, сверхъ прежнихъ двухъ духовныхъ академій, Кіевской и Московской, учреждены еще двѣ — С.-Петербургская, изъ Александро-Невской семинаріи, и Казанская, изъ тамбовской семинаріи. Въ слѣдующемъ году, въ С.-Петербургской академіи введенъ новый порядокъ, къ которому должны были примѣняться и всѣ прочія академіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено присылать въ нихъ изъ семинарій учениковъ, отличающихся успѣхами, для образованія ихъ къ учительскимъ должностямъ. На содержа-

ніе Духовныхъ Училищъ правительство обращало столько же вниманія, какъ и на учебную ихъ часть, хотя съ меньшимъ успѣхомъ. Духовныя академіи, Кіевская и Московская, при учрежденіи ихъ, надѣлены были, для содержанія, особыми вотчинами. Всѣ прочія Духовныя Училища сначала заводились, устраивались и содержались безъ всякаго пособия отъ правительства, одними только распоряженіями епархіальныхъ архіереевъ, изъ доходовъ домовыхъ ихъ вотчинъ. Этотъ способъ содержанія, большею частию, продолжался и послѣ того, когда регламентомъ разрѣшено было собирать, для училищъ, съ монастырскихъ имѣній двадцатую, а съ церковныхъ тридцатую долю хлѣба. Неудобства такого сбора и недостаточность его къ содержанію Духовныхъ Училищъ были причиною, что архіерей предположили содержать ихъ изъ собственныхъ доходовъ. Очевидно, что эти способы, сами по себѣ неопредѣлительные, весьма различные по обширности и доходамъ домовыхъ вотчинъ, были весьма неважны. Въ этомъ правительствомъ убѣдилось еще въ 1737 году и тогда же намѣревалось назначить Духовнымъ Училищамъ постоянный окладъ содержанія; въ слѣдующихъ годахъ, 1738 и 1739, предполагено было составить штаты училищамъ и по нимъ опредѣлять оклады. Но всѣ эти предположенія не были приведены въ исполненіе, и въ 1740 составлены только штаты Новгородской и Александро-Невской семинаріи, а въ 1745, Московской академіи; прочія училища все еще оставались въ прежнемъ положеніи. Въ 1762, опять возобновлены были предположенія о содержаніи и распространеніи Духовныхъ Училищъ, и опять оставлены безъ дѣйствія. Между тѣмъ, въ 1764 году, отобраны въ казну недвижимыя имѣнія отъ монастырей, церквей и архіерейскихъ домовъ, и тѣмъ самымъ уничтожены прежніе способы содержанія Духовныхъ Училищъ. На эти училища, которыхъ было 26, а въ нихъ 6000 воспитанниковъ, тогда, вмѣсто прежнихъ доходовъ, назначено было отпускать до 38,000 рублей. Съ этимъ скуднымъ содержаніемъ они оставались болѣе 20 лѣтъ, въ продолженіе которыхъ число учащихся увеличилось до 12,000. Въ разныя времена дѣлали потомъ прибавки; однако жъ и вся сумма, отпускаемая на содержаніе Духовныхъ Училищъ, составляла

не больше 77,000 р. Императоръ Павелъ I, повелѣвъ составить новые штаты духовенству, увеличилъ сумму на учебныя его заведенія до 180,000 р. Этою суммою слѣдовало содержать 4 академіи, 36 епархіальныхъ семинарій и 115 малыхъ училищъ. По недостатку, большая часть казенныхъ суммъ должна была получать содержаніе отъ монастырей и отъ самихъ учащихся, которыхъ число возрасло между тѣмъ до 29,000. Императоръ Александръ обратилъ вниманіе на скудость содержанія Духовныхъ Училищъ и въ 1807 почти удвоена назначенная на нихъ сумма: она возвышена до 338,863 руб. Не смотря на то, положеніе Училищъ въ то время далеко еще было отъ того благоустройства, какое введено въ нихъ въ послѣдствіи. Для усовершенствованія этой важной части, въ 1807 году, по Высочайшему повелѣнію, былъ составленъ проектъ преобразованія Училищъ и уставъ ихъ. Тогда же учрежденъ для разсмотрѣнія и дополненія этого плана особый комитетъ, который въ слѣдующемъ 1808 году кончилъ свое порученіе. По его заключеніямъ и по новому уставу, всѣ Духовныя Училища, согласно общей системѣ народнаго просвѣщенія, раздѣлены на четыре степени—академіи, семинаріи, уѣздныя училища и приходскія. Послѣднихъ положено имѣть въ нѣсколькихъ приходахъ по одному; уѣздныхъ училищъ, — въ одномъ или нѣсколькихъ уѣздахъ, по одному, смотря по числу приходовъ; въ каждой епархіи семинарію, а въ нѣсколькихъ епархіяхъ академію. Предметы обученія также раздѣлены на четыре степени, какъ и самыя училища; имъ дано особое управленіе, независимое отъ управленія гражданскихъ учебныхъ заведеній. Для этого учреждена коммиссія духовныхъ училищъ, всѣ училища раздѣлены на округа по числу академій и подчинены имъ въ порядкѣ мѣстнаго управленія. Къ Кіевской академіи приписаны училища губерній, Кіевской, Екатеринославской, Черниговской, Минской, Подольской, Смоленской, Курской, Воронежской, Орловской, Полтавской, Вильнской, Житомирской и Слободско - Украинской; къ Московской, губерній Московской, Ярославской, Рязанской, Калужской, Владимірской, Вологодской, Тульская и Костромская; къ С. Петербургской, С. Петербургская, Новгородская, Псковская, Тверская, Могилевская и Архангель-

ская; къ Казанской академіи, Казанская, Астраханская, Тобольская, Нижегородская, Вятская, Иркутская, Тамбовская, Пермская, Пензенская и Оренбургская. По отмѣненіи Казанской академіи, семинаріи къ ней причисленныя, отнесены къ округамъ академій Московской и Кіевской. Семинарій положено имѣть по числу епархій 36; уѣздныхъ училищъ въ каждой епархіи не больше 10, а приходскихъ не больше 30. Семинаріи, уѣздныя и приходскія училища раздѣлены на три разряда, высшій, средній и низшій. На содержаніе каждой академіи назначено 55,800 рублей; на семинаріи высшаго разряда 17,000, средняго 14,375, низшаго — 12,850; на уѣздныя училища, высшаго разряда на 1500; средняго 1200, низшаго — 950; приходскія училища высшаго разряда 550, средняго 475, низшаго 410; слѣдственно, сумма на содержаніе всѣхъ Духовныхъ Училищъ, въ 1808 году, простиралась до 1,669,450 рублей. Въ этомъ заключались важнѣйшія мѣры, принятія тогда правительствомъ къ усовершенствованію Духовныхъ Училищъ. Между тѣмъ новое ихъ управленіе, Коммиссія, ввела въ нихъ для опыта уставъ преподаванія наукъ, и собравъ мѣстныя свѣдѣнія о замѣченныхъ въ немъ недостаткахъ, исправила его, дополнила и въ 1814 году изданы были подробныя пояснительныя уставы для каждой степени училищъ, основанныя на проектѣ 1808 года. Порядокъ, введенный тогда по всемъ частямъ, существуетъ съ небольшими измѣненіями и нынче. Въ Духовныхъ Училищахъ низшей степени или приходскихъ, всѣ дѣти священно и церковнослужителей, приписанныхъ къ нимъ приходовъ, отъ 8 лѣтъ, обучаются: читать и писать по-Русски, первымъ четыремъ правламъ ариметики, церковному пѣнію по нотамъ, первымъ началамъ Русской грамматики и краткому катихизису. Курсъ ученія можетъ быть пройденъ въ одинъ годъ, и оказавшіе успѣхи получаютъ отъ училища свидѣтельство въ способности своей къ продолженію наукъ. Безъ этого свидѣтельства дѣти духовенства не принимаются ни въ высшія училища, ни въ церковныя должности, даже и въ самыя низшія. Изъ приходскихъ училищъ воспитанники поступаютъ, по свидѣтельствамъ, въ уѣздныя училища, гдѣ продолжаютъ преподавать имъ всѣ предметы, начатые въ приходскихъ училищахъ, и кромѣ того,

славянскую грамматику, начальныя основанія языковъ Греческаго и Латинскаго, и священную исторію; курсъ ученія четырехъ-лѣтній; по окончаніи его, воспитанникамъ оказавшимся надежными выдаются свидетельства на продолженіе наукъ въ семинаріи. Уѣздныя училища управляются ректорами семинарій, которые должны имѣть званіе доктора богословія, или по крайней мѣрѣ, магистра словесныхъ наукъ, архимандрита, игумена или протоіерея соборной церкви того города, гдѣ учреждено училище и первоприсутствующаго духовнаго правленія, если оно тамъ есть. Съ согласія членовъ правленія и утвержденія мѣстнаго архіерея учителей, дѣлаютъ ученикамъ испытанія въ наукахъ и имѣютъ надзоръ за приходскими училищами посредствомъ смотрителей благочинія. Въ епархіальныхъ училищахъ, или *семинаріяхъ*, получившіе свидетельства отъ уѣздныхъ училищъ, при пріемѣ испытываются, и потомъ обучаются въ *классъ словесныхъ наукъ*, риторикъ, Греческому и Латинскому языкамъ, филологіи и краснорѣчію; въ *классъ историческихъ наукъ*—исторіи и географіи всеобщей и Русской, библейской, ученой и церковной; въ *классъ математическихъ наукъ*, началамъ алгебры и геометріи, механикѣ, математической географіи и разнымъ приложеніямъ къ пашалинъ; въ *классъ философскихъ наукъ*—логику и метафизику, теоретическую и опытной, физикъ и правоученію; въ *классъ богословскихъ наукъ*—богословію догматическому и моральному, герменевтикѣ, изъ археологіи—поясненію церковныхъ обрядовъ, и т. п.; въ *классъ языковъ*—языкамъ Еврейскому, Нѣмецкому и Французскому, по выбору учениковъ. Въ первыхъ 3-хъ классахъ, науки преподаются на Русскомъ, а въ послѣднихъ двухъ на Латинскомъ языкахъ. Курсъ ученія полагается въ шесть лѣтъ. При выпускѣ, ученики раздѣляются по успѣхамъ на три разряда. Изъ перваго или высшаго, опредѣленное число ихъ поступаетъ въ академію округа, для продолженія наукъ; прочіе опредѣляются въ священники второклассныхъ церквей, учителями въ уѣздныя и приходскія училища, въ медико-хирургическую академію, наконецъ увольняются изъ духовнаго ведомства въ гражданскую службу. Въ тѣ же званія, кромѣ учительскаго въ уѣздныхъ школахъ, могутъ быть опредѣляемы принадлежащіи ко 2-му разряду; и изъ 3-го разряда

помѣщаются въ священники церквей 3 го класса или въ діаконы, съ правомъ на первую священническую вакансію, или наконецъ, въ гражданскую службу. Ученики, выпускаемые изъ семинарій по экзамену, въ первомъ разрядѣ получаютъ права университетскихъ студентовъ. Каждая семинарія управляется, водъ главнымъ надзоромъ епархіальнаго архіерея, училищнымъ правленіемъ, которое составляется изъ ректора, инспектора и эконома. Въ академіи имѣютъ одинъ общій уставъ. Онъ учрежденъ для образованія духовнаго юношества къ высшимъ должностямъ, распространенія просвѣщенія поживленія любви къ нему въ духовенствѣ, и управленія училищами, находящимися въ ихъ округахъ. Предметы обученія въ нихъ суть слѣдующія: въ *классъ словесныхъ наукъ*: эстетика, всеобщая философская грамматика или аналитика слова, практическія упражненія въ сочиненіяхъ по духовнымъ предметамъ; въ *классъ историческихъ наукъ*— всеобщая исторія и хронологія; Греческія и Русскія древности, особенно церковныя; исторія церковная, особенно Русская, Греческая; въ *классъ математическихъ наукъ*—высшая математика, чистая и прикладная; въ *классъ наукъ философскихъ*— теоретическая и практическая физика, полный курсъ метафизики, и исторія философій во всемъ ея пространствѣ; въ *классъ наукъ богословскихъ*—богословіе во всѣхъ его частяхъ, догматическое, нравственное, полемическое, герменевтика и гомилетика; каноническое и церковное право Грекороссійской церкви; въ *классъ языковъ*— продолженіе преподаванія языковъ, Еврейскаго, Французскаго и Нѣмецкаго и аналитическое чтеніе труднѣйшихъ авторовъ на Греческомъ и Латинскомъ языкахъ. Курсъ ученія въ академіяхъ положенъ въ четыре года. Въ студенты перваго разряда, при выпускѣ получаютъ степень магистра, а опредѣляющіеся въ гражданскую службу, соотвѣтствующій этой степени чинъ. Студенты втораго разряда получаютъ при выпускѣ степень кандидата богословія, а не оказавшіе достаточныхъ успѣховъ въ богословіи, выпускаются съ правомъ университетскихъ студентовъ, но и тѣ и другіе, при опредѣленіи къ мѣстамъ, имѣютъ преимущество передъ студентами семинарій. Каждая академія подчинена своему епархіальному архіерею и завѣдываетъ всеми Духовны-

ми Училищами своего округа. Внутреннее правление ея составляют: ректоръ, инспекторъ и экономъ; первый по части учебной, второй по части нравственной, послѣдній по хозяйственной части.

На содержаніе Духовныхъ Училищъ назначены доходы отъ продажи сѣтъ, простиравшіеся въ 1817 году до милліона руб.; весь капиталъ Духовныхъ Училищъ составлялъ тогда болѣе 19 милліоновъ рублей, приписанныхъ процентовъ по 950,000 въ годъ; слѣдственно на содержаніе ихъ ежегодно поступало около 2 милл.; а расходы по всемъ округамъ составляли не болѣе 800,000 (съ Кавказскимъ округомъ около 1,500,000). Строительный капиталъ комиссіи простирался до 3 милл. и приносилъ процентовъ около 150 000; всего капитала комиссіи было 22,744,680 руб. Съ этими средствами комиссія могла содержать всѣ подвѣдомственные ей училища, безъ пособія казны, и съ 1818. года прекращень отпущкъ суммы на этотъ предметъ.

Не смотря на распространеніе Духовныхъ Училищъ и мѣръ, принятыя къ усовершенствованію ихъ, они еще не вполне достигали цѣли своего учрежденія. Въ 1826 было замѣчено, что большая часть сельскихъ священниковъ состояла еще изъ лицъ, не получившихъ окончательнаго образованія въ Духовныхъ Училищахъ, и по недостатку качествъ, приличныхъ духовному сану, уклонялись отъ своихъ обязанностей. Поэтому предположено было всѣхъ воспитывающихся въ Духовныхъ Училищахъ опредѣлять исключительно въ одинъ духовный званія, и не увольнять въ гражданскую службу; а въ 1829 постановлено, въ священническія должности помѣщать тѣхъ только, которые получили образованіе въ этихъ училищахъ. Не смотря на то, въ 1831 году, во всѣхъ Русскихъ епархіяхъ не было еще и половины священниковъ съ достаточнымъ образованіемъ, хотя въ томъ же году, число обучавшихся въ Духовныхъ Училищахъ простиралось до 45,770 человекъ, изъ которыхъ въ увѣданныхъ и приходскихъ училищахъ, могло 15 лѣтъ, приходилось 34,448 учениковъ. Въ послѣднее время назначено увольнять воспитанниковъ изъ Духовныхъ Училищъ въ медицинско-хирургическую академію, если она будетъ требовать; посылаемые должны знать Русскій и Латинскій языки, начальныя осно-

ванія математики, географіи, исторіи и логику.

Таково нынѣшнее состояніе Духовныхъ Училищъ Грекороссійскаго исповѣданія. Изъ духовныхъ учебныхъ заведеній прочихъ исповѣдавій, замѣчательны Виленская Римско-католическая духовная академія, и училища Армяно-Грегоріанскія. Послѣднія учреждены въ 1836 году; именно въ монастырь Эчміадзинскомъ и въ каждой Армяно-Грегоріанской епархіи по одной семинаріи; изъ нихъ находящаяся въ Эчміадзинскомъ монастырь непосредственно подчинена Армяно-Грегоріанскому патриарху-католикосу, а прочія — своимъ епархіальнымъ начальствамъ. Въ семинаріяхъ этихъ, сверхъ общихъ наукъ, положено преподавать Русскій языкъ, исторію и географію Россіи. Онѣ содержатся изъ сбора, производимаго съ церквей и монастырей тѣхъ епархій, къ которымъ принадлежатъ семинаріи. См. еще статьи *Академія Виленская Римско-Католическая, Академія Езуитская, Академія Кіевская, Академія Московская Законодательская, Семинаріи*.

ДУХОВИЩИНА, увѣданный городъ Смоленской губерніи при рѣчкахъ Хвостца и Царевичъ, подлѣ 55° 3' сѣверной широты и 50° 45' восточной долготы, разстояніемъ отъ С.-Петербурга въ 740 верстахъ, отъ Москвы въ 434, отъ Смоленска въ 52. Городъ этотъ учрежденъ увѣданнымъ изъ села дворцовой волости того же имени. Гербъ его представляетъ въ блѣдомъ полѣ розовый кустъ.

Духовищина расположена на ровномъ мѣстѣ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Хвостца. Въ самомъ городѣ только двѣ церкви каменные, соборная и приходская; кромѣ того двѣ кладбищенскія, изъ которыхъ одна каменная, а другая деревянная. Домовъ здѣсь считается 353. Строеіе почти все деревянное. Число жителей простирается до 2380 душъ. Главнѣйшее ихъ занятіе есть торговля хлѣбомъ, пенькою и льнянымъ сѣменемъ, перекупкою и перевозомъ табаку изъ Украйны. Бѣднѣйшіе торгуютъ солью, легтемъ, табакомъ, перьями, щетинною и наминаются въ работники. Хлѣбъ покупаютъ зимою въ самомъ городѣ въ торговые дни, у окрестныхъ помѣщиковъ; за отдѣленіемъ количества, потребнаго для годоваго продовольствія жителей города, остальную часть отправляютъ на

пристанн Бѣлую и Порѣчье, Смоленской губерніи.

Здѣсь бывають двѣ ярмонки въ году: *Сборная*, на первой недѣлѣ великаго поста, и *Ильинская*, съ пятницы передъ Ильиннымъ днемъ, семь дней. Привозимые товары суть: разныя мануфактурныя издѣлія, кожевенные и металлическіе товары, деревянныя издѣлія, разная посуда, хлѣбъ, медъ, воскъ, рыба, и прочая.

Изъ общественныхъ заведеній здѣсь есть только одна городская больница.

Въ отечественную войну 1812 года, при отступленіи Русскихъ войскъ отъ Смоленска, при Духовщинѣ происходило нѣсколько стычекъ съ авангардами корпуса принца Евгенія.

ДУХОВЪ ДЕНЬ, такъ называется первый день послѣ пятидесятницы, или дня шестствія Св. Духа на апостоловъ. Названіе это получилъ онъ отъ того, что посвященъ отдѣльному празднественному чествованію Св. Духа. См. *Пятидесятница*.

ДУХОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ, *Instruments à vent*, *Stromenti da fiato*, *Blas-Instrumente*. Духовыми Инструментами вообще называются тѣ музыкальные инструменты, изъ которыхъ тонъ добывается посредствомъ надуванія, а самая звучность образуется отъ сотрясенія воздушнаго столба, заключающагося внутри инструмента. Эта же самая причина производитъ тонъ и въ трубкахъ органа, которыя получаютъ воздухъ отъ содѣйствія устроенныхъ при органѣ мѣховъ.

Духовые Инструменты, по наружной своей формѣ, способу игры, причинѣ звучности и устройству, суть настоящіе органыя трубки. Духовые Инструменты дѣлаются или изъ дерева или изъ металла; они имѣють форму коническую, какъ напримѣръ гобой, бассетгорни, кларнетъ, валторна; или цилиндрическую, какъ флейта, фаготъ и другія. Для пріемовъ въ игръ, они устроиваются двояко: нѣкоторые, какъ напримѣръ флейта, фаготъ, съ одного конца совершенно закрыты; другіе же — гобой, валторна, труба, кларнетъ, англійскій рожокъ, и прочія, открыты съ обоихъ концовъ; на нѣкоторыхъ употребляются трости изъ камыша (*anche*), напримѣръ въ гобой, фаготъ; а другіе надуваются посредствомъ металлическихъ мундштуковъ,

напримѣръ въ трубу, валторнѣ, тромбонѣ и другихъ мѣдныхъ, Духовыхъ Инструментахъ; флейта даетъ звуки черезъ надуваніе въ боковое ея отверстіе. При извлеченіи тоновъ изъ Духовыхъ Инструментовъ посредствомъ надуванія, употребляются различныя механическіе приемы, посредствомъ которыхъ новѣйшее музыкальное искусство могло достигнуть извѣстной степени совершенства въ игръ на этихъ инструментахъ, смотря по природнымъ способностямъ и свойствамъ каждаго. Главныя условія для извлеченія чистаго, вѣрнаго и ровнаго тона на Духовыхъ Инструментахъ состоятъ въ томъ, чтобы играющій имѣлъ крѣпкую грудь и губы, могъ бы надувать инструментъ равномерно и продолжительно, зналъ бы во время переводить духъ, и надувалъ легко, безъ напряженія и безъ истощенія органовъ дыханія. Нѣкоторые Духовые Инструменты для надуванія требуютъ болѣе воздуха, другіе менѣе; въ нѣкоторыхъ чистота, вѣрность и сила тоновъ зависитъ только отъ устройства губъ; въ другихъ надобно кромѣ губъ употреблять и языкъ въ двоякомъ движеніи, простомъ и двойномъ. Последнее, или то, что музыкантовъ извѣстно подъ именемъ *двойнаго удара языкомъ*, *Deppelzunge*, *double coup de langue* есть не что иное, какъ удвоенный акцентъ тоновъ или ударовъ языкомъ, употребительный на нѣкоторыхъ Духовыхъ Инструментахъ, для достиженія желаемой округлости въ музыкѣ звуковъ, при исполненіи скорыхъ пассажей. Флейтисты и трубачи, преимущественно между всѣми музыкантами на Духовыхъ Инструментахъ отличаются чистымъ употребленіемъ двойнаго удара языкомъ, потому что эта манера игры, на флейтѣ и трубѣ исполняется очень удобно и красиво. Простые же удары языкомъ употребляются на прочихъ Духовыхъ Инструментахъ, въ удобныхъ для такой игры пассажахъ. При надуваніи Духоваго Инструмента, открытаго съ обоихъ концовъ, воздушный столбъ дѣлится на двѣ равныя части, и каждая часть имѣетъ свои собственные отдѣльныя сотрясенія, основывающіяся на однихъ и тѣхъ же законахъ акустики. Этому-то первому раздѣленію воздушнаго столба, образующагося во внутренности органиной трубки или Духоваго Инструмента, надобно приписывать и причину, отъ чего трубки, открытыя съ обоихъ концовъ, даютъ такой же тонъ, какъ и закрытыя съ одного

конца трубки, имѣющія притомъ половину длины противу первыхъ. Принявъ это положеніе за основаніе и причину звучности всѣхъ Духовыхъ Инструментовъ, мы находимъ съ другой стороны, что въ нѣкоторыхъ инструментахъ тонъ, добываемый изъ нихъ черезъ нажатіе губъ, происходитъ тогда именно, когда играющій успѣетъ разсѣчь на малѣйшія частицы (aliquotes) каждую изъ обѣихъ половинъ, составляющихъ весь воздушный столбъ. Эта теорія примѣняется собственно къ мѣднымъ инструментамъ, въ которыхъ тоны получаютъ нажатіемъ губъ, какъ-то, въ трубкахъ, валторнахъ, празной формы рогахъ. Вотъ причина, почему эти инструменты могутъ издавать сами по себѣ только свои натуральные тоны; прочіе же получаютъ искусствомъ, то есть, вкладывая руку въ павильонъ инструмента, черезъ что дрожащей воздушной колоннѣ дается та длина, какая необходима для произведенія желаемого тона.

Въ Духовыхъ Инструментахъ съ боковыми отверстіями, какъ-то, въ гобой, флейтѣ, кларнетѣ, фаготѣ, или вообще на деревянныхъ, если эти отверстія находятся на самомъ мѣстѣ узловъ, или тѣхъ точекъ, гдѣ разсѣкается воздушный столбъ, тонъ не перемѣнится; но если отверстія будутъ находиться въ другомъ мѣстѣ, то и тонъ повысится, потому что приведенный въ движеніе воздухъ бросится въ открывшееся для выхода его отверстіе, а черезъ это самое ускорится и число vibraцій (сотрясеній), издаваемыхъ звучащимъ тѣломъ, смотря по степени глубины или высоты его тоновъ, потому что тѣмъ ниже тонъ, тѣмъ меньше онъ имѣетъ vibraцій, и наоборотъ.

Различные варужные виды или формы, какіе могутъ быть даны органиой трубкѣ или Духовому Инструменту, не имѣютъ никакого вліянія на его интонацію; тонъ останется одинъ и тотъ же, будетъ ли инструментъ сдѣланъ въ прямой линіи, спирально, выгнутъ ли на манеръ лошадиной подковы, или имѣетъ другія формы. Обыкновенно мастера инструментальные стараются дать инструменту такую форму, которая была бы удобна для механическихъ пріемовъ въ игрѣ и пріятна для глазъ. Хотя валторна in si имѣетъ въ длину 18 футовъ, но не смотря на это, павильонъ ея (отверстіе для выхода воздуха) находится такъ сказать подъ рукою играющаго, потому что укорочена длина ин-

струмента черезъ свитіе его въ нѣсколько концентрическихъ круговъ.

Въ наружной формѣ и конструкціи Духовыхъ Инструментовъ, считая со дня изобрѣтенія этихъ инструментовъ по настоящее время, сдѣлано было множество перемѣнъ, улучшеній и прибавленій, смотря по тому, какъ расширились границы нашихъ музыкальныхъ свѣдѣній, и какими шагами приближалась музыка къ ея нынѣшнему состоянію. Теорія и практика музыкальнаго искусства, всегда шли дружно и взаимно помогали другъ другу. Замѣтимъ однако жъ, что хотя нѣкоторые изъ употребляемыхъ въ новѣйшей музыкѣ Духовыхъ Инструментовъ были извѣстны и употребительны у древнихъ просвѣщенныхъ народовъ, но наибольшая часть этихъ инструментовъ есть неотъемлемая собственность времени позднѣйшихъ, тѣмъ болѣе, что даже и тѣ, которыхъ употребленіе извѣстно было въ древности, нынче такъ усовершенствовались, переродились и измѣнились въ своихъ формахъ и качествахъ, что могутъ быть почитаемы чисто изобрѣтеніемъ ново-Европейскимъ. Конечно, много требовалось времени, опытовъ, соображеній, изслѣдованій и вліянія нѣкоторыхъ побочныхъ причинъ, чтобы довести нынѣ извѣстные въ музыкѣ Духовые Инструменты до того совершенства, котораго они достигли вмѣстѣ съ прочими отраслями музыкальнаго искусства: стоить только заглянуть въ партитуры, написанныя въ исходѣ минувшаго столѣтія, и сравнить ихъ съ нынѣшнею оркестровкой. Не говоря уже о томъ, сколько послѣ того прибавлено къ инструментальной музыкѣ новыхъ Духовыхъ Инструментовъ, которые придали ей столько новыхъ эффектовъ, обратите вниманіе и на тѣ Духовые Инструменты, которые ранѣе вошли въ употребленіе въ новѣйшую Европейскую музыку, на гобой, кларнетъ, флейту, валторны и трубы. Старинныя оркестровыя партитуры дадутъ намъ при этомъ случаѣ опять возможность обозрѣть однимъ взглядомъ кругъ дѣйствій, употребленіе, цѣль, объемъ, и степень важности, каждаго изъ поименованныхъ инструментовъ. Перейдите отъ этихъ партитуръ къ новѣйшимъ, и загляните въ отдѣльные сочиненія, написанныя съ частною цѣлью для этихъ же инструментовъ, какъ напримѣръ концерты, варіаціи, этюды, экзерциціи или

вообще въ такія сочиненія, гдѣ инструментъ является во всемъ блескѣ своемъ и со всеми своими способами. По этимъ сочиненіямъ тотчасъ увидимъ, какіе быстрые шаги къ совершенству сдѣлалъ каждый изъ извѣстныхъ намъ Духовыхъ Инструментовъ. Само собою разумѣется, что вмѣстѣ съ усовершенствованіемъ искусства играть на инструментѣ, должно было также усовершенствоваться и искусство изготовлять хорошіе инструменты, потому что трудности, исполняемыя нынѣшними виртуозами, по всей вѣроятности не могли бы быть исполнены ими на старинныхъ инструментахъ, которые далеко отстали отъ нашихъ тономъ, ограниченностію своихъ гаммъ, трудностію ходовъ, и механическими неудобствами въ игрѣ. И всѣмъ этимъ преимуществами мы обязаны, большею частию, искусству отличныхъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ инструментальныхъ мастеровъ, творческому вдохновенію великихъ композиторовъ и блестящему таланту превосходныхъ ново-Европейскихъ виртуозовъ, отличавшихся въ игрѣ на различныхъ Духовыхъ Инструментахъ.

Извѣстнѣйшіе и употребительнѣйшіе нынѣ оркестровые Духовые Инструменты суть: флейта большая (*flûte traversière*) и малая (*piccolo*), гобой, кларнеты различнаго строя, англійскій рожокъ, бассетъ-горнъ, контръ-фаготъ, серпантъ, фаготъ, валторна, труба, и тромбонъ трехъ родовъ (бассъ, альтъ и теноръ).

Кромѣ этихъ Духовыхъ Инструментовъ есть еще нѣкоторые другіе, какъ напримѣръ фаязольтъ, галубетъ, нѣсколько видовъ флейты, цинке, корнетъ, хроматическіе рога, трубы съ клапанами, употребляемыя въ конной музыкѣ, и прочія; но мы объ нихъ потому здѣсь умалчиваемъ, что эти инструменты въ оркестровой композиціи не употребляются, и имѣютъ свое частное назначеніе, или уважаются только нѣкоторыми любителями. До Люлли (см. это) Духовые Инструменты вовсе не употреблялись въ оркестрахъ: тогда думали, что совершенная гармонія состоитъ только изъ соединенія одаренныхъ тоновъ. Дискантовья скрипки были аккомпанируемы квинтами и басами скрипокъ (см. *Дискантъ*.) Такъ какъ по этой методѣ флейты, гобой и трубы должны были играть не вмѣ-

стѣ, но каждый видъ инструментовъ отдѣльно, то и придумали для нихъ полныя гармоническія системы, совершенно схожія съ тою, на которой основана была гармонія скрипичныхъ инструментовъ. Такимъ образомъ появились дисканты, квинты, басы и контрбасы, гобой, флейты, трубы. Къ этому надобно прибавить, что тогда различные инструменты не играли вмѣстѣ, а потому и были даваемы концерты (концертами назывались тогда вообще всѣ оркестровыя музыкальныя сочиненія) скрипичныя, состоявшія изъ однихъ только скрипкообразныхъ инструментовъ, скрипокъ, альтовъ, виолончелей и контрбасовъ; концерты флейточные, гдѣ играли одинъ флейты различныхъ формъ, объема и свойства тоновъ; трубные, составляемые изъ однихъ трубъ въ разныхъ ихъ видахъ.

Присоединеніе скрипичныхъ инструментовъ къ Духовымъ сдѣлало безполезнымъ и излишнимъ существовавшее прежде раздѣленіе инструментовъ на столько различныхъ классовъ. Многіе Духовые Инструменты лишились въ это время права гражданства въ оркестровой музыкѣ, а оказавшіеся необходимыми для полноты и разнообразія оркестровой гармоніи, приобрѣли совершенную независимость. Такимъ образомъ фаготъ, прежде употреблявшійся не иначе какъ съ басомъ и гобоемъ, въ новѣйшихъ музыкальныхъ сочиненіяхъ сталъ дѣйствовать самостоятельно и отдѣльно. Однако жъ реформаторы новѣйшей музыки не довольствовались присоединеніемъ Духовыхъ Инструментовъ къ струнному оркестру, но пошли еще далѣе въ своихъ преобразованіяхъ. Струны квартетъ, то есть, скрипки, альты, виолончели и контрбаса, составляющей основу оркестра, сами по себѣ уже давали достаточную массу гармоническихъ звуковъ; оставалось только послѣ присовокупленія Духовыхъ Инструментовъ къ струннымъ, опредѣлить надлежащимъ образомъ взаимныя ихъ отношенія между собою, назначить каждому инструменту приличное мѣсто въ общей системѣ гармоніи, и помощію Духовыхъ Инструментовъ, придать ей болѣе силы разнообразія, эффекта и выразительности. Замѣтивши, что гармонія, производимая Духовыми Инструментами, много выигрываетъ въ силѣ, пріятности и экспрессіи, когда во время пассажей, выполняемыхъ первыми скрипками, нѣко-

торые Духовые Инструменты попарно тянуть несколько тактъ сразу длинными тонами, и такимъ способомъ наполняютъ пустоту, иногда встрѣчающуюся въ гармоніи между верхними и нижними концертирующими партіями, композиторы придумали къ прилѣжнымъ уже въ употребленіе при оркестровой музыкѣ, флейтъ, гобою, кларнету, фаготу, валторнѣ и трубѣ, придать еще по второму голосу, который могъ бы брать въ соединеніи съ первымъ его терцію, квинту и сиксту, и это значительно усилило массу гармоніи и важность аккомпанирующихъ голосовъ. Тромбонъ одинъ только остался на прежнемъ основаніи и въ томъ видѣ какъ онъ былъ прежде употребляемъ, съ тою только разницею, что установили имѣть въ оркестрѣ одинъ или три тромбона.

Въ слѣдствіе этой же самой реформы, флейта потеряла свою квинту и свой басъ; трубы оставили ея дискантъ, но басъ ея, состоящій изъ тромбона, сталъ уже дѣйствовать отдѣльно; гобой удержалъ прежнія права свои. Что же касается до кларнета и валторны, то первый въ эту эпоху былъ еще не извѣстенъ, а вторая употреблялась для того только, чтобы скликать гончихъ собакъ на охоту. Впрочемъ и эти инструменты въ послѣдствіе времени не замедлили присоединиться къ числу прочихъ оркестровыхъ инструментовъ, и мало по малу достигли до того совершенства, въ которомъ мы видимъ ихъ въ наше время.

Всѣ исчисленные нами Духовые Инструменты въ нынѣшней музыкѣ употребляютъ двояко, то есть, или образуютъ собою собственно такъ называемую духовую музыку (см. это слово), то есть, оркестръ, составленный изъ однихъ только Духовыхъ Инструментовъ, и въ такомъ случаѣ дѣлаются самостоятельными дѣйствителями на тѣхъ же самыхъ основаніяхъ, на которыхъ держится гармонія другихъ инструментовъ; или поступая въ составъ струннаго оркестра, дѣйствуютъ соединенно съ послѣднимъ, но уже теряютъ тогда свою самостоятельность, и употребляются для того, чтобы разнообразію своихъ звуковъ, особеннымъ оттенкомъ (timbre) въ тонахъ, и цвѣтнстымъ колоритомъ гаммъ, придать болѣе эффекта, выразительности, силы и разнообразія въ гармоніи; оживить, украсить, обрисовать и оттенить мелодію, давая каждому мотиву свою

частную фizioномію удачнымъ выборомъ и употребленіемъ инструмента. Какъ въ первомъ, такъ и во второмъ случаѣ, въ образѣ дѣйствія и употребленія Духовыхъ Инструментовъ встрѣчается большая разность. Въ духовомъ оркестрѣ, инструменты, исключая весьма немногихъ, съ начала и до конца пѣсы, находятся въ непрерывномъ дѣйствіи: кларнеты исполняютъ тутъ то, что въ обыкновенномъ оркестрѣ дѣлаютъ первыя скрипки; тромбоны и контрфаготы заступаютъ мѣсто віолончелей и контрбасовъ; фаготы и валторны наполняютъ среднюю часть гармоніи по примѣру вторыхъ скрипокъ и альтовъ; остальные же за тѣмъ инструментами, правда, имѣютъ довольно частыя выходы или сольные пассажи, но эти выходы бываютъ, такъ сказать, случайныя и приравленные ко времени и мѣсту; почему этимъ инструментамъ и нерѣдко приходится паузировать въ продолженіи всей пѣсы. Совсѣмъ противное бываетъ съ Духовыми Инструментами, когда они присоединяются въ оркестрѣ къ струннымъ.

Мы замѣтили выше, что скрипки, альты, віолончели и контрбасы, сами по себѣ уже даютъ значительную массу звучности для образованія гармоніи. Соединеніе этихъ инструментовъ образуетъ здѣсь струнный квартетъ, составляющій основу каждаго оркестра и такъ сказать фундаментъ, на которомъ держится вся гармонія и мелодія музыкальнаго сочиненія. Первыя скрипки выделяютъ всякаго рода пассажи и то, что собственно входитъ въ область мелодіи; вторыя скрипки, альты, віолончели и контрбасы, аккомпанируя первымъ, образуютъ и поддерживаютъ собою гармонію. Присоединяя постепенно къ струнному оркестру всѣ нынѣ употребительные Духовые Инструменты, композиторы, кажется, хотѣли черезъ соучастіе Духовыхъ Инструментовъ, придать только общей гармоніи болѣе разнообразія, живости, выразительности, красоты и эффекта, но никогда не думали пользоваться этими инструментами, чтобы усилить массу звучности, потому что это всегда предоставляется струннымъ инструментамъ. Справедливость этого предположенія подтверждается тѣмъ, что и нынѣ, когда музыка достигла уже до высокой степени своего усовершенствованія, при самомъ многочисленномъ оркестрѣ Духовыхъ Инструментовъ, бываетъ столько же,

сколько и при посредственном; если и дѣлается иногда исключеніе, то развѣ для медленныхъ инструментовъ, изъ числа которыхъ въ-сто двухъ валторнъ берутъ четыре, а вмѣсто одного тромбона употребляютъ три. Что же касается до прочихъ Духовыхъ Инструментовъ, то число ихъ не измѣняется: для большаго оркестра употребляются двѣ флейты, два гобоя, два кларнета, два фагота, и такъ далѣе. Поэтому и кругъ дѣйствія Духовыхъ Инструментовъ при струнномъ оркестрѣ ограниченіе противъ оркестра, состояннаго изъ однихъ только Духовыхъ Инструментовъ. Въ операхъ, ораторіяхъ, и другихъ большихъ музыкальныхъ сочиненіяхъ, вся работа при исполненіи піесъ лежитъ на струнномъ квартетѣ; Духовые же Инструменты идутъ въ дѣло или въ солахъ, или въ общемъ мѣстѣ (*tutti*), или для подкрѣпленія и усиленія аккомпанимента, или для произведенія эффектности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ піесы. Для выходокъ, случайныхъ пассажей и сильныхъ мотивовъ употребляются флейта, гобой, кларнетъ, фаготъ, иногда и валторна; для усиленія гармоніи, для разнообразія и оживленія аккомпанимента; эти же самые инструменты попарно, или вмѣстѣ, или поочередно; для рѣзкихъ переходовъ, сильныхъ эффектовъ для общаго мѣста: трубы, четыре валторны, три тромбона, контръ-фаготъ, и прочая. Къ духовой музыкѣ и Духовымъ Инструментамъ надобно также причислить и нашу роговую музыку, потому что и здѣсь тонъ на инструментъ получается также посредствомъ надуванія или черезъ содѣйствіе воздуха. Музыка эта есть неотъемлемое наше достояніе, потому что была изобрѣтена въ Россіи и существуетъ только въ нашемъ отечествѣ. См. объ ней *Роговая Музыка. II. Э.*

ДУХЪ (*Пнѣма*, *spiritus*) есть слово, весьма разнозначительное: жизнь, наука, искусство, употребленіе и злоупотребленіе языка, соединили съ нимъ такъ много значеній, что трудно пересчитать ихъ всѣ, и дать отчетъ въ каждомъ. Оно, сколько можно частности подвести подъ родовыя понятія, принимается въ смыслахъ физическомъ, физиологическомъ, нравственномъ, психологическомъ, пневматологическомъ, и богословско-догматическомъ.

1. Въ смыслъ физическомъ, словомъ «Духъ» называется *газъ*, когда онъ обнаруживаетъ

извѣстную степень своей энергіи въ жидкомъ тѣлѣ (см. *Газъ*); но чаще подъ нимъ разумѣется *запахъ*, выражающійся отношеніемъ составныхъ частей воздуха къ нашему обонянію; а еще чаще оно принимается въ значеніи *дыханія*, какъ необходимаго участія атмосферы въ жизни растений, животныхъ и человека. Въ этомъ смыслѣ слово «Духъ» не только богато приложеніями и употребительно въ популярномъ языкѣ, но даже принято науками въ искусствѣ, потому что отсюда произошли названія *духовой музыки*, *духовыхъ инструментовъ*, *духоваго снаряда*, и проч. Отсюда же нѣкоторые изъ древнихъ Греческихъ философовъ, какъ-то Анаксименъ и Діогенъ Аполлонійскій, приписали началамъ матеріалистической психологіи. Замѣчая, что вдыханіе и выдыханіе воздуха суть необходимое условіе органической жизни, и почитая органическую жизнь человека основаніемъ нравственной и умственной, они утверждали, что воздухъ, разлитый во всей природѣ, есть не иное что, какъ разумный Духъ; и слѣдовательно, человекъ постольку можетъ обладать духовными силами, сколько посредствомъ дыханія онъ причащенъ всемірному Духу.

2. Въ смыслъ физиологическомъ, подъ именемъ Духа нѣкоторые разумѣли такъ называемый *первый духъ* или *первый эфиръ*, — такую, неумолимую и невидимую жидкость, которая будто бы разлита во всей первичной системѣ и есть причина *ощущаемости* (*Sensibilität*). Побужденіе, заставлявшее предполагать въ человѣческомъ организмѣ бытіе перваго Духа, могло быть двоякое, физиологическое и философское. Физиологи, разсматривая многообразіе тѣлесныхъ отправленій, и видя, что всѣ они подчинены законамъ тѣлаго, должны были придумать какого-нибудь одного движителя, въ которомъ бы заключался узелъ всѣхъ органическихъ процессовъ. Такой движитель, по ихъ мнѣнію, и есть первый Духъ. Впрочемъ для его дѣятельности назначалась не всегда одна и та же сфера: иногда ему вѣтрялось только распоряженіе экономіею тѣла; а иногда онъ обязанъ былъ, черезъ постепенное развитіе тѣлесной жизни, проявляться даже разумомъ, свободою, и всѣми селыми чувствованіями сердца. Философы, постоянно затрудняясь изъясненіемъ связи между тѣломъ и душою, какъ двумя субстанціями, по видимому, во-

все несомнѣстными, иногда считали нужнымъ соединять ихъ какимъ-нибудь среднимъ звеномъ, которое бы въ извѣстномъ отношеніи было сродно съ первымъ и послѣднимъ, и это среднее звено нѣтъ-то думали найти въ первомъ Духѣ; даже утверждали, что нервный Духъ не отдѣляется отъ души и послѣ смерти человека, что Духи, отрывшіеся отъ своихъ организмовъ, при его посредствѣ могутъ приводить въ движеніе воздушъ, развивая формы и издавая звуки (Seherinn von Prevorst, Th. I. S. 263). Здѣсь не мѣсто оцѣнивать достоинство этихъ предположеній о бытіи и значеніи нервного Духа; мы только замѣтимъ, что если онъ и въ самомъ дѣлѣ существуетъ, то наука, избѣгающая односторонностей, можетъ понимать его, или какъ органическое проявленіе чисто духовнаго начала, или какъ одну изъ силъ, составляющихъ его сущность. Въ первомъ случаѣ мы согласны назвать его, если угодно, тончайшею жидкостью; но во второмъ онъ для насъ не что иное, какъ самая душа, во сколько ея дѣятельность замѣчается въ тѣлѣ. Болѣе отчетливый взглядъ на жизнь человека, кажется, и не имѣетъ пужды предполагать бытіе нервного Духа, потому что не встрѣчаешь тѣхъ затрудненій, для преодоленія которыхъ онъ былъ придуманъ (см. *Дуализмъ и Душа*).

3. Въ смыслѣ нравственномъ, подъ именемъ Духа разумѣется всеобщій характеръ жизни, мышленія и дѣятельности, обнаруживающійся въ извѣстной сферѣ временнаго, или пространственнаго бытія. На этотъ именно характеръ указываемъ мы, когда говоримъ напримѣръ *духъ вѣка*, *духъ общества*, *духъ законодательства*, *духъ системы*, и проч. Все, существующее въ мірѣ нравственномъ, имѣетъ вѣнчую и внутреннюю сторону существованія. Разсматривая какое-нибудь нравственно-цѣлое съ вѣншей его стороны, мы видимъ безконечное множество явленій, и съ перваго взгляда теряемся въ ихъ разнообразіи. Мысли, желанія, страсти рождаются непрестанно, и какъ будто отрывочно; по крайней мѣрѣ, поверхностное наблюденіе не замѣчаетъ ни тѣхъ началъ, изъ которыхъ онъ произтекаютъ, ни тѣхъ связей, которыми взаимно соединяются. Съ этой точки зрѣнія всѣ времена, люди, и дѣла ихъ, заключаютъ въ себѣ мало поучительнаго: жизнь, общество, наука, искусство суть только отдѣль-

ные предметы, частныя формы, мертвыя буквы нравственнаго алфавита, не болѣе. Но когда эти, по видимому, разобщенныя явленія вы видите въ связи, какъ одинъ всеобщій процессъ дѣятельности, когда замѣчаете сокровенную пружину, приводящую въ движеніе весь многосложный механизмъ умственной, нравственной и эстетической жизни въ определенной сферѣ пространства и времени, когда постигаете законъ, по которому, и цѣль, къ которой, это движеніе производится; тогда вашъ взглядъ созерцаетъ внутреннюю сторону цѣлаго, и можетъ, говоря словами апостола, *искушать Духи, аще отъ Бога суть*. Духъ, въ нравственномъ смыслѣ, какаѣ бы областѣ ни была поприщемъ его развитія, можетъ быть лучше и хуже. Самымъ лучшимъ состояніемъ его нѣкоторые почитаютъ то, въ которомъ жизнь, общество, науки и проч. руководствуются *здравымъ смысломъ*; но этотъ здравый смыслъ, разсматриваемый отрѣзненно, есть мечта неосуществимая: имѣя значеніе чисто подлежательное, онъ и для самого себя требуетъ масштаба. Единственно вѣрною мѣрою для оцѣнки какъ его, такъ и нравственнаго Духа, можетъ служить только религія и ея нравственность.

4. Въ смыслѣ психологическомъ, слово «Духъ», отъ разпогласія теорій самопознанія, и еще болѣе, отъ неточности и злоупотребленій языка, не рѣдко смѣшивается съ словомъ «душа», между тѣмъ какъ первый и послѣдній въ природѣ человека имѣютъ не одно и то же значеніе. Подъ именемъ Духа философы разумѣютъ болѣею частью вообще разумное существо, сознающее себя и свою дѣятельность, представляющее, стремящееся, мыслящее и желающее. Но это понятіе о Духѣ, по нашему мнѣнію, слишкомъ обширно, потому что заключаетъ въ себя и тѣ признаки, которыми мы характеризуемъ душу. Духъ, въ смыслѣ психологическомъ, есть божественная стихія чело-вѣческой души, — то начало, по которому она является существомъ разумнымъ и свободнымъ, и которымъ обуславливается присутствіе образа Божія въ человекѣ. Этой стихіи мы не сознаемъ отдѣльно, подобно тому, какъ не ощущаемъ отдѣльно кислороднаго газа въ атмосферномъ воздухѣ, и однако жъ безъ нея не было бы ни разума, ни свободы, какъ безъ кислорода въ атмосферѣ

не бывает никаких явлений растительности и животности. Бытіе Духа въ области сознанія обнаруживается не иначе, какъ нѣкоторыми свойствами бытія и дѣятельности души, и угадывается не по самому существу своему, а по тѣмъ стремленіямъ нашей природы, которыя, рождаясь и развиваясь въ насъ, опереживаютъ и изумляютъ насъ самихъ. Человѣкъ живетъ во времени, а мыслить о вѣчности; дѣйствуетъ въ пространствѣ, а представляетъ безконечное; приобретаетъ, но желанію, благо за благомъ, а ничѣмъ не доволенъ; хочетъ все знать, а чѣмъ болѣе познаетъ, тѣмъ живѣе чувствуетъ скудость своихъ познаній. Очевидно, что съ условнымъ началомъ его природы субстанціально соединено нѣчто безусловное, непрестанно возбуждающее въ душѣ такую жажду, которой не можетъ утолить и цѣлый міръ. Это безусловное въ условномъ, проявляющееся прежде всего сознаніемъ, а потомъ опредѣляемое имъ, какъ человеческое, и есть человеческій Духъ. Такимъ понятіемъ о Духѣ естественно объясняется происхожденіе и значеніе всѣхъ духовныхъ состояній нашей природы. Напримѣръ, мы бываемъ въ состояніи *духовной свободы*, когда Духъ нашъ, черезъ *одохновеніе*, или споспѣшествованіе Духа Божія, укрѣпляясь Его силою, совершенно проникаетъ животную стихію души (см. *Душа*) и господствуетъ надъ нею. Это состояніе, знаменующееся *богатствомъ Духа* и требующее предварительнаго сознанія *духовной нищеты*, возможно только въ нѣдрѣ религіи. Мы бываемъ въ состояніи *духовнаго рабства*, когда Духъ нашъ, разобщенный съ источникомъ своей жизни (см. *Жизнь*), и потому не могущій приходить отъ силы въ силу, стѣсняется исключительно развитіемъ животной стороны души и одолевается *кипѣніемъ* страстей. Это состояніе характеризуется *скудностію Духа*, и начинается съ *духовнаго самозабвенія*, или гордости, съ того эгоистическаго самосознанія, которымъ Духъ, какъ сокровище, похищенное у неба, отдѣляется отъ низшей стороны душевнаго бытія, и дѣлается кумиромъ человека. Мы бываемъ въ состояніи *духовной борьбы*, когда, обладая Духомъ, отрпыннымъ отъ его божественнаго начала, устранимъ также и животную свою природу отъ прилива впечатлѣній, доставляющихъ ей пищу и ускоряющихъ ея

развитіе. Въ этомъ состояніи бытіе Духа обнаруживается только черезъ *воодушевленіе* человека идеями истины и добра, или, какъ училъ Платонъ, черезъ припоминаніе прежней его близости къ Богу. Идея истины есть свѣтъ ума, которымъ Духъ нашъ берется съ тьмою животнаго невѣщества и даетъ бытіе наукамъ; идея добра есть жизнь свободы, которою онъ ратуетъ съ закономъ инстинктуальной необходимости, и открываетъ поприще нравственной дѣятельности; а совокупное стремленіе, или сочетаніе этихъ идей ограничиваетъ грубое чувство похоти и является въ сердцѣ, какъ требованіе прекраснаго (см. *Идеал*).

5. Въ смыслъ пневматологическомъ, подъ именемъ Духа разумется всякое разумно-свободное существо, сотворенное Богомъ, следовательно имѣющее бытіе условное. Излишне было бы доказывать, что Духи дѣйствительно существуютъ, во-первыхъ, потому, что объ этомъ свидѣлствуютъ Откровеніе и въра всѣхъ народовъ, во-вторыхъ потому, что и самъ человѣкъ есть не что иное, какъ Духъ, поставленный въ условія той планеты, которая дана ему въ жилище. Всѣ духовныя разумно-свободныя существа составляютъ одинъ *духовный міръ*; и если бы въ этомъ мірѣ всѣ Духи находились между собою въ гармоническихъ отношеніяхъ, руководствовались кореннымъ закономъ своей природы, и стремились къ общей цѣли своего бытія; то онъ былъ бы также и единымъ *духовнымъ царствомъ*. Изъ предположенія этого царства, въ которомъ должна имѣть мѣсто непосредственная связь между существами, болѣе близкими по своимъ свойствамъ и степенямъ служенія, очевидно вытекаетъ возможность *духосообщенія*. Рационализмъ не терпитъ этого вывода; но мысль о духосообщеніи, положительно опирающаяся на свидѣтельства Откровенія, подтверждается и началами психологическими, надобно только правильно понимать ее. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ разумно-свободныя существа, по божественной своей стихіи, сродны человѣку, хотя и не у всѣхъ очи на одной и той же ступени развитія. Предположивъ это основаніе, нельзя сомнѣваться и въ томъ, что нѣкоторые Духи могутъ этою стихіею сообщаться съ человѣкомъ. Это заключеніе стоитъ въ связи съ ученіемъ религіи и Церкви объ *ангелахъ-хранителяхъ* и *искуше-*

илхъ сатаны. Но такъ какъ своего Духа, какъ выше сказано, мы не сознаемъ отдѣльно; то не можемъ отдѣльно сознать и тѣхъ впечатлѣній, которыя онъ принимаетъ отъ другаго духовнаго существа. Для сознанія ихъ требуется не духовная только, а вообще нравственная, то есть, общестихійная, близость двухъ или нѣсколькихъ разумныхъ твореній, что также въ нѣкоторой степени возможно. Въ существа, составляющія духовный міръ, какъ творенія всеблагаго Бога, созданы конечно добрыми; но нѣкоторые изъ нихъ, по свидѣтельству Св. Писанія, отпали отъ своего Творца и сдѣлались Его противниками (см. *Блгъ*). Діонисій говоритъ, что добрые Духи стоятъ на девяти степеняхъ духовной полноты и святости, и по этимъ степенямъ называются ангелами, архангелами, начальниками, властями, господствами, силами, престоломи, херубимами, и серафимами.

6. О Духъ въ смыслѣ богословско-догматическомъ, см. *Богъ, Троица Святая. К.*

ДУХЪ СВЯТЫЙ, см. *Троица Святая.*

ДУЧЕРЫ, народъ Тунгусскаго племени, обитаетъ по рѣкѣ Амуру, ниже Дауровъ. Подробныхъ свѣдѣній объ этомъ народѣ мы не имѣемъ, и даже не знаемъ, кочевой ли онъ или осѣдой. Дучеры подвластны Китаю.

Н. Ш.

ДУША, *Ψυχή*, *Anima*, въ обширнѣйшемъ смыслѣ, есть внутреннее начало дѣятельности въ органическомъ тѣлѣ, которое по причинѣ этого начала называется также «тѣломъ воодушевленнымъ», *δῶμα ἐνψυχον*. Имѣя это общее понятіе о Душѣ, философія однако жъ находила основаніе для различенія Души *всемірной, животной и человѣческой.*

1. Поводомъ къ изслѣдованію Души міра, *Anima mundi*, было представленіе Греческой философіи, что все существующее есть одно органическое цѣлое, или, по выраженію Платона, «великое животное», *μέγα ζῷον*, котораго органы—солнцы, планеты и кометы, а органы этихъ міровыхъ тѣлъ—вещи, ихъ составляющія. Отъ этого представленія аналогія человека, состоящаго изъ Души и тѣла, легко уже приводила философовъ къ предположенію тѣлесной или вѣншей, и душевной или внутренней, стороны всемірнаго организма. Внутреннюю его сторону, или Душу міра, они почитали началомъ то *матеріальнымъ*, то *динамическимъ*, то *духовнымъ*. Древній

матеріализмъ утверждалъ, что все оживлено которою-нибудь одною изъ четырехъ, известныхъ тогда, стихій, а иногда для извлеченія всеобщей жизни соединялъ и два, три, даже всѣ четыре элемента, и подчинялъ весь міръ законамъ механическимъ. Древній динамизмъ, допуская тѣ же самыя начала міровой дѣятельности, приписывалъ имъ только силу развиваться и проявлять изъ себя самихъ, безъ всякаго вѣншняго сочетанія стихій, безчисленное множество различныхъ предметовъ. Древній спиритуализмъ Душою міра почиталъ существо верховное, Божество *νοῦς ἢ ψυχὴ κοσμοῦ* и положилъ основанія для позднѣйшаго пантеизма (см. *Пантеизмъ*). По возстановленіи наукъ, особенно со времени Пютона, изслѣдованіе природы вошло въ область наукъ физическихъ и занималось преимущественно опытною стороною бытія. Поэтому философія раскрывала только предположенія древнихъ, и въ этомъ случаѣ пользовалась новыми теоріями о свѣтѣ и тяжести, о силахъ центробѣжной и центростремительной, объ электричествѣ и магнетизмѣ. Но въ чемъ именно состоитъ начало міровой жизни,—есть ли оно субстанція, или процессъ силъ,—доселѣ не рѣшено. Чтобы по крайней мѣрѣ обозначить всю область его дѣятельности въ тѣлахъ органическихъ, ему обыкновенно даютъ имя *начала органическаго*.

2. Ученіе о Душѣ животныхъ почти всегда согласовалось съ понятіемъ философіи о Душѣ міра. Полагая въ основаніе міровой жизни какую-нибудь стихію, философы принимали ее за внутреннее начало дѣятельности и во всякомъ животномъ организмѣ. Думая, что міръ оживляется одною, или нѣсколькими силами, они предполагали бытіе тѣхъ же самыхъ силъ и въ существѣ бесловесныхъ твореній. Одухворяя цѣлую природу умомъ божественнымъ, они видѣли выраженіе того же ума и въ дѣятельности животныхъ. Мнѣнія объ этомъ предметѣ начали запутываться только со времени Декарта, который, находя вездѣ то грубую матерію безъ духа, то Духъ въ совершенной противоположности съ матеріею, не доумывалъ, къ какому роду бытія отнести хотя неразумныя, однако жъ самодвижущіяся, существа, и потому почиталъ ихъ машинами, или автоматами (см. *Автоматы*), то есть, отвергалъ въ нихъ бытіе Души. Въ наше время, онъ снова ода-

рены жизнью, и жизнь их снова въ связи съ планетою. По мнѣнію Шуберта, почти общему у всѣхъ натуръ-философовъ, животное, по своей Душѣ, есть самая природа, освободившаяся изъ-подъ закона центропланетной тяжести, и произвольнымъ движеніемъ выражающая желаніе опять соединиться съ своимъ началомъ, въ чемъ бы оно ни состояло. Разногласіе, касательно животныхъ, только въ томъ, должно ли приписать имъ какі-нибудь свойства разума, и откуда изъяснить нѣкоторые удивительныя явленія ихъ представлений, смѣтливости, состраданія, и прочая. Для рѣшенія этого вопроса одни предполагали въ нихъ *аналогъ ума*, то есть, нечто похожее на умъ; другіе все выводили изъ инстинкта (см. *Инстинктъ*), не замѣчая, что оба эти условія суть одно и то же. Дѣло въ томъ, что животныя *не сознаютъ себя*, какъ существа разумныя и инстинктуальныя, не бываютъ предметомъ самонаблюденія; въ противномъ случаѣ дѣйствія ихъ могли бы усовершеншаться. Притомъ Душа безсловесная не имѣетъ способности соединять свои представленія въ одно логическое, или общее понятіе, — не имѣетъ именно того, что въ человѣкѣ происходитъ отъ духовной стихіи Души (см. *Духъ*). Она представляетъ только недѣлимыя, какъ постигаютъ ихъ своими чувствами; отвлеченіе пространства и времени для нея невозможно. Такая Душа есть не что иное, какъ безсознательное *органическое начало* жизни, дѣйствующее во всей природѣ и достигающее высшаго, хотя также безсознательнаго, своего развитія въ царствѣ животномъ.

3. Душа, внутреннее начало жизни и дѣятельности человѣческой, отличается отъ всякой другой Души частію, характеристическою чертою, *самосознаніемъ*, и потому понимается въ смыслѣ тѣснѣйшемъ, какъ существо особеннаго рода (*ens sui generis*), сознающее себя разумнымъ и свободнымъ дѣятелемъ въ человѣкѣ. Такое существо надобно почитать уже не просто невольнымъ выраженіемъ какого-нибудь другаго бытія, но субстанцію самостоятельную и самоопредѣляемую (см. *Субстанція*). Если его природа состоитъ изъ постороннихъ началъ, то эти начала перестаютъ быть посторонними, какъ скоро проявляются въ области сознанія. Впрочемъ понятія философовъ о сущности Души человѣческой во все времена были

весьма различны, и различіе ихъ зависѣло болѣею частію отъ рѣшенія двухъ главныхъ психологическихъ вопросовъ: Душа есть ли нечто матеріальное, или духовное, только на время соединенное съ матеріею? Тѣ, которые признавали ее матеріальною, находили источникъ ея въ жизни міра, и потому опять разногласили между собою: одни образовали ее то изъ огня, то изъ воздуха, то изъ воды, или какой-то элементарной жидкости, то изъ земли, а иногда изъ эввра; другіе замѣчали ее въ тѣлѣ, какъ видѣ, или часть органическаго вещества, напримѣръ, мозгъ, кровь, и прочая, или какъ результатъ цѣлаго организма. Отсюда произошли толки о *спдалищъ Души* — въ мозгъ, въ сердце, въ кровь, въ легкія, и прочая. Нелѣпость этихъ представлений очевидна сама собою: только жизнь поверхностная и грубая можетъ привести человѣка къ понятіямъ матеріалистическимъ (см. *Духъ*). Тѣ, напротивъ, которые почитали Душу субстанціею совершенно безтѣлесною, простою и чисто духовною, гораздо правдоподобнѣе проясняли область нравственной природы человѣка, удачнѣе раскрывали свойства психическихъ силъ, и ближе подходили къ духу христіанскаго ученія. Однако жъ и они встрѣтили много весьма основательныхъ противорѣчій, неотразимыхъ однимъ спиритуалистическими началами. Видя въ Душѣ существо чисто духовное, имъ трудно было объяснить связь ея съ тѣломъ (см. *Дуализмъ*), и въ особенности указать источникъ и образъ ея происхожденія. Для продолженія послѣднюю затрудненія, равно какъ и для перваго, они выдумали нѣсколько предположеній, или гипотезъ, и по свойству ихъ назывались *Creatiani*, *Induciani*, *Præexistentiali*, *Traduciani*. *Creatiani* утверждали, что Богъ творитъ Душу младенца въ утробѣ матерней, какъ скоро начинается въ ней его тѣло; *Induciani* полагали, что Богъ творитъ Душу въ минуту зачатія младенца и вводитъ ее въ утробу матернюю; *Præexistentiali* думали, что всѣ Души человѣческія сотворены отъ вѣка, а входеніе ихъ въ тѣла совершается во времени, по мѣрѣ зачатія тѣла; наконецъ *Traduciani* доказывали, что Душа, равно какъ и тѣло, заимствуется дѣтми отъ родителей, и, переходя отъ лица къ лицу, не раздѣляется и не умалается, подобно огню, производящему огонь. Всѣ эти предположенія ни-

сколько однако жъ не устраняютъ несообразностей, пока умы вѣрятъ въ психологическій дуализмъ и не соединяютъ его противуположностей въ одной нераздѣльной сущности Души человѣческой. Тѣло наше развивается и поддерживается началомъ органическимъ. Это начало однородно во всемъ царствѣ природы, и на высшей степени своего развитія сродняетъ насъ не только съ животными, но и съ тѣлымъ вѣншимъ міромъ, такъ, что человѣкъ, въ отношеніи къ органической своей жизни, справедливо называется микрокосмомъ, «малымъ міромъ». Начало органическое въ человѣкѣ живетъ и дѣйствуетъ не подъ исключительною зависимою природы: къ этой дикой отрасли всемірнаго бытія привито въ немъ другое начало жизни благороднѣйшей, духовной, которымъ онъ сроденъ не только съ міромъ вѣхъ разумно-свободныхъ существъ, но и съ самимъ Богомъ; такъ, что за отраженный въ его духѣ образъ Создателя можетъ быть названъ *микрокосмомъ*. Оба эти дѣтеля въ человѣкѣ не обнаруживаютъ своего бытія и дѣятельности вѣ и независимо одинъ отъ другаго, какъ думали нѣкоторые древніе философы, приписывавшіе человеку двѣ, даже три, отдѣльных Души (напримѣръ, разумную и не разумную; но субстанціонально, самымъ актомъ творенія, слиты въ одно существо, и составляютъ то, что называется человѣческою Душою. Первый изъ нихъ есть низшая, животнорастительная, второй — высшая, духовно-растительная, ея стихія (см. *Духъ*). Изъ такого понятія о сущности Души сами собою вытекаютъ все психологическія истины, и рѣшаются, самыя трудныя задачи самопознанія. Оно ведетъ психолога къ открытію роковой причины внутренней борьбы, въ которой человѣкъ находится съ самимъ собою, и показываетъ, что коренное поврежденіе нашей Души состоитъ въ нравственномъ разединеніи ея началъ, или частныхъ ихъ интересовъ; оно проливаетъ свѣтъ на основаніе многообразія психическихъ силъ, и помогаетъ опредѣлять достоинство каждой изъ нихъ; оно составляетъ наши познанія въ связъ съ мірами вещественнымъ и духовнымъ, и предотвращаетъ школьные вопросы о предлежащемъ бытіи истины; оно вѣрно оцѣниваетъ разнородныя нравственныя состоянія человѣка, и объясняетъ происхожденіе святыхъ

чувствованій и бурныхъ страстей; оно есть также неоспоримая посылка въ доказательствѣ безсмертія и будущей судьбы Душъ человѣческихъ. Вообще оно можетъ быть началомъ системы самопознанія для изображенія человека такимъ, какимъ изображаетъ его божественная экономія спасенія, начертанная въ Откровеніи. К.

ДУШЕВНЫЯ БОЛѢЗНИ. Подъ этимъ названіемъ разумють разстройство въ дѣйствіяхъ умственныхъ способностей.

Душевыя болѣзни происходятъ отъ многообразныхъ нравственныхъ и тѣлесныхъ причинъ. Обыкновеннѣйшія изъ нихъ суть: 1. *Наслѣдственное расположеніе.* Опытъ доказалъ, что Душевыя болѣзни переходятъ къ дѣтямъ, и такъ далѣе. 2. *Поль родителей.* По наблюденіямъ, сдѣланнымъ въ больницахъ заведеніяхъ для ума лишенныхъ, женскій полъ болѣе подверженъ Душевнымъ болѣзнямъ, нежели мужской. Это приписываютъ сильной раздражительности и чувствительности женщинъ. Не рѣдко слѣдуютъ у нихъ Душевыя Болѣзни отъ неправильности въ періодическомъ очищеніи, трудныхъ родовъ, переносовъ молока на мозгъ, а иногда и отъ безбрачнаго состоянія, особенно когда оно сопряжено было съ несчастною любовью. 3. *Темпераментъ.* Люди пылкаго, раздражительнаго характера, съ сильными страстями, легко разстраиваются въ умственныхъ способностяхъ. 4. *Воображеніе.* Замѣтили, что у живописцевъ, музыкантовъ, поэтовъ, одаренныхъ слишкомъ живымъ воображеніемъ, душевная дѣятельность чаще страдаетъ, чѣмъ у другихъ. 5. *Воспитаніе.* Излишнее упражненіе болѣе памяти, чѣмъ разсудка, преждевременное развитіе у дѣтей понятій, превышающихъ умъ и тѣлесныя его силы, могутъ разстроить дѣятельность души. 6. *Родъ жизни.* Жизнь однообразная, уединенная, бездѣйственная, утомляетъ духъ человека, и располагаетъ его къ болѣзнямъ. 7. *Климатъ.* Въ жаркихъ климатахъ встрѣчается гораздо болѣе страдающихъ Душевыми Болѣзнями, нежели въ холодныхъ. Извѣстно также, что *кретинизмъ* (см. это), обыкновенно сопряженный съ слабоуміемъ, принадлежитъ къ болѣзнямъ, свойственнымъ нѣкоторымъ странамъ. 8. *Напряженіе умственныхъ силъ и страсти.* Изъ

лишнее напряженіе умственныхъ способностей, долгое утомительное бдѣніе по ночамъ, грусть, печаль, зависть, любовь, и вообще угнетающія душу страсти, часто подають поводъ къ расстройству души, и наконецъ 9. *Болезни и пороки*. Воспаленіе мозга, сильныя ушибы головы, потеря снѣмени, излишнее употребленіе спиртныхъ напитковъ, распутная жизнь, и тому подобное, развиваютъ Душевные Болѣзни.

Не входя въ теоретическія изслѣдованія, служившія поводомъ къ раздѣленію Душевныхъ Болѣзней на многіе виды, мы ограничимся извѣстѣйшими видами: 1. *Слабоуміе* (*fatuitomnia*). Слабоумнымъ называютъ человека, у котораго изъ дѣтства душевныя способности мало или вовсе не развились. Въ первомъ случаѣ человекъ бываетъ *тупоуменъ* (*hebetudo mentis*); у него душа не способна обращать вниманіе свое на многіе предметы, и съ надлежащею скоростію распознавать и различать ихъ; а во второмъ случаѣ человекъ такъ *глупъ и безмысленъ* (*stupiditas, idiotismus*), что недостатокъ ума и прочихъ душевныхъ способностей обнаруживается во всѣхъ отношеніяхъ бытія его. Въ высокой степени идиотизма, человекъ стоитъ ниже безсловесныхъ животныхъ. 2. *Однопредметное помышательство ума* (*monomania, fixa idea*). Одержимый этимъ видомъ Душевной Болѣзни запыть одною какою-либо неосновательною мыслию, хотя о другихъ предметахъ разсуждаетъ здраво. Эта болѣзнь состоитъ обыкновенно въ чрезвычайной дѣятельности воображенія, либо тупости чувствъ, либо слабости ума, отъ чего одержимый ею перестаетъ безпрестанно отъ одного предмета къ другому. Наконецъ 4. *Неистовое, бѣшеное помышательство ума* (*mania furibunda, furor*). Это есть общее помышательство ума съ бредомъ и яростію. Безумный, совершенно потерявъ власть надъ своею волею, бросается, какъ разъяренный зверь, на все его окружающее. Бышенство это имѣетъ долгія или короткія промежутки (*intervalla lucida*), по прошествіи которыхъ больной либо снова начинаетъ неистовствовать, либо погружается въ задушевность.

Иногда помышательство ума является вдругъ, съ припадками подобными воспаленію мозга; но чаще всего оно развивается

ся постепенно. Сначала человекъ чувствуетъ тѣлесное и душевное расслабленіе; онъ дѣлается неспособнымъ къ умственнымъ занятіямъ, становится угрюмымъ, грустнымъ, какая-то непріятная мысль безпрестанно преслѣдуетъ его; любимые его предметы становятся ему въ тягость; большой принимаетъ участіе въ такихъ дѣлахъ, въ которыхъ прежде былъ совершенно равнодушенъ; иногда смѣется или плачетъ безо всякаго повода, черты лица его получаютъ какое-то странное выраженіе; словомъ, такой человекъ постепенно обнаруживаетъ явленія, не соотвѣтствующія прежнему образу мыслей и дѣйствіямъ его. Это состояніе можетъ продолжаться цѣлые годы до совершеннаго развитія настоящей Душевной Болѣзни.

При образовавшейся Душевной Болѣзни являются часто припадки, происходящіе или отъ болѣзней мозга, или отъ пищеварительныхъ и половыхъ органовъ. Такіе больные, имѣющіе полнокровіе и приливъ крови къ мозгу, жалуются на боль и круженіе головы, имѣютъ лице и глаза красные. Послѣ смерти находятъ у нихъ мозгъ переполненный кровію. У слабоумныхъ находили мозгъ мягкимъ, или окрѣплымъ, кости черепа иногда съ наростами и такъ далѣе. Страданіе пищеварительныхъ внутренностей обнаруживается сильными запорами, чувствомъ давленія подъ ложечкой, тошнотою и тоскою послѣ еды, завалами въ брюшныхъ внутренностяхъ, и проч. Если половые органы имѣютъ связь съ душевнымъ страданіемъ, то оказывается иногда чрезмѣрная похотливость. У женщинъ бываетъ сверхъ того упорное задержаніе періодическаго очищенія и такъ называемое бѣшенство матки, и прочая.

Леченіе Душевныхъ Болѣзней сопряжено съ большими затрудненіями; иногда всѣ усилія врача остаются тщетными. Чѣмъ долѣе Душевная Болѣзнь продолжалась, чѣмъ причина ея скрытнѣе, и чѣмъ больной старѣе, тѣмъ менѣе надежды къ излеченію, и наоборотъ. Душевная болѣзнь, происшедшая отъ гнѣва, трудныхъ родовъ, и подобныхъ причинъ, легче къ излеченію, чѣмъ другіе виды ея. Природное слабоуміе и помышательство ума отъ органическихъ измѣненій въ мозгъ вовсе неизлечимы.

Меры для предохраненія отъ Душевныхъ Болѣзней основываются на удаленіи вышеисчисленныхъ причинъ, располагающихъ къ этой болѣзни. Воспитаніе на примѣръ должно направлять такъ, чтобы образованіе умственныхъ способностей соответствовало возрасту и тѣлоположенію дитяти и его понятливости; удалять всѣ угнетающія страсти; обращать особенное вниманіе на развитіе половыхъ органовъ; однимъ словомъ, войти въ точное изслѣдованіе обстоятельствъ, которыя могутъ быть поводомъ къ происхожденію Душевныхъ Болѣзней.

Душевные Болѣзни требуютъ врачебнаго и психическаго леченія. Для открытія причинъ, произведшихъ болѣзнь, необходимо вникнуть въ положеніе больного, какъ въ отношеніи нравственномъ, такъ и въ физическомъ, и на этомъ изслѣдованіи основать планъ леченія. Врачебныя пособія избираются по свойству причинъ болѣзни; вообще надобно съ такимъ больнымъ обращаться какъ можно осторожнѣе, нельзя оказывать къ нему строгость, а напротивъ того, надобно мало-по-малу, постепенно и съ умѣньемъ направлять мысли его на предметы, противоположныя заблужденію больного. Упражненіе больного приличнымъ рукодѣльемъ, играми, музыкою, и тому подобнымъ, весьма много способствуетъ психическому леченію.

Выздоровливающіе должны избѣгать всего, что можетъ возобновить болѣзнь. Возвраты болѣзни обыкновенно бываютъ гораздо упорнѣе первоначальной болѣзни. Выборъ занятія, соответственнаго положенію выздоровѣвшаго, есть первое и необходимое условіе къ предохраненію отъ возобновленія болѣзни. М. М.—ръ.

ДУШЕГРѢЯ, *Душегрѣйка*, Русскій жемскій костюмъ, оставшійся теперь только между простонародьемъ, но въ старину употребляемый даже знатнѣйшими дамами. По описанію Англичанина Флетчера, уборъ нашихъ боярынь составляли ферязъ, тѣлогрѣя, и Душегрѣя. Поверхъ рубашекъ, которыхъ рукава были отъ осыни до десяти локтей длины и искусно собраны на рукѣ, онѣ носили спереди застѣгнутое, довольно широкое, изъ лучшей матеріи, платье безъ рукавовъ, которое называлось ферязъ. Такого же покроя были и тѣлогрѣи, а сверхъ ихъ всѣхъ надевалась Душегрѣя, теплая или холодная, смотря по времени года. Душегрѣи походили

покроємъ на тѣлогрѣи, только были короче, безъ пуговицъ, и съ выемкою на груди.

ДУШЕКЪ, главный городъ провинціи, Седжестанъ, или Сенстанъ, въ Афганистанѣ, въ двѣнадцати или тринадцати верстахъ отъ береговъ рѣки Гирмендъ (см. *Гельмендъ*), подъ 31° 8' сѣверной широты и 63° 10' восточной долготы отъ Гринвича, по Кинниру (*Geographical Memoir of the Persian Empire*). Душекъ лежитъ въ долину, хорошо обработанной и обильной пастбищами. Новый городъ занимаетъ небольшое пространство, хотя довольно населенъ, преимущественно Белуджами; но развалины стараго покрываютъ значительную часть долины. Киниръ предполагаетъ, что Душекъ есть древній Zaran-ga, упоминаемый Птоломеемъ, *Zarangъ* Арабскихъ писателей, городъ нѣкогда обширный и богатый, который, послѣ долгой осады, былъ покоренъ и разоренъ Тамерланомъ. Душекъ отстоитъ на двадцать дней пути, или около семи сотъ верстъ, отъ Кермана, и на столько же отъ Езда. S.

ДУШЕПРИКАЩИКЪ, слово, которое означать у насъ исполнителей духовныхъ завѣщаній вообще, и въ особенности тѣ лица, которымъ завѣщатель приказывалъ изустно. О нихъ нѣтъ ни какихъ постановленій въ законахъ, хотя самое слово и встрѣчается. См. *Духовное Завѣщаніе* (стр. 330).

ДУШЕТЪ, уздѣный городъ и крѣпость Грузіи, въ 2539 верстахъ отъ Петербурга, въ 1840 отъ Москвы и въ 51 верстѣ отъ Тифлиса. Окрестности этого города представляютъ возвышенное и весьма живописное. Самый городъ расположенъ на покатости горы, при небольшой рѣкѣ Аргунѣ. Во время прежняго правленія, тамъ было незначительное селеніе, въ которомъ имѣлъ пребываніе царевичъ Вахтангъ Иракліевичъ. Крѣпость находится еще въ совершенной цѣлости; домъ царевича передѣланъ Русскими. Передъ крѣпостію расположена квадратная площадь, имѣющая въ каждую сторону около 70 саженъ; съ двухъ боковъ ея выстроены каменные лавки, а третій занимаютъ два казенные, каменные, дома. Только это одно мѣсто имѣетъ видъ города, и притомъ Европейскаго; а все прочее представляетъ доселѣ обыкновенную Грузійскую деревню. Душетъ лежитъ на пути изъ Россіи въ Тифлисъ, и, кроме того, черезъ него идутъ

двѣ другія дороги въ Карталинѣю на Кахетію. Несмотря на то, что всѣ проезжающіе въ Грузію военные и гражданскіе чиновники, проходящіе военныя команды, казенныя транспорты и купеческіе товары, слѣдуютъ черезъ Душетъ, въ этомъ городѣ, къ сожалѣнію, нѣтъ для проезжающихъ ни какихъ помѣщеній, исключая небольшой гостиницы; даже необходимыя съѣстные припасы приобретаются не легко и за высокую цѣну.

Въ городѣ находятся 2 церкви: Грузинская и Армянская, и кромѣ того еще 2 кладбищенскія, изъ которыхъ также одна Грузинская, а другая Армянская. Всѣ эти храмы каменные. Казенныхъ домовъ считается 31, обывательскихъ 213. Сверхъ того находится въ городѣ 62 каменные лавки, построенныя по плану, и 16 прежней постройки; 20 землянокъ и 1 виноградный садъ.

Число жителей въ концѣ 1836 года простиралось до 1739 человекъ, въ томъ числѣ 1073 мужескаго пола). Большую часть жителей составляютъ казенные крестьяне; за ними слѣдуютъ нижніе военные чины. Мѣщанъ вовсе нѣтъ. Собственнаго купечества также нѣтъ; по въ 1836 году 15 человекъ занимались торговлею. Главное занятіе здѣшнихъ жителей есть небольшая торговля красными товарами, которые получаютъ ими изъ Тифлиса, отчасти и съѣстными, питательными припасами; вино привозятъ также изъ Кахетин и Имеретин. Бѣднѣйшіе изъ жителей выдѣлываютъ бязи, которыя продаютъ и вывозятъ большею частию горскимъ народамъ, мѣня на Осетинскія сукна. Другіе же занимаются перевозомъ черезъ горы купеческихъ транспортовъ. Изъ благотворительныхъ заведеній въ Душетѣ, есть военный Душетскій госпиталь, а изъ учебныхъ—уѣздное училище, въ которомъ въ 1836 году было 38 учащихся. А. Ш.

ДУШКА, Aме, Stimme, Stimmstock, такъ называется въ скрипкѣ, альтѣ, виолончелѣ и контрбасѣ та тоненькая округленная деревянная палочка, которая устанавливается въ этихъ инструментахъ на самой серединѣ, между обѣихъ декъ, верхней и нижней, въ небольшомъ разстояніи отъ правой ножки скрипичной подставки или кобылки. Высота Душки обыкновенно определяется высотою, находящеюся между деками, о которыхъ она плотно упирается своими конца-

ми, и служить для того, чтобы верхняя дека могла выдерживать свободно давленіе, производимое на нее крѣпко натянутыми струнами (строємъ). Душка и маленький деревянный продолговатый пучекъ (Fidger), управляемый внутри скрипки подъ лѣвою ногою кобылки параллельно съ Душкою, имѣютъ большое вліяніе на тонъ инструмента, почему и должны быть тщательно выдѣланы и установлены. Не только отъ перемѣны Душки или лучка, но и отъ простой перестановки ея, тонъ скрипки и другихъ скрипичныхъ инструментовъ значительно измѣняется въ своемъ качествѣ, и изъ глухого, нечистаго и слабаго, дѣлается яснымъ, чистымъ и сильнымъ. П. Э.

ДУШЪ, Dufsch, Іоаннъ-Якобъ, Нѣмецкій поэтъ и прозаикъ. Онъ родился въ Целѣ, 12-го февраля 1725, учился въ Геттингенѣ богословію, но болѣе изучалъ изящныя науки и Англійскую литературу; былъ послѣ домашнимъ учителемъ, съ 1756 года жилъ въ Альтонѣ, гдѣ въ 1766, получилъ мѣсто ректора гимназій. Онъ умеръ въ чинѣ Датскаго юстицъ-совѣтника въ Альтонѣ, 18 декабря 1787. Какъ поэтъ, онъ преимущественно занимался въ дидактическомъ родѣ и комической эпопее. У него съ истинною и естественностью мыслей, соединяется пріятное изложеніе; ему не доставало только живости фантазій. Проза его въ нѣкоторыхъ изъ раннихъ его сочиненій, какъ напримѣръ въ правоучительныхъ письмахъ (*Moralische Briefen zur Bildung des Herzens*, два тома, Лейпцигъ, 1759), слишкомъ цвѣтиста и падула. Романы его, имѣвшіе въ свое время чрезвычайный успѣхъ, *Geschichte Karl Ferdinands* въ трехъ частяхъ, Бреславль, 1776, и *die Pupille*, въ двухъ частяхъ, Лейпцигъ, 1798, отличаются отъ тогдашнихъ произведеній словесности избѣжаніемъ мистицизма, неблагопристойностей и вычурной чувствительности въ характерахъ и слоgѣ. Не менѣе заслуживая хвалы современниковъ его *Briefe zur Bildung des Geschmacks*, 6 томовъ, Лейпцигъ, 1764; 2-е изданіе, 1773. Пытливая критика судить о Душѣ не такъ выгодно, какъ его современники. Лессингъ уже насмѣхался надъ нимъ въ своихъ *Literatur-briefen*.

ДУЭ, Doué, городокъ во Франціи, въ Анжу, въ департаментѣ Мены и Луары, съ 2,000 жителей, недалеко отъ Семюра. Дуэ весьма

древнѣйшій городъ, и сохранилъ доселѣ нѣкоторыя развалины дворцовъ королей Аквитаніи. При этомъ пунктѣ произошло нѣсколько стычекъ во время Вандейскихъ войнъ, между республиканцами и шуанами, именно 1793 года, 31 іюля, 5 августа, и 14 сентября.

ДУЭ ВОЛЬТЕ, Due Volte, на нотахъ, значить дважды, то есть, *дважды* повторить пассажъ, то же самое, что и *Bis*. См. *Бисъ*.

ДУЭЛЛА, Латинское Duella, по-Французски Duelle. 1. Древняя Римская игра, вообще въ $\frac{1}{3}$ унціи, или 2 секстулы (см. *Ассъ*). 2. Старинный Французскій медицинскій вѣсъ въ $\frac{1}{2}$ унціи. См. *Медицинскій вѣсъ*.

ДУЭЛЬ, Duel, отъ Латинскаго слова Duellum, которое само происходитъ отъ duo, «два», означаетъ битву между двумя лицами, *поединокъ*. Оба слова совершенно однозначащи: Латинское означаетъ, что битва происходитъ между *двумя* лицами, а Русское, что съ каждой стороны *по одному*. Здѣсь мы будемъ говорить только о происхожденіи и укорененіи въ Европѣ этого рода битвы одинъ-на-одинъ; о распоряженіяхъ же правительствъ къ прекращенію Дуэлей, сказано въ словѣ *Поединокъ*, подъ которымъ эти битвы извѣстны въ нашихъ законахъ.

Битва одинъ-на-одинъ есть обыкновеніе столь же древнее, какъ самое общество человѣческое: всегда, во все времена, вражды оканчивались обоюдными ударами и перѣдко убійствомъ. Среди тумановъ исторіи, въ зародышѣ общества, мы уже замѣчаемъ этого рода побойща. Этеоклъ и Полиникъ, Давидъ и Голиафъ свидѣтельствуютъ, что поединокъ вовсе не изобрѣтеніе новѣйшихъ общества. Но древніе не знали нашей утонченной Дуэли, съ ея вѣтвыми правилами, вызовами ни за что ни про что, и требованіями мнимой чести оправдывать себя и свои поступки пролитіемъ крови соперника. Честь изобрѣтенія этого варварскаго самоистребленія по справедливости принадлежитъ новѣйшимъ народамъ. Обыкновеніе Дуэлей внесено въ Европу изъ Скандинавіи сѣверными народами, которые не знали иныхъ средствъ поддерживать свои права, кромѣ личной храбрости; гдѣ человекъ уважался не по душевнымъ своимъ качествамъ, а только по силѣ физической; гдѣ все приоброуилось мечемъ, богатство, слава,

честь, самое счастье. Юноша не иначе могъ получить руку возлюбленной, и отказъ ея родителей былъ поводомъ къ поединку съ предпочтеннымъ соперникомъ. Мало того: были даже «щитоносныя дѣвцы», Skjold-mose, которые заставляли побѣдитъ себя оружіемъ, прежде чѣмъ награждали любовію. Тротоу Третій, король Датскій, первый установилъ правила Дуэли. Но еще прежде полученія законности этотъ обычай такъ глубоко укоренился въ нравахъ, что сами конунги почитали безчестіемъ не принимать вызова; даже преступники, осужденные на смерть, имѣли право вызывать ихъ на поединокъ. Нѣкоторые историки рассказываютъ, что мореконной разбойникъ Альбонъ послалъ просить у Уингуна, короля Готланду, руки его дочери и половины царства въ приданое. Король, въ этомъ случаѣ, не могъ поступить иначе, какъ или выдать за него дочь, или вступить съ нимъ въ бой; къ счастью, въ то же самое время, Альбонъ былъ вызванъ на Дуэль кѣмъ-то другимъ, и погибъ. Дуэли были въ обыкновеніи не только для окончанія личныхъ ссоръ, но часто служили также для подтвержденія *права*. Древніе имѣли совершенно иное понятіе объ этомъ предметѣ. Юлій Цезарь рассказываетъ, что два Римскихъ центуриона, вѣчно завидовавшие другъ другу и бывшіе въ безпрестанной враждѣ, окончили свою ссору «вызовомъ». По вызовъ этотъ состоялъ въ томъ, кто изъ двухъ окажется болѣе блестящихъ подвиговъ въ предстоящемъ сраженіи. Истребивъ большое число непріятелей, одинъ изъ нихъ получилъ рану и въ свою очередь попался-было въ руки враговъ, какъ былъ избавленъ отъ этого своимъ соперникомъ. Вотъ, въ чемъ состояли поединки Римлянъ! Когда сѣверные Германскіе народы пришли въ Италію, поединокъ былъ такъ мало извѣстенъ Римлянамъ, что полководецъ Марій, вызванный однимъ Тевтонцемъ, отвѣчалъ ему, что если тому хочется поскорѣе окончить жизнь, то пусть повѣситъ.

Изъ Скандинавіи поединки скорѣе принесли были Норманами во Францію и въ Англію; но въ этихъ странахъ они не были такъ произвольны какъ на Сѣверѣ. Обвинитель и обвиненный являлись передъ судьей, который самъ рѣшалъ о необходимости битвы: онъ приказывалъ или запрещалъ Дуэль, смотря по обстоятельствамъ. Въ первомъ случаѣ,

выходившіе на Дуэль платили пеню, и сумма эта служила побудителем обеспеченіемъ, въ случаѣ вреда, нанесеннаго или ему самому, или его оружію. Можно было и не лично выходить на Дуэль. Женщины, юности моложе двадцати лѣтъ, старики и больные посылали за себя поборниковъ. Король, и за болѣзнію его коннетабль, присутствовали сами при этихъ битвахъ, которыя назывались «Судомъ Божиимъ» (см. *Божій Судъ*).

Христіанство, распространивъ между свѣрными народами, смягчило ихъ нравы. Уже въ IX столѣтіи (въ 855 году), при королѣ Лотарѣ, Дуэли были запрещены во Франціи. Саксонъ Грамматикъ говоритъ, что въ 985 году и въ Даніи уничтожены были судебные поединки. Но вообще употребленіе этого варварскаго обычая такъ распространилось, такъ глубоко проникло въ нравы всѣхъ тогдашнихъ народовъ, что невозможно было ожидать большаго успѣха отъ этихъ первыхъ попытокъ уничтожить столь вредный обычай. Последний «законный» публичный поединокъ, во Франціи, происходилъ въ Сентъ-Жерменъ (St. Germain en Laye), въ присутствіи всего двора, между двумя дворянами, изъ которыхъ одинъ палъ на мѣстѣ, отъ смертельной раны. Генрихъ II, свидѣтель убійства, далъ клятву не позволять болѣе подобныхъ битвъ, и съ того времени, запрещенія противъ публичныхъ и тайныхъ Дуэлей выходили одно за другимъ во Франціи. Правительствомъ налагаю страшныя наказанія на дуэлистовъ; церковь отлучала ихъ, но все это не останавливало Дуэлей, которые сдѣлались безчисленны. Страсть къ нимъ Французовъ такъ усилилась, и была до того доведена въ публичномъ мнѣніи, что существовалъ одинъ баталіонъ жандармовъ, въ который принимали только тѣхъ, которые выходили на Дуэль, хоть одинъ разъ, или въ крайнемъ случаѣ давали клятву, что въ продолженіе года непременно будутъ драться на Дуэли. Людовикъ XIV строго наблюдалъ за исполненіемъ закона во всей строгости. При коронованіи своемъ онъ далъ слово не дѣлать ни для кого изъятія отъ наказанія, положеннаго Дуэлистамъ. Но ни какія угрозы не могли остановить безумцевъ, считавшихъ для себя славою «презрѣніе къ смерти». Не смотря на всѣ законы, указы и буллы, печальный обычай Дуэлей дошелъ и до насъ, и особенно укоренился во Франціи.

Дуэлисты имѣютъ свои правила, нарушеніе которыхъ считаютъ за преступленіе. Употребительнѣйшія для Дуэлей оружія — шпага и пистолетъ. Дѣлается «вызовъ». Секунданты враждебныхъ сторонъ условливаются о подробностяхъ Дуэли и смотрятъ за соблюденіемъ правилъ своего кодекса. По окончаніи Дуэли, обиженный считаетъ себя «удовлетвореннымъ». См. еще *Поединокъ*.

ДУЭНЯ, *Duëña*, *Duegna*, *Duëgne*. Въ Испаніи этимъ словомъ обозначаютъ вообще пожилыхъ женщинъ, которымъ поручается присмотръ за женскимъ поломъ въ домѣ: это родъ дядьки женскаго пола надъ молодыми дѣвками, которая смотритъ отчасти и за хозяйствомъ, какъ наши ключницы. Въ знатныхъ Испанскихъ домахъ Дуэня перѣдко представляется ревнивицами къ молодымъ супругамъ, и случается, что пріобрѣтаетъ надъ ними почти материнскую власть. Но едва ли не болѣею частью эти старушки стараются угождать тѣмъ, за которыми имъ порученъ надзоръ: въ романахъ и комедіяхъ, мы безпрестанно видимъ ихъ на сторонѣ женъ противъ мужей, дочерей противъ отцовъ, воспитанницъ противъ опекуновъ; однимъ словомъ, играющими роль Французскихъ субретокъ, столь же замысловатыми, и не менѣе услужливыми. «Почетныя Дуэни», *Duegnas de honore*, то же, что *dames d'honneur*, статсъ-дамы королевы.

ДУЭРО, *Duero*, по-Испански; *Дуэро*, *Douro*, по-Португальски; одна изъ главныхъ рѣкъ Пиринейскаго полуострова. Источникъ ея находится на высотахъ горъ Урбионъ, *Sierra de Urbion*, въ сѣверной части провинціи Сорія, въ Старой Кастиліи, немного выше того мѣста, гдѣ стояла древняя древняя Нуманція. Въ Кастиліи Дуэро орошаетъ города Соріа (*Soria*), Альмасанъ, и Аранду; потомъ втекаетъ въ старое Леонское королевство.

Дуэро принимаетъ въ себя множество побочныхъ рѣкъ и ручекъ. Изъ нихъ главнѣйшія суть: 1. *Писуэрга*, *Pisuerga*, выходитъ изъ Астурійскихъ горъ, принимаетъ въ себя *Алансонъ*, *Alanzon*, близъ города Бургоса, и *Карсионъ*, *Carsion*, около Паленсіа, омываетъ стѣны Вальядолида, и выше города Тордесильяса впадаетъ въ Дуэро. 2. *Сегильо*, *Seguillo*, течетъ также съ сѣвера, омываетъ городъ Дель-Піо-Серо (*Medina del Rio Seco*), и выше Саморы впадаетъ въ Дуэро. 3.

Эсла, *Esla*, большая рѣка, вытекаетъ изъ Леонскихъ горъ, и ниже Саморы вливается въ Дуэро. Принявъ въ себя эту рѣку, Дуэро вступаетъ въ пределы Португаліи, и поворачивается на югъ, составляя на протяжении 75 верстъ границу между провинціями Саламанкскою въ Испаніи и Трасъ-остъ-Монтесъ въ Португаліи. Въ этой части своего теченія, Дуэро получаетъ съ юго-востока воды *Тормеса*, *Tormes*, который вытекаетъ изъ высокаго хребта Гредосскаго (*Sierra de Gredos*), и омываетъ Саламанку, а нѣсколько южнѣе принимаетъ рѣку *Агедда*, *Agueda*, на которой лежитъ Сіуаадъ-Родриго. Послѣ того Дуэро принимаетъ снова западное направленіе, и прорѣзываетъ сѣверную часть Португаліи, составляя естественную границу между провинціями Трасъ-остъ-Монтесъ и Энтре-Дуэро-э-Миниу, на сѣверномъ своемъ берегу, и провинціей Бейра (*Beira*), на южномъ. Главныя побочныя ея рѣки въ Португаліи суть *Конъ*, *Соа*, *Саборъ*, *Sabor*, и *Тамега*, *Tamega*; первая втекаетъ въ нее съ юга, двѣ послѣднія съ сѣвера. Дуэро протекаетъ здѣсь черезъ города Ламего и Опорто, и при послѣднемъ впадаетъ въ Атлантическій Океанъ, образуя при немъ отличную гавань.

Все теченіе Дуэро считаютъ около 750 верстъ. Она судоходна на всемъ этомъ протяженіи; но не смотря на выгоды, какія могла бы она доставлять Испаніи и Португаліи, протекая черезъ плодотворнѣйшія и богатѣйшія ихъ провинціи, эти страны мало пользуются ею для своихъ торговыхъ сношеній. Судоходство по рѣкѣ не ограждено постоянными законоположеніями, и въ прошедшемъ году едва не сдѣлалось причиною разрыва между правительствомъ обоихъ государствъ.

ДУЭТТИНО, *Duetтино*, уменьшительное имя дуэта, употребляется болѣе всего въ вокальной музыкѣ, и составляется по тѣмъ же правиламъ какъ и дуэтъ, но только въ меньшихъ размѣрахъ. Дуэттины встрѣчаются болѣе всего въ опереткахъ и водевиляхъ, и должны быть написаны въ легкомъ, граціозномъ и живомъ стилѣ. Есть также небольшіе и легкіе скрипичные дуэты подъ этимъ же названіемъ.

ДУЭТЬ, *Duetto*, или *Дуо*, *Duo*, музыкальное сочиненіе, написанное для двухъ инструментовъ, или для двухъ поющихъ голосовъ. Послѣдній, называемый вокальнымъ Дуэтомъ, почти всегда аккомпанируется оркестромъ

или такимъ инструментомъ, который кромѣ мелодіи имѣетъ и гармонію, фпгелемъ, клавикордами, фортепиано, арфою, фисъ-гармоникою, а иногда и гитарою.

Инструментальный Дуэтъ пишется или для двухъ одинаковыхъ, или для двухъ разнородныхъ инструментовъ, и бываетъ различнаго объема, трудности, формы и достоинства. По цѣли и назначенію, его можно отнести къ дидактическимъ музыкальнымъ сочиненіямъ, потому что, послѣ изученія азбуки, начинающихъ играть на какомъ-нибудь инструментѣ, альти, виолончели, флейтѣ, или кларнетѣ обыкновенно занимаютъ Дуэтами, начинаая съ самыхъ легкихъ.

Вокальное Дуо, или Дуэтъ, является въ полномъ своемъ блескѣ и развитіи въ оперной музыкѣ, гдѣ оно вмѣстѣ съ тріо, квартетомъ, квинтетомъ и проч. образовалось, точно такъ же какъ и самая арія, отъ выраженія музыкаю чувствованій, положенія, и внутренней борьбы страстей, которыми увлекаются герои и героини сценическаго представленія. Такимъ образомъ Дуэты, тріо, квартеты и прочая, суть не что иное какъ лирическія картины, составляемыя изъ нѣсколькихъ лицъ и живописуемыхъ музыкальнымъ языкомъ: плачь ихъ, рисункомъ, фундаментъ одинъ и тотъ же. Въ самомъ дѣлѣ, общія и частныя свойства, фактура и форма арій, въ которыхъ отражается какъ въ зеркалѣ, картина лирическаго состоянія души, волнующей разнообразными страстями, чувствованіями и ощущеніями, весьма хорошо приличествуютъ также и этимъ видамъ вокальной музыки, которые, при размѣрахъ болѣе обширныхъ и разнообразныхъ, суть не иное что, какъ аріи на нѣсколько голосовъ расположенныя. Одно только различіе, которое тутъ болѣе бросается въ глаза, состоитъ въ томъ, что въ тріо, квартетахъ, квинтетахъ и финалахъ, гдѣ музыкальная рѣчь много одушевляется отъ присутствія и соперничества нѣсколькихъ дѣйствующихъ лицъ, изъ которыхъ каждое притомъ увлекается собственными страстями, чувствованіями, и замыслами, композиторъ не имѣетъ надобности прибѣгать такъ часто къ пособіямъ инструментальной музыки и разнымъ оркестровымъ эффектамъ, чтобы дать пѣвцу время отдохнуть и собраться съ духомъ.

Употребительнѣйшая форма, какую болѣе всего даютъ Дуэту, есть та, что сначала

беруть темою какой либо мотивъ, удобный къ широкимъ размѣрамъ, дѣлять его на нѣсколько солъ, довольно значительнаго объема, и потомъ прибавляютъ и постепенно усиливаютъ одушевленіе и занимательность музыкальнаго разговора, за которыми слѣдуютъ или блестящее и мелодическое tutti, или страстное и энергическое сліяніе всѣхъ частныхъ мотивовъ въ одинъ общій. Въ этомъ видѣ расположены патетическіе Дуэты: *Ne doutez jamais de ma flamme* изъ Ифигеніи въ Авлидѣ; изъ *Armide, vous m'allez quitter*, изъ Армиды, и въ легкомъ характерѣ составленные Дуэты оперъ «Сильванъ», «Моя тетка Аврора» и «Франциска Фуа». Впрочемъ, какъ писать Дуэты, на то постоянныхъ правилъ нѣтъ да и быть не можетъ, потому что собственное чувство, изысканный вкусъ, талантъ и творческая фантазія въ композиторѣ, болѣе уважаются, чѣмъ всѣ возможные теоріи, придуманныя на досугъ холодными схоластиками. Въ новѣйшей Италійской оперной музыкѣ и преимущественно въ сочиненіяхъ Россини, Беллини, Доницетти, Меркаданта, Ваккаи, и другихъ, есть множество прекрасныхъ Дуэтовъ въ важномъ и веселомъ родахъ. Нѣкоторые изъ этихъ Дуэтовъ написаны въ видѣ разговора: нѣкоторые начинаютъ прямо съ tutti, или съ главной темы, а нѣкоторые обдѣланы въ видѣ и въ формахъ рондо. Исчислить лучшіе изъ Дуэтовъ въ произведеніяхъ Италійскихъ, Французскихъ и Нѣмецкихъ оперныхъ композиторовъ, невозможно, потому что хорошихъ Дуэтовъ такъ много, что нужно слишкомъ много мѣста, чтобы перечестъ даже замѣчательнѣйшія.

Инструментальный Дуэтъ сочиняется по тѣмъ же правиламъ какъ и соната; онъ раздѣляется на два, три или четыре отдѣленія, Allegro, Menuetto, Adagio или Andante, и Rondo или Finale, имѣющіе свой различный характеръ и свою особенную цѣль.

Дуэтъ можно разсматривать какъ настоящую разговорную сонату, потому что оба голоса повторяютъ свои пассажи одинъ послѣ другаго и какъ бы вмѣстѣ разговариваютъ. Дуэты этого рода пишутся для всѣхъ инструментовъ, но болѣе всего для двухъ скрипокъ или для двухъ флейтъ. Превосходныя скрипичныя Дуэты Виотти извѣстны каждому любителю, и по сіе время пользу-

ются справедливо заслуженною извѣстностью; Дуэты для двухъ флейтъ, Бербигье (Berbiquier) также весьма уважаются. Въ последнее время издано было разными Европейскими композиторами множество прекрасныхъ Дуэтовъ, между которыми болѣе всего заслуживаютъ вниманія скрипичныя Дуэты Шпора, Лѣве, Ромлы, Прегера, Кроммера, и другихъ.

ДУЭТЬ, Dueto, Duetto, «двоакъ», мелкая монета въ Луккѣ и Тосканѣ, въ $\frac{1}{50}$ ливры. (см. *Лира*).

ДЦОНДИ, Dзонди, Dzondy, Карлъ-Генрихъ, Нѣмекій врачъ, сынъ пастора, родился въ 1770 году въ Саксоніи. Онъ учился сначала богословію, потомъ философіи и медицинѣ, и написалъ для полученія ученой степени въ Виттембергѣ, диссертацию о подлинности Occiana (Vindiciae antiquitatis carminum Ossiani). Въ 1800, Дзонди получилъ должность бібліотекаря Виттенбергскаго университета; во время войны въ Германіи въ 1800 году былъ хирургомъ, и потомъ главнымъ врачомъ одного военнаго госпиталя; наконецъ занималъ мѣсто профессора, и директора хирургической клиники, въ Галльскомъ университетѣ, и умеръ въ 1835 году отъ апоплексическаго удара. Сочиненія Дзонди, столь же многочисленныя, сколько разнообразныя, не всѣ одинаковаго достоинства. Особенно прославился онъ своею методою леченія любовнаго страсти болѣзни восходящими приемами сулемы, прописываемой въ видѣ пилюль. Метода, извѣстная и нынѣ подъ названіемъ Дзондиевой методы, надѣлала въ свое время много шума, и предназначалась пзоборѣтателю для всѣхъ возможныхъ видовъ этой болѣзни; но сильное, можно сказать, разрушительное, ея дѣйствіе на организмъ заставило новѣйшихъ наблюдателей ограничить ея употребленіе не многими исключительными случаями сифилитической болѣзни. А. А.

ДЫБА, или Виска, орудіе пытки, бывшее въ прежнія времена болѣе всѣхъ другихъ въ употребленіи. Оно сходствовало отчасти съ Римскимъ equuleus, на которомъ пытали рабовъ. Истязуемому завертывали и связывали назадъ руки веревкою, за которую поднимали руки къ верху на блокъ, утверждаемомъ на потолокъ, и вывертывали ихъ изъ суставовъ, а къ ногамъ привязывали тяжелыя

колодки, на которыя становился палачъ, подпрыгивалъ, и тѣмъ самымъ увеличивалъ мученіе. Кости, выходя изъ суставовъ своихъ, хрустѣли, ломались, иногда кожа лопалась, жилы вытягивались, рвались, отъ чего дѣлалось величайшее терзаніе. Въ такомъ положеніи его били кнутомъ по обнаженной спинѣ такъ, что кожа летѣла лоскутьями, и потомъ, особливо если пытали на заказъ и жестоко, встряхивали по спинѣ зажженнымъ вѣшникомъ. По снятіи съ дыбы, палачъ, вмѣсто костоправовъ, вправлялъ руки въ составы, схватившись за нихъ и вдругъ дернувъ на передъ. Мучительство это часто производило противныя слѣдствія: жестокость судей и палачей сталкивалась съ ожесточеніемъ преступниковъ, и случалось, что истязуемый, вытерпѣвъ три перемѣны: то есть, три пытки сряду, непризнавался въ преступленіи, умирая среди мукъ, или перенесъ ихъ, очинился; но чаще бывало, что не стерпя ихъ, онъ признавался во всемъ (Русскіе въ своихъ пословицахъ, И. Снегирева, III, 193). Яз.

ДЫГЫЛЬ, Бурятская женская одежда, родъ душегрѣйки или безрукаго кафтана съ густыми сборами назадъ и обшитаго по краямъ каймами, суконными или китайчатыми. Дыгиль надѣваютъ сверхъ шубы. Н. Ш.

ДЫМБОВИЦА, рѣка, вытекаетъ изъ вѣтви Карпатскихъ горъ, отдѣляющей Трансильванію отъ Молдавіи. Длина ея 140 верстъ; ширина незначительна. Дымбовица течетъ недалеко отъ Тарговишта черезъ Бухарестъ, и соединяется у села Будешти съ Аржишемъ, изливающимся въ Дунай. Лѣтомъ Дымбовица обыкновенно мелководна; весною же и послѣ всякаго продолжительнаго дождя вода въ ней возвышается, и тогда она становится стремительною. На ней, сколько извѣстно, не бываетъ ни судоходства, ни сплава; но въ ней находятъ золотой песокъ, несомый ею съ утесовъ. Н. О. Шт.

ДЫМЛЕНИНА, такъ называется въ Сибири оленья кожа, выкопченная нарочно дымомъ, или бывшая на покрывкѣ кочевой юрты, гдѣ отъ всегдашняго дыма могла хорошо прокоптиться. Шерсть съ нея послѣ срѣзываютъ. Дымленина не твердеетъ и не скорбнетъ отъ мокроты. Изъ нея бродячіе инородцы Сибирскіе шьютъ себѣ платье и обувь.

П. О. К.

ДЫМЪ. Когда дерево или другой какой-
Томъ XVII.

нибудь горючій матеріалъ сгараетъ въ нашихъ обыкновенныхъ печахъ, то горѣніе происходитъ только на поверхности тѣла, находящейся въ прямомъ соприкосновеніи съ воздухомъ, а во внутреннихъ частяхъ его, отъ дѣйствія жара; происходитъ сухая перегонка, причемъ отдѣляются различныя вещества въ видѣ газовъ, смѣшиваются съ воздухомъ, и сгораютъ съ большимъ или меньшимъ пламенемъ. При хорошемъ устройствѣ печей и достаточномъ притоку воздуха, температура бываетъ такъ возвышена, что при горѣніи образуются только вода и углекислота, и при этомъ огнепостоянныя составныя части дерева большею частью уносятся струею воздуха. Но при настоящемъ устройствѣ нашихъ обыкновенныхъ печей, воздухъ не имѣетъ надлежащаго доступа, и надъ пламенемъ примѣтно образуется такъ называемый *дымъ*. Онъ состоитъ почти исключительно изъ несоргѣвшихъ еще продуктовъ сухой перегонки, которые, по недостатку въ кислородъ во внутренней части пламени, не могутъ окисляться, и будучи окружены испорченнымъ воздухомъ, охлаждаются, сгущаются, и, дѣлая воздухъ непрозрачнымъ, сами становятся видимы. Если эти несовершенныя перегорѣвшія вещества проходятъ сквозь трубу, то нѣкоторая часть ихъ осаждается на внутреннихъ стѣнкахъ ея, и образуетъ болѣе или менѣе толстый слой чернаго вещества, извѣстнаго у насъ подъ именемъ *сажи*. Впрочемъ, смотря по тому, какой берется горючій матеріалъ, и Дымъ долженъ быть различенъ, въ чемъ легко можно увѣриться, если подвергнуть химическому изслѣдованію различныя вещества, осаждающіяся изъ Дыма вмѣстѣ съ сажею.

Дымъ есть символъ собственнаго очага, самостоятельнаго пребыванія въ извѣстномъ мѣстѣ: отсюда сборъ подати по *дымамъ*, Rauchgeld. А. В.—ий.

Подъ словомъ *Дымъ*, сверхъ обыкновеннаго значенія, разумѣется еще у насъ крестьянская изба, и семья въ ней живущая. Въ прежнія времена, подать или дань взималась не съ душъ, какъ нынѣ, а съ Дымовъ. Этому обычай былъ древній. Несторъ пишетъ, что «Козары имаху на Полѣхъ, на Сивертъ и на Вятичѣхъ, по дѣлу отъ Дыма.» Домы или избы можно было исчислять скорѣе чѣмъ людей. У Грековъ Византійскихъ было точно то же: Карпиконъ была подать, кото-

рую каждая изба (Карне) должна была платить. Яз.

ДЫНЯ, Cucurbita pepo, принадлежит къ разряду Monoecia monadelphia, по Линнеевой системѣ, къ семейству огуречныхъ, Cucurbitaceae. Цвѣты этого растенія желтыя, чашечка пяти-раздѣльная, вѣтчики воронкообразный съ пятью надгѣздами; три тычинки; пестикъ пяти-раздѣльный; плодъ шарообразный, покрытый блѣдно-желтою твердою кожицею; семена овальныя, округленныя по краямъ возвышеннымъ колечкомъ бѣлаго цвѣта; они долго сохраняются и не портятся. Въ южныхъ странахъ, отъ сильныхъ жаровъ, на кожицѣ Дынь образуются бородавчатые наросты, придающіе имъ странный видъ. Мякоть плода довольно плотная, желтаго цвѣта, имѣть пріятный, ароматическій запахъ, и пріятный сладкій, сахарный вкусъ. Дыня принадлежитъ къ растеніямъ огороднымъ, которая у насъ на сѣверѣ разводится въ парникахъ, а въ южныхъ губерніяхъ Россіи растутъ на огородахъ. По причинѣ вкуснаго своего плода, она разводится почти во всѣхъ странахъ Европы; но въ дикомъ состояніи растетъ только въ жаркихъ странахъ Азіи, Африки, Америки, и южныхъ мѣстахъ Европы. Стебли Дыни травянистые, мясистыя, ползучія; они простираются на значительное пространство и испускаютъ изъ себя усы для своего укрѣпленія; листья — лопастчатые. Семена ея содержатъ въ себѣ значительное количество жирнаго масла, которое можетъ служить какъ для внутренняго употребленія, такъ и для освѣщенія. Сладкій сокъ Дыни имѣть въ себѣ много сахарнаго начала.

И. Б.

ДЫХАНІЕ, Respiratio, есть одно изъ важнѣйшихъ отправленій органическихъ существъ. Чтобы дать о немъ ясное понятіе, начнемъ съ того, что знакомо каждому, — именно съ тѣхъ явленій, которыми оно обнаруживается у человѣка, и которыя состоятъ въ видимомъ подниманіи и опусканіи груди, и вхожденіи и выходженіи воздуха черезъ ноздри или ротъ. Это движеніе, начавшись первымъ вдыханіемъ новорожденнаго младенца, продолжается постоянно во всю жизнь, и не перерываясь ни на минуту ни во снѣ, ни въ обморокъ, — хотя здѣсь становится такъ слабо, что вовсе бываетъ не замѣтнымъ, — оканчивается только съ послѣднимъ выдыханіемъ умирающаго. Поэтому справедливо при-

нимаютъ обыкновенно Дыханіе, наравнѣ съ бѣженіемъ сердца, за одинъ изъ существеннѣйшихъ признаковъ жизни, и слово *бездыханный* употребляется въ значеніи слова «безжизненный». При самомъ поверхностномъ наблюденіи, не трудно убѣдиться, что вхожденіе и выходженіе воздуха, постоянно замѣчаемое при упомянутомъ движеніи груди, содержитсяъ къ этому движенію какъ слѣдствіе къ причинѣ: это становится очевиднымъ, если бросимъ бѣглый взглядъ на строеніе дыхательныхъ органовъ. Начнемъ съ самаго отверстія черезъ которое входитъ и выходитъ воздухъ. Ноздри составляютъ внѣшнія отверстія носовой полости, раздѣленной по серединѣ отъсною перегородкою надвѣ боковыя половины, которыя къзади свободно открываются въ полость зѣва, отдѣленную отъ полости рта нѣбною занавѣскою. Эта занавѣска, снабженная мышцами, можетъ сокращаться и опять опускаться, и расположено такъ, что приподнимаясь къзади, закрываетъ заднія отверстія носовой полости, а прилекая къ поднятому корню языка, возобновляетъ свободное сообщеніе полости зѣва съ носовою, и отдѣляетъ совершенно зѣвъ отъ полости рта. На днѣ зѣва находятся два отверстія: одно, къзади, ведетъ въ глотку и пищепріемное горло, просторную мясистую, но обыкновенно сжатую трубку, черезъ которую проходитъ пища въ желудокъ, и другое, къпереди, лежащее за корнемъ языка, — отверстіе гортани (см. это слово), отъ которой начинается дыхательное горло, идущее по передней части шеи въ грудь, и состоящее изъ неполныхъ хрящевыхъ колечекъ, (только задняя стѣнка его мясистая), отъ чего оно не спадается, а всегда остается расширеннымъ; войдя въ грудную полость, оно дѣлится на двѣ хрящевыя трубки, изъ которыхъ каждая, раздѣляясь все болѣе и болѣе, оканчивается наконецъ глухими ячеекми въ $\frac{1}{18}$ до $\frac{1}{16}$ линіи въ поперечникѣ. Эти ячейки вмѣстѣ съ волосными кровеносными трубочками, образующими около нихъ свѣточки, и клетчаткою составляютъ упругую губчатую ткань такъ называемыхъ *лѣгкихъ*, наполняющихъ обѣ половины грудной полости; со всѣхъ сторонъ герметически закрытой. Съ наружной поверхности оба лѣгкія, въ каждой половинѣ отдѣльно, обтянуты гладкою сывороточною оболочкою, (легочная плева, pleura pulmonalis), которая въ видѣ

двухъ глухихъ мышковъ плотно выстилаетъ со всѣхъ сторонъ и внутреннія стѣнки грудной полости (подреберная плева, *pleva costalis*); въ серединѣ оба мышка, прилега другъ къ другу, образуютъ грудную перегородку (средостѣіе, *mediastinum*). Отдѣляющійся на поверхности сѣвороточной оболочки паръ препятствуетъ срастанію прикасающихся поверхностей, и облегчаетъ движеніе лёгкихъ въ груди (см. *Грудь*). Внутренняя поверхность дыхательнаго горла и его вѣтвей выстлана слизистою оболочкою, гладкою и чувствительною. Отдѣляемая на поверхности ея влага, при катарральномъ состояніи, выступаетъ въ изобиліи, и извѣстна тогда подъ названіемъ мокроты. Всякой, кто только нѣсколько знакомъ съ физикою, пойметъ, что при такомъ устройствѣ груди, малѣйшее ея сраспиреніе должно повлечь за собою расширение лёгкихъ и вхожденіе въ дыхательное горло и его вѣтви атмосфернаго воздуха, а сжатіе груди должно выгонять тотъ же воздухъ. Такъ оно дѣйствительно и происходитъ. Мясистое, къ верху выпуклое дно грудной полости, или такъ называемая грудобрюшная преграда, *diaphragma* (см. эти два слова), сокращаясь, опускается внизъ и удлиняетъ грудную полость; въ то же время дугообразныя ребра, прикрѣпленныя сзади своими головками къ позвонкамъ, а передними концами, посредствомъ хрящей къ грудной кости, дѣйствіемъ мышцъ поднимающихся и межреберныхъ (сближающихся кризизну одного ребра къ другому) приподнимаются, и изъ наклоннаго своего положенія (сзади къ переди и изнутри къ наружи) приводятся болѣе въ горизонтальное положеніе, отъ чего и происходитъ явленное для глазъ расширеніе груди къ переди и въ бока.

Такимъ образомъ у человека средняго роста, здороваго, при обыкновенномъ (нормальномъ) Дыханіи, этимъ расширеніемъ грудной полости ея увеличивается на 16—20 кубическихкихъ дюймовъ, и слѣдовательно почти такое же количество воздуха должно входить въ дыхательныя пути; въ то же время и по той же самой причинѣ, въ вены, заключенныя въ грудной полости, и въ грудной протокъ, содержащійся въ нихъ жидкости притекаютъ въ большемъ количествѣ. Этотъ моментъ называется *вдыханіемъ*, *inspiratio*. Начиная тихо, медленно, оно въ продолженіи 1½ до 2 секундъ достигаетъ своей вер-

шины; за нимъ потомъ слѣдуетъ, также медленно, *выдыханіе*, *expiratio*, причемъ грудь, постепенно суживаясь, приходитъ опять въ то же положеніе, въ которомъ она находилась до вдыханія, и вдохнутый воздухъ опять выходитъ. Потомъ снова происходитъ вдыханіе, и такое движеніе повторяется отъ 16 до 20 разъ въ минуту, — во снѣ нѣсколько медленнѣе; быстрѣе при возвышенной температурѣ тѣла, при усиленныхъ движеніяхъ тѣла и духа, и проч. Если на моментъ *вдыханія* должно смотрѣть какъ на дѣятельный, происходящій единственно отъ сокращенія мышцъ, возбужденныхъ къ тому нервнымъ вліяніемъ, то моментъ выдыханія, по крайней мѣрѣ при обыкновенномъ (нормальномъ) Дыханіи, можно смѣло принять за страдательный, какъ необходимое слѣдствіе вдыханія. И дѣйствительно, твердыя и упругія стѣнки грудныя, выведенныя изъ своего естественнаго положенія дѣйствіемъ мышцъ, при ослабленіи этого дѣйствія, должны, по упругости своей, прійти въ прежнее положеніе. Точно также и грудобрюшная преграда, при дѣятельномъ своемъ сокращеніи, не вначѣ могла увеличить объемъ груди, какъ производя давленіе на брюшныя внутренности, а съ другой стороны, растягивая всѣ тѣ мягкія и упругія части грудной полости, которыя или съ нею срастаются (средостѣіе, *mediastinum*), или проходя чрезъ находящіяся въ ней отверстія, плотно къ ней прикрѣплены (аорта, полая вена, пищепроводный каналъ, и проч.), и слѣдовательно, лишь только мышечное ея сокращеніе ослабляется, упругостію этихъ частей она приводится въ первобытное свое положеніе. Въ этомъ легко можно убѣдиться, вдывая воздухъ въ дыхательное горло трупа: грудь и животъ поднимутся. Но какъ скоро прекратимъ вдуваніе, воздухъ съ быстротою выйдетъ вонъ, и всѣ части растянутыя принимаютъ прежнее положеніе. У живаго человека выдыханіе не происходитъ быстро, потому что мышцы, расширяющія грудь, не вдругъ перестаютъ дѣйствовать, и такъ же медленно и постепенно ослабляются, какъ происходило ихъ дѣятельное сокращеніе. Вотъ почему выдыханіе обыкновенно во всемъ соответствуетъ вдыханію какъ по объему, такъ и продолженію своему; но не надобно заключать, чтобы оно не могло сдѣлаться и дѣятельнымъ моментомъ. Это вся-

кой может испытать на себя, потому что хотя Дыханіе и происходит безпрестанно и постоянно безъ нашего вѣдома, но не менѣе того воля имѣетъ вліяніе на дыхательное движеніе. Мы можемъ по произволу усилить, продлить, ускорить или замедлить, и совершенно задержать, вдыханіе, и точно то же мы можемъ сдѣлать съ выдыханіемъ. Мы можемъ выдохнуть воздуха больше, чѣмъ мы вдохнули; въ этомъ случаѣ выдыханіе производится дѣйствіемъ мышцъ, уменьшающихъ объемъ груди (оттягивающихъ ребра внизъ и дающихъ на брюшныя внутренности снаружи кнутри). Слѣдующее за такимъ усиленнымъ выдыханіемъ вдыханіе, при началѣ своемъ, есть чисто страдательное расширеніе сжатой передъ тѣмъ упругой груди, пока она не приметъ опять своего естественнаго положенія, что легко можно видѣть на трутѣ, гдѣ давленіе груди извнѣ заставляетъ воздухъ выходить изъ легкыхъ, но по прекращеніи давленія, онъ опять съ силою, соотвѣтствующею упругости сдвленной груди, входитъ въ дыхательныя органы. Этотъ опытъ ясно доказываетъ между прочимъ, что въ легкыхъ, при спокойномъ состояніи груди, заключается значительное количество воздуха, которое по наблюденіямъ Гомфри Деви, послѣ обыкновеннаго выдыханія, у взрослого человека составляетъ 106 кубическихъ дюймовъ; обыкновеннымъ вдыханіемъ оно увеличивается до 130, самымъ сильнымъ и глубокимъ вдыханіемъ до 214, между тѣмъ какъ до возможности усиленнымъ выдыханіемъ оно можетъ быть уменьшено до 35 кубическихъ дюймовъ. Эти числа по различію устройства груди, ея большаго или меньшаго объема, и другихъ индивидуальныхъ условій, должны измѣняться, что всякій можетъ наблюдать самъ надъ собою. Такого рода наблюденія, однако, ясно доказывая вліяніе воли на дыхательныя движенія, покажутъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что мы не можемъ продолжать этихъ опытовъ слишкомъ долгое время; непріятное ощущеніе тяжести заставляетъ насъ скоро прекратить ихъ, что происходитъ частію отъ напряженія мышцъ, которыя требуютъ отдыха, частію отъ связи, въ какой находится механизмъ Дыханія съ процессомъ кровообращенія. Въ моментъ вдыханія, при расширеніи легкыхъ воздухомъ, кровь, притекающая въ нихъ черезъ легочныя артеріи изъ праваго желудочка сердца

и уносимая легочными венами въ лѣвую его половину, проходить гораздо свободнѣе, потому что, съ растяженіемъ легочныхъ ячеекъ, извивающихся въ стѣнкахъ ихъ волосныя кровеносныя трубочки также расширяются и выпрямляются; напротивъ того, въ моментъ выдыханія, и особенно при чрезмѣрномъ и продолженномъ выдыханіи, сжатіе груди затрудняетъ свободное движеніе крови въ легкыхъ, черезъ которыя она должна проходить вся (см. *Кровообращеніе*), и въ большихъ венахъ, лежащихъ въ грудной полости и приносящихъ кровь отъ всѣхъ частей тѣла къ сердцу. Слѣдствіемъ затрудненнаго движенія крови въ венахъ, и въ то же время продолжающагося теченія ея въ артеріяхъ, необходимо должно быть переполненіе кровеносныхъ сосудовъ въ разныхъ органахъ, между прочимъ въ головѣ, что можно видѣть на жилахъ лица и шеи (онѣ напрягаются, лицо краснѣетъ, глаза наливаются кровію); переполненные сосуды мозга давятъ на него, и производятъ то непріятное ощущеніе, которое наконецъ становится невыносимымъ, и принуждаетъ насъ прекратить опытъ. То же происходитъ и при задержаніи Дыханія, послѣ сильнаго вдыханія, когда закрытая гортанная щель препятствуетъ вдохнутому воздуху выходить, между тѣмъ какъ условія выдыханія начинаютъ дѣйствовать и сдвливаютъ грудь. Въ высшей степени замѣчается это при *натугѣ*, въ которой мы обыкновенно выдыхаемъ большое количество воздуха, закрываемъ гортанную щель и потомъ всеми выдыхательными мышцами начинаемъ съ силою сдвливать грудь и животъ, съ цѣлію доставить мышцамъ верхнихъ конечностей и туловища твердую опору, необходимую имъ для развитія наибольшей силы, или въ намѣреніи вытѣснить изъ живота то, что не должно въ немъ долѣе оставаться. Это напряженіе можетъ имѣть самыя пагубныя послѣдствія для здоровья, — ударъ или образованіе аневризмы, грыжи, и тому подобное. Людямъ полнокровнымъ по этому одному уже особенно нужно бояться запоровъ на низѣ. Сильный и продолжительный *кашель* можетъ быть точно также вреденъ, потому что и онъ есть не что иное какъ сильное выдыханіе съ судорожнымъ, но перемѣжающимся закрытіемъ гортанной щели; онъ отличается отъ *натуги* еще тѣмъ, что происходитъ произволь-

но, по закону *отраженныхъ движеній*, въ слѣдствіе раздраженія какой-нибудь части внутренней оболочки воздушныхъ путей, начиная отъ отверстія гортани, гдѣ самая большая чувствительность, до послѣднихъ лёгочныхъ ячеекъ. Кашлемъ удаляются мокрота, или всякія другія постороннія тѣла, попавшія въ дыхательные органы и угрожающіе засорить ихъ. Закрытіе гортанной щели здѣсь необходимо для того, чтобы задержанный воздухъ отъ сильнаго давленія пріобрѣталь большую упругость, и тѣмъ съ большою силою могъ бы устремляться наружу и увлекать съ собою матеріальную причину раздраженія. Съ кашлемъ сходно, по физиологическому своему значенію, *чиханіе*, съ тою только разницею, что причина его есть раздраженіе въ носовой полости, и поэтому нѣсколько задержанный, вдохнутый воздухъ устремляется съ силою черезъ носъ. На томъ же основаніи какъ и въ нутрѣ, и съ тѣми же вредными послѣдствіями, разумѣется при болѣзненномъ расположеніи, напримѣръ, сильною полнокровіемъ, только не произвольно (по закону *отраженія*) участвуютъ всѣ выдыхательныя мышцы при *рвотѣ*. Для возбужденія этого сложнаго движенія, достаточно механическаго раздраженія зѣва. Не уместно будетъ здѣсь упоминать о различныхъ другихъ движеніяхъ, произвольныхъ или непроизвольныхъ, происходящихъ въ дыхательныхъ органахъ, съ сопровождающими ихъ особенными явленіями. Мы ограничимся однимъ ихъ вычисленіемъ. Сюда принадлежатъ *икота*, *звѣота*, *храпленіе*, *вздохъ*, *смѣхъ*, *плачъ*, *хрипленіе*, также *отхаркиваніе*, *сморканіе*, *обнюхиваніе*, *прихлебываніе*, *свистъ*, *придыханіе*, *надуваніе*, игра на духовыхъ инструментахъ, *голосъ*, *пѣніе*, *речь*. *Сосаніе* и близкое съ нимъ *цѣлованіе* не принадлежатъ сюда; они производятся языкомъ и губами, безъ участія дыхательныхъ органовъ. Напротивъ того слезы, безпрестанно намачивающія наружную поверхность глаза, всасываются отверстіями слезныхъ протоковъ на вѣкахъ, и проходятъ въ носовую полость при помощи дыхательнаго процесса. Кромѣ вышеупомянутыхъ физиологическихъ измѣненій дыхательнаго движенія, оно можетъ сдѣлаться болѣзненнымъ отъ различныхъ причинъ: такимъ образомъ, при всеобщей слабости, при органическихъ страданіяхъ

сердца, отъ малѣйшаго напряженія тѣла, происходить одышка; или при страданіи самаго лёгкаго, при горячечномъ жарѣ, Дыханіе бываетъ частое, скорое, но не глубокое, болѣе или менѣе трудное, причѣмъ замѣчается содѣйствіе мышницъ, не участвующихъ при обыкновенномъ здоровомъ дыханіи, напримѣръ мышницъ шеи, плечъ, груди, лица; или по причинѣ боли, сопровождающей всякое вдыханіе, больной удерживается отъ движенія одной половины груди или и обѣихъ, и дышитъ грудобрюшною преградою, напримѣръ при колотѣхъ, переломахъ реберъ, и тому подобное; также отъ суженія гортанной щели, Дыханіе происходитъ трудно и со свистомъ, напримѣръ въ удушьи; или при накопленіи жидкости въ брюхѣ или самой груди, оно возможно только въ сидячемъ положеніи тѣла и проч.; или оно, наконецъ, все почти останавливается, какъ мы уже замѣтили, въ состояніи обмиванія. По этимъ видимымъ измѣненіямъ Дыханія, вмѣстѣ съ другими признаками, врачъ можетъ судить о разстройствѣ и страданіи дыхательныхъ органовъ, сокровытыхъ отъ глазъ, обращающія вниманіе еще и на другія явленія, именно на шумъ, которымъ сопровождается вхожденіе и выхожденіе воздуха въ лёгкихъ и который можно явственно слышать или непосредственно прикладывая ухо къ стѣнкамъ груди или при помощи особеннаго инструмента, состоящаго изъ деревянной, цилиндрической трубки, и извѣстнаго подъ именемъ *стетоскопа* (см. это слово). При различныхъ страданіяхъ грудныхъ органовъ, шумъ этотъ разнообразно измѣняется и составляетъ иногда единственный вѣрный признакъ для точнаго опредѣленія болѣзненнаго состоянія лёгкихъ.

Мы познакомили читателя съ явленіями Дыханія, какъ процесса, которымъ атмосферный воздухъ вводится и выводится изъ лёгкихъ; указали на различныя его видоизмѣненія, какъ физиологическія, такъ и патологическія, на важную связь его съ прочими жизненными отправлениями: остается еще замѣтить, что Дыханіе, какъ движеніе сложное, требующее участія многихъ мышницъ, способныхъ дѣйствовать каждая отдѣльно, не могло бы происходить стройно и всегда сообразно своему назначенію, если бы не было подчинено вліянію особеннаго нервнаго центра; что отъ верхней части становой жи-
лы, отъ такъ называемаго продолговатаго

мозга, зависят все дыхательныя движенія, болѣе или менѣе произвольныя, и происходящія по закону нервнаго отраженія (см. *Иннервация, Мышцы, Нервы, Отраженіе*): въ томъ согласны почти все физиологи. Но все это только со стороны его механизма.

Вѣроятно каждому, при чтеніи этой статьи, уже невольно придетъ на мысль вопросъ: для чего же это безпрестанное вхожденіе и выходженіе воздуха въ легкія, о поддержаніи котораго природа такъ тщательно позаботилась, что малѣйшее нарушеніе этого движенія, какъ мы видѣли, заставляетъ его тотчасъ продолжать его въ назначенномъ ему порядкѣ: иначе самыя пагубныя послѣдствія угрожаютъ жизни. Одно это обстоятельство уже достаточно убѣждаетъ насъ въ томъ, что Дыханіе должно имѣть важное назначеніе для организма. Древніе полагали, что воздухъ входитъ для охлажденія крови, основываясь на томъ, что онъ выходитъ нагрѣтый, и уносить такимъ образомъ излишній теплородъ. Нашимъ временамъ напротивъ принадлежитъ честь возведенія дыхательнаго аппарата изъ должности вентилатора въ званіе нагрѣвателя тѣла, о чемъ будетъ сказано ниже. Убѣжденные въ томъ, что какое явленіе въ органическомъ мірѣ не происходитъ случайно, что никакой органъ, никакая частичка организма не образуется безъ особенной цѣли, и что, съ другой стороны, органическая матерія, какъ и неорганическая, при дѣйствіи на нее разнообразныхъ вѣншихъ вліяній должна измѣняться по извѣстнымъ законамъ физическимъ и химическимъ, мы постараемся à priori пріискать дыхательнымъ органамъ назначеніе, болѣе важное, и для этого обратимъ опять вниманіе на устройство легкіхъ. Мы видѣли, что вдыхаемый воздухъ проникаетъ въ ячейки легкаго, и что въ тончайшихъ стѣнкахъ этихъ ячеекъ въ безчисленномъ множествѣ проходятъ кровеносныя волосныя трубочки, черезъ которыя, какъ мы уже упоминали, вся кровь, возвратившаяся къ сердцу отъ разныхъ частей, должна проходить, чтобы снова разнестись по тѣлу. Принимая въ соображеніе, что тонкія органическія перепонки, по скважности своей и по законамъ *эндосмоса* (см. это слово), помогаютъ взаимному дѣйствію разнообразныхъ жидкостей, каковы воздухъ и кровь, разграниченныя здѣсь тон-

кими стѣнками кровеносныхъ трубочекъ, мы смѣло можемъ утверждать, что воздухъ приходитъ въ легкія для того только, чтобы дѣйствовать на кровь, тѣмъ болѣе, что въ раздѣленіи дыхательнаго горла на чрезмѣрно большое число маленькихъ ячеекъ, мы ясно видимъ цѣль природы, въ небольшомъ пространствѣ, какое занимаютъ въ нашемъ тѣлѣ легкія, увеличить до возможности поверхность прикосновенія. По приблизительному вычисленію, принимая ячейки въ $\frac{1}{10}$ линіи въ поперечникъ, а ёмкость легкіхъ, за вычетомъ болѣешихъ и меньшихъ вѣтвей дыхательнаго горла, только въ 50 кубическихъ дюймовъ, число ячеекъ будетъ около 65,000,000, а сумма ихъ поверхностей будетъ равняться плоскости въ 2 милліона квадратныхъ линій, или въ 20 тысячъ квадратныхъ дюймовъ, что почти въ 10 разъ болѣе наружной поверхности нашего тѣла (въ 15 квадратныхъ футовъ). Этой огромной поверхности соответствуетъ и большое количество крови, протекающей черезъ легкія. Чисто апіорическій выводъ нашъ вполне подтверждается наблюденіемъ: съ одной стороны, выдохнутый воздухъ, кромѣ возвышенной температуры, отличается отъ вдохнутаго меньшимъ содержаніемъ кислорода (изъ 0,21 части остается его 0,18 и даже 0,165), болѣебольшимъ содержаніемъ газа угольной кислоты (вмѣсто 0,001 оказывается его 0,02—0,03) и водяныхъ паровъ, которыя при нѣсколько низкой температурѣ становятся видны: полированные металлическія поверхности покрываются потомъ при Дыханіи на нихъ, и потому употребляются для обнаруженія дыханія въ глубокомъ, продолжительномъ обморокѣ. Съ другой стороны, наблюденія надъ животными показали, что венная, темная кровь, притекающая въ легкія изъ правой половины сердца, проходя здѣсь въ волосныхъ трубочкахъ около воздушныхъ ячеекъ, дѣлается свѣтлою, то есть, превращается въ артерійную кровь, которая одна способна питать все части тѣла и такимъ образомъ поддерживать жизненный процессъ. Что эти перемѣны, замѣчаемыя въ крови и въ выдыхаемомъ воздухѣ, находятся между собою въ связи, и происходятъ слѣдовательно отъ одной общей причины, это подтверждается опытами. Темная, венная кровь, оставленная въ прикосновеніи съ атмосфернымъ воздухомъ, дѣлается свѣтлѣе, между тѣмъ какъ въ воздухѣ,

зак потенномъ надъ нею, оказывается меньше кислорода, а на мѣсто его появляется угольная кислота. То же происходитъ и тогда, если кровь заключена въ мокротѣ-пузырь, и воздухъ дѣйствуетъ на нее только черезъ стѣнки пузыря. Кислородъ производитъ то же дѣйствіе, но въ высшей степени; напротивъ того угольная кислота, примышанная къ крови, дѣлаетъ ее темнѣе. После этого не остается никакого сомнѣнія на счетъ взаимнаго дѣйствія воздуха и крови въ легкихъ, и физиологической важности Дыханія, какъ процесса, котораго назначеніе—превращать венную кровь въ артерійную, черезъ присоединеніе кислорода и отнітіе углерода и водорода (въ видѣ угольной кислоты и воды), следовательно, черезъ окисленіе. Также не трудно убѣдиться, что кислородъ атмосфернаго воздуха есть собственно та его составная часть, по которой онъ способенъ для Дыханія. Если теплокровное животное посадить подъ колоколъ воздушнаго насоса, наполненнаго чистымъ атмосфернымъ воздухомъ, то сначала оно будетъ дышать свободно, но по мѣрѣ поглощенія кислорода, и замѣненія его углекислымъ газомъ, Дыханіе становится труднѣе, происходитъ съ большимъ напряженіемъ, и наконецъ животное падаетъ въ состояніе обморока, которое въ чистомъ углекисломъ газѣ, убійственномъ для животныхъ, наступаетъ въ самое короткое время. Вотъ почему воздухъ, заключенный въ небольшомъ пространствѣ, въ которомъ дышать много людей или животныхъ, или горитъ свѣчи, если не будетъ возобновленъ, становится неспособнымъ для поддержанія Дыханія; мы чувствуемъ тяжесть, и невольно начинаемъ сильнѣе дышать. Это инстинктивное усиленіе Дыханія, въ которомъ проявляется опять мудрая заботливость природы о поддержаніи такого важнаго для организма отправленія, каковъ дыхательный процессъ, по нашему мнѣнію, происходитъ по закону «отраженія», отъ дѣйствія угольной кислоты, находящейся въ большомъ количествѣ въ вдохнутомъ воздухѣ, на чувствительные нервы слизистой оболочки, выстилающей всю внутреннюю поверхность дыхательнаго горла и его вѣточекъ. Приливъ менѣе окисленной крови къ нервнымъ центрамъ, которому приписываютъ это усиленіе, оказывается недостаточнымъ для объясненія явленій, замѣченныхъ надъ животны-

ми, у которыхъ были перерѣзаны чувствительные нервы легкихъ. Дыханіе здѣсь стало слабѣе, и наконецъ вовсе прекратилось, не смотря на то, что животныя умирали съ признаками недостаточнаго окисленія крови. Накопленіе угольной кислоты въ легкихъ отъ дѣйствія вновь притекающей крови на воздухъ, остающійся въ ячеекѣхъ, объясняетъ потребность новаго вдыханія, которая становится тѣмъ сильнѣе, чѣмъ долѣе удерживалось Дыханіе; даже после долго задерживаемаго *apnoea*, слѣдуетъ глубокой вздохъ. Чтобы окисленіе крови могло однако проходить постоянно, воздухъ долженъ возобновляться въ самыхъ ячейкахъ; но извѣстно, что мы вдыхаемъ каждый разъ только $\frac{1}{6}$ или $\frac{1}{5}$ часть того количества, которое заключено въ легкихъ. Какимъ образомъ это новое количество доходить до ячеекъ? Этотъ вопросъ затруднялъ и теперь затрудняетъ еще многихъ физиологовъ: для разрѣшенія его нѣкоторые (Duverney, Dugès, Coste, Bourguery) принимаютъ, что между послѣдними вѣточками дыхательнаго горла находятся сообщенія и что такимъ образомъ воздухъ обращается въ легкихъ, приходя по одному направленію и уходя по другому. Но если и находятся эти сообщительныя трубочки, то все-таки трудно понять, какаю силу заставляетъ воздухъ двигаться по направленію въ одну сторону? Распиреніе груди заставляетъ его двигаться только назадъ и впередъ, и то только въ верхней части дыхательнаго горла и его вѣтвей. Скорѣе можно объяснить возобновленіе воздуха, неравномерною его температурою; воздухъ, остававшійся долгое время въ легкихъ, нагревается и стремится вверхъ, уступая свое мѣсто новой струѣ, менѣе теплою. Это объясненіе подтверждается однимъ обстоятельствомъ: въ жаркомъ воздухѣ, не смотря на его чистоту, Дыханіе происходитъ труднѣе, нежели въ холодномъ; также и при положеніи вышшняго дыхательнаго отверстія болѣе къ низу. На эти обстоятельства не обращали физиологи достаточнаго вниманія при дѣланіи опытовъ надъ Дыханіемъ, и вотъ почему результаты, относительно количества поглощаемаго кислорода и выдыхаемой угольной кислоты такъ различны. Лавуазье и Сегенъ (Lavoisier и Seguin) вычислили, что человекъ въ 24 часа выдыхаетъ 14930 кубическихъ Парижскихъ дюймовъ газа

угольной кислоты; Деви определяет количество этого газа в 24 часа в 31680 кубических дюймов Английских; Allen и Перуз в 39600 квадр. Англ. дюймов. Впрочем мнѣнія Физиологовъ, согласны въ томъ, что кислородъ воздуха необходимъ для Дыханія; что часть его поглощается, и въ замѣтъ его выдыхается нѣсколько меньшее по объему количество угольной кислоты и значительное количество водяныхъ паровъ, не согласны еще на счетъ участія азота. Иные принимаютъ, что незначительное количество азота поглощается; другіе думаютъ, что его столько же выдыхается, сколько и поглощается. Еще менѣе согласны мнѣнія на счетъ самаго химическаго процесса въ легкихъ. Спрашивается, угольная кислота и водяные пары образуются ли въ самыхъ легкихъ, черезъ соединеніе кислорода воздуха съ углеродомъ и водородомъ крови, какъ думали Лавуазье, Лапласъ, Прюттъ, Дюлонъ и Депрё (Depretz), и съ нѣкоторыми измѣненіями многіе другіе, принимая такимъ образомъ Дыханіе за настоящее горѣніе, и легкія за источникъ животной теплоты, — или, какъ думаютъ по большей части новые Физиологи, угольная кислота и вода отдѣляются изъ крови, а кислородъ по средству своему съ кровью поглощается? Первое мнѣніе, придуманное болѣе для объясненія происхожденія животной теплоты, потеряло весь свой вѣсъ съ тѣхъ поръ какъ Физиологія открыла другой источникъ нагрѣванія крови. Последнее мнѣніе, напротивъ того, подтверждается опытами надъ кровью и надъ Дыханіемъ живыхъ животныхъ въ различныхъ газахъ, не содержащихъ въ себѣ кислорода, напримѣръ въ водородѣ: животныя могутъ дышать нѣкоторое время, выдыхая угольную кислоту; хотя вѣнная кровь и не испускаетъ изъ себя угольной кислоты подъ колоколомъ воздушнаго насоса или при нагрѣваніи, однако, дѣйствуя на нее водородомъ, можно получить угольную кислоту. Водородный газъ, почти такъ же какъ и кислородъ, соединяясь съ кровью, вытѣсняетъ изъ нея углекислый газъ; такимъ образомъ можно объяснить и замѣченное нѣкоторыми наблюдателями выдыханіе азота (напримѣръ, въ водородѣ). Испареніе воды изъ крови не подлежитъ никакому сомнѣнію. Мажанди, впрыскивая теплую воду въ вены животнаго, по произволу могъ увеличивать

количество легочной испарины. Этимъ же путемъ удаляются изъ крови различныя вещества, болѣе или менѣе летучія, образующіяся въ крови при болѣзненномъ процесѣ, или случайно попавшія въ нее. Такъ, напримѣръ, при различныхъ болѣзняхъ легочная испарина имѣетъ особый запахъ; повѣрье оприличивости чахотки, коклюша и другихъ болѣзней черезъ дыханіе не совсѣмъ неосновательно; или принятые внутрь или всосанные черезъ кожу (см. *Всасываніе*) спиртные напитки, лукъ, чеснокъ, асса-фетида, и другія пахучія вещества; впрыснутый въ вены эфиръ оказываются въ легочномъ испареніи, точно такъ же какъ и растворъ въ миндальномъ масле; фосфоръ, поступившій въ кровь тѣмъ же путемъ, въ непродолжительномъ времени обнаруживается въ видѣ белыхъ фосфорныхъ паровъ, выходящихъ изъ легкихъ.

Мы разсмотрѣли и химическую сторону Дыханія: остается указать только на нѣкоторые обстоятельства, по нашему мнѣнію, заслуживающія вниманія въ практическомъ отношеніи. Если конечный результатъ процесса Дыханія долженъ быть всегда превращеніе вѣнной крови въ артерійную химическимъ на нее дѣйствіемъ вдохнутаго воздуха, то для организма весьма важно и необходимо, чтобы вдыхаемый воздухъ былъ чистый атмосферный, состоящій изъ 21 части кислорода и 79 азота. Мы уже видѣли, что недостаточно обновляемый воздухъ въ послѣдствіи дѣлается негоднымъ для Дыханія, по причинѣ недостатка кислорода. Всякіе другіе газы негодны для Дыханія, однако въ различной степени; нѣкоторые могутъ поддерживать этотъ процессъ весьма не долго: такимъ образомъ чистый кислородъ можетъ нѣкоторое время быть вдыхаемъ; но кровь окисляется слишкомъ быстро, бѣнія сердца учащаются, организмъ вообще приходитъ въ состояніе горячки. Недокись азота производитъ опьяненіе, въ послѣдствіи однако обморокъ. Другіе газы, по недостатку въ кислорода, отрицательно вредятъ Дыханію; кровь постепенно становится вся вѣнною. Сюда принадлежатъ азотъ и водородъ; послѣдній газъ, смѣшанный съ достаточнымъ количествомъ кислорода, можно вдыхать безъ вреда нѣкоторое время; замѣчено, что голосъ при этомъ дѣлается хриплымъ. Но есть многіе газы, положительно вредные для Дыханія, потому что будучи приведены въ

прикосновение съ кровью, они измѣняютъ химическій ея составъ, такъ, что она дѣлается неспособною для питанія различныхъ системъ организма, и иногда почти мгновенно уничтожаетъ жизненный процессъ въ центральныхъ нервныхъ массахъ, и причиняетъ такимъ образомъ смерть. Таковы газы: углекислый, котораго $\frac{1}{10}$ уже достаточно, чтобы сдѣлать воздухъ негоднымъ для Дыханія. Чистый углекислый газъ убійственъ. Какъ постоянный продуктъ Дыханія животныхъ и горнія растительныхъ веществъ, онъ безпрестанно образуется на поверхности земли, часто и внутри ея, откуда выходитъ черезъ расщелины, съ минеральными ключами, и проч. Но къ счастью для насъ, растенія, при дѣйствіи солнечнаго свѣта потребляютъ его въ большомъ количествѣ, и такимъ образомъ очищаютъ атмосферу отъ этого вреднаго газа; въ темнотѣ, напротивъ того, онъ выдыхаютъ его въ большомъ количествѣ; съ другой стороны, вода (холодная) поглощаетъ его, и наконецъ тамъ, гдѣ упомянутыя условія не въ состояніи устранить его изъ воздуха, онъ, по удѣльной своей тяжести, занимаетъ самый нижній слой атмосферы надъ поверхностію почвы (например, Собачья Пещера въ Италіи, Долина Смерти въ Америкѣ). Дѣйствіе газовъ углекисленнаго и углеводороднаго, составляющихъ съ углекислымъ газомъ такъ называемый угаръ, извѣстно каждому. Весьма вредны для человека и другихъ животныхъ газы, происходящіе изъ соединенія водорода съ другими горючими веществами, каковы *спроводородный* (съ амміакомъ и другими газами развивающійся въ отхожихъ ямахъ), котораго $\frac{1}{800}$ части въ атмосферѣ достаточно, чтобы умертвить собаку, а при $\frac{1}{250}$ умираетъ въ короткое время лошадь; *фосфороводородный* душливъ; еще вреднѣе *мышьяководородный*. Удушливы также амміакъ, хлоръ, окисъ азота, пары разныхъ кислотъ, и многіе другіе газы, вредное дѣйствіе которыхъ извѣстно химикамъ. Но природа и здѣсь позаботилась о защитѣ животныхъ отъ гибели, какою угрожаетъ ихъ жизни присутствіе этихъ газовъ въ воздухѣ. Она помѣстила у самаго отверстія дыхательныхъ путей особенный органъ, который, какъ вѣрный стражъ, немедленно уведомляетъ насъ о приближающейся опасности. Этотъ стражъ—на его усердную службу мы часто несправедливо жалуемся—

есть чувство обонянія, на которое почти всѣ вредные газы, даже въ самомъ маломъ количествѣ примышанные къ воздуху, дѣйствуютъ сильно, возбуждая непріятныя ощущенія своимъ запахомъ. Съ другой стороны, пагубное дѣйствіе ихъ на организмъ, въ болѣе частыхъ случаяхъ, въ самомъ началѣ производитъ обморокъ, въ которомъ дыхательное движеніе ослабѣваетъ до minimum, и такимъ образомъ дальнѣйшее ихъ дѣйствіе на кровь прекращается. Не лишнимъ будетъ здѣсь замѣтить, что удаленіе пострадавшаго изъ пагубной атмосферы должно быть первое условіе при подаваніи помощи, которое однако само угрожаетъ тою же опасностію и подающему помощь. Въ новѣйшія времена придуманы превосходные снаряды, съ которыми человекъ безъ опасности можетъ входить въ такіе мѣста. При недостаткѣ же такихъ аппаратовъ и при невозможности иначе удалить несчастнаго изъ гибельной среды, отживающійся подать помощь, долженъ втѣнуть въ грудь возможно большое количество воздуха, и во все время пребыванія въ вредной атмосферѣ выпуская только понемногу изъ легкихъ излишній воздухъ (который какъ мы уже знаемъ, не можетъ слишкомъ долго оставаться въ груди) не долженъ совсѣмъ вдыхать; если послѣднее условіе строго будетъ выполнено, тогда нѣтъ почти никакой опасности. Дѣйствіе свѣжаго воздуха часто бываетъ достаточно для приведенія въ чувство удушennaго, но иногда глубокой обморокъ продолжается, и требуетъ врачебнаго пособія. Не входя въ неумѣстное здѣсь разбирание различныхъ врачебныхъ мѣръ, болѣе или менѣе дѣйствительныхъ, мы однако нужнымъ считаемъ обратить вниманіе читателей на одно обстоятельство, слишкомъ важное въ такомъ случаѣ: бездѣйствіе дыхательныхъ мышцъ въ обморокъ, спасеніе можетъ быть несчастнаго отъ совершеннаго отравленія крови зловреднымъ газомъ, препятствуетъ однако и свѣжему воздуху по дѣйствовать благотворно на ту же кровь. Здѣсь повторенное легкое сдавленіе груди (для удаленія изъ нея вреднаго газа), и потому вдуваніе чистаго воздуха въ надлежащемъ количествѣ, необходимы. Оживляющая сила нѣкоторыхъ спиртовъ и солей (амміака), также хлора, зависитъ въ такомъ случаѣ частію отъ химическаго разрушающаго ихъ дѣйствія на остающіяся въ легкихъ вред-

ные газы (напримѣръ, хлора на створодородный газъ), частью же отъ непосредственнаго дѣйствія ихъ на протекающую здѣсь кровь, и черезъ нее уже на нервныя центры, а не на обонятельныя нервы непосредственно, какъ несправедливо думаютъ многіе. Послѣдствія отъ вдыханія удушливыхъ газовъ обнаруживаются слишкомъ скоро и слишкомъ очевидно, чтобы еще сомнѣваться на счетъ ихъ дѣйствія, какъ причины опасныхъ припадковъ. Вотъ почему они давно уже извѣстны, и химія пріискала средства для открытія присутствія ихъ въ воздухѣ и для ихъ истребленія. Но за то, сколько другихъ примѣсей можетъ содержать въ себѣ наша атмосфера, на которыя мы не обращаемъ вниманія или потому, что вредныя послѣдствія отъ ихъ вдыханія обнаруживаются слишкомъ медленно и слабо для того, чтобы мы могли замѣтить связь между слѣдствіями и причинами, или эти постороннія вещества, недоступныя для грубой химіи, не обнаруживаются никакими другими признаками, и мы даже не подозреваемъ ихъ присутствія.

Пары укусные, ртутныя, пыль свинцовыхъ препаратовъ, известки, испаренія вновь выбѣленныхъ стѣнъ, свѣжей масляной краски, даже испаренія сильно пахучихъ цвѣтотъ и проч., не могутъ быть безвредно вдыхаемы. Дѣйствіе ихъ на кровь, какъ оно ни медленно, должно обнаруживаться: и дѣйствительно: отъ постоянного вдыханія укусныхъ паровъ замѣчено расположеніе къ чахоткѣ; ртутныя пары производятъ у золотышниковъ болѣзнь обнаруживающуюся дрожаніемъ членовъ; отъ свинцовой пыли, напримѣръ у краснышниковъ, происходитъ въ послѣдствіи болѣзнь, извѣстная подъ названіемъ свинцовой колики, *colica saturnina*. Мигрень, съ цѣлымъ роємъ различныхъ нервныхъ припадковъ, какъ бы смѣясь надъ нашимъ врачевнымъ безсиліемъ, владычествуетъ въ роскошныхъ спальняхъ и гостинныхъ среди атмосферы наполненной амброю и благоуханіемъ прелестнѣйшихъ цвѣтотъ, противъ которыхъ гомеопатія (въ этомъ отношеніи отчасти справедливо) возстаётъ такъ жестоко. Не подвержено никакому сомнѣнію, что Дыханіе, важнѣйшее изъ жизненныхъ отравленій, есть вмѣстѣ и источникъ многихъ золъ, — если мы не будемъ заботиться о чистотѣ вдыхаемаго воздуха. Но воздухъ, независимо отъ своего химическаго со-

става можетъ различно еще дѣйствовать на дыхательныя органы своею температурою, большею или меньшею сухостію и влажностію, электрическимъ напряженіемъ, болѣе или меньшею давленіемъ (см. *Атмосфера*). Древніе справедливо считали дыхательныя органы однимъ изъ «воротъ для вхожденія болѣзни», *atria morborum*. Въ этомъ смыслѣ и мы, не обинуясь, назовемъ ихъ главнѣйшимъ, «параднымъ» входомъ, потому что наибольшая часть болѣзней, особливо повальныхъ, по нашему мнѣнію овладеваютъ организмомъ, приходя черезъ этотъ, всегда открытый путь. Чтобы убедиться въ этомъ, стоитъ только обратить вниманіе на болѣзнь, развивающуюся постоянно въ нѣкоторыхъ странахъ: напримѣръ, желтая горячка, упорныя лихорадки, появляются въ жаркихъ странахъ лѣтомъ, когда черезъ высыханіе болотъ, гниющихъ органическихъ веществъ наполняютъ воздухъ миазмами. Повѣтрія кори, скарлатины, коклюша, зависяція отъ неизвѣстныхъ намъ измѣненій атмосферы, по всему вѣроятію развиваются, и потомъ распространяются, заражая кровь черезъ Дыханіе. Первая горячка (*typhus*) развивается въ мѣстахъ, гдѣ животныя испаренія наполняютъ воздухъ недостаточно освѣжаемый, напримѣръ въ тюрьмахъ, въ больницахъ гошпиталѣхъ. Мажанди, вырскиваніемъ въ кровь воды, испорченной гніеніемъ органическихъ веществъ, производилъ у животныхъ болѣзнь, совершенно сходную съ тифусомъ. Постоянное господствованіе золотушнаго и рахитическаго расположенія въ нѣмыхъ мѣстахъ, не смотря на строгій выборъ пищи и врачебныя пособія; распространеніе нѣкоторыхъ болѣзней по теченію рѣкъ, въ низменныхъ мѣстахъ; постоянное существованіе другихъ въ мѣстахъ гористыхъ, въ долинахъ, закрытыхъ со всѣхъ сторонъ; съ другой стороны свойства самыхъ болѣзней, обнаруживающихъ первоначальное измѣненіе крови, — все это вмѣстѣ подтверждаетъ мнѣніе, что болѣзнетворныя причины изъ воздуха черезъ Дыханіе подѣйствовали на кровь и такимъ образомъ поразили организмъ (см. *Маларія, Миазма, Зараза, Заразительныя болѣзни, Повальные болѣзни, Повѣтрія*).

Изъ всего сказаннаго не трудно вывести заключеніе, что для сохраненія здоровья частнаго или общаго, первое мѣсто

должно занимать попеченіе о чистотѣ воздуха. Сюда принадлежать медицинско-полицейскія распоряженія, безъ которыхъ въ многолюдныхъ мѣстахъ большая часть населенія неминуемо бы дѣлалась жертвою болѣзней. Но имѣемъ ли мы средства положительныя для очищенія воздуха отъ всѣхъ его вредныхъ примѣсей? Нѣтъ, потому что во многихъ случаяхъ мы не знаемъ свойства этихъ примѣсей. Москати наблюдали въ мѣстахъ, гдѣ развиваются мѣзмы, осѣдающіяся съ росой матерію, и нашелъ только, что она органическая. То же самое замѣчаніе сдѣлалъ Буссенго (Boussingault), выставляя на воздухъ въ открытыхъ сосудахъ, во время господствовавшихъ повѣтрій, сырную кислоту. Предоставляемъ наукѣ и времени изслѣдовать этотъ предметъ тщательно; тогда, можетъ быть, мы будемъ имѣть средства къ уничтоженію болѣзнетворныхъ причинъ, очевидно содержащихся въ воздухѣ. Употребленіе хлора и различныхъ куреній съ цѣлю очищенія атмосферы должны быть производимы съ осторожностію, потому что, въ избытокъ, эти вещества сами вредно дѣйствуютъ на дыхательные органы. Въ большей части случаевъ, мы должны бываемъ ограничиться только возобновленіемъ воздуха въ болѣе или менѣе закрытомъ пространствѣ, способствуя свободному притеченію чистаго вѣшняго воздуха и удаленію внутренняго нечистаго отдушниками, топленіемъ, и прочая; при повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ избѣжаніемъ сообщенія съ тѣми мѣстами, гдѣ они развились. Заразительныя испаренія болѣзней, не опасныя для нѣкоторыхъ людей, могутъ быть перенесены здоровымъ человекомъ въ платъ (шерсть и вѣло), какъ извѣстно, сильно поглощаютъ разные газы).

Въ заключеніе нельзя не бросить бѣглый взглядъ на различныя видоизмѣненія дыхательнаго процесса и разнообразное устройство дыхательныхъ органовъ у животныхъ. Ближе всѣхъ къ человеку по организаціи стоятъ млекопитающія животныя: поэтому и Дыханіе ихъ не отличается отъ Дыханія человека. У слова окончность носа образовалась въ видѣ хобота; у многихъ носовая полость, а вмѣстѣ съ нею и обоняніе, чрезвычайно развиты. У млекопитающихъ, живущихъ въ водѣ, находятся или особенныя резервуары въ вѣнной системѣ, или свободное

сообщеніе между вѣнною и артерійною системами, такъ, что кровь можетъ свободно обращаться, не заходя въ лёгкія какъ и у нерожденного младенца, у котораго Дыханіе (окисленіе крови) происходитъ не въ лёгкихъ, а въ дѣтскомъ мѣстѣ на счетъ крови матеріи (см. *Дѣтское мѣсто, Кровообращеніе*). У китообразныхъ (кита, кашалота, дельфиновъ) отверстіе дыхательныхъ органовъ находится на верхней части головы, черезъ которое они вдыхаютъ и выдыхаютъ съ шумомъ воздухъ, выбрасывая съ мокрою воздушными путей иногда малое количество воды, падающее случайно въ это отверстіе. Мнѣніе, что этимъ отверстіемъ они извергаютъ фонтаны проглатываемой воды, основательно опровергнуто нашими учеными академикомъ Беромъ.

У птицъ процессъ Дыханія въ сущности происходитъ такъ же какъ и у млекопитающихъ, только съ болѣею энергіею. Сверхъ того у нихъ воздухъ изъ лёгкихъ проникаетъ въ воздушные мѣшки, идущіе по всему тѣлу и сообщающіеся съ пустотою костей и перьевъ. Это устройство имъ было необходимо для летанія, уменьшая съ одной стороны относительный вѣсъ тѣла, а съ другой доставляя, черезъ растяженіе мягкихъ частей, значительную опору какъ перьямъ, такъ и мышцамъ. У многихъ птицъ (только у самцовъ) дыхательное горло чрезвычайно длинно, такъ, что изъ длинной шеи проходитъ сперва въ пустоту кобылки грудной кости, образуетъ тамъ дугу, и потомъ уже восходитъ въ грудь; напримѣръ, у журавля и дикаго лебедя. Замѣчательна еще у птицъ двойная гортань: одна при верхней части дыхательнаго горла, а другая на нижнемъ концѣ при раздѣленіи его на двѣ вѣтви. Въ нижней гортани происходятъ звуки.

У амфибій лёгкія имѣютъ болѣе видъ мышечка чѣмъ губчатой тканіи; и у нихъ не вся кровь проходитъ черезъ дыхательные органы. У голокожныхъ амфибій (лягушекъ, жабъ, саламандръ) нѣтъ реберъ, и Дыханіе происходитъ не черезъ расширеніе груди, а черезъ вогнаніе воздуха въ просторныя мышечкообразныя лёгкія помощію глотательныхъ мышцъ. Голая кожа значительно участвуетъ у нихъ въ процессъ Дыханія, поэтому онѣ долго могутъ жить съ завязанными лёгкими — въ воздухѣ или водѣ; въ водѣ, лишенной воздуха, онѣ умираютъ, что ясно доказываетъ

Дыханіе кожею. Замѣчательно, что у этихъ животныхъ, дышащихъ воздухомъ и имѣющихъ настоящіе лёгкія, въ первые періоды жизни Дыханіе происходитъ черезъ воду при помощи жабръ (головастики лягушекъ), которые съ появленіемъ заднихъ ногъ и отпаденіемъ хвоста у лягушекъ исчезаютъ, у нѣкоторыхъ саламандръ остаются однако и при совершенномъ развитіи лёгкихъ.

У послѣдняго класса позвоночныхъ животныхъ, у рыбъ, мы же находимъ жабры, въ которыхъ кровь, протекая черезъ малѣйшія вѣточки, безпрестанно обмывается водою, и окисляется на счетъ кислорода воздуха, раствореннаго въ водѣ. Рыбы скоро умираютъ, если ихъ держать въ перегнанной водѣ, закрытой слоемъ масла. Плавательный пузырь у нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ кажется, помогаетъ Дыханію.

У слизняковъ мы находимъ частію жабры, частію лёгкія. У раковъ-жабры, въ видѣ листовъ, расположенныхъ на различныхъ частяхъ тѣла, такъ напримѣръ у обыкновеннаго рака подъ скорлупою при основаніи ногъ; у пауковъ мѣшкообразныя лёгкія или, какъ и у насекомыхъ, воздухоносныя трубочки, разносящія воздухъ по всему тѣлу, съ наружными отверстіями, называемыми *дыхалами* (stigmata). У червей дыхательные органы различны — то воздушные, то водяные. У иныхъ и совсѣмъ нѣтъ особенныхъ на то органовъ: такъ у многихъ глистовъ. Еще менѣе развитъ этотъ процессъ у простѣйшихъ животныхъ. Растенія также дышатъ, что не подлежитъ никакому сомнѣнію: при свѣтѣ они поглощаютъ углекислоту и выдыхаютъ кислородъ; въ темнотѣ на оборотъ. Воздухъ для нихъ также нуженъ (непосредственно, или посредственно, растворенный въ водѣ) какъ и животнымъ. Любопытныя наблюденія, что нѣкоторые растенія, которымъ назначено жить въ воздухѣ, могутъ развиваться и въ водѣ, нисколько не уклоняясь отъ своего типа. Мы не разъ любовались у одного изъ почтенныхъ здѣшнихъ любителей цвѣтководства на гадюкиты въ полномъ цвѣтѣ, ко въ водѣ и цвѣткомъ внизъ; вынутые на одну минуту изъ воды, они пропадаютъ.

А. П. З — йй.

ДЬЯВОЛЪ, см. *Діаволь*.

ДЬЯКИ и *Дуливые Дьяки*. До преобразования Россіи Петромъ I, Дьяки въ приказахъ были то же, что нынѣ секретари въ су-

дебныхъ мѣстахъ. Миллеръ и пишетъ, что они въ какомъ бы приказѣ ни находились, не исключая даже посольскаго, не зная никакихъ иностранныхъ языковъ, не имѣя понятія ни о какихъ наукахъ, но руководствуясь только здравымъ разсудкомъ, вели дѣла весьма хорошо, даже въ переговорахъ съ иностранными послами; писали такъ хорошо, складно и свойственно, что тогдашнія приказныя сочиненія и теперь могутъ служить намъ примѣрами. «Но и то правда, прибавляетъ онъ, что простота въ писмѣхъ, за нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, была чрезвычайная. Тогда Дьяки были неученые; но были ли и судьи тогдашніе ученые ихъ? Отъ того и произошло приказное обыкновеніе дѣлать выписки, яко бы судья самому не должно было знать законовъ; но надлежало, чтобъ Дьякъ извѣщалъ его о нихъ. Отъ сего-то и была великая сила Дьяковъ во всѣхъ приказахъ» (Миллера О Дворянствѣ, 225—230).

Доказательствомъ силы Дьяковъ и безграмотности тогдашнихъ судей, служить здравствующая еще поговорка: «Быть дѣлу такъ, какъ помѣтилъ Дьякъ», то есть, по нынѣшнему — какъ написалъ резолюцію.

Въ каждомъ приказѣ, при каждомъ судѣ, при каждомъ воеводѣ, всегда бывалъ Дьякъ, а иногда два и три, смотрѣли по множеству дѣлъ. Въ приказахъ бывали они товарищами судей, а иногда и сами судьями.

При посольствахъ отправляли ихъ въ званіи вторыхъ и третьихъ пословъ, а иные бывали и первыми. Такъ въ 1518 году Дьякъ Племянниковъ ѣздилъ посломъ къ императору Римскому Максимилиану; статейный списокъ его посольства напечатанъ въ IV части Древней Россійской Вивлюенки. Такъ въ 1599, царь Борисъ Фёдоровичъ посылалъ къ Римскому же императору Рудольфу полномочнымъ посломъ Дьяка Власьева, который честь своего народа и званіе посольское поддерживалъ съ похвалою (Голикова Дополн. къ Дьян. III. 285).

Дьяки служили не только перомъ, но и шпагою: въ 1574 году видимъ мы Дьяка Ржевскаго воеводою сторожеваго полка (Древн. Вивл. XII, 448).

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный имѣлъ большое довѣріе къ Дьякамъ. Курбскій, обвиняя его въ этомъ, прибавляетъ, что эти люди никогда прежде не бывали въ такой чести;

тоже говорить и Татищевъ, въ замѣчаніяхъ къ Судебнику (стр. 9).

Отецъ Грознаго нѣлъ при себѣ Дьяка Василія Гусева, который обезсмертилъ свое имя. По повелѣнію государя, онъ собралъ всѣ древнія судебныя граматы, рассмотрѣлъ ихъ, исправилъ, и поднесъ на утвержденіе. Судебникъ этотъ и теперь называется Гусевскимъ.

Подъ начальствомъ Дьяковъ состояли *Поддьяки*, сокращенно *поддѣлче*, изъ среды которыхъ происходили и сами Дьяки. Это званіе составляло особенную касту, называвшуюся *дьячьею*. Не смотря на всю силу и важность Дьяковъ, они были въ презрѣніи, по ачности ко взяткамъ; люди изъ другихъ состояній считали себѣ за безчестіе служить Дьяками. Доказательствомъ тому служить дворянинъ Ларіонъ Дмитріевичъ Лопухинъ, которому царь Алексѣй Михайловичъ указалъ 1649 года быть Дьякомъ въ посольскомъ приказѣ; но онъ былъ челомя, чтобы дьячья служба не вытѣялась ни ему ни роду его въ попрекъ и въ укоризну. И государь пожаловалъ: «велѣлъ челобитье его записать въ Разрядъ, и впредь ему того въ безчестіе, и въ упрекъ, и въ случай, что онъ въ Дьядѣхъ, его братья дворянамъ, то ему въ версту не ставить, потому что онъ взятъ въ Дьяки по его государеву именному указу» (Голицева Дополн. III, 281). А посольскій приказъ считался еще несравненно благороднѣе другихъ. Миллеръ (о Двор. 230—234) еще приводитъ старое замѣчаніе, что высокіе чины въ Дьячемъ отродіи далѣе третьяго колѣна наследственные не бываютъ.

Установленіе Дьяковъ относится къ отдаленнымъ временамъ Русской державы, потому что и Новгородское вѣче имѣло своего Дьяка, но въ Московскомъ княжествѣ. Слово это является впервые, сколько извѣстно, въ духовномъ завѣщаніи великаго князя Іоанна Даниловича Калиты (1328 или 1331): ее писалъ Дьякъ его Кострома. Но какъ тогда не было еще приказовъ, то эти Дьяки были домовые и изъ крѣпостныхъ людей, что видно изъ завѣщанія Калитина сына Іоанна, въ которомъ онъ даетъ волю своимъ казначеямъ, сельскимъ тѣпнамъ, *Дьякамъ*, купленнымъ людям, и прочая. См. Собр. Госуд. Граматъ, томъ I, 41.

Думные Дьяки были учреждены царемъ Іоанномъ Васильевичемъ, и назывались такъ потому, что имѣли мѣсто въ Думѣ (см. это

слово). Первый, пожалованный въ 1556 году, былъ Иванъ Михайловичъ Висковатый, казенный въ 1570, а мѣсто его занялъ славный Андрей Щелкаловъ. До 1613 года Думныхъ Дьяковъ бывало только по одному, а потомъ уже по нѣскольку, и они служили не только при Думѣ, но и въ другихъ приказахъ вачальниками. Посольскій приказъ управлялся до 1668 года думными Дьяками, а Разрядъ до 1689. По тогдашнему обыкновению, государи не подписывали своею рукою ни какихъ бумагъ, и всѣ граматы скрѣплялись думными Дьяками. Они считались ниже думныхъ дворянъ, но выше простыхъ дворянъ, стряпчихъ, стольниковъ, и часто производились не только въ думные дворяне, но и въ окольничіе. Болрской же степени никто изъ нихъ не достигалъ.

Татищевъ, въ своемъ Лексиконѣ, равняетъ думныхъ Дьяковъ съ нѣтъшними оберъ-секретарями сената, а Болтинъ (на Леклерка, II, 440) съ статсъ-секретарями. Миллеру кажется, что они были выше первыхъ, но ниже послѣднихъ. Иностранные писатели называютъ ихъ обыкновенно камергерами и статсъ-секретарями. Оларій, говоря объ аудіенціи Готскимъ посламъ 1634, прибавляетъ, что бояре были одѣты богато, осыпаны жемчугомъ и алмазами, а думные Дьяки были въ обыкновенныхъ черныхъ малыхъ шапкахъ. Бояре заняли первыя мѣста, посадивъ послѣдъ подлѣ себя; для Дьяковъ принесли лавку, и они сѣли противъ другихъ. Изъ думныхъ Дьяковъ, Автоліонъ Ивановъ былъ въ большой милости у Петра Великаго.

Курбскій пишетъ, что царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, ненавидя бояръ, определялъ въ думные Дьяки изъ поповичей и подьячихъ.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ были еще Дьяки *тайныхъ дѣлъ*, или *тайнаго приказа*, или въ *государевомъ имени*. Первымъ показывается, въ 1639, Федоръ Михайловъ, произведенный въ думные Дьяки, 1672, а мѣсто его занялъ Даниилъ Полянский, пожалованный въ 1677 также въ думные Дьяки. Это повышеніе показываетъ, что они остались ниже думныхъ Дьяковъ. Тайный приказъ, какъ извѣстно, составлялъ собственную царя Алексѣя канцелярію.

Происхожденіе слова *Дьякъ* нельзя отыскать съ достовѣрностію. Но вѣроятнѣе всего, оно происходитъ отъ Греческаго *діако-*

ность. Долгое время праотцы наши, какъ и во всей Европѣ, были чужды грамотѣ, считая только мечъ благороднымъ упражненіемъ; грамотьями были тогда одни церковники, которыхъ бояре заставляли писать грамотки, памяти, и прочая; послѣ, мало по малу выучили читать и писать крѣпостныхъ своихъ людей, которыхъ, по старой привычкѣ называли, дяконами, дячками, наконецъ Дьяками. У Скандинавовъ слово *Diaskne* означало слугу, школьника. Охотники производить все изъ Славянскаго языка, думаютъ, что Дьякъ происходитъ отъ глагола *дѣлю*, и слѣдственно надобно писать *дѣлкѣ*, а не *Дьякъ*. *Дз*.

ДЬЯКОНЪ, см. *Діаконъ*.

ДЬЯЧОКЪ, см. *Церковнослужители*.

ДѢВА ОРЛЕАНСКАЯ, см. *Іоанна д'Аркъ*.

ДѢВЕРЬ, см. *Родство*.

ДѢВНИЦА. Пынце дѣвицъ при государыни называютъ Нѣмецкимъ словомъ *фрейлина*, которое значить точно то же, что и Русское Дѣвица, и ввелось со времени Петра I; до него онѣ назывались *Дѣвицами верховыми* (см. *Верхъ*). *Дз*.

ДѢВНИЦА-КАВАЛЕРИСТЪ, см. *Дурова*.

ДѢВНИЦА КАМЕНЬ, по-Татарски *Кызъ-ташы*. Въ Енисейской губерніи, Минусинскомъ уѣздѣ, попадаются камни торчащіе, изъ земли, или упавшіе уже. Верхній конецъ ихъ изображаетъ грубо изсѣченную человѣческую голову, которая сливается съ тѣломъ цилиндрическимъ, или продолговатымъ четырехугольникомъ съ высѣченными выпукло разными изображеніями. Примѣчательные изъ этихъ камней носятъ разныя названія по сходству съ предметами, которые изображаютъ, напримеръ, *Дѣвица Камень*, *Мужикъ Камень*, *Старуха Камень*, *Богатырь Камень*. Дѣвица Камень представляетъ грудное изображеніе женщины. На правой сторонѣ камня двугорбый верблюдъ, младенецъ съ острою на головѣ шапочкою; подъ него опять верблюдъ. На лѣвой сторонѣ нѣсколько верблюдовъ одинъ за другимъ.

Старуха-Камень, Кутьякъ-ташы, имѣетъ видъ бруса, на верхнемъ концѣ котораго изсѣчено женское лицо. Татары, прѣзжая мимо камня, кладутъ ему въ ротъ масло, табакъ и проч.

Камень-Мужикъ изображаетъ мужскую

голову. Въ лѣвой рукѣ у него жертвенная чаша, видная и теперь у Бурхановъ ламайской вѣры. На правой сторонѣ камня человекъ на лошади; въ рукѣ у него копье со значкомъ, раздѣленнымъ на три лопасти. Потомъ другой мужчина съ огромнымъ лукомъ; за нимъ двугорбый верблюдъ. На лѣвой сторонѣ камня копье со значкомъ, подъ нимъ птица, еще ниже какое-то животное и младенецъ съ чашею въ рукахъ.

Богатырь Камень состоитъ изъ трехъ камней. На среднемъ изъ нихъ длинное лицо, обращенное внизъ. На камнѣ, стоящемъ по правую сторону, высѣчены 32 зарубки. На третьемъ камнѣ изображены солнце, плетъ, медведь, сосудъ и мужескій членъ. Можно еще кое-какъ разобрать изображеніе верблюда, ножа, и какого-то музыкальнаго инструмента. Всѣ три камня стоятъ предъ могилою или высокимъ курганомъ.

Падшая почитаетъ всѣ камни могильными памятниками; по этому нельзя повѣрить безусловно. Можетъ быть Богатырь-Камень изображаетъ лѣта и свойства какого-нибудь знаменитаго мужа древности; по прочіе камни, стоящіе на чистыхъ степяхъ, скорѣе можно принять за Приаповъ и Терминовъ. Татары идолопоклонники чествуютъ ихъ какъ хранителей стада и подателей хорошаго улова звѣрей. Судя по нѣкоторымъ изображеніямъ, можно думать, что народы, соорудившіе эти изображенія, исповѣдывали Ламайскую или Шингемуніеву вѣру. Подобный камень находится въ Иркутской губерніи близъ Селенгинскаго соловареннаго завода. *Н. Ш.*

ДѢВНИЧНИКЪ, обрядъ, отправляемый въ навечеріи брака, или не задолго до того, въ домъ невесты. Послѣ сговора, подружки невесты собираются къ ней въ домъ, и занимаются вышиваніемъ ширинокъ (см. это) и другихъ даровъ жениху и его родит., а между тѣмъ поютъ такъ называемыя свадебныя пѣсни. Наканунъ брака, невеста идетъ съ подругами въ баню, и пѣсни не умолкаютъ. Послѣ этого, ежели время лѣтнее, то всѣ онѣ ходятъ по селенію: невеста плачетъ, а подружки ея поютъ прощальныя пѣсни; въ зимнее же время всѣ онѣ садятся въ избѣ за столъ съ тѣми же пѣснями, и проводятъ время до глубокой ночи. Теперь, Дѣвичники остались въ употребленіи только между простымъ народомъ, а въ старину не освобождался отъ него

самый царскій домъ: обычай того требовалъ, и обрядъ различался только большею или меньшею пышностію. У древнихъ Грековъ бывалъ также дѣвичникъ, хотя и не съ тѣми обрядами; но собственно это было жертвоприношеніе передъ вступленіемъ въ бракъ. Бани передъ свадьбою и у нихъ также была необходимыми обрядами, что свидѣтельствуя многіе древніе писатели, и въ томъ числѣ Аристофанъ въ комедіи своей *Миръ*, въ четвертомъ дѣйствіи, гдѣ поручается Тригею дѣлать приготовленія къ свадьбѣ, и смотрѣть, чтобы невѣста непременно шла въ баню. *Яз.*

ДѢВИЧІЙ МОНАСТЫРЬ, въ Москвѣ, см. *Поводовичій Монастырь*.

ДѢВИЧЬЕ ПОЛЕ, одна изъ отдаленныхъ отъ Кремля частей Москвы. Это мѣсто, ознаменованное битвами во время междоусобствъ, нынче входитъ въ составъ города. Здѣсь находится Ново-Дѣвичій монастырь.

ДѢВИЧЬЯ НЕМОЧЬ, см. *Блудная Немочь*.

ДѢДИНА, *Дѣдичъ* и *Отчичъ*, по-Польски Dziedzic, слово, исчезнувшее нынѣ изъ Русскаго языка, но сохранившееся въ актахъ. *Дѣдина* есть земля, доставшаяся, не послѣ отца и *дѣда*, какъ нѣкоторые полагаютъ, но наслѣдованная отъ прародителей непрерывно, и сдѣлавшая означенною древностію владѣнія. Великіе князья Литовскіе въ офиціальномъ титулѣ своемъ употребляли выраженіе *господарь и Дѣдичъ*. Великій князь Кіевскій, въ 1139 году, послалъ сказать князю Переяславскому Андрею Владиміровичу, чтобы онъ вышелъ въ Курскъ, а Переяславъ отдалъ Святославу Ольговичу. Андрей отвѣчалъ на это: «Лучше мнѣ есть смерть на *отчичъ* и *Дѣдинъ* своей, неже взяти княженіе Курское, яко чуждо мнѣ есть.» *Отчичъ* и *Дѣдичъ* означаютъ того, кто владѣетъ *отчиною* и *Дѣдиною*. *Яз.*

ДѢДИНОВЪ, прежде бывший городъ. нынче слобода въ 33 верстахъ отъ Тулы, на рѣчкѣ Шиворонѣ, впадающей въ Угу. До 1777 года, здѣсь находилась воеводская канцелярія.

ДѢДИНОВЪ, см. *Дѣдиново*.

ДѢДНОВО, *Дѣдиново*, большое село, лежащее на обѣихъ сторонахъ рѣки Оки, Рязанской губерніи въ Зарайскомъ уездѣ, въ 25 верстахъ отъ города Коломны. Построеніе его относится къ концу XVI или началу

XVII столѣтія. Въ старину оно принадлежало казнѣ, и называлось Дворцовымъ селомъ, потому что жители его обязаны были поставять ко двору рыбу; но въ 1762 году, оно пожаловано роду Измайловыхъ, а теперь, по смерти генералъ-лейтенанта М. Д. Измайлова, перешло во владѣніе наслѣдниковъ его, Толстыхъ. Оно имѣетъ болѣе 3,000 душъ, множество каменныхъ домовъ, и четыре церкви. Дѣдиново извѣстно въ нашей исторіи тѣмъ, что въ немъ была устроена первая корабельная верфь въ Россіи. Въ царствованіе царя Михаила Феодоровича строены были въ Дѣдновѣ большія суда, для перевоза Голштейнскаго посольства въ Персію, а при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, построенъ выписанными изъ Голландіи корабельными мастерами первый Русскій корабль «Орелъ», который сожженъ былъ въ послѣдствіи, у Астрахани, разбойникомъ Стенькою Разинымъ. Дѣдиновскіе жители издавна занимались строеніемъ струговъ и барокъ для сплава хлѣба по Окѣ, почему Императоръ Петръ Великій подарилъ имъ образцовый стругъ, который и до сихъ поръ сохраняется въ Дѣдновѣ, при церкви Св. Троицы. Матеріалы для постройки судовъ получали они по рѣкамъ Цнгъ и Угръ. Теперь Дѣдновцы не занимаются этимъ ремесломъ, а промышленуютъ болѣею частью торговлею скота, который покупаютъ на Дону и у Черноморскихъ казаковъ, и хлѣбомъ, привозимымъ во множествѣ на еженедѣльные Дѣдиновскіе базары, изъ ближайшихъ уѣздовъ Рязанской губерніи. Жители Дѣднова почти все зажиточны, и живутъ опрятно. Пахатной земли и покосовъ у нихъ мало. Нѣкоторые писатели утверждаютъ, что знаменитый ботикъ Петра Великаго, Дѣдушка Русскаго флота (см. *Ботикъ*), построенъ въ Дѣдновѣ; но это мнѣніе, не основанное ни на какихъ фактахъ, по всей вѣроятности, несправедливо.

ДѢДОСЛАВЛѢ, городъ, упоминаемый уже въ половинѣ XII столѣтія; теперь слобода Тульской губерніи Богородицкаго уѣзда, въ 25 верстахъ отъ Тулы.

ДѢДУШКА ДОВОЙ, см. *Домовые*.

ДѢДУШКА РУССКАГО ФЛОТА, см. *Ботикъ*.

ДѢДЪ, см. *Родство*.

ДѢВЫ, князья, Домъ этотъ, составлявшій вѣтъ князей Ярославскихъ, давно уже

угасъ. Основателемъ его былъ Иванъ Дмитріевичъ Дѣй, правнукъ Василя Дмитріевича Грознаго, князя Ярославскаго. Здѣсь собраны всѣ свѣдѣнія, какія только можно было отыскивать объ княжескомъ домѣ.

Дочь родоначальника была за княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ Заозерскимъ, и получила въ приданое Кубену, отъ чего родъ ее началъ называться Кубенскимъ и Заозерскимъ.

О сынѣ Ивана Дмитріевича Дѣя, Михаилѣ, упоминается въ духовной грамотѣ великаго князя Василя Темнаго (умершаго 17 марта 1462), изъ которой видно, что послѣдній купилъ у перваго городокъ Романовъ. У его было два сына: Иванъ Большой, отъ котораго и продолжился родъ его, и Иванъ Малый Худякъ, котораго потомство кончилось на внука.

Во время малолѣтства царя Іоанна Васильевича, въ 1542 году, князь Юрій Ивановичъ Дѣвѣ, сынъ Ивана Худяка, прогнавъ Крымскихъ Татаръ за Донъ, и побилъ ихъ на Куликовомъ Полѣ. Онъ умеръ бездѣтнымъ. Братъ его Петръ въ исходе 1540 сидѣлъ въ осаду въ Муромѣ, и отбилъ Казанскаго хана Сафа-Гирея.

Иванъ Семеновичъ, происшедшій въ шестомъ колѣнѣ отъ Дѣя, упоминается въ 1597 году въ числѣ Московскихъ объѣзжихъ головъ. У него было три сына, умершіе бездѣтными.

Братъ его, Осодоръ, имѣлъ трехъ сыновей, изъ которыхъ двое умерли бездѣтными, а у третьяго Андрея было двое сыновей, Осипъ и Никита. У перваго былъ сынъ также Андрей, которымъ и кончилась ихъ родословная. Такимъ образомъ домъ этотъ угасъ въ началѣ XVII столѣтія.

Дѣвы назывались также Бохтюжскими (см. это слово). *Яз.*

ДѢЙСТВІЕ, *Актъ*, *Аст*, въ словесности такъ называется одно изъ главныхъ отдѣлений драма. См. *Драма*.

ДѢЙСТВІЕ, такъ называются въ математикѣ измѣненія, какимъ надобно подвергнуть какія-нибудь данныя величины, или числа, изображающія ихъ, чтобы получить другія величины или числа. Такъ какъ величина мы называемъ все то, что можно вообразить увеличившимся и уменьшившимся; то очевидно, что различныя Дѣйствія, какимъ могутъ быть подвергнуты величины, или числа,

должны быть слѣдствіемъ ихъ свойства увеличиваться или уменьшаться. Изъ этого мы точно такъ видимъ необходимость такихъ Дѣйствій, посредствомъ которыхъ данная величина увеличивалась бы, и такихъ, посредствомъ которыхъ она бы уменьшалась. Но увеличить величину мы можемъ двоякимъ образомъ: или прикладывая къ ней другую величину, или взявъ ее нѣсколько разъ. Дѣйствіе, посредствомъ котораго производится увеличеніе перваго рода, называется *сложеніемъ*; увеличеніе втораго рода производится посредствомъ *умноженія*, которое, впрочемъ, есть не что иное, какъ сокращенный способъ для произведенія сложения равныхъ величинъ. Уменьшеніе данной величины, также, можетъ имѣть двоякую цѣль: или отнять отъ нея другую данную величину; или уменьшить ее въ нѣсколько разъ, то есть, найти такую величину, которая содержалась бы въ данной извѣстное число разъ. Первая цѣль достигается посредствомъ *вычитанія*, а вторая посредствомъ *дѣленія*. Эти четыре Дѣйствія выводятся непосредственно изъ понятія о величинѣ, и потому могутъ быть произведены надъ самыми величинами, такъ же какъ и надъ числами, изображающими эти величины. Мы можемъ, на примѣръ, къ данной длинѣ прибавить другую данную длину, или отнять или взять данную длину нѣсколько разъ, или раздѣлить ее на нѣсколько равныхъ частей. Для произведенія всѣхъ этихъ Дѣйствій нѣтъ надобности выражать длины посредствомъ чиселъ.

Но кромѣ этихъ четырехъ Дѣйствій есть еще другія, которыя могутъ быть произведены только надъ отвлеченными числами, и которыми не лезя подвергнуть величины, не выраженные въ числахъ. Простѣйшее изъ нихъ есть *возвышеніе въ степени*. Возвысить въ какую-нибудь степень значитъ найти произведеніе нѣсколькихъ равныхъ множителей. Такъ возвысить во вторую, третью, и вообще какую-нибудь, *n*-ую, степень значитъ найти произведеніе двухъ, трехъ, или вообще какого-нибудь числа, *n*, множителей (см. *Степень*). Такъ какъ, при умноженіи, непременно одинъ изъ множителей, именно тотъ, который показывается, сколько разъ надобно взять другой, долженъ быть отвлеченнымъ числомъ; а при возвышеніи въ степень всѣ множители должны быть одинаковы, то слѣдуетъ, что всѣ они должны быть отвлеченныя числа; или,

какъ мы уже замѣтили, возвышеніе въ степени можетъ быть производимо только надъ отвлеченными числами. Производя надъ какимъ-нибудь числомъ разсмотрѣнныя нами Дѣйствія, мы всегда въ результатъ получимъ такое число, которое будетъ имѣть известное отношеніе къ тому, надъ которымъ произведено Дѣйствіе; потому, что здѣсь мы всегда будемъ знать, чѣмъ, или во сколько разъ, первое болѣе или менѣе втораго. Отъ того эти Дѣйствія называются *раціональными* (отъ Латинскаго *ratio*, «отношеніе»), а числа или величины, получаемыя посредствомъ ихъ, называются *раціональными*, или *соизмѣримыми* относительно того, надъ которымъ произведены Дѣйствія.

Если мы одно или нѣсколько такихъ Дѣйствій произведемъ не надъ определеннымъ числомъ, но надъ знакомъ, который можетъ означать всякое число, то въ результатъ получимъ не какое-нибудь определенное число, а только выраженіе, показывающее зависимость составленнаго такимъ образомъ числа отъ того, надъ которымъ произведется Дѣйствіе. Такое выраженіе называется *функциею* (см. это слово). Функция, составленная посредствомъ разсмотрѣнныхъ нами Дѣйствій, будетъ такого вида

$$ax + bx^{n-1} + \dots + kx + 1,$$

и означаетъ, что число x должно быть возвышено въ n -ую степень, умножено на известное число a ; это произведение сложено съ числомъ, возвышеннымъ въ степень $n-1$ и умноженнымъ на b , и такъ далѣе. Теперь мы можемъ предложить себѣ вопросъ, какъ велико должно быть число, чтобы известная его функция была равна какому-нибудь определенному числу m , то есть, чтобы

$$ax + bx^{n-1} + \dots + kx + 1 = m.$$

Это приводитъ насъ къ необходимости новаго Дѣйствія, которое называется *рѣшеніемъ уравненій* или отыскиваніемъ *корней функций*. Частный случай этого Дѣйствія есть *извлеченіе радикаловъ*, или нахожденіе *корней чиселъ*. Этотъ частный случай будетъ имѣть мѣсто, если коэффициенты b, \dots, k будутъ всѣ равны нулю. Тогда мы будемъ имѣть уравненіе:

$$ax + 1 = m, \quad \text{или} \quad x^n = p,$$

означая черезъ p частное $\frac{m-1}{a}$. Величина x , удовлетворяющая этому уравненію, и будетъ

Томъ XVII.

корнемъ n -ой степени изъ числа p . Посредствомъ этихъ двухъ Дѣйствій не всегда могутъ быть получены числа, которые имѣютъ известное отношеніе къ тѣмъ, надъ которыми производятся дѣйствія, то есть, съ числомъ, изъ котораго извлекается корень, или съ коэффициентами функции, которой ищется корень. Чаще всего получаемыя числа бываютъ *несоизмѣримыми*. Отъ того эти Дѣйствія и называются *ирраціональными*.

Разсмотрѣнныя нами семь Дѣйствій называются *алгебраическими*, и наука, занимающаяся изслѣдованіемъ ихъ и свойствъ чиселъ или функций, получаемыхъ посредствомъ ихъ, называется *алгеброю* (см. это). Кромѣ этихъ Дѣйствій можетъ быть еще безконечное множество Дѣйствій *трансцендентныхъ*. Происхожденіе этихъ Дѣйствій можно представить себѣ такимъ образомъ. Положимъ, даны два числа; мы хотимъ знать, какія дѣйствія надо произвести надъ однимъ изъ нихъ, чтобы получить другое. Очевидно, что эти два числа могутъ быть взяты такимъ образомъ, что сколько бы ни производили мы надъ однимъ изъ нихъ алгебраическихъ Дѣйствій, всё-таки не получимъ другаго числа; но всегда можемъ посредствомъ такого ряда Дѣйствій достигнуть того, что получимъ числа, мало различающіяся отъ даннаго. Мы можемъ найти порядокъ, въ которомъ надобно производить Дѣйствія надъ однимъ изъ данныхъ чиселъ, чтобы тѣмъ болѣе приблизиться къ другому, чѣмъ болѣе произведемъ мы Дѣйствій въ этомъ порядкѣ; такъ, что для полученія точной величины этого числа надлежало бы произвести безконечное число Дѣйствій. Такое соединеніе безконечнаго числа алгебраическихъ Дѣйствій называется дѣйствіемъ *трансцендентнымъ*. Само собою разумѣется, что ни одного изъ нихъ мы не можемъ произвести на самомъ дѣлѣ; отъ того мы и не можемъ найти точной величины трансцендентныхъ чиселъ, то есть, чиселъ, для полученія которыхъ надо произвести трансцендентное Дѣйствіе надъ другимъ числомъ; но находимъ только приближительныя ихъ величины. Если трансцендентное Дѣйствіе производится не надъ какимъ-нибудь определеннымъ числомъ, но надъ знакомъ, который можетъ означать какое угодно число, то результатъ этого дѣйствія будетъ *трансцендентная функция*. О свойствахъ этихъ функций и о различныхъ транс-

ценейныхъ Дѣйствіяхъ, посредствомъ которыхъ они получаются, см. *Трансцендентная функція*.

ДѢЙСТВІЕ ПОЛЕЗНОЕ, такъ называется въ механикѣ дѣйствіе, произведенное какою-либо машиною: напримѣръ, грузъ, поднятый на нѣкоторую высоту, или подвинутый на нѣкоторое разстояніе, и тому подобное. Если какая-нибудь сила, приложенная къ машинѣ, производитъ известное Дѣйствіе, то она должна во-первыхъ преодолѣть сопротивленіе, и во-вторыхъ заставить тѣло пройти известное пространство. Величина сопротивленія можетъ быть выражена известнымъ числомъ пудовъ, а пройденное пространство измѣряется числомъ линійныхъ единицъ, напримѣръ, футовъ. И потому, произведенное дѣйствіе выразится двумя числами: числомъ пудовъ, представляющихъ сопротивленіе, и числомъ футовъ, выражающимъ пройденное пространство. Произведеніе этихъ двухъ количествъ во всякой машинѣ можетъ быть принято за мѣру дѣйствія силы: такъ напримѣръ, машина, поднимающая грузъ на известную высоту, и машина, производящая распиловку дерева: это два Дѣйствія совершенно различныя, но ихъ всегда можно сравнить. Напримѣръ, если грузъ въ 30 пудовъ поднять на высоту 4-хъ футовъ, то мѣра дѣйствія будетъ $30 \times 4 = 120$. Это число, выражающее количество Дѣйствія, можетъ быть различно; оно зависитъ отъ единицъ, избранныхъ за мѣру сопротивленія и пространства. Во Франціи нѣкоторые писатели принимали за единицу количества Дѣйствія машины вѣсъ кубическаго метра воды (или 61 пудъ), поднятаго на одинъ метръ высоты, или на 3,28 фута. Это количество, служащее для измѣренія Дѣйствія машины, называется *динамическою единицею*. Нынче во Франціи, по большей части, за динамическую единицу принимается тысячная доля первой, и называется *килограммметръ*, который равенъ вѣсу одного килограмма (2,44 фута), поднятаго на одинъ метръ. Въ Англіи и въ Россіи за динамическую единицу принимаютъ пудо-футъ, или произведеніе изъ одного пуда, поднятаго на одинъ футъ. Кромѣ того количества Дѣйствія пропорціональны времени, въ продолженіе котораго производилось движеніе. Следовательно, если будетъ известно количество Дѣйствія въ какую-нибудь единицу времени, то опредѣлится и величина его въ про-

долженіе всякаго известнаго періода. Обыкновенно за единицу времени принимаютъ одну секунду. Въ машинахъ, дѣйствующихъ непрерывно въ продолженіи известнаго времени, за единицу количества Дѣйствія принимается сила лошади, которая опредѣляется изъ опытовъ, и бываетъ отъ 10 до 16 пудо-футовъ въ одну секунду; но по большей части сила лошади принимается за 15 пудо-футовъ въ секунду. Такъ, напримѣръ, если машина силою въ 20 лошадей, то количество дѣйствія ея выразится произведеніемъ въ $20 \times 15 = 300$ пудо-футовъ. Но должно замѣтить, что здѣсь полагается механическая лошадь, работающая въ продолженіе 24 часовъ безпрерывно, а обыкновенная лошадь можетъ работать не болѣе 8 часовъ въ сутки; следовательно, чтобы замѣнить одну механическую лошадь, нужно три лошади обыкновенныя, полагая, что онѣ дѣйствуютъ съ равнымъ усиленіемъ. Полезное Дѣйствіе машины всегда бываетъ менѣе полнаго дѣйствія, производимаго данною, потому что часть этой послѣдней поглощается сопротивленіемъ самой машины.

ДѢЙСТВУЮЩАЯ АРМІЯ, *Armée active*, есть та армія, которая непосредственно употребляется для военныхъ дѣйствій. Въ случаѣ войны одного государства съ другимъ, въ отличіе отъ войскъ резервныхъ, назначенныхъ для укомплектованія или поддержанія Дѣйствующей Арміи, отъ войскъ, остающихся внутри государства для охраненія внутренней тишины и благоустройства, и наконецъ отъ войскъ, имѣющихъ особое назначеніе, какъ напримѣръ охраненіе границъ государства, наблюденіе за неутраченіемъ владѣніями, и проч. Въ этомъ смыслѣ, иногда на самомъ театрѣ войны, одна армія называется *Дѣйствующею*, а другая *наблюдательною* (обсервационною). Во второй половинѣ XVII столѣтія и въ большую часть XVIII-го, когда цѣль военныхъ дѣйствій большею частію ограничивалась взятіемъ крѣпостей и другихъ пунктовъ, считалась необходимымъ всегда имѣть двѣ такихъ армій: одна была *Дѣйствующая*, или собственно говоря *осадная*; другая же *наблюдательная*, прикрывавшая и обезпечивавшая осаду. Въ такомъ духѣ составлена теорія войны, известная подъ названіемъ системы Лойда (см. *Стратегія*).

Теперь у насъ въ Россіи и въ мирное время Дѣйствующая Армія состоитъ изъ пер-

выхъ четырехъ пехотныхъ корпусовъ и нѣкоторыхъ другихъ войскъ, имѣть свой главный штабъ, главная квартира въ Варшавѣ, который, и называется такъ потому, что естественно въ случаѣ первой войны въ Европѣ, эта часть войска, по самому расположенію своему, первая будетъ употреблена въ дѣло; прочія же войска будутъ ей служить резервами. Положеніе объ организаціи Дѣйствующей Арміи во всѣхъ отрасляхъ администраціи, заключаются въ особомъ *учрежденіи объ управленіи большою Дѣйствующею Арміею*. Д. М.—нѣ.

ДѢЛЕНИЕ, одно изъ алгебраическихъ дѣйствій, и именно дѣйствіе, обратное умноженію. Посредствомъ Дѣленія отыскивается одинъ изъ множителей даннаго произведенія, когда извѣстенъ другой его множитель. Такъ какъ этимъ искомымъ множителемъ можетъ быть или множимое число, или собственно такъ называемый множитель (см. *Умноженіе*), то очевидно, что цѣль Дѣленія двоякая. Чтобы это лучше объяснить, возьмемъ какой-нибудь примѣръ: если мы длину въ 6 дюймовъ возьмемъ $4\frac{2}{3}$ раза, то есть, умножимъ 6 дюймовъ на $4\frac{2}{3}$, то въ произведеніи получимъ 28 дюймовъ. Если же мы захотимъ это произведеніе разложить на два множителя, изъ которыхъ одинъ извѣстенъ, то мы можемъ за этого извѣстный множитель принять или длину 6 дюймовъ, или отвлеченное число $4\frac{2}{3}$. Въ первомъ случаѣ цѣлью Дѣленія будетъ найти, сколько разъ длина 6 дюймовъ содержится въ длинѣ 28 дюймовъ; во второмъ случаѣ ищется такая длина, которая содержалась бы въ данной длинѣ 28 дюймовъ данное число разъ, т. е. $4\frac{2}{3}$ раза. Въ первомъ случаѣ задача Дѣленія можетъ быть рѣшена посредствомъ вычитанія. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы узнать, сколько разъ 6 дюймовъ содержится въ 28, стоитъ только найти, сколько разъ можемъ отнять 6 дюймовъ отъ 28. Производя эти послѣдовательныя вычитанія, найдемъ, что отнявъ отъ 28 дюймовъ 4 раза 6 дюймовъ, въ остаткѣ получимъ еще 4 дюйма; следовательно, 28 дюймовъ содержатъ въ себѣ 6 дюймовъ 4 раза, и еще 4 дюйма. Остается узнать, какую часть 6-ти дюймовъ составляютъ 4 дюйма, то есть, сколько разъ послѣднее число содержится въ первомъ: это также можемъ найти посредствомъ вычитанія; и увидимъ, что 6 дюймовъ содержатъ въ себѣ

4 дюйма и еще 2 дюйма. Потомъ, поступая попрежнему, мы должны узнать, какую часть 4 дюймовъ составляютъ 2; и найдемъ, что 2 дюйма содержатся въ 4 ровно 2 раза. Поэтому мы можемъ сказать, что 6 дюймовъ состоятъ изъ 2 дюймовъ взятыхъ 2 раза (то есть, 4-хъ дюймовъ), и еще изъ 2-хъ дюймовъ,—следовательно изъ 2-хъ дюймовъ, взятыхъ 3 раза. Такимъ образомъ 4 дюйма содержатъ въ себѣ двѣ такихъ части (равныя каждая 2-мъ дюймамъ), какихъ въ 6 дюймахъ содержится 3, или, другими словами, первая длина составляетъ двѣ трети послѣдней. Поэтому 28 дюймовъ состоятъ изъ длины 6-ти дюймовъ, взятой 4 раза, и еще двухъ третей этой длины; другими словами, 6 дюймовъ содержится въ 28 дюймахъ $4\frac{2}{3}$ раза. И такъ мы видимъ, что въ томъ случаѣ, когда отыскивается, сколько разъ данная величина или число содержится въ другой данной величинѣ или числѣ, Дѣленіе есть не что иное, какъ сокращенный способъ произведенія послѣдовательныхъ вычитаній одной величины изъ другой. Но въ другомъ случаѣ, когда отыскивается величина или число, которая содержалась бы въ другихъ данныхъ величинѣ или числѣ определенное число разъ, Дѣленіе есть дѣйствіе само-бытное, и не можетъ быть замѣнено никакимъ родомъ другихъ дѣйствій. Это различіе между двумя случаями Дѣленія очень хорошо видно въ геометріи: тамъ, при раздѣленіи данной длины на другую, употребляется описанный нами способъ послѣдовательныхъ вычитаній; напротивъ того, раздѣленіе данной линіи на нѣсколько равныхъ частей требуетъ совершенно другаго приема.

Однако жъ въ ариметикѣ и алгебрѣ, гдѣ Дѣленіе, какъ и всѣ прочія дѣйствія, производятся надъ числами, объ эти задачи Дѣленія рѣшаются по одному и тому же способу: причиной этому-то, что, при умноженіи отвлеченныхъ чиселъ мы можемъ, по произволу, перемѣнять порядокъ множителей, то есть, можемъ каждое число принять, какъ угодно, за множимое или за множителя.

Число, которое дѣлится, то есть, произведеніе, которое хотимъ разложить на множителя, называется *дѣлимымъ числомъ*; данный множитель произведенія, или число, на которое надо раздѣлить дѣлимое число, называется *дѣлителемъ*; наконецъ отыскиваемый множитель произведенія называется

частнымъ числомъ. Если мы определяемъ только цѣлыя единицы частнаго, то можетъ еще получиться *остатокъ*.

Здѣсь нѣтъ надобности излагать способы для произведенія Дѣленія. Замѣтимъ только, что Французскій математикъ Фурье (Fourier) предложилъ сокращенный способъ для произведенія Дѣленія надъ весьма большими числами. Въ этомъ способѣ употребляются не всѣ цифры дѣлителя, а только нѣсколько первыхъ; но, по снесеніи къ остатку слѣдующей цифры дѣлителя, нужно бываетъ полученное число, прежде раздѣленія его, исправить, что дѣлается помощью одной или нѣсколькихъ цифръ дѣлителя, слѣдующихъ за тѣми, которыя употребляются для отысканія цифръ частнаго. Изложеніе этого способа дѣленія на Русскомъ языкѣ можно найти въ 1-мъ томѣ «Лексикона чистой и прикладной математики» академика Буняковского, и въ сочиненіи г. Сомова «Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій».

ДѢЛИМОЕ ЧИСЛО, см. *Дѣленіе*.

ДѢЛИМОСТЬ (*физическая*) есть одно, изъ общихъ свойствъ тѣлъ, состоящее въ томъ, что каждое тѣло, какой бы величины и какихъ бы свойствъ ни было, можетъ быть раздробляемо на части. Дѣленіе тѣла мы въ состояніи произвести двумя различными способами: или дѣйствуя на него силами *механическими*, и тогда получаемыя частицы не отличаются отъ него ни въ чемъ, кромѣ величины и формы; или употребляя *химическія* силы, — тогда раздѣляемъ тѣло на частицы разнородныя, отличающіяся отъ него также и свойствами. Собственно Дѣлимость первого рода составляетъ принадлежность всѣхъ тѣлъ безъ исключенія; Дѣлимости же на разнородныя частицы, обыкновенно называемой *разложениемъ* на составляющіе элементы, подвержены одни только тѣла химически сложныя (см. *Разложеніе*).

При разсмотрѣніи этого свойства, прежде всего представляется вопросъ: простирается ли Дѣлимость до безконечности, или есть предѣлы для каждаго тѣла, далѣе которыхъ она невозможна? Конечно, воображеніе наше не можетъ положить границъ Дѣлимости: каждая безконечно малая часть тѣла, каждая пылинка можетъ быть умственно раздѣлена нами на части. Но хотя геометрическая Дѣлимость безконечна, однако жъ въ приложеніи, на самомъ дѣлѣ, Дѣлимость находитъ ограниченіе

въ ограниченности нашихъ чувствъ и самыхъ средствъ: раздробляя какое-нибудь тѣло сперва самыми грубыми средствами, и употребляя, по мѣрѣ уменьшенія частицъ его, средства болѣе и болѣе тонкія, мы наконецъ доходимъ до того, что части орудія, которыми производится дѣленіе, уже болѣе частицъ дѣлимыхъ: и тогда дальнѣйшая Дѣлимость невозможна, хотя самыя частицы представляютъ вооруженному глазу въ значительной величинѣ. Или, какъ бываетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, мы можемъ доходить до частицъ столь мелкихъ, что онѣ ускользаютъ отъ чувствъ нашихъ. Примѣры тому мы увидимъ ниже. И такъ, путемъ опыта мы не можемъ судить о предѣлахъ Дѣлимости, хотя бы они и существовали. Однако же, законы химическаго соединенія тѣтъ, и другія явленія, нѣкоторымъ образомъ, подтверждають предположеніе, что тѣла состоятъ изъ безконечно малыхъ неделимыхъ частичекъ, или *атомовъ*. Теперь это мнѣніе допускается почти всѣми физиками, хотя прежде Дѣлимость тѣлъ была долгое время спорнымъ предметомъ между двумя партіями физиковъ, атомистовъ и динамистовъ (см. *Динамика*).

Какъ примѣръ чрезвычайно легкаго дѣленія, обыкновенно приводятъ тѣла пахучія, которыя мельчайшими своими частицами дѣйствуютъ на наше обоняніе, также тягучесть металловъ, и тѣла красильныя. Такъ, напримѣръ, изъ одного грана золота выбиваютъ пластинку въ 36 квадратныхъ вершковъ; серебряную полосу въ 22 дюйма длины и $1\frac{1}{4}$ линій толщины можно позолотить одною унціею золота и послѣ вытянуть въ тонкую нить длиною въ 462 версты; не смотря на такую длину, нить эта все будетъ казаться позолоченною и, по вычисленію Блека (Black), каждая точка ея покрыта листочками золота столь тонкими, что ихъ приходится 14 миллионновъ на одинъ дюймъ, тогда какъ столько же листовъ обыкновенной писчей бумаги заняли бы пространство $\frac{3}{4}$ Англійской мили. Также платина, посредствомъ особеннаго способа, придуманнаго Волластономъ, можетъ быть вытянута въ проволоку толщиной въ $\frac{1}{30000}$ дюйма. Небольшой кусокъ мускуса можетъ весьма долгое время наполнять большую комнату своимъ запахомъ, и при всемъ томъ мы не въ состояніи замѣтить ни малѣйшей перемены въ его вѣсѣ: поэтому можно судить, до какой степени

тонки частицы, испускаемыя имъ и дѣйствующія на нашъ органъ обонянія! Одинъ гранъ кармина окрашиваетъ 20 фунтовъ воды въ весьма ясный красный цвѣтъ: каждая растворенная частица его имѣетъ, по вычисленію, величину въ одну тридцати-милліонную долю дюйма. Но гораздо удивительнѣе безконечно малыя измѣренія, какія представляетъ намъ царство животныхъ. Есть животныя, которыя не будучи видны простымъ невооруженнымъ глазомъ, въ микроскопѣ представляются имѣющими столь же сложную организацію, какъ и животныя самой огромной величины. Можно судить о величинѣ ихъ изъ того, что Лёвенгукъ (Lowenhoek) показывалъ, что нѣкоторые изъ этихъ животныхъ, напримѣръ монады, имѣютъ едва $\frac{1}{1000}$ или $\frac{1}{2000}$ линіи въ діаметрѣ и живутъ столь тѣсно, что промежутки между ними не превосходятъ ихъ собственной величины; следовательно, въ одной кубической линіи ихъ содержится по крайней мѣрѣ до 500 милліоновъ. Но и въ этомъ микроскопическомъ животномъ мірѣ есть еще такія животныя, которыя и въ самыхъ сильныхъ микроскопахъ кажутся намъ только движущимися, живыми точками, и которыя безъ сомнѣній имѣютъ такое же устройство какъ и всѣ другія: для нихъ, следовательно, оптическія средства наши недостаточны и на нихъ невольно мы должны уже остановиться.

ДѢЛИМОСТЬ чиселъ. Такъ называется свойство чиселъ раздѣляться на какія-нибудь другія данныя числа безъ остатка. Условія, при которыхъ какое-нибудь число дѣлится на другое, или признаки Дѣлимости, можно легко открыть: для того стоитъ только означить цифры, изъ которыхъ составлено число, общими алгебраическими знаками, то есть, буквами, и потомъ смотрѣть, какія условія должны быть ими исполнены, чтобъ число, составленное изъ нихъ, безъ остатка дѣлилось на другое. Если означимъ цифру, стоящую на мѣстѣ единицъ, буквою а, цифру, стоящую на мѣстѣ десятковъ, буквою b, и такъ далѣе, означая послѣдовательныя цифры послѣдовательными буквами, то всякое число, составленное изъ цифръ, означенныхъ этими буквами, выразится черезъ $a+10b+100c+1000d+10000e+$. Положимъ, мы хотимъ найти условія, при которыхъ число дѣлится на 11. Раздѣляя предыдущее выраженіе его на 11, получимъ

въ остаткѣ $a+10b+c+10d+e+$, и чтобъ число дѣлилось на 11, надобно, чтобъ и этотъ остатокъ дѣлился на 11. Отсюда выводится правило: чтобъ открыть, дѣлится ли на 11 данное число, надобно раздѣлить его, начиная отъ правой стороны на группы, по двѣ цифры въ каждой, и взявъ сумму этихъ группъ. Если эта сумма дѣлится на 11, то и данное число дѣлится на 11. Такъ, примѣръ число 4.210.536 дѣлится на 11, отъ того что сумма $36+5+21+4=66$ дѣлится на 11. Употребляя этотъ способъ, найдемъ слѣдующіе признаки Дѣлимости: 1. Чобъ число дѣлилось на 2, надобно только, чтобъ число, стоящее на мѣстѣ единицъ (а), дѣлилось на 2, т. е. чтобы это число было четное. 2. Чобъ число дѣлилось на 3 или на 9, надобно, чтобъ сумма цифръ, изображающихъ это число, дѣлилась на 3 или на 9. 3. Чобъ число раздѣлилось на 4, надобно только, чтобъ дѣлилось на 4 его единицъ съ десятками. 4. Чобъ число дѣлилось на 5, надобно только, чтобы его единицы дѣлились на 5, то есть, чтобы на мѣстѣ ихъ стояла цифра или 5 или 0; въ послѣднемъ случаѣ число не будетъ содержать въ себѣ единицъ. 5. Чобъ число дѣлилось на 8, надобно, чтобы дѣлились на 8 его единицы съ десятками и сотнями, и такъ далѣе. Надобно впрочемъ замѣтить, что показанный здѣсь способъ открывать признаки Дѣлимости не всегда даетъ самые простые признаки.

ДѢЛИТЕЛЬ. Это слово употребляется въ двухъ значеніяхъ: во-первыхъ, такъ называютъ одно изъ данныхъ для дѣленія чиселъ (см. *Дѣленіе*); кроме того, Дѣлителемъ какого-нибудь числа называется всякое число, которое дѣлитъ его безъ остатка. Въ послѣднемъ случаѣ слово Дѣлитель однозначаще со словами *множитель* и *аликвотная часть* (см. эти слова). Такимъ образомъ, говорятъ, что число 12 имѣетъ своими Дѣлителями числа 2, 3, 4, 6, или состоитъ изъ множителей 3 и 4, или 2 и 6, или что числа 2, 3, 4, 6 суть аликвотныя части числа 12.

Первыми, или простыми, Дѣлителями числа называются тѣ его Дѣлители, которые сами суть первыя числа. Такъ первыми Дѣлителями числа 12 будутъ числа 2 и 3. Зная всѣ первые Дѣлители какого-нибудь числа, легко найти всѣ его Дѣлители: всѣ они получатся, если мы составимъ различныя произведенія изъ первыхъ Дѣлителей, но притомъ такія,

чтобъ ни въ одно изъ нихъ не входилъ какой-нибудь простой Дѣлитель множителемъ большее число разъ, нежели сколько онъ входитъ въ самое число. Такъ, напримеръ, число 360 имѣетъ простыми Дѣлителями числа 2, 3 и 5, и притомъ число 2 входитъ въ число 360 множителемъ три раза, число 3 два раза, и число 5 только одинъ разъ. Поэтому, чтобъ составить всѣхъ Дѣлителей числа 360, мы должны составить всѣ произведенія, какія можно составить изъ множителей 2, 3 и 5; съусловиемъ, чтобъ ни въ одно изъ этихъ произведеній не входило число 2 множителемъ болѣе 3-хъ разъ, число 3 болѣе 2-хъ, и число 5 болѣе одного. Для примѣра, составимъ въ самомъ дѣлѣ всѣхъ Дѣлителей числа 360. Чтобъ не пропустить ни одного изъ нихъ, мы сперва составимъ тѣ, которые не содержатъ въ себѣ никакихъ другихъ множителей, кромѣ 2-хъ; потомъ Дѣлители, состоящіе только изъ множителей, равныхъ 3-мъ, потомъ изъ множителей 2-хъ и 3-хъ, и такъ далѣе. Очевидно, что 1 есть Дѣлитель всякаго числа; следовательно, Дѣлители числа 360 будутъ: 1, 2, $2^2 = 4$, $2^3 = 8$. Такимъ образомъ, мы имѣемъ четырехъ Дѣлителей, которые, кромѣ 1, состоятъ только изъ множителей 2-хъ. Дѣлители, состоящіе только изъ однихъ множителей 3-хъ, и также Дѣлители, содержащіе въ себѣ 2 и 3, получатся, когда мы предыдущіе Дѣлители умножимъ на 3 и 3^2 ; следовательно, числомъ ихъ ихъ будетъ 4. 2, то есть 8; и такимъ образомъ число всѣхъ составленныхъ нами Дѣлителей будетъ 4 да 8, то есть 12. Чтобъ получить Дѣлители, въ составъ которыхъ входитъ и множитель 5, очевидно, надо всѣ предыдущіе Дѣлители помножить на 5. Следовательно, число этихъ Дѣлителей будетъ также 12, а число всѣхъ Дѣлителей будетъ 24; но 24 есть произведеніе изъ 4 на 3 и на 2. Точно также, во всякомъ случаѣ для опредѣленія, сколько Дѣлителей имѣетъ какое-нибудь число, надо увеличить единицею числа, показывающей, сколько разъ каждый простой Дѣлитель входитъ множителемъ въ составъ даннаго числа, и взять ихъ произведеніе.

Общимъ Дѣлителемъ нѣсколькихъ чиселъ называется число, которое дѣлитъ безъ остатка всѣ эти числа. Общимъ наибольшимъ Дѣлителемъ называется самый болѣйшій изъ общихъ Дѣлителей нѣсколькихъ

чиселъ. Для отысканія общаго наибольшаго Дѣлителя двухъ чиселъ, надо большее изъ нихъ дѣлить на меньшее; это послѣднее на первый остатокъ отъ дѣленія; этотъ остатокъ на слѣдующій, и такъ далѣе, до тѣхъ поръ, пока наконецъ дойдемъ до того, что дѣленіе произойдетъ безъ остатка: послѣдній остатокъ, на котораго дѣлится предположенный, и будетъ общимъ наибольшимъ Дѣлителемъ двухъ чиселъ. Если числа не имѣютъ общаго Дѣлителя, то этимъ послѣднимъ остаткомъ будетъ 1. Когда надо найти общаго наибольшаго Дѣлителя трехъ чиселъ, то ищутъ сперва общаго наибольшаго Дѣлителя какихъ-нибудь двухъ изъ этихъ чиселъ, и потомъ отыскиваютъ наибольшаго Дѣлителя, общаго этому найденному Дѣлителю и третьему числу. Если даны не 3, а 4 числа, то сперва находятъ общаго наибольшаго Дѣлителя трехъ изъ нихъ, а потомъ наибольшаго Дѣлителя, общаго этому Дѣлителю и четвертому числу, и прочая. Теорія общаго наибольшаго Дѣлителя имѣетъ много примѣненій въ алгебрѣ: на ней основывается способъ исключенія неизвѣстныхъ въ уравненіяхъ со многими неизвѣстными и рѣшеніе уравненій съ равными корнями (см. Уравненіе).

ДѢЛИТЕЛЬНАЯ МАШИНА. Такъ называется приборъ, употребляемый механиками для означенія равныхъ дѣленій на круговыхъ лимбахъ инструментовъ, или на прямыхъ линіяхъ. Дѣлительная Машина, служащая для первой дѣлы, состоитъ изъ круглой мѣдной пластинки большаго или меньшаго діаметра, надѣтой на вертикальную желѣзную ось, которая свободно можетъ обращаться на острѣ въ неподвижной конической шейкѣ. На верхней поверхности этой пластинки начерчено нѣсколько концентрическихъ круговъ, раздѣленныхъ съ наиболѣею точностію на различныя части, такъ, что всегда можно найти между ними кругъ, имѣющій столько же дѣленій, сколько мы желаемъ произвести на данномъ кругѣ. Каждое дѣленіе производится дѣйствіемъ острія, приводимаго въ движеніе посредствомъ винта, утвержденаго на алидадѣ, которая служитъ для укрѣпленія дѣлительнаго круга во всѣхъ точкахъ его дѣленія, соотвѣтствующаго тому, какое хотятъ произвести на данномъ кругѣ. Тотъ кругъ, на которомъ хотятъ произвести дѣленіе, или колесо, на

окружности котораго хотѣть произвести зубцы, навинчиваются на верхнюю часть оси дѣлительнаго круга параллельно его плоскости; слѣдовательно, составляя съ этимъ кругомъ одну систему, они при обращеніи его также обращаются. Для того, чтобы означить легкими чертами на данномъ лимбѣ инструмента дѣленія на градусы, минуты и секунды, находится какъ мы сказали, на алидадѣ винтъ, которымъ можно приводить въ движеніе рѣзецъ въ вертикальной плоскости по направлению радіуса инструмента. Но когда требуется произвести зубцы на колесахъ, то для того употребляютъ не рѣзецъ, но особенно устроенный зазубренный конусъ, который обращаютъ быстро около оси. Этотъ конусъ долженъ быть расположенъ такимъ образомъ, чтобы онъ не только могъ быть приближаемъ къ оси прибора или удаляемъ отъ нея, но также, чтобы его можно было наклонять въ сторону для произведенія наклонныхъ зубцовъ (какія дѣлаются въ приборахъ, приводимыхъ въ движеніе безконечнымъ винтомъ), поднимать и опускать, — однимъ словомъ, производить всѣ движенія, какія необходимы для зубчатыхъ колесъ, которыя находятъ теперь такъ много приложений къ механикѣ.

Такимъ образомъ, зная число дѣленій, какое необходимо произвести на данномъ кругѣ или колесѣ, укрѣпляютъ алидаду на соответствующемъ дѣленіи дѣлительнаго круга, и обращая этотъ кругъ, останавливаютъ ее слѣдовательно на каждой части того дѣленія (для этого въ Мюнхенскихъ Дѣлительныхъ Машинахъ находится на алидадѣ микроскопъ съ тонкою нитью, натянутою въ фокусъ; каждую черту дѣлительнаго круга стараются привести такъ, чтобы онъ совпадалъ съ этою нитью). Послѣ этого приводятъ уже въ движеніе, или рѣзецъ, или коническій приборъ для зазубренія. Все это продолжаютъ до тѣхъ поръ, пока не обратятъ приборъ на цѣлую окружность.

Рамзденъ придумалъ Дѣлительную Машину другаго устройства: именно на дѣлительномъ кругѣ этой машины не начерчены дѣленія, но на всей окружности его находятся нарѣзы, въ которые входятъ подобныя же наклонныя нарѣзы безконечнаго винта. Этотъ винтъ, постоянно находясь въ одномъ положеніи и будучи обращаемъ въ одну и ту же сторону, сообщаетъ вращательное движеніе дѣлительному кругу, который сдѣ-

ластъ одинъ оборотъ въ то время, какъ винтъ оборотится столько разъ, сколько ширина его содержится въ окружности этого круга. Продолженная ось винта имѣетъ на концѣ барабанъ, соединенный посредствомъ кнѣпной струны съ педалью: опуская эту педаль, приводятъ въ движеніе и винтъ, тогда какъ подыманіе ея на него совѣтъ не дѣйствуетъ.

Посредствомъ этой машины можно означить на лимбѣ инструмента, если только онъ не менѣе трехъ или четырехъ дециметровъ въ діаметрѣ, дѣленія, соответствующія не только градусамъ, но даже минутамъ и секундамъ. Инструментъ, который требуется раздѣлить, ставится на самый дѣлительный кругъ такъ, чтобы центры ихъ совпадали, и прикрѣпляется къ нему посредствомъ винтовъ и мастики. Для означенія на немъ каждаго дѣленія дѣйствуютъ рѣзцомъ по направлению радіуса, какъ мы выше описали.

Вмѣсто одного безконечнаго винта для обращенія дѣлительнаго круга, извѣстный Французскій механикъ Гамбѣ (Gambay) употребляетъ четыре, расположенныя одинъ напротивъ другаго и соединяющіеся между собою посредствомъ системы зубчатыхъ колесъ. Такое расположеніе позволяетъ ему обойтись, во время работы, безъ верхней части оси: она тогда замѣняется этими четырьмя винтами, между которыми и держится дѣлительный кругъ. И притомъ движеніе машины становится отъ того несравненно легче. Тогда, укрѣпивъ на кругѣ, какъ можно ближе къ центру, инструментъ, данный для раздѣленія, онъ ставитъ надъ нимъ редъ линійки, которая однимъ краемъ укрѣпляется въ самомъ центрѣ инструмента, а двумя своими концами, посредствомъ особеннаго устройства, удерживается въ неподвижномъ положеніи. Та часть, въ которой находится рѣзецъ, прикрѣпляется къ одному концу линейки и производитъ раздѣленіе лимба даннаго инструмента просто посредствомъ движенія небольшого рычага, который подпираютъ при каждой переменѣ дѣленія на дѣлительномъ кругѣ, не заботясь уже о дѣйствіи его, потому что движеніе рѣзца управляется посредствомъ особеннаго механизма (родъ счетчика, *compteur*), дѣйствіемъ котораго онъ начертываетъ большія, среднія или малыя линіи, соответственно различнымъ дѣленіямъ.

Дѣленіе прямой линіи, также какъ и вообще измѣреніе длины, можетъ быть произведено обыкновенною Дѣлительною Машиною описаннаго устройства, черезъ преобразование точнымъ образомъ, посредствомъ какого либо механизма, ея вращательнаго движенія въ прямолинейное; но по большей части это дѣленіе производится посредствомъ винта, который извѣстнымъ постояннымъ числомъ оборотовъ, или извѣстною частью одного своего оборота, подвигаетъ на одинаковую величину длину, данную для раздѣленія, какъ въ машинѣ Рамздена. Въ той точкѣ этой длины, которая останавливается противъ рѣзца, укрѣпленнаго такъ, чтобы онъ могъ двигаться только въ одной плоскости, проводится черта обыкновеннымъ образомъ.

ДЪЛО, въ военномъ языкѣ, означаетъ особый видъ тактическаго дѣйствія, или боя, между частями двухъ противныхъ армій. *Дѣло* значителѣе *стычки* и *сшибки*, и менѣе важно *сраженій*, или *битвы*. Дѣло происходитъ, какъ уже сказано, не между цѣлыми арміями, но между довольно значительными частями ихъ: такъ говорятъ—арьергардное Дѣло, авангардное Дѣло, и проч.

Въ юридическомъ смыслѣ, подъ этимъ словомъ разумѣется собраніе однородныхъ бумагъ по какому-либо предмету. Раздѣленіе Дѣлъ можетъ быть общее и частное. Въ первомъ случаѣ они раздѣляются на гражданскія и уголовныя; гражданскія подраздѣляются на вочинныя, межевыя, тяжбыныя, исковыя, и проч. Такимъ образомъ раздѣленіе Дѣлъ можетъ быть весьма различно. Въ нашихъ канцеляріяхъ, которыя раздѣляются по роду Дѣлъ на отдѣленія, изъ однородныхъ бумагъ составляются Дѣла, на обложкѣ которыхъ дѣлается краткая надпись о самомъ содержаніи, напримѣръ «Дѣло о духовномъ завѣщаніи Иванова», и тому подобныя; тутъ же на обложкѣ пишется, когда это Дѣло началось, когда кончено, и когда сдано въ архивъ. При каждомъ Дѣлѣ находится краткое описаніе бумагъ въ родѣ оглавленія. Оно скрѣпляется производителемъ Дѣла, и сдается для храненія въ архивъ.

Въ старину *Слово* и *Дѣло* означало у насъ государственное преступленіе, о которомъ обязанъ былъ каждый доносить. См. *Слово* и *Дѣло*.

ДѢЛОПРОИЗВОДСТВО, см. *Дѣло*, *Докладъ*.

ДѢЛЮИ, см. *Делюи*.

ДѢТЕСКЪ, *Дѣтскій*. Нельзя съ точною сказать, что такое у предковъ нашихъ значило Дѣтскій; но по соображенію видно, что это были ратники, можетъ быть недавно поступившіе въ службу, почему Карамзинъ думаетъ, что они были тоже, что и *отроки*, часто встрѣчающіеся въ лѣтописяхъ, которыя въ позднѣйшія времена назывались дѣтми боярскими (Истор. I, прим. 476; V, примѣч. 66). Болтинъ равняетъ ихъ съ нынѣшними ординарцами (см. его Замѣч. на Щербат. II. 208.) Впрочемъ, Дѣтскіе употреблялись при судебныхъ испытаніяхъ водою и желѣзомъ. «А желѣзною платити 40 кунъ, а мечнику 5 кунъ, а полгивны Дѣтскому» (Правда Рус. стр. 81). Употреблялись и по другимъ приказнымъ дѣламъ: «Аще братія ратянутся о задницѣ передъ княземъ, то который Дѣтскій идетъ ихъ дѣлти, тому взяти гривна кунъ» (тамъ же, стр. 93). Забавно, какъ одна изъ нашихъ новѣйшихъ лѣтописей толкуетъ это слово: «Удѣте его Дѣтскій его, сирѣчь *Дворецкій*» (Никон. II, 20). *Яз.*

ДѢТИ, см. *Родство*.

ДѢТИ БОЯРСКІЯ, см. *Боярскія Дѣти*.

ДѢТИНЕЦЪ. Въ старинной нашей фортификаціи называлось такъ внутреннее укрѣпленіе города, или кремль, по нынѣшнему цитадель, а не крѣпость вообще. Лѣтописи ясно отличаютъ это внутреннее укрѣпленіе отъ вѣншнаго, которое называлось острогомъ и окольнымъ городомъ. «Вѣсто 1152 Изяславъ и Ростиславъ, видѣвши силу Половецкую, повелѣша людемъ бѣжати изъ *ostroga* въ *Дѣтинецъ*» (Радз. 223.) Въ 1270 году Левъ Галицкій взялъ *окольный* городъ въ Слуцкѣ, а *Дѣтинецъ* остался (Карамз. т. V прим. 149). «Въ 1311 году придоша Новгородцы къ городу Ванюю: городъ взяша и пожгоша, а Нѣмцы въбгоша въ *Дѣтинецъ*» (Новг. 575). Дѣтинецъ назывался еще *Дѣтшинымъ* городомъ. Прилагательное *Дѣтшинъ* ясно показываетъ внутреннее укрѣпленіе (см. *Дѣтшинъ*). Но отъ чего произошло, что цитадель была названа Дѣтницею? Иные думаютъ отъ того, можетъ быть, что во время непріятельскихъ нашествій, сводили туда *дѣтей* для сохраненія. Но этого толкованія принять нельзя: потому что лѣтописи показываютъ, что Дѣтинцы охранялись людьми способными носить оружіе. Въ Линдевомъ Словарѣ

Dziedzinies объясняется Нѣмецкимъ словомъ *Echloßhof*, *Echloßplatz*, по церковному «предвратіе». На Чешскомъ языкѣ *Detinies* значитъ крѣпкую комнату и болѣе ничего. Есть еще толкователи, которые Дѣтинецъ производятъ отъ Латинскаго слова *detinens*, «удерживающій, задерживающій». Яз.

ДѢТОРОЖДЕНІЕ, см. *Зародышъ, Рожденеіе*.

ДѢТСКІЕ ПРИОТЫ, см. *Приоты*.

ДѢТСКОЕ МѢСТО, *Placenta uteri*, есть позрѣвшая, подобная губкѣ и не имѣющая нервовъ, масса, которая находится въ маткѣ во время беременности. Она состоитъ изъ многочисленныхъ жилъ, которыя доставляютъ плоду, посредствомъ пуповины, артерійную кровь, которая его питаетъ. Дѣтское мѣсто длиною отъ 7—8 дюймовъ, толщиною отъ 12—15 линий, обыкновенно имѣетъ круглую форму, иногда продолговатую и нерѣдко состоитъ изъ долей (*cotyledones*), соединенныхъ между собою жилами. Въ правильной беременности, Дѣтское Мѣсто обыкновенно прикрѣплено ко дну матки; но нерѣдко находятъ его на краю или срединѣ маточнаго рыльца, съ внутренней его стороны. По числу содержащихся въ маткѣ дѣтей, Дѣтскихъ Мѣстъ бываетъ одно, два, три и болѣе. Верхняя маточная часть мѣста, выпуклая и неровная, соединяется съ маткою посредствомъ клетчатой плевы и жилъ, а нижняя гладкая, обложена оболочками зародышева янца; отъ средины этой поверхности идетъ къ зародышу пуповина. *И. Я-ий*.

ДѢЯТЕЛЬ, *Agent*. Этимъ называемъ, въ физикѣ, означаютъ неизвѣстныя намъ причины различныхъ явленій. Не должно впрочемъ смѣшивать этого слова со словомъ «сила». Силою называютъ видимое произведение Дѣятеля: такъ напримеръ, сила, съ какою притягиваются или отталкиваются наэлектризованныя тѣла, есть слѣдствіе того Дѣятеля, который есть настоящая причина этихъ притяженій и отталкиваній, и который мы называемъ электричествомъ. Сила всегда можетъ быть измѣрена: такъ, въ нашемъ примѣрѣ, определяя величину ея для различныхъ разстояній между притягивающимися или отталкивающимися тѣлами, найдемъ, что она обратно-пропорціональна квадратамъ разстояній. Напротивъ того, самый Дѣятель для насъ всегда остается неизвѣстнымъ, и все, что мы мо-

жемъ вывести изъ явленій, состоитъ только въ томъ, что мы опредѣлимъ, какія явленія производятся однимъ и тѣмъ же Дѣятелемъ, и какія должны быть произведеніемъ различныхъ Дѣятелей. Въ томъ же смыслѣ, какъ слово Дѣятель, употребляютъ еще выраженіе «невѣсомое вещество» (см. это). См. еще *Сила, Механика, Физика*.

ДЮБАНЪ, *Duban, Felix-Louis*, одинъ изъ извѣстѣйшихъ современныхъ архитекторовъ, родился въ Парижѣ, 14 октября 1798. Отправившись въ Италію, онъ предавался тамъ изслѣдованію остатковъ зданій древнихъ вѣковъ, и составилъ прекрасныя реставраціи многихъ изъ нихъ; особенно замѣчательныя его реставраціи портика Октавіи. Не довольствуясь изученіемъ архитектуры древней, онъ изучалъ характеръ ея и въ послѣдующіе вѣки, и на выставку Парижской академіи художествъ 1833 года представилъ рядъ плановъ замѣчательнѣйшихъ зданій, начиная съ древнѣйшихъ временъ до XIV и XV столѣтій. Назначенный, по возвращеніи своемъ изъ Италіи, въ должность инспектора королевскаго училища художествъ (*Ecole des Beaux-Arts*), онъ предложилъ планъ расширить зданіе училища соединеніемъ его съ музеемъ Августиновъ. Предложеніе его было принято, училище расширено, музеи его украшены отличными произведеніями художествъ. Съ прекраснымъ талантомъ архитектора, Дюбанъ соединяетъ еще искусство хорошаго живописца. Въ 1836 году, онъ награжденъ былъ орденомъ почетнаго легіона.

ДЮБАРРИ, графиня, *Marie Jeanne Gommart de Vaubernier, comtesse Du Barry*, извѣстная любимица Французскаго короля Людовика XV, дочь Гомара-де-Вобернѣ, служившаго при откупѣхъ въ городѣ Вокулѣръ, родилась въ 1744 году; послѣ смерти отца обучалась модному искусству и нравственности въ модномъ магазинѣ, и такъ прославилась своею красотою, что волокиты и весь Парижъ знали ее подъ прозвищемъ «Ангельчика», *L'Ange*. Этотъ ангельчикъ прямо изъ магазина поступилъ на содержаніе къ графу Дюбарри, который имѣлъ въ виду не одно пріятное ея сообщество, но и другія, высшія, цѣли для собственнаго возвышенія: онъ старался изъ всѣхъ силъ подслужиться ею королю, который былъ совсемъ не прочь отъ знакомства прелестныхъ, и она вскорѣ за-

ступила у его величества ложе маркизы Помпадуръ. Потомъ королю благоугодно было видѣть ее замужемъ, и брать графа Дюбарри счелъ за особенное счастье сдѣлаться ея формальнымъ мужемъ. Графиня послѣ брака принята была ко двору статсъ-дамою, и вскорѣ умѣла овладѣть королемъ и вертѣть всею Франціею. Она лишила мѣста герцога Шуазёля, который не хотѣлъ передъ нею преклоняться, и возвысила герцога Эгиліона, которому содѣйствовала въ распушеніи парламента, и потомъ (въ 1771 году) въ изгнаніи его изъ Парижа, и совершенному упраздненіи. Впрочемъ все эти интриги должно скорѣе приписать проискамъ придворныхъ, дѣйствовавшихъ черезъ графиню Дюбарри, потому что она сама не любила входить въ дѣла администраціи, и блаженствовала только среди удовольствій. Послѣ смерти короля, приказано было взять графиню подъ стражу, и мѣсто пребываніемъ ея назначили одно аббатство близъ Мо (Meaux); но въ послѣдствіи она получила дозволеніе переселиться въ прекрасный свой павильонъ близъ Марли. Во время революціи, оставили ее въ покоѣ до правленія Робеспьера, когда богатства ея и употребленіе ихъ въ пользу эмигрантовъ, также и связи ея съ Бриссотистами, обратили на нее вниманіе изверга, и привели ее къ эшафоту. Ее судили, приговорили къ смерти, и гилотинировали 9 декабря 1793. Будучи уже введена на эшафотъ, она безпрестанно просила о помилованіи, рыдала, и утопая въ слезахъ, съ громкими воплями умоляла народъ сжалиться надъ нею. Даже въ минуту самой казни, она вскричала, обращаясь къ исполнителю казни — *Monsieur le bourreau, encore un moment!* «Господишь палачъ, еще минуточку!» Ни одна изъ всѣхъ женщинъ, осужденныхъ на смерть во время революціи, не показывала въ такой степени страха смерти какъ Дюбарри. *Mémoires de madame la comtesse Du Barry* (3 тома, Парижъ 1829) составлены по ея бумагамъ, въ которыхъ она преимущественно старалась опровергнуть ложныя извѣстія сочиненія *Anecdotes sur madame la comtesse Du Barry*, изданнаго въ 1786 году. Эти «Записки Дюбарри» не заключаютъ въ себѣ ничего важнаго въ историческомъ отношеніи, но интересны по подробностямъ о разныхъ извѣстныхъ особахъ того времени.

ДЮБЕЛЛЕ, Du Bellay, старинная Фран-

цузская фамилія, которой многіе члены отличались на разныхъ поприщахъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ: *Дюбеллѣ*, Гилліомъ, Жанъ, и Мартенъ (Guillaume, Jean, Martin), три брата. Въ 1515, они явились ко двору Франциска I, и скоро сдѣлались любимцами короля. Два старшіе слѣдовали за нимъ въ Италію, и участвовали во многихъ сраженіяхъ; младшій, Мартенъ, получилъ епископство Ваіонское.

Гилліомъ Дюбеллѣ, въ 1527 году, начальствовалъ войсками въ Италіи, и спасъ Флоренцію отъ грабежа, коимъ угрожалъ коннетабль Бурбонскій. Назначенный въ послѣдствіи вице-королемъ Піемонта, онъ отиалъ у имперцевъ многія мѣста. По возвращеніи во Францію, онъ умеръ отъ подагры, 1543. Карлъ V, узнавъ о смерти его, сказалъ, что этотъ человекъ нанесъ больше ему вреда, чѣмъ все Французы вмѣстѣ. Гилліомъ отличался и на литературномъ поприщѣ: онъ оставилъ много сочиненій, между которыми особенно занимательны записки (*Mémoires*) о современныхъ событіяхъ.

Мартенъ Дюбеллѣ, братъ его, оставилъ также записки. Онъ содержитъ въ себѣ все, что случилось примѣчательнѣйшаго отъ 1513 года до царствованія Генриха II. Онъ умеръ въ 1559 году.

Жанъ Дюбеллѣ занималъ разные дипломатическіе посты, сперва въ Англіи, потомъ въ Римѣ. Папа Павелъ III сдѣлалъ его кардиналомъ въ 1535. Во время занятія Пикардіи, онъ былъ сдѣланъ наместникомъ короля въ Парижѣ, и ему поручена была защита этой столицы. По смерти Франциска I, лишенный своего сана, и довѣренности короля черезъ происки Гизовъ, онъ удалился въ Римъ, гдѣ въ уваженіе лѣтъ своихъ, былъ сдѣланъ епископомъ Остіи, и умеръ въ 1560 году, 68 лѣтъ отъ роду. Рабелѣ (*Rabelais*) сопутствовалъ ему въ первомъ его путешествіи въ Римъ. Онъ также оставилъ нѣкоторые сочиненія: Латинскія стихотворенія въ трехъ книгахъ, рѣчи, и похвальное слово Франциску I. Они изданы въ 1546, Робертомъ Эгіенемъ (*Estienne*).

Іоакимъ Дюбеллѣ, *Joachim Dubellay*, племянникъ кардинала и первый изъ Французскихъ поэтовъ своего времени, котораго современники называли Французскимъ Овидіемъ, родился около 1524, близъ Анжера. Онъ былъ слабого сложенія и подверженъ

болѣзнями; принужденный цѣлые два года не оставлять постели, онъ, лежа, пристрастился къ чтенію поэтовъ, и почувствовалъ въ самомъ себѣ призваніе быть поэтомъ. Выздоровѣвъ, онъ попалъ ко двору Франциска I и сестры его королевы Наваррской. Принадлежа къ духовному званію, онъ любилъ однако жъ жизнь свѣтскую, разгульную, и воспѣвалъ любовь и удовольствія. Подражая Петраркѣ, воспѣвшему въ трехъ стахъ сонетахъ свою Лауру, Дюбеллѣ прославлялъ и свою возлюбленную, подъ именемъ Олены, въ 115 сонетахъ.

Когда дядя его, кардиналъ, удалился въ Римъ по смерти Франциска I (1547), поэтъ сопровождалъ его, прожилъ въ Италіи болѣе трехъ лѣтъ, и сочинилъ тамъ 47 сонетовъ, изданныхъ въ Парижѣ 1558, in-4, подъ заглавіемъ *Antiquités de Rome*. Это сочиненіе переведено было Эдмондомъ Спенсеромъ на Англійскій языкъ, также въ стихахъ (1611). Дюбеллѣ, все, что ни находилъ поэтическаго въ мѣрѣ, описывалъ въ формѣ сонета; за то и прозвали его *Prince du sonnet*, въ то время какъ Гонсаръ носилъ титулъ *Prince de l'ode*.

Дюбеллѣ писалъ и Латинскіе стихи; собраніе ихъ издано подъ заглавіемъ *Xenia et alia carmina*, 1569. Онъ умеръ въ Парижѣ, 1-го января 1560, въ Бордо. Полныя сочиненія Дюбеллѣ изданы г. Оберомъ, въ двухъ томахъ. Парижъ, 1567. Ихъ было нѣсколько изданій.

ДЮБО, Dubos, Jean-Baptiste, одинъ изъ известнѣйшихъ Французскихъ эстетиковъ, родился въ 1670, въ Бовѣ (Beauvais), образовался тамъ же и въ Парижѣ. Въ 1763, онъ былъ опредѣленъ въ департаментъ иностранныхъ дѣлъ. Тогдашній министръ Тореи (Toussaint) дѣлалъ Дюбю важныя порученія въ Германіи, Италіи, Голландіи, въ особенности же поручалъ вести переговоры съ Англіею. Для споспѣшествованія этимъ переговорамъ Дюбю написалъ брошюрку о настоящихъ выгодахъ Англіи, въ которой предсказывалъ отторженіе Американскихъ колоній. Въ путешествія свои собралъ онъ много свѣдѣній объ искусствахъ, которыя и изложилъ въ *Réflexions sur la poésie, la peinture et la musique* (Парижъ 1719, шестое изданіе, 3 тома, 1755). При всемъ томъ, что многія изъ его гипотезъ не вѣрны, Дюбю разширилъ тѣсный кругъ Французской критики. Осно-

вою своей теоріи полагаетъ онъ потребность челоѣка упражнять душевныя свои силы, и дать просторъ своимъ чувствованіямъ. Дюбю извѣстенъ также какъ историческій писатель; онъ написалъ *Histoire de la ligue de Cambrai* (2 части, Парижъ 1721) и *Histoire critique de l'établissement de la monarchie française dans les Gaules* (2 тома, Амстердамъ, 1743). Въ награду за дипломатическія свои заслуги онъ получилъ въ 1723 году духовное мѣсто съ значительнымъ доходомъ; дотога еще былъ онъ опредѣленъ постояннымъ секретаремъ Французской Академіи. Дюбю умеръ въ Парижѣ, 23 марта 1742.

ДЮБУА, Dubois, Guillaume; кардиналъ, первый министръ герцога Орлеанскаго, регента Франціи, родился въ 1656 году въ небольшомъ городкѣ въ провинціи Лимузенъ. Онъ былъ сынъ аптекаря, образовался въ коллегіумъ Saint-Michel въ Парижѣ, и былъ тамъ учителемъ. Познакомившись со вторымъ гофмейстеромъ герцога Шартрскаго, Сень-Лораномъ, онъ былъ употребленъ имъ какъ помощникъ при воспитаніи герцога. Вскорѣ Дюбуа успѣлъ приобрѣсть себѣ довѣренность своего воспитанника, и послѣ смерти Сень-Лорана, былъ избранъ на его мѣсто. Тутъ долженъ онъ былъ разыграть двѣ роли, воспитателя, и маклера для распутныхъ удовольствій молоддаго герцога. Когда Людовикъ XIV пожелалъ соединить бракомъ этого своего племянника, съ своею побочною дочерью, дѣвицею де-Блуа, чему вовсе не воспротивился Monsieur, братъ Людовика, Дюбуа былъ избранъ для склоненія супруги послѣдняго, которая одна только не хотѣла дать согласія на этотъ бракъ. Хитрость Дюбуа имѣла успѣхъ, и въ награду получилъ онъ аббатство Сень-Жюсть въ Пикардіи. Узнавъ его способности, Людовикъ отправилъ его въ Лондонъ къ Французскому посланнику. Тамъ Дюбуа, черезъ Сень-Эвремона, составилъ себѣ много важныхъ знакомствъ. Въ особенности свелъ онъ тѣсную трубку съ лордомъ Стенгопомъ, что и послужило въ послѣдствіи къ его счастью. Дюбуа возвратился во Францію, и въ скромномъ званіи секретаря былъ тайнымъ совѣтникомъ герцога Орлеанскаго и управляющимъ его домомъ. Когда герцогъ въ 1715 году принялъ регентство, честолюбивый и хитрый Дюбуа питалъ самыя смѣлыя

надежды. Наперекоръ всѣмъ важнѣйшимъ особамъ, онъ получилъ отъ герцога мѣсто въ государственномъ совѣтѣ. Происки Испанскаго двора, управляемаго тогда кардиналомъ Альберони, беспокоили герцога въ то время до такой степени, что онъ помышлялъ о сильныхъ союзникахъ. Дюбуа обратилъ его взоры на Англію, и предложилъ свои услуги для тайныхъ переговоровъ. Тутъ послужило ему въ пользу знакомство съ лордомъ Стенгопомъ. Онъ умѣлъ преодолѣть отвращеніе Георга I противъ osoby регента, и успѣлъ въ совершеніи тройственнаго союза 1718 года между Франціею, Англіею и Голландіею. Утверждаютъ, что Дюбуа былъ подкупленъ Англіею; но это не доказано. Онъ даже самъ долженъ былъ подкупать, чтобы достигъ своей цѣли. Дюбуа, въ награду за это, былъ сдѣланъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Достигнувъ важнѣйшихъ постовъ гражданскихъ, Дюбуа домогался о полученіи высшихъ званій церковныхъ. Камбрейское архіепископство ксати упразднилось, и Дюбуа осмѣлился просить для себя этого сана, не имѣя еще и званія аббата. Регентъ изумился такой наглости; но когда и самъ король Англіи сталъ просить за Дюбуа, то ему дали наконецъ заразъ всѣ низшія степени духовной іерархіи, а нѣсколько дней спустя сдѣлали и архіепископомъ. Такими же средствами достигъ онъ и кардинальскаго сана. Послѣ того, какъ Дюбуа въ 1722 году сдѣлался первымъ министромъ, могущество и честолюбіе его были безпредѣльны; но неограниченныя страсти и распутства рано свели его въ могилу. Онъ умеръ 10 августа 1723. Герцогъ Сент-Симонъ сообщаетъ характеристику его въ слѣдующихъ словахъ: «Дюбуа былъ худощавый, узенькій, малаго роста человѣчекъ, съ фізіономіею какъ у рыси. Всѣ пороки, въ ролюство, скупость, сладоустрасіе, страсть къ почестямъ, и самая низкая лѣсть, господствовали въ немъ въ высшей степени. Онъ такъ глалъ, что даже отпирался еще и тогда, когда его ловили на дѣлѣ. Поддѣльно заикался, чтобы имѣть время для обдумыванія, онъ за всѣмъ тѣмъ могъ бы правиться своею пріятною бесѣдою, если бъ только веселость могла имѣть дѣйствіе въ той фальшивой атмосферѣ, какою онъ всегда былъ окруженъ. Впрочемъ, при всей страсти своей къ разврату, онъ былъ чрезвычайно трудолюбивъ.

Богатство его было огромно, и одного дохода получалъ онъ нѣсколько милліоновъ. Память его презрѣнна и ненавистна.» Лучшій матеріалъ для подробностей о жизни и пропискахъ Дюбуа есть *Histoire de la régence*, par Lemontey (2 тома, Парижъ, 1832), а *Mémoires de Cardinal Dubois* (4 тома, Парижъ, 1829), есть не иное что какъ новѣйшая компіляція изъ извѣстныхъ уже матеріаловъ.

ДЮБУА, Dubois, Французскій путешественникъ, выѣхалъ изъ Поръ - Луи 13 апрѣля 1669; прибылъ въ Мадагаскаръ 2-го октября того же года; возвратился во Францію въ 1673, и издалъ описаніе своего путешествія, подъ заглавіемъ—*Voyages faits par le sieur Du Bois aux îles Dauphine ou Madagascar, et Bourbon ou Mascareigne, les années 1669, 70, 71, 72, où il est traité du Cap-Vert, de la ville de Surate, des îles de Sainte-Hélène ou de l'Ascension; ensemble, les mœurs, religion, forces, gouvernements et costumes des habitants des dites îles, avec l'histoire naturelle du pays*. Paris, 1674, in-12.

ДЮБУА, Paul-François Dubois, генераль-инспекторъ народнаго просвѣщенія во Франціи, профессоръ словесности въ политехнической школѣ и депутатъ (въ 1831 году), родился въ Реннѣ (Rennes), въ 1791 году; составилъ себѣ извѣстность какъ основатель, и въ теченіе пяти лѣтъ редакторъ, журнала *Le Globe*, имѣвшаго большое вліяніе на современную критику.

ДЮБУРГЪ, Dubourg, Mathieu, побочный сынъ одного танцмейстера, родился въ Лондонѣ въ 1703 году, умеръ въ 1767 въ качествѣ королевскаго капелмейстера въ Ирландіи. Онъ учился играть на скрипкѣ у Геппінани и достигъ необыкновеннаго искусства въ игрѣ на этомъ инструментѣ. Мѣсто капелмейстера въ Дублинѣ занялъ послѣ смерти Куссера (въ 1728 году); онъ образовалъ также одного отличнаго Англійскаго виртуоза на скрипкѣ по имени Эллага.

ДЮВАЛЬ, Duval, Valentin Jameray, библіотекаръ императора Франца I, извѣстный Нѣмецкій ученый прошедшаго столѣтія, родился 1695, въ Шампани, во Франціи. Отецъ его былъ земледѣлецъ, и оставилъ сына сиротою десяти лѣтъ. Молодой Дюваль рано покинулъ родину, долго блуждалъ, попался къ какому-то пустынноикамъ, и самоучкою выучился читать и писать, арифметикѣ, и

получилъ страсть къ ученію. Чтобы достать нужныя для покупки книгъ деньги, онъ травилъ звѣрей въ лѣсу, и продажею добычи наконецъ составилъ себѣ библіотеку томовъ въ двѣсти. Среди прогулокъ или охоты молодые принцы Лотарингскіе однажды застали его за ученіемъ; это удивило ихъ: они предложили Дювалю, продолжать свое ученіе на ихъ счетъ у езуитовъ, и онъ, разумеется, съ радостью согласился. Онъ вскорѣ такъ отличился успѣхами въ наукахъ, что герцога Леопольда обратилъ на него свое вниманіе, и опредѣлилъ его къ себѣ библіотекаремъ, и профессоромъ исторіи въ Люневильской академіи. Этомѣсто, и уроки, преподаваемые имъ учившимся тамъ Англичанамъ, въ числѣ которыхъ находился и знаменитый въ послѣдствіи лордъ Чатамъ, доставляли ему нужныя денежныя средства. Когда Лотарингія уступлена была Франціи, онъ отправился съ вѣрною ему библіотекою во Флоренцію, гдѣ прожилъ десять лѣтъ. Императоръ Французъ пригласилъ его въ Вѣну, привести въ порядокъ собраніе медалей; здѣсь и умеръ Дюваль въ 1775. При всей своей учености, Дюваль былъ чрезвычайно скромнъ. Сочиненія его изда ны подъ заглавіемъ *Oeuvres de Duval, précédées de mémoire sur sa vie*, 2 тома, С. Петербургъ и Стразбургъ 1784. Кайзеръ издалъ его біографію: *Das Leben Duval's u. s. w.* Herausgegeben von Kayser, Нюрнбергъ, 1788, 2-е изданіе.

ДЮВАЛЬ, Duval, Амаугу, Французскій ученый, родился 28 января 1760, въ Реннѣ; на 20 году отличился уже какъ ораторъ въ Бретаньскомъ парламентѣ, гдѣ пріобрѣлъ большую извѣстность удачною защитою одного подсудимаго. Онъ вскорѣ однако жъ оставилъ званіе адвоката, посвятилъ себя дипломатической части, и въ 1785, былъ опредѣленъ секретаремъ посольства въ Неаполь. Въ продолженіи многолѣтняго своего пребыванія въ Италіи собралъ онъ богатые матеріалы для задуманнаго имъ уже прежде сочиненія объ археологіи. Въ обществѣ съ Шамфоромъ, Женгенѣ, Сѣ (Say) и другихъ, онъ началъ издавать *Décade philosophique*, и принималъ дѣятельное участіе въ изданіи этого періодическаго сочиненія до 1808, когда оно соединилось съ *Mercur de France*, который издаваемъ былъ Дювалемъ до 1814. Съ 1811 года онъ былъ членомъ института. Между сочиненіями его особенно примѣча-

тельны: увѣнчанное премією, *Les sépultures chez les anciens et les modernes*; потомъ *Paris et monumens* (3 тома въ листъ); *Les fontaines de Paris, anciennes et nouvelles* (Парижъ, 1813 въ листъ); изданныя въ сообществѣ съ братомъ его, Александромъ Дювалемъ (см. слѣдующую статью), *Notes et additions къ Théâtre, complet des Latins, traduit avec le texte en regard*, par Levée et Lemonnier (15 частей), также издалъ онъ сочиненіе графа Григорія Орлова *Mémoires historiques sur le royaume de Naples* съ своими замѣчаніями, въ пяти частяхъ, 2-е изданіе, Парижъ, 1825.

ДЮВАЛЬ, Duval, Alexandre, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Французскихъ драматическихъ писателей, братъ предыдущаго, родился 6-го апрѣля 1767, въ Реннѣ; служилъ въ морской службѣ и участвовалъ въ Американской войнѣ; потомъ былъ инженеръ-географомъ, занимался архитектурою, и получилъ мѣсто при строительнономъ департаментѣ. Но во время революціи обстоятельства и собственная склонность заставили его вступить на сцену, и онъ дебютировалъ въ первый разъ въ 1791, на *Théâtre français*. Опасность отечества вскорѣ призвала его къ оружію, и онъ въ первыхъ кампаніяхъ эпохи революціи сражался волонтеромъ. Возвратясь на нѣкоторое время опять на ту же сцену, онъ едва не подвергся страшной участи, наравнѣ съ прочими актерами этого театра. Онъ оставилъ званіе актера, посвятилъ себя литературѣ, и прославился вскорѣ своими комедіями и операми. Изъ пятидесяти его пьесъ, весьма многія удержались во Французскомъ репертуарѣ до сихъ поръ. Полное собраніе его сочиненій *Oeuvres complètes*, изданы въ Парижѣ, 1823, въ 9 частяхъ. Въ своемъ *Lettre a Mr. Victor Hugo de la littérature romantique* (Парижъ, 1833) Дюваль защищаетъ классическую школу, и обвиняетъ романтическую, въ томъ, что она именно привела въ упадокъ драматическое искусство во Франціи. Многія его пьесы переведены на Русскій языкъ; изъ нихъ напечатаны: *Влюбленный Шекспиръ*, переводъ Д. И. Языкова, С. П. б. 1807, и *Ложный Станиславъ*, переводъ Я. Лизогуба, Москва, 1818.

ДЮВЕРНУА, Duvernoy, Фредерикъ, виртуозъ на волторнѣ при большой оперѣ въ Парижѣ; считается теперь однимъ изъ первѣй-

иных игроковъ натакъ называемомъ сог-mix-te, или сольной волторнѣ. Онъ сочинилъ много прекрасныхъ тріо, дуэтовъ, варіацій и концертовъ для этого инструмента.

ДЮГАЗОНЪ, Dugazon, Jean-Baptiste Henri Gourgaud, родился въ Марсели, въ 1743 году. Онъ сперва игралъ на многихъ провинціальныхъ театрахъ, и въ первый разъ вступилъ на сцену Парижской комедіи въ 1771. Его приняли сюда съ тѣмъ, чтобы онъ могъ играть иногда за извѣстнаго Превилля (Preville), который былъ его учителемъ. Когда этотъ чудесный комикъ удался со сцены, Дюгазонъ явился его настоящимъ наследникомъ какъ по драматическому таланту, такъ и по энергіи своей игры, и ему скоро доставили весьма значительное мѣсто на первомъ Французскомъ театрѣ. Во время революціи (1789), Дюгазонъ последовалъ господствовавшимъ въ то время началамъ, и игралъ въ послѣдующихъ годахъ на театрѣ, назвавшемся тогда республиканскимъ, нѣсколько піесъ, написанныхъ въ духъ того времени, между прочимъ и двѣ комедіи въ трехъ дѣйствіяхъ, *Le modéré* и *L'Emigrant ou le Père Jacobin*. Когда послѣ 9 термидора, онъ снова вступилъ на сцену. Публика приняла его не слишкомъ благосклонно, но скоро въпрочемъ онъ сдѣлался любимымъ ея актеромъ, и былъ любимъ болѣе чѣмъ когда либо. Не получивъ блестящаго образованія, Дюгазонъ имѣлъ однако жъ много природнаго ума, и весьма легко писалъ стишки и псенки: вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ самымъ искуснымъ мистификаторомъ во всей столицѣ. Всего болѣе достойно замѣчанія въ немъ то, что онъ въ высшей степени владѣлъ искусствомъ театральной декламации. Тальма, Лафонтъ, мадамъ Браншо, и Нурри Старшій, были его учениками. Онъ умеръ въ Версали, въ октябрь 1809, скоро послѣ удаленія своего съ театра.

Жена его, *Мадамъ Дюгазонъ*, не менѣе извѣстная артистка, называлась до замужества Розою Лефеврѣ (*Rosé Lefèvre*), и отличалась въ балетѣ. Дюгазонъ имѣлъ случай съ нею познакомиться, и найдя въ ней большія сценическія способности, женился на ней и сталъ учить ее этому искусству. Она скоро сдѣлалась первою актрисою, и особенно отличалась въ роляхъ нѣжныхъ и простодушныхъ крестьянокъ. Мадамъ Дюгазонъ, сохранившая и послѣ развода съ нѣжнымъ супругомъ, его

знаменитое имя, умерла въ Парижѣ въ 1823 году.

Сынъ ея, *Гюставъ Дюгазонъ*, извѣстенъ нѣсколькими прекрасными музыкальными сочиненіями; онъ умеръ въ 1832 году.

ДЮГАЛЬДЪ, Jean-Baptiste Duhalde, езуитъ, который оказалъ большія услуги Восточной географіи. Онъ родился въ Парижѣ, въ февралѣ 1694 года. По окончаніи наукъ и вступленіи въ орденъ езуитовъ, Дюгальдъ былъ секретаремъ королевскаго духовника Летелльѣ; но, кроткій, преданный ученію, онъ не годился для этой должности, и потомъ опредѣленъ былъ секретаремъ при Французской «провинціи» езуитскаго общества. Собраніе, разсмотрѣніе обширной переписки, и выборъ изъ нея всего замѣчательнаго, составляли его обязанность. Счастливая мысль пришла Дюгальду выбрать и издать все, что, не касаясь тайнъ ордена, могло быть ново и занимательно въ безчисленныхъ письмахъ езуитовъ, проповѣдующихъ вѣру Христову на Востокъ, въ Америкѣ, и во всѣхъ странахъ свѣта. Необыкновенный успѣхъ пераго опыта, издавнаго подъ заглавіемъ *Lettres édifiantes et curieuses, écrites des missions étrangères*, побудилъ Дюгальда издать особенное измѣненіе изъ писемъ езуитскихъ о Китаѣ. Этому сборнику далъ онъ названіе *Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et de la Tartarie chinoise*, Парижъ, 1735, 4 тома, въ-лѣтъ, съ рисунками, и съ картами Давидя. Обѣ книги Дюгальда были переведены на Англійскій и Нѣмецкій языки. Есть Русскій переводъ втораго сочиненія — *Географическое, хронологическое, политическое и физическое описаніе Китайской имперіи Татаріи Китайской*, пер. И. Де-Тейлеса, СПб. 1774, 1777, части I и II, въ 4. Недостатокъ критики и незнаніе языковъ Восточныхъ суть главные недостатки обѣихъ компіляцій Дюгальда; но въ свое время онъ считались классическими твореніями, сохранили много драгоценныхъ свѣдѣній, и донынѣ имѣютъ свое достоинство. Дюгальдъ умеръ 18 августа 1743 года. Кромѣ этихъ двухъ сборниковъ, издалъ онъ еще нѣсколько Латинскихъ стихотвореній.

ДЮГАЛЬДЪ-СТЮАРДЪ, Dugald-Stewart, см. *Стюардъ*.

ДЮГАМЕЛЬ *Дюмонсѣ*, Duhamel Du-monceau, Henri-Louis, одинъ изъ полезѣйшихъ и трудолюбивѣйшихъ ученыхъ XVIII

стоletия, родился въ Парижѣ въ 1700 году. На 28 году своего возраста онъ уже пользовался уваженіемъ многихъ ученыхъ. Парижская академія наукъ, которой поручено было правительствомъ изслѣдованіе заразы, употреблявшей шафранъ, назначила молодого Дюгамеля для изслѣдованія свойствъ болѣзни, уничтожившей столь полезное растеніе. Въ оправданіе такого къ себѣ довѣрія, онъ представилъ академіи весьма хорошо составленный отчетъ, въ которомъ изложилъ, что причиною смертности шафрана было другое тунедное растеніе, питавшееся его соками, и прочая. Академія была такъ довольна изысканіями и объясненіями молодого ученаго, что тотчасъ же приняла его къ себѣ въ члены. Съ этого времени (1728) и до самой смерти своей (1782) Дюгамель не переставалъ издавать записки, и даже большія сочиненія, о разныхъ общепользныхъ предметахъ. Между безчисленными сочиненіями этого неутомимаго академика, примѣчательнѣйшія: *Traité des pêches maritimes, des rivières et des étangs; Eléments d'agriculture; Traité de la culture des terres; Traité des arbres et arbustes; Physique des arbres; Des semés et plantations des arbres; De l'exploitation des bois; Traité des arbres à fruits; Traité de la conservation des grains; Traité de la garance*; двадцать различныхъ трактатовъ (*Traités*) объ искусствахъ и ремеслахъ, какъ то: *De l'épinglier, du crier, du cartier, de la forge des enclumes, du raffineur du sucre, de la draperie, du couvreur, des tapis façon de Turquie, de la forge des ancres, du serrurier, du potier de terre, de la fabrication du caron, de l'ami donnier, de la fabrication des pipes à fumer, de la colle forte, du charbon, etc.* Къ этому множеству изданій, почти всѣ въ листъ и съ множествомъ рисунковъ, надобно еще присоединить болѣе 60 мемуаровъ, напечатанныхъ въ актахъ академіи наукъ. Трудно было бы повѣрить, чтобы достаточное было жизни одного человѣка для совершенія всѣхъ этихъ трудовъ; но Дюгамель имѣлъ трудолюбиваго сотрудника въ своемъ братѣ, который жилъ въ Деневиллѣ, отъ чего и прозывался *Dugamel de Denainvilliers*: онъ производилъ всѣ опыты, на которые указывалъ ему братъ. Назначенный главнымъ инспекторомъ флота, Дюгамель сталъ изучать науки, относившіяся къ мореплаванію. Постройка кораблей, фабрикація парусовъ

и снастей, лѣса и способъ сохраненія ихъ, способъ сохраненія здоровья экипажа на морѣ, были главнѣйшими предметами многихъ его сочиненій, который какъ и бо льшая часть другихъ его твореній, составляютъ огромныя собранія фактовъ и опытовъ. Дюгамель велъ переписку со всеми Европейскими учеными; онъ былъ членомъ Парижской академіи наукъ, Лондонскаго Королевскаго Общества, и академіи наукъ С. Петербургской, Стокгольмской, Эдинбургской, и другихъ.

ДЮГЕКЛЕНЪ, *Duguesclin*, см. *Гекленъ* (дю).

ДЮГЕСКЛИНЪ, см. *Гекленъ* (дю).

ДЮГЕ-ТРУЭНЪ, *Duguay-Trouin*, Рене, одинъ изъ славнѣйшихъ моряковъ Франціи, родился въ Сень-Малё, 10 іюня 1673 года. Отецъ его, богатый арматоръ въ этомъ городѣ, опредѣлилъ его, на 16 году возраста, волонтеромъ на одинъ изъ своихъ фрегатовъ. Первымъ урокомъ ему въ морскомъ дѣлѣ было порядочное кораблекрушеніе, которое претерпѣлъ фрегатъ, едва не разбившійся о скалу. Это обстоятельство усилло мужество молодого Дюгё-Труэна. Будучи переведенъ на другой фрегатъ, онъ первый бросился на abordage сорока-пушечнаго корабля, и отнялъ его у Англичанъ. Въ другой стычкѣ съ Англичанами, онъ упалъ въ море, едва не погибъ, но былъ вытащенъ изъ воды матросами, и оказалъ чудеса храбрости. Въ кампаніи 1691, онъ сжегъ два корабля, и овладѣлъ однимъ замкомъ на берегу Лимерика (*Limerick*); въ слѣдующую кампанію, онъ захватилъ два военныхъ и двѣнадцать купеческихъ кораблей и увелъ десять изъ нихъ во Францію, въ виду всей Англійскаго эскадры. Возвращаясь въ Сень-Малё, онъ сдѣлалъ новыя призы, и такъ отличился, что обратилъ на себя вниманіе Людовика XIV, который поручилъ ему командованіе фрегата. Начало его службы въ королевскомъ флотѣ было несчастливо. Окруженный на своемъ фрегатѣ шестью непріятельскими кораблями, онъ однако же не прежде сдался, какъ тогда, когда непріятельская пуляшибла его съ ногъ. Его свезли въ Шинмуъ, гдѣ впрочемъ обращались съ нимъ снисходительно. Благодаря одной любовной интригѣ, Дюгё скоро освободился изъ плѣна, возвратился въ Рошфоръ, и получивъ тамъ командованіе другимъ судномъ,

геройски отомстил за себя неприятелю. Въ 1695 году, онъ отправился крейсировать около береговъ Шпицбергена, и возвратился въ Поръ-Луи съ тремя Английскими кораблями, которые захватилъ, не смотря на несообразность силъ. Взятіе Голландской эскадры и самое кровавое сраженіе увѣнчали крейсеровку его въ 1697 году. Рейзвейкскій миръ принудилъ его наконецъ пробыть четыре года въ гавани. Онъ употребилъ это время на усовершенствованіе себя въ теоріи искусства, которое до тѣхъ поръ онъ зналъ только на практикѣ. Но вскорѣ война за наследство престола снова вызвала его на поприще славы, и въ 1703 году онъ выступилъ въ море съ двумя фрегатами. Тутъ онъ нѣсколько разъ побѣждалъ Английскія и Голландскія эскадры. Послѣ крейсеровки своей въ водахъ Лисабонскихъ, въ 1706, онъ остановилъ въ проливѣ Ла-Маншскомъ флотъ, состоявшій изъ двухъ сотъ кораблей, и посланный Англичанами въ Испанію съ войскомъ и военными снарядами. По возвращеніи своемъ, послѣ этой новой побѣды, въ Версаль, онъ хлопоталъ только о повышеніи офицеровъ своей эскадры, отказался даже отъ пенсіона въ тысячу ливровъ съ тѣмъ, чтобы дали это его лейтенанту, а для себя и брата своего онъ просилъ только дворянскаго достоинства. Король отложилъ это до другаго случая, и поручилъ ему еще значительнѣйшую эскадру, для исполненія одного тайнаго предпріятія. Онъ долженъ былъ ожидать богатый флотъ Бразильскій у Азорскихъ острововъ, и завладѣть семью военными кораблями, высланными Португальскимъ королемъ противъ этого флота. Экспедиція эта была неудачна, потому что Дюгè-Труэнъ, въ первый разъ въ жизни, вздумалъ совѣтоваться съ своими капитанами, которые не разсудили за благо атаковать Португальскую эскадру въ гавани, гдѣ она находилась. Буря и недостатокъ воды разстроили, въ свою очередь, Французскую эскадру. Всего болѣе огорчили его то, что снаряженіе флота производилось на его счетъ, и что черезъ это онъ почти совершенно разорился. Не смотря на то, онъ пожертвовалъ послѣднимъ своимъ имуществомъ для вооруженія незначительной эскадры, съ которою разбилъ Английскую эскадру близъ Зеленаго Мыса. Буря опять заставила его покинуть добычу, которая вознаградила бы нѣсколько понесен-

ные имъ убытки, которые еще болѣе увелились отъ другихъ сраженій, данныхъ имъ въ томъ же 1709 году. Въ это время, Людовикъ XIV не могъ ни чѣмъ болѣе награждать подобныя услуги, кромѣ патентовъ, и потому не дожидаясь вторичной просьбы Дюгè-Труэна, онъ даровалъ ему и его брату патенты на дворянство. Въ 1711 году, эскадра его вступила въ гавань Рио-Жанейро. При первыхъ выстрѣлахъ, жители, не дожидаясь осады, скрылись въ горахъ, и Дюгè-Труэнъ нашелъ въ городѣ однихъ только Французовъ, для освобожденія которыхъ онъ туда прибылъ. Людовикъ XIV наградилъ его за эту великую услугу пенсіономъ въ 2.000 ливровъ, и вскорѣ послѣ того пожаловалъ его въ званіе начальника эскадры. Регентъ былъ столь же благосклоненъ къ Дюгè-Труэну. Труды состарили его преждевременно; являясь рѣдко ко двору, онъ однако жъ не былъ тамъ забытъ. Людовикъ XV назначилъ его командиромъ Сень-Луи въ 1728 году, произвелъ въ генераль-лейтенанты, и въ 1731, поручилъ ему наказывать Варварійцевъ. Дюгè-Труэнъ блокировалъ берега Алжира, Туниса и Триполи, освободилъ множество плѣнныхъ и заключилъ нѣсколько трактатовъ, весьма выгодныхъ для торговли Франціи. Эта экспедиція была для него послѣднею; онъ умеръ 27 сентября 1736, на 63 году своей жизни.

ДЮГОМЬЕ, Dugommier, Jean François Coquille, родился въ Гваделупѣ въ 1736 году. Онъ былъ сынъ богатаго помѣщика, съ раннихъ лѣтъ вступилъ въ военную службу, и отличился на этомъ поприщѣ. Когда настала революція, онъ одинъ изъ первыхъ принялъ ея сторону. За его патріотизмъ, сдѣлали его главнымъ начальникомъ національной гвардіи въ Мартиникѣ, гдѣ онъ храбро защищалъ крѣпость Св. Петра отъ мятежнческихъ войскъ, командуемыхъ измѣнникомъ Бегатомъ (Béhague). По возвращеніи во Францію, въ 1792 году, Дюгомьё былъ произведенъ въ бригадные генералы въ Итальянскую армію. Отважный офицеръ, всегда исполненный храбрости и хладнокровія, онъ вскорѣ отличился, и былъ назначенъ дивизионнымъ генераломъ. Въ этомъ званіи командовалъ Французскою арміею, назначенною для осады Тулона, находившагося во власти Английскаго адмирала Гуда (Hood). Тутъ главный начальникъ долженъ былъ бо-

ротъ съ Фрерономъ и Баррасомъ, которые хотѣли снять осаду; но поддерживаемый Бонапартомъ и депутатомъ Гаспареномъ, онъ сопротивился имъ, и въ ночь съ 18 на 19 декабря 1793, маленький Гибралтаръ былъ взятъ. «Отдохните», сказала молодой артиллерійскій офицеръ своему храброму генералу: «мы взяли Тулонъ, и послѣ завтра вы можете преспокойно тамъ спать». И въ самомъ дѣлѣ, на второй день республиканское знамя развивалось на стенахъ завоеваннаго города. Скромный и человеколюбивый, гнушавшій поступковъ проконсуловъ, Дюгомъ хотѣлъ вступить за угнѣтенныхъ, но власть его не соответствовала его добрымъ намереніямъ, и онъ принужденъ былъ оставить войска свои, и принять командованіе подъ арміею Восточныхъ Пиренеевъ, куда хотѣлъ взять съ собою и молодаго артиллериста, котораго хладнокровію и присутствію духа онъ удивлялся при осадѣ Тулона. Въ послѣдствіи, находясь на скалѣ Св. Елены, Наполеонъ любилъ вспоминать о простодушной храбрости (*bravoure bonhomme*) Дюгомъ. Его благоразумнымъ распоряженіемъ обязана Пиренейская армія своими успѣхами; онъ покорилъ города Сентъ-Эльмъ, Коллиуръ, Поръ-Вандръ и Бельгардъ, и принудилъ удалиться изъ владѣній республики войско короля Карла IV. Рѣшившись дать имъ окончательную битву при Черной Горѣ, Дюгомъ видѣлъ уже, какъ побѣда улыбалась усиліямъ его помощника Ожеро (*Augereau*), какъ вдругъ бомба разразилась надъ его головою, и онъ безжизненный упалъ къ ногамъ двухъ сыновей своихъ. Падая, онъ вскричалъ: «Скройте отъ солдатъ смерть мою; пусть они довершатъ побѣду; это единственное мое утѣшеніе при смерти!»

ДЮГОНГЪ, *Dugong*, *Dugong*, *Hallische*, родъ китовъ. См. *Dugong*.

ДЮДЕВАНЪ, *Dudevant*, *D'Udevant*, *Жоржъ Сандъ*, *George Sand*, гениальная женщина, принадлежавшая къ первокласснымъ литературнымъ талантамъ современной Франціи. Она родилась въ 1803 году, въ департаментъ Эндрскомъ (*département de l'Indre*), и воспитывалась въ монастырѣ. Отецъ ея, Дюпень (*Dupin*), говорять, былъ побочный сынъ знаменитаго маршала де-Саксъ, находился въ военной службѣ, и убитъ въ сраженіи.

Томъ XVII.

Оставшись на осмнадцатомъ году сиротою, дѣвица Аврора Дюпень, никогда не вызвавшая изъ помѣстья, не знавшая еще ни свѣта, ни его обычаевъ, ни любви, ни условій замужества, выдана была вскорѣ (въ 1822 году) замужъ за одного изъ сосѣднихъ помѣщиковъ, какого-то господина Дюдевана (*Casimir François Dudevant*), котораго называютъ то барономъ, то графомъ, то даже маркизомъ, — человека положительнаго, настоящаго помѣщика, который любилъ порядки, счеты, бесѣды объ урожаѣ, сельское хозяйство и охоту, а пуще всего тѣ полмилліона франковъ, которые принесла ему въ приданое Аврора Дюпень. Она, напротивъ мечтала о мѣрѣ идеальномъ, не постигала прелестей кассовой книги и бесѣдъ мужа о новомъ поствѣ, любила поэзію, художества, природу, и задумывалась при шелестѣ листьевъ и журчаніи ручья. Два, вѣчно враждующіе, взгляда на жизнь не могли быть помирены тименомъ; проза и поэзія пошли каждая своимъ путемъ: баронъ Дюдеванъ и будущій Жоржъ-Сандъ разошлись добровольно (1825). Мадамъ Дюдеванъ отправилась путешествовать сперва по южнымъ департаментамъ Франціи, потомъ въ страну искусствъ, Италію. Извѣстный молодой литераторъ Альфредъ де-Мюссѣ сопутствовалъ ей, въ качествѣ «домашняго секретаря», *secrétaire intime*. Этимъ поѣздкамъ, которыя не могли не имѣть вліянія на развитіе высокаго таланта молодой женщины, до тѣхъ поръ почти не выходившей изъ черты деревенскаго міра, конечно многіе романы Жоржъ-Санда обязаны своими краснорѣчивыми картинками природы.

Съ 1827 года баронесса Дюдеванъ поселилась въ Парижѣ, и въ продолженіе четырехъ лѣтъ съ жадностію изучала великихъ писателей, искусства, философію общества. Она посѣщала публичные курсы въ коллегіумахъ, присутствовала въ палатахъ и въ судахъ, особенно при допросахъ подсудимыхъ, когда разсматривались уголовные процессы; часто бывала въ кофейныхъ, и даже въ мѣстахъ, не посѣщаемыхъ дамами. Для того, она нерѣдко надѣвалась, и теперь еще иногда надѣваетъ мужской костюмъ, который очень идетъ къ ея благородному и задумчивому лицу.

Первое ея сочиненіе вышло изъ печати въ 1831 году, подъ заглавіемъ *Rose et Blanche*, par M. Sandeau, 5 vol. in-12. Это — романъ, не

выходящий из ряду обыкновенных, хотя среди растянутостей мѣстами встрѣчаются въ немъ страницы, обличающія талантъ. Нѣкоторые критики, можетъ быть основательно, полагаютъ даже, что это не ея романъ, и что Sandeau вовсе не псевдонимъ. Утверждаютъ, что дѣйствительно нѣкто Сандо, Жюль, былъ у ней въ это время «близкимъ пріятелемъ», и что онъ-то и написалъ *Rose et Blanche*, а мадамъ Дюдеванъ принимала развѣ участие только въ нѣкоторыхъ сценахъ. Какъ бы то ни было, романъ этотъ остался незамѣченнымъ, и литературная слава Жоржа Санда еще не начиналась. Этотъ, знаменитый теперь, псевдонимъ въ первый разъ явился на заглавномъ листѣ романа *Indiana*, въ 1832 году. «*Индiana*» произвела сильное впечатлѣніе, и множество толковъ. Никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы это было произведеніе дамскаго пера, и еще дамы двадцати семи лѣтъ! Масса воображенія брошена на задуманный тезисъ, согрѣта пламеннымъ чувствомъ, и облечена въ формы сильнаго, вовсе не женскаго слога, нерѣдко доходящаго до краснорѣчія. Новый авторъ, къ сожалѣнію, съ дерзостію нападалъ на многія истины. Другой его романъ, *Valentine*, вышедшій вслѣдъ за нимъ (1832), имѣлъ то же направленіе и ту же цѣль. Благотыслищные умы не могли не порицать нравственной стороны этихъ произведеній, и она сдѣлалась предметомъ строгихъ, но справедливыхъ, замѣчаній критики. Но это не разстѣло заблужденій автора «*Индіаны*» и «*Валентины*», а напротивъ того еще болѣе ожесточило писательницу: въ слѣдующемъ же году (1833) она отвѣтила обществу памфлетомъ противъ брака, написаннымъ еще съ болѣею дерзостію, — гдѣ утопическія мечтанія были доведены до безумства. Названіе этой безнравственной книги — *Lélia*. Четвертый романъ Жоржа Санда, *Jacques* (1834), направленъ къ той же цѣли, хотя съ меньшимъ ожесточеніемъ. Не смотря на безнравственное направленіе, и эти книги, въ литературномъ отношеніи, отличаются прелестью изысканаго слога. Эти четыре романа, написанные дамою, могли явиться въ одной только Французской литературѣ, и здѣсь были даже необходимымъ отраженіемъ отъ общества идей, распространенныхъ Фурье и сень-симонистами.

Можно было предвидѣть, что послѣ такихъ произведеній, гдѣ высказано повидимому

все, что только могъ авторъ сказать о своей снотемъ, — гдѣ кажется израсходована вся ярость нападковъ на общество, съ которымъ онъ не сошелся съ перваго шагу въ жизни, — Жоржъ Сандъ измѣнитъ наконецъ свое направленіе, и литературѣ сохранится мощный талантъ, безъ его прежняго яду. Такъ и было. Слава примирила то, что разстроила гнѣмъ. Журналисты начали приглашать автора «*Индіаны*» къ участию въ своихъ изданіяхъ, и баронесса Дюдеванъ стала для нихъ писать повѣсти, въ которыхъ почти не видно прежней послѣдовательности сень-симонизма. Послѣ слабыхъ романовъ *Le Secretae intime* и *Simon*, сочиненныхъ въ періодъ отдыха таланта, утомленнаго непривычною дѣятельностію, она помѣстила въ журналахъ, преимущественно въ *Revue des Deux Mondes*, нѣсколько прекрасныхъ повѣстей, гдѣ и рѣчи нѣтъ о прежнихъ системахъ эманципации женскаго пола, и о прочемъ, — гдѣ все скромно и блещитъ чистою поэзіею. Большая часть ихъ потомъ напечатана отдѣльными книжками. Сюда относятся *La Marguise*, *Lavinia*, *Mattéa*, *La dernière Aldini*, *Léone-Léoni*, и въ особенности *André* (1836), произведеніе, исполненное граціи и дѣвственности, которое можетъ помирить читателя съ прежнимъ Жоржъ-Сандомъ, и заставить забыть несчастную «*Лелію*». Съ тѣхъ поръ мадамъ Дюдеванъ написала слѣдующія сочиненія — *Lettres d'un voyageur*, *Lettres à Marcie*, *Quintilia*, *L'Uscoque*, *Mauprat*, *Il primo tenore*, *Spiridion*, *Gabriel*, *Les Mosaïstes*, *Les sept cordes de la lyre*, и нѣкоторыя другія. Два послѣднія ея произведенія, изданныя въ нынѣшнемъ (1841) году, посвящены описаніямъ ея путешествій: это — *Le compagnon du tour de France*, и *Un hiver au midi de l'Europe*. На Русскомъ языкѣ, кроме переводовъ многихъ повѣстей Жоржа Санда, помѣщенныхъ въ журналахъ, изданы отдѣльно переводы слѣдующихъ ея сочиненій: *Монра*, Москва, 1837, *Квинтилія*, С. П. б. 1817, и *Мозаисты*, С. П. б. 1841.

Между тѣмъ какъ Жоржъ Сандъ пріобрѣталъ себѣ громкую славу, почтенный баронъ Дюдеванъ скучалъ въ своемъ помѣстьѣ, и послѣ десяти слишкомъ лѣтъ разлуки съ женою, вспомнилъ о своей Аврорѣ, и снова хотѣлъ приковать къ себѣ, если не ее, то по крайней мѣрѣ то, что осталось еще изъ полумилліона ея приданаго. Процессъ о раз-

воду былъ заведенъ баронессою въ 1836 году, и кончился въ ея пользу.

Мадамъ Дюдеванъ доселѣ живетъ въ Парижѣ, въ улицѣ Шюссе-Дантёнъ (Chaussée d'Antin); надѣваетъ то мужской, то женскій костюмъ; курить сигары, и любитъ видѣть у себя непринужденное общество молодыхъ литераторовъ и артистовъ, которые запросто называютъ ее «Жоржъ». Она небольшого роста, съ продолговатымъ лицомъ, еще до сихъ поръ не утратившимъ своей красоты, съ пламенными глазами, и прекрасными черными волосами, которыя выются по плечамъ. S.

ДЮДЕНЬ, царевичъ Ордынский, братъ хана Тохты, жилъ въ концѣ XIII столѣтія. Въ 1293 году, во время смутъ великаго князя Владимірскаго Дмитрія Александровича (см. это имя) съ братомъ его Андреемъ, Дюдень, по призыву послѣдняго и по повелѣнію хана Ногай, съ сильнымъ войскомъ вступилъ въ Россію. Дмитрій, чувствуя себя не въ силахъ сопротивляться, бѣжалъ въ Псковъ; а Дюдень, взявши и разоривъ города Суздаль, Владиміръ, Юрьевъ, Переяславъ, Угличъ, Коломну, Москву, Можайскъ, Дмитровъ и другіе, вступилъ въ Тверскую область. Узнавъ, что жители Твери, подъ предводительствомъ князя своего Михаила, готовятся къ отчаянному сопротивленію, онъ обратился къ Новгороду, съ котораго получилъ дары, и заставилъ признать Андрея своимъ княземъ. Послѣ этого, разоривъ Волокъ, Дюдень возвратился въ Орду, и съ тѣхъ поръ мы объ немъ ничего болѣе не знаемъ. Изъ сыновей его извѣстенъ только одинъ Шевкаль, бывшій въ 1327 году посломъ хана Узбека въ Твери.

ДЮ-ДЕФФАНЪ, маркиза, Du Deffand, Marie de Vichy Chambrond, одна изъ знаменитѣйшихъ женщинъ XVIII столѣтія, родилась въ Бургоніи, въ 1697 году. Родители выдали ее замужъ въ 1718 году за маркиза Дю-Деффанъ, который былъ гораздо старше ея, и не могъ, разумеется, ей нравиться. Получивъ, по смерти бабушки, до 4000 ливровъ ежегоднаго дохода, она развелась съ мужемъ. Говорятъ, будто бы въ которое время она была предметомъ страсти регента, герцога Орлеанскаго. При пышномъ дворѣ остроумной герцогини де-Мень (de Maines), въ Сô (Sceaux), марки-

за познакомилась и вступила въ дружественныя сношенія съ Вольтеромъ, Полиньякомъ, Фонтенеллемъ, Ламоттомъ, госпожею де-Ламберъ, дѣвицею Делонѣ (Delaunay), и другими современными извѣстностями. Переселись въ столицу, она старалась сводить у себя въ домъ отличнѣйшихъ писателей и ученыхъ Французскихъ и иностранныхъ. Дидеро, мадамъ Дюшателѣ, герцогиня Буффлеръ, Гено (Hénault), съ которымъ до смерти его въ 1770 году она жила въ тѣсной связи, герцогиня Граммонъ и де-Шонъ (de Chaulnes), герцогъ Шуазель, Давидъ Юмъ, Горацій Вальполь, Монтескьѣ, и другіе, образовали кругъ, котораго мадамъ Дю-Деффанъ была центромъ любезности, остроумія и ума. Пятидесяти четырехъ лѣтъ она потеряла зрѣніе, но это несчастіе не лишило ее любезности, красоты, друзей и поклонниковъ: кругъ ея знаменитыхъ знакомствъ еще болѣе разширился, и состарѣвшуюся маркизу находили еще болѣе любезною и остроумною. Вольтеръ называлъ ее «исповѣдницею слѣпою». Дѣвица де-Лепинасъ (de l'Espinasse), которая жила у ней какъ лектриса и собесѣдница, вскорѣ повздорила съ маркизою, и отошла отъ нея. Многія извѣстности, принадлежавшія къ обыкновенному кругу дома маркизы, стали на сторонѣ недовольной. Мадамъ Дю-Деффанъ почтила ихъ своею враждою. Шестидесяти лѣтъ отъ роду, знаменитая маркиза влюбилась въ молодца о Горація Вальполя, сына извѣстнаго Англійскаго министра, который прибылъ въ Парижъ въ 1765 году. Вальполь, уважая ея чувства, питалъ къ ней почтительную дружбу, которую показалъ и на дѣлѣ. Переписка ихъ представляеть какъ въ зеркалѣ благородныя чувства, ихъ связывавшія, и въ высокой степени интересныя даже въ психологическомъ отношеніи. Мадамъ Дю-Деффанъ завѣщала всѣ свои бумаги своему юному другу. Одинъ Лондонскій книгопродавецъ, пріобрѣвъ отъ наследниковъ Горація Вальполя переписку его съ маркизою, издалъ въ свѣтъ, въ 1810 году, собраніе ихъ писемъ, писанныхъ въ теченіе четырнадцати лѣтъ. Другое изданіе ихъ вышло вскорѣ въ Парижѣ (Lettres de Madame Du Deffand à Horace Walpole de 1766 à 1780, 4 vol. in-8). Эти письма, остроумныя, свѣтскія, разнообразныя, заключаютъ

въ себѣ множество интересныхъ подробностей о знаменитостяхъ того вѣка, и составляютъ матеріалъ для характеристики эпохи. Мадамъ Дю-Дефанъ умерла въ Парижѣ, 24 сентября 1780.

ДЮЖАРДЕНЪ, Dujardin, Charles, живописецъ, родился въ Амстердамѣ въ 1640 году, и въ молодыхъ лѣтахъ отправился въ Италію. Находявшіеся въ то время въ Римѣ Голландскіе и Фламандскіе живописцы составляли академическое общество, имѣвшее цѣлью усовершенствованіе искусства. Они не замедлили принять своего молодого земляка въ это общество. Пробывъ нѣсколько лѣтъ въ Римѣ, Дюжарденъ отправился во Францію. Нѣкоторые богатые любители искусства въ Лионѣ хотѣли, чтобы онъ поселился въ ихъ городѣ, и заказывали ему множество картинъ, за которыя онъ получилъ большіе деньги; но Дюжарденъ дѣлалъ такіе огромныя издержки, что онъ не могъ быть покрытъ его талантомъ. По возвращеніи его въ Амстердамъ, соотечественники его раскупали у него непрерывно его произведенія. Не смотря на то, онъ оставался тамъ не долго; одинъ изъ друзей его, отправившійся въ Италію, уговорилъ его ѣхать съ нимъ до Текселя, и Дюжарденъ, вмѣсто того чтобы возвратиться оттуда въ Амстердамъ, вмѣстѣ съ нимъ сѣлъ на корабль, и отправился на немъ въ Ливорно. Пріѣхавъ въ Италію, онъ тотчасъ направилъ путь свой въ Римъ, гдѣ встрѣтилъ товарищей, которые съ радостью приняли его. Тутъ онъ снова предался разгульной жизни, и когда другъ его, объѣхавъ всю Италію, заѣхалъ за нимъ, чтобы отвѣсти его въ отечество, Дюжарденъ отговорился тѣмъ, что долженъ былъ кончить множество заказанныхъ картинъ, и отпустилъ его одного. Спустя нѣсколько лѣтъ, молодой живописецъ оставилъ Римъ и пріѣхалъ въ Венецію, гдѣ и умеръ, отъ несваренія въ желудкѣ, на 38 году отъ роду. Не смотря на разгульную жизнь, Дюжарденъ оставилъ много произведеній, въ которыхъ болѣею частью изображены пастушескія сцены и разныя животныя. Краски его ярки и живы, отдѣлка отчетливая и тонкая; силою и выразительностью своихъ картинъ онъ обязанъ пребыванію своему въ Италіи. Немного живописцевъ, которые бы лучше его представляли различное дѣйствіе солнца: блестящее освѣщеніе придаетъ его картинамъ какой-то осо-

бенный характеръ, по которому тотчасъ можно узнать этого живописца. Группа животныхъ и людей, различно расположенныхъ на правомъ ландшафтѣ, гдѣ небо чисто и ясно, и на которой солнце проливаетъ лучи свои, — вотъ обыкновенная тема его картинъ. Дюжарденъ соперничествовалъ съ Поттеромъ въ изображеніи животныхъ, быть которыхъ онъ представлялъ съ необыкновенною живостью и прелестью. Дюжарденъ оставилъ также ландшафты съ изображеніями людей и животныхъ; гравированные на крѣпкой водкѣ. Какъ собраніе это вышло въ свѣтъ въ 1652 году, то изъ этого можно заключить, что живописецъ изучалъ гравированіе прежде нежели посвятилъ себя живописи.

ДЮЖИНА, по-Нѣмецки Duffend, въ Саксоніи и Dozena, Французское Douzaine, счетное названіе двѣнадцати, принимаемыхъ за единицу. Во Франціи Douzain называлась также серебряная монета XVI-го столѣтія въ 12 денаріевъ (denier). Она стоила меньше 2 копейекъ серебромъ. *Θ. И. П.*

ДЮЙМЪ, Duim, Daum, Голландское слово, «перстъ», «палецъ», линейная мѣра во многихъ странахъ, древняя и нынѣшняя. Дюймъ обыкновенно составляетъ $\frac{1}{12}$, но нерѣдко, особливо въ межеваніи, $\frac{1}{10}$ фута (см. *Футъ*). Въ астрономіи, Дюймъ есть $\frac{1}{12}$ поперечника солнца или луны, и дѣлится въ обоихъ случаяхъ на 60 минутъ. Затмѣнія этихъ свѣтилъ означаются подобными Дюймами и минутами. *Θ. И. П.*

ДЮЙСБУРГЪ, или: *Дѣйсберхъ* (фанъ), Петръ, Van Duisburg, уроженецъ города того же имени (см. слѣдующую статью), писатель XVI вѣка. Онъ составилъ «Прусскую Лѣтопись», Chronicon Borussiae, которая обнимаетъ событія отъ 1226 по 1325 годъ. Въ ней встрѣчаются извѣстія и о Померанскихъ (Померанскихъ) Славянахъ. Отъ него осталось кромѣ того 19 ученыхъ диссертцій. Года рожденія и кончины его неизвѣстны. *П. А. К.*

ДЮЙСБУРГЪ, правильнѣе *Дѣйсберхъ*, Duisburg, главный городъ уезда (Kreis) того же имени, въ королевско-Прусской Рейнской Области (Rheinprovinz). Этотъ уездъ принадлежалъ нѣкогда къ герцогству Клевско-

му, потомъ Пруссіи, а въ царствованіе короля Людовика-Наполеона составлялъ часть бывшаго Голландскаго королевства. Въ настоящее время, онъ поступилъ опять въ составъ королевства Прусскаго, и приписанъ къ Дюссельдорфскому правительственному округу (Regierungs-Bezirk). Въ уездъ Дёйсбергхъ принадлежалъ всегда къ доли пограничныхъ крѣпостей, и весьма важенъ по огромной промышленности и значительной торговлѣ жителей съ Нидерландами. Народонаселеніе города простирается только до 5.500 душъ; въ немъ выдѣливается весьма много сукна, бумажныхъ матерій, бархата; въ немъ много фабрикъ чулочныхъ и табачныхъ, кирпичныхъ, фарфоровыхъ, сахарныхъ и мыловаренныхъ заводовъ. Ежегодный сбытъ издѣлій такъ значителенъ, что одного мыла отпускается отсюда на 100,000, а табаку на 150,000 рейхсмарковъ. Мѣстоположеніе города, между рѣками Руромъ (Ruer) и Ангеромъ, весьма живописно. Въ Дёйсбергхъ примѣчательны—прекрасная церковь Спасителя, сиротскій домъ, литературное общество, гимназія и университетъ. Въ окрестностяхъ города есть два желѣзоплавленныя завода, и королевская оружейная фабрика, производящая ежегодно до 2.000.000 фунтовъ желѣзныхъ и чугунныхъ издѣлій. *И. А. К.*

ДЮКАНЖЪ, Ducange, или *Дюфренъ*, Charles Du Fresne seigneur du Cange, ученый Французскій писатель, оказавшій большія заслуги исторіи среднихъ вѣковъ, именно исторіи своего отечества и Византійской исторіи. Онъ родился въ 1610 году, въ помѣстьѣ близъ Амьена, отъ знатной дворянской фамиліи, образовался въ Амьенскомъ коллегіумѣ езуитовъ, и потомъ въ Орлеанѣ и Парижѣ, гдѣ изучалъ правовѣдѣніе. Въ 1631 году онъ былъ въ Парижѣ адвокатомъ при парламентѣ, въ 1645 году казначеи въ Амьенѣ, откуда чума въ 1668 году принудила его снова возвратиться въ Парижъ. Тамъ предаваясь онъ совершенно своему влеченію къ историческимъ наукамъ и издалъ обширныя свои творенія — *Histoire de l'empire de Constantinople sous les empereurs français* (Парижъ, 1657, in-fol.); — *Glossarium ad scriptores mediae et infimae latinitatis* (3 части,

Парижъ, 1678, in-fol.); — *Historia Byzantina duplici commentario illustrata, complectens familias Constantinopolitanas, imperatorum Constantinopolitanorum numismata, et descriptionem urbis Constantinopolis* (Парижъ, 1681, in-fol.); — *Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis* (2 части, Парижъ, 1688, in-fol.); — *Johannis Cinnami historiarum libri VI et Pauli Silentiarii descriptio S. Sophiae, cum notis in Nicephorum Bryennium, Annam Comnenam et Cinnamum* (Парижъ, 1670, in-fol.); — *Johannis Zonarae Annales, cum notis*, 1687, in-fol.; — *Chronicon Paschale, sive Alexandrinum, cum notis*, 1688, in-fol. Дюканжъ умеръ въ Парижѣ, 28 октября 1688, семидесяти осьми лѣтъ отъ роду.

Всѣ произведенія Дюканжа исполнены совѣстливой и глубокой учености, и пролили много свѣта на темныя мѣста многихъ историческихъ предметовъ. Его изданія Византійцевъ, и въ особенности для его словаря латыни и Греческаго языка средняго вѣка, суть перлы учености, и до сихъ поръ служатъ настоятельно книгою для занимающихся этимъ предметомъ. Они необходимы и для Русскаго историка, при объясненіи многихъ частей нашей древности, развивавшейся отчасти подъ вліяніемъ Византійцевъ. Дюканжевъ «Словарь латынщины», не смотря на многократныя изданія, сдѣлался очень рѣдокъ, и г. Геншель оказалъ услугу ученымъ, взявшись за новое (пятое изданіе) этого лексикона, которое доселѣ продолжаетъ выходить въ Парижѣ, тетрадами въ четвертку, подъ названіемъ *Glossarium mediae et infimae latinitatis, conditum etc., auctum a monachis ordinis S. Benedicti, cum supplementis, integris D. P. Carpenterii et additamentis Adelungii et aliorum, digessit G. A. L. Henschel*. Paris 1840, Didot. Дюканжево изданіе Анны Комнинъ перепечатано въ 1840 году въ *Corpus scriptorum historiae Byzantinae*, которое издается въ Боннѣ.

Дюканжъ оставилъ почти столько же трудовъ въ рукописяхъ, которыя куплены были Французскимъ правительствомъ и доселѣ хранятся въ королевской библіотекѣ въ Парижѣ. Ихъ нѣсколько разъ юбирались издавать. Они относятся преимущественно къ исторіи Галліи.

ДЮКАНЖЪ, Ducange, Victor - Henri-Joseph Brabain, Французскій романистъ и

драматическій писатель, родился въ Гагъ въ 1783, умеръ въ Парижъ 15 октября 1833. Викторъ Дюканжъ писалъ съ чрезвычайною легкостью: это доказывается тѣмъ, что мнѣе чѣмъ въ двадцать лѣтъ своей литературной жизни онъ сочинилъ до 60 частей романовъ и до 40 пьесъ для театра. Романы его теперь не читаются болѣе: не смотря на свою веселость, они ужасно тяжелы, потому что растянуты. Лучшимъ изъ нихъ считался *Léonide, ou la Vieille de Surène*. Драматическія пьесы его имѣли больше успѣха; изъ числа ихъ долѣе держались на сценѣ *Calas, Thérèse, Tu a seize ans, Trente ans de la vie d'un joueur*. Многія изъ его драмъ были переведены и на Русскій языкъ, и изъ нихъ, «Тридцать лѣтъ жизни прока» доселѣ удержалась на сценѣ, благодаря игрѣ гениальнаго актера и высокому нравственному уроку пьесы.

ДЮКЕНЬ, Duquesne, Abraham, Французскій адмиралъ въ царствованіе Людовика XIV, родился въ Діенпъ, въ 1610 году. Отецъ его былъ также морякъ. На семнадцатомъ году отъ роду молодой Дюкенъ участвовалъ уже въ сраженіи подъ Ла-Рошеллемъ. Въ войнѣ съ Испаніею въ 1637 онъ отличился; служилъ потомъ, съ 1644, въ Швеціи, прежде майоромъ, а послѣ вице-адмираломъ, и наконецъ, въ 1647, былъ отозванъ во Францію, получилъ команду въ походъ противъ Неаполя. Мятѣжный Бордо покоренъ былъ имъ, несмотря на сопротивленіе Испанцевъ. Въ Сицилійской войнѣ онъ три раза побѣдилъ соединенныя Голландскій и Испанскій флоты, подъ начальствомъ Рейтера (Ruyter). Послѣ покоренія Алжира и Генуи, подарилъ ему Людовикъ XIV Булпé, прекраснѣйшее помѣстье, которое переименовано было въ маркизатъ Дюкенъ. Дюкенъ былъ одинъ только изъ всѣхъ протестантовъ, который не подвергнулся изгнанію, определенному въ слѣдствіе уничтоженія Нантскаго эдикта. Онъ умеръ въ Парижѣ, 2 февраля 1688.

ДЮКЛО, Duclos, Charles Pineau, родился въ 1704 году, въ Динанъ, учился въ Парижѣ, гдѣ вступилъ въ дружественныя связи со многими острыми молодыми людьми, и вмѣстѣ съ ними напечаталъ собраніе своихъ остроумствъ подъ странными заглавіями, *Recueil de ces messieurs* и *Oeufs de Pâques*. Дюкло началъ романами, изъ числа которыхъ *Con-*

*fessions du comte de**** (1741) были приняты особенно хорошо. Первое историческое его сочиненіе было *Histoire de Louis XI*. Но основаніе славы его положили *Considérations sur les moeurs de ce siècle* (1749), книги, наполненной остроумнѣйшими характеристическими чертами. Это сочиненіе переведено было и на Русскій языкъ, подъ заглавіемъ «*Разсужденія о нравахъ сего вѣка*», перевелъ Фонъ-Смиттенъ, С. П. б. 1813. Въ продолженіе къ *Considérations*, Дюкло написалъ *Mémoires pour servir à l'histoire du XVIII siècle* (1751), которые хотя только романъ, но наполнены острыми замѣчаніями о нравахъ того времени, особенно женщинъ. Послѣ назначенія его историографомъ на мѣсто Вольтера, онъ написалъ лучшее свое твореніе, *Mémoires secrets des règnes de Louis XIV et de Louis XV*, которое однако жъ издано не прежде 1791 года (2 части, Парижъ). Это сочиненіе — плодъ многихъ лѣтъ и результатъ провицательнаго взгляда, съ какимъ наблюдать онъ современниковъ и ихъ характеры. Въ 1766 году ѣздилъ онъ въ Италію, и по возвращеніи оттуда издалъ *Considérations sur l'Italie*. Будучи секретаремъ Французской академіи, при которой состоялъ съ 1747, также и академіи надписей съ 1739, онъ писалъ похвальныя слова въ честь отличныхъ мужей при торжественныхъ актахъ. Въ вѣдѣніи его состояла редакція *Dictionnaire de l'académie*, въ 1762. Его *Remarques sur la grammaire générale et raisonnée de Port-Royal* (1764) есть сочиненіе, отличающееся основательнымъ изслѣдованіемъ въ языковѣдѣніи. Дюкло умеръ въ Парижѣ, 26 марта 1772.

ДЮКРЕ-ДЮМИНИЛЬ, Ducray-Duminil, François-Guillaume, Французскій писатель, котораго романы въ свое время были въ большой славы. Онъ родился въ 1761; а началъ свое антературное поприще около 1790 года, небольшими критическими статейками о драматическихъ пьесахъ, игравшихся на второстепенныхъ Парижскихъ театрахъ. Потомъ, отказавшись вовсе отъ участія въ журналахъ, онъ занялся исключительно сочиненіемъ многочисленныхъ своихъ романовъ, которые доставили ему обширную извѣстность и хорошій доходъ. Въ числѣ этихъ романовъ считаются лучшими: *Alexis*; *Victor*; *Céline*; *Paul*, *ou la Femme abandonnée*, *Lolotte* et *Fanfan*, и нѣкоторые

другіе. Успѣхъ, который имѣли во Франціи романы Дюминилля, былъ причиною, что ихъ стали переводить на другіе языки; и въ свое время Русская публика только и читала что Дюкрэ-Дюминилля и Лафонтена (романиста). На Русскій языкъ переведены слѣдующіе его романы: *Алексисъ*, или *Домикъ въ лѣсу*, перев. А. Печенгѣвъ (первое изданіе, Москва, 1794; третье, М. 1804). *Аравитскій Замокъ*, или *Нарциза*, дочь несчастія (4 части, Орель, 1827); *Вечернія Блѣды* въ хижинѣ, перев. Савва Крыловъ (М. 1798, 2-е изд. 1807); другой перевод того же романа, Харьковъ, 1819; *Викторъ*, или *Дитя въ лѣсу* (М. 1799; 3-е изд. Орель, 1821); *Елмонда*, или *Дочь Гостиницы*, 10 частей (М. 1808, 2-е изд. 1816); *Источникъ Св. Екатерины*, или *Отцомъ проданный сынъ*, 8 част. (М. 1820); *Катинька*, или *Найденное дитя*, (М. 1802, изданіе 2-е, Орель, 1820); *Леонъ*, или *Тайнственное дитя* (М. 1802); *Долотта и Фауфанъ* (М. 1791, 4-е изд. 1804); *Мальчикъ и пр.* (М. 1810); *Мишель*, или *Отечскій домъ*, пер. Степанъ Смирновъ (М. 1807); *Пальмиръ и Вольмениль*, 8 ч. (М. 1804; 2-е изд. 1819); *Поль*, или *Оставленная аренда* (М. 1802); *Тайнственная Сирота* (М. 1817); *Целина*, дитя тайны, 6 ч. (М. 1802); *Эмилио* (М. 1821); *Юліа* (М. 1803); *Аишенька и Жераретта* (М. 1796); *Вечера моей бабушки* (М. 1802). Теперь ихъ уже никто не читаетъ; но въ свое время они приводили въ восторгъ публику. Въ нихъ есть занимательность и игривость фантазіи. Сюжеты большей части его романовъ были цѣликомъ перенесены на сцену, въ мелодрамы. Дюкрэ - Дюминилль умеръ 29 октября 1819, въ своемъ имѣніи близъ Версаля, нажитомъ романами. Ему было 58 лѣтъ отъ роду.

ДЮКЪ, Duc, Duke, отъ Латинскаго Дух, «вождь», то же, что Нѣмецкое *герцогъ*, которое буквально значитъ «воевода». У насъ употребляется преимущественно послѣднее слово, даже когда говорится о Дюкахъ Французскихъ и Англійскихъ; но иногда сохраняютъ и титулъ Дюкъ: такъ напримѣръ, Дюкъ де-Круа, Дюкъ де-Ришельё, и проч.

ДЮЛОРЬ, Dulaure, Jacques - Antoine, родился 3 декабря 1755, въ Клермонъ-Ферранъ (Clermont-Ferrand); въ 1779 отпра-

вился въ Парижъ, чтобы выслушать тамъ курсъ архитектуры, и потомъ участвовалъ въ постройкѣ храма Св. Женевиѣвы (Пантеона). Приглашенный участвовать въ проектъ канала между Бордо и Баіонною, онъ совершилъ тамъ многія примѣчательныя работы. Вскорѣ предался онъ географіи, и издалъ многія карты. Въ 1792, избранъ онъ былъ членомъ національнаго собранія, и хотя очень рѣдко являлся на каѳедру, но по примѣру другихъ, подавъ голосъ на смерть Людовика XVI. Потомъ онъ былъ членомъ Пятисотеннаго совѣта, и депутатомъ въ законодательномъ собраніи. Онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1835 году. Сочиненія его многочисленны, и всѣ почти касаются Парижа, Франціи и Революціи. Примѣчательнѣйшее изъ нихъ есть *Histoire civile, physique et morale de Paris* (Парижъ, 1821, семь частей in-8), которое дошло теперь до седьмаго изданія. Кроме того достойны замѣчанія: *Esquisses historiques des principaux événements de la Révolution française depuis la convocation des Etats-Généraux jusqu'au rétablissement de la maison des Bourbons*. (Парижъ, 1823, 6 частей); *Histoire physique, civile et morale des environs de Paris, depuis les premiers temps historiques jusqu'à nos jours* (Парижъ, 1825, 6 частей in-8°). Кроме этихъ трехъ значительныхъ произведеній, Дюлоръ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ общества Французскихъ антикваріевъ, и обогатилъ его записки многими примѣчательными статьями. Онъ написалъ также *Погонологию*, или *Бородословіе* (Pogonologie, ou histoire de la barbe) и оставилъ много сочиненій въ рукописи.

ДЮЛБЕНДЪ-АГА, одинъ изъ приближенныхъ служителей султана, называемыхъ *хасъ-одалы*. Обязанность его состоятъ въ томъ, чтобы смотрѣть за султанскими чамами. Во время торжественныхъ выѣздовъ онъ ѣдетъ на лошади сзади султана, и держа въ рукахъ чаму, машетъ ею на народъ: это родъ привѣтствія и замѣняетъ для народа султанскіе поклоны.

ДЮМА, графъ, Dumas, Mathieu, Французскій генералъ, родился 23 декабря 1758, въ Монпельсѣ, служилъ полковникомъ во время Американской войны за независимость, и въ 1789 служилъ подъ начальствомъ Лафаетта въ національной гвардіи. Ревностно, но без-

успѣшно, старался онъ, въ 1792, отклонить объявленіе войны Австріи. Во время революціи онъ удалился изъ Франціи, возвратился не прежде, какъ по окончаніи ужасовъ. Въ сентябрѣ 1795 онъ вступилъ въ Conseil des Anciens, и вскорѣ былъ приговоренъ къ ссылке, но успѣлъ бѣжать въ Германію, и въ Гамбургѣ издалъ свое *Précis des événements militaires* (2 части, съ атласомъ, Гамбургъ, 1799), сочиненіе, въ которомъ показалъ глубокія познанія въ военномъ дѣлѣ. Послѣ 18-го брюмера онъ возвратился во Францію, былъ въ 1800 году начальникомъ генеральнаго штаба, и въ 1801 участвовалъ въ Швейцарской кампаніи. Въ августѣ 1802 предложилъ онъ планъ учрежденія ордена почетнаго легіона; въ 1803 произведенъ былъ въ дивизіонные генералы, потомъ назначенъ начальникомъ генеральнаго штаба большой арміи въ Германіи, въ 1806 военнымъ министромъ короля Иосифа въ Неаполѣ, и слѣдовалъ въ 1809 за Италійскою арміею въ Германію. Въ 1812, онъ сопровождалъ Наполеона въ Россію, и наконецъ взятъ былъ въ плѣнъ при сдачѣ Дрездена, будучи генераль-интендантомъ Французской арміи. Людовикъ XVIII, въ 1814 году, опредѣлялъ Дюма при управленіи войсками. Во время Ста Дней служилъ онъ Наполеону, и за это былъ уволенъ отъ должности въ 1815 году. Съ тѣхъ поръ занимался онъ обработываніемъ своего сочиненія *Précis des événemens* (19 частей, съ атласомъ, Парижъ, 1817—26), въ которомъ заключается, описаніе походовъ съ 1799 по 1807 годъ.

ДЮМА, Жанъ-Батистъ, Jean-Baptiste Dumas, химикъ, родился въ городѣ Алѣ (Alais) въ Гарскомъ департаментѣ, въ іюлѣ 1800. Съ двѣнадцати лѣтъ началъ онъ заниматься фармацевтикою, и на четырнадцатомъ году отправился въ Женеву для усовершенствованія себя въ этой наукѣ. Поступивъ ученикомъ въ одну аптеку, онъ преданъ изученію химіи. Не ограничиваясь этимъ, онъ занимался въ то же время ботаникою и медициною, науками, по части которыхъ онъ издалъ въ послѣдствіи нѣсколько мемуаровъ, свидѣтельствующихъ столько же о разнообразіи его познаній, сколько о плодovitости его талантовъ. Около того же времени, онъ обнаруживалъ ботаническія наблюденія, которыя производилъ вмѣстѣ съ Декандомъ. Но преимущественно Дюма обратилъ на себя вниманіе ученыхъ прекрасными открытіями

въ фізіологій животныхъ, которыя ему удалось сдѣлать вмѣстѣ съ г. Прево. Вскорѣ однакожъ Женева сдѣлалась слишкомъ ограниченою для дѣятельности Дюма. Въ 1821 году онъ прибылъ въ Парижъ, гдѣ тотчасъ же успѣлъ показать свои дарованія. Онъ былъ сдѣланъ репетиторомъ химіи въ политехнической школѣ и профессоромъ этой науки въ Атеневъ. Блестящее положеніе, въ которое онъ, на двадцать третьемъ году, успѣлъ поставить себя своими учеными открытіями, съ тѣхъ поръ утвердило его призваніе: Дюма посвятилъ себя исключительно химіи. Не многіе ученые, въ продолженіе послѣднихъ семнадцати лѣтъ, сдѣлали столько замѣчательныхъ открытій по этой наукѣ, какъ Дюма. Онъ первый рѣшился на огромный трудъ прояснить органическую химію, и привести въ систему то безконечное множество тѣлъ, которыми до него была запутана эта наука. Онъ упростилъ изученіе химіи, открывъ нѣсколько основныхъ законовъ, и подтвердивъ ихъ опытами. Теорія образованія эфировъ, изслѣдованіе исомѣрныхъ соединеній опредѣленіе относительнаго вѣса газообразныхъ тѣлъ, наконецъ теорія замѣщенія, въ послѣднее время такъ прекрасно развитая, — утвердили славу Дюма, и доставили ему первенство между всѣми Французскими химиками. Кромѣ множества мелкихъ сочиненій и мемуаровъ, Дюма издалъ: *Traité de chimie appliquée aux arts*, Paris, 1830—1835, и *Leçons sur la Philosophie chimique*, которыя заключаютъ въ себя исторію химіи.

ДЮМА, Александръ, Alexandre Dumas, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Французскихъ писателей, родился въ Виллѣ-Коттерѣ (Villers Cotteret) въ 1803 году. Отецъ его былъ храбрый генералъ, и умеръ, не оставивъ семейству ничего кромѣ добраго имени. Вдова его покинула Парижъ, и наняла скромное жилище въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города. Молодой Дюма въ 1823 году прибылъ въ Парижъ, и благодаря протекціи генерала Фуа (Fou), бывшаго другомъ его отца, получилъ мѣсто секретаря въ канцеляріи герцога Орлеанскаго. Недостаточное содержаніе принудило его искать средствъ пріобрѣтенія денегъ, и онъ принялся за перо; началъ доставлять въ журналы стихотворенія и повѣсти, и потомъ принялся работать для театра. Два первые его опыта въ драмѣ, *Les Gracques* и *Fiéscue*, не принесли на сцену,

и онъ съ досады сжегъ ихъ. Но дѣя сльдую- щія драмы, Henri III (1829) и Stockholm, Fontaineblau et Rome, 1830, имѣли чрезвычайный успѣхъ. За ними сльдовали Antony (1831), Térésa, La Tour de Nesle, Richard d'Ar- lington (1832), Angèle, Cathérine Howard (1834), Don Juan de Marana, Caligula, Kean (1836), Charles VII, Napoléon, L'alchimiste, Demoiselle de Belle Isle, и нѣкоторыя другія. Всѣ онѣ не лишены сценическаго досто- инства; въ нихъ вообще много жизни, ин- тригъ и эффектовъ. Но нѣкоторыя изъ нихъ, особливо изъ первыхъ, не всегда отли- чаются примѣемъ. На Русской сценѣ да- ны были его «Генрихъ III», переводъ г. Мундта, «Ричардъ - Дарлингтонъ», «Ан- тони» и «Кинъ». Драматическія сцены подъ заглавіемъ «Наполеонъ» переведены бы- ли капитаномъ Шишковымъ (Москва, 1829), а «Екатерина Говардъ» г. Кореневымъ (Москва, 1839).

Въ послѣдствіи, Александръ Дюма пови- димому оставилъ драму и началъ писать для журналовъ многія статьи, повѣсти, романы, описанія путешествій, и прочая. Здѣсь, какъ и въ драмахъ своихъ, Дюма показалъ много воображенія, и искусство занимательно раз- сказывать, не смотря на многословіе и бездну эпизодовъ, даже самыя незанимательныя пред- меты. Было время, что Александръ Дюма считался царемъ Французской драмы; по- томъ онъ раздѣлялъ владычество надъ нею вмѣстѣ съ Викторомъ Гюгю; наконецъ, онъ отказался вовсе отъ претензій на первенство, и поставилъ драмы для бенефисовъ, нѣрѣд- ко присвоивая себѣ плоды чужаго таланта. Это случилось съ драмою молодаго автора г. Галлиардѣ, La Tour de Nesle. Дюма взялъ у него рукопись для прочтенія, поправилъ ее, и потомъ отдалъ за свою одному директору театра. Вообще Дюма не славится литера- турною совѣстливостію. Въ послѣднее вре- мя, онъ поставилъ на театрѣ только одиъ либретто для оперъ. Перо его неутоми- мо.

Вотъ названія изданныхъ доселѣ его сочи- неній: Isabelle de Bavière, 2 vol., — Pauline et Pascal Brouno, 2 vol., — Souvenirs d'Antony, — Le Capitaine Paul, 2 vol., — Les Stuarts, 2 vol., — Maître Adam le Calabrais, — Histoire de Napoléon, 1 vol., — Othon l'Archer, — Vie et aventures de John Davis, 4 vol., — Quinze jours au Sinai, — Impressions de voyages,

5 vol., nouvelle série en 2 vol., — Le maître d'armes, 3 vol., — Praxède, suivi de Don Freytas, etc. Изъ нихъ многія пе- реведены на Русскій языкъ и напечата- ны въ журналахъ; напримѣръ, «Капитанъ Поль» въ Библіотекѣ для Чтенія, 1838, томъ XXX, «Джонъ Девисъ», тамъ же 1839, томъ XXXVI и XXXVII, и многія другія. От- дѣльно изданы, Путевыя Впечатленія, переводъ Д. Журавскаго, С. П. б. 1838, Полина, С. П. б. 1839, Новыя повѣсти, С. П. б. 1839.

ДЮМАРСЕ, César Chesnaux Dumarsais, родился въ Марсели, въ 1676 году. Кончивъ курсъ наукъ у езуитовъ въ этомъ городѣ, онъ прѣвхалъ въ Парижъ, женился, и былъ при- нять въ 1704 году адвокатомъ въ парламентъ; вскорѣ однако же оставилъ это поприще и опредѣлился учителемъ къ президенту Ме- зону. По воспитанникъ его умеръ, и Дюмарсѣ принужденъ былъ искать другое мѣсто. Зна- менитый Лоу (Law) опредѣлилъ его учите- лемъ къ своему сыну, но скорый отъѣздъ этого искателя приключеній въ Венецію вторично оставилъ Дюмарсѣ безмѣста. Тог- да онъ вступилъ въ другой домъ, гдѣ обучалъ Латинскому языку по методѣ подстрочныхъ переводовъ, которой изобрѣтеніе приписыва- ютъ теперь господину Жакотѣ (см. Жакото). Потомъ Дюмарсѣ основалъ частный пансіонъ. Онъ умеръ въ Парижѣ 11 Іюня 1756. Дюмар- сѣ былъ кроткаго нрава и очень честенъ. Даламбергъ называлъ его Лафонтеномъ фи- лософовъ. Его сочиненія исполнены прони- цательности и остроумія, и Французы ставятъ его въ ряду первыхъ своихъ грамматиковъ XVIII столѣтія. Онъ написалъ Traité des tropes, и всѣ статьи, относящіяся до грам- матики и риторики, которыя помѣщены въ большой Энциклопедіи. Ему несправедли- во приписываютъ Analyse de la religion chrétienne и Essai sur les préjugés. Полное собраніе его сочиненій напечатано въ шести томахъ.

ДЮМЕНИЛЬ, Dumesnil, Marie-François, одна изъ знаменитѣйшихъ Французскихъ трагическихъ актрисъ, родилась въ Парижѣ въ 1711 году; играла сначала въ комедіяхъ, на провинціальныхъ театрахъ, въ Стразбургѣ и Компьенѣ, и была вызвана оттуда въ Парижъ, гдѣ дебютировала въ первый разъ 6 августа 1737, въ роли Клитемнестры въ

Расиновой трагедіи *Iphigénie en Aulide*; потомъ занимала роль Федры въ трагедіи того же автора, и роль Елисаветы въ *Comte d'Essex*, Томаса Корнелия. Она имѣла необыкновенный успѣхъ, и приобрѣла такую извѣстность, что опредѣленіе на ту же сцену не менѣе знаменитой госпожи Клеронъ, въ 1743 году, не могло поколебать ея славы, вполне заслуженной. Глубокая чувствительность, пламенная душа, физіономія выразительная, ордниные глаза, голось то нѣжный, то страшный, смотря по требованію ея положенія, даже даръ слезъ, и наконецъ какой-то инстинктъ, который точнѣе открывалъ ей прелести ея роли и безъ всякаго труда внушалъ самые счастливые способы ея исполненія: этимъ качествамъ, мадамъ Дюмениль обязана 38-лѣтнимъ успѣхомъ и славою. Преждевременное удаленіе со сцены госпожи Клеронъ вполне предоставила ей трагедію. Главнѣйшія роли, въ которыхъ она играла въ продолженіи долгаго пребыванія своего на сценѣ, были роли Мерины, Зулимы и Семирамиды, въ трагедіяхъ Вольтера того же имени, Клитемнестры, въ Орестѣ, Статиръ, въ Олимпіи, того же автора, Гекубы въ «Троянкахъ», Шатобрена, Маргариты Анжуйской, въ *Warwick* Лагария, и многія другія. Вольтеръ отдавалъ полную справедливость госпожѣ Дюмениль, хотя и менѣе вѣхлывалъ ее, чѣмъ госпожу Клеронъ. Мадамъ Дюмениль до конца сохранила прелесть своей игры, и еще въ 1770 году, когда играла въ Версалѣ Семирамиду во время празднествъ въ честь свадьбы дофина (Людовика XVI) ни сколько не было замѣтно, чтобъ она клонилась къ упадку. Удалившись въ 1776 году со сцены, и получивъ отъ короля пенсію въ 5000 франковъ, госпожа Дюмениль провела послѣдніе дни жизни въ кругу друзей. Во время революціи, лишенная большей части своего имущества, она жила нѣсколько лѣтъ въ состояніи почти совершенной нищеты по получила нѣкоторыя пособія во время консулства, и умерла въ Булони 20 февраля 1803, на 91 году отъ роду, три недѣли спустя послѣ смерти господжа Клеронъ, своей соперницы, и четыре года послѣ изданія въ свѣтъ своихъ записокъ (*Mémoires*), которыя не заключаютъ въ себѣ никакихъ новыхъ подробностей о ней самой и служатъ только опроверженіемъ записокъ,

изданныхъ незадолго передъ тѣмъ ея соперницею.

ДЮМОНЪ, Dumont, Андрей, кавалеръ почетнаго легіона, членъ конвента и Пяти-сотеннаго совѣта, и прочая, родился въ 1764 году, въ Оазмонѣ (*Oisemont*), въ Пикардіи. Своимъ образованіемъ, умомъ и патриотизмомъ, молодой Дюмонъ приобрѣлъ довѣренность соотечественниковъ, и на 26 году возраста былъ назначенъ и избранъ въ члены конвента. Когда ему поручили въ комитетѣ общественной безопасности составленіе требуемой конвентомъ прокламаціи, то онъ поручилъ свое предствательство мужественному Буасси д'Англа (см. это слово). Во всѣхъ обстоятельствахъ, онъ показывалъ непоколебимую твердость и необыкновенное присутствіе духа. Девятаго термидора онъ сильно содѣйствовалъ къ низверженію комитета общественной безопасности; но занявши свое имя, присоединивъ свой голосъ къ тѣмъ, которые провозгласили смерть Людовика XVI. Избранный одиннадцатыо департаментами, онъ участвовалъ въ собраніи, смѣнившемъ конвентъ, и оттуда уже перешелъ въ пятисотенный совѣтъ. Когда Бонапартъ далъ новое устройство Франціи, Андре Дюмонъ отказался отъ всѣхъ важныхъ должностей, которыя ему предлагали, и просилъ только званія подпрефекта Аббевильскаго. Онъ хотѣлъ жить между своими единоземцами, которымъ такъ долго и усердно служилъ. Дюмонъ оставался тринадцать лѣтъ подпрефектомъ перваго округа департамента Соммы. При возвращеніи Бурбоновъ, онъ удалился въ свою деревню. Въ 1815 году императоръ послалъ ему, черезъ Каріо, орденъ почетнаго легіона и назначеніе въ префекты Ар-раса. Въ эпоху Ста Дней, онъ оказалъ весьма важныя услуги; но за то, при вторичномъ возвращеніи старой династіи, былъ изгнанъ въ Бельгію, откуда его вызвали только во время июльскаго переворота 1830 года. Онъ живетъ теперь въ кругу своего семейства.

ДЮМОНЪ-ДЮРВИЛЬ, Dumont d'Urville, Jules Sébastien-César, контръ-адмиралъ Французскаго флота, кавалеръ ордена почетнаго легіона, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ Французскихъ мореплавателей, родился 21 мая 1790, въ Кальвадосскомъ департаментѣ. Съ самыхъ

малыхъ лѣтъ показывалъ онъ стремленіе къ путешествіямъ. Въ 1819 и 1820 годахъ, онъ участвовалъ подъ начальствомъ капитана Готье въ путешествіи для изслѣдованія береговъ Греческаго Архипелага и Чернаго моря, и составилъ гидрографическую и ботаническую часть описанія этой экспедиціи, помѣщенную въ 9 томъ *Journal des Voyages*, г. Вернёра. Во время пребыванія своего на островѣ Милѣ, онъ открылъ тамъ прекрасную древнюю статую Венеры Милосской, и подарилъ ее Луврскому музеуму. Парижская академія наукъ обратила вниманіе на записки его, и особенно на любопытныя наблюденія по естественной исторіи, сдѣланныя имъ во время путешествія. Едва возвратясь во Францію, Дюмонъ-Дюрвилъ получилъ новое назначеніе: 11 августа 1822, онъ снова отплылъ изъ Тулона вмѣстѣ съ г. Дюперре на корветъ *la Coquille* (см. *Дюперре*). Путешествіе продолжалось 31 мѣсяць. Корветъ посѣтилъ острова Малунскіе, Хили и Перу, Архипелагъ Помоту, и многія группы острововъ, разсыянныхъ по Тихому Океану; Новую Ирландію, Молуккскіе острова, Новую Голландію, Новую Зеландію, Каролинскіе острова; острова Яву, Иль-де-Франсъ и Бурбонъ. Въ продолженіе всего путешествія Дюмонъ-Дюрвилъ тщательно собиралъ предметы естественной исторіи. Онъ привезъ въ Парижскій музей многочисленное собраніе растений и насѣкомыхъ, въ числѣ которыхъ были и новыя виды. По возвращеніи, Дюмонъ-Дюрвилъ искалъ случая совершить новое путешествіе, и наконецъ его устроили. Цѣлюю новой экспедиціи было отысканіе слѣдовъ кораблекрушенія, претерпѣннаго знаменитымъ Лаперузомъ (см. это слово). Корветъ *la Coquille* былъ переименованъ въ *Astrolabe*, имя погибшаго Лаперузова корабля, и начальство надъ нимъ поручено Дюмонъ-Дюрвилю. Отправившись изъ Тулона въ 1826, корветъ «Астролябія» возвратилась въ Средиземное Море уже въ 1829, послѣ трехлѣтняго мореплаванія. Это путешествіе обогатило снова музей естественной исторіи коллекціями разныхъ родовъ; Дюмонъ-Дюрвилъ доставилъ нѣсколько новыхъ описаній малозвѣстныхъ береговъ, и отыскалъ явные слѣды крушенія Лаперуза. Въ Тонга-Табу, Дюмонъ-Дюрвилъ узналъ отъ самой *тамага*, или «королевы», что Лаперузовы корабли *Boussole* и *Astrolabe*

провели 10 дней въ Анамукъ. Она присоединила къ своему разсказу столь подробныя извѣстія, что капитанъ началъ питать надежду достигнуть наконецъ слѣдовъ ужаснаго происшествія. Но свѣдѣнія, которыя онъ получилъ въ Портъ-Джексонъ (Port Jackson), сбили его съ толку. Англійскій капитанъ Дайлонъ (Dillon), который путешествовалъ на кораблѣ *Research*, увѣрялъ его, что видѣлъ явные слѣды Лаперузова кораблекрушенія въ Ваникоро, гдѣ нашелъ даже часть корабельнаго носа съ изображеніемъ лилій. По Дюмонъ-Дюрвилю неизвѣстно было положеніе этого острова, а Англійскій капитанъ впрочемъ не хотѣлъ ясно его указывать. Наконецъ, Французскому мореплавателю, послѣ многихъ затрудненій, удалось отыскать эту группу (см. *Ваникоро*). Въ Февралѣ (21-го) 1828 года, новая «Астролябія», обойдя острожные берега Ваникоро, могла наконецъ войти въ гавань. Оставалось найти самое мѣсто кораблекрушенія. Первые поиски не имѣли никакого успѣха, вторые были счастливы: найдены были пушки, ядра, слитки желѣза и свинца, якоря, и другія принадлежности корабля. Убѣдясь, что нашелъ наконецъ мѣсто гибели знаменитаго своего соотечественника, Дюмонъ-Дюрвилъ не хотѣлъ оставить Ваникоро, не воздвигнувъ въ честь ему памятника. Въ нѣсколько дней сооружена была скромная гробница, между зеленѣющими кустами, на скалѣ, которая выдается въ море низкою остроконечностію и окружаетъ нѣкоторую часть гавани Мангаден. Одна цѣль путешествія «Астролябіи», отыскать слѣды несчастнаго кораблекрушенія, была такимъ образомъ достигнута. Другая, чисто ученая, была также выполнена, хотя не столь блестящимъ образомъ, какъ то представляютъ соотечественники капитана; потому что значительная часть его мнимыхъ «открытій», какъ доказали въ послѣдствіи Англійскіе моряки и г. Араго, уже была давно извѣстна: Дюмонъ-Дюрвилю принадлежатъ только честь изобрѣтенія, изъ самолюбія или невѣжества, новыхъ именъ разнымъ мѣстамъ, которыя до него уже значились на морскихъ картахъ. Послѣ трехлѣтняго отсутствія, 25 марта 1829 года онъ бросилъ якорь въ гавани Марсельской. Въ 1837 году Дюмонъ-Дюрвилъ предпринялъ третье ученое мореплаваніе. Правительствомъ снаряжено для того двѣ корветы, *L'Astrolabe* и *Le*

Zélé. Главную цѣлю ихъ было проникнуть, если возможно, въ Южное Полярное Море далѣе Ведделя, который доходилъ только до 74° широты. Они отплыли изъ Тулона 7 сентября 1837, и возвратились 6 ноября 1840. Это самое продолжительное изъ путешествій вокругъ свѣта, совершенныя Французами. Вѣроятно, описаніе этого путешествія не замедлитъ выйти въ свѣтъ. Въ 1830, Дюмонъ-Дюрвилъ поручено было перевезти Карла X и его семейство въ Англію. По возвращеніи, Дюмонъ-Дюрвилъ посвятилъ свое время на описаніе, или расписаніе, своего плаванія на «Астролябинъ». Оно вышло въ Парижѣ въ нѣсколькихъ томахъ (разныхъ изданій), съ атласами. Дюмонъ-Дюрвилъ принялъ также участіе въ разныхъ журналахъ, и въ 1834 году издалъ *Voyage pittoresque autour du monde*, живописное путешествіе, котораго герой, существо вымышленное, роль новаго Анахариса, рассказываетъ о своихъ плаваніяхъ въ видѣ романа. Полный переводъ этого путешествія изданъ на Русскомъ языкѣ А. А. Плюшаромъ, издателемъ этого Лексикона, подъ заглавіемъ *Путешествіе вокругъ Свѣта*, составленное изъ путешествій и открытій Магеллана, Тасмана, Дампьера, Ансона, Крузенштерна, Головина, Коцебу, Дюперре, и проч. С. П. б. 1836—1837, четыре тома in-4, съ множествомъ рисунковъ. Другой Русскій переводъ издавался въ Москвѣ, П. А. Полевымъ, въ 12 томахъ in 8; но изъ нихъ вышло только девять.

ДЮМУЛЕНЪ, Dumoulin, Charles, родился въ Парижѣ въ 1500 году, умеръ 27 декабря 1566; онъ подписывался Du Molin, по латыни Molinaeus. Семейство его было въ родствѣ съ Анною Буленъ, матерью Елизаветы, Англійской королевы, и она не отвергала этого родства. Въ 1522 году, Дюмулень былъ принятъ адвокатомъ, и несмотря на свои неудачи на этомъ поприщѣ, принялся за изученіе правъ съ неизменною ревностью, и вскоре сдѣлался однимъ изъ ученѣйшихъ людей своего времени. Для Французскаго права онъ былъ тѣмъ же, чѣмъ Куяцій для въ Римскаго. Его истолкованіе титула *des Fiefs de la coutume de Paris* принято было всеми какъ образецъ здраваго сужденія, логики, глубокомыслия и учености. Для такого генія, какъ Дюмулень, границы обыкновеннаго законодательства были слишкомъ тѣсны: онъ замышлялъ со-

ставить одинъ общій сводъ для всей Франціи. Жена его помогала ему въ трудахъ. Среди великихъ вопросовъ, потрясавшихъ, въ XVI столѣтіи, міръ христіанства и политики, онъ не оставался въ бездѣйствіи; онъ вооружался противъ езуитовъ, которыхъ канцлеръ Лопиталь (L'Hospital) напротивъ того покровительствовалъ, не помышляя о тѣхъ смутахъ, какія произвело введеніе этого новаго учрежденія въ религіи и въ государствѣ. Когда дѣло шло о соборѣ Тридентскомъ, эти два великіе мужа согласились принять и обнародовать его правила во всемъ государствѣ. Принужденный поддерживать рѣшеніе совѣта, гдѣ Лопиталь взялъ верхъ надъ кардиналомъ Лорреномъ, Дюмулень издалъ свой *Conseil sur le fait du concile de Trente* (Lyon, 1564, in-8°). Его статья, *Contre l'Edit des petites dates et les abus de la chancellerie romaine*, произвела много шума. Эти сужденія о предметахъ столь важныхъ доставили ему множество сильныхъ враговъ, которыхъ онъ впрочемъ ни мало не щадилъ. Сочиненія его внесены были папою въ индексъ запрещенныхъ, и даже власть парламента съ трудомъ могла предохранять отъ преслѣдованій, направленныхъ на него врагами. Такъ какъ его нельзя было лишить жизни законнымъ порядкомъ, то для этого употребили насиліе: цѣлая толпа бросилась на его домъ, разграбила, и подвергла самую жизнь Дюмулена опасности. Историкъ Дету (De Thou), говоря о Дюмуленѣ, хвалитъ его въ слѣдующихъ словахъ: «Карлъ Дюмулень, великій и славный юрисконсультъ, имя котораго было всѣмъ уважаемо, не только по его уму и глубокой учености, но и по честности и религіозности; человекъ, предавшійся наукѣ древняго и новѣйшаго Французскаго права, и ревностный служитель своего отечества.» Біографія Дюмулена была написана Бродономъ (1634, in-4), и находится въ началѣ перваго тома его сочиненій.

ДЮМУРЬЕ, Dumouriez, Charles-François, родился въ Камбрѣ 27 января 1739. Отецъ его, назначенный крѣпостнымъ комиссаромъ при арміи маршала Д'Этрѣ, въ 1757 году, опредѣлилъ сына корнетомъ въ одинъ полкъ. Нѣсколько разъ раненный въ 1759 и 1760 годахъ, молодой Дюмурье былъ произведенъ въ 1761 году въ капитаны и получилъ крестъ Св. Людовика, а спустя годъ послѣ заключенія

мира, былъ отставленъ за реформою. Онъ отъ природы былъ честолюбивъ и предпримчивъ, и съ прискорбіемъ видѣлъ конецъ поприща, которое обычно ему было повышение. Покой былъ для него нестерпимъ, и онъ поспѣшилъ отправиться въ Италію, гдѣ и помогалъ то Наоли, начальнику возставшихъ Корсиканцевъ противъ Генуэзцевъ, то Генуэзцамъ противъ Наоли. По возвращеніи во Францію, онъ представилъ герцогу Шуазёлю, первому министру, разные планы для завоеванія Корсики, и получилъ зато денежное награжденіе, которое дало ему возможность отправиться въ чужіе края. Онъ проѣхалъ по всей Испаніи и Португаліи въ 1766, и когда въ 1768 году назначено было завоеваніе Корсики, то выхлопоталъ себѣ въ экспедиціонной арміи мѣсто помощника генераль-квартирмистра. Онъ отличался въ кампаніяхъ 1768 и 1769 годовъ. Шоазэль, убѣдившись въ необходимости имѣть при Польской конфедераціи агента, избралъ на это мѣсто Дюмуре. Онъ тотчасъ отправился въ Польшу, и пока Шоазэль сохранялъ свой портфель, не выходилъ изъ границъ инструкцій, которыя получалъ отъ министра. Но только что герцогъ попалъ въ немилость и былъ свергнутъ, Дюмуре тотчасъ сталъ уклоняться отъ духа министерскихъ инструкцій, привалъ надменный тонъ съ союзными державами и до того забылся, что сталъ угрожать Полякамъ. Онъ самъ хотѣлъ рѣшить побѣду, вступилъ 22 іюня 1771 года въ сраженіе, продолжавшееся не болѣе получаса, и былъ разбитъ наголову при Ландскроффъ (Landscroff). Этотъ поступокъ совершенно уронилъ его въ мнѣніи союзниковъ, и онъ почувствовалъ самъ, что назначеніе его кончилось. Его смѣнилъ барономъ Виоменлемъ, но онъ возвратился во Францію въ 1771. Дюмуре приписывалъ себѣ честь основанія порта въ Шербургѣ; во время Сѣверо-Американскихъ войнъ онъ составилъ множество плановъ для завоеванія острововъ Джерзѣ (Jersey). Революція открыла ему еще обширнѣйшее поприще. Съ 1789 года онъ началъ издавать политическіе панфлеты, въ которыхъ защищалъ сторону народа, и въ 1790 былъ принятъ въ клубъ якобинцевъ. По возвращеніи своемъ изъ Брабанта, онъ предлагалъ услуги свои то депутатамъ народнымъ, то министру иностранныхъ дѣлъ Делессару, котораго мѣсто онъ заступилъ съ 15 апрѣля 1792. Успѣ-

лія его объявить войну Австрійцамъ имѣла полный успѣхъ. Вскорѣ онъ перемѣнилъ портфель вѣстныхъ сношеній на портфель военнаго министерства, который въпрочемъ сохранялъ только нѣсколько дней. Вышедъ въ отставку, онъ отправился въ армію съ чиномъ генераль-лейтенанта. Говорятъ, что даже по заключеніи Людовика XVI въ Танль, Дюмуре имѣлъ намѣреніе возстановить монархическое правленіе и возвести на престолъ старшаго изъ дома Орлеанскаго. Пруссаки, Австрійцы, и полки эмигрантовъ, перешли границы и приближались къ Шампани. Дюмуре выступилъ подъ Гранпре (Grandpré) и расположилъ войска свои, 5 сентября, въ ущеліяхъ Аргонскаго лѣса. Вынужденный покинуть этотъ постъ, онъ отступилъ въ Сент-Мену (St. Menchould); смѣлый маневръ Келлермана разстроилъ непріятельскія колонны на поляхъ Вальми. Эта первая побѣда республиканской арміи заставила Пруссаковъ отступить. Дюмуре направилъ свое войско на Валансьенъ, а самъ немедленно отправился въ Парижъ, для того, какъ онъ утверждалъ, чтобы употребить послѣднее усиліе для спасенія Людовика XVI. По возвращеніи своемъ въ армію, онъ одержалъ побѣду при Жеммапъ (Jemmapes), завладѣлъ скорѣе всею Бельгіею, и отправился опять въ Парижъ съ тою же цѣлью, по словамъ его, какъ и въ первый разъ. Возвратившись въ Бельгію, Дюмуре, говоритъ баронъ Виоменль въ своихъ Mémoires, 1808, возымѣлъ намѣреніе столь же гигантскія, какъ и худо рассчитанныя, и тотчасъ приступилъ къ ихъ исполненію. Нельзя подумать, чтобы онъ замышлялъ, по крайней мѣрѣ серьезно, какъ полагаютъ нѣкоторые, сдѣлаться герцогомъ Брабантскимъ и жениться на принцессѣ Орлеанской. Полагаютъ только, что онъ хотѣлъ управлять Франціею отъ имени короля, котораго надѣялся возвести на престолъ послѣ завоеванія Голландіи. Имѣя въ своемъ распоряженіи многочисленную армію, въ которой любовь къ отечеству воспламеняла духъ храбрости, онъ легко могъ одерживать побѣды за побѣдою; но не смотря на то, онъ лишился Нидерландовъ скорѣе, нежели какъ завоевалъ ихъ. Онъ полагалъ, что можетъ располагать арміею по своему произволу и что довольно силёнъ для того, чтобы низвергнуть національный конвентъ. Онъ вступилъ въ странные и непонятные переговоры объ этомъ съ

союзными генералами. Прибывъ въ Валансиенъ, онъ велѣлъ арестовать военного министра, и комиссаровъ конвента, посланныхъ чтобы его схватить и уничтожить его замыслы, во-время открытые. Прокламаціи его были съ негодованіемъ приняты арміею, которую онъ полагалъ совершенно къ себѣ расположенною. Измѣна была очевидна, и 4 апрѣля онъ перешелъ съ юными принцами Орлеанскими и частью своего штаба въ непріятельскій лагерь; тамъ его приняли холодно, какъ измѣнника. Онъ скитался нѣсколько времени въ Брабантѣ, гдѣ еще недавно проходилъ побѣдителемъ, и съ трудомъ получилъ наконецъ убѣжище въ Даніи. Среди досуга своего одиночества онъ написалъ свои *Mémoires*. Талантъ писателя не могъ однако же заставить забыть ошибки генерала. Онъ скитался по разнымъ странамъ сѣвера и предлагалъ Императору Павлу I планы союза противъ Франціи. Являлся во всѣхъ лагеряхъ и становился подъ все знамена, было у него будто потребность. Пламенный до неустойчивости республиканецъ, въ 1793 году онъ заслужилъ себѣ прозваніе *général des sans-culottes*; а въ 1799 году, провозгласилъ себя роялистомъ и вѣрнѣйшимъ подданнымъ Людовика XVIII. Наконецъ онъ получилъ пенсію, и послѣднее убѣжище его было въ Англіи. Онъ заплатилъ за гостепріимство новыми планами и записками противъ Франціи. Говорили, будто бы онъ былъ назначенъ въ 1804 году командовать, съ Имперіею, экспедиціею на берега Британіи; достоверно по крайней мѣрѣ кажется то, что въ 1803 году онъ находился при герцогѣ Йоркскомъ. Въ 1805 году когда снова начались раздоры, онъ явился въ Германію. Желая возстановить союзъ противъ Франціи, онъ издалъ *Jugement sur Bonaparte adressé à la nation française et à l'Europe*. Всѣ его сочиненія показываютъ одну только неутомимую дѣятельность его воображенія, не представляя никакой исторической занимательности. Послѣ происшествій 1814 года, онъ надѣялся получить маршальскій жезлъ, но получилъ вмѣсто того 20000 франковъ пенсіона, по званію отставнаго генералъ-лейтенанта. Онъ болѣе уже не видѣлъ Франціи. Оставивъ въ мартѣ 1822 свою резиденцію Little-Eating, онъ поселился въ Турвилъ-паркъ, въ краю графства Буккингамъ, гдѣ и умеръ 14 марта 1823 года.

ДЮНА, Dun, см. Двина.

ДЮНАМОНДЕ, городъ, по-Русски назывался Златокрыль. См. *Дипломонде*.

ДЮНИ, Duni, Эгидій-Ромуальдъ, оперный композиторъ, родился въ Матеро, въ Неаполитанскомъ королевствѣ, 9 марта 1709 года. На девятомъ году отъ роду, онъ отправленъ отцемъ своимъ, который былъ капельмейстеромъ въ томъ городѣ въ Неаполитанскую музыкальную консерваторію *Dei Poveri di Giesu Christo*: его управлялъ тогда славный Дуранте (см. это слово). Пройдя весь курсъ музыкальнаго воспитанія, молодой Дюни ѣздилъ въ Римъ, гдѣ одержалъ побѣду надъ знаменитымъ композиторомъ Перголеззъ; по порученію Римскаго двора, жилъ онъ въ Вѣнѣ, и воспользовался этимъ случаемъ, чтобы познакомиться столицу Австріи съ своею музыкою. Возвратясь въ отечество, онъ сдѣланъ капельмейстеромъ церкви Св. Николая въ Барі. Но въ отечествѣ своемъ онъ не основался еще на постоянное жителство, и безпрестанно разѣзжалъ въ чужихъ краяхъ; былъ въ Венеціи, Парижѣ, въ Голландіи. Въ 1757 году Дюни переехалъ въ Парижъ на постоянное жителство, и умеръ тамъ 11 іюня 1775 года. О сочиненіяхъ его должно сказать вообще, что въ нихъ нѣтъ полнаго и развитія въ формѣ, разнообразія въ эффектахъ; инструментовка его слаба, и далеко уступаетъ инструментовкѣ Перголеззи и другихъ композиторовъ, вышедшихъ вмѣстѣ съ Дюни изъ школы славнаго Дуранте (см. это). Въ драматической его экспрессіи часто недостаетъ силы и характерности; за то его мелодіи чрезвычайно натуральны, пріятны, увлекательны для слуха, и вообще въ музыкѣ его много комической силы жара, и непринужденной веселости, удачно приспособленныхъ къ содержанію піесмы и словамъ текста. Дюни написалъ слѣдующія оперы—Италіянскія: *Nerone*, *Artaserse*, *Bajazet*, *Ciro*, *Clitemnestre*, *Alessandro*, *Adriano*, *Demofonte*, *Catone*, *Didone*, *Demetrio* и *Olympiade*. Французскія: *Ninette à la cour* 1755; *le Peintre amoureux de son modèle* 1757, *le Docteur Dengrado*, *la Veuve indécise* 1758, *La fille mal gardée* 1759, *Nina et Lindor*, *L'île des fous*, *Mazet* 1761, *La bonne fille*, *le Retour au village* 1762, *La Plaideuse* и *le Rocas*, *le Milicien*, *les Chareurs et la Laitière*, *le Rendez-vous* 1763, *L'Ecole de la jeunesse*, *la Fée Urgèle* 1765, *La Clochette* 1766, *les Moissonneurs*, *les Sabots* 1768, и *Thémis* 1777.

ДЮНКРХЕНЪ, Dunkerque, большой приморскій городъ Франціи, на берегу Немецкаго моря, при соединеніи трехъ каналовъ, построенъ на песчаномъ возвышеніи, отъ котораго и получилъ свое названіе отъ двухъ словъ, означающихъ на Голландскомъ языкѣ *церковь на дюнахъ* (см. *Дюны*). Городъ этотъ имѣетъ теперь до 25,000 жителей, весьма хорошій портъ и рейдъ, производитъ обширную торговлю, въ особенности съ Англіею, Швеціею и Россіею. Главный предметъ торговой промышленности жителей составляетъ ловля китовъ, сельдей и трески; ежегодно болѣе двухъ сотъ кораблей выходитъ изъ Дюнкрхена, нагруженныхъ кромѣ исчисленныхъ предметовъ, для которыхъ снаряжаются особия, иногда весьма дальнія экспедиціи, каменнымъ углемъ, масломъ, льномъ, хлѣбомъ, винами, и разными мануфактурными произведеніями. Кромѣ того Дюнкрхенъ производитъ дѣятельную транзитную торговлю. Торговля важность этого города все болѣе и болѣе возрастаетъ: этому способствуетъ, во-первыхъ, то, что съ 1816 года Дюнкрхенъ объявленъ вольною гаванью, *porto-franco* во-вторыхъ, соединеніе при этомъ пунктѣ многихъ каналовъ, облегчающъ сообщеніе; напримѣръ, такъ называемый *Дюнкрхенскій каналъ*, открытый съ 1635 года, и ведущій къ Фурну, служитъ удобнѣйшимъ путемъ сообщенія съ Бельгіею; наконецъ для обезпеченія порта отъ наносныхъ песковъ, угрожавшихъ ему, какъ и всему сѣверному берегу Западной Европы, приняты всѣ мѣры, какія только придумало искусство. Въ Дюнкрхенѣ находятся многія полезныя учрежденія и заведенія: училище мореплаванія, библіотека, школа рисованія, нѣсколько ученыхъ обществъ, и прочая; также много фабрикъ, заводовъ.

Ныкогда Дюнкрхенъ былъ сильною крепостію, и пунктомъ весьма важнымъ въ военномъ отношеніи. Этотъ городъ весьма древній: основаніе его относятъ къ X вѣку; извѣстно, что въ XII столѣтіи въ немъ уже строились корабли, и жители его славятся какъ смѣлые моряки и предприимчивые торговцы. Въ 1177, въ Дюнкрхенѣ была снаряжена флотилія, на которой Филиппъ Эльзасскій отправился въ Палестину. Около того же времени жители Дюнкрхена сами снарядили флотилію и усмирили Норманскихъ пиратовъ, беспокоившихъ непре-

станно торговлю сѣверныхъ береговъ Фландріи. Сначала городъ этотъ принадлежалъ графству Фландрскому, потомъ перешелъ въ достояніе дома Барду (Bardou), потомъ въ Люксембургскій домъ, и наконецъ во власть дома Бурбоновъ. Дюнкрхенъ безпрестанно былъ позорищемъ или предметомъ войнъ, которыя такъ часто велись во Фландріи. Въ 1382 году онъ былъ осажденъ и взятъ возмущившимися жителями Гента; вскорѣ потомъ имъ овладѣли Французы, и въ эту эпоху городъ находился въ жалкомъ и бедственномъ положеніи. Императоръ Карлъ V, въ качествѣ графа Фландрскаго, считался верховнымъ владѣтелемъ Дюнкрхена, и въ 1535 году учредилъ въ немъ адмиралтейство. Впрочемъ права надъ Дюнкрхеномъ были во все времена весьма неопредѣлительны, и онъ безпрестанно переходилъ изъ однихъ рукъ въ другія, потому что Французы, Англичане, Испанцы и императоръ Германскій поочередно, а иногда и въ одно время, считали себя властелинами въ этой части Фландріи, составлявшей сѣмя безпрерывныхъ раздоровъ и войнъ. Такъ въ 1536, перваго іюля, Французы овладѣли этимъ городомъ, а императоръ Германскій оставался владѣтелемъ его. Французы рѣшительно овладѣли (въ 1646) Дюнкрхеномъ, во время войны, возгорѣвшейся между Франціею и Испаніею при Людовикѣ XIII. Между тѣмъ, какъ Голландцы блокировали городъ съ моря, Кондѣ подступилъ къ нему со стороны Фурна, гдѣ городъ былъ менѣе силенъ укрѣпленіями; жители оборонялись упорно вмѣстѣ съ гарнизономъ, но когда открыты были траншеи, Дюнкрхенъ сдался на капитуляцію (11 октября). Въ ту же самую войну, шесть лѣтъ спустя (въ 1652), Испанцы снова возвратили этотъ городъ въ свою власть. Между тѣмъ какъ они блокировали его съ сухаго пути, Англіискій флотъ истребилъ Французскую флотилію въ Ламаншѣ, Французы не могли помочь городу, и 16 сентября 1652, послѣ 39 дней осады, Дюнкрхенъ сдался Испанцамъ. Еще шесть лѣтъ потомъ, въ 1658 году, послѣ знаменитой побѣды при *Дюнахъ*, Французы снова заняли Дюнкрхенъ; но какъ этому способствовалъ Англіискій флотъ, то крепость и была уступлена Англичанамъ. Однако жъ въ 1662 году Людовикъ XIV купилъ ее (за 5 милліоновъ ливровъ) у Англійскаго короля Карла II,

и положили огромнѣйшія суммы на укрѣпленіе Дюнкирхена, по проекту славнаго Во бана.

Въ послѣдній годъ войны за наследство Испанскаго престола, когда Франція начала уже чувствовать истощеніе силъ, — въ слѣдствіе перемирія, заключеннаго между Франціею и Англіею, Дюнкирхень былъ отданъ въ руки Англичанъ, а въ слѣдующемъ году, не смотря на одержанную побѣду при Дененѣ (см. это), по Утрехтскому миру, Французы принуждены были скрыть до основанія все укрѣпленія Дюнкирхена, на которыя употреблены были столь огромныя труды и издержки. Послѣ того Франція опять старалась по возможности возстановить хотя сколько нибудь военную важность Дюнкирхена, и въ первой кампаніи такъ называемыхъ революціонныхъ войнъ городъ этотъ снова сдѣлался позорищемъ и предметомъ нѣкоторыхъ военныхъ дѣйствій: въ 1793 году онъ былъ осажденъ Голландцами, между тѣмъ какъ Англійская армія герцога Йоркскаго, расположившись около Касселя, прикрывала эту осаду; другія силы союзниковъ были расположены около Денена, Куртрѣ, и осаждали Кенуа. Французскому генералу Гунару поручено было съ 50-тысячною арміею освободить Дюнкирхень: онъ двинулся противъ герцога Йоркскаго, атаковалъ его лѣвый флангъ, и одержавъ верхъ, могъ бы воспользоваться удачнымъ выборомъ пункта атаки, чтобы отрезать герцога Йоркскаго отъ сообщеній съ прочими союзными силами и отъ Голландіи; но вмѣсто того, онъ далъ ему время спокойно отступить къ Фурну. Однако жъ Дюнкирхень былъ спасенъ, а Кенуа сдалась союзникамъ. Теперь Дюнкирхень имѣетъ важность только какъ хорошій портъ, и торговый, цвѣтущій городъ. Послѣ возстановленія дома Бурбоновъ, правительство устремило вниманіе свое и издержки на улучшеніе порта, на предохраненіе его отъ песчаныхъ наносовъ и на поощреніе торговли и промышленности этого города *Д. М.—нѣ.*

ДЮНУА, графъ, Jehan, Bâtard d'Orléans, comte de Dunois, побочный сынъ Людовика, герцога Орлеанскаго и Маріетты д'Ангіенъ, родился въ 1403 году. Современники дали ему прозванія le Victorieux и le Triomphateur, и потомство утвердило за

нимъ эти почетныя титула. Онъ былъ въ продолженіе 36 лѣтъ главнокомандующимъ всеми арміями, и съ именемъ его соединены все великія событія бурнаго царствованія Карла VII и Людовика XI. Первыя его дѣйствія на поприщѣ войны имѣли необыкновенный успѣхъ. Въ 1423 году онъ храбро дѣйствовалъ противъ Англичанъ. Въ 1424, онъ былъ опасно раненъ въ сраженіи при Руврѣ, и не дождавшись совершеннаго выздоровленія, снова взялся за оружіе, и разбилъ Англичанъ при осадѣ Монтаржи, въ 1427. Предводительствуя отрядомъ не многочисленнаго, но храбраго войска и ополченіемъ, онъ храбро защищалъ Орлеанъ противъ всѣхъ силъ Англичанъ, которыхъ король Генрихъ V уже называлъ себя королемъ Франціи. Упорство его дало возможность Іоанну д'Аркѣ и ея сподвижникамъ, во время явленія передъ стѣнами этого города, и освободить его. Послѣ того Дюнуа разбилъ Англичанъ при Божанси и Патѣ. Въ стылкѣ съ Англичанами и Бургонцами при Шартрѣ, въ 1431, онъ сдержалъ славную побѣду, и занялъ городъ именемъ короля Карла VII. Вскорѣ послѣ того онъ завладѣлъ Кремлемъ (Creil) и Сень-Дени, и кончилъ этотъ походъ завоеваніемъ Парижа. Ему были оказаны всевозможныя почести во время торжественнаго въѣзда Карла VII въ Парижъ, въ 1433 году. Въ 1448, онъ выступилъ на помощь городу Діенпу противъ Англичанъ, и остался и въ этомъ случаѣ побѣдителемъ. Истощенныя продолжительными войнами, Англія и Франція чувствовали необходимость мира. Дюнуа полагалъ возможнымъ помирить эти державы, и былъ отправленъ посланникомъ въ Лондонъ, съ неограниченною властью. Болѣе счастливый на полѣ брани, нежели искусный въ политикѣ, онъ возвратился во Францію, не заключивъ мира. Онъ ознаменовалъ свое возвращеніе предложеніемъ выгнать Англичанъ изъ Нормандіи, и въ 1443 былъ произведенъ въ оберъ-камергеры. При открытіи похода въ Нормандію, Дюнуа былъ произведенъ въ полные генералы, и кончилъ завоеваніе этой провинціи въ 1450 году. Англичане оставались еще въ Гіянѣ (Guienne); въ непродолжительное время Дюнуа завоевалъ и ее, и изгналъ непріятеля изъ всѣхъ провинцій Франціи. Давно желанный миръ заключилъ рядъ блестящихъ походовъ. Въ 1455 году, Дюнуа

былъ отправленъ посломъ ко двору герцога Савойскаго. По возвращеніи своемъ, онъ засталъ уже при послѣднемъ издыханіи Карла VII, который обязанъ былъ ему престоломъ. Ненависть Людовика XI ко всемъ, которые были преданы покойному отцу его, постигла и Дюнуа: новый король лишилъ его всѣхъ чиновъ и должностей, но послѣ заключенія мира Конфланскаго возвратилъ ему его званіе при дворѣ, и поручилъ весьма важныя и почетныя должности. Дюнуа занимаетъ въ исторіи Франціи весьма почетное мѣсто. Онъ прославилъ свое отечество талантами и храбростію, и былъ самый счастливый и самый храбрый воинъ своего времени.

ДЮНЫ, Dunes, Downs. Волны близъ береговъ разрушаютъ дно морское, и вѣтеръ, дующій съ моря, сноситъ съ отмелей и низменныхъ береговъ мелкій песокъ, безпрестанно выбрасываемый волнами, и мало по малу составляетъ изъ него гряды, параллельныя морскимъ берегамъ: эти гряды и называются Дюнами. Подвергаясь дѣйствію вѣтра, песокъ со стороны, обращенной къ морю, восходитъ по откосамъ этихъ грядъ на хребты ихъ, а потомъ, сдуваемый тѣмъ же вѣтромъ на противоположной сторонѣ, скатывается по откосу грядъ, и разносится по землѣ. Песчаные холмы, или Дюны, подвигаются мало по малу въ середину материковъ, и бывали не разъ причиною занесенія плодородныхъ земель и погребенія цѣлыхъ селеній. Дюны не составляютъ особенной рѣдкости въ природѣ: онѣ извѣстны въ Европѣ на многихъ берегахъ Англіи, Франціи, Голландіи, Германіи, Португаліи, Испаніи, Италіи и Морей.

На берегахъ Англіи, въ графствѣ Морри (Murrey), показываютъ одно мѣсто, занимающее десять квадратныхъ миль, погребенное подъ песками; оно покрыто холмами, которые часто перемѣняютъ свои мѣста, то увеличиваясь, то уменьшаясь. На островахъ Эзелъ, Рюгентъ, и нѣкоторыхъ другихъ, въ Балтійскомъ Морѣ, не разъ открывали селенія, заваленныя этимъ пескомъ.

Самымъ разительнымъ примѣромъ быстроты, съ которою Дюны распространяются по землѣ, можетъ служить восточная сторона Бискайскаго Залива. Песчаные наносы его подвигаются впередъ безостановочно, по наблюденіямъ г. Бремонтье, каждый годъ на 60 или 70 футовъ, и гонятъ передъ собою

озера, происходящія изъ дождевой воды, отодвигаютъ русла рѣкъ и ручьевъ, засыпаютъ лѣса, поля и селенія такъ, что и слѣдовъ ихъ не видно. Многія деревни, показанныя на географическихъ картахъ среднихъ вѣковъ, погребены теперь въ этомъ пескѣ. Въ одномъ Ландскомъ департаментѣ и теперь десять деревень угрожаемы опасностью быть погребены подъ Дюнами. Одна изъ нихъ, Милизанъ, къ которой подвигался песчаный холмъ до 60 футовъ вышины, боролась съ этимъ натискомъ 20 лѣтъ, но не устояла, и недавно совсѣмъ засыпана пескомъ.

Въ приморскихъ мѣстахъ Франціи, Германіи и Англіи, стараются препятствовать движенію Дюнъ посредствомъ засѣванія песчаныхъ почвъ льномъ, или разведеніемъ на нихъ камышей. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Голландіи Дюны имѣютъ отъ двухъ до трехъ миль въ ширину, и жители не довольствуются удержаніемъ подвижнаго песка камышемъ: бесплодные холмы, повидимому, негодные для какой бы то ни было обработки, стараются они удобрить, и этотъ тяжкій трудъ приносить имъ нѣкоторое вознагражденіе. Сначала валятъ на песокъ толстые снопъ навоза, потомъ сажаютъ картофель; когда почва такимъ образомъ воздѣлана, унавожена, скрѣплена, сажаютъ въ нее молодые дубки, и соремеменъ бесплодные холмы покрываются прекраснымъ лѣсомъ, и превращаются въ пастбища. Еще не прошло столѣтія, какъ часть Гарлемскихъ окрестностей была занесена пескомъ, а теперь тамъ самые роскошные луга Голландіи. Соображая эту побѣду человѣка надъ природою, мы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ видимъ даже пользу отъ Дюнъ: ими возвышаются низменности; тундры и болота обращаются, при содѣйствіи успій человеческихъ, въ сѣнокосы и плодородныя поля.

Въ Европѣ Дюны на берегахъ морскихъ извѣстны на Мысѣ Доброй Надежды, и въ Новой Голландіи. На одномъ изъ острововъ Канарскихъ пассатные вѣтры приносятъ съ ближнихъ острововъ обломки раковинъ, и мелкія зерна трахита и базальта, изъ которыхъ составились вдоль морскаго берега наносы въ 30 и 40 футовъ вышиною. Примѣры образованія Дюнъ въ разныхъ точкахъ земнаго шара доказываютъ неоспоримую истину, что при одинакихъ обстоятельствахъ: и

при дѣйствіи одинакихъ причинъ, по неизмѣннымъ законамъ природы, явленія, ея представляемыя, тождественны.

На берегахъ большихъ прѣсноводныхъ озеръ происходятъ также Дюны отъ совокупнаго дѣйствія волнъ и вѣтра. Озеро Верхнее, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выбрасываетъ изъ себя огромныя массы песку, отъ которыхъ произошли песчаные холмы до 150 футовъ вышиною.

Иногда песокъ по берегамъ морскимъ, будучи связанъ желѣзнымъ окисломъ, получаетъ связь между частями, и обращается въ болѣе или менѣе твердый песчаникъ. Такого рода образованіямъ, которыя дѣятельно совершаются въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Корсика, въ Сициліи у береговъ Мессины, и многихъ другихъ точкахъ земнаго шара, названіе Дюны уже не свойственно, потому что подъ нимъ исключительно понимать должно подвижныя песчаные побережныя холмы.

А. Д. О.

Дюны дали свое названіе нѣкоторымъ приморскимъ мѣстамъ въ Европѣ. Такъ напримѣръ, названіе извѣстнаго города, *Дюнкирхенъ*, значить «церковь на Дюнахъ». Въ военной исторіи, извѣстно сраженіе *при Дюнахъ*, *Bataille des Dunes*, между Дюнкирхеномъ и Ньёпортомъ (Nieuport), данное 14 іюня 1658 года между Французскою арміею, подъ командою Тюренна, и Испанскою, предводительствуемою Донъ Хуаномъ Австрійскимъ и принцемъ Кондѣ. Испанцы были разбиты, и крѣпость Дюнкирхенъ скоро сдалась Тюренну.

ДЮПАТИ, *Dupaty*, Charles Marguérite Jean Baptiste-Mercier, Французскій писатель, родился въ 1744, въ Рошелѣ. Съ 1767 года онъ былъ генераль-адвокатомъ при парламентѣ въ Бордо, и строгою справедливостію навлекъ на себя преслѣдованія со стороны министерства, въ послѣдніе годы Людовика XV угнетавшаго Францію. При разныхъ случаяхъ, Дюпати, именемъ Бордоскаго парламента, протестовалъ противъ распоряженій герцога Эгиліона (*duc d'Aiguillon*). За то, когда герцогъ сдѣлался министромъ, генераль-адвоката заключили въ 1770 въ Пьеръ-Анвизъ (*Pierre Enaise*), крѣпость близъ Ліона, служившую государственною темницею. Въ началѣ царствованія Людовика XVI возвратили и Дюпати не только

прежнія званія, но и назначили его президентомъ парламента въ Бордо. Здѣсь однако жъ онъ оставался не долго, и удалился наконецъ въ Парижъ, гдѣ посвятилъ все время ученымъ занятіямъ. Онъ на опытъ узналъ великіе недостатки судопроизводства во Франціи, и старался разыскивать ихъ причины. Его *Réflexions sur les lois criminelles* (Парижъ, 1788) приготовили преобразование Французскаго уголовного законодательства, раскрывъ публикѣ во всей подробности несообразность наказаній съ преступленіями. Его *Lettres sur l'Italie en 1785*, два тома, Парижъ, 1788, пользовались въ свое время громкою извѣстностію: письма эти натянуты, слоги ихъ надуты, но въ сочиненіи встрѣчаются и нѣкоторыя острые сужденія о художествахъ, и проч. *Письма объ Италіи*, не смотря на всѣ свои недостатки, считались образцовыми и по слогу. Они переведены были на Нѣмецкій языкъ, Форстеромъ и Губеромъ, Майнцъ, 1789, и на Русскій И. И. Мартыновымъ (три изданія, первое 1800, послѣднее 1817, С. П. б). Теперь литературныя произведенія Дюпати совершенно забыты, и Франгузы уважаютъ его память только какъ юриста. Онъ умеръ въ Парижѣ, 17 сентября 1788.

Сынъ его, *Шарль*, Charles Mercier, родившійся въ Бордо 29 сентября 1771, умершій въ Парижѣ 12 ноября 1825, возстановилъ скульпторное искусство во Франціи. Онъ былъ членомъ института, и профессоромъ приучилицъ изящныхъ художествъ. Сначала занимаясь онъ стряпческими дѣлами, служилъ во время революціи драгуномъ, потомъ былъ географомъ, занялся наконецъ скульптурою, и поѣхалъ въ Римъ, гдѣ прожилъ семь лѣтъ и приобрѣлъ себѣ извѣстность многими произведеніями. Важнѣйшія его работы, суть: «Аяксъ, преслѣдуемый Нептуномъ», въ Луврѣ; «Филоктетъ» поставленный предъ Компьенскимъ дворцомъ; «Орестъ, преслѣдуемый Фуриями», превосходное произведеніе, но только неконченное. Карто (*Cartot*), преемникъ его въ академіи, окончилъ нѣкоторыя работы Дюпати.

Второй сынъ автора «Писемъ объ Италіи» *Эммануэль Дюпати*, служилъ сперва во флотѣ, и потомъ былъ инженеромъ. Онъ принадлежитъ къ числу плодовитѣйшихъ Французскихъ водевиллистовъ. Его піесы от-

личаются легкостью и остротою. Опера его, *Les valets dans l'antichambre*, заключавшая въ себя сатиру на тогдашнее министерство навлекла на него гонения. Изъ другихъ его произведеній, замѣчательнѣйшее есть поэма *Les délateurs*. Изъ множества его водевилей, которые онъ дѣлалъ перѣдко вдвоемъ и втроемъ, по примѣру всѣхъ Французскихъ водевилей, переведены были многіе на Русскій языкъ; изъ нихъ напечатанъ только одинъ, *Пажіи герцога Вандомскаго*, переводъ Якова Лизогуба, С. П. б. 1813.

ДЮПЕНЬ, *Старшій*, Dupin l'Aîné, André-Marie, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ государственныхъ людей современной Франціи, знаменитый юристъ и адвокатъ, родился 1 февраля 1783 въ Варзи. Ему было десять лѣтъ, когда отца его взяли подъ стражу. Во время его заключенія, мать занималась обученіемъ обонхъ старшихъ сыновей. Римская исторія подавала ей случай воспламенять чувства дѣтей ко всему славному. Послѣ своего освобожденія, отецъ самъ былъ учителемъ ихъ. На 23-мъ году вступилъ Дюпень на поприще адвоката, и въ то же время, онъ первый послѣ возобновленія училища правовѣдѣнія, уничтоженнаго въ первыхъ годахъ революціи, защищалъ здѣсь диссертацию на степень доктора правъ. Онъ въ особенности занимался Римскимъ правомъ, издалъ *Principia juris civilis* (5 томовъ, Парижъ, 1809) и *Précis historique du droit romain* (Парижъ, 1809), которые до сихъ поръ служатъ классическими для Французскихъ студентовъ. Кромѣ того, Дюпень писалъ по части уголовного права, *De la libre défense des accusés* (Парижъ, 1815), и по части правъ государственнаго и народнаго *Dissertation sur la domaine des mers* (Парижъ, 1811). Въ 1815-мъ году онъ былъ избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ отличился благородною прямою и любовію къ законности. Здѣсь онъ подалъ голосъ объ отрженіи императора, требовалъ, чтобы палата депутатовъ объявила себя національнымъ собраніемъ, и говорилъ противъ предложенія о провозглашеніи наследникомъ Наполеона II. Послѣ возвращенія короля занимался онъ исключительно законовѣдѣніемъ и вмѣстѣ съ Беррье былъ адвокатомъ Нея. Онъ по этому случаю написалъ нѣсколько сильныхъ записокъ. Хо-

тя въ этомъ процессѣ досталась ему только одна честь защиты, однако жъ тѣмъ болѣе вознаградилось успѣхомъ его краснорѣчіе въ слѣдующемъ году, когда защищалъ онъ Англичанъ Вильсона, Бруса и Гучинсона, обвиненныхъ въ содѣйствованіи къ побѣгу Лавалетта. Изъ многихъ обвиненныхъ, преслѣдуемыхъ въ то время ненавистью партій, онъ никому не отказывалъ въ помощи. Онъ удачно защищалъ *Journal des Débats*, который первый напалъ на министерство 8 августа 1829. Въ засѣданіи 1830 года былъ онъ докладчикомъ о составленіи адреса. Дюпень участвовалъ въ актѣ, которымъ 28 іюля 1830, многіе депутаты, какъ то, Казимиръ Перрье, Гизо, Вильменъ, и другіе, протестовали противъ постановленій министерства; но не смотря на то, многіе журналисты укоряли его въ бездѣйствіи въ іюльскій переворотъ. Въ августѣ 1830, сдѣлавъ онъ былъ генералъ-прокуроромъ кассационнаго суда. Твердый, неустранный ораторъ, онъ держался середины, и образовалъ особую партію «не зависимыхъ» (*tiers parti*); но былъ притомъ важнымъ защитникомъ строгихъ юридическихъ основаній, и сильною подпорою для іюльскаго правительства. Когда всѣ переговоры о назначеніи его президентомъ совѣта министровъ отринуты были имъ самимъ, онъ назначенъ былъ въ засѣданіи 1832 президентомъ палаты депутатовъ. Въ новѣйшее время уклонился онъ отъ министерской партіи, не принадлежа однако жъ и къ лѣвой сторонѣ. При блистательныхъ дарованіяхъ и огромной учености, Дюпень отличается и безкорыстіемъ въ исправленіи должности адвоката. Въ сочиненіи *La révolution de juillet 1830* (Парижъ, 1830) онъ доказываетъ, между прочимъ, законность новаго правительства, и то, что республиканское правленіе для такого государства какъ Франція вовсе не годится. Дюпенковы *Mémoires, plaidoyers et consultations* изданы въ многотомномъ сборникѣ.

ДЮПЕНЬ, *баронъ*, Карлъ, братъ предѣдущаго, отличился какъ геометръ, инженеръ и статистикъ. Онъ родился 6 октября 1784, учился въ политехническомъ училищѣ въ Парижѣ, и всегда усердно старался о полезномъ примѣненіи математическихъ наукъ въ гражданской службѣ. Въ продолженіе войнъ Наполеона, служилъ онъ

во влотъ, и въ 1805 весьма дѣлительно занимался устроениемъ Антверпенской гавани. Въ 1808, былъ онъ волонтеромъ на эскадрѣ, подъ начальствомъ адмирала Гантома, и на Ионическихъ островахъ принялъ на себя должность секретаря, при учредившейся тогда Ионической академіи. Въ Корширѣ переводилъ онъ рѣчи Демосоена и написалъ разсужденіе объ этомъ риторѣ. Въ Италіи, куда онъ отправился въ 1811, издалъ онъ свои геометрическія Изслѣдованія. Въ Тулонѣ началъ онъ свое «изображеніе кораблестроенія въ XVIII и XIX столѣтіяхъ», которое продолжалъ онъ до 1815 года. Послѣ втораго Парижскаго мира путешествовалъ онъ по Англіи, которую въ продолженіи двухъ лѣтъ объѣздилъ во всѣхъ направленіяхъ. Плодомъ этихъ трудовъ были его «Записки о морской части, мостахъ и улицахъ во Франціи и Англіи». По возвращеніи своемъ, въ 1818 онъ избранъ былъ въ члены академіи, и въ засѣданіяхъ ея читалъ многія важныя разсужденія, между прочими о выгодахъ промышленности и машинъ. При учрежденіи обсерваторіи искусствъ и ремеслъ, назначили его профессоромъ прикладной механики. Важнѣйшее его твореніе есть *Voyages dans la Grande-Bretagne en 1816—1819* (въ 6 частяхъ, Парижъ, 1820—21, in-4, съ атласомъ): оно содержитъ въ себѣ подробное изображеніе преимуществъ и недостатковъ Британскаго управленія въ отношеніи арміи, морскаго вѣдомства, артиллеріи, устройства улицъ, обществственности, горнаго производства, промышленности, торговли и проч. Кроме того важно его *Géométrie et mécanique des arts et métiers et des beaux arts* (3 части, Парижъ, 1825, съ гравюрарми) и *Les forces productives et commerciales de la France* (2 части, in-4). Последнее изъ нихъ переведено и на Русскій языкъ г. Розановымъ, подъ заглавіемъ: *О производительныхъ и торговыхъ силахъ Франціи*, Москва, 1829. Какъ членъ палаты депутатовъ, баронъ Дюпенъ постоянно отличался стремленіемъ къ расширенію въ народѣ полезныхъ знаний.

ДЮПЕРРЕ, баронъ, Duperré, Victor Guy, taron, Французскій адмиралъ, родился въ Ла-Рошелѣ 20 февраля 1775, рано вступилъ въ морскую службу, и на купеческомъ кораблѣ отправился въ 1791 году въ

Индію. Возвратясь во Францію въ слѣдующемъ году, онъ согласился, по случаю войны съ Голландіею, опредѣлиться во флотъ; былъ 1796 года въ сраженіи съ Англичанами, взятъ въ плѣнъ, и отвезенъ въ Англію; но по размынъ плѣнныхъ возвратился въ отечество. Въ 1803, когда война возгорѣлась снова, Дюперрѣ былъ опредѣленъ при генеральномъ штабѣ Булонской флотиліи, и участвовалъ потомъ въ разныхъ морскихъ экспедиціяхъ въ Африкѣ, Азій и Америкѣ. Наполеонъ возвелъ его въ бароны, и пожаловалъ командоромъ ордена почетнаго легиона. Въ 1811 году произведенъ онъ былъ въ контръ-адмирала, и подъ его командою состояли Французскія морскія силы въ Средиземномъ Морѣ. Въ іюль 1814, пожалованъ ему орденъ Св. Людовика; въ 1815 былъ онъ назначенъ морскимъ преемствомъ въ Тулонъ. Три года спустя онъ возвратился къ Антильскимъ островамъ, принялъ команду надъ находившимися тамъ Французскими кораблями, и оставался при этой должности до 1821. Въ 1823 году заступилъ онъ мѣсто контръ-адмирала Гамелена (Hamelin), командовалъ эскадрою, осаждавшію Кадиксъ. Наконецъ Дюперрѣ совершилъ высадку Французской арміи на Алжирскій берегъ и много содѣйствовалъ взятію Алжира (см. *Алжирскія Экспедиціи*). Людовикъ-Филиппъ возвелъ его въ адмирала и въ перы Франціи.

ДЮПЕРРЕ, Duperré, Louis Isidore, капитанъ Французскаго флота, извѣстный своимъ путешествіемъ вокругъ свѣта вмѣстѣ съ Дюмонъ-Дюрвилемъ, на корветѣ *La Coquille*, которой Дюперрѣ былъ начальникомъ (см. *Дюмонъ-Дюрвиль*). Онъ родился въ Нантѣ, въ 1784 году, участвовалъ во многихъ походахъ, и теперь живетъ въ отставкѣ. Путешествіе его издано подъ заглавіемъ — *Voyage autour du monde, exécuté par ordre du Roi sur la corvette de S. M. la Coquille, pendant les années 1822—1825*, 6 vol. in-4.

ДЮПЕРРОНЪ, Duperron, Jacques-David, кардиналъ, сынъ протестантскаго пастора, родился въ Берискомъ кантонѣ, въ 1556 году. Онъ выучился Греческому, Латинскому и Еврейскому языкамъ, и философій, самоучкой. Неймовѣрная память способствовала ему къ приобрѣтенію множества свѣдѣній, которыми онъ скоро прославился. Онъ

поселился въ Парижѣ, и давалъ тамъ уроки въ Латинскомъ языкѣ. Онъ перевелъ Французскими стихами часть первой и четвертой книги Энеиды. Успѣхъ этого перевода да внушилъ ему высокую мысль о своихъ литературныхъ талантахъ. Его надгробная рѣчь (Oraison funèbre) Маріи Стюартъ, Шотландской королевы, содѣйствовала увеличенію его извѣстности. Онъ умѣлъ подбиться къ Гавріэлю д'Этрѣ, и черезъ нее приобрѣлъ благосклонность Генриха IV и получилъ, въ 1591 году, епископство Эврѣ (d'Evreux). Онъ умеръ въ Парижѣ 5 сентября 1618, оставивъ послѣ себя—*Traité du sacrement de l'Euchariste;—Réfutation de toutes les observations tirées des passages de Saint-Augustin allégués par les hérétiques contre la saint-sacrement de l'Eucharistie;—Traité de la rhétorique française;—Oraison funèbre de Ronsard.*

ДЮПЕРРОНЪ-АНКЕТИЛЬ, см. *Анкетиль*.

ДЮПОНЪ-ДЕ-ЛЕРЪ, Dupont de l'Eure, Jacques - Charles, Французскій депутатъ и бывшій министръ, родился 27 февраля 1767, въ Вёбургѣ, въ Нормандіи; былъ первоначально въ этой провинціи адвокатомъ при парламентѣ, и въ 1792 избранъ былъ въ меры. Въ продолженіе революціи былъ онъ правителемъ округа, судьей Лувьерскаго суда, публичнымъ фискаломъ уголовного суда, депутатомъ въ пятисотенномъ совѣтѣ, совѣтникомъ апелляціоннаго суда въ Руанѣ, потомъ президентомъ уголовного суда въ Эврѣ, и въ 1811, по повелѣнію Наполеона, президентомъ палаты императорскаго суда въ Руанѣ. Избирательная коллегія Эрскаго департамента (départ. de l'Eure) два раза предлагала его въ кандидаты для законодательнаго сословія; но, пока продолжалось владычество Наполеона, политическая роль его осталась маловажною. Послѣ возстановленія Бурбоновъ, въ 1814, былъ онъ вице-президентомъ въ палатѣ депутатовъ. Въ продолженіе Ста Дней противился онъ въ палатѣ депутатовъ, гдѣ также былъ вице-президентомъ, всѣмъ покушеніямъ Наполеона къ возобновленію прежняго образа правленія. Послѣ вторичнаго возвращенія Бурбоновъ, его выбрали въ одно время въ Руанѣ и Лувьерѣ депутатомъ. Въ 1817 году, Эрскій департаментъ назначилъ его депутатомъ, и съ тѣхъ

поръ Дюпонъ держался въ палатѣ всегда лѣвой стороны. Утверждаютъ, что когда по недостатку имѣнія, Дюгонъ-де-Леръ не могъ платить то число податей, какое необходимо для права выборовъ, всѣ въ его провинціи сложились, чтобы купить ему значительное помѣстье. Одинъ изъ округовъ Парижа избралъ его въ 1824 депутатомъ. Три года спустя министръ Пейроннѣ предложилъ проектъ закона, относительно свободы книгопечатанія, Дюпонъ - де - Леръ, въ весьма замѣчательной рѣчи, опровергалъ это предложеніе. По распушеніи палаты во время министерства Полиньяка, онъ былъ опять избранъ, и принадлежалъ къ числу подавшихъ голосъ о поднесеніи адреса королю. Но ни онъ, ни товарищи его не были въ состояніи отвратить зло, произведенное министерствомъ. Послѣ июльской революціи, по востшествіи на престолъ герцога Орлеанскаго, онъ назначенъ былъ министромъ юстиціи и хранителемъ печати. Но эти почести ничего не измѣнили въ жизни Дюпона: онъ по прежнему жилъ безъ пышности, въ домѣ его не было тягостнаго этикета, и онъ въ самомъ простомъ платьѣ являлся при дворѣ. Со времени республики не видало было во Франціи, чтобы министръ жилъ такъ просто. Въ свое министерство старался онъ дѣлать значительныя сбереженія и искоренять злоупотребленія прежнихъ временъ, на которыя часто и справедливо роптала оппозиція, къ которой онъ принадлежалъ. Но мѣсяцевъ шесть спустя, оставили министерство многіе министры, одинаковаго съ нимъ образа мыслей: Дюпонъ - де - Леръ также вышелъ въ отставку, и поступилъ опять въ палату депутатовъ.

ДЮПОНЪ ДЕ-НЕМУРЪ, Dupont de Nemours, Pierre-Samuel, родился въ Парижѣ, въ декабрѣ 1739. Онъ сдѣлался извѣстенъ съ 1773 года, когда издалъ свое сочиненіе *Les éphémérides du citoyen*, въ которомъ развилъ свои основныя начала философіи и политической экономіи. Этимъ сочиненіемъ навлекъ онъ на себя гоненія министра Шуазёля, такъ, что принужденъ былъ оставить Францію. Многіе иностранные владыки предлагали ему у себя убѣжище. Маркиграфъ Баденскій пожаловалъ ему чинъ тайнаго легационнаго совѣтника; великій герцогъ Гессен-Кассельскій и Юсифъ II вступили съ нимъ въ переписку; король Шведскій Густавъ III на-

градилъ его орденомъ Вазы, а Польскій король хотѣлъ опредѣлить его директоромъ народнаго воспитанія. Дюпортъ всѣмъ блестящимъ предложеніямъ въ чужой землѣ предпочелъ предложеніе министра финансовъ Тюрго, обѣщавшаго ему незначительное мѣсто. Возвратясь во Францію, онъ съ Гуттономъ, агентомъ Англійскаго кабинета, въ 1782 и 1783 годахъ, положилъ основаніе миру, которымъ признана независимость Соединенныхъ Штатовъ. Потомъ, въ званіи государственнаго совѣтника и генераль-инспектора торговли и мануфактуръ, онъ много содѣйствовалъ къ оживленію Французской промышленности. Въ 1787 и 1788 годахъ онъ назначенъ былъ Людовикомъ XVI секретаремъ въ Conseil des notables, а въ 1689 членомъ перваго національнаго собранія, въ которомъ отличался благородствомъ правилъ, прямою характера, и талантами. Смѣло противудѣйствовалъ онъ промѣнамъ партій. Онъ дважды былъ президентомъ національнаго собранія, и всегда старался вводить свои умѣренные правила. Во время Робеспьера заключили его въ темницу, и только паденіе этого изверга спасло его. Въ послѣдствіи былъ онъ членомъ совѣта старѣйшинъ. Послѣ уничтоженія директоріи въ 1798, Дюпортъ отправился въ Америку. Въ 1802 возвратясь во Францію, онъ не принявъ ни какой должности, не смотря на всѣ предложенія Наполеона. Въ 1814, онъ былъ секретаремъ временнаго правленія, приготовившаго Бурбонамъ возвращеніе престола. Возвратъ Наполеона съ острова Эльбы заставилъ его вторично отправиться въ Америку, гдѣ уже двое его сыновей получили право гражданства. Здѣсь кончилась его жизнь, 5 августа 1817. Онъ былъ плодовитый писатель и оставилъ множество стихотвореній, переводовъ и разныхъ сочиненій, относящихся къ торговлѣ Франціи.

ДЮПОРЪ, Duport, Louis, младшій братъ и ученикъ старшаго Дюпора, родился въ Парижѣ въ 1749 году; извѣстенъ какъ одинъ изъ первыхъ виртуозовъ на виолончель, умеръ въ 1819 году. Онъ написалъ много разныхъ сочиненій для своего инструмента: 1. шесть концертовъ; 2. четыре партіи сонатъ съ аккомпаниментомъ контрбаса; 3. три дуэта для двухъ виолончелей; 4. восемь варіированныхъ арій для виолончели съ оркестромъ; 5. двѣ аріи съ варіаціями для

скрипки и виолончели; 6. романсъ съ аккомпаниментомъ фортепіано и виолончели; 7. девять ноктюрновъ для арфы и виолончели; 8. большую фантазію для фортепіано и виолончели, и 9. теоретическое сочиненіе подъ названіемъ: *Essai sur le doigté du violon et la conduite de l'archet, avec une suite d'exercices*. Paris Pleyel.

ДЮПОРЪ, Duport, Jean-Pierre, Старшій, родился въ Парижѣ въ 1741 году, учился играть на виолончель у Беріо и скоро оказалъ быстрые успѣхи на этомъ инструментѣ; потомъ ѣздилъ въ Англію и Испанію, и умеръ въ Берлинѣ въ 1818 году, занимая мѣсто директора придворной музыки. Онъ былъ учителемъ короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма II въ игрѣ на виолончель, и написалъ много дуэтовъ, сонатъ и концертовъ для этого инструмента.

ДЮПУИ, Dupuis, Charles François, членъ института, родился близъ Гизора (Gisors) 16 октября 1742. По окончаніи курса наукъ, онъ опредѣленъ былъ, въ 1766, профессоромъ риторики въ Лизьё (Lisieux). Дружба Лаланда, и собственная склонность, сделавъ для него математическія науки любимѣйшимъ занятіемъ, и привели его въ 1778 году къ изобрѣтенію телеграфа, усовершенствованнаго въ послѣдствіи Шаппомъ. Его *Mémoire sur l'origine des constellations et sur l'explication de la fable par l'astronomie* (Парижъ, 1781) исполнено учености. Принятый членомъ академіи надписей въ 1788, онъ отправился въ Парижъ. Будучи членомъ національнаго конвента, онъ держался всегда стороны умѣренныхъ. Это доставило ему мѣсто въ пятисотенномъ въ совѣтѣ. Всеобщее уваженіе, которымъ пользовался Дюпуй, открыло ему національный институтъ. Онъ избранъ былъ также сенаторомъ. Знаменитое сочиненіе его, *Origine de tous les cultes, ou la religion universelle* (Парижъ, 1894, три части, въ-4, съ атласомъ; другое изданіе, 12 частей, in-8) было строго осуждаемо въ Германіи, Голландіи, Франціи и Италіи, но ири всемъ томъ оно будетъ всегда удивительнымъ памятникомъ учености. Цѣлю этого сочиненія было объяснить, не только все таинства (мистеріи) древности, но и начала всякаго религіознаго преданія вообще. Вольтѣ и другіе скептики много пользовались этимъ трудомъ. Знаменитыя его *Les Ruines* написаны подъ вліяніемъ кни-

ги Дюпюи (см. *Вольн*). Большое внимание обратили на себя также два разсужденія Дюпюи о Пелазгахъ, происхождение которыхъ онъ выводилъ изъ Эѳіопіи, откуда они, черезъ Ливію, Киренаику и сѣверную Африку, распространились въ Испаніи, Греціи и Италіи. [Въ послѣднемъ своемъ сочиненіи, *Mémoire explicatif du zodiaque chronologique et mythologique* (Парижъ, 1806, in-4, съ гравюрами) онъ доказывалъ, что астрономическія и религіозныя мѣтвія Грековъ, Египтянъ, Китайцевъ, Персіянъ и Аравитянъ имѣютъ общее начало. Дюпюи умеръ въ своемъ помѣстьѣ близъ Дижона, 29 сентября 1809, и оставилъ рукописное сочиненіе о космогоніяхъ и геогоніяхъ, которымъ онъ хотѣлъ еще болѣе упрочить основанія своего сочиненія *Origine de tous les cultes*. Въ немъ же онъ пытался объяснять іероглифы, и эти опыты были не бесполезны для Юнга и Шанполиона. Дюпюи, подобно Вольнѣ, былъ человекъ благородный, прямой и преданный наукъ; самыя заблужденія его происходили отъ желанія открыть истину.

ДЮПОНТРЕНЪ, Dupuytren, знаменитый Французскій хирургъ, родился въ Пьерръ - Биффьеръ, 6 октября 1777. На осмнадцатомъ году (1795) онъ былъ сдѣланъ прозекторомъ въ Парижской медицинской школѣ, а на двадцать четвертомъ (1801) черезъ конкурсъ наименованъ начальникомъ анатомическихъ работъ; въ 1803 получилъ мѣсто хирурга втораго разряда въ Hôtel - Dieu; въ 1812 году, по смерти Сабатье, вошелъ въ союзяніе для полученія кафедры оперативной медицины (*médecine opératoire*) съ Ру, Маржоленомъ и Тартра, и остался побѣдителемъ. Людовикъ XVIII назначилъ Дюпонтрена первымъ своимъ хирургомъ. Съ 1833, здоровье Дюпонтрена начало видимо разстроиваться: онъ имѣлъ нѣсколько приступовъ апоплексіи, потомъ сдѣлалъ путешествіе въ Италію, и 8 февраля 1835 скончался на пятьдесятъ осмомъ году отъ роду. Дюпонтренъ завѣщалъ 200.000 франковъ для учрежденія кафедры патологической анатоміи; на часть этой суммы основанъ «анатомическій кабинетъ Дюпонтрена». Дюпонтренъ оставилъ наличными деньгами семь милліоновъ франковъ, и еще прежде два милліона далъ за дочерью въ приданое, но не оставилъ по себѣ никакихъ сочиненій. Г.-мб.

ДЮРА, Duras, одна изъ самыхъ старинныхъ Французскихъ дворянскихъ фамилій, родомъ изъ Гіянны; она носила прежде имя *Дюрфоръ*, Durfort. Одинъ изъ ея членовъ женился на племянницѣ папы Климента V, которая и принесла ему въ приданое помѣстье и имя Дюра; помѣстье это было въ послѣдствіи возведено Людовикомъ XIV въ герцогство и перство. Многіе Дюра отличались на военномъ поприщѣ. Изъ нихъ извѣстны, — товарищъ знаменитаго Балрда, погибшій въ сраженіи при Павіи, Георгій Дюрфоръ, и герцогъ Дюрасскій, ученикъ Тюренна, принимавшій участіе въ покореніи Франшъ-Конте, и потомъ губернаторъ этой провинціи. Въ 1688 году онъ былъ главнокомандующимъ Германской арміи, овладѣлъ Филиппсбургомъ, Мангеймомъ, и многими другими важными мѣстами; умеръ въ 1704 году.

Внукъ маршала, оберъ-камергеръ Людовика XV, славился только своими волокитствами. Онъ умеръ въ Версали, въ сентябрѣ 1789. Сынъ его, нынѣшній герцогъ Дюра, наслѣдовалъ отцу въ должности оберъ-камергера короля, и показалъ мужество и преданность свою несчастному Людовику XVI; но служилъ потомъ и Наполеону и Людовику XVIII, отъ котораго получилъ маршальскій жезлъ и званіе пера Франціи. Онъ сопровождалъ его и въ эмиграціи 1815 года, послѣ вторичнаго возвращенія. Переворотъ 1830 года принудилъ его къ новому удаленію.

Супруга его, дочь адмирала графа де Керсента, comte de Kersaint, вышла за него замужъ въ Англіи, во время первой его эмиграціи изъ Франціи. Она отличалась большими литературными дарованіями, была дружна съ мадамъ Сталь, и славилась въ обществѣ своимъ остроуміемъ. Изданіе въ 1821 году прекраснаго ея романа *Ourika*, обнаружило въ ней весьма милый повѣствовательный талантъ. Этотъ романъ былъ переведенъ на многіе языки, въ томъ числѣ и на Русскій (въ Библіотекѣ для Чтенія, издававшейся при Сынѣ Отечества, 1823). За нимъ слѣдовалъ романъ Edouard. Остроумная писательница пожертвовала доходами отъ своихъ двухъ сочиненій въ пользу одного человеколюбиваго заведенія. Она скончалась въ началѣ 1828 года. Въ собраніи мелкихъ статей (*Mélanges*) барона де Баранта, герцогинѣ Дюра посвящена особенная статья, гдѣ от-

дается полная справедливость талантамъ и характеру автору «Урики».

ДЮРАНСА, Duranсе, рѣка, вытекающая изъ Альпійскихъ горъ, къ сѣверу отъ Бриансона. Она протекаетъ по департаментамъ Франціи, Верхне и Нижне-Альпійскимъ, Истокъ Роны и Воклюзскому; служить границею между двумя послѣдними, и впадаетъ въ Рону ниже Авиньона, между этимъ городомъ и Тараскономъ. Теченіе Дюрансы такъ быстро, что лодки могутъ по ней ходить только ниже Систерона, и не смотря на всѣ усилія, ни какъ не могли построить черезъ всемоства. При Наполеонѣ, устроили наконецъ мостъ на границахъ департаментовъ Истокъ Роны и Воклюзскаго. Дюранса часто выступаетъ изъ береговъ, и причиняетъ опустошенія своимъ наводненіями. Каналъ соединяетъ ее съ Роною; онъ начинается недалеко отъ Петюи. Вердонъ впадаетъ въ Дюрансу при мѣстечкѣ, называемомъ Кавдашъ (Cavedache). Она принимаетъ также въ себя рѣки Жюбѣ (Jubay), Бюэшъ (Buèche) и Каваллонъ (Cavallon). Дюранса протекаетъ города Бриансонъ, Валланъ, близъ Амбрена въ Систеронъ и Монкъ; по версты полторы ниже Авиньона она соединяется съ Роною. Протяженіе ея до 75 верстъ.

ДЮРАНЪ, Durand, см. *Дурановскій*.

ДЮРАСЪ, Duras, см. *Дюрá*.

ДЮРЕНЪ, Düren, округъ въ Прусской Нижне-Рейнской провинціи, съ главнымъ городомъ того же имени. Городъ Дюрень—весьма старинный. Римляне знали его подъ названіемъ Marcodunum, и отъ того въ старинныхъ Нѣмецкихъ актахъ онъ называется *Mart-Düren*. Здѣсь, нѣсколько когортъ Убіевъ (Ubi) были истреблены Батавскимъ предводителемъ Цивилисомъ, въ 70 году по Р. Х. Во время войны Карла V съ Францискѣмъ I, Дюрень былъ взятъ приступомъ, въ 1543 году, имперскими войсками, и обращенъ въ пепель. Дюрень лежитъ близъ береговъ рѣки Руръ, подъ 50° 46' сѣверной широты и 6° 36' восточной долготы отъ Гринвича. Онъ обнесенъ стѣною, заключаетъ въ себѣ около 6.800 жителей, и производитъ довольно обширную торговлю хлѣбомъ. Здѣсь бываетъ ярмонка три раза въ годъ.

ДЮРЕРЪ, Арабское слово, значить «Жемчужины»; въ Турецкомъ законодательствѣ подъ названіемъ *Дюреръ* извѣстенъ первый Турецкій кодексъ. Онъ составленъ

въ 875 году гиджры, 1470 по Р. Х., при Мухаммедѣ II, мulloю Хозревомъ, который собралъ всѣ лучшія сочиненія по части законодательства, привелъ въ порядокъ, и составилъ изъ нихъ общій кодексъ, въ которомъ заключалось все, что относится къ государственному управленію. Утверненный въ томъ, что сочиненіе его есть настоящая драгоценность для всего мусульманскаго міра, онъ назвалъ его *Дюреръ*, то есть, «Жемчужины».

ДЮРЕРЪ, Альбрехтъ, Albrecht Dürer, преобразователь живописи въ Германіи. Отецъ его родился въ Нюрнбергѣ, 20 мая 1471, былъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, и отдалъ своего сына въ ученіе къ одному изъ своихъ товарищей по ремеслу. Пробывъ долгое время у золотыхъ дѣлъ мастера, Альбрехтъ ничему не выучился, но почувствовалъ влеченіе къ живописи. Отецъ, огорченный напрасною потерей времени у мастера, помѣстилъ его наконецъ, въ мастерскую живописца Михаила Вольгемута, который тѣмъ только и остался извѣстенъ, что былъ учителемъ Альбрета Дюрера.

Альбрехтъ Дюреръ, быть можетъ, самый плодовитый изъ Германскихъ художниковъ. Менѣе нежели въ сорокъ лѣтъ жизни, которую онъ провелъ въ супружествѣ съ женщиной самаго дурнаго характера, которая отравила лучшіе годы его,—не смотря на домашнее горе, онъ успѣлъ сдѣлать безчисленное множество гравюръ, портретовъ, рисунковъ и картинъ во всѣхъ возможныхъ родахъ живописи. Мы не имѣемъ полной коллекціи его работъ. Еще въ первой половинѣ XV вѣка, трудно было опредѣлить число всѣхъ существовавшихъ рисунковъ, гравированныхъ имъ на деревѣ, на мѣди, нѣкоторые крѣпкою водкою на желѣзѣ, другіе рисованные легко и причудливо иглою на оловѣ: Альбрехтъ былъ неутомимый изыскатель новыхъ процессовъ гравирования, и употреблялъ всѣ усилія, для усовершенствованія этого искусства. Сандартъ насчитывалъ до 300 его гравюръ на деревѣ, не включая въ это число большой триумфальной арки императора Максимилиана. Что же касается до гравюръ на мѣди, то черезъ руки этого ученаго прошло до 106 рисунковъ. Картоны знатоковъ наполнены множествомъ работъ Дюрера, перомъ и карандашемъ. Германія и Італія сохраняютъ, съ религіознымъ уваженіемъ, множество изображеній Иисуса

Христа, святыхъ, также сюжетовъ изъ житія святыхъ, выточенныхъ имъ изъ дерева и кости. Картины Дюрера почти всѣ высокаго достоинства, и по богатству фигуръ составляютъ славу многихъ галерей, публичныхъ и частныхъ. Разсматривая труды великаго художника, невольно удивляешься этой неистощимости гения; и потому трудно, и даже невозможно, назвать всѣ его произведенія. Укажемъ на лучшіе изъ нихъ: гравюра на мѣди «Адамъ» и Ева; это—единственное твореніе въ своемъ родѣ. Рождество Иисуса Христа; потомъ рядъ неподобныхъ гравюръ, названныхъ Человѣкъ Скорби; Св. Петръ; Св. Іоаннъ исцѣляетъ у дверей церкви хромага, Св. Анна и Младенецъ, Св. Марія Божія Матерь; множество угодниковъ Божіихъ. Но весь гений его устремленъ былъ, кажется, на изображеніе Божіей Матери. Она была его любимымъ идеаломъ, и онъ изобразилъ Ее въ множествѣ прекрасныхъ гравюръ: Божія Матерь въ коронѣ изъ звѣздъ, Богородица со скиптромъ, Богородица съ пояскою на головѣ, Она же кормящая грудью Младенца Иисуса; сидящая, вѣнчаемая ангеломъ, вѣнчаемая двумя ангелами, и множество другихъ изображеній Божественной Дѣвы, болѣе или менѣе замѣчательныхъ. Изобразивъ все возможное изъ Св. Писанія, онъ перешелъ къ изображенію предметовъ свѣтскихъ. Въ этомъ родѣ, Судъ Париды,—самое рѣдкое и оконченное его произведеніе. Также замѣчательна его «Вѣдьма, летящая на шабашъ»: она сидитъ на козлѣ, и сопровождается двумя чертенками, которые несутъ ступку и молотъ. Все это исполнено живо и причудливо. Аполлонъ и Діана, Семья Сатира, пять этюдныхъ фигуръ, Похищеніе молодой женщины, гравированное на желѣзъ крѣпкою водою; Слѣдствіе зависти, Меланхолія, Праздность, Счастіе въ двухъ видахъ, Гонимъ въ двухъ видахъ, Дама на лошади, Мужикъ и его жена. Последнія изъ этихъ гравюръ окончена пѣть постъ брани со своей женою,—самое невинное утѣшеніе художника въ домашнихъ печаляхъ. Множество свѣтскихъ гравюръ Альбрехта Дюрера тоже свидѣлствуютъ о плодovitости его воображенія и вѣрности рисунка. Въ гравюрахъ его на деревѣ почти тѣ же сюжеты. Вся исторія Библіи: Каннъ, Самсонъ, Три Волхва, Иисусъ Христосъ, и проч. Также замѣчательны—Геркулесъ, умерщвляющій воина; Баянъ, болѣ-

шое произведеніе на трехъ доскахъ; Философія на тронѣ; Смерть, вручающая воину свою косу; Школьный учитель; Мужчина, обнимающій женщину у подошвы дерева; большое число гербовъ императорскихъ, и также его собственный гербъ: два негра несутъ флагъ, въ немъ блещитъ имя Альбрехта Дюрера какъ вѣрный знакъ его благородства. Разсказываютъ, будто бы однажды Дюреръ рисовалъ на стѣнѣ во дворцѣ императора Максимилиана, стоя на лѣсenkѣ, которая шаталась. Государь приказалъ одному придворному поддержать ее; но тотъ, колеблясь, подозвалъ одного изъ своихъ слугъ. Императоръ, замѣтя его движеніе, самъ сталъ поддерживать лѣстницу; и когда художникъ, по окончаніи работы слѣзъ, то тотъ же поздравленъ былъ дворяниномъ и получилъ гербъ, причемъ государь сказалъ своимъ придворнымъ: «Я могу сдѣлать каждаго дворяниномъ, но не въ моей власти сдѣлать и одного такого живописца, каковъ Альбрехтъ Дюреръ.»

Верхъ совершенства гравированія на деревѣ Дюрера есть «Триумфальная арка императора Максимилиана I», огромное твореніе, состоящее изъ 92 эстамповъ различныхъ мѣръ, которое въ совокупности составляетъ картину въ 10½ футовъ вышины и 9 ширины. Трудъ этотъ былъ награвированъ съ его рисунковъ, но экземпляры его очень рѣдки. Будучи отличнымъ граверомъ, Альбрехтъ былъ въ то же время отцомъ и царемъ Германской живописи, и написалъ множество картинъ высокаго достоинства. Въ нихъ видно пылкое воображеніе, разнообразіе выраженій, замысловатость въ сочиненіи; колоритъ блестящій и довольно вѣрный, хотя и упрекаютъ его въ маломъ знаніи свѣтотѣни, въ незнаніи костюмовъ, и въ сухости контуровъ. Къ лучшимъ картинамъ его принадлежатъ портреты извѣстнѣйшихъ современниковъ, реформаторовъ, философовъ, и государственныхъ мужей XVI вѣка, которыхъ лица обезсмертены кистію Альбрехта Дюрера. Онъ оставилъ намъ портреты: Эразма Роттердамскаго, Меланхтона, императора Максимилиана, Альбрехта, курфюрста Майнцскаго, и многихъ другихъ, и свой собственный портретъ. Замѣчательно, что во время всеобщаго броженія умовъ въ Германіи, Альбрехтъ Дюреръ, собравъ для себя всю поэзію реформы, остался вѣрнымъ като-

ликомъ, преданнымъ папѣ. Въ 1506 году онъ похваля, уже какъ известный художникъ, въ Венецію. Изъ писемъ, оставшихся послѣ него, видно, какъ онъ былъ счастливъ, удалясь отъ своей жены и домашнихъ неприятностей. Здѣсь онъ написалъ за 110 флоринновъ свою знаменитую картину «Св. Варооломей», по заказу купеческой кампаніи для церкви Св. Марка. Въ послѣдствіи императоръ Рудольфъ заплатилъ церкви въдесятеро противъ этой цѣны и приказалъ перенести картину въ Прагу. Изъ Вены Дюреръ ѣздилъ въ Болонію, гдѣ учился перспективѣ. Потомъ опять черезъ Вину возвратился въ Нюрнбергъ. Здѣсь онъ написалъ на память портретъ Рафаэля, и при письмѣ, пославъ его къ нему въ Римъ. Рафаэль уважалъ своего знаменитаго собрата, отвѣчалъ ему тѣмъ же. Черезъ несколько времени, онъ отправился, вмѣстѣ съ женою, въ Голландію, гдѣ произвелъ много портретовъ и картинъ. Въ то же время онъ, по просьбѣ короля Давида Христіана II, ѣздилъ въ Брюссель, гдѣ за 30 дукатовъ, написалъ превосходный портретъ короля Датскаго. Возвратясь въ Нюрнбергъ, Альбрехтъ Дюреръ, отъ безпрестанныхъ ссоръ со своей женою, палъ въ меланхолію, и уже больше не занимался искусствомъ. Онъ умеръ 6 апрѣля 1528. Прахъ его покоится въ этомъ городѣ на кладбищѣ Св. Іоанна. А. II.

ДЮРО-ДЕ-ЛАМАЛЬ, Bureau de Lammalle, Jean-Baptiste Joseph, родился въ Сент-Доминго, въ 1742 году. Потерявъ родителей еще въ нѣжномъ возрастѣ, молодой Дюрё былъ посланъ во Францію, и помѣщенъ въ училище. Окончивъ свое воспитаніе, онъ вступилъ въ свѣтъ; въ чадѣ его удовольствій, онъ продолжалъ однако изучать классическихъ писателей. Находясь въ связяхъ съ Даламберомъ, Лагарпомъ, Сюаромъ, Шанфоромъ, и особенно съ Делилемъ, онъ почерпалъ въ ихъ обществѣ любовь къ литературѣ. Примеръ и совѣты Делиля, съ которымъ онъ заключилъ тѣсную дружбу, утвердило его на избранномъ имъ поприщѣ, и онъ началъ, въ 1776 году, переводомъ Сенеки. Такого рода произведеніе не могло найти многочисленныхъ читателей. Лагарпъ, осуждая его выборъ, не могъ не отдать должной справедливости дарованіямъ, которымъ сдѣлалось только найти достойное употребленіе. Отзывъ ученыхъ поощрили его къ дальнѣйшимъ занятіямъ, и онъ предпринялъ переводъ на

Французскій языкъ всего Тацита, котораго слогу тѣмъ труднѣе для перевода, что мысль его то заключается въ періодахъ сжатыхъ до невозможности, то является опять въ столь глубокомысленныхъ проблескахъ, что долго надо думать, прежде чѣмъ поймешь мысль сочинителя, и еще долѣе надо трудиться выразить ее на другомъ языкѣ. Дюрё-де-Ламаль шестнадцать лѣтъ трудился надъ переводомъ великаго творенія. Ж. Ж. Руссо и Даламберъ тщетно пытались прежде его достигнуть этой цѣли. Ихъ безуспѣшныя старанія, казалось, подтверждали невозможность предпріятія, но новый переводъ, выпедшій въ 1790 году, доказалъ противное, и получилъ всеобщее одобреніе. Тогда началась во Франціи буря, кончившаяся разрушеніемъ всего прежняго порядка. Занятый своими трудами, переводчикъ Тацита не принималъ никакого участія въ ужасной драмѣ революціи; и когда тишина водворена была мечемъ Бонапарта, онъ присоединился къ новому правленію, утвержденному побѣдителемъ. Избранный членомъ общаго присутствія своего департамента, онъ занялъ въ 1802 году мѣсто въ законодательномъ собраніи. Въ 1804 году былъ онъ принятъ въ члены института, но эта благосклонность не только не породила въ немъ охоты отдыхать на лаврахъ, но еще болѣе усилила его дѣятельность. Послѣ Тацита предпринялъ онъ переводъ Саллустія; окончивъ этотъ трудъ, началъ переводить Тита-Ливія. Смерть, пресѣкая жизнь его въ 1807 году, позволила ему окончить первую декаду, только три первыя книги третьей и двѣ первыя четвертой, остальное переведено г. Ноэлемъ, и окончилъ это обширное произведеніе, составляющее 15 томовъ in-8 (1810).

Сынъ Дюрё-де-Ламали также извѣстенъ въ ученое мѣръ нѣсколькими хорошими изданіями классиковъ. Онъ членъ Академіи надписей.

ДЮРОКЪ, Duros, сынъ нотариуса, родился въ Понта-Муссонъ (Pont-à-Mousson), въ 1772 году. Первоначальное воспитаніе онъ получилъ дома, подъ надзоромъ отца, и потомъ въ артиллерійской школѣ въ Нанси. Въ 1793, Дюрокъ состоялъ уже на службѣ офицеромъ при артиллерійскомъ паркѣ, и при осадѣ Тулона сблизился съ Бонапарте, который полюбилъ молодаго товарища, и черезъ нѣсколько недѣль послѣ этого сближенія

вывелъ его уже на дорогу къ почестямъ и отличіямъ. Когда въ 1796 году Наполеонъ сдѣлался главнокомандующимъ Италіанскою арміею, Дюрокъ, бывшій въ это время уже однимъ изъ лучшихъ друзей его, былъ назначенъ адъютантомъ къ будущему императору Французовъ, и исправлялъ эту хлопотливую должность къ совершенному удовольствію Бонапарте, который нашелъ въ немъ всѣ качества, какія желалъ видѣть въ человѣкѣ, удостоившемся его довѣренности. Неоднократные блистательные подвиги Дюрока въ кампанію 1796 года, а болѣе всего распорядительность, оказанная имъ во время перехода черезъ Лизонжъ (Lisongo) въ Фріуль, показали, что изъ него можетъ современемъ выйти славный генералъ. Отличившись въ Италіанскомъ походѣ и сдѣлавшись любимцемъ Бонапарте, Дюрокъ послѣ того сопровождалъ своего начальника и друга во всѣхъ его походахъ. При осадѣ города Аккры, Дюрокъ былъ раненъ осколкомъ бомбы, а за Абукирское сраженіе, въ которомъ отличился мужествомъ и стратегическими познаніями, произведенъ былъ въ бригадные генералы. Возвратясь потомъ во Францію вмѣстѣ съ Бонапарте, Дюрокъ принялъ дѣятельное участіе въ переворотѣ 18-го бріюмера (см. *Бріюмеръ*). Бонапарте цѣнилъ высоко достоинства своего любимца, и поручилъ ему въ это время нѣкоторыя важныя занятія въ качествѣ государственнаго статсъ-секретаря, а потомъ спустя нѣсколько недѣль послѣ 18-го бріюмера, отправилъ его въ Берлинъ, для объясненія королю Прусскому намѣреній и видовъ новаго правительства Франціи. Дюрокъ выполнилъ данное ему важное порученіе съ самымъ блестящимъ успѣхомъ. Вскорѣ по возвращеніи своемъ изъ Берлина, онъ сдѣланъ былъ бригаднымъ генераломъ и губернаторомъ Тульери (Tuileries). Отправляясь подъ Маренго, Бонапарте вѣлъ съ собою и Дюрока. Послѣ Амьенскаго мира Дюрокъ былъ отправленъ по дипломатическимъ сношеніямъ на Свѣрь, прожилъ нѣсколько недѣль въ Берлинѣ, а отсюда прѣбылъ въ С. Петербургъ, чтобы поздравить Императора Александра съ возшествіемъ на престолъ. Въ роковой день, ознаменованный взрывомъ адской машины, устроенной на гибель Бонапарте, Дюрокъ былъ уже въ Парижѣ и неуспѣшно заботился о безопасности перваго консула. Когда Напо-

леонъ провозгласилъ себя императоромъ Французскимъ, то Дюрокъ въ награду своихъ заслугъ и трудовъ сдѣланъ былъ оберъ-гофмаршаломъ (grand maréchal du palais) и получилъ титулъ герцога Фріульскаго. Изъ всѣхъ любимцевъ и товарищей Наполеона по оружію никто не пользовался такою его довѣренностію и милостію какъ Дюрокъ. Дѣятельность его была не усыпва. Ни одна просьба не проходила къ императору мимо Дюрока, который былъ при особѣ его почти безотлучно и вездѣ сопровождалъ его. Наполеонъ, цѣня высоко труды, дѣятельность, безкорыстіе, правоту, честность и преданность Дюрока, называлъ его своимъ «неотъемлемымъ посредникомъ». Отъ природы кроткій и мягкосердечный, Дюрокъ обыкновенно дѣлался утѣшителемъ, покровителемъ и надеждою тѣхъ, которые по какому либо случаю подпадали подъ гнѣвъ грознаго владыки. Безкорыстіе его было извѣстно всѣмъ и каждому; Наполеонъ самъ говорилъ, что Дюрокъ ходатайствуетъ за всѣхъ, [а для себя собственно ничего у него не выпросить. По самую кампанію 1813 года, во время которой Дюрокъ былъ убитъ пушечнымъ ядромъ въ битвѣ подъ Бауценомъ, онъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ дипломатическихкихъ сношеніяхъ, которыя велъ Наполеонъ со всѣми Европейскими кабинетами; былъ посылаемъ имъ съ разными важными порученіями по дипломатической части; находился неотлучно при Наполеонѣ въ Аустерлицкую кампанію и слѣдующія; исправлялъ разныя почетныя должности, которыя императоръ поручалъ ему въ знакъ особеннаго благоволенія и довѣренности, и по самую смерть свою, состоялъ въ самыхъ близкихъ и дружескихъ сношеніяхъ съ своимъ государемъ. Въ день Бауценской битвы, почти уже при самыхъ послѣднихъ выстрѣлахъ, Дюрокъ, вмѣстѣ съ герцогами Виченцскимъ, Тревизскимъ и инженеръ-генераломъ Гиргенеромъ, былъ въ свѣтѣ Наполеона въ ту самую минуту, когда императоръ Французовъ, обозрѣвая поле сраженія, расположеніе противной стороны, пробирался къ небольшому холму, гдѣ можно ему было видѣть все, что тогда происходило на полѣ, и въ то же время сообразить свои стратегическіе расчеты. Это движеніе было замѣчено со стороны непріятельской, и три пушечные выстрѣла сдѣланы были въ ту же минуту на группу, сопрово-

ждавшую императора въ нѣкоторомъ отдаленіи. Одно ядро ударило въ близкомъ разстояніи отъ Наполеона въ большое дерево, и потомъ рикошетировало въ сторону по полю. Императоръ оборачивается, чтобъ спросить зрительную трубку, и видитъ подлѣ себя одного только герцога Виченцускаго. Черезъ нѣсколько минутъ является герцогъ Карль Плезанскій (de Plaisance), и говорить, что-то на ухо великому шталмейстеру Коленкуру. Императоръ спрашиваетъ отрывисто и сухо о предметъ ихъ разговора. Дюкъ де-Плезансъ молчитъ, не зная что отвѣчать, но Коленкуръ заступилъ его мѣсто, сказалъ: «Ваше величество! оберъ-гофмаршалъ убитъ.» — «Какъ! Дюрокъ? Дюрокъ убитъ?» прерываетъ императоръ: «это невозможно; онъ сію минуту былъ здѣсь, подлѣ меня!» Является дежурный пажъ съ зрительною трубою, и подтверждаетъ роковое извѣстіе, что Дюрокъ въ самомъ дѣлѣ убитъ тѣмъ ядромъ, которое сперва ударило въ дерево, въ близкомъ разстояніи отъ императора, потомъ рикошетировало на генерала Киргенера, и наконецъ задѣло Дюрока. Киргенеръ, по объясненію пажѣ, убитъ наповалъ; но оберъ-гофмаршалъ, у котораго сильно повреждены внутренности, еще живъ. Это печальное извѣстіе раздражаетъ душу императора; физіогномія его измѣняется; онъ забываетъ по видимому о непріятель, вдругъ поворачиваетъ свою лошадь, и скачетъ во всю прыть къ тому мѣсту, гдѣ лежалъ умирающій. Оберъ-гофмаршалъ, не смотря на свою слабость и боль, узнавъ Наполеона, хватаетъ поспѣшно его руку, и цѣлуетъ ее, говоря: «Моя жизнь была посвящена вамъ, государь, и я только потому жалюсь, разставаясь съ нею, что не могу болѣе служить вамъ!» Весьма часто, въ продолженіи кратковременной болѣзни своей, видя къ себѣ привязанность Наполеона и искреннюю скорбь его, Дюрокъ отъ избытка радости забывалъ свои жестокія страданія. Императоръ неоднократно навѣщалъ умирающаго любимца, и старался его успокоить. Прощаясь въ послѣдній разъ съ Дюрокомъ, императоръ былъ растроганъ въ высшей степени, и видя, что уже нѣтъ надежды спасти жизнь его, ушелъ, показывая всѣ признаки величайшей скорби. Въ ночь, послѣдовавшую за смертію любимца, Наполеонъ не смыкалъ глазъ; но потупивъ глаза въ землю, сложивъ руки за спину, и не говоря ни слова, хо-

дилъ нѣсколько часовъ сряду въ сильномъ волненіи вкругъ своей палатки. Прибывъ въ Дрезденъ, Наполеонъ отдалъ приказанія, чтобы бранные остатки любимца были перевезены въ Парижъ, и преданы землѣ подъ куполомъ дома инвалидов; кромѣ того, купивъ на собственные деньги тотъ домъ, въ которомъ Дюрокъ умеръ, онъ поручилъ мѣстному деревенскому пастору поставить на мѣстѣ, гдѣ стояла кровать умирающаго, памятникъ съ надписью: «Здѣсь, генералъ Дюрокъ, герцогъ Фриульскій, оберъ-гофмаршалъ императора Наполеона, пораженный ядромъ, испустилъ послѣдній вздохъ, въ объятіяхъ своего императора и друга».

ДЮРЕНБЕРГЪ, Dürrenberg, соляная гора въ герцогствѣ Зальцбургъ, въ $3\frac{1}{2}$ верстахъ отъ Галлейна (см. это), возвышается на 1067 футовъ надъ городомъ. Этотъ соляной рудникъ доставляетъ ежегодно до 300,000 центнеровъ соли, и разрабатывается уже съ 1123 года.

Другое мѣсто, того же имени, гдѣ также добывается соль, находится на рѣкѣ Сааль, въ Прусскомъ герцогствѣ Саксонскомъ, въ пяти верстахъ отъ Мерзебурга. Оно открыто горнымъ совѣтникомъ Борлахомъ. Разработка началась съ 1763 года.

ДЮРЪ, Николай Осиповичъ, актеръ Императорскихъ Россійскихъ театровъ, родился пятаго декабря 1807 года, въ Петербургѣ. Фамилія его — Французскаго дворянскаго происхожденія. Его дѣдъ, Жанъ-Батистъ Дюръ, удалился изъ Ліона, во время ужасовъ революціи, поселился въ Польшу, сдѣлался придворнымъ живописцемъ Станислава Понятовскаго, и былъ убитъ во время возмущенія Костюшки. Сынъ его, молодой Жозефъ, едва спасся, жилъ собственными трудами, мѣняя одно ремесло на другое, и наконецъ попалъ въ Петербургъ, и открылъ парикмахерскую лавку. Здѣсь онъ полюбилъ театръ, познакомился со многими артистами Русской труппы, и наконецъ женился на сестрѣ известной тогда танцовщицы Колосовой: отъ этого брака, черезъ годъ, родилась дочь, Любовь Осиповна, которая извѣстна была потомъ на сценѣ подъ именемъ Дюровой, а чрезъ два года родился Николай Осиповичъ. Онъ отданъ былъ въ пансіонъ, но пробылъ тамъ недолго, потому что состояніе отца его пришло въ худое положеніе. Въ 1816 году, благодаря его теткѣ, Ко-

лосовой, его поместили въ театральную школу, и гениальный балетмейстеръ Дидло (см. *Дидло*, въ прибавленіи къ этому тому), замѣтивъ рѣдкія дарованія въ молодомъ артистѣ, хотѣлъ непременно образовать его для балетной труппы и сдѣлать танцевальнымъ. Молодой Дюръ, черезъ нѣсколько лѣтъ, уже дебютировалъ въ балетахъ своего учителя въ роляхъ амуровъ, малютокъ и пажей. Въпослѣдствіи онъ сдѣлался даже однимъ изъ первыхъ солистовъ въ балетѣ, и любимцемъ изыскательнаго Дидло. Но танцы давали мало пищи поэтической душѣ Дюра. Восхищенный игрою своей сестры, которая тогда блистала на драматической сценѣ, онъ рѣшился перейти отъ балета къ драмѣ, и съ той поры началъ съ меньшимъ усердіемъ заниматься танцами и музыкой. Дидло былъ въ бѣшенствѣ отъ измѣны своего любимца, когда тотъ рѣшительно объявилъ, что презираетъ пируэты и антраш. Учитель хотѣлъ употребить рѣшительныя мѣры, чтобъ удержать Дюра въ балетѣ, но молодой энтузіастъ бросился просить покровительства къ князю А. А. Шаховскому, который былъ тогда членомъ театральнаго комитета и имѣлъ большое вліяніе на сцену. Опредѣлили, чтобы Дюръ показалъ свое искусство на сценѣ театральнаго школы. Онъ дебютировалъ въ роли Грифьяка въ *Фениксѣ*, и привелъ въ восторгъ зрителей. Участь его была рѣшена. Въ 1829 году, онъ выпущенъ былъ изъ школы, и началъ играть небольшія роли въ драмахъ и трагедіяхъ. Но и здѣсь его честолюбіе артиста не было удовлетворено: лучшія ампула были все заняты. Дюръ принялся за музыку, подъ руководствомъ Сашенцы и потомъ Кавоса, съ успѣхомъ выступилъ въ оперѣ, и отличался въ Женевѣ въ Брабантской и Севильскомъ Цирюльнкѣ. Въ одно и то же время онъ былъ танцоръ, трагикъ, комикъ, пѣвецъ; вездѣ показывалъ рѣдкое искусство, и нигдѣ не былъ доволенъ собою. Послѣ несчастной холерной эпохи, комедія и водевилъ осиротѣли на Петербургской сценѣ, лишившись лучшаго своего украшенія, Рязанцова. Дюру достались новыя, трудныя ампула; онъ изучалъ ихъ съ рвеніемъ истиннаго артиста до того, что едва не сдѣлался жертвой чахотки. Дирекція отправила его, въ 1834 году, для излеченія, въ Габсаль. Воротившись съ обновленными силами, онъ началъ свое сценическое поприще ролью Жо-

віяла, въ стряпчемъ подъ Столомъ, и доставилъ водевилю неслыханный успѣхъ. Съ той поры начинается настоящая его слава, какъ комическаго актера, и переворотъ въ образѣ жизни. Онъ влюбился въ дѣвицу Новичку, которая тогда только-что выступила на сцену, и въ роли нѣмой Фенеллы приводила въ восторгъ всю столицу. Любовь Дюра была истинная: въ 1835 году онъ обвѣнчался съ Новичку, и съ того времени посвятилъ себя совершенно сценѣ и семейной жизни. Дѣятельность его была изумительна: съ 1828 по 1838 годъ, онъ сыгралъ двѣсти пятьдесятъ новыхъ ролей, и игралъ въ тысячъ-пяти-стахъ спектакляхъ! Кроме того, онъ въ это время издалъ три тетради *Альбома водевилныхъ куплетовъ*, въ которомъ музыка многихъ куплетовъ написана имъ самимъ. Каждую роль Дюръ изучалъ, давалъ себѣ отчетъ въ ней, и выполнялъ гениально. Публика давно считала его своимъ любимцемъ, и награждала взрывомъ рукоплесканій. Веселость, чувство, естественность, комизмъ — были отличительными качествами игры Дюра. Но съ такою любовію, изучая искусство, которому посвятилъ жизнь свою, Дюръ не берегъ своего здоровья: легкая простуда растроила и безъ того уже ослабленный организмъ, и 16 мая 1839 года, онъ кончилъ свое земное поприще. Напрасны были все пособія лейбъ-медика, прпславнаго Государемъ Императоромъ: его не стало. Тѣло его погребено на Смоленскомъ кладбищѣ.

ДЮСИСЬ, Jean-François Ducis, славившійся въ свое время драматическій писатель, родился въ Версали, въ 1732 году. Его первыя піесы не имѣли большого успѣха, и только со времени постановки Шекспирова *Гамлета* на Парижскую сцену, имя его пріобрѣло громкую извѣстность. *Ромео и Джульетта* слѣдовала за *Гамлетомъ*, и также имѣла великій успѣхъ. Дюсисъ сдѣлался великимъ писателемъ для Французовъ. Но эти мнимые переводы изъ Шекспира не имѣли и тѣни сходства съ подлинникомъ, и весьма немного его достоинствъ. Дюсисъ принималъ потомъ передѣлывать Греческую драму, и написалъ трагедію *«Эдипъ у Адмета»*, но вскорѣ возвратился опять къ Англійской драмѣ, и написалъ *«Отелло»*, *«Макбета»* и *«Лира»* (Lear). Въ 1778 году, Французская Академія ввела его достойнымъ замѣнить Вольтера, въ ряду

своихъ членовъ. Потомъ онъ получилъ мѣста секретаря при Людовикѣ XVIII, и былъ всегда такъ приверженъ къ дому Бурбоновъ, что отказался даже отъ нѣсколькихъ тысячъ ежегоднаго пенсіона и ордена почетнаго легіона, которые предлагалъ ему Наполеонъ. Возвращеніе уважаемаго имъ короля было отрадою его старости. Людовикъ принялъ бывшаго своего секретаря въ одну изъ первыхъ аудіенцій, и встрѣтилъ его стихами изъ его драмы. «Я счастливые Буало и Расина», восклицалъ восторженный поэтъ: «ты читалъ свои стихи Людовику XIV, а мнѣ самъ король читаетъ мои стихи!» Дюсисъ умеръ въ 1816 году. Черезъ его передѣлки и мы впервые познакомились съ Шекспиромъ: его «Лира» (Leaг) перевелъ Гнѣдичъ (1808) «Отелло» перевелъ Вельяминовымъ (1808), а «Гамлетъ» Висковатовымъ (1811). Замѣчательно, что Висковатову казался и Дюсисовъ Гамлетъ не достаточно измѣненнымъ противъ Шекспира, и онъ передѣлалъ его снова во второй разъ. Эта передѣлка изъ третьихъ рукъ держалась на Русской сценѣ до новаго перевода Гамлета г. Полевымъ (см. *Гамлетъ*). Изъ собственныхъ сочиненій Дюсиса, переведена на Русскій языкъ драма «Абюфаръ или Арабская Семья» Н. И. Гнѣдичемъ, С.-П. б. 1802.

ДЮСКИНЪ, Deusquin, Голландскій Тройскій вѣсь въ 2 асса. См. *Тройскій вѣсь*.

ДЮССЕКЪ, см. *Дуссекъ*.

ДЮССЕЛЬДОРФЪ, Düsseldorf, главный городъ оруга того же имени, въ Прусской Нижне-Рейнской провинціи, при впаденіи рѣчки Дюссель въ Рейнъ, на 50° 13' сѣверной широты и 6° 47' восточной долготы отъ Гранвичскаго меридіана. Это одинъ изъ красивѣйшихъ, самыхъ промышленныхъ и художественныхъ городовъ при-Рейнскихъ, имѣетъ отъ 25,000 до 30,000 жителей, большею частію католиковъ, до 2,200 домовъ, множество хорошихъ зданій, и улицъ; раздѣляется на три части: Старый и Новый городъ, Altstadt и Neustadt, и городъ Карла, Korkstadt. Первый, со временъ весьма отдаленныхъ, былъ столицею герцогства Бергскаго; второй построенъ въ концѣ XVII столѣтія и началъ XVIIIго курфирстомъ Пфальцскимъ Іоанномъ-Вильгельмомъ; наконецъ Карлштадтъ основанъ въ 1787 году курфирстомъ Карломъ-Теодоромъ. Дюссельдорфъ раздѣляя судьбу всего преждебыв-

шаго герцогства Бергскаго, и переходилъ въ разныя руки: къ курфирсту Пфальцскому, Баваріи, Франціи (когда Наполеонъ образовалъ новое великое герцогство Бергское), наконецъ съ 1815 года къ Пруссіи (см. *Бергъ*). Нынче городъ этотъ есть мѣстопребываніе Прусскаго принца Фридриха, племянника покойнаго короля.

Въ отношеніи къ изящнымъ искусствамъ и наукамъ, Дюссельдорфъ болѣе всего знаменитъ по своей картинной галлерей, основанной въ послѣднихъ годахъ XVII столѣтія герцогомъ Нейбургскимъ Іоанномъ-Вильгельмомъ, и составленной преимущественно изъ картинъ Фламандской школы, кромѣ нѣкотораго числа картинъ знаменитѣйшихъ Италіянскихъ и Германскихъ живописцевъ, Рубенса, Гвидо-Рени, Корреджіо, Тициана, даже Рафаэля. Кромѣ этихъ мастеровъ, есть картины слѣдующихъ первоклассныхъ живописцевъ—Рембранта, Пуссена, Фанъ-Дейка, Анибала Карраччи, и прочая. Но эта знаменитая галлерей была въ 1805 году перенесена курфирстомъ Баварскимъ Максимилианомъ въ Мюнхенъ, для спасенія ея отъ хищничества Французскихъ армій, и теперь въ академіи художествъ, основанной въ 1822-мъ году въ Дюссельдорфѣ, сохранились отъ прежней этой галлерей только 14,300 оригинальныхъ рисунковъ карандашемъ и 23,500 гравюръ и гипсовыхъ слѣпковъ. Въ нынѣшнее время Дюссельдорфская академія художествъ славится въ Германіи какъ центръ особенной живописной школы, которую и называютъ *Дюссельдорфскою*. Сначала она между прочимъ усиливалась воскресить *древнее Нѣмецкое искусство*, то есть, Византійско-Германскій родъ живописи среднихъ вѣковъ. Это ложное стремленіе нынче, кажется, оставлено, и Дюссельдорфская школа старается прослѣдовать матерью *новѣйшаго Германскаго искусства*. Она уже нашла себѣ панегириста и историка въ графѣ А. Рачинскомъ, который въ 1836 году издалъ первый томъ своего любопытнаго творенія, *L'art moderne en Allemagne*, Берлинъ, in-4. Дюссельдорфская школа одна изъ самыхъ многочисленныхъ художниками въ Германіи. Сперва начальникомъ ея былъ Мослеръ, потомъ Корнелиусъ (1819); нынче (съ 1822) она состоитъ подъ управленіемъ знаменитаго Шадова, и представляетъ занимательный и необыкновенный соборъ от-

личныхъ художниковъ, Кановы, Дегеръ, Келлеръ, Гибнеръ, Бендеманнъ, Зонъ, Лессингъ, Штадтеръ, Стильке, Зондерландъ, Рейнекъ, Ретель, Гильдебрантъ, Эр (Oehr), Ширмеръ, Ахенбахъ, — большою частью молодые, но уже славные таланты. Но Лессингъ, ученикъ Шадова, болѣе всѣхъ ихъ произвелъ впечатлѣнія на воспитанниковъ и молодыхъ художниковъ этого заведенія, которое почти можно назвать Лессинговой школою. Изъ учебныхъ и художественныхъ заведеній, теперь существующихъ въ Дюссельдорфѣ, кромѣ академіи, замѣчательны: политическая школа, гимназія, архитектурно-инженерный институтъ профессора Шефера (Schäfer), школа для ремесленниковъ по строительной части, библиотека, обсерваторія, богатое собраніе физическихъ инструментовъ, общество любителей изящныхъ искусствъ, основанное въ 1828-мъ году, для Прусскихъ Рейнскихъ провинцій, и прочая. Изъ городскихъ зданій и памятниковъ въ художественномъ отношеніи замѣчательны: древній замокъ, соборъ, казармы кавалерійскія, езуитская церковь, мраморный мавзолей герцога Іоанна, двѣ колоссальныя статуи, изображающія курфирста Іоанна Вильгельма на конѣ, одна бронзовая, другая мраморная, работы Кривелло.

Въ отношеніи промышленномъ и торговомъ, Дюссельдорфъ славится своими бумагопрядильными, табачными, суконными, шелковыми фабриками, красильными, мыльными заводами, производствомъ хорошей горчицы, уксусу и прочая. Дюссельдорфъ производитъ дѣятельную торговлю, посредствомъ судоходства по Рейну. Съ 1829 года онъ объявленъ порто-франко. Вообще вся окрестная страна представляетъ самую населенную, промышленную и дѣятельную часть Германіи: на пространствѣ, ограниченномъ наружностію въ 20 миль въ радиусѣ, принимая Дюссельдорфъ за центръ, считается до 1100 фабрикантовъ, производящихъ на 30 милліоновъ таллеровъ, цѣнности товаровъ. Такой промышленности весьма благоприятствуетъ самая страна, пересѣченная множествомъ рѣчекъ, на каждомъ шагѣ прерываемыхъ плотинами, приводящими въ движеніе фабрики и заводы; кромѣ исчисленныхъ уже отраслей промышленности, преобладающихъ въ самомъ Дюссельдорфѣ, въ окрестностяхъ его еще замѣчательно добываніе

мѣдной и желѣзной руды и металлическія фабрики.

Наканецъ Дюссельдорфъ замѣчательнъ и въ военномъ отношеніи: до 1801 года городъ этотъ былъ укрѣпленъ и образовалъ сильный тетъ-де-понъ, для переправы черезъ Рейнъ съ лѣвой стороны на правую. Поэтому пунктъ этотъ игралъ довольно важную роль во всѣхъ почти войнахъ, начиная съ Тридцатилѣтней до революціонныхъ. Нѣсколько разъ пользовался этою обезпеченною переправою Французскія арміи: между прочимъ въ 1758 году тутъ переправилось 10,000 Французскихъ войскъ, подъ командою Шевра, двинувшихся внизъ къ Везелю, для угроженія сообщеніемъ герцога Брауншвейгскаго, принужденнаго отступить за Рейнъ, не смотря на пораженіе, претерпѣнное Шверомъ. Въ 1794 году, когда союзники принуждены были отступить за Рейнъ, Французы начали бомбардировать Дюссельдорфъ, и причинили сильное поврежденіе его замку и другимъ зданіямъ. При началѣ кампаніи 1795 года, Дюссельдорфъ былъ занятъ только однимъ Австрійскимъ батальономъ изъ войскъ графа Эрбаха. Французская армія Журдана, рѣшившись переправиться около Дюссельдорфа и Думбурга, 6-го сентября открыла по всей линіи сильную каноннаду; одна дивизія съѣла на суда при устьѣ рѣкъ Эрфты, пристала къ Гамму и направилась къ Дюссельдорфу; городъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію. При этомъ пунктѣ армія Журдана обратно переправилась при отступленіи своемъ на лѣвую сторону Рейна. Въ кампанію 1796 года опять Самбро-Маасская армія Журдана два раза переправлялась при Дюссельдорфѣ на правый берегъ Рейна и обратно. Укрѣпленія этого города вторично обезпечили ея отступленіе за Рейнъ и расположили ея на зимнихъ квартирахъ. Д. М.—нз.

ДЮТАНЪ, Dutens, Louis, Французскій путешественникъ и писатель, родился 15 января 1730 въ Турѣ. Въ юношескомъ возрастѣ написалъ онъ трагедію *Le retour d'Ulysse à Ithaque*, которой паденіе убѣдило его, что онъ не рожденъ быть поэтомъ. Онъ вскорѣ покинулъ Францію, и прибылъ въ Англію, гдѣ получилъ мѣсто учителя у лорда Чатама (Питта). По смерти ученика своего, взявъ онъ на себя обученіе глухонемой сестры его, но оставилъ домъ ея отца по долгу и

благородному чувству, замѣтивъ, что несчастная дѣвица въ него влюбилась. Вскорѣ послѣ того сопровождалъ онъ Англійскаго посланника лорда Мекензи (Mackenzie), въ должности секретаря въ Туринъ, гдѣ до 1762 оставался повѣреннымъ въ дѣлахъ. Въ послѣдствіи путешествовалъ онъ въ большей части Европы, и умеръ Англійскимъ исторіографомъ, членомъ Лондонской академіи наукъ и Парижской Академіи Написей, въ Лондонѣ 23 мая 1812. Списокъ сочиненій Дютана свидѣтельствуетъ о многосторонности свѣдѣній его. Предпринятое имъ изданіе твореній Лейбница (въ 6 частяхъ, Женева, 1769) къ сожалѣнію не кончено. Въ своемъ *Recherches sur l'origine des découvertes attribuées aux modernes* (2 тома 1766), онъ защищаетъ знанія и открытія древнихъ. Въ его *Tocsin* (Римъ, 1769), вышедшемъ потомъ подъ заглавіемъ *Appel au bon sens* (Лондонъ 1777), заключаются ѣдкія выходки противъ Вольтера и Руссо. Кромѣ того замѣчательны его: *Histoire de ce qui s'est passé pour le rétablissement d'une régence en Angleterre* (Лондонъ, 1789); *Consideration théologiques sur les moyens de réunir toutes les églises chrétiennes* (2-е изданіе, Парижъ, 1798); *Table généalogique des héros de l'oman; Mémoires d'un voyageur qui se repose* (3 части, Парижъ, 1800).

ДЮФРЕНИ, Dufresny, Charles Rivière, Французскій драматическій поэтъ, родился въ 1648, въ Парижѣ. Любимымъ занятіемъ его были музыка, рисованіе, архитектура, садоводство и поэзія. Живя въ Парижѣ, онъ вмѣстѣ съ Реньяромъ трудился для театра. Развѣзка въ его пьесахъ обыкновенно слаба, остроты въялы, но не смотря на то, комедіи его принадлежать къ лучшимъ пьесамъ Французскаго репертуара, и примѣательны именно по искусству, съ какимъ развиты въ нихъ комическіе характеры. Къ лучшимъ его произведеніямъ принадлежатъ *L'esprit de contradiction*; *Le double veuvage*, *Le mariage fait et rompu*. Его сочиненія изданы въ 6 частяхъ въ Парижѣ, въ 1731 году, и въ 4 частяхъ въ 1747; выборъ изъ нихъ изданъ г. Атаназъ Ожэ (Auger) съ біографіею Дюфрени (2 тома, Парижъ 1810). Онъ умеръ въ Парижѣ, въ 1724.

ДЮФРЕНЬ, Dufrene, см. *Дюкашицъ*.

ДЮ-ШАТЕЛЕ, Du Chatelet, Gabrielle-Emilie le Tonnellier de Breteuil, была дочь барона де-Бретейля, и съ молодѣтства оказы-

вала большую страсть къ наукамъ. Она родилась въ Парижѣ въ 1706 году. Семилѣтъ, она уже говорила на многихъ языкахъ; вскорѣ потомъ начала учиться математикѣ и философіи. Первую изъ этихъ наукъ преподавалъ ей знаменитый геометръ Клеро (Clairaud), а вторую проходила она съ Вольтеромъ, который довольно долго жилъ въ замкѣ ея Сирсе. Она передала ему вкусъ свой къ математическимъ и физическимъ наукамъ, а Фернейскій софистъ, съ своей стороны, развилъ въ ней любовь къ словесности и исторіи. Здѣсь, у нея, сочинилъ Вольтеръ лучшія свои трагедіи, Меропу, Альзиру, Магомета, и превосходное посланіе «На открытія Ньютона». Дѣвица Дю-Шателѣ выступила на литературное поприще съ объясненіемъ Лейбницевоу философіи. Оно вышло подъ заглавіемъ *Institutions de physique*. Въ 1738, Дю-Шателѣ соперничала съ Вольтеромъ въ соисканіи академической награды за разрѣшеніе темы о началѣ и распространеніи огня. Но премія не досталась ни тому ни другой: ее получилъ нашъ великій академикъ Леонардъ Эйлеръ. Въ продолженіи десяти лѣтъ маркиза Дю-Шателѣ занималась переводомъ Ньютона (*Principia*). Въ этомъ тяжеломъ трудѣ помогалъ ей ея учитель, геометръ Клеро. Въ 1749, переводъ былъ уже почти оконченъ, но Дю-Шателѣ, вскорѣ послѣ тяжелыхъ родовъ, кончила дни свои, на 44-мъ году жизни. Клеро издалъ ея переводъ десять лѣтъ спустя (*Principes mathématiques de Newton*, Paris, 1759), прибавивъ къ нему много своихъ замѣчаній. Вольтеръ, кромѣ небольшихъ стиховъ въ хвалу этой ученой женщины, оставилъ еще весьма занимательную статью о маркизѣ Дю-Шателѣ.

ДЮШАТЕЛЬ, Duchatel, старинная Французская фамилія, родомъ изъ Нормандіи. Многие ея члены приобрѣли себѣ извѣстность. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ:

1. *Дюшатель, графъ*, Charles Jacques-Nicolas, перъ Франціи, кавалеръ почетнаго Легіона, родился въ Нормандіи, въ 1751. Въ началѣ революціи (1789) онъ находился въ Бордо, въ должности мѣстнаго директора государственныхъ имуществъ; потомъ былъ губернаторомъ департамента Жиронды, и наконецъ членомъ Пятисотеннаго совѣта (въ 1795). Въ 1806, Наполеонъ сдѣлалъ его членомъ государственнаго совѣта, и это званіе Дюшатель сохранялъ во все продолженіе

имперіи. Въ 1808, онъ пожалованъ въ графы. Въ 1833, онъ возведенъ въ званіе пера Франціи, и кажется любимъ теперешнимъ королемъ, котораго, не смотря на свою дряхлость, онъ довольно часто посѣщаетъ.

2. *Дюшатель*, Charles Marie-Tannegui, сынъ его, бывшій уже два раза министромъ финансовъ, родился въ Парижѣ, 19 февраля 1803. До появленія своего на политическомъ поприщѣ (1830), онъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи *Le Globe*, особенно по части политической экономіи и финансовъ, и помѣстилъ въ этомъ журналѣ рядъ замѣчательныхъ статей о теоріяхъ экономистовъ и Мальтусовой. Онъ былъ также редакторомъ *Revue française*. Въ 1830, будучи едва 27 лѣтъ, онъ былъ принятъ членомъ въ государственный совѣтъ, и причисленъ къ комитету финансовъ. Въ качествѣ королевскаго комиссара, онъ имѣлъ случай нѣсколько разъ говорить въ собраніи, и въ мартѣ 1833 избранъ былъ въ палату депутатовъ. Годъ спустя, когда Броліо, д'Аргу и Бартъ оставили министерство, Дюшатель (3 апрѣля 1834) получилъ портфель министра торговли. Этотъ постъ до него занималъ Тьеръ, который принялъ тогда министерство внутреннихъ дѣлъ. Дюшатель всегда принадлежалъ къ партіи доктринеровъ (см. *Доктринеры*). Въ 1829, академія нравственно-политическихъ наукъ предложила, для соисканія Монтионовской награды, вопросъ: какое вліяніе имѣетъ благотворительность на общественную экономію? Дюшатель, находя удобный случай изложить въ подробности свои идеи о предметѣ, который относился къ прежнимъ его занятіямъ, вступилъ въ число состязателей, и написалъ сочиненіе *De la charité dans ses rapports avec l'économie sociale*. Но оно не было увѣнчано. Въ предисловіи, сочинилъ самъ, рассказываетъ о своей неудачѣ. Лучшее сочиненіе Дюшателя есть конечно его *Documents historiques sur la France* (Парижъ, 1834, 1 vol. in-4). Здѣсь авторъ-министръ собралъ важнѣйшіе факты относительно Франціи, которые могутъ служить богатымъ матеріаломъ для политической экономіи.

ДЮШЕНУА, Жозефина, Duchesnois, или *Рафенг*, Raffen, одна изъ знаменитѣйшихъ Французскихъ трагическихъ актрисъ, родилась 25 декабря 1783, въ Сентъ-Совѣ (St. Saulve) близъ Валасіена. Она выступила на сцену въ 1797 году въ Валенсіенѣ, и съ сама-

го дебюта принята была благосклонно. Но, сама недовольная своего игрою, она посвятила пять лѣтъ на усовершенствованіе своихъ талантовъ, руководствуясь притомъ наставленіями поэта Легувѣ. Въ 1802, она, по повелѣнію Бонапарта, была принята на Парижскій *Théâtre français*, и при первомъ вступленіи, въ роли Федры, осыпана была рукоплесканіями. Она восхищала публику также въ роляхъ Герміоны, Семирамиды, Дидоны; въ роли Роксаны, ее увѣнчали цвѣтами. Послѣ такихъ блистательныхъ успѣховъ, она удалилась на нѣсколько мѣсяцевъ отъ театра, чтобы очистить мѣсто новой артисткѣ, мамзель Жоржъ, и не прежде какъ въ 1803 году снова дебютировала въ роли Атенанды. Послѣ этого императрица Жозефина потребовала формальнаго опредѣленія артистки на сцену. Разстроенное здоровье удаляло ее, съ 1808 года, иногда на долгое время, отъ театра, и это продолжалось до 1822, когда она опять начала являться на сценѣ постоянно, и упрочила себѣ прежнюю славу. Съ 1-го апрѣля 1830, она совершенно оставила театръ, и живетъ теперь въ ограниченномъ кругу пріятелей. Дюшенуа, какъ актриса, отличалась прекрасною дикціей, простотою и естественностію игры, и живыми чувствованіями.

ДЮШЕНЪ, Андрей, André Duchesne, по-Латыни Chesnius, Duchenius, Quercetanus, археологъ, котораго прозвали отцомъ исторіи Французской, родился въ 1584, въ Иль-Бушарѣ, въ Турени, образовался въ Лондонѣ и Парижѣ; былъ королевскимъ географомъ и исторіографомъ, и умеръ 30 мая 1640. Весьма важна его *Historiae Francorum scriptores coetanei ab ipsius gentis origine ad Philippi IV tempora*, въ пяти томахъ, Парижъ, 1636-1649, въ лѣтъ. Къ этому сочиненію, послѣдніе два тома издалъ въ видѣ дополненія сынъ его, François, изъ оставшихся послѣ смерти отца бумагъ. Это собраніе, сдѣланное нынче довольно рѣдкимъ, ценится преимущественно потому, что въ немъ заключается много такого, чего напрасно будемъ искать въ Домъ-Буке. Французское правительство приглашало въ новѣйшее время къ продолженію этого сочиненія, но безъ успѣха. Между прочими многочисленными его сочиненіями, изъ которыхъ нѣкоторыя тоже изданы были сыномъ его, заслуживаютъ особеннаго вниманія его *Historiae Normannorum scrip-*

tores antiqui (Парижъ, 1619, въ листъ). Ученая дьятельность Дюшена была немощна: по смерти его, осталось еще въ рукописи болѣе ста фоліантовъ.

ДЯГИЛЬ, *Дягильникъ*, *Коровошникъ*, *Angelica Archangelica*, Linn; *Angelica officinalis*, Hoffmann, — двухъ-лѣтнее растеніе, принадлежащее къ отдѣленію *Pentandria digynia* по Линнеевой системѣ, къ естественному семейству зонтичныхъ. Сѣмена его кругловатыя, многоугольныя, вѣнчики равные, цвѣтныя лепестки загнутые, зеленоватыя, ланцетовидныя. Листья всѣ сложные, съ непарнымъ листомъ, раздѣленнымъ на доли, изъ которыхъ двѣ боковыя уже средней. Стебель его бороздчатый, гладкій. Дягильникъ растетъ на высокихъ мѣстахъ и около ручьевъ въ Австріи, Норвегіи, Лапландіи и сѣверной Россіи. Въ медицинѣ особенно употребляется корень этого растенія, въ видѣ водяной настойки и порошка. Все растеніе имѣетъ запахъ ароматный, сходный съ мускусовымъ. Корень его содержитъ въ себѣ камфору, вытяжное начало, смолу и летучее масло, и потому имѣетъ пріятный запахъ, и ароматный, острый, разгорячающій вкусъ. Онъ употребляется въ тифозныхъ горячкахъ, также въ параличахъ, ревматизмахъ, грудныхъ катархахъ, и удушьяхъ. По увѣренію Зильштрома, Лапландцы, при осиплости, кашлѣ и другихъ грудныхъ страданіяхъ, съ большою пользою ѣдятъ запеченный въ золѣ корень Дягиля.

Другой видъ этого растенія, Дягиль лѣсной, *Angelica sylvestris*, не столь дѣйствительный какъ первый, при сборѣ растеній людьми незнающими, принимается нерѣдко за одно съ нимъ. Отличительный признакъ его состоитъ въ томъ, что вмѣсто зеленоватыхъ онъ имѣетъ блѣдно-розовыя цвѣты; листья его овально ланцетовидныя, зубчатые, и корень тоньше нежели у перваго, но гораздо душистѣе.

ДЯГИЛЬНИКЪ, см. *Дягиль*.

ДЯДЯ, см. *Родство*.

ДЯРМАТИ, *Gyarmathi*, Самуилъ, Венгерскій филологъ, жившій въ прошедшемъ столѣтіи. Труды его: *Affinitas linguae hungaricae cum linguis Finnicae originis grammaticè demonstrata*, Гёттингенъ, 1799, in-8; *Kritische Grammatik der ungarischen Sprache*, Клаузенбургъ, 1794, двѣ части, in-8.

ДЯТЕЛЪ, *Picus*, птица, принадлежащая къ разряду *Scarsoges*, къ семейству дятловыхъ, имѣетъ клювъ угловатый, болѣею частью прямой, длинный и крѣпкій; языкъ тонкій, длинный, который выдвигаетъ посредствомъ особенныхъ мышцъ, завитыхъ около подъязычной кости; ноги влѣзлыя (*pedes scansorii*), хвостъ клиновидный, тупой. Хвостовыя перья крѣпкія, отъ чего птица эта хорошо держится на деревьяхъ. Подобное устройство этого рода птицъ дѣлаетъ ихъ отличными древолазами, и даетъ имъ способъ отыскивать наѣкомыхъ подъ древесною корою, которую онѣ легко раздробляютъ крѣпкимъ своимъ носомъ. Нѣкоторые виды Дятловъ питаются также муравьями и даже зернами. Въ этомъ родѣ помѣщаются слѣдующіе виды: 1. *Picus principalis*, черный, съ синими и бронзовыми отливами, краснымъ хохломъ на головѣ, и съ бѣлыми полосами отъ глазъ на спинѣ. Длинною онъ до 20 дюймовъ. Голосъ его крѣпкій. Водится въ Каролинѣ и Мексикѣ, гдѣ чрезвычайно цѣнится природными жителями. 2. *Picus viridis*, до футовъ длиною. Тѣло зеленого цвѣта, темнѣе краснаго, хвостъ съ бурими полосами, перья снизу бѣловатаго цвѣта. Эта красивая птица живетъ въ Европѣ въ лѣсахъ, состоящихъ изъ лиственныхъ деревьевъ, любитъ буковыя сѣмена, червяковъ и муравьевъ; кладетъ по шести яицъ въ дупла деревьевъ. 3. *Picus martius*, величиною съ ворону, весь черный, съ красною головою у самца. Водится въ хвойныхъ лѣсахъ сѣверной Европы. 4. *Picus major*, величиною съ дрозда, бѣлый съ черною спинною и полосатыми крыльями. На затылкѣ и гускѣ, у самца находится красныя полосы. 5. *Picus leucotus*, съ бѣлою спинною; водится болѣе на Сѣверѣ. 6. *Picus tridactylus*; водится въ Швейцаріи. 7. *Picus medius* и *Picus minor*, оба небольшого роста, послѣдній даже не болѣе воробья, тотъ и другой питаются гусеницами и муравьями.

ДЯТЛИНА, *Луговой трилистникъ*, или *Кашка*, *Trifolium pratense*, принадлежитъ къ отдѣлу *Diadelphia decandria* Линнеевой системы. Цвѣты ея небольшіе, бабочкообразныя, пурпуровыя, или темножелтыя. Бобъ, заключающій въ себѣ сѣмена, не много длиннѣе чашечки, которая съ пятью зубчиками. Десятая тычинка стоитъ отдѣльно, и не спо-

стается съ другими. Расположеніе цвѣтовъ въ видѣ шаровиднаго колоса; подлистники перепончатые, щетинистые, стоятъ другъ противъ друга. Стебли кривые, листья цѣльные, овальные, расположены по три на каждомъ листовомъ черешкѣ; цвѣты душистые. Растетъ по лугамъ, цвѣтеть въ

іюнь и въ іюль, и составляетъ хорошій кормъ для рогатаго скота и лошадей. Сѣмена ея съ-ются или одни, или вмѣстѣ съ овсомъ, и тогда, по уборкѣ овса, Дятлина, какъ растеніе многолѣтнее, замѣняетъ мѣсто безполезнаго пара, и даетъ значительное количество хорошаго корма.

Страницы
утрачены

8419

4p

